

Archaeologischer S'ezd. X.

T r u d y
Т Р У Д Ы

ДЕСАТАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЪЕЗДА

ВЪ РИГѢ

1896

Подъ редакціей графини Уваровой

Томъ III

СЪ ТРЕМЯ ТАБЛИЦАМИ

МОСКВА

Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля, Водвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера
1900.

Печатается на основании постановления Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
Председатель Графиня Уварова.

МІЛИУКОВЪ БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
М. В. Довнар-Запольскій. Къ исторіи поземельной реформы въ Ливоніи въ 1580—1592 гг.	1
— Приложіи: Ревизія Кокенхузена 1582 г.	23
— „ Кокенхузенскія староства по описи 1592 г.	30
Н. Н. Харузинъ. Къ исторіи Кокенхузена (періодъ господства русскихъ въ К—нѣ во время шведской войны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ)	47
Н. О. Бяляшевскій. Матеріалы по исторіи Прибалтійскаго края, хранящіеся въ архивахъ бывшаго финансоваго управленія Царства Польскаго	67
С. К. Богоявленскій. Раскопки въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ лѣтомъ 1896 г.	93
Донесеніе князя Александра Полубенскаго (предисловіе редакціи и польскій текстъ)	117
— Русскій переводъ того-же донесенія, съ предисловіемъ Н. О. Бяляшевскаго.	129
М. В. и А. И. Успенскіе — Очеркъ церковныхъ древностей города Ряги (съ 2-мя табл.)	139
Прил. табл. къ статьѣ А. И. Бунина (т. I.): О мѣстѣ Ледоваго побойща.	

ПРОТОКОЛЫ.

Засѣданія Совѣта Съѣзда	3, 125
Составъ Съѣзда	6
Открытіе Съѣзда	26
Общія засѣданія Съѣзда	26, 44, 83, 102, 123, 127

Засѣданія отдѣленій:

Древностей первобытныхъ	67, 83, 103, 113
Древностей историко-географическихъ и этнографическихъ	68, 88, 118, 119
Памятниковъ искусствъ и художествъ	61, 71, 74, 95
Памятниковъ быта домашняго, юридическаго, общественнаго и военнаго	57, 77, 100
Древностей церковныхъ	63, 90
Памятниковъ языка и письма	59, 74, 110
Древностей классическихъ, византійскихъ и западно европейскихъ	50, 61, 71, 74, 95
Древностей прибалтійскихъ	51, 66, 80, 98, 121
Нумизматики и сфрагистики	119
Памятниковъ археографическихъ	52, 108

Доклады и рѣчи:

Айналовъ, Д. В. Древне-христіанскій саркофагъ, вновь найденный въ Константинополѣ	50
Андерсонъ, К. И. Этимологія названій: kantele, kantles и т. д.	122
— Этимологія названій: Біармія, Пермь, Пермьки и Зыряне	125
Антоновичъ, В. В. Памятники каменнаго вѣка, найденные въ Кіевѣ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ	83
— Попытка группировки городищъ по ихъ контурамъ, въ бассейнѣ Днѣпра	104—107

A

	Стран.
<i>Анучинъ, Д. Н.</i> Христіанскіе кресты и образки въ могилахъ средней и западной Россіи	83
<i>Аппельманъ, Я.</i> О новомъ способѣ чистки и сбереженія металлическихъ предметовъ	66
<i>Баласій, Д. П.</i> Магдебургское право въ городахъ лѣвобережной Малороссіи	58
— Книги лифляндскаго гофгерихта XVII в. въ архивѣ рижскаго окружнаго суда	108
— Роль Харьковскаго университета въ дѣлѣ изученія древностей	108
<i>Берзинъ, А. А.</i> Собираніе и изученіе латышскихъ народныхъ пѣсенъ	111
<i>Беценбергеръ, А.</i> О Гудахъ	66
<i>Билешицкій, пасторъ, А.</i> Древне-латышскія городища	51
— Деревянный вѣкъ латышей	66
<i>Билешицкій, пасторъ, Э.</i> Значеніе латышскихъ народныхъ пѣсенъ для археологій	121
<i>Бой, К. К.</i> Курляндскіе могильники	98
<i>Бокъ, В. Д.</i> Опыты примѣненія способа Крефтнга для чистки металла	113
<i>Брандсбургъ, Н. Е.</i> Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губерніи, въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей	67
<i>Бруйнингъ, бар., Г.</i> Обзоръ возникновенія, развитія и дѣятельности историческихъ обществъ въ Прибалтійскомъ краѣ	51
<i>Будиловичъ, А. С.</i> Задачи славянско-русской археологій по отношенію къ областямъ и народностямъ теперешней Венгріи	88
<i>Блюкурова, С. А.</i> О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI в.	74
— О новыхъ документахъ, касающихся Крижанича	111
<i>Бляжескій, П. Ф.</i> Инфлянтская ревизія 1599 г. и инвентари ливонскихъ замковъ XVI в.	56
— Дневникъ Полубенскаго изъ эпохи войнъ за Ливонію	70
— Объ изслѣдованіи стоянокъ неолитической эпохи	117
<i>Вирховъ, Р.</i> О древнѣйшихъ жителяхъ свв. Европы и Ливоніи	80
<i>Восникій, К. А.</i> Достопримѣчательности современной Митавы и исторія Митавскаго замка	52
<i>Вульфъ, О. В.</i> Древности Никодиміи	76
— Возстановленіе константинопольскаго храма свв. Апостолъ на основаніи вновь найденнаго описанія	96
<i>Высше училище въ Собоіи (Боларія).</i> Предложеніе объѣма изданій	57
<i>Гахманъ, д-ръ.</i> Бронзовый вѣкъ Финляндіи	99
<i>Гаусманъ, Р.</i> Обзоръ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Прибалтійскомъ краѣ за послѣднее 50-лѣтіе	50
— Разные типы ливонскихъ могильниковъ	81
<i>Германъ, К. А.</i> Объ эстонскихъ названіяхъ мѣстностей	122
— Сумерійскій языкъ и его отношеніе къ угро-алтайскимъ языкамъ	124
<i>Голубцовъ, А. П.</i> О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ и направленіи иконописной школы Троицкой Лавры	92
<i>Гремльгеръ, д-ръ.</i> О средневѣковыхъ бронзахъ, примѣнительно къ чашѣ, найденной въ Паддесѣ	66
— О рисункахъ на доисторическихъ сосудахъ	67
<i>Гросвальдъ Э. П.</i> Отчетъ объ устройствѣ Латышской выставки и пріветственная рѣчь	40, 43
<i>Гуртъ, Я. А., пасторъ.</i> Собраніе произведеній эстонской народной словесности	51
<i>Дидерихсъ.</i> Герцогскій архивъ въ Митавѣ	108
<i>Добрычинъ, Н. Г.</i> Иконографическія формы великомученика Никиты	93
<i>Дьяконовъ, М. А.</i> Монастырскіе дѣтеныши въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв.	78
<i>Ефименко, А. Я.</i> Археологическія формы землевладѣнія у германцевъ и у славянъ	77
<i>Зетрвель, о. С. Е.</i> Слѣды христіанства на Дону въ домонгольской періодъ	102
<i>Истомина, М. П.</i> Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ	64
— Осада Риги царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1656 г.	100
<i>Кащенко, Н. Э.</i> Къ вопросу объ одновременномъ существованіи человѣка и мамонта	67
<i>Керковіусъ, Л. В.</i> Рѣчь	28
<i>Киричицковъ, А. П.</i> Старофранцузскія сказанія о Рождествѣ Христовѣ и ихъ отраженія въ искусствѣ	64
— Къ литературной исторіи лѣтописныхъ сказаній	102
<i>Конесницъ, д-ръ.</i> Живые свидѣтели старины въ Прибалтійскомъ краѣ	99
<i>Корсаковъ, Д. А.</i> Памяти А. К. Жизневскаго	52
<i>Кочубинскій, А. А.</i> Территорія доисторической Литвы	68
— Объясненіе слова „оспохна“	61, 112
<i>Крюгеръ, П. Д.</i> О вліяніи русскихъ на общественный бытъ латышей по даннымъ языка	110
<i>Кулаковскій, Ю. А.</i> Раскопки крымскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.	107

	Стран.
<i>Лааровскій, Н. А.</i> Рѣчи	26, 135
<i>Левисъ офъ Менаръ, К.</i> Карта Ливоніи въ средніе вѣка	122
<i>Лудмеръ, Я. П.</i> О русской и нѣмецкой генеалогической литературѣ	100
<i>Мальмбергъ, В. К.</i> Время и мѣсто происхожденія греческихъ и греко-варварскихъ издѣлій, найденныхъ въ южной Россіи	74
<i>Маркевичъ, А. И.</i> Русскій городъ Рига на Дону	58
— О чеканкѣ русскихъ монетъ въ Кокенхузенѣ въ половинѣ XVII вѣка	120
<i>Меттиль, К.</i> Объ опредѣленіи времени происхожденія бронзовыхъ предметовъ, находимыхъ въ ливонскихъ могильникахъ	82
<i>Миловидовъ, А. И.</i> Церковно-археологическіе памятники Пинска	97
<i>Милуковъ, П. Н.</i> Раскопки рязанскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.	114
<i>Мищенко, О. О.</i> Извѣстія Геродота о вѣв-скиоскихъ земляхъ Россіи	61
<i>Мочульскій, В. И.</i> Апокрифическое житіе св. Петра	61
<i>Мържинскій, А. О.</i> Священный дубъ въ Ромове	119
<i>Нотбекъ, Е. Э., фонъ.</i> О мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ зодчества въ Прибалтійскомъ краѣ	128
<i>Павскій, о. Т. С.</i> Каменецъ-Литовскъ и его древніе храмы	74
<i>Павловскій, А. А.</i> Фрагменты классической скульптуры, найденные Русскимъ Археолог. Институтомъ въ Константинополѣ	75
<i>Петровъ, Н. И.</i> Сказаніе о перенесеніи образа св. Николая Зарайскаго изъ Корсуни, черезъ Ригу въ Зарайскъ въ 1224—25 гг.	64
<i>Петра, В. И.</i> Гармоническій складъ праарійской нѣспи	102
<i>Поюдинъ, П. Д.</i> Археологическая поездка по сѣверной Болгаріи	63
<i>Покровский, Н. В.</i> Русская старина въ Ригѣ	90
<i>Покровский, О. В.</i> Къ изслѣдованію кургановъ на литовско-бѣлорусскихъ окраинахъ	103
<i>Плутуховъ, Е. В.</i> Слѣды непосредственнаго вліянія нѣмецкой литературы на древне-русскую	59
— Нѣкоторые историческіе и литературные памятники, связанные съ именемъ Успенскаго Псково-Печерскаго монастыря въ XVI и XVII вв.	111
<i>Рейснеръ, К. К.</i> Финскіи племена въ доисторическую эпоху	120
<i>Рѣдинъ, Е. К.</i> Мозаики равенскихъ церквей	93
— Введеніе къ докладу П. Д. Погодина	63
<i>Саксендаль, д-ръ.</i> О значеніи печатей въ исторической наукѣ	70
— Система вѣса XI и XII вв. въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи	121
<i>Смирновъ, Н. Н.</i> Дмитріевскій могильникъ Елабужскаго уѣзда	107
— Древній бытъ восточныхъ финновъ по даннымъ этнографіи	118
<i>Сизовъ, В. И.</i> Характерныя черты могильника въ Пасельнѣ въ Курляндіи	123
<i>Соболесскій, А. И.</i> Объясненіе слова „оспохпа“	61, 112
<i>Спицманъ, А. А.</i> Общій обзоръ доисторическихъ древностей Прибалтійскаго края Россіи	88
<i>Суровцевъ, В. Д.</i> Рѣчь	27
<i>Сусловъ, В. В.</i> Новгородскій Софійскій соборъ	71
<i>Турасъ, Б. А.</i> Вопросъ о финніянахъ на Балтійскомъ морѣ	103
<i>Троицкій, Н. И.</i> Вліяніе космологии на иконографію византійскаго купола (по поводу новооткрытыхъ фресокъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ)	73
— Памяти А. К. Жизневскаго	55
<i>Уварова, граф., П. С.</i> Отчетъ Предварительнаго Комитета Съѣзда	28—40
— Итоги Съѣзда	130
<i>Успенскій, О. И.</i> Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ	44—50
— Вновь открытый пурпуровый кодексъ Евангелія	75
— Археологическіе памятники города Никои	95
— Болгарія въ археологическомъ отношеніи	127
— Отчетъ объ ученой дѣятельности Съѣзда	129
<i>Филевичъ, Н. Ш.</i> Нѣсколько словъ по поводу разработки географической номенклатуры	89
<i>Филипповъ, А. И.</i> Матеріалы для исторіи Прибалтійскаго края въ русскихъ центральныхъ архивахъ	56
<i>Ховенъ, А. фонъ.</i> Городище Пунамэги	98
<i>Хайновскій, Г. А.</i> Курганы окрестностей г. Канева, Кіевской губ.	117
<i>Черепнинъ, А. П.</i> Рязанско-окские могильники	114
— Новый матеріалъ къ вопросу о связи между денежной и вѣсовой системой	120
<i>Четыркинъ, И. Д.</i> Такъ называемый „домъ Марини Мишекъ“ въ Калугѣ	62
— Изображенія великомученика Никиты	93

	<i>Стран.</i>
<i>Штерн, К., фот.</i> Торговые пути ганзейцев в Великий Новгород	57
<i>Штерн, Э. Р., фот.</i> Подделки классических древностей на юге России	50
<i>Якубов, К. И.</i> О происхождении слова „Русь“	118
Малая Гильдия и ее выставка	136
Озм-тры и раскопки; чествование Сьюда; заграничная побалка	138
Заблания: Рижскаго Латышскаго Союза 31 июля и Рижскаго Общества Изыскателей Природы 10 августа	141
Приложение:	
<i>Цонровскій, В. О.</i> Археологическая карта Ковенской губ. съ объяснительнымъ текстомъ.	

Къ исторіи поземельной реформы въ Ливоніи въ 1580—1592 гг.

М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Въ Метрикахъ Литовской Московскаго Архива Министерства Юстиціи сохраняется описаніе ливонскихъ замковъ, произведенное королевскими ревизорами въ 1580—1592 гг. Эти ревизіи замковъ представляютъ собою источникъ первостепенной важности для исторіи землевладѣнія, крестьянскаго сословія и др. сторонъ быта. Къ сожалѣнію, до наст. вр. историки знали только отрывки изъ этихъ ревизій по стариннымъ копіямъ изъ Метрики¹⁾. Этимъ объясняется то обстоятельство, что не только до сихъ поръ въ литературѣ неизвѣстны результаты ревизій, но иногда даже выражается сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли было произведено описаніе ливонскихъ староствъ. Ниже слѣдующая статья имѣетъ въ виду не столько изслѣдовать исторію поземельной реформы или представить ея результаты, сколько обратить вниманіе интересующихся исторіей Ливоніи на такой важный источникъ ея, какъ ревизіи староствъ, и на тѣ богатые результаты, которые можетъ дать его изученіе. Поэтому авторъ сначала дѣлаетъ бѣглый очеркъ самаго хода поземельной реформы, результатомъ которой явились ревизіи замковъ, а затѣмъ на конкретномъ примѣрѣ — Кокенгузенскомъ староствѣ — представляетъ тѣ историческія данныя, которыя можно извлечь изъ описаній. Выборъ Кокенгузенскаго староства объясняется какъ интересомъ, который представляетъ собою этотъ пунктъ по своимъ прежнимъ связямъ съ Полоцкою землею, такъ особенно тѣмъ, что это староство, по своему объему и сложившимся въ немъ податнымъ отношеніямъ занимаетъ среднее положеніе между другими.

Сигизмундъ Августъ, рѣшаясь вступить за Ливонію и присоединить ее къ своимъ владѣніямъ, руководствовался глубокими политическими соображеніями²⁾. Но страна была разорена, политическія обстоятельства весьма сложны. Король принялъ предложеніе Кетлера, но коронный сеймъ не оказалъ поддержки своему государю³⁾. Литовскій сеймъ далъ королю средства для войны, но шляхта требовала для себя крупныхъ уступокъ: раздачи земель въ Ливоніи только уроженцамъ Литвы и даже инкорпораціи Ливоніи⁴⁾. Король не могъ нарушить обязательствъ по отношенію къ Ливоніи и давалъ

¹⁾ Отрывки рев. Людьянскаго и Рѣжницкаго замка приводитъ бар. Manteuffel въ кн. „Infanty Polskie“ (1879 г.) и въ „Lucyn w Infantach“ (1884 г.). Недавно Д. И. Довгалло напечаталъ ревизію Рѣжицы въ XXV т. „Матеріаловъ“ Витебскаго архива.

²⁾ Значеніе Ливоніи для осѣдлыхъ государствъ выяснено въ книгѣ Форстена: „Балтійскій вопросъ“ и пр. С.-Пб.

³⁾ Golebiowski, Czasy Sygmunta-Augusta, ч. I, 1861, т. 91.

⁴⁾ См. сеймъ 1559 г. въ А. З. Р. I., II. Сеймъ 1559 г. въ изданнымъ мною „Документахъ Московск. Арх. Мин. Юст.“, т. I, р. 165.

Литовцамъ неопредѣленныя обѣщанія. Польская шляхта тоже протянула руки къ Ливонскимъ землямъ. Положеніе короля было не изъ удачныхъ.

Но для нашего вопроса, имѣющаго цѣлью, главнымъ образомъ, набросать картину экономического быта лифляндскаго крестьянства, весьма важными являются тѣ условія, на которыхъ Сигизмундъ Августъ принялъ подъ свое покровительство Ливонію. Главнымъ пунктомъ условій, заключенныхъ въ Вильнѣ въ 1561 г. съ Кетлеромъ и въ 1562 г. съ архіепископомъ, было строгое соблюденіе существующихъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. Крестьяне должны выполнять по отношенію къ помѣщикамъ всѣ повинности, къ которымъ крѣпостные обязаны съ давняго времени, и государство не имѣетъ права налагать на нихъ повинностей въ свою пользу. Строжайше запрещалось задерживать или принимать крестьянъ, переходящихъ отъ одного господина къ другому. Приняты были строгія мѣры противъ тѣхъ крѣпостныхъ, которыя рѣшаются убивать собственныхъ господъ¹⁾. Въ саутіо, данномъ архіепископу, особенно интересенъ тотъ пунктъ, который предоставляетъ право помѣщику ловить и преслѣдовать бѣглыхъ крестьянъ²⁾.

Конституція Стефана Баторія, данная Ливоніи въ 1582 г., только точнѣе опредѣляетъ тѣ же отношенія. Крестьянамъ строжайше запрещается носить оружіе. Точно такъ же купцамъ запрещается производить торговлю въ селахъ: подданные помѣщиковъ должны свозить свои товары въ города и здѣсь продавать.

Тѣмъ не менѣе, Баторій признаетъ, что положеніе крестьянъ въ Ливоніи чрезвычайно тяжело (*plebem rusticam miris modis pressam*) и предлагаетъ на провинціальномъ собраніи обсудить мѣры, которыя могли бы поставить крѣпостныхъ въ болѣе сносное положеніе³⁾. Но помѣщики хорошо помнили данное Сигизмундомъ Августомъ обѣщаніе сохранить существующій порядокъ вещей. Подъ сохраненіемъ „старого“ они понимали узаконеніе ихъ власти надъ крѣпостными и расширеніе ея, если въ чемъ нибудь она встрѣчала препятствіе. Черезъ десять лѣтъ послѣ конституціи Баторія, ливонскимъ дворянствомъ былъ составленъ проектъ *Landrecht'a*, въ которомъ оно пыталось облечь въ законную форму свои притязанія: владѣлецъ получаетъ надъ крестьянами безконтрольное право уголовного суда и право подвергать подданныхъ наказаніямъ до смертной казни включительно; крестьяне, ихъ потомство и имущество находятся въ полной власти отъ ихъ владѣльца⁴⁾.

Если къ этимъ даннымъ законодательнаго характера присоединить рассказы современниковъ (мемуары Ніенштедта, Миллера и др.), заявленія самого Баторія и его комиссара Пекославскаго на собраніи 1586 г., вспомнить о частыхъ возстаніяхъ крестьянъ противъ помѣщиковъ, — то можно согласиться съ современникомъ данной эпохи, что „рабство ливонскихъ крестьянъ и налагаемыя на нихъ наказанія были таковы, какимъ нѣтъ подобныхъ въ цѣломъ мірѣ, даже у идолопоклонниковъ и варваровъ“⁵⁾.

При такомъ положеніи дѣлъ, здравая политическая мысль диктовала польско-

¹⁾ Codex Dugela, V, p. 246.

²⁾ Ibidem, 253.

³⁾ Ibidem, p. 323.

⁴⁾ См. ст. проф. Лучицкаго. „Сѣв. Вѣстн.“; янв., 1892 г. р. 1—3.

⁵⁾ Свидѣтельства современниковъ собраны въ указанной ст. проф. Лучицкаго.

литовскому правительству — поднять экономическое положеніе края, поставивъ главную рабочую силу его въ сколько-нибудь сносное положеніе. Правительство Сигизмунда Августа не могло, занятое войною и важными внутренними дѣлами, приняться за реформу поземельныхъ отношеній въ Ливоніи. На это обратилъ вниманіе Баторій. Но для проведенія радикальной реформы онъ былъ связанъ обязательствомъ своего предшественника — сохранить существующій порядокъ — и своимъ собственнымъ общаніемъ. Притомъ онъ смотрѣлъ на улучшеніе положенія крестьянъ, какъ и его современники, съ чисто фискальной стороны. Вотъ почему предпринятая имъ реформа коснулась главнымъ образомъ ревизіи документовъ. Для него важно было подсчитать, что принадлежало скарбу, что частнымъ владѣльцамъ, такъ какъ, пользуясь неурядицами военного времени, помѣщики успѣли захватить не мало королевскихъ земель. Такимъ образомъ, поземельная реформа заключалась въ редуцированіи королевскихъ земель и въ опредѣленіи повинностей тяглаго населенія въ королевскихъ имѣніяхъ.

Реформа началась въ годъ окончанія Ливонской войны.

Цѣль и характеръ реформы опредѣлялись инструкціей, данной королемъ въ 1582 г. комиссарамъ, посланнымъ для ревизіи. Первымъ и самымъ важнымъ пунктомъ этой инструкціи является требованіе, чтобы ревизоры приложили стараніе къ тому, чтобы подати съ крестьянъ и городовъ, идущія въ королевскую казну, были разложены на жителей безъ отягощенія ихъ. Цѣль ревизіи опредѣляется слѣдующимъ образомъ: комиссары должны заняться ревизіею церквей, каедральныхъ и парохіальныхъ, мужскихъ и женскихъ монастырей, разслѣдуя ихъ имущественное положеніе, земли подданныхъ, кѣмъ и когда даны имъ фундуши; при этомъ ревизорамъ вмѣняется въ обязанность представить отчетъ, на какихъ основаніяхъ король могъ бы обставить новыми владѣніями церкви. Относительно ревизіи земельныхъ имуществъ, ревизоры, главнымъ образомъ, должны установить, чтѣ изъ замковъ, городовъ, погостовъ и подданныхъ принадлежитъ королю. Они должны разузнать о существующихъ повинностяхъ подданныхъ, и если таковыя окажутся, по ихъ мнѣнію, тяжелыми, то должны назначить болѣе соразмѣрныя и справедливыя, сравнивъ ихъ съ тѣми, которыя несутъ польскіе поселяне.

Описывая замки, ревизоры обязаны разслѣдовать о состояніи ихъ укрѣпленій, опредѣлить, чтѣ въ нихъ требуетъ ремонта, какіе изъ замковъ имѣютъ болѣе значеніе въ военномъ и административномъ отношеніяхъ и какіе меньшее; важно также опредѣлить количество земель, которыя принадлежатъ замкамъ, ихъ доходность, а также разслѣдовать, какими замковыми имѣніями и на какихъ правахъ владѣютъ помѣщики и записать представляемыя ими привилегіи. Ревизоры также должны разслѣдовать о захватахъ замковыхъ земель и вернуть въ казну все, что отъ нея отошло. Наконецъ, ревизорамъ же предоставляется право принимать тѣхъ людей разныхъ націй, которые заявятъ желаніе поселиться въ Ливоніи, давая поселенцамъ дома, огороды и пр. сообразно съ достоинствами cadaго¹⁾. Такого рода инструкція была дана Баторіемъ при назначеніи комиссаровъ для ревизіи земель въ Ливоніи и Курляндіи. Въ ней отразились и тѣ ближайшія цѣли, которыя руководили королемъ, и тѣ поли-

¹⁾ Кн. Переписей Лит. Metr. Моск. Арх. Мин. Юст., XVII л. 1—2.

тические идеи, которыя онъ преслѣдовалъ въ только что подчиненной странѣ. Ближайшею цѣлью ревизіи было приведеніе въ порядокъ скарбовыхъ земель и доходовъ и установленіе въ нихъ порядка, при которомъ Ливонія вносила бы и свою долю въ общегосударственный скарбъ, не истощая однако всѣхъ платежныхъ средствъ населенія и не доводя его до отчаянія. Отношенія помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ инструкція не касается, потому что король былъ связанъ извѣстными намъ обѣщаніями, да и не было въ обычаяхъ государственной власти того времени вмѣшиваться въ частно-владѣльческія отношенія. Но ревизія должна была послужить и для проведенія тѣхъ идей, въ силу которыхъ вѣрилъ Баторій: не имѣя власти искоренить въ своемъ государствѣ разновѣріе, онъ стремился поддержать авторитетъ католической церкви, обставляя ее фундашами. Главнымъ исполнителемъ реформы явилась коммиссія изъ пяти, большею частью видныхъ государственныхъ дѣятелей того времени: Николая Фирлея, каштеляна бецкаго и королевскаго референдарія, ксендза Яна Дмитрія Соликовскаго, схоластика влоцлавскаго и ленчицкаго, кустоша сендомирскаго и въ то же время королевскаго секретаря, Льва Сапѣги, писаря вел. кн. Литовскаго, Юрія Тизенгаузена, секретаря и, очевидно, представителя герцога Курляндскаго, и, наконецъ, еще другого королевскаго секретаря Шимона Браншвика¹⁾. Но это была верховная коммиссія, въ которую стекались работы цѣлаго ряда ревизоровъ, производившихъ описаніе на мѣстѣ. Такъ, главная работа по редукиці земель выполнена Станиславомъ Пекославскимъ, генеральнымъ комиссаромъ Ливоніи. Воеводство Венденское, гдѣ лежалъ и Кокенгузенъ, описывали ревизоры Ѳедоръ Скуминъ и Георгій Розенъ, но результаты ихъ ревизіи провѣрялись тѣмъ же Пекославскимъ²⁾. Документы той части ревизіи, которая была выполнена Пекославскимъ, представляютъ протоколы, веденные имъ, и потому позволяютъ заглянуть въ самый процессъ ревизіи. Пріемъ ревизіи, употребленный Пекославскимъ, заключался въ слѣдующемъ: пріѣзжая въ какой-нибудь замокъ, онъ призывалъ къ себѣ окрестное дворянство. Непремѣннымъ членомъ ревизіи былъ также королевскій фискаль въ Ливоніи Бальтазаръ Шнель, не принимавшій, впрочемъ, активнаго въ ней участія. Ревизоръ разсматривалъ предъявляемые ему дворянами документы на владѣніе и затѣмъ высказывалъ свое мнѣніе о нихъ. Если право на то или другое имѣніе ему казалось сомнительнымъ, онъ не только отмѣчалъ такое имѣніе, но приводилъ всѣ собранныя о немъ хозяйственныя свѣдѣнія — о количествѣ доходовъ и поданныхъ. Тутъ же заявлялись ему дворянами поземельные иски, споры, и всѣ подобныя дѣла разбирались Пекославскимъ. Такимъ образомъ выполнялась одна часть ревизіи — собственно редуцированіе земель.

Чтобы показать обстоятельнѣе результаты, къ которымъ приводила ревизія 1582 г., мы разсмотримъ ту часть ея, которая касается Кокенгузенскаго староства. — Слѣдуетъ имѣть въ виду, что для послѣдняго мы имѣемъ не подлинный протоколъ, а экстрактъ, сдѣланный ревизорами изъ представленныхъ помѣщиками документовъ. Рукопись — черновая. Экстрактъ отмѣчаетъ содержаніе всѣхъ документовъ, удостоверяющихъ права на владѣнія землями, а иногда и домами въ городѣ. Иногда приво-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Эта провѣрка видна изъ записи привилеевъ ревизіи 1590 года.

дятся и содержаніе листовъ, выданныхъ ревизорами Скуминомъ и Розеномъ по поводу достовѣрности и подлинности тѣхъ или иныхъ привилеевъ. Здѣсь же на поляхъ рукописи находятся помѣтки, сдѣланныя другою рукою, о томъ, владѣетъ ли данное лицо фактически землею или ведетъ съ кѣмъ-нибудь процессъ, имѣетъ ли право только по залогоу и пр. Далѣе, замѣтки касаются и того, насколько предъявленные документы признаны удовлетворительно подтверждающими права лица на владѣніе. Къ сожалѣнію, помѣтки на поляхъ не обозначаютъ, на какомъ основаніи то или другое владѣніе признается законнымъ или незаконнымъ, но замѣчаній о незаконности владѣній (Non valet) не мало. Сомнительные случаи откладываются для доклада королю или главному администратору Ливоніи. Эта внѣшняя сторона рукописи даетъ позволеніе сдѣлать заключеніе, что мы въ ней имѣемъ дѣло съ черновымъ протоколомъ главной комиссіи, производившей ревизію, — протоколомъ, подготовленнымъ ревизорами и, вѣроятно, представленнымъ въ комиссію Пекославскимъ.

Что это протоколъ комиссіи, а не замѣчанія самого Пекославскаго, по поводу донесеній Скумина и Розена, видно изъ того, что высшей инстанціей для рѣшавшихъ дѣло остается король или главный администраторъ Ливоніи. Ревизія даетъ возможность высказать нѣсколько замѣчаній о характерѣ землевладѣнія того времени.

Интересно отмѣтить то обстоятельство, что на пространствѣ Кокенгузенской державы были исключительно мелкія помѣстья — въ одинъ-два гакена земли, съ 1—3 человекѣми; не мало землевладѣльцевъ владѣло половиною гакена. Правда, можно указать на нѣсколькихъ помѣщиковъ, которые владѣли нѣсколькими такими небольшими помѣстьями, напр. четырьмя — шестью (какъ Виссенъ, Крюднеръ, Тизенгаузенъ, Крафе), Но ихъ владѣнія искусственно составились вслѣдствіе перехода въ однѣ руки болѣе мелкихъ. Въ общемъ 40 отдѣльныхъ помѣстій принадлежатъ 18 землевладѣльцамъ.

Еще болѣе любопытно то обстоятельство, что очень немногіе землевладѣльцы владѣютъ своими помѣстьями съ давняго времени, передавая ихъ по наслѣдству. Въ данномъ староствѣ можно насчитать не болѣе 4 изъ 40 отдѣльныхъ помѣстій, образовавшихся въ XV в. и ко времени ревизіи перешедшихъ въ руки прямыхъ наслѣдниковъ. Между тѣмъ четвертая часть всѣхъ помѣстій досталась въ залогъ ихъ владѣльцамъ, шестая часть представляетъ земли, купленные въ послѣдніе десятка три лѣтъ, наконецъ, около третьей части — земли, пожалованныя рижскими архіепископами опять-таки въ сравнительно недавнее время — около половины столѣтія.

Данныя о характерѣ землевладѣнія въ Кокенгузенскомъ староствѣ не отличаются рѣзко отъ другихъ частей Ливоніи. Представителями крупныхъ земельныхъ владѣній являются бароны, владѣющія замками; ихъ сравнительно, не много.

Остальные землевладѣльцы изъ дворянства и горожанъ владѣютъ весьма незначительными помѣстьями. Съ половины XVI ст. въ Ливоніи замѣчается явленіе, наблюдать которое можно и въ польско-литовскихъ областяхъ. Вслѣдствіе усиленнаго спроса на хлѣбъ изъ-за границы, многіе изъ мелкаго дворянства и горожанъ усиленно приобрѣтаютъ земли, стараясь изъ ряда мелкихъ владѣній составить болѣе или менѣе крупное. Въ Ливоніи политическія обстоятельства были особенно благопріятны въ половинѣ XVI в. для лицъ, имѣвшихъ возможность приобрѣтать земли: архіепископская

казна была пуста, крупное дворянство, занятое политической борьбой и войною, тоже нуждалось въ деньгахъ. Все это способствовало переходу земель въ руки новыхъ владѣльцевъ посредствомъ залоговъ и продажъ.

Таковы замѣчанія, которыя можно сдѣлать по поводу ревизіи 1582 года.

Теперь является вопросъ, была ли во всѣхъ отношеніяхъ выполнена земельная реформа Ливоніи въ 1582 г., и каково ея отношеніе къ ревизіи 1590 г. Трудно утверждать положительно, что время сохранило намъ всѣ документы, касающіеся ревизіи перваго года; но нельзя не обратить вниманія на то, что въ сохранившихся книгахъ довольно полно представлена только одна часть реформы — именно редуція; остается неизвѣстнымъ выполнили ли ревизоры и вторую часть своей задачи, т.-е. описаніе королевскихъ староствъ и приведеніе въ порядокъ отношеній между крѣпостными и королевскимъ урядомъ. Съ другой стороны, если бы реформа этого года была проведена вполнѣ, то не было бы особенной надобности повторять ее черезъ нѣсколько лѣтъ т.-е. въ 1590 г. Мало того, если бы реформа была закончена, она оставила бы какой-нибудь слѣдъ въ финансовыхъ раскладкахъ того времени, а этого мы какъ разъ и не видимъ. Наконецъ, наши документы сами по себѣ не носятъ признаковъ законченной работы: это лишь сводъ данныхъ, большею частью черновыхъ, добытыхъ ревизорами. Въ виду этого, позволительно думать, что въ 1582 г. реформа не была доведена до конца, а выполнена только одна часть ея — редуція¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ результаты ревизіи 1590 г. носятъ нѣсколько иной характеръ. На первомъ планѣ здѣсь мы встрѣчаемъ описаніе состоянія замка, города при немъ, опредѣленіе доходности отъ городскихъ повинностей, наконецъ, опредѣленіе района, занимаемаго староствомъ, выясненіе всѣхъ доходныхъ статей его и инвентарныхъ данныхъ о крестьянскомъ населеніи, его податяхъ и повинностяхъ. Къ каждому такому описанію замка приложенъ списокъ землевладѣльцевъ староства съ указаніемъ на привилегіи, по которымъ они владѣютъ землями. Такимъ образомъ уже изъ этого схематическаго обзора документовъ, явившихся слѣдствіемъ ревизіи 1590 г., явствуетъ, что только теперь, въ 1590 г., были выполнены задачи, возложенныя на комиссію 1582 г.²⁾.

Сопоставленіе времени первой и второй ревизіи даетъ право еще на одно заключеніе. Работы комиссіи, назначенной въ 1582 г., продолжались по крайней мѣрѣ

¹⁾ Въ 1582 г. были редуцированы земли въ слѣдующихъ староствахъ: Дюнамюнде, Новый Млынъ, Жевгольтъ, Кремона, Трейдень, Венденъ, Вольмаръ, Szmeltzen, Trykath, Руенборкъ, Serbin, Srwien, Bepbell, Митава, Лембургъ, Мариенбургъ, Rodenpreis (въ кн. Переп. Лит. N XVII); Helwsten, Ermensis, Лемзенъ, Erlen, и др. отдѣльныя имѣнія. (Кн. Пер. Лит. N XIX); Мариенгаузенъ, Иваненбургъ, Люцинъ, Rositensis, Дюнабургъ, Seszwenis, Laudunensis, Крейцбургъ, Кокенгузенъ, Erlensis, Delalgensis, Rodenpreysensis, Siesegalensis, Sontzelensis, Dulensis, Szmiltensis, Runerburgensis, Suiensis, Кирхгольмъ, Иксуль, Леноварденъ, Аперадень, Nowa Mola, Nisauensis, Венденъ, Вольмаръ, Дюнамюнде, Лембургъ, Юргенбургъ, Trucasensis, Дерптъ, Adzelensis, Laussensis, Odenpreysensis, Нейгаузенъ, Киремпе, Raudensis, Перновъ, Salis, Иберполь, Фелинъ, Carcussiensis, Helmetensis, Ruynensis, Burtnicensis, Ernossensis, Cremonensis, Жевгольтъ, Трейдень, Pernigel, Allendorfensis, Obernormensis (Кн. Пер. Лит. N XVIII).

²⁾ Составъ комиссіи былъ новый: Вацлавъ Агриппа, каштелянъ смоленскій державца немонюстскій, Мартинъ Менчискій, каштелянъ псковій, Адамъ Горскій, королевскій секретарь, Геліашъ Пельжимовскій, гвѣничій юрборскій и королевскій писарь в. кн. Литовскаго, Андрей Ореховскій, староста ланскій, Станиславъ Локницкій, секретарь королевскій, Берштрамъ Гальтшуръ (Кн. Пер. Лит. XX ч. 1). Ср. Vol. Leg. II p. 1341.

въ 1585 году, судя по замѣткамъ на документахъ; Станиславъ Пекославскій въ 1586 г. выступаетъ въ качествѣ комиссара на провинціальномъ сеймѣ. Между тѣмъ уже въ 1589 г. на Варшавскомъ сеймѣ было рѣшено послать комиссію для ревизіи королевскихъ староствъ и всѣхъ доходовъ съ Ливоніи¹⁾. Это опредѣленіе задачъ новой комиссіи еще разъ подтверждаетъ, что первой комиссіей не была выполнена работа по организаціи собственно королевскихъ земель: ей, очевидно, помѣшали смуты, послѣдовавшія за смертью Баторія. Но за то комиссія 1590 г. такимъ образомъ является продолжательницей дѣйствій первой. Въ самомъ дѣлѣ, ея были описаны исключительно королевскія староства²⁾, опредѣлены повинностныя отношенія крѣпостныхъ, описаны замки и пр.³⁾. Мы не знаемъ инструкціи, данной ревизорамъ въ 1590 г., но, судя по ихъ работѣ, можно положительно утверждать, что они выполнили ту часть инструкціи Баторія, которая касалась королевскихъ земель.

Всѣ собранныя выше данныя приводятъ насъ къ тому убѣжденію, что не можетъ быть рѣчи о двухъ попыткахъ реформъ въ Ливоніи въ концѣ XVI в.: реформа 1582 г. и 1590 г. была одна и та же, при чемъ вторая только закончила работы первой, послѣ небольшого перерыва, объясняемаго трудными политическими обстоятельствами.

Гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ, насколько вторая комиссія воспользовалась результатами дѣятельности первой, т.-е. были ли дѣйствительно редуцированы земли и въ какой мѣрѣ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что на сеймѣ 1589 г. король Сигизмундъ III обѣщалъ сохранить за ливонскими землевладѣльцами всѣ пожалованія прежнихъ ихъ владѣтелей, кромѣ данинъ послѣдняго архіепископа Вильгельма: такъ какъ въ его время раздачи земель были *inopmes et infnitaе donationes* людямъ, не заслуживающимъ пожалованій, то всѣ такіе документы уничтожаются. Для разсмотрѣнія остальныхъ, болѣе древнихъ пожалованій предложено удѣлить время на сеймѣ и разсмотрѣть ихъ права⁴⁾. Что это постановленіе пытались осуществить, видно изъ заявленія ливонскихъ пословъ на сеймѣ 1598 г. о несправедливомъ отнятій земель, для сужденія о чемъ въ Ливонію снова была послана ревизионная комиссія⁵⁾. Когда же появились въ Ливоніи Шведы, то ливонское дворянство, по признанію самого польскаго правительства, охотно ихъ поддерживало⁶⁾. Все это указываетъ на недовольство въ странѣ, возбужденное правительственными реформами. Если мы обратимся къ актамъ ревизіи, то въ нихъ встрѣтимся съ желаніемъ по возможности шире редуцировать земля. Дѣйствительно, всѣ пожалованія архіепископа Вильгельма были помѣчены комиссіей 1582 г. какъ недѣйствительныя; въ число послѣднихъ попало даже и одно пожалованіе Сигизмунда-Августа. Въ общемъ болѣе половины земельныхъ владѣній въ Кокенгузенѣ было признано комиссіей 1582 г.

¹⁾ Vol. Leg., II p. 1266.

²⁾ Перечисленіе Ливонскихъ староствъ, принадлежавшихъ королю, см. въ Vol. Leg., II, 1262.

³⁾ Въ эту ревизию описаны были слѣдующія замки и староства: Рижскій, Динабургскій, Новый Млынъ, Желгвольтъ, Кремона, Трейдонъ, Искоуль, Кирхгольмъ, Kiesi, Nisawu, Румборкъ, Шмельтынъ, Ерлюсъ, Нельмездъ, Руина, Лемзель Таурула, Фелинъ, Иберноль, Новогородокъ, Мариенбургъ, Керемпе, Еванемборкъ, Адзла, Сесвей, Lowla, Люцинъ, Рѣжица, Мариенгаузенъ, Лавданъ, Кокенгузенъ, Azkarat, Леноварденъ, Лауса, Перновъ, Wandzla, Дзербинъ, Shuyna, Лембургъ, (Кн. Пер. Лит. XX).

⁴⁾ Vol. Leg., II 1266.

⁵⁾ Ibidem, 1476.

⁶⁾ Ibidem, 1613.

или сомнительными или совсѣмъ недѣйствительными. Къ ревизіи 1590 г. приложенъ списокъ землевладѣльцевъ Кокенгузенскаго староства, права коихъ признаны удовлетворительными. Къ сожалѣнію, отношеніе этого списка къ редукаціи 1582 г. не совсѣмъ ясно. Оказывается, что изъ 18 лицъ, владѣвшихъ землями въ 1582 г., мы встрѣчаемъ въ спискѣ жителей города всего двухъ въ 1890 г. (владѣли домами и землею внѣ города) и одного помѣщика-дворянина, привилегія котораго относится къ концу XV в. На территоріи староства были только церковныя владѣнія и земли двухъ помѣщиковъ. Если бы можно было утверждать положительно, что документы 1582 г. и 1590 г. разумѣютъ одну и ту же территорію староства (т.-е. не только королевскія земли, но и всѣ частновладѣльческія), то изъ этого сопоставленія можно было бы заключить о широкомъ примѣненіи редукаціи. Какъ бы то ни было, одно можно утверждать положительно, — что редукація была произведена во всей Ливоніи и размѣры ея были настолько широки, что вызвали оппозицію правительству среди мѣстнаго дворянства.

Покончивъ съ вопросомъ о реформѣ частнаго землевладѣнія, перейдемъ теперь къ изложенію результатовъ описанія королевскихъ имѣній, произведеннаго въ 1590 г. Чтобы показать на примѣрѣ и самый способъ ревизіи и результаты, къ которымъ она привела, мы обратимся къ тому же Кокенгузену.

Намъ придется, вслѣдъ за ревизорами, начать съ описанія Кокенгузенскаго замка, съ которымъ мы познакомимся вкратцѣ, предоставляя разработку архитектурныхъ и бытовыхъ деталей специалистамъ. Мы напомнимъ только, что на прошломъ Виленскомъ Съѣздѣ вопросъ объ архитектурѣ средневѣковыхъ ливонскихъ замковъ уже былъ поднятъ¹⁾; несомнѣнно, онъ будетъ разработанъ подробнѣе, когда специалисты получатъ возможность воспользоваться описаніями, заключающимися въ ревизорскихъ отчетахъ.

Относительно Кокенгузена мы находимся въ особенно счастливыхъ условіяхъ. Кромѣ описанія, сдѣланнаго ревизорами въ 1590 г., мы имѣемъ почти современный послѣднему планъ замка отъ 1627 г., хранящійся въ Копенгагенскомъ музеѣ и недавно изданный г. Сапуновымъ²⁾. Нашъ документъ служитъ прекраснымъ комментариемъ къ этому плану.

Замокъ Кокенхузенъ въ стратегическомъ отношеніи занимаетъ весьма удачное положеніе: онъ расположенъ на крутомъ взгорьѣ, представляющемъ изъ себя мысъ при впаденіи рѣчки Персе въ Двину. Объ укрѣпленіи его, видимо, архіепископы тщательно заботились. Онъ состоялъ изъ трехъ частей: дѣтинца, пригородка, т.-е. передняго укрѣпленія, и города, также обнесеннаго стѣной.

Дѣтинецъ — неправильной четырехугольной формы, обусловливаемой природой мѣстности, находился въ самомъ углу, образуемомъ впаденіемъ въ Двину Персе, и въ то же время на самомъ высокомъ мѣстѣ горы. Онъ представлялъ изъ себя двухъэтажное зданіе, снабженное пятью башнями. Въ первомъ этажѣ этого зданія мы находимъ цѣлый рядъ комнатъ и помѣщеній, имѣвшихъ хозяйственное назначеніе: здѣсь были и броварь, и цейхгаузы, кухни, три тюрьмы въ башняхъ, комнаты для пороху, рядъ кладовыхъ и множество „пивницъ“ — комнатъ, въ которыхъ сохранялась вода. Верхній этажъ,

¹⁾ Рефератъ г. Неймана въ „Трудахъ“ Съѣзда.

²⁾ Въ соч. „Рѣка Западная Двина“, Витебскъ.

какъ и въ другихъ ливонскихъ замкахъ предназначался для помѣщенія рыцарской братіи. Въ него велъ изъ воротъ дѣтинца единственный ходъ, имѣвшій вмѣсто дверей желѣзную рѣшетку. Комнаты въ немъ были довольно просторны, встрѣчаемъ и обычную „большую“ залу, служившую мѣстомъ собраній братіи, и костель, не отличавшійся, впрочемъ, богатствомъ обстановки. Меблировка комнатъ обычная въ то время: столы, лавы вокругъ стѣнъ, кафельныя печи, каминныя и шкапы, вдѣланные въ стѣны. Весь второй этажъ опоясывала со стороны двора деревянная галерея. Внутри зданія былъ небольшой дворикъ съ колодезью. Дѣтинецъ былъ отдѣленъ отъ пригородка, т.-е. передового укрѣпленія, ровомъ, черезъ который перебрасывался на цѣпяхъ желѣзный мостъ. Пригородокъ имѣетъ также четырехугольную форму; передняя часть его, отъ города, представляетъ жилое помѣщеніе съ такимъ же рядомъ комнатъ, кладовыхъ, кухонь и пивницъ, какъ и въ дѣтинцѣ; по бокамъ отъ рр. Двины и Персе шли простыя стѣны. Въ пригородкѣ было еще двѣ башни, кромѣ двухъ, общихъ съ дѣтинцемъ. Башни пригородка, какъ и дѣтинца, кромѣ одной въ послѣднемъ, заканчивались остроконечнымъ шпиромъ съ флюгерами. Средняя башня въ дѣтинцѣ (между Двиной и Персе) служила часовой башней. Отдѣльныхъ ходовъ въ башни изъ дворовъ не было, и поэтому пользовались приставными деревянными лѣстницами.

Изъ пригородка въ городъ вели двойныя ворота черезъ башню, находившуюся у р. Персе. И это укрѣпленіе было отдѣлено отъ города глубокимъ ровомъ.

Намъ остается еще прибавить, что большая часть укрѣпленій какъ самого замка, такъ и стѣны, окружавшей городъ, была сдѣлана изъ камня и только небольшая часть изъ кирпича.

Къ западу отъ главнаго замка былъ расположенъ городъ Кокенгузенъ, отдѣленный отъ замка каменною стѣною и ровомъ; самъ городъ представлялъ изъ себя также крѣпость, окруженную съ четырехъ сторонъ каменною стѣною. Въ городъ вело двое воротъ, одни съ сѣвера, укрѣпленные валомъ, другія — съ восточной стороны, къ рѣкѣ Двинѣ.

Городъ не отличался населенностью. Люстрація называетъ въ немъ только 45 домовладѣльцевъ. Но и изъ этого небольшого числа жителей не всѣ жили въ самомъ городѣ: часть плацовъ совсѣмъ не была застроена (12), хозяева другой части домовъ (15) не жили въ городѣ, хотя усадьбы ихъ и были застроены. Къ сожалѣнію, нашъ источникъ ничего не говоритъ о составѣ населенія въ экономическомъ и національномъ отношеніяхъ. Впрочемъ, фамиліи жителей даютъ право сдѣлать въ этомъ отношеніи хотя бы приблизительный расчетъ. Такъ въ городѣ жило 12 домовладѣльцевъ съ славянскими фамиліями. Можно бы указать также и на то, что не менѣе шести усадебъ принадлежало шляхтѣ (помѣчены панъ и fop).

Немногочисленное населеніе Кокенгузена имѣло, однако, нѣсколько храмовъ. Противъ самого замка стоялъ каменный соборный костель, получившій фундушъ отъ Стефана Баторія и подтвержденіе отъ Сигизмунда III (1589 г.). По всей вѣроятности, этотъ главнѣйшій храмъ Кокенгузена былъ отнятъ Баторіемъ отъ протестантовъ. Костелу принадлежало возлѣ замка 26 манзоровъ поля съ четырьмя семьями крѣпостныхъ, бортами, правомъ охоты въ староствѣ и др. вольностями. Забота Баторія о насажденіи

католичества въ завоеванномъ городѣ выражалась еще и въ томъ, что онъ далъ костелу цѣнную церковную утварь. Къ костелу былъ также приписанъ Бернардинскій монастырь, впрочемъ въ то время опустѣвшій, и школа. Кромѣ костела и монастыря были въ городѣ еще три храма, деревянная церковь, построенная Москвитянами, когда городъ принадлежалъ имъ, и предположенная къ передѣлкѣ въ костель, и двѣ церкви *русскія*. Изъ нихъ одна — „старая русская церковь“ — каменная, другая — деревянная, замковая, но перенесенная подстаростой Зеровскимъ изъ замка въ городъ. Это извѣстіе о русскихъ церквахъ, одна изъ которыхъ названа старой, въ отличіе отъ московской, весьма любопытно, какъ указаніе на то, что въ Кокенгузенѣ жило православное западно-русское населеніе; въ древнѣйшее время оно, видимо, было не малочисленно. Къ сожалѣнію, люстрація вовсе не отмѣчаетъ, въ какомъ положеніи находились церкви въ моментъ ея составленія и имѣли ли онѣ настоятелей и прихожанъ.

Городъ управлялся на основаніи привилегіи, данной ему Стефаномъ Баторіемъ въ декабрѣ 1582 г. и подтвержденной Сигизмундомъ III въ 1596 году. Широкая права, данныя городу, не соотвѣтствовали скромному составу его населенія, и вѣроятно, даны были съ расчетомъ привлечь въ него населеніе. Кокенгузенъ получилъ полное рижское право: судъ предъ своимъ магистратомъ, право выбора консуловъ, войтовъ, одинъ разъ въ недѣлю базарный день. Лютеранской религіи предоставлена полная свобода: послѣдователямъ ея король уступилъ мѣсто вблизи монастыря, обеспечивалъ свободу церковнаго управленія и открытія школъ. Въ общее владѣніе городской общины предоставлялось извѣстное количество земли¹⁾.

Отъ города перейдемъ къ староству. — По обычной системѣ хозяйства того времени, къ замку Кокенгузена были причислены три фольварка — первый фольваркъ находился подъ самымъ замкомъ и, вѣроятно, не носилъ никакого опредѣленнаго названія — по крайней мѣрѣ въ люстраціи онъ не названъ; другой фольваркъ — Кропивница; третій — Вежелъмольскій находился въ четырехъ миляхъ отъ замка. Каждый фольваркъ представляетъ самостоятельное хозяйство. Центромъ фольварка была его экономія. Хозяйственныя постройки каждой изъ нихъ приблизительно однѣ и тѣ же. Фольварковый дворъ огораживался высокимъ тыномъ. Въ центрѣ двора находилась изба или свѣтлица, обычно со стеклянными окнами. Убранство помѣщенія, предназначавшагося для врядника, не отличалось разнообразіемъ; кирпичный каминъ, кафельная печь, двѣ-три лавы (большія скамьи) и столъ. Къ главной свѣтлицѣ примыкали другія постройки, какъ то: клѣти, пекарни, коморы, кухня, сѣни, пивница; наконецъ, амбары для храненія хлѣба. Изба и сосѣднія постройки покрыты гонтомъ, сараи обычно — соломой. На скотномъ дворѣ стоитъ конюшня и нѣсколько сараевъ для скота, здѣсь же, на фольварочномъ дворѣ стояли риги, молотильня, овины и бани. Только при одномъ фольваркѣ встрѣчаемъ упоминаніе объ огородѣ и садикѣ. Зато обычною принадлежностью фольварка является сажалка, въ которой разводили рыбу, а иногда ихъ было двѣ (въ Кропивницѣ).

Къ этому обзору внѣшняго вида фольварковаго двора слѣдуетъ еще прибавить,

¹⁾ Помѣщена въ выдержкѣ въ люстраціи Кокенгузена. — Нѣмецкій переводъ ея помѣщенъ въ *Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte* L.—E. и К. I. 136.

что при первом фольваркѣ было два рыбныхъ озера на Двинѣ, на которыхъ вылавливали ежегодно до 60 лососей. При томъ же фольваркѣ было двѣ мельницы, но онѣ давали слишкомъ незначительный доходъ, потому что одна изъ нихъ молила только на замокъ, принося сверхъ того ежегодно не болѣе трехъ копѣ дохода, а другая совсѣмъ ничего не приносила, потому что жернова ея были неисправны.

При Вежелъмовскомъ фольваркѣ была еще корчма, приносящая въ годъ всего на-всего 15 золотыхъ.

Таковъ внѣшній видъ фольварковаго двора. Къ сожалѣнію, люстраторы не сообщаютъ ничего о томъ въ какомъ положеніи находилось матеріальное благосостояніе замковыхъ фольварковъ, сколько въ нихъ было скота, хлѣба и пр. Впрочемъ, принимая въ расчетъ бѣдствія военнаго времени, едва ли дворы могли отличаться зажиточностью. Кокенгузенское староство, по способу веденія въ немъ хозяйства, не выдавалось никакими особенностями ни среди сосѣднихъ Инфлянтскихъ замковъ, ни сравнительно съ литовскими великокняжескими и частными хозяйствами. Можно лишь развѣ отмѣтить, что въ литовскихъ селахъ и городахъ мы бы встрѣтили гораздо больше корчемъ, чѣмъ въ Кокенгузенѣ. И въ способѣ землепользованія мы не встрѣчаемъ какихъ быто ни было особенностей. Въ каждомъ фольваркѣ пашня раздѣлялась на три поля; обрабатывали фольварковыя поля подданные, сидѣвшіе на приписанныхъ къ фольваркамъ погостахъ.

Люстрація даютъ намъ нѣсколько свѣдѣній о величинѣ фольварковыхъ полей и объ ихъ урожайности. При первомъ и второмъ фольваркѣ земля признана среднею и урожайность ея опредѣлена ревизорами на основаніи показаній „присяглыхъ хлоповъ“ въ самъ — 4; неунавоженная земля давала самъ — 3 или 4, а унавоженная самъ 6—7; а въ третьемъ фольваркѣ — самъ — 3, потому что земля въ немъ признана „подлой“.

Среднюю урожайность кокенгузенскихъ полей мы можемъ провѣрить болѣе точными данными объ урожайности сосѣднихъ староствъ. Для этого мы сопоставимъ въ одну общую табличку данные о посѣвахъ и урожаѣ за 1590 г. нѣсколькихъ другихъ староствъ.

	Пуровъ жита		Урожай самъ	Пуровъ ячменя		Урожай самъ
	посѣяно.	вымолочено.		посѣяно.	вымолочено.	
Динабургъ ¹⁾	60	160	ок. 3	12	46	ок. 4
Новый Млынъ ²⁾	55	102	ок. 2	20	100	ок. 5
Иберполь ³⁾	636	1467	ок. 2	285	563	ок. 2
Одинъ изъ феллинскихъ фольварковъ ⁴⁾	149 ¹ / ₂	417	ок. 3	116	360	ок. 3

Такимъ образомъ урожайность была совсѣмъ незначительная, колеблясь между самъ — 2 и самъ — 4. То же самое можно сказать и относительно другихъ хлѣбовъ. Въ Киремпе ревизоры высчитали урожай жита въ самъ — 4 и ячменя въ самъ — 5 ⁵⁾.

¹⁾ Книга Переп. Лит., XX, л. 18.

²⁾ Ibidem, л. 26 об.

³⁾ Ibidem, л. 112.

⁴⁾ Ibidem, л. 167 об.

⁵⁾ Ibidem, л. 250 об.

Количество принадлежавшей замку земли измѣрялось количествомъ посѣвовъ, т.-е. бочками. Для посѣвовъ ржи люстрація даетъ вполне опредѣленное число засѣвавшихся бочекъ, — именно на трехъ поляхъ всѣхъ трехъ фольварковъ можно было засѣять 635 бочекъ. Для яровыхъ хлѣбовъ данныя не настолько тверды: для перваго фольварка люстрація сообщаетъ количество посѣвовъ яровыхъ на первомъ и второмъ поляхъ, умалчивая о третьемъ; о второмъ фольваркѣ сообщаются свѣдѣнія о посѣвахъ яровыхъ на первомъ полѣ; о второмъ сказано, что на немъ засѣваютъ „меньше“, — и на третьемъ полѣ сѣютъ только рожь; въ третьемъ фольваркѣ свѣдѣній о посѣвѣ яровыхъ на второмъ и третьемъ поляхъ совсѣмъ нѣтъ. Потому размѣръ яровыхъ полей можно указать только приблизительно. Въ такомъ случаѣ получимъ общее число запашекъ¹⁾ для ячменя въ 174 бочки, овса — 340 бочекъ, пшеницы въ 18 боч., гречихи въ 18¹/₂ боч., гороху въ 9 боч.; общая запашка яровыхъ въ 559¹/₂ бочекъ, а вмѣстѣ яровыхъ и озимыхъ въ 1194¹/₂ бочки. Таковъ общій размѣръ запашки. Было бы любопытно опредѣлить по количеству пахоти число десятинъ обрабатываемой въ староствѣ земли. Къ сожалѣнію, такой расчетъ всегда будетъ нѣсколько рискованнымъ. По расчетамъ сельскихъ хозяевъ XVI в. одна бочка посѣва ржи приходится на одинъ литовскій моргъ²⁾. Такимъ образомъ въ староствѣ засѣвалось приблизительно 1194¹/₂ литовскихъ морга или 36,5 волоки, что составитъ около 700 десятинъ.

Перейдемъ къ изученію доходности староства.

Предполагая, вслѣдъ за ревизорами, средній урожай въ первомъ и второмъ фольваркѣ въ самъ-4, а въ третьемъ въ самъ-3 и отбросивъ потребное для посѣва количество сѣмянъ, мы получимъ среднюю урожайность съ двухъ полей (предполагаемъ, что засѣвалось два поля) въ слѣдующихъ цифрахъ:

1 фольваркъ...	669	б. ржи	294	ячменя	750	овса	40 ¹ / ₂	греч.	36	пшен.	18	гороху.
2 фольваркъ...	310 ¹ / ₂	" "	180	"	180	"	9	"	9	"	6	"
3 фольваркъ...	164	" "	32	"	604	"	4	"	6	"	2	"
Итого . .	1143 ¹ / ₂	б. ржи	506	ячменя	990	"	53 ¹ / ₂	греч.	51	пшен.	26	гороху.

Эти данныя не будутъ особенно далеки отъ общаго средняго годового дохода.

Остается обратить вниманіе на роды воздѣлываемыхъ хлѣбовъ.

Пшеница для Прибалтійскаго края и въ настоящее время считается въ хозяйствѣ извѣстной роскошью, такъ какъ родится она плохо и воздѣлываніе ея стоитъ дороже другихъ сортовъ. То же мы видимъ и въ изслѣдуемое время, такъ какъ посѣвы пшеницы сведены до минимума. Главнымъ образомъ воздѣлывается рожь, — и это понятно, потому что, кромѣ широкаго употребленія этого хлѣба на мѣстѣ, западно-европейскій рынокъ того времени требовалъ тоже преимущественно рожь.

Впрочемъ, высчитанное нами количество зерна, производившагося въ Кокенгузенскомъ староствѣ, представляетъ только небольшую часть его доходовъ. Кромѣ запашекъ, доходы староства слагались: изъ податей, вносимыхъ также большею частью, натурой —

¹⁾ Гдѣ не показано яровыхъ — на всѣхъ третьихъ поляхъ и на второмъ третьяго фольварка, — тамъ предполагаемъ, что и не было посѣвовъ яровыхъ; для 2-го поля втораго фольварка беремъ то же число, что и въ первомъ полѣ.

²⁾ Пицовая книга Пинска и Клецкаго староствъ, Хвальчевокаго, р. 3; *Źródła dziejowe*, IX, ч. II, р. 300.

хлѣбомъ, приписаннаго къ нему тяглаго населенія, изъ таможенныхъ сборовъ, и затѣмъ изъ ряда мелкихъ сборовъ — съ корчемъ, мельницъ, за пользованіе лѣсами и пр.

О крестьянскомъ населеніи рѣчь будетъ впереди. Теперь же мы представимъ общую сумму податей, вносимую тяглымъ населеніемъ староства. Для этого намъ необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній, которыя пригодятся и при послѣдующемъ изложеніи. Наименьшую ячейку тяглаго населенія староства представлялъ погостъ; одинъ или два погоста соединялись въ „староство“ со старостою или его помощникомъ — майоромъ во главѣ; этотъ представитель общины является низшимъ органомъ управленія; главною его обязанностью было наблюденіе за исправнымъ отбываніемъ работъ и платежомъ повинностей общиною, находившеюся подъ его властью. Что касается судебной власти, то довольно трудно сказать, имѣлъ ли староста погостовъ значеніе низшаго судебного органа, подобно литовскимъ войтамъ; думается, что едва ли представители общины имѣли большое значеніе въ краѣ, гдѣ помѣщичья власть достигла громаднaго значенія и гдѣ землевладѣніе не отличалось крупными формами. Какъ бы то ни было, староста погостовъ за свое управленіе имѣлъ одинъ гакенъ земли, свободный отъ податей и повинностей. Два или три такихъ староства въ свою очередь были причислены къ болѣе крупной административной единицѣ — къ фольварку.

Такимъ образомъ въ трехъ фольваркахъ Кокенгузенскаго староства было 6 староствъ, составлявшихся изъ 7 погостовъ. Въ общей сложности всѣ погосты владѣли 90 осѣдлыми гакенами земли, считая въ томъ числѣ и свободные отъ платежей гакены погостовыхъ староствъ.

Повинности, которыя несло тяглое населеніе, отличались большимъ разнообразіемъ. Большая часть ихъ отбывалась натурою. Крестьянинъ съ гакена обрабатываемой имъ земли долженъ былъ давать извѣстное количество ржи, ячменя, овса, конопли, сѣна, льна, хмелю, куръ; но онъ не былъ свободенъ и отъ денежной дани. Кромѣ того, медъ, кабаны и пиво въ извѣстномъ размѣрѣ уплачивались всею общиною, погостовымъ староствомъ. Всѣ подати собирались натурою, что можно заключить уже изъ того, что взносы натурою не были переложены на деньги; исключеніе составляютъ только куры и сѣно, расцѣнку которыхъ даютъ люстраціи (по 6 гр. возъ сѣна и по 6 гр. пара куръ съ гакена). Размѣры платежа не во всѣхъ погостахъ были одинаковы, хотя и большого разнообразія не было.

Такимъ образомъ всѣ подати по способу ихъ взиманія, дѣлятся на три группы: часть ихъ взималась деньгами съ гакена (денежная плата и переведенная на деньги плата за сѣно и куръ), другая часть взималась со всей общины натурою (медъ, вепры и пиво), наконецъ — третья часть взималась съ каждаго гакена тоже натурою (хлѣбъ, конопля, ленъ, хмель). Въ общемъ, со всего староства получалось платежей по первой группѣ слѣдующее количество¹⁾:

Денежная дань:		Каплуны:		Сѣно:	
Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.	Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.	Съ осѣдл. гак.	Съ неосѣдл. гак.
189 зл.	105 зл.	20 зл. 22 гр.	8 зл. 9 гр.	20 зл. 22 гр.	8 зл. 9 гр.

¹⁾ Въ одномъ изъ фольварковъ расчетъ производился рижскими гривнами; но рижская гривна равна 12 польск. грошамъ, какъ видно изъ расчетовъ по Динабургскому староству (кн. Перец. Лит., XX, л. 18).

Мы принимаемъ въ расчетъ подати, фактически шедшія въ скарбъ въ моментъ составленія въ люстраціи, т.-е. съ осѣдлыхъ гакиновъ и подати съ незанятыхъ гакиновъ, которые при болѣе благоприятныхъ условіяхъ заселятся. — Далѣе, отъ общинъ шло въ казну слѣдующее количество податей: меду 26 бочекъ, пива пшеничнаго 14 бочекъ и 22 кормыхъ кабана.

Наиболѣе важную часть доходовъ составляли подати хлѣбомъ. Мы приведемъ въ одной общей таблицѣ количество этихъ сборовъ по всему староству, принимая по прежнему въ расчетъ и незаселенные гакины:

Рожь въ пухахъ.	Ячмень — пухъ	Овесъ — пухъ.
Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неос.	Осѣдл. Неос.
192 87	152 79	258 124 ¹ / ₂
Конопля — пуды.	Ленъ — пуды.	Хмель — пуды.
Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неосѣдл.	Осѣдл. Неосѣдл.
85 41 ³ / ₄	85 41 ³ / ₄	85 41 ³ / ₄

Принимая въ расчетъ казенную расцѣнку того времени, принятую и люстраторами, можно подвести въ монетной единицѣ итоги доходности Кокенгузенскаго старства ¹⁾.

Здѣсь въ одну общую таблицу мы соединимъ всѣ вышеприведенныя данныя объ окладныхъ налогахъ старства, т.-е. подати, вносимыя натурою и деньгами крѣпостнымъ населеніемъ, и среднюю расцѣнку доходовъ ¹⁾ съ эксплуатируемой урядомъ земли:

Доходъ съ запашки земли.	2212 зл. 3 гр.		
	Осѣдл. гак.	Неосѣдл. гак.	
Чиншъ съ крѣпостныхъ.	189 зл. — гр.	105 зл. — гр.	
Доходъ за сѣно и каплуны	41 зл. 14 гр.	16 зл. 18 гр.	
Доходъ отъ податей, вносимыхъ съ гакина			
натурою	373 зл. 29 гр.	181 зл. 29 гр.	
Доходъ отъ натуральной подати, вносимой			
общиною	247 зл. 12 гр.		
Всего доходу отъ крест. повинн	853 зл. 11 гр.	303 зл. 17 гр.	
Общій доходъ отъ фольварк. хозяйства и			
отъ повинн.	3065 зл. 14 гр.		

Такимъ образомъ въ моментъ ревизіи поступало въ скарбъ со старства доходовъ, прямо собираемыхъ съ крѣпостныхъ 853 зл. 11 гр., весь доходъ отъ повинностей и фольварковаго хозяйства былъ равенъ 3065 зл. 14 гр.

Таковъ былъ поземельный доходъ старства. Само собою разумѣется, что весь онъ добывался крѣпостнымъ трудомъ, потому что система широкихъ запашекъ опять-таки была основана на даровомъ трудѣ и орудіяхъ обработки; помѣщикъ влагалъ въ землю немного — только на посѣвъ.

¹⁾ Расцѣвка сдѣлана по таксѣ для ревизоровъ, на 1 л. XX кн. Преп. Лит., по 3-му Статуту и по цѣнамъ 1578 г. (А. З. Р. III, 236).

Намъ придется еще вспомнить добытыя цифры доходности Кокенгузена, а теперь обратимся къ другимъ ея сторонамъ.

Кокенгузенъ лежитъ на большой торговой дорогѣ изъ литовскихъ провинцій къ морю. Уже по одному этому можно бы предположить о его участіи въ торговлѣ, хотя бы только транспортной. Понятно, что ревизоры, занятые мыслью объ изысканіи источниковъ дохода, обратили большое вниманіе на Кокенгузенскую таможену.

Но время составленія люстраціи не было удобнымъ для торговли. Да и лица, завѣдовавшія тою или другою доходною статьею, чувствовали себя свободнѣе въ военное время и не считали обязательнымъ для себя сообщать точныя свѣдѣнія о доходахъ, которые они собираютъ. Первоначально люстраторъ сдѣлалъ замѣтку, что вопросъ о мытѣ оставленъ до общаго сѣзда всѣхъ комиссаровъ, или, по крайней мѣрѣ, большей ихъ части, потому что сами люстраторы не могли добиться сколько-нибудь удовлетворительныхъ свѣдѣній. По рассказамъ, замѣчаютъ они, кокенгузенское мыто при архіепископахъ рижскихъ давало до 4000 талеровъ, — сумму, по тому времени довольно значительную (талеръ около 2 р. 15 коп.). Тогда отъ всякаго струга, который успѣвалъ во время навигаціи трижды проѣхать изъ Руси въ Ригу и обратно, брали въ каждый проѣздъ по 1 талеру, т.-е. мимо города проходило ежегодно до 700 струговъ. Между тѣмъ шляхтичъ Сѣнѣвскій, завѣдывавшій сборомъ мыта отъ воеводы, заявилъ, что теперь мыто приноситъ не болѣе 1600 золотыхъ, т.-е. едва $\frac{2}{3}$.

Но когда ревизоры предложили ему подтвердить свое показаніе присягою, онъ отказался, ссылаясь на то, что не обязанъ, какъ шляхтичъ, подтверждать свое показаніе присягою.

При такихъ обстоятельствахъ пришлось ревизорамъ отложить все дѣло до рѣшенія комиссаровъ, или даже самого короля и его скарба. На одномъ только настаиваютъ люстраторы, что раньше мыто приносило до 4000 талеровъ дохода, что въ Кокенгузенѣ былъ даже складъ товаровъ и сборъ мыта съ товаровъ, шедшихъ по сухопутнымъ дорогамъ; черезъ городъ пролегали торговые тракты, которыхъ теперь нѣтъ. Эти свѣдѣнія они сообщаютъ со словъ такого компетентнаго лица, какъ самъ подстароста.

Въ концѣ люстраціи есть отдѣльная статья, помѣченная 5 сентябремъ 1591 года; по всей вѣроятности, эта статья и представляетъ комиссарскій вырокъ о мытѣ въ Кокенгузенѣ.

Здѣсь говорится, что вопросъ о мытѣ былъ тщательно пересмотрѣнъ, и найдено, что въ настоящее время оно можетъ приносить доходу не болѣе 2000 злотыхъ, потому что теперь совсѣмъ не тѣ времена для торговли города, какія были при архіепископскомъ управленіи; раньше шло гораздо больше лѣсныхъ товаровъ, особенно изъ Люцына, Рѣжицы, Динабурга. Печально звучитъ объясненіе этой причины: „Въ настоящее время, говоритъ нашъ документъ, не спускаютъ отсюда (изъ Руси) такъ много лѣсныхъ товаровъ; во время войны люди перебиты и тѣ края опустошены, — что мы видѣли сами, когда ревизовали тамошнія земли: на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше выпаливали товары и гдѣ жили тѣ, кто выпаливаетъ ихъ, — теперь голыя пустыни“.

И это, конечно, не преувеличено.

Какъ бы то ни было, но мыто, впрочемъ только водное, — на Двинѣ, было оста-

влено въ Кокенгузенѣ, и „способъ выбиранія“ его опредѣленъ, вѣроятно, согласно съ прежними обычаями, слѣдующимъ образомъ: отъ гучаны должно взиматься по 3 копы, отъ струга талеръ, отъ мачтоваго плота по 3 копы, отъ плотовъ „litewskich“ 1 злотъ; если на плотяхъ идетъ пепель или смола, то отъ каждой бочки — грошъ; что касается льну, конопля, воска, лою, ревизоры не даютъ нормы сбора, потому что не могли найти арендныхъ реестровъ. Кромѣ мыта при замкѣ былъ еще и перевозъ черезъ Двину; онъ находился въ завѣдованіи подстаросты, но приносилъ очень немного — не болѣе 20 злотыхъ.

Для болѣе полнаго знакомства съ староствомъ, намъ еще остается упомянуть о лѣсахъ, тянувшихъ къ нему. Пуца кокенгузенская тянулась въ длину на четыре мили, а въ ширину на три; въ ней водились лоси, медвѣди, дикія свиньи и др., звѣри, служившіе предметомъ охоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дохода. Въ пуцѣ же шла выдѣлка пеплу; впрочемъ, она не была правильно организована. Если хлопамъ отпускали тяглую работу, то они отправлялись на работу въ лѣсъ; за недѣлю работы хлопъ долженъ былъ представлять бочку пеплу, а за двѣнадцать недѣль — ластъ. Впрочемъ, эти доходы были чисто случайны, и ревизоры указываютъ лишь на нѣсколько подобныхъ случаевъ дачи по 15—16 и даже 31 ластовъ пеплу.

До сихъ поръ насъ интересовало Кокенгузенское староство, какъ объектъ королевскаго скарба. Теперь намъ пора обратиться къ крѣпостному населенію, выносившему на своихъ плечахъ значительную долю королевскихъ доходовъ.

Тяглое населеніе, ютившееся на территоріи староства, было крайне незначительно. Оно занимало всего 90 гаkenовъ земли, на которыхъ сидѣли и старосты погостовъ и тяглые подданные. Въ общемъ тяглое населеніе занимало 86 гаkenовъ¹⁾, которые принадлежали 150 представителямъ семей. Нельзя не отмѣтить и того, что какъ разъ половина тяглой земли оставалась незаселенною, пустою, именно 40¹/₂ гак. при 86 заселенныхъ. Причины того, что половина земли лишилась земледѣльцевъ, разумѣется, надо искать въ условіяхъ военнаго времени. Населеніе погибало во время войны, разбѣгалось, или же оставляло обрабатываемые участки и переходило къ болѣе счастливо переживавшимъ военное время сосѣдямъ. Объ одномъ такомъ случаѣ рассказываетъ намъ люстрація. Въ Халанскомъ погостѣ при сдачѣ староства подстаростѣ было 24 осѣдлыхъ хлопа, но во время проѣзда короля въ Ревель гайдуки ихъ ограбили, такъ что они не могли оправиться; въ результатѣ видимъ, что тѣ же 24 осѣдлыхъ хлопа размѣстились уже на 20 гаkenахъ. Ревизоры намъ ничего не говорятъ о матеріальномъ благосостояніи мѣстнаго крестьянства; только въ одномъ погостѣ упоминаются и убогіе; не знаемъ также, какъ распредѣлялись гаkenы по семьямъ, но среднее отношеніе подданныхъ къ гаkenамъ показываетъ незначительность крестьянской запашки; люстраторы, подсчитывая населеніе, считали, по всей вѣроятности, какъ это дѣлалось въ Литвѣ, только тѣхъ представителей тяглаго населенія, вокругъ которыхъ группировалась семейная община, независимо отъ того, состояла ли она изъ членовъ кровной семьи или изъ потужниковъ, и которая являлась такимъ образомъ субъектомъ обложения.

Вспомнимъ, что на 150 тяглыхъ подданныхъ приходилось 86 гаkenовъ, т.-е. по 0,57(3) на каждого, (т.-е. на одномъ гакенѣ жило почти двѣ семьи). Это весьма

скромное количество земли, если принять въ расчетъ большіе размѣры податей; къ сожалѣнію, размѣры гакена не могутъ быть точно указаны¹⁾.

Въ отношеніи земельного надѣла Кокенгузенское староство не отличалось рѣзко отъ другихъ. Вездѣ въ люстраціяхъ мы встрѣчаемъ крѣпостныхъ земледѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ староствахъ исчисляется не общее число гакеновъ, но указано, какая часть его приходится на каждаго владѣльца. Такъ въ Иберполѣ, въ Николаевскомъ вардействѣ, разверстка земли выражается въ слѣд. цифрахъ: по одному гакену владѣютъ 17 дворовъ изъ общаго числа 74, половиною гакена — 6 дворовъ, тремя четвертями — два, по одной четверти гакена владѣютъ 27 дворовъ, по одной осмой — 11 дворовъ, наконецъ, 9 дворовъ не имѣютъ земли, хотя и платятъ всѣ повинности, и одинъ дворъ имѣетъ $1\frac{1}{8}$ гакена²⁾. Но это мы выбрали сравнительно лучше обставленное староство. Въ томъ же Иберполѣ, въ Титовскомъ, вардействѣ 114 дворовъ владѣютъ въ общемъ $24\frac{1}{8}$ гакенами, почти поголовно — четвертями и восьмыми гакена³⁾. Въ Ерленскомъ староствѣ крѣпостные сидятъ на $\frac{1}{2}$ гакена и т. д.⁴⁾. И въ отношеніе разрядовъ крестьянства мы встрѣчаемъ обычно во всѣхъ люстраціяхъ крѣпостного „орача“ — пахара. Сравнительно рѣдко появляются въ люстраціи, какъ напр. въ Рижскомъ староствѣ, рыбаки, главная дань съ которыхъ шла рыбою, и многіе изъ нихъ совсѣмъ не имѣли пашни⁵⁾. Кой-гдѣ встрѣчаемъ дѣленіе на огородниковъ, а въ Феллинѣ встрѣчаемъ и бобылей⁶⁾.

Все крестьянство Кокенгузенскаго староства представляется однородной массой, среди которой не выдаются привилегированные, если такъ можно выразиться, крестьяне, какихъ мы встрѣчали въ достаточномъ числѣ въ литовскихъ областяхъ въ то же время (осочники, осѣдлые на чиншахъ и т. п.). Въ повинностномъ отношеніи все крестьянство несетъ однѣ и тѣ же обязанности.

Въ одномъ только случаѣ люстрація указываетъ на подгороднаго подданнаго, свободнаго отъ тяглою службы, но обязаннаго развозить листы. Въ другомъ случаѣ знаемъ о подданномъ, держащемъ въ арендѣ фольварковую корчму, но, конечно, не освобожденнаго отъ тяглою повинности, потому что это обстоятельство было бы отмѣчено ревизорами. Знаемъ также объ отдѣльныхъ случаяхъ перенесенія тяглою повинности съ пашни на разработку лѣса: крестьяне иногда освобождались отъ тягла, за что должны

¹⁾ Для опредѣленія тогдашняго гакена могли бы служить слѣд. данныя. Въ пактахъ Сигизмунда-Августа 1561 г. гакенъ, или uncus, приравненъ къ 66 funes или bastae, одна basta равно 66 faden (Dogel, Codex Diplomat., V, 246). Въ инструкціи Пекославскому Баторію опредѣляется одинъ гакенъ равнымъ четыремъ литовскимъ манзамъ, хотя по частному случаю, и неизвѣстно, принимался ли всегда гакенъ въ такомъ размѣрѣ (Кн. Переп. Лит. XIX, л. 2 об.). Если бы можно доказать, что литовскій mansus здѣсь употребленъ въ смыслѣ волоки, тогда гакенъ былъ бы равенъ около 78 десятинъ. Но вообще едва ли гакены имѣли опредѣленную мѣру; ср. Czacki, O lit. i pol. pr., 1842, I, 242; Jannai, Geschichte von Liv und Esthland, II, 186—9; официальные источники иногда прямо отказываются опредѣлить величину гакена, см. Zródła dziejowe, IX, 301; ср. попытки опредѣленія гакена у Bunge, Das Liv- und Esthländische Privatrecht, Reval 1847, I, 161 слѣд.

²⁾ Кн. Переп. Лит. XX, л. 197.

³⁾ Ibid., 202 об.

⁴⁾ Кн. Переп. Лит., XIX, л. 52.

⁵⁾ Ibidem, л. 18

⁶⁾ Ibidem, л. 167.

были доставлять уряду известное количество пеплу. Но все эти случаи и единичны и крайне немногочисленны.

Подати и повинности подданных староств слагались из трех частей: из работы, платы деньгами с гагена и платы натурою.

Общій порядокъ отбыванія тяглой работы по всему староству былъ одинаковъ: подданные приходили въ фольваркъ на ночь въ понедѣльникъ и уходили на ночь въ субботу; если кто имѣлъ рабочій скотъ, тѣ приходили съ нимъ.

Такимъ образомъ количество работы было доведено до максимума. При этомъ надо имѣть въ виду, что издѣльная повинность отбывалась не съ гагена, а съ каждого двора; слѣдовательно, въ среднемъ для Кокенгузена приблизительно по два рабочихъ выходило съ гагена.

Дѣло въ томъ, что хотя въ нѣкоторыхъ староствахъ подати и повинности определены съ гагена и можно было бы предположить, что онѣ понимались въ репартиціонномъ смыслѣ, но другія люстраціи устраняютъ такое предположеніе: въ люстраціяхъ, въ которыхъ приводятся поименно крѣпостные, все подати разложены на дворы, т.-е. на часть гагена, которымъ владѣтъ дворъ. Ежедневная барщина является господствующей въ Лифляндіи; крестьяне освобождались отъ работы только въ праздники¹⁾. Если мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ фольваркахъ пятидневную барщину, то она объясняется крайнею скудостью земельного надѣла²⁾.

Распределеніе остальныхъ повинностей не отличалось равномерностью: въ Кокенгузенѣ платили деньгами съ гагена по два золотыхъ польскихихъ, а въ одномъ фольваркѣ — по 4.

Въ Новомъ Млынѣ та же подать опредѣляется только въ 6—8 грошей³⁾, въ Феллинѣ въ разныхъ вардействахъ она мѣняется отъ 7 до 30 гр.⁴⁾

Натуральные подати въ Кокенгузенѣ по фольваркамъ распределяются такъ:

	Перваго фольварка:				
	1-е вар- действо.	2-е вар- действо.	3-е вар- действо.	2-й фоль- варкъ.	3-й фоль- варкъ.
Жита пуровъ	2	3	2	2	2
Ячменя пуровъ	2	1	2	2	2
Овса пуровъ	3	3	3	3	3
Конопля пудовъ	1	1	1	1	1
Льну пудовъ	1	1	1	1	1
Хмелю пудовъ	1	1	1	1	1
Сѣна 1 возъ или гр.	6	6	6	6	6
Каплуновъ 2 или гр.	6	6	6	6	6

Такимъ образомъ въ разныхъ частяхъ Кокенгузенскаго староства натуральная подать распределяется болѣе или менѣе равномерно. Если мы перенесемъ натуральную подать на тогдашнюю расцѣнку, то получимъ, что съ гагена взималось по 5 зло-

¹⁾ Кв. Переп. Лит., XX, л. 18 и др.
²⁾ Ibidem Nova Mola, л. 26.
³⁾ Ibidem,
⁴⁾ Ibidem, л. 167.

тыхъ 18 гр. и въ одномъ случаѣ по 5 злотыхъ 20 гр. Если мы къ этому присоединимъ денежную подать и среднее на гакенъ, что приходится отъ обще-общинной подати, то получимъ отъ 10 зл. $10\frac{1}{2}$ гр. до 12 зл. $12\frac{1}{2}$ гр. съ гакена.

Принимая тогдашній польскій злотъ въ 2 рубля¹⁾, мы получаемъ общую сумму податей съ гакена на наши деньги въ 20 р. 35 коп.—24 р. 50 коп. Но этотъ расчетъ будетъ неполонъ, если мы не примемъ во вниманіе и издѣльной повинности.

Распредѣленіе податей въ другихъ старствахъ иногда приближается къ Кокенгузенскому, иногда разнится въ зависимости отъ количества обрабатываемой крѣпостнымъ земли. Такъ, въ очень большомъ Иберпольскомъ старствѣ въ одномъ вардействѣ 114 дворовъ платятъ всего податей, переведенныхъ на деньги, 129 злот. 5 гр. $4\frac{1}{2}$ пен., т.-е. въ общемъ по 1 злот. 15 гр.; но мы не должны забывать, что здѣсь почти поголовно на дворъ приходится $\frac{1}{8}$, рѣже $\frac{1}{4}$ гакена. Въ другомъ вардействѣ того же старства на 74 двора приходится 151 злот. 28 гр.²⁾ Въ Новомъ Млынѣ въ нѣкоторыхъ погостахъ съ гакена приходится по 4 зл. 27 гр., въ другихъ—меньше³⁾.

Большое разнообразіе наблюдается въ Феллинѣ, гдѣ подать рожью колеблется 17—30 пуръ съ двора⁴⁾.

Но говоря о податяхъ и повинностяхъ крестьянъ, необходимо имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Можно предполагать, что наши люстраціи умалчиваютъ въ большинствѣ случаевъ о подачкахъ и повинностяхъ, шедшихъ на старосту и его урядъ; онѣ, слѣдоват., описываютъ однѣ господскія повинности. Такъ, напр., не упоминается о стаціяхъ, писчемъ и др. старостинскихъ доходахъ, безъ которыхъ трудно представить себѣ хозяйство того времени. Въ самомъ дѣлѣ, въ немногихъ старствахъ платежи и повинности крѣпостныхъ перечисляются съ бѣльшею подробностью, въ томъ числѣ встрѣчается и старостинскія. Вотъ, напр., перечень податей и повинностей съ гакена въ Лемвельской державѣ. Ихъ 27 родовъ. Можно только удивляться изворотливости помѣщичьей головы того времени, придумавшей эти мельчайшія и разнообразнѣйшія повинности. Вотъ этотъ любопытный списокъ. Крестьяне даютъ:

- 1) четвертую часть урожая жита, ячменя и овса.
- 2) $\frac{1}{2}$ пуръ татарки.
- 3) 1 секъ льняного сѣмени⁵⁾, 1 секъ гороху (секъ = $\frac{1}{6}$ пуръ).
- 5) 1 горсть горчицы.
- 6) 10 головъ капусты.
- 7) 2 каплуна и 2 цыпленка.
- 8) 10 яицъ.
- 9) $\frac{1}{2}$ пуда льну.
- 10) $\frac{1}{2}$ пуда конопли.
- 11) 3 фунта нитокъ на неводъ.

¹⁾ Приблизительно. Ср. Pawiński, Źródła dziejowe, VIII, p. 457.

²⁾ Ibidem, л. 147 слѣд.

³⁾ Ibidem, л. 26 слѣд.

⁴⁾ Ibidem, л. 167.

⁵⁾ Кн. Переп. Лит., XX, л. 117 об.

- 12) 6 сажень „дыщаконъ“ на неводъ.
- 13) 4 снопа соломы.
- 14) 1 возъ сѣна.
- 15) 1 сажень дровъ.
- 16) 10 полѣнъ штакетовъ для забора.
- 17) 1 пудъ хмелю.
- 18) 1 бочка пива отъ 5 подданныхъ на замокъ.
- 19) 1 ягненокъ съ 10 человекъ — на замокъ.
- 20) Урядъ забираетъ на замокъ у крестьянъ кабановъ, а платитъ имъ хлѣбомъ.
- 21) Урядъ забираетъ на замокъ медъ, а за 1 пудъ меду даетъ по пуду жита.
- 22) 4 шеляга писчаго на старосту.
- 23) 1 злотъ деньгами.
- 24) 1 злотъ бараньихъ пенязей.
- 25) 18 грошей воловьихъ пенязей.
- 26) Когда староста ѣздитъ за сборомъ хлѣба, онъ имѣетъ право три раза въ годъ ночевать у крестьянъ и угощаться.

Списокъ податей, какъ видно, внушительнъ, разнообразенъ и даетъ не мало свободы произволу уряда.

Но, конечно, подати, какъ бы онѣ ни были велики, не дадутъ полного представленія объ экономическомъ положеніи крестьянства, если мы не знаемъ его платежной способности — величины дѣйствительно запахиваемой имъ земли и размѣровъ его хозяйственнаго инвентаря. Наши люстраціи, правда, не для всѣхъ мѣстностей даютъ подобнаго рода свѣдѣнія. Однако обработка этихъ данныхъ вывела бы насъ за предѣлы нашей статьи. Поэтому мы сдѣлаемъ по этому вопросу только нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній.

Возьмемъ для примѣра Лемзельскій замокъ. Къ нему тянетъ 6 вардействъ, въ которыхъ люстраторами показаны слѣд. данныя о крестьянахъ: число выходящихъ на работу 6 дней въ недѣлю (они имѣютъ 2 лошади), число крѣпостныхъ, выходящихъ на работу 3 дня въ недѣлю (они имѣютъ по 1 лошади), число „пѣшихъ“ рабочихъ, т.-е. не имѣющихъ скота, число убогихъ и, наконецъ, количество принадлежащей крѣпостнымъ земли въ гакенахъ и четвертяхъ (гакена). Сведемъ всѣ эти данныя въ одну общую таблицу.

№ вардейства.	Число хозяйствъ имѣющихъ				Число принадлежащихъ отъ гакеновъ. четвертей.	
	по 2 лошади	по 1 лошади.	пѣшихъ	убогихъ.	гакеновъ.	четвертей.
1	19	во всемъ старостѣ 11	19	10	34	3 1/2
2	2		4	—	8	—
3	8		7	5	14	—
4	11		нѣтъ?	10	24	—
5	10		8	5	22	3
6	—		—	3	9	3 1/2
Всего	50	11	38	33	103 1/2	

Получается слѣд. картина: на $103\frac{1}{2}$ гаекнахъ земли находится 132 крестьянскихъ двора, изъ которыхъ третья часть убогихъ и немного менѣе третьей близки къ этому состоянію, потому что не имѣютъ рабочаго скота.

Но нужно имѣть въ виду, что крестьянинъ не всегда запахивалъ всю землю, которая за нимъ записывалась урядомъ. Изъ этой земли нужно еще выдѣлить на выгонъ, сѣнокосъ, наконецъ, не всегда хватало рукъ и силъ на обработку. Въ очень рѣдкихъ старостахъ отмѣчается количество запашки. Такимъ характеромъ отличается люстрація Феллина.

Чтобы еще хоть сколько-нибудь представить степень матеріальнаго благосостоянія ливонскаго крестьянства, мы возьмемъ десятокъ селеній Феллинскаго староста. Замѣтимъ, что вообще феллинское крестьянство производитъ впечатлѣніе наиболѣе зажиточнаго. Мы представимъ всѣ данныя о десяти селахъ, для краткости, въ одной таблицѣ¹⁾:

№ селенія.	№ хозяина.	Имѣть земли въ гаекнахъ:		Скота:	
		всего.	пашеть.	волось.	лошадей.
I.	1 (вардей)	$\frac{1}{2}$	—	6	2
	2	$\frac{1}{8}$	—	—	1
	3 (новосель)	$\frac{1}{8}$	—	1	—
II.	1	1	$\frac{1}{8}$	1	—
III.	1	$\frac{1}{2}$	—	6	2
IV.	1	1	$\frac{1}{2}$	4	1
	2	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	1	—
	3	1	$\frac{1}{4}$	1	1
	4	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	5	$\frac{1}{8}$	—	2	—
V.	1	$\frac{3}{4}$	—	6	2
	2 (новосель)	$\frac{1}{8}$	—	2	1
	3 "	$\frac{1}{2}$	—	1	1
VI.	1	1	$\frac{1}{2}$	6	1
	2	1	$\frac{1}{8}$	2	1
	3	1	$\frac{1}{4}$	2	2
	4	1	$\frac{1}{4}$	3	1
	5	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	не имѣеть	
	6	$\frac{1}{8}$	—	то же	
	7	1	$\frac{1}{4}$	3	—
	8	$\frac{1}{8}$	—	1	—
	9	$\frac{1}{8}$	—	1	—
	10	не имѣеть		—	1
11	(бобыли)	"	"	—	—
		"	"	—	—
VII.	1	1	$\frac{1}{2}$	3	1
	2	1	$\frac{1}{2}$	4	1

¹⁾ Кн. Переп. Лит., XX, л. 138 и слѣд.

	3	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{8}$	1	—
	4 (два хозяина)	1	$\frac{1}{4}$	2	1
	5 (бобыль)		н и ч е г о		
VIII.	1	1	$\frac{1}{2}$	6	2
	2	1	$\frac{1}{4}$	2	—
	3	$\frac{1}{8}$	—	ничего	
IX.	1	1	$\frac{1}{2}$	8	2
	2	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	3	$\frac{1}{4}$	—	2	1
	4	1	$\frac{1}{8}$	2	—
X.	1	1	$\frac{1}{2}$	4	1
	2	1	$\frac{1}{8}$	ничего	
	3	1	$\frac{1}{4}$	2	2
Итого 36 и 4 бобыля.		$21\frac{7}{8}$		89	30

Такимъ образомъ въ десяти селеніяхъ этого старства, отличавшагося зажиточностью крестьянъ, на 36 хозяевъ приходится всего 4 бобыля; затѣмъ 36 хозяевъ владѣютъ $21\frac{7}{8}$ гагена земли; количество дѣйствительно запахиваемой земли показано не при каждомъ хозяинѣ, но судя по количеству скота, земля обрабатывалась; на 36 хозяйствъ только 3 не имѣютъ скота; на 33 хозяйства приходится всего 89 воловъ и 30 лошадей.

Такимъ образомъ общее благосостояніе Феллинскаго старства находилось въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ.

Въ заключеніе мы соберемъ общія черты разсмотрѣнныхъ нами вопросовъ.

Польское правительство приняло Ливонію при крайне неблагопріятныхъ для послѣдней обстоятельствахъ, экономическихъ и политическихъ. Неотложность реформы въ области сельскохозяйственныхъ отношеній ясно сознавалась Баторіемъ, но онъ былъ связанъ своими и своего предшественника обѣщаніями по отношенію къ дворянству и понятіями времени. По обстоятельствамъ того времени предпринятая имъ реформа была довольно широка; она имѣла въ виду редуцировать земли и улучшить положеніе крестьянства въ королевскихъ доменахъ. Улучшеніе понималось въ смыслѣ опредѣленія и облегченія повинностей. Начатая въ 1582 г. ревизія обнимала весь планъ реформы, но не была доведена до конца Баторіемъ. Она, вѣроятно, подготовила только матеріалъ для работъ 1590 г., когда ревизія была закончена. Ревизія замковъ и староствъ 1582 и 1590 гг. даетъ важныя данныя по вопросу объ экономическомъ положеніи крестьянства и о сельскохозяйственной политикѣ того времени вообще. Крестьянство находилось въ весьма печальномъ положеніи: помѣщичья опека, подати, повинности и особенно барщина достигли громадныхъ размѣровъ; оно обѣднѣло. Изрѣдка можно встрѣтить болѣе состоятельныя хозяйства, но послѣднія были только въ Феллинскомъ староствѣ, на опасной для помѣщиковъ окраинѣ орденскихъ владѣній.

Приложенія.

РЕВИЗІЯ КОКЕНХУЗЕНА 1582 г.*).

Praesidatus vendensis. Districtus gokenhausensis.

Palma Rigman, civis rigensis, exhibuit nomine haeredum Vincenty Glandorp literas quasdam originales, quibus Wilhelmus archiepiscopus rigensis Antonio Haken, consuli gokenhausensi, partem agri Limbeken vocatam prope arcem, exceptis duobus hortulanis eorumque agris, iure haereditario temporibus perpetuis confert. Datae Gokenhausi, 23 august, anno 1552. Sigilla duo archiepiscopi et capituli appensa, et tamen nulla fit consensus capituli in literis mentio. [Palma Rigman petit ratione mutui]**).

Exhibuit etiam alias in papyro originales literas, quibus archiepiscopus Wilhelmus Antonio Haken, cui Gokenhausensi, ex gratia et ad instantiam factam, aream quandam domum in ciuitate Gokenhausensi olim Christophoro Kniper haereditario iure concedit. Datae Gokenhausi, 3 Julij anno 1551. Sigill. appensum.

Exhibuit quoque syngraphae Antony Hake, in qua fatetur se a Vincentio Glandorp mutuo accepisse ducentas marcas et nouem cum dimidia rigen. ualoris, quas stato et breui tempore soluturum se promisit: si secus fiat, oppignorat omnia sua, et potestatem facit ea occupandi. Dat. Rigae, die Michaëlis anno 1559. Sigillum appresum. [Syngraphae exhibitio].

Subiunxit postremo literas reuisorum domini Skumin et Georgy Rosen, qui similiter praefatas literas nidsse testantur sub sigillis et subscriptione manuum suarum. Datae Gokenhausi, 6 may, anno 1582. [Testimonium reuisorum].

Nondum habent creditores possessionem, neque haeres ipsius Haki; petunt restitui.

Præduxit aliam quoque syngraphae Antony Hake, qua fatetur similiter se a Vincentio Glandorp quingentas marcas rigenses mutuo accepisse, pro quibus oppignorat literas suas super bonis immobilibus et insuper bona quoque immobilia. Datae Rigae, anno 1559, die Michaëlis. [Syngraphae exhibitio].

Henricus Sesswegen produxit literas in originali priuilegiales, quibus Caspary archiepiscopus rigensis cum consensu capituli Henrico Stapel eiusque legitimis haeredibus duos uncas agri ad cinitatem Gokenhausen sitos cum omnibus pertinentijs iure antiqui feudi confert: Datae Gokenhausi, die Veneris post festum Jacobi anno 1513.

*) Кн. переписной Лит. метрики Литовской Моск. Арх. Мин. Юст. XVIII, лл. 39—42 об.

***) Слова, заключенныя въ прамыя скобки, — помѣтки комиссаровъ на поляхъ рукописи.

Sigilla duo archiepiscopi et capituli appensa. [Henricus Seesswegen non possidet ratione mutui]. [Jure rogat (?) creditor contra possessorum hypothecae].

Produxit similiter sygrapham Erasmi Stapel, in qua fatetur se ab Humberto Kunken sexcentas marcas rigenses sub usuro mutuo accepisse, et in eius summae rationem oppignorat ei bona sua in et extra ciuitatem Gokenhausensem cum literis priuilegialibus quatenus non solueret, nulli antea oppignorata praeterquam Jordano a Heylen, praefecto Gokenhausensi, pro mille et quingentis marcis. Datae festo Pentecostes, anno 1538. Sigillum appressum. Has literas praefatus Henricus Seesswen hypothecae nomine possidet: bona ipsa nondum habet.

Melchior Lambers comparuit sub haec, nomine haeredum ipsius Stapel, — filii scilicet, et duarum filiarum, quaerens quoque in his bonis ius nomine haeredum. [Iniusta petitio].

Hermannus Alberdink produxit duorum reuisorum Theodori Skumin et Georgy Rosen literas originales, quibus testantur comparuisse coram ipsis Abrahamum a Dalen, filium pastoris olim Gokenhausensis, et asseruitque, quod parens suus habuerit olim priuilegia archiepiscopi Wilhelmi super unco agri, deinde demidium uncum emerit a ciue quodam gokenhausensi Ioachimo Keschkin centum taleris; quanquam autem literas originales super sesqui (?) illis uncis iniuria bellorum parens amiserit, tamen testes vivi quidam sufficienter, docuerunt, quod eiusmodi priuilegia habuerit; eius rei testimonium reuisores perhibere noluerunt. Datae Gokenhausi, 27 april anno 1582. Sigilla duo cum subscriptionibus. [Dubium. Hermanus Alberdink non possidet].

Addit illustr. domini locumtenentis literas ad dominos reuisores commendatias ratione exiguorum illorum agrorum ipsi Abrahamo a Dalen restituendorum. Rigae, 6 iuly anno 1582. Non obtinuit possessionem; petit restitui.

Catharina Capell Antony Wagner relicta uidua protulit literas in originali priuilegiales, quibus Michaël archiep. rigensis cum consensu capituli Francisco de Capell in eiusque haeredibus legitimis partem quandam agrorum certis limitibus, qui in literis ponuntur circumscriptam iure feudi teutonici confert. Datae Gokenhausi, die Junis post festum Francisci, anno 1497. Sigillum unum appensum. [Valet. Catharina Capell non possidet. Valet quia (?) sunt haeredes masculi].

Nondum habet possessionem; petit et suo et fratrum suorum de Cappellen nomine restitutionem.

Produxit quoque alias in originali literas, quibus Marcus Polman cum consensu uxoris suae domum suam in ciuitate Gokenhausensi existentem ruinosam pro centum et octaginta marcis Joanni Capellen permutatione et irrecuocabili uenditione cedit. Datae Gokenhausi, festo Annunciationis Mariae, anno 1543. Hanc domum habet praedicta uida a reuisoribus datam. [Valet].

Engelbertus Rauer produxit literas quasdam Sebastian Rhömer, soceri sui, originales, quibus socer Sebastianus Rhömer fatetur se filiam suam Dorotheam ipsi Rauer coniugi iungere et ratione dotis mille et quinquagentarum morcarum ipsi curiam suam et agros quosdam non procul a Gokenhausensi assignare sub hac conditione, ut aliis quoque uxoris suae sororibus mille et quingentas marcas similiter persoluat, iuxta tenorem in literis contractus latius expressum. Datae die Michaëlis, anno

1576, in curia sua. Sigillum appressum. Dicit socerum suum captum a Moschis in itinere reperijisse: socrum suam penes se alit; nondum habet possessionem, petit intromissi, literas originales super curia illa amissas esse dicit. [Valet. Engelbertus Khauer non possidet].

Andreas a Wissen produxit literas in originali priuilegiales, quibus Henricus, archiepiscopus rigensis, cum consensu capituli curiam quandam Loxten in districtu Gokenhausensi sitam, et bona ad eam pertinentia Joanni Loxten et huius adoptato filio Arnoldo Stukman eiusque haeredibus legitimis iure feudi confert, iuxta tenorem in literis originalibus latius expressum. Datae festo Annunciationis Mariae, anno 1437. Sigilla duo appensa archiepiscopi et capituli.

Praefatus a Wissen habet Stukmanni filiam, et huius nomine habet possessionem dictae curiae Loxten. [Valet. Andreas Wissen possidet].

Ostendit praeterea alias in originali literas quibus Georgius Lubbe pro summa mille marcarum rigensium et sexaginta marcarum usura annua oppignorat colonum suum Keyten cum duobus uncis et insuper alium colonum cum unco agri, quatenus stato tempore solutionem non praestiterit possidendum, utendum, fruendum. Datae in curia sua festo Pentecostes, anno 1557. Sigillum appressum. Adiunxit Wilhelmi archiepiscopi consensum, quo permittit, ut Arnoldus Stukman hypothecam praedictam occupare, eamque cum omnibus utilitatibus vigore literarum obligatarum, quas habet, possidere possit. Datae Riga, 12 marty anno 1561. Sigillum appressum. [Possidet].

Protulit et alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus Arnoldo Stukman eiusque legitimis haeredibus duas familias cum suis agris et insuper aliam terrae portionem in districtu Gokenhausensi sitas iure feudi confert. Datae festo Trium Regum, anno 1555. [Donatio archiepiscopi Wilhelmj. Non valet, et est in possessione].

Produxit et alias in originali literas, quibus Michaël archiepiscopus Rigensis cum consensu capituli Arnoldo Stukman eiusque haeredibus legitimis certam agrorum portionem limitibus suis, qui in literis definiuntur, circumscriptam, prope ciuitatem Gokenhausensem iure feudi confert. Datae Gokenhausi die Assensionis, anno 1492. Sigilla duo appensa. [Valet et sunt haeredes, non possident. Remittitur ad maiestatem regiam pro declaratione].

Subiunxit quoque originales literas archiepiscopi Wilhelmi, quibus Hermanno Schulce curiam quandam prope Gokenhausen ad rivum Bersen existentem iure feudi confert. Datae 20 octob. anno 1553. Sigillum appensum. [Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Addit insuper literas originales, quibus Hermannus Schulte cum consensu archiepiscopi Wilhelmi Arnoldo Stokman eiusque haeredibus legitimis curiam quandam prope Gokenhausen cum colono eiusque pro mille et quadringentis marcis irreuocabiliter in perpetuum uendit. Datae die Dominica post festum Matthiae, anno 1555. Sigillum appensum. [Non possidet].

Ostendit etiam alias originales literas, quibus archiepiscopus Casparus Henrico Hess, cui Gokenhausensi, eiusque legitimis haeredibus dimidium agri vinum suis limitibus in literis circumscriptum, iure feudi teutonico confert. Datae Ronaeburgi Veneris post festum Lamberti, anno 1517. Sigillum appensum. [Non sunt haeredes].

Produxit etiam originales literas, quibus Joannes Hess Arnoldo Stokman agros suos dimidij unci pro ducentis marcis rigen. irrevocabiliter vendidit. Datae festo Pentecostes, anno 1540. Sigilla quatuor appressa.

Postremo subiecit syngrapham quandam, in qua Bartholomaeus Mathusen fatetur se Arnoldo Stokman debere centum marcas rigen. et sex marcas usurae nomine quotannis soluendas, pro qua summa oppignorat domum suam Gokenhausi existentem. Datae die Michaëlis, anno 1549.

Posteriora quinque bona non habet, petit possessionem.

Margaretha Kersbrok, Christiani Saliger relicta vidua, protulit literas originales, quibus Casparus archiepiscopus cum consensu capituli Christiano Saliger eiusque legitimis haeredibus dimidium uncum agri una cum domo et area ad ciuitatem Gokenhausensem existentem iure feudi teutonici confert. Datae die Lunae post Dominicam Quasimodogeniti, anno 1521. Sigilla duo appensa archiepiscopi et capituli. Non habet possessionem, petit concedi. [Margaretha Kersbrok non possidet. Valet, si sunt haeredes].

Bartholomaeus Krudener produxit literas quasdam originales, quibus Thomas archiepiscopus rigen. controuersiam quandam inter Nicolaum Krudener et Wilhelmum Grothusen ratione curiae ad Dunam in districtu Gokenhausen sitae a Diterico Kropp emptae ita dirimit, ut Wilhelmus Grothusen dictam curiam Nicolae Krudener cedere et usum fructum perceptum cum centum marcis uxori eiusdem Krudener resarcire teneatur. Datae Gokenhausi, die martis post Quasimodogeniti, anno 1537. Sigillum appensum. [Bartholomaeus Krudener non possidet. Adiudicatur Nicolao Kreudner curia per decretum Thomae archiepiscopi, que Ditericus*) . . . Krop].

Exhibuit praeterea alias in originali literas, quibus Ditericus Kropp fatetur se Nicolao Krudener eiusque haeredibus aut literas bona fide possidentibus uncum agri cum duobus colonis Thoma Gailen et Jacobo Schmulle in districtu Gokenhausen ad Monnekendorp existentem quemadmodum agri olim erant a Michaële archiepiscopo Christiano Holstefer collati pro mille et quingentis marcis irrevocabiliter vendidisse addita evictionis cautione. Datae Mercurij post Lucae euangelistae, anno 1542. Gokenhausi. Sigilla tria appensa. [Krop vendit Kreudnero uncum].

Obtulit quoque alias originales literas, quibus Joannes Jung fatetur se Nicolao Krudener eiusque legitimis haeredibus domum suam in ciuitate Gokenhausensi existentem cum horto, area et alijs pertinentijs pro quingentis et quinquaginta marcis rigen. irrevocabiliter temporibus perpetuis vendidisse. Datae Gokenhausi festo Visitationis Mariae. Anno 1547. [Venditio domus].

Protulit quoque alias literas, quibus Erasmus Stapel Nicolao Krudener horreum cum horto et balneo extra ciuitatem Gokenhausensem octoginta marcis rigen. cum evictionis cautione vendit. Datae Gokenhausi, vigilia omnium Sanctorum, anno 1554. Sigillum appensum. [Venditio horti].

Alijs insuper literis originalibus praefatus Bartholomaeus Krudner ostendit, se ab Antonio Asserie unum agri uncum Serwen dictum in districtu Gokenhausensi ad Wouum

*) Иерасоѳр. с.1.

existentem cum omnibus pertinentijs et utilitatibus emisse pro summa centum et sexaginta marcarum rigen. quemadmodum id ipse venditor Antonius Asserie sigillo suo et alijs duobus hisce literis appensis testatur. Datae in curia Salzen, 22 iunij anno 1572. Sigilla tria appensa. [Kreudnerys emit unum uncum agri].

Produxit praeterea duo testimonia Joannis Plateri et Friderici Kreutneri, qui testantur ipsum Bartholomaeum Krudener duos familias cum tribus uncis agri in Siessegall districtus Gokenhaus. haereditario iure a parentibus habuisse eosque diu pacifice possedissee. Datae 2 may, anno 1583. Sigilla duo appensa. [Certum est].

Subiunxit postremo illust. et magnifici domini regni cancellarij et campeductoris literas testimoniales patentes, quibus testatur Bartholomaeum Krudener suis sumptibus in tertia expeditione contra Moschum militasse et tres equos aluisse. Datae in castris ad Plescouiam 27 nouember anno 1581. Sigillum appressum. [Kreudnerus interfuit expeditioni].

Petit horum omnium praefatorum restitutionem.

Walterus Ebercz exhibuit literas originales, quibus Joannes Plater Joanni Repersdorff eiusque haeredibus legitimis iure haereditario uendit dimidium uncum agri prope Gokenhausen, pro summa trecentarum marcarum rigen., addit venditor cautionem euictionis. Datae Mercurij post Pascha anno 1564. Sigillum appensum. [Valet. Walterus Ebercz non possidet]. Non habet possessionem, petit.

Henricus Krause exhibuit dominorum reuisorum Theodori Skumin et Georgy Rosen literas, qui fatentur, se uidisse priuilegia quaedam Joanni Braun, cui Gokenhausensi data: unum ab archiepiscopo Casparo super dimidio agri unco ad riuum Bersen in districtu Gokenhausensi iure feudi, datum anno 1514; alterum ab archiepiscopo Joanne super unco agri infra arcem Gokenhausen. eidem Joanni Braun iure feudi datum anno 1525; tertium ab archiepiscopo Ioanne super dimidio unco, priori uicino, datum iure feudi anno 1525; quartum ab archiepiscopo Thoma super duobus uncis via Sunzelensi similiter Ioanni Braun iure feudi concessum, anno 1530. Haec omnia in possessione olim habuit dictus Braun, post obitum eius sorore ducta Henricus Krauss eadem bona usque ad occupationem Moschouiticam possederat: quae ipsi domini reuisores arci applicarunt, siquidem a regia maiestate de restitutione mandatum nullum exhibuit. Datae Gokenhausi, 28 april anno 1582. Petiuit restitutionem. [Non valet*].

Gerhartus Hak exhibuit literas in originali papyreas, quibus Sigismundus Augustus Antonio Hak, consuli Gokenhausensi, duos hortos ad arcem Gokenhausen., quos duo hortulani incolebant, cum omnibus utilitatibus et pertinentijs ad beneplacitum confert. Sigillum appressum, et subscriptio regis addita. [Non valet. Gerhardus Hak non possidet].

Ioannes Schoneich produxit literas in originali priuilegiales, quibus archiepiscopus Michaël cum consensu capituli Christiano Holstefer eiusque legitimis haeredibus duos uncus desertos et dimidium excultum in dstrictu Gokenhausensi existentes quemadmodum in literis circumscribuntur, pro centum et quinquaginta marcis rigen. ecclesiae donatis iure antiqui feudi confert, addit colonum unum, alium in loco Suddeman

*) Нерасобр. сг.

situm. Datae Vigilia Apolloniae, anno 1507. Sigilla duo appensa archiep. et capituli. [Valet. Joannes Schoneich non possidet].

Exhibuit alias praeterea in originali literas, quibus Ditericus Holstefer bona sua prope Gokenhausen sita cum omnibus pertinentijs in Ditericum Kropp transfert sub hac conditione, ut sororem Holsteferi ducat, et reliqua praestet, in literis originalibus latius comprehensa. Datae Gokenhausi Sabbatho purificationis anno 1520. Sigillum appensum. [Non valet. Holstefer bona sua in alium transfert].

Exhibuit praeterea alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus consensum suum addit super bonis quibusdam, quae Ditericus Kropp una cum filia sua Barbara Valentino Schoneich contulit sub hac conditione, ut debita omnia ipsius Kropp exoluantur quaequae eidem mutuo dedit, remittat, et praeterea ducentas marcas statim numeret, aliasque praeterea praestet in literis plenius posita. Datae Gokenhausi, die 3 ianuar, anno 1558. Sigillum appensum, et addita subscriptio arch. [Non valet. Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Protulit alias quoque in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus ad intercessionem patris sui Ioachimi electoris Brand. et consideratis Valentini Schoneich diuturnis seruitijs, eidem tres familias cum tribus uncis agri in districtu Gokenhausensi iure antiqui feudi, cum facultate uendendi, alienandi confert. Datae Gokenhausi, anno 1555. Martis post Cantate. Sigillum appensum et subscriptio archiep. addita.

Subiunxit alias quoque in originali literas, quibus archiep. Wilhelmus Valentino Schoneich unum colonum Limbien vocatum cum parte quadam terrae desolata, quae limitibus suis in literis circumscribuntur iure feudi confert. Datae Rigae 28 april, anno 1562. Sigillum archiepiscopi appensum [Alia donatio Wilhelmi non valet].

Addit alias in originali literas, quibus Wilhelmus archiepiscopus ad intercessionem ducis Christophori coadiutoris, ducis Megapolensis et aliorum Valentino Schoneich, Capitaneo Gokenhausensi, colonum unum Thomas Limbien cum unco agri in districtu Gokenhausensi, praeterea partem terrae desertae in Lobben. Wacka iure antiqui feudi confert. Datae Gokenhausi, 30 octob. anno 1560. Sigillum appensum cum subscriptione. Haec omnia bona nondum obtinuit, petit restitutionem. [Alia donatio Wilhelmi non valet].

Albertus Fresendorp exhibuit originale testamentum Iannis Weinike, qui certa dispositione bonorum suorum facta sororis suae filio Nicolao Stalsprenger domum suam in ciuitate Gokenhausensi sitam una cum curia quadam et parte agrorum a Iacobo Mybaum quondam emptorum et solutorum, alijs iusuper mobilibus et immobilibus confert, testibus huic suae supremae uoluntati subscribentibus, quorum nomina in ipso testamento exprimuntur. Datae sabbath. post Cantate anno 1539. Sigillum archiepiscopi appensum. [Albertus Fresendorp non possidet praeterquam domum. Testamentum Ioannis Wainike].

Extrinsecus literarum ponuntur uerba quaedam manu propria Thomae archiepiscopi scripta, quibus testamentum istud in omnibus punctis et clausulis confirmatur. Pater Alberti Fresendorpi duxit Stalsprengeri relictam viduam, et hoc nomine illa bona obtinuit. [Remittitur in aduersum (?) reverendissimi locumtenentis in Kokenhausen].

Produxit praeterea Iacobi Sberkowski, vice-capitanei Gokenhausensi testimonium, qui fatetur propria manu et sigillo subappresso, quod literas aliquot originales ipsius

Alberti Frisendorpi capitaneus Gokenhausensis dominus Bielawsk ad se receperit, easque apud se adhuc habeat. Petit, ne quid suis rebus incommodetur, praeterea quod istis originalibus scriptis sit destitutus. [Testimonium vicecapitanei Kobensis].

Produxit autem sub ascriptione manus propriae et testimonio domini Andreae Spill copiam literarum, quas archiepiscopus Wilhelmus Alberto quondam Friesendorp dedit ratione quingentarum marcarum rigen. ab ipso mutuo acceptarum, pro quibus ipsi eiusque haeredibus oppignorat colonum unum Pengen vocatum in districtu Gokenhausensi existentem tamdiu possidendum, donec ipsa dicta summa exoluatur. Datae Ronaeburgi, Mercurij post Quasimodog. anno 1556. [Hypotheca archiepiscopi Wilhelmi].

Obtulit praeterea aliam copiam sub testimonio domini Andreae Spill literarum, quibus archiepiscopus Wilhelmus ad intercessionem quorundam suorum et quandam etiam recognitionem Alberto Frisendorp partem quandam agrorum ad Bersen riuum in districtu Gokenhausensi sitam, et ad domum eius Gokenhausensis quemadmodum illam olim Christophorus Kniper possederat iure haereditario confert. Martis post Simonis Judae anno 1554. [Non valet. Donatio Wilhelmi archiepiscopi].

Produxit aliam quoque sub testimonio et manu propria domini Andreae Spill copiam literarum, quibus Wilhelmus archiepiscopus Alberto Frisendorp, cui gokenhausensi, partem agrorum Leffollandt uocatam ad riuum Perse et antiquam Lobischensem viam sitam, aliam insuper portionem suis limitibus in literis expressis definitam haereditario iure confert ita sane, ut hic agri quemadmodum et alij penes domum ipsius Frisendorpi, quam Gokenhausi habet, manere semper debeant. Datae 1552 die 20 aug. [Alia donatio. Non valet].

Domum in ciuitate possidet; pertinentia autem ad domum non obtinuit; dicit Bielanium praetendere, quod agri illi nimis sint uicini arci, et ideo dari non possint. Petit restitutionem.

Ioannes Frost, ciuis rigen., produxit sub sigillo archiepiscopi Thomae originalem quandam diuisionem, in qua domus quaedam Gokenhausensem filiae Ioannis Apen cessit, quam una cum filia consequutus est Ioannes Frost, et insuper portionem quandam terrae. Diuisio facta martis post Misericordiae anno 1545. Addidit dominorum reuisorum domini Skumin et Georgy Rosen literas, quibus fatentur se literas illas diuisionis uidisse. Datae Gokenhausi, anno 1583,

Dicit se domum in possessione habere, pertinentia nondum: neque ea hoc tempore satis probare potuit. [Ioannes Frost possidet domum. Remittitur ad reuerendissimum dominum locumtenentem Kokenhausen. Dubium.].

Petrus Creutzman obtulit literas quasdam originales, quibus Georgius Blankfelt Petro Creutzman eiusque haeredibus aut literas bona fide possidentibus curiam suam in districtu Gokenhausensi ad riuum Persen cum colono uno Henrico Allulzen eiusque fratri pro quingentis et octoginta marcis rigen. ad duodecim annos utendam et possidendam concedit. Quodsi intra duodecim annos consensum ab archiepiscopo vel successoribus ipse Petrus Creutzman obtinere super hac venditione possit, et tunc curiam illam haereditario iure ipsius futuram; sin vero consensum obtinere non possit, nemini quam haeredibus ipsis rursus pro competenti solutione cedat. Datae die Andreae, anno

1562. Sigilla aliquot appressa. [Valet. Petrus Creutzman non possidet. Venditio. Propter vicinitatem loci remittitur ad maiestatem regiam].

Obtulit praeterea literas in originali, quibus Sigismundus Augustus rex Petro Creutzman permittit, ut tam portionem terrae medium uncum continentem, cuius superius facta mentio (fuit), quam etiam aliam ab Arnolde Stokman desertam portionem acquisitam suo arbitrio uendere et alienare possit. Datae 15 Junij, anno 1572. Sigillum Lithuaniae appressum; subscriptio regis nulla; sed Franciscus Crasniski addidit Arnoldi Stokman literas originales, quibus partem terrae suis limitibus, qui in literis ponuntur, circumscriptam ad riuum Persen in districtu Gokenhausensi sitam Petro Creutzman pro certa pecuniae summa haereditario iure confert, cum potestate uendendi, alienandi. Datae Simonis Judae, anno 1571. Sigillum appensum. Non habet possessionem. [Consensus Sigismundi Aug. de vendendis bonis].

Henricus Tisenhausen exhibuit nomine haeredum Christophori Tisenhausen literas quasdam originales, quibus Casparus archiepiscopus Ioanni a Tisenhausen in vetal eiusque haeredibus domum in ciuitate Gokenhausensi e regione templi existentem confert. E contra Joannes Tisenhausen aliam quoque domum e regione monasterii sitam, quam ad uitam suam Waltherus Magister Termentarius incolit, post obitum eius, ipsi archiepiscopo cedit. Datae Sabbatho Jubilatae, anno 1524. Ronaeburgi. Sigillum appensum. [Valet. Henricus Tisenhausen. Caduca].

Produxit alias quoque in originali literas, quibus Christophorus a Walmen cum consensu uxoris suae sororumque Ioannia Tisenhausen in vetal domum quandam in ciuitate Gokenhausensi existentem pro quinquaginta marcis rigen. et un bone irrevocabiliter uendit, addita euictionis cautione. Datae lunae post Laetare, anno 1541. Gokenhausi. Sigilla quinque appensa [Valet. Venditio].

КОКЕНХУЗЕНСКОЕ СТАРОСТВО ПО ОПИСАНИЮ 1592 г.*).

Zamek krolia iego młci Kokenhaus. Stoi na skalie z iedną stronę Dzwina biezy a z drugą stronę rzeka Persia ktora tusz pod zamkiem w Dzwinę wpada. Sam zamek z skaly y nie czo s kamienia murowany. S przjazdu do niego od miastha przekop głębokı murowany, w ktorym wody niemasz. Wziadz do niego na thym przykopie przed basztą y bramą przygrodkową w drzewo murowany gontami nakryty; w nim wrota dwoiste gozdziami zelaznymi rzadko nabithe na zawiasach zelaznych z kuną y z zamkiem slepym z lancuchem wielkim i z skoblem do zamykania; przy tychze wrotach fortka dwoista na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym z rygłem klamką y mlotkiem do kolatania; w thei fortce okienko z kratą zelazną; podlie thei fortki na prawy ręce przed bramą wartownia murowana deskami nakryta; drzwi do niey na zawiasach zelaznych s klamką hantabą szklaną y kratą zelazną; komin murowany. Miedzy thą wartownią a miedzy basztą komorka drzewiana deskami, kryta drzwi do niey na zawiasach zelaznych z wrześciadzem skoblem. Do przygrodka idąc baszta murowana wysoka dachowką kryta; spica

*) Книга переписей Литовскихъ XX, л. 312- 330.

na niey blachą zelazną obitha thakze tesz y straznik blachą zelazną obity s powietrznikami. W thei baszcie brama murowana sklepista, w ktorey wrota pierwsze blachą zelazną obithe futrowane stoczyste na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym y s kuną, do thego klin zelazny na lancuszku do zatykania, podle tych wroth na lewey ręce wzwod w murze dwoisty na walkach zelaznych, ktorego theras nie otwieraią, drzwi do thego wzvodu z bramy na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z rygłem.

Po prawey ręce w teize bramie komorki dwie w ktorych są szychlochy do pobocznei strzelby, drzwi u nich na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z rygłem. Takze tesz po liewey ręce szyschlochy dwa do pobocznei strzelby; wchodząc do przygodka w thei ze bramie drugie wrota futrowane takze tesz stoczyste gozdziami zelaznymi nabithe na zawiasach zelaznych. Nad thą bramą w thei baszcie piąter troie; w pierwszym piątrze piekarnia s piecem czarnym moskiewskim, do ktorego piątra chodzenie s przygodka wschod kamienny. Nad thym piąterem drugie piątro z oknami do dwoiey strzelby więszych, okien trzy, na ktore wschodu nie masz, takze tesz y na wyszszie piątro tylko drabiny drzewiane w ktorem okna do dwoiey strzelby maley i wielkiey; więszych okien 8 s ktorego ze trzech stron zamku bronie moze. Nad thym piąterem wiązanie nowe thakze tesz y dach dachowczany nowy. W przygodku przy thei baszcie kamieniczka murowana, w ktorey kuchnia z ogniskiem bez komina deskami kryta z mieszkania iakiegos uzyniona; w thei kuchni okno z kratą zelazną, stol dębowy, komin w kącie; s thei kuchni komorka, do ktorey drzwi na zawiasach zelaznych; w ktorey komorce szyszloch do strzelby ieden. Przed thą kuchnią przysioneczek, a pod nią piwnica sklepista, do ktorey chodzenie s thego przysionka wschod kamienny y drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem; s tegosz tesz przysionka wschod kamienny y drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem; s tegosz tesz przysionka wschod murowany na gurę; podlie they kuchni spizarnia, do ktorey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem hantabą; w tei spizarniey szufki naprawne dwie na zawiasach zelaznych. Podlie thei spizarniey wschod murowany pod dach; podlie — komora, gdzie armatą chowaią, niesklepista; drzwi w niey futrowane, stoczyste, na zawiasach zelaznych s kuną z zamkiem slepym y wrzeczadzem skoblem, w ktorey okien s kratami zelaznymi dwie; podlie — wschod murowany do piecow, ktore są w yuszich gmachach.

W posrodku thei kamieniczki wschod drzewiany nowy z gankiem, deskami nakryty, ktorym chodzą do wtorych gmachow; na ktorym ganku sthol ieden, lawy wkolo; s tego ganku drzwi na zawiasach zelaznych do sieni, z zamkiem wnątrznym, s klamką y hantabą, w ktorei okno z blonią szklaną, stol. S they sieni w prawo drzwi na zawiasach zelaznych z klamką do izby, w ktorey piec prostych kachli, kominek murowany, okien z blonami szklanymi trzy, stoly dwa, zedelek 1, lawy wkolo; s tei izby drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczadzem skoblem do kownaty, w ktorey kominek murowany, okien z blonami szklanymi trzy; w iednym krata zelazna; s tei kownaty komorka w ktorei okno iedno z bloną szklaną, drzwi do niey na zawiasach zelaznych. S tey komorki komorka potrzebna, drzwi na zawiasach z haczykiem. Na przeciwko izbie izdebka, do ktorei drzwi z onei ze sieni na zawiasach zelaznych z klamką, w ktorei

izdebce piecek prostych kachli, kominek murowany, okien z blonami 2, stol, lawki wkolo; s thei izdebki komorka, w ktorey okno iedno z bloną szklaną a s komorki komorka potrzebna — drzwi na zawiasach zelaznych; tha kamieniczka po iednei stronie gontami a po drugiey dachowka kryta y gmachy the pomienione w niey za iego mti pana wojewody naprawione. Po liewey ręce w tym przygrodku podlie muru przy bramie izdepka z drzewa zrąbiona s przysionkiem, w ktorei izdepce piecek prostych kachli, okno iedno z bloną szklaną, drzwi u niey na zawiasach zelaznych. Thak u przysionka, iako y u izdebki mur począwszy od baszty asz do samego dziecinca niczym nie nakryty. Podlie thego muru na thei stronie od miasta byly stainie 2 murowane alie spustoszyly y opadly, tylko teras mury puste stoią. Miedzy thym murem stainki z drzewa porobione w pierwszej sloną kryta na koni 10 w drugiey przes wszythkę deskami nakryta zastawic się moze w niey koni kilka dziesiath. Miedzy thymi stainiami wieza murowana dachowką kryta, wierzch u niei blachą zelazną obithy s powietrznikiem, w tey wiezy piątri troie: w pierwszym przy ziemi kuznia s kominem, miechy, nakowadlie y z ynemi oparaty kowalskimi. W thei ze kuznie okienek dla strzelby dwie, w drugim piątrze okien dla strzelby trzy, w trzecim na wierzchu szesc, chodzenie do tych piątr — wschody murowane. Na trzeciei stronie od Dzwiny przy murze stainia nowo naprawiona deskami kryta y polap do polowice polozony zastawic się w niey moze koni kilka dziesiath. Przy thei stainiey domek z baliek nowo zrąbiony deskami kryty, w którym izdepka s piecykiem poliewanym, w niei okien z blonami szklanymi dwie, kominek przy piecu murowany, drzwi w niei na zawiasach zelaznych z hantabą. Na przeciwko thei izdepki lazienka ieszcze nienaprawna, w ktorei fundament na piecek biały, drzwi na zawiasach zelaznych. Miedzy thą izdepką a lazienką sienka w ktorei komin murowany ieszcze niedokonczony, drzwi na zawiasach zelaznych z zamkiem wnetrznym. Do dziecinca idąc s tego przygrodku przykop murowany głęboki, przes ktory mosth s poręczem drzewianym, w poiszrodku pod thym mostem filarow murowanych dwa, nad thym przykopem z iedną stronę thego mostu wzwod przed bramą dziecincową z wrzeciędzami skoblami.

Dzieciniec murowany, ktory na czwartei stronie klinem schodzi ku rzece Persyey. Idąc do dziecinca wieza wysoka murowana nowo pobieliona dachowką kryta, w ktorey brama sklepista, w tey ze wiezy dzwonek nad thą bramą, w niei wrota futrowane stoczyste blachą zelazną obithe na zawiasach zelaznych s kunami dwiema z skoblami, w tych wrociech fortka na zawiasach zelaznych z zamkiem slepym i z rygłem. Za themi wroty po prawey ręce komorka, w ktorey syszloch ieden do strzelby, takasz po liewey ręce, drzwi u niey na zawiasach zelaznych; w tei ze bramie bossakow liezy cztery do ratowania ognia wielkich. Wszedszy do dziecinca po prawei ręce przy bramie izdepka s piecem czarnym moskiewskim, do niey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem hantabą, w ktorey okienek dwie w iednym krata zelazna. Podlie thei izdepki sklep sklepisty przed nim szyia murowana takze sklepista, w ktorei tho szyiey z dworu idąc do thego sklepu drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem; w them sklepie syszlochow do strzelby dwa; drzwi do niego na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem, s thego sklepu drugi thaki skliep w ktorem turma; nadol pod thymi skliepami piwinca dwie — iedna mniejsza, druga więtsza, do ktorych chodzie z iedney do

drugiej drzwi u nich na zawiasach zelaznych z wrzeczdzemi skoblami; podlie tych piwnic drugie dwie piwnice, iedna z drugiey więtsza y mnieisza, drzwi na zawiasach zelaznych z skoblami wrzeczdzemi, wszystkie cztery sklepiste, wschody do nich murowane dobre. Nad tą więtszą piwnicą podlie wschodu wielkiego kamiennego którym chodzą na gorę do wyzszych gmachow sklep sklepisty, w którym okno iedno z kratą zelazną, komin murowany, przed nim szyia murowana w ktorey drzwi zelazne nowo wprawione na zawiasach z wrzeczdzem skoblem y klamką. Nad więtszą piwnicą która iesth w wiezy na rogu ku Persyey rzece sklep sklepisty w którym okno z kratą dwoistą zelazną, stoly 2, drzwi do niego dwoie, w iednych drzwiach na zawiasach zelaznych; s thego drugiego sklepu komorka; z drugą stronę wschodu pomienionego, którym chodzą do drugich gmachow; browar sklepisty, przed nim szya murowana, w ktorey drzwi na zawiasach zelaznych, w tym browarze komin murowany, okno iedno s kratą zelazną, piec czarny do pieczenia chleba, w poisrodku niego filar murowany, statki piwne, katki 2 kociel etc., s thego browaru drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem do izdepki sklepistej w ktorej piecek prosty, okno z bloną szklaną niedobrą. Podlie kuchnia w ktorey ognisko komin wielki murowany, drzwi do niey futrowane na zawiasach zelaznych w ktorey okno s kratą zelazną, drugie do izdebki na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem, w ktorej piecek niedobry, okno s kratą zelazną. Podlie thei kuchniey kownata pusta w ktorey drzwi we drzwiach ani kraty w oknie niemasz, tylko komin murowany, sklepienie na wierzchu dobre. Pod tą kownatą piwniczka w ktorey woda. Podlie they kownaty druga kownata w ktorey kulie zelazne lieżą, drzwi na zawiasach zelaznych; w tey kownacie komin murowany okno s kratą zelazną wszystko sklepisto. Pod tą kownatą piwnica sklepista beze drzwi y woda w ney, za tą kownatą mur zasklepiony na którym bywały gmachy y teras komin wywiedziony, okna 2 wszak ze ani balkow ani zadnego przykrycia niemasz. Pod tym sklep, drzwi do niego na zawiasach zelaznych, w nim okno iedno s kratą zelazną. W koncu thego zamku tham gdzie iusz klinem schodzi są baszty trzy miedzy Persią a miedzy Dzwinią. Tham w tey baszcie od Persyey turma na dolie skliepista, drzwi u niey niemasz. Podlie pod thymi basztami drzwi do przisionka dwoiste na zawiasach zelaznych. Thamze po prawey ręce wschodek murowany do kownaty, do ktorej drzwi na zawiasach zelaznych; w tey kownacie okien trzy we dwu, kraty zelazne, komin murowany, w them ze przysionku; po liewey ręce turmy 2 do iedney po powrozie spuszczaią a druga na wierzchu, drzwi do nich dwoiste na zawiasach zelaznych zamek wewnętrzny. Naprzeciw nim komora przegrodzona. Daliey po liewey ręce ku Dzwinię izba w baszcie, drzwi do niey na zawiasach zelaznych w ktorey okien trzy, komin murowany; s thei izby kownata, do niey drzwi na zawiasach zelaznych, w thei kownacie okno s kratą zelazną, szafka w murze w niei drzwiczki na zawiasach zelaznych. Od tych baszt idąc w zamek na drugiey stronie drzwi do piwnice pustey. Daliey drzwi do skliepu gdzie Ceikauzowe rzeczy chowaią na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem, w them skliepie okien dwie s kratami zelaznymi ku Dzwinię, komin murowany. Podlie drzwi do piwnice pustey. Daliey do sklepu drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeczdzem skoblem do klothki, w nim okno iedno s kratą zelazną piec czarny, podlie wschod do pieca który iesth w yzbie na gorze podlie wielkiey

salie. Daliey drzwi do piwnice pustey, podlie niey drzwi dwoie do sklepu wielkiego w ktorem okien 3 s kratami zelaznymi, komin murowany. Pod tym sklepem drugi sklep w skalie, do niego drzwi s kratą na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem, w them sklepie okien trzy do strzelby. Daliey idąc ku bramie pod gankiem, ktory iesth przy wyszszych gmachach drzwi do sklepu na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem w ktorym sklepie okno iedno s kratą zelazną kolo nienaprawne do konskiego mlyna; s thego sklepu drugi sklepik, w nim okno iedno bez kraty. W tym ze sklepiku przy ziemi drzwi do drugiego sklepiku nadol pustego. Daliey drzwi do piwnice pustey. Podle drugie drzwi do prochu nadol gdzie prochy chowaią na zawiasach zelaznych. Daliey ku bramie idąc sklep pusty. Podlie niego pod thym ze gankiem wyszey pomienionym czarna izdepka pusta.

Wtore piątro w Dziecincu.

Idąc onym wschodem kamiennym wyszey pomienionym, ktory iesth sklepisty do wyszszych gmachow; w poiszrodku niego krata do zamykania na zawiasach zelaznych. Przy thym wschodzie komorka pusta, drzwi do niey na zawiasach zelaznych, okien na ganek dwie s kratami zelaznymi; thamze z ganku po prawey ręce idąc do gmachow, sionka do niey drzwi na zawiasach zelaznych s haczykiem skoblem; w thei sionce okno z bloną quaterową, kominiek do pieca; s thei sionki izdepka, do niey drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnętrznym, klamką, hantabą; w tey izdepce piec polewany kachli zielonych, komin przy nim murowany, okien z blonami szklanemi dwie, stol 1, zedel 1, lawy wkolo. S tey izdepki drzwi lisztwowane s klamką na zawiasach zelaznych do kownaty, w ktorey okno ku Persyey z bloną szklaną krata zelazna, komin murowany, szafka w murze; s tey kownaty drzwi do sionki w ktorey okno s kratą zelazną; s tey sionki drzwi na zawiasach zelaznych do kownaty w ktorey okno z bloną szklaną y s kratą zelazną ku Persyey, komin murowany. S tey kownaty drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem skoblem do komorki potrzebney. S tey komorki potrzebney drzwi na zawiasach zelaznych do wschodu, ktory idzie nadol do piwnic. S teize kownaty drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych do kownaty z zamkiem wnętrznym klamką y hantabą, w tey kownacie okien z blonami szklanemi quaterowych y s kratami zelaznymi 2, komin, stol, lawy, zedel, szafka przy murze w ktorey drzwiczki dwoie na zawiasach zelaznych z zamkiem, klamką, hantabą, w tey sieni komin murowany, okien 2 z blonami szklanymi, w iednim czo w zamek kzata zelazna s kwiatami; s they sieni drzwi dwoie w iednych odrzwiach na zawiasach zelaznych do izby w pierwszych rygiel u drugich zamek z klamką hantabą do zamykania. W tei izbie okien 2 z blonami szklanymi quaterowych s kratami zelaznymi, piec zielony poliewany wielki, stolow trzy, lawy wkolo, szafa w murze u ktorey drzwiczki na zawiasach zelaznych; s they izby drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnętrznym klamką hantabą do sionki; s tey sionki po prawey ręce drzwi na ganek, s teize sionki ku polnocy koscioł do ktorego drzwi dwoiste na zawiasach zelaznych; nad thymi drzwiami bywali organki; w tem koscielie oltarzow starych 2, lawy dębowe oboi trzy s kratami zelaznymi; wyszedszy s koscioła po prawey ręce drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem do sionki w ktorey okna dwie s kratami

zelaznymi; w tey sionce komorka potrzebna, do niey drzwi futrowane y na zawiasach zelaznych, w teize sionce komin do czynienia iesc; s tey sionki kownata mala, do niey drzwi na zawiasach zelaznych z wrzeciadzem skoblem, w niey komin murowany, okno bez blony y kraty. Nad thą kownatą y sionką kownata do ktorey wschod murowany y drzwi na zawiasach zelaznych, w thei kownacie komin murowany, okien trzy bez blon y bez krath; z oney pomienioney sionki czo przed izbą wielką wszedzy na ganek są słupy kamienny 7 y drugie czo przed izbą od muru z hakami zelaznymi przes srodek. Po lewey ręce idąc ku Dzwini drzwi do sieni wielkiej ze wschodem murowanym; w thei sieni komin murowany, okno z bloną szklaną quaterową y krata zelazna, lawa iedna, s tey sieni po prawey ręce drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnątrznym hantabą do salie wielkiej; w ktorey sali okien ku Dzwini quaterowych z blonami szklanymi y kratami zelaznymi 4, a dwie w zamek bez krath z blonami szklanymi; w poisrzodku they sali drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem, hantabą y klamką do izby, w ktorey piec polewany, komin murowany, okien dwie quaterowych z blonami szklanymi y kratami zelaznymi, lawy wkolo. S they izby w narozną basztę ku Dzwini drzwi lisztwowane na zawiasach zelaznych z zamkiem wnątrznym z hantabą do sionki, s tey sionki kownata w ktorey komin murowany, okno quaterowe ku Persyey z bloną szklaną y kratą zelazną. Tamze po prawey ręce ku zachodowi slonca drzwi do kownaty na zawiasach zelaznych, w niey okien trzy z blonami szklanymi komin murowany. W tey kownacie po lewey stronie drzwi do wschodu na gorę y na dol; s tych ze sionek wyszey pomienionych po lewei stronie drzwi do kownaty na Dzwini, w ktorey komin murowany, okien z blonami szklanymi y kratami zelaznymi 3 S tey kownaty drzwi na zawiasach zelaznych z zamkiem do przysionku w ktorem drzwi dwoie na gorę y na dol wschodzic, tamze komorka potrzebna, drzwi do niey na zawiasach zelaznych.

Z onei ze sieni wielkiej czo przed salą ku miastu wschod na gorą, gdzie puste gmachy pod dachem; przy tymze wschodzie wschod w poly przelamany, daliey ku gorze pobok komora albo kownata pusta w ktorey komin murowany y fundament do pieca, okno iedno ku miastu bez kraty y blony, drugie na wschod s kratą zelazną thakze nade drzwiami okienko s kratą zelazną, s tego wschodu do gmachu pustego w ktorem okien pięc. W tem gmachu po prawey stronie wschod drzwiany do baszty ktora wywiedziona nad thym wschodem, w tey baszcie piąter dwie z oknami do strzelby, tha baszta dachowką przykryta, spica na niey blachą zelazną obitha s powietrznikiem. W tem gmachu zaraz przy kacie ze schodu drzwi do baszty, ktora nad bramą dziecincową wywiedziona ktora ma piąter trzy, w ktorych zawlieczono balki iedno nie polozono sama dachowką nową przykryta, straznikow z dachu wywiedzionych trzy, spice u nich thakze y u wieze blachą obite s powietrznikami. S tego gmachu daliey drugi gmach pusty, w nim okien szesc; trzeci gmach pusty w nim okien trzy, thamze wschod na basztę ktora nad thym gmachem wywiedziona, w ktorey piąter trzy z oknami do strzelby dachowką przykryta, spica blachą zelazną obita s powietrznikiem; the gmachy wszythkie dachowką nowo polozone. S tego gmachu ku Persyey drzwi do sklepu pustego w ktorym drzwi dwoie iedne wylamane na sklepy ktore idą nad gmachy asz do konca. Drugie drzwi do blankow iesth

wschod łamany ktorym znidzie asz w dzieciniec na dol. The blanki y s themi sklepy czo nad kuchnią thedy począwszy od sklepu asz do baszty narozney ku Persyey polowica doskami kryta; s tych blankow do drzwi baszcianych ktora iesth na rogu ku Persyey gdzie się konczy zamek, w ktorey piąter 2 na gorze sama kryta dachowką, liecz potrzebuie barzo poprawy; s tey baszty do zegarowey baszty w ktorey niemasz teraz zegaru, w niey piąter 3 niedobrych z oknami do strzelby, chodzenie do baszty narozney ktora iesth nad Dzwina przeposrodek they na ktorey barzo dach zly potrzebuie poprawy; w niei piąter troie niedobre z oknami do strzelby, s ktorey baszty asz na dol iesth wschod do dziecinca lamany. Thamze drzwi nad sklepy ktore są w pokojach y sala wielka, ktora przykryta deskami, naprawie dobrze asz do tych gmachow ktore są ku miastu; the wszythkie gmachy w dziecinca są sklepiste thak nadolie y na gorze. Weiszrodku dziecinca studnia skalą murowana y wkolo dobrze murem otoczona, w niey lancuch do wyciagania wody s kolem gontami przykryta, spica blachą obitha s powietrznikiem, do niey drzwi dwoie pobok na zawiasach zelaznych z zawiasami.

Strzelba zamkowa y ceikauz.

Baba bez loza dobra spizana 1, s ktorey kamiennymi kuliami strzeliaią; bazyliszek spizany do ktorego loza niemasz 1, kulia wazy funtow 43; spiewakow w lozach y na kolach okowanych 7, s ktorych tylko dobrych 4, kulia ich wazy funtow 28; spiewakow mnieiszych na kolach y w lozach okowanych 7, tylko ieden dobry, kulia ich wazy funtow 23; falkonetow wielkich na kolach y w lozach okowanych 2 dobrych, kulia ich wazy funtow $2\frac{1}{2}$; mnieiszych falkonetow na kolach y w lozach okowanych 2, ieden niedobry, kulia ich wazy funtow $2\frac{1}{4}$; serpentynow na kolach y w lozach okowanych dobrych 2, kulia ich wazy funt $1\frac{1}{4}$; mnieiszych serpentynow dobrych na kolach y w lozach okowanych tylko czo u iednego kola nieokowane 4, kulia ich wazy $\frac{3}{4}$; mnieiszych serpentynow 2, kulia ich wazy funta $\frac{1}{4}$, u iednego loza niemasz na haku w murze; hakownic dobrych w lozach 42; hakownic z zamkami niedobrymi 47; szturmakow w lozach dobrych 18; sztuk hakowniczych 8; rusznic moskiewskich wszythkich 35, s ktorych dal stho pan podstarosci naprawic; szturmak spizany niewielki dobry 1; karmeszytkow w lozach niedobrych 11; ladunkow niedobrych 6; barzow zelaznych bez loz 3; szturmakow zelaznych w lozach dobrych 2; karmeszytkow zelaznych bez loz y ladunkow 2; hakownic z Aszkeratu y z Lenowartu thak promiscue ze zlemi 24; szturmakow zelaznych dobrych 11; rusznic moskiewskich niedobrych prawie 54; hakownic bez loz 4; sztuk od hakownic 15; kul do tych dzial malych y wielkich zelaznych 1667; prochu niewielkich beczek 18; kul zelaznych z Wilna co wazą po 16 funtow 33.

Do bazyliszkow ktore są w Bydze: kul zelaznych po funtow $12\frac{2}{3}$;

Do smokow ktore są w Derpcie: kul zelaznych po 12 funtow 257; kul zelaznych do felthszlangow czo wazą po szesci funtow 572; kul zelaznych po 6 funtow 620.

Kulie po Moskwie pozostale:

Kul do felthszlangow czo wazą po 6 funtow 1756; kul zelaznych po 8 funtow 43; kul zelaznych po 7 funtow do felthszlangow 266; kul zelaznych po $2\frac{1}{2}$ funta 61; kul do serpentynow po 1 funtu 116.

Kulie z Aszkieratu y Lenowartu:

Malnych y wielkich kul zelaznych 141; rzeczy insze w temze ceikauzie Kokenhauskim: gordziow wielkich zelaznych do dzial 12, a mnieiszych 3; sworzen zelazny wielki 1; kafar z liną 1; motyk 1; prochownic niemieckich 19; zelas do szuflow okowania 61; szuflow zelaznych niedobrych 40; rydlow niedobrych 30; lancuchow wielkich do dzial 12; mnieiszych 14; wagow okowanych promiscue z niedobremi 48; dragow zelaznych wielkich do dzwigania 6; naszennikow rzemiannych niedobrych 28; swider zelazny do wiercenia dzial 1; swider do wiercenia piast dzielnych 1; ref zelaznych wielkich y malych 9; blach zelaznych do dzial 5; sztuczek zelaznych 9; losz moskiewskich okowanych bez dzial 5; lin wielkich do windowania 5; mnieiszych 5; woz okowany ze wszystkim do wielkich dzial 1; wozkow okowanych czo po dwu kol do dzial ze wszystkim 13.

Miasto Kokenhaus.

Tho miasto przed zamkiem lezy murem i przekopem od zamku przegrodzone samo na cztery granie murem obtoczone. Brama iedna s polnocy dwoista s przyazdu walem; z obu stron bramy otoczony mur. Druga brama na wschod slonca ku Dzwinię.

W thym miescie kosciolow dwa, w iednym x. Proboszcz mieszka, — naprawny. Drugi pusty klasztor byl, mieszczenie z cerkiewki Moskiewskiej sobie uczynili kosciolek.

Imiona mieszczan: ¹Hans Szmit, ²Hans Szeiman, ³pan Ian Kąsinowsky, ⁴Henrich Mehelbork nie mieszka w miescie, ⁵Greier Kapel pusty plac, ⁶Detlof fon Tyzenhauzen pusty plac, ⁷Fręc Piotrowski, ⁸Hans Hofman, ⁹Hans Hecken nie mieszka w miescie, ¹⁰Michael Balwierz, ¹¹Fręc Tynkhauzen, ¹²Hans Strosth, ¹³Ian Nieszmielinski, ¹⁴pan Ian Kąsinowski pusty plac, ¹⁵Peter Keizer pusty plac, ¹⁶Hans Gryn pusty plac, ¹⁷Benkendorf w Rydze mieszka pusty plac, ¹⁸Woiciech Sliezowski pusty plac, ¹⁹tenze Sliezowski ma dom alie na gruncie mieszka, ²⁰Casper Stern na gruncie mieszka, ²¹Ieronim Rawski pusty plac sam w Litwie mieszka, ²²Nikolaus Korff, ²³Peter Keizer, ²⁴Joel Lefler, Sieniawski, ²⁵Lamert Sznider, ²⁶Alberth Frinzendorff, ²⁷Herman Winkelman, ²⁸Mecher Lamorsz, ²⁹Woiciech Mickiewicz, ³⁰Tomas Sztapel mieszka na gruncie, ³¹Gert Polman, ³²tenze Polman plac pusty, ³³Ioan Boland, ³⁴pan Woiciech Dębinski, ³⁵Dawid Duklesz, ³⁶Iochim Herbersz, ³⁷Klaus Szmit, ³⁸Egert fon Belten, ³⁹Peter Weber, ⁴⁰pusty plac do ratuszu, ⁴¹Hans Hawman, ⁴²Zacharyasz Tepfer pusty plac, ⁴³pan Wolski Trukcas, ⁴⁴Sztencel Wirzchowski, ⁴⁵Henrich Mekelborch, ⁴⁶Asmus Klainszmit pusty plac, ⁴⁷xiądz Gieracho Cranny proboszcz Kokonauski ma dom ktory przed thym do kosciola nie nalezal.

Templa Catholicorum Kokenchausen.

Primum templum ante arcem in ciuitate muratum, ad hoc templum agri certi pertinent ut in confirmatione serenissimi regis moderni domini nostri clementissimi continentur, cuius confirmationis series est talis: Sigismund III Dei Gracia rex Poloniae magnus dux Litth. Russiae Prussiae Mazowiae Samogitiae Liwoniae & nec non regni Swetiae proximus heres et futurus rex, significamus hiscae literis nostris, quod interest universis et singulis. Quod cum serenissimus rex Stephanus predecessor noster post restitutam

Liwoniae pacem et catholicam romanam religionem eam non paucis annis inde exulantem quasi post liminio in ea prouintia reduceret inter alias ecclesias quas in ea instituit et dotauit, Ecclesiae quoque parochiali Kokonhausen. quaedam bona uidelicet viginti sex mansos agri quos ab alijs agris ad arcem spectant. aratro fossa ducta separari iusserat. Quorum viginti sunt Dunae fluvio, reliqui sex Persiae fluuiolo proximi cum familijs quot infrascript. isdem agris contigujs uidelicet: Hans Buczenek, Wilhelmo Seps, Foma Garueder et Wilkust nec non horto prope Dunam sito liberaque uenatione in eaque prefectura tam etiam monasterio quodam disolato et schola contulisset et super id libertatem frumentorum molendinorum in castren. molendino pro usu duntaxat parochi pro tempore existen. sine pensione mensurae largitijs (sic) etc. eorumque omnium Parochus eius Ecclesiae modernus sit in usu tam ut eam pensionem nos firmiores et certiores ei Ecclesiae propstaremus literas priuilegij nostri quo hactenus caruit super eam ipsam predecessoris nostri donationem edi iussimus quibus omnia supra scripta roboramus et confirmamus et praedictae ecclesiae Kokonauzen. et eundem fruentem concedimus ad beneplacitum nostrum quaedam bona suprascripta iuribus et libertatibus ecclesiasticis adscribimus eisque uti et gaudere more aliarum ecclesiarum regni nostri volumus. In cuius rei fidem manu nostra subscriptas consignari iussimus. Datae Rigae die 29 mensis octobr. A. D. M. D. L. XXX. LX Regni nostri secundo Sigismundus Rex sigillum regni et M. D. G.

Ornatus ecclesiae eiusdem ex D. Stephani Regis libertate donatus:

Calix argenteus inauratus cum patena argentea inaurata et suis pertinen.

Monstrantia sine custodia venerabilis sacramenti argentea cum tribus statujs paruis argenteis inauratis.

Crux argentea inaurata cum duobus camisculis in quorum cacumine duae statuae argenteae inauratae continentur.

Osculum pacis argenteum deauratum calix staneus cum patina.

Ampulae ptanę (?) duae candelabra lignea quorum (?).

Paramentum ex auro brocrato cum armis regijs et suis pertinen.

Paramentum ex argento undulato sine ullis pertinen. cum armis regijs.

Paramentum ex veluto rubro cum cruce et columna ex argento brocrato sine ullis pertinen.

Paramentum ceruleum damasceum cum cruce et columna ex auro et argento cum suis pertinen.

Paramentum uiolaceum solosericum cum cruce aurea et suis pertinen.

Paramentum nigrum besinum cum cruce argentea sine ullis pertinen.

Antipedium solosericum uiridis et flacu corolis mappe altaris tres.

Strophiola duo magna acum a fabre facta.

Campanae tres magnae inturei alia parua supra templum.

Horologium magnum in arce detinetur cum suis pertinent.

Secundum templum monasterium quodam Bernardinorum iam desolatum domino preposito commissum nulla bona habet.

Tertium templum muratum antiquum rutenicum ad quod etiam nulla bona pertinent.

Quartum templum ligneum Moschouiticum ante arcem quod etiam praeposito a D.

Stephano rege commissum sed per vicecapitaneum Modrzeiowsky ablatum et necdum restitutum.

Quintum templum rutenicum ligneum ex arce per vicecapitaneum Zerowsky Arcis hominibus Augustane confessionis donat et in ciuitatem translatum et hucusque sunt illius in possessione de quo dominus praepositus protestatus est.

Prouenta zamku Kokonchauskiego.

Inwentarza smy inego dosiãc niemogli gdysz w skarbie iego x. m. pana wojewody Wilenskiego powiedzial iego mlc pan Ian Kãsinowski oprócz thego, s którym panu podstarosciemu zamek y the prouenta i rzeczy z nim podano inego niemasz.

Folwarkow do zamku Kokenhauzu sã trzy.

Pierwszy folwark pod zamkiem tusz.

Budowanie w nim. Oстрыm tynem ogrodzony na cztery quadraty wrota deskami pobite. Posrod thego ogrodzenia budowanie mianowicie: swietlica w ney okien trzy, blony szklanie, drzwi na zawiasach, piec poliewany, komin murowany, stol i lawy dwie; s thei swietlicie komora, drzwi na zawiasach, okien dwie malych bez blon, naprzeciwko piekarnia do niei drzwi proste na bieguniech okien 3. Miedzy thym budowaniem sien ze dwoigiem drzwi, oboie na zawiasach zelaznych y s klamkami; tho budowanie iednym przykryciem krythe deskami, podlie they piekarniey szpichler, na chowanie zboza, drzwi na biegunie z wrzeciãdzem skoblami nakryty deskami, pod którym iesth piwnica z drzewa zràbiona, do niey wschod murowany w cegłã. W they piwnicy drzwi na bieguniech z wrzeciãdzem y skoblami. Przeciw thego budowania sernik kryty deskami; w tylie thego sernika chlewow dwa sromã kryti o dwu wierschach; za chlewami w tymze ogrodzeniu ogrody do sianna warzywia. Za tym dworcem sadzawek trzy za którymi sadzawkami ryie do suszenia zboza cztery, podlie tych ryi staienka na kilka koni, przy staience stodola ze dwiema sãsiekomã na schowanie zboza y około thego budowania ploth ogrodzony ostrym plotem na cztery quadraty, wrota troie iedny deskami kryte.

Czo siã dotyczy budowania y bydla et aliam suspelectilem domesticam iako iego mlci panu wojewodzie od pana Bieliawskiego podano bylo tãch my sprawã od pana podstarosciego wziãli, ze thak iako thu iemu podano iesth przez slugã iego milosci pana wojewodzinego Jana Tolkacza.

Exceptis bonis ecclesiasticis o których siã X. P. protestowal.

Pol do thego folwarku sã trzy gruntu srzednie dobrego.

W pierwszym poliu wysiewasiã zyta beczek 108, w drugim poliu wysiewasiã zyta beczek 115, w trzecim poliu wysiewasiã zyta beczek 135, ktore polie zowã Helin nad rzekã Dzwinã; tho nawiãksze iesth y takich my z inwentarza nam podanego zrozumieli ze siã wysiewalo w tym poliu zyta beczek 200. Alie nam the sprawã pan podstarosci dal ze za roskazaniem iego krolewskoi milosci odcięto thego polia pod miastem na ogrody mieszczanom thak wielie ze siã theras na thym co zosthalo nie wysiewa. A isz na odmianã tho bylo dano za inszy grunt mieszczanom, pytalichmy siã o thym y oglãdalismy grunth, doszlismy thego ze tyliesz wzięto gruntu ilie oddano; a thak tyliesz siã

zasiewac moze. Do thego rolie puste zasiewaią. Z strony urodzaiu dali nam the sprawę chłopi starzy przysięgli ze się rodzi we czwore we troie czasem na pognoiu w szesciore w siedmiore; my thedy czyniąc moderatią aby się dobry rok zlym a zly dobrym nagradzal kładziem urodzay we czwore. Acz nam pan podstarosci powiadał ze się nierodzi zrzatka we troie czo nam y swymi rejestrami y slug iego milosci pana woiewody in-quirowaniem pokazal.

Thego tho trzeciego polia ktore zową Helin zasiewku jarzyn poniewazechmy niedozli ani zregistrowani s powiesci pothdanych dosc nie mogliemy thedy proporcione reserwata z wysiewku zytha ma się dochodzie.

W pierwszym poliu wysiewasię iarzyn: Jęczmienia wysiewasię beczek 50, moderatią uczyniwszy wczworo urodzai kładąc czyni beczek 200, odiawszy na nasienie beczek 50, zostaię crestentiy beczek 150.

Owsa wysiewasię beczek 150, kładąc urodzai we troie uczyni beczek 450, odiawszy na nasienie beczek 150, zostaię crescentiy beczek 300.

Gryki wysiewasię beczek 10, kładąc urodzai we czwore czyni beczek 40, odiawszy na nasienie beczek 10, zostaię crescentiy beczek 30.

Pszenicie wysiewasię beczek 4, kładąc urodzay we czwore uczyni beczek 16, odiawszy na nasienie beczek 4, zostaię crestentii beczek 12.

Grochu wysiewasię beczek 3, kładąc urodzai we czworo czyni beczek 12, odiawszy na nasienie beczek 3, zostaię crestentii beczek 9.

Konopi wysiewasię pur 1.

W drugim poliu wysiewasię iarzyn;

Jęczmienia wysiewasię beczek 48, kładąc urodzai we czworo czyni beczek 192, odiawszy na nasienie beczek 48, zostaię crescentii beczek 144.

Owsa wysiewasię beczek 100, kładąc urodzai w troie czyni beczek 300, odiawszy na nasienie beczek 100, zostaię crescentii beczek 200.

Gryki wysiewasię beczek 3 $\frac{1}{2}$, kładąc urodzai we czwore czyni beczek 14, odiawszy nasienia beczek 3 $\frac{1}{2}$, zostaię czescentii beczek 10 $\frac{1}{2}$.

Pszenicy wysiewasię beczek 8, kładąc urodzai we czwore uczyni beczek 32, odiawszy na nasienie beczek 8, zostaię crescentii beczek 24.

Grochu wysiewasię beczek 3, kładąc urodzai we czworo uczyni beczek 12, odiawszy na nasienie 3, zostaię crescentii beczek 9.

Wardeiow albo starostow do thego folwarku są trzy: Pierwszy Marcin Rudusz, pod nim pogosty dwa Lipin y Dauzen. W nich hakow osiadlych 33, na nich pothdanych osiadlych i z uhogimi 33, hakow pustych 9 $\frac{1}{2}$.

Powinnosc tych poddanych rozna od inszych. Gdysz na grunciech podlieiszych siedzą na robothę chodzą przez cały tydzien. Powinni dawac z haku purow litewskich zyta 2, ieczmenia purow 2, owsa purow 3, pieniędzy złotych 2, wieprzow karmnych s thego starostwa dac winni 5, konopi z haku pud 1, lnu z haku pud 1, chmieliu z haku pud 1, miodu ze wszytkiego pogostu pudow 4, siana woz 1, drew sązen 1, kaplunow 2, piwa ze wszytkiego starostwa thego beczek 3.

W thom pogoscie iesth karczma iedna zamkowa ktora iesth na goscincu orlen-

skim s ktorey theras arendy nie daią tylko złotych osmnascie acz na pothym wietcei uczynic moze.

Drugi starosta Jacob Ratnik ma pod sobą pogost Chamanski [Janczinsky — др. рук.].

W tym pogoscie hakow osiadlych 20.

Podano bylo panu podstarosciemu 24, alie cztery spustoszaly dla thego ze gdy krol iego milosc do Rewlia iachal thedy ich hayducy polupili thak ze wskurac nie mogli.

Poddanych na tych hakach 24. Starosty y maiora nierachuiąc ktorzy od roboty y podathku wszelakiego wolni maią pod sobą hakow 1 $\frac{1}{2}$.

Powinnosc tych poddanych takowa iesth:

Na robothę powinni chodzic na noc w poniedzialek przyszedzy asz w sobothę na noc odchodzą, ktho ma sprzęzai z sprzęzaiem, a ktho niema — pieszo. Dawaią z haku kazdego: Zyta purow lotewskich (sic) 3, owsa takze purow 3, ięczmienia pur 1, chmieliu, lnu, konopi po pudzie, kaplunow dwa abo za nie groszy 6, siana woz abo za nie gr. 6, miodu przasnego s thego pogostu pudow 3, wieprzow karmnych 4, piwa s pogostu beczek 2, pieniędzy gotowych z haku złotych 2; do thego ieden poddany czo na robothe niechodzi Jan Berznik dawa grzywien Ryskich 10 y z listy iachac powinien.

Trzeci starosta Jurgen Ruken ma pod sobą pogost Baltowski.

W nim hakow osiadlych 9 $\frac{1}{2}$; s tych starosta ktory na haku siedzi wolny od wszystkiego, thakze powinnosc nie idzie tylko z hakow 8 $\frac{1}{2}$, na nich siedzi pothdanych 28, pustych hakow 11.

Powinnosc z strony roboty iednaka.

Dawaią z haku, przetho ze tham grunth podlieiszy: zyta purow 2, ieczemia purow 2, owsa purow 3, lnu, konopi, chmieliu z haku po pudu 1, miodu ze wszystkiego pogostu pudow 8, wieprzow karmnych 5, piwa beczek 3, kaplunow po parze abo gr. 6, siana woz abo gr. 6, pieniędzy po grzywien Ryskich 10.

Do thego folwarku iesth mlyn pod zamkiem na rzece Persyey s kamienia murywany; then mlynik iako pan podstarosci y mlynarz sprawę dal nie czyni do roku iedno zyta beczek 3, a wszakze na zamkową potrzebę mielie.

Drugi mlynik na Strudze nad Dzwinią samą, s thego tham iako smy sprawę wzięli od pana podstarosciego zadnego pozytku tesz niemasz, alie gdyby zarna zabroniono moglby byc pozytek.

Jas dwie milie od zamku na rzece Dzwynie na lososie, ktory na kazdy rok buduią dla lowienia lososi, in septembre lowisie do 20 lososi. Drugi iaz thakze pod zamkiem, lowię w nim do 40 iako kiedy.

Drugi folwark Kropiwnica.

Then folwark ogrodzoni ostrowem, wroth w tym ostrowie wielkich dwoie pobite dranicami wrota na bieguniech. Budowanie w thym ostrowiu: Dom w nim, izba biala, drzwi do niey na zawiasach zelaznych, w niei okien trzy z blonami szklanemi lawy stol; s thei izby komora, do niey drzwi na zawiasach zelaznych, okna proste, pod izbą piwnica, do niei drzwi w yzbie na zawiasach zelaznych z wrzeciędzem, naprzeciwo piekarnia, do niei drzwi na zawiasach z skoblem, piec czarny okien dwie, w bok thei piekarniei piwnica, do niey drzwi na zawiasach zelaznych. Miedzy thym budowaniem

sien do niej drzwi na zawiasach zelaznych. Tamze klieci dwie do schowania zboza z przegrodami do obu drzwi na zawiasach, na wierzchu gora do ktorej drzwi na zawiasach. W bok klieci tych kurnik, do niego drzwi proste slomą kryty. Tamze daliej dom zacząty nowo budowac. Obor cztery slomą kryte. Za dworem ryie dwie, w bok tych ryi stajenka slomą kryta, mlócarnia wielka.

Pod dworem sadzawek dwie przy ktorych laznia nowo zbudowana pobitha dranicami przy ktorej studnia.

W tym folwarku pol trzy.

W pierwszym wysiewasię zyta beczek 56, w drugim poliu wysiewasię zyta beczek 47 $\frac{1}{2}$, w trzecim poliu wysiewasię zyta beczek 55, ieczmienia w pierwszym poliu wysiewasię beczek 30, kładąc wedlug moderathey urodzay we czworo uczyni b. 120, odiawszy na nasienie beczek 30, zostaje crescenthey beczek 90. Owsa wysiewasię thakze beczek 30, kładąc urodzai wedlug moderathey we czworo b. 120, odiawszy na nasienie beczek 30, zostaje crescenthey b. 90. Pszenice wysiewasię beczek 1 $\frac{1}{2}$, kładąc urodzay we czworo uczyni beczek 6, odiawszy na nasienie beczek 1 $\frac{1}{2}$, zostaje crescentii b. 4 $\frac{1}{2}$. Gryki wysiewasię beczek 1 $\frac{1}{4}$, kładąc urodzay we czworo uczyni beczek 6, odiawszy na nasienie beczek 1 $\frac{1}{2}$, zostaje crescentii b. 4 $\frac{1}{2}$. Grochu wysiewasię beczka 1, kładąc urodzai we czworo uczyni beczek 4, zostawiwszy na nasienie b. 1, zostaje crescentiu ię 3, inszych rzeczy niesieią.

W drugim poliu mniei się wysiewa.

W trzecim dopiero zytho siano ut supra.

Do tego folwarku pogostow dwa: Perwszy pogost nazwany Lubina. W nim hakow osiadlych 13. Na X. proboszcza w tym pogoscie chlopow dwa na nich są pothdanych 3 a czwartego mu wzięto do ktorego się X. proboszcz protestuie. Chlopow na tych hakach osiadlych 19, pustych hakow 5, s tych osiadlych hakow ieden wolny na starostę.

Drugi pogost Liebinski.

W tym pogoscie hakow osiadlych 9, na nich pothdanych osiadlych 18, pustych hakow 5 $\frac{1}{4}$.

Powinnosc tych poddanych: z haku daią zyta purow 2 z wierzchem ktora miara czyni 2 Lotewskich trzy Ryskich podstrych. Jęczmienia purow 2 thakasz miarą. Owsa purow 3 thakasz miarą. Siana woz 1 abo gr. 6, kaplunow 2 abo gr. 6. Chmieliu, lnu, konopi po pudzie. Miodu z obu pogostow pudow 4; wieprzow 4, piwa beczek 4, piędzdy gotowych z haku złotych 2. Robotha rowna z ynszymi w tydzien.

Trzeci folwark Vzelmolski we czterech miliach od zamku Kokonauskiego.

Budowanie w tem folwarku. Sztakietem wkolo ostrozony. W them sztakiecie s przyazdu z zachodu slonca wrota przy nich fortka na bieguniech drzewianych do polowice deskami kryte. Podlie tych wroth na prawei stronie ogrod sztakietem ostrozony dlia iarzyn, pothym laznia z sienią deskami kryta drzwi na bieguniech proste, daliej swietlica z sionką malą doskami kryta drzwi na biegunach, za thą swietlicą dom wielki polowica deskami polowica slomą kryty, w ktorym izba wielka biala a z yzby komora, drzwi na biegunach, w yzbie okien dwie z blonami szklanemi, piec prosty, stol, lawy wkolo. Naprzeciwko piekarnia stara wewnątrz podparta dwiema slupami s piecem

czarnym, a między niemi sien nie dobra; s piekarniej komora, drzwi na biegunach, na thei komorze druga komora y pod komorą piwnica pusta. Daliej piekarnia z baliek zrąbiona słomą kryta s piecem czarnym drzwi na biegunach, za tą piekarnią sadeczek. Przy tychże wrotach na lewey ręce ryie dwie z mlócarnią y s komorami dla plew, drzwi na biegunach za tymi ryiami drugie wrota w temże sztakiecie na biegunach, tamże stajenka na 6 koni a podlie stajniey chlew, za chlewem obora w niey chlewow trzy.

Do tego folwarku pol trzy gruntu podlego. W iednym poliu wysiewa się zyta beczek 35, w drugim poliu wysiewa się zyta beczek 47, w trzecim poliu wysiewa się zyta beczek 36 $\frac{1}{4}$, kładąc urodzai we troie odrachowawszy nasienie beczek 36 $\frac{1}{4}$, zostawa crescentiey beczek 73. Ięczmienia wysiewa sie beczek 16, urodzai kładąc we troie czyni beczek 48, odiawszy na nasienie beczek 16, zostaje crescentiey beczek 32. Owsa wysiewa się beczek 30, odiawszy na nasienie zostawa crescentiey b. 60. Pszenice wysiewasię beczek 3, odiawszy na nasienie zostaje crescentii b. 6. Gryki wysiewasie beczek 2, odiawszy na nasienie zostaje crescentii b. 4. Grochu wysiewa sie beczka 1, odiawszy na nasienie zostaje crescentii b. 2.

Karczma.

Thamze karczma polmilie od folwarku, arendarzem Iurek pothdany tameczny daie arendy na rok złotych 15. Początek arendy w kazdym roku od s. Jana.

Włosc thego folwarku.

Pogost Domowski. Starosta Jav Wieczytan W nim hakow osiadlych 15 $\frac{1}{2}$, chlopow na nich osiadlych 28, s tych wolny na starostę hak 1, pustych hakow 6 $\frac{3}{4}$.

Powinnosc tych pothdanych.

Daia zytha z haku purow 2, ięczmienia purow 2, owsa purow 3, siana woz abo gr. 6, kaplunow parę abo gr. 6, chmieliu, lnu, konopi po pudzie 1, piwa ze wszytkiego pogostu beczek 2, wieprzow karmnych 4, miodu przasnego pudow 7, piędzdy gotowych z haku złotych 2. Robotha iednaka iako y indziej.

Puszcza Kokenhauzka.

Puszczey do Kokenhauzu y do folwarkow pomienionych naliezącey iesth dostatek wzdłusz na mil 4, a wszierz na trzy, w ktorey puszczei los, niedzwiedz, swinie dzikie, ays, y inszy zwierz drobny ktory zimie ostempami a liecie strzelcy ubiaia. W thei puszczy drzewa do budowania takze do palienia popiolow iesth nie malo, s ktorego y teras palia popioly. Chlopi gdy im robotę odpuszczą them sposobem kiedy ieden tydzien nie idzie na robotę, daie beczkę popiolu a kiedy niedziel 12 powinien dac laszt popiolu. Iakosz teras ieden dal lasztow 15, beczek 5. Drugi lasztow 16, beczek 7, wszytkiego uczynilo lasztow 31, beczek 12.

S theize puszczey balki drwa Dzwiną do Rygi spuszczac moze.

Contenta przywilieiw, za ktoremi, czo od thego zamku odeszlo, trzimają.

Reverendus dominus Gierchardus Craneus, parochus ecclesiae Kokonausensis, obtulit literas domini Petri Modrzeiowski tun temporis vicecapitanei Kokonausensis, quibus testatur, quia redditae sibi sunt literae seu mandatum, in quo maiestas regia pie memoriae Stephanus mandat generoso domino Bielawsky pro tunc oeconomio Kokonausensi, ut praefato domino praeposito ex teloneo aquatico, quod annis soluat 100 flor. tam diu solvatur, quoad ager ille ad ecclesiam assignatus colonis non locabitur. De data Grodnae, die XV Ianuarij anno Domini MDLXXX quarto, obsignatus sigillo praefati Modrzeiowsky subscriptas manu propria.

Contra haec protestatus est dominus parochus Kokonausensis 100 flor. praefatos sibi ab anno 86 non esse solutos.

Idem protulit literas illustris Georgy cardinalis Radiwily pro tunc locumtenentis majestatis regiae in Liwonia, quibus confirmat domino praefato Parecho Kokonausensi domum in urbe supradicta ligneam, quam antea possidebat Martinus, minister luteranus, una cum horto cum medio unco sicut ceteris incolis ordinatum est, de data ex arce Rigense, die 9 Iulij Anno Domini 1585. Circa quod protestatus est dominus Parochus hortum cum medio dimidio unco terrae ad domum praefatam spectantia sibi necdum datum esse.

Idem exhibuit privilegium majestatis regiae modernae supra bona quaedam, quae antea majestas regia pie memoriae Stephanus dotavit ad ecclesiam Kokonausensem, scilicet viginti sex mansos agri, quos ab alijs agris ad arcem spectantibus aratio fossae ducta separari iusserat circa suos limites in privilegio assignatas cum familijs quatuor videlicet: Hans Budzenek, Wilhelmo Iobs, Toma Gornetor, et Wilkast, nec non hortum prope Dunam sito liberaque venatione in eadem praefectura, tum etiam monasterio quodam desolato et schola contulisset et super id liberam frumentorum molendinorum in castrensi molendino pro usu duntaxat parochi pro tunc existentis sine pensione mensurae, de data Rigae die XXIX anno Domini MDLXXXIX. De quibus protestatus est dominus praepositus in pacifica possessione impediri in illis subditis a d. Ioanne Kassinowsky, vicecapitaneo, et ademptum iam esse unum ex illis rusticis, quibus antea fuit in possessione.

Quod etiam dominus Petrus Modrzeiowski, olim vicecapitaneus Kokonausensis, coram nobis quaesitus recognovit illum ad mandatum d. r. Stephani in horum omnium pacifica possessione fuisse. Similiter etiam dominus praepositus de suo fundo proprio, quod singulis annis diminuatur conquestus est et petit renovationem limitum seu illorum uncorum, quo sunt in privilegio assignati et expressi.

Przeciwko temu pan Jan Kassinowski, podstaroszy Kokonausky, opowiedalsze, ysz o hakach 6, ktore s. pamieci krol Stephan fundowal wątpliwoszczy niemasz, agitur o chlopow tich, ktorzi non sunt contigui, alie rzeką Perssyą disiuncti; a thego w prziwileiu xziezim niemasz ex alia parte fluminis Perssye; nad to prossiel aby intromissią czyieskolwiek in haec bona, iako trib pospolitego prawa nassego niessie albowiec fundus są, ktori bi biż dawneissi nisz prziwiliey iego x. m. pana iego, czego isz x. proboszcz niepokazal; prossiel abi mu to w rewisyą wpissano nasse beło.

Nobilis Christopher Treiden exhibuit literas pie memoriae domini Pekoslawski

commissary, in quibus literis testatur, quia cum esset generalis commissarius in Liwonia omnes nobiles coacti sunt privilegia sua ostendere super bona sua; in primisque exhibuit nobilis Hoffseger mandatum s. r. maiestatis, quo fatetur sua maiestas alienata esse bona quaedam in districtu Kokonauzensi a nobili Gosquino Hoffseger, quae antea iure hereditario possidebat; praeterea sua maiestas mandat domino Bielawsky, protunc oeconomus Kokonauzensis, in absentia ipsius vicecapitanei, ut alio in loco sit ille aequalis recompensatio. De data Wilnae, 15 april anno Domini 84, sigillum Magni Duc. Litt. minus.

Idem produxit literas dominorum reuisorum Theodori Skomin curiae M. D. Litt. thesaurary et Georgy Rozen, ut quibus fatentur se accepisse mandatum regiae maiestatis pie memoriae Stephani, ut praefato Gosquino quatuor uncus terrae in districtu Kokonauzensi assignarent, quod ipsi reuisores auctoritate mandati s. maiestatis regiae domino Bielawski demandauerunt, ut ipse praefatos uncus Hoffsegero assignet. De data Kokonauzen, 8 may anno 1582.

Idem in illis continebantur literae intromissionis vicecapitanei Kokonauzensis Zbarowsky in possessionem illorum quatuor uncus. Sub data Kokonauzen., d. 21 may anno 82; sigillo manuque propria obsignatos.

In iisdem literis testatur uidisse confirmationem illustris domini cardinalis locumtenentis in Liwonia, quibus literis confirmat quatuor uncus eidem Hoffsegero in possessionem traditi; sub data Rigae, 23 july a. D. 83. Quae illa suprascripta bene cognita dominus commissarius Pekoslawski confirmat literis suis pacificam illius possessionem sub data in arce Marienburgensi, die 26 augusti anno 86.

Magistratus ciuesque Kokonauzenses produxerunt copiam privilegij pie memoriae Stephani regis, in quo continentur, quia maiestas sua concedit illis ius Rigense plenamque iurisdictionem penes consulatum, consules et aduocatum circa ciuitatem et ipsemet proconsules, consules, aduocatos, consules eligantur, publicum mercatum singulis septimanis feria secunda frequentetur religionisque augustanae usum illis maiestas regia permittit locumque seu planiciem quandam desertam non procul a monasterio sitam illis concedit, scholarum quoque et ecclesiae ministrorum libera ordinatio. Assignat deinceps maiestas regia distribuendum ciuitati certam agri partem in singulos nimirum ciues uncum terrae dimidium. Tabernas praeterea coquendeque ceruissiam intra medium miliare a ciuitate maiestas sua nulli permittit, nisi ciuibus; praefecto vero arcis nisi in usum proprium. Intraiciendo quoque flumine proprijs uti debent, utque ab ipsorum mercibus quicquam portorij exigatur. Quae omnia suprascripta maiestas regis illis ciuibus confirmat sub data Warssawye, die 3 decembris anno Domini 1582.

Szlachetny pan Greier Kapel ukazowal listh ich milosci panow commisarzow pana Teodora Skumina, na then czas podskarbiego dwornego W-o X-o L-o, y Gerzego fon Rozen, w ktorym zeznawaią isz widzieli u bratha iego rodzzonego, ktorymu tho theras zlecil przywiliey arcybiscupa Ryskiego Michala, ktory dal przodkowi iego sztukie ziemie pod Kokenhauzem nazwane Teten na wiecznosc kedy bylo chlopow 5. Data anno 1499. I tamze them listem swiathczą, isz pokozal listh zamiany na dom w Kokonauzye od Hanusa i Polmana dostanego de data roku 1543.

Czo się cla Kokenhauskiego dotycze.

Naprzod okdladamy tho do spolnego ziachania panow commissarzow wszythkich albo więtszei częscy, gdysz na ten czas rewidując inszey wiadomosci nad thę co się pisze dosiącesmy nie mogli: naprzod ze za arcybiskupow tho clo czynilo po 4000 taliarow plus minus. Druga ze od strugow ktore thak z Rusi iako z Inflanth trzy kroc do Rygi plawaią y wracaią się biorą od kazdego po taliaru do Rygi plinąc, takze wracaiąc się; toties quoties iakoby wielie strugow byc moglo pewney liczby dosiącesmy niemogli, wszakze tylko stanąwszy przed nami szlachetny pan Ian Sieniowski thę nam sprawę dal ze on tho myto wybieral od iego milosci pana woiewody, ktore liedwie kiedy przenosilo szesnascie seth złotych ktorego gdyszmy pytali iesliby thego sumnieniem swym potwierdzic ze więtcey nieucziniwalo ani czyni, thedy niechcial powiadaic i ze thego niepowinien bom szlachcic. Zostawicesmy tho musieli do spolnego ziechania panow kolegow naszych albo więc sub censura krolia iego milosci naszego milostiwego pana y skarbu krolia iego milosci yako coronnego y W-o X-o Litewskiego. Acz na thozę za Arcybiskupow czynilo 4000 taliarow thę nam sprawę dawal pan podstarosci iego milosci pana woiewody ze się thym dzialo, ze nietylko myto alie y sklad tham bywal towarow wszeliakich, thakze y insze cla ziemne gdysz tham thedy goscince bywaly, ktore theras gdzie indziey obrocono.

Czo się dotycze przewozu. The nam sprawę dal pan podstarosci, ktory tho do wiernych rąk trzyma od iego milosci pana woiewody ze nieczyni więtcey 20 złotych czasem mniey o czym wszythkim theras pewney wiadomosci dosięgamy w Rydze.

Czlo wodne tho iesth przy thym zamku na Dzwynie, ktorego sposob wybierania thaki iesth: od Huczana kop 3, od Masztowego plottha kop 3, od struga taliar 1, od plotow lotewskich zloty 1, gdzie by byl na tych plociech popiol albo smola od kazdei beczki grosz, ode lnu od konopi woskow loiow thosz placą. Iako wielie tho clo uczynic moze pewnei wiadomosci dosiącesmy nie mogli gdysz zadnego roku arendy ani rejestrow nie mogliemy miec s ktorychbychmy czo pewnego wyczerpnąc byli mogli a wszak ze o thym szerze y na koncu they rewisiei thakze y o przewozie.

O clie Kokenhawskim.

Anno Domini 1591 die 5 septembris z Rygi przyiechawszy do Kowhausu, iusz prawie z Inflant wyiezdziąc pilnie thego dochodziwszy, co by tho cło uczynic mogło, niedo-
sliszmy więtcey chyba ze teraz czynic moze dwa tysiąca złotych, plus, minus gdysz zawsze iednakowo nie moze czynic. The przyczyne do wyszey pomienioney, ten ktorzy to cło od I. Msci pana woiewody wybieral, przydal, ze teraz tak nieczyni, iako czyniwało za Arcybiskupa, ze przed tym towarow lesnych więtcey nisz teraz spuszczano, zwlaszcza s tych: od Luczyna, Rozyty, Dynemborku. A theraz sie ich tak wiele stamtąd nie spuszcza: ze czasu woiny ludzie pobito y tam te kraie spustoszo, czemusmy sie y sami, gdychmy tam te kraie rewidowali, przypatrowali, ze na tych miejscach gdzie przed thym towary paliwano, y gdzie ci mieszkali co ie rabiali, szczeresą pustynie.

Къ исторіи Кокенхузена.

Періодъ господства русскихъ въ Кокенхузенѣ во время Шведской войны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Н. Н. Харузина.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Риги, на правомъ берегу Двины находятся живописныя развалины нѣкогда мощнаго замка Кокенхузена. Исторія его, какъ и многихъ городовъ современныхъ балтійскихъ губ., бывшихъ въ теченіе столѣтій ареной борьбы разныхъ національностей изъ-за обладанія восточнымъ берегомъ Балтійскаго моря, представляетъ не мало интересныхъ страницъ. Судьбы этого города неоднократно привлекали къ себѣ вниманіе историковъ, и мы, прежде чѣмъ перейти къ изложенію матеріаловъ, могущихъ дополнить до нѣкоторой степени свѣдѣнія о Кокенхузенѣ и о роли его во время Шведской войны при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, напомнимъ въ краткихъ чертахъ наиболѣе выдающіеся моменты его исторіи. Кокенхузенъ (Кокенойсъ, русск. Куконось, Ку(о)коноусъ, лат. Кокпезе) впервые упоминается въ памятникахъ въ началѣ XIII в. Епископъ Альбертъ, построивъ Ригу, долженъ былъ обратить вниманіе на лежащее по сосѣдству русское княжество, центромъ котораго являлся Кокенойсъ: это былъ первый оплотъ русскаго владычества на Западной Двинѣ, за которымъ слѣдовало княжество Герцке, а затѣмъ Полоцкъ, у князя котораго нѣмцы и просили разрѣшеніе поселиться въ новой для нихъ странѣ. Кокенойсъ нигдѣ не упоминается въ русскихъ памятникахъ того времени, и все, что мы знаемъ о немъ, сохранила для потомства извѣстная хроника Генриха Латышскаго, современника и бытописателя дѣятельности епископа Альберта. Можно предполагать, что Кокенойсъ былъ полоцкимъ удѣломъ, какъ и Герцке.

Естественно, что при поступательномъ движеніи нѣмцевъ съ устья Двины на востокъ, они должны были прежде всего столкнуться съ передовымъ постомъ русскихъ, выдвинувшимся наиболѣе на западъ по рѣкѣ. Княжившій въ то время въ Кокенойсѣ русскій князь Вячко (Вячеславъ)¹⁾, повидимому, ясно понималъ опасность, грозящую русскому владычеству въ краѣ со стороны новоприбывшихъ нѣмцевъ: чувствуя себя

¹⁾ Татищевъ (Ист. Россіи, III) признаетъ Вячко сыномъ отъ перваго брака полоцкаго князя Бориса Давыдовича; во 2-й разъ князь женился на поморянкѣ — княжнѣ Святохнѣ, католичкѣ: благодаря прояскамъ матеи, Вячко и его братъ Василько отправляются въ удѣлы на Двину.

слишком слабымъ для борьбы съ ними, онъ въ 1205 г. во время похода нѣмцевъ къ Аперадену, пошелъ къ нимъ навстрѣчу и заключилъ съ епископомъ миръ; черезъ 2 года (1207 г.) онъ снова прѣзжаетъ въ Ригу съ просьбой оказать ему помощь противъ литовцевъ, предлагая епископу, въ виду возрастающаго могущества нѣмцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усиливающейся опасности для небольшого удѣльнаго княжества, половину своихъ владѣній. Но необузданные нравы завоевателей-рыцарей, не отличавшихся дальновидностью еп. Альберта, повели скоро къ столкновеніямъ между русскими и нѣмцами. Уже въ слѣдующемъ году (1208 г.) стояло только произойти распрѣ между княземъ Вячеславомъ и ленноварденскимъ рыцаремъ Даниломъ, какъ этотъ послѣдній, не взирая на союзъ, соединявшій Кокенойсъ съ Ригой, дѣлаетъ нападеніе на Вячеслава, овладѣваетъ городомъ хитростью и, взявъ въ плѣнъ князя, заковываетъ его въ цѣпи. Епископъ Альбертъ не только не одобрилъ поступка рыцаря Данила, но даже, устроивъ пиръ въ честь Вячеслава, отпустилъ его обратно въ замокъ, но онъ поставилъ въ Кокенойсъ отрядъ нѣмецкихъ войскъ. Кн. Вячеславъ, повидимому, понявъ, что союзъ съ Ригой не можетъ быть прочнымъ, становится непримиримымъ врагомъ нѣмцевъ. Онъ сталъ побуждать полоцкаго князя идти на Ригу; онъ открылъ борьбу и перебилъ нѣмецкій гарнизонъ присланныхъ для укрѣпленія города нѣмцевъ; неожиданное возвращеніе епископа, готоваго отплыть въ Германію и случайно задержаннаго противнымъ вѣтромъ въ Дюнаминдѣ, помѣшало довести планъ до конца. Враждебное отношеніе князя даетъ поводъ начать военныя дѣйствія противъ Кокенойса; Вячеславъ, бессильный бороться съ нѣмцами, сжегъ городъ и удалился въ Россію (1208 г.)¹⁾. Епископъ занимаетъ опустѣлое мѣсто, укрѣпляетъ его и дѣлаетъ его операционнымъ пунктомъ противъ другого русскаго княжества на Двинѣ — Герцеке, а послѣ паденія послѣдняго Кокенойсъ является крѣпкой защитой для Риги, на случай нападенія на нее съ востока²⁾.

Въ періодъ господства ордена въ Ливоніи Кокенойсъ нѣсколько разъ переходитъ изъ рукъ въ руки: въ 1229 г. замокъ дается рижскимъ епископомъ въ ленное владѣніе Тизенгаузену, потомство котораго сохраняетъ его до 1395 г. Съ этого времени Кокенойсъ снова переходитъ къ рижскимъ архіепископамъ которые и выбираютъ его своей резиденціей. Въ 1478 г. замокъ былъ взятъ и разграбленъ ф.-Борхомъ, при чемъ архіепископъ Сильвестръ Штодеверъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Вскорѣ Кокенхузенъ снова переходитъ въ руки рижскихъ архіепископовъ, но въ 1546 г. замокъ былъ снова отнятъ рыцарями.

Сравнительно скоро послѣ этого событія начинается знаменитая Ливонская война, результатомъ которой было уничтоженіе орденскаго владычества въ краѣ. Города одинъ за другимъ переходили въ руки русскихъ, и, наконецъ, дошла очередь и до Кокенхузена: онъ былъ взятъ русскими въ 1577 г. (25 августа).

¹⁾ Впослѣдствіи мы видимъ Вячку въ Юрьевѣ, гдѣ онъ послѣ отчаянной защиты города противъ осаждавшихъ нѣмцевъ погибъ въ 1224 г. геройской смертью.

²⁾ Повидимому, до ухода Вячка въ Россію русское населеніе Кокенойса было сравнительно довольно значительно. Князь, повидимому, удалился только съ своей дружиной. Подъ 1225 г. по свѣдѣніямъ Гевриха Латышскаго, мы еще встрѣчаемъ русскихъ какъ постоянныхъ жителей въ Кокенойсѣ. Когда папскій легатъ объѣзжалъ въ 1225 г. Ливонію, онъ прибылъ въ Кокенойсъ, гдѣ, между прочимъ, говорилъ рѣчь „какъ нѣмцамъ, такъ и русскимъ и латышамъ, жившимъ совмѣстно“.

Обладаніе городомъ русскими продолжалось однако лишь недолго: въ слѣдующемъ же году поляки, подѣ покровительство которыхъ отдался орденъ послѣ разгрома Ливоніи войсками Ивана IV, овладѣваютъ Кокенхузеномъ.

Въ 1608 г. Кокенхузенъ переходитъ въ руки шведовъ, а въ 1656 г., т.-е. черезъ 79 лѣтъ послѣ взятія Кокенхузена во время Ливонской войны, эта крѣпость, столь важная въ стратегическомъ отношеніи для операций противъ Ряги, вновь переходитъ во власть русскихъ. Территорія вдоль Зап. Двины, какъ извѣстно, является при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мѣстомъ военныхъ дѣйствій въ періодъ Шведской войны. Въ то время, когда часть русскихъ войскъ приближалась къ Динабургу, другая направлялась къ Кокенхузену. 29 іюля происходитъ столкновение войскъ воеводы Семена Лукьяновича Стрешнева „съ товарищи“ съ нѣмцами и шведами подѣ Авикштою¹⁾. „По твоему великаго государя указу, — доносилъ воевода Семенъ Стрешневъ царю, — пришли мы (29 іюля) въ Корфову маетность, на рѣку Двину, за полтретьядцать верстъ до Авикшты городка; и курлянской нѣмчинъ сказалъ намъ: „Изо Авикшты-де шведы утекаютъ!“ и мы послали рейтаръ да 100 человекъ казаковъ для провѣдыванія подлинныхъ вѣстей. И съѣхались съ подѣвдомъ мы съ шведскимъ и за нѣмецкимъ подѣвдомъ гоняли до Авикшты“. Шведы, стоявшіе за Авикштою, ночью „побѣжали всѣ“, покинувъ городъ, хлѣбные запасы, соль, пушки, снарядъ и пр. Часть непріятеля направилась къ Ригѣ, часть отступила къ Польшѣ. Воеводы, оставивъ въ городѣ роту драгунъ, преслѣдовали шведовъ день и ночь до Кокенхузена. Дальнѣйшее движеніе воеводъ къ Ригѣ было остановлено тѣмъ, что стрѣльцы и солдаты остались въ стругахъ за порогами въ 35 верстахъ; кромѣ того, при поспѣшномъ преслѣдованіи шведовъ воеводы оставили и обозъ: они рѣшили дожидаться его и подкрѣпленій и ограничились посылкой рейтаръ и боярскихъ даточныхъ людей по рижской дорогѣ для языковъ²⁾.

31 іюля русскіе берутъ приступомъ Дюнабургъ, переименованный въ Борисоглѣбскъ. 10 августа происходитъ удачный для русскихъ бой съ „нѣмецкими и шведскими людьми“ у Риги³⁾, а 11-го мы видимъ подѣ Кокенхузеномъ самого царя. Еще наканунѣ кн. Яковъ Куденетовичъ Черкасскій посылаетъ за Двину полковника Елисея Цыклера, подполковника Федора Ниродморцева и полкъ солдатъ съ приказомъ стать имъ „противъ города Коконосу, гдѣ пристойно, и шанцы копать и туры ставить“. Работа, однако, не могла идти такъ поспѣшно, какъ того желали: „а поспѣшить, государь, намъ... некоторыми мѣры нельзя, доносить въ своей отпискѣ царю кн. Черкасскій: — окопныхъ снастей у насъ... въ полкахъ нѣтъ“. Дворовый воевода Илья Даниловичъ Милославскій, къ которому обращался кн. Черкасскій съ просьбой о присылкѣ окопныхъ снастей, медлил. Тѣмъ не менѣе солдаты, по донесенію кн. Черкаскаго, „шанцы копаютъ и туры насыпаютъ, сѣвши землю топорами“, благодаря чему 11 числа шанцы и туры были готовы, и воевода просилъ прислать пушекъ и нарядъ для стрѣльбы, такъ какъ „по городу стрѣлять не изъ чего“. Нарядъ и пушки высылаются немедленно, при чемъ кн. Черкасскому съ товарищи приказывается, по полученіи царской

¹⁾ „Рѣка Овишта не доѣзжая Куваноса за 15 верстъ“ (Акты М. Г. II, № 879).

²⁾ Акты М. Г. II, № 864.

³⁾ Ib. № 882.

грамоты (датированной 11-мъ же числомъ), чтобы они „велѣли за р. Двиною въ шанцахъ, гдѣ полковникъ Цыклеръ съ солдаты, — мѣсто, гдѣ стоять наряду, взготовить безъ мѣшканья, чтобъ въ то время, какъ нарядъ пришьютъ, ни за чѣмъ не стало; а нарядъ пришьютъ вамъ вскорѣ (не замотчавъ)“¹⁾.

Поспѣшность, съ которой ведется осада Кокенхузена, объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что промедленіе могло дать возможность шведамъ притти на помощь осажденнымъ. Повидимому, взятіе Дюнабурга, столкновение подъ Авикштою и бой подъ Ригой не дали шведамъ возможности еще вполне оправиться. Однако взятый въ плѣнъ „нѣмчина Юшка Шульцъ“ 12 августа въ разпросѣ показалъ, что „нѣмецкихъ-де людей рейтаръ съ 2 тысячи человекъ стоятъ отъ Риги, за милю обозомъ, а опричь-де того нѣмецкихъ никакихъ людей въ сборѣ нѣтъ“. „Промышлять, колько милосердый Богъ помочи подастъ“, надъ этими рейтарами были немедленно отправлены воеводы Богданъ Матвѣевичъ Хитрово и С. Л. Стрешневъ²⁾. Для усиленія средствъ осаждающихъ вызывается поспѣшно полковникъ Криштофъ Рудолинъ и Янъ Менжинской³⁾. Воспрепятствовавъ посылкой Хитрово и Стрешнева шведамъ притти на помощь осажденнымъ, русскіе на слѣдующій же день берутъ приступомъ Кокенхузенъ, въ присутствіи царя (13 августа).

Обрадованный побѣдой, царь Алексѣй Михайловичъ, въ письмѣ своемъ къ сестрамъ, слѣдующими словами характеризуетъ крѣпость взятаго замка: „Крѣпокъ безмѣрно, ровъ глубокий, меньшей братъ нашему Кремлевскому рву, а крѣпостію сынъ Смоленску граду; ей, чрезъ мѣру крѣпокъ; а побито нашихъ 67, да ранено 430“⁴⁾. О количествѣ служилыхъ людей, участвовавшихъ на приступѣ, мы узнаемъ изъ грамоты кн. Я. К. Черкасскому, въ которой послѣ извѣщенія объ одержанной побѣдѣ говорится, что „нашихъ служилыхъ людей на приступѣ было 2500 человекъ“, слѣдовательно, русскіе потеряли убитыми и ранеными около 20% участвовавшихъ на приступѣ лицъ; „нѣмецкихъ людей, которые въ томъ городѣ сидѣли, наши ратные люди побили и нарядъ и пушечные всякіе запасы поймали“. Городъ былъ переименованъ въ Царевича-Дмитріевъ-городъ⁵⁾. На нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ русскіе владѣли имъ, названіе Куконосъ исчезаетъ почти всецѣло изъ грамотъ и замѣняется новымъ названіемъ города.

Одной изъ первыхъ заботъ русскихъ, по взятіи Кокенхузена, было устройство въ немъ церкви, какъ это дѣлалось и въ другихъ занятыхъ во время войны крупныхъ городахъ и крѣпостяхъ. Какъ извѣстно, въ Дюнабургѣ немедленно послѣ взятія города была поставлена церковь во имя свв. Бориса и Глѣба, давшихъ и новое названіе городу. То же повторяется и въ Кокенхузенѣ. Въ упомянутомъ уже письмѣ царя къ сестрамъ царь пишетъ имъ слѣдующее: „Да по явленію мнѣ страсотерпецъ Бориса и Глѣба, повелѣвающихъ мнѣ праздновать новому страдальцу царевичу Дмитрію

¹⁾ Док. Арх. М. Ю. Ст. Моск. Стол. Разряда. № 270, лл. 932—934.

²⁾ Ibid. лл. 938—939.

³⁾ Ibid. л. 941.

⁴⁾ Письма русск. государей. V, № 61.

⁵⁾ Ак. М. Г. II, № 884.

и церковь во имя его, и я потому и праздновалъ подъ тотъ день, какъ приступали, и церковь во имя его поставя, и освятися августа въ 17 день въ недѣлю Питиримомъ, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, съ братією. И отселѣ нарекли сему граду (т.-е. Кокенхувену) имя Царевичевъ-Дмитріевъ-градъ¹⁾.

Черезъ два мѣсяца мы встрѣчаемъ вновь указаніе на существованіе въ Царевичевъ-Дмитріевъ-городѣ храма во имя „благовѣрнаго царевича и страсотерпца Дмитрія“: тогдашній воевода Аванасій Лаврентьевичъ Нащокинъ доноситъ царю, что 14 ноября 1656 года во исполненіе царскаго приказа совершено въ храмѣ молебствіе за здравіе царя и царской семьи, при чемъ „по молебствіи, государь, радостными душами твои государевы служилые люди изво всего наряду и изъ мелкаго ружья стрѣляли на славу твоей государевы превысокія руки ратнаго строю и на страхъ противнымъ“²⁾.

Черезъ нѣсколько дней по взятіи города, вслѣдствіе царскаго указа отъ 18 августа была составлена Романомъ Федоровичемъ Боборыкинымъ и Иваномъ Михайловичемъ Коновницинымъ запись оружія и хлѣбныхъ запасовъ послѣ городского взятія. Приводимъ ее буквально:

„164 году августа въ 29 день роспись что въ црвч. Дмитріевъ городѣ что былъ прежь сего Куконаусъ послѣ городского взятія вымѣрено ржи и ячменю и что по вѣсу соли и нарядъ и что къ тому наряду ядеръ и зелья и свинцу и фетилю и всякой желѣзной сбруи.

„По описной по первой росписи какову мнѣ Роману далъ стрѣлцкой голова Иванъ Нелидовъ написано по его смѣтѣ чети 40 ржи и той ржи нынѣ налицо вверхъ вымѣрено 1008 четей безъ полусмины.

„Да по той же росписи по его жъ Ивановѣ смѣтѣ въ разныхъ въ трехъ палаткахъ написано: ячменю четей съ 6 и того ячменю нынѣ налицо вверхъ вымѣрено 504 чети.

„А соли въ его Ивановѣ росписи ничего не написано, а вывѣшено соли налицо 813 пудъ.

Нарядъ:

„Первая большая чугунная пушка что стоитъ въ третьемъ городѣ въ рукавѣ и къ той пушкѣ 41 ядро вѣсомъ по 12 гривенокъ ядро.

„Да ко шти пушкамъ чугуннымъ жъ, а стоятъ они въ розныхъ мѣстехъ а къ нимъ 409 ядеръ вѣсомъ по 11 гривенокъ ядро, по кружалу всѣ ровны.

„Къ тремъ пушкамъ чугуннымъ же да къ 4-й къ мѣдяной 746 ядеръ вѣсомъ по 5 гривенокъ ядро, по кружалу всѣ ровны.

„Къ осми пушкамъ чугуннымъ же, къ 9-ой къ мѣдяной 302 ядра вѣсомъ по 3 гривенки ядро, по кружалу всѣ ровны жъ.

„Да къ мѣдяной къ полковой пушкѣ 633 ядра вѣсомъ по 3 гривенки ядро.

„Да къ 2 мѣдянымъ тюфякомъ 20 ядеръ вѣсомъ по 2 гривенки.

¹⁾ Письма русск. государей. V, № 61.

²⁾ Док. Арх. М. Ю. Ст. Моск. Стол. Разряда, № 285, лл. 386—387; см. также Ак. М. Г. II, № 946.

„Да къ 3 къ мѣдянымъ къ меньшимъ пушкамъ 138 ядеръ вѣсомъ по $\frac{1}{4}$ гривенки ядро.

„Да къ 2 пушкамъ дробовымъ 164 ядра вѣсомъ по гривенкѣ съ $\frac{1}{4}$.

„Да въ погребѣ зелья сорокъ бочекъ и то зелье по г-реву указу и по памяти за приписью дьяка Максима Лихачева отпущено на судахъ за г-ремъ, а вмѣсто того по г-реву жъ указу изъ судовъ прислано зелья 20 бочекъ пушешнаго да 20 бочекъ ручного зелья, а вѣсу въ нихъ по ихъ сказкѣ 10 пудъ, да свинцу въ 18 мѣстехъ по ихъ же сказкѣ вѣсу въ нихъ 70 пудъ, да свинцу, что послѣ городского взятя осталось а въ росписи Ивана Нелидова не написано во шти мѣстехъ, а вѣсу въ нихъ 16 пудъ, фитилю 51 пудъ.

„Да рейтарскихъ: 382 латы, 352 шишака; 21 шишакъ попорчены.

„Да солдатскихъ: 67 латы цѣлыхъ, 25 латы попорченныхъ, 55 шишаковъ цѣлыхъ, 19 шишаковъ попорченныхъ, да латныхъ 9 оплечей порченныхъ, 9 мушкетовъ цѣлыхъ, 159 мушкетовъ порченныхъ, 43 мушкетовъ безъ замковъ, 56 замковъ мушкетныхъ порченныхъ, 73 ствола мушкетныхъ, 3 ствола рваныхъ, 3 ствола горѣлыхъ, 13 скобъ отъ мушкетныхъ ложъ, 2967 рогулекъ, 378 заступовъ, 130 кырокъ розными дѣлм.

„Да желѣза 21 пруть цѣлыхъ да въ обломкахъ 4 прута.....

„Да сыскано въ городѣ и около города и на полѣ первой статьи 10 ядеръ большихъ, а вѣсу въ ядрѣ чаять будетъ больше пуда и привѣситъ ихъ нечѣмъ.

„Да другой статьи 44 ядра вѣсу въ ядрѣ гривенокъ по 30.

„Да 3-й статьи 151 ядро вѣсу въ ядрѣ по 20 гривенокъ.

„А по тѣмъ ядрамъ наряду въ црвч. Дмитріевѣ городѣ нѣтъ и тѣ лишнія ядра въ нын. во 165 году сент. въ 6 день посланы къ г-рю съ трубникомъ съ Яковомъ Зыбинымъ на г-ревыхъ судахъ“¹⁾.

Государь указалъ „мѣдены пушки какъ повозять больныхъ положить на суды и велѣть довести и отдать въ Полоцкѣ и записать въ книгу, а хлѣба беречь, чтобы въ поляхъ не слегся“²⁾.

Мы точно не знаемъ, сколько времени оставался царь Алексѣй Михайловичъ въ Ц.-Дмитріевѣ-городѣ. Яковъ Хитрово въ день взятія Кокенхузена одержалъ побѣду подъ Ригой: русскія войска „многихъ нѣмецкихъ людей побили, и языки поймали, и заставные струги съ нарядомъ, и ядра и порохъ, и гранаты потопили въ воду. А тѣ-де нѣмецкіе люди, — пишетъ далѣе кн. Черкасскій въ своей отпискѣ по поводу этой побѣды, — стояли на стругахъ для того, чтобъ твоихъ, государевыхъ, ратныхъ людей не пропустить стругами“. Походъ Я. Хитрово отдалъ въ русскія руки всѣ городки и острожки по Двинѣ до Риги: изъ нихъ „нѣмецкіе люди, покинувъ (ихъ), побѣжали“³⁾. Путь къ Ригѣ былъ такимъ образомъ свободенъ, и царь, очевидно, торопился осадой: 18 августа мы видимъ его еще въ Кокенхузенѣ, а 27-го онъ стоитъ уже подъ Ригой⁴⁾. Русскія войска подъ начальствомъ кн. О. К. Черкаскаго 16 августа подошли къ Керхоля, а 19-го,

¹⁾ Док. М. Арх. М. Ю. Ст. М. Стола Р. № 285, лл. 125—128.

²⁾ *Иб.* л. 124.

³⁾ Ак. М. Г. II, № 885.

⁴⁾ *Иб.* №№ 889, 892 и 899.

двинувшись по Керхольской дорогѣ, достигли Риги и стали въ двухъ верстахъ отъ города; изъ стана были посланы разъѣзды для отысканія мѣста, удобнаго для расположенія войскъ. На слѣдующій день графъ Магнусъ и графъ Фанторнъ сдѣлали вылазку, кончившуюся побѣдой русскихъ. Гр. Фанторнъ былъ убитъ со многими начальными людьми; были взяты языки, захваченъ въ плѣнъ „рижскаго полковника Саса сынъ, а графа Фанторна названный сынъ“; письма Фанторна также достались въ руки побѣдителей¹⁾. Послѣ этой побѣды начинается, повидимому, уже правильная осада Риги.

Что касается Кокенхузена, то прежде всего приказывается заравнять шанцы, служившіе русскимъ при взятіи города. Русскихъ пушкарей въ городѣ нѣтъ, и воевода Р. О. Боборыкинъ дѣлаетъ запросъ, изъ кого выбрать нарядъ для пушкарей. Въ царской грамотѣ по этому поводу дается приказаніе выбрать нарядъ изъ драгуновъ, „кого пригоже, и пушечной стрѣльбѣ... ихъ учить почасту, чтобъ они къ пушечной стрѣльбѣ были привычны“²⁾. Очевидно, что осада Риги слишкомъ оттягивала русскія силы, чтобы посылать въ новопокоренный городъ пушкарей, необходимыхъ на случай защиты города³⁾.

Время, переживаемое населеніемъ по берегамъ Двины, было слишкомъ тревожно въ этотъ періодъ, чтобы могла быть рѣчь о скоромъ и прочномъ вліяніи побѣдителей-русскихъ на туземцевъ. Воеводы Р. О. Боборыкинъ и И. М. Коновницынъ просятъ вслѣдствіе прихода нѣмцевъ „подъ государеву руку“ присылки книгъ, „почему нѣмецъ и разныхъ вѣръ иноземцовъ приводитъ къ вѣрѣ“, и дѣлаютъ запросъ, принимать ли имъ „Курлянской и иныхъ земель людей“, которые будутъ приходить на государево имя въ Ц.-Дмитріевъ-городъ. Воеводамъ посылаются просимыя книги изъ Иноземскаго приказа и вмѣняется въ обязанность людей, „которые учнутъ приходить на наше ц-го в-ства имя и учнутъ бити челомъ, чтобъ имъ жити новаго царевичева въ Дмитріевъ городѣ (въ уѣздѣ)“, принимать, но приводить ихъ къ вѣрѣ за городомъ, позволять имъ жить въ уѣздѣ, „гдѣ кто похочетъ“, а въ городъ иноземцевъ отнюдь никакихъ не пускать⁴⁾. Къ 5-му октября воеводы насчитывали уже 171 человекъ, приведенныхъ къ вѣрѣ латышей: раньше, населявшихъ городъ иноземцевъ-мѣщанъ послѣ взятія Кокенхузена, въ городѣ „ни одного человека не осталось“. Дальнѣйшее приведеніе латышей въ подданство остановилось, вслѣдствіе насилій, чинимыхъ туземцамъ ратными людьми. Боборыкинъ и Коновницынъ жалуются, что „за тѣми (т.-е. 171 чел. приведенными къ вѣрѣ), г-рь, и достальные уѣздные люди хотѣли быть подъ твоею жъ царскою высокою рукою, и тѣхъ, г-рь, уѣздныхъ людей изъ твоихъ г-выхъ полковъ загонные и бѣгле и всякихъ чиновъ ратные люди многихъ побили и дворы ихъ выжгли, и женъ и дѣтей въ полонъ поймали, и нынѣ къ намъ... уѣздные люди собою не приходятъ, а которыхъ, г-рь, латышей по нашей послыжѣ, сыскавъ въ лѣсу, къ намъ приведутъ, и тѣ уѣздные латыши намъ... сказываютъ, что у нихъ и у достальныхъ дворы выжжены и жены и дѣти въ полонъ пойманы“⁵⁾.

1) Ibid. №№ 894, 896, 897.

2) Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. Р. № 285, л. 130.

3) Ib. л. 129.

4) Ibid. л. 130; грамота отъ 16 сентября 1656 г.

5) Ibid. лл. 32, 35, 334—336.

Городъ еще не отстраивался, и положеніе гарнизона на случай нападенія шведовъ было необезпечено. Воеводы многократно писали въ августѣ и въ сентябрѣ о печальномъ положеніи укрѣпленій. Въ только что приведенной отпискѣ ихъ они характеризуютъ состояніе крѣпости слѣдующими словами: „Въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ городѣ и на земляномъ валу, что съ прѣвду у переднихъ воротъ и въ Вишгѣ городкѣ твоихъ г-выхъ ратныхъ людей... мало, а нижнихъ, г-рь, двухъ каменныхъ городовъ стѣны и башни обвалились до подошвы, а которыхъ, г-рь, мѣста у нѣмецъ и заставлены были остроженкомъ худымъ и низкимъ лѣсишкомъ, и ихъ старое дѣло остроженко подгнилъ и во многихъ мѣстахъ повалился, и тѣ мѣста полны“. Хотя необходимымъ для исправленія городскихъ укрѣпленій матеріалъ былъ заготовленъ немедленно зимой, при чемъ повинность по доставленію лѣса была разложена на крестьянъ подвѣдомственныхъ Ц.-Дмитріеву-городу волостей — Друйскихъ, Свейскихъ и Рѣзницкихъ, беспорядки, учиненные полоцкими казаками, напавшими, „какъ тотъ лѣсъ спущать Двиною время учало быть“, на крестьянъ и ограбившими приставовъ, помѣшали отправкѣ лѣса, „и нынѣ, — заключаетъ воевода свою отписку отъ 26 апрѣля 1657 г., — башенъ и раскатовъ въ Царевичевѣ-Дмитріевѣ-городѣ безъ того Друйскаго лѣсу дѣлать начѣмъ“¹⁾.

Оборонительныя средства русскихъ въ Кокенхузенѣ были, новидимому, вообще крайне слабы. Пушкарей, какъ мы видѣли выше, въ городѣ тоже не было. Драгуны не имѣли мушкетовъ. Изъ приведенной выше описи видно, что цѣльныхъ мушкетовъ оказалось въ Кокенхузенѣ только 9; они были розданы находившимся въ городѣ драгунамъ, „а достальнымъ-де драгунамъ мушкетовъ дать нечего“. Вслѣдствіе просьбы воеводъ Боборыкина и Коновницына о присылкѣ мушкетовъ, дается приказъ боярину и дворовому воеводѣ И. Д. Милославскому и дьяку Максиму Лихачову отправить необходимое количество ихъ въ Ц.-Дмитріевъ-городъ²⁾. Въ началѣ октября воеводы снова жалуются на отсутствіе необходимаго количества оружія. 29 сентября воеводы извѣщаютъ царя, что пришли въ городъ струги съ хлѣбными и пушечными запасами, сопровождаемые стрѣльцами, солдатами и татарами, а въ началѣ октября они ставятъ на видъ, что люди, которые „на тѣхъ стругахъ пришли, и у тѣхъ людей ружья ничего нѣтъ, и будетъ, г-рь, случится приходъ нѣмецкихъ или иныхъ какихъ людей и ихъ воровскихъ шишей, и намъ, холопомъ твоимъ, оборониться нечѣмъ, а по грѣхомъ надъ городомъ или у судовъ надъ людьми или надъ твоими г-ревыми хлѣбными и пушечными запасы какое дурно учинится, и намъ бы, холопомъ твоимъ, за то отъ тебя, в-го г-ря, въ опалѣ не быть“³⁾. Аѳ. Л. Нащокинъ, нѣсколько позже сдѣлавшись воеводой въ Кокенхузенѣ, доноситъ царю, что станковъ къ пушкамъ нѣтъ, и поставить ихъ по мѣстамъ не на чемъ, что „мушкетовъ порченыхъ, и карабиновъ, и пистолей много, а подѣлать некому: кузнецовъ въ полку нѣтъ“; воевода проситъ о присылкѣ мастеровъ изъ Пскова, потому что ихъ „въ курлянскіе... стороны промыслить немощно“, а „во Псковѣ... и въ пригородѣхъ псковскихъ кузнецовъ много“⁴⁾.

1) Ак. М. 1. II, № 968.

2) Док. А. М. Ю. Ст. Моск. Ст. Р. № 272, № 285, л. 32, 35, 47 (сентябрь).

3) Ibid. № 285, лл. 334—336.

4) Ibid. л. 440.

Ко всему присоединилась еще рознь между воеводами Боборыкинымъ и Коновницкимъ. Уже 23 сентября 1656 г. посылается изъ стана подъ Ригой царская грамота Коновницкому съ приказомъ дѣйствовать сообща съ Боборыкинымъ. „Вѣдомо намъ, в-му г-рю, учинилось, — читаемъ мы въ этой грамотѣ, — что у васъ съ стольникомъ нашимъ и воеводою съ Романомъ Боборыкинымъ рознь межъ вами и за тѣмъ въ новомъ Ц.-Дмитріевѣ городѣ нашему дѣлу мотчанье чинится, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Ц.-Дмитріевѣ городѣ съ стольникомъ нашимъ и воеводою съ Романомъ Боборыкинымъ былъ, по прежнему нашему указу нашимъ дѣломъ промышляли бѣ есте, во всемъ съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, какъ лучше, а розни бѣ у васъ съ Романомъ Боборыкинымъ отнюдь ни въ чемъ не было, чтобъ вашу розню нашему дѣлу ни въ чемъ мотчанья и порухи никакія не учинилось“. Въ случаѣ непослушанія, если Коновницкій учнетъ дѣла дѣлать „не по совѣту“ съ Боборыкинымъ, царь грозитъ ему „великой опалой“¹⁾. Въ скоромъ времени обоихъ воеводъ замѣняетъ Ае. Лавр. Нащокинъ; 5 октября мы видимъ Боборыкина и Коновницкую еще въ Ц.-Дмитріевѣ-городѣ, а 14 октября мы тамъ застаемъ уже А. Л. Нащокина²⁾.

Несмотря на неурядицы Кокенхузенъ продолжаетъ играть видную роль въ исторіи войны: черезъ него изъ Смоленска, Полоцка и др. городовъ направляются запасы въ царскій станъ подъ Ригой, а послѣ снятія осады онъ сохраняетъ свое значеніе — передового поста на Двинѣ противъ нѣмцевъ и шведовъ.

Осада Риги затягивалась, и къ Ц.-Дмитріеву-городу въ теченіе сентября приходитъ нѣсколько каравановъ съ запасами провіанта и оружія для войска подъ Ригой. По этому поводу въ нашихъ документахъ сохранилась цѣлая переписка между царскимъ станомъ и воеводами въ Ц.-Дмитріевѣ городѣ³⁾. Въ періодъ 10 дней приходятъ „сверху“ изъ Смоленска и Дюнабурга къ городу три каравана: 17-го — десять струговъ, 23-го — 6 струговъ, 28-го — 35 струговъ, съ хлѣбными и пушечными запасами. О количествѣ привозимаго провіанта можно судить по тому, что одинъ изъ этихъ каравановъ привезъ 10.456 четей а другой — 2229 кулей сухарей да 58 кулей овсяныхъ крупъ. Нѣкоторое время Ц.-Дмитріевѣ-городъ дѣлается складочнымъ мѣстомъ привозимыхъ оружія и хлѣба. Ходъ осады Риги заставляетъ удерживать запасы въ Ц.-Дмитріевѣ: еще въ началѣ сентября приказывается воеводамъ Боборыкину и Коновницкому не пропускать хлѣба и орудій въ станъ къ Ригѣ; „и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые люди съ хлѣбными и съ пушечными запасы Двиною рѣкою сверху пойдутъ къ намъ, в-му г-рю, въ полки, и вы тѣмъ всѣмъ... велѣли у новаго Ц.-Дмитріева города быть до нашего указа и береженье къ тѣмъ запасомъ велѣли бѣ есте держать большое, чтобъ тѣмъ хлѣбнымъ запасомъ порухи никакіе ни отъ кого не учинилось“. Въ станъ къ Ригѣ приказывается пропускать немедленно лишь транспортъ „съ Бѣлой, съ шубными кафтаны“. Приближалась осень, и необходимо было позаботиться о тепломъ платьѣ для войска. Въ концѣ сентября, однако, изъ-подъ Риги дается приказъ въ Ц.-Дмитріевѣ, чтобы по приходѣ струговъ съ хлѣбомъ и пушками, брать нѣкоторое

¹⁾ Ibid. л. 207.

²⁾ Ibid. л. 346.

³⁾ Ibid. лл. 58—59, 93—95, 209, 234, 238, 256, 259—265, 285—288.

количество хлѣба въ городъ, а остальные струги отсылать обратно въ Полоцкъ, Дюнабургъ или Друю. Грамоты по этому поводу приказываютъ торопиться посылкой запасовъ обратно вверхъ по Двинѣ.

Приѣхавшій изъ Смоленска Яковъ Монастыревъ, извѣщая о своемъ прибытіи въ Кокенхузенъ „водянымъ путемъ на стругахъ съ... пушечными запасы, съ ядры, и съ холсты, и съ пенькою, и съ канаты“, въ сопровожденіи 80 человекъ солдатъ Нижняго Ломова, казанскихъ татаръ и черемисовъ, жаловался, что Романъ Боборыкинъ, взявъ у него „съ тѣхъ струговъ твоихъ г-выхъ пушечныхъ запасовъ 500 арш. холстовъ да 22 каната съ роспискою, и послалъ къ тебѣ, г-рю на станъ подъ Ригу“, его, Монастырева, „съ достальными пушечными запасы на 9 стругахъ отпускаетъ назадъ въ Смоленскъ“; Монастыревъ заявляетъ, что ему „съ тѣми... пушечными запасы назадъ вверхъ водою изъ Ц.-Дмитріева города стругами подняться и идти нечѣмъ: ни на одномъ стругѣ бичевъ и окованныхъ шестовъ нѣтъ, а купить, г-рь, мнѣ бичевъ нечѣмъ и нигдѣ, и кормщиковъ, г-рь, на девять струговъ осталось друйскаихъ мужиковъ 4 человекъ, а 3 человекъ сбѣжали, а водяной путь ставится послѣдній, и добрѣ вверхъ нуженъ, и на низъ я, холопъ твой, изъ Порѣчья Касплею и Двиною до Ц.-Дмитріева-города провадился 5 недѣль, и нынѣшнимъ, г-рь, ходомъ тѣмъ пушечнымъ запасамъ до Смоленска дойти стругами неколи“. На эти заявленія царь указалъ отписать: „То ты дѣлаешь глупостію и оплошкою: пенька съ тобою есть; вели канатъ свить — и тебѣ бичева: итти бы тебѣ не мѣшкавъ день и ночь“. „А пеньковъ съ тобою послано 24 воза,—читаемъ мы въ отвѣтной грамотѣ Монастыреву,—и тебѣ, глупому, мочно было и не писать къ намъ, в-му г-рю“. Монастыреву приказывается вмѣсто бичевъ свить изъ пеньки канаты, „которые къ судовому дѣлу годятся“, „тѣми людьми, которые у него на судѣхъ“, а оставшуюся пеньку отдать воеводамъ Боборыкину и Коновницыну. Этимъ послѣднимъ дается знать, что канатный мастеръ къ нимъ посланъ, при чемъ назначается давать ему жалованье изъ хлѣбныхъ запасовъ, „какъ ему сыту быть“. Обратно ѣхать приказывается также и каравану, прибывшему въ Ц.-Дмитріевъ-городъ 28 сентября. Въ грамотѣ воеводамъ разрѣшается изъ привезенныхъ запасовъ взять въ городъ половину (сухарей и крупы), а остальное отпустить въ Дюнабургъ „тотчасъ безо всякаго мотчанья“. Послѣдняя грамота датирована 3-мъ окт. 1656 г. Очевидно, отступление отъ Риги уже рѣшено; отъ этого же числа посылаются воеводамъ Боборыкину и Коновницыну грамота съ приказаніемъ перевезти всѣ хлѣбные запасы изъ Авикшты въ Ц.-Дмитріевъ-городъ также „тотчасъ безо всякаго мотчанья“, а въ городѣ „тѣ хлѣбные запасы устроить въ житницы, и береженье къ нимъ держать большое“¹⁾. Дѣйствительно, хотя 2 октября воеводы изъ Кокенхузена отправляютъ въ царскій станъ присланные съ Бѣлой шубные кафтаны, но уже 4 октября дается приказаніе А. Л. Нащокину, чтобы онъ съ полковникомъ Лисовскимъ, когда „нашъ ц-го в-ства походъ изъ-подъ Риги будетъ“, шли съ своими полками, „со всѣми служилыми конными людьми и съ донскими казаки“ одновременно по берегу Двины „съ курлянскіе стороны и ставились противъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ

¹⁾ Ibid. № 285, л. 288.

мѣстѣхъ нашего ц-аго в-ства станы будутъ¹⁾. Въ этотъ же день въ грамотѣ стольнику и воеводѣ кн. Юрію Бяратинскому приказывается „ѣхать отъ г-ва стану къ Царевичеву-Дмитріеву городу версты съ три и смотрѣть, которые служилые пѣшіе люди съ стрѣльцы и съ солдаты поѣдутъ большими и иными отхожими дорогами изъ-подъ Риги, изъ полковъ боярина нашего и воеводы Я. К. Черкаскаго, и тѣхъ всѣхъ велѣть имать и, расспрашивая, отсылать ихъ съ сотенными людьми въ полки къ бояромъ и воеводамъ попрешнему, чтобъ однолично того полку солдатъ и стрѣльцовъ, или какихъ служилыхъ людей не пропускать“²⁾. Эта мѣра, вызванная стремленіемъ поддержать порядокъ при отступленіи, была нелишней: мало дисциплинированныя войска двигались, повидимому, въ беспорядкѣ: Аѳ. Л. Нащокинъ, напр., доносилъ, что какъ только было велѣно „отъ шанца отступить“, донскіе казаки перестали слушаться своихъ головъ, „знамени не держатся, разбѣжжуются въ свою волю“; а въ ночь съ 5-го на 6-е октября донскіе казаки, бывшіе въ полку Нащокина, разбѣжались изъ стана, такъ что съ атаманомъ осталось всего человекъ съ 20³⁾.

Царь Алексѣй Михайловичъ отступилъ отъ Риги 5 октября: осада, какъ извѣстно, была неудачна. Въ грамотѣ, посланной бояр. кн. Гр. Сем. Куракину, царь слѣдующими словами описываетъ результатъ осады подъ Ригой и мотивируетъ отступленіе: „Милостію Божією и Пречистыя Богородицы помощію, мы, в-ій г-рь, шведскаго короля города Диноборокъ и Куконось поймали, и пришедъ подъ Ригу, большой валъ и другой валъ земляные взяли. И присылалъ къ намъ, в-му г-рю, бранденбургской курфистъ бить челомъ пословъ своихъ, чтобы намъ, в-му г-рю, съ свейскимъ королемъ помириться; и мы, в-ій г-рь, отъ Риги пошла назадъ октября въ 5 день“⁴⁾. Отступленіе русскихъ войскъ вызвало вылазку осажденныхъ, впрочемъ кончившуюся для нихъ неудачей. Кн. Я. К. Черкасскій, донося объ этомъ царю, замѣчаетъ, что „на томъ бою твои ратные люди многихъ нѣмецкихъ людей побили, а въ языцѣхъ взяли 3 человекъ“. Уронъ русскихъ былъ небольшой: они потеряли убитыми 3 человекъ, а ранеными 8⁵⁾.

11 октября царь снова въ Кокенхузенѣ, и къ этому времени, вѣроятно всего, слѣдуетъ отнести смѣщеніе Боборыкина и Коновницына и назначеніе на сдѣлавшееся послѣ отступленія русскихъ отъ Риги особенно важное и отвѣтственное мѣсто воеводы въ Ц.-Дмитріевѣ — извѣстнаго А. Л. Нащокина.

Что касается русскаго гарнизона въ Кокенхузенѣ, то кромѣ плохого вооруженія онъ страдалъ и отъ недостатка въ сѣстныхъ припасахъ: еще воеводы Боборыкинъ и Коновницынъ доносили царю, что они не рѣшаются безъ государева указа допустить окрестныхъ жителей съ хлѣбнымъ торгомъ въ городъ, „потому что у насъ въ городѣ гораздо малоллюдно“, между тѣмъ „и на курлянской сторонѣ, — продолжаютъ воеводы, — твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ хлѣба и иныхъ запасовъ ничего не продаютъ,

¹⁾ Ibid. лл. 302—304.

²⁾ Ак. М. Гоо. II, № 927.

³⁾ Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. Р. № 285, л. 323.

⁴⁾ Ак. М. Г. II, № 928.

⁵⁾ Ib. № 931.

и подь городъ ни съ какимъ торгомъ не ѡдять, будто для того, что-де ихъ въ городъ не пускають“. Несмотря на то, что Боборыкинъ и Коновницынъ замѣчаютъ: „а только бы безопасно было мочно пущать въ городъ курлянскихъ и твоей государевой стороны уѣздныхъ людей, и уѣздные бѣ люди всѣ были подь твою государевою высокою рукою“, имъ запрещается пускать иноземцевъ въ городъ, разрѣшается допустить ихъ только въ земляной городъ, „а во города каменныя, — гласить помѣта на вышеприведенной отпискѣ кокенхузенскихъ воеводъ, — отнюдь никого, ни для чего иноземцовъ не пускать, а пускать въ земляной городъ“¹⁾. Подобное распоряженіе не могло не повліять дурно на торговлю Ц.-Дмитріева: пока царь былъ подь Ригой и хлѣбные запасы въ большомъ количествѣ подходили къ городу, воеводы получали разрѣшеніе оставлять часть запасовъ у себя; такъ, въ началѣ октября они оставили въ городѣ 500 четей сухарей. Отписывая объ этомъ царю, воеводы указывали на то, что въ городѣ мало служилыхъ людей, что, такъ какъ идетъ снѣжная работа по приготовленію бичевъ для судовъ, „носить тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ въ городъ..., пока жѣсть бичевное дѣло минется, некому, а у приему, г-рь, и впредь у хлѣбныхъ запасовъ быть некому жѣ“²⁾.

Запасы эти, очевидно, скоро были израсходованы; дѣйствительно, въ декабрѣ приказывается прислать изъ Дисны въ Ц.-Дмитріевъ городъ хлѣбъ, но Максимъ Челищевъ, на котораго было возложено это порученіе, задержалъ отправку до весны. Ае. Л. Нащокинъ былъ принужденъ взять „въ долгъ хлѣба у курлянскаго князя на 1000 ефимковъ“. Этого хлѣба вмѣстѣ съ присланнымъ весною изъ Дисны оказалось достаточнымъ только для того, чтобы раздать его однимъ солдатамъ на іюнь, „а рейтарамъ-де дать нечего“. Ае. Л. Нащокинъ рисуетъ положеніе гарнизона въ крайне мрачныхъ краскахъ: „и только-де не укажетъ, г-рь, — пишетъ онъ, — въ Царевичевъ-Дмитріевъ городъ хлѣбныхъ запасовъ прислать въ іюль мѣсяцѣ, и служилымъ людямъ помереть будетъ голодною смертью; а купить-де имъ хлѣбныхъ запасовъ негдѣ: въ Курлянской землѣ скудость большая, а которые-де рейтары безденежны и безконны“. Имъ Нащокинъ приказалъ отправиться въ Полоцкъ и ожидать тамъ государева указа, „чтобъ имъ въ Ц.-Дмитріевъ-городѣ голодомъ не помереть“... но „рейтары-де въ Полоцкъ безъ г-ва указу, и вѣдая, что имъ безъ денегъ въ Полоцку хлѣба давать не учнутъ, не идутъ“³⁾. Нащокину были уже посланы запасы, когда онъ описывалъ безнадежное состояніе войска. Еще 8 іюня (отписка Нащокина датирована 24-мъ числомъ того же мѣсяца) было отпущено изъ Полоцка въ Ц.-Дмитріевъ-городъ: 100 четей сухарей, 50 четей крупъ, 50 четей толокна. Кроме того, въ скоромъ времени изъ Полоцка велѣно еще послать 2000 четей сухарей и 130 пудовъ коровьяго масла. Задержка со 2-й посылкой произошла, какъ оправдывались воеводы, вслѣдствіе недостатка въ стругахъ; эти послѣдніе приказано было взять изъ Витебска, но оттуда прислали только три струга; „для поспѣшенья“ взяли у полочанъ и у „пріѣзжихъ людей“ еще три струга и челнъ, но такъ какъ за нихъ просили уплаты въ размѣрѣ 40 р., то полоцкіе воеводы кн. Данила Степано-

¹⁾ Ibid. № 903.

²⁾ Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. № 285, л. 336.

³⁾ Ibid. № 272, л. 495—496.

вичъ Гагинъ съ товарищи, которымъ эта цѣна показалась слишкомъ высокой, не рѣшались уплатить требуемую сумму безъ указа; они писали въ отпискѣ, что „впредь до отпуску въ Ц.-Дмитріевъ-городъ хлѣбныхъ запасовъ въ Полоцку вновь дѣлать и купить безъ г-ва указу не смѣютъ; а прежніе струги, изъ Полоцка и съ Велижи, по г-вымъ грамотамъ, отосланы на Бѣлю“¹⁾. Были ли посланы изъ Полоцка запасы своевременно или нѣтъ, мы не знаемъ, но въ декабрѣ Аѳ. Л. Нащокинъ вновь пишетъ, что „хлѣбныхъ запасовъ для мѣсячнаго корму солдатамъ изъ Полоцка не присылали“²⁾. Только значительно позже (9 апрѣля 1658 г.) пріѣхавшій изъ Ц.-Дмитріева-города стряпчій конюхъ Любимъ Ероховъ въ разспросѣ могъ показать, что „хлѣбомъ-де и сѣномъ въ Ц.-Дмитріевѣ не скудно, только соли нѣтъ; и соль продаютъ изъ Риги“³⁾.

Въ отношеніи теплаго платья солдаты были поставлены лучше, чѣмъ относительно сѣстныхъ припасовъ, и то, повидимому, благодаря случайности. Пѣшіе люди полка Аѳ. Л. Нащокина не имѣли „шубныхъ кафтановъ“. На справки, наведенныя воеводой въ Митавѣ, „Курлянской земли урядникъ Ириикъ Дункенъ“ еще въ сентябрѣ (3-го 1656 г.) отвѣчалъ, что ихъ удастся изготовить, заказавъ необходимое количество овчинъ⁴⁾. Письмо урядника было послано подъ Ригу къ царю, и въ отвѣтной грамотѣ Нащокину по этому поводу ему дается приказъ „купить кафтанъ шубный длинной и просторной“ и послать для образца Дункену, чтобы по присланной мѣркѣ были сдѣланы 3000 кафтановъ и по возможности высланы вскорѣ⁵⁾. Въ отвѣтъ на эту грамоту Нащокинъ въ отпискѣ 11 сентября заявляетъ, что у него „въ полку никакого шубнаго кафтана сыскать и купить негдѣ, и за тѣмъ, г-рь, образцовыхъ кафтановъ что сыскать немочно, посылка въ Курлянскую землю о покупкѣ кафтановъ продлится, и о томъ, что ты, в-ій г-рь, укажешь; а для поспѣшенья, г-рь, покупки кафтановъ мѣру въ рижской локоть въ длину и поперекъ въ тое мѣру, каковъ на мосальскомъ казакѣ на Иванѣ Поповѣ кафтанъ, къ бурмистру Курлянскому вскорѣ я отпишу“. Въ слѣдующей царской грамотѣ по этому поводу, отъ 14 сентября, А. Л. Нащокину приказывается дѣлать кафтаны: „длина безъ $\frac{1}{4}$ дву аршинъ, ширина въ подолѣ трехъ аршинъ, а въ спинѣ безъ 2 вершковъ аршинъ“⁶⁾. Между тѣмъ Дункенъ въ письмѣ отъ 21 сентября изъ Митавы увѣдомлялъ Нащокина, что необходимыхъ для полка 3000 шубъ „ему промыслить негдѣ“⁷⁾. Неизвѣстно, какъ обошлись бы служилые люди полка Нащокина безъ зимней одежды, если бы не послѣдовало отступление отъ Риги. Октября 2-го, какъ было уже указано, воеводы Ц.-Дмитріева-города послали царю въ войско шубные кафтаны изъ Бѣлой; отступающіе полки, повидимому, не нуждались въ теплой одеждѣ въ той мѣрѣ, какъ остающіеся среди новопокоренной страны ратные люди, и царь въ памяти Нащокину отъ 14 октября приказываетъ написать: „и

1) Ак. М. Гос. № 985.

2) Ib. № 1008.

3) Ib. № 907.

4) Ib. № 1020.

5) Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. Р. № 285, л. 63.

6) Ibid. л. 92.

7) Ibid. л. 196

ты бѣ... солдатомъ, которымъ по г-ву указу велѣно въ Ц.-Дмитріевѣ-городѣ быти съ тобою, далъ всѣмъ по кафтану по шубному изъ тѣхъ, что присланы съ Бѣлой съ цѣловальники, да изъ тѣхъ кафтановъ далъ по кафтану жъ человѣку солдатамъ, которые въ городѣ Авикинтѣ оставлены, а которые кафтаны за тою раздачею останутся, и ты бѣ тѣ кафтаны роздалъ солдатамъ жъ больнымъ, которыхъ мимо Ц.-Дмитріева-города повезуть съ запискою¹⁾.

О количествѣ гарнизона въ Кокенхузенѣ за это время мы не имѣемъ вполне точныхъ свѣдѣній. На малолюдство жаловались еще воеводи Боборыкинъ и Коновницынъ. Едва ли при Нащокинѣ положеніе въ этомъ отношеніи улучшилось сразу. По крайней мѣрѣ, въ февралѣ 1657 г. Нащокинъ жалуется на недостаточность войскъ: онъ указываетъ, что шведы „безъ остатку равораютъ“ „присяжныя мѣста, которыя къ Ц.-Дмитріеву городу“, что они вывозятъ въ Ригу всякіе запасы, между тѣмъ какъ ему за недостаткомъ войскъ „въ дальнихъ мѣстѣхъ присяжныхъ людей оборонить нехѣтъ“. Нащокинъ заявляетъ, что если не будетъ прислано войска, „свейскіе люди присяжныхъ крестьянъ отъ твоихъ государевыхъ городовъ въ Лифлянтѣхъ отлучать, и конскимъ кормомъ скудость въ твоихъ г-выхъ городахъ учинять“, что крестьяне, если будутъ посланы войска, увидятъ, что ихъ защищаютъ и перестанутъ помогать шведамъ. Въ Кокенхузенѣ высылается 500 рейтаровъ изъ Москвы, но въ августѣ того же года въ столицу привозится извѣстіе отъ Нащокина, что они еще не прибыли въ городъ. „А ратныхъ людей въ Ц.-Дмитріевѣ городѣ мало, послать въ дальнія мѣста языковъ служивыхъ нѣмецкихъ людей промыслить нехѣтъ“, пишетъ Нащокинъ царю. Болѣе точныя указанія на количество находившихся въ Ц.-Дмитріевѣ-городѣ войскъ мы встрѣчаемъ только въ отпискѣ А. Л. Нащокина, полученной въ Москвѣ 18 сентября 1657 г., когда, повидимому прибыли и посланные изъ Москвы рейтары: „а твоихъ ратныхъ людей со мною, доносить воевода, августа по 27 день, рейтаръ въ 5 ротахъ, съ маеромъ съ Василемъ Волжинскимъ съ товарищи, 400 человѣкъ, солдатъ прежнихъ 1100 человѣкъ, да вновь солдатъ написались... 36 человѣкъ“, — количество очень небольшое, если вспомнить, что война далеко еще не была кончена, что воеводѣ приходилось отставать не только городъ отъ могущаго быть на него нападенія, но и защищать области, приписанныя къ Ц.-Дмитріеву городу, а именно Улехъ, Сесвей, Энзль, Новой-городокъ (Нейхаузенъ). Въ декабрѣ того же года Нащокинъ жалуется, что „у рейтаръ въ Ц.-Дмитріевѣ не у многихъ лошади“²⁾. Рознь воеводѣ, повидимому, завидовавшихъ Нащокину, и о которыхъ онъ выразился, что они „неохотны къ службѣ“ со времени его назначенія воеводой въ Ц.-Дмитріевѣ, въ значительной степени тормозила дѣятельность Нащокина и вредно отражалась на состояніи вѣреннаго ему войска. Такъ, напр., 9 апрѣля 1658 г. въ Москвѣ была получена отписка Нащокина, въ которой тотъ извѣщалъ, что онъ получилъ увѣдомленіе о посылкѣ ему на кормъ начальнымъ людямъ солдатскаго строю и солдатамъ съ сентября по апрѣль изъ Полоцка 15.252 руб. 4 ден. и изъ Витебска 5854 руб. 12 алт. 4 денги, но на его запросъ въ Полоцкъ ему было отвѣчено, что требуемыхъ „денегъ

¹⁾ Ibid. т. 346.

²⁾ Ак. М. Г. II, № 955, 992, 1003, 1008.

въ присылкѣ къ нимъ нѣтъ“, между тѣмъ „въ Ц.-Дмитріевѣ на апрѣль мѣсяць кор. мовыхъ денегъ нѣтъ же, и впредь безъ присылки денегъ на кормъ начальнымъ людямъ и солдатамъ дать нечего“. Количество ратныхъ людей въ это время, благодаря энергичнымъ просьбамъ Нащокина, было, повидимому, достаточное: „а ратныхъ людей много, — заявляетъ въ разспросѣ пріѣхавшій отъ Нащокина стряпчій конюхъ Любимъ Ероховъ (9 апр. 1658 г.), — а сколько числомъ, того не вѣдаетъ. Да изъ Полоцка-де и изъ Витебска мѣщане есть же, а пришли-де при немъ, Любимъ“. Нащокинъ однако не могъ быть доволенъ качествомъ новоприсланныхъ защитниковъ города: „а къ ратному дѣлу — пишетъ онъ въ апрѣлѣ, — тѣ пѣшіе люди, мѣщане полоцкіе, не годятся: мушкетной стрѣльбѣ не учивались, а у иныхъ коротенькія пищаленка. А только мнѣ велѣтъ ихъ къ ученью, къ стрѣльбѣ приводить, больше показать безсилья въ люди, и разбѣгутся всѣ“. Воевода, „видя такихъ присыльныхъ людей“, написалъ въ Полоцкъ, чтобы остальныхъ лицъ, выбранныхъ въ Полоцкѣ для посылки въ Ц.-Дмитріевъ, задержали до государева указа „для того, что зимаядержана, а въ полую воду быть въ Лифляндахъ не для чего, и въ роздачѣ хлѣбныхъ запасовъ расходъ большой“. „Мимо твоего указу высланы не тѣ люди, которымъ было довелось быть“¹⁾.

Между тѣмъ со времени покоренія Кокенхузена жизнь въ немъ была тревожная, и городу постоянно грозила опасность подвергнуться нападенію шведовъ. Воевода долженъ былъ ограждать не только Ц.-Дмитріевъ, но и другіе города, приписанные къ послѣднему. Еще въ февралѣ 1657 г. Нащокинъ жаловался, что шведы разоряютъ подвѣдомственные новому центру русской власти въ Ливоніи области²⁾. Въ маѣ того же года шведы подступаютъ къ Ц.-Дмитріеву: „мая въ 15 день, — доносится въ Москву, — приходили подъ Ц.-Дмитріевъ городъ свейскіе люди, рейтаръ и драгуновъ 8 знаменъ, и на полѣ сторожу сбили и твоихъ, в-го г-ря, рейтаръ и солдатъ побили и въ полонъ поймали³⁾, и того жъ числа отошли въ обозъ, отъ Ц.-Дмитріева города въ 30 верстахъ“⁴⁾. Изъ Курляндіи вскорѣ были получены тревожныя свѣдѣнія, что гр. Магнусъ съ большимъ войскомъ и нарядомъ собирается вскорѣ подступить къ городу. „Курлянскіе нѣмцы сказывали, — говорилъ между прочимъ казакъ Койбаловъ, — ...что-де свейскіе нѣмцы въ сборѣ и будутъ подъ Ц.-Дмитріевъ городъ вскорѣ, и пѣхоту-де подъ Новою Ригию перевозятъ въ судахъ“; Нащокинъ получилъ также извѣстіе, что 1000 англичанъ пришло въ Ригу. Мая 27-го шведы атаковали Ц.-Дмитріевъ, но неуспѣшно. Воевода г. Дисны сообщалъ, что онъ отправилъ къ Нащокину присланную на его имя отписку съ казаками Юрьевымъ и Цвѣтинскимъ; возвратившись въ Дисну, казаки „въ разспросѣ сказали ему (воеводѣ), что-де они до Дубна ѣздили и воротились за 8 миль отъ Ц.-Дмитріева-города, и дубенской-де урядникъ Романовской сказывалъ имъ, что-де подъ Ц.-Дмитріевъ-городъ нѣмецкіе свейскіе люди пришли въ нынѣшнюю среду, мая въ 27

1) Ibid. № 1022.

2) Ibid. № 1018, 1020.

3) Ibid. № 955.

4) По показанію десенскаго казака Космы Койбалова бывшаго во время нападенія шведовъ въ городъ, шведовъ было 6 хорунгъ, „пъ полѣ городомъ. . рейтаръ и ихъ, казаковъ, на сторожѣ побили и лошадей отогнали“ (Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. М. Р. № 272, 512).

5) Док. А. М. Ю. Ст. М. Ст. Р. № 272, лл. 514—518.

числѣ, и бьютъ изъ наряду, и вамъ-де не проѣхать, и тѣ казаки были въ Дубнѣ не малое время, да и сами-де они, казаки, нарядную стрѣльбу слышали“¹⁾. Но если приступъ кончился неудачей, шведы попрежнему опустошали страну и пытались овладѣть отнятыми крѣпостями; Новгородокъ (Нейхаузенъ), куда были посланы ратные люди изъ Ц.-Дмитріева города, выдержалъ, впрочемъ, удачно осаду шведовъ²⁾ и т. д. Ходъ войны дѣлалъ положеніе Ц.-Дмитріева-города крайне необезпеченнымъ: отсюда понятными становятся и постоянныя просьбы Нащокина о присылкѣ войскъ и его жалобы на невозможность дѣйствовать активно противъ шведовъ. Нащокинъ оставался воеводой на своемъ трудномъ и отвѣтственномъ посту до конца сентября 1658 г., когда онъ былъ назначенъ вторымъ уполномоченнымъ на съѣздѣ съ шведами.

Его почти двухлѣтнее управленіе городомъ отличалось дѣятельностью, впрочемъ часто парализованной вслѣдствіе зависти другихъ воеводъ. Личность Нащокина вполне оцѣнена по достоинству историками; его роль во время Шведской войны также въ достаточной степени уже выяснена. Онъ болѣе, чѣмъ другіе совѣтники царя Алексѣя Михайловича, желалъ стать твердою ногою въ Ливонію и понималъ значеніе обладанія Кокенхузеномъ для достиженія этой цѣли. Ему не хотѣлось покидать Ц.-Дмитріева; онъ писалъ къ царю, что шведы въ Ригѣ ожидаютъ его отъѣзда съ цѣлью приступить вновь къ военнымъ дѣйствіямъ и вѣрно отмѣчаетъ значеніе города для русскихъ: „Ц.-Дмитріевымъ-городомъ, — пишетъ онъ, — больше всѣхъ городовъ сдерживается литва и шведы, только надобно, чтобъ онъ былъ наполненъ ратными людьми, какъ Псковъ, а то мнѣ къ литовскимъ людямъ на заставы посылать некого; такъ нельзя ни войнѣ ни миру быть; лучше всякой силы промыслъ: шведъ всѣхъ сосѣднихъ государей безлюднѣе, а промысломъ надъ всѣми беретъ верхъ; у него, государь, никто не смѣетъ отнять воли у промышленниковъ“³⁾.

Несмотря на тяжелое положеніе, въ которомъ Нащокинъ находился въ бытность воеводой въ Ц.-Дмитріевѣ, онъ стремился нанести окончательный ударъ Ригѣ. Онъ зорко слѣдитъ за отношеніями шведовъ съ сосѣдними государствами и подробно обо всемъ доноситъ царю⁴⁾. Въ Ригѣ въ 1657—1658 гг. свирѣпствовало моровое повѣтріе: „губернаторъ рижскій, — сообщаетъ Нащокинъ, — и бурмистры, и мѣщане лучшіе люди, выбѣжавъ изъ Риги, въ Курлянской землѣ живутъ въ городѣхъ и по лѣсамъ“, при чемъ занесли съ собой и болѣзнь, „и тѣ мѣста заповѣтрились“. Впрочемъ, ко времени, къ которому относится это извѣстіе (половина сентября 1657 г.), болѣзнь стала уже ослабѣвать въ Ригѣ: населеніе города начинало пополняться, и Нащокинъ, сознавая всю выгоду положенія Риги, восклицаетъ: „Рига завидна: безъ людей николи покинута не будетъ!“ Нащокинъ предполагалъ начать „промышлять“ надъ Ригею „въ то время, какъ учнетъ моровое повѣтріе переставать“. Къ тому же война съ Даніей отвлекала силы шведовъ. Датчане въ іюлѣ еще подошли къ устью Двины, къ Шануимъ, но „промыслу надъ ними не чинили, надѣясь твоихъ ратныхъ людей подъ Ригу“. Плану

¹⁾ Ibid. № 272, лл. 512—518.

²⁾ Ак. М. Г. II, № 1011.

³⁾ Соловьевъ, Исторія, XI, 73.

⁴⁾ Акты М. Г. II. №№ 989, 990, 991, 999, 1002, 1003, 1005, 1006, 1009, 1010, 1014—1016, 1022, 1023 и др.

Нащоккина не было суждено осуществиться благодаря дѣйствіямъ кн. Осипа Щербатова, съ которымъ онъ долженъ былъ дѣйствовать сообща; кн. Щербатовъ мѣшалъ дѣятельности Нащоккина: если, — пишетъ послѣдній, — „князь Осипъ Щербатово поспѣшенія не учинить, къ зимѣ многіе твои ратные люди разойдутся въ русскіе города; и то помощь свейскому королю, и твоей казнѣ раздача большая, и война крови людямъ впредь въ такомъ нерадѣннѣ множится“. Но кн. Щербатовъ не только „поспѣшенія не учинилъ“, но „съ полковники и со всѣми начальными людьми сговорясь, твоихъ ратныхъ людей отъ службы и отъ промыслу изъ Лифлянтъ отвели“. Нащоккинъ горько жалуется на опустошеніе страны войсками Щербатова: „А идучи къ Друѣ, — пишетъ воевода, — и на курлянскую сторону, полковъ своихъ князь Осипъ служилыхъ людей распустилъ; и которые дворяне наносомъ отъ рижанъ у курлянскихъ людей заповѣтрились, а въ остереганьи большомъ курлянскіе люди отъ нихъ были, и князь Осипова полку служилые люди безъ остатка выграбили и опустошили. И гдѣ въ своей волѣ, въ заповѣтренныхъ мѣстѣхъ разоряють, тамъ повѣтрія морового не остерегаются, только бы на твоей службѣ въ Лифлянтскихъ не быть“. Съ небольшимъ количествомъ войска Нащоккинъ не могъ рѣшиться идти на Ригу; зависть воеводъ, отъ которой такъ много въ теченіе всей жизни, приходилось страдать Нащоккину, тормозила всю его дѣятельность въ Ливоніи: „Богу и тебѣ вѣдомо, — пишетъ онъ царю, — съ полоцкими и со псковскими воеводами во всѣ года споръ у меня“. Собираясь еще до ухода кн. Щербатова въ походъ на Ригу, А. Л. Нащоккинъ заявлялъ царю, что „надежны рижане подлинно отъ друзей своихъ свѣдали, что твои ратные люди изъ Полоцка и изъ Пскова до Риги допущены не будутъ“¹⁾. Ненависть противъ Нащоккина дошла до того, что псковскій воевода воспользовался пребываніемъ Нащоккина въ Печерскомъ монастырѣ, чтобы произвести покушеніе на его жизнь. 25 декабря 1657 г. воевода прибылъ въ Печерскій монастырь изъ Ц.-Дмитріева. Псковскій воевода кн. Ив. Хованскій прислалъ въ монастырь стрѣleckаго голову Венедикта Зеленова съ псковскими стрѣльцами съ тѣмъ, чтобы „заѣхавъ (Нащоккина) въ пустыхъ дворѣхъ уморить, или на поимкѣ убить“. Отъѣздъ изъ монастыря (26 дек.) за одну ночь до пріѣзда Зеленова спасъ жизнь Нащоккину²⁾.

Несмотря на отсутствіе поддержки со стороны другихъ воеводъ, ихъ интриги, задержку присылокъ провіанта и служилыхъ людей, А. Л. Нащоккинъ продолжаетъ настаивать на походѣ противъ Риги: только взятіе ея могло бы закрѣпить покореніе Ливоніи; онъ въ февралѣ 1658 г. предлагаетъ соединиться съ Литвой, чтобы дѣйствовать сообща противъ Риги. По поводу запроса Гонсевскаго: „сее зимы промыслъ будетъ ли?“ воевода пишетъ царю: „а только бы де увидѣли шведы, что в-го г-ря ратные люди въ соединеніи съ литовскими людьми, и города бѣ лифлянтскіе скорѣе сдавались. А то-де шведы укрѣпляютъ жилищныхъ людей въ городѣхъ, чтобъ не поддавались, будто межъ в-го г-ря русскими людьми съ Литвою вновь зачѣтся война, и тѣмъ-де наслушаютъ великаго государя къ лифлянтскому рубежу, хотя межъ людьми смуту и междуусобіе учинити“. Онъ указываетъ, что у гр. Магнуса мало войска и старается опровергнуть, державшееся, повидимому, въ Москвѣ мнѣніе, что Рига можетъ

¹⁾ Акты М. Г. II, № 1002, 1003

²⁾ Ibid. № 1008.

сдаться безъ приступа: „а только-де не подступать великаго государя ратные люди, не спущая нынѣшней зимы, подъ Ригу, невозможно рижаномъ поддаться: не только бы шведовъ зазорно было, и отъ всего свѣта ненавидимы будутъ, что такому надъ всею землею начальному мѣсту, а не видѣвъ приступныхъ промысловъ, поддаться невозможно. По ихъ-де охотѣ давно бы Литвѣ поддались, да за тѣмъ же не поддаются, что не видѣвъ надъ собою крѣпости отъ стороны, зазорны“. Онъ напоминаетъ далѣе, что когда Рига находилась подъ властью Польши, рижане вели тайные переговоры съ Густавомъ-Адольфомъ, но что когда онъ подступилъ къ городу, Рига не захотѣла сдаться безъ бою¹⁾. Въ другой отпискѣ царю воевода снова поднимаетъ вопросъ о взятіи Риги: „изъ Риги мнѣ отъ многихъ людей вѣдомо, — пишетъ онъ, — и мѣщане рижскіе тайно приказываютъ... хотятъ къ подданству приступить, только бы вида твоихъ большихъ людей подъ Ригу съ приступнымъ промысломъ, чтобъ имъ отъ всѣхъ земель въ подозрѣніи не быть, безъ страху бы не поддаться“. Онъ совѣтуетъ начать „промыслъ“ до вскрытія рѣкъ, пока съ моря нѣтъ еще доступа для кораблей: весной съ „острововъ свейскихъ“ подойдутъ подкрѣпленія, „и мѣщанамъ воли своей не учинить“. Нащокинъ не скрываетъ трудности предпріятія; онъ предупреждаетъ, что „отъ служилыхъ отъ шведовъ въ промыслѣ надъ города безъ большой крови не будетъ“. Но псковскіе воеводы чинятъ задержку; они, по словамъ Нащокина, „не хотя служить и всякими вымыслами затѣваютъ, чѣмъ бы отъ Пскова не отлучиться, и дожидая нѣмцевъ въ псковскіе уѣзды въ твои волости, и всякихъ чиновъ посадскихъ и уѣздныхъ людей разорили безъ остатку“²⁾. Когда, наконецъ, весной, въ концѣ марта, пришли мѣщане изъ Полоцка и Витебска, время, удобное для похода противъ Риги, было упущено; Любимъ Ерохинъ при разспросѣ въ Москвѣ сообщилъ со словъ Нащокина, „что присланы тѣ люди поздно. А только бы де присланы они были по зимѣ, и надъ Ригю бѣ де промыслу было чаать, а нынѣ-де имъ дѣлать нечего“³⁾.

Что это были за войска мы видѣли выше, и Нащокинъ въ отчаяніи пишетъ: „по ненависти людей таковыхъ выбираютъ, чтобы мнѣ промыслу не съ кѣмъ учинить“⁴⁾.

Но если завѣтный планъ Нащокина похода на Ригу не осуществился, онъ своею энергіею и распорядительностью достигъ того, что могъ въ отпискѣ, посланной съ Л. Ерохинымъ въ Москву, сообщить, что „отъ свейскихъ людей... ратнымъ людямъ и уѣздомъ Ц.-Дмитріева города утѣшенія нѣтъ“. Приставы въ волостяхъ стоятъ отъ Риги „въ 30 верстахъ и ближе“; по показаніямъ Ерохина застава отъ Риги въ 20 верстахъ, „а на той заставѣ солдаты“. Ратные люди „всѣ здоровы и служатъ тебѣ (г-рю) съ большимъ радѣньемъ, поснѣшны ко всякому дѣлу“⁵⁾. Мы видѣли выше, въ какомъ печальномъ положеніи находились области, приписанныя къ Ц.-Дмитріеву: разоренное войной населеніе, подвергавшееся частымъ нападеніямъ то русскихъ, то шведовъ, не рѣшалось идти въ подданство Россіи. Одной изъ ближайшихъ задачъ На-

1) Ibid. № 1010.

2) Ibid. 1014.

3) Ibid. 1020.

4) Ibid. № 1022.

5) Ibid. №№ 1020, 1021.

щюкина было умиротворить страну, привлечь населеніе подъ власть русскихъ и гарантировать ему миръ. Въ этомъ отношеніи новый воевода старался буквально исполнять правило наказовъ, обыкновенно дававшихся управителямъ новопокоренныхъ городовъ: „уѣздныхъ людей собирать и ласку къ нимъ держать, и въ обиду ихъ никому не давать и... ихъ призывать на прежнія усадьбы или гдѣ вновь похотятъ селиться“. Уже въ сентябрѣ 1657 г., менѣе чѣмъ черезъ годъ пребыванія въ Ц.-Дмитріевѣ городѣ, Нащокинъ могъ похвалиться, что онъ „въ разоренныхъ мѣстахъ живущаго распространилъ и въ твою государеву казну многія тысячи собралъ“¹⁾. „Крестьяне, — пишетъ онъ нѣсколько позже, — съ ноября 1656 г. по декабрь 1657 г. собрались въ девятнадцать уѣздахъ, селятся въ самыхъ разоренныхъ мѣстахъ, около большой дорога“²⁾. Онъ энергично протестуетъ противъ дѣйствій борисоглѣбскаго (дюнабургскаго) воеводы Ѳедора Баскакова, когда тотъ угрожалъ, что мѣщане будутъ выведены въ русскіе города „неволею“. Нащокинъ писалъ Баскакову, „чтобъ онъ такими письмами своими многимъ людемъ отгоненія отъ твоей высокой царской руки не чинилъ“; „и только-де такое насильство въ дальнихъ мѣстѣхъ пронесется, и къ подданству многіе люди будутъ страшны“, замѣчаетъ онъ въ своей отпискѣ царю. Когда псковскій воевода кн. Иванъ Хованскій неправильно отвелъ опочецкихъ стрѣльцовъ, назначенныхъ быть въ Лютицѣ, Рѣзницѣ и въ Себежѣ въ перемѣнѣ со стрѣльцами псковскими и псковскихъ пригородовъ, въ нѣмецкіе города, Нащокинъ снова становится на ихъ защиту, такъ какъ опочецкіе стрѣльцы въ бытность свою въ нѣмецкихъ городахъ „обѣдняли и помираютъ съ голоду“. Однимъ изъ результатовъ административной дѣятельности Нащокина явилось то, что въ мартѣ 1658 г. себежскіе казаки и мѣщане прислали челобитныя въ Ц.-Дмитріевъ съ изъявленіемъ желанія служить государю, „радѣнье свое объявить“ и „призывать свою братью подъ твою (г-ря) высокую руку въ подданство и на службу“. „А Друйскаго уѣзду, — продолжаетъ воевода, — и свейскихъ всѣхъ волостей бѣломѣстцы вмѣстѣ съ себежскими казаки въ полку Ц.-Дмитріева города тебѣ бьютъ челомъ въ службу конную: вели свой в-го г-ря указъ учинить“³⁾.

Вскорѣ послѣ этого, какъ мы уже указывали, Нащокинъ назначается вести переговоры о мирѣ съ шведами. Царь, выполнѣ понимавшій вмѣстѣ съ своимъ воеводой важность обладанія выхода въ Балтійское море и Ц.-Дмитріева, „наиболѣе страшнаго для шведовъ“ города, писалъ Нащокину: „Промышлай всякими мѣрами, чтобъ у шведовъ выговорить въ нашу сторону въ Канцахъ (Ніеншанцъ) и подъ Ругодивомъ корабельныя пристани и отъ тѣхъ пристаней для проѣзда въ Корелѣ на р. Невѣ городъ Орѣшекъ, да на рѣкѣ Двинѣ городъ Кукейнось, что теперь Ц.-Дмитріевъ, и иныя мѣста, которыя пристойны“⁴⁾. Но надеждамъ царя Алексѣя Михайловича и одного изъ наиболѣе крупныхъ дѣятелей его царствованія, Нащокина, не было суждено осуществиться. По Кардисскому миру Кокенхузенъ вмѣстѣ съ другими ливонскими городами переходитъ вновь въ руки шведовъ, и остается у нихъ до того времени, пока

¹⁾ Ibid. № 1002.

²⁾ Соловьевъ, Исторія, XI, стр. 72.

³⁾ Акты М. Г. II, № 1009, 1010, 1017, 1018.

⁴⁾ Соловьевъ, XI, стр. 73.

археолог. съездъ въ Ригѣ. т. III.

великій преобразователь Россіи, осуществляя надежды царя Алексѣя Михайловича, не предпринялъ великой Сѣверной войны. Въ 1700 г. замокъ былъ взятъ войсками польскаго короля, подъ предводительствомъ послѣдняго, а въ 1701 г. укрѣпленія его, въ виду приближенія Карла XII, были взорваны, и Кокенхузенъ обращенъ въ груду развалинъ, изъ которыхъ ему едва ли когда-нибудь суждено подняться.

Матеріалы по исторіи Прибалтійскаго края, хранящіеся въ архивахъ б. Финансоваго Управленія царства Польскаго.

Н. Ф. Бѣляшевскаго.

Одинъ изъ отдѣловъ архивовъ бывш. Финансоваго Управленія царства Польскаго, состоящихъ при Варшавской казенной палатѣ, заключаетъ въ себѣ документы съ конца XV по конецъ XVIII в., представляющіе очень цѣнные матеріалы для исторіи экономическаго состоянія различныхъ частей обширнаго когда-то польскаго государства; въ связи съ данными экономическаго характера матеріалы эти даютъ также много свѣдѣній и топографическо-статистическихъ.

Имѣя въ виду важность этихъ матеріаловъ, я считаю умѣстнымъ въ настоящемъ случаѣ представить перечень тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ исторіи Прибалтійскаго края.

Въ началѣ 80-хъ годовъ XVI стол., послѣ побѣдъ, одержанныхъ Стефаномъ Баторіемъ надъ русскими войсками, Польша вступила въ фактическое владѣніе той областью, которая еще при Сигизмундѣ-Августѣ и благодаря его политикѣ была присоединена къ Польшѣ на правахъ вассальнаго княжества. Область эта въ польской терминологіи носила названіе Инфлянтской земли или просто Инфлянтъ, и обнимала главнымъ образомъ пространство, составляющее въ настоящее время Лифляндскую губернію.

По присоединеніи края всѣ болѣе значительные и важные въ стратегическомъ отношеніи замки сдѣлались королевской собственностью, и къ нимъ была примѣнена обычная въ то время въ Польшѣ система управленія; именно, замки съ прилежащими къ нимъ волостями обращены въ староства, а староства отданы въ завѣдываніе старостамъ, на условіи поддержанія и усиленія укрѣпленій, охраны границъ, заселенія прилежащихъ мѣстностей и уплаты въ королевскую казну опредѣленной ($\frac{1}{8}$) части доходовъ староства.

Съ цѣлью получить точныя свѣдѣнія о состояніи новыхъ приобрѣтеній, а также для опредѣленія могущихъ поступить доходовъ, или для опредѣленія и повѣрки ихъ въ послѣдующіе годы, были одновременно посылаемы въ Инфлянты ревизоры или комиссары; результатомъ дѣятельности ихъ являлись ревизіи, инвентари, списки и

вѣдомости доходовъ, которые и составляютъ главное содержаніе хранящихся въ архивахъ б. Финансоваго управленія матеріаловъ, касающихся Инфлянтской земли.

Сохранившіеся матеріалы относятся къ царствованіямъ Стефана Баторіа и Сигизмунда III и обнимаютъ періодъ съ 1582 по 1590 гг. и 1599 г.

Къ 1599 г. относится особенно цѣнная „Инфлянтская ревизія“ („Rewizya Inflantska, anni 1599“, отдѣлъ XLVI, кн. 1, 205 лл. и отд. LVI, кн. J. 2, лл. 36—80, въ поль-листа, по-польски), гдѣ послѣдовательно описаны слѣдующіе замки: Lucyn (отд. XLVI, кн. 1, лл. 2—15)¹⁾, Targus (ib., лл. 16—26, теперь Targwast), Wandzel (ib., лл. 27—35, теперь Wainsel), Kircholm (ib., лл. 36—42), Lenowarth (ib., лл. 43—48), Kokenhaus (ib., лл. 49—76, теперь Kokenhusen), Lais (ib., лл. 77—116), Aszkarod (ib., лл. 117—122, теперь Ascheraden), Rzeżyca (ib., лл. 123—133)*), Felin (ib., лл. 134—196), Helmeth (ib., лл. 197—205) и Iberpol (отд. LVI, кн. J. 2, лл. 36—80, теперь Oberpahlen). Для характеристики этой ревизіи, мы помѣщаемъ въ приложеніи переводъ той части ея, которая касается Люцынскаго замка²⁾.

Матеріалы 1582—1590 гг. касаются слѣдующихъ замковъ или староствъ: Дерптскаго, Таурусскаго, Феллинскаго, Иберпольскаго, Ланскаго, Новгородскаго (Neuhausen), Орлинскаго (Erlaa) и Трейденскаго; въ нижеслѣдующемъ перечнѣ матеріалы расположены нами въ хронологическомъ порядкѣ, отдѣльно для cadaго замка.

Дерптъ.

1582 г. Инвентарь Дерптскаго староства.

(Отд. LVI, кн. D. 2. I, по-польски, въ поль-листа, лл. 1—120, изъ нихъ нѣск. пустыхъ).

Заголовокъ: „Inwertarz Derpsky, w roku 1582 wczyniony przez rewizory Krola Jego mczy pana Stanisława Pekosławskiego, rothmistrza j. k. m., i pana Stanisława Lokniczkiego, sekretarza, i tychze prowentow derpskich oeconoma, od Jego krol. mczy danego, skoro po resignaciei zamkow Inflanczkich przez W. K. Moskiewskiego“. Къ Дерпту отнесены слѣдующія мѣстности: Thechelverk (лл. 2—8); Aldendorn, — „бывшій бискупскій замокъ, совершенно уничтоженный, на разстояніи 2 миль отъ Дерпта, на р. Эмбахѣ, въ настоящее время причисленъ къ Дерптскому фольварку“ (лл. 9—15); Kaulichth, — „былъ раньше собственностью Fromolda Tyzenhauza, теперь до основанія разрушенъ, возлѣ него достаточно свободной земли, ее заняли подъ королевскій фольваркъ, который рѣшено тамъ построить и назвать тѣмъ же именемъ“ (лл. 20—24); Rungien, — „былъ прежде каменный замокъ какого-то Jakuba Tednena, теперь уничтоженъ до основанія княземъ курляндскимъ, въ то время магистромъ

¹⁾ Отрывки ревизіи Люцынскаго замка помѣщены въ брошюрѣ: Lucyn w Inflantach przez Gustawa hr. Manteuffla, Краковъ 1884 г.

²⁾ Отрывки ревизіи Рѣжидскаго замка (по копіи 1698 г.) помѣщены въ книгѣ: Inflanty Polskie... skresili Gustaw baron Manteuffel, Познань 1879 г.

инфлянтскимъ, когда добылъ его отъ Москвы; на этомъ мѣстѣ теперь заложенъ королевскій фольваркъ тамъ, гдѣ передъ этимъ былъ замковый фольваркъ“ (лл. 26—29); Randen — „былъ прежде дворянскій каменный замокъ какихъ-то Тивенгаузовъ, теперь уничтоженъ до основанія и завалился“ (лл. 29 об.—33); Sangnicz, — „былъ прежде бискупскій дворъ и фольваркъ, 10 миль отъ Дерпта, построекъ теперь нѣтъ, назначенъ подъ королевскій фольваркъ“ (лл. 36—43); Odempe, — „прежде замокъ какого-то дерптскаго бискупа, 6 миль отъ Дерпта, теперь уничтоженный и завалившійся до основанія еще за время магистра; села, прилежавшія къ этому замку, по приказанію короля отошли къ Миленскому, епископу Кесскому“ (лл. 56—58); Fgangel, — „прежде дворъ Іоанна Франгеля“ (лл. 56—58); Elsen или Fabin, — „каменный домъ, принадлежалъ прежде Фабиану Тивенгаузену, теперь завалившійся и испорченный укрѣпленіями изъ дерна, сдѣланными вокругъ него нѣмцами, когда добывали его отъ Москвы“ (лл. 62—69); Ауа, — „дерптское сельцо, обращенное въ королевскій фольваркъ“ (лл. 70—73); Repin (лл. 76—82); Rywoldo, — „былъ когда-то дворъ дерптскаго шляхтича Napus Seia“ (лл. 84—87); фольваркъ Zaiezierski (лл. 90—100); Falkiepa, — „былъ раньше монастырь, теперь лежитъ разрушенный до основанія, 7 миль отъ Дерпта, надъ рѣкой Amaiog, которая впадаетъ въ Эмбахъ; поля, принадлежавшія монастырю во время московскаго владычества, были розданы крестьянамъ, которые причислены къ Заозерскому фольварку“ (лл. 100 об.—103); Wegbin, — „былъ замокъ дерптскаго бискупа, 3 мили отъ Дерпта, надъ р. Эмбахомъ, теперь развалившійся и большей частью уничтоженный; за нимъ, до самаго озера Вайрси, которое дѣлать между собою Дерптъ и Псковъ, нѣтъ больше ни одного укрѣпленія, и вслѣдствіе этого нужно, чтобы былъ снова исправленъ, такъ какъ онъ составляетъ какъ бы дерптскій блокауъ со стороны Москвы“ (лл. 108—112); Thalkofen, — „былъ раньше дворъ Sontorowski, теперь до основанія уничтоженный“ (лл. 116—119). При каждой изъ перечисленныхъ мѣстностей обозначаются относящіяся къ нимъ села и „шляхетскія“ имѣнія, дается иногда краткое описаніе замка, костела; въ селахъ перечисляются поименно жители, обозначается количество обрабатываемой и пустопорожней земли, инвентарь, повинности, описываются мельницы, озера, пущи; какъ интересную особенность настоящаго инвентаря, слѣдуетъ указать на довольно частыя упоминанія о сборѣ „московскаго посѣва“.

1582 г. Списокъ доходовъ Дерптскаго староства.

(Отд. LVI, кн. D. 2, I, по-польски, въ поль-листа, лл. 121—184.)

Заголовокъ: „Regestr czynienia liczby z dochodow Derpthskich za rok 1582, tho iesth, od dnia 1 julii, skoro po zawarciu rewizii, asz do dnia ostatniego decembra w roku 1582, za miesięczy 6“. Мѣстности тѣ же, что и въ предыдущемъ инвентарѣ; обозначается общее количество земли (счетъ ведется на „гаки“), съ подраздѣленіемъ на обрабатываемую и свободную, и число гаковъ, съ которыхъ поступили доходы; перечисляются затѣмъ различные виды поступленій: хлѣбъ (рожь, ячмень, пшеница, овесъ, горохъ), ленъ, конопля, хмель, живность (утки, свиньи, бараны, гуси, куры),

деньги; обозначается количество неуплаченных повинностей, съ перечисленіемъ сель и именъ лицъ, за которыми числятся недоимка; въ каждомъ фольваркѣ перечисляется количество хлѣба, скота и т. п.; далѣе идутъ статьи расходовъ: хлѣба — по различнымъ родамъ его, денегъ — по мѣсяцамъ и числамъ; продажи хлѣба (уже въ 1583 г.); договоры съ ремесленниками (тоже 1583 г.), и, наконецъ, расходы въ 1583 г.

1585 г. Списокъ доходовъ Дерптскаго староста.

(Отд. LVI, кн. D, 2. II, по-польски, въ поль-листа, лл. 484—564.)

Заголовокъ: „Lidzba Derptska za rok 1585“. Совершенно такого же характера, какъ предыдущій.

1586 г. Списокъ доходовъ Дерптскаго староста.

(Отд. LVI, кн. D. 2. II, по-польски, въ поль-листа, лл. 661—709.)

Заголовокъ; „Lidzba Derptska za rok 1586“. Такого же характера, какъ предыдущій.

1584 г. Списокъ крестьянъ Дерптскаго староста.

(Отд. LVI, кн. D, 2. I, по-польски, въ поль-листа, лл. 256—346.)

Заголовокъ: „Registr poddanych krolia jego m-ci derpskich w roku 1584“. Распредѣленіе мѣстностей такое же; перечисляются села и въ нихъ жители поименно, съ обозначеніемъ числа гаковъ обрабатываемой и свободной земли.

1585 г. Списокъ крестьянъ Дерптскаго староста.

(Отд. LVI, кн. D. 2. II, по-польски, въ поль-листа, лл. 566—660.)

Заголовокъ: „Regiestr poddanych krolia jego m-czi derpskich w roku 1585“. Такого же характера, какъ предыдущій.

1586 г. Списокъ крестьянъ Дерптскаго староста.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 687—757.)

Заголовокъ: „Registr poddanych derpskich w roku 1586“. Такого же характера.

1587 г. Описание построекъ на дерптскихъ фольваркахъ.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 851—860.)

Заголовокъ: „Inwentarz budowania folwarkow derpskich, spisany w roku 1587 przez pany komorniki krolia jego m-ci, a na then czas poslancow ich m-ci panow Podskarbich koronnego y W. X. L. pana Wespesiana Silnickiego y pana Sthanisława Karaczona“. Постройки описаны въ фольваркахъ: Techelwerk, Koulichth, Randen, Sangnic, Fabin, Aya, Repin, Brynkow, Zaiezierze, Werbik, Talkofen.

Кромѣ выше перечисленныхъ матеріаловъ, имѣются также для Дерпта списки налоговъ на напитки — 1588 и 1589 г., чинша съ домовъ и усадебныхъ мѣстъ — 1589, налоговъ на ремесленниковъ и вупцовъ — 1589 г. и чинша съ еврейскихъ домовъ и огородовъ — 1590 г. (Отд. I, кн. 64, по-нѣмецки, въ поль-листа, лл. 1—45).

Таурусъ (Tarwast) и Феллинь.

1583 г. Списокъ доходовъ замка Тауруса.

(Отд. LVI, кн. F. 1, по-польски, въ поль-листа, лл. 185—200.)

Заголовокъ: „Proventa zamku Krolia Jego M-czi Thauruskiego in anno 1583“. Доходы поступаютъ съ фольварка, расположеннаго у разрушеннаго замка; къ фольварку относятся три волости („вардейства“); въ каждой волости перечисляются деревни, съ обозначеніемъ именъ крестьянъ, количества внесеннаго каждымъ изъ нихъ хлѣба, конопли, льна, хмеля, живности, чинша, пива, а гдѣ есть, то перечисляются и „бобыли или загородники“; описываются затѣмъ урожай разнаго рода хлѣбовъ на этомъ фольваркѣ, его озера и скотный дворъ; въ концѣ помѣщена общая вѣдомость всѣмъ податамъ, поступившимъ отъ крестьянъ.

1583 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. LVI, кн. F. 1, по-польски, въ поль-листа, лл. 201—254.)

Заголовокъ: „Regestr prowentow zamku Krolia Jego M-czi Felinskiego, anni 1583, die 12 july“. Этому замку принадлежатъ 4 фольварка: 1) Ringo Moiza, подъ замкомъ съ 5 волостями, 2) Wasth Moуza, съ 4 вол., 3) Moizicula, съ 1 вол., 4) (Mattarreg, съ 2 вол.; такого-же характера, какъ предыдущій. Перечисляются общіе доходы каждаго фольварка, урожай посѣва 1582 г., описываются озера, мельницы и пуши всей „державы Феллинской“; далѣе идутъ: общая вѣдомость о доходахъ Феллинскаго староства по отдѣльнымъ статьямъ; вѣдомость расходовъ на хлѣбъ, невода и пиво, полученные старостой послѣ смерти прежняго старосты Бокія; „Regestr imion szlacheskich“, гдѣ указываются мыза, владѣлецъ, деревни, съ перечисленіемъ въ нихъ жителей, живого инвентаря, хлѣба и другихъ продуктовъ; въ концѣ — именная печать и подпись королевскаго комиссара Инфлянтской земли Станислава Пенкославскаго, старосты маріенбургскаго.

1584 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. LVI, кн. I, по-польски, въ поль-листа, лл. 347—418.)

Заголовокъ: „Prowenta zamku Jego Krol. M-czi Felina anni 1584, przez mię Stan. Pekosławskiego, starostę Mariemburskiego, commiszazza J. K. M. rewidowane, do ktorego zamku iest folwarkow piencz“. Такого же характера, какъ предыдущій; кромѣ 4 фольварковъ, перечисленныхъ въ предыдущемъ спискѣ, здѣсь указанъ еще 5-й — Таурус, съ 3 волостями, расположенный недалеко отъ опустошеннаго замка того же имени.

1585 г. Списокъ доходовъ замковъ Тауруса и Феллина.

(Отд. I. VI, кн. F. 1, по-польски, въ поль-листа, лл. 419—483.)

Заголовокъ: „Proventa Tauruskie y Felinskie anni millesimi quingentesimi octuagesimi quinti, revidowane in anno octuagesimo sexto, z rosказania krolia jego mci przez pana Stanisława Pękosławskiego, Sędomierskiego, Mariemburskiego etc. starostę, commissarza jego krol. mci w ziemi Inflanczkiey głownego“. Такого же характера; фольварки тѣ же, отсутствуютъ только Mattarper.

1586 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 329—432.)

Заголовокъ: „Registr odebrania prowentow wszeliakich in anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo sexto od poddanych jego krol. Mci, do zamku j. k. m. Felina przinależących, według ordinatiew ymci pana Stanisława Pękosławskiego Maryemburskiego etc. starosthi, commissarza j. k. m. w ziemi Inflanczkiey głownego“. Такого же характера; фольварки тѣ же.

1586 г. Списокъ доходовъ замка Тауруса.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 433—484.)

Заголовокъ: „Registr odebrania prowentow wszeliakich in anno Domini millesimo quingentesimo octuagesimo sexto od poddanych Jego Krol. Mci, do zamku zburzonego Thaurussa przinależących, według ordinaciei ymci pana Stanisława Pękosławskiego Sandomirskiego Mariemburskiego etc. starosthi, commissarza Jego Krol. Mci w ziemi Inflanczkiey głownego“. Доходы поступали съ трехъ фольварковъ: 1) Thaurusz, съ одной волостью, 2) Pikori, съ одной вол., 3) Manasth, съ одной вол.; порядокъ изложенія такой же, какъ у предыдущихъ.

1586 г. Общая вѣдомость поступленія и расходованія доходовъ замковъ Феллина и Тауруса.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 477—484.)

Заголовокъ: „Summa summarum computatis computandis prowentow in genere wsithkich, iako sie ich wielie od poddanych J. K. M. Felinskich y od poddanych w dzierzawie Tauruskiey wibrało, także też y s crescentiew na wsistkich folwarkach Felinskich y Tauruskich zbozie in genere wsistkiego, iako y od poddanych sernego ex proventibus anni millesimi quingentesimi octuagesimi sexti“. Вѣдомость подписана королевскимъ секретаремъ Яномъ Піотровскимъ.

1587 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 485—592.)

Заголовокъ: „Registr prowentow anni octuagesimi septimi iako ssie ich wielie wedlie przeromozenia poddanych w thim roku od poddanych Jego Krol. Mczy, do zamku

Felina przynalieszącich, odebrasz mogło". Доходы поступили съ 4 фольварковъ: 1) Ringo Moiza, съ 3 волостями, 2) Mattarer Moуza, съ 3 волостями, 3) Wasth Moуza, съ 3 вол., 4) Moуzikulia, съ 2 вол.; характеръ изложенія такой же, какъ и предыдущихъ списковъ.

1587 г. Списокъ доходовъ замка Тауруса.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 593—632.)

Заголовокъ такой же, какъ у предыдущаго, лишь съ замѣной: „od poddanich Jego Krol. Mci do zamku zburzonego Thaurussa przinalieszącich“; доходы поступили съ двухъ фольварковъ: 1) Таурус, съ 2 волостями и 2) Pikorі, съ одной вол.

1587 г. Общая вѣдомость поступления и расходования доходовъ замковъ Фелина и Тауруса.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 633—640.)

Такого же характера, какъ и вѣдомость за 1586 г.

1588 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 150—240.)

Заголовокъ: „Registr prouentow wszeliakich zamku Jego Krolewskiej Mczi Felina od poddanich, do tegosz zamku nalezaczich, in anno millesimo quingentesimo octuagesimo octauo odibranich“. Доходы исчислены съ трехъ фольварковъ: 1) Ringo Moуza, съ 2 волостями, 2) Mattarer, съ 2 вол., 3) Wasth Moуza, съ 3 вол.

1589 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 241—327.)

Заголовокъ такой же, какъ у предыдущаго, съ измѣненіемъ — „in anno millesimo quingentesimo octuagesimo popo“; характеръ списка такой же.

1590 г. Списокъ доходовъ замка Феллина.

(От. LVI, кн. F. 1, по-польски, въ поль-листа, лл. 740—854.)

Заголовокъ такой же, съ измѣненіемъ — „in anno millesimo quingentesimo nonagesimo“; характеръ списка такой же.

Иберполь (Oberpahlen).

1584. Списокъ доходовъ Иберпольскаго старства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 758—781.)

Заголовокъ: Prowenta z starostwa Iberpolskiego thim sposobem byli wiebierane in anno 1584“. Доходы исчисляются по волостямъ; въ каждой деревнѣ, входящей

въ волость, перечисляются поименно жители, съ обозначеніемъ количества земли и уплачиваемаго хлѣба, исчисляется доходъ съ мельницъ, озеръ; обозначается количество посѣяннаго хлѣба и умолотъ.

1585 г. Списокъ доходовъ Иберпольскаго староства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 782—804.)

Заголовокъ такой же, какъ у предыдущаго, съ измѣненіемъ лишь года. Характеръ списка такой же.

1586 г. Списокъ доходовъ Иберпольскаго староства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 666—686.)

Заголовокъ: „Inwentarz albo spisania prowentow starostwa Iberpolskiego przez urodzonego p. Vespesiana Silniczkiego у р. Stanislawa Karaczona, ad Jmci panow Podskarbiow Wielkiego Koronnego у W. X. Lit. ziemskiego dla wywiadowania у spisania prowentow dobr stolu krolewskiego w ziemi Inflanczkiey poslanych, według powiesci wardeiw starostwa thego takze thesz według dania sprawy j. m. pana Stanislawa Ruszkowskiego starosty Iberpolskiego wczuniony. Anno domini 1587 dnia 26 aprilis“. Исчисляются доходы, описывается, въ чемъ заключаются повинности крестьянъ; перечисляются шляхетскія имѣнія, отданныя старостѣ и другимъ лицамъ, и имѣнія, никому не отданныя; перечисляются вещи, находящіяся въ замкѣ; въ концѣ — списокъ расходовъ хлѣба и денегъ; подписи Сильницкаго и Карачона.

Есть и второй экземпляръ этого списка (Отд. I, кн. 64, лл. 805—822.)

1586 г. Общая вѣдомость доходовъ и расходовъ замка Иберполь.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 823—828.)

Заголовокъ: „Summarius prowentow zamku J. Krol. M. Iberpolia anni 86, do ktorego zamku iest folwark ieden, przez pana starost postanowiony pod zamkiem“.

1587 г. Списокъ доходовъ Иберпольскаго староства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 829—850.)

Заголовокъ: „Prowenta z starostwa Iberpolskiego, tym sposobem byly wybierani in anno Domini 1587“. Такого же характера; въ концѣ — именная печать и подпись Яна Піотровскаго.

1587 г. Списокъ доходовъ Иберпольскаго староства.

(Отд. LVI, кн. J, 2, по-польски, въ поль-листа, лл. 715—739.)

Заголовокъ: „Liczba s prowentoff stharosthva Uberpolskiego w Inflancziech ex anno 1587“. Такого же характера; доходы исчислены съ 6 вардействъ, или волостей: Mikolazowo, Mukowo, Denisowo, Thitowo, Symonowo, Newlowo; помещено также описание построекъ, произведенныхъ въ 1587 г., и въ концѣ — общая вѣдомость доходовъ.

1584—1587 гг. Отчетъ иберпольскаго старосты о доходахъ и расходахъ староства.

(Отд. I, кн. 64, по-латыни, въ поль-листа, лл. 861—867, верхнія части листовъ испорчены.)

Заголовокъ: „.....ski, capitaneo Hiberpoliense, de proventibus capitaneatus eiusdem Hiberpoliensis annorum quatuor 1584, 1585, 1586 et 1587. Resta quoque ex proventibus anni 1583 simul hic inclusa tertia parte omnium proventium eiusdem capitaneatus pro domino capitaneo spectantium exclusa“. Сначала помѣщены списки доходовъ по годамъ и общій сводъ ихъ, затѣмъ, въ такомъ же порядкѣ, — списки расходовъ.

1588 г. Списокъ доходовъ Иберпольскаго староства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 132—149.)

Надпись: „Registrum anni Domini 1588“; заголовокъ: „Prowenthow starostwa Ibergolskiego wybieranie in anno 1588“. Такого же характера, какъ и предыдущіе списки; въ концѣ именная печать и подпись Станислава Носковского.

1589 г. Общій отчетъ о доходахъ и расходахъ замна Иберполя.

(Отд. I, кн. 64, л. 133, по-латыни, отчетъ помѣщенъ на одномъ большомъ разграфленномъ листѣ и имѣетъ видъ таблицы.)

Заголовокъ: „Summaria ratio perceptorum proventuum castris Ibergolensis a. 1589. Census dacialium et crescentiarum in ratione specificatorum distributio“.

Л а и с ь .

1587 г. Общія вѣдомости доходовъ и расходовъ Лаисскаго староства.

а) Заголовокъ: „Ukazanie prowentow i raschodow przed j. m. pany panem Wespasianem Sylniczkiem i panem Stanislawem Karaczonem komornikamy K. J. M. poslanich od j. m. panuw podskarbych, tak koronnego, iako Wielkiego Kzenstwa Lythewskiego in anno 87 et die 24 mensis aprilis“. (Отд. I, кн. 64, по-польски, въ четвертушку, лл. 661—665.)

б) Заголовокъ: „Ukazanie prowentow i raschodow przed ych mosszamy pany panem Janem Piotrowskim... i jego moss. panem Eliaszem Pielgrzimowskiem... commissarz. j. krol. moss. do ziemy Ifflandzky deputowanim in anno 87 july die 8, Laissij“. (Отд. LVI, кн. 19, по-польски, въ четвертушку, лл. 178—181).

Новгородекъ (Neuhausen).

1585 г. Списокъ доходовъ Новгородскаго староства.

(Огд. LVI, кн. N. 2, по-польски, въ поль-листа, лл. 359—371.)

Заголовки: „Reiestr prowentow nowogrodzkich anno 1585“ и „Przychod zboza wseliakiego od poddanych wolosci Nowogrodskiey, do zamku przynaliezaczey in anno 1585“. Доходы исчислены съ трехъ фольварковъ: 1) замковый, съ 9 волостями, 2) Rozen Mouza, съ 2 вол., 3) Rewk Mouza, съ 2 вол.; въ концѣ — общая вѣдомость поступленийъ и расходовъ; списокъ скрѣпленъ именной печатью и подписью королевскаго комиссара Яна Піотровскаго.

1586 г. Списокъ доходовъ Новгородскаго староства.

(Огд. LVI, кн. N. 2, по-польски, въ поль-листа, лл. 347—358.)

Заголовокъ: „Reiestr prowentow nowogrodzkich anno Domini 1586“. Такого же характера, какъ предыдущій; списокъ составленъ новгородскимъ старостой и скрѣпленъ печатью и подписью Яна Піотровскаго.

1587 г. Списокъ доходовъ Новгородскаго староства.

(Огд. LVI, кн. N. 2, по-польски, въ поль-листа, лл. 333—346.)

Заголовокъ: „Reiestr wseliakich przychodow od poddanich K. J. Mczy zamku Nowogrodzkiego, tak s folwarkow, k temu nalezaczich, wrodzaju zboza i roshodow, anno Domini 1587“. Такого же характера; подпись того же.

1588 г. Инвентарь Новгородскаго староства.

(Огд. LVI, кн. N. 2, по-польски, въ поль-листа, лл. 372—393.)

Надпись: „Inwentarz zamku i wolosci zamku Nowogrodka“; заголовокъ: „Inwentarz zamku Nowogrodzkiego y wolosci wstkiey, do niego naliezaczey thak y do folwarkow, chlopow dawno osiadlych, ktorzy powinosc czynia, thak thes y thych, czo nowo osiedli y thesas ossiadaia, ktorzy powinosci do thego czasu nie czynili, bo sie ym wolnosc dawala dla pedssego osiedzenia na liath dwie, nicktorym na liath trzy, wysiedziawsy wolnosc swa, ktora sie ktoremu dala, bendą powinni thes powinosc czynic wedluk postanowienia panow komissarzow pierwssych, od K. J. M. na thenczas do Ifflanth poslanych, Imczy panu Stanislawu Pekoslawskiego staroste sendomirskiego, maryemborskiego etc, y Imczy panu Stanislawu Lokniczkiego economu derpskiego etc. y innych anno 158 secundo die 10 juny rewisiey w Nowogrodku dokonczyli, ktora powinosc postanowienia Imczy opisise sie nizey, iako wielie z haka powinni dawacz, thak thes miasiheczko, ktore nowo osiadlo, y thesas ossiada, ktorem wolnosc pan starosta dal do liath piaczi, thesas nie-

ktorzy powinności swej dosyć czynić mają, in anno 88 a die sancti Marthini, coz sie thes nizey opisise powinności ich“. Сначала исчисляются доходы съ крестьянъ двухъ фольварковъ: 1-й, безъ названія, вѣроятно — замковый и 2-й — Kobał Moуza; затѣмъ слѣдуютъ фольварки, постросные старостой, — Rozen Moуza и Rewga, гдѣ описываются постройки; потомъ идетъ исчисленіе доходовъ съ мельницъ, ставовъ, города, озеръ, пуць; самостоятельное мѣсто занимаетъ подробное описаніе построекъ въ замкѣ (л. 387—392), описаніе эго носить слѣдующее заглавіе: „Inwentarz zamku K. J. M. Nowogradka, iako go panu starostzie nowogrodczkiemu panu Macziewiowi Lienkowi podano, y czo sie w nim przybudowalo przez the liatha, poczawsy od roku 1582 az do roku 1588“; въ концѣ этого инвентаря помѣщенъ списокъ оружія, „оставшагося послѣ Москвы“, съ указаніемъ тѣхъ починокъ, которыя произведены старостой и съ перечисленіемъ оружія, привезеннаго изъ другихъ мѣстъ.

Орля (Erlaa).

1585—1589 гг. Списокъ доходовъ Орлинскаго староства.

(Отд. LIV, кн. 19, по-польски, въ поль-листа, лл. 182—212.)

Заголовокъ: „Liczba s prowentow zamku Orlinskiego y zo wszelakich przylięgloszczy“, takze dochodow do niego, przez pana Woicziecha Dembinskiego, staroste tegosz zamku Orlinskiego wczynionu, po dzierzawie swy, anno Domini 1585“. Списокъ составленъ по общему порядку, принятому и въ выше указанныхъ спискахъ доходовъ; доходы исчисляются по погостамъ; вначалѣ есть ссылка на списокъ доходовъ этого староства 1584 г., составленный Станиславомъ Пенкославскимъ; списокъ подписалъ Войцехъ Дембицкій (лл. 182—191).

Далѣ слѣдуютъ такіе же списки за годы: 1586 (лл. 192—198), 1587 (лл. 199—202), 1588 (лл. 203—208) и 1589 (лл. 209—112).

1584—1589 гг. Общій отчетъ о доходахъ и расходахъ Орлинскаго староства.

(Отд. LIV, кн. 19, по-латыни, въ поль-листа, лл. 226—234.)

Помѣта: „Anno 1590, die 26 aprilis Warsz.“; заголовокъ: „Summarius rationis cum generoso domino Alberto Dembinski capitaneo Orlensi ex proventibus capitaneatus eiusdem annorum 6, videlicet 1584—1585—1586—1587—1588—1589“. Общія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ по годамъ, въ концѣ — сведеніе итоговъ.

Безъ года. Общая вѣдомость доходовъ и расходовъ Орлинскаго староства.

(Отд. LIV, кн. 19, по-польски, въ поль-листа, лл. 213—214.)

Заголовокъ: „Dochod starostwa Orlouskiego“.

Т р е й д е н ь .

1582 г. Списокъ доходовъ Трейденскаго старства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 869—888.)

Заголовокъ: „Lidzba z prouentow zamku Jego Krol. Mczy Treidanskiego ex anno 82, thego roku pan Piotr Stabrowsky tho starostwo obywal in mense juli die 22“. Доходы поступаютъ съ фольварка, расположеннаго у замка и заключающаго 4 „погоста“; въ каждомъ погостѣ перечисляются жители, обозначается количество земли и повинностей: хлѣба, живности, работы (пѣшей, лошадьми, волами); въ концѣ подведены итоги поступленіямъ и расходамъ; именная печать и подпись Станислава Пенкославскаго.

1583 г. Списокъ доходовъ Трейденскаго старства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 889—909.)

Заголовокъ: „Lidzba s prouentow zamku J. K. M. Treidanskiego za rok 83 ode dnia 22 juny do dnia 22 w temze mieszaczcu w roku przislem 84“. Такого же характера, какъ предыдущій; подписанъ тѣмъ же.

1584 г. Списокъ доходовъ Трейденскаго старства.

(Отд. I, кн. 54, по-польски, въ поль-листа, лл. 910—931.)

Заголовокъ: „Lidzba s prouentow zamku J. K. M. Treidanskiego za rok 84, ode dnia 22 juny do dnia 22 w tem ze mieszaczcu w roku przislem 85“. Такого же характера; составленъ тѣмъ же.

1585 г. Списокъ доходовъ Трейденскаго старства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 932—964.)

Заголовокъ: „Registr prowentow zamku J. K. M. Triedanskiego za rok 85, ode dnia 21 juny do dnia tegos miessiacza w roku przislum“. Такого же характера.

1586 г. Списокъ доходовъ Трейденскаго старства.

(Отд. I, кн. 64, по-польски, въ поль-листа, лл. 965—998.)

Заголовокъ: „Registr prowentow zamku J. K. M. Treidanskiego za rok 1586, ode dnia 21 july do dnia tegosz mieszaczca w roku 87“. Такого же характера, но въ концѣ такимъ же образомъ описанъ новый фольваркъ — „фольваркъ Sasmoуza, который въ этомъ году присоединенъ къ Трейденскому замку королевскимъ комиссаромъ Станиславомъ Пенкославскимъ“.

1585—1589 гг. Общій отчетъ о доходахъ и расходахъ Трейденаго старства.

(Отд. LIV, кн. 19, по-латыни, въ поль-листа, лл. 218—234.)

Помѣта: „Anno 1590, die 27 aprilis Warss.“; заголовокъ: „Summarius rationis cum generoso domino Petro Stabrowszki, capitaneo Treidanense, ex prouentibus capitaneatus eiusdem annorum 2, videlicet a. 1585—1586 a die 21 julij ad diem similem terminatorum“. Общія вѣдомости о доходахъ и расходахъ по годамъ за 1585 и 1586 гг. и итогъ; послѣ этого краткія свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за 1587, 1588 и 1589 гг.

Въ заключеніе укажемъ еще на списки 1587 г. прихода и расхода хлѣба, поступившаго отъ инфлянтскихъ старствъ, имѣющіе отношеніе ко всѣмъ старствамъ.

Списокъ поступления хлѣба. (Отд. I, кн. 64, по-польски въ 8-ю долю листа, лл. 658—660). Заголовокъ: „Regestr przichodu zboza roznego od ich mczi panow starost ifflanskich w roku 1587“.

Списокъ расходования хлѣба. (Отд. I, кн. 64, по-польски, въ 4-ю долю листа, лл. 650—657 и 641—649). Заголовокъ: „Regestr rozdania zbora roznego ich mczi panom zolnierzom ieznym w blakauzie przess mnie, Sebestiana Krąpiowskiego, szafarza Kr. Jego Mczi, na miesiācz, ktori szie poczal od lutego 12 dnia a skonczil szie marta 12 dnia w roku 87“.

Замокъ Люцинъ у московской границы*).

Этотъ замокъ лежитъ въ миляхъ четырехъ отъ московской границы, и земли его по большей части соприкасаются съ московскими землями; однако эти земли раздѣлены болотами и зарослями, или большими лѣсами, такъ что не только войско, но и частные люди должны переходить опредѣленными дорогами, съ вѣдома стражи, которая на нихъ поставлена; и здѣсь хлопотъ и вольныхъ людей, уходящихъ изъ немалой части Инфлянтъ въ московскія владѣнія и запродающихся тамъ, болѣе всего ловятъ и наказываютъ.

Расположенъ этотъ замокъ на довольно высокой возвышенности, съ двухъ сторонъ окруженъ озеромъ, а съ третьей — осыпавшимся сухимъ перекопомъ; построенъ онъ больше изъ кирпича, чѣмъ изъ камня. Вокругъ замка каменная стѣна, не очень толстая, но не плохая и не низкая. Со стороны вѣзда въ замокъ есть немного сосноваго частокола, въ немъ деревянная брама съ хорошими дубовыми воротами съ калиткой, ворота убиты желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ цѣпью, а калитка съ задвижкой, щеколдой, засовомъ и со скобой; на этой брамѣ деревянная башенка для лѣтнаго помѣщенія. Далѣе, входя въ „пригородъ“, — ворота въ каменной стѣнѣ, дубовыя, обшитыя наискось

*) При переводѣ мы старались держаться возможно ближе къ оригиналу, для собственныхъ именъ въ большинствѣ случаевъ оставлена транскрипція подлинника.

досками, убитыя желѣзными гвоздями, на желѣзныхъ завѣсахъ, съ двумя „слѣпыми“ замками, у одного изъ нихъ большая желѣзная цѣпь, а у другого желѣзное кольцо. Въ воротахъ — калитка на желѣзныхъ завѣсахъ, со „слѣпымъ“ замкомъ и съ задвижкой. У этихъ же воротъ, въ стѣнѣ, — дубовый толстый засовъ, — имъ засовываются ворота. Надъ этими воротами, на стѣнѣ, была башенка, построенная изъ балокъ, на московскій манеръ, но отъ нея остались только слѣды — балки сгнили. Вокругъ пригорода — каменная стѣна, о ней уже упоминалось выше. У стѣны, вокругъ нея, — палисадъ, новый, еще не покрытый, на который съ четырехъ сторонъ — входы, по одному съ той и другой стороны. На стѣнѣ — новая башенка, хорошо построенная, съ крышей. Въ этомъ же пригородѣ, у воротъ, — сторожка для стражи; недалеко отъ нея были постройки, частью жилия, теперь же есть только двѣ старыхъ избы, одна противъ другой, съ сѣнцами, для подстаросты, съ простыми печами, со стеклянными окнами, съ дверьми на завѣсахъ, со скобами и засовами, въ нихъ столы и лавки кругомъ. Тамъ же, дальше, есть нѣсколько лачугъ, построенныхъ по-московски, но онѣ уже валятся — все погнило. По другой сторонѣ — пекарня, при ней — сѣни и свѣтелка. На сѣверной же сторонѣ — конюшня, построенная почти совсѣмъ хорошо въ этомъ году, со всѣми принадлежностями на 100 лошадей. Тамъ же, невдалекѣ, — новая солодовня, при ней — сѣни и новая изба. Посреди этого пригорода — строеніе, въ которомъ большой домъ или столовая изба съ простой печью и съ очагомъ; въ этой избѣ два стола и лавки по двумъ сторонамъ, двери въ эту избу на стержнѣ; изъ этой избы двери въ свѣтелку, также на стержнѣ, съ крючкомъ, въ ней очагъ; изъ этой комнатки двери на дворъ, а другія — въ другую свѣтлицу, а изъ этой свѣтлицы — въ нужное мѣсто, двери на стержнѣ.

Д ѣ т и н е ц ь .

Въ этотъ дѣтинецъ (ведетъ) сводчатая длинная брама, въ ней — старая дубовая ворота, обшитыя нанскось досками, съ желѣзной цѣпью, въ нихъ калитка на завѣсахъ, со слѣпымъ замкомъ, въ стѣнѣ — дубовый засовъ для засовыванія. Въ этой брамѣ, съ правой стороны, былъ подвалъ, но теперь онъ опустошенъ. Войдя въ дѣтинецъ, съ правой стороны были одноэтажныя зданія, съ погребами подъ ними, теперь завалившимися. За этими зданіями, въ углу — пивоварня, исправленная теперешнимъ паномъ старостой, въ ней пивоваренныя принадлежности: большой котель, жолоба, кадки и т. п. Возлѣ этой пивоварни, на четвертой сторонѣ дѣтинца — большая башня, построенная изъ кирпича, возвышающаяся надъ стѣной; подъ ней, внизу, — погребъ, наново построенный и исправленный теперешнимъ старостой, со сводчатымъ входомъ; двери у погреба на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовомъ и со скобой; въ этомъ погребѣ одно небольшое окно для стрѣльбы съ желѣзной рѣшеткой. Изъ этого погреба входъ въ небольшой погребокъ, двери въ немъ на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовами и со скобой. Возлѣ погреба — сводчатая тюрьма, въ которую ведутъ небольшія дверцы на желѣзныхъ завѣсахъ, съ засовомъ и со скобой. Возлѣ этой башни, на углу, были зданія, но завалились и разрушились. У брамы, съ лѣвой стороны, — цейхгаузъ, исправленный теперешнимъ старостой, въ него ведутъ хорошія двери съ крѣпкимъ запоромъ.

Другія постройки въ дѣтинцѣ.

Къ нимъ ведетъ крутая деревянная лѣстница съ перилами съ обѣихъ сторонъ. Съ трехъ сторонъ идетъ деревянный палисадъ; у палисада, со стороны лѣстницы, — изба въ той башнѣ, о которой было сказано выше, въ избѣ три окна съ желѣзными рѣшетками и со стеклами, дверь на желѣзныхъ завѣсахъ, кирпичная труба, печь, крылечко для музыки. Надъ этой избой помещеніе для стрѣльбы — 5 оконъ съ трехъ сторонъ. Панъ староста на свои средства надстроилъ эту башню, поднявши ее высотой въ полтора человѣка, крыша на ней новая, изъ драницъ. Идя далѣе палисадомъ, въ другомъ углу, у воротъ, — двери въ сѣни, на завѣсахъ, изъ сѣней налѣво — комната, недавно починенная, со всѣми принадлежностями: съ печью, съ окнами, со столами, лавками, съ запорами. Подлѣ нея, надъ воротами, — другое новое деревянное помещеніе, въ немъ три окна со стеклами, печь, дверь на завѣсахъ, спереди его — деревянная лѣсенка. Изъ тѣхъ же сѣней — третья комната насупротивъ первой, въ ней кафельная печь, четыре окна со стеклами, столъ, лавки, дверь на завѣсахъ. Весь этотъ замокъ покрытъ драницами. Этотъ замокъ былъ опустошенъ москвой; пришелъ онъ въ упадокъ, надо думать, также и потому, что служащіе покойнаго Нарушевича, бывшаго тамъ старостой, не чинили его, и только теперешнему пану старостѣ Скарбку удалось его исправить, и дѣйствительно, онъ его въ значительной степени и съ небольшими расходами исправилъ.

Вооруженіе этого замка.

Мѣдная пушечка въ ложѣ, на окованныхъ колесахъ — одна; ядро ея вѣситъ 4 фунта.

Меньшая мѣдная пушечка, также на окованныхъ колесахъ, въ ложѣ, — одна; ядро ея вѣситъ 3 фунта.

„Quaterszlangow“ въ ложахъ и на окованныхъ колесахъ — 4, у одного изъ нихъ на концѣ оторванъ кусокъ; ядро каждаго изъ нихъ вѣситъ 5 фунтовъ.

Мѣдныхъ небольшихъ фальконетовъ въ ложахъ и на окованныхъ колесахъ — 2, ядра ихъ вѣсятъ по 2 фунта.

У всѣхъ этихъ пушекъ одни изъ колесъ поломаны, другія — старыя, негодныя, погнившія, такъ же и желѣзо на нихъ — часть его повыпадала, а остальное съѣла ржавчина; однако теперешній староста велѣлъ сдѣлать достаточное количество новыхъ колесъ, изъ стараго же желѣза трудно будетъ, какъ онъ говоритъ, сдѣлать оковки и для половины ихъ.

Желѣзныхъ „berzow“ въ ложахъ — 2, третья безъ ложа.

Пицалей въ хорошихъ ложахъ — 14; пицалей безъ ложъ и въ старыхъ ложахъ — 25.

Королевскаго пороху и желѣзныхъ снарядовъ нѣтъ, только панъ староста за свои деньги приготовилъ нѣсколько десятковъ фунтовъ пороху и бочку селитры.

Есть также 9 штукъ желѣзныхъ ядеръ, вѣсомъ по 2 фунта.

Мнѣніе о Люцинскомъ замкѣ.

Замокъ этотъ не великъ и не крѣпокъ, такъ какъ въ очень близкомъ отъ него разстояніи находится гора такой же высоты, какъ и та, на которой стоитъ замокъ; на той горѣ непріятель всегда можетъ устроить близкіе шанцы и подкопомъ легко добыть замокъ; за той горой, въ долинѣ, можетъ безопасно укрыться нѣсколько тысячъ непріятели; съ той горы великій князь московскій добывалъ замокъ и легко его взялъ. Однако замокъ этотъ расположенъ на большой московской дорогѣ близко границы и московскихъ крѣпостей Себежа и Опочки, къ нему прилежатъ мѣста, трудныя для перехода, да кромѣ того, онъ служитъ широкими воротами въ Литву и въ немалую часть Инфлянтъ; люди, опытные въ военномъ искусствѣ, о немъ такого мнѣнія: если бы замокъ Люцинъ имѣлъ тысячу человѣкъ (гарнизона), то могъ бы сильно стоять противъ непріятели и съ большой потерей для послѣдняго защищать переправы. Въ общемъ, замокъ этотъ — не „*propugnaculum*“, а только „*herugnaculum*“ и сторожевой постъ для служилыхъ людей.

Церковь.

За мостомъ, на горѣ, передъ замкомъ есть церковь, построенная теперешнимъ паномъ старостой; на томъ же мѣстѣ издавна была церковь — ее сожгла москва; церкви, какъ мы узнали отъ тамошней шляхты, принадлежали двѣ „службы“, однако мы не могли узнать, въ какомъ мѣстѣ онѣ находятся, по ревизіи же пана Скумина значится, что эти службы находились за озеромъ, называемымъ Люцинъ; въ той же ревизіи пана Скумина значится, что плебанъ имѣлъ подъ замкомъ небольшой фольваркъ, къ которому прилежало земли на 40 бочекъ ржи, но на какомъ мѣстѣ — объ этомъ никто не могъ дать свѣдѣній, такъ какъ старыхъ крестьянъ, которые бы тамъ родились, не было — ихъ всѣхъ вырѣзала москва, а теперешніе — пришлые; однако говорили, что гора между озерами передъ замкомъ принадлежала церкви; въ настоящее время этой церковью завѣдуетъ евангелическій пасторъ, онъ имѣетъ свой небольшой фольваркъ за озеромъ Дунаклемъ, на крестьянской замковой землѣ, земли тутъ онъ имѣетъ столько, сколько можетъ обработать, имѣетъ также свободный ловъ въ замковыхъ озерахъ, ему же замковые крестьяне даютъ хлѣба — ржи и ячменя около 30 пудовъ и денегъ 7 злотыхъ, а крестьяне шляхты даютъ ему такого же хлѣба вдвое больше, т.-е. 60 пудовъ, и денегъ 14 злотыхъ, или же онъ самъ беретъ съ каждой службы сусѣкъ (*siek*) ржи, сусѣкъ ячменя и 5 польскихъ грошей; снабжаютъ его также изъ замка живностью, и сукно онъ имѣетъ по милости пана старосты.

Мѣстечко или посадъ подъ замкомъ.

Начало заселяться (мѣстечко) при теперешнемъ старостѣ, и уже есть 24 избы; хозяинъ каждой изъ нихъ имѣетъ усадьбу въ 10 саженой длиной и шириной, къ усадьбамъ отмѣрены огороды за замкомъ, надъ озеромъ, другіе имѣютъ усадьбы длиной и шириной по 30 саженой; отпустилъ имъ также панъ староста поля за замкомъ, по

направленію къ Нуржѣ, до самой инфлянтской границы; они еще ничего не платятъ, такъ какъ получили отъ пановъ комиссаровъ короля его милости въ 1590 г. вольность на девять лѣтъ, каковая уже оканчивается; о нихъ панъ староста говорилъ, что всѣ почти слуги его — люди заслуженные, имъ онъ, изъ-за бѣдности ихъ и чтобы охотнѣе тамъ селились для обороны и помощи замку (въ чемъ на украинѣ встрѣчается большая потребность), даетъ изъ своихъ собственныхъ средствъ по нѣскольку злотыхъ на годъ и живность, и просилъ, чтобы мы имъ отсрочили эту вольность еще по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, — пока не будетъ заключенъ съ московскимъ (княземъ) дѣйствительный миръ; мы, съ своей стороны, считая это дѣло справедливымъ и нужнымъ для замка, продолжили имъ еще на 5 лѣтъ тѣ вольности, благодаря которымъ они считаются свободными отъ податей какъ Речи Посполитой, такъ и замку, однако, съ сохраненіемъ той же повинности, что и раньше, именно: прежде всего, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ мушкетъ, саблю и сколько нужно пороху и пуль; съ этимъ оружіемъ они должны становиться въ замкѣ противъ каждаго непріятеля короля его милости и Речи Посполитой, или по каждой тревогѣ изъ замка, когда будутъ оповѣщены замковымъ управленіемъ; кромѣ того, они должны быть подсудны только замку, а не кому другому.

Замковая корчма въ посадѣ.

Въ нее дается для продажи замковое пиво, а также и солодъ для хлѣбнаго вина, что составляетъ на годъ болѣе или менѣе 40 злотыхъ.

Замковые фольварки.

Люцинскому замку принадлежать три фольварка.

Первый фольваркъ.

Находится онъ недалеко отъ замка, недавно выстроенъ; въ немъ постройки: сѣни, пекарня, рига, молотильня, небольшой овинъ, 4 хлѣва.

Поля этого фольварка. Есть три поля, средняго качества: первое поле — за мѣстечкомъ и это наилучшее, на немъ засѣвается 40 рижскихъ пуровъ ржи; другое поле — за ригой, худшаго качества, на немъ засѣвается 83 пура; третье поле — гора передъ замкомъ, между озерами, земля здѣсь, повидимому, не хуже, но кажется, на ней плохо родить хлѣбъ, такъ какъ требуетъ навоза, засѣвается тутъ 63 рижскихъ пура; это поле слѣдовало бы со временемъ отдать церкви, такъ какъ тамъ издавна и теперь стоитъ церковка, или же, если бы эта провинція была успокоена, — перенести туда мѣстечко; кажется, такого мнѣнія былъ и покойный король Стефанъ. Кромѣ того, есть еще много лѣса и вблизи замка; если бы его раздѣлать подъ поле, то можно бы было засѣвать на немъ столько, насколько хватило бы рабочихъ силъ, именно — до нѣсколькихъ сотъ бочекъ, но бѣда въ томъ, что крестьянъ немного, да и эти, когда имъ становится тяжело, уходятъ за границу, къ москвѣ, и отсидѣвши тамъ 4 года вольности, возвра-

щаются назад; это продѣлываетъ каждый изъ нихъ по нѣскольку разъ, и рѣдкій изъ тѣхъ, которые находятся теперь въ Люцынѣ, не побывалъ уже разъ или два въ Москвѣ, а живутъ плохо и очень бѣдны.

Посѣвъ 1599 г.	Рижовыхъ пуровъ	Умолоть.	На посѣвъ.	Остальное на деньги.	Такса по грошей	Сумма злотыхъ.
Рожь вчетверо.....	83	332	83	249	20	166
Ярая рожь втрое.....	4	12	4	8	20	5/10
Пшеница втрое.....	10	30	10	20	20	13/10
Ячмень вчетверо.....	30	120	30	90	18	54
Овесь втрое.....	80	240	80	160	12	64
Горохъ вчетверо.....	4	16	4	12	30	12
Гречиха втрое.....	10	30	10	20	12	8

Конопля и льна не сѣютъ; сѣна накапываютъ на болотахъ болѣе или менѣе 200 возковъ, каждый по 6 грошей, что составитъ 40 злотыхъ. Сумма за хлѣбъ и сѣно составляетъ 362 зл. 20 гр.

Волость или крестьяне этого фольварка.

Замковый погостъ. Klavin Udga — староста, или войтъ, служба 1, съ нея не несетъ никакой повинности, только смотреть за работами; Jakusz Wergeń — служба, Czodor Brukow — полслужбы, Ruczmik — полслужбы, Anton — полслужбы, Staś — полслужбы, Јоха — убогая половина службы, Anskin — третья часть службы, Kuk, убогий, — четвертая часть службы, Tухан z Marginem — полслужбы, Mikolau Klagaіs — служба, другой Klagaіs — полслужбы.

Барссагальскіе крестьяне: Mictulowic — служба, Kalmysz — служба, Biemowa, вдова, — половина бѣдной службы, Andzyp Lawга — бѣдная служба, Zele — служба, Kusz — полслужбы, Wesczapin — полслужбы, Skirpan — служба, Humul — бѣдная служба, Theyla — очень бѣдная служба, Maign — полслужбы, Zurylo — полслужбы, Dzibisz — половина бѣдной службы, Hermann Gary — четверть службы, Naudysz — половина бѣдной службы. Общее число службъ — $16\frac{3}{4}$.

Повинности этихъ крестьянъ. Въ этомъ погостѣ съ одной службы платятъ: ржи латышскихъ пуровъ 2, что равняется 3 рижскимъ пурамъ, каждый по 20 грошей, составитъ 2 злотыхъ, ячменя — латышскихъ пуровъ 2, что равняется 3 рижскимъ пурамъ, каждый по 18 гр., составитъ 1 зл. 24 гр., овса такихъ же пуровъ 2, что равняется 3 рижскимъ пурамъ, каждый по 12 гр., составитъ 1 зл. 6 гр., баранъ 1 — 20 гр.,

курицы 2 — 3 гр., меду пудъ 1 — 1 зл., воску фунтъ 1 — 6 гр., яиць 20 — 1 гр. 6 денаровъ, чинша или „погоста“ — 6 гр., пива бочка — 1 зл. 18 гр., куница 1 или 1 зл., льна пудъ 1 — 20 гр., конопля пудъ 1 — 15 гр., сѣна возокъ 1 — 6 гр. Сумма всего — 11 зл. 5 гр. 6 денар. Къ этому еще: лубяное ведро для ношенія воды, 10 сажень лыковаго каната для неводоу, 1 сажень дровъ, а съ... (число не обозначено) осѣдлыхъ службъ придется всего... (Число не обозначено). Кромѣ того, весь этотъ погостъ даетъ еще 2 телки, каждая по 3 зл. 18 гр., что составитъ 7 зл. 6 гр., 2 кормленныя кабана, каждый по 2¹/₂ зл., что составитъ 5 зл., хмеля каждый даетъ четвертую часть собственнаго урожая, и поступаетъ его съ этого погоста болѣе или менѣе пудовъ 10, каждый по 20 гр., составитъ 6 зл. 20 гр. Всего за все съ этого погоста приходится... (Число не обозначено). Однако, вслѣдствіе бѣдности, обыкновенно не все это поступаетъ своевременно, а ежели бы когда-нибудь наступилъ миръ съ московскимъ (княземъ) и въ договорѣ было обезпечено, чтобы сбѣжавшіе хлопья выдавались москвой, тогда бы лучше селились и ихъ вскорѣ больше бы прибыло.

Слуги Wasil Prusinowicz имѣеть „службу“, обязанности его состоятъ только въ томъ, чтобы ѣздить съ письмами и выгонять хлопья на работу; Thumin Dumbor, также имѣеть кусокъ земли и также состоятъ для надобностей замка; Cimoffiey Danilowicz, надъ Синимъ озеромъ, этотъ живетъ только на границѣ и стережетъ ее.

Второй фольваркъ — Плюшинскій.

Находится въ миляхъ 7 отъ замка, при московской и полоцкой границѣ; тамъ есть недурныя постройки, поставленныя паномъ Скарбкомъ, именно: сѣни, чистая изба съ кладовой, пекарня, конюшня на 10 лошадей; не сѣютъ тамъ ничего для пана старосты, только засѣваютъ нѣсколько бочекъ для хлопа, который сторожитъ постройки и самъ для себя зарабатываетъ.

Крестьяне этого фольварка: Jurgin Ruckj, староста или войтъ, имѣеть службу, за всѣ повинности съ которой платитъ 3 литовскихъ копы, что равняется польскимъ 7 зл. 15 гр., меду пудъ — 1 зл., одну куницу или 1 зл., все составляетъ 9 зл. 15 гр.; Czodor Midzisz — служба, Kalnasz — служба, Meukszan — служба, Buben съ Dziekiem — полъ службы, Beyth — служба, Wasil — служба, Jonis — полъ очень бѣдной службы, Slinka — служба, Klagaisz — полъ бѣдной службы, Piga — полъ бѣдной службы, Liedwicz съ Lyworthem — полслужбы, Ogn Kurth — служба, Dziegcz — служба, Punciul — служба, Mik Kundan — служба, Lieythan — служба, Lylis съ Mundyssem — служба, Andrzej Kurth — служба, Luzieg — полъ бѣдной службы, Pгусап — полслужбы, Margin Kurth — полслужбы. Тѣ, что имѣють вольность до одного года: Peslia — полслужбы, Егсус — полслужбы, Senith — полслужбы. Сумма службъ... (Число не обозначено). Такъ какъ повинности этихъ плюшкинскихъ крестьянъ одинаковы съ Захаровскимъ погостомъ, относящимся къ первому фольварку, то онѣ тамъ и описаны.

Захаровскій погостъ.

Находится при самой московской границѣ, по направленію къ Красногородкѣ, въ пяти миляхъ отъ Люциана, надъ рѣкой Лужей. Захаръ, староста или войтъ, — сво-

бодная служба, Lazuk Talagow — служба, Iwan Moskal — поль службы, Oranas Wopuk — служба, Iwan Swolban — служба, Arcim Bгус — служба, Anskim Togos — поль службы, Mikita Rudan — служба, Marcin Vskiel — служба, Grybieuko — поль бѣдной службы, Birn Kowal — служба, Cyrthyn — служба, Punthul — служба, Mix на Lylowet — поль службы. Сумма службъ... (Число не обозначено).

Слуга Ian Paіowskij не платитъ ничего, состоитъ только для надобностей замка.

Повинности какъ этихъ, захаровскихъ, крестьянъ, такъ и плюшинскихъ: денегъ никакихъ не даютъ и не исполняютъ изъ-за отдаленности никакихъ опредѣленныхъ работъ, кромѣ захаровскихъ крестьянъ, которые работаютъ четыре недѣли для себя, а пятую для замка, даютъ замку долю, т.-е. четвертую часть различного хлѣба отъ своего урожая и другіе запасы, о чемъ ниже.

Въ этомъ году поступило отъ нихъ хлѣба:

		Копь и пуровь.	Общее число копь.	Умолоть съ копы рижскихъ пуровь.	Составить пуровь.	Такса по грошей.	Общее число денегъ.
Озимой ржи	отъ захаровскихъ крест.	39/5	88/5	3	264 1/2	20	176 зл. 10 гр.
	отъ плюшиновыхъ крест.	копь 49					
Ярой ржи	отъ захаровскихъ . . .	3	12	2 1/2	30	20	20 зл.
	отъ плюшинскихъ . . .	копь 9					
Пшеницы	отъ захаровскихъ . . .	4	19 1/2	3	58 1/2	20	39 зл.
	отъ плюшиновыхъ . . .	копь 15 1/2					
Ячменя	отъ захаровскихъ . . .	30	69	4	276	18	165 зл. 18 гр.
	отъ плюшинскихъ . . .	копь 39					
Овса	отъ захаровскихъ . . .	11 1/2	31 1/2	4	126	12	50 зл. 12 гр.
	отъ плюшиновыхъ . . .	копь 20					
Гороха	отъ захаровскихъ . . .	10	—	—	22	15	11 зл.
	отъ плюшинскихъ . . .	пуровь 12					
Гречихи	отъ захаровскихъ . . .	10	—	—	22	12	8 зл. 24 гр.
	отъ плюшинскихъ . . .	пуровь 12					
Телокъ	отъ захаровскихъ . . .	1	всего	по	составить 7 зл. 6 гр.		
	отъ плюшинскихъ . . .	1	2	3 зл. 18 гр.			
Кормленыхъ кабановъ	отъ захаровскихъ . . .	1	всего	по	составить 5 зл.		
	отъ плюшиновыхъ . . .	1	2	2 1/2 зл.			

Сумма за этотъ хлѣбъ и упомянутыя повинности составляетъ... (Число не обозначено). Кромѣ этого, съ каждой службы платять еще: барана одного — 20 гр., меду пудъ одинъ — 1 зл., воску фунтъ одинъ — 6 гр., куницу 1 или 1 зл., двѣ курицы, по 1½ гр., — 3 гр., яицъ 20 — 1 гр. 6 ден., одну сажень дровъ на топливо. Всего — 3 зл. 6 ден.

Сумма съ этихъ двухъ погостовъ, за различныя выше упомянутыя повинности, составляетъ... (Число не обозначено).

Третій фольваркъ — Нуржа.

Находится въ миляхъ 4 отъ замка по направленію къ Себежу — московской крѣпости; въ немъ строенія: сѣни и чистая изба съ кладовой, пекарня съ сѣнами, клѣтъ для хлѣба, рига съ молотильней, 3 хлѣва.

Поля къ нему трехъ сортовъ: два — недурны, третье — плохое вслѣдствіе болотъ, вмѣсто послѣдняго сѣютъ на другомъ мѣстѣ, удаленномъ на милю или полмили.

Посѣвъ 1599 г.	Рижскихъ пуровъ.	Умолотъ.	На посѣвъ.	Остальное на деньга.	Такса по грошей.	Всего.
Рожь вчетверо	40	160	40	120	20	80 зл.
Ярая рожь втрое	4	12	4	8	20	5 зл. 10 гр.
Пшеница втрое	9	27	9	18	20	12 зл.
Ячмень вчетверо	14	56	14	42	18	25 зл. 6 гр.
Овесъ втрое	25	75	25	50	12	20 зл.
Горохъ вчетверо	3	12	3	9	30	9 зл.
Гречиха втрое	4	12	4	8	12	3 зл. 6 гр.

Конопля и льна не сѣютъ; болотнаго сѣна столько, сколько можно убрать.

Сумма за этотъ фольварковый хлѣбъ составляетъ 154 зл. 22 гр.

Крестьяне этого фольварка.

Нуржинскій погостъ: Iurek Mydzisz, староста или войтъ, имѣеть службу, за всѣ повинности даетъ литовскихъ копъ 4, что равняется польскимъ 10 зл., кромѣ того: меду пудъ — 1 зл., барана — 20 гр., воску фунтъ — 6 гр., куницу или 1 зл., все составляетъ 12 зл. 26 гр.; Andrey Gladzia — служба, этотъ платить за всѣ повинности копъ литовскихъ 6, что равняется польскимъ 15 зл., кромѣ того: меду пудъ —

1 зл., барана — 20 гр., воску фунтъ — 6 гр., куницу или 1 зл., все составляет 17 зл. 26 гр.; Bign на Pikowie — служба, Gagaić съ Mirdziem — служба, Margin Głagais — поль службы, Gryska Slowiecha — поль бѣдной службы, другой Slowiecha — поль бѣдной службы, Andzyn съ Siemionem — поль службы, Logła — поль службы, Arn Czagny — поль службы, Andrey Naudyss — поль службы, Trybies — поль службы, Ruda — полслужбы, Lithyn — четверть службы, Dzień — четверть бѣдной службы, Sešion — полслужбы, Augul — поль бѣдной службы, Kudyn — четверть бѣдной службы. Число службъ, съ которыхъ поступаетъ повинность... (Число не обозначено).

Новые, имѣющіе еще нѣсколько лѣтъ свободы, ничего не платятъ и не работаютъ: Kłagais — поль службы, Margin Tkasz — служба, Dawxtha — служба, Русur — служба, Rondan — служба.

Повинность со службы этихъ крестьянъ такая же, какъ и выше описанная замковаго погоста, кромѣ льна и конопли; за нее придется съ одной службы... (число не обозначено), а со службъ... (число не обозначено) придется... (Число не обозначено). Кромѣ того, этотъ погостъ даетъ: телку, кабана, 3 бочки пива, что составляетъ 10 зл. 27 гр. Сумма за всѣ эти повинности составляетъ... (Число не обозначено).

Kalnasz — лѣсничій, этотъ ничего не платитъ и не работаетъ, только сторожить границы со стороны Себежа.

Сумма всѣхъ доходовъ Нуржинскаго фольварка составляетъ... (Число не обозначено).

М е д ъ.

Съ хлопскихъ бортей, которыя имѣютъ въ лѣсахъ, поступаетъ въ годъ болѣе или менѣ пудовъ 5 — 5 зл.

Л у г а.

На людинской землѣ есть ихъ очень много, одно плохо, что заросли лѣсомъ, однако сѣна можетъ быть столько, сколько могутъ убрать подданные.

Х м е л ь.

Отъ плюшинскихъ, захаровскихъ и нуржинскихъ крестьянъ, беря четвертую часть урожая хмеля каждаго хлопа, поступаетъ болѣе или менѣ пудовъ 20, считая каждый по 20 гр., составляетъ 13 зл. 10 гр.

Фольваркъ Козоповъ.

Издавна былъ недурной фольваркъ; теперь же, вслѣдствіе недостатка въ крестьянахъ, опустѣвъ, поля заросли, лежатъ пустыя; на этомъ мѣстѣ живетъ теперь только одинъ хлопъ; могъ бы тамъ снова основаться (фольваркъ), если бь осѣли хлопы, такъ какъ земля тамъ недурна.

Пустоши.

Т.-с. земля, на которой передъ войнами сидѣли хлопы и которую обрабатывали, хотя и имѣли ее кусками въ низменныхъ лѣсахъ, а также и между болотами; вѣдь этотъ замокъ Люцинъ имѣлъ до 600 крестьянъ, и если бъ наступило спокойствіе или прочный миръ съ московскимъ (княземъ), то все это черезъ нѣсколько лѣтъ было бы заселено, и этотъ замокъ по количеству доходовъ былъ бы среди другихъ не послѣднимъ.

Пристань.

Этотъ замокъ, кажется, самый убогій между другими инфлянтскими замками въ отношеніи пристани, такъ какъ не имѣетъ никакой; а хлѣбъ, если что останется отъ содержанія (что у хорошаго старосты сомнительно, такъ какъ, живя на окраинѣ, долженъ содержать возлѣ себя много людей), принуждены отвозить зимой въ Ригу, миль за 60; къ москвѣ близко, но тамъ никогда нельзя продать, такъ какъ люди не нуждаются въ хлѣбѣ и имѣютъ своего достаточно; до Двины, хотя всего миль 20, но вслѣдствіе страшно болотистыхъ дорогъ также не возать.

Мельница.

Недавно хорошо построена паномъ старостой Скарбкомъ въ полумилѣ отъ замка при устьи озера Рупторга, объ одномъ колесѣ; дохода никакого не даетъ, мелютъ только на ней для нуждъ замка, а хлопы и шляхта (мелютъ) на ручныхъ жерновахъ; кромѣ того, панъ староста принужденъ еще содержать на свой счетъ мельника.

Печь для обжиганія кирпича и кирпичный заводъ.

Выстроены теперешнимъ паномъ старостой для выдѣлки и обжига кирпича, въ которомъ была большая потребность на исправленіе дыръ и развалинъ въ замкѣ; и на будущее время, если нужно будетъ укрѣплять замокъ, можетъ быть достаточно кирпича; въ настоящее время (староста) держитъ кирпичника и платитъ ему годовое содержаніе.

Пущи или лѣса.

Ихъ есть большой достатокъ, различной породы деревьевъ, годныхъ на постройки, въ нихъ есть различные звѣри: лось, медвѣдь, рысь, кабанъ, коза, куница, бобръ, — понемногу всего этого добываютъ зимой; могли бы быть также и лѣсные товары, однако ихъ не отправляютъ, такъ какъ нѣтъ пристани.

Озера.

Имѣетъ ихъ замокъ, считая большія и малыя, до 60. Первое возлѣ замка, называется Люценъ, длиной — миля, шириной — четверть мили; второе, въ милѣ отъ замка, Чермо, длиной — миля, шириной — хорошихъ полмили; третье, возлѣ замка, Илжа, длиной хоро-

шихъ четверть мили, не широкое; четвертое, за горой, со стороны замка, Дунакло, длиной также хорошихъ четверть мили; въ нихъ очень хорошая щука, лещъ и окунь; пятое, возлѣ Нуржинскаго фольварка, мили четыре отъ замка, длиной — мили, шириной — хорошихъ четверть мили, тамъ также хорошая щука и большая селява; шестое и седьмое, у Плюшинской мызы, миль 7 отъ замка, длинныя и очень хорошия озера, однако, вслѣдствіе отдаленности, въ нихъ не ловятъ для замка; восьмое, при московской границѣ, называется Пытель, длиной и шириной мили, въ него часто врывается и заходитъ москва, однако его защищаютъ изъ замка. Это главнѣйшія озера Люцинскаго замка; другія, каковыхъ есть нѣсколько десятковъ въ разныхъ мѣстахъ по лѣсамъ, лежатъ безъ всякой пользы для замка, въ нихъ не ловятъ — ловить кто хочетъ. Во всѣхъ этихъ озерахъ издавна, еще со времени магистровъ, шляхтѣ не было позволено ловить, пока сначала не пройдетъ замковый неводъ, этимъ обычаемъ шляхта пользуется и теперь; панъ староста докладывалъ, что этимъ пользуются по его милости, и слѣдовало бы, чтобы нѣкоторыя главнѣйшія озера, ближайшія къ замку, были освобождены отъ общаго шляхетскаго пользованія, тогда бы съ нихъ могъ быть и болѣе значительный доходъ, и всякимъ постороннимъ былъ бы прекращенъ доступъ; а шляхту, если на законномъ основаніи пользуется правомъ участія, вознаградить другими, меньшими, болѣе отдаленными озерами. Дохода съ этихъ озеръ, отъ москвы и отъ другихъ, приѣзжающихъ туда по рыбу, поступаетъ болѣе или менѣе зл. 30, однако, какъ мы узнали, могло бы поступить гораздо больше, если бъ больше крестьянъ работало при неводахъ.

Работы крестьянъ.

Тѣ, кто обязанъ работать, начинаютъ работу во вторникъ утромъ, а оканчиваютъ ее въ субботу въ полдень, кто имѣетъ запряжку, то съ ней, а кто нѣтъ — тотъ пѣше.

Всего на все доходъ люцинскаго замка составляетъ... (Число не обозначено).

Заявленіе люцинскаго старосты.

Жаловался (староста) публично на обывателей люцинскаго тракта, что они, владѣя земскими имѣніями, не исполняютъ повинности, принадлежащей замку еще со времени ихъ предковъ и инфлянтскихъ магистровъ, и во время тревоги, по оповѣщенію изъ замка или по пушечному выстрѣлу, не становятся, насколько кто можетъ, къ оборонѣ замка; такъ напр., недавно, какъ рассказывалъ панъ староста, когда пришла вѣсть изъ москвы, что московскій людъ собирается на Люцинъ, это сдѣлали (т.-е. стали къ оборонѣ) только поляки, а нѣмцы (ушли) въ пуцу. Это оставлено на разрѣшеніе его милости короля и Речи Посполитой.

Г р а н и ц ы .

Никто изъ прежнихъ королевскихъ ревизоровъ никогда не описалъ ихъ въ достаточной мѣрѣ, что и не удивительно, такъ какъ не было старыхъ хлоповъ, которые бы тамъ родились и которые могли бы дать имъ свѣдѣнія, — всѣхъ ихъ москва — однихъ забрала,

другихъ вырѣзала; а тѣ, которые теперь находятся, были взяты дѣтьми въ москву и тамъ выросли, и вслѣдствіе этого не могли знать старыхъ границъ; однакоже, повидимому, были встарину тѣ же королевскія земли люцинскаго замка, которыя и теперь обрабатываются; ихъ нельзя было въ достаточной мѣрѣ описать по знакамъ и достовѣрнымъ указаніямъ, и для этого поставлены нарочные сторожа, которые ихъ тщательно стерегутъ и не допускаютъ москву переходить ихъ.

Имѣнія, отошедшія отъ Люцинскаго замка послѣ московской войны.

Они описаны только на основаніи свѣдѣній, данныхъ самими владѣльцами; однакоже болѣе подробно о нихъ можно узнать изъ привилеевъ или выписокъ изъ нихъ; а именно:

Поляки и литовцы, на основѣ заслуженнаго права пожизненнаго владѣнія: 1) панъ Wawrzyniec Skarbek, люцинскій староста, владѣетъ имѣніемъ или мызой, какъ кажется, какого-то Reunhubergka или Rembergka, надъ рѣкой Испальдой, полмили отъ замка, пожизненно съ женой, тамъ имѣетъ на полслужбахъ 9 крестьянъ; кромѣ того, владѣетъ Дневуловской пустошью надъ озеромъ Кадулей, онъ же на пустыхъ замковыхъ земляхъ, данныхъ ему въ пожизненное владѣніе королевскимъ привилеемъ 1592 г., имѣетъ на полслужбѣ 7 крестьянъ; 2) Adam Chotkowski, ротмистръ, владѣетъ, какъ кажется по наслѣдству, двумя пустыми землями — Rugas и Brotlas, имѣетъ пока только 1 крестьянина; 3) Maciey Stuzynski, солдатъ, также повидимому по наслѣдству, имѣетъ пока только 1 хлопа; 4) Wojciech Dziublewski — имѣніе какого-то Zityna, крестьянъ 5; 5) Jan Stankiewicz, заслуженный и мужественный слуга, владѣетъ пустой Стылачговской землей, на самой московской границѣ, на дорогѣ, между болотами, не имѣетъ ни одного крестьянина; онъ хотя еще и не имѣетъ привилея отъ короля, но король, по справедливости, могъ бы дать ему таковой съ обязательствомъ, чтобы онъ ловилъ и доставлялъ въ замокъ бѣглыхъ хлоповъ и шпионовъ, которые убѣгаютъ и переходятъ въ москву, а также, чтобы стерегъ границу; 6) Kulakowski, — имѣніе Kuryiamego, также на московской границѣ, бѣдность, имѣетъ только одного хлопа; 7) Adam Palczewski, — 5 крестьянъ въ Плюшинской волости; 8) Kasper Kurnicki, — имѣніе Chrystoffa Vbergka, холоповъ 8; 9) Jan Ostrowski, — имѣніе Humulowe, крестьянъ 3; 10) Gumowski, владѣетъ кускомъ замковой земли по милости пана старосты.

Нѣмцы: 1) Otta Hubergk — 2 мызы, на нихъ около 30 крестьянъ; тотъ же Huberg — мыза Szolos, купленная у Зуховскаго, королевскаго наѣздника, и болѣе десяти крестьянъ; 2) Olbrychth Hubergk — мыза, купленная отъ пожизненнаго владѣльца ротмистра Минчевскаго, на ней нѣсколько крестьянъ; 3) Andreas Wisson — мыза и болѣе десяти крестьянъ; 4) Marcin Ewngus, повидимому по новой королевской данной, — 4 крестьянина; 5) Krydner Pruszak, по новой данной, — 4 крестьянина; 6) Andrep, — замковая земля въ Миржинскомъ (Mirzynsskim) погостѣ, гдѣ былъ фольваркъ; 7) Matthias Schenking — имѣніе, купленное у Варденскаго, повидимому наслѣдственное, которое королевскіе комисары, по представленіи леннаго права, присудили ему въ Ригѣ; 8) кирпичникъ — 2 гака земли съ обязательствомъ исполнять работы. Эти всѣ вступили во владѣніе послѣ московской войны, одни — будучи возстановлены въ своихъ правахъ, другіе — купивъ (землю) у солдатъ.

Раскопки въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ лѣтомъ 1896 года.

С. Ю. Богоявленскаго.

Фистеленъ, Рижскаго уѣзда.

Въ Рижскомъ уѣздѣ, въ приходѣ Сиссегаль, въ имѣніи Фистеленъ (латыш. Адеркашъ), на лѣвомъ берегу рѣки Огеръ лежитъ могильникъ съ погребеніемъ. Въ настоящее время уцѣлѣлъ только край могильника, остальное снесено рѣкой. Крестьяне уже много лѣтъ находили на берегу бронзовыя и желѣзныя вещи. По ихъ словамъ, прежде и находки были богаче, и костяки лежали ближе другъ къ другу; о какихъ-либо курганахъ или валахъ они не помнятъ, но рассказываютъ, что на полѣ было много камней. Теперь на могильникѣ клеверное поле. По обмытому берегу рѣки можно замѣтить слой черной земли, до $\frac{1}{2}$ метра толщины, на глубинѣ 40—50 сант. Слой этотъ тянется на 160 шаговъ. Въ этомъ черномъ слоѣ, въ нижней части его, обнаруженъ скелетъ плохой сохранности, обращенный головой на СВВ. Мѣстные жители положительно высказывали, что раньше попадались костяки, лежавшіе и въ обратномъ положеніи. Руки у найденнаго скелета сложены у таза, черепъ повернутъ налѣво. На кистяхъ рукъ оказались два браслета (Р. К. XX, 21¹), подъ браслетомъ остатокъ кожи; на пальцѣ правой руки витое колечко; у таза съ обѣихъ сторонъ спиральки; на правой сторонѣ таза круглая пряжка, разомкнутая, съ круглыми шпешечками на концахъ (Р. К. XIX, 14 діам. 5 сант.), орнаментъ „волчій зубъ“. Остались слѣды кожанаго пояса, усѣяннаго мелкими бронзовыми, совершенно окислившимися, бляшками и бронзовыми пластинками съ колечками (См. Nestolivonica XIX, 1, но пластинокъ только 3). У правой голени и у лѣваго бедра найдены желѣзныя, сильно перержавленныя, пластинки неопредѣленнаго назначенія. Въ ногахъ костяка въ глину воткнутъ топоръ съ широкимъ лезвіемъ (Р. К. XXII, 19); длина топора 16 сант. Около скелета замѣченъ уголь въ небольшомъ количествѣ, преимущественно вокругъ головы. Подъ тазовыми костями попадались пластинки дерева.

¹) Ссылки на таблицы, приложенныя въ указателю археологической выставки при Рижскомъ Археологическомъ Сѣздѣ.

Метра на два отъ скелета найдена кучка угля, обгорѣлаго дерева и костей; диаметръ основанія этой кучки 60—70 сант. Далѣе кости и уголь попадались только отдѣльными кусочками. Нѣсколько траншей, проведенныхъ въ глубь поля, показали, что рѣка пощадила только самый край могильника. Раскопки по самому берегу дали въ результатъ значительное количество вещей, очевидно, уже снесенныхъ рѣкой съ мѣста погребеній. Коллекцію этихъ вещей дополнилъ уважаемый священникъ Маріе-Магдалининской Сиссегальской церкви о. Іоаннъ Лицъ:

Нѣсколько свернутыхъ въ трубочку бронзовыхъ пластинокъ съ выпуклостями въ подражаніе спирали, повидимому, отъ головного убора: Necrol. II, h.

2 цѣлыхъ и 1 обломокъ гривны съ ромбовидными привѣсками: Р. К. XV, 13.

Гривна съ сѣдлообразной вастежкой: Necrol. IV, 9.

5 цѣлыхъ и 4 обломка поясного жгута: Р. К. XV, 17; одинъ обломокъ носилъ слѣды пребыванія на огнѣ.

2 цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ спиральныхъ браслетъ: Р. К. XVI, 6. Браслеты имѣли одинъ 13, другой 14 оборотовъ.

2 набора для пояса и лировидная пряжка: Necrol. XXVI, 13, 14.

2 фибулы: одна съ „маковыми головками“ другая съ концами въ видѣ листьевъ.

Кольцо витое съ утолщеніемъ посрединѣ: Р. К. XXI, 10.

2 витыхъ колечка.

3 бубенчика.

Множество ромбовидныхъ пластинчатыхъ привѣсокъ, нѣкоторыя на крючкахъ. Обрывки цѣпочекъ.

Браслетъ несомкнутый безъ орнамента.

Спиральки различной толщины.

2 обломка желѣзнаго ножа, обломанный топоръ съ широкимъ лезвіемъ: Р. К. XXII, 19; такой же топоръ цѣльный.

Кусокъ сплавленной бронзы.

При обзорѣ ритуала и инвентаря Фистеленскаго могильника нельзя не замѣтить большого сходства этого могильника съ Люцинскимъ и Ашераденскимъ могильниками: то же отсутствіе насыпей, тотъ же типъ общественнаго могильника, такое же положеніе въ обратномъ направленіи мужскихъ и женскихъ скелетовъ, тѣ же гривны, тѣ же вѣнчики, поясныя кольца и пр. Въ виду этого рассмотримъ эти могильники вмѣстѣ. Наиболѣе существеннымъ вопросомъ представляется вопросъ о національности племени, оставившаго могильникъ. Мѣстные балтійскіе ученые рѣшаютъ этотъ вопросъ по картѣ А. Биленштейна: какое племя жило въ половинѣ XIII столѣтія въ извѣстномъ районѣ, тому и принадлежитъ могильникъ, относящійся по вещамъ ко времени послѣ VIII столѣтія. Такъ какъ еще къ XIII вѣку населеніе Балтійскихъ губерній не успѣло еще прочно усѣсться на своихъ мѣстахъ, то такой приемъ опредѣленія національности могильниковъ, принадлежащихъ, какъ Люцинскій, Фистеленскій и Ашераденскій, ко времени не позднѣе XI вѣка, надо признать недостаточнымъ и ненадежнымъ.

Могильники Фистеленскаго типа очень многочисленны въ Лифляндской губерніи и слѣдовательно принадлежать многочисленному племени, жившему въ XI вѣкѣ на

сѣверъ отъ Двины. Такое племя можетъ быть только или Ливы, или Латыши. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо собрать историческія свидѣтельства о судьбѣ Ливовъ.

Въ западныхъ хроникахъ и въ нашихъ лѣтописяхъ сохранилось очень мало извѣстій о Ливахъ. Главное затрудненіе состоитъ въ томъ, что подъ именемъ аестіи, часто употребляемомъ въ западныхъ хроникахъ, могутъ подразумѣваться племена по восточному побережью Балтійскаго моря¹⁾. Въ хроникахъ написанныхъ въ XIV—XVI вв., попадаетъ имя Ливовъ, какъ напр. въ *Historia Danica Tomae Gheysmeri* или въ хроникѣ *Olai Magni*, но, конечно, этими указаніями пользоваться нельзя, такъ какъ они очевидно вставлены составителями. Однако, нѣкоторыми замѣтками въ хроникахъ можно воспользоваться для нашихъ цѣлей.

Наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія находимъ въ хроникѣ Саксона Грамматика. Ему знакомы не только имена Куровъ и Эстовъ, но названія отдѣльныхъ частей Эстонской земли (Вирландъ, Викъ) и имя Ливовъ. Однако при описаніи войнъ, которыя датскіе короли вели съ племенами, населявшими восточный берегъ Балтійскаго моря, мы не встрѣчаемъ имени Ливовъ. Объ этомъ народѣ упоминается въ слѣдующемъ разсказѣ. Бикконъ, сынъ ливскаго короля, былъ захваченъ въ плѣнъ Геллеспонтіями. Датскій король Ярмерикъ (начало VIII в.) освободилъ Биккона изъ неволи, приблизилъ къ себѣ и такъ довѣрился, что слушалъ всѣ его совѣты. Бикконъ не забылъ обиды и старался поднять короля на Геллеспонтіевъ, „*quos sanguine maxime contigisset*“²⁾. Первый вопросъ, который является при чтеніи этого разсказа — это, кто были Геллеспонтіи. Очевидно, это имя дано западными писателями какому-то народу, жившему при проливѣ. Крузе предполагаетъ, что за Геллеспонтъ можно принять Двину, какъ часть воднаго пути отъ Балтійскаго къ Черному морю³⁾. Такое сопоставленіе представляется очень натянутымъ. Естественнѣе принять за Геллеспонтъ р. Неву. На это есть нѣкоторое указаніе у Саксона Гр. Король датскій Регнеръ (815—855) ходилъ съ флотомъ на Геллеспонтіевъ и покорилъ ихъ короля⁴⁾. Въ разсказѣ объ этомъ событіи упоминается, что *Scythae* — рус. Чудь, находится въ близкомъ родствѣ съ сыномъ геллеспонтскаго царя Даксономъ по матери. Этотъ Даксонъ женатъ на дочери русскаго князя. Покоривъ Геллеспонтіевъ, Регнеръ продолжалъ свои завоеванія и сдѣлалъ съ своимъ флотомъ нашествіе изъ Геллеспонта на Біармію. Замѣтимъ, что на картѣ, помѣщенной въ изданіи *Olai Magni* XVI вѣка, Біармія указана въ западной части Архангельской губерніи. Вѣроятно, Геллеспонтія лежала гдѣ то близко отъ Біарміи.

Очевидно, Геллеспонтіи не могутъ быть ни Ливами, ни Чудью-Эстами, ни Русью (*rutheni*). Можно принять ихъ за Кареловъ, имени которыхъ Саксонъ Гр. не употребляетъ. Филологическія изысканія показали близость двухъ языковъ — карельскаго и ливскаго, т.-е. народовъ, которые, по словамъ хрониста, находились между собой въ ближайшемъ родствѣ. Такимъ образомъ еще болѣе подтверждается, что Геллеспонтъ — Нева. На Двинѣ Саксонъ Гр. долженъ бы обозначить или Ливовъ или Семигаловъ, знакомыхъ

¹⁾ Какъзна примѣръ такого словоупотребленія, можно указать въ описаніи путешествія Вульфстана.

²⁾ Saxo Grammaticus. *Historia Danica*. Ed. 1644, pag. 156.

³⁾ Kruse, *Necrolivonica*. Beilage B. S. 7.

⁴⁾ Saxo Gr. pag. 173.

ему; на берегахъ Большого и Малаго Зунда (у острововъ Эзеля и Мона) извѣстны были хронисту Эсты. По ходу разсказа Ливы должны были быть сосѣдями Геллеспонтиевъ. Итакъ, въ началѣ VIII вѣка при королѣ Ярмерикѣ Ливы жили гдѣ-то около Невы и озеръ, а около половины IX вѣка, при королѣ Регнерѣ, мы не видимъ ихъ на пути отъ Финскаго залива до Біарміи. Можно думать, что къ этому времени они въ своемъ переселенческомъ движеніи отошли далеко отъ Геллеспонтиевъ. Но какъ они двинулись: сухимъ путемъ, или на корабляхъ?

Др. Биленштейнъ утверждаетъ что Ливы изъ Карелии переѣхали моремъ къ побережью отъ Салиса до Рутцау. Основанія его слѣдующія: ливскія географическія имена наблюдаются преимущественно по морскому берегу и по теченію главныхъ рѣкъ; примѣры подобныхъ захватовъ морскими разбойниками земель вдоль береговъ рѣкъ¹⁾. Первый фактъ можно объяснить также тѣмъ, что завоеватели Ливы, пришедши сухимъ путемъ, заняли наиболѣе выгодные пункты. Второе основаніе, приведенное Др. Биленштейномъ, указываетъ на возможность факта, а не на самый фактъ. Такимъ образомъ, приведенныя основанія кажутся не достаточно убѣдительными и заставляютъ пересмотрѣть вопросъ о переселеніи Ливовъ, а это важно, чтобы допустить возможность считать нѣкоторые могильники, находящіеся въ восточной Лифляндіи и въ Витебской губерніи, за ливскіе. Въ народной памяти какъ будто осталась память объ одной станціи Ливовъ на пути къ берегу Рижскаго залива. На озерѣ Свибло, близъ г. Себежа, Витебской губерніи, длинная коса раздѣляетъ водную поверхность на двѣ половины. Относительно этой косы среди мѣстнаго населенія ходитъ слѣдующая легенда. На одномъ берегу озера жило племя Свевовъ²⁾, на другомъ — племя Ливовъ. У свевскаго старшины была дочь-красавица. За нее сваталось много жениховъ, между ними знатный Ливъ и Нѣмецъ, имѣвшій сношенія съ нечистой силой и домогавшійся руки красавицы очень настойчиво. Чтобы отдѣлаться отъ Нѣмца, отецъ невѣсты сказалъ ему, что только тогда согласится на бракъ, если женихъ-нѣмецъ въ одну ночь построитъ мостъ черезъ озеро. Ночью закипѣла адская работа, но пѣтухи пропѣли, а мостъ оказался немного неоконченнымъ. Потерпѣвъ неудачу, Нѣмецъ исчезъ, и знатный Ливъ женился на дочери свевскаго старшины. Несмотря на этотъ брачный союзъ, Ливы опасаясь непріязни со стороны Свевовъ, которымъ теперь по косѣ легче перебраться черезъ озеро, покинули свои земли и переселились къ Балтійскому морю³⁾. Въ этой легендѣ много несообразностей, но все-таки можно выяснитъ нѣкоторые факты. Во-первыхъ, Ливы когда-то были въ этой мѣстности, иначе нельзя объяснить себѣ появленіе въ легендѣ ихъ имени въ такой обстановкѣ; во-вторыхъ, Ливы пошли на западъ отъ озера Свибло, такъ какъ не могли ужиться съ сосѣдями.

Названія мѣстностей также указываютъ, что Ливы нѣкогда проживали въ Псковской и Витебской губ. и въ восточной части Лифляндіи, т. е. что пришли съ своей родины сухимъ путемъ. Въ Псковскомъ уѣздѣ находимъ такія названія мѣстностей, которыя сохранили слѣды пребыванія Ливовъ: Виделябье, Кирово, Либино, Либоме, Мякуры,

¹⁾ Bielenstein, Die Grenzen des lettischen Volkstammes, 355—7, 361—2.

²⁾ Племя Свевовъ упоминается у Тацита.

³⁾ Семеновскій, Бѣлорусскія древности, стр. 12.

Судомскія горы и пр.¹⁾, Кувшелы, Выдоръ, Мариха и пр.²⁾; въ Витебской губ.: Лива, Либачиха, Либенка; въ восточной части Лифляндской губерні: Кирумне, Очела³⁾. Нельзя предположить, чтобы этотъ рядъ названій вызванъ позднѣйшей колонизаціей. Если бы Ливы были, какъ думаетъ Дг. Биленштейнъ, такими опытными мореходами и сильными викингами, что могли своими морскими походами изъ устья Невы завоевать и удержать цѣлую область у Рижскаго залива, то морская боевая жизнь отразилась бы въ бытѣ потомковъ завоевателей. А между тѣмъ, какъ показываютъ хроники Генриха Латыша и Альнпеке, они не проявляютъ никакого стремленія къ морской дѣятельности. По хроникѣ Генриха Латыша Эсты и Куры имѣютъ корабли, дѣлаютъ набѣги, а относительно флота Ливовъ упоминается только разъ при осадѣ Риги. Ливы не могли даже удержать эстскія суда, которыя съ враждебными цѣлями проходили по Койвѣ до Трейдена и по Салису до Буртнекскаго озера⁴⁾. Эти факты никакъ не согласуются съ предположеніемъ о морскомъ переходѣ Ливовъ.

Нѣкоторыя данныя ливскаго языка скорѣе указываютъ на недавнее кочевое прошлое. Ливское *paī* означаетъ не домъ, а ночную стоянку. Коренное слово для обозначенія ливскаго жилища *kota* — палатка, а не постоянный домъ, названіе же постоянного дома *riġgti* заимствовано изъ литовско-латышскаго языка.

Когда же Ливы въ своемъ переселенческомъ движеніи достигли береговъ Балтійскаго моря? Вопросъ идетъ о переселеніи только Ливовъ, такъ какъ родственные имъ Куры-Финны пришли къ Балтійскому морю гораздо раньше. Куры и Ливы, по объясненію Ю. Трусмана, представляютъ изъ себя двѣ отдѣльныя вѣтви карельскаго племени⁵⁾. Вопросъ о времени переселенія Ливовъ уже трактовался учеными. Коскиненъ утверждаетъ, что переселеніе Ливовъ могло начаться въ началѣ VIII ст. Ю. Трусманъ появленіе Ливовъ у устья Двины относитъ ко времени незадолго до XII ст. А. Биленштейнъ отказывается дать отвѣтъ на вопросъ о времени переселенія Ливовъ, но утверждаетъ, что въ половинѣ XI вѣка и на правомъ, и на лѣвомъ берегу Двины жили Семигаллы. Ни Саксонъ Грамматикъ, ни Адамъ Бременскій, ни древнѣйшіе датскіе хронисты не называютъ Ливовъ на берегу Рижскаго залива, тогда какъ Прусы, Куры, Семигаллы и Эсты постоянно упоминаются въ этихъ источникахъ, напр. въ разсказахъ о войнахъ Канута IV. Важный матеріалъ даетъ Ингваръ-сага, которая указываетъ на Семигалловъ, какъ на приморскихъ жителей въ половинѣ XI вѣка, и камень съ рунической надписью, которая говоритъ о морской торговлѣ между Шведами и Семигаллами въ X столѣтіи⁶⁾. И въ сагѣ и въ рунической надписи упоминаются, какъ жители побережья Рижскаго залива, не Ливы или Куры, а Семигаллы, что указываетъ, что Семигаллы, по крайней мѣрѣ, до половины XI вѣка занимали преобладающее положеніе на берегу Рижскаго залива и только послѣ половины XI вѣка уступили свою первенствующую роль воинственному племени Ливовъ, которое заняло устья важнѣйшихъ рѣкъ, втекающихъ въ Рижскій заливъ. Присутствіе

¹⁾ Трусманъ, Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго уѣзда, стр. 1, 36, 39 45, 73.

²⁾ „Живая Старина“, 1894 г., вып. III—IV, стр. 553.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Heing. Chron. Liv. XV, 1, XIX, 11.

⁵⁾ „Живая Старина“, 1893 г., I, стр. 83, 89.

⁶⁾ A. Bielenstein, Die Grenzen des lettischen Volkstammes, 373.

Семигалловъ на морскомъ берегу въ половинѣ XI вѣка подтверждается также сказаніемъ, по которому бременскіе купцы, прибывшіе въ неизвѣстное для нихъ до тѣхъ поръ устье Двины, встрѣтили не Ливовъ, а Семигалловъ.

Приведенныя разсужденія, отвергая приемы мѣстныхъ балтійскихъ археологовъ при опредѣленіи національности могильника, даютъ большій просторъ сравнительно — археологическому методу и открываютъ возможность искать ливскіе могильники XI вѣка въ латышской части, а латышскіе въ ливской части Лифляндіи. Въ виду этого, вопросъ о національности лифляндскихъ могильниковъ чрезвычайно усложняется и требуетъ особой осторожности. Трудность увеличивается еще крайней разсѣянностью описаній раскопокъ по мѣстнымъ изданіямъ, а также неопредѣленностью нѣкоторыхъ описаній.

Въ Лифляндской губерніи, въ латышской и ливской частяхъ ея можно подмѣтить два типа могильниковъ, относящихся къ XI вѣку. Представителемъ одного можно выставить Фистеленъ и Ашераденъ, родственные Люцину въ Витебской губерніи; представители другого лежатъ по рѣкѣ Аа (Койвѣ) — Зегевольде, Кремонъ и др. По внѣшнему виду эти два типа рѣзко отличаются одинъ отъ другого. Берега рѣки Аа покрыты курганами, тогда какъ могильники Фистеленъ и пр. кургановъ не имѣютъ, костяки лежатъ неглубоко подъ культурнымъ слоемъ, въ нѣкоторыхъ могильникахъ костяки окружены камнями. Курганы выдѣляютъ отдѣльные скелеты, могильныя поля представляютъ изъ себя общественныя кладбища. Курганныя группы содержатъ всегда значительно меньшее число скелетовъ, чѣмъ могильныя поля, въ которыхъ находимъ иногда больше сотни костяковъ, при чемъ характеръ вещей не подвергается сильному перемѣнамъ, т.-е. кладбище служитъ мѣстомъ упокоенія только нѣсколькимъ поколѣніямъ. Таковы признаки того и другого типа, которые бросаются въ глаза при первомъ знакомствѣ съ могильниками. Общественныя могильники безъ кургановъ находимъ у многихъ финскихъ племенъ. Въ Эстляндіи извѣстны могильники съ каменными рядами; по Окѣ расположены извѣстныя могильники, приписываемые изслѣдователями Финнамъ: Боркскій, Курманскій, Кузьминскій и др.; въ Кореліи могильники оказались также общественными¹⁾; наконецъ, въ Минусинскихъ степяхъ могильники не имѣютъ кургановъ, но костяки окружены кольцомъ камней. Съ другой стороны, литовскія и латышскія могилы Ковенской и Виленской губерній отмѣчены курганами. По указаніямъ Дюсбурга у древнихъ Прусовъ также насыпались курганы²⁾.

Количество могилъ въ могильникѣ также даетъ нѣкоторое указаніе на національность могильника. Ливы селились деревнями, тогда какъ Латыши жили отдѣльными усадьбами³⁾. Если бы Люцинскій могильникъ, содержащій нѣсколько сотъ погребеній, принадлежалъ бы Латышамъ, то имъ пришлось бы, при рѣдкости населенія въ X—XI вв., приносить своихъ покойниковъ изъ очень отдаленныхъ мѣстъ, что мало вѣроятно. Итакъ, по внѣшнимъ признакамъ Фистеленскій могильникъ можетъ быть отнесенъ скорѣе къ числу финскихъ, чѣмъ латышскихъ.

¹⁾ S. B. Est. 1893, p. 97.

²⁾ P. Dusburg, Dissertatio de funeribus veterum Prussorum. Ienae 1679, p. 192.

³⁾ Видеманъ, Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія Ливовъ, стр. 98. A. v. Transche, Die Eingeborenen Altlivlands, p. 38.

Въ лифляндскихъ могильникахъ того и другого типа одинъ обрядъ — погребеніе, сожженіе попадаетъ, какъ исключеніе¹⁾, но обстановка погребенія обнаруживаетъ существенныя различія. Прежде всего, отмѣтимъ различіе въ ориентировкѣ скелетовъ. Въ курганахъ направленіе костяка устойчиво — на сѣверъ головой, съ незначительными отклоненіями. Напротивъ того, направленіе костяковъ въ могильныхъ поляхъ разнообразно, но замѣчается нѣкоторая правильность, не всегда, впрочемъ, выдержанная, а именно, мужскіе скелеты лежатъ головой на востокъ, женскіе — въ обратномъ положеніи. Первое положеніе соотвѣтствуетъ тому ориентировкѣ, какую замѣчается въ позднихъ латышскихъ кладбищахъ. Восточная Лифляндія въ XV—XVI вѣкахъ была чисто латышской страной, и здѣсь-то мы встрѣчаемъ поздніе могильники, въ которыхъ скелеты лежатъ головой на сѣверъ — Фридрихсвальдскій могильникъ²⁾. Такое же положеніе скелетовъ замѣчаемъ и въ прусскомъ Роминтенскомъ могильникѣ, относительно котораго такой авторитетъ, какъ проф. Беценбергеръ, не сомнѣвается, что онъ принадлежитъ прусско-латышскому племени³⁾.

Характерное погребеніе женскихъ скелетовъ въ обратномъ положеніи сравнительно съ мужскими находимъ въ финскихъ могильникахъ. А. Черепнинъ, раскапывавшій Борковскій могильникъ, замѣчаетъ, что здѣсь, при обыкновенномъ положеніи скелета на востокъ головой, попадались и обратныя положенія скелетовъ, которые оказались въ большинствѣ женскими⁴⁾. Въ Кузьминскомъ изъ одиннадцати скелетовъ, положенныхъ головой на западъ, — скелетовъ, полъ которыхъ можно было опредѣлять, девять оказались женскими и только два мужскими. Въ Эстляндіи находимъ также намеки, сближающіе нѣкоторые могильники съ Люциномъ. Въ Тюрпсалѣ, гдѣ никакъ не могутъ быть латышскія могилы, одни скелеты лежали головой на сѣверъ, другіе — въ обратномъ положеніи. Въ Отчетѣ Археологической комиссіи за 1896 годъ, на стр. 93, находимъ краткое описаніе раскопокъ могильника близъ села Великаго Ярославскаго уѣзда. Могильникъ оказался безкурганнымъ; изъ двухъ открытыхъ скелетовъ одинъ, не отмѣченный вещами, повидимому, мужской оказался обращеннымъ головой на В., другой, судя по вещамъ, женскій, обращенъ на З. Въ этомъ могильникѣ находимъ внѣшнія черты могильниковъ Люцинскаго типа. Конечно, въ Ярославскомъ уѣздѣ нельзя искать Латышскихъ могильниковъ, но можно ожидать финскіе.

Замѣтимъ еще одну особенность, которая сближаетъ Люцинскій могильникъ съ финскими. Въ Люцинѣ попадались случаи погребенія однихъ вещей безъ всякихъ слѣдовъ погребенія или сожженія трупа. Вещи эти лежатъ кучками, такъ что нельзя предполагать, что онѣ принадлежали совершенно истлѣвшему костяку. Вещи, погребенныя безъ скелета, находимъ также въ Борковскомъ могильникѣ.

Съ другой стороны, имѣется фактъ, сближающій Зегевольдскіе курганы съ курганами, лежащими въ области Литвы. Во время раскопокъ, произведенныхъ въ 1896 году въ присутствіи членовъ X Археологическаго Съѣзда въ Зегевольдѣ, одинъ курганъ,

1) Русскій редакторъ хроникъ Малалы подъ 1262 годомъ говоритъ, что Литва, Ятвяги, Пруссы, Ливы и Ливы сожигаютъ своихъ мертвыхъ. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Хроника Малалы, л. 26.

2) S. V. Riga, 1886, 4.

3) A. Bezzenberger, Das Gräberfeld bei Rominten, 17.

4) Труды Рязанской Архивной Комиссіи, т. X, вып. 2, стр. 87.

составленный из камней, оказался совершенно без всяких признаков погребения или трупосожжения. Подобные случаи наблюдались при раскопках курганов, расположенных в Виленском уезде при имении Швейцары¹⁾. В тех частях Витебской, Виленской и Ковенской губерний, где могильники, бесспорно, принадлежат литовско-латышскому племени, безкурганные кладбища относятся только к позднейшему времени и получили свой вид под влиянием христианства; старая, чисто-языческая кладбища всегда имеют курганы.

Приведенные аналогии уже с некоторой достоверностью указывают на могильные поля, как на принадлежащая Финкам, в данном случае, Ливам, тогда как курганы позволяют относить могильники к латышским кладбищам. Но такое положение должно быть подтверждено теми инвентарем, который находим в могилах.

Проф. Р. Гаусманъ в введении к каталогу выставки, устроенной при X Археологическом Съезде в Ригѣ, указывает на случаи находки в Аллашѣ и Зегевольдѣ при костяках скелета собаки и видит в этом подтверждение своего мнѣнія, что могильники по лифляндской Аа принадлежали Ливам, так как для Ливовъ собака была священнымъ животнымъ. Я позволю себѣ не согласиться с этимъ взглядомъ и объяснить присутствіе скелета собаки в могилѣ теми же религиозными воззрѣніями, которые побуждали класть в могилу пищу, оружіе и пр. В загробной жизни человѣкъ будетъ продолжать тѣ же занятія, какъ и на землѣ. Поэтому охотнику нужна собака. Дюсбургъ при описаніи обычаевъ Пруссавъ прямо указывает на это: „Пруссавѣрили въ воскресеніе мертвыхъ. Каждый будетъ занимать то положеніе, какое имѣлъ при жизни. Съ знатными сожигали оружіе, лошадей, рабовъ и служанокъ, одежду, охотничьихъ собакъ и птицъ и прочее, относящееся къ военной жизни“²⁾.

Вещи, находимыя при скелетахъ, могутъ дать очень вѣскій отвѣтъ на вопросъ о національности могильника. Конечно, отдѣльные типы вещей могутъ быть заимствованы однимъ народомъ у другого или перенесены торговлей, но традиціонный костюмъ народа — элементъ очень стойкій.

Въ могильникахъ Фистеленскаго типа очень часто попадаются вѣнчики, составленные изъ горизонтальных рядовъ бронзовыхъ спиралекъ, которые связаны обоямицами съ выпукленнымъ орнаментомъ и имѣютъ на мѣстѣ соединенія ленты бантъ, а также головныя украшенія, составленные изъ шнура, на который надѣты крупныя бронзовыя спирали или подражанія имъ — свернутыя трубочками бронзовыя пластинки съ выпуклостями, имитирующими обороты спирали. Проф. Гаусманъ, не приводя однако никакихъ основаній, считаетъ эти головныя повязки за чисто латышское украшеніе. Я бы назвалъ эти украшенія финскими. Ни вѣнчиковъ, ни головныхъ повязокъ не найдено нигдѣ, гдѣ можно, принимая мнѣніе проф. Гаусмана, ожидать родственнаго типа: ни въ прусскихъ, ни въ литовскихъ могильникахъ. Напротивъ того, такіе же вѣнчики и повязки находимъ въ значительномъ количествѣ въ Борковскомъ и Кузьминскомъ могильникахъ³⁾. Діон. Фабрицій говоритъ, что Ливы носили мѣдныя короны, указывая этимъ

¹⁾ Труды Виленскаго Съезда, т. I, стр. 217.

²⁾ Dusburg, Chronicon Prussiae. Jenae 1679, III, 5.

³⁾ Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссiи, т. X, вып. 2, стр. 251.

на любовь Ливовъ къ блестящему головному украшенію¹⁾. Данныя языка также позволяютъ утверждать, что Финки носили на головѣ особаго рода повязки и металлическіе обручи²⁾. Головныхъ украшеній, свойственныхъ могильникамъ Фистеленскаго типа, не найдено ни одного экземпляра на берегахъ лифляндской Аа. То обстоятельство, что еще недавно Латышки носили на головѣ повязки съ бронзовыми бляхами, еще не указываетъ на этотъ нарядъ, какъ на исконную принадлежность латышскаго костюма, такъ какъ ассимилированныя Латышамъ Ливы, конечно, передали Латышамъ нѣкоторыя свои привычки и вкусы.

Фистеленскій могильникъ очень богатъ гривнами различныхъ видовъ, съ привѣсками или безъ нихъ. Въ финскихъ могильникахъ гривна — очень употребительное украшеніе. По рѣкѣ Аа, напротивъ того, не находимъ такихъ украшеній, кромѣ одного экземпляра изъ могильника при Нейгофѣ. Въ Фистеленскомъ, Люцинскомъ и другихъ подобныхъ могильникахъ найдено много гривенъ съ привѣсками. Привѣски эти, и теперь употребляемыя шаманами, часто попадаются въ финскихъ могильникахъ, какъ напр. въ Лядинскомъ.

Пояса, находимые въ лифляндскихъ могильныхъ поляхъ, также указываютъ на родство этихъ могильниковъ съ финскими кладбищами. Пояса имѣются двухъ типовъ: узкіе ременные съ бронзовыми бляшками, прикрѣпленными къ поясу штифтиками, и широкіе ременные, украшенные бронзовыми пластинками, снабженными на нижнемъ концѣ колечками.

Пояса перваго типа — очень частая находка въ финскихъ могильникахъ, расположенныхъ на средней Окѣ. Ремень, служившій поясомъ втораго рода, также попадаетъ въ тѣхъ же могильникахъ, но только въ качествѣ головного вѣнца³⁾: тѣ же бронзовыя пластинки, тѣ же колечки, образующія какъ бы нижнюю кайму вѣнчика. Ни того ни другаго типа поясовъ не попадалось при раскопкахъ кургановъ въ западной Лифляндіи.

Въ Зегевольде найденъ кистень ehgozis, національное оружіе Латышей⁴⁾.

Итакъ, цѣлый рядъ фактовъ, добытыхъ сравнительной археологіей говоритъ за то, что могильныя поля Фистеленскаго типа оставлены народомъ финскаго племени, въ данномъ случаѣ — Ливами, а курганы, расположенные на лифляндской Аа, принадлежатъ Латышамъ. Этотъ выводъ подтверждается данными антропологии. А. Г. Рождественскій, измѣрившій 13 череповъ изъ Люцинскаго могильника, высказалъ свое мнѣніе, что черепа эти ближе подходятъ къ черепамъ Эстовъ и Ливовъ, чѣмъ къ черепамъ Латышей⁵⁾. Съ другой стороны, проф. Р. Вирховъ, присутствовавшій въ 1896 году при раскопкахъ зегевольдскихъ кургановъ, высказался въ томъ смыслѣ, что найденные при раскопкахъ черепа не имѣютъ признаковъ ливскаго племени, а скорѣе походятъ на латышскіе черепа.

Кайпенъ, Рижскаго уѣзда.

На Ю. отъ имѣнія Кайпенъ въ 1 $\frac{1}{2}$ вер., въ $\frac{1}{2}$ на Ю.-В. отъ городища находится могильникъ съ погребеніемъ. Скелеты погребены на природномъ невысокомъ

1) Видеманъ, Обзоръ и т. д., стр. 92.

2) Л. Майковъ, О древней культурѣ западныхъ финновъ.

3) Ibidem, стр. 247.

4) Vâhr, Die Gräber der Liven, 13.

5) Матеріалы по археологіи Россіи, т. XIV, стр. 47—48.

холмъ овальной формы. Могильникъ въ значительной части уже перекопанъ гг. Зельмеромъ и Бухгольцемъ¹⁾. Въ виду этого пришлось ограничиться раскопками на юго-восточной и западной части холма. Въ настоящее время могильникъ распахивается крестьянами. Надъ отдѣльными скелетами не оказалось никакихъ возвышеній или каменной кладки. Крестьяне не могли дать никакихъ свѣдѣній о прежнемъ состояннн могильника.

На склонѣ Ю.-В. найдено два скелета плохой сохранности. Первый скелетъ обращенъ головой на Ю.-В., голова повернута налѣво. Справа отъ головы лежали остриями вверхъ два длинныхъ копья: одно — листовидной формы, длина лезвія 17 см., длина наконечника (безъ втулки) 23 см. — Р. К. XXIII, 12, другое — съ острыми лопастями, длиной 31 см. — Р. К. XXIII, 13. У пояса найденъ браслетъ — Р. К. XX, 10, спиральное кольцо, топоръ съ короткимъ лезвіемъ, длиной 15 см., желѣзный ножъ, желѣзная пряжка, обломокъ бронзовой шпильки съ навитой желѣзной проволокой. (См. т. V, рис. 1.) Скелетъ лежалъ на глубинѣ 65 сантим. Костей почти не сохранилось. Второй скелетъ въ томъ же направленнн, но голова повернута направо. У пояса найденъ желѣзный ножъ.

На разстоянн около метра къ С. найдены слѣд. вещи, лежавшія безъ всякихъ признаковъ скелета на нѣкоторомъ разстоянн одна отъ другой: топоръ съ короткимъ лезвіемъ, длиной 19 см.; длинный ножъ (Р. К. XXIII, 21), длиной 38 см., сохранился обломокъ деревянной ручки; 3 браслета бронзовыхъ (Р. К. XX, 10) діаметромъ въ $4\frac{1}{2}$, 5 и $7\frac{1}{4}$ см.; 2 бронзовыя цѣпочки; 2 глиняныхъ черепка.

На западномъ склонѣ найдено также 2 скелета. Отъ одного изъ нихъ сохранились только кости, покрытыя окисью. Верхняя челюсть нѣсколько въ сторонѣ отъ нижней; кругомъ послѣдней витая четырехгранная гривна съ заходящими одинъ на другой концами, діаметромъ въ 15 см.; на Ю. отъ челюсти на костяхъ кисти руки широкій, тонкій, съ ребромъ посерединѣ бронзовый браслетъ, діам. 5 см. (см. Р. К. XX, 4). На разстоянн 35 см. отъ браслета къ Ю. оказалась бронзовая спиралька и слѣды перегнввшихъ ногъ. Отъ другого скелета сохранилась только небольшая часть черепа, нѣсколько позвонковъ и часть ножной кости. Положенн скелета головою на С. На шеѣ оказалось ожерелье изъ спиралекъ и янтарныхъ бусъ; у пояса найдена желѣзная игла. Скелетъ лежалъ на глубинѣ 45 см.

Кромѣ того, частью пріобрѣтено покупкой у крестьянъ, частью получено отъ владельца имѣнн Кайценъ г. Левисъ-офъ-Менаръ:

Бронзовая булавка (см. т. V, рис. 2).

Браслетъ (Р. К. XX, 4) діам. 7 см. Пластинчатый браслетъ, діам. $4\frac{1}{2}$ см. 1 разомкнутый браслетъ съ утолщающимися концами, діам. $7\frac{1}{2}$ см. (Р. К. XX, 10).

2 бронзовыя цѣпочки.

Длинный желѣзный ножъ (Р. К. XXIII, 20), длиной 38 см., и одинъ обломокъ.

Желѣзный серпъ (Р. К. XXIII, 10).

2 обломка небольшихъ ножей.

¹⁾ S. B. Riga 1895, p. 87.

2 топора съ узкимъ остриемъ, длиной 13 и 18 стм.

3 желѣзныхъ копья: листовидное безъ втулки, длина наконечника 15 стм., стержня 17 стм., копье безъ втулки, длиной 31 стм. (Р. К. XXIII, 13); копье съ втулкой, длиной $17\frac{1}{2}$ стм. (Р. К. XXIII, 14).

Кайпенскій могильникъ въ большей своей части былъ раскопанъ А. Бухгольцемъ. Къ сожалѣнью, напечатанный отчетъ такъ кратокъ, что трудно составить себѣ понятіе о ритуалѣ могильника. А между тѣмъ раскопанное кладбище представляетъ крупный интересъ. Вещи поражаютъ своимъ архаизмомъ и своей массивностью. Ожидаемо отъ мѣстныхъ балтійскихъ археологовъ болѣе подробнаго изслѣдованія Кайпенскаго могильника.

Дегуменъ, Тальсенскаго уѣзда.

На откосѣ пологого холма, расположеннаго на лѣвомъ берегу р. Абавы, на землѣ крестьянина Рейне, на разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ рѣки лежитъ холмикъ до $1\frac{1}{2}$ метра высоты съ отлогими откосами. Форма этого холмика треугольная съ закругленными углами; высота треугольника 23 метра. Раскопано во многихъ мѣстахъ этого холма. Оказалось, что онъ состоитъ изъ мелкихъ камней, сверху которыхъ наложено нѣсколько валуновъ. На глубинѣ 20—30 стм. находимы въ незначительномъ количествѣ человѣческія кости: фаланги пальцевъ, кусочки черепа, а также расколотыя кости животныхъ. Цѣлаго скелета составить нельзя. На южной части гряды около поля была замѣчена куча болѣе крупныхъ камней до $\frac{1}{2}$ метра высоты. Подъ этой кучей и слоемъ мелкихъ камней съ землей въ 20 стм. толщины показались два ряда большихъ камней, тянувшихся отъ востока къ западу, длиной 3 метра 40 стм., ряды камней отставлены одинъ отъ другого на 1 метръ 35 стм. Подъ каменной кучей находилась настилка изъ плохо пригнанныхъ другъ къ другу плитъ известняка, какъ бы крышка каменнаго гроба. Между этими каменными рядами найдены разбитыя кости въ нѣсколько большемъ количествѣ, но никакихъ вещей не оказалось. Въ каменныхъ рядахъ, но около нихъ къ югу найдены: проволочное бронзовое разомкнутое кольцо съ концами въ видѣ завитковъ, по два на каждомъ концѣ; бронзовый браслетъ, несомкнутый, украшенный тремя рядами маленькихъ черточекъ, и желѣзная пластинка неопредѣленнаго назначенія. Съ восточной стороны отъ каменныхъ рядовъ найдены два несомкнутыхъ браслета толстой бронзовой проволоки, одинъ съ насѣчками (см. Aspelin. 1834), бронзовое спиральное кольцо и желѣзный ножъ. Всѣ эти вещи найдены отдѣльно, костей около нихъ попадалось мало. Найденныя кости, кромѣ маленькихъ костей, вѣроятно, птицъ, оказались очень крѣпкими.

Противъ изслѣдованнаго холма на другомъ берегу рѣки Абавы, на разстояніи приблизительно $1\frac{1}{2}$ версты отъ рѣки, лежитъ небольшое городище.

Маткульнъ, Тальсенскаго уѣзда.

На разстояніи приблизительно $\frac{3}{4}$ версты на С. отъ усадьбы Маткульнъ, на очень высокомъ лѣвомъ берегу рѣки Аммуль, рядомъ съ христіанскимъ кладбищемъ давно уже были находимы различныя вещи. Крестьяне называютъ мѣсто находокъ Крѣвучапи — русскія могилы. Они указали на мысъ высокаго берега, гдѣ находили вещи. Небольшая площадка покрыта кустарникомъ; во многихъ мѣстахъ замѣтны ямы —

слѣды кладонскателей. Въ настоящее время крестьяне распродаютъ или употребили для хозяйства найденныя вещи. По ихъ словамъ, теперь находки бывають очень рѣдки.

Произведены были раскопки въ мѣстахъ, менѣе тронутыхъ крестьянами. Подъ дерномъ оказался слой земли, густо перемѣшанный съ углями и пепломъ, до 50 см. толщины. Подъ этимъ слоемъ лежитъ желто-красный песокъ на 25—30 см. въ глубину, на которомъ также попадался уголь. Ниже шла глина — грунтъ. На поверхности слоя песка и рѣдко среди пепельнаго слоя найдены бронзовыя и желѣзныя вещи, которыя лежали не кучей, а поодиночкѣ. Нѣкоторые предметы носили ясныя слѣды огня.

Приводимъ расположение вещей въ одномъ мѣстѣ.

. е
к д г
 · и . в
 б а
ж .
 . з

а) Желѣзный ножъ, бронзовое кольцо, похожее на Р. К. XXI, 15, но болѣе грубой работы, бронзовый жгутъ отъ гривны, глиняный черепокъ; эти вещи находились одна около другой въ слое угля, который только здѣсь доходилъ до толщины въ $\frac{3}{4}$ метра.

б) Ларовидная бронзовая пряжка съ толстой пластинкой, украшенной орнаментомъ въ видѣ завитковъ.

в) Бронзовая толстая пластинка съ отверстіемъ посерединѣ — верхняя часть рукоятки меча (Р. К. XXIV, 3).

г) Желѣзная шпора съ короткимъ остриемъ, на одномъ концѣ бронзовое колечко.

д) Желѣзная коса.

е) Желѣзное копье, хорошо поларованное, со втулкой; длина лезвія 15 см., втулка 14 см.

ж) и з) Двѣ бронзовыя оправы для рога, съ бронзовыми же колечками.

и) Желѣзный гарпунъ, формы Р. К. XXIII, 4, дл. 20 см.

к) Желѣзный серпъ Р. К. XXIII, 11 и желѣзное копье Р. К. XXIII, 15, длиной 20 см.

Въ другихъ мѣстахъ сдѣланы слѣдующія находки:

Бронзовое витое шейное кольцо въ $2\frac{1}{2}$ оборота, діам. 12 см., на цѣпочкѣ бронзовая ромбовидная привѣска съ выпукленнымъ узоромъ.

Небольшая бронзовая спиралька.

Кусокъ сплавившейся бронзы.

Маленькій желѣзный топорикъ съ широкимъ лезвіемъ (Р. К. XXII, 16), длина топора $8\frac{1}{2}$ см., лезвія — $5\frac{1}{2}$ см.

Желѣзный серпъ.

3 желѣзныхъ ножа.

Желѣзный стержень длиною въ $13\frac{1}{2}$ стм., заостренный съ обѣихъ сторонъ.

Желѣзная пражка, испорченная огнемъ.

Кусокъ шлака.

3 небольшихъ глиняныхъ черепка.

Къ западу отъ могильника, на другомъ берегу рѣки Аммуль находится обширное городище, у котораго юго-восточный спускъ идетъ двумя уступами. На лѣвомъ же берегу противъ могильника находится небольшой, но крутой холмъ, покрытый мелкимъ лѣсомъ. Холмъ этотъ называется „Жертвенный холмъ“. Высота холма около 15 метровъ. Вершина оканчивается правильнымъ полушаріемъ, гдѣ и проведена траншея въ $1\frac{1}{2}$ метра ширины и на серединѣ $1\frac{1}{2}$ метра глубины. Не найдено ни костей, ни угля, ни золы.

Маткульскій могильникъ далъ еще въ 1877 и 1879 годахъ нѣкоторыя находки. Гимназистъ В. Мейенъ случайно открылъ нѣкоторыя вещи, которыя и поступили въ Рижскій Музей. Но систематичныхъ раскопокъ до сихъ поръ еще не было произведено. Исслѣдованіе показало, что этотъ могильникъ очень напоминаетъ Пассильскій могильникъ, раскопанный В. И. Сизовымъ въ 1895 году. Въ обѣихъ случаяхъ мы наблюдаемъ тотъ же обрядъ сожженія, при чемъ вещи носили слѣды пребыванія въ огнѣ. Однако вещи лежали не отдѣльными кучками, а были разбросаны безъ видимаго порядка. Сходство этихъ вещей полное. Въ Маткульнѣ найдено нѣсколько бронзовыхъ ободковъ отъ роговъ для питья, которые часто входили въ составъ Пассильскихъ кучекъ. Далѣе, шпора, найденная въ нашемъ могильникѣ, напоминаетъ кавалерійскій уборъ кладбища, изслѣдованнаго г. Сизовымъ. Онъ нашелъ также схожіе съ Маткульскими гривны, привѣски, желѣзные серпы и косы и такой же, повидимому, votивный топоръ и такой же гарпунъ. Несмотря на то, что въ Маткульнѣ не оказалось нѣкоторыхъ вещей, находимыхъ во множествѣ въ Пассильнѣ, какъ-то обломковъ характерныхъ бронзовыхъ браслетъ (Мейеномъ найдено только два обломка), Маткульскій могильникъ можно безъ особаго риска приписать тому же племени, какое оставило Пассильское кладбище, которое г. Сизовъ относитъ къ XIII столѣтію. Въ своемъ отчетѣ¹⁾ раскопанный имъ могильникъ онъ приводитъ въ связь съ Померанскими могильниками.

Бринкенъ-Педваленъ, Тальсенскаго уѣзда.

На лѣвомъ низменномъ берегу р. Абавы, въ саженьяхъ 50 отъ воды, почти противъ мѣстечка Цабельнъ лежитъ курганное поле. Курганы полушарообразной формы, высотой отъ едва замѣтнаго холмика до 3-метроваго. Число кургановъ простирается до 80. По болѣе уцѣлѣвшимъ отъ весеннихъ водъ курганамъ можно видѣть, что кругомъ кургана шелъ ровъ со всходами на сѣверъ и на югъ. Почва кургановъ — песокъ. Большинство кургановъ носили ясные слѣды прежнихъ раскопокъ. Раскопано 17 кургановъ, изъ которыхъ только 7 оказались нетронутыми.

№ 1. Высота 2 метра; окружность 36 шаговъ; наверху небольшая яма. На глубинѣ около 50 стм. найденъ слой угля, тянувшійся отъ сѣвера на югъ на 2 метра, шириною въ 1 метръ; глубже слой удлинился къ югу, и тамъ попадались обожженные

¹⁾ Археологическія Извѣстія и Забѣтки, 1896 г., № 2—3.

бревна по направленію с.-ю. Въ этомъ слоѣ найдено нѣсколько горшечныхъ черепковъ и обожженныхъ косточекъ, въ томъ числѣ часть человѣческой челюсти. На глубинѣ 1 метра среди углей и обожженной земли въ центрѣ кургана лежалъ необдѣланный камень плитнякъ, длиною $\frac{1}{4}$ метра, и на разстояніи $\frac{3}{4}$ метра отъ него ближе къ югу еще три, расположенные полукругомъ. Подъ среднимъ изъ трехъ камней найденъ комъ сплавленныхъ желѣзныхъ и бронзовыхъ вещей, между которыми можно различить: бронзовую фибулу съ гранеными головками: Р. К. XIX. 16; желѣзное узкое копье съ втулкой, бронзовую пластинку — привѣсокъ. Подъ сплавленнымъ комомъ оказалось нѣсколько длинныхъ бронзовыхъ пластинокъ. Глубже, почти на 2 метра, идетъ песокъ и далѣе грунтъ.

№ 2. Высота 1,25 метровъ; окружность 30 шаговъ. На высотѣ поверхности земли слой угля до 10 см. толщины и 2 метра діаметромъ. Среди угля попадались косточки, въ томъ числѣ черепная человѣческая косточка, а также нѣсколько глиняныхъ черепковъ. Наибольшее количество косточекъ и черепковъ было на юго-западной сторонѣ. Западная часть кургана повреждена прежними раскопками.

№ 3. Высота $\frac{3}{4}$ метра, окружность 26 шаговъ. На глубинѣ $\frac{1}{2}$ метра отъ середины къ югу слой углей съ большимъ количествомъ обожженныхъ человѣческихъ косточекъ. Слой діаметромъ въ 1 метръ, толщиной въ 15 см. У сѣвернаго края угольнаго слоя найдены черепныя кости, далѣе къ югу реберныя и еще далѣе у южнаго края ножныя кости. Всѣ эти кости находимы были въ кусочкахъ и носили ясныя слѣды пребыванія въ огнѣ. Около позвонковъ найдены черепки, сосредоточенные въ одномъ мѣстѣ; въ одномъ изъ черепковъ оказались косточки. Ближе къ восточному краю найдены длинныя бронзовыя пластинки, перемѣшанныя съ костяными, украшенными вырѣзанными кружечками. На южномъ концѣ найдено узкое желѣзное копье съ втулкой — конецъ отломанъ. У черепной кости оказалась четырехугольная костяная ажурная пластинка, двѣ длинныя костяныя, скрѣпленные одна съ другой гвоздиками, пластинки и перегнутый пополамъ тонкій бронзовый листокъ — повидимому, ободокъ сосуда.

№ 4. Тѣ же размѣры и то же расположеніе костей. У восточнаго края угольнаго слоя найдены бронзовыя пластинки и одинъ маленькій черепокъ.

№ 5. Попорченъ полой водой. Высота 2 м.; окружность 46 шаговъ. На $\frac{1}{2}$ метра выше поверхности поля толстый слой угля и золы. Насыпанный сверху песокъ также обожженъ (повидимому, сыпали на горячую золу). Найденъ обуглившійся круглый хлѣбъ. Косточекъ найдена только одна; черепковъ не оказалось.

№ 6. Высота 2 м.; окружность 50 шаговъ. Овальной формы — удлинень съ С. на Ю. Въ южной части, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ м. толстый слой угля въ 10 см. съ обуглившимися сосновыми бревнами, лежавшими по направленію С.-Ю. Въ углѣ найдены черепки, расположенные полукругомъ. Около черепковъ обломанная бронзовая шпора (Т. V, рис. 3), три бронзовыя пластинки, расщепленные съ одного конца, а на другомъ оканчивающіяся круглой головкой; бронзовая пряжка изъ тонкой проволоки и обрывкомъ бронзоваго ремня (Kruse, IX, 6); обломокъ бронзовой вещи въ видѣ трезубца; бронзовая спираль; кусокъ сплавившагося желѣза.

№ 7. Высота $1\frac{1}{2}$ м.; окружность 38 шаговъ. На глубинѣ $1\frac{1}{4}$ м. тонкій слой угля ближе къ сѣверу, къ югу замѣчена обожженная земля и немного угля, въ которомъ найдены обломки человѣческихъ ручныхъ и грудныхъ костей. Кости оказались окрашенными въ розоватый цвѣтъ. Около ручныхъ костей найдена бронзовая пластинка и нѣсколько бронзовыхъ бусъ.

Противъ могильника на другомъ берегу р. Абавы расположено городище Педваленъ.

Нѣсколько кургановъ были еще раньше раскопаны А. Билештейномъ. Въ одномъ курганѣ подъ угольнымъ слоемъ онъ нашелъ скелетъ воина. Несмотря на тщательные поиски, въ раскопанныхъ мною курганахъ не оказалось ни одного случая погребенія.

Педваленскіе курганы и по ритуалу и по характеру вещей очень походятъ на литовскіе курганы X—XII вѣка: Опсовскіе, Устьянскіе, Рацкіе, Бельмонтскіе и др. Очень интересна архаическая шпора, изображенная на рисункѣ. Подобная же шпора, но цѣльный экземпляръ, хранится въ Кенигсбергскомъ Russia-Museum и относится, по мнѣнію Тишлера, ко II вѣку по Р. X. Отмѣтимъ также тотъ фактъ, что кости въ нѣкоторыхъ курганахъ имѣли розоватый оттѣнокъ. Ритуаль сожженія не получилъ еще въ Педваленскихъ курганахъ опредѣленности: нѣкоторые трупы сожжены въ самомъ курганѣ, нѣкоторые вѣ кургана; иногда черепки находимы были въ кучѣ, какъ бы въ видѣ раздавленнаго горшка, иногда черепки заботливо разложены полукругомъ. Интересно также находка обуглившагося хлѣба.

Вензау, Виндавскаго уѣзда.

Черезъ полицейское управленіе присланы найденныя на полѣ при паханіи слѣдующія вещи:

Бронзовая гирька съ знакомъ въ видѣ четырехъ кружковъ.

Бронзовый крестикъ (Т. V, рис. 4).

Бронзовое кольцо (Р. К. XXI, 15).

Серебряный перстень (Р. К. XXI, 2).

Обломокъ пластинчатого браслета.

Бронзовая пряжка (Р. К. XXIX, 16).

Бронзовая пластинчатая круглая сомкнутая пряжка, діаметръ — $2\frac{1}{2}$ см.

Пуссенъ, Виндавскаго уѣзда.

На разстояніи 100 сажень отъ церкви на небольшой площадкѣ стоитъ корчма. Крестьяне помнятъ, что здѣсь лежало много камней, а при постройкѣ фундамента корчмы находимы были бронзовыя и желѣзныя вещи. Площадка эта расположена на возвышенномъ правомъ берегу небольшой рѣчки, впадающей въ озеро Пуссенъ, на разстояніи приблизительно 100 саж. отъ воды. Противъ могильника, на другомъ берегу лежитъ городище. На площадкѣ около корчмы найдено 15 скелетовъ, одинъ вблизи другого, на глубинѣ отъ 60 до 100 см. Положеніе однообразное: головой на западъ, руки сложены на тазовыхъ костяхъ, ноги вытянуты. Каждый скелетъ имѣлъ на шеѣ пряжку — саксту. Два скелета имѣли на головѣ повязки — кожаный ремень, устьянный тонкими бронзовыми бляхами съ выпукленнымъ узоромъ и съ шерстяными шнурами по концамъ. Эти же скелеты имѣли возлѣ колѣнъ кожаные пояса съ бронзовыми гвоздиками.

Всего при скелетах найдено:

3 четырехугольных и одна круглая пряжка, діам. 8 см., изъ тонкаго бронзоваго листа съ небольшимъ отверстіемъ для язычка; покрыты пукленнымъ узоромъ (Kruse, XLVII, 5).

4 круглыхъ пряжки, сдѣланныхъ изъ тонкой, но широкой бронзовой полосы.

2 бронзовыя проволочныя пряжки.

Двѣ разоменутыя бронзовыя пряжки, у одной концы въ видѣ утиныхъ лапокъ, у другой — въ видѣ завитковъ.

Обломокъ круглой пряжки изъ композиціи.

Ажурная бронзовая пряжка.

3 желѣзныхъ пряжки современнаго типа и одна круглая.

Пластинки отъ головного украшенія.

Кожаный поясъ съ пряжкой и бронзовыми гвоздиками.

Тонкое кольцо.

Тонкій пластинчатый браслетъ.

Круглая серебряная привѣска — узоръ кружочками.

Сломанный бубенчикъ.

Ромбовидная бронзовая привѣска и волчій зубъ въ оправѣ на бронзовомъ крючкѣ.

Рукоять ножа съ кольцомъ и бронзовыми ромбовидными привѣсками.

6 желѣзныхъ ножей.

2 овальныхъ огнива.

Желѣзное кольцо съ крючкомъ.

Широкое коще (Т. V, рис. 5).

Мы не рѣшаемся на основаніи характера вещей и особенностей ритуала отнести этотъ погребеніе — XV или XVI вѣка — могильникъ къ какой-либо опредѣленной народности. Безъ сомнѣнія въ эти вѣка ассимиляція латышскихъ и ливскихъ особенностей въ значительной степени сгладила тѣ характерныя черты, которыя дозволяли намъ нѣсколько оріентироваться при опредѣленіи національности болѣе древнихъ могильниковъ.

Дондангенъ, Виндавскаго уѣзда, усадьба Улесвагеръ.

На разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ усадьбы и 10 верстъ къ С. отъ замка Дондангенъ на краю обширнаго холма найденъ могильникъ съ сожженіемъ. Мѣсто могильника запахано и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается отъ сосѣдняго поля. Крестьяне не помнятъ, чтобы на этомъ мѣстѣ когда-либо находились курганы или камни. При паханіи иногда находимы были мелкія вещи.

Подъ слоемъ культурной земли на глубинѣ 15—20 савтиметровъ оказались обожженные кости, уголь и различныя, большею частію поломанныя вещи. Уголь попадался отдѣльными пятнами, окруженными мелкимъ грантомъ; подъ углемъ лежатъ глина — грунты. Слой угля оказался недостаточно мощнымъ, чтобы предположить сожжаніе цѣлыхъ скелетовъ на мѣстѣ угольныхъ пятенъ. Въ углѣ найдены слѣдующія вещи:

5 обломковъ бронзовыхъ пластинчатыхъ браслетовъ съ разнообразными рисунками.

7 обломковъ бронзовыхъ витыхъ жгутовъ.

3 бронзовыя цѣпочки, изъ нихъ двѣ съ привѣшенными бубенчиками. Одинъ отдѣльный бубенчикъ.

Бронзовый крестикъ.

6 замкнутыхъ пластинчатыхъ бронзовыхъ пряжекъ; на одной штамповано: *Magia* *gra*, на другой — *Ave* *ma* *Ave* *ma*.

3 несомкнутыхъ бронзовыхъ круглыхъ пряжки, концы загнуты.

Обломокъ пряжки; нижняя сторона — плоская, верхняя выпуклая — съ поперечными нарѣзками.

Бронзовый предметъ въ видѣ печати, нижняя часть четырехугольная.

Бронзовый перстень съ большой полой выпуклостью (Т. V, рис. 6).

Бронзовое полое полушаріе.

2 бронзовыхъ кольца съ жгутообразнымъ расширеніемъ посерединѣ и одно широкое бронзовое пластинчатое.

Обломокъ костяной ручки.

Листъ бронзы, свернутый въ широкую трубочку.

7 черепковъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ зигзагообразный орнаментъ.

2 желѣзныхъ кольца.

Ближе къ откосу на глубинѣ 15 стм. найденъ скелетъ, длиною около сажени.

Скелетъ, очевидно, погребенъ на старомъ кладбищѣ, такъ какъ засыпанъ обгорѣлой землей и углями, смѣшанными съ нетронутой огнемъ глиной. Кости скелета также нетронуты огнемъ. Положеніе скелета — головой на Ю.-З., голова повернута на лѣвую сторону, правая рука пригнута къ шеѣ, лѣвая подъ тазовыми костями и держитъ желѣзный ножъ; у лѣвой ноги, при колѣнѣ, круглая плоская косточка съ большимъ отверстіемъ посерединѣ и тремя маленькими по сторонамъ; рядомъ съ косточкой двѣ желѣзныя круглыя пряжки; между ногами найдено желѣзное продолговатое кольцо для огня.

По характеру нѣкоторыхъ вещей изслѣдованный могильникъ напоминаетъ Пассильскій: тѣ же бронзовые изломанные жгуты, попорченные огнемъ, тѣ же обломки браслетовъ съ такимъ же, какъ въ Пассильскомъ могильникѣ, орнаментомъ.

Осмотрѣна также мѣстность, на которой лежитъ холмъ *Puiskalns* — гора мальчика. По рассказамъ крестьянъ, тутъ язычники приносили въ жертву мальчиковъ. Указанное мѣсто оказалось типичнымъ для сѣверо-западной Курляндіи городищемъ. Оно находится въ 12 верстахъ на ВСВ. отъ замка Дондангенъ, отъ моря 13 версть, отъ дороги Дондангенъ—Гибкинъ — $1\frac{1}{2}$ версты къ югу.

Велла-Лайве.

Въ 9 верстахъ отъ замка Дондангенъ, близъ усадьбы Плинтени, у самой дороги Дондангенъ—Тальсенъ найдены камни, сложенные въ формѣ лодки. На прилагаемомъ планѣ камни показаны въ томъ порядкѣ и количествѣ, какъ были найдены. Лодка направлена носомъ на сѣверо-западъ. У носа и кормы камни значительно крупнѣе, чѣмъ на серединѣ. Длина лодки 23 метра 80 стм., наибольшая ширина 6 метр. Камни лежатъ на ровномъ мѣстѣ и только посерединѣ засыпаны землей, крайніе камни торчатъ приблизительно на $\frac{3}{4}$ изъ земли. Раскопана до грунта только сѣверо-восточная

(кормовая) часть, такъ какъ большіе пни, оставшіеся отъ порубки вѣкового лѣса затрудняли изслѣдованіе. Внутри лодки попадались камни, но какого-либо порядка прослѣдить не удалось. Лодка заполнена грантомъ до 60 см. глубины; подъ грантомъ идетъ слой толщиной отъ 30 до 40 см. совершенно чернаго цвѣта; ниже оказалась сильно обожженная глина, а еще ниже чистая, нетронутая глина — грунтъ. Ни черепковъ ни какихъ-либо другихъ вещей въ лодкѣ не найдено.

Ладьеобразныя могилы попадаются также въ Швеціи, но, судя по рисунку, изображающему ладьеобразную могилу въ Бломсгольмѣ¹⁾, шведскіе каменные корабли составлены не изъ валуновъ, а изъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ на ребро. Въ шведскихъ ладьеобразныхъ могильникахъ находимы были нѣкоторые предметы; въ одномъ былъ найденъ мечъ, относимый къ III шведскому желѣзному вѣку, т.-е. къ эпохѣ отъ 700 до 1050 гг.; въ другомъ пара — скорлупчатыхъ фибулъ²⁾.

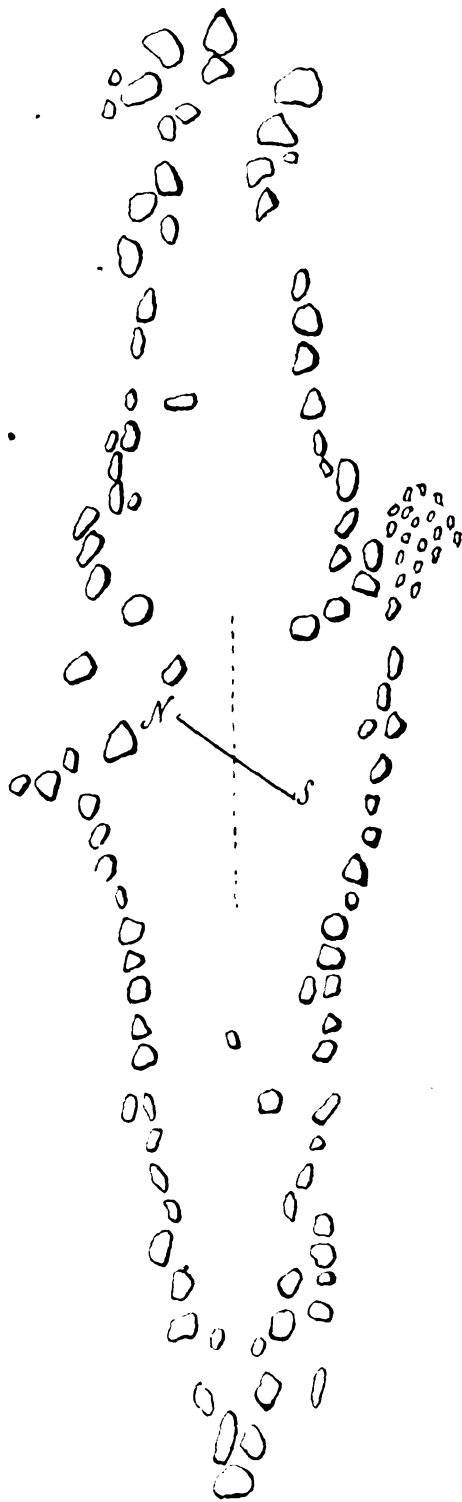
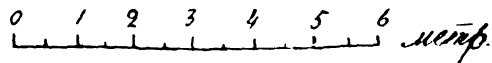
Погалленъ, Тальсенскаго уѣзда.

На землѣ усадьбы Класъ, на берегу пруда, находится обширный невысокій холмъ, покрытый рожью. Холмъ носитъ названіе Кацъ-Калнсъ — Могильная гора. На вершинѣ холма, на глубинѣ 60 см. найдены 3 скелета, положенные головой на сѣверъ; руки сложены на тазовыхъ костяхъ, ногивытянуты. На груди одного скелета найдена ливонская монета XVI ст.

Въ полуверстѣ отъ мызы Гринклибенъ среди поля находится широкое, но очень низкое возвышеніе. Здѣсь на глубинѣ 60—80 см. въ пескѣ найдены въ беспорядкѣ человѣческія кости и обломанныя доски съ гвоздями. Могильникъ поврежденъ при выкорчевываніи пней.

¹⁾ Д. Анучинъ, Сави, ладья и кони, какъ принадлежности похороннаго обряда. „Древности“, труды Московскаго Археологическаго Общества, т. XIV, стр. 162.

²⁾ Ibidem, стр. 163.

Положеніе скелетовъ было, повидимому, на сѣверъ головой. Между костями найдены слѣдующія вещи:

Кожанный поясъ съ бронзовымъ наборомъ (Т. V, рис. 7).

Ливонская монета XVI ст.

2 бронзовыхъ кольца.

Лировидная бронзовая пряжка съ нарѣзками.

2 круглыя бронзовыя пластинчатыя сомкнутыя пряжки.

Стенденъ, Тальсенскаго уѣзда.

На землѣ усадьбы Макъ находится низкій, поросшій лѣсомъ холмъ. Одна часть этого холма перекопана крестьянами, искавшими клада. На другой половинѣ найдены рядъ скелетовъ, лежавшихъ близко одинъ отъ другого.

1. На глубинѣ 90 см. Направленіе — на СЗС. головой. Правая рука на тазовыхъ костяхъ, лѣвая вытянута. Длина скелета 1,5 м. Подъ скелетомъ настлана изъ тонкихъ досокъ. На бедрахъ кожаный поясъ съ бронзовымъ наборомъ (Т. V, рис. 7).

2. На глубинѣ 60 см. То же направленіе. Руки сложены на тазовыхъ костяхъ. Длина скелета 1,85 м.

3. Подъ вторымъ скелетомъ, на глубинѣ 1 м. Направленіе — на С. головой. Правая рука согнута подъ прямымъ угломъ, лѣвая вытянута. Въ правой рукѣ зажаты 3 сильно окислившіяся монеты, повидимому, XVI ст. Ноги скрещены.

4. Подъ большимъ деревомъ, на глубинѣ 1 м. Направленіе — на СВС. головой. Руки скрещены на тазовыхъ костяхъ.

5. На глубинѣ 80 см. Направленіе — на СЗ. головой. Правая рука на грудныхъ, лѣвая на тазовыхъ костяхъ. Длина скелета 1,53 м. На пальцахъ правой руки 2 бронзовыхъ гладкихъ кольца.

6. На глубинѣ 60 см. Направленіе — на СЗС. головой. На груди и у лѣвой ноги около таза двѣ обломанныя пряжки изъ листовой бронзы. (См. Nestolivonica, XXXXIV, 5). У головы найдены кусокъ желѣза неопредѣленной формы. Подъ головой и подъ ногами найдены куски деревянныхъ досокъ.

Кромѣ того найдено 10 скелетовъ; всѣ они лежали головой на СЗС., руки скрещены на тазовыхъ костяхъ. Возлѣ скелетовъ попадались кусочки угля.

Страденъ, Тальсенскаго уѣзда.

На разстояніи 1 версты къ СВС. отъ помѣщичьяго дома имѣнія Страденъ, на землѣ мызы Софіенгофъ среди поля находится холмъ овальной формы, протанувшійся съ СВ. на ЮЗ. Высота холма около $1\frac{1}{2}$ м., длина около 20 и ширина около 15 шаговъ. Юго-западная часть могильника совершенно разрушена любителями-археологами, такъ что можно было провзвести изслѣдованіе только сѣверной половины холма. На холмѣ оказались камни, свезенные съ поля. По изслѣдованіи оказалось, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ очень древнимъ могильникомъ, устроеннымъ, какъ это выяснилось на одной половинѣ могильника слѣдующимъ образомъ. На небольшомъ природномъ холмѣ устраивался квадратъ изъ поставленныхъ стоймя камней, шириною около 4 метровъ; угловые камни особенно велики — въ 1,2 м. Этотъ четырехугольникъ окружаетъ другой, составленный изъ болѣе мелкихъ камней. Стороны второго четырехугольника отстоятъ

отъ сторонъ перваго на 2 метра. Съ сѣверо-восточной стороны на разстояніи около 2 метровъ находится еще рядъ. Вѣроятно, такой рядъ былъ и съ юго-западной стороны. Такимъ образомъ остовъ могильника представляетъ изъ себя въ длину 6 рядовъ камней, въ ширину — 4 ряда. Пространство между камнями заполнено грантомъ. Въ серединномъ четырехугольникѣ на грунтѣ оказался толстый слой совершенно черной земли. Въ другихъ мѣстахъ уголь попадался только отдѣльными кусочками.

Около сѣвернаго угла серединнаго четырехугольника найдены остатки человѣческаго скелета. Сохранились только тѣ части костей, которыя покрыты окисью. Отъ головы сохранилась нижняя челюсть, около которой найдена тонкая бронзовая лопаточка (Р. К. XXI, 32) и кожаный ремень съ надѣтыми на него бронзовыми кольцами. Около челюсти находился желѣзный кельтъ дл. 17 см. (Р. К. XXII, 3). На разстояніи 75 см. къ ЮВ. оказался желѣзный узкоклиновый топоръ, длиною 16 см. (Р. К. XXII, 12), а на разстояніи 1 метра на СВ. кости человѣческой руки съ надѣтыми на нихъ четырьмя тонкими пластинчатыми бронзовыми браслетами. Возлѣ руки лежали 4 желѣзныхъ дротика; длина лезвія 6—7 см., съ стержнями, безъ втулокъ. Около большихъ камней также найдены обломки желѣзнаго ножа — ширина $3\frac{1}{2}$ см. На юго-восточной сторонѣ по серединѣ могильника, но внѣ каменныхъ четырехугольниковъ найдено нѣсколько глиняныхъ черепковъ. Въ сѣверо-восточной части могильника, между послѣдними двумя каменными рядами найдены слѣдующія вещи, въ порядкѣ отъ З. къ В.:

Желѣзный топоръ, подобный выше описанному.

Бронзовая проволочная гривна; концы загнуты и имѣютъ небольшія утолщенія; диаметръ — $17\frac{1}{2}$ см.

Желѣзный кельтъ, подобный выше описанному.

Желѣзный топоръ такой же, какъ и прежде.

Бронзовый несомкнутый браслетъ съ утончающимися концами, діам. 40 сант.

Обломки тонкаго витого бронзоваго браслета.

Бронзовая проволока, свернутая спиралью.

2 обломка желѣзнаго ножа, шириною $3\frac{1}{2}$ см.

2 обломка толстаго желѣзнаго согнутаго въ полукругъ стержня.

Желѣзная палочка, закрученная въ кольцо съ одной стороны, на желѣзное кольцо надѣты бронзовыя кольца.

На полѣ, на разстояніи 10—15 саж. отъ могильника лѣтъ десять тому назадъ, на незначительной глубинѣ одинъ рабочій нашелъ кусокъ бронзы, имѣвшій, по его рассказамъ, длины до 4 футовъ, толщины полпальца и ширины 3—4 см. Рабочій изъ этого куска сдѣлалъ ножи; одинъ изъ ножей былъ принесенъ на показъ. Повидимому, найденный предметъ былъ кусокъ необработанной бронзы.

Относительно Страденскаго кургана замѣтимъ, что расположеніе камней въ видѣ четырехугольника, обнесеннаго каменными рядами, замѣчено въ могильникахъ Помераніи и Рюгена¹⁾.

¹⁾ Гильфердингъ, Сочиненія, т. IV, стр. 193. прим.

Тауэркальмъ, Фридрихштадтскаго уѣзда.

Въ лѣсу Пунга казеннаго имѣнія, на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Двины, находится до 20 кургановъ, обложенныхъ крупными камнями. Высота кургановъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 метра, діаметръ отъ 4 до 6 шаговъ. Попадались также одни кольца изъ камней. Раскопано шесть кургановъ. Во всѣхъ оказался на глубинѣ отъ 10 до 30 стм. слой черной земли въ 20—40 стм. толщины, въ которомъ попадались угольки и остатки совершенно перегнившихъ косточекъ. Въ трехъ курганахъ вещей не оказалось. Въ другихъ трехъ найдены и вещи, но въ расположеніи ихъ не подмѣчено никакого порядка. Въ одномъ было такое расположеніе вещей. На сѣверо-восточномъ краю кургана у самыхъ камней желѣзное листовидное копье съ втулкой, длина 35 стм., наибольшая ширина $2\frac{1}{2}$ стм. На разстояніи 80 стм. къ юго-западу, т.-е. къ центру кургана найденъ желѣзный кельтъ длиною 19 стм., ширина лезвія $3\frac{1}{2}$ стм. Отъ кельта на разстояніи 10 стм. ближе къ центру узкоклинковый желѣзный топоръ рядомъ съ пряжкой въ видѣ банта (Р. К. VII, 9).

Въ другихъ двухъ курганахъ найдены:

Бронзовый браслетъ (Т. V, рис. 8).

3 глиняныхъ черепка.

Обломанный кельтъ.

2 листовидныхъ безъ ребра желѣзныхъ копья съ втулкой, длина 18 и 20 стм.

Небольшой кусокъ желѣза.

2 человѣческихъ косточки.

Шлоттенлофъ, Фридрихштадтскаго уѣзда.

Въ казенномъ лѣсу, въ кварталѣ № 31, разсѣяно до 20 низкихъ, но широкихъ кургановъ. Большая часть кургановъ раскопана крестьянами, искавшими кладъ. Всѣ курганы обложены камнями.

Раскопанъ самый большой курганъ. Высота $1\frac{1}{2}$ —2 метра, діаметръ 15 шаговъ. Найдено нѣсколько скелетовъ, лежавшихъ въ двухъ слояхъ. Въ первомъ слоѣ, на глубинѣ около 1 метра, скелеты очень повреждены кладовщиками и рабочими, выковыривавшими пни. Во второмъ слоѣ, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ —2 метровъ, кости оказались лучшей сохранности.

Въ первомъ слоѣ открыто 6 скелетовъ.

№ 1. Направленіе — на З. головой. Руки вытянуты. Нижняя часть скелета подъ большой елью. Вокругъ головы и туловища камни, расположенные полукругомъ. У лѣваго плеча часть желѣзнаго сильно выгнутаго серпа; у пояса бронзовое проволочное кольцо съ заходящими одинъ на другой концами.

№ 2. Направленіе — на Ю. ногами. Расположенъ къ первому скелету подъ прямымъ угломъ. Головы не оказалось. Руки вытянуты. У бедра, съ правой стороны желѣзный узкоклинковый топоръ (Р. К. XXII, 23), длиною 21 стм.

№ 3. Къ западу отъ перваго и втораго скелетовъ найденъ одинъ полный скелетъ съ отдѣльными костями двухъ другихъ. Направленіе — на СЗ. головой. Руки вытянуты. У праваго плеча куски витой бронзовой проволоки и круглая пряжка разомкнутая съ закрученными концами изъ бронзовой проволоки.

№ 4. Расположенъ отъ центра кургана, гдѣ помѣщались ноги, на ЗСЗ. Головы не оказалось. Руки вытянуты. У лѣваго бедра топоръ узкоклинковый, длиною въ $19\frac{1}{2}$ с. и желѣзный ножъ, длиною 17 см.

№ 5. Кости двухъ скелетовъ, сильно поврежденныхъ. Одинъ головой на ЮЗ., другой на СЗ. Голова первого на правомъ плечѣ второго. На груди первого скелета сломанная желѣзная булава, загнутая на одномъ концѣ въ колечко, къ которому привѣшена бронзовая цѣпочка (Т. V, рис. 10).

№ 6. Лежить около первого скелета, такъ что ноги одного находятся подъ прямымъ угломъ къ ногамъ другого. Направленіе — головой на сѣверъ. Голова поворочена направо. Руки скрещены на тазовыхъ костяхъ. Длина скелета 1,75 м. У праваго бедра желѣзный ножъ, лезвіе котораго имѣетъ въ длину 10 см. На разстояніи 1,15 м. отъ головы къ востоку желѣзный топоръ съ узкимъ клинкомъ и широкимъ лбомъ и желѣзное копье листовидной формы съ ребромъ и съ втулкой, длиною 30 см. Между головой скелета и этими вещами оказались кости рукъ другого скелета, части черепа котораго найдены на разстояніи 1,25 метра къ сѣверу отъ скелета № 6.

Въ нижнемъ слоѣ найдено 5 скелетовъ. Всѣ они расположены по одной полосѣ, проходящей черезъ середину кургана отъ сѣвера къ югу. Положеніе скелетовъ однообразное — головой на западъ. Разстояніе одного скелета отъ другого также приблизительно одинаково — 1,5 м. Отъ сѣвера къ югу обнаруженъ также рядъ крупныхъ камней, который проходилъ около череповъ найденныхъ скелетовъ нижняго слоя. Попадались также камни между скелетами, образуя какъ бы отдѣленія могильника, но эти камни шли не цѣлыми рядами, а попадались поодиночкѣ, только намѣчая ряды.

Скелетъ № 7. У сѣвернаго края. Голова поворочена направо. Правая рука на груди, лѣвая на тазовыхъ костяхъ. Длина скелета 1,75 м. На шеѣ бронзовая гривна, діаметромъ въ 15 см., концы конусами (Р. К. XV, 8). На груди бронзовая шпилька (Т. V, рис. 9), лежавшая остриемъ вверхъ. На каждой рукѣ по массивному бронзовому браслету, съ ребромъ на внѣшней сторонѣ, орнаментъ — рядъ параллельныхъ черточекъ. У лѣваго колѣна желѣзный узкоклинковый топоръ, длиною въ 23 см. У пояса желѣзный ножъ. Подъ тазовыми костями найдены отшлифованный камень и глиняные черепки.

№ 8. Руки вытянуты. На шеѣ бронзовая гривна — концы конусами. У праваго бедра два желѣзныхъ копья съ втулками и листовиднымъ остриемъ, длина одного 11 см., другого — 25 см. У лѣваго бедра желѣзный узкоклинковый топоръ, длиною $17\frac{1}{2}$ см.

№ 9. Плохой сохранности. На шеѣ гривна, концы конусами, діаметромъ 12 см. На груди бронзовая булава, подобная изображенной на рис. 9, таб. V. У правой ноги желѣзный узкоклинковый топоръ, длиною въ 18 см., конецъ желѣзнаго серпа и глиняные черепки. У лѣваго колѣна два желѣзныхъ копья; одно см. Р. К. XXIII, 5, другое съ широкимъ лезвіемъ и небольшой втулкой, длиною 32 см., лезвіе имѣетъ ребро.

№ 10. Находится подъ первымъ скелетомъ. При скелетѣ найдены бронзовый браслетъ (Т. V, рис. 12) и желѣзный узкоклинковый топоръ.

№ 11. Внѣ каменныхъ рядовъ. При скелетѣ найдены: листовидное желѣзное копье безъ ребра; длина лезвія 18 см., втулка сломана; узкоклинковый желѣзный топоръ и бронзовый браслетъ, подобный браслету скелета № 11.

Прочіе курганы оказались перекопанными. Найдены въ безпорядкѣ человѣческія кости и слѣдующія вещи:

Четыре бронзовыхъ несомннутыхъ браслета: одинъ пластинчатый съ орнаментомъ точками и пересѣкающими линиями по концамъ, другіе два изображены въ Р. К. XX, 11 и 29; четвертый сдѣланъ изъ тонкой проволоки, съ нарѣзками на концахъ и съ утолщеніемъ посерединѣ.

Самострѣлообразная фибула (Т. V, рис. 11).

Двѣ бронзовыя палочки съ нарѣзками на концахъ.

Желѣзная игла съ бронзовымъ кольцомъ.

Сломанный желѣзный серпъ, мало выгнутый.

Желѣзная пластинка въ видѣ широкой бритвы.

Три обломка ножа.

Длинный овальный желѣзный предметъ, длиною 22 см., — обломокъ ножа или копья.

Желѣзное шило (Р. К. X, 57).

4 листовидныхъ копья съ втулками.

Вейссенз, Фридрихштадтскаго уѣзда.

Близъ усадьбы Антушъ, по дорогѣ Илдукстъ-Якобштадтъ, среди поля замѣченъ курганъ высотой около 2 метровъ, окружностью 60 шаговъ. Курганъ нѣкогда былъ обложенъ крупными камнями, которые теперь употреблены на постройку. Въ курганѣ найдено нѣсколько скелетовъ. Западная часть кургана, повидимому, перекопана раньше, такъ какъ человѣческія кости тамъ оказались поломанными и лежали въ большомъ безпорядкѣ. На юго-восточной сторонѣ на разстояніи 1 м. отъ края, на глубинѣ 90 см. найденъ скелетъ: направленіе — на СВ. головой, руки согнуты подъ прямымъ угломъ, ноги вытянуты; голова покоится на двухъ большихъ камняхъ; около лѣвой руки найденъ желѣзный серпъ (Р. К. XXIII, 10), у праваго колѣна желѣзный, узкоклиновидный топоръ, длиною 24 см. (Р. К. XXII, 23). Ближе къ серединѣ кургана отъ этого скелета найденъ еще цѣлый рядъ скелетовъ, сваленныхъ кучей, такъ что не всегда было можно отдѣлать кости одного скелета отъ костей другого. Положеніе всѣхъ скелетовъ (6—7) было на СВ. головой, кромѣ одного, который лежалъ въ противоположномъ направленіи. Послѣдній скелетъ имѣлъ руки скрещенными у подбородка; съ лѣвой стороны головы лежало желѣзное копье съ втулкой и листовиднымъ лезвіемъ, длина лезвія 16 см. (Т. V, рис. 15); у прочихъ скелетовъ, насколько можно было замѣтить, руки или были вытянуты, или сложены на тазовыхъ костяхъ. Кости скелетовъ были такъ перемѣшаны, что не удалось описать отдѣльно положеніе скелетовъ, а тѣмъ болѣе трудно было отнести найденныя вещи къ опредѣленному костяку. При скелетахъ найдено было слѣдующее:

Бронзовая арбалетная фибула съ широкимъ хвостомъ, такая же, какъ на рис. 11, таб. V, но безъ тетивы и иглы.

Круглая пряжка изъ листовой бронзы, съ выпукленнымъ рисункомъ, діаметръ 7 см. Пряжка эта принадлежитъ къ болѣе позднему времени, найдена на глубинѣ 60 см.

Бронзовый массивный незамкнутый браслетъ, безъ орнамента; на внѣшней сторонѣ посерединѣ — ребра, внутренняя сторона плоская — такой же, какъ на рис. 13, таб. V.

Бронзовое пластинчатое кольцо.

5 желѣзныхъ узкоклинковыхъ топоровъ (Р. К. XXII, 23), длиною въ 20, 20, 20¹/₂, 22, 22 см.

2 желѣзныхъ ножа, длина лезвія 12 и 15 см.

5 желѣзныхъ копій; одно съ стержнемъ (Р. К. XXIII, 15), прочія съ втулками. Изъ послѣднихъ одно имѣетъ на лезвіи выдающіяся, заостренныя плечи, длина лезвія 18¹/₂ см., втулки 8 см. (Т. V, рис. 14); другое съ короткимъ лезвіемъ въ 8¹/₂ см., тогда какъ втулка 16 см. длины (Р. К. XXIII, 5); третье подобно второму, но лезвіе нѣсколько больше; четвертое сломано.

Описанные могильники въ Тауркальнѣ, Шлоттенгофѣ и Вейссенѣ представляютъ, несомнѣнно, значительный научный интересъ и даютъ нѣкоторое представленіе о древностяхъ земли Селоновъ, мало изслѣдованной въ археологическомъ отношеніи. Однако и этихъ раскопокъ еще недостаточно, чтобы съ достаточной точностью и опредѣленностью установить взглядъ на характеръ культуры могильниковъ подобнаго вида и привести ихъ въ соотношеніе съ могильниками, болѣе изученными. Дальнѣйшія раскопки въ Селоніи, въ виду этого, представляютъ большой интересъ.

Ремерсгофъ, Рижскаго уѣзда.

На правомъ берегу Двины находится знаменитый Ашераденскій могильникъ, давшій богатѣйшій матеріалъ для изученія балтійской археологіи. Двина съ каждымъ годомъ размываетъ берегъ все дальше и дальше. Въ настоящее время отъ могильника остался только край, который и былъ изслѣдованъ. Мѣсто могильника обозначено черной землей, которая танулась по откосу размытаго берега на ¹/₄ версты, на глубинѣ отъ 20 до 100 см. Найдено 2 скелета на самой окраинѣ поля, на разстояніи 15 шаговъ одинъ отъ другого.

Скелеть № 1. На глубинѣ 80 см. Лежалъ на пескѣ; сверху черная земля. Направленіе — на западъ головой. Кости сильно истлѣли. У пояса бронзовая незамкнутая круглая пряжка съ закрученными концами и бронзовое кольцо діаметромъ 3¹/₂ см. У праваго бедра янтарная граненая бусина и ремешокъ, покрытый бронзовыми пластинками. На разстояніи 70 см. къ западу отъ головы найденъ глиняный горшокъ. Каменнаго кольца вокругъ скелета не оказалось.

Скелеть № 2. На глубинѣ 20 см. Найдень въ черной землѣ. Направленіе — на сѣверъ головой. Кости сильно истлѣли. Черепъ повернуть затылкомъ къ шеѣ. На груди желѣзное кольцо. Надъ правымъ плечомъ воткнуть въ землю желѣзный ширококлинковый топоръ (Р. К. XXII, 21), длина топора 16 см., лезвія 12 см. У лѣваго плеча бронзовое кольцо, а на груди желѣзное. У лѣваго бедра овальное разомкнутое желѣзное кольцо, кремь и желѣзный ножичекъ. У праваго колѣна бронзовая витая разомкнутая пряжка съ закрученными концами. Каменной кладки не оказалось.

Рядомъ со вторымъ скелетомъ, на самомъ краю размытаго берега оказалась часть круга, составленнаго изъ камней. Сохранилась только четверть круга. Около самыхъ камней найденъ желѣзный ширококлинковый топоръ и бронзовая пластинка поясного набора съ кольцомъ.

Въ введеніи къ каталогу Археологической выставки въ Ригѣ объ Апераденскомъ могильникѣ трактуется какъ о Ливскомъ. Аргументы сводятся къ тому, что инвентарь могильника сходенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ съ инвентаремъ могильниковъ по рѣкѣ Аа. Карта Биленштейна не даетъ составителю введенія никакого указанія, такъ какъ, на основаніи данныхъ лингвистики, въ мѣстности Аперадена жило смѣшанное Ливско-латышское населеніе. Апераденскій могильникъ, по мнѣнію проф. Гаусмана, имѣетъ „преимущественно ливскій характеръ“, хотя и носитъ на себѣ нѣкоторыя черты, заимствованныя отъ латышей. Такъ какъ курганы западной Лифляндіи проф. Гаусманъ считаетъ за чисто Ливскіе, то это утвержденіе надо понимать такъ: Апераденскій могильникъ ближе подходит по своему характеру къ курганнымъ кладбищамъ по рѣкѣ Аа, чѣмъ къ Люцинскому могильнику. Обрядъ погребенія проф. Гаусманъ, повидимому, считаетъ признакомъ очень неустойчивымъ, такъ какъ апераденское погребеніе, вполне схожее съ люцинскимъ и рѣзко разнящееся отъ зегевольдскаго, называетъ заимствованнымъ отъ сосѣдей. Согласившись съ этимъ очень спорнымъ положеніемъ, рассмотримъ инвентарь Апераденскаго могильника. Головной уборъ этого могильника имѣетъ полное соотвѣтствіе въ вещахъ Люцинскаго могильника и не находитъ чего-либо подобнаго въ курганахъ. Далѣе идетъ скорлупчатая фибула — „національное украшеніе Ливовъ“, т.-е. племени, оставившаго курганы и жившаго по рѣкѣ Аа. Дѣйствительно, въ этомъ украшеніи — сходство Аперадена съ Зегевольдомъ, Трейденомъ и пр. Идемъ далѣе. Въ Апераденѣ много шейныхъ украшеній — гривенъ; ихъ много въ Люцинѣ, нѣтъ на рѣкѣ Аа. Спиральные браслеты, найденные въ большомъ числѣ въ Апераденѣ и Люцинѣ, совершенно отсутствуютъ въ курганахъ. По характеру поясовъ Апераденскій могильникъ ближе къ Люцинскому, чѣмъ къ Зегевольдскому.

Итакъ, многіе предметы украшенія указываютъ родство Аперадена съ Люциномъ и рѣзкое различіе отъ курганныхъ могильниковъ. Единственное сходство — это скорлупчатая фибула, — предметъ хотя и мѣстнаго производства, но заимствованнаго мотива. Она, естественно, появилась у племени, жившаго у берега моря, куда могъ быть завезенъ оригиналъ. Близкое сосѣдство Аперадена съ курганами перенесло эту фибулу изъ однихъ кладбищъ въ ближайшія, и ея не оказалось въ Люцинѣ, могильникъ котораго старше кургановъ. Вообще сомнительно, можно ли называть національнымъ украшеніемъ предметъ, форма котораго заимствована и который находимъ въ могильникахъ, относящихся только къ короткому промежутку времени.

Сходство одного предмета украшенія теряется въ массѣ вещей, которыя не имѣютъ сходныхъ представителей въ Зегевольдскихъ курганахъ и въ Апераденскомъ могильникѣ, между тѣмъ какъ инвентарь могильнаго поля въ Люцинѣ имѣетъ слишкомъ много точекъ соприкосновенія съ Апераденомъ, чтобы ихъ забывать въ виду того, что фибула иноземнаго фасона попадаетъ въ Апераденѣ и не попадаетъ въ Люцинѣ. Если мы, кромѣ того, не будемъ вполне пренебрегать сравненіемъ ритуальныхъ особенностей, то придемъ къ тому твердому убѣжденію, что Апераденскій могильникъ, родственныи Люцинскому, имѣетъ очень мало общаго съ курганами, расположенными по рѣкѣ Аа.

Донесеніе князя Александра Полубенскаго.

Русскій переводъ донесенія Полубенскаго доставленъ для напечатанія въ Трудахъ Съезда Н. Э. Бѣляшевскимъ, которому принадлежитъ честь открытія этого памятника. Постановивъ издать польскій оригиналъ донесенія, редакція Трудовъ Съезда имѣла въ виду дать возможность изслѣдователямъ судить самостоятельно о неясныхъ мѣстахъ памятника. Благодаря вниманію г. управляющаго Варшавской казенной палатой редакція получила возможность изготovitъ списокъ съ польскаго текста и пользоваться оригиналомъ при веденіи корректуры, при чемъ особое вниманіе было посвящено собственнымъ именамъ, личнымъ и географическимъ, на неясность которыхъ указывалъ переводчикъ. Польскій оригиналъ писанъ на двѣнадцати страницахъ въ листъ, красивымъ и очень мелкимъ, въ началѣ рукописи чрезвычайно поблѣднѣвшимъ, почеркомъ. Водяной знакъ бумаги одинъ: довольно большой гербовый щитъ, по четыремъ угламъ котораго буквы, вверху — S и C, внизу A и G. Надъ щитомъ посрединѣ опрокинутъ, рогами внизъ, небольшой полумѣсяцъ; щитъ раздѣленъ прямымъ крестомъ на четыре части, въ которыхъ изображены: вверху слѣва — розетка о пяти круглыхъ лепесткахъ, справа — плоскій съ высокими носомъ и ручкой ковшъ или, быть можетъ, чельвь; внизу слѣва — крестъ въ подковѣ, обращенной концами вверхъ, справа — завитокъ, напоминающій сомкнутые клещи — въ родѣ латинскаго P или S, писаннаго съ петлей вверху (см. ниже). Знакъ, какъ и почеркъ рукописи, относится кажется къ концу XVI вѣка. Къ этому времени относится подобный водяной знакъ, изданный Лихачевымъ въ его новомъ трудѣ „Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ“, таб. 384, N 2735. Дошедшій до насъ польскій текстъ памятника есть копія съ подлинной рукописи Полубенскаго, о содержаніи которой говоритъ помѣщаемое ниже предисловіе переводчика.

Донесеніе князя Полубенскаго, писанное имъ въ формѣ дневника, предназначалось для пановъ рады, ближайшимъ образомъ для подскорбія земскаго, и должно было служить оправдательнымъ документомъ въ расходахъ, которые пришлось Полубенскому сдѣлать изъ доходовъ староствъ Вольмарскаго и Зегевольдскаго, бывшихъ въ его державѣ (Литов. Метр., кв. Судн. дѣлъ LIII, л. 133, 137; Записей I, л. 250 и др.); на выкупъ изъ плѣна. Полубенскій считалъ себя въ правѣ употребить на свой выкупъ доходы скарба, такъ какъ попалъ въ плѣнъ не по своей винѣ. Поэтому вмѣсто обычныхъ отчетовъ старость по управленію староствами онъ и представилъ пріѣхавшимъ ревизорамъ скарба („дозорщики“, или податные инспектора, провѣрившіе на мѣстѣ и установли-

вавшіе „пожитки“ королевскихъ имѣній) свое донесеніе о собственномъ плѣнѣ и сопряженныхъ съ нимъ расходахъ. По тогдашнему обычаю въ своемъ донесеніи Полубенскій разсказалъ многое, что прямо и не относилось къ дѣлу, но что могло быть интереснымъ для короля и пановъ рады.

Польскій языкъ рукописи не всюду одинаковъ. Кромѣ провинціализмовъ западно-русскаго происхожденія, довольно обычныхъ для стариннаго польскаго документа подобнаго происхожденія и проскальзывающихъ во всѣхъ частяхъ текста, въ изложеніи рѣчей Грознаго (подъ 1 августа, 1 и 11 сентября), наблюдается мѣстами стеченіе руссизмовъ совершенно необычныхъ, изъ которыхъ иные являются также въ западно-русской окраскѣ, главнымъ образомъ съ выраженіемъ, дзеканья и съ передачей звука г чрезъ h: bili czołomъ вм. -fem, przybołъ вм. przyszedł, rozhliadacъ вм. rozglądać, chocię chciał, wosmi latъ вм. ośmiu lat, da sołhaliъ вм. ale zawiedli или oszukali, Kroliewnę Katerinęъ вм. Katarzynę, za mienieъ вм. za mnie, niedruhaъ вм. nieprzyjaciela, mnoiuъ вм. mną, chocięъ вм. chciał, po tot czasъ вм. po ten czas или po ów czas, Litowskiej ziemljiъ вм. Litewskiej ziemi, dzielaiecs = 3-е л. ед. „дѣляетъ“ (вм. robi или czyni) съ бѣлорусскимъ окончаніемъ -ць, muzykamiъ = muzykamiъ вм. chłorami, dosazaiucъ = „досаждаютъ“, sie sprzeciwiacъ = „противятся“, Boh karaiecs = „караетъ“, za nieprawduъ вм. -wdę, predkowieъ вм. przodkowie, Biełuiu Woduъ вм. Białą Wodę, Świętohoъ вм. Świętego, z Rozstrihoiuъ вм. -trzygą, czudnomu Mikolieъ вм. Sw. Mikołajowi, tutъ вм. tu или tutaj, не говоря уже о постоянномъ пропускѣ связи при 1-мъ лицѣ прошедшаго времени и употребленіи словъ (напр. oiczyzna въ смыслѣ „вотчина“, а не „родина“).

Нѣтъ прямого основанія думать, чтобы подлинное донесеніе Полубенскаго все было писано подобнымъ польско-русскимъ языкомъ и позднѣе исправлено польскимъ переписчикомъ, сохранявшимъ необычные руссизмы умышленно лишь въ рѣчахъ Грознаго. Нѣкоторые изъ приведенныхъ руссизмовъ представляютъ сознательныя искаженія польскихъ словъ на русскій ладъ. Впрочемъ поэтому, что уже самъ Полубенскій, стараясь излагать по-польски свое донесеніе, пожелалъ придать болѣе русскую окраску именно рѣчамъ московскаго царя. Ломанный языкъ неизбѣжно долженъ былъ явиться въ западно-русской окраскѣ подъ перомъ лица, знакомаго близко только съ этой разновидностью русской рѣчи. Но по общему складу многія фразы этихъ рѣчей Грознаго имѣютъ видъ подлинныхъ словъ говорившаго, записанныхъ по памяти авторомъ донесенія.

Въ настоящемъ изданіи польскій текстъ передается съ сохраненіемъ стараго правописанія, главныя отличія котораго отъ современной орфографіи таковы: острое удареніе, обозначающее мягкость согласной и такъ называемое rochylenie гласныхъ, отсутствуетъ, вслѣдствіе чего написанія s, v, z, n, o, e соответствуютъ не только такимъ же современнымъ написаніямъ, но также современнымъ ś, ś, ź, ń, ó, é; послѣднее написаніе впрочемъ нерѣдко замѣняется чрезъ i (y); въ знакахъ q и ę вслѣдствіе простой небрежности писца иногда пропущенъ крючокъ, выражающій носовой выговоръ. Наоборотъ a и e чистыя, находясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ p или m, получаютъ довольно послѣдовательно носовой крючокъ, въ чемъ нѣльзя не видѣть особенности живого говора; твердое l выражается чрезъ ł, мягкое чрезъ l, какъ въ современномъ

правописаніи, но предъ слѣдующей гласной, въ противность современному правописанію, мягкость особо выражается чрезъ *i*: *lia*, *lie* и т. д. Небрежныя написанія *a*, *e*, *l* вм. *ǣ*, *ę*, *l̄* иногда оговариваются въ примѣчаніяхъ („sic“); *y*, имѣющее надъ собою почти всегда двѣ, рѣдко одну точку, выражаетъ кромѣ современнаго *y* (= *ы*) также *i*, но обыкновенно только въ союзѣ *y* (= *et*), въ другихъ словахъ *y* вм. *i* и *i* вм. *y* составляютъ случайную рѣдкость; написаніе *i* замѣняетъ собою также современное *j*; послѣдній знакъ пишется изрѣдка (въ значеніи *i* и *j*) въ конечномъ слогѣ, всего чаще послѣ *k*; *z* кромѣ *z* и *ǰ* выражаетъ также *ž*; *sz* кромѣ такого сочетанія выражается также знакомъ *ß*, который изрѣдка выражаетъ также простое *v*. Нѣкоторыя буквы, — по большей части при положеніи въ началѣ слова — получаютъ каллиграфическіе варианты, не имѣющіе значенія для выговора и потому не соблюдаемые въ изданіи. Въ концѣ слова и передъ беззвучными согласными писецъ нерѣдко пишетъ беззвучную вмѣсто звонкой: *Kniaz* = *Kniaž*, *iakov* = *iakož* и т. п.; эта особенность сохранена въ изданіи. Взамѣнъ непоследовательной системы препинанія, находимой въ подлинникѣ, редакціей внесена современная система. Въ круглыхъ скобкахъ указаны листы рукописи, а равно заключены буквы, добавленныя въ изданіи при раскрытіи (рѣдкихъ) сокращеній оригинала. Въ угловатыя скобки заключены буквы, исчезнувшія въ оригиналѣ (по большей части въ мѣстахъ выкрошившихся). Рѣдкія поправки и приписки оговорены въ примѣчаніяхъ.

Ред.

(J. 942). Sprawa Je(g)o M(o)sci Pana Nowogrockiego¹⁾ w Kiesi²⁾ do nas Rewizorow W. K. M(os)ci doniesiona.

Dawałem wiadomość Je(g)o M(o)sci Stephanowi o nieprzyjacielu pospołu s starostami y rotmistrzami 24 Maia w dzień święteczny. Na co odpisał Ję(g)o Kro: Msc: obiecując posłać Tatary na pomoc, których nie posłał, y ostatek liudu za tym ziachało, na co listy pokazę.

30 Maia drugie listy wbyscy z iednego przez pana Stabrowskiego do Ję(g)o Kro: M(o)sci y do Panow odprawilismy, na to Ję(g)o M(o)sc pan Wilienskj odpisał, iż Ję(g)o Kro: M(o)sc liudu nie dał ani wojska zadnego; A ia też ratowac was niemam czym.

6. Juny trzeci ras pana Adama Podwinskiego z Rumborku³⁾ słałismy, który u Ję(g)o Kro: M(o)sci był, obrony przedsię nie otrzymał, ani wiadomości zadnei nam przynosił.

10 Juny czwarty raz słałismy pana Dębinskiego do Wolkowiska na seim. Tam się s tego nasmiewali, a nieprzyjaciel iuż ziemię Jslantska wojował.

11. Juny piąty raz Zdana chłopca słałismy do pana Wilienskiego do Kowna y do Ję(g)o Kro: M(o)sci dając znac o nieprzyjacielu, zapewne wojsko ciągnie na woiowanie ze Pskowa, pan Wilienskj drugi list do mnie odpisał, ze Ję(g)o Kro: M(o)sc liudu y wojska nie dał.

12 Juny pod Trykat⁴⁾ wojska przyšlo s Trubieckjm 20 tysięcy s ktoremi co dzień czynilismy potarczkę pod Trykatem, A samem do Brangieliowa Moizy⁵⁾ pod wojsko wyiezdzał y ięzykow dostał y przez Mężenskiego do pana Wilienskiego odesłał.

14 Juny Dawida Liewośa do Ję(g)o Kro: M(o)sci słałem, dając znac yż iuż wojsko około Trykatu woiowało, paliło około Wolmierza, Szmiltyna⁶⁾, Rumborku, a pod Kiesią koż nieprzyjaciel położył, wtenczas y list odpowiedny od kniazia wielkiego przyniesli; Ję(g)o Kro: M(o)sc odpisał, yż dla Gdanskich potrzeb tak prętko pomocy nie mozemy dac.

Szesnasty raz Andreaśa posłałismy do Ję(g)o Kro: M(o)sci pod Gdansk, który sam wojsko pod Wolmierzem y Trykatem widział: Ję(g)o Kro: M(o)sc odkładał to do pana wilienskiego, y do panow Litewskich, y do pana podczaśego; tych nie było.

20 Juny secretarza Winka o wszystkich potrzebach posyłałismy dając znac, ze sam Moskiewski głowa ciągnie z działy, y na imię wypisalismy woiewod, ktorzy w ktorым hufie byli, y mianowicie działa iakie s sobą mieli.

26 Juny p. Piotra Stabrowskiego, do Ję(g)o Kro: M(o)sci y do panow Rad posyłałismy, dając znac, ze zapewne sam Moskiewski z działy ciągnie, zamki bierze, s kto-

¹⁾ Литовскаго Новгорода, — нынѣ Новогрудокъ, Минской губернии. ²⁾ Венденъ. ³⁾ Замокъ Roppenburg, недалеко отъ Вендена, къ востоку. ⁴⁾ Замокъ Trikaten, недалеко отъ Вольмара, къ востоку. ⁵⁾ Врангелевой мызы? ⁶⁾ Замокъ Smilten, къ юго-востоку отъ Вольмара.

remesmy kilkakroc potarczkę (OB.) miewali, y więźniow nie mało pod nimi dostawali, od których w[ia]domosc miewali. Alie im u Dworu y u Panow wiary nie dawa[no] y pomocy nie posyła[no]; Piotr Stabrowski, zapisał to do xiąg, na co y wypis iest opowiadania iego.

Dziewiąty raz Krywanskiego secretarza słałismy do Ję(g)o Kro: M(o)sci y do Panow oznaimując, yß Kies wzięta przez niemcy zdradą od Magnusa, y naßych wybito.

Dziesiąty raz Jwanka chłopca do Ję(g)o Kro: M(o)sci, y do Panow sła[am]ęm proßac o ratunek y o pomoc, gdyß wßystka Jflantska [zie]mia y kaßtelianowie¹⁾ Jflantscy Magnusowi przysięgli y p[od]dali sie. Od xiążęcia Kurlianskiego y od Ryząu pomocy p[ro]sylimy, ktorei dostacismy nie mogli.

Jedenasty raz Janka słałem do Ję(g)o Kro: M(o)sci: y do Panow Rad, oznaimując o zdradzie, ktorychesmy iawne odpowiedzi na lisciech do ich M(o)sci Panow odesłałi.

Dwanasty raz Hercyka posłałem z listy, dając znac yß się os[ie]dziec nie możem, tak od Moskiewskiego, iako od Magnusa; y tego posłańca poimano w drodze.

Potym Podbielski iachał, dając znac, ze mię²⁾ w Wolmierzu dobywan[o] listy moie do Ję(g)o Kro: M(o)sci y do Panow Rad.

27 Dnia mießczanie Wolmierscy uczyniwßy z Magnusęm posta[no]wienie, miasto mu podac obiecali, y skoro mię potym w zam[ku] z miasta obliegli, ostateczny raz słałem do Ję(g)o Kro: M(o)sci y Panow Rad, yß się osiedziec nie możemy bez ratunku y pomocy. A przed tym Magnus przysyłał listy, abym do niego iachał [y] posły przysyłał, Hetmana swego y Rotmistrza s nim Homli[] Joan Anrep, ktorego moy postrzelili, a drugiego poimano, [ktory] u mnie w miescie w więzieniu był, potym gdym go do K[ro]llia Ję(g)o M(o)sci posłał, niemcy go na drodze odbili.

28 Dnia zdradą mießczanie Wołmierscy Magnusowych żołnierz[ow w] miasto w nocy odemknąwßy, do dnia w miasto wpuscili, [a mo]jich sług pobili, bo Magnusowych niemcow wpadło zaraz[em] w miasto sto y siedmdziesiąt koni, y sług mi 46 pobi[li], szmiltinskiich żołnierzow 10. Hetmanem był na[d] tymi liudzi Besman niemiec.

A potym 29 dnia do zamku strzeliali s koscioła y z dom[ow]. Drugiego dnia w nocy do ßturmu przypusciwßy, bramę y f[ort]jkę zapali³⁾, w oknach kraty połamali, mury wybili, y do z[am]ku mocą włomali, y na t[e]j czas 50 człowieka zabi[li]. (J. 943) Samęm był zraniony, gdy działa rozerwało się. Tamze y mnie przez okno Magnusowi żołnierze włamawszy się do komory hetman na sliub wziął y spuscili z muru powrozem za zamek na przyrzeczenie słowa, y zaraz wiedli mię do gospody y dali oßacowawßy mnie Judrychu Besmanu Hetmanowi. Sług, ktorych zywo poimano, ßacowali, niektorych ia okupowałem na opis od niemcow. A na zaiutrz Hetman chcial, abych zamkij podawac kazał, czego ia nie uczynił, będąc w więzieniu, gdy mię samego y sług, y majątnosc moię zabralj.

30 Dnia we czwartek wiedli mię do Magnusa w pęcicach zeliaznych, tamze s tyłu Moskwa pogoniła mię, ktorych pod Rumborkiem 20 tysięcy było. Tamze mało od niemcow nie zabit. A Moskwa Rumbork, Trykat, Szmityn iuß byli obliegli.

¹⁾ Здѣсь „каштелянь“ въ смыслѣ „начальникъ замка“, а не въ польско-литовскомъ смыслѣ окружающаго воинскаго начальника. ²⁾ Миѣ надписано мелко надъ строкою, повидимому это поправка по догадкѣ. ³⁾ Sic, вм. заралили.

31 Dnia przysłał Magnus Raę sdwą, abym się szacował y zamkj mu podał: Jndrych Besman, Aden Hof, Kaştelian Brabek, czegoni ia uczynic niechciał. Tegoż czasu od kniazia wielkiego woiewoda Baim Baienkow do Magnusa przyiachał, aby mnie iako więznia do kniazia wielkiego słał, o co nie mały rosterk był, yß mnie przyobieczawşy słowa nie zdierzeli. Jnaczyi byc nie mogło, przed kaşteliany, przed Hetmany y Rotmistrzami sam Magnus oddał mię w ręce themu posłowi, przy czym był Castelian Brabek, a Denhoff y mieżczanie, ktorzy mię na wos wsadziwşy, we stu koni pod strażą do Skuina¹⁾ pod Orlic²⁾ do stąnu kniazia wielkiego, prowadzili, y Magnusow tłumacz był Casper.

1 Augusta rano wşytko woisko wielkj knias zbroine zastanowił w koło y kazał mię przywiesc przed się, mając około siebie radę, y w poişrzodku woiska pytał mię ieslim chrzescianin.

Potym począł wyliczac od Augusta Cesarza rodzai swoi począwşy od Ruryka Rusa 14 pokolienia, powiedział byc Rusę bratem Prusowym, ktory Malbork, Gdansk, Torun założył. Jako ziemię Jflautską Świętosław syn Hrehora dostał y w swoje imię Juriew założył, ziemię Jflantską posiadł: Jako Alecsander Niwskj nad Czudskim jeziorem pobił niemcy, Woronia Kamienia³⁾ dostał, Jako knias Dmitr Dolskj Mamai[a] pobił nad Donem, iako oicu iego y iemu Jflanty dan dawali y dokonczeniu stoiłi: Jako Nowohorodskim (OB.) wojewodąm bili czołom: Jako on sam şablią Jflanty y Kurlianty woiował chłopią swą.

Jak krol August niepodzielno wstępował się w ostatek tej ziemie, jako rostargnienie ziemie było zwieczkjm, y teras Rewel u Szweckiego, a ia swojej oiczyzny zyskac przyşoł y rozhliadac, a do wşytkiego początek uczynił pan Jeronim Chodkiewicz y syn iego pan Jan, wiachał w ziemię y posiadł zamki.

Pod Kiesią w roku 60 na iego woiewod, na Krupskiego⁴⁾ nasłał, y ciebie Połubienskj, tys kłyka Mieşczerskiego, poimał, y potym zamki posiadł. Jakos pod zamkj moie z woiskiem przychodził Mikołaj Radziwił, Jeronim y Hrehory Chodkiewicz, ziemię Liwonską y moie zamki pşonili. Taurus⁵⁾ wzieli, A ia im za to Połock wziął, a o ziemię Jflanską z Augustem miru nie miał, y miedzy posły zastanowienia nie było, a potym mi mowił, kto tobie w moiei ziemi w zamkach kazał byc, jam powiedział, ze 18 liat krolowi panu swęmu służę w tej ziemi, zamkj iego broniąc.

Potym powiedział mi: Hospodar twoi pisał do ciebie; y ukazał mi list ze Gdanska po łacinie pisany, w ktorym Ję(g)o Kro: M(o)sc pişe: jestem zabawiony z Gdanskim, alie do Panow Litewskich pisalismy, aby tobie pomagali, ratunek y obronę czynili. A ia toho chocięł.

Jam powiedział, ze Ję(g)o Kro: M(o)sc y Panowie są ubezpieczeni przemierzem, y nie spodziewali się woiny do Jflant.

Potym mowił, nie wiem iakjm duchem Magnus, iesli z wiadomością twoią, ziemię y zamkj posiada przes zdradę, y niewiem na kogo, iesli sam na siebie; yß mię przes

¹⁾ Замокъ Schuen, къ юговостоку отъ Вендена. ²⁾ Замокъ Erla, недалеко отъ замка Schuen.
³⁾ Воронь-Камень, урочище въ Псковской области, близъ Чудскаго озера. ⁴⁾ Князь Курбский. ⁵⁾ Tarwast, замокъ при озерѣ Вирць-Ярви.

moc β turmem dostał, majątnosc moję zabrał, zhrabił, samego mię szacował, sługi moje przedawał, niewiedziec kto z was panem w tej ziemi; jam! powiedział ze Krol pan moy tych woien nie spodziewał się. A ieslim się ia bronił, tedy przystoinie to czynił, wiernie w tym panu swemu służył.

Prosiłem go, aby się ze mną iako z rycerskiem człowiekjem obchodził. Potom¹⁾ namowiwszy się z boiary, y powiedział mi, y β zywot tobie dam y upokoic cię rozkazę; pytał mię, czemum tak struchliał y o β arpany. Powiedziałem yzem niemocen, zbit y zranion i widzieli mię obebrane(go). Kazał mi dac na pismie, co sług moich y rzeczy pobrano. A daw β y podwodę, kazał mi iachac za hufem swoim, tamem widział w β ystkę sprawę y woiska iego, y porzadkomem²⁾ się iego przypatrzył.

(Л. 944.) 1 Dnia Septembra w siedmi wiorstach liezał od Kiesi, kazał mię znowu do siebie przywiesc, pytał mię, ieslim ia z iednego z Magnusem wiedział o tej zdradzie, którą czynił pod nim, a ieslim s nim radził.

Jam się do tego nie znał, zeby mi tego zlicano, abym miał praktikj znow s nim czynic, y pokazałem mu list, który ode mnie wziął³⁾, w którym Pan Wilienskj pi β e, abys nie przyzwaliał na praktikj niemieckie y na ich radę, y w radzie s nimi nie był. Ani sie z Magnusem porozumiewał. Na co listi są iego. K temu zas przymawiał, iako go w młodych, a mianowicie we trzech lieciech ociec odumarł, a matka wosmi liat. W ten czas Zygmunt krol Starodub, Homel, Radohoz⁴⁾, Poczop⁵⁾ dobył, Siewier⁶⁾ spusto β ył, a ia iemu to zas odebrał, y sobiem to osiadł, jako potym woiny powstawały, ktore y po t β n czas stoią przez zmiennikj moje.

Na złe krwie przelianie uczynił Jrzy Mikołaiew Radziwił s pany Chodkiewiczami y ze w β ytką siłą Litewską. Potym zbiegł Krupskj, na Wielkie Lukj przychodził, spalił Manaster, ziemię spusto β ył, jako Liachowie pod Krasny przychodzili. Jako β to w β ystko usmierzyw β y, z bratem zyc dobrze chciałem a β do smierci, więzniesmy sobie wypuszczali, a po smierci brata mego Augusta Panowie Litewscy przysyłali Michała Haraburdę na Hospodarstwo mię obieraiąc, albo syna mego, da sołhali, jako y pierwei Kroliewnę Kateriuę obiecali za mienie, a potym za moieho chłopa niedruha dalj, a mnoiu zwozdili. I potym brata na β ego Henrika obrali, ja s nim chociel dobreho pozycia, a gdy wy ieho nie dierzali, y u siebie Hospodara nie mieli, ja i mieru nie ru β iał, ja y po tot czas⁶⁾ czas⁶⁾ Litowskiej ziemlj nie ru β iał. A Liwonskich zamkow zaw β e przypominał się, y miru o nie nie czynił. A teras wy obrali sobie Hospodara kroliem Polskiem, y wielkjm kniazem Litewskjm Stephana, y przysłali k nam o przemierze, y my kazali posłom ieho u nas byc, y do tego czasu ich niema β . A z Litwą do tego czasu byłem w pokoiu, tatarowie wam Podolie zwoiowali, liudu wywiedli mnoho, a ia tu w oiczyznie swojei ząmkj Liwonskie pobrał (ОБ.). A teras Hospodar wa β s⁶⁾ swoimi muzykami dziełaiiec, ktoryie iemu dosazaiuc, y iemu sie sprzeciwiac, y oto was Boh karaiec za Liutorstwo y za nieprawdu, β to wy w moiei oiczyznie siedzicie niepodzielno, da wiadomo, iak predk[o]wie moi po bieluiu wodu mieli za Wołodimiera swieteho, który Ruską ziemię ochrzcił.

1) Sic. 2) Sic: а в м. а. 3) Радогощъ. 4) Почапъ. 5) Сѣверская область. 6) Sic.
16*

J prosiłem go o miłosierdzie nad sobą y Panow Rad iego o przyczynę, obiecał tak: szto przystoi, uczyniu, y dał mie na opatrzenie przystawu Piotrowicu Borysu Błahomu.

A przedtym posłał Bogdana Bielskiego ze 20 tysięcy liudu do Wołmierza, bo w mieście y w zamku zawarli się niemcy, y kazał ich śturmem dobywac; miasto y zamek na rokowanie podali, mało się bronili. W ten czas niemcow Magnusowych dwiescie kazał poscinac, inszych w poliu pobrano.

W niedzielę sąm do Kiesi przyiachał, y kazał Magnusowi z radą iego wyiachac do siebie do¹⁾ ktorego¹⁾, pierwei posłał radę swoję Magnus Aliesa Joan Andrypa —²⁾ Wielkiemu Kniaziu bic czołem, y tego zbił biczem. Oni się zawarli w Kiesi, kazał Magnusa wziac samodwunastego, który kłięczał przed nim dotąd, aś go obiecał gardłem darowac, mowiąc: znam się, zem zmięnił, zem zdradził. W zamku się zawarli, Hetman Henrych Besman, a kaštelian³⁾ Dynemborski Korβel, Burmistrz, sliachta dworna, więcej niś trzysta człowieka, k temu mieśczań Łotwy nie mało. Moskwa do miasta się włomiła, wybrali wβystkich mieśczań, y maiętnosc przes moc, tego dnia przedniego zamku dobywali.

A potym 2 dnia Septembra przebili dziurę w przygrodku a w nocy niemcy sami stainie zapalili, y domy, y wieze, a konie swoje pozabiali, przygrodek Moskwie puscili.

Tegoβ dnia przytoczyli działa do Łotewskie(g)o kosciołka, drugie s przodka, y kilka kartanow od młyna, tak ze zamek okolny wybili kilka⁴⁾ βtuk muru⁵⁾, słupy, skliepi połamali.

3 Dnia septembr(a) Zukowskj wyβedł Probosz z inβemi o miłoberdzie prosic, tych dał poscinac.

(Л. 945.) Tegoβ dnia Piotra Osifa, który się na łaskę Ję(g)o Kro: M(o)sci predał, na pal wbyto, y brata ścięto.

Strzelba⁶⁾ sciany w wiezy potłuczono, nie βtało w zamku zywnosci, y wodę im odięli, most y wrota zapalili, sami się z zamku rzuczali.

4 Dnia Septembr(a) rano na wiezy Maisterski Hetman Besman, kašteliani⁴⁾, y inszych bardzo wielie, o kilka set na wieze wβedβy, prochy pod siebie podsadziwβy beczek 6, który gdy zapalili, wyrzuciło co znacznieβe osoby do stawku, tam ich pobrawβy na pal powbiiano, w zamku same bialległowy zabiiali się, w ogień srebro rzucały. Tam gdy się w zamek włomili, bez miłosci zamek y miasto plądrowali, siekli, chłopow y białłe głowy Łotwę⁷⁾.

5 Dnia Septembr(a) niemcow wywiodβy na pliac osm set kazał scięc, na co sąm knias wielkj patrzal, w koło ostąpiwβy ie, tegoβ dnia sług moich, ktorych zywo naidziono przywiedziono przes Bohdana Jakowliewicza, y kazał mię do siebie zawołać knias wielkj do radnego namiotu, a tymi sługami darował, y dał ich mnie, y straβ nad nimi przystawił.

6 Dnia Septemb(ra) ruβyl się do Kiesi, we dwu miliach nocował iadąc do Rumborku.

7 Dnia do Rumborku przyciągnął, tam ustawicznie strzelba z zamku βła, wycieczkj

¹⁾ Эти два слова писаны мелко надъ строкой. ²⁾ Длинная черта въ оригиналѣ, вѣроятно пропущена. ³⁾ Здѣсь „каштелянь“ въ смыслѣ „начальника замка“. ⁴⁾ Переправлено изъ skilk... ⁵⁾ Переправлено изъ mly. ⁶⁾ Позднѣе переправлено въ Strzelba. ⁷⁾ Далѣе какое-то сокращеніе, похожее на и я на г.

Moskwy siła poimali, pobili po wšytkę te dni, iako działa wlieklj do Rumborku; y przytoczone byly ku kosciółku od sadzawek od złotnika, βance, okopy udziałali, takze w Rumborku po te dni βtrzeliali y bronili się pokj ich mogło stac.

8 Dnia w sobotę roskazano im byc w obozie, y listy moskiewskjm pismem pisane, aby nie strzeliali, gdy się osiedziec nie mogą bez ratunku, bo ich zas moca¹⁾ βturmem wezmą, gdyβ y starβy ich w więzieniu, zeby się wiecej nie sprzeciwiali, kazali mi rękę podpisac, czego doglądał Trubieckj Mikita Romanowicz, Wasil Szcołkanow²⁾, Nahby³⁾ Ofanasiei; iesliby się przeciwili, tedy by kamien na kamięniu nie został.

(OB.) 9 Dnia w niedzielę wzeli Rumbork poobirawβy Rotmistrzow y s sługami, bo pierwei roskazano stac u Bramy Dawidowiczowi.

10 Dnia Trykat wzięto, takze otoczywβy działa y woiskj; do Smiltyna pisano od Kniazia Wielkiego, tam iezdził Młodawskie(g)o towarzyβ Rokickj, za Moskiewskiego wojewod roskazaniem; wzięto za przymuβeniem, otoczywβy działa, strzelbą y woiskiem; w Rumborku liezał trzy dni, odprawił pod Kryzbork⁴⁾ 30 tysiecy lindu, a do Rewlia 20 tysięcy.

11 Dnia Septemb(ra), kazal mnie, Rotmistrzom, y towarzyβom u siebie byc, osadzwiβi ławicę w namięciech u Rad, ktorych po obie stronie 56 osob było, sam y s synem w poiβzrodku. Mnie, Rotmistrzom y towarzyβom kazał wnisc y czołem bic, y tamze znouwu rzecz uczynił, jako Pan Bog podwyβył rodzai z gruntu tych kxiąząt, obranych z niemiec: Ruryka, Syneuβa, Triora, ktorzy przysli z rodzaiem swym do Ruskich ziem, iako się rozmnozyli w panowaniu swym. Swietosław Jury, opanowawβy ziemię na wβchod y na pułnocy, y Lywonską ziemię⁵⁾ y Czudską podbił pod się. Jako Włodzimier, ktorzy wziął⁶⁾ Korβun pod czarem Grodeckjm⁵⁾, y siostrę ich poiął, y chrzcil Ruską ziemię. Ten wszystkiemi Ruskiemi ziemiami władnał⁵⁾ od morza Alspontu⁵⁾, aβ do morza lodowatego. Po nim rodzai iego roβed się, wielkie kxiązęta, ktorzy byli na poboisczu Mamaiewym s kniazem Dmitrem. Te wβystkie pradziad moy kxięstwa, ktore ia pod siebie zabrał, pod moc swą y władzą podbił, a ziemię Jflantską ia mieczem y ogniem karał, iako chłopi swoje.

A bratu naβęmu sławnei pamięci ustępowac niegodziło sie, wβedł w oiczyznę moię, y gdy wdowiała ziemia Jflantska bez pana. Jno Panowie wasi przysłali Michała Haraburdę, mnie albo syna mego za pana obierac; ia dla tego folgował, y pod tym czasem czekałem do wroczenia ziemię, aβ y do tego czasu, przes posły waβe.

Za Jndryka krolia posłow czekałem, y gdy brata naβego (r. 946) Maximiliana obrali sobie za krolia, ia chcial dobrze zyc s nim, ziemiam y wodam udziałac rosdział, y na przeciwko poganom za krew chrzescianską stac y bronie. J was Hospodar obrany, Stephan krol Polskj y wielki knias Litewskj, mial swoje posły słac, ia ich czekałem na Moskwie y w Pskowie. A teras ia swoiei ziemi rozgliedac przyβedłem, coscie siedzieli w moiei oiczyznie, y chcąc chrzescianskiego zycia, do waβego Hospodara listi poslię, y was gardłem daruię.

A ty Aliexandrze, zes czynił częste krwie przelianie na Juriewskie miasta przychodząc, moie liudzy⁶⁾ obidzil, y Zborsko z zmiennikami moimi Rozstrihoiu Ciecierz-

1) Sic, вм. моча. 2) Щелкаловъ. 3) Нагой? 4) Замокъ Kreuzburg, на Западной Двинѣ, выше Кокенгаузена. 5) Sic. 6) Переправлено изъ liudy.

nem y Sarychozynami wziął, ino tobie Bog nie pomogł, ze ty czudnomu Mikolie oczy kłół, cerkwi połupił, zywoty im grabił y ogniem palił.

Jam powiedział ze nie ia, alie Rycerstwo, co ze mną w woisku byli. Pytał mię co ty za chrześcianin, ty przybedy obrazu się nie kłaniaš. Powiedziałem zem odwykł, u nas tego nie maš w obyczaju; y kazał mi chrciec się, iesli umięm, com musiał czynic.

Zatym kazał u siebie chlieb iesc, y potym nam kazano ustąpic, y zas mię pozwano do niego, y pytał nas, co za sumę mielismy na tych ząmkach, musielismy powiedziec.

Potym gdy za stoł siadał — sąm y s synem w poiŕzodku. Na koncu stołu knias Siemion Twierskj stoliec dał dwum czarowicom, po prawej y po liewej ręce, šaidakow¹⁾, na Bielskiego mieiscu, wyšei kniazei, Boiar y naš²⁾ ułanow, a nam trzem mnie y Młodawskiemu y Kosu naprzeciwko siebie stoliec postawic roskazał, a inšych sług y towarzyšow s przystawem na ziemi w poiŕzodku szatra posadzono; tam naprzod chlieb nam od kniazia wielkiego wšytkj dano, za ktorysmy czołem bili, potym wina ziemskiego po kubku, potym gorzałkj po czarce dano.

Potym nošono potrawy, naprzod Łabędzia, ktorego rozebrano ukazawšy, y przynie-siono przed niego (OB.) wšytkj podawał, a mnie polmisek³⁾ posłał³⁾, Młodawskie(mu) nadziewanie, a Kosu kury s šafranem, y mowil³⁾ mnie: iam tut w ylianski ziemi Łabedzie³⁾ naliasł. Potym mowil, abym mu się o dzianety, o dobre konie starał. Da wano od niego kowšy z miodem, często potym muzyka była, bębny, traby³⁾, surmy iako u sromorochow³⁾.

Potym przywiedziono niuucow 50, pytał co by im czynic, y pozałował tym swoich dworząn, ze drugie na pal wbic kazał, drugie posiec. Miedzy našemi naliezono iednego Moskwicina, ktory Umarowi słuzył; y tego na pal wbito.

Potym swoją reką⁴⁾ kazdemu kowše dawał y odpuszczał nas, a Młodawskiego zostawił za głowę Szołowcowę, powiedaiąc, yš go nie wypuscę, aš będzie Szołowcow przywiedzion; prosilismy na zapis, alie niechciał.

15 Dnia Septembra sniadał w drodze, y mowil mi, iš dwanascie niedziel w ziemi Jflantskiej rosgliadaiąc⁴⁾ swojei oiczyzny mieškaem, y tobie dam listy, y ty swoim po-łom y Panom Radom mow, zeby iachali nie mieškaiać, ja z ospodarem wašym prz mierze wezmę, iako przystoino będzie o ziemię Jflanską.

16 Dnia rušył woiskiem y nocował przeciw Lwarkowj⁵⁾ zamku Hewliowym na boru, y przeciw Trykata za rzeką Gawia⁶⁾; tam wšystek płon zwiedli do mnie, y kazano im isc za przednim hufem, strzegąc nas z zadu y s przodu.

W tych dniach rzeczy moie, co pobrano — złoto, srebro, to iest łancuchy, šablie, siodła, rzędy, multany pod srebrem, misi, talierze, kubkj, czarkj, ryštunkj — znošono do kniazia wielkiego. Ryštunkj y rzeczy sąm šacował; to wšistko do skarbu wzięto, a Magnusowi za šarpanie kazał dac sto rubliow.

A co z ząmkow brano od rotmistrzow od dziesiątnikow, drabow, sług obirano, konie, zbroie, ryštunkj, šaty, srebro, broni — w osobliwe wozy składziono s kazdego ząmku,

¹⁾ Шейдяковъ, ²⁾ Переправлено изъ чего-то, и все мѣсто не вполне ясно. ³⁾ Sic. ⁴⁾ Sic.
⁵⁾ Бѣтъ можетъ въ этомъ словѣ скрывается испорченное folwarkowi. ⁶⁾ Рѣка Гоіва, или Treider-Аа.

a w radnym namieście popisawszy, to wszystko przed kniazia wiezli, y po wszystkich zamkach niemieckich szukano, co mieli złota, srebra, to wszystko odbirano do skarbu.

(Л. 947.) Nięmkow, Łotwę przedawaj.

17 Dnia Septembr(a) nocował na Walkach¹⁾ w Plietemberkowy Moizy; tę płon co przy mnie, iak było gnano za przednim hufem.

18 Septembr(a) nocował przy dąbrowie na poliach, kazdy swego miejsca strzegąc.

19 Dnia w Randechnu²⁾, zamku zbitego, dawno³⁾ płonu po troşe chleba.

20 Dnia u wysokiego mostu, teŝ w poliach.

21 Dnia w mili od Derptu z hufy sprawnymi przyjeżdżał.

22 Dnia w Derpt gdy wieżdżał, dzwoniono po wszystkich cerkwiach; władyka, czerncy, popi s krzyzami potikali go, y tam sprawował uczyty Boiarom, woiewodam. synom boiarskiem, tam im podarkj dawał.

W Derpcie cztery dni mięŝkał, rosprawował liud, działa wŝędy zasadzał, nocował za Ambekiem we dwu miliach od Derptu, drugi nociek u Czudskiego jeziora.

24 Dnia u pławuŝczego mostu.

25 Dnia na granicy Iflanskj ze Pskowem.

26 U czarnej rzekj.

27 Pod Pieczorami w pułmiliu.

28 Dnia Bogu się modlił w Pieczurach.

A pierwej Manaster karmic posłał, w którym sam trzy dni mięŝkał, ofiarę czyniąc.

29 Dnia na Sielisczu nocował.

30 Dnia u Bdocha⁴⁾ Manastyra, tam w prawo do Krasnego nas wrocil, y listy dał do Ję(g)o Kro: M(o)sci iedne, drugie do pana Wilienskigo, trzecie do Kniazia Krupskiego, czwarte do Tanby, piąte do Ciecierzyna.

1 Dnia Octobr(a) w Siennie nocował, drugi list przyniesiono.

2 Dnia w Owsiszczach.

3 Dnia Octobr(a) w Rawach.

4 Dnia w Krasnym⁵⁾ pod zamkiem, który ziemią osypany w koło, y woda okolo⁶⁾ niego.

5 6. W Opcce, pod którym zamkiem woda Rubliena, woda ze dwu stron.

7 Octobr(a) u Świętego Jura na sieliszczach.

8 Dnia u Szodry Manastyra.

(OB.). 9 Dnia Octobr(a) pod Siebieżem⁷⁾ nocował, zamek tam liezy na wodzie, y most prawie dostatkim mocno zbudowany, wiezy y strzelba poboczna.

Tamze kniazia wielkiego goniec nadgonił, y rosказаł, zeby się nasi posly⁸⁾ pospieszali ku świętemu Mikolaiu, y gdyby nie byli, pewną woinę podnieśc miał, na która⁹⁾ się gotowac kazano, y wszystkim dzieciom boiarskiem załowanie rozdano.

10 Dnia w Mienŝtoku na granicy nocowali, tam 6 mil nas czołny wieziono, tamze przystawy, którzy ie prowadzili, wrocili się od nas, nie dawŝy przewodnikow ani wozow,

1) Валькъ, нынѣ уѣздный городъ Лифляндской губ. 2) Randen, замокъ къ югозападу отъ Дерпта, недалеко отъ озера Вирць-Ярви. 3) Давно вм. дано или давано. 4) Богодуховъ монастырь? 5) Красный, псковскій пограничный съ Ливоніей пригородъ, къ югу отъ Пскова. 6) Sic. 7) Себежъ, пригородъ въ Полоцкой землѣ.

k temu przewos przez wodę dalekij, trudny, który na tarasiech przeprowalimy, gdzie nie mało nażych potonęło. A chorych, których też nie mało było, na puszczy zostawic musielimy, bo drogi nie było; błędząc ich od głoda niemało pomarło.

Udalimy się w lieu nad rzeką Swolną¹⁾, a my bez zywnosci, głod na nas wielki, od ktorego chorych niemało ieszcze w ich ziemi pomarło, drudzysmy się na puszczy iagodami zywili, pokismy do Dryskich sioł dosli.

Nizeli mię wypuscił, musiałem się bacowac, y obacowano mię za βesnacie tysięcy złotych, do tego dołożył, zebych mu nie gotowizna²⁾ wβytko, alie koumi, tarczmi, szybakami, y inβemi ryβtunkami tēn okup posłał, com wβyβtko za wiadomoscią krolia Ję(g)o M(o)sci y Panow Rad uczynił, y te fanty iemu posłał; ostatek piēniēdzmi dopłacił.

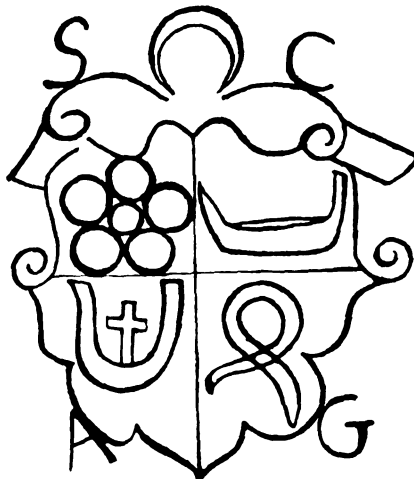
Tom M(osciom) W(aszym) wβyβtko sprawiedliwie y dostatecznie wypisał, proβę W(asze) M(oscie) swych młiosciwych panow, aby temu wiara była dana.

Podpis rēki wlasnej pana Nowogrockiego

Alexander Połubienski

¹⁾ Свольная, притокъ р. Дриссы, впадающей въ Двину справа.

²⁾ Sic.

Русскій переводъ.

При просмотрѣ документовъ „Старопольскаго“ отдѣла архивовъ бывшаго Финансоваго управленія Царства Польскаго (при Варшавской казенной палатѣ), заключающаго въ себѣ архивъ Скарба Короннаго Рѣчи Посполитой, среди различныхъ счетовъ, встрѣтился документъ совершенно иного характера. Озаглавленъ онъ „Sprawa Jegomosci Pana Nowogrockiego w Kiesi, do nas Rewizorow W. K. Mosci doniesiona“¹⁾. Документъ этотъ представляетъ изъ себя, повидимому, копию, писанъ одной рукой, по формѣ имѣетъ видъ дневника; годъ не обозначенъ, но, судя по содержанию, можно точно опредѣлить время описываемыхъ событій: это — 1577 годъ.

Дневникъ даетъ намъ нѣсколько фактовъ изъ той полувѣковой борьбы, которая возникла изъ-за наслѣдїя, оставленнаго Ливонскимъ орденомъ, истощившимъ къ тому времени всѣ свои жизненные силы. Претенденты на лакомый кусокъ явились съ разныхъ сторонъ: тутъ мы находимъ Швецію, Данію, Польшу и, наконецъ, Московское государство. Для послѣдняго тотъ или другой исходъ борьбы имѣлъ громадное значеніе. Іоаннъ Грозный прекрасно сознавалъ это: не о „вотчинѣ“ шло тутъ дѣло; не о расширеніи территоріальныхъ владѣній, хотя и это отчасти имѣлось въ виду, — весь центръ тяжести переносился къ открытому морю, къ возможности свободныхъ сношеній съ Западомъ, необходимость болѣе близкаго знакомства съ которымъ создавалась передовыми людьми того времени и, между ними, — самимъ грознымъ царемъ. Борьба кончилась неудачей для Московскаго государства. Стремленіе стать твердой ногой на побережьи Балтійскаго моря осуществилось гораздо позже.

Дневникъ описываетъ послѣдніе успѣхи московскаго оружія на территоріи Ливоніи. Послѣ безуспѣшной осады Ревеля, въ началѣ 1577 г., самъ царь, во главѣ громаднаго войска, двинулся изъ Новгорода въ Польскую Ливонію. Въ то же самое время дѣйствовалъ противъ поляковъ и „король-прожектеръ“²⁾ Магнусъ, затѣявшій уже интригу противъ Іоанна Грознаго. Защищать польскія владѣнія былъ назначенъ вмѣстѣ съ Радзивилломъ кн. Александръ Полубенскій.

Перу послѣдняго и принадлежитъ дневникъ. Сообщаемъ нѣсколько біографическихъ данныхъ о Полубенскомъ, пользуясь книгой г. Вольфа³⁾. Князь Александръ Ивановичъ По-

¹⁾ Отд. III, кн. 5, л. л. 942—947.

²⁾ По выраженію г. Форстена, см. Балтійскій вопросъ, т. I, стр. 541.

³⁾ Wolff, Kniaziowie litewsko-ruscy, стр. 376—377; отрывочныя свѣдѣнія о Пол. у Карамзина, Соловьева (VI, 271, — говорится о князьяхъ Пол.), Форстена (I, 487 — здѣсь П. названъ Полобенцимъ).

лубенскій происходилъ изъ виднаго литовско-русскаго рода; извѣстія о немъ имѣются съ 1546 г.; въ 1549 г. онъ заступалъ мѣсто отца своего въ должности „сргавсу“ воев. новгородскаго; во время войны въ Иволянтахъ П., сдѣланый помощникомъ гетмана Радзивилла, одержалъ побѣду надъ русскими подъ Вевденомъ (Кесью) и Мариенбургомъ; воевалъ Полубенскій въ Иволянтахъ еще въ 1564 г.; указомъ короля, отъ 25 дек. 1576 г., былъ призванъ вмѣстѣ съ Радзивилломъ къ оборонѣ Иволянтъ; въ 1586 г. П. былъ сдѣланъ каштеляномъ Новгородскимъ; умеръ въ первыхъ годахъ XVII вѣка.

Дневникъ касается именно дѣятельности Полубенскаго, какъ защитника Польской Ливоніи во время послѣдняго похода Іоанна Грознаго. Польскіе гарнизоны въ городахъ были незначительны, нуждались въ помощи; дневникъ и начинается перечисленіемъ день за днемъ, сколько разъ изъ Вольмара, гдѣ Полубенскій былъ старостою, были посылаемы письма съ просьбой о помощи къ королю, къ литовскимъ каштелянамъ и даже къ жителямъ Риги. Король Стефанъ Баторій былъ подъ Давцигомъ, не присылалъ подкрѣпленій, и Вольмаръ былъ взятъ Магнусомъ. Къ этому времени подоспѣлъ Іоаннъ Грозный съ войскомъ, потребовалъ выдачи Полубенскаго, что Магнусъ и долженъ былъ сдѣлать. Полубенскій находился при московскомъ войскѣ вплоть до возвращенія его назадъ съ похода; „тамъ, говоритъ Полубенскій, я видѣлъ всѣ дѣла, и войско и присутрѣлся къ порядкамъ его“; все, что видѣлъ и слышалъ, онъ постарался потомъ занести въ свой дневникъ.

Дневникъ начинается 24-мъ мая, заканчивается 10-мъ октября; написанъ онъ неравномѣрно, такъ напр., въ немъ пропущенъ весь іюнь мѣсяцъ (хотя, быть можетъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ ошибкой), въ августѣ находимъ рассказъ только подъ 1-мъ числомъ и т. п.

Вслѣдствіе того, что дневникъ былъ, вѣроятно, писанъ по памяти, и быть можетъ отчасти по вѣнѣ переписчика, изложеніе дневника не всегда связано, смысла нѣкоторыхъ выраженій трудно докопаться, особенно же затруднено чтеніе собственныхъ именъ (поэтому мы при переводахъ въ большинствѣ случаевъ оставляли ихъ такъ, какъ они есть).

Но, несмотря на все это, дневникъ Полубенскаго даетъ намъ нѣкоторыя подробности о ходѣ событій этого періода Ливонской войны, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рассказъ идетъ о приемахъ и рѣчахъ Іоанна Грознаго, которыя Полубенскій передаетъ повидимому довольно точно, сохраняя иногда даже русскія выраженія, дневникъ является очень интереснымъ; правда, рѣчи по содержанию очень схожи съ другими, извѣстными уже, но и то немалое новое, что есть, приноситъ и свою долю въ характеристику той замѣчательной личности, какою былъ Іоаннъ Грозный.

Предоставляя болѣе подробный разборъ дневника лицамъ, специально занимающимся исторіей этого періода, ограничиваемся приведеніемъ перевода.

Н. Бляшевскій.

Донесеніе каштеляна Новгородскаго въ Кеси, представленное намъ, ревизорамъ Его Королевской Милости.

24 мая, въ праздничный день, я вмѣстѣ со старостами и ротмистрами давалъ знать королю его милости о непріятелѣ, на что король отвѣтилъ, обѣщая послать на помощь татаръ, которыхъ не послалъ; затѣмъ и остальные люди выѣхали; объ этомъ покажу письма.

30 мая всѣ мы черезъ Стабровскаго отправили къ королю и къ каштелянамъ другія письма, на что каштелянъ виленскій отвѣтилъ: „Король не далъ ни людей ни войска, а я также не имѣю чѣмъ васъ спасать“.

6 іюня, третій разъ, мы послали изъ Румборка Адама Подвинскаго, который былъ у короля, помощи однако не получилъ и не привезъ намъ никакихъ извѣстій.

10 іюня, четвертый разъ, послали мы Дембинскаго въ Волковыйскъ на сеймъ, тамъ только насмѣхались надъ этимъ, а непріятель уже воевалъ Инфлянтскую землю.

11 іюня, пятый разъ, Ждана хлопца послали мы къ каштеляну виленскому, въ Ковно и къ королю, давая знать о непріятелѣ; и подлинно, войско изъ Пскова движется на войну; каштелянъ виленскій прислалъ мнѣ другое письмо о томъ, что король не далъ ни людей ни войска.

12 іюня подъ Трикатъ пришло 20 тысячъ войска съ Трубецкимъ; съ ними мы имѣли каждый день стычки подъ Трикатомъ, а я самъ выѣзжалъ къ мызѣ Брангелёво, досталъ языковъ и черезъ Мезенскаго отослалъ ихъ къ каштеляну Виленскому.

14 іюня послалъ къ королю Давида Леша, давая знать, что уже войско (непріятельское) воевало возлѣ Триката, жгло возлѣ Вольмара, Смилтина, Румборка, а подъ Кесью непріятель расположился лагеремъ; тогда же принесли и отвѣтное письмо отъ великаго князя (московскаго); король отписалъ, что изъ-за дѣль подъ Гданскомъ не можетъ такъ быстро дать помощи.

Шестнадцатый¹⁾ разъ послали Андрея къ королю подъ Гданскъ, который самъ видѣлъ войско подъ Вольмаромъ и Трыкатомъ; король отослалъ къ каштеляну виленскому, къ каштелянамъ литовскимъ и къ пану подчашему, но тѣхъ не было.

20 іюня секретаря Вянга (съ извѣстіемъ) о всѣхъ нуждахъ посылали, давая знать, что самъ московскій глава (głowa) движется съ орудіями, и сдѣлали списокъ по имени всѣмъ воеводамъ, какіе въ какой рати были, и какія именно пушки имѣли съ собой.

26 іюня посылали Петра Стабровскаго къ королю и къ панамъ радѣ, увѣдомляя, что самъ Московскій (князь) движется съ пушками, беретъ замки; съ нимъ мы уже нѣсколько разъ имѣли стычки и брали не мало плѣнныхъ, отъ которыхъ получали свѣдѣнія. Но имъ при дворѣ и у пановъ рады не повѣрили и помощи не прислали. Петръ Стабровскій записалъ это въ книги, въ доказательство чего есть и выпись его заявленія.

¹⁾ Здѣсь, конечно, опіека, слѣдуетъ — шестой.

Девятый разъ, Крыванскаго, секретаря, посылали къ королю и къ панамъ совѣтникамъ, извѣщая, что Кесь взята нѣмцами вслѣдствіе измѣны Магнуса, и наши перебиты.

Десятый разъ, Иванка хлопца посылали къ королю и панамъ (совѣтникамъ), прося о спасеніи и помощи, такъ какъ вся Инфлянтская земля и каштеляны Инфлянтскіе присягнули и предались Магнусу. Просили помощи у князя Курляндскаго и у жителей Риги, но получить ее не могли.

Одиннадцатый разъ, посылали Янка къ королю и къ панамъ радѣ, извѣщая объ измѣнѣ (жителей Вольмара?), явные письменные отвѣты которыхъ отослали панамъ радѣ.

Двѣнадцатый разъ, послалъ Герцыка съ письмами, давая знать, что не можемъ дольше держаться противъ Московскаго (князя) и Магнуса; этого посланца поймали въ дорогѣ.

Затѣмъ ѣздилъ Подбѣльскій, давая знать, что въ Вольмарѣ перехватывали письма мои къ королю и къ панамъ радѣ.

27 іюня Вольмарскіе мѣщане, уговорившись съ Магнусомъ, обѣщали ему передать городъ, и вскорѣ затѣмъ обложили меня въ замкѣ изъ города. Послѣдній разъ посылали я къ королю и къ панамъ радѣ, (извѣщая), что безъ выручки и помощи держаться не можемъ. А передъ этимъ Магнусъ присылалъ письма, чтобы я ѣхалъ къ нему, присылалъ и пословъ — начальника и ротмистра съ нимъ Гомя Іоанна Аврепа, котораго мои равнили, а другой былъ пойманъ; онъ былъ въ тюрьмѣ у меня въ городѣ, но затѣмъ, когда я послалъ его къ королю, нѣмцы отбили его на дорогѣ.

28 іюня мѣщане Вольмарскіе, измѣнивъ, отворивши ночью городъ, впустили до разсвѣта Магнусовыхъ солдатъ, слугъ моихъ побили, такъ какъ Магнусовыхъ нѣмцевъ разомъ ворвалось въ городъ 170 конныхъ; слугъ моихъ убили 46, да кромѣ того 10 Смильтинскихъ солдатъ; командиромъ надъ тѣми людьми былъ Бесманъ, нѣмецъ.

Потомъ, 29-го, стрѣляли по замку съ костела и съ домовъ; на другой день ночью, приступивши къ штурму, ворота и калитку зажгли, поломали въ окнахъ рѣшетки, проломали стѣны и силой вломились въ замокъ; въ это время было убито 50 человекъ, и я самъ былъ раненъ, когда разорвало орудіе. Тогда же начальникъ съ Магнусовыми солдатами, ворвавшись черезъ окно въ клѣть, взялъ и меня на слово, затѣмъ спустили меня по веревкѣ со стѣны за крѣпость, послѣ того какъ я далъ слово, и сейчасъ же повели на постоянный дворъ и, оцѣнивши, отдали Генриху Бесману, командиру. Слугъ, которыхъ поймали живыми, оцѣнивали; нѣкоторыхъ я выкупилъ у нѣмцевъ подъ росписку. На слѣдующій день начальникъ хотѣлъ, чтобы я приказалъ передавать замки, чего я не сдѣлалъ, находясь въ плѣну; ибо взяли и меня, и слугъ, и мое имущество.

30 іюня, въ четвергъ, повели меня въ желѣзныхъ оковахъ къ Магнусу; въ это время сзади меня нагнала москва, которой подъ Румборкомъ было 20 тысячъ; тогда же меня чуть было не убили нѣмцы; а москва уже обложила Румборкъ, Трикатъ и Смильтинъ.

31 іюня прислалъ Магнусъ своихъ совѣтниковъ Генриха Бесмана, Адена Гофа, каштеляна Брабека, чтобы я самъ себя оцѣнилъ и передалъ ему замки, чего я сдѣлать не захотѣлъ. Въ это же время пріѣхалъ къ Магнусу отъ великаго князя воевода Баимъ Баенковъ, чтобы меня, какъ плѣнника, отослали къ великому князю, изъ-за чего вышли

не малыя пререканія, такъ какъ, давши мнѣ слово, не сдержали его; иначе и быть не могло: въ присутствіи каштеляновъ, начальниковъ и ротмистровъ самъ Магнусъ отдалъ меня въ руки того посла, при этомъ были каштелянъ Брабекъ, Аденгооъ и мѣщане, которые, посадивши меня на возъ, препроводили подъ конвоемъ въ сто конныхъ въ Скуинъ, близъ Орляго, въ станъ великаго князя; былъ и толмачъ Магнуса Касперъ.

1 августа утромъ великій князь разставилъ все вооруженное войско кругомъ и приказалъ привести меня, и посреди войска, имѣя возлѣ себя совѣтъ, спросилъ меня: христіанинъ ли я? затѣмъ сталъ высчитывать свой родъ отъ Августа кесаря, начавши отъ Рюрика Руса, 14 поколѣній, говорилъ, что Русь былъ братомъ Пруса, который заложилъ Мальборкъ, Гданскъ, Торунъ; что Святославъ, сынъ Игоря, добылъ землю Инфлянтскую и въ честь своего имени основалъ Юрьевъ и владѣлъ землей Инфлянтской; что Александръ Нивскій (sic) побилъ нѣмцевъ подъ Чудскимъ озеромъ, Воронь-Камень добылъ; что князь Дмитрій Дольскій (sic) разбилъ Мамая надъ Дономъ; что отцу его и ему Инфлянты дань давали и держались договора, какъ Новгородскимъ воеводамъ челомъ били; что онъ самъ саблей своихъ холоповъ Инфлянты и Курлянты воевалъ, что король Августъ не по праву вступилъ въ остальную часть этой земли; что наступилъ раздѣлъ этой земли шведами, и теперь Ревель у шведа. „А я пришелъ добыть и осмотрѣть мою вотчину; всему положилъ начало Іеронимъ Ходкевичъ и сынъ его Янъ: ворвался въ землю и завладѣлъ замками. Подъ Кесью, въ 60-мъ году, на воеводѣ на Крупскаго послалъ и тебя, Полубенскій, ты кляка Мещерскаго (sic), поймалъ и затѣмъ замками завладѣлъ. Также подъ мои замки приходили съ войскомъ Николай Радзивиллъ, Іеронимъ и Григорій Ходкевичи, землю Ливонскую и мои замки полонили, Таурусъ взяли, а я у нихъ за то Полоцкъ взялъ. А о землѣ Инфлянтской съ Августомъ мира не имѣлъ, и между послами уговоровъ не было“. Затѣмъ сказалъ мнѣ: „Кто тебѣ владѣлъ находится въ моей землѣ, въ замкахъ?“ Я отвѣчалъ, что 18 лѣтъ служу моему королю въ этой землѣ, охраняя его замки. Потомъ сказалъ: „Государь твой писалъ къ тебѣ“, и показалъ письмо изъ Гданска, писанное по-латыни, въ которомъ король пишетъ: „Я занятъ Гданскомъ, но писалъ къ панамъ литовскимъ, чтобы тебѣ помогали, дали помощь и оборону“. А я этого и хотѣлъ. Я отвѣчалъ, что король и каштеляны полагались на договоръ и не ожидали войны въ Инфлянтахъ. Затѣмъ я говорилъ, что не знаю, какимъ способомъ (duchem), съ твоего ли вѣдома, Магнусъ, путемъ измѣны, владѣетъ землей и замками, и не знаю, чѣмъ именемъ, или самъ по себѣ; что силой штурма взялъ меня, имущество мое забралъ, заграбилъ, меня самого оцѣнивалъ, слугъ моихъ продавалъ, — не извѣстно, кто изъ васъ господинъ въ той землѣ. Я сказалъ, что король мой не ожидалъ этой войны, а если я и защищался, то поступалъ какъ слѣдуетъ, вѣрно тѣмъ служа своему государю. Просилъ его, чтобы обходился со мной, какъ съ человѣкомъ рыцарскаго достоинства. Потомъ (онъ), переговоривъ съ боярами, сказалъ: „Я дарую тебѣ жизнь и прикажу позаботиться о тебѣ“. Спрашивалъ меня, почему я такъ слабъ и оборванъ. Я отвѣтилъ, что нездоровъ, избитъ и раненъ, и что видать меня ограбленнаго. Онъ приказалъ мнѣ представить письменно, сколько забрано слугъ моихъ и вещей. Давши подводу, приказалъ мнѣ ѣхать за его ратью; тамъ я видѣлъ всѣ дѣла и войско и присмотрѣлся къ порядкамъ его.

1 сентября (онъ) расположился обозомъ въ семи верстахъ отъ Кеси, приказалъ снова привести меня, спрашивалъ, зналъ ли я за одно съ Магнусомъ о той измѣнѣ, которую учинилъ (Магнусъ) противъ него, и не былъ ли я въ соглашеніи съ нимъ. Я къ этому непричастенъ, мнѣ не было поручено входить съ нимъ въ соглашеніе; показалъ ему письмо, которое онъ взялъ, гдѣ каштелянъ виленскій пишетъ, чтобы я не соглашался на нѣмецкія предложенія и на ихъ уговоры и въ соглашеніи съ ними не былъ. Я съ Магнусомъ не сговаривался, въ доказательство чего есть и письма его. Потомъ (в. князь) говорилъ, какъ у него въ молодыхъ лѣтахъ, а именно, когда ему было три года, умеръ отецъ, а когда было восемь — мать. „Въ то время Сигизмундъ король Стародубъ, Гомель, Радогощъ, Почапъ добылъ, Свверскую область опустошилъ, а я все это у него отобралъ и взялъ въ свое владѣніе; какъ затѣмъ наступили войны, которыя и по сей часъ продолжаются по винѣ измѣнниковъ моихъ; несправедное кровопролитіе совершилъ Юрій Николаевъ Радзивиллъ съ Ходкевичами и со всей силой литовской; потомъ сбѣжалъ Крупскій (sic), приходилъ на Великія Луки, сжегъ монастырь, землю опустошилъ; ляхи приходили подъ Красное; все это усмиривши, (я) хотѣлъ хорошо жить съ братомъ до самой смерти; мы отпускали другъ другу плѣнныхъ; а послѣ смерти брата моего Августа паны литовскіе присылали Михаила Гарабурду, желая избрать меня или сына моего государемъ, да обманули, какъ и ранѣе королеву Катерину обѣщали (отдать) за меня, а потомъ за моего холопа, недруга отдали, а меня обманули; затѣмъ брата нашего Генриха избрали; я хотѣлъ жить съ нимъ въ мирѣ; когда же вы его не удержали и государя у себя не имѣли, я мира не нарушалъ, я и по тотъ часъ литовской земли не трогалъ; а ливонскихъ замковъ всегда добывался, и мира о нихъ не чинилъ; а теперь вы избрали себѣ господара, польскимъ королемъ и велик. кн. литовскимъ, Стефана; и присылали къ вамъ о договорѣ, и мы сказали, чтобы послы его были у насъ, а ихъ нѣтъ и до сего часу; а съ Литвой до этого времени я былъ въ мирѣ; татары у васъ Подоліе завоевали, людей вывели много; а я здѣсь въ вотчинѣ моей замки ливонскіе взялъ. А теперь государь вашъ [какъ] со своими мужиками поступаетъ, которые ему досаждаютъ и противятся; это васъ Богъ караетъ за ваше лютерство и за неправду, что вы въ моей вотчинѣ сидите не по праву; извѣстно, что предки мои по Бѣлую Воду владѣли при Владимірѣ Святомъ, который крестилъ русскую землю“.

Я просилъ его о милосердіи и совѣтниковъ его о заступничествѣ; обѣщалъ такъ: „Что пристойно — сдѣлаю“, и отдалъ меня на попеченіе приставу Борису Петровичу Благому.

И передъ этимъ послалъ Богдана Бѣльскаго съ 20 тысячами людей къ Вольмару, такъ какъ нѣмцы заперлись въ городѣ и въ крѣпости, приказавъ добывать ихъ штурмомъ; городъ и замокъ сдали на условіяхъ, защищались мало; въ то время (вел. кн.) приказалъ казнить 200 Магнусовыхъ нѣмцевъ, иныхъ взяли въ полѣ.

Въ воскресенье самъ пріѣхалъ къ Кеси, приказалъ явиться къ себѣ Магнусу съ его совѣтомъ; Магнусъ сначала послалъ своего совѣтника — Алиеса Іоанъ Андрыца... (пропускъ въ рукописи) бить челомъ великому князю; его (вел. князь) избилъ палкой (biczem). Они заперлись въ Кеси; приказалъ взять Магнуса самъ-двѣнадцатаго; этотъ до тѣхъ поръ стоялъ передъ нимъ на колѣняхъ, пока тотъ не обѣщалъ даровать ему жизнь,

говоря: „Знаю, что измѣнилъ“. Въ замкѣ заперлись: командиръ Генрихъ Бесманъ и каштелянъ Динабургскій Коршелъ, бурмистръ, надворная шляхта — больше 300 человекъ, да къ тому же не мало и мѣщанъ-латышей. Москва вломилась въ городъ, силой взяли всѣхъ мѣщанъ и имущество; въ этотъ день добывали переднія укрѣпленія замка.

Потомъ, 2 сентября, пробили брешь въ переднемъ укрѣпленіи, а ночью нѣмцы сами зажгли конюшни, дома и башни, лошадей своихъ поубивали, переднія укрѣпленія уступили москвѣ. Того же дня установили нѣсколько пушекъ у латышкаго костела, другія спереди, нѣсколько картауновъ со стороны мельницы, выбили нѣсколько частей стѣны наружнаго укрѣпленія (zamek okólny), стѣны, столбы и своды поломали.

3 сентября пробоць Жуковскій съ другими вышелъ просить о милосердіи, — приказалъ обезглавить. Того же дня Петра Осифа, который сдался королю, посадили на колъ, брата его обезглавили. Стрѣльбой разбили стѣны въ башнѣ, въ замкѣ вышли съѣстные припасы, отвели имъ воду, зажгли мостъ и ворота; (осажденные) сами бросались съ крѣпости.

4 сентября, утромъ, командиръ Бесманъ, каштеляны и другихъ очень много — нѣсколько сотъ, взойдя на „Мастерскую“ башню, подложили 6 бочекъ пороху; когда его зажгли, то болѣе важныхъ лицъ выбросило въ прудъ; забравши ихъ оттуда, посадили на колъ; въ замкѣ женщины сами себя убивали, бросали серебро въ огонь. Когда вломились въ замокъ, безъ милости городъ и замокъ грабили, убивали латышей, мужчинъ и женщинъ.

5 сентября, выведши на площадь 800 нѣмцевъ, приказалъ ихъ обезглавить, на что самъ великій князь смотрѣлъ, обступивши ихъ кругомъ; того же дня слуги мои, которые найдены живыми, были приведены Богданомъ Яковлевичемъ, великій князь приказалъ позвать меня къ себѣ въ шатеръ совѣщаній, подарилъ меня этими слугами, далъ ихъ мнѣ и приставилъ къ нимъ стражу.

6 сентября тронулся къ Кеси, ночевалъ въ двухъ миляхъ, направляясь къ Румборку.

7 сентября подступили къ Румборку, тамъ съ замка непрерывно шла стрѣльба, (дѣлали) вылазки, поймали и побили очень много москвы во всѣ эти дни, когда тащили пушки къ Румборку; ихъ придвинули къ костелу отъ сажалокъ, отъ злотника (?), сдѣлали шанцы, окопы; также и въ Румборкѣ до тѣхъ поръ стрѣляли и защищались, пока хватило силъ.

8-го, въ субботу, имъ приказано быть въ обозѣ; писали письма московскимъ письмомъ, чтобы не стрѣляли, такъ какъ безъ помощи они удержаться не могутъ, иначе ихъ возьмутъ силой штурмомъ, да и начальники ихъ въ плѣну; чтобы больше не сопротивлялись; приказали мнѣ руку приложить; за этимъ наблюдалъ Трубецкой Никита Романовичъ, Василій Щелкановъ, Нагбы Офанасій; если будутъ сопротивляться, то не останется камня на камнѣ.

9-го, въ воскресенье, взяли Румборкъ, обобравши ротмистровъ со слугами, такъ какъ сначала было приказано стать въ воротахъ Давидовичовыхъ (u bramy Dawidowiczowi).

10-го взяли Трикатъ, также окруживши пушками и войсками; писано въ Смилтъинъ отъ великаго князя, туда ѣздитъ товарищъ Млодавскаго Рокицкій, по прика-

завію московскихъ воеводъ; взяли (Тригать) силой, окруживши орудіями, пушками и войскомъ; въ Румборгѣ оставался три дня, отправилъ подъ Кризборгъ 30 тысячъ людей, а къ Ревелю 20 тысячъ.

11 сентября приказалъ мнѣ, ротмистрамъ и служилымъ кавалеристамъ (towarzyszom) быть у него; разсѣлись на лавкахъ въ шатрахъ у совѣтниковъ, у которыхъ было по обѣимъ сторонамъ 56 особъ, самъ съ сыномъ посрединѣ. Приказалъ мнѣ, ротмистрамъ и служилымъ кавалеристамъ войти и челомъ бить и здѣсь снова сказалъ рѣчь: „что Господь Богъ возвысилъ родъ отъ племени тѣхъ избранныхъ отъ нѣмцевъ князей, по имени Рурыка, Сынеуша и Триора, которые съ родомъ своимъ пришли въ русскія земли; какъ они размножились въ своемъ княженіи; Святославъ Юрій, получивъ власть надъ землями на востокъ и на сѣверъ, покорилъ и Ливонскую и Чудскую земли; какъ Владиміръ взялъ Корсунъ у царя городецкаго (rod czarem Grodeckim) и женился на сестрѣ ихъ и крестилъ русскую землю; онъ владѣлъ всѣми русскими землями отъ моря Чернаго (Alspontu) до моря Ледовитаго. Послѣ него родъ его распространился: великіе князья, которые были съ княземъ Дмитріемъ на побоищѣ Мамаевомъ. Эти всѣ княжества, которыми я владѣю, прадѣдъ мой подъ свою власть и могущество покорилъ. А землю Инголянтскую я огнемъ и мечомъ каралъ, какъ холоповъ моихъ; а брату нашему славной памяти не годилось вступать — вошелъ въ отчину мою, когда овдовѣлая Инголянтская земля была безъ государя. А павы ваши прислали Михаила Гарабурду, желая избрать государемъ меня или сына моего; вслѣдствіе этого я щадилъ, и отъ того времени до настоящаго часа ждалъ возвращенія земли черезъ пословъ вашихъ. Я ожидалъ пословъ во время Генриха короля, и когда брата нашего Максимилиана избрали королемъ, я хотѣлъ хорошо съ нимъ жить, совершить раздѣлъ землямъ и водамъ и стоять за кровь христіанскую противъ поганыхъ и защищать. И вашъ избранный государь Стефанъ, король польскій и великій князь литовскій, хотѣлъ своихъ пословъ слать, а ихъ ожидалъ въ Москвѣ и въ Псковѣ; а теперь я пришелъ осмотрѣть свою землю, какъ мою отчину, въ которой вы сидѣли, и, желая христіанской жизни, пошлю письма къ вашему государю и вамъ дарую жизнь. А ты, Александръ, совершалъ частыя кровопролитія, нападая на юрьевскіе города, людей моихъ обижалъ и Изборскъ съ наѣвниками моими Разстригою, Тетеринымъ и Сарыхозинными взялъ; но Богъ тебѣ не помогъ, за то, что ты чудному Миколѣ глаза кололъ, церкви ограбилъ, имущество ихъ отнималъ и огнемъ жегъ“.

Я сказалъ, что не я, а рыцарство, которое было со мной въ войскѣ.

Спрашивалъ меня: „Что ты за христіанинъ, что, войдя, не кланяешься образу?“

Я отвѣтилъ, что отвыкъ, у насъ этого нѣтъ въ обычаѣ; приказалъ мнѣ перекреститься, если умѣю, что принужденъ былъ сдѣлать.

Затѣмъ велѣлъ у него хлѣбъ ѣсть; намъ приказано было выйти, а потомъ меня снова позвали къ нему; спрашивалъ насъ, какія суммы мы имѣли на тѣхъ замкахъ. Должны были сказать.

Потомъ садился за столъ: самъ съ сыномъ посрединѣ, на концѣ стола князь Семень Тверской далъ сидѣнья (stolies dał) двумъ царевичамъ по правой и по лѣвой рукѣ, Шейдяковъ на мѣстѣ Бѣльскаго, выше князей, бояръ и насъ улановъ, а намъ троимъ —

мнѣ, Млодавскому и Косу, приказалъ поставить сидѣнья напротивъ себя; другихъ слугъ и служилыхъ кавалеристовъ съ приставомъ посадили на землю, посрединѣ шатра. Тамъ прежде всего всѣмъ намъ данъ былъ хлѣбъ отъ великаго князя, за который мы челомъ били, потомъ по кубку земскаго (мѣстнаго, домашняго) вина, а послѣ по чаркѣ водки; затѣмъ носили кушанья: сначала лебедя, котораго показавъ, разрѣзали и подали ему; онъ передавалъ всѣмъ, а мнѣ послалъ блюдо, Млодавскому начинку, а Косу куръ, съ шафраномъ, и сказалъ мнѣ: „Я тутъ въ Инфлянтской землѣ лебедей нашелъ“; затѣмъ говорилъ, чтобы я позаботился для него о породистыхъ лошадяхъ и о хорошихъ коняхъ (генетахъ); подавали отъ него ковши съ медомъ, часто потомъ играла музыка: бубны, трубы, зурны — какъ у скомороховъ. Потомъ привели 50 нѣмцевъ; спрашивалъ, что бы съ ними сдѣлать, и пожаловалъ тѣмъ своихъ дворянъ, что однихъ велѣлъ посадить на колъ, другихъ изрубить; между нашими нашли одного москвитянина, который служилъ Умару (Umarowi), и этого посадили на колъ. Потомъ каждому подавалъ своей рукой ковши и отпускалъ насъ, а Млодавскаго оставилъ за голову Шоловцева, говоря, что не выпустить его, пока не будетъ приведенъ Шоловцевъ. Просили отпустить (Млодавскаго) подъ росписку, но онъ не хотѣлъ.

15 сентября завтракалъ (вел. кн.) въ дорогѣ и говорилъ мнѣ: „Я 12 недѣль жилъ въ Инфлянтской землѣ, осматривая мою вотчину; тебѣ дамъ письма, и ты своимъ посламъ и панамъ радѣ говори, чтобы ѣхали, не мѣшкая; я съ государемъ вашимъ заключу договоръ объ Инфлянтской землѣ, какъ пристойно будетъ“.

16-го двинулся съ войскомъ и ночевалъ противъ Льварка (въ?) Гевлевоу замкѣ въ бору, и противъ Триката за рѣкой Гавью; тамъ всѣхъ плѣнныхъ привели ко мнѣ, и велѣли имъ итти за передней ратью, сторожа насъ сзади и спереди. Въ эти дни вещи мои, что были взяты: золото и серебро, т.-е. цѣпи, сабли, сѣдла, збрую, мультапы, шитые серебромъ, миски, тарелки, кубки, чарки, военные снаряды сносили къ великому князю; оружіе и вещи онъ самъ оцѣнивалъ; все это было взято въ казну; а Магнусу за ограбленіе приказалъ дать 100 рублей. А что было взято изъ замковъ отъ ротмистровъ, десятниковъ, драбовъ и слугъ — кони, збруя, военные снаряды, платье, серебро, оружіе, — все это было сложено на особые возы съ каждаго замка, и сдѣлавши въ радномъ наметѣ списокъ всему этому, представили князю; и по всѣмъ нѣмецкимъ замкамъ искали и, что было золота и серебра, все это отобрали въ казну. Нѣмцевъ и латышей продавали.

17 сентября ночевалъ на Валкахъ, въ Плетенберковой мызѣ. Тѣхъ плѣнныхъ, что были со мной, гнали какъ скоть за передней ратью.

18 сентября ночевалъ при дубравѣ на поляхъ, каждый сторожа свое мѣсто.

19 сентября въ Рандэхѣ, въ разрушенномъ замкѣ, плѣннымъ дано немного хлѣба.

20-го — у высокаго моста, также на поляхъ.

21-го — въ милѣ отъ Дерпта, привѣзжалъ съ приведенными въ порядокъ ратями.

22-го, когда вѣѣзжалъ въ Дерптъ, звонили во всѣхъ церквахъ; владыка, монахи, попы встрѣчали его съ крестами; тамъ устраивалъ пиры для бояръ, воеводъ и дѣтей боярскихъ, тамъ давалъ имъ подарки. Въ Дерптѣ жилъ четыре дня, творилъ судъ людямъ, вездѣ устанавливалъ орудія. Почевалъ за Эмбахомъ, въ двухъ миляхъ отъ Дерпта; другою ночью былъ у Чудскаго озера.

24-го — у пловучаго моста.

25-го — на границѣ Инфлянтъ и Пскова.

26-го — у Черной рѣки.

27-го — въ полумилѣ отъ Печоръ.

28-го молился Богу въ Печорахъ, а сначала послалъ провизію въ монастырь, въ которомъ самъ жилъ три дня, дѣлая приношеніе.

29-го ночевалъ въ Селищѣ.

30-го — у Бдоха монастыря; тамъ повернулъ насъ вправо къ Красному и далъ письма: одно къ королю, другое къ каштеляну Виденскому, третье къ князю Крупскому, четвертое къ Танбѣ, пятое къ Тетерину.

1 октября ночевалъ въ Сѣвнѣ; было привезено другое письмо.

2-го — въ Овсицахъ.

3-го — въ Равахъ.

4-го — въ Красномъ, подъ крѣпостью, которая кругомъ осыпана землей, и вода возлѣ нея.

5-го и 6-го — въ Опочкѣ, возлѣ этой крѣпости рѣчка Рублена, вода съ двухъ сторонъ.

7-го — у святого Юрія на Селищахъ.

8-го — у Щедраго монастыря.

9-го ночевалъ подъ Себежемъ; крѣпость тамъ расположена на водѣ, мостъ почти въ достаточной мѣрѣ крѣпко устроенъ, башни и орудія по бокамъ. Тамъ же насъ нагналъ гонецъ отъ великаго князя и сказалъ, чтобы наши послы спѣшили къ св. Николаю, и если не будутъ, то непременно начнетъ войну, къ которой приказано готовиться, и всѣмъ дѣтямъ боярскимъ жалованье роздалъ.

10-го ночевали въ Міенштокѣ, на границѣ; тамъ насъ везли 6 миль въ лодкахъ, и тамъ же пристава, которые провожали насъ, вернулись, не давши ни проводниковъ ни возовъ, да къ тому же переправа черезъ воду была длинная и трудная, мы переправились на плотахъ, и тутъ не мало нашихъ утонуло; а больныхъ, которыхъ также было не мало, мы принуждены были оставить въ пущѣ, ибо дороги не было. Блаждая, ихъ не мало умерло отъ голода. Мы направились влѣво надъ рѣкой Свольной безъ провіанта, при большомъ голодѣ, отъ котораго не мало больныхъ умерло еще въ ихъ странѣ; мы остальные въ пущѣ питались ягодами, пока не дошли до Дрисскихъ сель.

Прежде чѣмъ онъ меня отпустилъ, я принужденъ былъ оцѣнить себя; меня оцѣнили въ 16 тысячъ золотыхъ, да къ этому еще прибавилъ (вел. кн.), чтобы я этотъ выкупъ послалъ ему не весь наличными деньгами, а лошадьми, шитами, шипаками и другимъ оружіемъ; все это я, съ вѣдома короля и пановъ рады, сдѣлалъ, эти выкупные предметы ему послалъ, а остатокъ доплатилъ деньгами.

Все это я описалъ правдиво и въ достаточной мѣрѣ; прошу моихъ милостивыхъ пановъ, чтобы этому была дана вѣра.

Собственноручная подпись каштеляна Новогродскаго: Александръ Полубенскій.

Очеркъ церковныхъ древностей города Риги.

М., В. и А. И. Успенскіе.

Командированные Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для изученія и фотографированія древнихъ иконъ и другихъ памятниковъ церковной старины города Риги, на которые обратилъ вниманіе X Археологическаго Съезда Н. В. Покровскій, мы не задавались цѣлью всесторонняго обслѣдованія церковныхъ древностей Риги, а ограничились лишь описаніемъ ихъ, съ краткими замѣчаніями о значеніи ихъ въ археологическомъ отношеніи.

Такъ какъ Рига искони городъ нѣмецкій, сначала католическій, а потомъ протестантскій, вошедшій въ составъ Россійской имперіи сравнительно недавно, всего лишь около 200 лѣтъ, то конечно, нельзя найти въ этомъ городѣ памятниковъ мѣстной православной старины до-Петровскаго времени. Но сама исторія Риги благопріятствовала стеченію въ этотъ городъ разнаго рода древнихъ предметовъ изъ другихъ областей Россіи. Фанатически настроенный раскольникъ-старообрядецъ, признавъ, что въ Россіи воцарился антихристъ, и изсякло благочестіе, нерѣдко бѣжалъ за границу къ невѣрнымъ и еретикамъ (въ Турцію — некрасовцы и маиносцы, въ Польшу, къ нѣмцамъ, а Бѣлая Криница въ Австріи, какъ извѣстно, сдѣлалась гнѣздомъ, гдѣ зародилась раскольническая старообрядческая іерархія), чтобы подъ защитой иновѣрной власти укрыться отъ посягательства на свою вѣру и культъ. Туда же, за границу, несъ раскольникъ и свою завѣтную святыню — старинныя иконы и утварь, старопечатныя и старописьменныя книги. Между прочимъ, пріютомъ для раскольниковъ служила и Рига, гдѣ имъ сначала подъ владычествомъ нѣмцевъ, а потомъ, хотя и подъ управленіемъ русскихъ, но вдали отъ правительственныхъ центровъ, среди разнаго рода иновѣрческаго населенія жило и живетъ гораздо свободнѣе, нежели ихъ собратьямъ по вѣрѣ въ мѣстностяхъ съ чисто русскимъ населеніемъ. Здѣшняя молельня еедосеевцевъ-бракоборовъ, т.-е. не признающихъ брака таинствомъ, имѣетъ до 15 тысячъ прихожанъ и отличается богатствомъ, а построенное при молельнѣ Гребенщицкое училище чуть не соперничаетъ по своимъ размѣрамъ съ зданіемъ высшаго учебнаго заведенія въ Ригѣ — Политехническаго института.

Православныя церковныя древности мы нашли въ церковно-археологическомъ музеѣ, въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, въ церквахъ единовѣрческой, Благо-

вѣщенской, Александро-Невской, Ивановской, кафедральномъ соборѣ, въ женской общинѣ сестеръ Мансуровыхъ.

Церковно-историческій музей.

Музей учрежденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25 октября 1895 года, по представленію бывшаго рижскаго архіепископа Арсенія. Помѣщается онъ въ зданіи мѣстнаго духовнаго училища на Суворовской улицѣ.

Комитетъ музея, воспользовавшись имѣвшимися въ консисторіи описями древнихъ предметовъ при церквахъ Рижской епархіи, отобралъ по нимъ наиболѣе интересное и, кромѣ того, обратился къ частнымъ собирателямъ старины съ просьбою сдѣлать посильныя пожертвованія для вновь открытаго древлехранилища. Первое приношеніе музею сдѣлалъ архіепископъ Арсеній; самая же значительная часть древностей получена отъ духовенства епархіи, которое своею присылкою ихъ дало возможность комитету приготовить музей для обозрѣнія ко времени X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ въ августѣ 1896 г. Къ этому времени и. д. хранителя музея г. Синайскій составилъ перечневый указатель древнихъ предметовъ, которые онъ распредѣлилъ на три группы: I) древности церковныя православныя, — въ этой группѣ значилось 313 №№ (68 иконъ, 11 крестовъ, 28 сосудовъ, 139 книгъ, 18 рукописей и проч.); II) древности церковныя инославныя, 118 №№; III) древности гражданскія — монеты, украшенія и пр., 237 №№. Въ теченіе слѣдующаго года музей быстро возрасталъ. Согласно отчету о состояніи музея за 1896—1897 гг., въ немъ было: въ I отдѣлѣ иконъ и фотографій съ нихъ 116, священныхъ одеждъ 13 и т. п., всего 382 №№, во II отдѣлѣ „католическихъ, лютеранскихъ, униатскихъ и старообрядческихъ“ (какъ будто у старообрядцевъ церковныя вещи отличны отъ древнихъ православныхъ предметовъ!) — 126 №№; въ III отдѣлѣ — 267 №№; во всѣхъ же трехъ отдѣлахъ значилось 775 предметовъ старины. Такимъ образомъ, несмотря на краткій срокъ своего существованія, музей успѣлъ собрать значительное количество древностей и въ отношеніи иконъ и церковной утвари является однимъ изъ богатѣйшихъ провинціальныхъ музеевъ. Едва ли не самыя цѣнныя въ археологическомъ отношеніи предметы поступили въ музей отъ раскольниковъ. Въ 1885 г. въ рижской таможенѣ былъ конфискованъ транспортъ иконъ, печатныхъ книгъ и рукописей, привезенныхъ изъ Пруссіи для рижскаго старообрядческаго общества. Часть иконъ была передана на храненіе въ рижскую единовѣрческую церковь, а другая, меньшая, въ миссіонерскій отдѣлъ бібліотеки при Рижской духовной семинаріи. Изъ миссіонерской бібліотеки, съ разрѣшенія преосвященнаго Арсенія, иконы, въ числѣ 50, и одна рукопись переданы были въ музей. Находящіеся въ музеѣ предметы не приведены въ систему, и общаго печатнаго описанія ихъ не существуетъ; однако и. д. хранителя музея г. Синайскій взялъ на себя трудъ составить это описаніе, части котораго временами появлялись въ „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾.

¹⁾ „Рижскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1898 г., №№ 12, 13, 14, 15.

1. Одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ иконъ Рижскаго музея — икона Благовѣщенія съ изображеніями на ней святыхъ Евѳиміи и Евѳиміа, поступившая изъ рижской Алексѣевской церкви. Размѣръ иконы $8 \times 7 \frac{1}{2}$ вершк. Изображены сложныя палаты, въ которыхъ подъ аркою на подножіи Богоматерь. Правая рука Ея у груди, лѣвая простерта книзу. Предъ Богоматерью архангелъ Гавріилъ съ кругомъ въ шуйцѣ, десница съ двуперстіемъ обращена къ Богородицѣ. Вверху, въ облакахъ, Господь Саваоѳъ, съ восьмиконечнымъ нимбомъ, десница благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ земной шаръ, раздѣленный на три части, съ водруженнымъ крестомъ на немъ. Ниже, въ облакахъ, въ кругѣ символъ Духа Святаго, въ восьмиконечномъ нимбѣ, съ тремя лучами, идущими внизъ. Справа отъ архангела ангелъ, вѣроятно — также Гавріилъ, съ кругомъ въ шуйцѣ и опущенной книзу, двуперстно сложенной десницей; лицо обращено къ преподобнымъ Евѳимію и Евѳиміи, ангелъ какъ бы указываетъ имъ Благовѣщеніе. Св. Евѳимій въ преподобническихъ одеждахъ, съ лежащимъ назади куколемъ, руки простерты молитвенно. Св. Евѳиміа правую руку простерла молитвенно, лѣвую опустила книзу. Профессоръ Голубцовъ сдѣлалъ предположеніе, что „къ первоначальному изображенію Благовѣщенія присоединено впоследствии изображеніе свв. Евѳиміа и Евѳиміи, которыя сдѣланы на особой доскѣ ($2 \frac{1}{2}$ вершка ширины), прибитой къ иконѣ Благовѣщенія“. Слѣдуетъ замѣтить, что обычная мѣра иконъ около 7×6 вершковъ, отдѣльныя же иконы въ $7 \times 2 \frac{1}{2}$ вершка не встрѣчаются. Удивительное объясненіе описанной композиціи предлагаетъ г. Синайскій. „Кажется, говоритъ онъ, что образъ изображаетъ моленіе бездѣтныхъ супруговъ о дарованіи имъ чадъ“. Уже одни преподобническія ризы молящихся — мантия и куколь, казалось бы, не могли допустить подобнаго толкованія!... Было высказано другое предположеніе, что свв. Евѳимій и Евѳиміа изображены на иконѣ Благовѣщенія въ виду сродства именъ этихъ святыхъ съ словомъ „Благовѣщеніе“. Оно основано на совершенно ошибочномъ переводѣ обоихъ именъ съ греческаго. На иконахъ нерѣдко бываетъ такъ называемая „припись“, т. е. изображенія святыхъ, не имѣющихъ отношенія къ главному изображенію иконы, напр. „ангеловъ“ владѣльца ея и его семейныхъ или особо чтимыхъ ими святыхъ, но „припись“ обычно помѣщается на поляхъ образа. Что на нашей иконѣ изображены также и не донаторы, обычные на западныхъ картинахъ религіознаго содержанія, и не заказчики иконы, иногда встрѣчающіеся и на русскихъ иконахъ (напр. икона, принадлежавшая Антипу Кузьмину въ новгородской часовнѣ, икона съ изображеніемъ св. Григорія митрополита и молящагося предъ нимъ митрополита Питирима), это доказывается нимбами на представленныхъ здѣсь Евѳиміи и Евѳиміа. Намъ кажется, что разсматриваемая икона представляетъ собою значительный интересъ не только по оригинальности композиціи, но не меньше и по идеѣ художника. Разумѣется, что свв. Евѳимій и Евѳиміа помѣщены вмѣстѣ на иконѣ Благовѣщенія потому, что въ ихъ жизнедѣятельности была какая-либо общая родственная черта, имѣвшая къ тому же отношеніе къ Благовѣщенію-боговоплощенію; такою чертою могла бы быть, напр., ихъ ревность къ утверженію православнаго ученія о соединеніи естествъ въ лицѣ Богочеловѣка. Не объясняется ли эта икона церковными традиціями о догматическихъ спорахъ о боговоплощеніи и соединеніи въ лицѣ

Иисуса Христа двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго? Догматъ соединенія божества и человѣчества въ Иисусѣ Христѣ тѣсно связанъ съ событіемъ Благовѣщенія, какъ о томъ читаемъ въ „Православномъ исповѣданіи вѣры“: „Господь нашъ Иисусъ Христосъ пріяше истинное человѣчество, а не привидѣнное или мечтательное, и тогда тѣло Его создася во чревѣ Блаженнѣйшія Дѣвы, егда она ко ангелу отвѣща и рече: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твою“. Предположимъ, что на иконѣ изображены святые, принимавшіе участіе въ утвержденіи догмата о боговоплощеніи. Какой Евѣимій изображенъ на разсматриваемой иконѣ изъ многихъ Евѣиміевъ, извѣстныхъ въ агиологіи православной Церкви? Если на иконѣ не обозначено, какіе Евѣимій и Евѣимія изображены здѣсь, то, быть можетъ, это были издревле почитаемые святые греческой Церкви, имена которыхъ перешли въ Россію со временъ крещенія, — самые извѣстные святые этого имени, въ отличіе отъ которыхъ лишь канонизованные въ послѣдствіи должны имѣть отличительныя указанія („Глушицкій“ и др.). Въ подлинникахъ указано изображеніе Евѣимія Великаго, сходное съ тѣмъ, которое находимъ на разсматриваемой иконѣ: „Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евѣимія Великаго; подобіемъ старъ, сѣдъ, плѣшивъ, брада подолѣ Власіевой, проста, на концы подвоилась, риза преподобническая, исподъ вохра съ бѣлиломъ, рука благословенна, въ другой свитокъ, а въ немъ написано: „Братіе, терпите лютыя скорби“. Сей родися въ лѣто 5868, поживъ лѣтъ 97, успѣ въ лѣто 5965. Въ прологѣ пишетъ: бяше же видѣніемъ благоличенъ, нравомъ препрость, убѣлизенъ образомъ, возрастомъ доволенъ, сѣдъ власы, брада даже до колѣна“¹⁾. Значеніе св. Евѣимія Великаго въ исторіи догмата о боговоплощеніи заключалось въ утвержденіи православныхъ въ борьбѣ съ монофизитами; онъ не мало способствовалъ торжеству православія и обратилъ между прочими Евдокію, супругу Θεодосія младшаго, отъ заблужденія монофизитовъ. Что касается св. Евѣиміи, мощи которой почиваютъ въ Халкидонѣ, то въ Четьхъ-Минеяхъ подробно говорится о чудѣ утвержденія православнаго догмата соединенія двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, совершенномъ отъ мощей этой мученицы на четвертомъ вселенскомъ соборѣ“²⁾.

Сказаніе объ этомъ чудѣ св. Евѣиміи было распространено, и въ сочиненіи Максима Грека: „Слово на армянское зловѣріе“, между прочимъ, читаемъ: „По нѣкихъ же днехъ собравшеся по согласію, и печати отъемше, и священную раку раскрывше... обрѣтоша свитокъ убо православныхъ твердо держама во святѣй рудѣ мученицы, а еретиковъ далѣе священныхъ ея ногъ повержена, зане богомерзка и всякыя хулы исполнена суца. Что больша сего свидѣтельства на посрамленіе ереси ихъ?“³⁾

На иконѣ четвертаго вселенскаго собора мы встрѣчаемъ изображеніе мощей св. Евѣиміи, почивающихъ въ ракѣ предъ разсуждающими отцами собора. Иконописный подлинникъ, согласно съ Минеями Четьми, указываетъ изображать св. Евѣимію

¹⁾ Подъ 20 января.

²⁾ Подъ 11 іюля.

³⁾ Сочиненія преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казавской дух. академіи, ч. I. Казань. Изъ „Правосл. Собесѣдн.“ 1859—1860 г., стр. 175—176.

со свиткомъ (подъ 16 сентября), на которомъ надпись: „Господи Исусе Христе, свѣте истины и радость всѣхъ, не презри призывающихъ Тя, истиннаго“, или — начало символа вѣры. На рассматриваемой нами рижской иконѣ архангелъ указываетъ свв. Евѣимію и Евѣиміи на Благовѣщеніе; этимъ, вѣроятно, выражается та мысль, что защищаемое названными святыми православное ученіе о Богородицѣ и Исусѣ Христѣ, — „вѣлія благочестія тайна“, открыта имъ Самимъ Богомъ и, такимъ образомъ, есть истина богооткровенная. На иконѣ Благовѣщенія художникъ желалъ изобразить не только вѣсть архангела Пресвятой Дѣвѣ, но и поборниковъ истиннаго православнаго вѣроученія о боговоплощеніи и соединеніи въ Исусѣ Христѣ двухъ естествъ. Икона рѣдкая и потому въ научномъ отношеніи важная.

Значительный интересъ по оригинальности сюжетовъ и композицій представляютъ **небольшія иконы** (4—5 вершк. вышины и 4 вершк. ширины), поступившія изъ того конфискованнаго транспорта съ иконами и книгами, который послужилъ такимъ цѣннымъ вкладомъ въ музей. Письмо на этихъ иконахъ, большею частію, весьма тщательное, какъ говорятъ — мелкое, или тонкое. Это почти миниатюры. Очень жаль, что онѣ настолько потемнѣли отъ времени и другихъ причинъ, что фотографированіе ихъ почти невозможно. Сюжеты и композиціи, въ большинствѣ случаевъ рѣдкія, мало извѣстныя, а нѣкоторые и совсѣмъ неизвѣстныя въ археологической литературѣ. Иныя изъ этихъ иконъ вѣзаны въ доску; иногда частички древнихъ иконъ вѣзаны въ доску, на которой написаны другія недостающія части изображенія. Очевидно, владѣльцы дорожили этими старинными частичками, на реставрированныхъ иконахъ мы замѣчаемъ раскольническую тенденцію пропаганды дуперстія. Нѣкоторыя же изъ иконъ представляютъ собою несомнѣнную поддѣлку подъ старину, но поддѣлку весьма искусную. Видно, что собирала эти иконы заботливая и опытная рука. По словамъ лица, знакомаго съ исторіей Прусскаго монастыря, откуда попали эти иконы въ Ригу, священника Рижской единовѣрческой церкви (о. Трифона, нѣкогда бывшаго старообрядцемъ), въ Прусскій монастырь московскіе раскольники собирали особенно цѣнныя древности, не щадя средствъ. Небольшой размѣръ иконъ не даетъ ли основаніе къ предположенію о назначеніи ихъ для путешествій?

Весьма рѣдки по композиціи слѣдующія иконы: „Чинъ иноческаго постриженія“, „Св. архангелъ Михаилъ великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“, „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“ и „Брань ангеловъ съ бѣсами“.

2. Чинъ иноческаго постриженія. Изображенъ престолъ, за которымъ на горнемъ мѣстѣ фигура Христа въ ростъ, съ евангеліемъ въ шуйцѣ, открытымъ на словахъ: „Рече Господь: приидите вси труждающіися и обремененніи и Азь покою“. Десница указываетъ на евангеліе. По сторонамъ и сзади Спасителя сонмъ ангеловъ, изъ которыхъ у одного, съ правой стороны, книга съ перомъ; въ ней написано: „ангели Господни пишутъ въ книги животныя и... на“... Ниже, справа и слѣва престола, иноки и инокини, безъ нимбовъ; предъ престоломъ святитель въ крещатой ризѣ, возложивъ шуйцу на голову колѣнопреклоненнаго юноши, десницею постригаетъ его ножницами. Постригаемый въ длинной зеленой рубашкѣ, скрестивъ руки на груди. Сзади постригаемаго иннокъ накидываетъ на него мантию. За иннокомъ же изображенъ тотъ же

постригаемый юноша; онъ взираетъ ко Христу, — простеръ къ Нему десницу, а шуйцу держитъ у груди. Размѣръ иконы $5\frac{1}{16} \times 4\frac{1}{4}$ вершк. Художникъ выразилъ здѣсь взглядъ на монашество, какъ на успокоеніе въ Богѣ, во Христѣ, на что указываютъ слова евангелія въ шуйцѣ Христа: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи“. Дѣйствительно, за оградою монастыря въ древней Руси кончались, большею частію, тревоженія, по крайней мѣрѣ, политической жизни. Типъ постригаемаго весьма походитъ на типъ блуднаго сына на иконахъ. Сходство это, конечно, объясняется содержаніемъ пѣснопѣній при постриженіи, гдѣ постригаемый обращается съ мольбой къ Отцу небесному, какъ блудный сынъ.

3. „Св. архангелъ Михаилъ Великому Пахомію принесе монастырскъ уставъ“. Архангелъ (надпись „Михаилъ“) въ схимонашеской одеждѣ, въ лѣвой рукѣ держитъ дщицу съ надписью: „Тщица написана о мѣнишескомъ уставѣ“, а правою рукою указываетъ на нее. Св. Пахомій (надпись „Пахомей“) въ длинной рубашкѣ до пятъ, подпоясанъ, простеръ руки. Пейзажъ — гористая пустыня. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{8}$ в.; икона на вырѣзѣ. Въ древней Руси было распространено сказаніе о полученіи св. Пахоміемъ монастырскаго устава (см. Буслаева, стр. 11), оно вошло и въ иконописные подлинники. По сводному подлиннику подъ 15-мъ мая св. Пахомій описывается такъ: „Подобіемъ вельми старъ, лицемъ блѣдъ и благообразенъ, сѣдъ власы; брада аки Власіева, подолѣ, ризы преподобническія, и въ схимѣ, мантия узломъ связана о колѣнахъ, исподъ риза дымчатая, въ рукѣ свитокъ... Сему“ (т.-е. Пахомію) „прежде всѣхъ проявленъ бысть великій образъ ангельскій, иже есть схима, а до того времени въ маломъ образѣ монаси быша: предста Пахомій во образѣ великаго иноковъ совершеннаго чина, еже есть святая схима, и даде въ руце его дщицу, имущую написанныя уставы иноческаго постническаго житія правила“. Составитель подлинника не указываетъ, въ какой одеждѣ изображать св. Пахомія въ этой послѣдней композиціи, вѣроятно, въ предположеніи, что названнаго святого слѣдуетъ писать такъ, какъ указано выше, т.-е. въ мантии. Св. Пахомій изображенъ на разсматриваемой иконѣ въ рубашкѣ, а не въ монашеской одеждѣ, вѣроятно, для обозначенія того, что онъ еще только принимаетъ отъ ангела иноческій чинъ, для чего по обряду постриженія должно быть въ рубахѣ, длинной до пятъ. Эта композиція въ особомъ вариантѣ нашла себѣ мѣсто и въ древне-русскихъ церковныхъ стѣнописяхъ. Такъ, по описанію архимандрита Леопида, „на фрескѣ лѣваго столба въ Звенигородскомъ соборѣ изображена беседа преп. Пахомія съ ангеломъ, представшимъ предъ нимъ въ схимническомъ образѣ (мантии, куколѣ и апалавѣ). На хартин, держимой въ рукахъ ангела, написано содержаніе бесѣды: „Ангелъ нѣкій явися Пахомію, и рече ему: еже о себѣ исправилъ еси, унше, туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей зря“¹⁾.

4. „Св. архангелъ Михаилъ ведетъ изъ Египта израильтянъ въ пустыню“. Среди гористаго пейзажа — на коняхъ „израильтяны“ съ Моисеемъ во главѣ, впереди всѣхъ ѣдетъ архангелъ Михаилъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Библии св. архангелъ

¹⁾ Сборникъ на 1873 годъ, изданный Общ. древне-русск. искусства при Московск. Публичн. музеѣ, стр. 115.—116.

Михаилъ представляется покровителемъ іудейскаго народа (Даниила гл. XII, ст. 1; арх. Михаилъ спорить съ діаволомъ о тѣлѣ Моисея; Іуд. ст. 9), и это воззрѣніе нашло себѣ мѣсто въ греческихъ миниатюрахъ¹⁾. Изображенія архистратига Михаила въ видѣ всадника, согласное съ Апокалипсисомъ (гл. XII, ст. 7), не дало ли основаніе считать его покровителемъ лошадей, сообразно чему выработался особый иконографическій сюжетъ: архангелъ Михаилъ поручаетъ стадо со множествомъ пасущихся коней Флору и Лавру²⁾?

№ 5. „Брань ангеловъ съ бѣсами“. На облакахъ сонмъ ангеловъ, изъ которыхъ одинъ въ схимонашеской одеждѣ, а другіе съ кружкомъ въ рукѣ и со скипетромъ, имѣющимъ крестикъ наверху, поражаютъ діаволовъ, низвергающихся въ преисподнюю и падающихъ въ пасть ада. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ видны оттуда однѣ только пятки ногъ. Вверху преисподней, надъ поверхностью земли, — престолъ, съ котораго бѣсы низвергнуты. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{8}$ вершка. Эта группа обычно входитъ въ составъ различныхъ иконографическихъ композицій, — страшнаго суда, архистратига Михаила, и едва ли часто встрѣчается въ качествѣ самостоятельнаго изображенія. Обычно брань Михаила съ сатаною изображается согласно Апокалипсису, какъ на иконѣ № въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, или какъ на знаменахъ XVII вѣка³⁾. На рассматриваемой иконѣ рижскаго музея ангелъ въ схимонашеской одеждѣ есть архистратигъ Михаилъ: въ древней Руси было распространено сказаніе, что онъ не въ состояніи былъ до тѣхъ поръ побѣдить діавола, пока не постригся въ схиму⁴⁾. „Иконописецъ Іосифъ въ своемъ сочиненіи о живописи приводитъ по тому же поводу слѣдующее извѣстіе: „Нѣкоторые невѣжды говорятъ, что когда Михаилъ архангелъ постригся, то не могъ еще сатану побѣдить до тѣхъ поръ, пока не посхимился. И этимъ темнымъ баснямъ послѣдующи, слѣпоумные и неученые иконописцы писали на второмъ пришествіи Михаила архангела въ черномъ одѣяніи и посхимлена, съ сатаною борющагося“.

Въ рассматриваемой группѣ иконъ слѣдующія содержатъ изображенія двенадцатыхъ праздниковъ:

№ 6. Рождество Пресвятыя Богородицы. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка. Сличая изображенія Рождества Богородицы въ русскихъ иконописныхъ подлинникахъ, нельзя не замѣтить, что эти изображенія съ XVI вѣка становились сложнѣе. Композиція иконы № 6, ближе всего подходитъ къ композиціи софійскаго подлинника (разница самая незначительная: передъ Анною нѣтъ дѣвицы, которая оmyваетъ младенца), она гораздо менѣ сложная, нежели композиція подлинника сводной редакціи.

№ 7. „Введеніе въ церковь“. Размѣръ иконы $4\frac{7}{8} \times 4$ вершка. Композиція на иконѣ № 7 отъ перевода софійскаго подлинника отличается въ передачѣ частныхъ. Такъ, по софійскому подлиннику „Анна озрѣлася на Акима“, а на иконѣ № 7 смотритъ на Пресв. Дѣву; дѣвицы, сопровождающія Св. Дѣву, по софійскому подлин-

¹⁾ См. ст. Виноградова въ Сборникѣ Общ. любителей древне-русс. искусства за 1866 г.

²⁾ См. „Переводы съ древнихъ иконъ“ В. И. Успенскаго. С.-Пб. 1898 г.

³⁾ См. рисунки къ изданію „Русскія старинныя знамена“. М. 1861.

⁴⁾ Булгаевъ, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. I, стр. 616.

нику впереди и позади ее родителей, а на иконѣ № 7 только за ними. Гораздо существеннѣе отличія этой иконы отъ изображенія Введенія по сводному подлиннику. Всего ближе рассматриваемая нами икона къ композиціи лицевого строгановскаго подлинника (конца XVI — начала XVII в.). Различіе между этими композиціями незначительныя, напримѣръ, на иконѣ № 7 у Іоакима и провожающихъ Богоматерь двѣ нѣтъ свѣчей, Захарія не благословляетъ (двуперстно) Богородицу. Даже такія мелочи, какъ украшенія на стѣнахъ палаты — нѣчто въ родѣ завитковъ, головной уборъ Захарія на подобіе фригійской шапочки, на иконѣ № 7 и въ строгановскомъ подлинникѣ одинаковы. Икона № 7 надписана: „Введеніе въ церковь Пресвятыя Богородицы“. Замѣна слова „церковь“ словомъ „храмъ“ въ церковно-служебномъ языкѣ произошла при Никоновскомъ исправленіи книгъ, по поводу нея негодовали раскольники, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Никиты Пустосвята: „Да онъ же, Никонъ, бывшій патріархъ, невѣдомо какимъ вымысломъ, велѣлъ изъ книгъ *Божіихъ церквей* именованіе выписать, и вмѣсто церкви печатати храмъ“... (Далѣе слѣдуетъ длинный рядъ выписокъ изъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ, гдѣ произведена такая замѣна.) „Такоже и во всѣхъ новопечатныхъ книгахъ тотъ Никонъ, бывшій патріархъ, церкви Божіи храмомъ напечаталъ. А въ двадцать пятомъ псалмѣ что написано: возненавидѣхъ церкви *лукавующихъ*, и тое онъ лукавующихъ церковь не нарушилъ, но церковию напечаталъ, и подѣ титломъ. И посему, государь, всѣмъ разумно есть, что онъ, Никонъ, того ради изъ книгъ церквей Божіихъ наименованіе выписалъ, чтобы ему съ римляны не разниться“¹⁾.

№ 8. Икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, на двухъ доскахъ (каждая доска 4 × 3 в., четырехугольной формы), верхъ съ округленными углами и купольнымъ сводомъ посрединѣ. Судя по формѣ, икона входила въ „чинокъ“ или маленькій домашній иконостасъ. Переводъ на иконѣ № 8 — такъ называемое „Благовѣщеніе за прядей“, весьма нерѣдко встрѣчающійся въ древнихъ миниатюрахъ, скульптурѣ, стѣнописи и на старинныхъ иконахъ. На одной доскѣ изображенъ архангелъ, въ шуйцѣ жезлъ съ крестикомъ наверху, десница съ двуперстіемъ. На другой доскѣ изображена Пресвятая Дѣва сидящею на сѣдалищѣ съ двумя подушками и подножіемъ. У ногъ ее сидитъ женская фигура съ распущенными волосами, которая прядетъ кудель, при чемъ красная нить тянется чрезъ колѣно Богоматери на ее поднятую десницу. Пресв. Дѣва обратила лицо свое къ архангелу. Шуйца Св. Дѣвы лежитъ на лѣвомъ колѣнѣ. Вверху въ углу купола три луча, исходящихъ изъ круга. По стѣнѣ палаты нѣчто въ родѣ панели съ узорною полосомъ посрединѣ. Прекрасный древній переводъ. Письмо мелкое, тщательное.

№ 9. Срѣтеніе Господне. Палаты вдоль всего образа; въ нихъ Симеонъ на возвышеніи, предъ престоломъ держитъ на платѣ Спасителя, у Котораго въ лѣвой рукѣ свитокъ, десница благословляетъ. Предъ нимъ Богородица, съ платомъ или ризками въ рукахъ, — ожидаетъ принять обратно Іисуса. За ней Анна съ Іосифомъ, держащимъ обѣими руками клѣтку. У Богоматери и Анны обувь красная; Симеонъ и Іосифъ въ сандаляхъ. Размѣръ иконы 4 ³/₄ × 4 в.

¹⁾ Мат. для ист. раск., т. IV, стр. 149.

№ 10. **Преображеніе Господне.** Господь посреди лазореваго круга, въ восьмиугольной звѣздѣ, въ бѣлыхъ одеждахъ. Отъ Него изъ-подъ ногъ три луча падаютъ на учениковъ, изъ которыхъ Іаковъ и Іоаннъ пали ницъ, а Петръ стоитъ на колѣняхъ, съ простертыми руками. Съ правой стороны Господа Ілія съ простертыми руками; слѣва Моисей съ книгой въ шуйцѣ, десницей двуперстно молится. На правой сторонѣ внизу изображено шествіе Господа съ тремя апостолами на Ѡаворъ для преображенія; надпись: „Поютъ Исусъ три ученика, въде на гору помолитися“. Наверху ангель, обнявши Ілію, шествуетъ съ нимъ на облака къ горѣ; надъ ними надпись: „И на Ѡаворѣ въ преображеніе Христу предста Ілія“. Слева наверху въ гробѣ стоитъ Моисей съ ангеломъ. У Моисея въ рукѣ книга. Ангель руку съ двуперстіемъ держитъ кверху. Надпись: „Взятъ бысть Моисей отъ гроба и поставленъ на горѣ Ѡаворстѣй“. Внизу налѣво изображено схождение Іисуса Христа и за Нимъ трехъ учениковъ съ горы. Надпись: „Сходящимъ же имъ съ горы заповѣда имъ да не повѣдаютъ сего видѣнія“. Размѣръ иконы $4\frac{1}{4} \times 4$ вершка. Средина иконы врѣзана и является древнѣйшею частью образа, а изображенія по сторонамъ — позднѣйшимъ добавленіемъ. Со стороны композиціи эта икона заслуживаетъ вниманія по детальной разработкѣ сюжета. Профессоръ Н. В. Покровскій указываетъ весьма немного иконъ, гдѣ, кромѣ событія Преображенія, представлены другіе моменты, которые находятъ здѣсь себѣ мѣсто какъ по тексту евангельскаго повѣствованія, такъ и по требованію иконописнаго художественнаго стиля. Въ фрескахъ Мирожскаго собора XII в. Преображеніе Господне представлено въ трехъ моментахъ: 1) Исусъ Христосъ идетъ въ гору въ сопровожденіи апостоловъ, 2) самое Преображеніе въ обычной византійской схемѣ и 3) схождение съ Ѡавора. Преображенія съ гробомъ Моисея и Ілію, несомымъ на облакахъ, русскіе подлинники не указываютъ.

№ 11. **Входъ Господень въ Іерусалимъ.** Господь на ослѣ, съ благословляющею двуперстно десницей и со свиткомъ въ шуйцѣ, ѣдетъ по разостланнымъ одеждамъ. Впереди мальчикъ подстиляетъ одежду. За Христомъ въ горахъ дерево. За Спасителемъ слѣдуютъ апостолы. Впереди городъ Іерусалимъ, въ которомъ виднѣются главы церквей, но, кажется, съ полумѣсяцами, — по крайней мѣрѣ на одной его легко разобрать. Изъ городскихъ воротъ выходятъ іудеи, нѣкоторые въ бѣлыхъ чалмахъ и съ вѣтвями. Впереди народа отроки съ ваіями. Размѣръ иконы $4\frac{1}{4} \times 4$ вершка.

№ 12. **„Воскресеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“.** Изображено сошествіе во адъ. Христосъ на сокрушенныхъ вратахъ ада (около которыхъ лежатъ клещи, молотъ, гвозди, кольца), въ кругу изъ двухъ коемъ съ звѣздами и сіяніемъ, беретъ за руку выходящихъ изъ гробовъ — правою рукой Адама, лѣвою Еву. За прародителями съ правой стороны Давидъ въ коронѣ шапочкой, Соломонъ въ коронѣ въ родѣ брачнаго вѣнца, Даніиль въ фригійской шапочкѣ, Іоаннъ (Предтеча?); слѣва — „Моисей Бо“ (говидецъ?), праотець Ной, Авель. Надъ горами, которыми обрамлена адская пропасть, небесный сводъ, покрытый звѣздами, съ солнцемъ и луной. Размѣръ иконы $4\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{4}$ вершк.

№ 13. **Вознесеніе Господне.** Господь въ кругѣ, правая рука благословляющая, въ лѣвой свитокъ, кругъ несутъ ангелы. На горахъ подъ сіяніемъ кружокъ, на которомъ видны стопы Господа, „идѣжо стоятъ нозѣ Владыки“. Внизу Богоматерь,

сзади нея два ангела, показывающіе вверхъ, одинъ правою, другой лѣвою рукою. По сторонамъ Богородицы — апостолы, передніе изъ нихъ подняли руки кверху. Вообще, наблюдается симметрія, обычная на иконахъ Вознесенія. Апостолы какъ бы выходятъ изъ двухъ пещеръ. Доска новая: эта икона новая поддѣлка, хотя и искусная. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ вершка.

№ 14. Успеніе Пресвятой Богородицы. Размѣръ иконы $4\frac{3}{4} \times 4$ в. Обычная композиція съ Авфоніемъ; весьма напоминающая ту, которая указана въ строгановскомъ подлинникѣ; различіе только въ томъ, что въ послѣднемъ между Спасителемъ и лицами въ святительскихъ одеждахъ изображены не представленные на иконѣ № 14 два юноши (вѣроятно — діаконъ), держащіе по свѣтильнику.

№ 15. Причащеніе апостоловъ — икона на двухъ доскахъ, каждая со сложнымъ куполомъ; судя по формѣ и изображенію, эта икона входила въ „чинокъ“, или домашній иконостасъ. Размѣръ каждой дверцы $4\frac{1}{4} \times 3$ в. На одной дверцѣ подъ киворіемъ престолъ съ чашею; Христосъ подаетъ святое тѣло одному изъ шести предстоящихъ апостоловъ (напоминаетъ ап. Петра). Надпись: „Прійдѣте и ядите се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. На второй дверцѣ — палаты, предъ ними надъ престоломъ киворій. За престоломъ Христосъ на возвышеніи. На престолѣ сосудъ съ тѣломъ Христовымъ. Спаситель изъ сосуда восточной формы (родъ баклаги) даетъ святую кровь одному изъ предстоящихъ шести учениковъ (фигура ап. Павла). Надпись: „Прійдѣте и пите сію кровь новаго за(вѣ)та во оставленіе грѣховъ“. На одеждѣ престола восьмиконечный крестъ и надпись „Іс Хс“. „Въ домашнемъ употребленіи, говоритъ Н. В. Покровский, а равно и вообще на иконахъ, помимо иконъ надъ царскими вратами, изображеніе это встрѣчается довольно рѣдко... Сюда нужно отнести, между прочимъ, и небольшіе домашніе иконостасы, напр. въ Музеѣ Общ. Люб. Др. Писм., № 53“.

№ 16. Св. Троица. За трапезой съ тремя небольшими сосудами и другою утварью (чашки, ложки, вилки, ножи) возсѣдаютъ три ангела. У средняго крылья подняты вверхъ, у двухъ крайнихъ опущены. Правый отъ зрителя простеръ десницу въ сосудъ, шуйцею держитъ посохъ съ тремя зубцами на нижнемъ концѣ и нѣсколькими перекладинами на верхнемъ. Средній ангелъ лѣвой рукою держитъ посохъ, десница на колѣнѣ. У лѣваго отъ зрителя ангела свитокъ въ шуйцѣ — ею онъ поддерживаетъ посохъ, десница благословляетъ двуперстно. За нимъ палаты (домъ Авраамовъ); правѣ Мамврійскій дубъ и горы. Размѣръ иконы $2\frac{1}{2} \times 2$ в.

№ 17. „Что ти принесемъ“, или соборъ Пресвятыя Богородицы. Вверху небо въ видѣ свитка съ ангеломъ въ немъ, подъ небомъ въ исходящихъ изъ него лучахъ звѣзда. Надписи: „небеса“, „звѣзда“, „ангели лѣта“. Ниже подъ лучами, въ кругѣ изъ облаковъ, на тронѣ Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣняхъ, Который десницею благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Позади изображены въ вертепѣ корова и лошадь. Справа Богородицы волхвы смотрятъ вверхъ на звѣзду и приносятъ Богомладенцу дары. Слева три пастыря, съ рожками въ лѣвыхъ рукахъ, разсуждаютъ между собою: одинъ указываетъ наверхъ, у другого правая рука у груди, третій поднялъ десницу вверхъ. Вверху надпись: „пастыріе чудо“.

Въ нижнемъ ряду справа въ пещерѣ женская фигура, сидящая на кругахъ, руку приподняла кверху. Надпись: „земля вертепъ“. Въ другомъ нижнемъ углу женская же фигура, сидящая среди растительности, подаетъ кверху продолговатый ящикъ; надпись: „пустыня ясли“. Возлѣ изображенія земли стоитъ Іоаннъ Дамаскинъ въ преподобническихъ одеждахъ, въ бѣломъ клобукѣ, лѣвую руку поднялъ съ хартіей, на коей слова: „О тебѣ радуется обрадованная“, правая рука простерта. Около изображенія пустыни св. Козьма въ преподобническихъ одеждахъ, но безъ клобука, десницу поднялъ съ хартіей, на коей надпись: „О всепѣтая Мати, рож“(дшая); шуйца простерта. Между этими святыми группа лицъ разнаго возраста въ древне-русскихъ одеждахъ (шубы и колпаки съ полями); надпись: „Мы же Матерь Дѣву“. Размѣръ иконы 3×3 вершка. Композиція почти тождественная съ той, какая на иконѣ № 17, указана въ сводномъ подлинникѣ XVIII вѣка. Главное отличіе составляетъ изображеніе Евѳимія Великаго вмѣсто Козьмы нашей иконы. Изображеніе въ сводномъ подлинникѣ св. Евѳимія Великаго рядомъ съ Іоанномъ Дамаскинымъ, составителемъ догматиковъ богородичныхъ, не указываетъ ли на важное значеніе св. Евѳимія въ исторіи догмата о Богородицѣ и боговоплощеніи, и потому не служитъ ли подтвержденіемъ высказаннаго нами выше мнѣнія о помѣщеніи этого святого на иконѣ Благовѣщенія № 1? Снимокъ съ композиціи, подобной на № 17, изъ свангелія конца XVII в., находящагося въ Сійскомъ монастырѣ, куда его далъ въ 1693 г. старецъ Паисій, казначей патріарха Адріана, помѣщенъ у Буслаева¹⁾.

№ 18. **Похвала Пресвятой Богородицы.** Богородица на тронѣ, съ воздѣтыми руками. Вверху среди травнаго поля Еммануиль, благословляющій обѣими руками. По сторонамъ престола — святыя: справа шесть, изъ которыхъ впереди Давидъ со скиніей въ шуйцѣ и хартіей въ десницѣ — надпись на хартіи: „да воскреснетъ“ (Богъ), — и Соломонъ съ храмомъ въ лѣвой рукѣ и съ хартіей въ правой; надпись: „премудрость созда себѣ“. Одинъ изъ стоящихъ сзади святыхъ десницею указываетъ, а въ шуйцѣ держитъ хартію; надпись: „Моисей видѣ неопал“... Слѣва Богородицы также шесть святыхъ. Передній и ближайшій къ Богородицѣ, стоящій на второмъ планѣ, десницею указываетъ на нее. У переднихъ въ шуйцахъ хартіи, надписи на которыхъ разобрать трудно. На заднемъ планѣ виденъ Давидъ въ фригійской шапочкѣ; одинъ пророкъ — Валаамъ лежитъ въ изступленіи предъ престоломъ, въ лѣвой рукѣ держитъ звѣзду, а въ правой хартію: „взыдетъ звѣзда отъ Іакова“. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{4}$ в. Композиція представляетъ собою соединенія въ одну икону нѣсколькихъ иконъ четвертаго яруса иконостаса и хотя рѣдко, но въ иконографіи встрѣчается.

№ 19. **Свв. Василій Великій, Василій Блаженный и Макарій Желтоводскій.** Василій Великій направо въ крестчатой ризѣ, съ омофоромъ, десница сложена двуперстно, въ лѣвой рукѣ евангеліе. Василій Блаженный нагой съ крестообразно сложенными на груди руками. Макарій Желтоводскій въ схимонашеской одеждѣ, на темени кукуль, правая рука съ двуперстіемъ, въ лѣвой свитокъ. Дощечка съ этими изображеніями врѣзана въ другую. Размѣръ иконы $5 \times 4\frac{1}{4}$ в.

¹⁾ Очерки, т. II, къ л. 86.

№ 20. 6 СВЯТЫХЪ ВЪ РЯДЪ, — „Марко Фряче“ (скій) и другіе. У Марка обнаженная фигура съ длинной до ногъ бородою, длинными по плечи волосами, препоясаніе изъ листвы, руки сложены крестообразно на груди. За нимъ подобная фигура, съ такой же бородою, съ такимъ же препоясаніемъ, руки простерты кверху. За нимъ обнаженная фигура съ руками, скрещенными на груди, съ небольшою бородою, безъ препоясанія. Далѣе — обнаженная фигура съ препоясаніемъ изъ зеленой ткани, съ плѣшью и небольшою курчавою бородою, руки подняты кверху. За этимъ святымъ преподобный съ длинною округленною бородою; какъ у преподобнаго Сергія, кукуль спущенъ, десница простерта кверху, въ шуйцѣ свитокъ. Всѣ обнаженные фигуры въ сандаляхъ, а на святомъ въ ризахъ черные сапоги. Шестой святой — Димитрій царевичъ въ царскомъ вѣницѣ и въ царскихъ одеждахъ, сапоги красные, руки подняты молитвенно. Размѣръ иконы $5\frac{1}{2} \times 4$ в. Объ иконописномъ типѣ св. Марка Фряческаго мы не находимъ указанія ни въ софійскомъ, ни въ сводномъ подлинникахъ; нѣтъ этого святого и въ сійскомъ. Въ строгановскомъ же онъ изображенъ съ длинною до земли бородою и во власяницѣ. Святой, изображенный на иконѣ № 20 рядомъ со св. Маркомъ Фряческимъ, не есть ли Онуфрій Великій, о которомъ въ подлинникахъ говорится, — въ русскомъ Буслаева: „сѣдъ, брада долга до глезнъ, около пояса листвіе, руцѣ у сердца молебны“¹⁾; въ греческомъ: „старикъ, совсѣмъ голый, длинные волосы; борода доходитъ до самыхъ ногъ“. Преподобные съ длинными бородами были нѣкогда любимымъ украшеніемъ русскихъ церквей. Интересное наблюденіе сообщаетъ по этому поводу архіепископъ Димитрій Самбининъ: „Въ Воронежской губерніи, въ селахъ, населенныхъ великороссами, придерживающимися стариннаго взгляда на бороду, нерѣдко можно видѣть на папертахъ церквей, входныхъ дверяхъ въ храмъ, на церковной оградѣ — изображенія преп. Онуфрія и Петра, вмѣсто одежды покрытыхъ до земли головными волосами и бородами. По изображеніямъ сихъ святыхъ въ сельскихъ церквахъ можно безошибочно судить, что село населено великороссами; въ малороссійскихъ же слободахъ на церковныхъ папертахъ и оградахъ изображаются обыкновенно кіево-печерскіе Антоній и Θεодосій“²⁾.

№ 21. Преподобный Сергій — въ преподобническихъ одеждахъ, кукуль за плечами, въ шуйцѣ, вѣроятно, въ знакъ учительства, свернутый свитокъ, правою рукою благословляетъ двуперстно. Размѣръ иконы $7 \times 5\frac{3}{4}$ в. Иконы препод. Сергія, при великомъ почтеніи къ нему русскаго народа, были распространены какъ въ древности, такъ и въ настоящее время. Въ софійскомъ и сводномъ подлинникахъ подъ 25 сентября указано изображеніе преставленія преп. Сергія, въ сводномъ, сверхъ того, подъ 5 іюля — изображеніе перенесенія мощей преподобнаго. Въ софійскомъ подлинникѣ не опредѣлено его типа, сказано только: „а у Сергія раска дымчата“.

№ 22. Апостоль Іоаннъ Богословъ. Оплечное изображеніе. Апостоль съ наклоненною главою, съ вьющеюся, раздвоенною на концѣ бородою. Размѣръ $9\frac{3}{4} \times 8\frac{1}{2}$ в.

¹⁾ Буслаевъ, т. II, стр. 230.

²⁾ Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской губерніи, вып. 4, стр. 8—9.

Иконы №№ 21 и 22 — произведенія сравнительно поздняго времени, можетъ-быть, даже текущаго столѣтія.

Въ музеѣ имѣется нѣсколько древнихъ иконъ съ изображеніями пророковъ:

№ 23. Св. пророкъ Самуиль — въ фригійской шапочкѣ, первосвященническихъ одеждахъ (что-то въ видѣ бармъ съ камнями), въ шуйцѣ держитъ рогъ съ елеемъ, десница благословляетъ двуперстно.

№ 24. Св. пророкъ царь Давидъ изображенъ въ царскомъ вѣнцѣ и царскихъ одеждахъ, правою рукою благословляетъ двуперстно, въ лѣвой держитъ хартію: „не отвержите пророчества моего“. Размѣръ иконы $9 \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 25. Св. пророкъ царь Соломонъ — въ царскомъ вѣнцѣ и царскихъ ризахъ; десница простерта молитвенно или въ разсужденіи, въ лѣвой рукѣ хартія: „Воскресни Гди Їже мой да вознесетъ ру“. Размѣръ иконы $9 \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 26. Св. пророкъ Елисей, — съ большимъ лбомъ (для означенія плѣши у пророка), лѣвая рука противъ груди, въ правой хартія: „рече Елисей кого ищите идѣте во слѣдъ“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{8}$ в.

№ 27. Св. пророкъ Іоиль, — обѣими руками держитъ хартію: „будетъ въ послѣднѣя дни“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{8}$ в.

№ 28. Св. пророкъ Михей, — шуйцу поднѣлъ противъ груди, какъ бы въ удивленіи, въ десницѣ хартія: „и ты земля іудова нич“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 29. Св. пророкъ Іона, — приложивши десницу къ груди, въ шуйцѣ держитъ хартію: „возопяхъ въ печали моея ко“... Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{16}$ в.

№ 30. Св. пророкъ Аггей, — обѣими руками держитъ свитокъ: „же ты Блаженную в“... Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 31. Св. пророкъ Захарія, — въ священническихъ одеждахъ, въ шапочкѣ, десницу поднѣлъ противъ груди, въ шуйцѣ хартія: „Благословенъ ты Богъ мой яко“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{2}$ в.

№ 32. Икона Срѣтенія Господня, 1788 года, прекраснаго палеховскаго рисунка. Симеонъ, стоя на возвышеніи, держитъ обратившаго на него взоры и благословляющаго его Богомладенца. Надъ нимъ и вправо отъ него палаты, замѣчательныя по размѣрамъ, сложности и тщательности работы, идутъ во всю ширину иконы. Предъ возвышеніемъ Симеона Божія Матерь съ простертыми руками, — готова обратнo принять Младенца. За нею Іосифъ держитъ клѣтку съ двумя голубями. За нимъ Анна пророчица, въ подобной, какъ и Симеонъ, высокой, сводчатой палатѣ. Вверху на облакахъ, на огненныхъ серафимахъ — благословляющій обѣими руками Господь Саваоѣъ. Книзу полукругомъ расходятся волнистыя лучи. Нимбъ восьмиконечный, — одинъ четырехугольникъ красный, другой синій. Надпись на иконѣ вязью: „Образъ Срѣтенія Гда Спаса нашего Іса Хста“. Поля богато расписаны тонкими травами въ стилѣ гравированныхъ синодиковъ XVIII вѣка, внизу въ узорномъ клеймѣ надпись: „Написанъ сей честный образъ 7296 го а отъ Христа 1788 Августа 15 дня“.

№ 33. Складень тройной для ношенія на груди, створчатый; боковыя створцы серебряныя; въ срединѣ деревянный, въ сребропозлащенной ризѣ, образокъ Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ радость“. По сторонамъ его на боковыхъ створцахъ вы-

гравированы въ одномъ архангелъ Михаилъ въ воинскихъ одеждахъ, съ мечомъ въ десницѣ и съ копіемъ въ шуйцѣ, въ другомъ — вправо отъ зрителя — архангелъ Гавріилъ съ лиліей въ десницѣ и съ фонаремъ въ шуйцѣ. Цѣпочка серебряная, вылащенная. Размѣръ образка $2 \times 2\frac{1}{2}$ в. Надъ изображеніемъ Богоматери, въ сводчатомъ верхѣ Св. Троица. — XIX вѣка.

№ 34. Троица. За столомъ сидятъ три ангела, одинъ бесѣдуетъ съ Авраамомъ, подносящимъ чашу, другіе двуперстно благословляютъ. Роскошныя палаты палеховскаго рисунка, въ нихъ наверху Сарра, внизу сосуды въ родѣ лахани для омовенія. На столѣ три чаши и вѣтви (плоды?). Въ сторонѣ внизу рѣжутъ тельца. Между палатами дубъ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{4} \times 6\frac{1}{2}$ в.

№ 35. Софія премудрость Божія. Софія въ царскомъ одѣяніи, благословеніе именованное, въ лѣвой рукѣ жезлъ. У Крестителя десница съ троеперстіемъ, въ шуйцѣ свитокъ: „Покайтесь приблизися вамъ царство небесное“. Богоматерь держитъ въ кругѣ благословляющаго Еммануила; вверху Иисусъ Христосъ въ лучахъ, благословляетъ обѣими руками. Въ верхнемъ ряду предъ аналоемъ съ крестомъ и евангеліемъ по три колѣнопреклоненныхъ ангела съ каждой стороны; въ рукахъ ангеловъ кружки. Новгородскій переводъ Софіи. Икона, вѣроятно, XVIII вѣка.

№ 36. „Агіосъ Іоаннъ Предтеча“. Св. Іоаннъ во весь ростъ, во власницѣ, препоясанный кожанымъ поясомъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ съ надписью: „Сей агнецъ Божій, вземлай грѣхи всего міра. Покайтесь и приблизитесь вамъ царств...“, десницею благословляетъ двуперстно, на лѣвомъ крылѣ изображеніе главы Предтечи на блюдѣ съ надписью: „Глава Іоанна“. На позлащенномъ фонѣ группа кружковъ — облака. На землѣ цвѣты. Вверху Нерукотворенный Спасъ. Размѣръ 7×6 в.

№ 37. Образъ „Лазарево воскресеніе“. Въ горахъ изъ пещеры выходятъ спеленатый Лазарь. Около него два юноши, отвалившіе камень отъ гроба, одинъ стоитъ, другой, стоя на одномъ колѣнѣ, держитъ камень. Предъ Лазаремъ благословляющій именованно Спаситель, — шуйца Его у пояса. У ногъ Спасителя Марія и Марѳа, одна припала на землю, другая стоитъ на колѣняхъ. Сзади ученики. Вверху, между горами, старцы съ бѣлыми покрывалами на головахъ. Передній разводитъ руками въ удивленіи, а другой что-то ему сообщаетъ на ухо. Сзади — подобіе палатъ съ двумя круглыми окнами. Письмо неискusstное. Размѣръ иконы $12 \times 9\frac{1}{2}$ в. Подобныя композиціи Воскрешенія Лазаря встрѣчаются какъ въ стѣнописяхъ, такъ и на русскихъ иконахъ XVII—XVIII в., напр. на иконѣ В. Чирина изъ собранія Сирина (Лазарь въ саванѣ стоитъ во входѣ въ пещеру; изъ-за горы выступаетъ толпа іудеевъ; ср. иконы въ музеяхъ С.-Пб. дух. академіи № 27 и Акад. Художествъ № 179 — нынѣ въ музеѣ имп. Александра III).

№ 38. Отечество — „Образъ Трїипостаснаго Божества“. На широкомъ престолѣ съ подножіемъ и высокою спинкой въ видѣ полукруга воссѣдаетъ Богъ Отецъ, благословляющій обѣими руками (перстосложеніе неясно); на колѣняхъ Его Еммануиль, со свиткомъ въ шуйцѣ и благословляющею двуперстно десницей. Надъ Его главою, на груди Бога Отца — Духъ Святой. У Саваоа нимбъ восьмиконечный, у Еммануила — крестчатый. Кругомъ со всѣхъ сторонъ облака. Размѣръ иконы $9\frac{1}{2} \times 7\frac{3}{4}$ в.

Извѣстный русскій переводъ, противъ котораго возставали представители самыхъ противоположныхъ религіозныхъ воззрѣній въ XVII вѣкѣ, — какъ протопопъ Аввакумъ, такъ и обуждавшій его соборъ 1666—1667 гг.¹⁾

№ 39. Икона святого „Николая, можайскаго чудотворца“. Святитель въ митрѣ новой, послѣниконовской формы, въ десницѣ держитъ мечъ, въ шуйцѣ — треглавую церковь, облаченъ въ фелонь и омофоръ. По сторонамъ святителя Христосъ и Богоматерь. Вокругъ житіе: 1) „Рожденіе св. Николы“. Двѣ женщины показывают новорожденнаго его матери. 2) „Крещеніе святаго Николы“. Священникъ держитъ младенца въ рукѣ, передавая его восприемнику, простершему свои руки. Эти два изображенія внизу иконы, начиная слѣва отъ зрителя. Слева же вверху представлено: 3) „Приведеніе святаго Николы грамотѣ учиться“. Предъ сидящимъ монахомъ, простершимъ руки въ разсужденіи, два мальчика съ книгами, одинъ изъ нихъ въ нимбѣ. Въ книгѣ этого мальчика написана русская азбука, — буквы: „А. Б. В. Г. Д. Е. Ж“, у другого: „...Л. Е. Ж. З.“. Примѣчательно, что „приведеніе грамотѣ учиться“ почитается важнымъ событіемъ въ жизни на ряду съ рожденіемъ, поставленіемъ въ попы и т. п. 4) „Поставленіе св. Николы въ попы“. Предъ святителемъ въ митрѣ св. Никола на колѣняхъ, за нимъ діаконъ. Размѣръ ея $20 \times 15\frac{1}{2}$ в.

№ 40. Дверцы съ изображеніемъ житія святителя Николая, XVIII в.; надпись „Николай“ а не „Никола“, какъ на иконѣ № 39. Интересно изображеніе чуда святителя о Агриповѣ сынѣ Василя: св. Николай приводитъ вечеромъ отрока Василя къ его родителямъ. Отецъ выскочилъ изъ-за стола, за отцомъ двѣ женщины. Двѣ собаки бросились къ позднимъ посѣтителемъ. Подробность замѣчательна по своей реальности. Размѣръ каждой дверцы $16\frac{1}{2} \times 7$ в.

№ 41. Едва ли не самая важная достопримѣчательность въ Рижскомъ церковно-археологическомъ музеѣ — это святцы, — 11 иконъ на проклеенной холстинѣ, фонъ золотой. Размѣръ каждой иконы около $3\frac{1}{2} \times 2\frac{3}{4}$ в. Эти святцы настолько интересны въ иконографическомъ отношеніи, что заслуживаютъ спеціальнаго изслѣдованія и изданія. Они являются весьма древними среди извѣстныхъ лицевыхъ святцевъ. Лицевые святцы древнѣйшіе, до насъ дошедшіе, суть Папebroхіевы 1628 года, далѣе — Капонианскіе 1660 года и Тепчигорскаго 1713 и 1722 годовъ. Папebroхій, ученый іезуитъ, издалъ славянскіе живописные святцы въ Дѣянїяхъ святыхъ (Acta ss., Mai 7. 1). Годъ ихъ происхожденія отъ сотворенія міра 7136 (1628 отъ Р. X.) означенъ въ самыхъ святцахъ подъ 23 числомъ сентября. Подъ 13 января означенъ авторъ ихъ — Памва, онъ же и Павелъ Берында, іеросхимонахъ, протосинкель іерусалимскій. Капонианскіе святцы, изданные Ассеманомъ (Calendaria univ. eccl. T. Vet. VI), по его мнѣнію, писаны въ 1300 г., а на самомъ дѣлѣ относятся къ XVII в. (около 1660 г.), потому что „въ нихъ означены имена живописцевъ, процвѣтавшихъ въ то время въ Москвѣ (Сергій, сынъ Васильевъ, Андрей, сынъ Ильинъ, Никита, сынъ Ивановъ). Славянскихъ святыхъ въ этихъ святцахъ нѣтъ, кромѣ одного — Саввы Сербскаго. Святцы, изданные Тепчигорскимъ, 1713 и 1722 годовъ, печатаны на боль-

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 346. Дѣянїя собора 1666—1667 г. по изд. 1881 г., л. 22 об. и 23.

шихъ листахъ, каждый мѣсяцъ на особомъ листѣ¹⁾. Что же касается до святцевъ Рижскаго церковно-археологическаго музея, то есть данныя утверждать, что они относятся къ XVI вѣку. Это доказывается ихъ содержаніемъ. Святцы довольно кратки, — въ нихъ многихъ святыхъ какъ изъ древняго періода христіанской Церкви, такъ и позднѣйшихъ нѣтъ. Въ январѣ 9-го нѣтъ св. Филиппа, митрополита московскаго, мощи котораго перенесены въ Москву изъ Соловокъ въ 1652 г., 12-го есть Алексій, митрополитъ московскій, преставившійся въ 1378 г.; мощи его обрѣтены въ 1431 году, въ святцахъ XV в. онъ уже называется святымъ²⁾; въ іюлѣ 8-го нѣтъ явленія иконы Пр. Богоматери „Казанскія“, бывшаго въ 1579 г. при Грозномъ, 25-го нѣтъ Макарія Унженскаго, — этотъ святой преставился въ 1444 г., упоминается въ уставѣ 1625 г.³⁾; слѣдствіе о мощахъ его въ 1619 г.⁴⁾; въ августѣ 24-го есть преставленіе преп. Арсенія Комельскаго, † 1550 г., 26-го есть икона Богоматери Владимірская, — праздникъ установленъ въ XIV в.; въ октябрѣ 5-го нѣтъ свв. Петра, Алексія и Іоны, праздновать которымъ въ этотъ день постановлено въ 1596 г. при Θεодорѣ Іоанновичѣ и патриархѣ Іовѣ; 20-го нѣтъ св. прав. Артемія Веркольскаго, мощи коего были освидѣтельствованы и служба которому составлена по указу новгородскаго митрополита Макарія⁵⁾; 22-го нѣтъ иконы Божіей Матери Казанской, — праздникъ установленъ въ 1613 году по случаю избавленія Москвы отъ поляковъ; 23-го есть блаж. Іаковъ Боровицкій, † окт. 1540 г., — въ грамотѣ Θεодосія, архіеп. новгородскаго, отъ 6 окт. 1544 г. разрѣшено перенести мощи св. Іакова изъ часовни въ церковь и предписывается совершать повсемѣстно память его 23 октября⁶⁾. Въ декабрѣ 7-го нѣтъ преп. Антонія Сійскаго, † 1556 г., — этотъ святой уже упоминается въ мнѣяхъ XVI в.⁷⁾ Если по тому, что нѣкоторые праздники, весьма чтимые, появившіеся въ XVI—XVII вв., не помѣщены здѣсь, можно судить о времени происхожденія свят-

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о святцахъ см. въ соч. архимандрита Сергія: „Полный мѣсяцесловъ Востока“, т. I. М. 1875 г., стр. 297—298.

²⁾ „Полный мѣсяцесловъ Востока“, т. I. М. 1875 г. Приложенія, стр. 1921.

³⁾ То же, т. I, стр. 194.

⁴⁾ Оболенскій, Письма русскихъ государей. М. 1848 г. I, 27—29, 31.

⁵⁾ Описаніе Веркольской общежительной пустыни, вывѣ первокласоваго общежительнаго монастыря Архангельской губерніи, праведнаго Артемія. С.-Пб. 1892 г., стр. 6.

Преосвященный Сергій говоритъ, однако, что мощи Артемія Веркольскаго освидѣтельствованы въ 1610 г., и тогда же составлена ему служба („Полный мѣсяц. Востока“, т. I. М., 1875, стр. 196). Барсуковъ приводитъ свидѣтельство изъ рукописей, что новгородскій митрополитъ Кипріанъ „во 147 (1639) году, послалъ изъ Великаго Новагорода свидѣтельствовать и“ — (мощи св. Артемія) „тутошними околными игумены, и попы и дьяконы“, и на другой годъ митрополитъ прислалъ „сотворенное празднество святому праведному Артемію полный праздникъ“ (Источники русской агиографіи. 1882 г., стр. 62—63). Однако, всѣ эти мнѣнія могутъ быть соглашены, если принять во вниманіе, что въ 1610 году 6 декабря мощи св. Артемія были перенесены въ самую церковь св. Николая (ранѣе, въ 1583 г., онѣ были перенесены изъ паперти въ придѣлъ этой церкви, „нарочито для сего устроенной отъ благочестивыхъ жителей въ благодарность и славу Бога, даровавшаго множество исцѣленій“), гдѣ св. мощи пребывали до страшнаго пожара, бывшаго въ 1639 г. и истребившаго самый храмъ тотъ, гдѣ почивали святія мощи. Во время сего пожара опалились и мощи праведнаго Артемія“ (Описаніе Веркольской общежительной пустыни, стр. 6). Мощи св. Артемія могли быть освидѣтельствованы вторично и въ 3-й разъ по случаю особыхъ обстоятельствъ въ 1610 г. — перенесенія ихъ изъ придѣла въ самый храмъ, а въ 1638 году — по случаю того, что опалились.

⁶⁾ Барсуковъ, „Источники русской агиографіи“, стр. 234.

⁷⁾ Арх. Сергій, „Полный мѣсяцесловъ Востока“, I, стр. 194 въ приложен.

цевъ до установленія этихъ праздниковъ, то святцы слѣдуетъ отнести ко времени до XVII вѣка. Въ виду того, что въ святцахъ Рижскаго церковно-археологическаго музея сравнительно много святыхъ, прославившихся въ 50—70-тыхъ годахъ XVI в. (быть можетъ, потому, что новоявленные святые и чудотворцы пользуются особымъ уваженіемъ и почтеніемъ въ народѣ), можно думать, что и святцы написаны именно около 70-тыхъ годовъ XVI в. Наиболѣе интересныя композиціи въ разсматриваемыхъ святцахъ — „Что ти принесемъ“ (26 декабря) и „Происхожденіе св. креста“ (1 августа). Подъ 1 августа изображенъ Деисусъ; внизу — ангелы насаждаютъ крестъ.

Описанная композиція „Происхожденія св. креста Господня“ въ святцахъ Рижскаго музея — совершенно оригинальная.

Изъ церковной утвари, хранящейся въ музеѣ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе предметы:

№ 42. **Крестъ напрестольный.** Въ срединѣ литое изображеніе І. Христа на восьмиконечномъ крестѣ (надпись І. Н. Ц. І.), подъ которымъ глава Адама (буквы: Р. Б. Г. П.), изъ рукъ и ребра Христовыхъ — струи крови (пунктиръ). Ниже — въ медальонѣ — сошествіе во адъ, еще ниже — орудія страданій и другіе предметы, имѣющіе связь съ исторіей послѣднихъ: столпъ съ вервиемъ и пѣтухомъ наверху, коше и трость, сосуды съ желчію и рука, зашающая Господа, сосудъ съ оцтомъ, пукъ терній, бичъ съ двумя концами, ножъ, 4 гвоздя, молотъ и клещи. Еще ниже — свѣтильникъ, два шлема. Выше Распятія на крестѣ № 42 — Воскресеніе Господа: десница благословляющая, въ шуйцѣ знамя съ крестомъ, по сторонамъ два воина въ высокихъ коническихъ шлемахъ и съ копьями въ рукахъ, правый лѣвую руку приложилъ къ груди, лѣвый правую простеръ. Въ перекрестьѣ, въ правомъ концѣ — снятіе со креста. Іосифъ Аримаѣейскій на лѣстницѣ — лицо его кажется какъ бы лежащимъ на плечѣ Спасителя и обращеннымъ кверху, — обнявши Христа, спускаетъ на плащаницу пречистое тѣло, которое поддерживаетъ внизу Никодимъ. При этомъ присутствуетъ Богоматерь. На лѣвомъ концѣ — Христосъ во гробѣ, предъ Христомъ Пресвятая Дѣва; по сторонамъ двѣ человѣческія фигуры среднихъ лѣтъ, одна въ шапкѣ, какъ у Никодима. На обратной сторонѣ креста — въ срединѣ св. Ѳеодоръ Стратилатъ въ рамкѣ рококо съ восьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и пальмовою вѣткой въ лѣвой. Въ клеймахъ изображено: вверху ангель и св. Ѳеодоръ, за нимъ крестъ. Между обѣими фигурами вѣнецъ, спускающійся изъ облаковъ, гдѣ треугольникъ въ лучахъ съ надписью „Богъ“. Въ перекрестьѣ, въ правомъ концѣ — царь на престолѣ съ поднятой правой рукой. Предъ царемъ мученикъ, подпись: „Престрести царя на коне св. вм. Ѳеодоръ“. Въ лѣвомъ концѣ изображенъ лежащій св. Ѳеодоръ, два чело-вѣка бьютъ его плетьюми; у одного изъ нихъ въ рукѣ пукъ, а у другого въ каждой рукѣ по пуку. Далѣе видны палаты. Подпись: „Повелѣ царь растянути святаго и бити его по хребту жилами воловьими“. Внизу — кончина святаго. Онъ стоитъ на колѣняхъ, скрестивши руки на груди. За нимъ палачъ съ поднятымъ мечомъ. Сзади — палаты (городъ нѣмецкій), спереди святаго — въ облакахъ треугольникъ съ надписью „Б“ (Богъ). Внизу, въ длинномъ клеймѣ надпись: „Построенъ сей крестъ Еслянской церкви великомуч. Ѳеодора Стратилата тѣчаніемъ ревелскаго пограничнаго второго

батальона при батальонномъ командирѣ господинѣ маіорѣ Андрѣ Петровичѣ Никитинѣ. Лѣта 1779 іуніа“. Размѣръ креста $8\frac{3}{4} \times 5\frac{1}{2}$ в.

№ 43. Крестъ серебряный съ клеймомъ 1780 года. На передней сторонѣ изображенъ Саваоѣ, благословляющій, въ лѣвой рукѣ держитъ шаръ. По сторонамъ предстоящіе. Внизу орудія страстей и пѣтухъ. На обратной сторонѣ креста узоры — цвѣты. Размѣръ его $6\frac{1}{2} \times 3\frac{1}{2}$ в.

№ 44. Тѣльничъ изъ безпробнаго серебра, съ сіяніемъ у средокрестія; на восьмиконечномъ крестѣ, вылитомъ на немъ, цата. По кресту надпись: „Кресту твоему поклоняемся Владыко и святое воскресеніе твое славимъ“. Размѣръ тѣльничка $1\frac{1}{2} \times \frac{5}{8}$ в.

№ 45. Потиръ серебряный, вышлщенный. На одной сторонѣ въ медальонѣ крестъ, копіе и трость, внизу — голова Адама. Надпись: „Црѣ сѣл. Кс. Кіи — г. б. п. г. кат. л. Б. а.“ Въ другихъ медальонахъ изображенія: Богоматери (надпись „Мр. Ф.“), Спасителя (надпись „Кс Кс“), Іоанна Богослова („Е. иоанн“). Внизу на подножій потира надписи: 1) Roloff Schwersz Anno 1688; 2) Verehret An Der Johannis Kirchen; 3) Zur Ehre Gottes in Pernau den 24 Aug. Внизу съ обратной стороны: „№ ZZ. 1. u 11 $\frac{1}{2}$ loth“. Въ маленькихъ клеймайхъ буквы: „I. E. S. U. S.“

№ 46. Потиръ серебряный, вышлщенный. На немъ Распятіе. Крестъ четвероконечный; надпись: „I. H. Ц. I.“ Двое предстоящихъ (Богоматерь и Іоаннъ Богословъ). Внизу надпись: „1765 ten: Kielich monstera: Jakubsztackiego: Greko-ruskego“. „34 лота“. Высота потира $5\frac{1}{4}$ в., діаметръ чаши $2\frac{1}{4}$ в., основанія $3\frac{1}{4}$ в.

№№ 47, 48 и 49. Потиръ, дискосъ и звѣздица серебряные, судя по гербу на клеймѣ (Георгій Побѣдоносець), — московской работы, 1757 года. На потирѣ, кромѣ Деисуса, восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію, внизу орудія страстей и проч.: а) лѣстница, трость съ губкой, молотокъ, б) двѣ палки и терновый вѣнецъ, с) факель, мечъ и копье, d) столбъ, бичъ и плети; столбъ (съ пѣтухомъ). На потирѣ надпись: „Тѣло Христово примите“. На звѣздицѣ — кружокъ съ четвероконечнымъ крестомъ. На дискосѣ изображеніе Агнца Божія въ видѣ отрока, несомого на облакахъ ангелами. Вверху, въ нихъ же, Духъ Святой и треугольникъ съ надписью: „Богъ“. По полямъ надпись: „Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“. Высота потира 4 в., діаметръ основанія 3 в., діаметръ чаши $2\frac{3}{4}$ в. Высота звѣздицы $1\frac{1}{2}$ в., діаметръ $2\frac{1}{2}$ в. Діаметръ дискоса $3\frac{1}{2}$ в., высота $\frac{5}{8}$ в.

Потиры, дискосы и звѣздицы оловянные.

№ 50. Потиръ, на немъ Деисусъ (у Христа перстосложеніе именованное) и крестъ, съ копіемъ и тростію, въ овальныхъ медальонахъ среди травъ. На подставкѣ херувимы. Надпись: „Чашу спасенія прииму, имя Гдне призову“. Высота $5\frac{1}{16}$ в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{7}{8}$ в., основаніе въ діаметрѣ $3\frac{1}{8}$ в. XVIII вѣка.

№ 51. Потиръ. На немъ изображенъ Деисусъ. Господь въ вѣнцѣ, благословеніе именованное, на развернутомъ евангеліи читается: „приидите ко мнѣ“ и т. д. На крестѣ съ копіемъ и тростію надпись: „Крестъ храни. ника М. Л. Р. Б. Црѣ Слѣы. I. H. Ц. I. Копіе. Трость“. Кромѣ этихъ изображеній за Богородицей и Іоанномъ

Предтечей по ангелу съ кружкомъ (надпись „святъ“) въ одной рукѣ и съ жезломъ въ другой. Высота 5 в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ в., подставка въ діаметрѣ $2\frac{3}{4}$ в.

№ 52. Потиръ. На немъ Деисусъ, перстосложеніе у Господа именованное, восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію; внизу на подставкѣ херувимъ. Высота потира 5 в., чаша въ діаметрѣ $2\frac{1}{2}$ в., діаметръ основанія 3 в.

№ 53. Потиръ, почти совершенное подобіе предыдущаго; размѣръ одинаковый.

№ 54. Потиръ, чаша высокая. На ней въ клеймахъ: Деисусъ, Богоматерь слѣва отъ Христа, за нею Гавріиль архангелъ. За Крестителемъ Михаилъ архангелъ. Далѣе — восьмиконечный крестъ съ терновымъ вѣнцомъ на средокрестіи, копіе и трость, глава Адама. У Христа надпись: „Ис. Хс.“ То же и на крестѣ. Спаситель благословляетъ двуперстно. У Предтечи въ десницѣ свитокъ. Вверху надпись: „пріидите и ядите сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ. пите кровь мою сия есть кровь моя новаго завѣта“. Высота потира $4\frac{1}{4}$ в., чаша въ діаметрѣ 2 в., діаметръ основанія $2\frac{1}{4}$ в. Потиръ относится къ XVIII в.

№ 55. Потиръ безъ изображеній и орнамента, съ крышкой, на которой четвероконечный крестъ. Высота потира $5\frac{3}{4}$ в. (до верха креста), діаметръ основанія $2\frac{7}{8}$ в., діаметръ чаши $1\frac{3}{4}$ в.

№ 56. Потиръ. На немъ въ круглыхъ клеймахъ: Деисусъ (у Христа благословеніе двуперстное) и восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію. Надписи: „Црѣ слѣвы. Ис. Хс. Ника. М. Л. К. Т. Р. Б. Г. А.“ Надпись по краю крупной полувязью: „пите отъ нея вси сіа есть кровь моя новаго завѣта“. Высота $4\frac{1}{4}$ в., діаметръ чаши $2\frac{1}{2}$ в., основанія $2\frac{1}{2}$ в. Потиръ XVII вѣка.

№ 57. Потиръ. На немъ Деисусъ. Благословеніе у Христа именованное. На евангеліи написано: „Пріидите ко мнѣ“. На восьмиконечномъ крестѣ съ копіемъ и тростію слова: „Црѣ. Слѣвы. Ника. Ис. Х. К. Т. М. Л. Р. Б. Г. А.“ Высота потира $4\frac{1}{4}$ в., діаметръ чаши $2\frac{1}{2}$ в., основанія $2\frac{3}{8}$ в.

№ 58. Дискосъ безъ орнамента. Діаметръ $3\frac{3}{4}$ в., высота 1 в.

№ 59. Дискосъ; внутри изображеніе Агнца Божія, лежащаго въ чашѣ, надъ нимъ держатъ рипиды два ангела; изъ облаковъ нисходятъ лучи. Надпись: „Сей агнецъ Божій, вземляй грѣхи всего міра“. Діаметръ 4 в., высота 1 в.

№ 60. Звѣздца; на кружкѣ вверху восьмиконечный крестъ, копіе и трость, на пластинкахъ, на четырехъ сторонахъ по херувиму. Высота $2\frac{1}{4}$ в., діаметръ $2\frac{1}{2}$ в.

№ 61. Звѣздца мѣдная, наверху восьмиконечный крестъ, копіе и трость. Надпись: „Црѣ слѣ. Ис. Хс. Ника. К. Тро.“ Діаметръ $2\frac{1}{2}$ в., высота $2\frac{1}{2}$ в.

№ 62. Звѣздца мѣдная. На соединеніи пластинокъ и на нихъ посрединѣ въ восьмиконечныхъ нимбахъ восьмиконечные кресты. Высота звѣздицы 2 в., діаметръ основанія $2\frac{1}{2}$ в.

№ 63. Блюдецъ серебряное съ клеймомъ 1767 года. На немъ восьмиконечный крестъ, трость и копіе, водруженные надъ главою Адама. Вверху сіяніе. Надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“. Діаметръ $2\frac{1}{2}$ в.

№ 64. Блюдецъ оловянное съ изображеніемъ Распятія съ предстоящими;

за ними нѣчто въ родѣ стѣнъ (Іерусалимъ). Надпись: „Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое“. Диаметръ $3\frac{1}{4}$ в.

№ 65. Копіе стальное, ручка мѣдная, орнаментъ — цвѣты; въ срединѣ копія вырѣзанъ крестъ. Размѣръ копія $3\frac{7}{16} \times \frac{1}{2}$ в.

№ 66. Оловянная мирница съ привинчивающейся крышкой. Какъ на ней, такъ и на нижней части находятся буквы: „М. С. О.“ Диаметръ основанія $1\frac{3}{4}$ в., верхней части $1\frac{3}{8}$ в., высота $\frac{3}{4}$ в.

Оловянные дарохранительницы.

№ 67. Высота $7\frac{5}{8}$ в., длина основанія $2\frac{5}{8}$ в., ширина его $1\frac{1}{2}$ в. На передней сторонѣ внизу Деисусъ. Богоматерь одну руку приложила къ груди, другую простерла какъ бы въ разсужденіи. Надпись: „Мр̄. Θϋ.“ Спаситель въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе (слова въ немъ разобрать трудно), правая благословляетъ двуперстно; надписи: „Ѧ. О. Н.“, „Іс. Х.“, „Гдѣ вседержитель“. Предтеча десницу простеръ съ двуперстіемъ, лѣвую руку приложилъ къ одеждѣ. Надпись: „ст. Іоаннъ крѣи“. Выше, надъ Деисусомъ, изображеніе Богоматери „Всѣхъ скорбящихъ радость“. Вверху — Нерукотворенный Спасъ, надъ Нимъ херувимъ. По обѣимъ сторонамъ изображенія Богоматери два херувима съ рипидами. Глава увѣнчивается вставленнымъ въ нее крестомъ. Надъ Распятіемъ надпись: „І. Н. Ц. І.“ На противоположной сторонѣ два ангела, правыми руками поддерживаютъ корону. Надпись: „аг̄ли гд̄ни“. Выше, надъ этимъ изображеніемъ, выгравированъ (всѣ же остальные изображения на дарохранительницѣ накладныя, чеканной работы и вылащены) херувимъ съ надписью надъ нимъ: „херувимъ“. Отсюда, на боковой сторонѣ, правой отъ зрителя, изображены: „стыи Филиппъ“ въ саккосѣ и омофорѣ, въ низенькой митрѣ древней формы, въ рукахъ держитъ евангеліе; 2) „стыи Никола чудотво“, въ крестчатыхъ ризахъ и омофорѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ; 3) „стыи ап. іоан Бг̄словъ“ съ евангеліемъ въ рукахъ. На лѣвой сторонѣ изображены: 1) „с. англь хранитель“, съ крестомъ въ правой рукѣ и съ жезломъ въ лѣвой; 2) „п. Зосимъ“, въ преподобническихъ одеждахъ, руки простерты; 3) „п. Саваті“, въ преподобническихъ одеждахъ, руки простерты. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что большинство этихъ изображеній — и притомъ въ тѣхъ же соединеніяхъ, какъ-то: „Всѣхъ скорбящихъ радости“, святителей Филиппа, Николая съ Іоанномъ Богословомъ, ангела хранителя, — встрѣчаются обыкновенно на складняхъ; тѣмъ естественнѣе было имъ перейти на металлическую же церковную утварь. На дарохранительницѣ, какъ на сосудѣ для храненія св. даровъ, предназначаемыхъ для напутствованія больныхъ, находилось изображеніе Богородицы, утѣшительницы всякаго рода несчастныхъ. Судя по надписи „Никола“, можно было бы отнести дарохранительницу ко времени до патриаршества Никона, въ виду же распространенія изображеній „Всѣхъ скорбящихъ радости“ въ концѣ XVII вѣка, когда получила исцѣленіе сестра патриарха Іоакима, можно полагать, что дарохранительница устроена около этого времени.

№ 68. Дарохранительница. У основанія четыре евангелиста съ книгами. На передней сторонѣ, на дверцѣ, — корона. По сторонамъ ангелы съ рипидами. На задней

сторонѣ херувимѣ. На крышѣ нижняго яруса четыре ангела съ рипидами. Далѣе, подѣ балдахиномъ — гробъ съ изображеніемъ на крышкѣ Спасителя; предѣ гробомъ три мирносицы. На верху балдахина также 4 ангела съ рипидами. Дарохранительница увѣнчивается распятіемъ. У ножекъ рѣзная кайма. Гробъ Господень открывается. Высота дарохранительницы 10 в., длина $3\frac{1}{2}$ в., ширина 3 в.

№ 69. Дароносица (размѣръ $2\frac{3}{16} \times 1\frac{3}{4}$ в.) въ формѣ креста. На лицевой сторонѣ распятіе, надъ нимъ надпись: „І. Н. Ц. І. Іс. Х.“ Вверху Духъ Святыи въ треугольникѣ, надъ нимъ сіяніе; надпись: „Д. С.“; на обратной сторонѣ: „сія дароносица мр̄ а свящ. Петра Пав. Собс̄ 1735 марта 4“. Внизу: „І. М.“ Нельзя не обратить вниманія, что, просматривая церковныя описи и надписи на книгахъ, весьма нерѣдко встрѣчаешь, что та или иная церковная вещь пожертвована священникомъ или, вообще, лицомъ духовнымъ.

№ 70. Вѣнцы брачныя изъ дранины. Высота одного 5 в., діаметръ основанія $4\frac{3}{8}$ в., высота другого $5\frac{1}{8}$ в., діаметръ $4\frac{3}{8}$ в. Замѣчательны не по древности, а по матеріалу, изъ котораго сдѣланы; происхожденіе ихъ позднѣйшее, — XIX в.

№ 71. Окладъ евангелія 1697 года. Посрединѣ Деисусъ, по угламъ евангелисты безъ символовъ. „Такъ какъ пылкое воображеніе изъяснителей, говоритъ проф. Н. В. Покровскій, заходило иногда очень далеко, сопоставляло символы евангелистовъ съ апокалипсическими конями, а отсюда происходило то, что простодушный народъ усвоилъ символамъ особенное значеніе святости и принималъ ихъ за самихъ евангелистовъ, то Св. Синодъ 6 апрѣля 1722 года запретилъ отдѣльныя изображенія, безъ самихъ евангелистовъ. Ближайшимъ поводомъ къ тому послужили символы евангелистовъ, напечатанныя на антиминосѣхъ, съ литеральнымъ именованіемъ агіосъ... „Надлежитъ самимъ тѣхъ евангелистовъ персоны съ литеральнымъ при именахъ ихъ словенскимъ діалектомъ сего, еже есть святыи, изображать по подобію ихъ; а при лицахъ евангелистовъ мощно и образовательныя ихъ животныя писать; запрещается же сіе (отдѣльныя изображенія символовъ) не аки нѣкое грѣховное дѣло, но яко непристойное и вину къ посползованію невѣждамъ подающее Слѣдовательно“, опредѣленіе это вызвано было лишь случайною необходимостію и не имѣетъ принципіальнаго значенія“¹⁾.

№ 72. Окладъ на евангеліе 1697 же года, серебряный, выглащенный. Посрединѣ распятіе съ предстоящими Богоматерью, Марією (надпись „Марія“), Іоанномъ и Логиномъ; вверху креста: „агглі Гсдни“, по угламъ оклада — четыре евангелиста безъ символовъ, Іоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ.

№ 73. Окладъ учительнаго евангелія, напечатаннаго въ Вильнѣ въ 1574—1575 гт. Евангеліе поступило въ музей изъ рижской Благовѣщенской церкви. Въ среднемъ медальонѣ Сошествіе во адъ, въ наугольникахъ четыре евангелиста съ символами.

№ 74. Окладъ евангелія, напечатаннаго въ 1688 г., мѣдный, выглащенный. У Спасителя перстосложеніе двуперстное, подпись: „Іс. Хс.“ Евангелисты безъ символовъ, съ книгами.

¹⁾ Сійскій подлинникъ, вып. I, стр. 11—12.

№№ 75, 76, 77 и 78. Воздухи и епитрахиль — шитье прошлаго вѣка, судя по надписямъ и тому, что благословеніе у святыхъ именованное.

№ 75. Большой воздухъ. Въ срединѣ — снятіе со креста и положеніе во гробъ. Христосъ на плащаницѣ, поддерживается Іосифомъ у ногъ и Богородицею у главы. Сзади Іосифа — Никодимъ, а Богородицы — Марія. Крестъ съ копіемъ и тростию; предъ нимъ преклонились двѣ фигуры съ простертыми руками. Надписи: „М“ (арія), „Б“ (огословъ); на крестѣ: „І. Н. Ц. І.“ Вверху, въ облакахъ, — Господь Саваоѣ, въ шуйцѣ земной шаръ, десницею благословляетъ (именословно). Изображеніе обрамлено серебряной каймой. По угламъ за рамкой символы евангелистовъ, въ нимбахъ, съ евангеліями. Кругомъ надпись: „Блгообразны Іосифъ здрева снемъ пречистое тѣло твое плащаницею чистою обвивъ и вонями во гробъ новъ закрывъ положи“. Между символами евангелистовъ шитыя розы и другіе цвѣты. У Господа Саваоѣа нимбъ треугольный; изъ устъ исходятъ лучи, въ которыхъ въ звѣздѣ — Духъ Святой. Подкладки у воздуха № 75 нѣтъ. Размѣръ его $15\frac{1}{2} \times 11\frac{1}{8}$ в.

№ 76. Другой воздухъ. Господь въ видѣ младенца на дискосѣ подъ звѣздицею. Два ангела въ діаконскихъ одеждахъ держатъ надъ Нимъ рипиды. По сторонамъ диска надпись: „сей Агнецъ Бжій вземляй грѣхъ“. Это изображеніе въ четырехугольничѣ изъ шитой серебромъ каймы. Вверху, въ облакахъ, — Господь Саваоѣ, благословляетъ обѣими руками, изъ устъ — лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святой. По угламъ изображенія евангелистовъ съ символами: Іоаннъ — съ орломъ, Маркъ — со львомъ. Въ рукахъ евангелистовъ евангелія. Между евангелистами цвѣты. Кругомъ надпись: „Тѣло Христово примите источника безсмертнаго вкусите“; надъ Саваоѣомъ: „ѡфъ. — Гдъ Са“. Воздухъ подбитъ тафтою. На подкладкѣ вышита надпись: „приложены по поручикѣ“. Размѣръ воздуха $11\frac{1}{4} \times 11$ в.

№ 77. Третій воздухъ. Въ срединѣ изображеніе Іисуса Христа за престоломъ; десницею благословляетъ, шуйца приподнята съ большимъ указательнымъ пальцемъ вверхъ. На престолѣ потиръ и просфора (печать на ней — четвероконечный крестъ). Назади разверстая завѣса съ кистями наверху. Изображеніе въ четырехугольничѣ изъ серебряной каймы. Вверху, въ облакахъ, Господь Саваоѣ благословляетъ обѣими руками, отъ Него лучи, какъ и на предыдущемъ воздухѣ. Надпись: „Гдъ Вседержитель“. По угламъ херувимы; между ними цвѣты и надпись: „Ядый мою плоть и пій мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ во немъ рече Гдъ“. На оборотѣ — надпись: „Оныя воздухи“. Размѣръ воздуха $11 \times 11\frac{1}{2}$ в.

№ 78. Епитрахиль, полученная Арсеніемъ, архіеп. рижскимъ (нынѣ казанскимъ) отъ одного архимандрита Александро-Невской лавры, шитая серебромъ, золотомъ и шелками. Вверху, надъ отверстіемъ для головы и по бокамъ, четырехконечные кресты. Далѣе шитыя изображенія: Благовѣщенія, ниже, подъ Богородицею, — Іоаннъ Креститель, подъ архангеломъ — Богородица; между ними символы евангелистовъ въ нимбахъ и съ евангеліями. Ниже отверстія для головы Господь Вседержитель, справа — ап. Павель, слѣва — Петръ. Ниже Павла — Маркъ, Лука, Филиппъ, Тома, Андрей; ниже Петра — Матѣей, Іоаннъ, Іаковъ, Вареоломей, Симонъ. Между рядами апостоловъ два херувима и четырехконечный крестъ. Всѣ апостолы съ евангеліями. Подъ апо-

столами три святителя, изъ нихъ средній въ митрѣ, съ шестиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ и главою въ лѣвой. Надпись: „Аг. Ио. Зл.“ Справа отъ него святитель съ благословляющей десницей и съ жезломъ (ручка змѣевидная), въ лѣвой хартіа; надпись: „Аг. Лк.“ (Василій Великій?). Слѣва святитель съ благословляющей (именословно) десницей, въ лѣвой евангеліе, въ омофорѣ, риза древняго образца. Надпись: „Аг. Дв.“ (Григорій Двоесловъ?). Орнаментъ по всей епитрахили. Длина ея 2 арш. 1½ в., ширина 6 в.

Молитвенный домъ Оедосеевцевъ.

Въ молельнѣ Оедосеевцевъ громадное количество иконъ, большею частью разставленныхъ безъ системы, безъ порядка. Очень жаль, что старина иконъ не падится любителями церковнаго благолѣпія и исчезаетъ подъ неискусною кистью теперешнихъ иконописцевъ-маляровъ. Несомнѣнно, и прошедшая исторія этихъ иконъ полна подобными заботами старообрядцевъ о благолѣпіи, въ виду чего трудно судить о времени написанія образовъ. Во всякомъ случаѣ, по композиціи, сюжетамъ и надписямъ многія иконы заслуживаютъ полнаго вниманія археологовъ. Онѣ разставлены какъ въ самой молельнѣ, такъ и по кельямъ, комнатамъ для наставниковъ, въ столовой, мертвецкой. Есть иконы, рѣдкія по сюжету или композиціи и по художественности письма.

№ 79. Весьма интересна икона „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, находящаяся при входѣ въ молельню, на правой сторонѣ. Это — яркою кистью написанная иллюстрація псалма, замѣчательная по полнотѣ различныхъ животныхъ, извѣстныхъ въ древней Руси. Вверху, въ наполненномъ херувимами кругѣ изъ красной каймы съ сіяніемъ, на престолѣ съ подножіемъ, Иисусъ Христосъ, десницею благословляетъ, въ шуйцѣ — евангеліе съ надписью: „Приидите ко мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы во“. По угламъ краснаго четырехугольника, за кругомъ, символы евангелистовъ (тетраморфъ): наверху — человекъ и орелъ, внизу — левъ и телець, въ нимбахъ и съ еванголіями. По сторонамъ Спаса — изображенія ангеловъ, въ верхнемъ ряду: 1) ангелы съ чашами, средній поднятъ чашу кверху (фіалы, о которыхъ говорится въ Апокалипсисѣ?); 2) серафимы многоочитые, очи по крыльямъ; 3) ангелы съ кадилами (опять согласно Апокалипсису). Во второмъ ряду: два, ошуюю Господа, кажется, съ мечами, по крайней мѣрѣ, одинъ — несомнѣнно, прочіе — трудно разобрать, съ чѣмъ. Въ нижнемъ ряду: 1) у одного изъ ангеловъ хартія: „Творяй ангелы своя духи и слуги св.“ (Это мѣсто, обозначающее, что воздухъ и огонь исполняютъ повелѣнія Божія, подобно ангеламъ, въ половинѣ и концѣ XVII в. толковалось въ томъ смыслѣ, что природа у ангеловъ воздушная и огненная.) 2) Средній изъ ангеловъ вынимаетъ мечъ изъ ноженъ; 3) справа Богородица съ простертыми руками, слѣва Предтеча. За ними ангелы съ посохами. У одного изъ стоящихъ за Богородицей, сверхъ того, кружокъ „Іс“. Ниже — четыре ряда святыхъ. Справа отъ зрителя (внизу Предтечи) два (надпись

закрита ризою Крестителя), далѣ Исаія, Давидъ съ надписью въ рукахъ: „Азъ ты прозвахъ двѣ чистая гору отъ нея же отторжеса кам.“, Илія, „прор. Аронъ“ съ двуперстіемъ и съ хартіей въ шуйцѣ: „излию отъ духа моего на всяку плоть и прорекуть“, Елисей съ хартіей въ обѣихъ рукахъ: „Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша“. Во второмъ ряду: князь Θεодоръ, у него на харти: „Царю небесный утѣшителю душе истины“ (это слово постерто, однако разобрать возможно), „иже вездѣ сый и вся исполняя сокровище“. За Θεодоромъ — Давидъ, Василій Великій въ крестчатой ризѣ древней формы, Григорій Богословъ съ евангелиемъ въ шуйцѣ, Іоаннъ Златоустъ держитъ евангелие обѣими руками, преп. Александръ Свирскій съ хартіей въ обѣихъ рукахъ: „Не скорбите убо, брате, но посему разумѣйте“, Антоній, Максимъ (нагой). Въ третьемъ ряду: Владиміръ князь, Михаилъ, вѣроятно, митрополитъ кіевскій, изъ за другихъ фигуръ видна только его обнаженная голова; князь Борисъ, Гдѣбъ, кн. Всеволодъ, „Александръ Нев.“, преп. Варлаамъ съ хартіей въ шуйцѣ: „Аще по истинне Бога взыщемъ самъ онъ къ намъ...“, преп. Сергій Радонежскій съ хартіей въ шуйцѣ: „Терпите братѣ скорби и бѣды да избав.“, рядомъ съ нимъ нагая фигура — „Маркъ Фр“ (яческій). Въ нижнемъ ряду святые въ низенькихъ шапкахъ-митрахъ старой формы, шубахъ съ длинными рукавами и, вообще, въ древне-русскихъ одеждахъ. Тутъ и женщины съ дѣтьми; одна ведетъ мальчика за руку. На лѣвой сторонѣ, внизу Богородицы и ангеловъ, пять рядовъ. Въ верхнемъ — апостоль Петръ; десница простерта, въ лѣвой рукѣ либо камень, либо свитокъ съ надписью: „ты еси“ (Петръ и на семь камени созижду церковь...). Надпись надъ другимъ апостоломъ закрыта ризою Богородицы, онъ съ евангелиемъ. Далѣ ап. Павелъ, также съ книгою, изъ-за св. Павла виденъ ликъ Вареоломея; Андрей и Лука держатъ евангелия, Іаковъ и Филиппъ, послѣдній руками держится за плащъ. Во второмъ ряду царь Давидъ, правая рука простерта молебно, въ шуйцѣ харти: „воскресни Господи Боже мой, да вознесетъ рука твоя, яко ты наслѣдиши... Небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку его возвѣ...“; Соломонъ (какъ Давидъ, такъ и Соломонъ въ коронахъ), св. царь Константинъ въ діадемѣ въ родѣ древней митры, держитъ восьми-конечный крестъ, за нимъ виденъ вѣнецъ и нимбъ Елены (изъ глубокой древности свв. Константинъ и Елена изображались въ коронахъ и назывались *Θεοπέπτοι*, а *Deo согопати*, „боговѣнчанными“, названіе, — усвоенное впоследствии западными императорами¹⁾, равно какъ и русскими). Далѣ — „Николае“, десница простерта; ликъ, часть митры и нимба Филиппа (замѣчательное сопоставленіе святителей Николая и Филиппа, которые, согласно подлинникамъ, изображаются похоже одинъ на другого, какъ предполагаетъ проф. Н. В. Покровскій, вслѣдствіе сходства ихъ по ревности въ обличеніи нечестія), Петръ съ евангелиемъ, въ бѣломъ клобукѣ, часть нимба и митры Іоны, Алексій съ евангелиемъ въ десницѣ, въ бѣломъ клобукѣ, съ простертою десницей. Въ третьемъ ряду: прор. Захарія, архидіаконъ Стефанъ, Георгій, Θεодоръ, Димитрій, Бонифатій, Никита, Іоаннъ Воинъ, Мина, — это ликъ мученическій. Руки у всѣхъ мучениковъ простерты молебно. Внизу народъ разнаго званія, пола ивозраста. Вверху

¹⁾ Мартинъ, Dictionnaire des antiquités chrétiennes. 1865, стран. 269.

солнце и луна въ видѣ круглыхъ лицъ, изо рта которыхъ исходятъ лучи. Подъ Христомъ и ангелами три лиственныя дерева съ сидящими на нихъ и около птицами. Далѣе по горамъ животныя и звѣри: лошадь, „туръ“ (длинная фигура съ двумя рогами, переднія ноги длиннѣе заднихъ), „лань“ съ двумя загнутыми внутрь рогами; козелъ съ четырьмя рогами — „козерогъ“; чудовище пятнистое, въ родѣ пантеры съ длиннымъ высунутымъ языкомъ и хвостомъ съ пышнымъ махромъ на концѣ — „ветлозверь“; человѣческое лицо съ чешуйчатымъ туловищемъ сирены и красными крыльями — „амелфеть“; „и ося“, „змѣй“, на которомъ сидитъ птица (изображена борьба между ними); обвитый этой змѣею „скимень“, въ видѣ льва; „рысь“ бѣлая съ черными пятнами; „коза“ въ родѣ мышки, „гымя“ — змѣйка; „ехидна“ — человѣческая фигура на двухъ когтистыхъ лапахъ съ крыльями, съ чешуйчатымъ змѣевиднымъ хвостомъ; около нея въ пещерѣ змѣйки; „зубръ“, „волки“ (изображена стая ихъ), „медвѣдь“, „буй козелъ“ (животное съ двумя рогами, каждый съ развѣтвленіемъ на двѣ части), „барсъ“ — животное бѣлое съ разноцвѣтными пятнами и когтистыми лапами; „баранъ“ съ острыми торчащими напередъ рогами; „слонъ“, „буйволъ“, „верблюдь“, „левъ“, единорогъ безъ подписи, лошадь съ длинными рогами на лбу; „аговидъ“ — пернатое чудовище съ крыльями, на четырехъ когтистыхъ ногахъ, „козелъ“, „лось“ съ крайне вѣтвистыми рогами, „лисица“, „ежъ“, „аммонъ“ — чешуйчатый конь съ крыльями, красными передними ногами и на ногахъ когтистыми лапами, длинный загнутый кверху крысиный хвостъ; надъ лосемъ животное безъ надписи, далѣе „вепръ“, „овца“, „олень“, „аспидъ“ (змѣй съ двумя красными когтистыми лапами и двумя красными крыльями); около него чудовище съ круглымъ туловищемъ, какъ у ежа, съ чешуйчатымъ хвостомъ, красными крыльями и когтистыми лапами. Далѣе въ горахъ „василискъ“ — человѣческое лицо, въ шапкѣ съ красными перьями наверху, человѣческое туловище, руки простерты, одежда въ родѣ штановъ, красная, ноги когтистыя. Икона въ чеканномъ серебряномъ окладѣ. Ризы на Спасителѣ, Божіей Матери и Предтечѣ чеканныя же, позднѣйшей работы, съ пробоемъ. Въ двухъ хартіяхъ вверху иконы надпись: „Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ, хвалите Его вси ангели Его, хвалите Его вся силы Его, хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вси звѣзды и свѣтъ, хвалите Его... прѣвыше небесъ, да восхвалятъ имя Господне, яко той рече и быша, повелѣ и создашася... въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка“. На второй хартіи написано: „Повелѣніе положи и не мимо идетъ. Хвалите Бога отъ земли зміе и водъ бездни, огонь, градъ, снѣгъ, голодъ, духъ бурень, творящая слово Его, горы и вси холми, древа плодоносни и вси кедри, звѣріе и вси скоти, гади и птицы пернаты, царіе земстїи и вси людіе, князіе и вси судїи земнїи, юноши и дѣвы, старіе съ юнотами, да восхвалятъ имя Господне“. Наверху иконы, подъ хартіей, — звѣзды. Размѣръ иконы 32 × 28 вершк.

Судя по тому, что среди святыхъ помѣщенъ святитель московскій Филиппъ, едва ли можно относить икону „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ къ XVI в.

Изображенія, нѣсколько подобныя тѣмъ, которыя на иконѣ № 79, встрѣчаемъ мы въ лицевыхъ апокалипсисахъ. У Буслаева есть слѣдующій снимокъ съ миниатюры изъ рукописи проф. Тихонравова, № 5, половины XVII в. (Мин. 67. Апокалипс. XIX, 1—6). На престолѣ съ балдахинномъ въ родѣ бесѣдки Давидъ, играющій на гус-

ляхъ. Вокругъ — народъ; верхній рядъ съ хартіями, — у одного: „Хвалите Бога во святыхъ Его“, у другого: „Воспоемъ Господеви пѣснь нову“, у третьяго: „Все языцы воскликните“, у четвертаго: „Пойте...“ Въ среднемъ ряду — трубачи, въ третьемъ — скрипачи и барабанщики. Надъ Давидомъ надпись: „Славный пророкъ Давидъ Иессеови(чь)“. Сверху этой группы надпись: „И гласъ отъ престола изыде глаголя: пойте Господеви Богу вси святіи Его и боящіяся Бога малыи и велиции“. Внизу же подъ аркой, на которой надпись: „Хвалите во псалтирѣ и гуслѣхъ; хвалите во струнахъ и органахъ. Всяко дыханіе да хвалитъ Господа“, — изображено: свдѣщій старецъ или средовѣкъ перебираетъ пальцами по клавишамъ инструмента, сзади котораго другой средовѣкъ дѣйствуетъ мѣхами (въ родѣ кузнечныхъ), — для того, чтобы игралъ инструментъ. „Внизу въ правомъ углу какіе-то звѣри и чудовищная голова; надъ ними бѣжитъ единорогъ и летитъ птица. Отношеніе ихъ къ изображаемому сюжету объясняется надписью изъ псалма: *Всякое дыханіе да хвалитъ Господа*. Дополненіе къ этому составляетъ рыба въ водѣ, изображенная въ лѣвомъ углу¹⁾. Изображеніе это, въ общемъ, напоминаетъ собою миниатюру въ рукописи *Козмы Индикоплова*, помѣщенной въ Макарьевской Четви Миней, — ркп. Синод. библ. № 997, съ датой 7010 (1542 г.). Здѣсь на л. 1248 об. изображенъ Давидъ между Моисеемъ, Соломономъ и ликами играющихъ на инструментахъ (иныхъ, чѣмъ въ Апокалипсисѣ). Но животныя тутъ не представлены.

На иконѣ № 79 достойно примѣчанія, между прочимъ, то обстоятельство, что на ней „прор. Аронъ“ представленъ съ двуперстно сложенной десницей, и что слово „истины“ („душе истины“) постерто. Желаніе доказать во что бы то ни стало, что необходимо креститься двуперстно, могло побудить раскольниковъ-старообрядцевъ заставлять *ветхозавѣтныхъ* праведниковъ *креститься* и благословлять (двуперстно). Побужденіемъ же къ попыткѣ уничтожить слово „истины“ могло служить желаніе старообрядцевъ оправдать дониконовскій текстъ молитвы Духу Святому: по чтенію, принятому раскольниками, эта молитва читается: „...душе истинный“. Въ виду того, что текстъ надписей на этой иконѣ согласенъ съ книгами, исправленными при Иконѣ, можно думать, что она первоначально принадлежала православнымъ, но впоследствии попала въ руки Ѳедосеевцевъ, которые и сдѣлали на ней нужныя, по ихъ мнѣнію, исправленія.

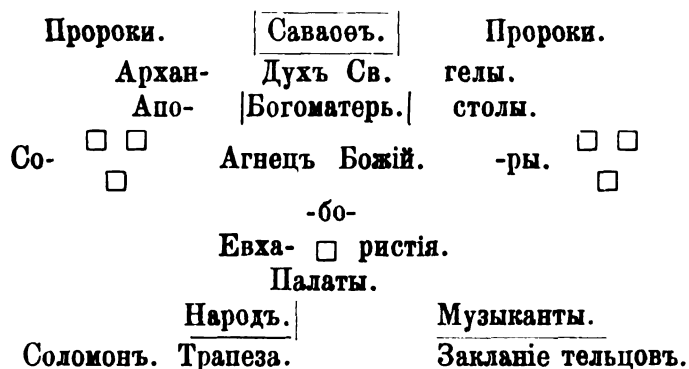
Ѳедосеевцы придаютъ важное значеніе рассматриваемой картинѣ, и одинъ изъ нихъ передавалъ намъ, что „какой-то англійскій ученый, не то министр“, покупалъ ее за громадныя деньги, и когда раскольниковое общество на это не согласилось, за одно дозволеніе снять снимокъ съ этой иконы давалъ крупную сумму, но опять получилъ отказъ.

„Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ является однимъ изъ любимыхъ сюжетовъ русскаго народнаго искусства. Въ лубочныхъ картинахъ нѣкоторыя встрѣчаются съ заглавіемъ: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа: хвала служебныхъ духовъ своему Творцу“²⁾.

¹⁾ Буслаевъ, Русскій лицевой апокалипсисъ. М. 1884 г., стр. 641, въ снимкахъ таблица 158.

²⁾ Историческій и статистическій сборникъ. М. 1845 г. Статья И. М. Снегирева о лубочныхъ картинахъ русскаго народа, стр. 201.

№ 80. Въ кельѣ одного изъ наставниковъ находится икона **Семь вселенскихъ соборовъ**. Вверху Господь Саваоѣ, благословляющій обѣими руками, на облакахъ предъ Нимъ пророки съ хартіями, ниже пророковъ семь архангеловъ съ надписями: Варахилъ, Селефіилъ, Рафаилъ, Михаилъ, Гавріилъ, Уріилъ, Эгудіилъ. Отъ Саваоѣ лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святый, исходятъ на сидящую на престолѣ Богородицу съ предвѣчнымъ Младенцемъ, благословляющимъ обѣими руками. Богоматерь въ кругѣ изъ темно-синей каймы. Предъ нею на облакахъ по три апостола на каждой сторонѣ. Ниже Богоматери изображенъ Агнецъ Божій въ дискосѣ между двумя херувимами и однимъ серафимомъ. По сторонамъ вселенскіе соборы (семь). Въ углахъ — евхаристія: справа отъ зрителя — преподаніе чаши, съ надписью на поляхъ: „Рече Господь своимъ ученикомъ: прїидѣте и пїйте, сія есть кровь моя новаго завѣта“, слѣва — преподаніе пречистаго тѣла Христова съ надписью: „Рече Господь своимъ ученикомъ, прїимите и ядите, сіе есть тѣло мое, ломимое за вы и многихъ во оставленіе грѣховъ“. Въ нижнемъ отдѣленіи иконы — изображеніе съ надписью: „Царь Соломонъ созда себѣ столпъ царству своему“. На тронѣ сидитъ Соломонъ съ хартіей въ десницѣ: „глаголы моя внуши и разумѣй...“, шуйцу поднялъ съ указательнымъ перстомъ. Передъ царемъ трапеза, съ которой служители раздають окружающему народу яства и питіе. Противъ Соломона на возвышеніи музыканты трубятъ (изображеніе, подобное тому, какое находится въ кїевскомъ Софійскомъ соборѣ на лѣстницѣ на галлерек). Внизу музыкантовъ закалають тельцовъ. Размѣръ иконы: $10 \times 8\frac{1}{2}$ в. Вотъ схема ея изображеній:

Какъ въ иконѣ „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ изображалось міросозерцаніе, космографическія представленія древне-русскаго человѣка, такъ во „Вселенскихъ соборахъ“ развито цѣлое понятіе о церковности, ученіе о Церкви, Богѣ, искупленіи и вѣрѣ, какъ основѣ государственнаго порядка и государственной жизни. На иконѣ „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“ Богъ изображается, какъ Творецъ и Промыслитель міра, во „Вселенскихъ“ же „Соборахъ“ — какъ искупитель человѣка и глава Церкви. Во главѣ изображенія Господь Саваоѣ съ слугами Своими — архангелами и Его служителями ветхаго завѣта — пророками; затѣмъ — воплотившееся отъ Духа Святаго и Пречистой Дѣвы божественное Слово и служители Слова — апостолы (третій рядъ); далѣе — божественное Слово, закланное за грѣхи міра

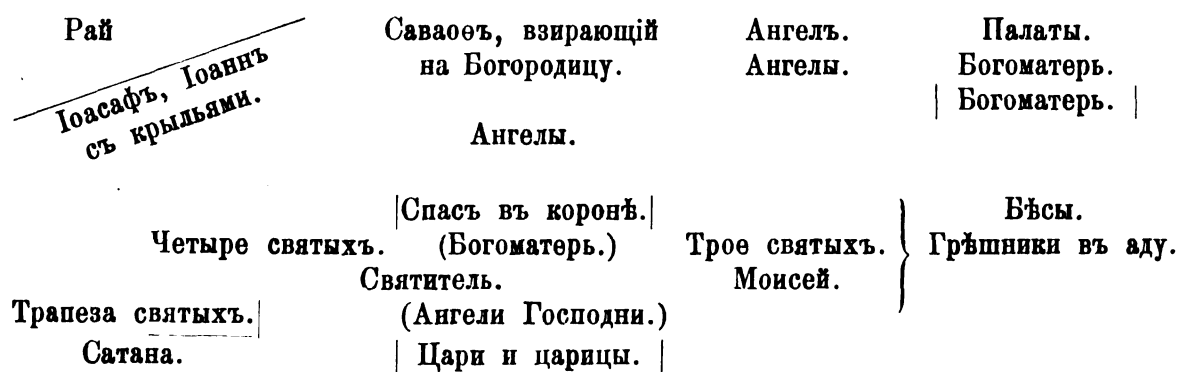
и преподаваемое въ литургіи, основаніе которой положено на тайной вечери, и которое православно исповѣдано вселенскими соборами. Такимъ образомъ, на иконѣ иллюстрируются главнѣйшіе наши догматы — о Трїединомъ Богѣ, о боговоплощеніи, пророкахъ, апостолахъ, соборахъ и таинствахъ. Здѣсь изображена Церковь Божія, Христова, апостольская, соборная. Нижній рядъ изображеній указываетъ на значеніе вѣры въ жизни, изображая, что „вѣра столпъ царству“: какъ это было у Соломона, такъ представлялось и древне-русскому человѣку. Отъ Соломоновой мудрости черпаетъ народъ яства счастья и благополучія; такъ и отъ прореченной Соломономъ божественной ипостасной Премудрости получаютъ народы залогъ земного счастья и вѣчнаго блаженства. Широкая по содержанию идея выражена въ искусствѣ съ замѣчательно сильною концентраціей мысли, что обнаруживаетъ талантливаго художника. Композиція оригинальная: хотя и касающаяся отвлеченныхъ догматическихъ идей, тѣмъ не менѣе выражающая ихъ понятно, наглядно и въ этомъ отношеніи удачная. Въ описи воронежскаго Благовѣщенскаго собора между другими иконами указанъ образъ семи вселенскихъ соборовъ¹⁾. Въ архивѣ московской Оружейной палаты есть указанія на то, что икона „семь вселенскихъ соборовъ“, написанная лучшими государевыми иконописцами на одной или на семи доскахъ, выносилась въ недѣлю православія на средину церкви и полагалась на аналоѣ; между тѣмъ какъ, по другимъ извѣстіямъ, на аналоѣ во время чина анаематствованія клали икону Святой Троицы или Нерукотворенный Образъ. (Въ Москвѣ „по прочтеніи протодіакономъ книги Соборнаго дѣянія, на нейже написанъ образъ Живоначальныя Троицы, святѣйшій патріархъ цѣловалъ Соборное дѣяніе“) ²⁾.

№ 81. Во второмъ ярусѣ иконостаса молебнии обращаетъ на себя вниманіе, по рѣдкости сюжета, икона Величить душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Вверху Господь Саваоѣ на серафимахъ, нимбъ восьми-конечный, въ шуйцѣ шаръ съ водруженнымъ на немъ крестомъ, десницей благословляетъ. Ангелъ летитъ къ палатамъ, гдѣ стоитъ Богородица съ поднятыми (отъ изумленія и недоумѣнія — „каково будетъ цѣлованіе сіе“) руками; къ ней идутъ двѣ фигуры. Надпись на полѣ: „Яко призрѣ на смиреніе рабы своея“. Ниже, въ палатахъ, — Богородица же, одна, взирающая на Саваоѣа. Надпись: „Се бо отнынь ублажатъ мя вси роди“. Ниже старцы и молодые безъ нимбовъ. Предъ ними Моисей съ нимбомъ и скрижалями. Надпись: „Восприять Израиля отрока своего помянути милости“. Внизу діаволы поражаютъ копіями находящихся подъ ними грѣшниковъ. Надпись: „Богатящіеся отпусти тща“ (а не „тщи“, — слѣдовательно, по тексту до-никоновскому). Подъ Саваоѣомъ — великій архіерей Христосъ въ коронѣ, благословляющій обѣими руками. Внизу — Богородица на престолѣ. По сторонамъ Спасителя ангелы съ жезлами (у одного — справа отъ Спаса — въ правой рукѣ, а у другого — въ лѣвой, въ другихъ рукахъ обычныхъ у ангеловъ круговъ нѣтъ, но правый шуйцу простеръ, лѣвый опустилъ правую руку). По сторонамъ Богородицы святые, — слѣва три и справа четыре, между святыми справа — Давидъ въ коронѣ и

¹⁾ Преосв. архіеп. Димитрій (Самбѣкинъ), Указатель храмовыхъ праздниковъ въ Воронежской епархіи, вып. 3, стр. 25.

²⁾ Чинovníкъ патр. Іоакима 1676 г. Временникъ М. Общ. ист. и древн., кн. 24, стр. 40.

съ жезломъ, слѣва — одинъ похожій на Крестителя. Подъ Богородицей — „ангели Господни“. Ниже въ пещерѣ (адѣ или треисподней) рядъ преклонившихся человѣческихъ фигуръ въ коронахъ, руками опускаются къ землѣ. Внизу подпись: „Низложи сильныя со престоль“. Вверху, справа отъ Саваоа, — рай, огороженный заборомъ, гдѣ Авраамъ, Исаакъ и Иаковъ. Подпись: „Якоже глагола ко отцемъ нашимъ Аврааму и сѣмени его до вѣка“. Ниже — Иоасафъ царевичъ и другой подвижникъ (Иоаннъ Лѣствичникъ?), съ кукулемъ на плечахъ, съ крыльями. Клеймо: „Яко сотвори мнѣ величіе сильный: свято имя Его“. Ниже — ликъ святыхъ, два ряда, впереди перваго святитель (въ высокой митрѣ) съ евангеліемъ въ рукахъ. Въ двухъ клеймахъ надпись, — въ верхнемъ: „Милости его въ родъ и родъ на боящихся его“, въ нижнемъ: „Сотвори державу мышцею Своею“. Ниже — святые за трапезою, на которой сосуды. Надпись: „Вознесе смиренныя, алчущіяся исполни благъ“. Въ нижнемъ ряду въ аду (въ видѣ пещеры) сатана съ огромной бородою, въ коронѣ, взираетъ вверхъ (съ завистью). Надпись: „Расточи гордыя мысли сердець ихъ“ (чтеніе по дониконовскому тексту). Размѣръ иконы 17×15 в. Окладъ по клеймамъ вышлеценный. Схема изображеній:

Идея этой иконы, заимствованная изъ пѣсни Богородицы, — величіе смиренныхъ и гибель гордыхъ — выражена въ отношеніи какъ къ самой Пресвятой Дѣвѣ, такъ и ко всѣмъ людямъ. Широкое пониманіе величія смиренія. Здѣсь мы видимъ не только торжество Богоматери за ея смиреніе, но и смиренія вообще. Гордые люди погибаютъ, мучатся въ аду, сатана съ завистью смотритъ на блаженство праведниковъ, а праведники насыщаются отъ безсмертнаго трапезы (обычное въ XVII вѣкѣ представленіе райскаго блаженства) и возносятся въ горній Іерусалимъ: такъ „вознесе“ Богъ „смиренныя, богатящіяся же отпусти тици“. Нельзя не поражаться на иконѣ той широкой разработкой идеи, которая охватываетъ нравственную жизнь человѣчества, когда фактъ величія Богоматери превращается, такъ сказать, въ фактъ величія праведниковъ, торжества добра надъ зломъ, въ универсальное господство правды. Композиція — продуманная, отличающаяся симметрией. Иконографическія группы блаженства праведниковъ и горняго Іерусалима съ Иоасафомъ и Иоанномъ Лѣствичникомъ передъ нимъ, а равно изображеніе мученія грѣшниковъ и мучителей-дьяволовъ заимствованы изъ иконографіи страшнаго суда.

Нерѣдко нѣсколько отдѣльныхъ иконъ иллюстрируютъ одну и ту же пѣснь. Такъ, четыре иконы, находящіяся въ женской половинѣ молитвеннаго дома, представляютъ иллюстрацію извѣстной пѣсни „Честнѣйшую херувимъ“. Изъ нихъ первая —

№ 82. а) „Честнѣйшую херувимъ“. Богоматерь въ кругѣ съ Богомладенцемъ на рукахъ, около — ангельскіе чины; въ двухъ верхнихъ отдѣленіяхъ изображены херувимы и серафимы. Икона крайне потемнѣвшая; разобрать детали изображенія и особенно надписи — крайне затруднительно. Размѣръ иконы 13×11 в.

№ 83. б) „Присно блаженную и пренепорочную“. Хартію съ этою надписью держатъ два святыхъ. Богоматерь — въ темно-синемъ кругѣ, наполненномъ ангелами. Предъ кругомъ колѣнопреклоненный народъ; у двухъ лицъ, стоящихъ напередѣ, по хартіи, у одного: „о чюдо, иже“. Вверху по угламъ — летающіе ангелы, изображенные до пояса. Размѣръ иконы 13×11 в.

№ 84. в) „Безъ истлѣнія Бога Слово рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ“. Хартію съ этою надписью держатъ два святыхъ въ крестатыхъ ризахъ. Въ срединѣ иконы, въ кругѣ изъ красной каймы съ звѣздами и лучами, Богородица, воссѣдающая на престолѣ съ подножіемъ. На рукахъ ея — Богомладенецъ. Около этого круга круглая зеленая полоса съ погрудными изображеніями святителей; нѣкоторые съ хартіями, надписи на которыхъ разобрать трудно. Внизу колѣнопреклоненные сонмы людей: направо отъ Богородицы — иноки и инокини, налѣво — міряне. У двухъ лицъ, стоящихъ впереди, хартіи, — у одного: „Владычице, прими молитву рабъ твоихъ и избави“, у другого: „блажен.“. Въ пейзажѣ — растительность. Размѣръ иконы $13\frac{1}{2} \times 11$ в.

№ 85. г) „Сущую Богородицу“. Богоматерь въ кругѣ съ Богомладенцемъ на престолѣ, окруженная ангелами и святыми. Внизу также святые, у нѣкоторыхъ хартіи. Икона весьма потемнѣла. Размѣръ ея 13×11 в.

№ 86. На правой сторонѣ отъ входа, на стѣнѣ находится весьма попорченная икона въ мѣдной посеребренной ризѣ — „Спасъ Благое Молчаніе“, хотя и извѣстная въ археологической литературѣ¹⁾, но останавливающая на себѣ наше вниманіе въ виду возможности прослѣдить генезисъ ея изъ глубокой старины Востока. Спаситель изображенъ въ видѣ ангела съ вьющимися по плечамъ локонами; нимбъ восьмиконечный въ кругѣ; одежда украшена по вороту, поясу и напередѣ. Руки скрещены на груди. Ликъ совершенно потемнѣвшій, икона во многихъ мѣстахъ выкрошилась. Надпись: „Исусъ Христосъ Благое Молчаніе“. По сторонамъ припись: внизу, справа отъ зрителя, св. мученица Анна, слѣва — ангель-хранитель съ восьмиконечнымъ крестомъ въ шуйцѣ (весьма нерѣдкая припись на старинныхъ иконахъ, вѣроятно, предназначенныхъ для домашней божницы, гдѣ особенно умѣстно изображенія ангела-хранителя. Вверху святитель Николай, надъ ангеломъ „священномуч. Егр.“ (?). Размѣръ иконы $6 \times 4\frac{1}{2}$ в. Фигура Спасителя напоминаетъ изображеніе Софіи Премудрости Божіей. Вѣроятно, что „Спасъ Благое Молчаніе“ есть видоизмѣненное изображеніе „Софіи Премудрости“ („Слова Божія“, Ипостасной Премудрости). Безмолвіе — одно изъ

¹⁾ См. В. И. Успенскаго „Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“. С.-Пб. 1898, табл. 14.

основныхъ свойствъ премудрости. „Мужъ мудрый безмолвіе водить“, говоритъ премудрый. „Устамъ твоимъ сотвори дверь и запоръ“, говоритъ Сирахъ¹⁾, „и блюди, да не како пополезнешися языкомъ“. „Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія о устѣхъ моихъ“, — поется въ церковныхъ службахъ стихъ изъ Псалтири. „Запирай ротъ твой такъ, какъ дверь. Оставляй лучше твои сундуки и сокровище, нежели твои губы, безъ замковъ... Устамъ твоимъ дверь и замокъ... Благоразуміе содержитъ ключи у себя“, — говорятъ правила практической мудрости XVIII вѣка²⁾. По народной пословицѣ, сказанное слова есть только серебряное, тогда какъ не сказанное всегда золотое. Въ частности, молчаніе являлось обѣтомъ благочестія подвижниковъ (молчальниковъ). На „Изображеніи пророчества законнаго“ въ сійскомъ подлинникѣ³⁾ къ устамъ распятаго монаха прикрѣпленъ замокъ — символъ молчанія. Во всякомъ случаѣ, однако, изображеніе Иисуса Христа, какъ Благое Молчаніе, является, повидимому, противорѣчіемъ названію Его Богомъ-Словомъ, Логосомъ. Но древне-христіанская мысль весьма любила сопоставленіе антитезъ и въ частности по отношенію къ Божеству. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „Подобаеть коемуждо нещевати о Бозѣ, яко вся глаголемая о Немъ, не еже есть по существу, знаменуютъ; по или еже не есть Онъ, являютъ, или соотношеніе нѣкое къ нѣкому отъ противоразнствующихъ, или что-либо отъ тѣхъ, аже естеству или дѣйствию Его послѣдуютъ... Поелику же всѣхъ виновникъ есть, и всѣхъ сущихъ винословія и вины въ Себѣ содержитъ, отъ всѣхъ сущихъ и между собою противныхъ именуется, якоже отъ свѣта и тьмы, отъ воды и огня; да познаемъ, яко Онъ по существу нѣсть сіе, но паче существа есть; ниже коимъ именемъ нарещися можетъ; обаче якоже всяческихъ вина отъ всѣхъ виновныхъ именуется“⁴⁾. Тотъ же святой отецъ говоритъ слѣдующее о божественномъ Словѣ: „Слово, еже есть существенно, Отцу соприисносущное; слово паки есть естественное ума движеніе, имже движется, и умствуетъ и помышляетъ, якоже свѣтъ Его сый и сіяніе; и паки, слово есть залогственное, еже въ сердцѣ токмо глаголится; и паки, слово есть вѣстникъ ума, еже усты исповѣдуются. Богъ убо слово есть существенное и ипостасное, прочая же три роды словесъ суть силы душевныя, аже не въ свойственной ипостаси разсуждаются: оныхъ же первое есть естественное ума (нашего) рожденіе, еже изъ Него естественно всегда истекаетъ; второе залогственное (сирѣчь внутреннее) глаголится; третіе же произносимое“⁵⁾. Различается, такимъ образомъ, слово внутреннее отъ слова произносимаго, молчаніе отъ рѣчи; въ виду чего для обозначенія того, что божественное Слово открылось людямъ, насколько они вмѣстятъ это въ состояніи, полнота же божественной жизни сокрыта въ Немъ отъ тварныхъ существъ, и такимъ образомъ Христосъ подобенъ слову залогственному, внутреннему, — христіанское искусство, стремившееся съ возможною широтою изобразить христіанскія вѣрованія и представленія, могло представить

1) Гл. XXVIII.

2) Правила Соломоно-Сираховы, изд. С. Писарева 1752 г., стр. 162.

3) Вып. I, стр. 30—32.

4) „Преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина богословіе“, переводъ архіепископа московскаго Амвросія. М. 1834 г., л. 15 об. и л. 18 об.

5) Тамъ же л. 22 об.

Христа, какъ молчаніе, Благое Молчаніе. Въ Апокалипсисѣ представляется, что Спаситель „въ десницѣ держитъ тайну“¹⁾, что Онъ — „Агнець, достойный раскрыть книгу Сидящаго на престолѣ, написанную внутри и отвнѣ, запечатанную семью печатами, и снять семь печатей ея“²⁾. Олицетвореніе молчанія въ видѣ Иисуса Христа могло совершиться тѣмъ удобнѣе, что въ классической иконографіи послѣднее также изображалось въ видѣ бога Гарпократа. Гарпократъ — египетскій богъ восходящаго и весенняго солнца, въ виду того, что изображался съ пальцемъ, приставленнымъ къ губамъ, у грековъ и римлянъ подвергся метаморфозѣ, явился богомъ молчанія. Гарпократа представляли то въ видѣ дитяти въ пеленкахъ, то въ видѣ юноши въ египетской митрѣ, увѣнчаннаго краснымъ и зеленымъ дискомъ, съ волосами, падающими прядью, напоминающею рогъ изобилія, съ которымъ онъ иногда изображался. Древніе изображали обыкновенно Гарпократа на пакетахъ для обозначенія того, что должно хранить секретъ писемъ. (*Dictionnaire mythologique universel.*, par. I. d.-r. E. Jacobi, trad.— par. Th. Benard. Paris 1846, ср. Noel Abrege de la Mythologie universelle. Paris 1815, p. 301). Такимъ образомъ, „восходящее солнце“ египтянъ могло явиться въ христіанскомъ мірѣ „солнцемъ правды“, сохранивъ атрибуты египетскаго происхожденія (митра (въ „Переводахъ“ Постникова Спасъ Благое Молчаніе въ митрѣ и съ ключами въ рукѣ), дискъ, волоса, напоминающіе своими локонами рогъ изобилія), молчаніе (*silentium*) римлянъ стало „благимъ молчаніемъ“ у христіанъ. „Спасъ Благое Молчаніе“ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, — безъ митры и ключа, встрѣчается на литыхъ изображеніяхъ; они есть, напр., въ музеяхъ Новгородскомъ³⁾ и Тверскомъ⁴⁾.

№ 87. Икона безъ выемки „Умовеніе ногъ апостоламъ“. Апостолы, возсѣдающіе въ три ряда, — два (верхній и средній) на ложахъ и одинъ (нижній) на полу. Въ верхнемъ ряду изображены апостолы: Петръ, Матей, Симонъ, Андрей, Іоаннъ, „Іюда“ (представленъ безъ нимба); въ среднемъ: Вареломей, Іаковъ, „Марко“; въ нижнемъ: Ѳома „Іюда“ (въ нимбѣ), Филиппъ. Господь, стоящій около сосуда, отираетъ правую ногу апостолу Петру, который указываетъ на свою главу (умой, Господи, и главу). Палаты, городъ. Припись на иконѣ — святые безсребренники Киръ и Іоаннъ. Они изображены въ преподобническихъ одеждахъ съ кукулами назади. Въ рукахъ, у Кира — въ лѣвой, а у Іоанна — въ правой, — врачевскіе сосуды, другія руки молитвенно простерты. Киръ изображенъ направо отъ зрителя, а Іоаннъ — налѣво. Размѣръ иконы $10\frac{1}{2} \times 8$ в. „Умовеніе ногъ“ нерѣдко встрѣчается въ древней иконописи; иконы съ изображеніемъ этого событія, вѣроятно, ставились на поклоненіе для величанія на четвергъ, когда совершается трогательный обрядъ умовенія ногъ. „Умовеніе ногъ“ есть въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія Л. М. Постникова“ и въ Сійскомъ подлинникѣ. Въ собраніи Постникова эта икона скомпонована примѣнительно къ обычной византійской схемѣ этого изображенія. Сцена довольно

¹⁾ I гл., 16 и 20 ст.

²⁾ Гл. V, ст. 5.

³⁾ Краткое описаніе Новгородскаго музея, стр. 28—29.

⁴⁾ Жизневскій, Описаніе Тверск. музея, стр. 108, № 420.

оживленная, типы разнообразны, съ нѣкоторыми признаками индивидуальности. Икона напоминает образцы греческаго иконнаго письма эпохи XV—XVI в. Иконописные типы свв. Кира и Иоанна нельзя назвать установившимися въ XVI—XVII вв. Въ софійскомъ подлинникѣ подь 31 января читаемъ: „Киръ. Сѣдъ, брада Власьева, манатя выше пояса, а отъ пояса узломъ связано, ряска санкирь съ бѣлилы. Иоаннъ. Младъ, ряска рееть. Держать аки темьяницы“; въ строгановскомъ: „Киръ — сѣдъ, ряска санкирь съ бѣлиломъ. Иоаннъ младъ, ряска рееть“. На изображеніи у свв. безсребренниковъ десницы сложены двуперстно, въ лѣвой рукѣ у Кира свитокъ, у Иоанна врачевскій сосудъ. Въ сводномъ подлинникѣ говорится: „Киръ, мнихъ отъ Александріи, подобіемъ сѣдъ, брада аки Власіева, мантия выше пояса, у пояса узломъ связана, ряска санкирь съ бѣлилы, въ правой рукѣ держитъ перо, а въ лѣвой сосудъ. Иоаннъ отъ Едесса, чиномъ воинскимъ почтенный, подобіемъ младъ, власы простерты и кратки, *ризы на немъ воинскія*, въ рукѣ сосудъ и перо. Въ минеи пишетъ: единъ въ чернечествѣмъ одѣяніи, а другій *въ воинствѣмъ*“. Такимъ образомъ, иконописные типы этихъ святыхъ въ строгановскомъ и софійскомъ подлинникахъ указаны одинаково, но иначе, нежели въ сводномъ; а изображеніе на рижской иконѣ не согласуется ни съ однимъ изъ нихъ.

№ 88. Въ женскомъ отдѣленіи молитвеннаго дома икона: Ангель, сидящій на камнѣ у гроба Господня, съ жезломъ въ шуйцѣ, десница двуперстно благословляющая. Во гробѣ свернутыя пелены, сударь лежитъ особо. Передъ гробомъ жены-мироносицы. У передней въ рукахъ алавастръ съ миромъ. На заднемъ планѣ палаты въ горахъ. Размѣръ иконы 11 × 9 в. На вратахъ храма архангела Михаила, на такъ называемой горѣ св. Ангела, въ южной Италіи (дѣланы въ 1076 г. въ Цареградѣ), между прочими изображеніями есть такое: „Ангель, сидя на гробѣ Спасителя, извѣщаетъ пришедшихъ женъ-мироносицъ о Его воскресеніи; прекрасный рисунокъ, отъ ранней эпохи сохраняемый и дошедшій и до русской иконописи“¹⁾. Въ монастырѣ Никорцминдскомъ въ Имеретіи на грузинскомъ евангеліи XIII вѣка „верхняя и боковая створка ковчежца оклада украшена любопытнымъ изображеніемъ ангела, вѣщающаго мироносицамъ и сидящаго внутри арки гроба, на сферѣ, относится по рисунку къ позднѣйшему времени“²⁾. Композиція на иконѣ № 88 еще разъ доказываетъ, что въ эпоху процвѣтанія русской иконописи сюжеты для нея были весьма разнообразны, и нерѣдко сюжетомъ иконы служило не событіе, воспоминаемое въ извѣстный праздникъ, а лишь одинъ изъ частныхъ моментовъ его.

№ 89. Въ женскомъ же отдѣленіи икона: Архистратигъ Михаилъ, поражающій діавола, — переводъ, подобный № 64, помѣщенному въ „Перелогахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, т.-е. архангелъ на иконѣ поражаетъ копіемъ повергаемаго въ бездну діавола и въ то же время кадитъ Еммануилу, изображенному за престоломъ въ облакахъ, — переводъ, нерѣдкій въ древней иконописи. Несмотря на то, что эта икона или поновлена, или даже не особенно давно написана, она заслуживаетъ вниманія по своимъ пояснительнымъ надписямъ (обычно-

¹⁾ Буслаевъ, въ Сборникѣ на 1866 г., изд. Общ. др.-рус. иск., стр. 72.

²⁾ Кондаковъ, „Опись“, стр. 60.

венно подобныя изображенія — безъ нихъ); вверху: „Небеснаго царя державы крѣпкій, сильный, страшный, грозный воевода отъ Бога учиненъ архистратигъ Михаилъ“; на поляхъ: „престоль Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка“; на другой сторонѣ: „изыде отъ кадила благоуханіе по всей вселеннѣй“; внизу: „морю вскипѣвшему врагу оскудѣша оружіе въ конецъ“.

№ 90. Икона Рождества Христова. Вверху звѣзда. Слѣва отъ зрителя вѣдутъ три всадника (волхвы), обратившіе взоры къ звѣздѣ. Справа три спящія фигуры, предъ ними ангелъ; это, безъ сомнѣнія, согласно подлинникамъ, напр. сводному, „трѣмъ пастыремъ благовѣститъ архангелъ Гавріиль о рожденіи Христа Сп., Сына Божія и посылающа въ вертепъ“. Въ срединѣ Богоматерь. Предъ нею ясли въ видѣ ящика, въ которомъ лежитъ спеленатый Спаситель. За ящикомъ два животныхъ. Богородица обратилась, поднявши руки, вправо къ тремъ подходящимъ волхвамъ. Влѣво отъ животныхъ двѣ фигуры (пастыри?), передняя указываетъ правой рукою на звѣзду. Внизу ихъ — бабка Соломія, омывающая Богомладенца. Подъ волхвами Іосифъ съ пришедшимъ къ нему пастыремъ. Влѣво отъ бабки изображено бѣгство въ Египетъ. За св. семействомъ слѣдуетъ четвертая фигура въ нимбѣ. (По преданію „Іосифъ отправился въ Египетъ въ сопровожденіи одного или нѣсколькихъ членовъ своей семьи. Въ одномъ памятникѣ древней письменности мы встрѣтили, говоритъ проф. Н. В. Покровский, замѣчаніе, что Іосифъ, „поятъ Отроча и мать Его и *сыны своя и дщери*, иде во Египетъ“¹⁾). Изъ четы миной 25 дек. и критическаго подлинника узнаемъ, что св. семейство сопровождалъ сынъ Іосифа отъ первой жены — Іаковъ, братъ Господень по плоти; преданіе это проникло и въ восточную гимнографію, гдѣ объ ап. Іаковѣ поется: самовидецъ божеств. таинъ: бѣгая съ нимъ, и въ Египтъ бывъ со Іосифомъ, матерію же Іисусовою (стих. 2 на стих. 23 октября). Это-то лицо и вошло въ композицію изображенія бѣгства во Египетъ. Она изображается иногда въ нимбѣ, чѣмъ отличается отъ обыкновеннаго слуги“²⁾). Внизу Богоматери и пониже Соломіи и Іосифа съ пастыремъ — женская фигура въ пещерѣ; около пещеры воинъ (женская фигура — Елизавета, укрывшаяся отъ воиновъ, избивавшихъ младенцевъ). Въ нижнемъ ряду, слѣва отъ зрителя — царь Иродъ на тронѣ, со скипетромъ, лѣвая рука простерта въ разсужденіи. Его окружаютъ тѣлохранители. Предъ нимъ воины, впереди которыхъ священникъ со свиткомъ: „Христосъ родится въ Виелсемѣ ію“ (на ризѣ написано только „Христосъ“, остальные слова можно прочесть только подъ ризою). Далѣе изображено избіеніе младенцевъ. Младенцы представлены даже выше головы воиновъ. Направо отъ зрителя, въ палатахъ, двѣ фигуры въ нимбахъ, но не позлащенныхъ, какъ другіе. Одна фигура на колѣняхъ, а другая — воинъ, преслѣдующій ее. Это, очевидно, умерщвленіе Захаріи предъ жертвенникомъ; соорудившій же ризу не могъ, однако, понять значенія этой группы и одинаково надѣлилъ вѣнцомъ какъ святого Захарію, такъ и воина-убійцу. Изъ-подъ жѣдной ризы видно великое множество избіенныхъ младенцевъ. За Іосифомъ и пас-

¹⁾ Рил. Соф. библ. № 1188, л. 100 об.

²⁾ Евангеліе въ пам. иконографіи, стр. 141.

тыремъ — спящій Іосифъ, а предъ нимъ ангелъ. Размѣръ иконы 38 × 32 в. Она находится въ иконостасѣ. Вотъ схема этой иконы:

Звѣзда.		
Три волхва.		Пастыри.
	Волхвы. Богородица.	Два пастыря.
Іосифъ и ангелъ.	Іосифъ и пастырь.	Бабка Соломія.
Иродъ.	Св. Елизавета въ пещерѣ.	Бѣгство въ Египетъ.
	Избіеніе младенцевъ.	Убіеніе Захаріи.

№ 91. Подобный же переводъ на иконѣ Рождества Христова во второмъ ярусѣ того же иконостаса. Здѣсь заслуживаютъ вниманія надписи, объясняющія изображенныя событія. Надъ волхвами надпись: „Волсви персидстп“. Волхвы съ дарами — во второмъ ряду изображеній поклоняются Спасителю, лежащему въ ясляхъ. Надъ Нимъ ангелы. Богоматерь по другую сторону. Къ ней идутъ два пастыря. Надъ пастыремъ у Іосифа надпись: „Нанъинъ“. У Соломіи, которой здѣсь помогаетъ дѣвица, льющая воду, надпись: „баба“. У четвертой фигуры въ изображеніи „бѣгства во Египетъ“ нѣтъ нимба. Въ пещерѣ изображена Елизавета. Надпись: „Бежа Елисаветъ въ гору со Іоанномъ“. На хартіи у стоящаго передъ Иродомъ старца написано: „Христосъ родится въ Вилесемѣ іудейстѣмъ тако писано есть“. Въ изображеніи избіенія младенцевъ представлено множество убитыхъ дѣтей, а надъ ними рыдающія матери. Воины колютъ пиками и разсѣкаютъ младенцевъ мечами. Въ углу воинъ закаляетъ Захарію у жертвенника. Размѣръ иконы 20 × 16 в. Окладъ на ней вызолоченный. Схема изображеній на иконѣ:

Звѣзда.			Явленіе ангеловъ спящимъ пастырямъ.
Волхвы.			
Поклоненіе волхвовъ.		Спаси- тель.	Два пастыря.
Ангелъ и Іосифъ, спя- щій подъ де- ревомъ.	Іосифъ и Нанъинъ.	Бого- матерь. Дѣвица и баба омываютъ стоящаго Младенца.	
Иродъ.	Елизавета укрывается въ пещерѣ. Избіеніе младенцевъ.	Бѣгство во Египетъ. Захарія.	

№ 92. Покровъ Пресвятыя Богородицы. У Богоматери, стоящей на облакахъ, на рукахъ омофоръ, въ десницѣ хартія съ надписью: „Царю небесный пріими всякаго челоуѣка, славящаго тя и призывающаго имя твое престою на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ“. Надъ палатами (седмиглавая церковь) — облачный Спасъ, десницею

благословляетъ, въ шуйцѣ хартія: „Приидѣте благословенніи отца моего наследуйте уготованное вамъ царствіе“. За Богородицею на облакахъ Іоаннъ Предтеча съ двуперстно сложенной десницей и молитвенно простертою шуйцей; за нимъ Іоаннъ Богословъ съ евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцей; апостоль Петръ со свиткомъ въ правой рукѣ и съ простертою лѣвой; св. ап. Павелъ съ книгою въ рукахъ, Василій Великій съ Евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцей, ризы на немъ древней формы. Во второмъ ряду, выше, изображены: Моисей со скрижалями, царь Давидъ съ простертою шуйцей, св. великомученикъ Георгій въ латахъ, св. Іоаннъ Златоустъ съ евангеліемъ въ десницѣ и простертою шуйцей. Въ третьемъ ряду, еще выше, преподобный Кирилль Бѣлоозерскій съ молитвенно воздѣтыми руками, великомученица Евдокія въ схимонашеской одеждѣ¹⁾. Въ четвертомъ ряду три ангела съ бѣлыми жезлами, а передній, кромѣ того, держитъ кругъ. Внизу, по срединѣ церкви, на амвонѣ новой (т.-е. послѣ половины XVII в.) формы — юноша Романъ Сладкопѣвецъ въ діаконскихъ одеждахъ, съ хартіей въ шуйцѣ: „Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ и земля вертепъ неприкосновеннаго приноситъ, ангели съ пастыри славословятъ вол“, десницею указываетъ на хартію. Около Романа на возвышеніи патр. Тарасій, около него архіерен, священники и множество народа. На царскомъ мѣстѣ, возлѣ патриарха — царь Левъ, правую руку поднялъ въ изумленіи. Надъ его балдахиномъ — балдахинъ царицы Зои, взирающей изъ-подъ занавѣса съ распростертыми руками (жестъ удивленія); извѣстно, что нѣкогда въ восточной Церкви женщины при богослуженіи стояли особо на хорахъ за занавѣсомъ. Влѣво отъ Романа — Андрей, обнавши Епифанія, указываетъ на Царицу небесную. За этою группою — палаты въ родѣ бесѣдки, гдѣ на ложѣ съ занавѣсомъ юношѣ Роману Богородица влагаетъ въ уста свитокъ. Между облачнымъ Спасомъ и царицей Зоей — колокольня съ пятью колоколами литовскаго литья, т.-е. формы черепашки. Надъ колокольней восьмиконечный крестъ. Размѣръ $38 \times 27\frac{1}{2}$ в. На иконѣ изображенъ святитель въ фелони древняго покроя, существовавшего въ XV—XVI вв., и въ то же время амвонъ — новой, послѣ Никона, формы; это обстоятельство, на ряду со многими другими, свидѣтельствуетъ о существованіи въ иконописи анахронизмовъ, о томъ, что на иконѣ одновременно съ особенностями быта, современнаго иконописцу, находили себѣ мѣсто особенности быта гораздо древнѣйшаго, и что, поэтому, на основаніи какой-либо детали иконы, относящейся къ извѣстному времени, нельзя еще относить икону къ этому послѣднему.

Облака нарисованы очень удачно и вѣрно. Изумленіе народа передъ поющимъ Романомъ изображено довольно живо. Композиція иконы — довольно нерѣдко встрѣчающаяся въ рижскихъ церквахъ и интересная по тому сказанію Четыи Минеи, которому она служитъ иллюстраціей, и которое обычно упускается изъ вниманія обслѣдователями иконы Покрова Богородицы (см. сійскій подлинникъ). На иконѣ изображены два событія: а) относящееся къ VI—VII вѣку, изъ житія св. Романа Сладкопѣвца и б) X вѣка — изъ житія св. Андрея Христа ради юродиваго. О первомъ изъ этихъ со-

¹⁾ По софійскому подлиннику, „на Евдокеи клубукъ лазорь, ве круглой, ряска санкиръ съ бѣлымъ“, а по сводному (подъ 1 марта) „на главѣ клубукъ круглый лазоревый, мантия темная, ряска санкиръ съ бѣлымъ“.

бытій въ Четвѣхъ Миней говорится слѣдующее. Св. Романъ, будучи чловѣкомъ неученымъ, но добродѣтельнымъ, состоя въ должности понамаря церкви св. Софіи въ Константинополѣ, пользовался особымъ расположеніемъ патріарха, чѣмъ возбудилъ къ себѣ зависть въ другихъ понамаряхъ, которые сговорились сдѣлать ему непріятность. Былъ обычай „на амвонѣ кондакъъ одному клирику пѣти. Единою же въ навечеріе праздника Рождества Христова, пришедшу царю въ церковь, и Роману поставляющу свѣтильники по церкви, емше его, клирицы влечаху на амвонъ, глаголюще: равны части съ нами сподобленъ еси, равнѣ убо богохвальную пѣснь, возшедъ вынѣ на амвонъ, воспой, якоже и мы. Сіе творяху на посрамленіе его, завистію одержими, вѣдуще, яко не вѣсть писанія и не можетъ то сотворити. Романъ же таковое поношеніе отъ клириковъ пріемъ при царѣ и при всемъ народѣ, въ церкви сущемъ, постыдися зѣло и плакаше. По отпущеніи же пѣнія, испедшемъ всѣмъ изъ церкви“ (онъ, какъ понамарь, остался, вѣроятно, для уборки храма), „поверже себе предъ образомъ Пресвятыя Богородицы горцѣ рыдая и моляся. Долго же плакавъ и молився, воста и поиде въ домъ свой, и не пріемъ пища“ (т.-е. ужинать не сталъ), „усну мало: и се явися ему во снѣ Пресвятая Владычица наша Богородица, яже всѣмъ скорбящимъ утѣшеніе, держаши въ рудѣ свитокъ книжный малъ и рече тихимъ гласомъ Роману: „отверзи уста“. Отверзшу же ему уста своя, вложи свитокъ Владычица глаголя: „снѣдь сіе“. Романъ же снѣдъ и проглоту хартію, и абіе пробудися и не видѣ никогоже: невидима бо бысть явльшаяся. Исполнися же его сердце неизреченныя сладости и утѣхи духовныя, и размышляше видѣнное, ощути же во умѣ своемъ разумѣніе книжное: отверзе бо ему Дѣва Богородица, яко же иногда Сынъ ея апостоламъ умъ разумѣти писаніе. И наполнися сердце его премудрости великія, и нача со слезами воздавати благодареніе учительницѣ своей, яко въ маломъ времени вразуми его болѣе, неже кто чрезъ многая лѣта учася разумѣеть. Пришедшу же времени всенощнаго пѣнія, поиде въ церковь, радуясь и веселясь о благодати, данной ему отъ благодатныя Дѣвицы. Егда же бысть часъ пѣнія кондака, взыде Романъ святыи на амвонъ и воспѣ сладкимъ голосомъ свой кондакъ, егоже во умѣ своемъ изложи, глаголя: Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ¹⁾, и земля вертепъ неприступному приносить и прочая. Всеи же то видяще и слышаще удившася“ (вотъ почему на разсматриваемой иконѣ царь при видѣ Романа, поющаго на амвонѣ, разводитъ руками, — конечно, отъ удивленія) „и въ сладость пѣнія того послушаху, внемлюще силѣ поемыхъ словъ“. Когда, по окончаніи пѣнія, патріархъ спросилъ у Романа, „откуда ему сія премудрость“, и Романъ разсказалъ патріарху о бывшемъ съ нимъ чудѣ, патріархъ „постави его абіе діакономъ²⁾, и течаше отъ устъ его аки рѣка премудрость, и иже ему первѣе досаждаху о простотѣ и о невѣжествіи, тіи посемъ у него учахуся. Сотвори же множество кондаковъ праздникамъ Господнимъ

¹⁾ Въ макарьевскихъ Четвяхъ Минейхъ про это говорится такъ: „И абіе возбнувъ отъ сна (Романъ), вшедъ на амвонъ, нача пѣти: Дѣва днесъ *преботатаго* раждаетъ“. Великія Миней Четвѣхъ, изд. Археограф. Комиссія, октябрь, стр. 3.

²⁾ Въ греч. ред., которой, повидному, слѣдовала и описываемая икона, бл. Романъ уже имѣлъ во время чуда чинъ дьяконскій.

Прим. ред.

и богородичнымъ и святымъ нарочитымъ, яко быти кондакамъ его до тысячи и болѣе: и отъ всѣхъ почитаемый бысть вѣло¹⁾.

Другое событіе, представленное на иконѣ, которое и послужило поводомъ къ установленію праздника Покрова, это — видѣніе св. Андрея и Епифанія въ константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, — что во время всеобщаго бдѣнія Пресвятая Богородица съ ликами святыхъ на воздухѣ молилась Господу за христіанъ. Нѣсколько основанийъ къ тому, чтобы соединить эти два событія въ одной композиціи: 1) Романъ Сладкопѣвецъ часто посѣщалъ Влахернскій храмъ, гдѣ было чудесное видѣніе святому Андрею; 2) предметъ пѣснопѣнія св. Романа — Богоматерь и молитвы ея за насъ и съ нами; 3) память его и праздникъ Покрова приходятся на одно и то же число — 1 октября.

Замѣчательно то обстоятельство, что на рассматриваемой иконѣ старообрядческой молельни есть деталь, указывающая на то, что современные раскольники или не знаютъ сочиненій первыхъ расколуучителей, или же несогласны съ ними во взглядахъ на нѣкоторыя принадлежности культа. На этой иконѣ — амвонъ новой формы (т.-е. въ видѣ полукруглаго возвышенія), а не старой (въ видѣ каедры). „Да онъ же Никонъ, бывшій патріархъ“, пишетъ Никита Пустосвятъ, „амбоны старые извыломать велѣлъ и въ то мѣсто рундуки со степенями учинить велѣлъ“. Указавши на существованіе амвоновъ, „строенныхъ чудотворцами по чину восточныя Церкви“, прежней формы, „а не рундуками“, Никита продолжаетъ: „Еще же о тѣхъ старыхъ амбонахъ изящно свидѣтельствуютъ старописанныя Покрова Пречистыя Богородицы иконы, что на нихъ амбоны написаны по чину Влахернской церкви, якоже въ русскихъ градѣхъ, а не рундуками“²⁾. Изъ того, что Пустосвятъ ссылается на „старописанныя“ иконы, можно заключать о существованіи уже въ его время иконъ Покрова съ амвонами новой формы. Дѣйствительно, на знамени Большого полка 1664 года на изображеніи Покрова Пресвятой Богородицы — амвонъ новой формы.

Иконописный подлинникъ XVI вѣка указываетъ для иконы Покрова слѣдующія черты: „Церковь съ одною маковицею; по сторонамъ двѣ палаты; Богоматерь на облакахъ, равно какъ и Петръ съ другими апостолами, а Предтеча съ Павломъ и святителями на лѣвой сторонѣ, а подъ ними облачекъ; Романъ по обычаю, а около него народъ; церковь охра съ бѣлилы“³⁾. Въ строгановскомъ подлинникѣ изображена церковь о трехъ главахъ, четвертая глава, вѣроятно, принадлежитъ другой соседней церкви. Внутри на облакѣ Богоматерь съ омофоромъ, простертымъ надъ народомъ. Надъ нею два ангела также держатъ омофоръ. Выше — благословляющій обѣими руками Спаситель. По сторонамъ Богоматери два ряда святыхъ, изъ которыхъ впереди можно различить Давида въ коронѣ и съ хартіей въ рукѣ (передній въ верхнемъ ряду по правую сторону Богоматери) и Предтечу (передній въ томъ же ряду, но съ лѣвой стороны отъ Богородицы). На амвонѣ древней формы Романъ со свиткомъ. Направо отъ Романа царь на царскомъ мѣстѣ (въ родѣ узкой ниши или бе-

1) Четы Минеи, 1-е октября.

2) Матеріалы для исторіи раскола, т. IV, стр. 140—142.

3) Софійскій подлинникъ подъ 1 октября.

сѣдки съ аркою вверху). За царемъ — патриархъ и народъ. Налѣво отъ Романа обычная группа — Андрей съ ученикомъ Епифаніемъ. Царь, патриархъ, Андрей и Епифаній въ нимбахъ. Въ церкви, по обѣ стороны амвона — народъ. Сводный подлинникъ представляетъ композицію праздника Покрова Богородицы гораздо сложнѣе: „Церковь стоитъ о пяти верхамъ; за нею по сторонамъ палаты; въ церкви на возвышеніи стоитъ Пресвятая Богородица, солнечнымъ сіяющая свѣтомъ и покрывающая людей честнымъ своимъ омофоромъ. И ста Пречистая между двумя дѣвственниками¹⁾ Іоанномъ Предтечею и Іоанномъ Богословомъ и окрестъ ея множество предстояху ангельскихъ воинствъ, пророковъ, преподобныхъ, мучениковъ и дѣвственникововъ, преподобныхъ и праведныхъ въ бѣлыхъ ризахъ, съ благоговѣніемъ стоящихъ. И св. Пречистая Богородица, молящаяся Сыну своему и Богу нашему, умилениѣ и простирающи честнѣйшія свои руцѣ, со слезами за весь міръ, вѣщающи словеса, въ молитвѣ, милосердая, глаголющи: Царю небесный, пріими всякаго человѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое на всякомъ мѣстѣ именемъ моимъ, пріемля ихъ всяку молитву и обѣты и отъ всякихъ бѣдъ и золь избавляя. Надъ нею въ облацѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣма руками благословляетъ; окрестъ Его ангели и архангелы, херувимы и серафимы и вся девять чиповъ. Надъ Пречистою омофоръ, сирѣчь покровъ, красенъ, прописанъ златомъ, а держатъ за концы два ангела. По правую сторону Пречистыя ликъ пророческій со Предтечею, а по лѣвую — апостольскій со Іоанномъ Богословомъ, за ними ликъ всѣхъ святыхъ; а выше Пречистыя два херувима киноварь; подъ ногами ея двери царскія, противъ — амвонъ, на амвонѣ стоитъ Романъ пѣвецъ, младъ, риза діаконская киноварь, исподъ лазорь, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: Дѣва днесь. Въ церкви множество народу стоящу, св. Андрей Христа ради юродивый возведе очи свои горѣ и видѣ небесную Царицу, покровительницу всего міра, Пресвятую Дѣву Богородицу и рече ученику своему Епифанію: видѣши ли, брате, Царицу и Госпожу всѣхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? Онъ же рече: вижду, св. отче, и ужасаюся. Св. Андрей правою рукою указываетъ Епифанію св. Богородицу. Епифаній младъ, образомъ акн Георгій, риза киноварь, исподъ лазорь. Явися Пресвятая Богородица въ царствующемъ Константинѣ градѣ въ царство Льва, царя благочестиваго, въ преславной Богородичной, яже во Влахернахъ, церкви, идѣже совершающуся всенощному пѣнію, въ день недѣльный, октября мѣсяца въ первый день, и множеству народа предстоящу о четвертомъ часѣ ноци“.

№ 93. Въ первомъ же ярусѣ иконостаса — Входъ Господень во Іерусалимъ. Христосъ на ослѣ, благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ держитъ вожжи. За Нимъ — группа апостоловъ, между ними Лука, къ которымъ Господь обратился. Сзади юноша „Іуда Искариотъ“²⁾ съ выраженіемъ злобы на лицѣ. Изъ воротъ іерусалимскихъ вы-

¹⁾ Не указываетъ ли эта иконографическая деталь, которой нѣтъ въ софійскомъ подлинникѣ, на то обстоятельство, что въ XVII вѣкѣ композиціи составлялись чернецами въ обителяхъ? (ср. икону „Чинъ иноческаго постриженія“).

²⁾ Въ сирійскомъ евангеліи въ Лаврентіанской бібліотекѣ во Флоренціи, конца VI вѣка, на миниатюрахъ „Іуда — юношеская фигура, цѣлуетъ Іисуса Христа въ руку, котораго сзади уже схватываютъ двое воиновъ“; „Іуда, въ сѣромъ хитонѣ, виситъ на суку: фигура отлично нарисованная. Подъ Іудою сосудъ въ видѣ рога съ его внутренностями, которыя клятвъ ворошь“. Буслевъ, Общія понятія, стр. 58. Такииъ образомъ, изображенія Іуды юношею существовали въ древности.

ходятъ народъ и дѣти съ ваими, одинъ изъ дѣтей подстиляетъ одежду. Со стѣнъ іерусалимскихъ и въ отверстія ихъ смотритъ множество зрителей. Около городскихъ стѣнъ традиціонное дерево, на которомъ сидятъ нѣсколько дѣтей, ломаютъ и бросаютъ внизъ вѣтви. Зданія іерусалимскія съ развѣвающимися на нихъ, на спицахъ, флагами. Вверху, въ углу иконы изображено воскрешеніе Лазаря. Спеленатый Лазарь, поддерживаемый справа юношей, стоитъ во гробѣ, предъ нимъ благословляющій его Христосъ, къ ногамъ Котораго припала одна изъ сестеръ Лазаря, касаясь ихъ руками. Другая сестра стоитъ на колѣняхъ, простерши и сложивши вмѣстѣ руки. За Христомъ апостолы, сзади которыхъ — фигура Іуды безъ нимба. Изъ-за горъ смотритъ мятущаяся толпа зрителей. Повсюду горы. Размѣръ иконы. 38 × 28 в.

Соединеніе въ одну икону изображеній двухъ событій — воскрешенія Лазаря и входа Господня во Іерусалимъ — объясняется какъ хронологическою близостью ихъ, такъ и тѣмъ, что воскрешеніе Лазаря празднуется подъ Вербное воскресеніе.

№ 94. Во второмъ ярусѣ иконостаса — **Покровъ Пресвятыя Богородицы**. Левъ и Зоя подъ однимъ балдахиномъ, рядомъ множество народа и Тарасій съ сослужащими. Вся церковь полна молящимися. Андрей и Епифаній на обычномъ мѣстѣ. У стоящаго Епифанія правая рука у щеки, какъ бы для выраженія скорби. На амвонѣ новой формы — Романъ съ хартіей: „Дѣва днесъ предстоитъ“. Надъ нимъ на облакахъ Богоматерь на рукахъ держитъ омофоръ. Окрестъ архангелы: Михаилъ, Рафаиль, Гавріиль и др. и лики апостоловъ, святителей, преподобныхъ — четыре ряда. Выше, на херувимѣ благословляющій Христосъ съ евангеліемъ въ шуйцѣ. Окладъ на иконѣ вышашенный. Размѣръ ея 20 × 16 в.

№ 95. На правой сторонѣ отъ входа икона **Покрова Пресвятыя Богородицы**. Богоматерь на облакѣ, простерши руки, на нихъ омофоръ; въ десницѣ свитокъ: „Господи Исусе Христе, сыне мой, услыши молитву“. Ошуюю Богоматери три ряда святыхъ: вверху за ангелами святые съ надписями: Давидъ, Моисей, Іоаннъ, Александръ (преподобный); во второмъ ряду: Іоаннъ Предтеча съ простертыми руками, Іоаннъ (Богословъ), Петръ и Павелъ (въ десницѣ Павла евангеліе, шуйца простерта), нимбъ и часть головы Іоанна (Златоуста?), Василий въ крестчатой ризѣ старинной формы, держитъ евангеліе, Григорій, нимбъ и часть головы Козьмы, Даміанъ и святой съ надписью, которую разобрать трудно. Подъ Предтечею и Богословомъ облако. Въ третьемъ ряду: Парасковія, Марина, Анастасія, Анна, Екатерина въ вѣнцѣ и др. Внизу на амвонѣ древней формы Романъ съ простертою десницею, въ шуйцѣ свитокъ: „Дѣва днесъ пресущество“. Около Романа — справа патр. Геннадій¹⁾ въ саккосѣ и омофорѣ, держитъ евангеліе, другой святой въ нимбѣ облаченъ въ ризы новой формы (не есть ли это доказательство того, что эта фигура явилась въ композиціи въ послѣдующее время? во всякомъ случаѣ, соединеніе на одной иконѣ ризъ двухъ разныхъ покрововъ можетъ свидѣтельствовать или о существованіи этихъ покрововъ одновременно въ русской Церкви, или же о томъ, что иконники не стѣснялись анахронизмами въ своихъ произведеніяхъ). Церковь полна

¹⁾ Св. Геннадій, патріархъ царградскій, скончался въ V вѣкѣ.

народа. Андрей, по выраженію подлищика, „выплечася“, обнявшій Епифанія и указующій на Богородицу, изображенъ въ правомъ отъ зрителя углу, въ народѣ. Справа отъ Геннадія царь Левъ съ простертыми отъ изумленія руками. Отъ него направо, въ палатахъ (въ родѣ бесѣдки) спящій Романъ получаетъ свитокъ отъ Богородицы, которую сопровождаетъ ангель. У лежащаго Романа десница простерта въ разсужденіи. Надъ царемъ Львомъ — Зоя, впереди женщинъ, стоящихъ вверху, на хорахъ (гинекониты), надъ Романомъ. Въ лѣвомъ отъ зрителя углу облачный Спасъ съ благословляющей десницею. Палаты: подъ Спасителемъ — одноглавая, а за Богородицею — трехглавая церкви, за архангелами — колокольня. Окладъ на иконѣ вызлащенный по полямъ. Размѣръ иконы 7 × 6 в.

№№ 96, 97 и 98. На правой стѣнѣ отъ входа — „Архангельскій Деисусъ“, т.-е. Еммануиль, а по сторонамъ Его архангелы Михаилъ и Гавріиль, — изображены на трехъ доскахъ; размѣръ каждой — 7 × 6 в. Подписи: „Господь Еммануиль“, „архангелъ Михаилъ“, „архангелъ Гавріиль“. Архангельскій Деисусъ является весьма близкимъ къ изображенію собора архангеловъ. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 8 ноября читаемъ: „Михаилъ начальникъ высшимъ силамъ: риза верхъ киноварь, исподъ лазорь. Архангелы младымъ образомъ пишутся, курчеваты, видѣніемъ благолѣпны, и велики прекрасны, на единомъ риза киноварь, средняя лазорь, исподъ киноварь съ бѣлилъ, *держатъ Спаса Вседержителя Еммануила во облацѣ*, подъ Спасомъ херувимъ киноваренъ, съ другой ссерафимъ лазорь, вси ангели крылаты, со скипетры. Аще хоцещи большій соборъ писати, еже толкуется собраніе девяти чиновъ: 1) херувимы, 2) серафимы, 3) престолы, 4) господствія, 5) многоочиты, 6) власти, 7) силы, 8) архангелы, 9) ангелы“. Въ Строгановскомъ подлинникѣ подъ 8 ноября читаемъ: „Соборъ архистратига Михаила и протчихъ безплотныхъ. У Михаила риза кеноварь, средняя лазорь, исподъ кеноварь съ бѣлиломъ. Гавріиль риза празелень. Средняя кеноварь з бѣлиломъ, исподъ санкиръ з бѣлиломъ“. Изображены два архистратига, *держащихъ въ медальонѣ Еммануила*, за Нимъ сонмъ ангеловъ, внизу херувимы. Подобное же изображеніе и подъ 26 марта (соборъ архистратига Михаила). Въ сводномъ подлинникѣ подъ этимъ числомъ говорится: „Ангелы Господни, хотя и духи невещественны, но пишутся во образѣ красныхъ юношъ, ихъ же красоты изрѣщи невозможно; лица ихъ бяху пресвѣтлѣйшая, очи любезно взирающе, власы главы ихъ аки снѣгъ бѣлы, злотовидное показующъ блещаніе, одежды ихъ яко молнія бяху, препоясаны поясы златыми по сосцамъ крестообразно. Святыхъ седми превисочайшихъ архангеловъ, небесныхъ силъ, ихъ же имена суть сія: Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль, Уріиль, Селафіиль, Іегудіиль, Варахіиль. Бяше же сихъ святыхъ архангеловъ въ древняя времена въ вѣтхомъ градѣ Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ Кампанійскомъ, въ Панорамѣ, градѣ Сицилійскомъ, въ святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на дскахъ, мусією же по стѣнамъ церковнымъ написаны быша. Ихъ же начертаніе сицевое: святой Михаилъ изображенъ бѣ топчущъ ногами Люцифера, шуйцею держащъ вѣтвь финичную зеленую, десницею же копіе, имущее на версѣ своемъ хоругвь бѣлую, около копія концемъ обвивающуюся, а на ней червленъ крестъ истканъ; святой Гавріиль изображенъ бѣ держащъ десницею фонарь

съ возженою внутрь свѣщею, въ шуйцѣ же зеркало каменно ясписа зелена, червленности нѣчто мѣстами въ себѣ имуща... Сія подпись подписывается надъ каждымъ архангеломъ: Михаилъ есть побѣдитель супостатовъ, Гавріиль вѣстникъ Божіихъ тайнъ“.

Въ древне-русской иконописи Иисуса Христа — Еммануила обычно изображали въ видѣ младенца или отрока для обозначенія, конечно, Его вѣчности, съ архангелами по сторонамъ — Михаиломъ и Гавріиломъ, какъ предстоящими престолу Божію и посвященными въ тайны божественныя, какъ первозданными существами предъ „Первосозданнымъ всея твари“.

№ 99. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. У отверстыхъ царскихъ вратъ и завѣсы, сквозь которыя видно окно алтаря, на возвышеніи первосвященникъ Захарія благословляетъ Богородицу, простирающую къ нему руки. Далѣе Іоакимъ и Анна и сонмъ дѣвицъ съ возженими свѣтильниками. Вверху, въ отдѣленіи палатъ, „архангелъ Гавріиль“ съ жезломъ въ шуйцѣ, десница указующая двуперстно, предъ возсѣдающею на креслѣ или на престолѣ Богоматерью, которая простерла руки какъ бы въ изумленіи.

№ 100. Икона Благовѣщенія. Богоматерь, — стоящая на подножіи своего сѣдалища съ простертыми руками; предъ Нею на столѣ книга, раскрытая на словахъ: „се Дѣва во чревѣ прииметь и родить Сына и нарекутъ имя Ему“. Предъ Богородицей архангелъ, десницею указующій двуперстно, въ шуйцѣ жезлъ трезубый и кругъ „Исусъ“, далѣе тотъ же архангелъ, въ шуйцѣ кругъ „Исусъ“, въ десницѣ мечъ трезубый, — перстомъ указываетъ на кругъ. Вверху на облакахъ Господь Саваоохъ на престолѣ, благословляющій двуперстно. Изъ устъ Его лучи, въ которыхъ въ кругѣ Духъ Святой въ восьмиконечномъ нимбѣ, какъ и Богъ Отецъ. Предъ Саваоохомъ, преклонившись, архангелъ Гавріиль держитъ кругъ „Исусъ“. Палаты. Размѣръ иконы 9 × 8 в. Эта икона, какъ и предыдущая, вѣроятно, прошлаго столѣтія, — письма старобрядческаго. Она, очевидно, носитъ на себѣ слѣды полемики о имени Спасителя: одно изъ самыхъ употребительныхъ возраженій противъ имени „Исусъ“ то, что ангеломъ принесено имя „Исусъ“.

№№ 101, 102 и 103. Едва ли не самыя художественныя иконы въ молельнѣ — каждая размѣромъ 8 × 7 в. Сопровождавшій насъ Ѳеодосѣвецъ, указывая на нихъ, говорилъ, что онѣ „пальмоваго письма“, а въ доказательство ихъ древности указалъ на доски, обратившіяся по мѣстамъ въ порошокъ. Иконы настолько свѣжи, сохранны, что весьма легко съ перваго раза усумниться въ ихъ древности. Если изображенія настолько же древни, какъ и доски, то умѣли же въ древности готовить крѣпкія и яркія краски. Недоумѣвая, о какомъ „пальмовомъ“ письмѣ толкуетъ Ѳеодосѣвецъ, мы вглядывались въ иконы. При идейности, осмысленности и въ то же время натуральности изображенія (даже складки кожи обозначены на иконѣ), мы обратили вниманіе на греческій типъ Еммануила, напоминающій Зевеса, и копію съ Еммануила, писаннаго Панселиномъ. Едва ли, однако, это письмо — греческое въ виду того, что надписи на иконахъ русскія. —

№ 101. „Агіосъ Іоаннъ Ѳеологъ“, — у него въ полураскрытомъ евангеліи видно: „ви... уб... чес... не во“.

№ 102. **Еммануиль.**

№ 103. „**Агіосъ Симеонъ Богопріимецъ**“. У него на хартіи: „Нынѣ отпу-
щаеши раба своего Владыко по глаголу твоему“. Фонъ всѣхъ этихъ трехъ иконъ
золотой; одежды прописаны золотомъ.

№ 104. Въ молельніѣ на перегородкѣ, слѣва отъ входа, отдѣляющей помѣщеніе
для женщинъ, между другими иконами обращаетъ на себя вниманіе Распятіе.
Одинъ изъ воиновъ прободаетъ ребро, другой — подаетъ губку съ желчью. По обѣимъ
сторонамъ — распятые разбойники. Предстоящіе — Іоаннъ, Логинъ, Марія, муро-
носицы, воины. У подножія три воина мечутъ жребій; средній держитъ одежду,
сѣдѣющіе по сторонамъ простерли къ нему руки. Около воиновъ — падающіе четы-
реугольники, по два около каждого. Внизу надпись: „Раздѣлиша риза моя себѣ и
одеждѣ моея меташа жребія. Ѳаломъ ѿк, стихъ ѿ1“. Одежды лежатъ у ногъ. Внизу,
справа отъ зрителя, — „проповѣданіе о Хртѣ во адѣ праведникомъ сѣга Іоанна
Прѣчи“. Стоящіе предъ Іоанномъ — Давидъ, Исаія, Моисей, Іезекиль, Даніиль.
Слѣва изображено „снятіе со креста и положеніе во гробъ Гда ншего Ісѣа Хртѣ“. У
креста двѣ лѣстницы къ перекладины. У гроба, облачая Спасителя въ плащаницу,
стоятъ въ печали Богоматерь, „Іосифъ“, „Марія“, „Соломонія“, „Іоаннъ“, „Нико-
димъ“. Сверху летятъ ко Христу ангелы съ гробными пеленами. По угламъ — скрывшее
лучи свои, потемнѣвшее солнце и красный дискъ луны. Вверху, на престолѣ, —
Отечество. Богъ Отецъ, въ восьмиконечномъ нимбѣ, десницею благословляетъ Сына,
шуйца простерта. У Сына Божія правая рука простерта, шуйца возложена на шаръ
съ водруженнымъ крестомъ. Подъ престоломъ — херувимъ. Размѣръ иконы — 8×7 в.

№ 105. На этой же перегородкѣ икона Божіей Матери „**Всѣмъ скорбящимъ
радость**“. Богоматерь со скипетромъ въ шуйцѣ и шаромъ въ десницѣ. Въ верхнемъ
ряду по два святыхъ на каждой сторонѣ. Справа отъ Богоматери — Григорій Дека-
политъ и Варлаамъ, слѣва — Θεодосій (?) въ святительскихъ одеждахъ и преподобный
Сергій Радонежскій. По нимъ, по обѣимъ сторонамъ Богородицы, — хартія: „О прѣсталъ
Гже влѣще Бце вышше еси ты аггелъ и архангелъ и всемъ твари чѣстнѣйши и помощнице,
ненадѣющимся надѣянне, убогимъ заступнице, печальнымъ утѣшенне и поможене“. Далѣе
внизъ, по сторонамъ Богородицы, по три маленькихъ хартіи на каждой сторонѣ:
„больнымъ исцѣленне“ (изображено: больные съ упованіемъ взираютъ на Богоматерь),
„нагимъ одѣянне“ (ангелъ покрываетъ нагихъ), „хромымъ хожденне“ (представлены
хромые, у одного — нога деревянная), „алчущимъ питательнице“ (алчущіе; одинъ про-
тягиваетъ руки, другой держитъ ихъ у лица, третій скрестилъ ихъ на груди), „стран-
нымъ прибѣжище“ (ангелъ съ кругомъ въ шуйцѣ подходитъ къ странникамъ), „грѣш-
нымъ спасенне“ (толпы разнаго рода людей обратились къ Богородицѣ; одинъ съ
посохомъ). Подножіе Богородицы — какъ бы изъ двухъ камней. Кверху — облачный
Спасъ, благословляющій обѣими руками. На облакахъ у груди Спасителя Евангеліе:
„прїидите благо... Отца моего и нас“... Солнце и луна. Окладъ по полямъ сере-
бряный (прошлаго вѣка). Размѣръ иконы 12×10 в.

№ 106. **Господь Вседержитель**, икона на лѣвомъ клиросѣ (Спасъ, что
на Спасскихъ вратахъ въ Москвѣ). На раскрытомъ Евангеліи надпись: „рече Го-

сподь своимъ ученикомъ вся мнѣ предана суть... токмо сынъ". Ангелы держатъ орудія страданій. Пейзажъ — горы и деревья. Риза — золотая. Размѣръ иконы $9 \times 6\frac{1}{2}$ в. Подобная же композиція есть въ „Переводахъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова“, № 25.

№ 107. Икона „святаго ангела-хранителя“. Св. ангелъ въ десницѣ держитъ восьмиконечный крестъ, въ шуйцѣ — мечъ; одежды — бѣлыя съ зеленымъ и алымъ оттѣнкомъ, съ прозолотою — кудри, коронча и тороки. Вверху Еммануиль, благословляющій обѣими руками. Размѣръ иконы 12×10 в.

№ 108. Св. Алексѣй, человекъ Божій, — съ житіемъ; икона въ ризѣ поздней работы. Изображено: 1) „Рождество святаго человека Божія“ (подобно тому, какъ пишется Рождество І. Предтечи), 2) „Крещеніе Алексѣя человека Божія“, 3) „Ученіе человека Божія“, 4) „Бракосочетаніе Алексѣя человека Божія“, 5) „Алексѣй человекъ Божій остави свой обручальный перстень“: представленъ пиръ въ одиѣхъ палатахъ; въ другихъ — св. Алексѣй отдаетъ своей женѣ перстень; 6) „Алексѣй человекъ Божій прииде въ Римъ въ домъ отца своего“, 7) „Алексѣй человекъ Божій како прииде въ лжнницу моля Бога“, 8) „Алексѣй человекъ Божій како спрости хартію трость чернила“, 9) „Алексѣй человекъ Божій како поставиша (?) посреди“, 10) „Алексѣй человекъ Божій, како обрѣтоша его мертваго“, 11) „Погребеніе Алексѣя человека Божія, како погребоша его въ церкви с. ап.“ Всѣ изображенныя на иконѣ лица — въ нимбахъ. Непониманіе значенія нимба въ православной иконографіи, а также крайне безграмотныя надписи и нѣкоторыя буквы (ПОГ, ПР, АМSIS чѣ, како, погр. боша, 6-го, в, нрквиъ з, АП) показываютъ, что эту икону, можетъ-быть, писалъ какой-либо рижскій нѣмецъ.

№ 109. Въ женскомъ отдѣленіи молельни — икона Сошествія Св. Духа. Въ палатахъ возсѣдаютъ 12 апостоловъ, по шести на каждой сторонѣ; между ними Павелъ и Лука. Внизу палатъ космосъ въ коронѣ, въ рукахъ — лентій и омофоръ. Размѣръ иконы 10×8 в.

Икона № 109 слѣдуетъ болѣе первоначальному греческому изводу композиціи.

№ 110. На хорахъ въ мужскомъ отдѣленіи икона преп. Маріи Египетской. (не на вырѣзѣ). Преподобная представлена въ рубицѣ; десница поднята съ двуперстіемъ, въ шуйцѣ хартія (надпись неразборчива, видны только слова: „мой... чистота... истина“). По сторонамъ главнаго изображенія житіе въ шести мѣстахъ. 1) Марія на воздухѣ, надъ пустынею. У преподобной десница сложена двуперстно, обнаженная шуйца простерта въ разсужденіи. Тутъ же св. Зосима. Надпись: „Егда прииде преп. Зосима и видѣ преп. Марію въ нѣкоей странѣ на воздухѣ стоящу, Богу молящуся“. 2) Зосима и Марія кланяются другъ другу. Подпись: „Преподобный Зосима падъ на землю, просяще благословленія, тако и преподобная Марія сотвори, прося единый у друга благословенія“. 3) Св. Зосима на лжицѣ преподаетъ преп. Маріи св. дары. Надпись: „Прииде преп. Зосима другое лѣто и принесе святыя дары, да причаститъ преподобную Марію“. 4) Св. Зосима даетъ Маріи одежду. Подпись: „И сотвори преп. Зосима вскорѣ реченное, снемъ съ себе едину изъ ризъ. Она же вземше препоясая ея“. 5) Преподобный сидитъ на камнѣ у рѣки, съ сосудомъ въ рукахъ, около

него другой сосудъ. Марія идетъ по водамъ съ молитвенно поднятою десницею. Подпись: „Преп. Зосима ждахъ преподобную Марію на другомъ брегѣ. Она же преиде по водамъ, яко по суху“. 6) Внизу, — за Иорданомъ (онъ раздѣляетъ верхнія изображенія отъ нижнихъ), погребеніе преподобной, лежащей со скрещенными на груди руками. Зосима (онъ вездѣ въ преподобническихъ одеждахъ) стоитъ надъ нею; лѣвая рука простерта, въ правой заступъ. Тутъ же левъ копае лапами могилу. Пейзажъ — пустыня, горы, растительность. Размѣръ иконы $12\frac{3}{4} \times 11$ в.

№ 111. **Входъ Господень въ Иерусалимъ.** Изображено нѣсколько моментовъ этого событія. Господь возсѣдаетъ на ослѣ, въ шуйцѣ держитъ поводъ, десница благословляющая двуперстно. За Нимъ — апостолы. Изъ воротъ Иерусалима, навстрѣчу процессіи, выходитъ народъ. У переднихъ въ рукахъ ваи въ видѣ вербъ. У стѣнъ іерусалимскихъ высокое дерево, на которомъ сидятъ дѣти и срѣзаютъ вѣтви. Два мальчика подстилаютъ одежды. По угламъ иконы, влѣво отъ зрителя, изображено: 1) въ нижнемъ — Господь со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, обращаясь къ двумъ переднимъ изъ стоящихъ предъ Нимъ апостоловъ, благословляетъ ихъ двуперстно, при чемъ каждый изъ нихъ подставляетъ для полученія благословенія руки. Вѣроятно, это — посольство двухъ учениковъ за ослемъ. Въ верхнемъ углу, у палатъ привязанъ за кольца осель. Одинъ апостолъ ведетъ осленка, другой бесѣдуетъ съ хозяиномъ животныхъ — старцемъ. Апостолы указываютъ ему, ведущій осленка — на Христа, другой — на небо. Вверху иконы надпись: „Входъ во Иерусалимъ Господа нашего Иисуса Христа“. Размѣръ иконы 29×22 в.

№ 112. На хорахъ въ женскомъ отдѣленіи икона „**Пріиде жены мѣроносицы ко гробу и видѣша ангела едина на камени сѣдяща**“. Ангелъ сидитъ у гроба, гдѣ лежитъ сударь отдѣльно отъ ризъ. Въ шуйцѣ у ангела жезлъ, десница указываетъ двуперстно. У каждой изъ мѣроносицъ по алавастру мѣра. Вверху, справа отъ зрителя, — горы, влѣво — огражденный вертоградъ. Въ вертоградѣ изображено явленіе Спасителя Маріи. „Марія видѣ Господа въ вертоградѣ идуща, яко вертоградаръ есть. Онъ же рече ей: Марія не прикасайся мнѣ“. Представленъ Спаситель со свиткомъ въ шуйцѣ и съ благословляющей десницею. Предъ Нимъ колѣнопреклоненная Марія. Размѣръ иконы $16\frac{3}{4} \times 16$ в.

№ 113. **Св. великомученикъ Димитрій**, на бѣломъ со шлеей конѣ, поражаетъ въ уста Лія, какъ бы низвергнутаго съ лошадыю въ пещеру. Лій въ коронѣ, ухватился рукою за шею лошади. Впереди — палаты, городъ. Вверху въ облакахъ Еммануиль. Пейзажъ — горы съ растительностью. Размѣръ иконы $8 \times 6\frac{1}{2}$ в.

Основаніемъ для такой композиціи, нерѣдко встрѣчающейся на древнихъ иконахъ св. Димитрія, послужила та часть житія этого святого, гдѣ повѣствуется, какъ по молитвѣ и благословенію его, былъ побѣжденъ въ единоборствѣ христіаниномъ Несторомъ царскій любимецъ Лій; подвигъ Нестора перенесенъ на св. Димитрія, благословенію котораго Несторъ обязанъ успѣхомъ въ борьбѣ. Древнѣйшей формой представленія св. Димитрія было изображеніе его стоящимъ. Такъ и въ подлинникахъ, кромѣ сійскаго, гдѣ находимъ нѣсколько изображеній св. Димитрія какъ стоящаго, такъ и на конѣ, — обычно вмѣстѣ съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ. Изображенія Димитрія въ видѣ

всадника, побѣждающаго Лія, встрѣчаются не рѣдко. Остатокъ такого изображенія виденъ въ древне-греческомъ храмѣ Зеленчукскаго монастыря на Кавказѣ, Кубанской области; храмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, относится ко времени Юстиніана. Въ Варлаамской часовнѣ въ Новгородѣ на древней (1604 года) иконѣ у св. Димитрія на правой рукѣ крестъ, въ лѣвой — копье и щитъ, на латахъ, на груди, — икона, подъ святыми — левъ и драконъ. Иногда св. Димитрій изображался сидящимъ въ креслахъ, голова у него обнаженная; въ правой приподнятой рукѣ копье, а въ лѣвой — мечъ, позади его щитъ, на груди образъ Спасителя и зеркало. По краямъ иконы изображены чудеса. Таковы двѣ иконы въ Новгородѣ въ Дмитріевской церкви, на торговой сторонѣ; на одной изъ нихъ надпись: „Лѣта 7207 (1699) писалъ образъ сей царевъ изографъ Кирилль Улановъ. Построенъ сей святой образъ тцаніемъ Московскаго Благовѣщенскаго собору священника Стефана Парфентьева въ поминавеніи души великихъ государей и духовника Меркурія Гавриловича и о ихъ родителѣхъ“¹⁾. Въ Устюгѣ, Вологодской губерніи, въ Дмитріевской церкви замѣчательна, какъ мѣстная святыня, икона св. Димитрія, гдѣ онъ изображенъ сидящимъ на сѣдалищѣ съ подушкой, въ латахъ, съ мечомъ въ рукахъ²⁾. Къ памяти св. Димитрія Солунскаго славяне и, въ частности, русскіе всегда относились съ особеннымъ почетомъ. Въ древней Руси были распространены иконы съ изображеніемъ этого мученика. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ имѣется икона съ изображеніемъ Димитрія, написанная на гробовой доскѣ его, принесенной во Владимиръ 1197 года, а въ 1380 году отсюда въ Москву; икона эта переписана, какъ значится на ней, въ 1517 году. На гербѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго изображался св. великомученикъ Димитрій въ панцырѣ, съ сіяніемъ на головѣ и съ знаменемъ въ рукѣ³⁾.

Въ мертвецкой при молельнѣ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія иконы, — судя по одинаковому рисунку и стилю, вѣроятно, составлявшія вмѣстѣ одинъ чинъ. Размѣръ каждой иконы $6\frac{3}{4} \times 3$ в.

№ 114. Богородица, въ ростѣ съ Младенцемъ, держащимъ въ рукахъ свитокъ.

№ 115. Св. Іоаннъ Предтеча съ дуперстно сложенною десницею и съ хартіей въ шуйцѣ: „Се Агнецъ Божій, взявляй грѣхъ всего міра“.

№ 116. Ап. Павель съ Евангеліемъ въ рукахъ.

№ 117. Ап. Петръ со свиткомъ и ключомъ въ рукахъ.

№ 118. Архангелъ Михаилъ съ жезломъ въ десницѣ и съ кругомъ въ шуйцѣ; на кругѣ написано „Исусъ“.

Изъ иконъ, находящихся въ комнатахъ („келліяхъ“) наставниковъ молельни, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія, — у наставника Семена Сидоровича.

№ 119. Архистратигъ Михаилъ, съ мечомъ въ десницѣ и съ хартіей въ шуйцѣ: „Идѣже осѣняетъ благодать твоя, архангеле, оттуда діаволи“. Архангелъ на подножїи, похожемъ на подушечку и украшенномъ золотомъ. Размѣръ иконы $7 \times 5\frac{1}{8}$ в.

№ 120. Св. великомученица Параскева, съ житіемъ. Надпись: „Святая

¹⁾ Архим. Макаріѣ, Археологическое описаніе..., т. 2, стр. 110.

²⁾ „Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1875 г., № 7.

³⁾ Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. I, стр. 51.

Параскева, нареченная Пятница⁴. У святой двуперстно сложенная десница простерта, въ шуйцѣ хартія, на которой написанъ Символь вѣры. Позади — городъ. Вверху — Нерукотворенный Спасъ. Вокругъ въ двѣнадцати мѣстахъ изображено, — въ верхнемъ ряду: 1) Рождество св. Параскевы. Ея мать съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ возлежитъ на ложѣ, у котораго занавѣсъ. У ложа столъ съ сосудомъ. У стола служитель съ хлѣбомъ. Въ другомъ отдѣленіи палатъ омывають св. „Парасковію“. 2) Крещеніе св. Параскевы. Святая стоитъ въ купели; священникъ возложилъ на нее десницу; по другую сторону священника діаконъ съ ладаницею (?) въ лѣвой рукѣ и съ кадиломъ въ правой. Предстоящіе. Въ палатахъ (церковъ) — занавѣсъ. 3) Св. Параскева представлена за городомъ съ распростертыми руками; предъ нею люди, впереди святитель; тутъ же тронъ, который вездѣ на иконѣ представленъ въ видѣ палатки съ занавѣсомъ; около трона — столъ съ ножомъ и двумя сосудами. 4) Св. Параскева заключенная (вѣроятно, въ темницѣ); ключомъ (замокъ вдѣлавъ внутрь) отпираетъ дверь юноша въ колпакѣ. Чтобы изобразить святую внутри зданія, художникъ одну изъ стѣнъ представилъ въ половинѣ. Стѣны составлены изъ деревьевъ или досокъ стоймя, какъ тынъ. *Во второмъ ряду* изображено: 5) Св. Параскева приводится къ царю, сидящему на престолѣ, за ней войны и толпа народу. Передній указываетъ на нее. Царь простеръ лѣвую руку, а святая — обѣ руки, въ разсужденіи. Сзади — городъ. 6) Св. мученица, обнаженная, только въ препоясаніи, предъ царемъ, простершимъ лѣвую руку, вѣроятно, отдающимъ приказаніе. Вокругъ святой — мучители съ палками. *Въ третьемъ ряду* изображено: 7) Царь стоитъ предъ трономъ, представленнымъ на иконѣ вездѣ въ видѣ палатки съ занавѣсомъ, и простираетъ правую руку. За царемъ тѣлохранители. Святая привязана къ столу и строгається желѣзными крючьями (столбъ съ конусомъ наверху). Сзади — городъ. 8) Св. мученица на ложѣ; предъ нею ангель. Палаты. *Въ четвертомъ ряду*: 9) Тронъ, предъ нимъ столъ съ маленькими фигурами (идолами), изъ которыхъ одна упала, другая стоитъ, третью святая беретъ за ноги. За нею толпа народа; передній поднялъ руки, вѣроятно, въ удивленіи или ужасѣ. Сзади — городъ. 10) Царь на тронѣ съ простертой лѣвой рукой, предъ нимъ св. Параскева, обнаженная, съ препоясаніемъ. Два воина поджигаютъ ее горящими факелами. Въ сторонѣ толпа зрителей. Сзади — городъ. 11) Св. мученица, какъ на предыдущемъ изображеніи, — со скрещенными руками; воины поджигаютъ ее факелами, по сторонамъ зрители. Сверху къ мученицѣ слетаетъ ангель; въ рукахъ, вѣроятно, — платъ. Сзади — городъ. 12) Кончина св. мученицы. Святая нагнула шею; палачъ лѣвую руку возложилъ на ея главу, а правую поднялъ съ мечомъ. Сзади — палаты. Пейзажъ — горы. Размѣръ иконы 12×10 в. На иконѣ приписъ: справа отъ зрителя — св. Ольга, слѣва — ангель-хранитель.

На иконѣ № 120 въ надписяхъ святая называется то Параскева, то Прасковія. Замяна Прасковіи Параскевою совершилась въ нашемъ церковномъ языкѣ во время Никоновскаго книжнаго исправленія, на эту замяну жалуется, между прочимъ, протопопъ Аввакумъ въ своемъ сочиненіи объ иконописцахъ: „И подписе измѣнили же Исусу, и Николѣ чудотворцу, и Парасковіи великомученицѣ, и другимъ святымъ“¹⁾.

¹⁾ Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. V. М. 1879 г., стр. 297.

археолог. създъ въ ригѣ. т. III.

№ 121. Въ комнатѣ третьяго наставника икона „Неопалимая купина“. На этой иконѣ вмѣсто обычно изображаемаго жезла изъ корене Иессеева представленъ серафимъ, влагающій клещами уголь въ уста пророка Исаи; надпись: „Серафимъ взявше отъ алтаря клещами уголь и принесе къ устамъ Исаи“. По толкованію св. отцовъ, клещи съ углемъ прообразовали Богородицу. Ап. Петръ съ хартіей: „Ты еси Петръ“ и съ однимъ ключомъ. Размѣръ иконы $21 \times 9 \frac{3}{4}$ в.

Въ жепскомъ отдѣленіи моленной иконы:

№ 122. „Агіосъ Петръ митрополитъ, Алексѣй и Іона“. У Петра и Алексѣя — саккосъ травами, у Ионы — крещатая риза (кресты въ кругахъ), у каждаго святителя въ шуйцѣ Евангеліе, десница благословляетъ двуперстно. Петръ и Алексѣй — въ бѣлыхъ клобукахъ, Іона — въ низенькой митрѣ. Размѣръ иконы 25×21 в. Композиція составлена около времени установленія праздника въ честь этихъ трехъ святителей. Праздникъ установленъ въ 1596 году при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ, но онъ не упоминается ни въ софійскомъ, ни въ строгановскомъ подлинникахъ, составленныхъ, по всей вѣроятности, раньше этого года. Въ сводномъ подлинникѣ подъ 5 октября говорится: „Иже во святыхъ отецъ нашихъ тріехъ святителей Петра, Алексія, Ионы“ и проч.

№ 123. Св. Филиппъ, въ низкой митрѣ, въ крещатой ризѣ; въ шуйцѣ Евангеліе, десница простерта молитвенно; борода значительно болѣе, чѣмъ по подлиннику, гдѣ у св. Филиппа указана „брада Николина“ (по сводному подлиннику, подъ 9 января: „брада аки Николина, покороче“).

Единовѣрческая церковь.

Единовѣрческая церковь обладаетъ не малымъ количествомъ древностей. Тутъ не мало старопечатныхъ книгъ московской печати, каковы: „Око церковное“ 7141 (1634) два евангелія 7152 (1644) г., Минея — октябрь 7126 (1618) г., февраль 7131 г. (1623) г., ноябрь 7154 (1646) г., августъ 7138 (1630) г., январь 7152 (1644) г., Цвѣтная Тріодъ 7098 (1590) г., то же 7105 г. и многія другія. На одной изъ книгъ — Евангеліи 1644 г. по листамъ находимъ надпись: „Лѣта 7153-го іюня евангеліе на престольное въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Покрова того же села Великаго попъ Андрей Макаровъ по душѣ тестя своего Автонома, Прокофьева сына, прозвищемъ Паткова, и кто будетъ служитель у тое Божіей церкви, и тѣмъ душа воспоминать и нашего имени не забывать, а кто покусится на сію книгу, изъ церкви Божіей безъ вопроса возьметъ или украдетъ, и ему судъ будетъ со мною въ послѣдній день страшнаго суда“.

Изъ иконъ по своей древности или по содержанію обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

Въ иконостасѣ — иконы пророковъ, — по два на каждой; на окладахъ — травы.

№ 124. Давидъ въ царскомъ облаченіи, съ хартіей въ десницѣ: „Жезлъ царствія Твоего... сядеши во Іерусалимѣ на“. Слева отъ Давида Іона въ одеждѣ про-

рока, съ цвѣткомъ (тыква?) въ десницѣ и со свиткомъ въ шуйцѣ; на свиткѣ надпись: „въ печали моей ко Господу Богу моему воззвахъ и услыши мя из“.

№ 125. Изступленная фигура Валаама, руки обнажены, лѣвая поднята кверху, въ правой хартіи: „Воссіяе... звѣзда отъ Іакова и востанетъ“. Справа отъ Валаама пророкъ Захарія держитъ обѣими руками хартію: „Тако глаголетъ Господь: радуйся зѣло дщи Сіонова и проповѣдуй дщи Іерусалимова, се царь“. Валаамъ нерѣдко изображается на иконахъ среди пророковъ и особенно на иконѣ „Похвала Богородицы“, гдѣ его изступленная фигура обычно помѣщается внизу, съ звѣздой въ рукахъ. Извѣстный изъ Библии, хотя и не святой, Валаамъ въ иконографіи является какъ бы посредствующимъ звеномъ между святыми и языческими философами и сивиллами, которые также изображались на иконахъ, согласно древнему вѣрованію Церкви въ существованіе ихъ пророчествъ о Мессіи.

№ 126. Пророки Аввакумъ и Іоиль съ надписью: „Агіось“. Аввакумъ — десницу поднималъ, какъ бы указуя, въ шуйцѣ держитъ хартію: „Богъ отъ юга придетъ и святой прію... нья част... покры“. Іоиль — въ шапочкѣ, правую руку простеръ, въ лѣвой держитъ хартію: „Излію духа моего на всяку плоть и прорекутъ сыны“...

№ 127. „Агіось пророкъ“ (дальше разобрать трудно) и „агіось пророкъ Іаковъ“. Первый въ святительскихъ ризахъ, въ шапочкѣ, на омофорѣ четырехконечные кресты, правая рука поднята ладонью къ зрителю, въ лѣвой хартіи: „Азъ проразумѣхъ яко достоинъ Тебѣ Господи приносить жертву“. Второй въ обычныхъ пророческихъ ризахъ, безъ шапочки, правая рука воздѣта кверху, въ лѣвой хартіи: „Азъ видѣхъ лѣствицу утвержену на земли, ейже“... Въ виду того, что первый изъ этихъ святыхъ изображенъ рядомъ съ праотцемъ Іаковомъ, можно предполагать, что онъ относится къ патриархамъ или, по крайней мѣрѣ, къ ихъ времени; вѣроятно, это — Мельхиседекъ, іерей Бога Вышняго.

№ 128. Икона двухъ пророковъ. Въ лѣвыхъ рукахъ держатъ — одинъ процвѣтшій жезлъ, другой — рогъ. У перваго надпись: „Азъ Тя чистая нарекохъ ручку злату и манну иже“, у второго: „Обрѣтохъ Давида раба моего, его елеомъ помаза, ибо рука моя заступитъ и явитъ“. Первый, вѣроятно, — Ааронъ, второй — Самуиль. Въ стѣнописяхъ XVI—XVII вв. соборнаго храма въ Кутлумушѣ изображенъ ниже Благовѣщенія „Ааронъ съ расцвѣтшимъ жезломъ и свиткомъ, въ котомъ написано: *ἐγὼ δὲ ῥάβδον βλαστίσασαυ Παρθένε*“.

№ 129. Пророки несутъ хартіи: ЕНОХЪ — „Боже пресвятый, учиниша посреди жи“; „агіось пророкъ Амосъ“ — „Виждь бо восхождение его и изъ земли основанія“; „агіось пророкъ Ной“ — „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносящи о всѣхъ“; Іаковъ — „Видѣхъ лѣствицу утвержену ейже голова“; „агіось пророкъ Іисусъ“ изображенъ безъ хартіи, въ видѣ юноши съ распростертыми руками, въ молитвенной позѣ. Это, конечно, — Іисусъ Навинъ.

№ 130. Пророки: „агіось пророкъ Ааронъ“ въ короткомъ плащѣ, шапочкѣ, штанахъ и сапогахъ; правая рука сложена двуперстно, лѣвая съ хартіей: „Излію на всяку плоть отъ Духа моего“ (это, вѣроятно, пророкъ Іоиль, а названіе „Ааронъ“ написано по ошибкѣ, чтò доказывается и одеждою, необычною для Аарона, и над-

писью на хартіи, заимствованной изъ пророчества Іовля), святой пророкъ Захарія (отець Іоанна Предтечи), въ шапочкѣ и со свиткомъ: „Ереи ты бгу... вышняго наре-чется прїиде“; Данїиль пророкъ — молодой, въ плащѣ, штанахъ и сапогахъ, въ шапочкѣ, правая рука поднята къ груди, лѣвая со свиткомъ: „Познаеши и разумѣши отъ... души“; пророкъ Іона съ неразборчивой на хартіи надписью.

№ 131. Гедеонъ, — правая рука воздѣта для молитвы, въ лѣвой хартіи: „Взять на всякомъ мѣстѣ тѣм...“; пророкъ Елисѣй, — правая рука простерта, въ лѣвой хартіи: „На того языци у(по)вають и будетъ путь его“; пророкъ Михей изображенъ между двухъ другихъ пророковъ, какъ бы разсуждая, поднявъ правую руку кверху, въ лѣвой хартіи: „Виелеме земля іудова“; пророкъ Софоній, — правая рука простерта къ Михею, въ лѣвой хартіи: „Тако глаголетъ Господь Богъ Вседержитель буде“; пророкъ Іеремія несетъ хартію: „...посредѣ ихъ пастырѣ единъ всѣмъ“.

№ 131. Пророки: Ілія съ строгимъ ликомъ, правая рука поднята, какъ бы указываетъ, въ лѣвой свитокъ: „Ревнуй поревновахъ“; Іона, — правая рука у груди, въ лѣвой свитокъ: „ре... бо... ста понеже велико имя“; Наумъ держитъ обѣими руками свитокъ: „Исцѣлите воды и будутъ всяка“; Аввакумъ, — правая рука поднята кверху, въ лѣвой свитокъ: „Прозорливо дарова (?) ме... нося пре“; Іессей — держитъ хартію: „...дуйтеса пра... и ты старче пра...“.

№ 132. „Святой пророкъ Софоній“ изображенъ съ хартіей: „Во днехъ израилевыхъ“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7$ вершк. Типъ Іоанна Богослова (ср. по софійскому подлиннику — „пророкъ Софоній, аки Іоаннъ Богословъ образомъ“ и пр.).

№ 133. Подобное № 132 изображение „пророка Арона“. Ааронъ представленъ въ шапочкѣ съ хартіей: „проразумѣхъ азъ увѣдахъ“. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7\frac{1}{4}$ вершк.

№ 133 в. Пророкъ Захарія, изображенъ юношей, лѣвая рука простерта, въ правой хартіи. Размѣръ иконы $8\frac{3}{4} \times 7$ вершк. Это, конечно, — Захарія Серповидецъ, а не отецъ Предтечи, обыкновенно изображаемый въ видѣ старца.

№ 134. У царскихъ вратъ — икона Спасителя на тронѣ; десница Господа благословляетъ двуперстно, въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „Азъ есмь свѣтъ міру. Ходяй по Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный. Рѣша же ему фарисеи: се... себѣ самъ свидѣтельствуеша“. Икона въ ризѣ. На Евангеліи у Спасителя обычно пишется: „Прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи“ и т. д., или „Заповѣдь новую даю вамъ“ (на иконахъ, назначенныхъ для благословенія жениха и невѣсты). Надпись: „Азъ есмь свѣтъ міру“ на иконахъ Спасителя перешла къ намъ изъ Византіи и, можетъ-быть, изъ Софіи Константинопольской. На мозаикѣ константинопольскаго храма св. Софіи Христосъ въ крещатомъ вѣнцѣ сидитъ на престолѣ, правою рукою Онъ благословляетъ именованно, а лѣвою держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: *EIPHNH YMIN EIΩ EIMI TO ΦΩΣ ΤΟΥ ΚΟΣΜΟΥ* (Іоанн. XX, 19, 26. VIII, 12).

№ 135. Въ иконостасѣ противъ лѣваго клироса икона съ изображениями въ пять рядовъ. *Первый рядъ*: 1) Срѣтеніе Господне. Изображенъ на возвышеніи престолъ

съ Евангеліемъ. Предъ престоломъ Симеонъ съ Богомладенцемъ, сзади Анна пророчица со свиткомъ: „Сей лежитъ на паденіи во“... 2) Преображеніе Господне. 3) Положеніе ризы Пресвятой Богородицы. Царь полагаетъ ризу на престолъ, за которымъ стоитъ икона Божіей Матери. 4) Перенесеніе мощей св. Петра митрополита. Въ четырехглавый соборъ съ кружальнымъ покрытіемъ несутъ гробъ съ мощами святителя въ бѣломъ клобукѣ. Гробъ спереди поддерживаетъ священнослужитель въ діакономскомъ облаченіи; процессію сопровождаютъ святитель въ нимбѣ, съ евангеліемъ, и отроки въ священнослужительскихъ одеждахъ. Въ процессіи участвуютъ среди народа царь и царица, или, вѣрнѣе, великій князь съ великой княгиней въ царскихъ или великокняжескихъ одеждахъ. *Второй рядъ:* 1) Соборъ св. Іоанна Предтечи. Рѣка. Берега въ видѣ крутыхъ горъ. Въ рѣкѣ толпа крещаемыхъ. Креститель во власяницѣ, препоясанъ бѣлымъ поясомъ, за крестителемъ старцы. 2) Соборъ апостоловъ. Шесть стоящихъ фигуръ въ рядъ. Вверху въ полукругѣ поясное изображеніе Всемиловаго Спаса. 3) Избавленіе св. апостола Петра изъ темницы. 4) Обрѣтеніе мощей св. князя Теодора и чадъ его Давида и Константина. Изображенъ обширный гробъ, предъ которымъ наклонились священнослужители. Въ гробѣ почиваетъ св. Теодоръ, изображенный въ старческомъ возрастѣ; почивающіе тутъ же Давидъ и Константинъ представлены юношами. За гробомъ — трехглавый храмъ съ кружальнымъ покрытіемъ, по обѣимъ сторонамъ — палаты. *Третій рядъ:* святые: Проклъ патріархъ, св. Георгій Солунскій, Стефанъ Боровскій, св. Θεоктистъ, Іаковъ Боровскій, Евтихій, Евѣнній Великій, Созонтъ, Дометіанъ, Маркелъ, Григорій Нисскій, Василій псевз., Дмитрій Вологодскій (Прилуцкій) съ сосудомъ въ лѣвой рукѣ. *Четвертый рядъ:* преподобный Трофимъ, правая рука простерта противъ груди, въ лѣвой свитокъ; преподобный Іоаннъ, въ лѣвой свитокъ, правой не видно (вѣроятно, это Іоаннъ Лѣствичникъ), преподобный Паисій Великій (въ лѣвой свитокъ, правая противъ груди), Василій Блаженный Московскій, преподобный Савва Вышерскій (десницею благословляетъ двуперстно), Антоній Печерскій (въ шуйцѣ свитокъ, правая приложена ниже груди), Пахомій Великій (правая рука простерта противъ груди, въ лѣвой хартіа), Никита „Стф...“, преподобный Павелъ Оивейскій (въ одной рубашкѣ, съ руками у пояса), Іоаннъ Куцникъ (съ евангеліемъ въ рукахъ, въ преподобническихъ одеждахъ), Михаилъ Клопскій (въ преподобническихъ же одеждахъ, съ хартіей въ рукахъ), преподобный Евфимій, священномученикъ Антоній (десницей благословляетъ, въ шуйцѣ евангеліе), св. мученикъ Козьма, св. Даміанъ Безсребренникъ (правыя руки у нихъ на груди). *Пятый рядъ:* св. мученикъ Дмитрій (съ крестомъ въ правой рукѣ, въ лѣвой мечъ), св. мученикъ Гурій (съ крестомъ въ рукахъ), св. мученикъ Самонъ (въ правой рукѣ крестъ), св. великомученикъ Никита (въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой свитокъ), св. мученикъ Іоаннъ (руки простерты), Георгій Побѣдоносецъ (въ десницѣ крестъ, въ шуйцѣ свитокъ, который обычно у св. не изображается), св. мученица Софія съ тремя дочерьми (десница съ двуперстіемъ поднята, у дочерей въ правыхъ рукахъ кресты), св. мученикъ Доримедонтъ (въ правой рукѣ крестъ, лѣвая подъ одеждой), Прокопій Устюжскій (полунагой, правою рукою придерживаетъ одежду), мученикъ

Полевкѣ (въ правой рукѣ восьмиконечный крестъ, лѣвая въ спущенномъ рукавѣ), Кириакъ (въ правой крестъ, лѣвая подѣ плащомъ), св. мученикъ Агаѳоникъ (въ шуйцѣ свитокъ, десница съ дуперстѣемъ), мученикъ Кирианъ (также съ крестомъ въ правой рукѣ и со свиткомъ въ лѣвой), св. мученикъ Онисимъ (въ правой крестъ, лѣвая простерта ладонью къ зрителю, — жестъ отрицанія [отъ язычества]), св. мученикъ Лупшъ (крестъ въ правой, лѣвая подѣ одеждой), св. мученикъ Тимоѳей (крестъ въ правой рукѣ, въ лѣвой свитокъ). Ризы святительскія на этой иконѣ — древней формы, хотя, судя по изображеннымъ святымъ (напр. Василій Блаженный), эта икона можетъ быть отнесена лишь ко второй половинѣ XVI вѣка, а по письму — къ XVII вѣку. Размѣръ иконы $18\frac{1}{2} \times 14$ вершк. На разсматриваемой иконѣ первый и второй ряды представляютъ собою иконы многоличныя, праздники двенадцатые (Срѣтеніе, Преображеніе), соборъ пророка и предтечи Іоанна, соборъ апостоловъ; слѣдующіе ряды представляютъ: третій рядъ — святителей, четвертый рядъ — преподобныхъ, пятый — мучениковъ; не помѣщенъ ликъ ангельскій, можетъ-быть, потому, что ангелъ изображенъ на иконѣ избавленія апостола Петра изъ темницы или еще почему-либо.

№ 136. Въ иконостасѣ же у царскихъ вратъ справа „Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа“ въ мѣдномъ позлащенномъ окладѣ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{8} \times 6$ в. У подножія креста съ надписями: „Гробъ съ возложеннымъ въ немъ Спасителемъ. Богоматерь, сидящая, припала ко главѣ Его. Юноша съ боку гроба при крестѣ цѣлуетъ, приподнявъ, руку Спасителя. Старецъ припалъ къ ногамъ Его, придерживая ихъ одеждою, вѣроятно, въ сознаніи собственнаго недостойнства („како прикоснуса къ божественному Твоему тѣлу“). За нимъ другой старецъ стоитъ у ногъ Спасителя, распростерши руки, какъ бы въ недоумѣніи („како въ мертвецѣхъ вмѣняется въ вышнихъ живы?“). Выше Богоматери, въ головахъ гроба три женщины взираютъ на крестъ, одна — подперши щеку рукою, другая — воздѣвши руки. Ниже перекрестья по сторонамъ креста въ воздухѣ два ангела парятъ. Справа и слѣва — высокія горы уступами. Работа довольно мелкая и тщательная.

№ 137. На сѣверной двери, ведущей въ алтарь, „Видѣніе кошницъ“. Изображена семиглавая церковь съ кружальнымъ покрытіемъ, подѣ средней аркой на стѣнѣ — Знаменіе въ кругу. На первомъ планѣ на столѣ чаша водосвятная, надъ которой преклонились преподобные Пахомій и Моисей. Среди множества народа — иноковъ и женщинъ — ангелы. Одинъ съ кошницею, изъ которой раздаетъ кружки, у другихъ — кошельки, откуда они раздаютъ деньги, у одного — крауха, у другого — ларецъ. Влѣво отъ зрителя преподобный Евлогій съ хартіей: „Семо сіе откровенію сподоби мя Господь смиреннаго Евлогія самовидцу быти, како ангели невидимо ликовствуютъ со иноки“. Между народомъ одна группа спящихъ; въ лѣвой сторонѣ звонарь звонитъ, въ правой (отъ зрителя) на высокомъ зданіи, осѣпленномъ куполомъ и крестомъ, звонарь ударяетъ въ било. Надъ иконою надпись: „Сіе видѣніе повѣда преподобный Евлогій, како ангели ликовствуютъ на всенощномъ бдѣніи“. Главы на церкви чешуйчатыя, въ ней голосники.

Въ низу иконы, въ поясѣ, изображено: 1) Священникъ въ ризѣ древней формы преподаетъ изъ чаши приступившимъ къ нему мальчикамъ. Зданіе — семиглавая цер-

ковъ, какъ выше, внутри ея — паникадило. 2) Еврей бросаетъ отрока въ печь. 3) Богородица вынимаетъ изъ печи отрока. Сзади женщина указываетъ на Нее. 4) Предъ сидящимъ на тронѣ царемъ въ коронѣ епископъ въ крещатыхъ ризахъ и жидовинъ съ женщиной. Руки святителя и женщины возложены на отрока. Сзади царя совѣтники; рука царя поднята — жестъ разсужденія. На двери читается лѣтопись: „1705 года. Построены сіи сѣверныя и южныя двери и озолочены повелѣніемъ игумена Θεодосія и братіи“. По словамъ священника единовѣрческой церкви, отца Трифона, боковыя двери иконостаса переданы въ 1830-хъ годахъ Принархомъ, викаріемъ псковскимъ, епископомъ рижскимъ. Упоминаемый въ подписи Θεодосій, вѣроятно, — игуменъ Крыпецкаго Іоанно Богословскаго монастыря. Между настоятелями его въ февралѣ 1706 года упоминается Θεодосій¹⁾.

Объясненіе иконы „Видѣніе кошницъ“ находится въ Скитскомъ Патерикѣ²⁾. Три нижнія изображенія на двери объясняются сказаніемъ Скитскаго Патерика: „О овчій постусѣ отрацѣ Евреининѣ“³⁾.

№ 138. На южной двери, ведущей въ алтарь (ср. № 136), три ряда изображеній (см. табл. I). Въ нижнемъ ряду изображенъ пиръ Премудрости, о которомъ говорится въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ. Въ кругѣ на сѣдалищѣ Премудрость въ видѣ женской фигуры въ бѣлой одеждѣ, восьмиугольномъ шлемѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ и съ простертою шуйцею. Надпись: „Соста... Премудрость Сынъ Слово Божіе, яко сый сіяніе Отчее и образъ ипостаси Его“. За кругомъ ангелы, съ надписью: „Силы небесныя“, за ними палаты: храмъ Премудрости съ семью колоннами и двѣнадцатью окнами. Предъ Премудростью открыта обширная трапеза съ двумя стоящими на ней сосудами. Служитель наливаетъ въ чашу изъ сосуда. Два другихъ служителя закаляютъ тельцовъ. На трапезѣ надпись: „И уготова свою трапезу“; предъ животными: „Закла своя жертвенная“. Правѣе, предъ палатами — царь въ вѣнцѣ, вѣроятно, Соломонъ, съ двуперстно сложенною десницею и съ хартіей въ шуйцѣ: „Премудрость созда себѣ храмъ и утверди“. Еще правѣе — ангелъ на вершинѣ горы, держитъ овалъ, въ немъ Богоматерь съ Младенцемъ, сидящая на престолѣ, десница у Христа сложена двуперстно. У трапезы группа юношей съ чашами. Подпись: „Черпа въ чашѣ своей вино“. Здѣсь же другая группа лицъ различнаго общественнаго положенія, съ простертыми руками. Надъ группою надпись: „Посланные рабы“, выше группы: „Созывающи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу глаголя: иже есть безуменъ, да уклонится ко мнѣ, и требующимъ ума рече: пріимите, ядите мой хлѣбъ и пійте вино, еже черпахъ вамъ, оставите безуміе и живи будете“. Во второмъ ряду — пятиглавый храмъ, въ пять арокъ съ кружальнымъ покрытіемъ, введенъ во всю ширину иконы. На первомъ планѣ священнослужители — ангелы въ ризахъ и епитрахляхъ несутъ на главахъ ночивающаго на херувимахъ Господа. Впереди шествуютъ три ангела въ такихъ же одеждахъ. Надпись, вѣроятно, отно-

¹⁾ Строевъ, П., Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. С.-Петербургъ 1877 года, стр. 391—392.

²⁾ Н. В. Покровскій, Сійскій икон. подлинникъ, стр. 118—119. Въ сійскомъ подлинникѣ эта икона имѣетъ менѣе сложный переводъ.

³⁾ Очерки, т. I, стр. 452.

сящаяся ко всѣмъ тремъ рядамъ: „Служба божественная литургія“. Въ 3-мъ, верхнемъ ряду: въ пятиглавомъ храмѣ, въ три арки съ кружальными покрытиями, — великій архіерей Христосъ среди херувимовъ, облаченный въ святительскія одежды, предъ престоломъ, на которомъ чаша, крестъ и евангеліе, благословляетъ обѣими руками. Ему предстоятъ справа два ангела, изъ нихъ одинъ съ двумя рипидами; слева Богомладенецъ ведется двумя ангелами, — конечно, „заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“. Всѣ ангелы въ этомъ ряду въ діаконскихъ одеждахъ.

На иконѣ Рижской единовѣрческой церкви выражены не различные моменты литургіи, но евхаристическая жертва въ ея прообразѣ (нижній рядъ), приготовленіи (второй рядъ) и совершеніи (рядъ верхній): идея изображеній есть та, что въ евхаристіи — Христосъ есть въ одно и то же время „и приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый“. Относительно изображеній евхаристіи въ древне-христіанской, византійской и русской религиозной живописи см. Martigny Dict. p. 247 (изд. 1865 г.), Покровский, Стѣнные росписи 31, 122.

№ 139. За правымъ клиросомъ храмовая икона — Соборъ арх. Михаила. Архистратигъ изображенъ въ ростъ, въ ангельскихъ одеждахъ, въ десницѣ жезлъ съ трезубцомъ внизу и съ развѣтвленіями на верху, въ видѣ монограммы имени Іисуса Христа, въ шуйцѣ кругъ, надъ архистратигомъ по сторонамъ — направо ангелъ, налево — херувимъ. Надъ кругомъ Господь Саваоѣ въ восьмиконечномъ нимбѣ, въ шуйцѣ держитъ землю съ водруженнымъ на ней восьмиконечнымъ крестомъ, правою рукою благословляетъ; въ кругѣ три ангела, поражающіе бѣсовъ, низвергающихся въ разверстую пасть ада (голова съ однимъ глазомъ). Одинъ изъ ангеловъ — въ кругу облаченъ въ схимническія одежды. На правой сторонѣ ангелы съ жезлами въ правыхъ рукахъ (такими же, какъ у Михаила), лѣвыя руки простерты; между ангелами одинъ херувимъ. Жезлъ архангела Михаила трезубцемъ вонзетъ въ камень, изъ котораго въ видѣ спиральнаго завитка исходитъ волна; предъ нимъ изъ одноглавой церкви вышелъ святой Архипъ; онъ въ молитвенномъ положеніи. Ангелы изображены съ тороками. Размѣръ иконы 40 × 28 в. Икона представляетъ композицію трехъ сюжетовъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Фигура св. Михаила, занимая главное положеніе на иконѣ, входитъ одновременно въ составъ трехъ изображеній: а) соборъ архистратига Михаила, б) чудо св. Михаила въ Хонѣхъ и в) брань его съ сатаною. Подобный переводъ помѣщенъ въ изданныхъ нами „Образцахъ древнерусской иконописи“.

№ 140. Изъ иконъ на стѣнахъ, аналояхъ и хорахъ церкви обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: Отечество — икона, къ сожалѣнію, попорченная. Богъ Отецъ въ восьмиконечномъ нимбѣ, Богъ Сынъ — въ обычномъ, между ними — въ восьмиконечномъ нимбѣ Святой Духъ. Саваоѣ шуйцею благословляетъ, десница возложена на шаръ, на который Господь шуйцею водрузилъ восьмиконечный крестъ, въ правой рукѣ держитъ Евангеліе. Отецъ и Сынъ возсѣдаютъ на херувимахъ. Изъ-за краснаго круга, окаймляющаго изображенія, видны углы краснаго четырехугольника съ символами евангелистовъ. Подъ ногами Бога Отца и Сына колесница Іезекииля. Вверху и по сторонамъ херувимы. Размѣръ иконы 15 × 12³/₄ в. О вариантахъ композиціи

Отечества см. въ Сійскомъ подлинникѣ стр. 123 и 126, описаніе Тверск. музея, стр. 53 и складень № 1009 коллекціи Н. М. Постникова.

№ 141. Икона Господа, возсѣдающаго на престолѣ, десница благословляющая, въ шуйцѣ — раскрытое Евангеліе на словахъ: „прїидите ко Мнѣ вси труждающїися и обр.“... Къ Господу припали преподобные Зосима и Савватїй, мученица Параскева и Георгїй Побѣдоносецъ. Престолу Вседержителя предстоятъ — Богоматерь и Предтеча съ воздѣтыми десницами (у Предтечи десница съ двуперстіемъ) и съ хартіями въ шуйцахъ, на хартіи Богородицы изъ-за головы Георгїя Побѣдоносца видна надпись: „Царю иже“. За престоломъ — архангелы Гавріиль и Михаїль съ кружками „святъ“ и жезлами. Свади ихъ, — направо отъ Спасителя — ап. Петръ и Іоаннъ Богословъ, налѣво ап. Павелъ и Николай Чудотворецъ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{2} \times 6$ в.

Подобная композиція называется иногда седмицею, — можетъ-быть, потому, что здѣсь изображены святые на каждый день недѣли (ангелы, Предтеча, Спаситель, Николай Чудотворецъ, мученики, Богородица). Седмицею, или шестодневомъ, называется нѣсколько отдѣльныхъ группъ¹⁾

№ 142. Икона съ надписью „Вечери Тайная“. Христосъ преподаетъ подходящимъ къ Нему ученикамъ св. кровь изъ сосуда съ высокимъ узкимъ горломъ. Св. апостоль Павелъ принимаетъ причастіе; за Павломъ предстоятъ Варнава, Маттеей, Ѳома, Вареоломей, Симонъ; съ лѣвой стороны — Христосъ преподаетъ св. тѣло изъ одного изъ двухъ стоящихъ на столѣ сосудовъ (на столѣ, кромѣ того, восьмиконечный крестъ и звѣздица) апостолу Петру, за Петромъ — Андрей, „Марко“, Лука, Іоаннъ и Іаковъ. Размѣръ иконы $16\frac{3}{4} \times 12$ в. Это такъ называемый литургическій переводъ Тайной Вечери.

№ 143. Икона Воскресенія Христова со страстями. Въ срединѣ сошествіе І. Христа во адъ. Христосъ на сокрушенныхъ веряхъ подаетъ десницу Адаму, а шуйцей, со свиткомъ, указываетъ путь въ рай. Надъ входомъ въ адъ сходящіе въ него ангелы; передній, ухвативши бѣса за волосы, бьетъ его молотомъ, тутъ же бѣсы и заковывающіе сатану ангелы. У ангеловъ въ рукахъ восьмиконечные кресты. Къ ногамъ Спасителя припала женщина, — вѣроятно, праматерь Ева. Влѣво отъ Спасителя, праведники, въ сопровожденіи ангеловъ, идутъ въ рай; тутъ Давидъ и Соломонъ. У Давида хартія (да воскреснетъ Богъ). За Спасителемъ Данїиль во фригійской шапочкѣ. Одинъ (съ неразборчивой надписью на хартіи) между праведниками, по своей фигурѣ напоминаетъ Моисея. Впереди этой процессїи праведниковъ Іоаннъ Предтеча съ хартіей (надпись неразборчивая). Предъ нимъ ангелъ. У дверей рая, надъ которыми пламенный херувимъ, — разбойникъ съ крестомъ. Въ правомъ отъ зрителя углу нѣсколько изображеній: палаты, Спаситель благословляетъ разбойника съ восьмиконечнымъ крестомъ, шуйца Спасителя и десница разбойника простерты. Христосъ благословляетъ четырехъ челоуѣкъ (апостоловъ); двое изъ нихъ на колѣняхъ. Два ангела, одинъ съ молотомъ; что въ рукахъ у другого, разобрать трудно.

¹⁾ См. Образцы древне-русской иконописи послѣднюю таблицу. Подобныя изображенія встрѣчаются и на лубочныхъ картинкахъ.

Явленіе Христа на озерѣ Тиверіадскомъ. Три апостола на кораблѣ, — Петръ нагой, въ препоясаніи въ морѣ у берега, на которомъ Христосъ благословляетъ плывущихъ къ Нему учениковъ. Вверху надъ входомъ въ рай среди деревьевъ двѣ человѣческія фигуры (вѣроятно, взятые живыми на небо, Ілія и Эпохъ), предъ ними съ крестомъ благоразумный разбойникъ. Въ палатахъ Христосъ съ двумя учениками, за трапезой, на которой три чаши; — это, вѣроятно, вечеря въ Еммаусѣ. Надъ сошествіемъ во адъ Христосъ, воскресшій изъ гроба, десница съ двуперстіемъ благословляетъ ангеловъ на брань съ сатаною, налѣво спящая стража съ копьями. Вверху вознесеніе Господне: Господь, благословляющій (въ шуйцѣ свитокъ), въ кругѣ, поддерживаемомъ ангелами; у горы по обѣ стороны апостолы, среди которыхъ Богоматерь. Вправо Голгова. Господь распятъ между разбойниками, у которыхъ руки заложены за перекрестье. Ангелъ вынимаетъ душу у благоразумнаго разбойника. У креста предстояще Матерь Божія и Іоаннъ, Магдалина и Логгінъ; тутъ же всадники, по обѣ стороны, въ шапочкахъ. Подъ крестомъ два воина дѣлятъ ризы. Подъ распятіемъ ангелъ на камени гроба возвѣщаетъ тремъ мѣроносицамъ о воскресеніи.

Вокругъ этого центрального изображенія распятія, сошествия во адъ, воскресенія, явленій по воскресеніи и вознесенія Іисуса Христа, въ двадцати мѣстахъ размѣщены слѣдующія изображенія. *Верхній рядъ*: 1) „Глагола Іс къ ученикомъ своимъ: спите прочее“. Въ горахъ въ пещерѣ спящіе ученики. Предъ ними Спаситель благословляетъ ихъ. За горами палаты — городъ; 2) „Моляся Ісусъ глагола Отче Мой, аще возможно да мимо идетъ чаша сія отъ мене“. Въ горахъ Спаситель съ воздѣтыми руками и обращеннымъ въ небо взоромъ; предъ Нимъ на воздухѣ чаша; за нею въ облакахъ на престолѣ Богъ Отецъ, благословляющій двуперстно, въ шуйцѣ свитокъ; 3) „Первіе емше старцы и книжницы Іса, приведоша къ Пилату“. Пилатъ на тронѣ, за которымъ воины — тѣлохранители съ копьями. Правую руку Пилатъ поднялъ, въ лѣвой жезлъ, верхъ котораго полукругъ, внутреннею стороною обращенный кверху. Предъ Пилатомъ Христосъ, десница поднята въ разсужденіи. Надъ Пилатомъ палаты, съ которыхъ падаютъ идола (рушится идольская прелесть). За Спасителемъ толпа приведшихъ Его фарисеевъ; 4) „Связаша воины Іса и приведоша къ понтійскому Пилату“. Спаситель, около Него воины, за ними старцы. Съ палатъ падаютъ идола.

Другой рядъ: 1) „Собрашася архіереи и старцы къ Пилату глаголюще: повели кустодіемъ да утвердятъ гробъ“. Пилатъ на тронѣ; предъ нимъ архіереи и старцы. На палатахъ два идола; 2) „Внегда умываше Іс ноги ученикомъ, діаволь вложи въ сердце Іудѣ Искаріотскому да Его предасть“. На длинномъ ложѣ возсѣдаютъ шесть учениковъ, другіе шесть сидятъ на ложѣ пониже. Христосъ съ лентіемъ въ рукахъ передъ апостоломъ Петромъ, указующимъ на главу; около сосудъ. Сзади палаты; 3) „Ядущимъ ученикомъ на вечера и рече имъ Іс единъ отъ васъ предасть Мя“. За трапезой съ двумя сосудама — для хлѣба и вина — возсѣдаетъ Христосъ, благословляя двуперстно, въ шуйцѣ свитокъ. Вправо отъ Него шесть апостоловъ, сидящихъ на низкомъ ложѣ: лица ихъ ниже поверхности стола; влѣво шесть апостоловъ, возсѣдающихъ за столомъ; крайній (молодой) нагнулъ надъ нимъ, чтобы

омочить руку въ солило. Сзади палаты; 4) „Иуда же емъ Іса глаголаше радуйся равви и облобыза Его“. Горы и палаты. Иуда (юноша) обнимаетъ Иисуса Христа; тутъ же апостолы бесѣдуютъ между собою. За Христомъ священники іудейскіе.

Третій рядъ: 1) „Воини же емше Іса ведоша къ Аннѣ и Каіафѣ“. Христось приводится двумя воинами къ Аннѣ и Каіафѣ, которые въ первосвященническихъ одеждахъ возсѣдаютъ на одномъ престолѣ. За Христомъ толпа народа, гдѣ и старцы. Въ одномъ изъ отдѣленій палатъ первосвященникъ; 2) „Старцы и книжники глаголаше къ Пилату: возми, возми распни Его“. Пилатъ на тронѣ, около него тѣлохранитель. Предъ Пилатомъ книжники и старцы, наклонившись впередъ, настойчиво требуютъ распятія Господа. Палаты.

Четвертый рядъ: 1) „Умы Пилатъ руцѣ глаголаше... отъ крове праведнаго сего“. Пилатъ стоитъ, поднявши обѣ руки; за нимъ тѣлохранители; предъ ними Спаситель, возлѣ котораго воинъ съ веревкой. Руки у Господа простерты. За Нимъ толпа старцевъ. Палаты; 2) „Прииде Іосифъ Благообразный испросити тѣло Иисусово“. На престолѣ (съ круглою спинкою) Пилатъ; сзади тѣлохранитель. Предъ Пилатомъ Іосифъ; за нимъ, вѣроятно, Никодимъ, — оба съ простертыми руками — просятъ у Пилата тѣло Спасителя.

Пятый рядъ: 1) „Пришедше на Иисуса связавше и ругахуся Ему“. Христось, въ шуйцѣ у Него свитокъ, десница поднята; около Него воины съ поднятыми руками; у двухъ въ рукахъ палки, бьютъ Спасителя. По сторонамъ старцы. Пейзажъ — горы, сзади палаты; 2) „Изплетше воины вѣнецъ отъ тернія и возложиша на главу Его“. Передъ Анной и Каіафой, сидящими на тронѣ, Спаситель; сзади толпа. Въ рукахъ у воина передъ Христомъ тернія. Палаты; 3) „Петръ стояше при дверѣхъ и глагола раба дверница: еда и ты ученикъ челоуѣка сего“. Палаты. При дверяхъ служанка съ распростертыми руками. Передъ нею Петръ, лѣвая рука его поднята (знакъ отрицанія), въ правой — свитокъ. Предъ Петромъ и служанкой горы; 4) „Іосифъ и Никодимъ тѣло Иисусово обвитое ризами, якоже обычай есть іудеомъ, погребоша“. Крестъ, за которымъ виденъ Іерусалимъ; предъ крестомъ Спаситель въ плащаницѣ лежитъ во гробѣ, въ головахъ Богоматерь, сидящая на камнѣ. За Нею стоятъ двѣ мѣроносицы, одна, въ знакъ печали, приложила правую руку къ щецѣ, другая правую же держитъ у лица. Въ серединѣ „святый Иванъ“, приложивши лѣвую руку къ головѣ и преклонившись, десницею касается Христа. Ноги Спасителя держитъ Іосифъ, за нимъ Никодимъ, — лѣвую руку приложилъ къ лицу, правую держитъ у груди. Обувь у Спасителя — калиги, въ которыя, по старопечатному требнику, обуваются умершіе, — красныя. Гробъ на каменныхъ подставкахъ.

Нижній (шестой) рядъ: 1) „Ведоша же воины Иисуса и съ Нимъ два злодѣя“. Внѣ Іерусалима шествіе со крестомъ. Впереди Симонъ Киринейскій, украшенный камнями или шитьемъ по вороту, подолу, поясу и рукавамъ. За Симономъ полуобнаженные бодро идутъ два разбойника съ крестами. За разбойниками воины ведутъ связаннаго Христа: одинъ держитъ веревку, другой касается Его сзади; 2) „Повелѣ Пилатъ воиномъ, да распнутъ Его“. За стѣнами Іерусалима крестъ, къ которому приставлены съ двухъ сторонъ лѣстницы. Поднявшись на одну изъ нихъ, вверху

креста, воинъ подаеть руки, восходящему по другой лѣстницѣ Иисусу Христу, сзади Христа жены; одна изъ нихъ, въ плачѣ, утираеть лице. По другую сторону Христа юноша (Иоаннъ), всплеснувши руками, взираеть на происходящее. За юношей Логгинъ съ копіемъ; 3) „Стояху у креста Иисусова Мати Его и сестра матери Его и ученикъ той, егоже любяше“. За городскими воротами три креста; на среднемъ, большемъ, Христось, тѣло нѣсколько опустилось. (Художникъ, видно, не строго держался принятаго у раскольниковъ правила изображать Спасителя на крестѣ съ горизонтально простертыми руками.) Не крестѣ надпись: „Царь славы ІС ХС Сынъ Божій“. По сторонамъ Христа два воина — одинъ подаеть на трости губку, другой прободаеть ребро. Изъ пронзенныхъ рукъ и бедра струи крови (что весьма часто изображается на кievскихъ гравюрахъ). Предстоящіе распятію: Богородица и за Нею жены мруносицы. Десница Богоматери у груди, шуйца у щеки. Стоящая за Нею мруносица сложила руки крестообразно на груди. Слѣва — „святый Иванъ Θεологъ“, сплеснувшій руками, и „святый сотникъ“, осѣняющій себя двуперстіемъ, съ копіемъ въ шуйцѣ. Подъ крестомъ въ пещеркѣ глава Адама. Внизу распятія два воина дѣлать ризы. По сторонамъ Христа разбойники съ руками, вывернутыми за крестъ. У разбойниковъ изъ устъ выходятъ души въ видѣ маленькихъ человѣческихъ фигуръ: у праваго въ видѣ бѣлой, у лѣваго въ видѣ черной. Лицо праваго выражаетъ спокойствіе, на лицѣ лѣваго — страданіе. Вверху въ облакахъ красный ликъ луны; 4) „Благообразный Иосифъ и Никодимъ, снемше тѣло Иисусово со креста“. На Голгоѣ Никодимъ или Иосифъ, стоя на лѣстницѣ вверху креста, поддерживаетъ за грудь тѣло Иисусово. Внизу юноша въ нимбѣ, безъ подписи, поддерживаетъ ноги Спасителя. Воздѣвши руки, устремился къ тѣлу святой (безъ подписи); сзади ихъ „святый Иванъ“ смотритъ вверхъ, правую руку поднялъ къ лицу, лѣвую держитъ около груди. Матерь Божія лобзаеть опустившуюся десницу Сына. За Богоматерью двѣ мруносицы. Размѣръ иконы 20×14 в. Иконы воскресенія, подобныя № 143, несомнѣнно, стоятъ въ связи съ широко распространенными съ середины XVII вѣка „Лицевыми страстями Христовыми“. Ср. Покровскій, „Евангеліе въ памятн. иконографіи“, стр. 378, 422 и слѣд. Ср. еще „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“, изд. врем. комисс. для разбора древнихъ актовъ при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ ген.-губернаторѣ. Кіевъ 1874 г., стр. 87—90.

№ 144. Благовѣщеніе Пр. Богородицы. Внутри палаты, у которыхъ окна съ рѣшетками, на сѣдалищѣ съ подушкой и подножіемъ возсѣдаеть Богородица, всей фигурой обращенная къ архангелу; въ шуйцѣ у нея свитокъ, правая рука поднята въ разсужденіи; архангелъ съ тростью, увѣнчанной монограммою имени Христа, правая рука поднята съ двуперстіемъ. Вверху изъ облака лучи, въ которыхъ, въ кругу, Духъ Святой. Вверху съ праваго и съ лѣваго края иконы высокія сложныя зданія, тонко разработанныя, которыя соединяются болѣе низкой стѣною съ готической башенкою посрединѣ. Близъ праваго зданія возвышается столпъ, съ котораго на вершину лѣваго зданія перекинута поволока. Икона по краямъ выемки обведена пояскомъ съ золотой орнаментацией. Размѣръ иконы 8×7 вершк. Переводъ Благовѣщенія, гдѣ

Богоматерь изображается со свиткомъ или книгою во время размышленія надъ словами Исаи („Се дѣва приметъ и родитъ Сына“), по замѣчанію проф. Н. В. Покровскаго, „впервые появился на западѣ въ XI—XII в., а отсюда въ XVI—XVII в. перешелъ въ Грецію и Россію“ *). Въ русскихъ иконописныхъ подлинникахъ онъ уже занимаетъ господствующее положеніе (см. рук. С.-Пб. дух. акад., №№ 116 и 132. Подл. Филимонова, стр. 300—301). Св. Димитрій Ростовскій говоритъ, что архангелъ обрѣлъ Св. Дѣву „не внѣ дома, не среди житейскихъ попеченій (намекъ на переводы Благовѣщенія „у источника“ и „съ рукодѣльемъ“), а за чтеніемъ св. Писанія и именно словъ пр. Исаи: „се Дѣва“.

№ 145. **Ев. Матѳеѳ** сидитъ предъ палатами, въ рукахъ полураскрытое Евангеліе, гдѣ видно слово „родства“. На пюпитрѣ раскрывается книга. На дверяхъ спереди и сзади евангелиста — поднятая завѣса. Вверху въ облакахъ ангелъ.

№ 146. **Икона ев. Марка**. Предъ палатами св. Маркъ пишетъ тростью евангеліе: „Книга родства Исуса Христа сына Давидова, сына Авраамова“. Предъ евангелистомъ — аналой съ лежащей на немъ хартіей. Въ палатахъ предъ Маркомъ дверь, завѣса которой отверста и завернута около столба. Вверху Марка — ангелъ.

№ 147. **Ев. Лука**. Предъ палатами за столомъ возсѣдаетъ евангелистъ съ Евангеліемъ и съ перомъ или тростію въ рукѣ. Въ Евангеліи написано: „понеже убо мнози начаша“, и т. д. Вверху на облакахъ крылатый телець, на пюпитрѣ хартія. Въ дверяхъ палатъ открытая завѣса, какъ и на предыдущей иконѣ.

№ 148. Направо отъ входа въ церковь, у свѣчнаго ящика икона **Іоанна Богослова**. Апостоль изображенъ какъ бы въ благочестивомъ размышленіи съ двумя перстами десницы у усть, въ лѣвой держитъ полураскрытое Евангеліе, гдѣ можно прочесть отдѣльныя слова пасхальнаго Евангелія: „бѣ сей, вся, ничто, въ томъ, всѣмъ“. Надпись вверху: „агіосъ Іоаннъ Богословъ“. На лѣвомъ плечѣ у Богослова ангелъ съ тороками и съ восьмиконечнымъ нимбомъ (одинъ четырехугольникъ зеленый, другой—красный). Надпись „Духъ Святый“. Изъ-за праваго плеча Іоаннова выступаетъ довольно большой кругъ, въ коемъ молодая поясная фигура съ надписью (разобрать трудно) на нимбѣ.

№ 149. **Икона Іоанна Богослова** на хорахъ. Іоаннъ диктуетъ св. Прохору Евангеліе. Прохоръ у входа въ пещеру съ хартіей и перомъ или тростію въ рукѣ. Богословъ съ простертыми руками обратился назадъ, откуда изъ облака исходитъ сіяніе. Вверху — съ нимбомъ и Евангеліемъ левъ. Апостоль и его ученикъ сидятъ на сѣдалищахъ съ подножіями. Пейзажъ — горы и слабая растительность. Размѣръ иконы, какъ и №№ 146 и 147, — 13×10 в.

№ 149. **Святый Николай Чудотворецъ**. Святитель представленъ въ ростъ; въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой — церковь, увѣчанная тремя крестами, подъ ногами одноглавый орелъ. Вокругъ въ шестнадцати мѣстахъ, житіе и дѣяніе святаго: 1) Рождество святителя. Мать его возлежитъ на одрѣ; около стоитъ младенець въ купели, предъ которою бабка и дѣвица съ кувшиномъ. Къ одру двѣ фигуры подносятъ со-

*) Сійскій подлинникъ, стр. 51; см. также Н. В. Покровскаго: „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи византийскихъ и русскихъ“, стр. 31.

суды. 2) Крещеніе: св. Николай стоитъ въ купели; предъ нимъ благословляющій его священникъ съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; предъ купелью воспріемникъ съ ризами въ рукахъ и воспріемница. Крещеніе совершается въ трехглавой церкви. 3) Родители приводятъ св. Николая въ ученіе къ монаху. 4) Посвященіе св. Николая въ діаконъ, св. Николай наклонился въ ораръ. Священникъ и діаконъ держатъ надъ нимъ хартію съ надписью: „Святъ, Святъ“ (на нѣкоторыхъ иконахъ на этой хартіи надпись „аксіосъ“). 5) Подобное же изображеніе — посвященіе св. Николая во іерея. 6) Во епископа. 7) „Чудо св. Николы, како избави три мужа отъ смерти“. Святитель, здѣсь и далѣе изображаемый въ крещатой ризѣ, является тремъ мужамъ, сидящимъ, вѣроятно, въ темницѣ, и благословляетъ ихъ. 8) „Чудо св. Николы, како избави корабль отъ потопа“. На морѣ, среди каменныхъ береговъ, святитель ѣдетъ на корабль съ нѣсколькими сидящими тамъ мужами. 9) „Чудо св. Николы о утопшемъ мужѣ“. Святитель въ морѣ беретъ за руку юношу и благословляетъ его; рядомъ опрокинутая лодка. 10) „Чудо св. Николы, како купи у старца“. Святитель принимаетъ отъ старца коверъ. 11) „Чудо св. Николы, како принесе къ женѣ“. Св. Николай передаетъ коверъ женщинѣ. 12) „Чудо св. Николы о Агриковѣ сынѣ Василии“. Святитель приводитъ отрока къ родителямъ, которые съ другими людьми (гостями) встрѣчаютъ ихъ. У святителя въ лѣвой рукѣ евангеліе. 13) „Чудо св. Николы, како явился царю Константину во снѣ“. Предъ спящимъ, въ золотой шапкѣ, Константиномъ, предстоитъ святитель съ благословляющей десницей и съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Вдали видна тюрьма. 14) „Чудо св. Николы о трехъ мужахъ“. Святитель удерживаетъ мечъ, занесенный палачомъ надъ тремя мужами. 15) „Чудо св. Николы, како посѣче древо, въ немже бѣсъ живяше“. Святитель посѣкаетъ дерево у колодезя, откуда выходитъ бѣсъ къ удивленію предстоящихъ. 16) „Преставленіе святаго Николы“. Святитель почиваетъ во гробѣ. Предъ нимъ архіерей читаетъ евангеліе, тутъ же стоитъ діаконъ съ ладаницей въ лѣвой рукѣ и съ кадиломъ въ правой. Клирикъ возлагаетъ крышку на гробъ. Вблизи трехглавая церковь. — Одно изъ обычныхъ композицій иконы св. Николы Можайскаго съ житіемъ. Въ дѣяніи отсутствуетъ изображеніе перенесенія мощей святителя Николая въ Баръ-Градъ.

№ 150. Икона преподобнаго Антонія Печерскаго. Надпись: „О агіосъ Антоній“. Преподобный держитъ лѣвую руку у груди, а въ правой хартію: „Молю убо вы чада держимся воздержанія и не лѣнимся, имамъ бо о семъ Господа помощника слыша гласа Господа Бога Вседержителя Антоніе рече. Аще кто здѣ положенъ будетъ, всякъ помилованъ будетъ тебе ради раба Моего, иже здѣ угодившихъ Ми“. Размѣръ иконы $13 \times 5\frac{1}{2}$ вершк. Въ софійскомъ и строгановскомъ подлинникахъ, какъ изображать преп. Антонія, не указано (подъ 10 іюля). По сводному подлиннику, преп. Антоній „подобіемъ старъ и сѣдъ, брада аки Іоанна Богослова, въ схимѣ, и кудерцы малы изъ-подъ схимы, ризы преподобническія, исподняя санкирная, въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: „Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Господи утверди мя на мѣстѣ семъ и да будетъ на немъ благословеніе святыхъ горы и моего игумена, иже мя постригъ во иноческій чинъ“. На иконѣ Спасителя въ Ржевскомъ уѣздномъ казначействѣ, „почитаемой какъ древнѣйшая святыня“, у св. Антонія

Печерскаго въ правой рукѣ хартія со слѣдующими словами: „Дверь та Божию затворену¹⁾“.

№ 151. **Икона св. Ѳеодосія Печерскаго.** Преподобный въ монашескихъ одеждахъ, съ кукелемъ на затылкѣ, правая рука простерта, въ лѣвой длинная до земли хартія: „Владыко Вседержителю Боже Творче всей твари видимѣй и невидимѣй своимъ смотрѣніемъ возлюбившій мѣсто се, на немже возгродиши домъ Пречистыя Ти Матери мною рабомъ Твоимъ Ѳеодосіемъ иже утверди недвижиму прибыти до дни суда Твоего страшнаго хвалу и славословіе Ти въ ней приношаше съ Отцемъ и Духомъ пріяти е и воздаше благовѣчныхъ Христе Боже даруй и призри Господи милосердыма очима на ограду церкви Матери Своея Дѣвы въ расхищеніе Господи не дай врагомъ всякаго Христе помилуй, притекающаго къ церкви святей Твоей предстоя имя рекъ устую Ти ногу чистую Господи не гнушайся“. Размѣръ иконы $13 \times 5\frac{1}{2}$ в.

№ 152. **Икона Страшнаго Суда** (см. табл. II.) — на западной стѣнѣ противъ праваго клироса, несомнѣнно, реставрированная, но достойная вниманія по сложности своей композиціи и особенно надписямъ. Въ верхнемъ ряду, представляющемъ собою міръ горній, слѣва отъ зрителя — горній Іерусалимъ. Надъ нимъ надпись: „Горній Іерусалимъ, идѣже вси пророци и апостоли и святители, и мученицы, и преподобные отцы и вси святіи ликовствуютъ“. Здѣсь обители Отца небеснаго — нѣсколько отдѣленій: „ликъ свв. мученикъ“, „ликъ свв. мучениць“, „ликъ свв. царей“, „ликъ преподобныхъ женъ“. Тутъ же Божія Матерь съ архангеломъ у стола, на которомъ стоятъ сосуды. Далѣе: „ликъ св. апостоль“, „ликъ свв. пророкъ“, „ликъ свв. святителей“, „ликъ преподобныхъ отецъ“. Къ горнему Іерусалиму, у котораго встрѣчаютъ праведниковъ два ангела, взлетаютъ одна за другой вдоль лѣваго края иконы три крылатыя фигуры: Іоасафъ Царевичъ, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Дамаскинъ. На поляхъ передъ этимъ надпись: „Видѣніе повѣда Іоаннъ (Коловъ), яко мниси богоугодное житіе жившіе и красоту міра сего презрѣвшіе имѣють крилѣ огненнѣ и по(ле)тають до верха горнаго Іерусалима ничимже возбраняеми идѣже вси святіи ликовствуютъ во славѣ Отчей“. За обителями Отца небеснаго Господь Саваоѣ на херувимахъ, благословляющій обѣими руками. Это изображеніе помѣщено въ срединѣ верхняго ряда. Вправо отъ Господа длинной вереницей изображены предстоящіе Ему ангелы. На первомъ планѣ, заслоняя ихъ, фигуры изображены въ рядѣ два овала и кругъ (вѣроятно, начало и конецъ суда). Въ первомъ изъ оваловъ изображеній — Христосъ „благословляется отъ Отца“, изображеннаго во второмъ овалѣ. Христосъ стоитъ. Благословляющій Его Отецъ возсѣдаетъ на престолѣ. Въ кругу — Отечество. Христосъ одесную Бога Отца возсѣлъ на престолѣ, чтобы царствовать вѣчно. Между ними Св. Духъ. Ниже, вдоль праваго края иконы архангелы, предводительствуемые Михаиломъ въ схимонашескихъ одеждахъ, низвергаютъ съ престола въ геенну сатану и аггеловъ его. На поляхъ надпись: „се ангели и архангели полцы велиціи скоро являхуся и весь воздухъ наполнися силъ небесныхъ страхъ и трепеть нападе на вс(ѣхъ) отъ скорого шествія страшныхъ полковъ“. Ниже: „Бысть

¹⁾ Тверскія древности. Ст. Жызневскаго, въ Вѣстникѣ Общ. Древне-Русскаго Искусства 1874 г. №№ 1—3 смѣсь, стр. 9.

брань на небе(си), Михаилъ и ангели его брань сотвориша со зміемъ, и зміемъ браса и ангели его и не возмогоша и мѣсто ихъ не обрѣтеса къ тому на небеси, и верженъ бысть змій великій, зм(ій) древній, нарицаемый діаволь и сатана, летяи вселенную всю, верженъ бысть съ бѣсы своими во адъ, во тму кромѣшнюю“. Описанный верхній рядъ изображеній отдѣляется отъ всего послѣдующаго развернутой звѣздной хартіей небесъ съ солнцемъ и луной, и надписью: „тогда солнце померкнетъ, луна пре(вратится?) въ кровь“. Ликъ луны изображенъ краснымъ. Внизу подъ покровомъ этой хартіи и подъ длинной надписью: („Пришествіе Сына Человѣческаго во славу Отчей и въ Дусѣ Святѣ съ силою ангельскою яко молнія исходитъ отъ востока и до запада царь и судія грѣшнымъ и праведнымъ воздати комуждо по дѣломъ ихъ“) помѣщена средняя часть композиціи, — совершеніе Страшнаго Суда надъ міромъ. Въ серединѣ Христосъ на престолѣ, за Нимъ длиннымъ полукругомъ стоятъ ангелы, въ кружкахъ у нихъ надписи: у средняго — „Іс Хс“, у другихъ — „святъ Господь Саваоѣ исполнь небо и земля славы Твоея“; далѣе опять: „Святъ, святъ, святъ Господь“. Около Судьи подпись: „Предвѣчный царь будущихъ благъ, судяи вселеннѣй въ правду во славу Отчей со святыми ангелами“. На двухъ раскрытыхъ предъ Судьей книжкахъ надписи, — на одной слѣва: „егда поставятся престоли“, на другой: „Твоихъ Господи“. По сторонамъ Христа — предстоящіе ходатаи за человѣчество — Богоматерь и Предтеча, и далѣе за ними въ обѣ стороны возсѣдающіе на престолахъ апостолы: Петръ — у него книга со словами: „Ты еси Христосъ Сынъ“, — Іоаннъ, Матѣей, Іаковъ Зеведеевъ, Вареоломей, Оома, Павелъ съ надписью въ книгѣ: „Явися благодать Божія спаситель“, Андрей, Маркъ, Лука, Симонъ, Филиппъ. Предъ престоломъ Судьи — Адамъ и Ева. Ниже ряда апостоловъ, одесную Судьи „ликъ свв. пророкъ, мученикъ, святителей и препод. отецъ“. Около нихъ надпись: „Тогда речеть Царь сущимъ одесную Его: приидите благословеннїи Отца Моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенїя міра“. Ошуюю Христа — группы народовъ, жидаы, одни въ чалмахъ, другіе въ шипакахъ; турки, нѣмцы, христіане. Около нихъ надпись: „Тогда речеть Царь сущимъ ошуюю Его: отыдите отъ Мене проклятїи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ Его“. Впереди жидавъ Моисей съ хартіей: „не рѣхъ ли яко воздвигнетъ Господь Богъ челоуѣка“; надъ Моисеемъ же вверху: „Моисей спедъ съ небеси показуетъ жидамъ Христа, на престолѣ сѣдѣща“. Впереди Адама и Евы, у престола съ Евангеліемъ и водруженнымъ восьмиконечнымъ крестомъ два ангела держатъ свитки; у перваго въ свиткѣ написано: „Святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ Вседержитель“. У престола вѣсы и взвѣшивающіе на нихъ дѣла предстоящихъ людей — ангелы съ бѣсами. Въ нижнихъ углахъ — направо отъ Судьи — райскїя врата и блаженство праведныхъ, налѣво — адъ и муки грѣшныхъ. На поляхъ у рая: „Праведницы входяху во святыи рай идѣже святая Богородица Марїа вниде, аже родила есть, и начнутъ съ Нею веселитися и ликовати и со ангелы святыми“. У апостола Павла, идущаго среди праведниковъ за ап. Петромъ въ рай, на хартіи написано: „явися благодать Божія спасительная всѣмъ челоуѣкомъ“. Въ раю Богородица въ особомъ кругу, среди ангеловъ, благоразумный разбойникъ, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Здѣсь же, на выступающей

скалѣ, молодая фигура и ангель, указывающій вверхъ, на престолъ Судіи, надпись: „ангелъ Господень показываетъ Даніилу пришествіе Сына человѣческаго“. Изъ пасти ада выходитъ и извивается колѣнчатая змія, жало которой касается пята Авраамовой, а позвонки изображаютъ мытарства и имѣютъ надписи и изображенія въ кругахъ. Мытарства начинаются снизу: 1) оклеветаніе, 2) о поруганіи, 3) о зависти, 4) еже о лжи (изображенъ кнутъ съ двумя веревочками), 5) гнѣвное (бѣсъ съ свѣтильникомъ въ рукѣ), 6) гордостное, 7) празднословіе, 8) питья и яства, 9) непраздо..., 10) сребролюбіе, 11) пьянственное, 12) злопомненіе, 13) обаяніе (изображенъ бѣсъ съ головою животнаго), 14) объяденіе и чревоугодіе, 15) идолослуженіе, 16) мужеложное, 17) любодѣйное, 18) разбойническое, 19) татебное, 20) блудное, 21) немилосердіе и жестокость (бѣсъ съ трезубымъ копьемъ). Въ аду связанный сатана тащитъ къ себѣ сътъ съ грѣшниками. На поляхъ надпись: „Возвра(титъ) пламень свой рѣка по Господнію велѣнію и снідетъ во адъ въ преисподній со многими муками лютыми и обыдетъ и внідетъ посреди его, идѣже сидитъ сатана, связанъ съ бѣсы своими, и начнетъ жещи діавола и аггелъ его и вся грѣшники, иже суть во адъ свидени“. Надъ отдѣленіями ада, представленными подъ зміемъ, надписи: „мука разбойникомъ и татемъ, мука блудникомъ и прелюбодѣямъ, мука піяницамъ, мука клеветникомъ, мука“... Лихоимцы привязаны за руки, у одного клеветника привязанъ языкъ. Вправо отъ вѣсовъ, подъ фигурой Моисея въ четырехъ кружкахъ представлены звѣри — олицетворенія царствъ: „елинское, римское, вавилонское и перское“. Правѣе въ большемъ кругу картина — время пришествія антихриста: Илія и Енохъ стоятъ предъ антихристомъ, сидящимъ на престолѣ. Они же убитые, и тѣла ихъ лежатъ на землѣ, а вверху Илія и Енохъ возносятся на облакахъ. Ангелъ колетъ бѣса, лежащаго на краю берега. Въ морѣ рыбы извергаютъ изъ пастей, — кто цѣльнаго человѣка, кто руки, ноги. Надписи: „гласъ бысть съ небеси Иліи и Еноху въздета сѣмо и въздоша на небо на облацѣхъ“. „Еже Илія и Енохъ антихристомъ... и положи главу его на край земли, да възліетъ всю злобу и ярость“. На четырехъ углахъ картины пришествія антихриста — по ангелу съ надписью: „востокъ, югъ, западъ, сѣверъ“. Совсѣмъ внизу, между адомъ и раемъ, человѣкъ обнаженный привязанъ къ столбу, предъ нимъ ангелъ съ хартіей: „человѣче, что стоя горцѣ воіепи? блуда ради лишень еси рая, а милостыни ради“... Подъ всею иконою надпись: „Сію вещь откры Богъ нѣкому затворнику велику, како и гдѣ той человѣкъ пребывае(тъ), кое бо мѣсто посреди рая и страшно отъ пламене... привязанъ и злѣ стоящъ часто взирая къ раю и видѣхъ свѣтоносна ангела, приступльша и глаголюща къ нему: „что всуе стонешаи человѣче. Се бо Богъ милостыни ради твоея избавилъ тя естъ отъ муки, а понеже не отсталъ еси любодѣянія скверны, лишень еси блаженнаго рая“. Размѣръ иконы 16×14 в. Икона, судя по подписямъ, возобновлена въ XVIII вѣкѣ. Надъво отъ входа на западной стѣнѣ есть изображеніе Страшнаго Суда иной композиціи. Икона настолько черна, что ни фотографировать, ни описать ее надлежащимъ образомъ не было возможности. Исторія иконографіи Страшнаго Суда обстоятельно обслѣдована проф. Н. В. Покровскимъ въ III томѣ VI Археологическаго Съѣзда.

№ 153. Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ — икона „Господь Вседержитель“

съ благословляющей десницей, въ шуйцѣ Евангеліе, раскрытое на словахъ: „приидѣте ко Мнѣ вси тружующіи и обремененни и азъ покою вы возмѣте иго Мое на себѣ и научи“. Престоль — въ темномъ кругѣ, внутри котораго четырехугольникъ. Въ кругѣ и четырехугольникѣ — херувимы и серафимы; отъ престола — сіяніе на четыре стороны. Внѣ круга — красный четырехугольникъ, по угламъ котораго символы евангелистовъ съ Евангеліями. У льва надпись: „Іоаннъ“, а у орла — „Маркъ“.

Вѣроятно, про подобныя изображенія Господа въ кругѣ, съ небесными силами въ описяхъ говорится: „Господь Саваоѣвъ въ Троицы сѣдай во свѣтѣ непреступнѣмъ“, „Образъ мѣстный Господь Саваоѣвъ на престолѣ въ Силахъ“¹⁾.

№ 154. „Неопалимая Купина“. Въ восьмиугольной звѣздѣ изъ двухъ четырехугольниковъ изображена Богородица (у Нея волосы выбились изъ-подъ покрывала) съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; на груди у Нея палаты, гора съ вертепомъ, въ рукѣ — лѣствица, вѣроятно, согласно словамъ акаѣиста Богоматери; у Спасителя въ шуйцѣ свитокъ, правая рука благословляющая, по четыремъ сторонамъ херувимы или серафимы (огненные). Около Богоматери и Богомладенца, кромѣ обычныхъ „Др. Θου“ и „Ι. Χ.“, надписи: „сію же пророци прорекоша, апостоли научиша, мученици исповѣдаша, мы же вѣруемъ во истину Богородицу, Тя величаемъ“, у Христа: „о Христе! Ты еси царь міру всему, яко Ты созда и ангели нарече“; по краямъ надпись: „о преславная Богородице, Ты древле провидѣша пророци, лѣствицу небесную, купину неопалимую, жезль цвѣтущій, врата затворена, палату одушевлену, гору несѣкомую, руно на иже сниде дождь, клещу держащую угль“. Совсѣмъ вверху, внѣ восьмиконечной звѣзды, окружающей центральное изображеніе, — находимъ поясную фигуру Спасителя между херувимами, въ восьмиугольномъ нимбѣ; десницею Онъ благословляетъ, въ шуйцѣ держитъ шаръ, на которомъ крестъ, копіе и трость. Вверху иконы надпись: „образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины“. Вправо отъ Христа (слѣва отъ зрителя) слѣдующія изображенія: 1) „Моисей видѣ Богородицу въ купинѣ“. Изображенъ горящій кустъ, предъ нимъ — стадо овецъ и Моисей, развязывающій сандали; на горѣ — Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Знаменіе); изъ-за ея ореола виденъ ангель: съ тростію въ правой рукѣ и съ простертою лѣвой, онъ бесѣдуетъ съ Моисеемъ, который изображенъ вторично съ поднятыми руками; 2) подъ Моисеемъ вдоль края иконы изображенъ „пророкъ Гедеонъ“, предъ нимъ — руно, правая рука простерта, въ лѣвой — хартія: „сниде яко дождь на руно и возсіяетъ во днѣхъ“; 3) ниже Гедеона — также вдоль края иконы — пророкъ Данииль; предъ нимъ гора и отсѣкшійся отъ нея камень; въ лѣвой рукѣ у пророка книга со словами: „камень отсѣчеса отъ горы безъ ру“; 4) подъ Данииломъ въ нижнемъ лѣвомъ углу иконы „Видѣніе Іезекилево“. Предъ затворенными вратами — Іезекиль на колѣняхъ съ простертыми руками; 5) рядомъ, но вправо, вдоль нижняго края иконы, царь Давидъ предъ палатами (храмомъ?), съ двуперстно сложенной десницей и съ хартіей — въ лѣвой: „Воскресни, Господи, въ покой Твой, Ты и кіотъ

¹⁾ „Описъ Свѣтскаго Богородицкаго монастыря 1614 года“. Казань 1892 г., стр. 5, 7 и 35; ср. также Г. Д. Филимоновъ, иконы преп. Антонія Рамлянина въ „Вѣстникѣ Общества Древне-русскаго Искусства“, 1874 г., №№ 4—5, стр. 26 и слѣд.

святых Твоея священницы“; 6) за Давидомъ вправо — Валаамъ съ обнаженной и поднятой кверху десницей и съ хартіей въ лѣвой: „возсіяетъ звѣзда отъ Иакова и востанетъ человекъ отъ Из“, на главѣ нѣчто въ родѣ платка; типъ араба. Передъ Валаамомъ — звѣри; 7) далѣе вправо — Соломонъ съ храмомъ въ правой рукѣ и съ хартіей въ лѣвой: „премудрость созда себѣ храмъ и утверди столбъ“; 8) далѣе, въ нижнемъ, правомъ отъ зрителя углу — изображеніе: „и се лѣствице утверждашеса до небеси“. Изображены: спящій Иаковъ среди горъ и двухъ деревьевъ; лѣствица, на ней ангелы, а вверху ея — въ облакахъ — Спаситель; 9) выше этого изображенія, вдоль праваго края иконы — Аввакумъ съ хартіей: „Богъ отъ юга придетъ и святой изъ горы пріосѣненныя час“; 10) еще выше, вдоль края, — пророкъ Исаія, въ правой рукѣ держитъ клещи съ углемъ, въ лѣвой — хартію: „се дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына и нарекутъ имя“; 11) выше, въ верхнемъ углу иконы, изображеніе: „жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ“. Предъ палатами сидящій Ааронъ или Іессей съ процвѣтшимъ жезломъ. Въ четырехъ углахъ восьмиконечной звѣзды — символы евангелистовъ, — Маркъ въ видѣ орла, Іоаннъ — льва, съ евангеліями. Подпись: „Преукрашена еси Госпоже Божію силою небесъ вышши и честнѣйши. Радуйся граде одушевленный царя небснаго, въ немже Христосъ пожавъ спасеніе содѣя человекомъ; радуйся, Дѣво Мати Владычице, яко имѣла еси на рукахъ Сына всѣхъ Бога. Того моли спасти насъ. Богородице, что Ты нарече(мъ) обрадованная“ (чтеніе по до-Никоновской редакціи. Въ исправленныхъ при Никонѣ книгахъ — „благодатная“, — съ греческаго „*κεχαρισμένη*“). Небо возсіяла еси Солнце Правдъ“. Вокругъ центральной звѣзды въ десяти круглыхъ клеймахъ попарныя изображенія ангеловъ (всѣ съ тороками). 1) Ангелы съ жезлами льютъ изъ сосуда красную влагу. Подпись: „Творяй ангелы своя духи, сиречь пламенныи мразу и снѣгу служену суть“. 2) Ангелы изъ сосуда льютъ свѣтлую влагу. Подпись: „Духъ силу ангели мглы сиречь очищеніе подавая силою божественною. 3) Ангелы съ трубами. Подпись: „Духъ премудрости, ангели огну палащу, сиречь имъ хотящая быти показа“. 4) Ангелы поддерживаютъ кругъ. Подпись: „Ангели облакомъ-дугою, еже есть завѣтъ, да преславно чудо намъ показа“. 5) Изъ двухъ ангеловъ одинъ льетъ изъ сосуда свѣтлую влагу, другой трубитъ. Подпись: „Духъ страха Божія громъ сиречь проявляя страшное пришествіе Христова“. 6) Внизу два ангела съ огнемъ въ сосудахъ. Подпись: „Ангелы молніи паленія хотящая быти отъ будущаго суди, яко придетъ вскорѣ“. 7) Ангелы съ трубами. Подпись: „Духъ разума гласомъ ангель блистанія сиречь яко волею убуждаетъ иже спящія отъ вѣка“. 8) Два ангела съ мечами, у одного, кромѣ того, сосудъ. Подпись: „Ангелы отсѣченія проявляя противовѣры глаголющи хулная даетъ чашу горести“. 9) Ангелы, одинъ съ трубой, другой съ оваломъ (тучи?). Подпись: „Ангелы воздержаніе вѣтру и буремъ и дождю, сиречь на службу вѣрнымъ человекомъ“. 10) Одинъ ангелъ держитъ сосудъ у груди, другой съ оваломъ въ правой рукѣ — трубитъ. Подпись: „Духъ страха Божія, ангелы мразу и лѣту и снѣгу благоразумная намъ“.

№ 155. Въ алтарѣ же — икона преп. Іоанникія Великаго. Преподобный въ схимонашеской одеждѣ, съ обращеннымъ къ небу взоромъ и воздѣтыми руками;

поза молитвенная. Размѣръ иконы $16 \times 7\frac{1}{2}$ в. По сводному подлиннику (подъ 4 ноября) преподобный Иоанникій Великій „подобіемъ старъ, сѣдъ, брада велика и широка, на концы вдвоемъ раскинулась, риза преподобническая, багоръ, исподъ санкиръ съ бѣлилль, свитокъ держитъ обѣма рукама. Въ миней пишетъ: „сей Божественный мужъ Иоанникій съ жезломъ ходити обыче, старости ради, родился въ лѣто 6258“.

№ 156. Въ школѣ при Единовѣрческой церкви — икона „Достойно есть“. Въ двухъ кругахъ (одинъ, внѣшній, изъ красной каймы съ облаками, другой, внутренній, изъ темно-зеленой съ сіяніемъ и звѣздочками) Божія Матерь на подножій съ воздѣтыми руками. Подъ нею пламенный ангелъ (поясное изображение) съ жезломъ въ десницѣ, въ шуйцѣ кругъ съ надписью „Іс“. Въ красномъ кругѣ съ облаками вверху пять ангеловъ, окружающихъ Богородицу; два переднихъ держатъ круги, у прочихъ трехъ въ шуйцахъ жезлы. Выше, надъ краснымъ кругомъ, Великій Архіерей — Христосъ, въ вѣнцѣ, въ крестчатой ризѣ и омофорѣ, десница съ двуперстіемъ, въ шуйцѣ Евангеліе. По сторонамъ Спасителя два ангела съ жезломъ въ одной рукѣ и съ кругомъ въ другой. На кругѣ у лѣваго (отъ зрителя) — „Іс“, у праваго — „Хс“. Вверху иконы два ангела, распростершись, держатъ развернутую хартію: „присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего“. Подъ ними, вдоль боковыхъ краевъ иконы справа и слѣва — сонмы праведниковъ, нѣкоторые съ хартіями. Внизу посрединѣ — цвѣтущее растеніе, по сторонамъ его — сонмъ праведниковъ; у нѣкоторыхъ, хартіи съ надписями, напримѣръ: „Благословенъ Богъ“; „Тебѣ видѣнную дверь Іезеке...“; „азъ ковчегъ устроихъ дѣво“; „возопихъ въ печали моей“; „вѣрую Господи и исповѣдую“; „Іаковъ видѣ лѣствицу“; „союзомъ любви свя...“. Размѣръ иконы $12 \times 10\frac{3}{8}$ в.

Наедральный соборъ.

№ 157. Владимірская икона Божіей Матери. Вверху представленъ образъ Богоматери Владимірской, съ надписью вокругъ: „Заступница Дѣве и Бѣвчистѣй совѣсти вѣроутвердившеса рустіи народи невозвратно надежду имуще прищедемъ паче жъ къ чу“ (остальная часть надписи подъ окладомъ). Около образа святыне — справа отъ зрителя: блаженный или юродивый, нагой старецъ, преподобная Феодора въ схимонашеской одеждѣ съ двуперстно сложенной десницей; Іона, архіепископъ, въ бѣломъ клобукѣ, Никита — безъ бороды, въ митрѣ древней формы, въ крестчатой ризѣ и омофорѣ, съ евангеліемъ; св. великомученикъ Прокошій, съ крестомъ и копіемъ; слѣва отъ зрителя: блаженный — молодой; Моисей Угринъ въ кукулѣ, св. Оманда, архіепископъ Моисей — въ бѣломъ клобукѣ, крестчатой ризѣ, съ крестомъ въ рукахъ; архіепископъ (?) Іоаннъ — въ преподобническихъ одеждахъ, со свиткомъ въ шуйцѣ. Внизу изображены: Василій Великій — въ крестчатыхъ ризахъ, благословляетъ двуперстно, въ лѣвой рукѣ держитъ евангеліе; Григорій Богословъ, въ крестчатыхъ же ризахъ, обѣими руками держитъ евангеліе; Іоаннъ Златоустъ и Николай Чудотворецъ — съ евангеліями въ шуйцѣ, десницами благословляютъ

двуперстно; риза на Златоустѣ — кресты въ кругахъ; св. Іоаннъ Предтеча — правую руку простеръ передъ грудью, въ лѣвой рукѣ держитъ блюдо съ своею головою; Іона митрополитъ — въ митрѣ старой формы, въ крещатомъ саккосѣ и омофорѣ, правая рука простерта, какъ бы въ разсужденіи, въ лѣвой — евангеліе; митрополиты Петръ и Алексій въ бѣлыхъ клобукахъ съ херувимами, десницы благословляющія, въ шуйцахъ евангелія; святители эти въ крещатыхъ саккосахъ и омофорахъ, митроп. Филиппъ — въ митрѣ древней формы, обѣими руками держитъ евангеліе, облаченъ въ саккосъ и омофоръ. Размѣръ иконы $7\frac{1}{2} \times 6\frac{1}{4}$ в. — Теодора на разсматриваемой иконѣ изображаетъ, вѣроятно, Теодору „Грекиню“. Сказаніе о хожденіи ея по мытарствамъ, какъ въ древности, такъ и теперь распространено въ народѣ.

№ 158. Серебряный окладъ напрестольнаго евангелія, напечатаннаго въ Кіевѣ 1707 г. Выступы позлащены. На среднемъ изъ нихъ — Воскресеніе Христово, на угловыхъ — евангелисты; у Іоанна на раскрытомъ евангеліи слова: „Въ началѣ бѣ Слово“, у Маттея: „Зачало“, у Марка и Луки евангелія безъ надписей. На серебряномъ корешкѣ — орнаментъ — цвѣты и плоды, раздѣленные листовою. На исподней сторонѣ орнаментъ — травы. Стебли, завитые спиралями, выходятъ изъ кувшина. На застѣжкахъ — св. Петръ и Павелъ. По листамъ евангелія надпись: „Сіе священное въ церковь соборную святыхъ Петра и Павла въ вѣчное поминаеніе протопресвитера Симеона сына Іарликовскаго“. Окладъ одного времени съ евангеліемъ.

Женская община сестеръ Мансуровыхъ.

№ 159. Въ ней нашли мы икону Богоматери, шитую серебромъ, шитье наклеено на доску. На поляхъ съ обѣихъ сторонъ „припись“: святыя — двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ фигуры въ ростъ. Размѣръ иконы 7×6 в.

Въ общинѣ есть нѣсколько крестовъ изъ безпробнаго серебра, съ мощами.

№ 160. Крестъ вызлащенный, московской работы XVIII вѣка (клеймо — Георгій Побѣдоносецъ), въ немъ „мощи святыхъ: древа креста Господня, московскихъ чудотворцевъ, Сергія Чудотворца, Николая Чудотворца, Татіаны мученицы“.

№ 161. Крестъ вызлащенный — размѣръ $2\frac{3}{8} \times 1\frac{7}{8}$ в. Надпись: „Мощи прѣ Іоанна многострадалнаго прѣнаго Ісакія Затворника печерскаго прѣнаго Іліи ч. муро прѣнаго Анастасіи диаконъ прѣнаго моского Лаврентія затворника прѣб еверасина прѣбна муриника лукиана прѣнаго пімена прѣнаго Теодора князя прѣнаго веніамина постника“. Мощи здѣсь большею частію русскихъ святыхъ. Надпись малограмотная и ошибочная: слово „диаконъ“, конечно, должно стоять рядомъ съ словомъ: „лаврентія“.

№ 162. Крестъ серебряный, размѣръ $1\frac{3}{4} \times 1$ в.; надпись: „Мощи святыхъ пре Сергія Радонежскаго чу Филиппа митраполита. мо. Арсения епископа твер. князь Михаила тверскаго иоанна Домоскина архидякона стеѡана Василя Великаго Алєадра Свирскогѡ чудотворца Теодосіи девиць схима Алєѣя митрополита“.

Александрo-Невская церковь.

Въ этой церкви изъ иконъ нами описаны и сфотографированы двѣ слѣдующія:

№ 163. **Нерукотворенный образъ.** Орнаментъ на убрусѣ писанъ золотомъ: травы того рисунка, какъ на финифтяныхъ вещахъ. Ангелы, поддерживающіе убрусъ (тороки) — почти поколѣнные фигуры, ноги скрыты убрусомъ. Надпись вверху иконы: „Бжїе видѣніе Божественное чудо“; внизу: „Нерукотворенный образъ Господа нашего Іса Христа“. Икона на вырѣзѣ, однако поздняя (XVIII вѣка). На поляхъ внизу написано: „Христе Боже, иже на Тя надѣйся не отцѣтитса никогда“. Размѣръ иконы $16 \times 13 \frac{3}{8}$ в. Надпись: „Божїе видѣніе, Божественное чудо“ — указана въ сводномъ подлинникѣ и представляетъ почти буквальный переводъ съ надписи на западныхъ изображеніяхъ, вошедшихъ въ русскую иконопись во второй половинѣ XVII в.¹⁾

№ 164. **Икона Божїей Матери (Умиленіе?)**, въ серебряной, вылащенной ризѣ (сдѣланной въ 1829 году). Корону надъ Богородицей поддерживаютъ два ангела. Размѣръ иконы 8×7 в.

№ 165. Напрестольное евангеліе, въ листѣ, 1758 года, въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ. Въ среднемъ медальонѣ — сошествіе во адъ; медальонъ — со стразами, его держатъ два ангела; вверху мадальона крестъ съ камнями. По сторонамъ средника по ангелу съ хартіей: „Господи, куды поидемъ“ въ одной рукѣ и съ кружкомъ: „Іс, Хс“, въ другой. Подъ средникомъ херувимъ, подъ нимъ — другой. Въ угольникахъ — евангелисты. Вверху, между ними выше креста — коронованіе Богоматери. На корешкѣ въ серединѣ — травы, вверху изображеніе серафима, а внизу — херувима. На нижней крышкѣ евангелія „жезль изъ корене Іессеева“. Изъ почивающей, внизу оклада, брадатой фигуры Іессея, вырастаетъ древо, на вѣтвяхъ котораго праотцы и пророки съ хартіями, — справа отъ зрителя: Соломонъ, безъ подписи (на хартіи у него: „азъ видѣхъ“), Даниль, Іеремія, Захарія, Іилія, Аввакумъ; слѣва: Давидъ, Іезекиль, Моисей, Исаія, Ааронъ, Елисей, Гедсонъ. Надъ древомъ — Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, выше — Распятіе съ надписью: І. Н. Ц. І. Надъ крестомъ въ облакахъ — Господь Саваоѣ. На застежкахъ литыя изображенія: на одной — апостола Петра, съ ключомъ, на другой — апостола Павла, съ книгой. Надъ каждымъ изъ нихъ — херувимъ. Вѣроятно, рижская работа XVIII вѣка.

№ 166. Крестъ безпробнаго серебра, размѣръ $5 \frac{1}{4} \times 3$ в. Внизу подъ Распятіемъ изображены: глава Адама, потомъ пѣтухъ, ножъ, узы (веревка), клещи, четыре гвоздя, рука, жребій (четыреугольники). Вверху Распятія — Саваоѣ, благословляющій обѣими руками; подъ Саваоѣомъ — Духъ Святой. Надпись надъ Распятіемъ: І. Н. Ц. І. На обратной сторонѣ креста: „Мощи свв. пророка Данила, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Лазаря Четверодневнаго, архидіакона Стефана, Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Тихона Чудотворца, Петра митроп., Іоны, Филиппа митр., Алексія м., Сергія Чудотворца, Георгія Побѣд., Дими-

¹⁾ Покровский, Н. В., Сійскій подлинникъ, стр. 51—52.

трія Селунскаго, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, царя Константина, кн. Владиміра, Александра Невскаго, Максима блаж., Іоанна Многострадальнаго, Лаврентія, преп. Арсенія Трудолюбца, часть креста Господня, великомуч. Пантелеимона, Нила Столбенскаго, преп. Исаакія, Аѳанасія Затворника Печерскаго“. Мощи здѣсь, какъ видно, были расположены въ нѣкоторомъ порядкѣ: сначала пророковъ, потомъ современниковъ земной жизни Господа, святителей, мучениковъ, князей; печерскіе святые сгруппированы подъ конецъ. XVIII вѣка.

№ 167. Крестъ изъ безпробнаго серебра, вылащенный (собственность о. Березскаго). На немъ выгравировано Распятіе съ погрудными изображеніями предстоящихъ Богоматери и Іоанна Богослова. Наверху — Богъ Отець, благословляющій обѣими руками. Внизу — глава Адама; верху — вертлюгъ съ ушкомъ; по сторонамъ и внизу — шарикъ серебряный. На обратной сторонѣ выгравировано: „мощи прор. Давіила, Іоанна Предтечи, Андрея Первозваннаго, Феодора Тирона, Феодора Стратилата, Георгія Побѣдоносца, Николая Чудотворца, Богоматере Анны, первомученицы Феклы, великомученицы Варвары“. Мощи и здѣсь распределены въ системѣ: сначала мощи пророковъ, потомъ апостола, мучениковъ, святителя, святыхъ женъ. Размѣръ креста $1\frac{5}{8} \times 1\frac{1}{8}$ в. XVIII вѣкъ.

№ 168. Дарохранительница серебряная, имѣетъ видъ надгробія: четырехугольный, съ покрытіемъ, постаментъ на кругломъ цоколѣ; на постаментѣ, внизу, изображень: литой агнецъ, съ семью висячими печатами подъ нимъ (согласно Апокалипсису). Выше, на четырехъ сторонахъ, гербовая драпировка, — на передней сторонѣ — съ изображеніемъ кадила, свѣтильниковъ, цвѣтовъ и лентъ; на обратной — четвероконечный крестъ. По скатамъ покрытія на передней сторонѣ орнаментъ — двѣ накрестъ связанныя пальмовыя вѣтви; на трехъ остальныхъ сторонахъ — гирлянды. На постаментѣ барабанъ, на немъ въ круглыхъ клеймахъ, среди вѣнковъ, спереди и сзади, чаша съ сіяніемъ. На барабанѣ стоитъ литая фигура ангела, съ крестомъ въ рукахъ. У ногъ ангела — скрижали, на одной изъ нихъ римскія цифры указываютъ три заповѣди, на другой — остальные (при чемъ вмѣсто VI стоитъ IV, конечно, по ошибкѣ мастера). Надъ главою ангела, въ большой звѣздѣ, среди лучей, всевидящее око Божіе, съ надписью: „Богъ“. Орнаменты на дарохранительницѣ — крестъ, сіяніе вылащены. Внизу, въ клеймѣ: „1785. М. И.“ Высота дарохранительницы $6\frac{1}{2}$ в.

№ 169. Блюдо изъ безпробнаго серебра, съ чеканнымъ узоромъ (цвѣты — тюльпаны и др., среди травъ остролистника), въ діаметрѣ $5\frac{1}{4}$ в. XVIII вѣкъ.

№ 170. Ковшъ серебряный, внутри вылащенъ и украшенъ чеканными листьями и плодами и двуглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На мысу, спереди, припаяно вылащенное изображеніе херувима. Ручка у ковша рѣзная. Въ срединѣ его впаянъ жетонъ 1674 года, съ изображеніями на внутренней сторонѣ Богоматери, въ коронѣ, съ Богомладенцемъ и скипетромъ. Подъ ногами Богоматери сложный гербъ. Вокругъ ея двѣ подписи — внѣшняя: „AR: EP: SAL: SE: AP: EL: AAX: GAND: DG“, ближе къ Богородицѣ: „Sub Tuum praesidium confug“. На наружной сторонѣ, на жетонѣ, изображеніе католическаго архіепископа, съ сосудомъ въ правой рукѣ. Внизу

гербъ, одна половина котораго — полукругъ, раздѣленный пополамъ, другая — левъ. Надпись: „EPS: SALISBURG: 1674. S. RUDBERTUS“; въ клеймахъ: „М. К.“ Надъ жетономъ, на внутренней сторонѣ ковша, вычеканена корона, увѣнчанная крестомъ. Размѣръ ковша $5\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ в.

№ 171. Шелковый илтонъ съ изображеніями. На немъ надпись: „Во имя Пресвятыя Троицы видъ Сіонской Аѳонской и Синайскихъ горъ и святого града Іерусалима и окрестныхъ досточудныхъ монастырей и всѣхъ стародѣвныхъ мѣстъ изображенъ въ царствованіе всероссійскаго благословеннаго императора Александра I и при преосвященнѣйшемъ митрополитѣ Михаилѣ стараніемъ путешествующаго и посѣтившаго всѣ тѣ святыя мѣста Московской епархіи Николаевской Пѣсношевской обители числа братіи Тимоеемъ Елисеѣвымъ сыномъ Спутниковымъ, 1820 года въ столичномъ градѣ“. Вверху илтона изображено: предъ Отечествомъ, слѣва, отъ зрителя, — св. Кириллъ архіепископъ, справа — св. Іаковъ братъ Божій и „мраморное море“ съ кораблемъ. Подъ каемочкой видны — въ верхнемъ ряду: „пещера, идѣже скрышася апост.“, „святого Евфимія“, „св. Θεодора Тирона“, „монастырь св. архангела“, „гробъ Рахи“ (ли?), „Кана Галилейская“, „монастырь св. Іоанна Предтечи“, „Кесарія Филиппова“, „монастырь св. креста“, „Газа“, „Птолемаида“, „Ре“ (?), „огненная рѣка“; во второмъ ряду: „монастырь св. Θεодосія“, „храмъ Петра апостола“, „м. (монастырь) пресв. Богородицы“, „монаст. св. Димитрія“, „м. св. Василия“, „м. св. Екатерины“, „Вознесеніе Христово“, „м. св. Предтечи“, „м. св. Онуфрія“, „источникъ Іаковль“, „погреб(еніе?) странныхъ“, „м. Римскій“, „м. Армянскій“; въ третьемъ ряду: „Лида“, „м. прор. Ілія“, „искушеніе діавола и гора Сарандарская“, „м. св. Срѣтенія“, „св. Георгія при жидѣхъ“, „св. Николая“, „больница св. Георгія“, „вертоградъ, идѣже предаде Іуда Учителя своего“, „страданія Исаіа“, „икона, возглаголившая св. Маріи: Египтяне, преидите Іорданъ“, „Яффа“, „вертепъ св. Пелагія“; въ четвертомъ ряду: „Рождество Богородицы и домъ Іоакима и Анны“, „патріархія“, „Орине, иже есть горная“, „Преображеніе Христово“, „Виенанія и воскрешеніе Лазарево“, „Силоамъ“, „домъ Давида“, „крещеніе Христово“, „домъ Авраама“, „четверовратная дверь“, „Эммаусъ“; въ пятомъ ряду: „Варухъ уснулъ, спалъ 72 лѣта“, „овчая купель“, „Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы“, „Геосиманія“ и „Успеніе Пресвятыя Богородицы“, „м. св. Георгія“, „м. св. Саввы“, „Виелеемъ“, „источникъ Іаковль“, „м. аввы Герасима“; въ шестомъ ряду: „преторъ“, „жертва Авраамова“, „св. Сіонъ“, „Тайная вечеря“, „храмъ св. Гроба Господня“, „святая Голгоа“, „святая святыхъ“, „святилище“, „осязаніе Оомы и малая Гал.“. Размѣръ плата 17×13 в. Весьма вѣроятно, что платъ при печатаніи предназначался не для илтона.

Николаевская или Благовѣщенская церковь.

Иконъ древнихъ и старинныхъ не оказалось, но одна можетъ быть отмѣчена ради композиціи.

№ 172. Икона Всѣхъ святыхъ (у лѣваго клироса). Вверху — коронованіе Пресвятыя Богородицы. Вокругъ — херувимы и чины ангельскіе (семь группъ), ка-

ждая группа въ особыхъ одеждахъ. Передній архангелъ съ жезломъ въ правой рукѣ и съ пальмовой вѣткой въ шуйцѣ. Ниже, во второмъ ряду, лики святыхъ, — слѣва отъ зрителя — праматерей, справа — праведныхъ женъ. Въ третьемъ ряду: пророки, праотцы (Иоакимъ и Анна) и опять пророки. Четвертый рядъ: святители, апостолы, въ центрѣ — св. Іоаннъ Предтеча (съ крыльями, десница простерта, въ шуйцѣ хартія: „Покайтесь, приближися бо царство небесное“), далѣе — опять апостолы и святители. Въ пятомъ ряду: преподобныя жены, преподобные отцы, святыя мученицы, свв. безсребренники и опять свв. мученики, преподобные отцы и преподобныя жены. Въ нижнемъ ряду изображены — начиная справа отъ зрителя: св. муч. Агаѳоній, св. муч. Уліанія, князь Гавріилъ въ шапкѣ съ крестомъ, пр. Анастасія Ри(млянныя), св. Кириллъ па(тріархъ?), преп. Марія Египетская, св. Петръ митр.; слѣва: свв. Онисимъ, Ѳаддей, Харлампій, Никифоръ, Ефремъ Сиринъ, св. муч. Мавра, св. муч. Тимофей (съ восьмиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ). Въ срединѣ этого ряда архангелъ Михаилъ съ фонаремъ и зеркаломъ въ рукахъ; на зеркалѣ — всевидящее око Божіе. На этой иконѣ всѣ святые — на облакахъ. Икона въ позлащенной ризѣ. Размѣръ иконы $22\frac{1}{2} \times 16$ в. Краски яркія и довольно свѣжія.

№ 173. Въ Сергіевскомъ придѣлѣ — икона Распятіе Господа. Живопись болѣе или менѣе художественная. Предъ распятымъ Господомъ предстоятъ Богоматерь и Марія Клеопова. У послѣдней въ лѣвой рукѣ бѣлый платокъ (вѣроятно, для утиранія слезъ). За Богоматерью и Маріей Клеоповой всадники съ копьями; у одной изъ лошадей на головѣ султанъ. Внизу Распятія — глава Адама и сосудъ. Сзади — Іерусалимъ, съ полумѣсяцемъ на зданіяхъ. Подъ струи крови, изъ прободеннаго ребра и пронзенныхъ рукъ, ангелы подставляютъ чашу. Вверху надъ Распятіемъ — Саваоѳъ, съ благословляющею десницею, въ шуйцѣ держитъ землю съ водруженнымъ въ нее крестомъ. По сторонамъ Спасителя два распятыя разбойника. Размѣръ иконы $21\frac{1}{2} \times 15$ в.

№ 174. Напрестольное евангеліе, въ листъ, напечатанное въ 1787 г., въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, съ тѣми же изображеніями, что и на окладѣ евангелія Александро-Невской церкви, различіе лишь въ томъ, что на окладѣ Благовѣщенской церкви, вмѣсто креста, надъ Сошествіемъ во адъ — коронка, поддерживаемая двумя ангелами, и работа здѣсь хуже, чѣмъ на окладѣ № 174; на жезлѣ Іессеевомъ, надъ Іессеемъ, надпись: „Елисей“.

№ 175. Крестъ серебряный, вызолоченный; на клеймахъ: „17...“ и двуглавый орелъ. На обратной сторонѣ креста надпись: „часть древа Господня, мощи св. Даниїла, мощи св. Кира, Іоанна, мощи св. Пимена, мощи св. Василя, мощи св. Мины, мощи св. Увара, мощи св. Евстафія, мощи св. Ѳеодора, мощи Мордарія, мощи св. муч. Меланія, мощи св. Евфросиніи, мощи св. Даріи, мощи св. Варвары, мощи св. Ирины, мощи св. Евѳиміи, мощи св. Ульяны“, — сначала мощи святыхъ мужей, а потомъ святыхъ женъ. Размѣръ креста 4×2 в.

№ 176. Потиръ изъ безпробнаго серебра, вызолоченный, довольно массивный и богато украшенный, но работы мало искусной; сдѣланъ, какъ видно изъ надписи, „въ Москвѣ стараніемъ Василиемъ Шелковниковымъ“.

№ 177. Подставка подъ елей серебряная, вылащенная, въ видѣ потира, съ клеймами: а) „1761 г.“, б) „В. А.“ и в) изображеніе Георгія Побѣдоносца. Въ медальонахъ изображены: Николай Чудотворецъ, св. Григорій „В“ въ митрѣ, восьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростию. Высота подставки 3 в., діаметръ вверху $1\frac{3}{8}$ в., внизу 1 в.

№ 178. Кадило серебряное, чеканной работы; внизу выгравировано: „1781 году“; въ мѣстахъ прикрѣпленія цѣпочекъ — херувимы, подъ ними облака. Высота кадила $6\frac{1}{2}$ в.

№ 179. Ковшъ серебряный, съ чеканными изображеніями: внутри — двуглавый орелъ, подъ тремя коронами, вокругъ — травы крупныя. Снаружи, на мысу, литое изображеніе сирены. Ручка рѣзная. Клейма на ковшѣ: 1) два ключа крестъ-на-крестъ и 2) „I. D. R.“. Ковшъ длиною 5 в., шириною 3 в., рижской работы начала XVIII в.?

Церковь Алексѣевского монастыря.

Эта церковь построена по повелѣнію Петра I, на мѣстѣ существовавшей здѣсь до 1710 г. католической церкви женскаго монастыря Маріи Магдалины. Императрица Елизавета Петровна въ 1751—1761 гг. обновила Алексѣевскій храмъ и устроила въ немъ придѣлы во имя ап. Петра и великомученицы Екатерины. Уже было замѣчено ранѣе, что эта церковь служить лучшимъ образцомъ елизаветинской живописи¹⁾. Иконы Алексѣевской церкви представляютъ, прежде всего, образецъ вліянія западнаго искусства направо славную иконопись въ Ригѣ; по сюжетамъ, иконописнымъ типамъ, даже надписямъ онѣ родственны католическимъ религиознымъ изображеніямъ. Въ Екатерининскомъ придѣлѣ, на запрестольномъ образѣ Смоленской Божіей Матери, ликъ Спасителя совершенно католическаго типа. Подъ этою иконою изображено: „поклоненіе *трехъ царей*“ отъ Мѣ. гл. II, зач. 3. — (вмѣсто „волхвовъ“). Святыхъ на иконахъ церкви увѣнчиваетъ рука Бога Отца или Спасителя и ангеловъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ церкви есть икона, надпись которой сообщаетъ, что она написана уніатами. Заслуживаютъ особеннаго вниманія иконы у столбовъ, въ иконостасѣ и на горнемъ мѣстѣ, какъ по своимъ художественнымъ достоинствамъ, такъ и потому, что на нихъ обозначены имена художниковъ и время написанія. Подъ каждою иконою на столбѣ находится другая, меньшихъ размѣровъ, но соответствующая ей по сюжету.

По столбамъ, раздѣляющимъ храмъ на три части и идущимъ въ два ряда, — три столба въ каждомъ ряду, — изображено:

№ 180. На правой сторонѣ, на первомъ отъ клироса столбѣ, противъ амвона — „Соборъ святаго архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ“. Композиція довольно сложная. Архистратигъ — въ панцырѣ поверхъ короткой туники; черезъ правое плечо андреевская лента²⁾. Сверхъ панцыря на архангелѣ накинутъ плащъ,

¹⁾ Археол. Изв. и Зам. 1896 г. №№ 9—10, стр. 271.

²⁾ Ордену св. апостола Андрея Первозваннаго, учрежденному въ 1698 г., вначалѣ придавали особое религиозное значеніе. Екатерина I приняла знаки его на праздникъ Благовѣщенія, послѣ принятія св. таинъ, при чемъ эти знаки, во время литургіи, совершаемой митрополитомъ, лежали на престолѣ. Въ виду такого значенія ордена св. Андрея, художники и паша, можетъ-быть, умѣстнымъ возложить знаки андреевскаго

съ тщательно орнаментированной золоченой каймой. Правую рукою архистратигъ держитъ знамя съ четвероконечнымъ (георгіевскимъ?) крестомъ; древко знамени — копье; въ шуйцѣ — пальмовая вѣтвь. На архистратигѣ — сапоги безъ носковъ (пальцы ногъ обнажены), на головѣ — шлемъ съ перомъ, вокругъ головы лучистое сіяніе. Надъ архистратигомъ, въ облакахъ „Отечество“. Богъ Отецъ въ шуйцѣ держитъ шаръ и скипетръ, десницею же какъ бы указываетъ внизъ или благословляетъ. Нимбъ — треугольникъ. Спаситель съ обнаженнымъ плечомъ, въ лучистомъ нимбѣ, лѣвою рукою держитъ четвероконечный крестъ, а десницею указываетъ на прободенное ребро. На рукахъ и ногахъ зіяютъ раны. Между Спасителемъ и Саваоомъ, въ лучахъ, Духъ Святой, въ видѣ голубя. По сторонамъ — девять ангельскихъ чиновъ; изъ нихъ, налѣво отъ зрителя, въ верхнемъ ряду, серафимы и херувимы, одни — многокрылые, съ крыльями краснаго огненнаго цвѣта, другіе — шестокрылые, съ крыльями лазореваго цвѣта. Въ прочихъ семи рядахъ, одинъ рядъ подъ другимъ, изображенія ангеловъ. Въ нижнихъ рядахъ: въ лѣвомъ — передній ангелъ облеченъ въ латы съ андреевской лентой чрезъ плечо и съ мечомъ въ рукѣ, подобно св. Михайлу; въ правомъ — передній ангелъ въ обычныхъ ангельскихъ одеждахъ, съ лиліей въ рукѣ. На одеждахъ переднихъ ангеловъ обращаетъ на себя вниманіе богатая орнаментация золоченыхъ каемъ. Отъ каждаго ряда безплотныхъ силъ — надписи, идущія по направлению къ „Отечеству“: „Святъ, святъ, святъ“, которыя дополняются надписью отъ головы св. Михайла: „Господь Саваооъ, исполнь небо и земля славы Твоя“. Нѣкоторые изъ ангеловъ съ соединенными вмѣстѣ руками, нѣкоторые — съ распростертыми руками. Внизу иконы подписано: „Писаль Ѳеодоръ Леоновъ“.

№ 181. Подъ иконою, на столбѣ, въ рѣзной рамкѣ, небольшое изображеніе: „Чудо въ Хонѣхъ архистратига Михайла“.

№ 182. На западной сторонѣ того же столба: „Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня“. Посрединѣ церкви, на возвышеніи, изображенъ патріархъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, держитъ въ рукахъ обрѣтенный крестъ Христовъ (четвероконечный), у котораго, вмѣсто подножія, выступъ съ двумя гвоздями — слѣды распятія Спасителя. Вверху креста — хартія съ надписью: „І. Н. Ц. І.“ Патріарха поддерживаютъ подъ руки два діакона. Передъ возвышеніемъ — два отрока-свѣщеносца, изъ которыхъ у одного, кромѣ свѣчи, въ рукахъ чиновникъ. Предъ возвышеніемъ же, подъ балдахиномъ, на царскомъ мѣстѣ, налѣво отъ патріарха, царь, направо — царица. У царя въ лѣвой рукѣ глобусъ, раздѣленный на три части, въ правой рукѣ — скипетръ. Одежда — шуба съ горностаевой подкладкой и бармы; на головѣ вѣнецъ, чрезъ плечо андреевская лента. Царица въ подобной же шубѣ и вѣнцѣ, съ соединенными вмѣстѣ руками. За патріархомъ — рядъ колоннъ, внутренность церкви и народъ, среди котораго два ряда сослужащаго патріарху духовенства: архіереи, священники, монахи. Палаты вверху украшены рѣзьбою.

ордена на св. Михайла и на другихъ святыхъ. Заслуживаетъ вниманія, въ настоящемъ случаѣ, сходство иконографіи ангеловъ въ Византіи и въ Россіи: какъ тамъ ихъ надѣляли костюмомъ патриціанскимъ, царскимъ, такъ и здѣсь ихъ причислили къ старѣйшему ордену, знаками котораго украшались русскіе государи и сановники.

№ 183. Внизу, въ рѣзномъ медальонѣ, подпись: „Псаломъ 98. Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножію ногу Его, яко свято есть. 1758 году марта 31. дня писалъ дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“.

№ 184. Подъ иконою, на столбѣ, въ рѣзной рамкѣ, небольшое изображение на холстѣ: „Познаніе креста Господня воскресеніемъ мертваго тѣла“. У трона стоитъ царица Елена, въ панцырѣ и порфирѣ, правою рукою поддерживая крестъ съ хартіей, на немъ „І. П. Ц. І.“, а въ лѣвой держитъ скипетръ съ крестомъ наверху. Св. Елена представлена старицей, выраженіе лица ея почти мужское, что напоминаетъ изображение ея на западѣ. Она правою рукою поддерживаетъ крестъ Іисуса Христа, а въ лѣвой рукѣ держитъ гвозди. Заслуживаетъ упоминанія то обстоятельство, что св. Елена изображена безъ короны, тогда какъ издревле принято писать свв. Константина и Елену въ вѣнцахъ. Влѣво отъ Елены — Іерусалимъ, гдѣ надъ церковью (храмъ Воскресенія, построенный ею и св. Константиномъ) — крестъ. Предъ стѣнами Іерусалима въ гробѣ, стоящемъ на подножкахъ, — воскресшая дѣвица, возлѣ котораго лежитъ крестъ Христовъ. Предъ гробомъ — архіерей съ посохомъ и діаконъ съ кадиломъ, священникъ и монахъ. На землѣ, у холма — два креста разбойниковъ. Справа отъ Елены пейзажъ — горы и деревья.

№ 185. На южной сторонѣ второго столба изображены первоверховные апостолы Петръ и Павелъ. У св. Петра въ десницѣ — книга, въ шуйцѣ — ключи; у св. Павла, въ десницѣ — книга же, въ шуйцѣ — мечъ. Вверху, въ облакахъ, какъ бы слетающій съ неба Спаситель, съ лучистымъ сіяніемъ отъ головы и всей фигуры. Онъ возлагаетъ на апостоловъ вѣнцы — короны, въ родѣ брачныхъ. Надъ головою Спасителя надпись: „W. O. H.“ Внизу иконы подписано: „1757 года мѣсяца марта писалъ дорогобуженинъ Ѳеодоръ Леоновъ“.

№ 186. Подъ этою иконою изображение: „Іисусъ Христъ подаетъ апостолу Петру ключи“. Апостоль принимаетъ отъ Спасителя два ключа (неба и преисподней?). На болѣе старыхъ русскихъ иконахъ (см. Сійскій подлинникъ: „Переводы съ древнихъ иконъ, изъ собранія А. М. Постникова“, „Древнія иконы...“, „Образцы древне-русской иконописи“), св. Петръ обычно изображается съ однимъ ключомъ. Рядомъ стоятъ двѣ фигуры (апостолы Іаковъ и Іоаннъ?).

Типы святыхъ Петра и Павла на иконѣ № 187 близки къ типамъ этихъ апостоловъ въ иконографіи Запада. У ап. Павла — мечъ съ гербомъ. По словамъ „Щита вѣры“, изображать апостоловъ съ орудіями страданій есть обычай, заимствованный русскими иконописцами у католиковъ. „И св. апостоловъ, вмѣсто пророческихъ о Христѣ гаданій держимыхъ, пишутъ съ умерщвляющими тѣя орудіи“, говоритъ авторъ „Щита вѣры“ про современныхъ ему художниковъ, которыхъ называетъ: „нынѣшніи латинстіи и люторстіи ученицы“¹⁾.

№ 188. На западной сторонѣ того же столба изображение св. Николая, въ ростъ, въ святительскихъ ризахъ; десница — благословляющая, въ шуйцѣ — евангеліе. Справа — городъ, обуреваемое море, затопляющее корабль; слѣва — святитель выво-

¹⁾ Душеполезное Чтеніе 1897 г. сентябрь. Стр. 11.

дять за руку отрока изъ морскихъ волнъ. На берегахъ пейзажъ — деревья. На иконѣ серебряная риза съ камнями и эмалью, устроенная, какъ гласитъ надпись, „въ 1834 году 22 октября по усердію рижскимъ купцамъ“ (рижскими купцами?), имѣющая вѣсу 33 ф. 24 зол.

№ 189. Подъ этою иконою изображеніе въ медальонѣ: „святый Николай повелѣваетъ Константину отпустить трехъ отроковъ, неправильно содержимыхъ, изъ темницы“. Въ зданіи со сводами, на ложѣ съ рѣзбою и съ занавѣсью, подъ одѣяломъ спитъ Константинъ, при немъ два тѣлохранителя, въ шляпахъ съ султанами изъ страусовыхъ перьевъ, каждый съ копьемъ. У постели на подушкѣ лежатъ снятыя на ночь царемъ регалии — корона и скипетръ. Къ удивленію тѣлохранителей, спящему царю предсталъ Николай Чудотворецъ въ священныхъ облаченіяхъ, съ простертыми руками. Нимбъ у святителя (Константинъ безъ нимба), какъ на западныхъ изображеніяхъ — кружокъ съ звѣздочкою. Рядомъ съ спальнею Константина — зданіе съ однимъ небольшимъ окномъ, вѣроятно, та тюрьма, гдѣ несправедливо заключены три отрока, заступникомъ которыхъ является Николай Чудотворецъ.

№ 190. На третьемъ столбѣ, съ южной стороны, изображеніе св. великомученика Евстаѳіа, священномученика Харламѳія и св. великомученика Георгія Побѣдоносца. Св. Евстаѳій — въ одеждахъ воина, въ лѣвой рукѣ пальмовая вѣтвь, правая поднята, какъ бы для молитвы, но безъ обычнаго перстосложенія. Св. Харламѳій — въ святительскихъ одеждахъ, борода до половины груди, въ лѣвой рукѣ евангеліе, правая — благословляющая, при чемъ большой палецъ отдѣлился. У Георгія, облаченнаго въ воинскія одежды, въ правой рукѣ пальмовая вѣтвь, въ лѣвой — копье. Вверху, въ облакахъ, ангель, несущій три вѣнца изъ живыхъ цвѣтовъ для изображенныхъ святыхъ.

№ 191. Подъ этою иконою изображеніе св. Георгія, поражающаго дракона передъ царевною.

Съ западной стороны, на томъ же столбѣ, икона священномуч. Игнатія Богоносца, св. Іоанна, патріарха Александрійскаго, Милостиваго, священномуч. Антипія и священномученика Власія. Эти святые — въ святительскихъ одеждахъ, лица этихъ святыхъ обращены горѣ. Св. Игнатій правую руку поднялъ вверхъ, лѣвой руки не видно. Св. Іоаннъ правую рукою благословляетъ (большой палецъ отдѣлился), въ лѣвой рукѣ посохъ со змѣями. У св. Антипія — въ правой рукѣ четырехконечный крестъ, въ лѣвой — евангеліе. Св. Власій лѣвою рукою держитъ жезль (со змѣями), правой руки не видно. Вверху — парящій въ облакахъ Богъ Отецъ, благословляющій обѣими руками.

№ 192. Внизу этой иконы изображены страданія священномученика Антипія. Священномученикъ — предъ сидящимъ на тронѣ мучителемъ, вдали — телець на кострѣ — жертва идоламъ.

№ 193. Въ лѣвомъ ряду столбовъ, на первомъ (не отъ соли, а отъ двери), изображены: св. первомученица и равноапостольная Фекла, св. великомученица Варвара, св. великомученица Анастасія. У Феклы, Парасковы и Анастасіи въ правой рукѣ крестъ (четвероконечный), въ лѣвой — пальмовая вѣтвь; у Варвары въ правой

рукѣ чаша, въ лѣвой — пальмовая вѣтвь. Вверху — Богоматерь съ Богомладенцемъ, вокругъ Котораго ангелы съ вѣнцами изъ живыхъ цвѣтовъ въ рукахъ, херувимы и серафимы. Внизу иконы надпись: „Писалъ Θεодоръ Леоновъ“.

№ 194. Подъ этою иконою изображена мученица Варвара у терема съ тремя окнами, въ лѣсу, бесѣдующая съ отцомъ; она показываетъ на небо, а онъ удерживаетъ ее за руку, предъ ними — камень съ крестомъ и группа людей, изъ которыхъ одинъ съ молотомъ и одна женщина. Мужчины — въ чалмахъ.

№ 195. На сѣверной сторонѣ того же столба — святые великомученики: Θεодоръ Стратилатъ, Θεодоръ Тиронъ и Иоаннъ Воинъ, всѣ въ воинскихъ одеждахъ. У Стратилата въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой — пальмовая вѣтвь, поясъ съ кистью. Тиронъ правую руку поднялъ, въ лѣвой рукѣ копье. Иоаннъ Воинъ правую рукою держитъ крестъ, лѣвою же придерживаетъ плащъ. За поясами у всѣхъ троицъ мечи; рукоятка меча у Стратилата — въ формѣ змѣевиднаго чудовища. Вверху, парящій въ облакахъ Христосъ, благословляющій обѣими руками; лучи отъ головы и всей фигуры. Подпись внизу иконы: „Писалъ Θεодоръ Леоновъ“.

№ 196. Подъ этою иконою изображены страданія Θεодора Тирона. Передъ окруженнымъ совѣтниками и сидящимъ на тронѣ мучителемъ — св. Θεодоръ на крестѣ. Одинъ воинъ прободаетъ копьемъ св. Θεодора, другой — терзаетъ его желѣзными когтями.

№ 197. У второго столба, съ западной стороны, три святителя: Василій Великій, Иоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ — въ святительскихъ одеждахъ. У Златоуста и Василия Великаго десницы благословляющія, въ шуйцѣ у Златоуста жезлъ съ змѣями (получившій распространеніе въ Россіи со времени патріарха Никона), а у св. Василия — евангеліе. Григорій Богословъ правую рукою держитъ крестъ, лѣвою — евангеліе. На облакахъ — „Отечество“. У ногъ Бога Отца земной шаръ, подъ которымъ херувимы и серафимы (послѣдніе съ огненными крыльями). Богъ Отецъ держитъ шуйцею на земномъ шарѣ скипетръ, десницу же возложилъ на шуйцу. Лицо Бога Отца обращено къ Спасителю, воссѣдающему одесную. Спаситель десницею благословляетъ, шуйцу возложилъ на колѣни. Руки и ноги — съ язвами отъ гвоздей. Иисусъ Христосъ облаченъ только въ плащъ; грудь, руки и ноги обнажены. По сторонамъ земного шара — два ангела: одинъ держитъ вѣнецъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а другой — два такихъ же вѣнца и евангеліе, раскрытое на словахъ: „Евангеліе отъ Маттея гл. V, зач. 11. Тако да просвѣтитса свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ“. Внизу иконы подпись: „Писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 198. Подъ этою иконою съ апостолами Петромъ и Иоанномъ Богословомъ — Златоустъ, стоящій среди нихъ въ зданіи со сводами, получаетъ отъ св. Петра ключи, а отъ св. Иоанна — свитокъ. Вблизи апостола Петра — столъ съ лежащимъ на немъ свиткомъ. Надъ апостолами длинная хартія съ надписями, надъ Иоанномъ: „простеръ руку свою и даде ему свитокъ, глаголя: пріими сей отъ руки моею, азъ бо есмь Иоаннъ возлегій на перси Господни на тайней вечери и оттуда почерпъ божественное откровеніе, дасть сіе и тебѣ Господь. Вѣдети вся премудрости глубины“;

надъ Петромъ: „простеръ и другой руку свою, подаде ему ключи, глаголя: пріими сіе, азъ бо есмь, ему же ввѣрена суть ключи царствія. Дастъ же и тебѣ Господь ключи царствія, связи, да его же связеши, будетъ связанъ, а его же разрѣшиши, будетъ разрѣшенъ“.

№ 199. На сѣверной сторонѣ того же столба образъ святого апостола Андрея Первозваннаго и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Св. Андрей правою рукою придерживаетъ крестъ, а лѣвую простираетъ къ св. Александру, который, придерживая лѣвою рукою тщательно орнаментованную порфиру, правою рукою какъ бы вручаетъ св. Андрею скипетръ. Слѣдовательно, изображенъ какъ бы союзъ святыхъ Андрея и Александра. Вверху — парящій Спаситель возлагаетъ на апостола и князя вѣнцы изъ живыхъ цвѣтовъ. Подпись: „1758 году писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 200. Подъ этою иконою изображены „страданія святого апостола Андрея Первозваннаго“. За укрѣпленнымъ городомъ водруженъ крестъ, къ которому мучители ведутъ обнаженнаго, съ препоясаніемъ только, Андрея.

№ 201. У третьяго отъ входа (перваго къ алтарю) столба, на западной сторонѣ — икона **Всѣмъ скорбящимъ радость**. Богородица — въ коронѣ, на облакахъ, со скипетромъ въ десницѣ; ноги Ея на глобусѣ, раздѣленномъ на три части. Ее поддерживаютъ три ангела; подъ ногами у Нея — херувимы. Надъ Нею два ангела несутъ корону. По сторонамъ Ея — группы несчастныхъ, получающихъ отъ Нея помощь и утѣшеніе. Справа (начиная сверху): а) корабль среди волнующагося моря, приставшій къ маяку, куда привелъ его поспѣшившій къ нему на помощь ангелъ; надпись: „Обуреваемымъ пристанище“; б) ангелъ съ блюдомъ, наполненнымъ хлѣбами, раздаетъ пищу окружившимъ его алчущимъ; надпись: „Алчущимъ питательнице“; в) ангелъ съ врачевскимъ ларцомъ въ рукѣ, посѣщаетъ и исцѣляетъ больныхъ (одинъ — съ подвязанной рукой, другой — слѣпецъ, далѣе — увѣчные съ костылями), при чемъ помазываетъ слѣпцу очи. На лѣвой сторонѣ (начиная сверху): а) „Странныхъ утѣшеніе“, — ангелъ указываетъ странникамъ на Владычицу; б) „Жезль старости“, — ангелъ является для поддержки старцамъ; в) „Нагимъ одѣяніе“, — ангелъ облачаетъ покровомъ нагихъ разнаго пола и возраста; г) „Жаждущимъ питаніе“, — ангелъ льетъ воду въ блюда, подаваемые ему жаждущими. Внизу иконы подпись: „Писалъ Алексѣй Контаревъ“.

№ 202. Подъ этою иконою изображенъ Христосъ у Марѳы и Маріи.

№ 203. На томъ же столбѣ, на сѣверной сторонѣ его, икона **Іоанна Крестителя**. Креститель изображенъ во весь ростъ, во власяницѣ, съ обычнымъ на католическихъ изображеніяхъ четвероконечнымъ крестомъ на посохѣ, съ длинною хартією: „Се агнецъ Божій“; въ лѣвой рукѣ также хартія: „Сотворите плоды, достойные покаянія“. Вверху „Отечество“. На земномъ шарѣ возсѣдаетъ Богъ Отецъ; десница — благословляющая; въ лѣвой рукѣ — скипетръ; одесную Бога Отца — Спаситель; въ десницѣ у Него четвероконечный крестъ, шуйца простерта надъ землею. Вверху — Духъ Святой. Внизу, на землѣ, въ чашѣ глава Крестителя. По сторонамъ — сонмы ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. По бокамъ иконы — житіе и дѣянія св. Предтечи. Справа (сверху) изображенія: 1) Ангелъ возвѣщаетъ Захаріи во храмѣ о рожде-

ніи у него сына; 2) Рождество Іоанна Предтечи. На ложѣ — родильница Елисавета; за столомъ, съ книгою, сидитъ Захарія, лѣвую руку поднялъ (вѣроятно, даетъ знаки, „помаваетъ“); у постели совершается омовеніе младенца; 3) Соборъ св. Іоанна Предтечи. У Іордана Предтеча проповѣдуетъ собравшемуся около него народу; на крестѣ, который приложенъ къ рукѣ Іоанна, на хартіи — содержаніе его проповѣди: „Се Агнецъ Божій“; 4) „Евангеліе отъ Матѳея. Зач. 4“. Изображено посольство Крестителя; Махеронская тюрьма, изъ окна ея смотритъ узникъ — Креститель на идущихъ къ нему двухъ мужей — его учениковъ. Ближе къ зрителю — бесѣда этихъ учениковъ съ Іисусомъ Христомъ передъ апостолами. Въ отдаленіи — городъ. Слѣва (сверху) изображенія: 1) „Цѣлованіе Елисаветъ“. Елисавета встрѣчаетъ Богородицу при входѣ въ домъ; одна другой подаетъ руку; изъ двери показался Захарія; предъ входомъ — Іосифъ съ флягою и мѣшкомъ (вѣроятно, съ припасами на дорогу); рядомъ служанка держитъ пѣтуха съ курицей. Пейзажъ — богатая растительность. 2) „Избѣненіе младенцевъ“. На престолѣ — царь Иродъ, около него тѣлохранители. Скипетромъ онъ отдаетъ распоряженіе, которое тутъ же приводится уже въ исполненіе; воины избиваютъ младенцевъ. 3) „Богоявленіе Господне“. Въ струяхъ іорданскихъ стоитъ Христосъ, преклонивши главу; колѣнопреклоненный Креститель возлагаетъ на него десницу; на обоихъ берегахъ рѣки, среди растительности, стоятъ народъ; вверху — Духъ Святый въ лучахъ, исходящихъ изъ устъ Бога Отца. 4) „Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи“. Спекуляторъ, отсѣкши главу Іоанна, подаетъ ее стоящей съ блюдомъ Иродіадѣ; за нею пажъ держитъ ея шлейфъ. Внизу иконы — видъ монастыря и надпись: „Написана сія икона съ напечатанами окрестъ чудесами честнаго, славнаго пророка и крестителя Іоанна, именуемаго Скита верійскаго. Напечатана тѣцаніемъ достойно почтеннаго ученія любителя Господня, отца Меѳодія и Марка иконома козенскаго, нынѣ же почтеннаго господина русса Іоанна котурумен...его 1758 мѣсяца януарія“.

№ 204. Подъ этой иконою изображено третье обрѣтеніе главы Іоанна Предтечи.

№ 205. Въ первомъ ярусѣ иконостаса первая отъ окна слѣва икона: „Великомученикъ Никита, Пантелеимонъ, муч. Сергій, св. муч. Вакхъ“. Всѣ эти мученики, за исключеніемъ Сергія, представлены съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Пантелеимонъ и Сергій изображены въ видѣ старцевъ, Никита — средняго роста, Вакхъ — юношей. Вверху, въ облакахъ, — Спасъ съ благословляющею десницею.

№ 206. Вторая икона — **Образъ собора Пресвятыя Богородицы**. Царица небесная — на тронѣ, поддерживаемомъ херувимами, руки простерла въ стороны. Вокругъ престола ангелы. Два херувима крыльями поддерживаютъ короны надъ Богоматерью. Вверху, на облакахъ, „Отечество“. Спаситель съ четвероконечнымъ крестомъ; нимбъ у Саваоѳа — треугольникъ; шуйца Іисуса Христа и десница Саваоѳа простерты надъ Богородицей. Между Саваоѳомъ и Спасителемъ, вверху, Духъ Святый. Внизу — шаръ, покрытый звѣздами; надъ нимъ два ангела держатъ длинную хартію съ надписью: „Ложесна бо Твоя престоль сотвори и чрево Твое пространство небесъ содѣла“. Композиція оригинальная, — во всякомъ случаѣ, не похожая на ту, какая указана въ иконописныхъ подлинникахъ подъ 26 декабря.

№ 207. Третья икона въ той же сторонѣ — образъ великомученицы **Екатерины** и св. прав. **Елисаветы**. Вверху — облачный Спасъ на херувимахъ, благословляющій обѣими руками; подъ Нимъ — евангеліе. Св. Екатерина въ коронѣ, руки соединены вмѣстѣ; праведная Елисавета держитъ восьмиконечный крестъ, правая рука простерта; взоры обѣихъ святыхъ женъ обращены кверху. На иконѣ чеканная риза съ накладными цвѣтами, сдѣлана, какъ видно изъ пробирнаго клейма, въ 1807 году.

№ 208. Около сѣверной двери первая отъ нея икона — образъ преподобнаго **Алексія** человекѣ Божіа. Святой — въ рубищѣ, со скрещенными на груди руками, босой. Типъ лица подобенъ Іоанну Предтечи, что согласно съ подлинниками. Вверху треугольникъ въ лучахъ, съ надписью: „Богъ“.

№ 209. За эту иконою слѣдуетъ образъ святаго **Іоанна** Богослова. Апостолъ во вдохновенной позѣ, въ правой рукѣ держитъ перо, въ лѣвой — начатое евангеліе со словами: „Въ началѣ бѣ Слово и“. Вверху, въ облакахъ, благословляющій Спаситель. Справа — колонна на базѣ.

№ 210. Третья икона — образъ пророка **Иліи**. У колонны стоитъ пророкъ, держа въ лѣвой рукѣ ножъ, правая рука простерта. Вверху — благословляющій Спаситель.

№ 211. На горнемъ мѣстѣ, посрединѣ, находится **Денсусъ**. Господь — на престолѣ, съ тройной короной на головѣ, десница благословляющая, въ шуйцѣ земной шаръ, раздѣленный на три части, изъ которыхъ на одной — солнце, на другой — луна, на третьей — звѣзды. При земномъ шарѣ у Христа скипетръ. На тронѣ, по бокамъ, на рѣзбѣ — по возженному свѣтильнику. Вверху по сторонамъ — по ангелу, у праваго — въ шуйцѣ кружокъ со словомъ: „Святъ“, а въ десницѣ — трость, надпись: „Михаилъ“; у лѣваго (надпись: „Гавріилъ“) въ правой рукѣ кружокъ со словомъ: „Святъ“, а въ лѣвой — трость. У Господа надписи: „Исусъ Христосъ“, „Царь Царемъ“, „Господь Господемъ“. Замѣчательна орнаментация престола и ризъ Господнихъ камнями и цвѣтами. Предстоящіе престолу — Богородица и Креститель. У Богоматери лѣвая рука на груди, правая — простерта; поза молитвенная; волосы выбиваются изъ-подъ покрывала. У Крестителя десница на груди, въ шуйцѣ — посохъ съ крестомъ наверху.

№ 212. По правую сторону этой иконы изображеніе святыхъ **Іоны** и **Филиппа**, митрополитовъ Московскихъ. Святые — на облакахъ, въ митрахъ и святительскихъ одеждахъ, съ благословляющими десницами, въ шуйцахъ держатъ евангелія; св. Іона — на платѣ, а св. Филиппъ — на облакахъ. Спаситель въ лучахъ, съ землею въ шуйцѣ и съ благословляющей десницей. Внизу — городъ, мостъ, разрушающіяся постройки, деревья. Палаты западнаго типа.

№ 213. По лѣвую сторону отъ Денсуса — святые **Петръ** и **Алексій**, митрополиты Московскіе, въ бѣлыхъ клобукахъ, въ десницахъ держатъ жезлы со змѣями, въ шуйцахъ — евангелія, — св. Петръ — на омофорѣ, а св. Алексій — на платѣ. Святители — на облакахъ. Взоры святителей обращены къ облачному Спасу. Спасъ — съ глобусомъ, раздѣленнымъ на три части, и съ крестомъ въ шуйцѣ; десница благословляющая. Внизу — пейзажъ: горы и деревья хвойныя и лиственныя.

№ 214. На сѣверной двери образъ святаго пророка Захарія, который представленъ въ первосвященническихъ одеждахъ (съ позвонками), десницею указываетъ на поддерживаемую шуйцей скрижаль съ буквами:

А Б
Г Д
Т І
Т Ѳ
Ѡ Ѳ
В И.

№ 215. На южной двери образъ святаго пророка Аарона. Ааронъ также изображенъ въ первосвященническихъ одеждахъ, въ шуйцѣ держитъ прозябшій жезлъ въ видѣ чайной розы, въ правой рукѣ — кадильницу.

Главный алтарь церкви Алексѣевского монастыря посвященъ имени Алексія чловѣка Божія, придѣлъ — во имя мученицы Екатерины, другой придѣлъ — въ честь св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, тогда новоявленнаго чудотворца.

Кто были иконописцы Θεодоръ Леоновъ и Контаревъ, имена которыхъ значатся на нѣкоторыхъ иконахъ Алексѣевской церкви? У Ровинскаго въ числѣ художниковъ и граверовъ ихъ не находимъ. Несомнѣнно, что иконописцы Леоновъ и Контаревъ были художники далеко не изъ плохихъ. Они, воспитавшись на западныхъ образцахъ, почти совершенно отрѣшились отъ византийско-русскихъ иконописныхъ традицій.

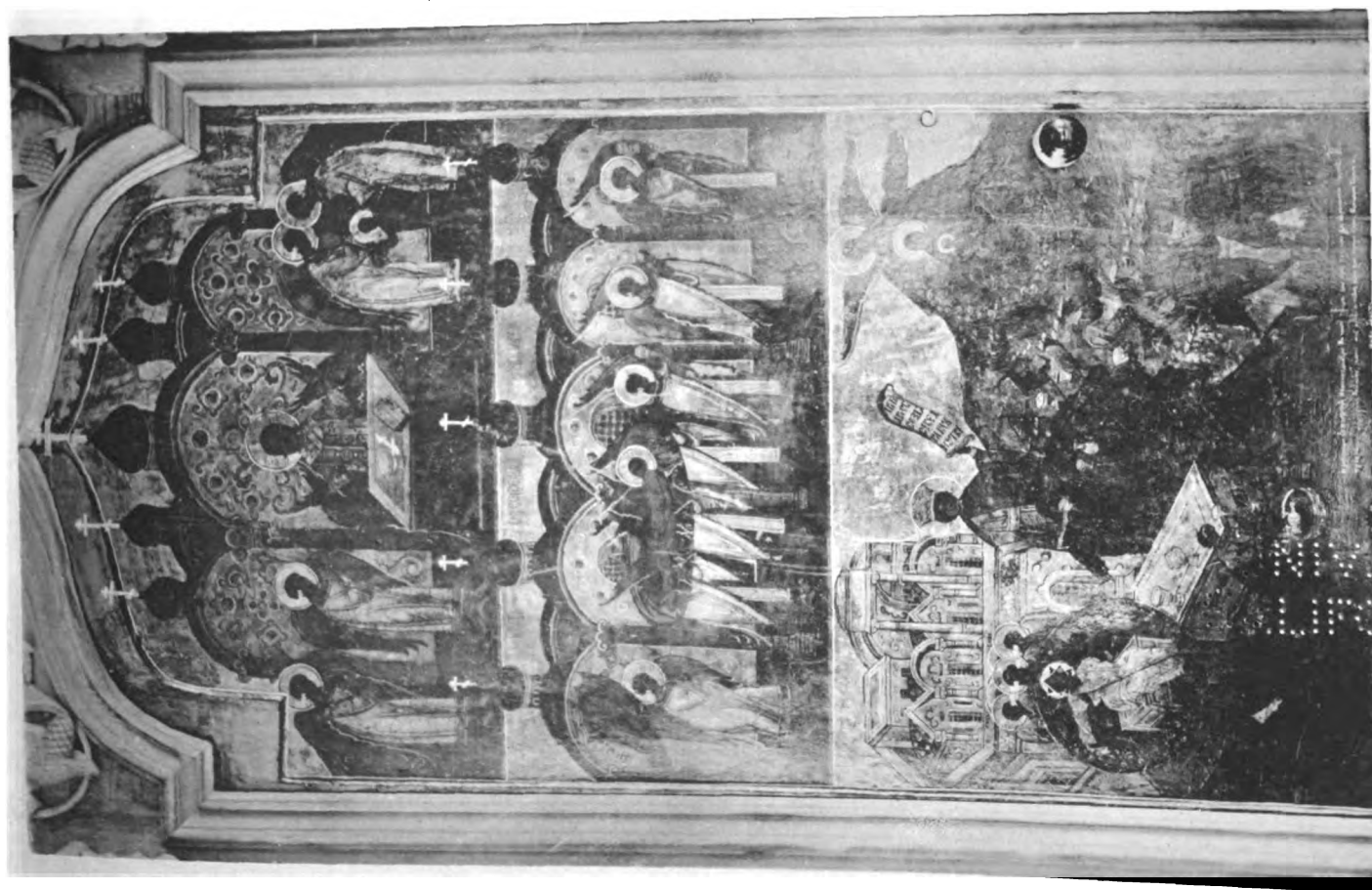
№ 216. Въ иконостасѣ у праваго клироса икона Казанской Божіей Матери; внизу тропарь: „Днесъ свѣтло красуется славнѣйшій градъ“ и т. д. Предъ Богоматерью архангелы Михаилъ и Гавріиль, первый (справа) въ шуйцѣ держитъ кругъ съ надписью: „Іс“, а въ десницѣ — жезлъ; второй — въ правой рукѣ кругъ съ надписью: „Хс“, а въ лѣвой — жезлъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, оказавшимъ намъ содѣйствіе въ нашей работѣ: Его Пресвященству, Преосвященнѣйшему епископу Рижскому и Митавскому Агаангелу, отцу настоятелю Александро-Невской церкви Березскому, настоятелю единовѣрческой церкви отцу Трифону, Павлу Ивановичу Аграновому, г. смотрителю духовнаго училища и другимъ.

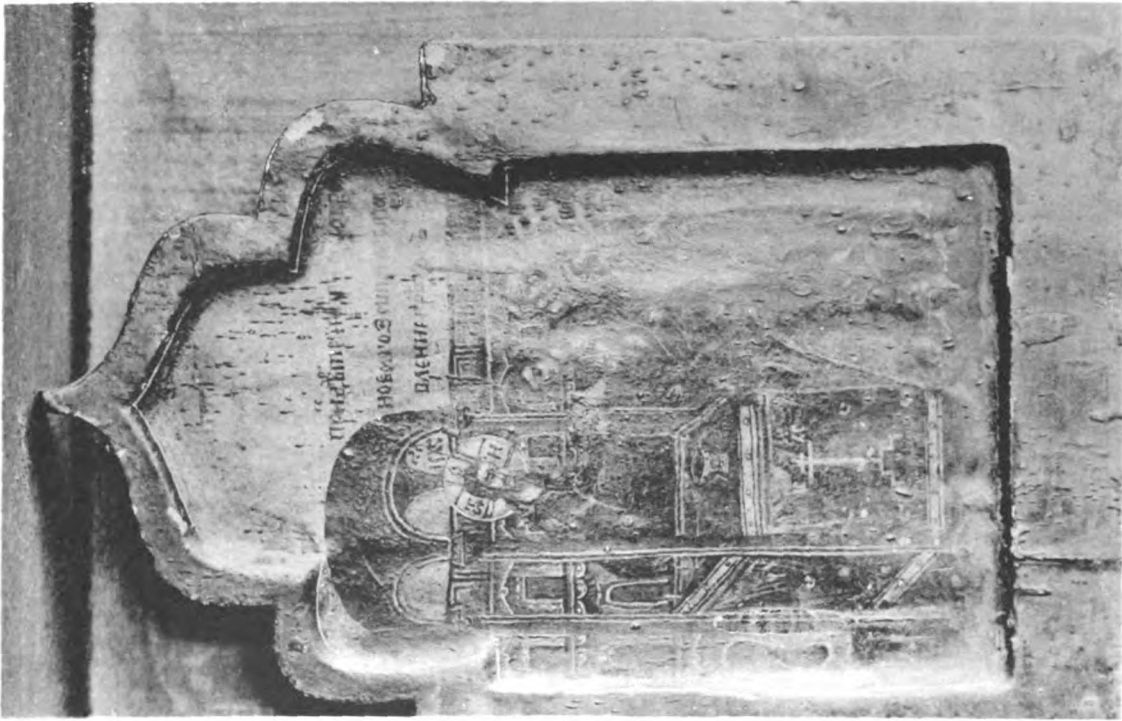

№ 32.

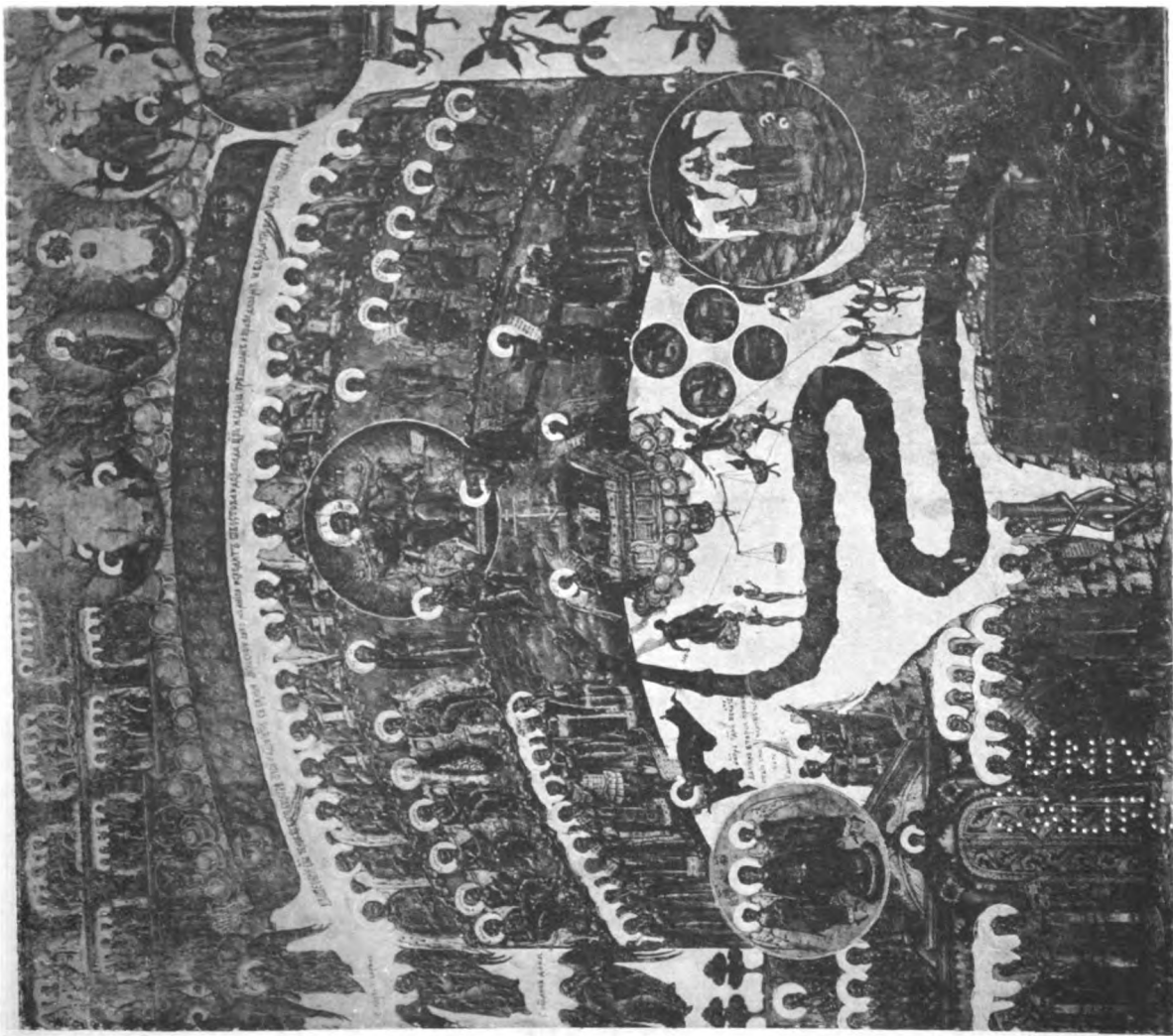

№ 138.

TO VINU
ABHAYLIAO

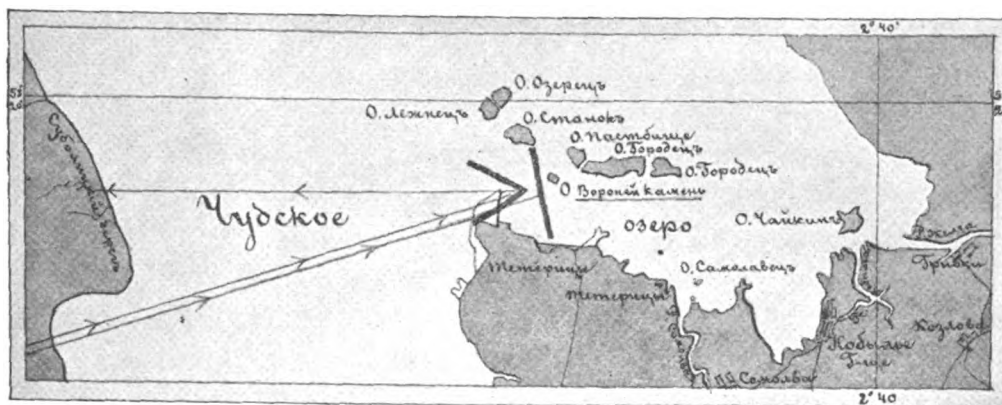
№ 15.

№ 152.

TO VIND
ABROGLAD

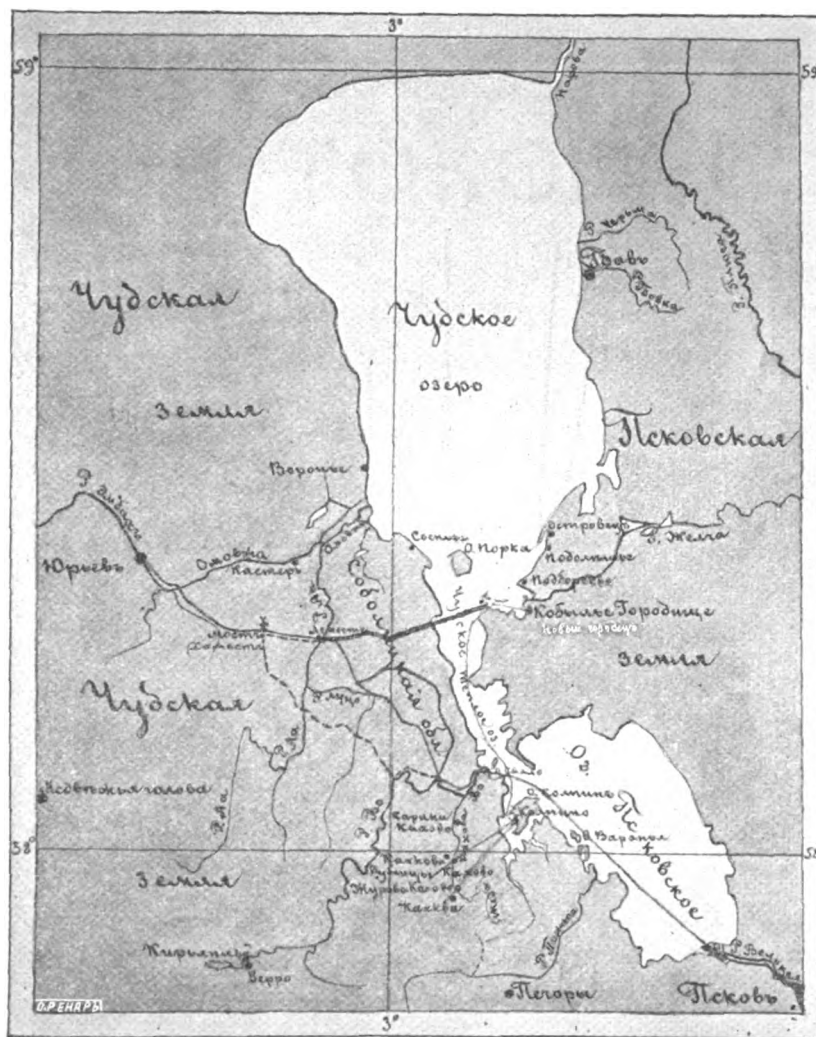
Планъ Ледового побоища въ 1242 году.

Масштабъ 3 версты въ дюймѣ.
 3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 верста.

Примѣчаніе. Очертаніе берега возлѣ мѣста битвы за послѣднія 100 лѣтъ измѣнилось; поэтому показало какъ теперешнее, по военно-топографической картѣ, такъ и прежнее, по межевому атласу, которое и зачерпено.

Карта походовъ 1242 и 1463 годовъ.

Масштабъ 25 верстъ въ дюймѣ.
 25 20 15 10 5 0 25 50 верста.

Линія отъ Юрьева черезъ Мостъ (Хамость), Лепесте и Чудское (Теплое) озеро къ Вороньему Камени — путь нѣмцевъ и чуди въ 1242 г.
 Линія отъ Пскова въ о. Салло, къ Лепесте (двумя путями), оттуда къ Вороньему Камени — путь князя Александра.
 Линія пунктиромъ — путь отряда Домаша.
 Вѣдная линія отъ Кобылья Городища вдоль по Чудскому (Теплому) озеру до Колпина, оттуда двумя вѣтвями на материкъ — путь псковичей въ 1463 году.

ПРОТОКОЛЫ.

Засѣданіе Совѣта X Археологическаго Съѣзда въ городѣ Ригѣ 30 іюля 1896 г.

Засѣданіе Совѣта было открыто въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Большой Гильдіи, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, при слѣдующемъ составѣ членовъ: секретарь засѣданія В. К. Трутовскій, депутаты: Д. Н. Анучинъ (Императорскаго Московскаго Университета, Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи), Д. И. Багалъй (Императорскаго Харьковскаго Унив.), Э. К. фонъ-Беттихеръ (Рижскаго Предварительнаго Комитета Съѣзда), М. Н. Бережковъ (Истор.-Филолог. Института кня. Безбородко), баронъ Г. Бруйпигкъ (Общ. Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ.), Н. Е. Бранденбургъ (Главнаго Артилерійскаго Управленія), А. А. Бухгольцъ (Рижскаго Предварительнаго Комитета), В. П. Бузескулъ (Имп. Харьковскаго Унив.), Н. Н. Бушъ (Рижскаго Предвар. Комитета), С. А. Бѣлокуровъ (Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ и Имп. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ), Н. Ѡ. Бѣляшевскій (Варшавской Казенной Палаты), И. А. Вахрамѣевъ (Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей), Л. Г. Веберъ (Рижскаго Латышскаго Общества), К. А. Военскій (Саратовской Ученой Архивной Комиссіи), В. П. Вульфійусъ (Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ), Р. Гаусманъ (Имп. Юрьевск. унив., Общ. Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ. и Ученого Эстонскаго Общ.), Л. Гертцъ (Ученого Эстонскаго Общ.), А. В. Гакманъ (Финскаго Археологическаго Общ. и Финно-Угрскаго Общ.), Ѡ. П. Гросвальдъ (Рижск. Латышск. Общ.), Г. Дидерихсъ (Курляндскаго Общ. Искусствъ и Литературы), Н. Г. Добрынкинъ (Владимірскаго Губерн. Стат. Комитета), В. З. Завитневичъ (Кіевской Духовной Академіи и Кіевскаго Церковно-Археологич. Общ.), М. П. Истоминонъ (Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей и Историч. Общ. Нестора Лѣтописца), Л. В. Керковиусъ (Рижск. Предв. Комитета), К. В. Корвинъ-Пиотровскій (Эстляндскаго Предварительн. Комитета), Д. А. Корсаковъ (Имп. Казанскаго Унив.), А. И. Кирпичниковъ (Имп. Новороссійскаго Унив.), Э. В. Крюгеръ (Рижск. Латышск. Общ. и Курляндск. Общества Искусствъ и Литер.), Н. Э. Крамеръ (Рижск. Предвар. Комит.), И. Г. Лабутичъ (Рижскаго Предвар. Комит.), М. А. Лакомтѣ (Сарат. Ученой Архивной Комиссіи), К. В. Левисъ-оф-Менаръ (Рижск. Предв. Комит.), А. В. Лонгиновъ (Имп. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей), Я. И. Лудмеръ (Курляндскаго Губернск. Статист. Комитета), В. К. Мальмбергъ (Имп. Юрьевскаго Университета), А. И. Маркевичъ (Историко-Фило-

логического факультета Имп. Новоросс. Унив. и Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей), А. И. Миловидовъ (Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ), В. Н. Мочульскій (Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей), Е. Э. фонъ-Ноттбекъ (Эстляндск. Предварит. Комитета и Эстляндск. Литературнаго Общества), В. И. Нейманъ (Общ. Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ.), Е. Ф. Орловскій (Гроднен. Губ. Стат. Комит.), сваяц. В. И. Плиссъ (Церковно-Археолог. Музея въ Ригѣ), проф. А. А. Павловскій (Имп. Новоросс. Унив. и Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей), В. И. Сивовъ (Имп. Россійскаго Историческаго Музея), Б. А. Тураевъ (Историко-Филолог. факульт. Имп. С.-Петербургскаго унив.), В. К. Трутовскій (Имп. Москов. Археол. Общ. и Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ), графиня П. С. Уварова (Имп. Москов. Археологич. Общества), О. А. Ушаковъ (Псковскаго Археол. Общ.), И. П. Филевичъ (Историко-Филологич. факульт. Имп. Варшавскаго унив.), В. К. Фогель (Лифляндск. Губ. Стат. Комит.), А. Ф. фонъ-Ховенъ (Эстлянд. Предвар. Комит. и Эстляндск. Литерат. Общ.), Н. В. Холодковскій (Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи), А. И. Черепнинъ (Рязанской Ученой Архивной Комиссіи), И. Д. Четыркинъ (Калуж. Ученой Архивной Комиссіи), Э. Р. фонъ-Штернъ (Имп. Новоросс. унив., Имп. Одесск. Общ. Исторіи и Древностей и Историко-Филолог. Общества при Новоросс. унив.), В. В. фонъ-Штральборнъ (Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ), И. А. Шляковъ (Ростов. Музея Церковныхъ Древностей), И. А. Энгельманъ (Имп. Юрьевскаго унив.) и Я. Юргенсонъ (Рижск. Предвар. Комит.).

1. Прочтены §§ Правиль Сѣзда, относящіеся къ предметамъ засѣданія.
2. Доложены увѣдомленія ученыхъ обществъ и учреждений о назначеніи представителей на Сѣздъ.
3. Произведены, на основаніи §§ 13, 15, 16 и 19 Правиль Сѣзда, выборы должностныхъ лицъ, при чемъ
 - а) председателемъ Совѣта и Сѣзда была единогласно провозглашена, безъ баллотировки, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова;
 - б) избраны: секретари сѣзда, члены и председатель Распорядительнаго Комитета, председатели и секретари Отдѣленій и председатель Ученаго Комитета Сѣзда (см. Составъ Сѣзда).
4. Провозглашены почетные члены Сѣзда (см. тамъ же).
5. Установлена программа открытія Сѣзда.
6. Председатель доложилъ собственноручное письмо Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Сѣзда, въ коемъ Его Высочество, высказывая искреннее сожалѣніе о невозможности прибыть на Сѣздъ, сообщаетъ, что Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на отпускъ Сѣзду 3000 руб. правительственной субсидіи.

При семъ графиня Уварова сообщила, что ею повергнута къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшая благодарность за Монаршую милость Сѣзду, и по предложенію председателя присутствовавшіе единогласно постановили повергнуть предъ Его Императорскимъ Высочествомъ телеграммой въ день открытія Сѣзда выраженія глубо-

чайшей признательности Съезда Его Высочеству за оказанныя Съезду великую помощь и содѣйствіе и искреннія сожалѣнія, что Съездъ лишенъ счастья лично привѣтствовать Его Высочество и Ея Высочество Великую Княгиню Елисавету Теодоровну.

7. Доложено отношеніе г. Лифляндскаго губернатора съ извѣщеніемъ, что г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ выдачу 50 бесплатныхъ паспортовъ для поѣздки гг. членовъ Съезда въ Кѣнигсбергъ.

Составъ Създа.

I. Должностныя лица:

Почетный Предсѣдатель: *Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ.*

Предсѣдатель Създа: *Графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.*

Ученый Комитетъ:

Предсѣдатель: *Федоръ Ивановичъ Успенскій.*

По отдѣленіямъ: I. Древностей первобытныхъ — предсѣдатель *Димитрій Николаевичъ Амучинъ*, секретарь *Николай Федотовичъ Бляшевскій.* — II. Древностей историко-географическихъ и этнографическихъ: предсѣдатель *Евгеній Эдуардовичъ фонъ-Ноттбекъ*, секретарь *Казимиръ Викентьевичъ Корвинъ-Пиотровскій.* — III. Памятниковъ искусствъ и художествъ: предсѣдатель *Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ*, секретарь *Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ.* — IV. Быта домашняго, юридическаго, общественнаго и военнаго: предсѣдатель *Димитрій Александровичъ Корсаковъ*, секретари: *Михаилъ Николаевичъ Бережковъ* и *Алексѣй Ивановичъ Миловидовъ.* — V. Древностей церковныхъ: предсѣдатель *Николай Васильевичъ Покровский*, секретарь *Александръ Петровичъ Голубцовъ.* — VI. Памятниковъ языка и письма: предсѣдатель *Александръ Александровичъ Кочубинскій*, секретарь *Евгеній Вячеславовичъ Пятуховъ.* — VII. Древностей классическихъ, византийскихъ и западноевропейскихъ: предсѣдатель *Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ*, секретарь *Владиславъ Петровичъ Бузескулъ.* — VIII. Древностей прибалтійскихъ: предсѣдатель *Иванъ Александровичъ Этельманъ*, секретарь *Адольфъ Карловичъ Геденштрёмъ.* — IX. Древностей восточныхъ: предсѣдатель *Александръ Антоновичъ Цацарелли*, секретарь *Казимиръ Викентьевичъ Корвинъ-Пиотровскій.* — X. Нумизматики и сфрагистики: предсѣдатель *баронъ Георгъ Бруйнинкъ*, секретарь *Викторъ Карловичъ Фогель.* — XI. Памятниковъ археографическихъ: предсѣдатель *Димитрій Ивановичъ Балмъ*, секретарь *Арнольдъ Ивановичъ Фейерейзенъ.*

Распорядительный Комитетъ:

Предсѣдатель *Эмилій Карловичъ фонъ-Беттихеръ.*

Члены: *Николай Эрнестовичъ фонъ-Крамеръ*, *Эристъ Романовичъ фонъ-Штернъ*, *Карлъ Виттовичъ Левисъ офъ-Менаръ*, *Федоръ Петровичъ Гроссвальдъ*, *Сергѣй Константиновичъ Богоявленскій*, *Иванъ Григорьевичъ Лабутинъ.*

Секретари Съезда:

Владиміръ Константиновичъ *Трутовскій* и Владимиръ Павловичъ *Вульфійусъ*.

Казначей Съезда.

Иванъ Григорьевичъ *Лабутинъ*.

II. Депутаты отъ ученыхъ обществъ и учреждений.

Императорскаго Московскаго Университета: Дмитрий Николаевичъ Зерновъ, Дмитрий Николаевичъ Анучинъ, Дмитрий Яковлевичъ Самоквасовъ, Иванъ Флоровичъ Огневъ, Матвѣй Ивановичъ Соколовъ и Сергѣй Ивановичъ Соболевскій.

Императорскаго Новороссійскаго Университета: Александръ Александровичъ Кочубинскій, Эрнстъ Романовичъ фонъ-Штернъ, Александръ Ивановичъ Кирпичниковъ, Николай Ѳомичъ Красносельцевъ, Василій Николаевичъ Мочульскій, Александръ Александровичъ Павловскій, Николай Евдокимовичъ Чижовъ и А. И. Алмазовъ.

Императорскаго Юрьевскаго Университета: Рихардъ Гаусманъ, Владимиръ Константиновичъ Мальмбергъ, Иванъ Александровичъ Энгельманъ, Александръ Никитичъ Филипповъ, Михаилъ Александровичъ Дьяконовъ, Александръ Серафимовичъ Невзоровъ, Антонъ Семеновичъ Будиловичъ, Евгений Вячеславовичъ Пѣтуховъ, Евгений Францевичъ Шмурло, Г. Левицкій и Рейнгольдъ Фридриховичъ Гулеке.

Императорскаго Харьковскаго Университета: Дмитрий Ивановичъ Багалъй, Владиславъ Петровичъ Бузескулъ и Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ.

Императорскаго Казанскаго Унив.: Дмитрий Александровичъ Корсаковъ, Иванъ Николаевичъ Смирновъ, Ѳедоръ Герасимовичъ Мищенко, Николай Ивановичъ Андерсонъ.

С.-Петербургской Духовной Академіи: Николай Васильевичъ Покровскій.

Московской Духовной Академіи: Александръ Петровичъ Голубцовъ.

Кіевской Духовной Академіи: Николай Ивановичъ Петровъ и Владимиръ Зеноновичъ Завитневичъ.

Историко-Филологическаго Института князя Безбородко: Михаилъ Николаевичъ Бережковъ и Михаилъ Несторовичъ Сперанскій.

Историко-Филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета: Викторъ Карловичъ Эрнштедтъ, Сергѣй Ѳедоровичъ Платоновъ, Г. В. Форстенъ и Борисъ Александровичъ Тураевъ.

Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Университета св. Владиміра: Владимиръ Бонифатьевичъ Антоновичъ, Владимиръ Степановичъ Иконниковъ, Юліанъ Андреевичъ Кулаковскій, Петръ Владиміровичъ Владиміровъ, Тимофей Димитріевичъ Флоринскій и I. А. Леціусъ.

Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Варшавскаго университета: Адольфъ Ивановичъ Павинскій, Дмитрий Владиміровичъ Цвѣтаевъ, Платонъ Андреевичъ Кулаковскій и Иванъ Порфиріевичъ Филевичъ.

Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Александръ Александровичъ Кочубинскій, Эрнстъ Романовичъ фонъ-Штернъ, Алексѣй Ивановичъ Мар-

кевичъ, Александръ Александровичъ Павловскій, Василій Николаевичъ Мочульскій, Аркадій Васильевичъ Лонгиновъ и Михаилъ Павловичъ Истомина.

Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Сергій Ѳеодоровичъ Платоновъ, Александръ Антоновичъ Цагарелли и Николай Дмитриевичъ Чечулинъ.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ: Сергій Алексѣевичъ Бѣлокуровъ, Алексій Ивановичъ Миловидовъ и Николай Васильевичъ Никитянъ.

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, Дмитрій Николаевичъ Анучинъ, Владиміръ Константиновичъ Трутовскій, Сергій Сергѣевичъ Слуцкій, Михаилъ Васильевичъ Никольскій, Алексій Васильевичъ Орѣшниковъ, Александръ Львовичъ Оберъ, Сергій Устиновичъ Соловьевъ, Ѳедоръ Евгеньевичъ Коршъ, Константинъ Михайловичъ Быковскій, Михаилъ Алексѣевичъ Вeneвѣтиновъ, Алексій Степановичъ Павловъ, Ѳедоръ Ивановичъ Успенскій, Михаилъ Сергѣевичъ Корелинъ, Василій Николаевичъ Сторожевъ и баронъ Рейнгольдъ Романовичъ Штакельбергъ.

Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы: Владиміръ Дмитриевичъ Соколовъ.

Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній: баронъ Георгъ Бруннингъ, Рихардъ Гаусманъ и Вильгельмъ Нейманъ.

Императорскаго Общ. Люб. Древней Письменности: Николай Васильевичъ Покровскій.

Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ: Александръ Александровичъ Кочубинскій, Эрнстъ Романовичъ фонъ-Штернъ, Романъ Юліевичъ Випперъ и Алексій Ивановичъ Маркевичъ.

Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ: Генрихъ Эдуардовичъ Гинце, Германъ Юльевичъ Ирмеръ, Сергій Викторовичъ Соловьевъ и Левъ Юліановичъ Шепелевичъ.

Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанскомъ Унив.: Николай Ивановичъ Андерсонъ, Иванъ Николаевичъ Смирновъ, Ѳедоръ Герасимовичъ Мищенко.

Рижскаго Латышскаго Общества: Александръ Веберъ, Иванъ Давидовичъ Крюгеръ, Ѳедоръ Петровичъ Гроссвальдъ, пасторъ Виллимъ Яковлевичъ Плуutte и Семенъ Егоровичъ Новицкій.

Латышско-Литературнаго Общества: пасторъ Августъ Биленштейнъ, Иванъ Георгиевичъ Сакрановичъ, Ѳ. Дебнеръ и А. Берневицъ.

Рижскаго Литературнаго кружка: Николай Александровичъ Морозовъ.

Ученаго Эстонскаго Общества, состоящаго при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ: Рихардъ Гаусманъ, Леонъ Гертцъ и Арнольдъ Гасселблаттъ.

Финскаго Археологическаго Общества: Альфредъ Владиміровичъ Гакманъ.

Финно-Угорскаго Общества: Альфредъ Владиміровичъ Гакманъ.

Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: Николай Ивановичъ Петровъ и Владиміръ Зеноновичъ Завитневичъ.

Псковскаго Археологическаго Общества: А. Н. Дитловъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Ушаковъ и Иванъ Ивановичъ Василевъ.

Археологической Ассоціаціи Пенсильванскаго университета въ Соединенныхъ Штатахъ: г-жа Зелія Нютаъ.

Курляндскаго Общества Литературы и Искусства въ Митавѣ: Эдмондъ Вольдемаровичъ Крюгеръ, Карлъ Карловичъ Бой и Гейнрихъ Дидерихсъ.

Общества для научнаго изслѣдованія острова Эзеля: А. фонъ-Гильденштубе, Э. Шель, Карлъ Вильде и пасторъ Іоганнъ Кергъ.

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ: Дмитрій Николаевичъ Анучинъ.

Эстляндскаго Литературнаго Общества въ Ревелѣ: Евгенийъ Эдуардовичъ фонъ-Ноттбекъ и Аксель Фридриховичъ фонъ-Ховенъ.

Историческаго Общества Нестора Лѣтописца: Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ, Михайлъ Павловичъ Истоминонъ, Михайлъ Никитичъ Ясинскій и Ѳедоръ Павловичъ Истоминонъ.

Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ: Владиміръ Ильичъ Сивовъ и Алексѣй Ивановичъ Станкевичъ.

Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія: Сергѣй Ѳедоровичъ Платоновъ.

Императорской Академіи Художествъ: Владиміръ Васильевичъ Сусловъ.

Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: Владиміръ Константиновичъ Трутовскій, Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ, Алексѣй Викторовичъ Лопухинъ, Владиміръ Павловичъ Вульфюсъ, Вильгельмъ Вильгельмовичъ фонъ-Штральборнъ и Сергѣй Сергѣевичъ Слуцкій.

Московскаго Архива Министерства Юстиціи: Дмитрій Яковлевичъ Самоквасовъ, Василій Николаевичъ Сторожевъ и Николай Петровичъ Чулковъ.

Виленскаго Учебнаго Округа: Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Императорской Археологической Комиссіи: Василій Григорьевичъ Дружининъ.

Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ: князь Павелъ Артемьевичъ Путятинъ и Николай Ивановичъ Веселовскій.

Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ: Ѳедоръ Ивановичъ Успенскій, Оскаръ Ѳедоровичъ Вульфъ.

Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей: Иванъ Александровичъ Вахрамѣевъ и Иванъ Александровичъ Шляковъ.

Тульскаго Церковнаго Древнехранилища: Николай Ивановичъ Троицкій.

Смоленскаго Историко-Археологическаго Музея: Семенъ Петровичъ Писаревъ.

Главнаго Артиллерійскаго Управленія: Николай Ефимовичъ Бранденбургъ.

Рижскаго Церковно-Археологическаго Музея: о. Владиміръ Игнатъевичъ Плиссъ, о. Василій Петровичъ Березскій, о. І. В. Щукинъ, П. П. Соколовъ и Павелъ Львовичъ Синайскій.

Рязанской Ученой Архивной Комиссіи: Павелъ Николаевичъ Милюковъ, Алексѣй Ивановичъ Черепнинъ, Степанъ Дмитріевичъ Яхонтовъ и Алексѣй Дмитріевичъ Поваляшинъ.

Саратовской Ученой Архивной Комиссіи: Алексѣй Александровичъ Васильчиковъ,

Константи́нъ Адамовичъ Военскій, Влади́миръ Николаевичъ Смольяниновъ, К. П. Медоксъ и Михаи́ль Алекса́евичъ Лакомтѣ.

Симбирской Ученой Архивной Комиссiи: Влади́миръ Николаевичъ Полвановъ, Ива́нъ Алекса́ндровичъ Ивановъ и Алекса́ндръ Васи́льевичъ Толстой.

Таврической Ученой Архивной Комиссiи: Отто́нъ Фердинандовичъ Ретовскій и Францъ Яковлевичъ Ребець.

Нижегородской Ученой Архивной Комиссiи: Аона́сiй Львовичъ Миротворцевъ, Феодоръ Вячеславовичъ Ржига, Алекса́ндръ Алекса́ндровичъ Савельевъ, Серге́й Влади́мировичъ Пусковъ и Никола́й Васи́льевичъ Холодковскій.

Калужской Ученой Архивной Комиссiи: Ива́нъ Димитріевичъ Четырки́нъ.

Костромской Ученой Архивной Комиссiи: Алекса́ндръ Петро́вичъ Поливановъ.

Влади́мирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Никола́й Григорьевичъ Добры́нкинъ.

Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Константи́нъ Павловичъ Гукоскій.

Курляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Яковъ Ивановичъ Лудмеръ.

Лифляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Викторъ Карловичъ Фогель.

Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Михаи́ль Алекса́евичъ Венетиновъ и о. Степанъ Егоровичъ Звѣревъ.

Гродненскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Евста́фiй Филаретовичъ Орловскій.

Варшавской Казенной Палаты: Никола́й Феодоровичъ Бѣляшевскій.

III. Почетные члены:

Архіепископъ Ри́жскiй и Мятавскiй *Арсенiй*.

Попечитель Ри́жскаго учебнаго округа Никола́й Алекса́евичъ *Лавровскiй*.

Лифляндскiй губернаторъ Влади́миръ Димитріевичъ *Суровцевъ*.

Курляндскiй губернаторъ Димитрiй Димитріевичъ *Свербеевъ*.

Эстляндскiй губернаторъ Евста́фiй Николаевичъ *Скалонъ*.

Лифляндскiй предводитель дворянства баронъ Фридрихъ Алекса́ндровичъ *Мейендорфъ*.

Лифляндскiй ландра́тъ баронъ Г. Ю. *Тиземаузенъ*.

Курляндскiй предводитель дворянства графъ Гу́го Карловичъ *Кейзерлинъ*.

Эстляндскiй предводитель дворянства баронъ Отто́нъ Романовичъ *Будбергъ*.

Эвельскiй предводитель дворянства *фонъ-Экста́рре*.

Ри́жскiй городской голова Людвигъ Вильгельмовичъ *Керкови́усъ*.

Докторъ Рудольфъ *Вирховъ*.

IV. Члены Съѣзда:

1. Абра́ндтъ, Андрей. Ри́га.

2. Абу́ль, Петро́въ Ива́новичъ. Ри́га.

3. Агроно́мовъ, Алекса́ндръ Ива́новичъ.

4. Агте, Адольфъ. Ри́га.

5. Атеїшковъ, Николай Ивгтовичъ. Рига.
6. Алексѣевъ, П. С. Рига.
7. Альберти, Аглая.
8. Алкснисъ, д-ръ Яковъ. Рига.
9. Андерсонъ, Николай Ивановичъ. Казань.
10. Антоновичъ, Владиміръ Бонифатьевичъ. Кіевъ.
11. Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ. Москва.
12. Аппельгрень, Хіальмаръ. Гельсвагфорсъ.
13. Арбузовъ, Леонидъ. Рига.
14. Аргаль, Адамъ. Рига.
15. Аристовъ, Викторинъ Ивановичъ. Рига.
16. Архангельскій, Н. Д. Рига.
17. Аугустиновичъ.
18. Аунигъ, Робертъ. Им. Зесвегенъ.
19. Багалъй, Дмитрій Ивановичъ. Харьковъ.
20. Бай, баронъ Іосифъ Августовичъ. Парижъ.
21. Баллодъ, Андрей. Рига.
22. Беатеръ, О.
23. Бейзе, Федоръ. Рига.
24. Белендорфъ, Артуръ Юльевичъ. Рига.
25. Белингъ, Христофоръ Рудольфовичъ. Рига.
26. Бемъ, Максимилианъ. Юрьевъ.
27. Бемъ, Христіанъ Христіановичъ.
28. Бергъ, Фр. фонъ. Рига.
29. Бергъ, Христофоръ. Рига.
30. Бергенгринъ, Карлъ. Рига.
31. Бергманъ, д-ръ Карлъ Германовичъ.
32. Бергманъ, Рудольфъ. Рига.
33. Бережковъ, Михаилъ Николаевичъ. Нѣжинъ.
34. Березскій, Василій Петровичъ.
35. Берентъ, Ф. фонъ.
36. Берзинъ, Людвигъ Ансовичъ. Смилтенъ.
37. Берзингъ, Петръ Петровичъ. Рига.
38. Берзингъ, Эдуардъ. Рига.
39. Беркгольцъ, Августъ. Рига.
40. Беркгольцъ, Арендъ Арендовичъ. Рига.
41. Берманъ, Густавъ. Юрьевъ.
42. Берманъ, Петръ Давыдовичъ. Рига.
43. Берндорфъ, Юлій. Рига.
44. Бертельсъ, Эмилій.
45. Беръ-Эдваленъ, баронесса Марія Александровна. Рига.
46. Бестужевъ-Рюминъ, Николай Васильевичъ. Митава.

47. Бетингъ, Іоганъ Гансовичъ. Ирмлау.
48. Беттихеръ, Юліана. Рига.
49. Беттихеръ, Карлъ. Рига.
50. Беттихеръ, Эмилій Карловичъ фонъ. Рига.
51. Беттихеръ, Эрнстъ Ѳедоровичъ фонъ. Рига.
52. Беценбергеръ, Адальбертъ. Кёнигсбергъ.
53. Биленштейнъ, д-ръ Августъ. Добленъ.
54. Биленштейнъ, Гансъ. Им. Рингенъ, Курл. губ.
55. Биленштейнъ, Эмилъ.
56. Бинеманъ, Карлъ. Рига.
57. Бирсманъ, Эрнстъ. Рига.
58. Блуменау. Максъ.
59. Блюмъ, Веніаминъ Осиповичъ. Рига.
60. Богомоловъ, Анатолій Петровичъ.
61. Богоявленскій, Сергій Константиновичъ. Москва.
62. Бой, Карлъ Карловичъ. Митава.
63. Бокъ, Владиміръ Георгіевичъ. С.-Петербургъ.
64. Борнгольдтъ, П. Рига.
65. Борнгауцъ, Конрадъ. Рига.
66. Бородинъ, Александръ Константиновичъ. С.-Петербургъ.
67. Бранденбургъ, Николай Ефимовичъ. С.-Петербургъ.
68. Браунъ, Робертъ. Рига.
69. Бремъ, Гуго фонъ. Рига.
70. Бренштейнъ, Михаилъ Констановичъ. Тельши.
71. Бруйнингъ, баронъ Георгъ Рига.
72. Брунстерманъ, Фридрихъ Фридриховичъ. Рига.
73. Будиловичъ, Антонъ Семеновичъ. Юрьевъ.
74. Бузе, д-ръ Фридрихъ. Рига.
75. Бузе, Яковъ. Штуббензе.
76. Бузескулъ, Еватерина Гавриловна. Харьковъ.
77. Бузескулъ, Владиславъ Петровичъ. Харьковъ.
78. Булковскій, Евгенийъ.
79. Бульмерингъ, Вильгельмъ Робертовичъ фонъ. Рига.
80. Бульмерингъ, Августъ фонъ. Марбургъ.
81. Бутульсъ, Адамъ Васильевичъ. Рига.
82. Бухардтъ, Ѳедоръ Ивановичъ. Рига.
83. Бухгольцъ, д-ръ Арендъ. Берлинъ.
84. Бухгольцъ, Антонъ. Рига.
85. Бушъ, Николай Николаевичъ. Рига.
86. Бушманъ, Эрнстъ. Рига.
87. Бѣлокуровъ, Сергій Алексѣевичъ. Москва.
88. Бѣлаевъ, Александръ Дмитріевичъ. Москва.

89. Бѣляшевскій, Николай Ѳедотовичъ. Варшава.
90. Вагнеръ, Генрихъ Ивановичъ. Нарва.
91. Вакуловичъ, Николай Николаевичъ. С.-Петербургъ.
92. Валь, Рихардъ фонъ.
93. Валь, Томъ фонъ.
94. Вальдгауеръ, В. Рига.
95. Вальденъ, д-ръ. Рига.
96. Вальтеръ, Карлъ Альфредовичъ. Рига.
97. Вальтеръ, Эдуардъ Александровичъ.
98. Ваннагъ, Александръ Индриковичъ. Рига.
99. Ваннагъ, Александръ. Рига.
100. Ваннагъ, Яковъ. Рига.
101. Васильевъ, Иванъ Ивановичъ. Рига.
102. Васильковъ, Илья Капитоновичъ. Маіоренгофъ.
103. Васильчиковъ, Алексѣй Александровичъ. Ст. Саловка Рязан.-Урал. ж. д.
104. Вахрамѣевъ, Георгій Александровичъ. Рига.
105. Вахрамѣевъ, Иванъ Александровичъ. Ростовъ Великій.
106. Веберъ, Александръ. Рига.
107. Веденисова, Ольга Ивановна. Дуббельнъ.
108. Вейнбергъ, Фридрихъ. Рига.
109. Вейсманъ. Рига.
110. Вельмъ, Яковъ Іосифовичъ. Москва.
111. Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ. Москва.
112. Вернеръ, Густавъ. Рига.
113. Веселовскій, Николай Ивановичъ. С.-Петербургъ.
114. Ветнекъ, Евгенийъ Ивановичъ. Ревель.
115. Видеманъ, Георгій Константиновичъ. Митава.
116. Видеманъ, Карлъ Германовичъ.
117. Виллертъ, Карлъ. Рига.
118. Вильбуа, Артуръ. Рига.
119. Вильде, К. Аренсбургъ.
120. Вирховъ, Гансъ. Берлинъ.
121. Вирховъ, Рудольфъ. Берлинъ.
122. Виссендорфъ, Генрихъ Андреевичъ. С.-Петербургъ.
123. Владиміровъ, Петръ Владиміровичъ. Кіевъ.
124. Военскій, Константинъ Адамовичъ. Саратовъ.
125. Вольфъ, Гейнрихъ Рудольфовичъ. Шванебургъ.
126. Вольфъ, баронъ Джемсъ Викторовичъ фонъ. Роденпойсъ.
127. Вольфъ, баронъ Максъ. Гинценбергъ.
128. Вольфельдъ, Артуръ Альбертовичъ. Зам. Кремонъ.
129. Вольфрамъ, Эрнстъ Христофоровичъ. Рига.
130. Воскресенскій, Василій Ивановичъ. Рига.

131. Вульфъ, Оскаръ Ѳедоровичъ. Константинополь.
132. Вульфюсъ, Владиміръ Павловичъ. Москва.
133. Вырубовъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Рига.
134. Вюнеръ, Гансъ Мартиновичъ. Юрьевъ.
135. Гагенъ, Юлій Августовичъ.
136. Гагенфельдъ, Константинъ Ивановичъ фонъ.
137. Гадиле, Вольфъ Александровичъ. Рига.
138. Гакенъ, д-ръ Рихардъ Евгениевичъ фонъ. Рига.
139. Гакманъ, Альфредъ Владиміровичъ. Гельсингфорсъ.
140. Гамбаровъ, Павелъ Степановичъ. Рига.
141. Гандтманъ, Отто. Рига.
142. Ганъ, Павелъ Павловичъ. Митава.
143. Гассельблатъ, Арнольдъ. Юрьевъ.
144. Граудынъ, Карлъ Мартыновичъ. Рига.
145. Гаусманъ, Александръ.
146. Гаусманъ, Лидія.
147. Гаусманъ, д-ръ Рихардъ. Юрьевъ.
148. Гаффнеръ, Максимилианъ Эдуардовичъ. Рига.
149. Гаффербергъ, Робертъ. Рига.
150. Гахъ, Фридрихъ.
151. Геденштремъ, Альфредъ фонъ. Рига.
152. Гейманъ, Максъ Александровичъ фонъ.
153. Геккеръ, Вильгельмъ Вольдемаровичъ.
154. Гельмерсенъ, В. фонъ. Ней-Войдома.
155. Гельманъ, Г. Рига.
156. Генъ, Рихардъ фонъ. Рига.
157. Герарди, Матвѣй Константиновичъ. Рига.
158. Герарди, Эльвина Ѳедоровна. Рига.
159. Германъ, д-ръ К. А. Юрьевъ.
160. Гернеръ, Рудольфъ Карловичъ фонъ. Митава.
161. Гертель, Іоаннъ. Митава.
162. Герцбергъ, Вильгельмъ фонъ.
163. Герцъ, Леонъ. Юрьевъ.
164. Гершельманъ, Леопольдъ Фердинандовичъ.
165. Гершельманъ, Фердинандъ Леопольдовичъ.
166. Гетгенъ, Теофилъ. Рига.
167. Гетте, Петръ Эрнестовичъ. Рига.
168. Гетчель, д-ръ Эд. фонъ. Рига.
169. Гиль, Христианъ Христиановичъ. С.-Петербургъ.
170. Гильнеръ, Германъ Васильевичъ.
171. Гильнеръ, Готгильфъ.
127. Гиргенсонъ, Яковъ Карловичъ.

173. Гиргенсонъ, Отто Оттоновичъ. Рига.
174. Гиргенсонъ, Томасъ Германовичъ. Рига.
175. Гиршгейдтъ, Робертъ Робертовичъ фонъ.
176. Гиршгейдтъ, Эрнстъ.
177. Голландеръ, А. Г. Рига.
178. Гольбергъ, Эдуардъ. Имѣн. Трейденъ.
179. Голубевъ, Иванъ. Москва.
180. Голубцовъ, Александръ Петровичъ. Сергіевъ Посадъ.
181. Гольмъ, Фридрихъ.
182. Гордонъ, Левъ Арнольдовичъ.
183. Горталовъ, Николай Константиновичъ. Казань.
184. Госсъ.
185. Грече, Карлъ Андреевичъ. Москва.
186. Гревингкъ, Константинъ фонъ.
187. Гремплеръ, д-ръ. Бреславль.
188. Гренцштейнъ, А. Юрьевъ.
189. Громачевскій, Борисъ Семеновичъ. Вильна.
190. Гроссвальдъ, Марія Петровна. Рига.
191. Гроссвальдъ, Ѳедоръ Петровичъ. Рига.
192. Гроссманъ, Павелъ. Рига.
193. Гроссетъ, Александръ Фридриховичъ. Рига.
194. Грюнушъ, Андрей. Рига.
195. Гуковскій, Константинъ Павловичъ. Ковно.
196. Гулке, Рейнгольдъ Фридриховичъ. Рига.
197. Гуртъ, Максимилианъ.
198. Гуртъ, пасторъ Яковъ Андреевичъ.
199. Густавъ, Самуиль. Рига.
200. Гутенъ-Чапская, графиня Адольфина Адольфовна.
201. Дадзигъ, Петръ А. Рига.
202. Давиденковъ, П. И. Рига.
203. Данилевичъ, Василій Ефимовичъ. Москва.
204. Даугуль, Рихардъ Ивановичъ. Рига.
205. Дидерихсъ, Генрихъ. Митава.
206. Дитмаръ, Дмитрій Ѳедоровичъ фонъ.
207. Дмитріевъ, Александръ Александровичъ. Пермь.
208. Добрынкинъ, Владиміръ. Владиміръ.
209. Добрынкинъ, Николай Гавриловичъ. Владиміръ.
210. Домбровскій, Августъ. Рига.
211. Дравинъ, Яковъ Ивановичъ.
212. Дракенфельсъ, баронъ Карлъ Ѳедоровичъ фонъ. Курляндія.
213. Дракенфельсъ, баронъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ фонъ.
214. Дружининъ, Василій Григорьевичъ. С.-Петербургъ.

215. Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ. Тамбовъ.
216. Дьяконовъ, Михайль Александровичъ. Юрьевъ.
217. Дьяконовъ, Петръ Александровичъ. Тамбовъ.
218. Дѣвкоцинъ, Петръ Юрьевичъ. Газенпотъ.
219. Евроиновъ, Константинъ Николаевичъ. Угличъ.
220. Ернштедтъ, Викторъ Карловичъ. С.-Петербургъ.
221. Ефименко, Александра Яковлевна. Харьковъ.
222. Жарновскій, Иванъ Викентьевичъ.
223. Завитневичъ, Владиміръ Зеноновичъ.
224. Заіончковскій, Николай Чеславовичъ. Рига.
225. Заксендаль, д-ръ Іоганнесъ. Эстляндія.
226. Залингъ, Отто. Рига.
227. Замуэль, Вольдемаръ Петровичъ. Рига.
228. Звѣревъ, о. Стефанъ Егоровичъ. Воронежъ.
229. Зедингъ, Адольфъ.
230. Зевеманъ, пробстъ. Курляндія.
231. Зелигъ, Христіанъ. Рига.
232. Зелигъ, Элла. Рига.
233. Зенгбушъ, Густавъ фонъ. Рига.
234. Зигмундъ, Карлъ. Рига.
235. Зиятъ, Карлъ. Рига.
236. Зіамель, Яковъ Петровичъ. Рига.
237. Ивановъ, Николай Ивановичъ. Рига.
238. Игель. Аренсбургъ.
239. Иконниковъ, Владиміръ Степановичъ. Кіевъ,
240. Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ, Москва.
241. Иловайская, Александра Александровна. Москва.
242. Ирмеръ, Германъ Юльевичъ. Харьковъ.
243. Истоминъ, Михайль Павловичъ. Одесса.
244. Іогансонъ, Германъ. Рига.
245. Іогель, Владиміръ Константиновичъ. Митава.
246. Іохумсенъ, Генрихъ Генриховичъ. Рига.
247. Каллашъ, Владиміръ Владиміровичъ. Москва.
248. Кальнинъ, Иванъ Ивановичъ. Москва.
249. Кальнингъ, Робертъ Михайловичъ. Рига.
250. Камаринъ, Николай. Рига.
251. Карлбергъ, Николай фонъ. Рига.
252. Карлбомъ, д-ръ Густавъ. Рига.
253. Карлбомъ, Артуръ Эдуардовичъ. Рига.
254. Карлбомъ, Эдуардъ Артуровичъ. Рига.
255. Касацкій, И. К.
256. Каупингъ, Янъ Мартиновичъ. Рига.

257. Кащенко, Николай Теофановичъ. Томскъ.
258. Кезе, Эдуардъ. Рига.
259. Кейсслеръ, Фридрихъ фонъ. С.-Петербургъ.
260. Кельбрандтъ, Александръ Бернгардовичъ. Рига.
261. Кергъ, Иоганъ. Аренсбургъ.
262. Керковиусъ, Людвигъ Вильгельмовичъ. Рига.
263. Керковиусъ, Эрнстъ. Рига.
264. Киммель, Николай. Рига.
265. Кирстейнъ, Фридрихъ. Рига.
266. Кирпичниковъ, Александръ Ивановичъ. Одесса.
267. Клавиншъ, Иванъ. Рига.
268. Клейнъ, Эмиль фонъ. Рига.
269. Князевъ, Евгений Васильевичъ.
270. Козакъ, Эдуардъ Максимилиановичъ.
271. Коконцевъ, Василий Николаевичъ. Рига.
272. Конвенцъ, д-ръ. Данцигъ.
273. Конради, Морицъ. Митава.
274. Константиновъ, А. А. Рига.
275. Корвинъ-Пиотровскій, Казимиръ Викентьевичъ. Ревель.
276. Корелинъ, Михаилъ Сергѣевичъ. Москва.
277. Корсаковъ Дмитрій Александровичъ. Казань.
278. Коссина, д-ръ Густавъ. Берлинъ.
279. Котырло, Тимоѳей Карповичъ. С.-Петербургъ.
280. Кочубинскій, Александръ Александровичъ. Одесса.
281. Крамеръ, Анастасія Петровна фонъ. Рига.
282. Крамеръ, Николай Эрнестовичъ фонъ. Рига.
283. Красносельцевъ, Николай Ѳомичъ. Одесса.
284. Красовскій, Артуръ Францовичъ. Одесса.
285. Красткалнъ, Андрей Ивановичъ. Рига.
286. Краузе, Петръ. Рига.
287. Крачковскій, Юліанъ Ѳомичъ. Вильна.
288. Крегерь, Евгений. Рига.
289. Кржижановскій, Александръ Рейнгольдовичъ. Рига.
290. Кримбергъ, Николай. Карлсбадъ.
291. Крюгеръ, Эдмундъ Вольдемаровичъ. Митава.
292. Крюгеръ, Иванъ Давидовичъ. Рига.
293. Кувичинскій, Емельянъ Денисовичъ. Митава.
294. Кузнецова, Лидія Георгіевна. Рига.
295. Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ. Рига.
296. Кулаковская, Екатерина Ѳеодоровна. Кіевъ.
297. Кулаковскій, Платонъ Андреевичъ. Варшава.
298. Кулаковскій, Юліанъ Андреевичъ. Кіевъ.

299. Кундзинъ, Карлъ. Смилтенъ.
300. Куницъ, Павелъ Ивановичъ. Рига.
301. Кусцинскій, Михаилъ Францевичъ. Витебскъ.
302. Лабутинъ, Иванъ Григорьевичъ. Рига.
303. Лавровскій, Николай Алексѣевичъ. Рига.
304. Лавдинъ, Юрій Яковлевичъ. Рига.
305. Лакомтѣ, Михаилъ Алексѣевичъ. Иваново-Вознесенскъ.
306. Ланской, графъ Николай Степановичъ. С.-Петербургъ.
307. Лашкаревъ, Петръ Александровичъ. Кіевъ.
308. Лашковъ, Николай Аполлоновичъ. Новгородъ.
309. Левисъ-оф-Менаръ, Александръ. Рига.
310. Левисъ-оф-Менаръ, Вита. Рига.
311. Левисъ-оф-Менаръ, Карлъ. Рига.
312. Леинъ, Женни. Рига.
313. Леинъ, Морицъ. Рига.
314. Леманъ, Эдуардъ Ивановичъ. Рига.
315. Лепингъ, Рейнгольдъ Михайловичъ. Рига.
316. Лерумъ, Анна.
317. Леффлеръ. Рига.
318. Леціусъ, Іосифъ. Кіевъ.
319. Лещицъ-Носсовскій, Владиславъ Владиславовичъ. С.-Петербургъ.
320. Ливенъ, баронъ Алексѣй Карловичъ. Рига.
321. Ливенъ, Эберггардъ Адольфовичъ. Рига.
322. Линниченко, Иванъ Андреевичъ. Одесса.
323. Липпъ, М. Лифл. губернія.
324. Литинскій, Евгений Александровичъ. Холмъ.
325. Лихачевъ, Иванъ Ѳедоровичъ.
326. Лихингеръ, Фридрихъ Вильгельмовичъ. Рига.
327. Лихтаровичъ, Владиславъ Викентьевичъ. Рига.
328. Лихтенштейнъ, Викторъ Карловичъ. Гольдингенъ.
329. Лихтенштейнъ, Гуго. Митава.
330. Лонгиновъ, Аркадій Васильевичъ. Одесса.
331. Лонгинова, Варвара Михайловна. Одесса.
332. Лопенове, Эмиль. Рига.
333. Лудмеръ, Яковъ Ивановичъ. Митава.
334. Лутцъ, Адольфъ. Юрьевъ.
335. Люbbe, Карлъ. Рига.
336. Любекъ, Морицъ. Рига.
337. Мазингъ, Карлъ Мартыновичъ. Юрьевъ.
338. Максимовичъ, Иннокентій Клавдіевичъ. Рига.
339. Малаховицъ, Александръ. Рига.
340. Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ. Юрьевъ.

341. Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ. Одесса.
342. Маркевичъ, Любовь Семеновна. Одесса.
343. Марницъ, Ксаверъ. Икскуль.
344. Мартыановъ, Николай Михайловичъ. Минусинскъ.
345. Маштаковъ, Александръ Васильевичъ.
346. Мейеръ, д-ръ Бернгардъ. Рига.
347. Мейеръ, Генрихъ Георгіевичъ. Рига.
348. Мейеръ, Гуго Германовичъ. Рига.
349. Мейеръ, Елизавета. Рига.
350. Мейендорфъ, баронъ Фр. Рига.
351. Мей, д-ръ Эдгардъ. Рига.
352. Мейро, Чеславъ Ивановичъ. Рига.
353. Мендталь, д-ръ Г.
354. Менгденъ, баронъ Вольдемаръ. Рига.
355. Мензенкампфъ, баронъ Джемсъ. Тарвасть.
356. Меттигъ, Константинъ Константиновичъ. Рига.
357. Милевскій, Орестъ Николаевичъ. Рига.
358. Миловичовъ, Алексѣй Ивановичъ. Вильна.
359. Миль, Левъ Исааковичъ. Юрьевъ.
360. Мирамъ, Иванъ Фридриховичъ. Рига.
361. Мирецкій, Витольдъ Каэтановичъ. Варшава.
362. Мироновъ, Николай Николаевичъ. Рига.
363. Мищенко, Фодоръ Герасимовичъ. Казань.
364. Модестовъ, Василій Ивановичъ. С.-Петербургъ.
365. Монро, д-ръ. Эдинбургъ.
366. Монро, г-жа. Эдинбургъ.
367. Морозовъ, Николай Александровичъ. Рига.
368. Мочульскій, Василій Николаевичъ. Одесса.
369. Музей отечествовѣдѣнія при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.
370. Мѣржинскій, Антонъ Фаддеевичъ. Варшава.
371. Мюленъ, Александръ Александровичъ фонъ цуръ. Рига.
372. Мюллеръ, Яковъ Густавовичъ.
373. Мюленбахъ.
374. Мюленбахъ.
375. Мюндель, Августъ Васильевичъ. Рига.
376. Невзоровъ, Александръ Серафимовичъ.
377. Ней, Петръ Ивановичъ.
378. Нейландъ, Іоганнъ.
379. Нейманъ, д-ръ Вильгельмъ. Рига.
380. Нейманъ, Оскаръ. С.-Петербургъ.
381. Нелединская, Софія Александровна.
382. Никифоровъ, Василій Николаевичъ.

383. Нифть-Аміо, Едуардъ. Бельгія.
384. Новацкій, Семенъ Е. Рига.
385. Нозе, Адольфъ Георгіевичъ.
386. Ноттбекъ, Евгенийъ Эдуардовичъ фонъ. Ревель.
387. Ньюталъ, г-жа Зелія. Вашингтонъ.
388. Общество археологии, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ.
389. Общество финское археологическое въ Гельсингфорсѣ.
390. Оволингъ, Карлъ Петровичъ. Рига.
391. Оволингъ, Петръ Петровичъ. Рига.
392. Орловскій, Евстафій Филаретовичъ. Гродно.
393. Орѣшниковъ, Алексѣй Васильевичъ. Москва.
394. Осъ, Карлъ Густавовичъ. Рига.
395. Павловскій, Алексѣй Андреевичъ. Одесса.
396. Павловъ Александръ Владиміровичъ. Москва.
397. Пагастъ, Мартинъ. Рига.
398. Паевскій, о. Левъ Семеновичъ. Каменецъ-Литовскъ.
399. Паленъ, баронъ Александръ фонъ-деръ. Венденъ.
400. Партсъ, Карлъ Эвердовичъ. Юрьевъ.
401. Пекшенъ, Константинъ. Рига.
402. Пельхау, д-ръ Артуръ Петровичъ. Рига.
403. Первольфъ, Наталья Осиповна. Маіоренгофъ.
404. Петерсенъ, Арнольдъ. Рига.
405. Петровъ, Николай Ивановичъ. Кіевъ.
406. Петръ, Вячеславъ Ивановичъ.
407. Писаревъ, Семенъ Петровичъ. Смоленскъ.
408. Платесъ, д-ръ Арнольдъ Эрнестовичъ. Рига.
409. Плато, К. Ф. фонъ. Рига.
410. Платоновъ, Сергѣй Ѳедоровичъ. С.-Петербургъ.
411. Платъ, Карлъ. Рига.
412. Плиссъ, о. Владиміръ Игнатъевичъ. Рига.
413. Плутте, Вилисъ. Рига.
414. Позволь, Рейнгольдъ. Рига.
415. Позволь, Ѳедоръ. Рига.
416. Покровскій, Александръ Михайловичъ. Кіевъ.
417. Покровскій, Николай Васильевичъ. С.-Петербургъ.
418. Покровскій, Ѳедоръ Васильевичъ. Вильна.
419. Поливановъ, Александръ Петровичъ. Кострома.
420. Поливановъ, Владиміръ Николаевичъ. Симбирскъ.
421. Поливанова, Екатерина Александровна. Кострома.
422. Поливанова, Марія Николаевна. Симбирскъ.
423. Полиевиковъ, Михайлъ Александровичъ. С.-Петербургъ.
424. Потулицкая, графиня Кристина Адольфовна.

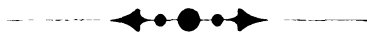
425. Потулицкій, графъ Мечиславъ Осиповичъ.
426. Приселковъ, Василій Павловичъ. Зарайскъ.
427. Пташицкій, Станиславъ Львовичъ. С.-Петербургъ.
428. Путятинъ, князь Павелъ Артемьевичъ. Бологое.
429. Пѣтуховъ, Евгенийъ Вячеславовичъ. Юрьевъ.
430. Рагоцкій, Василій Петровичъ.
431. Радецкій, Оттокаръ фонъ. Рига.
432. Радке, Иосифъ Фердинандовичъ. Рига.
433. Раевскій, Александръ Сергѣевичъ.
434. Раичъ, Михаилъ Егоровичъ. Рига.
435. Рамбахъ, Фридрихъ Фридриховичъ. Перновъ.
436. Раутенфельдъ, Эбергардъ Генриховичъ. Рига.
437. Резевскій, Иоганнъ Михайловичъ.
438. Рейбницъ, фонъ. Рига.
439. Рейманъ, Адамъ Адамовичъ.
440. Рейманъ, Вильгельмъ. Лифлянд. губ.
441. Реймъ, Александръ. Норденсгофъ.
442. Рейнфельдъ, Д. Я. Рига.
443. Рейнфельдъ, Иванъ Михайловичъ.
444. Рейнфельдъ, Яковъ Карловичъ. Рига.
445. Рейснеръ, Карлъ фонъ. Рига.
446. Ретовскій, Отто Фердинандовичъ. Θεодосія.
447. Рикгофъ, Вильгельмъ. Рига.
448. Рогозинниковъ, Иванъ Ильичъ. Рига.
449. Рогозинникова, Лидія Григорьевна.
450. Розенъ, баронеса А. Гроссъ-Ропъ.
451. Розенъ, баронъ Гергардъ Вольдемаровичъ. Рига.
452. Розенбладтъ, Карлъ. Рига.
453. Ролоффъ.
454. Рубинштейнъ, С. Ф. Вильна.
455. Рудаковъ, д-ръ Николай Павловичъ. Рига.
456. Рудзисъ, Фрицъ Христіановичъ. Рига.
457. Рудницкій, Александръ Карловичъ.
458. Рунцлеръ, Эмиль. Катлакальнъ.
459. Рутенбергъ, баронъ Эмиль.
460. Рутценъ, Адальбертъ Фодоровичъ фонъ.
461. Руцкій, Петръ Григорьевичъ. Рига.
462. Рѣдинъ, Егоръ Кузьмичъ. Харьковъ.
463. Савельевъ, Александръ Александровичъ. Нижній-Новгородъ.
464. Савенковъ, Иванъ Тимоѣевичъ. Варшава.
465. Сакрановичъ, Иванъ Георгіевичъ. Им. Ауцъ.
466. Самсонъ, фонъ. им. Ильценъ.

467. Семеновъ, Павелъ Матвѣевичъ.
468. Сиверсъ, Отто фонъ. Рига.
469. Сизовъ, Владиміръ Ильичъ. Москва.
470. Силянгъ, Вильгельмъ Фридриховичъ.
471. Сильвестровичъ, Станислава Болеславовна. Минскъ.
472. Синайскій, Павелъ Львовичъ. Рига.
473. Скунѣкъ, Эдуардъ Ивановичъ.
474. Скрузитъ, Михаилъ Михайловичъ.
475. Слуцкій, Сергѣй Сергѣевичъ. Москва.
476. Смирновъ, Иванъ Николаевичъ. Казань.
477. Смоліанъ, Викторъ Леопольдовичъ.
478. Смольяниновъ, Владиміръ Николаевичъ. Саратовъ.
479. Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ. С.-Петербургъ.
480. Соколовъ, Владиміръ Дмитріевичъ. Москва.
481. Соколовскій, Эрнстъ Емельяновичъ.
482. Соловскій, Яковъ Николаевичъ. Рига.
483. Сперанскій Николай Васильевичъ.
484. Спиридоновъ, Сергѣй Александровичъ.
485. Спицынъ, Александръ Андреевичъ. С.-Петербургъ.
486. Сталь фонъ-Гольштейнъ, бар. Рейнгольдъ. Ревель.
487. Стапрани, Фридрихъ.
488. Степановичъ, Андроникъ Іоанникіевичъ. Кіевъ.
489. Сторожевъ, Василій Николаевичъ. Москва.
490. Страуме, Оттонъ Яновичъ.
491. Стрикъ, Александръ фонъ. Им. Гроссъ-Кэппо.
492. Стрицкій, К. фонъ.
493. Струкъ, Генрихъ.
494. Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ. С.-Петербургъ.
495. Сутрисъ, Петръ Ивановичъ.
496. Сыроѣчковскій, Иванъ Егоровичъ.
497. Тайлова, Людмила Ивановна. Рига.
498. Тайловъ, Максимилианъ Ивановичъ. Рига.
499. Тальвинскій, Александръ Ивановичъ. Нѣжинъ.
500. Тальвинская, Елена Ивановна. Нѣжинъ.
501. Талько, Іосифъ Игнатъевичъ. Рязань.
502. Тавценеръ, Рейнгольдъ. С.-Петербургъ.
503. Теве, Вильгельмъ Вильгельмовичъ.
504. Тизенгаузенъ, баронъ Г. Рига.
505. Тизенгаузенъ, баронеса Э. Рига.
506. Тицъ, д-ръ Карлъ. Рига.
507. Тобинъ, Александръ Эвальдовичъ.
508. Тоде, Эрнстъ Рудольфовичъ.

509. Толль, баронъ Гаральдъ.
510. Толмачевъ, Николай.
511. Толстой, Александръ Васильевичъ. Симбирская губернія.
512. Томсъ, Георгій Генриховичъ.
513. Транзе, А. фонъ. Рига.
514. Транць, Александръ. Рига.
515. Трейманъ, д-ръ Матвѣй Романовичъ. Рига.
516. Треффнеръ, Гуго.
517. Троицкій, Николай Ивановичъ. Тула.
518. Трусманъ, Юрій Юрьевичъ. Ревель.
519. Трутовская, Александра Владиміровна. Москва.
520. Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ. Москва.
521. Тураевъ, Борисъ Александровичъ. С.-Петербургъ.
522. Уварова, графиня Екатерина Алексѣевна. Москва.
523. Уварова, графиня Прасковья Алексѣевна. Москва.
524. Уварова, графиня Прасковья Сергѣевна, Москва.
525. Унгернъ-Штернбергъ, баронесса. Им. Лець Эст. губ.
526. Унгернъ-Штернбергъ, баронъ. Им. Лець Эстл. губ.
527. Унгеряъ-Штернбергъ, баронъ. Р.
528. Успенская, Надежда Эрнестовна. Константинополь.
529. Успенскій Ѳедоръ Ивановичъ. Константинополь.
530. Ушakovъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ. Москва.
531. Фалькенбергъ, Эрнстъ Константиновичъ.
532. Федоровичъ, Вячеславъ Петровичъ. Витебскъ.
533. Фейерѣйзенъ, Арнольдъ. С.-Петербургъ.
534. Фелькерзамъ, баронъ Арвинъ. Им. Варвенъ, Курляндской губ.
535. Фенгеръ, Николай. Рига.
536. Фере, Эдуардъ Эдуардовичъ.
537. Филевичъ, Екатерина Васильевна. Варшава.
538. Филевичъ, Иванъ Порфирьевичъ. Варшава.
539. Филипповъ, Александръ Никитичъ. Юрьевъ.
540. Фирксъ, баронъ Викторъ.
541. Флоринскій, Тимоѣей Дмитріевичъ. Кіевъ.
542. Фогель, Альбинусъ Робертовичъ.
543. Фогель, Викторъ Карловичъ. Рига.
544. Фогель, М.
545. Фогель, Отто.
546. Фогельзангъ, Юлій.
547. Фоссъ, д-ръ Альбертъ. Берлинъ.
548. Фрейтагъ-Лоринговенъ, баронъ.
549. Фробенъ, Генрихъ. Рига.
550. Функъ, баронъ. Альмаленъ.

551. Функъ, баронесса. Альмаленъ.
552. Хайновскій, Іосифъ Адамовичъ. Кіевъ.
553. Харузинъ, Николай Николаевичъ. Москва.
554. Ховенъ, Аксель Фридриховичъ фонъ. Ревель.
555. Холодковскій, Николай Васильевичъ. Нижній-Новгородъ.
556. Цандеръ, Константинъ. Рига.
557. Царенко, Николай Ивановичъ. Рига.
558. Цагарелли, Александръ Антоновичъ. С.-Петербургъ.
559. Цвингманъ, Викторъ фонъ. Рига.
560. Цельминъ, Карлъ. Рига.
561. Циммерманъ, Данилъ Юльевичъ. Рига.
562. Цирквицъ, Генрихъ Рудольфовичъ. Рига.
563. Цируль, Индрикъ Петровичъ. Рига.
564. Цируль, Петръ Петровичъ.
565. Чакстъ, Иванъ Христофоровичъ. Митава.
566. Черепнинъ, Алексѣй Ивановичъ. Рязань.
567. Четихинъ, Василій Евграфовичъ. Рига.
568. Четыркинъ, Иванъ Даниловичъ. Калуга.
569. Чулковъ, Николай Петровичъ. Москва.
570. Чумиковъ, Александръ Александровичъ. Ревель.
571. Шако, Андрей Ануфриевичъ.
572. Шванкъ, Карлъ.
573. Шварцъ, д-ръ Филиппъ. Рига.
574. Шведеръ, Готгардъ Готгардовичъ млад. Рига.
575. Шведеръ, Готгардъ Готгардовичъ старш. Рига.
576. Шель, Данилъ. Рига.
577. Шелеръ, Максимилианъ Эвальдовичъ. Феллинъ.
578. Шеперъ, Густавъ фонъ. Рига.
579. Шеншинъ, Владиміръ Сергѣевичъ.
580. Шиленковъ, Николай Ивановичъ. Уфа.
581. Шинкель, Эмилія фонъ. Рига.
582. Шипанъ, Павелъ. Рига.
583. Шляковъ, Иванъ Александровичъ. Ростовъ. Великій.
584. Шмидтъ, Гуго. Рига.
585. Шмидтъ, Георгій Карловичъ. С.-Петербургъ.
586. Шмидтъ, К. В. Рига.
587. Шмидтъ, Матильда. Рига.
588. Шнейдеръ, Альфредъ Дмитріевичъ. Трикатенъ.
589. Шнерингъ, Георгъ Леопольдовичъ. Ревель.
590. Шокгофъ, Максъ Карловичъ. С.-Петербургъ.
591. Шомакеръ, Карлъ.
592. Шпаковскій, Константинъ Васильевичъ.

593. Шперлингъ, Владиміръ Егоровичъ.
594. Шредеръ, д-ръ А. фонъ. Инсбрукъ.
595. Штернъ, Карлъ фонъ. Юрьевъ.
596. Штернъ, Эрнстъ Романовичъ фонъ. Одесса.
597. Штральборнъ, Василій Васильевичъ фонъ. Москва.
598. Шубертъ, фонъ. Рига.
599. Шульцъ, баронъ Фридрихъ. Ашераденъ.
600. Шульцъ, Эрихъ Вольдемаровичъ фонъ. Рига.
601. Эйнбергъ, Иванъ. Рига.
602. Эйхельманъ, Оттонъ Оттоновичъ.
603. Экардтъ, Иванъ Юльевичъ. Рига.
604. Энбергъ, Павелъ Карловичъ. Рига.
605. Энгельгардтъ, баронъ Алексѣй Альфонсовичъ. Рига.
606. Энгельманъ, Георгій Ивановичъ. Рига.
607. Энгельманъ, д-ръ Иванъ Александровичъ. Юрьевъ.
608. Энгельманъ, Оедоръ фонъ. Митава.
609. Эпимахъ-Шипилло, Брониславъ Игнатъевичъ. С.-Петербургъ.
610. Эргардъ, Яковъ Ивановичъ. Рига.
611. Эрмасъ, Иванъ Петровичъ. Рига.
612. Эрпъ, Марія Александровна.
613. Эрманъ, Іоганнъ.
614. Юнгъ, І. Имѣніе Абіа, Лифл. губ.
615. Юргенсонъ, Я. Рига.
616. Юрьянъ, Андрей Андреевичъ. Харьковъ.
617. Якубовскій, Владиславъ Радзиславовичъ. Рига.
618. Якубовъ, Константинъ Ивановичъ. Гельсингфорсъ.
619. Якшъ, Оскаръ Ивановичъ. Рига.
620. Якшъ, Робертъ. Рига.
621. Ясинскій, Михаилъ Никитичъ. Кіевъ.
622. Яхонтовъ, Степанъ Дмитріевичъ. Рязань.

Открытие Съезда.

1 августа, въ роскошномъ залѣ Малой Гильдіи, въ присутствіи представителей ученыхъ обществъ и учреждений, какъ русскихъ, такъ и мѣстныхъ и заграничныхъ, гг. попечителя Рижскаго учебнаго округа тайн. сов. Н. А. Лавровскаго, лифляндскаго губернатора г.-м. В. Д. Суровцева, курляндскаго губернатора Д. Д. Свербѣева, ландрата барона Г. Ю. Тизенгаузена, губернскаго предводителя дворянства барона Ф. А. Мейендорфа, эстляндскаго губернскаго предводителя дворянства барона О. Р. Будберга, митавскаго уѣзднаго предводителя дворянства фонъ-Гёрнера, рижскаго городского головы Л. В. Керковиуса, старшины Малой Гильдіи Ф. Ф. Брунстермана, духовенства, многочисленнаго собранія дамъ и членовъ Съезда, состоялось торжество открытія занятій Съезда.

Послѣ пѣнія архіерейскимъ хоромъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“, попечитель Рижскаго учебнаго округа Н. А. Лавровскій открылъ Съездъ рѣчью:

„Мм. гг., отъ имени его сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа Ивана Давыдовича Делянова, честь имѣю привѣтствовать васъ, дорогихъ и давно ожидаемыхъ гостей, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ странъ за ея предѣлами, почтить своимъ присутствіемъ нашъ скромный праздникъ науки, съ высокочтимымъ предсѣдателемъ Съезда графиней П. С. Уваровой во главѣ, неутомимымъ трудамъ которой и любви къ наукѣ археологіи, унаслѣдованной ею отъ незабвеннаго супруга, такъ много обязаны періодически повторяющіеся Археологическіе Съезды въ Россіи.

„Настоящій праздникъ для насъ особенно знаменателенъ и дорогъ и потому, что мѣсто для него было предназначено еще волею блаженной и вѣчно незабвенной памяти Царя-Миротворца и что назначеніе это несомнѣнно, находится въ неразрывной связи съ совершающимися по его мысли и волѣ преобразованіями въ здѣшнемъ краѣ; позволительно надѣяться, что та же связь отразится и въ самой дѣятельности Съезда: дѣйствительно, изученіе богатыхъ, издавна накопившихся собраній мѣстныхъ древностей, ознакомленіе съ мѣстными учеными силами и ихъ трудами, дружелюбный обмѣнъ взглядовъ и мнѣній — все это не можетъ не повести къ уясненію общихъ интересовъ и къ взаимному сближенію.

„Но и самая страна съ ея населеніемъ представляетъ высокій историческій и археологическій интересъ. Прялегая на обширномъ пространствѣ къ морю, соединяю-

щему ее съ западомъ Европы и находясь на пути великаго и многовѣковаго торговаго движенія, она съ древнихъ временъ привлекала къ себѣ со всѣхъ сторонъ многочисленные и отдаленные народы, привлекала она ихъ къ себѣ и своимъ собственнымъ продуктомъ — янтаремъ. Этимъ непрерывнымъ многовѣковымъ посѣщеніямъ наша страна обязана и древнѣйшими о ней извѣстіями и сохранившимися въ ея нѣдрахъ многочисленными памятниками древности. Многое изъ этихъ памятниковъ уже открыто усердными трудами мѣстныхъ археологовъ, еще больше ждетъ открытія, и быть можетъ, нашимъ соединеннымъ усиліямъ удастся еще болѣе оживить мѣстную старину. Обиліе открытыхъ памятниковъ дало уже возможность тѣмъ же археологамъ представить и опыты воспроизведенія древнѣйшаго быта мѣстнаго населенія. Въ числѣ открытыхъ памятниковъ древности особенно важное значеніе имѣютъ монеты, какъ указывающія не только на самыя посѣщенія, но и на ихъ время, и между ними, какъ извѣстно, оказываются и древне-греческія, начиная съ IV в. до Р. Хр., римскія отъ Августа до Валентиніана, многочисленные арабскія VIII—XI вв., затѣмъ монеты сосѣднихъ народовъ IX—XII вв.

„Объ исторической судьбѣ исконнаго мѣстнаго населенія, не углубляясь въ отдаленную древность и имѣя въ виду только время, отъ котораго сохранились достовѣрныя историческія свидѣтельства, можно сказать, что ему суждено было испытать тяжкую долю и что его можно признать столь же многострадальнымъ, какъ сосѣднее съ нимъ русское въ эпоху княжескихъ усобицъ и татарскихъ погромовъ, а о землѣ его можно сказать словами древняго поэта тѣхъ же усобицъ, что она также была костью посѣяна и кровью полита, что по ней также молотили цѣпами желѣзными и вѣяли душу изъ тѣла. И понятно: земля эта была слишкомъ привлекательной добычей для окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ многочисленныхъ и сильныхъ сосѣдей; обладанія ею въ теченіе многихъ вѣковъ домогались и Швеція, и Данія, и Германія, и Польша, и Россія; она была ареной нескончаемой борьбы между этими сосѣдями, а народъ — влосчастной жертвой этой борьбы. То была борьба не только за политическую свободу, но и за вѣру, въ которой народу суждено было испытать двойное обращеніе — изъ язычества въ католичество и изъ католичества въ лютеранство, а извѣстно, что стоило язычникамъ одно средневѣковое обращеніе въ католичество. Трудолюбивый, способный и беззавѣтно преданный своей странѣ, народъ этотъ долго и упорно отстаивалъ свою свободу и свою вѣру, но не могъ устоять въ неравной борьбѣ; наконецъ, историческая судьба привела его подъ крѣпкую защиту великой русской державы, гдѣ, и можетъ-быть навсегда, обезпечено и его внѣшнее и внутреннее благоденствіе.

„Мм. гг., искреннѣйше привѣтствуя васъ еще разъ и выражая пожеланіе полного и блестящаго успѣха въ предстоящей вамъ дѣятельности, объявляю X Археологическій Съѣздъ открытымъ“.

Лифляндскій губернаторъ В. Д. Суровцевъ привѣтствовалъ Съѣздъ слѣдующею рѣчью:

„Милостивыя государыни и милостивые государи! Я весьма счастливъ, что на мою долю выпала честь привѣтствовать васъ, участниковъ Археологическаго Съѣзда, прибывшихъ въ столь значительномъ числѣ на нашу Балтійскую окраину. Городъ Рига, богатый памятниками отдаленнаго прошлаго, впервые видитъ въ своихъ древнихъ стѣнахъ столь многочисленное собраніе представителей русской науки. Въ первый разъ

предстоятъ живой обмѣнъ мыслей мѣстныхъ археологовъ и знатоковъ мѣстной старины съ учеными, посвятившими себя изученію отечественной археологіи вообще. Вотъ почему Археологическій Съѣздъ, собравшійся по волѣ нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III въ г. Ригѣ, приобретаетъ особенное значеніе.

„Позвольте же мнѣ отъ лица всѣхъ обывателей Лифляндской губерніи пожелать вамъ полного успѣха въ вашихъ трудахъ и занятіяхъ и выразить надежду, что плоды этихъ трудовъ послужатъ на пользу и на славу нашего всѣмъ дорогого отечества“.

Рижскій городской голова Л. В. Керковиусъ обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтствіемъ, на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Милостивыя государыни и милостивые государи!

„Избранный на сей разъ мѣстомъ собранія Археологическаго Съѣзда, городъ Рига, какъ городъ по преимуществу торговый и промышленный, казалось бы, имѣетъ мало общаго съ задачами и цѣлями археологической науки. Но одно ужъ богатое судьбами семисотлѣтнее прошлое нашего города составляетъ предметъ достойный изученія, и Рига, какъ и весь Прибалтійскій край, несмотря на постигшія ихъ въ теченіе вѣковъ страшныя историческія бѣдствія, не разъ потрясавшія нашъ край до самыхъ его основаній, все еще изобилуютъ памятниками глубокой старины, требующими и стѣпами серьезнаго научнаго изслѣдованія. Этимъ между прочимъ и займется Съѣздъ. Какъ эта, такъ и прочія, еще болѣе широкія задачи Археологическаго Съѣзда, привлекли сюда не только выдающихся представителей русской науки, но и иностранныхъ ученыхъ, справедливо славящихся во всемъ научномъ мірѣ. Считаю для себя особенною честью, что могу привѣтствовать васъ отъ имени города Риги. Отъ души желая полного успѣха трудамъ вашимъ на открывающемся Съѣздѣ, городское управленіе радо будетъ предоставить вамъ всѣ удобства нашего города и весьма пожелало бы, чтобы пребываніе ваше въ городѣ Ригѣ оставалось для васъ навсегда пріятнѣйшимъ воспоминаніемъ.

„Еще разъ, господа, привѣтствую васъ отъ души именемъ города Риги!“

Засимъ взошла на каеедру графиня П. С. Уварова, предсѣдатель бывшаго Предварительнаго Комитета Съѣзда и доложила Отчетъ о дѣятельности Московскаго Предварительнаго Комитета X Съѣзда и его Рижскаго и Ревельскаго Отдѣленій.

„Милостивыя государыни, милостивые государи!

„Рижскій Археологическій Съѣздъ открытъ, и тѣмъ самымъ прекращается дѣятельность Предварительнаго Комитета, который въ продолженіе трехъ лѣтъ, т.-е. съ закрытія Виленскаго Съѣзда, обязанъ былъ заботиться объ устройствѣ и созывѣ настоящаго Рижскаго Съѣзда. Несмотря однакоже на то, что Предварительный Комитетъ покончилъ съ своею распорядительною дѣятельностью, онъ обязанъ, по принятому на Съѣздахъ обыкновенію, нынѣ, въ первомъ засѣданіи Съѣзда, отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, — трудъ, который съ удовольствіемъ принимаю на себя, какъ предсѣдатель бывшаго Комитета. Но прежде чѣмъ скажу что-либо о нашей дѣятельности по устройству Рижскаго Съѣзда, позволяю себѣ напомнить вамъ, милостивые государи, что

Рязскій Съѣздъ — уже нашъ X Археологическій Съѣздъ въ Россіи, при чемъ въ честь этого юбилейнаго для всѣхъ насъ срока рѣшаюсь сдѣлать краткій экскурсъ по исторіи нашихъ Съѣздовъ, — экскурсъ, поучительный для новыхъ нашихъ собратій, а для насъ, старыхъ посѣтителей и работниковъ Съѣздовъ, успокоительный и радостный, съ одной стороны, тяжелый и грустный — съ другой: успокоительный — ибо развернетъ предъ глазами обширное поле дѣятельности по разнымъ отраслямъ изученія нашей дорогой старины, поле, на которомъ члены Съѣздовъ заслужили не послѣднее себѣ мѣсто, грустный и тяжелый — потому что, вспоминая о дѣлѣ, невольно вспоминаешь о дѣтеляхъ, начавшихъ и развившихъ дѣло; вспомняешь, начнешь считать — и многихъ, многихъ не досчитаешься...

„Первоначальною мыслью объ Археологическомъ Съѣздѣ обязаны мы Московск. Археол. Обществу и достойному его предсѣдателю графу А. С. Уварову“ — такъ началъ предсѣдатель Распорядительнаго Комитета I Съѣзда, Вельяминовъ-Зерновъ, отдавая 16 марта 1869 года, въ день открытія I Съѣзда, отчетъ въ дѣйствіяхъ Предварительнаго Комитета, и несмотря на то, что самъ графъ въ томъ же засѣданіи, съ обычною ему скромностью замѣтилъ, что похвала эта имъ незаслужена, ибо „есть мысли, на начало которыхъ невозможно указать, потому что онѣ принадлежатъ не одному лицу, не одному кругу людей, а служатъ общимъ выраженіемъ потребности времени“, но заявленіе Вельяминова-Зернова, одного изъ ревностнѣйшихъ дѣтелей первыхъ Съѣздовъ, остается неотъемлемою истиною на томъ основаніи, что самый Уставъ Моск. Археол. Общества вмѣняетъ ему (§ 4) въ обязанность „заботиться объ устройствѣ и успѣшномъ развитіи Русскихъ Археолог. Съѣздовъ“, что до сихъ поръ добросовѣстно исполняется Обществомъ, стоящимъ постоянно во главѣ Комитетовъ, завѣдующихъ устройствомъ Съѣздовъ, въ какомъ бы городѣ нашего обширнаго отечества Съѣздъ ни собирался.

„Но, скажутъ намъ, Моск. Археолог. Общество, завѣдуя постоянно Съѣздами, не исполняетъ завѣта, оставленнаго ему основателемъ и пожизненнымъ его предсѣдателемъ, который еще въ 1871 году въ Петербургѣ, когда было рѣшено созвать III Съѣздъ въ Кіевѣ и члены Съѣзда настаивали, чтобы графъ принялъ на себя его устройство, заявилъ, „что подобное закрѣпощеніе идеи за однимъ лицомъ онъ считаетъ положительно вреднымъ для дѣла“. Но въ томъ-то и сила Археологическихъ Съѣздовъ, что отъ одного лица, замыслившаго ихъ устройство, они перешли въ вѣдѣніе цѣлаго Ученаго Общества, центрального для всей Россіи, которое завѣдуетъ устройствомъ Съѣздовъ, какъ своимъ ближайшимъ и постояннымъ дѣломъ, призывая себѣ на помощь мѣстныя ученныя силы, которыя, образуя въ назначенномъ для Съѣзда городѣ мѣстный Предварительный Комитетъ, служатъ распространителями цѣлей Съѣздовъ и настоящими работниками въ указанной мѣстности.

„Итакъ, Археол. Съѣзды въ Россіи задуманы и основаны предсѣдателемъ Моск. Археолог. Общества графомъ А. С. Уваровымъ, который съ 1869 г., т.-е. съ 1-го Съѣзда въ Москвѣ, остается ихъ руководителемъ, главнымъ поборникомъ и работникомъ до 1884 г., т.-е. до своей кончины, за 4 мѣсяца до которой мы находимъ его еще душой и предсѣдателемъ Одесскаго VI Съѣзда.

„Послѣ I Московскаго Съѣзда Съѣзды собирались въ Петербургѣ, Кіевѣ, Казани,

Тифлисъ, Одессѣ, Ярославлѣ, еще разъ въ Москвѣ, въ 1890 г. по случаю празднованія перваго 25-лѣтія Московскаго Археологическаго Общества, въ Вильнѣ и, наконецъ, въ Ригѣ.

„Причины, вызвавшія необходимость Съѣздовъ, и цѣли, преслѣдуемыя ими, не разъ формулировались какъ графомъ, такъ и многими изъ его сотрудниковъ и товарищей; главнѣйшими изъ нихъ считались: „всеобщее опасеніе за сохранность нашихъ отечественныхъ памятниковъ; установленіе приѣмовъ къ открытію и изслѣдованію ихъ; составленіе списковъ ихъ съ историко-топографическимъ описаніемъ; сближеніе и соединеніе разрозненныхъ ученыхъ силъ для взаимнаго соглашенія и посильнаго рѣшенія вопросовъ, стоящихъ на очереди; распространеніе въ обществѣ пониманія, любви и разумной оцѣнки остатковъ старины и, наконецъ, введеніе преподаванія русской археологіи, которая, по мнѣнію графа, должна приучать уважать и хранить отечественные памятники и составляетъ, какъ сказалъ проф. Д. А. Корсаковъ въ біографическомъ очеркѣ, посвященномъ памяти графа, „одно изъ вспомогательныхъ знаній при изученіи Россіи, знаніе столь важное, что безъ него становятся непонятными цѣлѣя группы явленій изъ прошлой жизни нашего народа“.

„При каждомъ Съѣздѣ, начиная съ I Московскаго, устраиваются археологическія выставки, или съ цѣлью изученія *мѣстныхъ* древностей, или съ цѣлью ознакомленія Съѣзда съ тѣмъ, что сдѣлано въ промежутокъ времени отъ одного Съѣзда до другого, или для поясненія предполагаемыхъ на Съѣздѣ рефератовъ, или для сравнительнаго изученія могильниковъ той или другой мѣстности, той или другой народности. Выставка VIII Съѣзда въ Москвѣ въ 1890 году, устроенная Моск. Археол. Обществомъ, ко дню 25-лѣтняго своего юбилея, какъ дань почтительнаго уваженія памяти своего основателя, приняла болѣе обширные размѣры и соединила въ стѣнахъ Историческаго Музея, — послѣдняго и возлюбленнаго дѣтища покойнаго графа, коллекціи, собранныя по всей Россіи и по всѣмъ отраслямъ археологической науки. Выставки Съѣздовъ подтверждаютъ слова графа, что „въ нѣдрахъ земли Русской мы найдемъ во множествѣ издѣлія каменные и бронзовые, которыя могутъ свидѣтельствовать о степени развитія древней Россіи, пояснить намъ обширность ея сношеній и указать на значеніе того звена, которымъ она служила между Сѣверомъ и Византіей, между Азіей и Западомъ“.

„Въ виду разившейся любви къ археологическимъ изслѣдованіямъ и желательности сравнительнаго метода въ дальнѣйшихъ работахъ русскихъ ученыхъ, ко времени Кіевскаго, или III Съѣзда признано необходимымъ, по предложенію графа, пригласить изъ Австріи и Германіи ученыхъ, занимающихся разработкой памятниковъ славянской старины съ просьбою доставить на Съѣздъ коллекціи или рисунки съ этихъ памятниковъ. Приглашеніе это было принято многими учеными изъ Галиціи, Буковины, Моравіи, Чехіи, Сербіи, Венгріи и Познани.

„Съ того же Кіевскаго Съѣзда стали предприниматься членами Съѣзда, во время ихъ созыва, ученныя экскурсіи и раскопки; начинаются разныя подготовительныя работы подъ видомъ изслѣдованій, ученыхъ экспедицій, изданій и проч. Такъ, въ Кіевѣ и его окрестностяхъ были подробно изучены всѣ древнія церкви и монастыри, была

препринята двухдневная поѣздка по Днѣпру, съ остановками въ разныхъ пунктахъ для изученія приднѣпровскихъ древностей, были произведены раскопки въ древнемъ Трехтымирскомъ монастырѣ, на мѣстѣ, гдѣ находилась древняя, уничтоженная церковь Бориса и Глѣба, и вскрыто нѣсколько кургановъ у села Гатное. Къ этому Съѣзду изданы: Антоновичемъ и Тарновскимъ — *Сборникъ матеріаловъ по исторической топографіи Кіева и его окрестностей*; докторомъ Коста въ Люблинѣ — *Словенская Библиографія*; Гревингомъ — *Zur Archeologie des Balticum und Russlands*, — трудъ, посвященный Археологич. Съѣздамъ Стокгольмскому и Кіевскому, какъ бы въ напоминаніе нашимъ ученымъ, чтобы не увлекались одной только стороною вопроса, а искали слѣдовъ славянства и вдоль Балтійскаго поморья, и старались выяснить вліяніе Скандинавіи на русское искусство.

„Углубляясь все болѣе въ разработку нашихъ доисторическихъ древностей и желая по возможности возмѣстить недостатокъ руководствъ по археологіи, члены того же Кіевскаго Съѣзда: В. Б. Антоновичъ, Д. Я. Самоквасовъ и Л. К. Ивановскій, вырабатываютъ „Инструкцію для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ и для производства раскопокъ“.

„Во время Казанскаго Съѣзда предпринимаются поѣздки въ г. Свіязскъ и въ село Камскіе Болгары, а къ Съѣзду издаются капитальные труды: какъ *Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники Казанской губ.* — С. М. Шпилевскаго, *Очерки древней Казани* — П. Г. Заринскаго, *Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздами* — К. И. Невоструева и другіе.

„Тифлисскій, или V Съѣздъ, задуманный и по-царски одаренный и обставленный Августѣйшимъ Намѣстникомъ Кавказа Его Импер. Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, вызываетъ цѣлый рядъ экспедицій въ нагорныхъ мѣстностяхъ этого дивнаго края, въ степяхъ, расположенныхъ у подошвы его горъ, вдоль побережья Чернаго моря и Каспія, въ долину Аракса и пр.

„Объемистый томъ, изданный Предварительнымъ Комитетомъ Съѣзда, даетъ намъ: Планы предпринятыхъ экспедицій, Правила для изслѣдованія мѣстныхъ кургановъ и пещеръ, Указанія для изслѣдованія историческихъ мѣстностей и собранія неизданныхъ надписей, Разборъ методовъ и орудій, употребляемыхъ при изслѣдованіи пещеръ, Инструкціи лицамъ, которымъ довѣрены разслѣдованія края, Программы для изученія мѣстныхъ древностей, начиная съ ледниковаго періода, Изслѣдованія Кавказскихъ нарѣчій, Дневники И. С. Полякова, В. Б. Антоновича, В. А. Бернштама, Описи коллекціи Ольшевскаго и рядъ изслѣдованій, между которыми назовемъ: *Армянскіе апокрифы* — Эмина, *Ани* — академика Абиха, *Эчміадзинская бібліотека* — графа А. С. Уварова, *Пещеры и древнія могилы Дагестана* — А. В. Комарова и пр.

„Въ 1884 г. назначается Съѣздъ въ Одессѣ, и Предварительный его Комитетъ предпринимаетъ поѣздку въ Константинополь для собиранія матеріаловъ по топографіи Царьграда и для изученія сохранившихся мѣстныхъ христіанскихъ памятниковъ; поѣздка эта состоялась благодаря милостивому вниманію Августѣйшаго Предсѣдателя Съѣзда, Великаго Князя Сергія Александровича и обогатила археологическую литературу нашу интересными изслѣдованіями: Н. П. Кондакова — *Византійскія церкви и памятники Константинополя*, Г. С. Дестуниса — *Историко-топографическій*

очеркъ сухопутныхъ стѣнъ Константинополя и А. Г. Люккса — Мечеть Фехтеджиами въ Константинополѣ.

„Для VII Съѣзда были предприняты на Высочайше дарованныя средства ученыя экспедиціи для изслѣдованія древностей Пермской, Вятской, Оренбургской губ. и Тургайской области, результаты которыхъ издаются Моск. Археол. Обществомъ въ видѣ „Матеріаловъ по археологіи восточныхъ губерній“; были изданы разные указатели и обзорѣнія мѣстныхъ Музеевъ, ризницъ и церквей; были сдѣланы А. С. Гацисскимъ попытки собрать провинціальныя изданія по губерніямъ. Наконецъ, были предприняты поѣздки и осмотры Толгскаго монастыря, города Романово-Борисоглѣбска и Ростова и произведены раскопки въ 12 верстахъ отъ Ярославля, близъ дер. Большое Темерево.

„Виленскій Предварительный Комитетъ готовится къ IX Съѣзду цѣлый томъ Актовъ, относящихся до исторіи г. Вильны, и томъ Трудовъ мѣстныхъ ученыхъ, въ которомъ находимъ *Археологическую карту* Виленской губ. Феод. Вас. Покровскаго и нѣсколько интересныхъ изслѣдованій по исторіи нашей западной окраины: Михайловскаго, Веревкина, И. Спрогиса, Тыртова, Лонгинова, Смородскаго, Гуковского, Мацковича и др.

„Съѣзды наши собираются всякіе три года, съ каждымъ Съѣздомъ дѣлаются многлюднѣе, съ каждымъ Съѣздомъ расширяютъ свою программу и, собираясь въ разныхъ пунктахъ нашего отечества, служатъ пока единственными проводниками археологическихъ знаній и ознакомленія публики съ тѣмъ, что дѣлается въ ученомъ мірѣ, съ тѣмъ, къ чему надо стремиться для разработки русскихъ древностей и сохраненія древнихъ памятниковъ. Время не позволило бы намъ перечислить всѣ тѣ результаты и сообщенія, которые сдѣланы на всѣхъ нашихъ Съѣздахъ; напомнимъ только, что они охватываютъ всѣ отрасли археологической науки: древности первобытныя, историко-географическія и этнографическія, бытъ домашній, юридическій, общественный и военный, памятники искусствъ и художествъ, памятники языка и письма, древности классическія, византийскія, западно-европейскія и восточныя, нумизматику и сфрагистику и памятники археографическія. Къ этимъ общимъ отдѣламъ каждый Съѣздъ присоединяетъ *спеціальныи* отдѣлъ, касающійся разработки *мѣстныхъ, ближайшихъ* къ району Съѣзда древностей, — отдѣлъ, который считался гр. Уваровымъ наиболѣе важнымъ и долженъ былъ, по его мнѣнію, „доставить археологіи драгоценный матеріалъ, который долженъ пополнить пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ и служить для разъясненія исторіи нашего государства и общественнаго быта“. Такъ, на *Московскихъ Съѣздахъ* трактовалось объ архитектурѣ XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ, о финскомъ племени „Мера“, заселявшемъ центральную часть древней Руси, о древнѣйшемъ поселеніи Москвы, объ остаткахъ каменнаго вѣка въ Рязанской губ.; на *Петербуржскомъ Съѣздѣ* — о жальникахъ и курганахъ Новгородской губ.; на *Кіевскомъ* — о кіевской архитектурѣ X и XII вв., о находкахъ мамонтовыхъ костей и кремневыхъ орудій, о кладахъ и курганахъ въ нашемъ юго-западномъ краѣ, о сѣверянскихъ могилахъ, о монетахъ съ именемъ Владиміра, о кн. Константинѣ Острожскомъ, о св. Кипріанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, о малороссійскихъ думахъ, о книгохранилищахъ Петра Могилы, Кіевской Дух. Академіи и пр. и пр.

„*Казань* даетъ намъ описаніе древностей въ предѣлахъ Казанской губ., но захватываетъ также Пермь и Вятку; напоминаетъ намъ о потомкахъ тѣхъ древнихъ Можаръ, которые въ 1551 г., вѣрные присягѣ русскому царю, среди Арскаго поля бились съ Казанцами; старается выяснитъ исторію древнихъ городовъ нашей восточной окраины по монетамъ, передаетъ намъ о древнихъ заселеніяхъ Казанской губ., распространяется объ исторіи Болгарскаго и Казанскаго царства.

„*Тифлисскій Сѣздъ* отдается совершенно изученію „дорогого и прекраснаго Кавказа“ какъ выражается Великій Князь Намѣстникъ, привѣтствуя графа Уварова съ открытіемъ Сѣзда.

„*Одесскій* — посвящается классическимъ и византійскимъ древностямъ, равно какъ и разслѣдованіямъ въ южныхъ степяхъ Россіи и по берегамъ Чернаго моря.

„*Ярославскій* — переноситъ насъ на берега р. Шексны, Мологи и Непрядвы, напоминаетъ намъ о роли ярославскихъ князей въ Московскомъ государствѣ, занимаетъ насъ архитектурными и иконографическими подробностями ярославскихъ и ростовскихъ церквей, выясняетъ значеніе исторіи территоріи, занимаемой Ярославской губерніей, и указываетъ на разработку ростовско-ярославской старины мѣстными учеными и любителями.

„*Виленскій Сѣздъ* возбуждаетъ вопросъ о храмахъ Витебска и Полоцка, о курганахъ и раскопкахъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, объ архивахъ и храмахъ Брестъ-Литовска, о литовскомъ языкѣ, о старикѣ Криве, о московскомъ управленіи въ Вильнѣ.

„*Рижскій* — выдѣляетъ отдѣлъ прибалтійскихъ древностей, который долженъ ознакомитъ насъ съ типами ливонскихъ могильниковъ, съ остатками поселеній и вліяніемъ Готовъ на Балтійское побережье, съ древними сношеніями Эстовъ съ Скандинавіею, съ этнографическими особенностями Латышей, ихъ городищами, вѣрованіями и пр. и пр.

„Подвожу итоги: всего на бывшихъ 9 Сѣздахъ доложено 858 рефератовъ; изъ нихъ (не считая трудовъ Предварительныхъ Комитетовъ) напечатано 468 рефератовъ, между которыми находимъ капитальные труды, какъ: *Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ*, *Взглядъ на архитектуру XII в. въ Суздальскомъ княжествѣ и Курганы съ расчлененіемъ близъ Дербента* — графа А. С. Уварова; *О древнемъ лукѣ и стрѣлахъ* — Д. Н. Анучина, *Византійскія церкви и памятники Константинополя* — Н. П. Кондакова; *Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ*, *Страшный Судъ въ памятникахъ византійскаго и русскаго искусства* и *Евангеліе въ памятникахъ иконографіи* — Н. В. Покровскаго.

„Такимъ образомъ приводятся въ исполненіе главныя задачи, преслѣдуемыя Сѣздами, развивается историческое самосознаніе, растутъ научные и мѣстные интересы и оправдывается слово Августѣйшаго Предсѣдателя Петербургскаго Сѣзда Великаго Князя Константина Николаевича, указывавшаго на „последовательность работъ Сѣздовъ, которыя устанавливають между ними прочную связь и служатъ ручательствомъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ наукѣ“.

„Но, господа, вспоминая о сдѣланномъ, не слѣдуетъ забывать о томъ, что намъ не удалось, или до чего мы еще не доросли. Такихъ вопросовъ за нами два: *введеніе*

преподаванія археологiи въ университетахъ и упорядоченiе правилъ по сохраненiю древнихъ памятниковъ, — вопросы, поднятые съ 1-го же Археологическаго Съѣзда. Первый изъ нихъ, разработанный Московскимъ и Кiевскимъ Съѣздами въ видѣ рефератовъ: *Ө. И. Буслаева и П. С. Казанскаго — О преподаванiи археологiи*, *И. С. Забѣлина — Въ чемъ заключаются основныя задачи археологiи*, *гр. А. С. Уварова — Что должна обнимать программа для преподаванiя русской археологiи, и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распределена эта программа*, и *А. Г. Бригнера — Какiя могутъ и должны быть устраиаемы при университетскомъ преподаванiи практическiя упражненiя и занятiя* — остается пока совершенно безъ движенiя, несмотря на то, что многiе и многiе сознають его желательность и даже необходимость, несмотря на то, что еще въ 1868 г., когда Моск. Археол. Общество только собирало мнѣнiе разныхъ учрежденiй о пользѣ Археол. Съѣздовъ, даже Моск. Духовная Академiя сознала, что „основательное знакомство съ русскими древностями необходимо при преподаванiи историко-археологической науки, имѣеть живое отношенiе къ практикѣ церковной, что неправильное понятiе о древностяхъ церковныхъ послужило поводомъ отдѣленiя значительнаго числа русскихъ отъ православiя, и что недостаточное знакомство съ древностями русскими доселѣ еще поддерживаетъ споръ о такихъ предметахъ, которые должны были бы давно считаться рѣшенными“.

„Что же касается до второго вопроса — *упорядоченiя правилъ по сохраненiю древнихъ памятниковъ*, то несмотря на то, что съ основанiя Моск. Арх. Общества ведется симъ послѣднимъ *упорная борьба* за существованiе этихъ пока никому не нужныхъ, никому не милыхъ, но тѣмъ не менѣе дорогихъ свидѣтелей старины русской, несмотря на то, что правительство нѣсколько разъ старалось выяснитъ себѣ этотъ вопросъ, онъ остается въ томъ же, если еще не въ худшемъ положенiи, и мнѣ кажется, что никто изъ васъ, господа, не скажетъ, что я преувеличиваю, если, не распространяясь болѣе, повторю слова графа, сказанные по этому поводу при открытiи I Моск. Съѣзда: „Утраты древнихъ памятниковъ многочисленны, разрушенiе ихъ идетъ быстро, и каждый годъ уноситъ съ собою нѣкоторые изъ тѣхъ важныхъ памятниковъ старины, которые пополняютъ пробѣлы въ нашихъ лѣтописяхъ или разъясняютъ намъ все то, что въ нихъ не дописано и не досказано. Но сколько ни многочисленны подобныя извѣстныя намъ утраты, мы съ прискорбiемъ должны быть увѣрены, что еще болѣшая часть изъ нихъ остается для насъ неизвѣстною и пропадаетъ совершенно безслѣдно“.

„Такъ выражался въ 1869 г. первый предсѣдатель Моск. Археол. Общества, а нынѣ, почти 30 лѣтъ спустя, приходится безъ всякаго смягченiя приводить его слова, подтверждая ихъ весьма недавно приведенными слухами объ искаженiи главнаго храма въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ близъ Пскова, уничтоженiемъ стѣнной живописи въ Кiево-Печерскомъ храмѣ, посягательствѣ въ томъ же монастырѣ на изуродованiи надгробнаго памятника кн. Конст. Острожскаго, на уничтоженiе тамъ же могилъ враговъ Мазепы, Кочубея и Искры, и массою другихъ подобныхъ фактовъ, которыми, къ несчастiю, переполнены лѣтописи Моск. Археол. Общества.

„Будемъ надѣяться, что время недалеко, когда и по этимъ двумъ вопросамъ возможно будетъ дать болѣе удовлетворительные отчеты и когда возможно будетъ под-

твердить по отношенію ко всѣмъ намъ, Русскимъ, мнѣніе С. М. Шпилевскаго, высказанное имъ при открытіи Ярославскаго Съѣзда, „что истинно русскіе люди отличаются особою любовью къ своей старинѣ, къ исторіи родного края и къ окружающимъ ихъ памятникамъ древности“.

„Заканчивая обзоръ дѣятельности прежнихъ Съѣздовъ, я собиралась перечестъ имена тѣхъ лицъ, которые поработали на пользу ихъ и которыхъ не досчитываемъ болѣе въ нашихъ рядахъ, но почившихъ такъ много по всѣмъ отраслямъ науки, межъ ними такъ много славныхъ именъ, что приходится молчать и съ чувствомъ глубокой скорби и вмѣстѣ съ тѣмъ благодарности къ ихъ существованію, къ ихъ ученой дѣятельности, къ той памяти, которую оставили они и которая сохранится за ними на страницахъ исторіи нашего просвѣщенія, сказать съ поэтомъ:

Не говори съ тоской — *ихъ нѣтъ*
Но съ благодарностію — *были...*

„Переходя къ Рижскому Съѣзду, напомнимъ, что онъ созывается въ Прибалтійскомъ краѣ по мысли и волѣ Императора Александра III, — обстоятельство весьма дорогое какъ для насъ, устроителей Съѣзда, такъ и для мѣстнаго населенія, ибо служить доказательствомъ милостиваго вниманія Державнаго Повелителя земли Русской какъ къ ученой дѣятельности Археолог. Съѣздовъ, такъ и къ необходимости изученія мѣстной, прибалтійской старины въ связи съ научными изслѣдованіями остального государства.

„Дѣло созыва и устройства Рижскаго Съѣзда было поручено Импер. Моск. Археол. Обществу, которое немедленно послѣ закрытія Виленскаго Съѣзда, т.-е. уже осенью 1893 г., вошло съ представленіемъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о разрѣшеніи созыва въ Москвѣ на январь 1894 г. первыхъ засѣданій Предварительнаго Комитета. Тогда же начались сношенія Моск. Арх. Общества съ Прибалтійскими учеными и мѣстными властями для собранія свѣдѣній касательно ученыхъ обществъ края, ознакомленія ихъ съ трудами предыдущихъ Съѣздовъ и возбужденія интереса къ тѣмъ вопросамъ, которые желательно предложить Съѣзду, и къ тѣмъ задачамъ, которыя должны лечь въ основаніе будущаго Съѣзда.

„Въ ноябрѣ получено разрѣшеніе Министерства созвать Предварительный Комитетъ въ Москвѣ съ 4 по 8 января 1894 г. Моск. Археолог. Общество, созывая депутатовъ къ назначенному сроку, обращается въ особенности къ ученымъ Обществамъ Прибалтійскихъ губ. и встрѣчаетъ особый откликъ, особое теплое отношеніе къ дѣлу и задачамъ будущаго Съѣзда въ *Обществѣ Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ. въ Ригѣ*, одного изъ старѣйшихъ ученыхъ обществъ въ Россіи, обнимающаго своими научными трудами разнообразныя отрасли археологіи и много потрудившагося также по вопросу о сохраненіи и возстановленіи древнихъ памятниковъ. Общество это съ этого времени остается во главѣ дѣла, выдѣляетъ изъ себя мѣстный Предварительный Комитетъ, беретъ за устройство выставки при Съѣздѣ и доводитъ это дѣло до того желательнаго окончанія, которымъ воспользуемся мы теперь во время сессій Съѣзда.

„Предварительный Комитетъ, въ числѣ 59 депутатовъ отъ 48 различныхъ ученыхъ обществъ и учреждений, собрался въ назначенный срокъ въ Москвѣ, выработалъ программу Съѣзда и его правила, установилъ вопросы, требующіе совмѣстнаго обсужденія,

и во все время пребывания въ Москвѣ пользовался особымъ вниманіемъ Почетнаго его Предсѣдателя, милостиво принявшаго на себя и почетное предсѣдательство на самомъ Създѣ, Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича, которому угодно было обѣщать полнѣйшее содѣйствіе задачамъ Създа и который съ этого времени принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ засѣданіяхъ Комитета и испрашиваетъ для нуждъ Комитета денежную субсидію въ 6000 руб. и повдѣе для Създа 3000 руб.

„Правила Създа, выработанныя Комитетомъ и утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отпечатываются на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и рассылаются ученымъ Обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ, содѣйствіе коихъ признано было желательнымъ для совмѣстнаго обсужденія задачъ Създа. Подобныя приглашенія направляются на этотъ разъ преимущественно вдоль Балтійскаго поморья въ ученые общества и музеи Швеціи, Норвегіи, Даніи и Германіи: въ Бранденбургъ, Ней-Стрелицъ, Стральзундъ, Оберъ- и Нидеръ-Лаузицъ, Данцигъ, Киль, Штетинъ, Бреславль, Кѣнигсбергъ, Элбингъ, Гамбургъ, Альтону, Берлинъ, Познань, Приглашаются также ученые иностранцы — или посѣтители прежнихъ Създовъ, какъ многоуважаемый профессоръ Вирховъ, Гремплеръ и члены Краковской Академіи, или какъ заявившіе письменно желаніе принять участіе въ трудахъ Създа, какъ гг. Джансонъ изъ Ирландіи, баронъ де-Бай въ Парижѣ, Niffle-Апсіахъ въ Брюсселѣ, Goss въ Женевѣ, Болгарское Министерство Народнаго Просвѣщенія и др. Особое вниманіе нашимъ обращеніямъ и запросамъ было оказано *Altertumsgesellschaft Prussia in Kѣнигсбергъ*, которое съ своимъ предсѣдателемъ проф. Беценбергеромъ, нашимъ любезнымъ сочленомъ по Създу, приглашаетъ насъ послѣ закрытія Създа на ученую поѣздку въ Кѣнигсбергъ для осмотра мѣстныхъ музеевъ и древностей, и *Данцискимъ Музеемъ*, директоръ котораго, проф. Конвенцъ, представилъ на выставку составленную имъ для Създа *карту славянскихъ городищъ* въ Вост. Пруссіи и модель ладьи викинговъ, найденной по сосѣдству съ Данцигомъ. Къ содѣйствію трудамъ Създа и его выставкѣ привлекаются также всѣ Музеи и Общества внутренней Россіи, древности которыхъ могутъ представить нѣкоторое соотношеніе съ мѣстными находками Прибалтійскаго края, какъ напр. Историческій Музей въ Москвѣ, Олонекій, Исковскій, Новгородскій, Тверской, Рязанскій и Виленскій Музеи, Русское Археологическое Общество и Императорская Археологическая Комиссія; изъ нихъ многіе прислали свои вещи на выставку.

„Кромѣ того, Комитетомъ возбуждаются вопросы: 1) о возстановленіи рефекторія и храма св. Андрея въ Орденомъ Рижскомъ замкѣ; 2) о сохраненіи и обращеніи вниманія на разрушенное для дамбы древнее городище на о. Моонъ и 3) объ упорядоченіи архивовъ края; 4) испрашивается Высочайшее соизволеніе на перевозку въ Ригу, на время Създа, 23 древнихъ документовъ Литовской Метрики изъ Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ; 5) снаряжаются ученые экспедиціи для пополненія свѣдѣній о могильникахъ края подъ руководствомъ В. И. Сизова, бар. Р. Р. Штакельберга, Ѳ. В. Покровскаго и др.; 6) направляютъ проф. Мержинскаго на изслѣдованіе остатковъ древнихъ литовскихъ вѣрованій въ краѣ, — вопросъ, на который призываетъ вниманіе Общества Державный Покровитель онаго, назначая Създъ въ Ригѣ; 7) пересматриваются

въ Москвѣ рукописные документы съ цѣлью нахождения новыхъ данныхъ касательно исторіи Балтики; 8) собираются въ Москов. и Петерб. древнехранилищахъ и частныхъ собраніяхъ свѣдѣнія о сосудахъ, знаменахъ и орудіяхъ нѣкогда сдѣланныхъ или принадлежащихъ краю; 9) обращаются съ такой же просьбою къ церквамъ и Музеямъ нашей сѣверной окраины и пр.

„Многое изъ предпринятаго не привело ни къ какимъ результатамъ: оказалось, напр., невозможнымъ очистить рефекторій и храмъ Орденскаго замка, не нашлось возможности сдѣлать пока что-либо для Архивовъ, духовенство отозвалось незнаніемъ касательно запрашиваемыхъ предметовъ, но много и сдѣлано, а главное — подняты вопросы, намѣчены задачи, и ничто не мѣшаетъ намъ продолжать и впредь *совмѣстную дружную* работу и хлопоты по вопросамъ, дорогимъ и близкимъ всѣмъ истинно преданнымъ наукѣ, „und zwar zum Nutzen jenes wahren Wissens“, какъ говорилъ покойный Гревангъ въ рѣчи на юбилейномъ торжествѣ Импер. Минералогическаго Общества, „das unabhangig von Nationalitat und Sprache ist“. Ко времени Съѣзда изданъ I вып. Трудовъ Комитета.

„Въ Ригѣ главнымъ, энергичнѣйшимъ и усерднѣйшимъ дѣятелемъ по подготовкѣ Съѣзда было одно изъ старѣйшихъ въ Россіи ученыхъ обществъ — *Общество Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній*. Оно какъ бы раздвоилось на этотъ разъ: изъ него, во-первыхъ, выдѣляется *Рижскій Предварительный Комитетъ*, въ составъ котораго вошли мѣстные латышскія и эстонскія Общества, Лифляндскій и Курляндскій губерн. стат. комитеты, Русскій Литературный Кружокъ, курляндскія ученые общества и высшія лица администраціи и сословныхъ учрежденій. Предварительный Комитетъ *этотъ* или вѣрнѣе *эта* часть Общества Исторіи и Древностей, избравъ себѣ въ предсѣдатели товарища рижскаго городского головы Э. К. Беттихера, а въ секретари — Н. Э. фонъ-Крамера и И. Г. Лабутина, приложила все свое стараніе, всѣ заботы къ принятію возможныхъ средствъ для успѣшнаго устройства Съѣзда съ матеріальной точки зрѣнія, т.-е. обезпеченія пріѣзжающихъ членовъ удобными и недорогими помѣщеніями, устройства помѣщеній подъ выставку и засѣданія Съѣзда, хлопоты касательно обѣдовъ и приѣма членовъ, однимъ словомъ — *достойной* постановки дѣла *перваго* археологическаго съѣзда въ столь культурномъ и богатомъ центрѣ, какъ Рига и вообще Прибалтійскій край. *Другая часть Общества* съ почтеннымъ предсѣдателемъ, барономъ Бруйнингомъ, во главѣ, занялась ученой стороною дѣла: разработкой предложенныхъ на Съѣздѣ вопросовъ, отвѣтомъ на которые явится значительное число рефератовъ на Съѣздѣ; раскопками — произведенными въ Кремонѣ, Клауэнштейнѣ, Звенекѣ, Кайпенѣ, на о. Моонъ, Риннекальнѣ и въ Кардисѣ, описаніе и научную разработку которыхъ находимъ въ Sitzungsberichte Общества за 1894 и 1895 годы; разработкой мѣстной старины и изслѣдованіями — съ которыми знакомятъ насъ тѣ же отчеты Общества, или отдѣльныя изданія, выпущенныя въ свѣтъ ко времени Съѣзда, напр., Lovis of Menar — „Livland im Mittelalter“, его же, вмѣстѣ съ паст. А. Биленштейномъ — „Die Burgen der Livlandischen Schweiz“ и Anton Buchholtz — *Археологическая Библіографія Прибалтійскаго края* — трудъ, предъ которымъ въ особенности преклоняюсь, такъ какъ онъ явится необходимымъ подспорьемъ въ нашихъ археологическихъ трудахъ и осуществляетъ мечту, къ которой безуспѣшно стремились послѣдніе Съѣзды; и нако-

нецъ, выставкой, которая, занявъ верхнія залы Большой Гильдіи, представляет роскошную картину всего до сихъ поръ сдѣланнаго по археологіи края. Большую заслугу окажетъ эта выставка Съѣзду уже потому, что ей удалось, дружными стараніями всѣхъ балтійскихъ ученыхъ обществъ, собрать въ одномъ помѣщеніи находки и древности, сохраняемыя въ обычное время въ Музеехъ Риги, Аренсбурга, Фелина, Юрьева, Митавы и Ревеля, въ Музеехъ, которые бы, по всему вѣроятію, остались непосѣщенными большимъ числомъ членовъ Съѣзда. Собранныя коллекціи позволяютъ намъ изучать здѣсь, на мѣстѣ, всѣ эти сокровища; систематическій же и въ высшей степени научно выдержанный Каталогъ, съ 34 прекрасно исполненными фототипными таблицами, 255 стр. описанія предметовъ, распределенныхъ въ 22 отдѣлахъ, и съ 85 стр. талантливаго Вступленія проф. Хаусмана — дадутъ всякому, кто хочетъ заняться, возможность составить себѣ полную картину археологическихъ изслѣдованій края. Хотѣлось бы сказать еще больше, но боюсь выговора со стороны почтеннаго автора, который заканчиваетъ свое вступленіе серьезнымъ завѣреніемъ, что онъ не мечталъ о систематическомъ обзорѣ археологіи края и не достигъ его, ибо оставилъ многіе серьезные вопросы безъ отвѣта и разрѣшенія.

„Надъ каталогомъ поработали въ особенности, не считая проф. Хаусмана, члены Общества Исторіи и Древностей А. Бухгольцъ, Фил. Шварцъ, Н. Бушъ и предсѣд. Общества бар. Бруйнингъ. Юрьевскій университетъ, Общество Литературы и Искусства въ Митавѣ, Ученое Эстляндское Литературное Общество въ Ревелѣ, Эстонское ученое Общество въ Юрьевѣ, Общество для изученія острова Эзеля, Литературное Общество въ Феллинѣ и Ученое Латышское Общество въ Ригѣ, равно какъ и Музеи всѣхъ упомянутыхъ городовъ оказали также самое теплое участіе дѣлу Выставки. Съ особой благодарностью должны быть названы гг.: Бой въ Митавѣ, Ховенъ въ Ревелѣ, Гѣрцъ въ Юрьевѣ, Вильде въ Аренсбургѣ, Рикгофъ въ Феллинѣ.

„*Латышское Общество* съ своей стороны устраиваетъ на время Съѣзда въ нарочно для того построенныхъ павильонахъ *Этнографическую Выставку*, которая должна познакомить насъ съ костюмами и обрядовой стороной жизни латышей и эстовъ, съ ихъ пѣснями, танцами и бытовыми особенностями. Не буду распространяться о заслугѣ, оказанной этой Выставкой Съѣзду, такъ какъ Предсѣдатель Общ. Гросвальдъ имѣетъ самъ доложить обзоръ и цѣль, преслѣдуемую Выставкой.

„*Ревельскіе ученые и любители* образовали свой особый *Предварительный Комитетъ* подъ предсѣдательствомъ фонъ-Нотбека и при любезномъ содѣйствіи губернатора Н. Ев. Скалона и губернскаго предводителя дворянства барона О. Р. Будберга. Комитетъ этотъ также не мало помогъ устройству Выставки и потрудился надъ раскопками и археологическими изслѣдованіями края, которыя послужатъ темою для нѣсколькихъ докладовъ на Съѣздѣ.

„Было бы несправедливо не упомянуть еще о слѣдующихъ трудахъ, вызванныхъ предстоящимъ Съѣздомъ: Ученое Эстляндское Литературное Общество издало *Карту мѣстныхъ находокъ* въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, составленную кандидатомъ по истор. наукамъ *Sitska*; Эстлянд. губ. статист. Комитетъ издалъ два выпуска *Временника Эстляндской губерніи*, гдѣ помѣщены посвященные Съѣзду труды:

Н. Н. Харузина — *Обзор до-исторической археологии Балтійских губерній по трудам мѣстныхъ изслѣдователей*; его же — *Обзоръ документовъ, относящихся къ исторіи Балтійскаго края и хранящихся въ московскихъ архивахъ Мин. Ин. Дѣлъ и Юстиціи*, в статьи гг. Муравьева, Солодовникова, о. Тизика, гг. Трусмана, Ханзена, А. Н. Харузина. Юрьевскій университетъ посвятилъ Съѣзду изданные г. Саблеромъ *русскіе документы архива графовъ де-ла Гарди*, а г. Лаутенбергъ — *Очерки изъ исторіи Литовско-Латышскаго народнаго творчества*. Православное же духовенство края доставило Моск. Предв. Комитету при посредствѣ высокопреосвященнаго Арсенія значительный матеріалъ историческаго и этнографическаго характера, выдержки изъ котораго войдутъ въ составъ 2-го выпуска Трудовъ Предв. Комитета. Въ Москвѣ главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ издалъ къ Съѣзду особой брошюрой первые листы 3-го вып. *Обзора внѣшнихъ сношеній Россіи* Бантыша-Каменскаго, посвященные Прибалтійскимъ губерніямъ и Финляндіи“.

„Вся эта дружная работа, которая сплотила воедино Прибалтійскій край по случаю Съѣзда, видимо, нашла откликъ въ самомъ народѣ, въ лицахъ, не посвященныхъ кабинетнымъ трудамъ; откликъ этотъ, это сочувствіе, необходимое и дорогое всякому живому дѣлу, нахожу, напримѣръ, въ простой журнальной статьѣ *Düna-Zeitung*, которая говоритъ по случаю Съѣзда: „In gleicher Weise ist die Theilnahme für die prähistorische Forschung bei vielen Laien in erfreulicher Weise theils wieder ange-regt, theils neu erweckt worden, und wohin immer die Forschungen unserer Archäo-logen führen, sie finden in weiten Kreisen unseres Landes ein ebenso verständniss-volles wie bereitwilliges Entkommen“. Этими словами *Düna-Zeitung* подтверждаетъ еще разъ, что гр. Уваровъ не ошибался, устраивая Съѣзды и надѣясь вызвать ими „всеобщее необходимое дружеское содѣйствіе и взаимную помощь всѣхъ, доселѣ тру-дившихся одиноко и отдаленно другъ отъ друга“.

„Мнѣ думается, господа, что я не могу заключить своего очерка, не выразивъ здѣсь, съ каеэдръ, и въ первый день открытія Съѣзда мою глубокую, сердечную благо-дарность, которую, вѣроятно, раздѣляютъ со мной всѣ члены Съѣзда, *мѣстнымъ ученымъ и обществамъ* за ихъ труды по устройству Съѣзда, Выставокъ, за Каталогъ и всѣ вышеупомянутыя изданія. Спасибо имъ отъ глубины души; но спасибо и *тѣмъ*, которые, какъ *мѣстное рыцарство и городъ*, своими щедротами помогли уче-нымъ въ изданіи предпринятыхъ изслѣдованій и трудовъ; спасибо и гг. альдерманамъ Большой и Малой гильдіи, такъ великолѣпно пріютившихъ насъ въ этихъ готиче-скихъ зданіяхъ.

„Кончаю почтительнымъ воспоминаніемъ памяти балтійскихъ ученыхъ, не дожившихъ до Съѣзда, но проложившихъ своими трудами путь къ археологическимъ изслѣдова-ніямъ края. Всѣ понимаютъ, что я говорю о Крузе и его *Nesgo-Livonica*, о Бэрѣ и о Константинѣ Гревингѣ, которому въ будущемъ 1897 г. исполнится десятилѣтіе со времени кончины и *50-тіе* съ перваго его научнаго труда: „*Geognostische Be-merkungen über Alt-und Neu-Californien*“.

„Миръ праху ихъ! А намъ да позволено будетъ приступить къ работамъ, съ по-втореніемъ пожеланій, высказанныхъ Изманломъ Ив. Срезневскимъ I Съѣзду, — чтобы ра-

боты эти были предприняты съ взаимнымъ уваженіемъ и довѣріемъ другъ къ другу, съ уваженіемъ ко всякому труду и занятію, полезному по цѣли, съ готовностью братски сблизиться во имя науки, съ надеждою, что посильное участіе каждаго изъ насъ, — пусть и маловажное по себѣ отдѣльно, — не исчезаетъ безслѣдно изъ связи съ силами другихъ и съ ихъ дружескою подпорою“.

Чтеніе гр. П. С. Уваровой было покрыто всеобщими рукоплесканіями.

Предсѣдатель Комитета Латышской Этнографической Выставки Ѡ. П. Гроссвальдъ представилъ краткій очеркъ этой Выставки въ слѣдующей рѣчи:

Ваше Сіятельство!

Милостивые Государи!

На второмъ засѣданіи Предварительнаго Комитета X Археологическаго Съѣзда, 6 января 1894 г., въ Москвѣ былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ латышской этнографической выставки во время Съѣзда, и тогда же Рижское Латышское Общество приняло на себя устройство таковой.

Приступая къ предварительнымъ работамъ по устройству выставки, оказалось, что этнографическая коллекція Рижскаго Латышскаго Общества недостаточно полна, и въ виду этого въ 1894 и 1895 годахъ Обществомъ были снаряжены всего 10 экспедицій въ Лифляндскую, Курляндскую и Витебскую губерніи для пополненія имѣющагося этнографическаго матеріала. Экспедиціями было собрано такъ много этого матеріала, интересъ сельскаго народонаселенія къ предполагаемой выставкѣ былъ настолько возбужденъ и было обѣщано такъ много этнографическаго матеріала, что пришлось отказаться отъ первоначальной идеи устроить выставку въ домѣ Рижскаго Латышскаго Общества, и нужно было выстроить не только особый павильонъ для помѣщенія всѣхъ собранныхъ и обѣщанныхъ для выставки предметовъ, но и воспроизвести старыя типы курной избы у латышей, въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ.

Выставка имѣетъ 3 главныя группы:

1. Страна и народъ (народныя типы и одежда).
2. Произведенія духовной жизни.
3. Народная жизнь и народный трудъ (постройки, суда, лодки въ моделяхъ и рисункахъ, домашнія и полевыя орудія, приспособленія для пчеловодства, рыбной ловли и т. п.).

Экспонаты помѣщены въ 5 зданіяхъ: а) главное зданіе, б) старинная курляндская изба, в) старинная лифляндская изба, г) современная изба зажиточнаго дворохозяина, д) открытыя навѣсы, — и распределены по слѣдующимъ 16 отдѣленіямъ: I. Мѣстность, населенная латышами. II. Исторія, право и судопроизводство. III. Антропология и статистика. IV. Языкъ. V. Произведенія народнаго творчества. VI. Литература. VII. Школа и образованіе. VIII. Общественныя учрежденія. IX. Музыка и пѣніе. X. Живопись. XI. Драматическое искусство. XII. Одежда. XIII. Постройки. XIV. Кустарный промыселъ. XV. Пчеловодство. XVI. Сельское хозяйство.

Кромѣ этихъ отдѣловъ въ одномъ флигелѣ центр. павильона помѣщается особое эстонское отдѣленіе, содержащее главнымъ образомъ эстонскіе народныя костюмы.

Изъ вышеуказанныхъ строеній упомянутыя подь б и в служатъ сами предметомъ выставки, такъ какъ они представляютъ типы стариннаго латышскаго дома съ хозяйственными принадлежностями. Подлинники избъ выстроены около 1740 г., и каждая изъ нихъ имѣетъ свое особое устройство, вполне различное отъ устройства другой избы.

Въ современной избѣ помѣщено кромѣ свадебной группы изъ 19 лицъ въ старинныхъ національныхъ костюмахъ и моделей строеній, по возможности полное собраніе домашней утвари. За избами слѣдуютъ навѣсы, подъ которыми помѣщены отдѣленія пчеловодства, земледѣлія, рыболовства, судостроенія и кустарнаго промысла съ образцами орудій и моделей таковыхъ. Всего имѣется около 4500 экспонатовъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ строеній еще имѣется баня стариннаго типа съ принадлежностями и открытая сцена, на которой будутъ воспроизведены разные народные обряды на крестинахъ и свадьбахъ, празднованіе ночи на Ивановъ день и т. п. Обряды будутъ сопровождаться пѣніемъ соответствующихъ народныхъ пѣсенъ. Далѣе, предполагается устроить концерты съ пѣніемъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ.

Не могу не указать на услуги, оказанныя Выставкѣ членами Комитета: пасторомъ В. Плутте, составившимъ Каталогъ, учителемъ С. Новицкимъ, распорядившимся установкою экспонатовъ, и дѣлопроизводителемъ Скрузитъ, а равно на поддержку, оказанную Выставкѣ городомъ Ригю и лифляндскимъ дворянствомъ“.

Далѣе ораторъ указалъ на тѣсную связь этнографической Выставки съ Археологическимъ Съѣздомъ, проявляющуюся и въ томъ, что цѣлый рядъ вопросовъ, обсуждаемыхъ на Съѣздѣ, и запросовъ, къ нему обращенныхъ, на Выставкѣ находятъ матеріалъ, нужный для своего разрѣшенія (Запросы къ Съѣзду: по Отд. II, 30 и 31; Отд. III, 113, 114 и 117; IV, 35 и 37, Отд. VIII, 56—60, 66, 68, 70, 77, 80, 141, 144, 145, 147, 158, 163, 165, 168 и 173. — См. Труды Предварит. Комитета).

„Изъ этого перечня“, закончилъ ораторъ, „кажется мнѣ, уже видно, что нѣкоторые изъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію X Археологическаго Съѣзда, могутъ быть рѣшены только при помощи экспонатовъ Этнографической Выставки, и устроители послѣдней были бы сторицею вознаграждены за свои труды, если бы этнографическая выставка содѣйствовала успѣху Съѣзда и внесла посильную лепту въ сокровище науки археологіи“.

Секретарь Съѣзда В. К. Трутовскій провозгласилъ списокъ почетныхъ и должностныхъ лицъ Съѣзда.

Въ заключеніе Предсѣдатель Съѣзда прочелъ полученныя Съѣздомъ привѣтственныя телеграммы:

1. Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда, изъ Францесбада.

„Рига. Графинѣ Уваровой. Привѣтствую X. Археологическій Съѣздъ въ Ригѣ, глубоко сожалѣя, что не могу принять участія въ его занятіяхъ. Шлю теплыя пожеланія полнѣйшаго успѣха на славу археологіи въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Сергѣй.“

Про прочтеніи этой телеграммы Гр. П. С. Уварова представила проектъ отвѣта Его Высочеству, который тутъ же былъ одобренъ собраніемъ:

„Рижскій Съездъ въ день своего открытія единодушно привѣтствуетъ своего Почетнаго Предсѣдателя, искренне сожалѣя, что лишенъ счастья чествовать Ваше Императорское Высочество и поработать подъ Августѣйшимъ руководствомъ Вашимъ. Одновременно Съездъ почтительнѣйше проситъ Ваше Высочество и Великую Княгиню благосклонно принять на память о Съездѣ, такъ много обязанномъ Вашему Высочеству, значки Съезда, высылаемые сегодня же.“

2. Отъ г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Н. М. Аничкова:
„Рига. Графиня Прасковья Сергѣевна Уваровой.

Прошу Ваше Сіятельство и собравшихся на X Археологическій Съездъ принять пожеланіе успѣховъ въ плодотворныхъ трудахъ, столь важныхъ для отечественной археологіи, этнографіи и исторіи. Управляющій Министерствомъ Аничковъ.“

3. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго:

„Рига. Попечителю Лавровскому.

Прошу Ваше Превосходительство передать Археологическому Съезду мое привѣтствіе съ открытіемъ его дѣйствій. Призываю благословеніе Божіе на членовъ онаго и желаю полного успѣха его трудамъ на пользу русской исторіи во славу нашего дорогаго отечества. Арсеній, Архіепископъ Рижскій.“

4. Отъ г. Эстляндскаго Губернатора Н. Е. Скалона:

„Искренно благодаримъ за любезное приглашеніе. Къ крайнему сожалѣнію, по нездоровію лишенъ возможности пріѣхать въ Ригу на открытіе Съезда. Скалонъ.“

5. Отъ Протоіерея Котовича, изъ Вильны:

„Рига. Графиня Уваровой.

„Сердечно привѣтствую Съездъ съ началомъ его дѣйствій. Желаю Вашему Сіятельству и Съезду полного успѣха въ трудахъ, русской наукѣ новыхъ завоеваній въ области археологіи и этнографіи. Протоіерей Котовичъ.“

6. Отъ Х. И. Попова, изъ Новочеркасска:

„Рига. Графиня Уваровой.

Донской Музей привѣтствуетъ день открытія X Археологическаго Съезда. Питаетъ надежду на назначеніе слѣдующаго Съезда въ Новочеркасскъ. Х. Поповъ.“

7. Письмо отъ Проф. В. Томсена, изъ Копенгагена, съ выраженіемъ глубокаго сожалѣнія, что по болѣзни не можетъ быть на Съездѣ.

Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ народный гимнъ, и все собраніе, съ Графиней Уваровой во главѣ, перешло въ зданіе Большой Гильдіи для обозрѣнія прекрасной Археологической Выставки, устроенной Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губерній. При выходѣ изъ зала Малой Гильдіи всѣ присутствовавшіе получали отъ представителей города Риги любезное приглашеніе на вечеръ, устраиваемый Городскимъ Управленіемъ въ честь членовъ Съезда въ Стрѣлковомъ Саду. При входѣ на Выставку, гдѣ въ группѣ тропическихъ растений стояли бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ, Члены Съезда были привѣтствованы Предсѣдателемъ Общества Исторіи Барономъ Бруйнингомъ. Объясненія по Археологической Выставкѣ давалъ профессоръ Юрьевскаго университета Рих. Гаусманъ. Приблизительно въ половинѣ четвертаго участника Съезда съ гра-

финей Уваровой и генераломъ Суровцевымъ, съ супругой, отправились на открытіе Латышской Этнографической выставки, помѣщавшейся на обширной Яковлевской площади, по берегу городского канала. Въ центральномъ зданіи, по срединѣ котораго подъ шелковымъ балдахиномъ окруженные тропическою зеленью и цвѣтами стояли на пьедесталѣ бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ - Предсѣдатель Комитета Выставки г. Гроссвальдъ встрѣтилъ гостей слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Рижское Латышское Общество при открытіи Латышской Этнографической Выставки привѣтствуетъ Ваше Сіятельство и въ лицѣ Вашемъ X Археологической Сѣздъ съ сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы Сѣздъ нашелъ въ Выставкѣ поддержку въ рѣшеніи задачъ и вопросовъ, подлежащихъ его обсужденію. вмѣстѣ съ тѣмъ, вспоминая въ этотъ торжественный моментъ благодѣянія, оказанныя и оказываемыя съ высоты престола всѣмъ вѣрнопопдающимъ нашего великаго отечества безъ различія языка и національности, покорнѣйше прошу слить воодушевляющія всѣхъ насъ чувства любви и безпредѣльной преданности къ своему Государю Императору въ общую молитву: „Боже, Царя храни!“

Оркестръ и латышскій смѣшанный хоръ исполнили народный гимнъ. Затѣмъ почетные гости начали обходить Выставку въ сопровожденіи членовъ Комитета ея, дававшихъ объясненія. Гостямъ былъ поданъ чай. Въ то же время военный оркестръ въ музыкальномъ павильонѣ и латышскій хоръ, выстроившійся по близости почетныхъ гостей, попеременно исполняли сочиненія латышскихъ композиторовъ и народныя пѣсни. Около 5 час. дня гости стали разъѣзжаться.

Протоколы засѣданій X Археологическаго Съѣзда въ Ригѣ.

2 августа, 10 ч. утра.

Общее засѣданіе.

Почетный Предсѣдатель: *Р. Вирховъ*
Предсѣдатель Съѣзда: графиня *П. С. Уварова*.
Секретарь „ *В. П. Вульфійусъ*.

Открывая засѣданіе, Почетный Предсѣдатель д-ръ Р. Вирховъ выразилъ Съѣзду глубокую признательность за избраніе его Почетнымъ Предсѣдателемъ перваго засѣданія. Съ особымъ удовольствіемъ ораторъ вспоминалъ о томъ времени, когда онъ вмѣстѣ съ Графомъ Сиверсомъ устраивалъ раскопки въ Лифляндіи, подарившія ученый міръ богатымъ матеріаломъ. Приноса вторично свою благодарность Съѣзду, д-ръ Вирховъ подчеркнул тѣ дружественныя отношенія, которыя съ давнихъ временъ существуютъ между нимъ и семьей гр. Уваровыхъ.

1. *Ө. И. Успенскій* прочелъ слѣдующій докладъ „*О Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ*“:

Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Въ истекшій трехлѣтній періодъ русской археологической наукѣ посчастливилось пріобрѣсти новое и обширное поле для своихъ изслѣдованій. Въ это время вновь основанъ Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополѣ, который имѣетъ цѣлью заниматься изслѣдованіемъ письменныхъ и монументальныхъ памятниковъ древней Византійской имперіи, т.-е. нынѣшней Турціи, Греческаго королевства и земель Балканскаго полуострова. Съ основаніемъ этого учрежденія для русской археологической науки открывается новое и обширное поле для изученія тѣхъ вопросовъ, которые занимали и занимаютъ научное вниманіе и которые имѣютъ несомнѣнно въ высшей степени важное значеніе и для успѣховъ русской археологической науки. Эти земли, открывшіяся теперь для изученія, прежде были почти недоступны, а въ Русскомъ

Археологическомъ Институтѣ мы имѣемъ специальное учрежденіе, которое можетъ знакомиться съ ними непосредственно и способствовать другимъ для ознакомленія съ ними.

Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ объ исторіи учрежденія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Хотя мысль объ учрежденіи за границей Русскаго Археологическаго Института разрабатывалась по преимуществу административными учрежденіями, но русскіе Археологическіе Съезды и Московское Археологическое Общество также принимали живое участіе въ развитіи и осуществленіи этой идеи. Между прочимъ, когда стали высказываться сомнѣнія, умѣстно ли будетъ основывать Институтъ въ Константинополѣ и не встрѣтитъ ли онъ въ Турціи такихъ препятствій, которыя сдѣлаютъ его дѣятельность невозможной, Московскій Археологическій Съездъ 1890 года весьма единодушно принялъ идею объ открытіи Института въ Константинополѣ и не только живо принялъ самую идею, но свое единодушное мнѣніе подкрѣпилъ ходатайствомъ, которое конечно имѣло значеніе, такъ что Институтъ былъ основанъ именно въ Константинополѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Мнѣ весьма пріятно начать рѣчь выраженіемъ глубокой благодарности Археологическому Съезду за то участіе, которое онъ принималъ, какъ въ зарожденіи, такъ и въ жизни Института. Думаю, что и Рижскій Съездъ не относится безразлично къ новому учрежденію въ Константинополѣ. Чѣмъ инымъ я могу объяснить ту честь, которой меня удостоилъ Рижскій съездъ, избравъ председателемъ Ученаго Комитета, какъ не тѣмъ интересомъ, который онъ имѣетъ къ Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ. Считаю долгомъ высказать благодарность Рижскому Съезду за то, что онъ почтилъ меня этимъ избраніемъ еще до моего прибытія въ Ригу. Выступая передъ Рижскимъ Археологическимъ Съездомъ съ отчетомъ о дѣятельности Института въ Константинополѣ, я не могу скрывать отъ себя всей отвѣтственности и трудности, съ которыми сопряжено исполненіе этой задачи. Мы до сихъ поръ не представляли никакихъ отчетовъ о своей дѣятельности; въ газетахъ почти не было свѣдѣній о томъ, какъ идутъ дѣла въ Институтѣ. Здѣсь же я выступаю съ первымъ отчетомъ передъ компетентной публикой, передъ учеными, которые дѣйствительно могутъ въ качествѣ судей отнестись къ нашей дѣятельности и могутъ вывести очень опредѣленное заключеніе какъ о томъ, что мы не такъ сдѣлали и чего намъ не удалось сдѣлать. Правда, меня съ другой стороны поощряетъ то обстоятельство, что Русскій Археологическій Институтъ есть плоть отъ плоти, кость отъ костей русскихъ ученыхъ учрежденій, которыя въ Константинопольскомъ Институтѣ имѣютъ свою первую ученую колонію на Востокѣ.

Какъ основатели колоній (*coloniae*) въ древности заимствовали отъ митрополій необходимыя орудія для правильнаго устройства и успѣшной дѣятельности на новомъ мѣстѣ, такъ и Русскій Археологическій Институтъ въ обиліи снабженъ былъ отечественными учеными учрежденіями тѣми орудіями, которыя ему были наиболѣе необходимы. Имѣю въ виду организацію бібліотеки. До пятидесяти русскихъ учрежденій приняли участіе въ устройствѣ бібліотечнаго дѣла и на первыхъ же порахъ доставили намъ возможность собрать до пяти тысячъ томовъ. Это было весьма важнымъ для насъ ресурсомъ въ двоякомъ смыслѣ: наша бібліотека поселяла серьезное отношеніе къ Институту въ константинопольской публикѣ и, съ другой стороны, дала намъ хорошіе кадры для развитія

отдѣловъ бібліотеки по спеціальнымъ отраслямъ археологій. Въ настоящее время бібліотека открыта для пользованія всѣмъ желающимъ. Приходятъ мѣстные ученые, являются изрѣдка и русскіе, частью проѣздомъ, частью съ спеціальными учеными цѣлями. Библиотека Института представляетъ уже достаточно средствъ, чтобы можно было заняться изученіемъ въ ней и спеціальныхъ вопросовъ. Послѣ того какъ книги разставлены были по полкамъ и каталогизированы, разрѣшенъ былъ второй важный вопросъ — объ устройствѣ правильныхъ научныхъ занятій. Прежде всего открытъ былъ рядъ засѣданій Института. Хотя въ Константинополѣ не можетъ быть значительна публика, интересующаяся учеными вопросами, излагаемыми на русскомъ языкѣ, но къ намъ являлись члены русскаго посольства и консульства, такъ что на засѣданіяхъ Института присутствовало отъ 30 до 40 человѣкъ. Съ теченіемъ времени мы начали проявлять свою дѣятельность и внѣ Института.

Русскій Археологическій Институтъ имѣетъ задачей изслѣдованіе мѣстныхъ монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ и изученіе Востока въ археологическомъ отношеніи. Востокъ представляетъ поле, мало воздѣланное и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обширное; здѣсь недостаетъ вспомогательныхъ средствъ, здѣсь необходимы личныя изслѣдованія и развѣдки. Археологическія экскурсіи являлись главной задачей для Института. Посѣщена была Анатолія, Малая Азія, Аѳонъ, изслѣдована также часть Болгаріи. Въ однихъ изъ древнихъ городовъ памятники христіанскіе выдаются на первомъ мѣстѣ, въ другихъ преобладаютъ памятники античныя надъ христіанскими. Въ Трапезундѣ на первомъ мѣстѣ памятники христіанскіе, въ Синопѣ преобладаютъ слѣды классической древности. Никомидія мало представляетъ для христіанскаго искусства, но богата памятниками римскаго времени. Никея любопытна остатками византійскаго искусства. Трапезундъ отличается обиліемъ памятниковъ христіанской археологій. Эти памятники не изслѣдованы, хотя хорошо сохранились; церкви остались неразрушенныя и въ нихъ сохранились фрески, иногда въ два ряда. Точно такъ же есть нѣсколько пещерныхъ церквей, мало доступныхъ для обзора. Въ одну такую церковь удалось попасть лишь при помощи пожарной лѣстницы и веревокъ. Пещерныя церкви, относятся къ XIII—XIV столѣтію. Происхожденіе нѣкоторыхъ церквей частію выясняется изъ жизнеописанія св. Евгенія, патрона Трапезунда. Весьма вѣроятно, что большинство этихъ церквей относится ко времени Трапезундской имперіи, когда зажиточные обыватели Трапезунда стали устраивать въ пещерахъ родовыя усыпальницы. Посѣщеніе Анатоліи дало любопытные результаты отъ обзора монастырей, которые имѣли важное значеніе въ исторіи культуры среднихъ вѣковъ. Монастыри Сумела, Перистеръ и Васелонъ пользовались особыми преимуществами со стороны турецкаго правительства и кругомъ монастырей сохранилось мѣстное греческое населеніе и православіе, которое удержалось тамъ подъ влияніемъ нравственнаго авторитета этихъ монастырей. Въ архивахъ этихъ монастырей много рукописей, которыя представляютъ важный интересъ для историка вообще.

По важности добытыхъ результатовъ слѣдуетъ отмѣтить еще экскурсію на Аѳонъ. На Аѳонѣ находится въ разныхъ монастыряхъ до 10.000 греческихъ рукописей. Это такое богатство, которое заслуживаетъ приложенія къ нему большихъ силъ. Я не нахожу умѣстнымъ останавливаться здѣсь въ подробности на результатахъ, къ которымъ привели эти экскурсіи, надѣясь предложить Рижскому Съѣзду спеціальныя доклады по

изученію разныхъ памятниковъ. Лишь въ общихъ чертахъ позволю себѣ указать наиболѣе важныя пріобрѣтенія.

Никея — совершенная деревня, гдѣ нѣтъ крупныхъ торговыхъ людей, гдѣ занимаются хлѣбопашествомъ. Эта деревня окружена прекрасными стѣнами византійскихъ построекъ, четверо воротъ сохраняютъ римскій характеръ. Здѣсь сохранилась старая церковь, нынѣшняя митрополія, въ которой находится мозаичная икона Богородицы и весь алтарь украшенъ мозаикой. Предстоитъ устроить помость, обмывать мозаики, оттирать пыль и предпринять рядъ подготовительныхъ работъ, чтобы эти памятники искусства возстановить и сдѣлать доступными для науки. Надѣмся, что въ ближайшемъ будущемъ побѣдимъ эти трудности.

Важные результаты дала экскурсія въ Болгарію, которая открылась для изслѣдованій въ послѣднее время. Мы предприняли экскурсію въ двухъ направленіяхъ: по сѣверной и южной Болгаріи и сосредоточили наши изслѣдованія около Софіи и ея окрестностей, Тырнова, Рыльскаго и Бачкова монастырей. Монастыри около Софіи указываютъ, что тамъ былъ созданъ нѣкогда новый Аѳонъ, тамъ было въ средніе вѣка около двадцати монастырей, изъ которыхъ сохранилось десять, относящихся къ XII—XIII столѣтіямъ. Въ большинствѣ монастырей сохранились на стѣнахъ церковей фрески, въ которыхъ сильно проглядываетъ народный элементъ въ типахъ и костюмахъ. Экскурсія дали чрезвычайно важные результаты и показали въ какомъ направленіи можетъ развиваться дѣятельность Института и какія пріобрѣтенія можно въ этомъ отношеніи намъ ожидать, если не теперь, то въ будущемъ.

Перехожу къ находкамъ, которыя удалось сдѣлать Институту. Уже нѣсколько лѣтъ былъ слухъ о томъ, что около Кесаріи находится древній рукописный памятникъ, который найденъ случайно, притомъ чудеснымъ образомъ. Рассказывали, что пастухъ, находясь со стадомъ козъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ, замѣтилъ одну козу, которая продолжительное время разрывала ногами небольшое возвышеніе. Заинтересованный этимъ пастухъ сталъ копать и откопалъ камень. Такъ какъ камень былъ великъ и пастухъ не могъ сдвинуть его съ мѣста, то пригласилъ на помощь турка и православнаго, которые заключили договоръ на томъ, что если подъ камнемъ окажутся деньги, то ихъ возьметъ турокъ, если же не деньги, то всѣмъ найденнымъ завладѣетъ христіанинъ. Когда камень сняли съ мѣста, подъ нимъ нашли греческое евангеліе. Слухи о драгоцѣнномъ греческомъ кодексѣ подтвердились. Въ Константинополѣ удалось разыскать тѣхъ лицъ, которыя имѣли точныя свѣдѣнія о мѣстѣ нахождения рукописи; кромѣ того свѣдѣнія, полученныя отъ одного археолога (Я. И. Смирновъ), бывшаго въ Кесаріи, засвидѣтельствовали фактъ существованія близъ Кесаріи, въ одной деревнѣ, замѣчательнаго греческаго кодекса. Наконецъ, удалось получить одинъ листокъ изъ рукописи, по которому можно было составить заключеніе о цѣломъ. Оказалось, что это памятникъ рѣдкій и весьма цѣнный, и что онъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ рукописямъ. Евангеліе написано на розовомъ (фіолетовомъ) пергаменѣ серебряными литерами. Слова для изображенія имени Христа написаны золотомъ. Этотъ памятникъ представляетъ рѣдкость исключительную, которой больше не отыщется на Востокѣ. Благодаря участію Русскаго Посольства въ Константинополѣ удалось пріобрѣсти это Евангеліе на

пожалованныя Государемъ Императоромъ средства; за него заплатили 1000 лръ и оно теперь находится въ Петербургѣ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. О результатахъ изученія этого памятника я сдѣлаю Съѣзду особый докладъ.

Затѣмъ очень интересная находка была сдѣлана Институтомъ въ самомъ Константинополѣ. Это древній саркофагъ, со скульптурнымъ изображеніемъ Христа между двумя апостолами. Объ этомъ памятникѣ тоже будетъ сдѣлано особое сообщеніе, теперь же я ограничусь однимъ замѣчаніемъ: не только Римъ давалъ направленіе христіанскому искусству въ отдѣлѣ пластики, но своя школа была и въ Константинополѣ.

Очень интересныя находки сдѣланы также по части новыхъ надписей на камняхъ, на стѣнахъ, на саркофагахъ, наконецъ на иконахъ и окладахъ. Эти надписи представляютъ собою частію историческое содержаніе, частію религіозное и составляютъ новый вкладъ въ науку. Приобрѣтено нѣсколько неизданныхъ греческихъ текстовъ. По этому поводу позволю себѣ оговорку. Нельзя возлагать большихъ надеждъ на открытіе новыхъ, неизданныхъ текстовъ. Въ разныхъ монастыряхъ и библіотекахъ попадаются, правда, не вполнѣ изученныя рукописи, въ которыхъ изрѣдка можно встрѣчать неизданныя экземпляры, но большихъ находокъ по части новыхъ источниковъ для исторіи трудно ожидать и на Востокѣ. Институту удалось приобрести: 1) новые матеріалы для исторіи Трапезунта (жизнь св. Евгенія); 2) нѣсколько новыхъ текстовъ для исторіи Іоанна Игала и 3) Богомиловъ. Копіи и фотографіи съ рукописныхъ памятниковъ въ настоящее время составляютъ матеріалъ, которымъ занимается Институтъ, приготавливая его къ изданію.

Имѣются въ виду и такія научныя предпріятія, которыя рассчитаны на нѣсколько лѣтъ впередъ. Укажу на проектъ систематическаго изученія письменныхъ, вещественныхъ и художественныхъ памятниковъ Аэона. Эта задача выступила передъ нами частію вслѣдствіе внѣшняго воздѣйствія. Наши изслѣдованія на Аэонѣ привели къ заключенію, что частныя поѣздки на Аэонъ одного или двухъ ученыхъ дать въ результатѣ многого не могутъ. Аэонъ съ его громаднымъ значеніемъ для христіанскаго искусства заслуживаетъ болѣе серьезнаго, спеціальнаго и внимательнаго изученія. Для этого едва ли достаточно средствъ такого учрежденія, какъ Институтъ въ Константинополѣ. Тутъ требуются совокупныя средства многихъ ученыхъ учреждений. Французская Академія Наукъ и Французскій Институтъ въ Афинахъ заинтересовавшись задачей изученія Аэона, обратились къ намъ съ предложеніемъ, начать изслѣдованіе аэонскихъ памятниковъ совокупными силами. Находя предложеніе французовъ соответствующимъ цѣли и идущимъ навстрѣчу потребностямъ Института, я отправилъ докладъ по этому вопросу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ Академію Наукъ и въ Академію Художествъ, ходатайствуя предъ названными учреждениями о поддержкѣ и содѣйствіи къ осуществленію важнаго научнаго предпріятія. Въ то же время, вмѣстѣ съ представленіемъ французской комиссіи г. Милье, мною выработанъ планъ совмѣстныхъ работъ на Аэонѣ. По этому плану русская и французская комиссіи должны заниматься вмѣстѣ; результаты же трудовъ той и другой комиссіи становятся общимъ достояніемъ русскихъ и французовъ. По отношенію къ изданію матеріаловъ, мы условились на томъ, что обѣ комиссіи имѣютъ право издавать всѣ памятники каждая отдѣльно,

но могутъ согласиться и на изданіе общее. Последнее удобнѣе, чтобы не тратиться на двойное изданіе. Принимая въ соображеніе, что французское министерство народнаго просвѣщенія вошло уже въ соглашеніе съ издателемъ и обезпечило для аеонскихъ матеріаловъ изящное изданіе, можно бы было заранее согласиться печатать матеріалы въ Парижѣ съ удержаніемъ за собой права дѣлать комментарій для нѣкоторыхъ памятниковъ на русскомъ языкѣ. Вы можете вполне понять и оцѣнить важность этого предпріятія. Въ настоящее время ожидается разрѣшеніе этого вопроса со стороны тѣхъ учреждений, отъ которыхъ зависитъ оказать содѣйствіе этому важному предпріятію. Если Институту не будетъ оказано поддержки, то онъ поставленъ будетъ въ необходимость уклониться отъ совмѣстныхъ съ французами работъ.

Рядомъ съ предпріятіемъ по изученію Аэона слѣдуетъ поставить другое, также требующее многолѣтнихъ работъ. Институту удалось встать въ благопріятныя отношенія съ греческой церковью. Такъ какъ греческое духовенство есть элементъ самый устойчивый на Востокѣ и только оно можетъ понимать цѣну историческихъ и археологическихъ изученій, то понятно, какъ важно было Институту заручиться его сочувствіемъ. Есть одна интересная тема, которая одинаково близка какъ Институту, такъ и наиболѣе просвѣщеннымъ членамъ греческаго духовенства — это исторія древнихъ монастырей на Востокѣ, которая составляетъ важную страницу церковной исторіи. Но какъ приступить къ исторіи древнихъ монастырей, когда эти монастыри частью уничтожены, частью находятся въ развалинахъ и только въ какихъ-нибудь мѣстныхъ архивахъ скрываются упоминанія о томъ или другомъ монастырѣ. Намъ удалось заинтересовать этимъ вопросомъ патріарха, который обратился къ митрополитамъ, епископамъ и настоятелямъ монастырей съ предложеніемъ отвѣтить на опредѣленно поставленные вопросы, касающіеся существующихъ и переставшихъ существовать монастырей. Дѣло въ настоящее время стоитъ довольно благопріятно, отвѣты начинаютъ поступать, и съ теченіемъ времени мы надѣемся получить массу новаго матеріала.

Изъ того, что я изложилъ, вы можете усмотрѣть, что Институтъ въ Константинополѣ устроенъ на почвѣ очень благодарной и богатой археологическимъ матеріаломъ. Но что могутъ сдѣлать тѣ слабыя средства и силы, которыя представляетъ собою Институтъ? Онъ въ настоящее время состоитъ изъ двухъ лицъ: директора и секретаря, на которыхъ лежитъ непосильный трудъ и которые не въ состояніи исполнить лежащихъ имъ обширныхъ ученыхъ задачъ. Есть большая опасность, что мы не справимся съ нашими задачами и окажемся ниже той роли, которая предстоитъ Институту.

Милостивые Государи! Когда древніе основывали свои колоніи, они снабжали учредителей между прочимъ священнымъ огнемъ, дабы онъ неугасаемо горѣлъ на жертвенникѣ колоніи; этимъ священнымъ огнемъ, заимствованнымъ изъ митрополіи, поддерживалась духовная связь между колоніей и митрополіей. Я не говорю, что у насъ погасаетъ этотъ огонь, но изъ представленныхъ вамъ фактовъ вы можете видѣть, что мы нуждаемся въ поддержкѣ и помощи въ виду тѣхъ обширныхъ задачъ и живыхъ вопросовъ, которые встаютъ передъ нами въ Константинополѣ. Прошу Рижскій Археологическій Съѣздъ держать въ памяти, что есть русская археологическая ко-

ловія на Востокъ, что у ней есть много задачъ и цѣлей и что всякое содѣйствіе будетъ въ высшей степени полезно какъ Институту, такъ и интересамъ археологической науки, которой мы вмѣстѣ служимъ.

2. Р. Гаусманъ доложилъ, на нѣмецкомъ языкѣ: „Обзоръ развитія археологическихъ изслѣдованій въ Прибалтійскомъ краѣ за послѣдніе 50 лѣтъ“ (см. Труды Съѣзда т. II).

2 августа, 3 ч. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный Предсѣдатель: Н. И. Петровъ.

Предсѣдатель отдѣленія: А. И. Кирпичниковъ.

Секретарь отдѣленія: Е. К. Рѣдинъ.

1. Э. Р. фонъ-Штернъ прочелъ докладъ „О поддѣлкахъ классическихъ древностей на югъ Россіи“ (см. т. I).

2. Въ докладѣ Д. В. Айналова „О древне-христіанскомъ саркофагѣ, вновь найденномъ въ Константинополѣ“, прочтенномъ Н. В. Покровскимъ, описаны и изслѣдованы два замѣчательныхъ скульптурныхъ памятника, открытыхъ благодаря трудамъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ. Памятники эти, какъ отмѣчаетъ докладчикъ, являются особенно замѣчательными въ виду того, что древне христіанскихъ памятниковъ, особенно скульптурныхъ, на Востокѣ пока извѣстно мало; изученіе же ихъ весьма важно для исторіи христіанскаго искусства, для рѣшенія вопроса о его началахъ.

Оба памятника — христіанскіе саркофаги. На одномъ, найденномъ въ турецкой деревнѣ Теккели-Кіюй, начертано изображеніе корабля съ распущенными парусами, но безъ людей; поверхъ мачты маленькій крестикъ, а по сторонамъ (не прочтенная еще) надпись. Судя по формамъ корабля, креста, саркофагъ IV в. (позже 326 года). На другомъ саркофагѣ (фрагментъ, боковая сторона), найденномъ въ Псаматіи (близъ Константинополя), въ трехъ нишахъ, образованныхъ витыми колоннами, замѣчательной работы, — три фигуры, выполненныя въ высокомъ рельефѣ: Христа юнаго въ нимбѣ и двухъ учениковъ (евангелистовъ); это памятникъ V вѣка; два же византійскихъ рельефа, находящихся по сторонамъ доски саркофага, съ изображеніемъ Богородицы Оранты и Архангела Михаила — времени послѣ паденія Византійской имперіи.

При обсужденіи доклада, Н. В. Покровскій указалъ на значеніе новооткрытаго памятника въ общей серіи памятниковъ древне-христіанскаго искусства. До послѣдняго времени въ археологіи не только русской, но и иностранной приходится слышать мнѣніе, что древне-христіанскій періодъ искусства есть плодъ исключительно Запада, а не Востока. Основаніе такому мнѣнію — въ наличности существующихъ памятниковъ.

До самаго послѣдняго времени всѣ изслѣдованія въ области древне-христіанскаго искусства происходили на западѣ Европы и преимущественно въ Римѣ. Римскій Ватиканскій музей переполненъ памятниками древне-христіанскаго искусства, между тѣмъ какъ на Востокѣ число этихъ памятниковъ — лишь нѣсколько единицъ. И когда въ V—VI столѣтіи развивается до блестящаго состоянія искусство византійское, гдѣ чувствуется явная струя греко-римскаго античнаго искусства, то мы, признавая фактъ, не видимъ звена между этимъ новымъ искусствомъ и римскимъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ древне-христіанскихъ памятниковъ въ Греціи, черезъ пропасть перекинуть мостъ и связь найдена. Чѣмъ больше будетъ этихъ памятниковъ, тѣмъ больше и больше устойчивости будетъ представлять собой эта переходная ступень отъ искусства западнаго къ искусству византійскому. Необходимо поэтому ново-найденный саркофагъ сдѣлать достояніемъ науки; имъ заинтересуются и западноевропейскіе ученые. Въ дальнѣйшихъ замѣчаніяхъ Н. В., соглашаясь съ оцѣнкой памятника и съ хронологическимъ его опредѣленіемъ у Д. В. Айдалова, указывалъ, что фигуры по сторонамъ Христа представляютъ апостоловъ: Петра и Іоанна, и что боковые рельефы не XVI в., а XI—XII.

Въ 8 ч. вечера того же дня члены Съѣзда были приняты Городскимъ Управленіемъ въ Стрѣлковомъ саду. Чудный садъ былъ роскошно убранъ, при чемъ швейцары у входа были оригинально одѣты въ средневѣковые костюмы. Радущіе, любезность и гостепріимство хозяевъ очаровывали гостей. Въ саду игралъ хоръ военной музыки, и былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ.

3 августа, 10 ч. утра.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII. Древности прибалтійскія.

(Доклады на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.)

Почетный Предсѣдатель: А. Беценберъ.

Предсѣдатель отдѣленія: И. А. Энгельманъ.

Секретарь отдѣленія: А. К. Геденстрёмъ.

1. Баронъ Г. Бруйнингкъ представилъ „*Обзоръ возникновенія, развитія и дѣятельности историческихъ обществъ въ Прибалтійскомъ краѣ*“ (см. томъ II).

2. Пасторъ д-ръ А. Биленштейнъ доложилъ „*О древне-латышскихъ городищахъ*“ (томъ II).

3. Пасторъ д-ръ Я. А. Гуртъ доложилъ о своемъ обширномъ *Собраніи эстонскихъ народныхъ преданій*, выставленномъ въ рукописяхъ въ залѣ Большой Гильдіи. Въ эту коллекцію, состоящую изъ 163 томовъ, входятъ около 40.500 древнихъ народныхъ пѣсенъ (считая и варианты), около 8.500 сказокъ и мѣстныхъ преданій, около 45.000 пословицъ, около 37.000 народныхъ загадокъ, (хотя тутъ много повтореній);

дальше — около 52.000 записокъ объ эстонскихъ суевѣрiяхъ, множество матеріаловъ о нравахъ и обычаяхъ эстонскаго народа, о сновидѣнiяхъ и ихъ толкованiяхъ (до 12.000) наконецъ образцы мѣстныхъ нарѣчiй и характерныя поговорки. Эта коллекція — не компиляція старыхъ рукописныхъ или печатныхъ трудовъ прежнихъ изслѣдователей, но совершенно новое и самостоятельное собраніе, почерпнутое непосредственно изъ народнаго быта. Основаніе этому собранію было положено въ 60-хъ и 70-хъ годахъ частью личнымъ трудомъ пастора Гурта, частью содѣйствіемъ Общества эстонскихъ литераторовъ въ Юрьевѣ. Но главная масса матеріаловъ собиралась отъ 1888 до 1896 г. съ помощью 860 лицъ изъ различныхъ мѣстностей¹⁾. Собранные матеріалы составляютъ весьма обширный и цѣнный источникъ для изученiя эстонскаго народа; они ознакомятъ изслѣдователя съ внутренней жизнью народа, съ его стремленiями и идеями, съ его радостью и печалью, съ его вѣрой и надеждой. Все, что въ теченіе столѣтiй выработалось, какъ отличительная черта народа, отразилось въ пѣсняхъ и преданiяхъ, въ поговоркахъ и изреченiяхъ, въ нравахъ и обычаяхъ. Вкратцѣ можно назвать эту коллекцію подробной и наглядной живой лѣтописью эстонскаго народа, написанной имъ самимъ. Нынѣ, благодаря средствамъ отъ Финскаго Литерат. Общества и Лифляндскаго дворянства, предвидится изданіе этихъ матеріаловъ.

4. Рефератъ К. А. Военскаго, прочитанный на французскомъ языкѣ: „*О достопримѣчательностяхъ современной Митавы и объ исторiи Митавскаго замка*“ — составлялъ извлеченіе изъ его статей, напечатанныхъ въ iюнѣ, iюль и августѣ настоящаго года въ журналѣ „*Историческiй Вѣстникъ*“, подъ заглавіемъ „*Очерки Курляндской Старины*“. Это изслѣдованіе напечатано по поводу исполнившагося 100-лѣтiя со времени присоединенiя Курляндiи къ Россiи и посвящено X Археологическому Съѣзду.

3 августа 3 ч. дня.

ОТДѢЛЕНЕ XI. Памятники археографическіе.

Почетный Предсѣдатель: Н. А. Лавровскiй.

Предсѣдатель отдѣленiя: Д. И. Багалъй.

Секретарь отдѣленiя: А. И. Фейерейзенъ.

1. Д. А. Корсаковъ сказалъ: *Поминку по А. К. Жизневскомъ:* „Дружина дѣятелей археологической науки рѣдѣетъ съ каждымъ годомъ, и въ настоящемъ собранiи мы не видимъ уже весьма многихъ изъ почтенныхъ ученыхъ, которымъ русскіе Археоло-

¹⁾ Въ февралѣ 1888 г. пасторъ Гуртъ напечаталъ въ эстскихъ газетахъ воззваніе съ просьбою о записыванiи и доставленiи ему произведенiй народной словесности; въ мартѣ онъ уже помѣстилъ въ тѣхъ же газетахъ первый отчетъ о полученныхъ присылкахъ, а съ тѣхъ поръ напечатано имъ (въ газетахъ *Olewik*, *Postimees*, *Eesti Postimees*) 122 такихъ отчета — указанiя, отъ кого и что получено, краткая характеристика присланнаго, два-три слова благодарности и т. п. Этими мѣсячными отчетами постоянно поддерживался интересъ корреспондентовъ, кругъ которыхъ все росъ. Нынѣ Я. А. приступилъ къ составленiю фотографическаго альбома своихъ сотрудниковъ, который, повидимому, будетъ очень интересенъ; большею частью это — народные учителя, но вообще составъ очень разнообразенъ: тутъ есть люди съ университетскимъ образованiемъ (лучшія записи) и землепашцы, есть старые и молодые. *Редакція.*

гическіе Съѣзды обязаны бытіемъ и плодотворной дѣятельностью. Во главѣ этихъ высокопочтенныхъ ученыхъ безъ сомнѣнія долженъ быть поставленъ графъ А. С. Уваровъ — основатель Московскаго Археологическаго Общества и инициаторъ русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ. Со времени кончины графа скоро исполнится двѣнадцать лѣтъ. Ревность его въ области археологической науки и его руководство на Съѣздахъ, столь хорошо памятное намъ, не прекратилось и послѣ его кончины, найдя умѣлаго продолжателя въ лицѣ достойной его супруги, графини Прасковьи Сергѣевны — предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества и настоящаго X Археологическаго Съѣзда.

„За графомъ Уваровымъ слѣдуетъ цѣлый рядъ ученыхъ, которые участвовали на Съѣздахъ въ теченіе тридцати лѣтъ, но которыхъ безжалостная смерть уже вырвала изъ нашей среды. Въ числѣ ихъ я позволю себѣ обратить ваше вниманіе въ первое засѣданіе Отдѣленія Археографіи на симпатичную и почтенную личность, хорошо знакомую всѣмъ прежнимъ участникамъ русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ, но мало известную многимъ изъ присутствующихъ на настоящемъ Съѣздѣ. Дѣятельность этого почтеннаго и замѣчательнаго чловѣка оставила глубокіе слѣды въ сферахъ русской археологіи, разившейся при содѣйствіи графа Уварова и основателя губернскихъ Архивныхъ Комиссій, также покойнаго и также дѣятельнаго участника Съѣздовъ — сенатора Калачева. Я разумѣю предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Комиссіи Августа Казиміровича Живневскаго, скончавшагося въ Твери 19 марта 1896 г.

„А. К. Живневскій родился въ 1819 г., воспитывался въ Московскомъ унив. и кончалъ курсъ въ 1841 г. по отдѣленію естественныхъ наукъ, затѣмъ служилъ по Министерству Юстиціи, былъ дѣлопроизводителемъ Комиссіи о безпорядкахъ въ интендантствѣ дѣйствующей арміи послѣ Крымской войны, занималъ должность губернскаго прокурора въ Казани и ту же должность въ Самарѣ. Съ 1869 г. А. К. управлялъ казенной палатой въ Твери и на этой должности скончался, пробывъ въ Твери 27 лѣтъ.

„Въ Твери Живневскій засталъ небольшой городской Музей мѣстной промышленности, основанный при Губернской Земской Управѣ. Тамъ было нѣсколько вещественныхъ памятниковъ древностей и старины; А. К. обратилъ вниманіе на эти археологическіе предметы и занялся пополненіемъ музея. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ скромный Тверской Музей разросся въ большое собраніе древностей. Древности первобытныя, историческія, церковныя и въ особенности собраніе иконъ обратили на себя вниманіе всего русскаго научнаго міра. Въ 1888 г. Моск. Арх. Общество выпустило роскошно-изданное описаніе Тверскаго Музея.

„Тверской Музей, благодаря ревности и знанію Живневскаго, сдѣлался не только знаменитостью Твери, но получилъ всеобщее научное значеніе. А. К. такъ сжился съ Музеемъ, такъ полюбилъ тверскую старину, что не жалѣлъ ни труда, ни заботъ, ни личныхъ издержекъ для своего Музея. Онъ жилъ Музеемъ, онъ жилъ интересами мѣстной археологіи и археографіи. Но тѣсное помѣщеніе Музея въ гимназіи не давало возможности расположить вещи такъ, какъ этого требовала научная систематика. Много хлопоталъ Живневскій о расширеніи помѣщенія, и незадолго до его кончины, въ 1895 г., послѣ долгихъ хлопотъ удалось ему получить для Музея одинъ изъ фли-

гелей тверского дворца, известнаго въ исторіи русскаго просвѣщенія тѣмъ, что въ немъ Карамзинъ читалъ Императору Александру I свою „Записку о древней и новой Россіи“.

„Но Музею не исчерпывается дѣятельность А. К. Въ 1878 г. по инициативѣ Н. В. Калачева былъ основанъ Археографическій Институтъ, имѣющій задачей готовить ученыхъ архивистовъ и археографовъ, а также распространять знанія по археографіи и сохранять памятники письменности и документы государственные, юридическіе и акты историческіе отъ исчезновенія и порчи. Съ этой цѣлью Калачевъ проектировалъ цѣлую сеть мѣстныхъ учрежденій подъ именемъ Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій. Одна изъ первыхъ такихъ Комиссій возникла въ Твери и А. К. Живневскій, ставъ во главѣ ея, проявилъ и въ этомъ дѣлѣ ту же ревность, какую онъ проявилъ относительно собиранія вещественныхъ памятниковъ музея.

„А. К. обращался ко всѣмъ жителямъ Твери и разнымъ иногороднымъ любителямъ старины, и словесно и письменно просилъ ихъ о доставленіи документовъ и письменныхъ памятниковъ. Всѣ архивы губерніе, благодаря его высокому служебному положенію, были имъ очоь скоро разобраны и зарегистрированы. Собираніе письменныхъ документовъ и актовъ росло въ Твери столь же быстро, какъ собираніе вещественныхъ памятниковъ Музея. Недавно рукописи Тверской Архивной Комиссій описаны М. Н. Сперанскимъ и обиліе памятниковъ письменности, перечисленныхъ имъ, свидѣтельствуеъ, что А. К.—чемъ сдѣлано то, что казалось бы для обыкновеннаго человѣка невозможнымъ въ такой короткій срокъ; ревность и усердіе А. К. все превозмогали.

„Но исчисленные достоинства на ученомъ поприщѣ Живневскаго не представляютъ еще съ достаточной полнотой его замѣчательную личность. Ревностно собирая вещественные и письменные памятники, А. К. проявилъ необыкновенную способность организатора. Онъ привлекалъ знающихъ людей для работы и въ Музей, и въ Комиссію изъ цѣлаго ряда жителей Тверской губерніи. Подчиненные ему чиновники казенной палаты, молодые податные инспектора и др., преподаватели семинаріи, пріѣхавшіе въ Тверь къ родителямъ и бывшіе безъ дѣла въ лѣтнее время учащіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ молодые люди,—всѣ они привлекались къ Живневскому, всѣмъ онъ умѣлъ дать работу. Онъ собралъ вокругъ себя цѣлую комиссію въ дѣйствительномъ смыслѣ, а не фиктивную, изъ молодыхъ ученыхъ силъ, которыя не только описывали ему памятники, но составляли подъ его наблюденіемъ цѣлыя изслѣдованія по мѣстной исторіи и археологіи.

„Какъ личность, Живневскій представлялъ массу неоцѣненныхъ и рѣдко встрѣчающихся въ одномъ лицѣ симпатичныхъ чертъ. Будучи полякомъ по національности и католикомъ по вѣроисповѣданію, онъ такъ предался изученію русской старины въ Твери, что жилъ этой стариной. Онъ именно существовалъ только въ предѣлахъ минувшаго Твери, и любимымъ для него содержаніемъ всей его жизни было служеніе этой новой его родинѣ, новой отчизнѣ.

„Дѣятельный, бодрый, любезный, предупредительный, онъ всюду самъ ѣздилъ, поощрялъ другихъ, ободрялъ, внушалъ, собиралъ древности и для этого входилъ въ близкія сношенія съ разными лицами губерніи. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить его связь съ мѣстными духовными лицами. Известно, что русская старина въ своихъ памятни-

какъ вещественныхъ и письменныхъ главнымъ образомъ сосредоточивается въ церквахъ и монастыряхъ. И этотъ полякъ и римскій католикъ входитъ въ самыя близкія, сердечныя отношенія съ мѣстнымъ преосвященнымъ Саввой, съ священниками, архіереями, монахами и пользуется глубокимъ уваженіемъ, и преосвященный Савва помогаетъ ему въ наполненіи его музея и архивовъ. Эта-то любовь къ дѣлу, эта преданность опредѣленной задачѣ, основанной на такомъ почтенномъ дѣлѣ, какъ изученіе мѣстной старины, и ставитъ высоко А. К., какъ дѣятеля на поприщѣ науки. Для него не было различія національности, не было различія въ религіозномъ исповѣданіи, онъ самъ жилъ той же жизнью, какой жилъ тотъ народъ, изучать который онъ принялся.

„Милостивые государи! Это отношеніе къ дѣлу со стороны Жизневскаго, на мой взглядъ, является примѣромъ, достойнымъ подражанія. Наука не знаетъ національностей, наука, которая стремится къ достиженію объективной истины, равно доступна всѣмъ національностямъ, всѣмъ исповѣданіямъ. Вражды въ области науки нѣтъ и не можетъ быть.

„Мы гостепріимно приняты въ настоящее время въ краѣ, гдѣ столь давно развѣдена культура, вынесенная сюда изъ Германіи, имѣемъ въ настоящемъ своемъ распоряженіи тѣ плоды, тѣ результаты, которыхъ достигла нѣмецкая наука на здѣшней почвѣ. Достопочтенный нашъ сочленъ проф. Гаусманъ познакомилъ насъ съ тѣмъ, что сдѣлано мѣстными учеными по первобытной археологіи; наша выставка при Съѣздѣ и цѣлый рядъ ученыхъ обществъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи представляютъ цѣнныя работы въ области археологіи, исторіи, нумизматики и сфрагистики. Воспримемъ же съ пользой, что даетъ намъ, пріѣзжимъ русскимъ людямъ, нѣмецкая наука и познанимъ въ свою очередь мѣстныхъ дѣятелей съ результатами нашихъ работъ. Этотъ взаимный братскій обмѣнъ приведетъ къ желанному единенію между учеными русскими и нѣмецкими, — къ тому единенію, столь полный примѣръ котораго мы видѣли въ лицѣ А. К. Жизневскаго“.

Н. И. Троицкій: „Да, это дѣйствительно человекъ, о которомъ говорилъ бы и говорилъ бы! Я имѣлъ счастье быть близко съ нимъ знакомымъ. Однажды, во время международнаго конгресса въ Москвѣ мы были вмѣстѣ у нашего уважаемаго сочлена Д. И. Иловайскаго на дачѣ и возвращались оттуда Петровскимъ паркомъ. Вдругъ я слышу около себя пѣніе старческое, задушевное и вижу, что это поетъ А. К. Жизневскій наши церковныя догматики. Я удивился, а А. К. отвѣтилъ мнѣ, что онъ очень любитъ наши догматики. Я не посмѣлъ спросить объ отношеніи его къ православію, боясь проникать въ его святое святыхъ. Я спросилъ только, что привлекаетъ его къ нашей старинѣ. Онъ многое мнѣ сказалъ и между прочимъ прибавилъ: „любовь къ вашему народу и любовь вашего народа къ своей святынѣ“. Я спросилъ, на какія средства онъ собиралъ свои собранія, а онъ отвѣчалъ: „курилъ я, — бросилъ; сталъ мало принимать гостей не потому, чтобы не любилъ ихъ, а потому, что это стоитъ дорого; именины пересталъ праздновать“ и т. д. Такія слова меня тронули. А когда приходилось обращаться къ нему съ просьбой, нельзя ли нѣкоторыми вещами подѣлиться съ нашимъ Тульскимъ Древнехранилищемъ, онъ всегда дѣлился съ удовольствіемъ... Поклонитесь этому человекъ отъ лица русской археологіи!“

2. А. Н. Филипповъ прочелъ сообщеніе: „*Матеріалы для исторіи Прибалтійскаго края въ русскихъ центральныхъ архивахъ*“ (см. томъ I).

Д. И. Багалъй: Любопытное сообщеніе референта, мнѣ кажется, лишній разъ свидѣтельствуешь объ истинѣ, въ настоящее время элементарной для исторической науки, что для изученія и полного изслѣдованія извѣстныхъ историческихъ эпохъ, въ особенности относящихся къ XVII—XVIII вѣку, современные историка должны пользоваться всей совокупностью данныхъ, которыя хранятся въ извѣстныхъ учрежденіяхъ и архивахъ. Съ этой точки зрѣнія рефератъ имѣетъ значеніе не только для лицъ, занимающихся исторіей Прибалтійскаго края, но и для русской археографіи вообще. Авторъ, конечно, не исчерпалъ, да и не имѣлъ намѣренія исчерпать всѣхъ матеріаловъ или указать на всѣ хранилища архивныя, въ какихъ заключаются матеріалы Прибалтійскаго края. Въ Архивъ Министерства Юстиціи хранится огромное количество матеріаловъ, которые представляютъ дѣлопроизводство упраздненныхъ нынѣ судовъ Прибалтійскаго края. Это огромный матеріалъ, который недавно поступилъ въ Архивъ Министерства Юстиціи на ряду съ матеріаломъ другихъ губерній и который не рассмотрѣнъ въ Архивѣ, а между прочимъ въ этихъ дѣлахъ мы найдемъ въ высокой степени важные матеріалы для внутренней, бытовой стороны (есть рѣшенія судовъ въ процессахъ о колдовствѣ). Такіе же важные матеріалы хранятся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и въ другихъ хранилищахъ. Достаточно указать на книгохранилище Екатерининской Комиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Видную часть составляютъ данныя, относящіяся къ Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерніямъ. Мнѣ кажется, что работа проф. Филиппова должна была бы быть продолжена. Нужно было бы сдѣлать по возможности систематическій указатель общаго характера всѣхъ матеріаловъ и всѣхъ архивовъ, въ которыхъ имѣются данныя этого края, и рефератъ проф. Филиппова даетъ намъ въ этомъ отношеніи прекрасное начало.

3. Н. Ѳ. Бѣляшевскій: „*Инфлянтская ревизія 1599 г. и инвентари ливонскихъ замковъ XVI в.*“

Одинъ изъ отдѣловъ такъ наз. *Архивовъ бывшаго Финансоваго Управленія Царства Польскаго*, состоящихъ при Варшавской казенной палатѣ, носитъ названіе *Старопольскаго* и составляетъ архивъ *Скарба Короннаго Рѣчи Посполитой*. Заключаетъ онъ въ себѣ около 4 тысячъ книгъ и вязокъ, состоящихъ въ свою очередь изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ отдѣльныхъ документовъ; большая часть документовъ — XVI, XVII и XVIII вв., но есть также и конца XV вѣка. Матеріалы, хранящіеся въ Архивѣ, очень цѣнны, касаются различныхъ сторонъ прошлой жизни (главнымъ образомъ экономической), обнимаютъ собой громадный районъ различныхъ областей, входившихъ въ составъ Польскаго государства, такъ что историкъ Южной Россіи или Галиціи, Прибалтійскаго края или восточныхъ провинцій Пруссіи, найдетъ обильный матеріалъ для своихъ изслѣдованій. Но, къ сожалѣнію, Архивъ этотъ до послѣдняго времени былъ очень мало извѣстенъ ученому міру, и докладчикъ, въ качествѣ представителя Архива на Съѣздѣ, считалъ бы свое порученіе исполненнымъ, если кто-нибудь изъ присутствующихъ ученыхъ направитъ свои изысканія въ Архивъ Скарба Короннаго или вообще будетъ способствовать распространенію свѣдѣній объ этомъ,

такъ мало извѣстномъ еще, Архивѣ. Въ скоромъ времени выйдетъ общій указатель Архива, и вообще всѣмъ лицамъ, желающимъ или заниматься въ самомъ Архивѣ, или получить изъ него нужныя справки, будетъ оказано возможное содѣйствіе.

Во второй части доклада была сдѣлана общая характеристика нѣсколькихъ историческихъ матеріаловъ Архива, касающихся собственно Лифляндіи и заключающихъ въ себѣ данные географическо-статистическаго и соціально экономическаго характера. Это прежде всего, такъ наз. „*Инфлянтская ревизія*“ 1599 года, дающая описаніе цѣлаго ряда замковъ, именно: описаніе построекъ, вооруженія, перечисленіе поселеній, тянувшихъ къ замкамъ, съ поименованіемъ населенія ихъ, количества земли, повинностей и т. п. Въ ревизіи описаны слѣдующіе замки: Lucyn, Taurus (Tarwast), Wandzel (Wainsel), Kirholm, Lenowarth (Lenewarten), Kokenhaus (Kokenhusen), Laïs, Aszkarod (Ascheraden), Rzeżyca, Felin и Helmeth; въ другомъ мѣстѣ нашлось продолженіе этой ревизіи — ревизія замка Iberpol (Obergrahlen). Въ виду того значенія, какое имѣетъ Инфлянтская ревизія для исторіи мѣстнаго края, докладчикъ внесъ предложеніе о напечатаніи этой ревизіи въ трудахъ Съѣзда.

Нѣкоторые другіе матеріалы, находящіеся въ Архивѣ Скарба Короннаго, носятъ отчасти такой же характеръ, какъ и упомянутая ревизія, именно, *инвентари*: Юрьева и относящихся къ нему поселеній—1582, 1585 и 1586 гг.; Taurus'a и Felin'a—1583, 1584 и 1585 гг.; Nowograd'a (Neuhausen)?—1586, 1587, и 1588 гг.; Iberpol'a—1587 г.

4. Гр. Уварова передала просьбу Высшаго Училища въ Софіи, обращенную, черезъ посредство директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, къ Съѣзду и его членамъ — объ установленіи обмѣна изданій русскихъ ученыхъ Обществъ по исторіи, археологіи и этнографіи на „Сборникъ за народни умотворени“, издаваемый Высшимъ Училищемъ. О. И. Успенскій поддержалъ ходатайство графини Уваровой, которое было сочувственно принято собраніемъ.

5. Доложена телеграмма проф. Мартина изъ Седертельге: „По причинѣ неотложныхъ работъ не могъ прибыть въ Ригу. Шлю Съѣзду сердечныя привѣтствія“.

3 августа, 7 час. вечера.

ОТДѢЛЕНІЕ IV. Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный Предсѣдатель: Н. Е. Бранденбургъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Д. А. Корсаковъ.

Секретари Отдѣленія: М. Н. Березковъ и А. И. Миловидовъ.

1. Докладъ К. фонъ-Штерна (на нѣмецкомъ языкѣ): „*Торговые пути Ганзетовъ въ Великій Новгородъ*“. Первый опредѣлялъ торговые пути, по которымъ слѣдовали въ Новгородъ нѣмецкіе купцы, покойный проф. Никитскій. Оставляя въ сторонѣ чисто географическій вопросъ, докладчикъ обратилъ вниманіе на культурно-или историко-

географическое вліяніе, которое имѣли эти торговые пути и ганзейско-русская торговля вообще на основаніе городовъ въ древней Ливоніи. Основываясь на извѣстномъ фактѣ, что нѣмецко-русская торговля древнѣе, чѣмъ нѣмецко-лифляндская колонія, и что при основаніи послѣдней приняли выдающееся участіе нѣмецкіе купцы, г. фонъ-Штернъ, перечисливъ балтійскіе порты, которые лежали по пути нѣмецкимъ торговымъ судамъ, направлявшимся по Балтійскому морю, объяснилъ, какъ пути, ведущіе въ Новгородъ и Смоленскъ, соперничали между собою подъ вліяніемъ общаго политическаго положенія. Сюда должно причислить прежде всего отношеніе Новгорода съ одной стороны къ великому княжеству Суздальскому, а съ другой стороны къ шведской Финляндіи. Развитіе этихъ политическихъ отношеній и вытекающее изъ нихъ соперничество различныхъ торговыхъ путей имѣли самое большое вліяніе на исторію основанія ливонскихъ городовъ. Такъ какъ на это обстоятельство до сихъ поръ не обращено надлежащаго вниманія, то докладчикъ остановился въ отдѣльности на исторіи основанія городовъ Риги, Ревеля, Нарвы и Юрвеа, касаясь при этомъ различныхъ торговыхъ путей. Докладчикъ показалъ, напр., какъ основаніе Риги стоитъ въ исторической связи съ закрытіемъ проѣзда по Невѣ, какъ развитіе торговли Ревеля, основаніе Нарвы можно объяснить той же самой причиной. Не выпуская изъ виду стратегической точки зрѣнія, докладчикъ рѣшительно выдвигаетъ на первый планъ политическое значеніе лифляндско-русскихъ торговыхъ путей для основанія городовъ.

2. Д. И. Багалъй представилъ докладъ „*О Магдебургскомъ правѣ въ городахъ лѣвобережной Малороссіи* (томъ I).

3. А. И. Маркевичъ доложилъ о *Русскомъ городѣ Рипъ на Дону въ XVII в.* (томъ I).

И. П. Филевичъ указывалъ что доводы автора построены на предположеніяхъ; что урочище, отмѣченное выгоднымъ природнымъ положеніемъ, весьма вѣроятно и прежде, и послѣ Прокофьева привлекало вниманіе: такія мѣста не остаются безъ названія; что урочище Рига встрѣчается въ словарѣ Жемонитской земли, Рига есть въ Виленской губерніи, и главный интересъ вопроса — въ распространенности этого имени на громадное пространство.

Ө. И. Успенскій, признавая интересъ доклада по отношенію къ Ригѣ Донской, отвергалъ возможность сближенія этой Риги съ Ригой Ливонской.

Д. А. Корсаковъ, М. Н. Бережковъ и В. З. Завитневичъ, напротивъ, находили возможной справедливость предположенія докладчика.

Въ воскресенье, 4-го августа, болѣе ста депутатовъ и членовъ Съѣзда предприняли поѣздку въ Митаву, при чемъ правленіемъ Митавской жел. дор. любезно были представлены для нихъ вагоны I класса. На вокзалѣ въ Митавѣ прибывшіе были встрѣчены губернаторомъ Д. Д. Свербѣевымъ, городскимъ головой Энгельманомъ, мѣстными учеными дѣятелями К. К. Боемъ, Г. Дидерихсомъ, Я. И. Лудмеромъ и др., которые и сопровождали гостей при осмотрѣ достопримѣчательностей города. Сперва былъ осмотрѣнъ Музей, при чемъ объясненія давались г. Дидерихсомъ на нѣмецкомъ языкѣ; затѣмъ соборъ, лютеранская Троицкая церковь, гимназія — бывший дворецъ Курляндскихъ герцоговъ, герцогскій замокъ и гробницы герцоговъ. Дальнѣйшія объясненія

происходили на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ промежуткѣ между осмотромъ Собора и др. памятниковъ, городомъ былъ предложенъ депутатамъ и членамъ Съезда завтракъ въ саду Ремесленного Общества. Около 6 час., по осмотрѣ замка и гробницъ, гости отбыли назадъ въ Ригу, унося съ собой самыя лучшія воспоминанія и искреннюю признательность хозяевамъ губерніи и города за радушный приѣмъ.

5 августа, 10 час. утра.

ОТДѢЛЕНІЕ VI. Памятники языка и письма.

Почетный Предсѣдатель: А. С. Будиловичъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: А. А. Кочубинскій.

Секретарь Отдѣленія: Е. В. Пѣтуховъ.

1. Е. В. Пѣтуховъ прочелъ докладъ „*О слѣдахъ непосредственнаго вліянія нѣмецкой литературы на древнерусскую*“.

Указавъ въ началѣ на вліянія греческой литературы, южнославянскихъ и польской на русскую до Петровской эпохи и опредѣливъ, въ краткихъ чертахъ, размѣры и характеръ каждаго изъ этихъ вліяній, докладчикъ перешелъ къ постановкѣ вопроса о непосредственномъ вліяніи на древнерусскую письменность литературы нѣмецкой, т.-е. о переводахъ до конца XVII в. съ нѣмецкаго языка на русскій. Хотя свѣдѣнія о „нѣмцахъ“ въ древней Руси были очень слабы въ этнографическомъ смыслѣ, однако взаимныя общенія русскихъ съ нѣмцами въ до-Петровскую эпоху существовали (особенно торговля съ Балтійскимъ побережьемъ) и документированы значительнымъ количествомъ письменныхъ памятниковъ; впрочемъ, знаніе нѣмецкаго языка среди русскихъ было явленіемъ рѣдкимъ и исключительнымъ, сосредоточиваясь главнымъ образомъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ доказательство существованія переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій до конца XVII в. докладчикъ привелъ слѣдующіе факты. При нѣкоторыхъ библейскихъ книгахъ (въ Московской Синодальной библіотекѣ: Библія полная, Псалтырь) есть указанія на переводъ съ нѣмецкаго или самаго текста, или вступительныхъ къ нему статей. Весьма распространенное въ XVI и XVII вв. въ древней русской письменности „Двоесловіе Живота и Смерти“ представляетъ собою переводъ нѣмецкой популярной книжки для народа, составленной въ Германіи въ XVI в. и основанной на одномъ изъ „масляничныхъ представленій“ (Fastnachtspiele), происхожденіе котораго относится къ XV в.; народная книжка могла попасть изъ Германіи на Русь черезъ Новгородъ, пришла къ намъ по вкусу своей интересной темой и была переведена; интересно, что русскій переводъ представляетъ „Двоесловіе“ въ болѣе полномъ видѣ, чѣмъ нѣмецкій оригиналъ, который до сихъ поръ извѣстенъ лишь въ отрывкахъ. Въ рукописяхъ Имп. Публичной Библіотеки (изъ собраній графа Толстого и Фролова) есть списки XVII в., заключающіе въ себѣ переводъ съ нѣмецкаго „Зрѣлица житія человѣческаго“, а также произведеній персидскаго поэта Саади и

басенъ Локмана. По мнѣнію акад. Н. С. Тихонравова и проф. И. Я. Порфирьева извѣстный энциклопедическій сборникъ „Люцидаріусъ“ также былъ переведенъ съ нѣмецкаго, на что указываютъ очевидные германизмы перевода. Въ XVII в. при устройствѣ впервые придворнаго театра въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ большую услугу въ этомъ дѣлѣ оказали нѣмцы и нѣмецкая литература; фанъ-Стаденъ, посланный царемъ для подысканія за-границей разныхъ „мастеровъ“, въ томъ числѣ и „актеровъ“, воспользовался также своимъ пребываніемъ въ Ригѣ, чтобы исполнить порученіе царя; но гораздо важнѣе этого посольства были результаты обращенія за устройствомъ театральной „потѣхи“ къ мѣстной Нѣмецкой слободѣ въ Москвѣ. Пасторъ І. Г. Грегори много потрудился не только надъ устройствомъ представленій, но и надъ первоначальнымъ созданіемъ репертуара изъ нѣмецкихъ источниковъ. Были переводимы въ XVII в. учебники, календари, математическія книги. Наконецъ, не избѣжали нѣмецкаго вліянія, по изслѣдованіямъ г. Стасова и Д. А. Ровинскаго, и русскія народныя картинки, такъ называемыя „потѣшные листы“.

Сдѣлавъ этотъ перечень, докладчикъ замѣтилъ, что дѣйствительно замѣтный слѣдъ нѣмецкая литература на древнерусскую имѣла развѣ въ области театра; остальное же является болѣе или менѣе случайнымъ; при чемъ однако же для вѣрнаго представленія о размѣрахъ этого вліянія слѣдуетъ имѣть въ виду, что кромѣ непосредственнаго заимствованія т. е. съ нѣмецкаго языка, было въ русской литературѣ XVI и особенно XVII в. и заимствованіе посредственное — главнымъ образомъ черезъ Польшу, въ польскихъ переводахъ и передѣлкахъ. Въ концѣ доклада Е. В. Пѣтуховъ выразилъ увѣренность, что данный имъ перечень переводовъ съ нѣмецкаго на русскій въ XVI и XVII в. будетъ современемъ увеличенъ новыми однородными фактами*).

Докладъ проф. Пѣтухова вызвалъ дополнителныя замѣчанія П. В. Владимірова, В. З. Завитневича и А. И. Соболевскаго, подтверждавшія основную точку зрѣнія докладчика и дополнявшія сообщенныя имъ факты новыми данными. П. В. Владиміровъ, самъ имѣвшій случай сличать нѣкоторыя библейскіе тексты съ нѣмецкими подлинниками, убѣдился въ вѣрности указаній на переводъ съ нѣмецкаго, хотя, по его мнѣнію, замѣтки на книгахъ „съ лютеранскихъ (или нѣмецкихъ) книгъ“ и не всегда можно толковать въ смыслѣ нѣмецкаго текста; иногда это — просто указаніе лишь на мѣсто изданія книги въ Германіи. В. З. Завитневичъ указалъ на обильныя заимствованія изъ протестантской полемической литературы, сдѣланныя въ Южной Россіи во время борьбы съ католичествомъ съ конца XVI и на всемъ протяженіи XVII вѣка. при чемъ эти заимствованія отразились и на русскомъ сектанствѣ (мнѣнія объ антихристѣ въ XVII в.). А. И. Соболевскій напомнилъ о переводахъ Герасимовымъ нѣмецкихъ книгъ по военному дѣлу, указалъ, что и весь сборникъ Имп. Публ. Библ., гдѣ находятся сочиненія Саади и басни Локмана, переведенъ съ нѣмецкаго (восточный сборникъ Оларія) и въ особенности отмѣчалъ, что полонизмы въ переводѣ не свидѣтельствуютъ непременно о посредствѣ польской переводной литературы въ передачѣ нѣмецкаго оригинала: они могли быть внесены нашими переводчиками, каковыми у насъ, для нѣмецкаго языка, обыкновенно, кажется бывали, польско-литовскіе и южно-

*) Докладъ изданъ въ „Журналѣ Мин. Нар. Проов.“ 1897 г., июль.

русскіе уроженцы (судя по фамиліямъ переводчиковъ Посольскаго приказа, нѣкоторые изъ коихъ и привелъ А. И.),

2. В. Н. Мочульскій изложилъ содержаніе: *Апокрифическаго житія св. Петра*, по сборнику XVI в., повидимому, сербскому, изъ библіотеки Загребской академіи, № III, а. 10 лл. 45—49 (см. томъ I).

А. И. Соболевскій не считалъ убѣдительнымъ мнѣніа докладчика о сербскомъ происхожденіи этого апокрифа.

По поводу доклада проф. Мочульскаго А. И. Соболевскій поинтересовался узнать, какія докладчикъ имѣетъ доказательства на то, что текстъ разобраннаго апокрифа — сербскаго извода; докладчикъ заявилъ, что онъ не занимался спеціальнымъ изслѣдованіемъ языка этого памятника, но общее впечатлѣніе получилъ отъ него именно какъ отъ памятника сербскаго происхожденія. Затѣмъ, А. И. Маркевичъ припомнилъ изъ своего посѣщенія Дрезденской картинной галереи объ одной картинѣ XV или XVI в., на которой ап. Петръ изображенъ съ рыбами именно въ томъ соотношеніи, на которое указываетъ разсмотрѣнный проф. Мочульскимъ апокрифъ.

3. Предсѣдатель Съѣзда графиня П. С. Уварова доложила собранію письмо эстляндскаго вице-губернатора къ А. А. Чумикову съ просьбой обратиться къ Съѣзду за объясненіемъ непонятныхъ словъ „оспохна“ и „госпохна“, встрѣченныхъ Археографической Комиссіей при изданіи на русскомъ языкѣ актовъ Ревельскаго Городскаго Архива; при этомъ представлена была и та страница изъ приготавлиаемаго изданія, на которой находятся упомянутыя слова, въ отпискѣ намѣстника Ругодивскаго, князя Ив. А. Звенигородскаго бургомистрамъ, ратманамъ и посадникамъ города Колывани 19 октября 1568 года. По поводу этого заявленія произошелъ обменъ мнѣній, при чемъ проф. Соболевскій объяснялъ эти слова какъ „хозяйка“, „собственница“, а проф. Кочубинскій какъ собирательное „хозяева“ въ примѣненіи къ торговымъ людямъ. Рѣшено обсудить этотъ вопросъ въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія.

4. Графиней П. С. Уваровой прочитана была слѣдующая телеграмма обер-гофмейстера графа Сиверса изъ Вендена: „Съ болѣзненнаго одра, къ которому я прикованъ уже двѣ недѣли въ Венденскомъ замкѣ моемъ, шлю, какъ членъ Общества Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края, собранному подъ Предсѣдательствомъ Вашимъ Археологическому Съѣзду привѣтъ и искреннія пожеланія“.

5 августа, 3 час. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусствъ и художествъ и VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный Предсѣдатель: О. Г. Мищенко.

Предсѣдатель Отдѣленія: А. И. Кирпичниковъ.

Секретари Отдѣленія: В. П. Бузескулъ и Рѣдинъ.

1. О. Г. Мищенко прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: *Извѣстія Геродота о вѣнскихіихъ земляхъ Россіи*. Сдѣлавъ общую характеристику Геродота, какъ историка

и этнографа, проф. Мищенко подробно остановился на его известіяхъ о Россіи. По степени точности и полноты известія эти весьма неоднородны; къ тому же въ нихъ есть и противорѣчивыя показанія, при чемъ наличность противорѣчія не отмѣчена авторомъ. Изъ народовъ, внѣ Скиѣи сидѣвшихъ, Геродотъ называетъ агаеирсовъ, невровъ, андрофаговъ, меланхленовъ, будиновъ, гелоновъ, савроматовъ, тавровъ, ирковъ, эссаетовъ, аргишаевъ, исседоновъ, аримасповъ, гипербореевъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ помѣщены имъ въ нынѣшней Европейской Россіи, другіе — въ Азіатской и даже за предѣлами теперешнихъ русскихъ владѣній.

По мнѣнію О. Г. Мищенко, гелоны — эллины, смѣшанные со скиѣами; неправильно мнѣніе, по которому городище Укекъ, находящееся верстахъ въ 8 отъ гор. Саратова, есть остатокъ города Гелона. Будины, невры и агаеирсы принадлежали, вѣроятно, къ народамъ иранскимъ; андрофаги, меланхлены, ирки, эссаеты — къ финнамъ; аргишаевы, исседоны — къ монголамъ; тавры — къ кельтамъ; массагеты — есть коллективное названіе многихъ племенъ, въ число которыхъ входили нынѣшніе киргизы и киргизкайсаки. Вообще Геродотъ несравненно больше интересуется народами Востока, какъ болѣе известнаго эллинамъ и находившагося съ ними въ непрерывныхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Въ обзорѣни западной Скиѣи Геродотъ наибольше останавливается на днѣпровскомъ пути, тогда уже, вѣроятно, доводившемъ нѣкоторыхъ торговыхъ людей изъ Южной Россіи къ янтарнымъ берегамъ Балтики. На обязанности русскихъ ученыхъ лежитъ изученіе Геродота, отца русской исторіи, какъ этнографа и археолога.

А. А. Спицынъ указалъ на раскопки В. Б. Антоновича въ Черниговской губерніи, выше Сейма, обнаружившія слѣды скиѣской культуры IV—III, даже II вѣка, и на городище, открытое Д. И. Эварницкимъ возлѣ Конотопа и также относящееся къ классической порѣ. Возможно, что тутъ были будины; но нѣтъ никакихъ основаній считать этихъ будиновъ славянами. Славянское племя радимичей оставило въ этомъ краѣ многочисленныя слѣды своего пребыванія въ видѣ кургановъ опредѣленнаго типа, съ опредѣленными вещами, не ранѣе X в. Соглашаясь съ докладчикомъ, что нѣкоторыя племена, называемыя Геродотомъ слѣдуетъ признавать финскими, А. А. Спицынъ, утверждалъ, согласно съ Д. Я. Самоквасовымъ, существованіе киммерійскаго племени, которому принадлежатъ курганы древней поры, съ крашеными костями, мѣднымъ пластинчатымъ копьемъ и шильцемъ, краской, ожерельемъ изъ костяныхъ подѣлокъ. Эти курганы распространены на Кавказѣ, въ Тавридѣ и по Днѣпру и кончаются въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Курской, Саратовской, Астраханской. Это — киммерійская культура, которую встрѣтили, придя сюда, скиѣы. Со скиѣами является культура греческая.

2. И. Д. Четыркинъ прочиталъ докладъ „О такъ называемомъ домѣ Марини Мнишекъ“. Существующій въ Калугѣ домъ Коробовыхъ неправильно приурочивается къ имени супруги Лжедмитріа II: этотъ домъ въ актахъ называется каменнымъ, а каменные дома въ Калугѣ (по наблюденіямъ Преображенскаго) явились только со второй половины XVII вѣка. Докладчикъ, на основаніи лѣтописи Бера, полагаетъ, что Мнишекъ жила въ крѣпости (острогѣ), т.-е. въ городѣ, а не на посадѣ, гдѣ находится съ XVII ст. домъ Коробовыхъ *).

*) Докладъ изданъ въ „Извѣстіяхъ Калужской Архивной Комиссіи“.

3. Е. К. Рѣдинъ, на основаніи доклада П. Д. Погодина „Археологическая поездка по сѣверной Болгаріи“, сдѣлалъ обзоръ результатовъ научной экскурсіи, совершенной послѣднимъ, по порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, по сѣверной Болгаріи. Г. Погодинымъ были посѣщены многіе древніе храмы, монастыри, осмотрѣны ризницы, пещерные храмы, курганы, записаны нѣкоторыя народныя преданія, списаны греческія надписи, отмѣчены встрѣченныя въ церквахъ росписи.

Е. К. Рѣдинъ предпослалъ обзорѣнію введеніе, въ которомъ отмѣтилъ большинство памятниковъ, описанныхъ г. Погодинымъ — поздніе (XVI—XVII в.), но они интересны, какъ памятники національные, болгарскіе; по своимъ связямъ, зависимости отъ византійскаго искусства, болгарскіе памятники представляютъ глубокой интересъ для русской археологіи, одну изъ задачъ которой въ будущемъ составитъ привлечь русскіе памятники искусства въ сравненіе съ болгарскими и установить, какъ проявлялся въ подражательныхъ памятникахъ національный характеръ; быть можетъ, тогда возможно будетъ установить связь между болгарскими и русскими памятниками; научная экскурсія г. Погодина тѣмъ и интересна, что подготавливаетъ матеріалъ для такого рода изслѣдованій. Высказавъ пожеланіе, чтобы богатый матеріалъ, который собирается Археологическимъ Институтомъ въ Константинополѣ, былъ изданъ и сдѣлался достояніемъ русской археологической литературы, Е. К. Рѣдинъ перешелъ къ матеріалу, заключающемуся въ докладѣ г. Погодина, познакомилъ съ наиболѣе выдающимися памятниками и отмѣтилъ наиболѣе интересные въ археологическомъ отношеніи мѣста, посѣщенныя послѣднимъ *).

6 августа, 1 ч. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ V. Древности церковныя.

Почетный Предсѣдатель: Д. И. Иловайскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: Н. В. Покровскій.

Секретарь Отдѣленія: А. П. Голубцовъ.

1. Открывая засѣданіе, Почетный Предсѣдатель Д. И. Иловайскій привѣтствовалъ рижскихъ хозяевъ: „М. м. г. г. Пользуюсь честью, которую оказали мнѣ Ученый Комитетъ Съѣзда выборомъ въ Почетные Предсѣдатели настоящаго засѣданія, чтобы выразить чувства глубокаго уваженія и сердечнаго удовольствія представителямъ города Риги и мѣстной интеллигенціи. Этотъ прекрасный городъ достойнымъ образомъ приютилъ у себя Десятый Археологическій Съѣздъ, согласно со своимъ историческимъ значеніемъ и со своею европейски развитою культурою. То радушіе, которымъ мы здѣсь пользуемся, и тѣ мѣстныя научныя силы, которыя помогаютъ намъ въ достиженіи намѣченныхъ археологическихъ задачъ, конечно, навсегда оставятъ одно изъ пріятнѣй-

*) См. „Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ“.

шихъ воспоминаній среди членовъ Съезда, собравшихся съ разныхъ концовъ нашего обширнаго отечества“.

2. Проф. Н. И. Петровъ: „Сказаніе о перенесеніи образа Св. Николая Зарайскаго изъ Корсуня, черезъ Риму, въ Зарайскъ въ 1224—25 годахъ“ (томъ I).

С. П. Писаревъ указалъ на существованіе въ Смоленскѣ въ XIII в. церкви Николая Полутѣла и сообщилъ объ извѣстномъ ему въ рукописи сказаніи о перенесеніи той же иконы изъ Новгорода въ Зарайскъ: тамъ есть отличія противъ редакцій, указанныхъ докладчикомъ.

А. И. Соболевскій: Вопреки общему мнѣнію, чествованіе перенесенія мощей св. Николая перешло къ намъ именно отъ грековъ: сказаніе о перенесеніи въ Баръ-градъ святыхъ мощей его составлено въ Константинополѣ, ибо Миры по этому сказанію (списокъ XIV в., изданный Шляпкинымъ) лежатъ „на той сторонѣ моря“. — Кесъ, или Кесъ лѣтописей, постоянно обозначаетъ нынѣшній Венденъ.

Д. И. Иловайскій указалъ на свой разборъ зарайскаго сказанія въ „Исторіи Рязанскаго Княжества“; тамъ, между прочимъ, указано существованіе гораздо болѣе краткаго пути изъ Корсуня въ Рязанскую землю: на Донъ.

3. А. И. Кирпичниковъ: „Старо-французскія сказанія о Рождествѣ Христовомъ и ихъ отраженія въ искусствѣ“.

Проф. Кирпичниковъ говорилъ, преимущественно по рукописямъ Парижской Национальной Библіотеки, о французскихъ поэмахъ XIII в. на новозавѣтныя темы и прежде всего о *Фануэлъ*. Необузданной фантазіей такихъ произведеній оправдывается усвоенное древней Русью отстраненіе отъ западныхъ сочиненій духовнаго содержанія. Указавъ вкратцѣ составъ и источники этого романа, онъ остановился на св. Анастасіи, замѣнявшей Соломію при Рождествѣ Христовомъ, и привелъ нѣсколько западныхъ иконографическихъ памятниковъ, гдѣ св. Анастасія (вар. Агнеса) исполняетъ ту же роль, и таблечку XIII—XIV в. съ греческою надписью, косвенно указывающею на существованіе сходной легенды на Востокѣ. Въ заключеніе референтъ изложилъ (по рр. В. N. n. 1533) эпизоды объ избіеніи младенцевъ и о сѣятелѣ при бѣгствѣ въ Египетъ.

М. П. Владиміровъ обратилъ вниманіе на связь апокрифовъ съ сказочными мотивами (румынскія сказки о безрукой женщинѣ; сказки о цвѣтахъ).

4. М. П. Истомина: „Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ“.

Путемъ изученія исторіи живописи въ Кіево-Печерской Лаврѣ докладчикъ задался цѣлю опредѣлить: 1) эпоху, къ которой относится главнымъ образомъ въ нашей южно-русской живописи заимствованіе съ западныхъ образцовъ, и 2) тотъ путь, которымъ шло это заимствованіе. Въ библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры имъ найденъ матеріалъ, который до извѣстной степени даетъ отвѣтъ на эти вопросы. Матеріалъ этотъ слѣдующій: 1) рисовальныя руководства, кужбушки (kunstbuch), по которымъ обучались наши церковные живописцы конца XVII и первой половины XVIII в.; 2) въ кужбушкахъ же и собственные рисунки ихъ, начиная отъ линий и фигуръ, до воспроизведенія цѣлыхъ событій священной и церковной исторіи, всегда съ подписью имени и датой; 3) рукописные реестры тѣхъ иконныхъ и портретныхъ изображеній, которыми были украшаемы стѣны Кіево-Печерской великой церкви въ XVIII в. Къ первому роду относится мно-

жество рисовальных альбомовъ, атласовъ и проч., изданныхъ въ Германіи, Венеціи, Италіи, Франціи, Голландіи и Англіи. Главнымъ образомъ это гравюры къ В. и Н. Завѣту. Такъ какъ южно-русскій художникъ встрѣчалъ здѣсь богатый матеріалъ, то эти гравюры и составили тотъ путь, чрезъ посредство коего въ южно-русскую живопись незамѣтно вкрадывалось западное вліяніе. Изданія эти относятся къ XVII в.; съ конца этого вѣка идетъ и наиболѣе усердная копировка въ ученическихъ работахъ кіевскихъ маляровъ, чѣмъ само-собою опредѣляется и эпоха, къ которой относится это заимствованіе. Доказательствомъ этого положенія можетъ служить то, что въ кужбушкахъ между пробными работами находимъ и такія, которыя очевидно служили эскизами для иконъ, поздне украшенныхъ стѣны Кіево-Печерскаго храма (вѣроятно, и другихъ кіевскихъ церквей), а оттуда массой разошедшихся по Руси въ любочныхъ изданіяхъ. Вообще кужбушки представляютъ любопытный памятникъ кіевского обученія живописи въ XVII—XVIII в. до основанія лаврской школы въ 1763 г.: обученіе это шло частнымъ путемъ, и главнымъ образомъ по гравюрѣ.

Время сравнительнаго процвѣтанія Кіевской гравюры и живописи — 2-я половина XVII и 1-я половина XVIII в. Затѣмъ замѣчается реакція, объясняемая историческими условіями времени: къ концу XVIII в. можно наблюдать вообще упадокъ той энергіи, которая была вызвана въ южной Руси католическою пропагандой и борьбою двухъ народностей, малорусской и польской. Лаврская школа не дала ни одного выдающагося дѣятеля, какихъ было не мало въ предшествовавшую эпоху частнаго обученія.

Рукописные перечни изображеній, покрывавшихъ стѣны Кіево-Печерскаго храма, весьма интересны для ознакомленія съ содержаніемъ и сюжетами ихъ. Изученіе ихъ показываетъ, что въ лаврскомъ храмѣ иконопись хотя и подновлялась въ теченіи XVIII и первой половины XIX в. нѣсколько разъ, но всегда большею частію съ удержаніемъ тѣхъ же иконныхъ композицій. Собственно иконныя изображенія давали богатый матеріалъ вѣрующему; это была въ главномъ иллюстрація всего богословія православія съ прекрасно подобранными текстами. Въ иконной живописи замѣтна склонность къ символикѣ, отзывающаяся иногда весьма древними, чисто западнаго происхожденія, композиціями. Кромѣ собственно иконныхъ изображеній на стѣнахъ лаврскаго храма были помѣщены и изображенія благотворителей Лавры: разныхъ князей и княгинь. На основаніи изученія этихъ рукописныхъ сборниковъ, заключающихъ подробное содержаніе изображеній, покрывавшихъ стѣны Лавры въ XVIII в., докладчикъ заключалъ, что стѣнопись лаврскаго храма, традиціонно возобновлявшаяся много разъ въ XVIII и XIX в.в., по выработкѣ содержанія въ своей первоначальной редакціи относится ко времени митрополита Петра Могилы.

6 августа, 4 ч. дня.

ОТДѢЛЕНИЕ VIII. Древности прибалтійскія.

(Доклады на нѣмецкомъ языкѣ.)

Почетный Предсѣдатель: Пасторъ д-ръ А. Биленштейнъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: I. А. Энгельманъ.

Секретарь Отдѣленія: Д-ръ А. К. Геденштремъ.

1. Предсѣдатель Силезскаго Музея древностей Д-ръ Гремплеръ сдѣлалъ докладъ „*О средневѣковыхъ бронзахъ, примѣнительно къ чашѣ, найденной въ Пэддесѣ*“ (томъ II).

2. Д-ръ А. Беценбергеръ (Кенигсбергеръ) прочелъ докладъ „*О Гудахъ*“. Гуды (gudhi, gudaі и т. д.) упоминаются во многихъ памятникахъ и словаряхъ XVI—XVIII вв., и названіе это извѣстно и теперь у литовцевъ и латышей (въ Восточной Пруссіи, Курляндіи, Литвѣ) въ смыслѣ бранномъ (бродяга, бурлакъ). Въ этомъ имени думали видѣть отголосокъ преданія о готахъ, жившихъ нѣкогда въ пространствѣ между Чернымъ и Балтійскимъ морями. Но названіе gudhas, guden и т. д. объясняется иначе. Въ Восточной Пруссіи это имя встарину придавалось выходцамъ изъ Польши, вообще Западной Россіи (но не полякамъ). Литовцы (въ западномъ краѣ), судя по нѣкоторымъ стариннымъ преданіямъ, примѣняли его къ обозначенію своихъ недруговъ, по всей вѣроятности, къ бѣлорусскимъ сплавщикамъ, гнавшимъ гонки по Нѣману. Происхожденіе этого названія можно искать въ литовскихъ словахъ, обозначающихъ — болото, кустарникъ, но вѣрнѣе, по мнѣнію референта, въ русскихъ словахъ — гуда, гудѣть и т. д., такъ какъ старинные рассказы о гудахъ рисуютъ ихъ веселымъ народомъ, любящимъ музыку и пѣніе.

3. Пасторъ д-ръ А. Биленштейнъ прочелъ „*О деревянномъ вѣлкѣ латышей*“. (т. II).

4. Доложено сообщеніе д-ра Ялмара Аппелгрена, хранителя Гельсингфорскаго Историческаго Музея „*О новомъ способѣ чистки и сбереженія металлическихъ предметовъ*“.

Изобрѣтатель этого способа — норвежскій инженеръ Аксель Крефтингъ, скончавшійся въ 1887 году; отъ него д-ръ Аппелгрень получилъ описаніе новаго изобрѣтенія. По этому способу металлическіе предметы подвергаются дѣйствию на нихъ электрическаго тока, совершенно истребляющаго ржавчину. При примѣненіи этого способа въ Гельсингфорсѣ достигнуты были замѣчательные результаты: на предметахъ, совершенно покрытыхъ толстымъ слоемъ ржавчины, появлялись не только дамаскировки, но и инкрустаціи, орнаменты, клейма и надписи, составляющія первенствующее значеніе для археологической науки.

Брошюра д-ра Аппелгрена, содержащая подробное описаніе Крефтингова способа, раздавалась желающимъ членамъ Съѣзда.

Въ тотъ же день, въ 9 ч. 30 м. вечера, должностныя лица и депутаты Съѣзда были любезно приняты Лифляндскимъ дворянствомъ въ прекрасно-убранномъ дворян-

скомъ домѣ (Ritterhaus). Гостей встрѣчали у входа въ залъ члены Дворянскаго Собранія, а въ залѣ баронъ и баронесса Мейендорфъ и баронъ Тивенгаузенъ.

7 августа, 10 час. утра.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный Предсѣдатель: В. Б. Антоновичъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Д. Н. Анучинъ.

Секретарь Отдѣленія: Н. О. Бѣляшевскій.

1. Проф. Кенигсбергскаго унив. Беценбергеръ сообщилъ на нѣмецкомъ языкѣ о подробностяхъ предложенной поѣздки членовъ Съѣзда въ Кенигсбергъ. Цѣль поѣздки — ознакомленіе съ древностями Восточной Пруссія, которыя имѣютъ много общаго съ прибалтійскими древностями. Во время поѣздки предполагается осмотрѣть „Провинціальный Музей“, музей археологическаго общества „Prussia“, „Янтарный Музей“ и „Художественно-промышленный Музей“, посѣтить также города Мариенбургъ, Данцагъ и, быть можетъ, балтійское побережье. Проф. Беценбергеръ обѣщаль полное содѣйствіе со стороны мѣстныхъ ученыхъ.

Академикъ Анучинъ изложилъ затѣмъ заявленіе проф. Беценбергера по-русски.

2. Проф. Н. О. Кащенко: „*Къ вопросу объ одновременномъ существованіи человека и мамонта*“ (томъ I).

3. Д-ръ Гремплеръ сдѣлалъ на нѣмецкомъ языкѣ сообщеніе „*О рисункахъ на доисторическихъ сосудахъ*“ (т. II).

4. Докладъ Н. Е. Бранденбурга: „*Какому племени могутъ быть приписаны тѣ изъ языческихъ могилъ Кіевской губерніи, въ которыхъ вмѣстѣ съ покойниками погребены остовы убитыхъ лошадей*“ (томъ I).

Докладъ оживленно и продолжительно обсуждался. Д. Н. Анучинъ разсказалъ о двухъ, прекрасно перенесенныхъ Н. Е. Бранденбургомъ въ Артиллерійскій Музей скелетахъ всадниковъ на коняхъ, со всѣмъ, что найдено при нихъ, съ сохраненными столбами земли подъ ногами коня и т. д.; рассматривая далѣе типы конскихъ курганныхъ череповъ въ Россіи, Д. Н. приходилъ къ заключенію, что типовъ этихъ два: западный (европейскій) и восточный (азиатскій); черепа изъ могилъ Кіевской губерніи принадлежать къ первому типу (между тѣмъ какъ лошадь, скелетъ коей найденъ Н. И. Веселовскимъ при раскопкахъ въ Анапѣ, принадлежитъ къ восточному типу). В. Б. Антоновичъ доказывалъ принадлежность этихъ могилъ полянамъ: присутствіе коня въ могилѣ не говоритъ непременно о племени кочевомъ, но племени воинственномъ, а такимъ были поляне, развившіе значительную боевую силу; разсказъ о Претичѣ какъ разъ указываетъ, что тюркскія сабли переходили и къ полянамъ; въ могилахъ съ конемъ находили не однѣ сабли, но и прямые мечи (Музей Кіевскаго университета); узкій цилиндрическій желѣзный колчанъ совершенно непохожъ на громадныя

колчаны кочевниковъ, берестовые, обитые бляхами; остальной инвентарь (шлемы, кольчуги, серьги „кіевскаго“ типа, конское украшеніе, патиновыя зеркала, бусы) или одного типа съ кіевскими вещами княжескаго времени, или получались путемъ торговли (зеркала — черезъ Болгары, янтарь — съ Балтики) и въ послѣднемъ случаѣ, слѣдовательно, одинаково могли принадлежать и печенѣгамъ, и полянамъ; но печенѣги занимали кочевьями область отъ Дуная до Дона. До Дона раскинулись и половцы, — а данный типъ погребенія относится только къ треугольнику между Днѣпромъ, Росью и Ирпелемъ, т.-е. къ области полянъ. В. Б. Завитневичъ, на основаніи примѣровъ изъ борьбы Святослава съ Цамисхіемъ и изъ возмущенія при Изяславѣ, сомнѣвался въ развитіи конницы у полянъ и вообще не находилъ свидѣтельствъ, чтобъ поляне выдавались воинственностью среди мирныхъ славянъ. Д. И. Багалъйй поддерживалъ указаніе докладчика на развитіе боевой силы у полянъ, объединившихъ Кіевскую Русь. В. З. Завитневичъ и Ю. А. Кулаковскій отвѣчали, что не поляне, а „русская“ дружина князей завоевала окрестныя племена. А. А. Спицынъ, сближая данныя погребенія со сходными въ Кубанской области (раскопки Сизова), въ Крыму (раскопки Кулаковскаго и Веселовскаго) и отчасти (раск. Кнауера) въ Подольской губерніи, относилъ ихъ къ XIII—XIV вѣку и приписывалъ половцамъ. А. И. Соболевскій указывалъ на „ясовъ“, „косо-говъ“, въ XV—XVII вѣкѣ — „черкасъ“: они жили къ югу отъ Кіевской Руси, на Сѣверномъ Кавказѣ, потомъ оказываются близъ Кіева, даютъ имя городу Черкаску, а еще дальше на западъ имя городу Яссы въ Бессарабіи. Ю. А. Кулаковскій поддерживалъ предположеніе А. И. Соболевскаго, указаніемъ на Теодора, епископа ясскаго, который въ 1240 г. нашелъ ясовъ въ Крыму; шлемъ и кольчуга, подобныя даннымъ, были найдены въ керченскихъ катакомбахъ; вообще же шлемъ, кольчуга, сабля являются предметами вооруженія, вполне подходящими къ Востоку. Въ отвѣтъ на напоминаніе Д. И. Иловайскаго о черныхъ-клубукахъ, В. Б. Антоновичъ пояснилъ, что раскопки, произведенныя имъ въ части области послѣднихъ (именно по р. Ростовицѣ, въ области берендѣевъ, единственной опредѣляемой въ лѣтописи), дали другіе типы погребенія.

7 августа, 3 час. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный Предсѣдатель: А. И. Соболевскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: Е. Э. фонъ-Нотбекъ.

Секретарь Отдѣленія: К. В. Корвинъ-Пиотровскій.

1. А. А. Кочубинскій прочелъ докладъ: „*Территорія доисторической Литвы*“. Зерно литовскаго племени въ настоящую минуту Ковенская губ., а въ губерніи Виленской литовскій элементъ представляетъ узкую ленту (отъ 30 до 60 верстъ), которая все болѣе и болѣе суживается, и бѣлорусскій элементъ расширяется на счетъ литов-

скаго. Съ котораго мѣста и съ котораго времени начался этотъ ассимиляціонный процессъ, сколько территоріи потерялъ литовскій элементъ со стороны юга?

Отмѣтивъ значеніе языка вообще какъ архива свѣдѣній для эпохъ доисторическихъ и раннихъ историческихъ (такъ христіанская терминологія въ языкѣ латышей указываетъ, что проповѣдь христіанства пошла отъ Востока, отъ древней Руси, ранѣе XII вѣка) докладчикъ указалъ на особое значеніе языка земли, т.-е. топографическихъ названій, и этимологическимъ анализомъ *гидрографическихъ* именъ Минской губерніи и отчасти смежныхъ, именъ главныхъ рѣкъ: Нѣмана (Nemans), Двины (Daugava и Dupa), именъ ихъ притоковъ, именъ притоковъ всей системы Березины и двухъ главныхъ притоковъ Птичи и именъ сѣверныхъ озеръ, доказывалъ, что эти имена или *буквально* воспроизводятъ латышско-литовскія слова (udga — выдра, bēbrs, klevas, pelēks = Удра, Бобръ, Клева, Пеликъ), или въ основѣ большинства этихъ именъ лежитъ *литовско-латышскій* языкъ, тогда какъ только притоки второй руки и притоки притоковъ носятъ несомнѣнно славянскія названія, при чемъ опредѣлялась степень распространенности того или другого географическаго термина въ предѣлахъ нынѣшней Ковенской губерніи XVI вѣка и въ этнографическихъ предѣлахъ современной Литвы и Латышіи.

Этнографическая карта поселеній старыхъ обитателей Минской губерніи, *Дреговичей* (имя отъ лит. dregnas, сырой), въ раннюю историческую или позднюю доисторическую эпоху была бы такая же, какую знаетъ историческая этнографія для нынѣшней Курляндіи XIII вѣка — т.-е. карта *смѣшанныхъ* поселеній, литовскихъ и русскихъ; но чѣмъ позже, тѣмъ больше смѣшанный характеръ превращался въ однообразный, литовскій элементъ ассимилировался русскому, пока, наконецъ, онъ, въ предѣлахъ Виленской губерніи, не принялъ теперь формы узкой и постоянно суживающейся полоски, т.-е. повторился аналогическій процессъ Сѣвера — олатышеніе Ливской Курляндіи.

Такимъ образомъ территорія доисторической Литвы приблизительноми границами своими съ юга имѣла бы сѣверный бассейнъ Припяти, съ востока — бассейнъ Березины¹⁾.

При обсужденіи доклада К. П. Гуконскій указывалъ, что кажущіяся заимствованія порой объяснимы просто родственнымъ происхожденіемъ данныхъ языковъ, и что, напримѣръ, слово „божница“ употребляется не въ одномъ латышскомъ языкѣ, но и у Литвы, гдѣ трудно предположить русское вліяніе (на что докладчикъ отвѣтилъ, что такъ какъ въ литовскомъ языкѣ нѣтъ слова „богъ“, то слово божница несомнѣнно является заимствованіемъ отъ славянъ). А. И. Соболевскій замѣтилъ, что, отождествляя названія по способу докладчика, можно топографическія названія мѣстности вывести и изъ русскаго языка: Лена, Ула, Уса, Сула и т. д. И. П. Филевичъ считалъ происшедшій обмѣнъ мыслей характернымъ для положенія изученія топографической номенклатуры: вырывая отдѣльныя названія изъ мѣстности, можно найти ряды созвучій для разныхъ языковъ. Но изучая номенклатуру края надо читать карту сплошь. Въ данномъ случаѣ оказывается, что названія съ окончаніями *sa va* охватываютъ территорію отъ Вислы до Березины, отъ Балтійскаго моря до Припяти, и сообщаютъ этой территоріи характерный отпечатокъ. Можно спорить противъ отдѣльныхъ ото-

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1897 г. кн. I.

жествленій, но нельзя спорить противъ общаго факта, указывающаго районъ распространения извѣстныхъ звуковъ; и если эти звуки находятъ себѣ объясненіе въ языкѣ определеннаго народа, то они доказываютъ, что именно этотъ народъ называлъ урочища этого края и былъ въ немъ первымъ хозяиномъ.

Ю. Ю. Трусманъ не признавалъ метода докладчика правильнымъ. Сравненіе названій Витебской губерніи съ названіями новгородскихъ пятинъ убѣдило г. Трусмана, что первое условіе правильности толкованій — опредѣленіе первоначальной формы названій, затѣмъ выясненіе, нѣтъ ли созвучныхъ названій въ другихъ, близкихъ или отдаленныхъ мѣстностяхъ, и въ третьихъ систематическое изученіе цѣлой группы названій мѣстности, а не отдѣльныхъ названій. Многія имена жмудской земли не имѣютъ объясненія въ литовскомъ языкѣ; сравненіе именъ Витебской губерніи съ именами изъ новгородскихъ пятинъ, указываетъ на сохраненіе древнихъ названій, объяснимыхъ не только изъ литовскихъ но и изъ финскихъ нарѣчій. Объясненіе названія Двины изъ латышскаго языка не объясняетъ названія Сѣверной Двины. Г. Трусманъ, съ одной стороны, сближаетъ это слово съ литовскимъ „двинте“ — распухать, раздуться, съ другой съ финскимъ — „вейна“ — разливъ, устье, и полагаетъ, что древнѣйшая форма представляла языкъ, не принадлежащій ни одному изъ нынѣ существующихъ народовъ.

2. П. О. Бѣляшевскій доложилъ „О дневникѣ А. Полубинскаго изъ эпохи войны за Ливонію“, найденномъ въ архивѣ Скарба Короннаго въ Варшавѣ. Полубинскій начальствовалъ надъ польскимъ гарнизономъ въ Вольмарѣ въ 1577 году, а по взятіи города Магнусомъ, былъ доставленъ, какъ плѣнникъ, въ станъ Грознаго. Докладчикъ прочелъ бесѣды царя съ Полубинскимъ, записанныя послѣднимъ, повидимому, весьма точно (заочное преніе съ Баторіемъ, генеалогическое и политическое хвастовство, попытки богословскаго спора).

3. Д-ръ Саксендаль прочелъ „О значеніи печатей въ исторической наукѣ“. Строгими правилами Ливонскаго Ордена св. Маріи запрещалась братія частная переписка и владѣніе личными печатами. Печати были лишь должностныя. Магистры съ 1241 по 1468 г. употребляютъ *Ingesegel von Livland* или *rueregium*, печать, мѣнявшуюся за этотъ періодъ три раза. Съ 1451 г. начинается употребленіе *Majestätssiegels*, куда магистръ вносилъ и свой личный гербъ. Малая печать магистра, *Secretsiegel*, съ 1367 по 1558 г. изображаетъ бѣгство въ Египетъ (мѣнялась также три раза), а съ 1558 г. замѣняется личной печатью магистра. Магистръ печатаетъ краснымъ воскомъ, ландмаршалъ и комтуръ ревельскій — зеленымъ, остальные начальники — желтымъ воскомъ, дворянство (грамота 1422 г.) — зеленымъ, епископы — краснымъ, города — желтымъ. Магистръ до инвеституры сохраняетъ порой печать прежней своей должности, но беретъ красный воскъ. Пользуясь данными сфрагистики, бар. Роб. Толль провѣрилъ списки магистровъ и исключилъ изъ нихъ шесть рыцарей; докладчикъ рассказалъ нѣсколько случаевъ, когда, благодаря сфрагистикѣ, опредѣлялась дата мѣстныхъ документовъ и личность писавшаго, и отмѣтилъ выдающуюся заслугу бар. Толля въ изданіи, въ IV т. *Brieflade*, богатаго собранія мѣстныхъ печатей, цѣннаго руководства для изслѣдователей и издателей.

4. Предсѣдатель Съѣзда, графиня П. С. Уварова сообщила приглашеніе В. П. Ое-
доровича отъ Витебска къ членамъ Съѣзда — осмотрѣть по пути его коллекціи. Ею же
сообщено было о предстоящей поѣздкѣ въ Зегевольдъ и прочтены письма Н. А.
Лавровскаго и Д. Д. Свербеева съ благодарностью за избраніе въ почетные члены
Съѣзда и привѣтственная депеша графа Людовика Флѣри изъ Ломжи.

7 августа, вечеромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусствъ и художествъ и VII. Древности
классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный Предсѣдатель: графиня П. С. Уварова.

Предсѣдатель Отдѣленія: А. И. Кирпичниковъ.

Секретари Отдѣленія: В. П. Бузескулъ и Е. К. Рѣдинъ.

1. В. В. Сусловъ прочелъ докладъ: „Новгородскій Софійскій соборъ“.

Указавъ въ главныхъ чертахъ на значеніе памятника, докладчикъ пояснилъ общее
распредѣленіе частей храма и время ихъ построенія историческими данными. Описавъ
состояніе храма до ремонта 1893—1895 г., докладчикъ изложилъ результаты своихъ
работъ по ремонту храма и открытія, сдѣланныя при этомъ. Открыты замѣча-
тельныя фресковыя изображенія въ главномъ барабанѣ храма: ангелы и пророки,
относимые къ XII ст. (копіи съ этихъ изображеній въ краскахъ и въ натуральную
величину были представлены вниманію Съѣзда), свв. Копстантинъ и Елена (XI в.,
въ Мартирѣвской паперти). Указаны далѣе и другія фресковыя изображенія, найден-
ныя въ другихъ частяхъ храма, но въ разрушенномъ видѣ.

Отмѣтивъ свойства штукатурки, на которой открыта была древняя живопись,
докладчикъ указалъ, что по удаленіи всѣхъ позднѣйшихъ наслоеній (штукатурки,
живописи), ему довелось прочесть на стѣнахъ собора полную лѣтопись всѣхъ позд-
нѣйшихъ ремонтовъ, искаженій древнихъ формъ и пр. Вмѣстѣ съ этимъ была обна-
ружена крайняя ветхость храма: арки оказались въ глубокихъ трещинахъ, зачиненныхъ
деревянными клиньями, своды провисли и имѣли сквозныя щели, задѣланныя деревомъ.
Южная стѣна собора отклонилась до 10 вершк. и т. п. Описавъ характеръ ремонта
за предыдущіе періоды времени, докладчикъ перешелъ къ поясненію всѣхъ видоизмѣ-
неній храма. Оказалось, что древнѣйшій полъ (мозаичный) находился на глубинѣ
2 $\frac{1}{2}$ арш. отъ нынѣ существующаго. Кромѣ этого пола обнаруженъ второй полъ
(изразчатый) на глубинѣ 1 $\frac{1}{2}$ арш. отъ современнаго. Въ алтарной апсидѣ изъ двухъ
рядовъ тройныхъ оконъ устроенъ одинъ рядъ оныхъ. Надъ проходами въ жертвенникъ
и діаконникъ открыты свѣтоты арки, въ которыхъ обнаружены древнія фресковыя
изображенія. Окна главнаго барабана заложены на половину. Окна малыхъ барабановъ
задѣланы на половину въ высоту и въ ширину. По осамъ храма, подъ хорами, уничто-

жены круглые столбы съ двойными арками (части столбовъ сохранились подъ существующимъ нынѣ поломъ). Въ стѣнахъ, граничащихъ главный четырехугольникъ храма, расширены арки и заложены свѣтовые проемы, повышены боковыя арки и задѣланы надъ ними окна. Древніе арочные проходы на лѣстницу и въ другія части храма задѣланы, и новыя двери повышены. На хорахъ открыты ниши, большіе арочные проходы въ паперть, ризницу и бібліотеку (во второмъ этажѣ надъ придѣлами и папертями); обнаружены квадратные свѣтовые проемы и десять наружныхъ окопъ (нынѣ выходящихъ въ чердачныя помѣщенія).

Въ боковыхъ пристройкахъ собора открыто: въ *южной наружной стѣнѣ* — аркасопь, древняя наружная входная арка, цѣлый рядъ нишъ и оконъ, задѣлка древнихъ арочныхъ пролетовъ и проч.; въ *западной стѣнѣ* — четыре наружныхъ окна, двѣ ниши, три окна, выходящія на лѣстницу, свѣтовые проемы съ лѣстницы въ храмъ, цѣлыя помѣщенія въ углахъ лѣстничной кѣтки, древніе входы съ лѣстницы на хоры и въ ризницу. Сѣверная часть собора построена въ началѣ текущаго столѣтія заново, но на древнемъ основаніи. При описаніи всѣхъ искаженій и древнихъ формъ собора, докладчикъ пояснилъ способъ самой постройки, матеріалы, изъ которыхъ сдѣланъ соборъ, описалъ способъ кладки пилястръ, столбовъ, стѣнъ, сводовъ, перемычекъ и проч.; наконецъ, указалъ на устройство въ стѣнахъ собора голосниковъ, древнихъ деревянныхъ связей (обгорѣвшихъ и вырубленныхъ). При раскопкахъ, производившихся для разслѣдованія древнихъ архитектурныхъ формъ собора, обнаружены остатки древней орнаментальной росписи. Кромѣ разслѣдованій внутри собора были указаны разслѣдованія наружныхъ формъ. Въ заключеніе референтъ призналъ, что всѣ боковыя пристройки къ собору, которыя считались неодновременными съ средней частью его, — построены одновременно, вслѣдствіе чего и въ лѣтописяхъ не упоминается о ихъ построеніи въ отдѣльности.

Свой докладъ референтъ закончилъ общимъ взглядомъ, что сдѣланныя открытія вполне разсвѣлили гадательныя свѣдѣнія о храмѣ, что въ большинствѣ случаевъ открытія являются крупной новостью въ исторіи нашего зодчества и что съ возстановленіемъ древнихъ формъ получалось достаточное освѣщеніе храма и гармонія его архитектурныхъ частей. Такимъ образомъ, если не досказали исторію собора лѣтописи и умолкли преданія, самъ памятникъ въ нѣмыхъ стѣнахъ открылъ свою многовѣковую жизнь и нынѣ долженъ войти свѣтлой страницей въ исторію русскаго зодчества.

Свои объясненія докладчикъ иллюстрировалъ множествомъ архитектурныхъ рисунковъ, плановъ и т. п. Кромѣ того, вниманію Съѣзда были предложены многочисленныя снимки съ фресокъ храма Мирожскаго монастыря и нѣкоторыхъ другихъ церквей Новгорода.

При обсужденіи доклада, А. И. Соболевскій возбудилъ вопросъ объ утратѣ нѣкоторыхъ изъ надписей, открытыхъ при реставраціи на стѣнахъ храма и относимыхъ къ XI—XII вѣку. В. В. Сусловъ пояснилъ, что надписи эти открыты были: а) между теперешнимъ и древнимъ поломъ, б) на лѣстницѣ, в) на хорахъ. Первыя всѣ цѣлы и защищены для изслѣдователей; вторыя прикрыты слоемъ легкой, легко удалимой штукатурки, и мѣста ихъ нахожденія отмѣчены; третья, дѣйствительно, залиты

залиты цементомъ, что было вызвано необходимостью ради сохранности самаго зданія, находившагося въ крайне печальномъ положеніи. Объ открытіи надписей докладчикъ увѣдомлялъ Археологическую Коммиссію, прося прислать кого-нибудь для изслѣдованія ихъ; но никто не ѣхалъ, и докладчикъ сдѣлалъ одно, что могъ сдѣлать, не будучи специалистомъ, — калькировалъ надписи, отмѣтилъ мѣста нахождения ихъ и принялъ по возможности мѣры къ ихъ сохраненію. По просьбѣ докладчика, обращенной къ Археологической Коммиссіи, особая коммиссія, въ лицѣ гг. Преображенскаго, Боткина, Котова и мѣстнаго духовенства, составила протоколъ всему, что было найдено. Протоколъ этотъ напечатанъ въ журналѣ „Зодчій“. Изъ него видно и то, когда было заявлено о появленіи надписей. А. И. Соболевскій сообщилъ, что когда И. А. Шляпкинъ и онъ прибыли для изслѣдованія надписей, то они могли найти лишь часть ихъ, а другія нельзя было найти подъ штукатуркой, и мѣсто ихъ не было точно отмѣчено; отбить же цементъ отказывались и сами рабочіе. Снимки В. В. Сулова не могли быть удовлетворительны, ибо сдѣланы отъ руки; случалось, что надпись, которую нельзя было прочесть на снимкѣ г. Сулова, хорошо читалась въ подлинникѣ. Слѣдовало или сфотографировать надписи, или ждать специалиста-палеографа. А. А. Спицынъ защищалъ дѣйствія Археологической Коммиссіи, указывая, что Коммиссія не была своевременно поставлена въ извѣстность объ открытіи надписей, что большая часть ихъ сохранена, что залитыя цементомъ, съ одной стороны, не представляютъ значенія, а съ другой — будутъ также изданы по снимкамъ В. В. Сулова. Въ обсужденіи вопроса принимали также участіе: графиня Уварова, Н. В. Покровскій, Д. А. Корсаковъ, Преоблададо сожалѣніе о томъ, что реставрація памятника со столь разнообразнымъ и столь важнымъ значеніемъ возложена была на одного человѣка, слѣдовательно, на знатока лишь по одной спеціальности, и постановлено: просить Совѣтъ Съѣзда формулировать просьбу къ Имп. Археологической Коммиссіи о томъ, чтобы впредь, при подобныхъ реставраціяхъ, принимались мѣры къ сохраненію *всѣхъ* остатковъ старины.

2. Н. И. Троицкій прочелъ докладъ: „*Вліяніе космологіи на иконографію византійскаго купола (по поводу новооткрытыхъ фресокъ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ)*“. Византійскій куполь христіанскаго храма есть подобіе видимаго неба. Переносъ представленіе о небѣ на куполь, художникъ стоялъ на почвѣ библейской и въ зависимости отъ космологіи съ ея ученіемъ о небѣ, его силахъ, стихіяхъ и вѣтрахъ. Выше всего — въ днѣ купола — онъ помѣщаетъ изображеніе Христа-Вседержителя (на основаніи ветхозавѣтныхъ пророческихъ видѣній и историческаго событія Вознесенія Господа), ниже — четырехъ серафимовъ (какъ ангеловъ четырехъ стихій: Апок. XIV, XVI), четырехъ архангеловъ (какъ чрезвычайныхъ вѣстниковъ воли Вседержителя: по кн. пр. Давіила), ниже архангеловъ — пророковъ (какъ видимыхъ носителей силы Духа Божія въ откровеніи преимущественно народу избранному — Церкви Божіей). Взятые вмѣстѣ, всѣ указанная изображенія, находящіяся и въ церкви св. Софіи Новгородской, представляютъ „небо — престолъ Вседержителя“, которому служатъ всѣ силы міра; престолъ держится надъ землею и соприкасается съ нею чрезъ особыя силы, представляемыя въ лицѣ четырехъ херувимовъ, соотвѣтственно четыремъ вѣтрамъ и четыремъ странамъ свѣта, и замѣняемыя позже четырьмя

евангелистами (по учению св. Иринея, еп. Лионскаго, они — четыре главных носителя силы Духа Божія для вселенской Церкви, какъ „небеснаго корабля“). Связь иконографіи купола съ представленіями космологіи ясно открывается и въ памятникахъ самой космологіи — въ космографіяхъ XII—XVII в., гдѣ отъ простого олицетворенія четырехъ вѣтровъ (космографія Туринской библиотеки, XII в.) очевиденъ переходъ къ собственно иконографіи (изображенія Христа-Вседержителя въ *Torus orbis terrarum Gerhardi Mercatoris*, 1608 г.).

3. Свящ. Л. С. Паевскій прочелъ докладъ: „*Каменецъ-Литовскъ и его древніе храмы*“. Изложивъ исторію основанія и судебъ Каменецъ-Литовска, докладчикъ оставилъ подробно на нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ (храмахъ: Христорожденственскомъ, Воскресенскомъ, Симеоновскомъ) и документахъ (грамота Петра Могилы).

9 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ VI. Памятники языка и письма.

Почетный председатель: В. С. Иконниковъ.

Председатель Отдѣленія: А. А. Кочубинскій.

Секретарь Отдѣленія: Е. В. Пѣтуховъ.

1. С. А. Бѣлокуровъ доложилъ: „*О библиотекъ московскихъ государей въ XVI вѣкѣ*“. Главные выводы докладчика тѣ, что у Іоанна Грознаго была библиотека, главнымъ образомъ, русскихъ, литовскихъ и польскихъ печатныхъ книгъ; тутъ была и одна нѣмецкая книга и могло быть нѣсколько греческихъ рукописей; но 600 греческихъ, латинскихъ и еврейскихъ рукописей здѣсь быть не могло, и царская библиотека подъ землею не скрыта¹⁾.

При преніяхъ, проф. Гаусманъ признавалъ извѣстіе Дабелова очень сомнительнымъ: Дабеловъ — изслѣдователь поверхностный и ненадежный; но важно, что Клопсиусъ относится къ нему съ полнымъ довѣріемъ²⁾. Далѣе г. Г. поддерживалъ достоверность свидѣтельства Ніенштедта, по просьбѣ докладчика, сообщилъ свѣдѣнія о рукописяхъ Ніенштедта въ рижской городской библиотекѣ и указалъ, что въ лучшихъ рукописяхъ читается: *Es hat der Mosckoviter eine stattliche liberei... unter drei gewölben in einet* (а не *zeinet*, какъ въ печатномъ изданіи, рукопись котораго вообще изъ худшихъ, а не изъ лучшихъ) *steinern gemasche vermauet*, что измѣняетъ смыслъ мѣста и заставляетъ искать библиотеку внѣ царскаго дворца.

А. И. Соболевскій въ пользу мнѣнія о существованіи библиотеки царя Ивана IV въ XVI вѣкѣ коснулся русскихъ извѣстій объ этомъ: если лѣтописи не говорятъ о библиотекѣ, то это потому, что лѣтописцы вообще книжными дѣлами интересовались очень мало. Степенная книга говоритъ о „многихъ греческихъ книгахъ“, сгорѣвшихъ

¹⁾ Сборникъ Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, вып. VI и VII и отдѣльной книгой.

²⁾ Труды Съезда, III, статья г. Гаусмана — *Clossius, Iter Rossicum*.

въ Москвѣ во время пожара 1547 г. Кромѣ того, мы имѣемъ и одно *современное* русское свидѣтельство лѣтописнаго характера, указанное П. М. Строевымъ въ его библиологическомъ словарѣ, именно что въ пожаръ 1547 г. въ Москвѣ сгорѣло много греческихъ и русскихъ рукописей въ царской библіотекѣ, извѣстіе, которое для г. Соболевскаго не совсѣмъ ясно и которое Строевымъ взято изъ одной рукописи. Въ виду этого и свидѣтельство Максима Грека не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Въ пользу достовѣрности сказанія можетъ быть указано и на то обстоятельство, что въ сказаніи о Максимѣ Грекѣ попадаются извѣстія, отсутствующія въ другихъ памятникахъ, какъ, напр., имя старца Даніила, выбраннаго для посылки съ Аѳона въ Москву.

Докладчикъ пояснилъ, что указанная Строевымъ рукопись сохранилась до нашихъ дней: это Миней Четья, за августъ, Троице-Сергіевой Лавры, № 9/681; названное извѣстіе находится на л. 156 въ довольно пространной статьѣ: „О великомъ и сугубомъ пожарѣ“, подъ 2 августа, гдѣ она помѣщается и въ другихъ спискахъ (напр. графа Уварова, № 419, въ листъ, по архим. Леониду № 1336). С. А. Б.—въ прочелъ все относящееся сюда мѣсто, изъ коего ясно видно, что рѣчь идетъ не о царскихъ книгахъ, а о книгахъ въ церквахъ Москвы (погорѣло: „...множество безцѣннаго узорочья, много церковныя утвари... и царскія драгія и преславныя... стяжанія, иже во святыхъ церквахъ божественныя иконы... и святыя многія книги греческія и рускія... ризы же и одежды и сосуды...“). Въмѣсто имени старца Даніила въ древнѣйшей и лучшей рукописи стоитъ Савва.

Ю. А. Кулаковскій указалъ на то, что въ перечисленіи Дабелова названы произведенія (*De republica Цицерона, Historiae Саллюстія*), или совершенно исчезнувшія для насъ, или сохранившіяся въ ничтожныхъ фрагментахъ; а такое сочиненіе, какъ *Historiae Цицерона*, даже никогда и не существовало. Эти сообщенія дѣлаютъ сомнительнымъ и остальное содержаніе списка, трактующаго о царской библіотекѣ. — В. С. Иконниковъ, высказываясь за положительное значеніе извѣстій о царской библіотекѣ въ XVI вѣкѣ, выразилъ мнѣніе, что библіотека эта могла существовать, но потомъ погибла въ пору московскихъ невгодъ въ XVII вѣкѣ отъ пожара; во всякомъ случаѣ двойному свидѣтельству о нѣкогда существовавшей библіотекѣ (русскому и иностранному) должно быть оказано извѣстное довѣріе.

2. О. И. Успенскій прочелъ: „*О вновь открытомъ пурпуровомъ кодексѣ Евангелія*“ — знаменитомъ приобрѣтеніи константинопольскаго Русскаго Археол. Инст. для Имп. Публ. Библ. 182 листа кодекса N, отъ коего доселѣ было извѣстно 45 листовъ (въ Римѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, на Патмосѣ).

По Тишендорфу, Гортгаузену, Грегори, изучавшимъ прежде извѣстные отрывки кодекса, онъ относится къ V—VI вѣку. Но этотъ вопросъ, какъ и вопросъ о мѣстѣ происхожденія кодекса, нуждается еще въ новомъ изученіи, для котораго матеріалъ громадной важности представляетъ вновь найденная рукопись¹⁾.

¹⁾ Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, вып. I.

9 августа, днемъ.

ОТДѢЛЕНИЕ III. Памятники искусствъ и художествъ и VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный председатель: В. К. Ернштөдтъ.

Председатель Отдѣленія: А. И. Кирпичниковъ.

Секретари Отдѣленія: В. П. Бузескулъ и Е. К. Рѣдинъ.

1. В. К. Мальбергъ прочиталъ докладъ „*Время и мѣсто происхожденія греческихъ и греко-варварскихъ издѣлій, найденныхъ въ южной Россіи*“. Докладчикъ обратилъ главное вниманіе на двѣ группы вещей, найденныхъ на югѣ Россіи: 1) на предметы украшеній изъ благородныхъ металловъ и 2) на предметы гончарнаго искусства — расписныя вазы. Эти группы вещей разнятся между собой не только матеріаломъ, способомъ изготовленія, но и мѣстомъ находенія: золотые и серебряные сосуды и украшенія открыты въ большихъ курганахъ, а расписныя вазы въ мелкихъ могильникахъ или насыпяхъ. Предметы первой группы, очевидно — собственность мѣстныхъ высокопоставленныхъ лицъ, считаемыхъ, обыкновенно, скискими царями; а предметы второй — собственность эллинскихъ колонистовъ. Лучшіе образцы той и другой группы уже давно считаются въ наукѣ привозными. Въ спорномъ вопросѣ, слѣдуетъ ли эти предметы считать аттическими или мало-азійскими, проф. Мальбергъ относительно издѣлій изъ благородныхъ металловъ, большою частью IV вѣка до Р. Х., склоняется ко второму мнѣнію, въ пользу котораго приводитъ рядъ доказательствъ, ссылаясь при этомъ на свое изслѣдованіе: „Курганъ Карагодеуашхъ“ (Матеріалы по археологіи Россіи, № 13), и утверждая притомъ, что рядомъ съ привозными вещами бывають находимы вещи, сдѣланныя греческими мастерами въ предѣлахъ Россіи и чисто мѣстныя. Къ издѣліямъ греческихъ мастеровъ, жившихъ въ Россіи, онъ относитъ: знаменитую чертомлыцкую вазу и куль-обскую чашу съ изображеніями скиоовъ. Какъ на примѣръ издѣлія греческаго мастера, поддавашагося вліянію мѣстнаго вкуса, выразившагося, между прочимъ, въ примѣненіи камней въ качествѣ украшенія, и забывшаго отчасти традиціи греческаго орнаментальнаго искусства, г. Мальбергъ указалъ на найденный Н. И. Веселовскимъ золотой предметъ ажурной работы.

Что касается расписныхъ вазъ, то лучшія изъ нихъ, дѣйствительно, вывезены изъ Аттики: это объясняется тѣмъ, что въ концѣ VI вѣка и въ теченіе V эта отрасль аттическаго искусства, въ силу своего высокаго развитія, устранила всякую конкуренцію и заполнила всѣ рынки. Однако древнѣйшая ваза, найденная на Темиръ-горѣ (близъ Керчи) и изданная акад. Стефани, какъ теперь дознано, — родосская; того же происхожденія рядъ амфорныхъ ручекъ съ штемпелями. Въ доказательство непрерывности отношеній нашего юга къ Малой Азіи и къ ея искусству, Мальбергъ приводитъ двѣ бронзовыхъ вещи конца V вѣка: горгону, найденную въ Херсонской губ. въ 1882 г., и женскую статуэтку, найденную около самаго Херсонеса въ 1896 г.

2. Проф. А. А. Павловскій въ своемъ докладѣ: „*О фрагментахъ классической скульптуры, найденныхъ Русскимъ Археологическимъ Институтомъ въ Константинополь*“, ознакомилъ Съѣздъ съ результатами экскурсіи Института въ Никею и болгарскую Софію. Экскурсіи эти фотографировали всѣ наиболѣе выдающіеся памятники,

какъ византійскаго, такъ и классическаго искусства. Въ Никеѣ, гдѣ до сихъ поръ не было произведено никѣмъ надлежащихъ исследований, экскурсія нашла крупные остатки городскихъ стѣнъ съ воротами прекрасной архитектурной работы римской эпохи. Въ стѣнѣ около воротъ вѣданы рельефы, содержаніемъ которыхъ, насколько позволяютъ судить фотографіи слишкомъ малаго размѣра, служатъ военныя и охотничьи сцены, а на одномъ вѣкторіи, увѣнчивающія какую-то фигуру въ полномъ вооруженіи (не трофеей ли?), стоящую между колоннами съ раковинообразнымъ прикрытіемъ. При выкапываніи земли для фундамента мѣстныхъ казармъ было найдено много фрагментовъ статуарной и декоративной рельефной скульптуры, которые и хранятся теперь въ зданіи этихъ казармъ. На фотографіи ясно видны фрагменты сидящей мужской фигуры въ типѣ и стилѣ ватиканской статуи Менандра, торсъ одѣтой женской фигуры, нѣсколько портретныхъ и идеальныхъ головъ, два надгробія, обычнаго поздне-римскаго типа, — одно съ длинной надписью, и много фрагментовъ съ рельефами и орнаментами, указывающихъ на богатство построекъ города. Наибольшій интересъ изъ всѣхъ найденныхъ здѣсь фрагментовъ представляютъ три, принадлежащихъ, очевидно, одной композиціи. Старецъ, стоящій на колѣняхъ предъ фигурой сидящаго мужа и лобызающій его руку на одномъ изъ этихъ фрагментовъ, колесница съ мужскимъ тѣломъ, волочащимся за ней по землѣ, на другомъ — ясно указываютъ на сюжетъ изображенія: Пріамъ выпрашиваетъ у Ахилла тѣло Гектора. Третій фрагментъ представляетъ пару лошадей, запряженныхъ въ колесницу. Сохранились только нижнія части всѣхъ этихъ рельефовъ. Высокій рельефъ этихъ фрагментовъ затрудняетъ возможность считать его за украшеніе стѣны въ формѣ фриза, но недостатокъ свѣдѣній о задней сторонѣ плитъ лишаетъ возможности какихъ-либо вообще соображеній объ его назначеніи. Сюжетъ подходитъ для украшения саркофага, стиль ясно обличаетъ работу римскаго времени. Эти случайныя находки ясно указываютъ, что Никея могла бы дать богатый матеріалъ для исторіи римскаго искусства при правильныхъ раскопкахъ.

Въ Софіи, въ музеѣ, помѣщающемся въ бывшей турецкой мечети Буюкъ-Джами, экскурсіей былъ сфотографированъ весьма интересный фрагментъ стелы VI или, самое позднее, начала V в. до Р. Х., на которое указываетъ очертаніемъ буквъ надпись надъ верхней частью рельефа. Къ сожалѣнію, надписи, неоспоримо дающей имя умершаго или художника, разобрать еще не удалось. Рельефъ этой стелы и по сюжету, и по композиціи, и по стилю очень подходитъ къ извѣстной орхоменской стелѣ работы Александра, конца VI столѣтія, но по моделировкѣ правой руки долженъ быть немного моложе. Какъ и когда такой памятникъ могъ попасть въ Болгарію, за Балканскія горы (найденъ около Софіи), представляется неразрѣшимымъ пока вопросомъ, такъ какъ, когда Сарбика (Софія) была столицей, едва ли могли цѣниться такія архаическія скульптуры. Наоборотъ, къ этой эпохѣ по своему стилю какъ разъ подходитъ другой сфотографированный экскурсіей фрагментъ статуи, — торсъ Діониса.

З. О. В. Вульфъ въ докладѣ „Древности Никомидіи“ познакомилъ съ результатами археологической экскурсіи, предпринятой Русскимъ Археологическомъ институтомъ въ Константинополѣ ¹⁾.

¹⁾ Извѣстія Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, II: Погодинъ и О. В. Вульфъ — Никомидія.

9 августа, вечеромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ VI. Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный председатель: И. А. Линниченко.

Председатель Отдѣленія: Д. А. Корсаковъ.

Секретари Отдѣленія: М. Н. Бережковъ и А. И. Миловидовъ.

1. А. Я. Ефименко доложила „*Объ архаическихъ формахъ землевладѣнія у германцевъ и у славянъ*“.

Археологія должна привлекать въ область своихъ изученій и первобытное землевладѣніе; она можетъ изслѣдовать его по нѣкоторымъ, еще сохранившимся слѣдамъ; но наука должна съ критической осторожностью относиться къ отвлеченнымъ слишкомъ обобщеніямъ и предвзятымъ мнѣніямъ, какія часто высказываются на этотъ счетъ въ послѣднее время. Весьма важную попытку основательныхъ научныхъ обобщеній представляетъ только что вышедшій трудъ берлинскаго профессора Мейцена (Aug. Meitzen, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven). Основной взглядъ знаменитаго ученаго — тотъ, что первоначальной формой землевладѣнія у германцевъ были независимые земельные участки и что верховенство въ дѣлахъ управленія находилось въ рукахъ свободной крестьянской общины. Но Мейценъ противопоставляетъ клиновую деревню (Gewanndorf), какъ исконную и исключительную принадлежность германскаго племени, славянскимъ формамъ землевладѣнія, каковы: мѣръ (община), задруга или же хуторъ. Такой взглядъ одностороненъ и не соотвѣтствуетъ русской дѣйствительности: изъ нашихъ актовъ XVII в. видно, на примѣръ, существованіе сѣвернорусской деревни, состоявшей изъ небольшого числа дворовъ, владѣвшихъ землей въ патріархальномъ родственномъ союзѣ, дѣлившихъ ее по частямъ въ собственность и отчуждавшихъ ее, но съ соблюденіемъ на долгое время числа первоначальныхъ паевъ или участковъ: эта деревня то же въ сущности, что Gewanndorf. Далѣе, указавши на значеніе деревенской общины во всей Европѣ, какъ основной формы жизни общественной и государственной, и, задавшись вопросомъ — община ли была исходнымъ пунктомъ поземельныхъ отношеній европейскаго міра или же частная земельная собственность, — докладчица доказывала ту мысль, что вопросъ о первобытномъ и послѣдующемъ землевладѣніи долженъ быть изслѣдуемъ многосторонне, на фактической почвѣ и строго научнымъ образомъ, что разныя формы землевладѣнія не могутъ быть рѣзко противопоставляемы: лучше разсматривать ихъ въ органической и исторической связи; въ частности, наши формы землевладѣнія, всѣ вмѣстѣ и каждая порознь, не должны рѣшительно противопоставляться германской формѣ сельскаго хозяйства, называемой Gewanndorf¹⁾.

При обсужденіи доклада О. И. Успенскій, отмѣчая археологическій и вмѣстѣ съ тѣмъ современный интересъ вопроса, указалъ на противорѣчіе между взглядомъ Мейцена и воззрѣніемъ Зибомы, который первоначальной формой европейскаго землевладѣнія признаетъ клиновую деревню, зависящую отъ помѣщика. А. Я. Ефименко

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1896 г., декабрь.

находила примиреніе въ томъ, что долгое время землевладѣніе не нарушало формъ крестьянскаго быта, пребывая властью политической: жизнь въ клѣточкахъ — деревняхъ текла своимъ чередомъ; но постепенно деревни лишались своихъ правъ, что привело ихъ къ разложенію и къ уничтоженію свободы.

М. С. Корелинъ, признавая достоинство книги Мейцена, отрицалъ за его взглядами значеніе чего-нибудь новаго, сравнительно съ установившимися уже взглядами на основанія Тацита и Цезаря. В. З. Завитневичъ отрицалъ значеніе книги Мейцена для русскихъ историковъ.

2. Проф. М. А. Дьяконовъ прочелъ докладъ: „О монастырскихъ дѣтенышахъ въ Московскомъ государствѣ въ XVI и XVII вв.“

Докладчикъ представилъ много данныхъ изъ источниковъ о работѣ „дѣтенышей“. Главная работа „дѣтенышей“ (иначе назыв. „дѣтины, дѣти“) была пашня на монастырскихъ земляхъ; но они несли и другія работы, — бывали пекарями, мукомолами, конюхами, пастухами и т. п. Нѣкоторые изслѣдователи предполагали, что монастырскіе дѣтеныши по ихъ происхожденію были безродные сироты, пріютившіеся въ монастыряхъ, либо дѣти крестьянъ-бобылей, служившихъ монастырю. Но понятіе „дѣтенышей“ шире: ибо въ число монастырскихъ дѣтенышей поступали бѣдные дѣти боярскія, а также и иноземцы, дававшіе на себя особыя „крѣпости“, и разныя вообще лица по свободному найму, при чемъ дѣтеныши-наймиты въ источникахъ отличаются отъ старинныхъ монастырскихъ дѣтенышей. Древнерусскіе монастыри вели большія запашки, между прочимъ, съ помощью наемныхъ дѣтенышей: иногда по источникамъ ихъ значится у инога монастыря больше, чѣмъ крестьянъ; число дѣтенышей въ нѣкоторыхъ монастыряхъ увеличилось въ XVII вѣкѣ противъ предыдущаго вѣка: видно, что монастырямъ было выгодно хозяйство черезъ наемныхъ работниковъ. Можетъ-быть, монастырскія запашки съ помощью „дѣтенышей“ были бы еще значительнѣе, если бы монастырскія пашни не были положены, на ряду съ землями частныхъ владѣльцевъ, въ сошный окладъ; монастыри старались освободиться отъ такого оклада или просили государей, по крайней мѣрѣ, сбавить этотъ окладъ, что и удавалось имъ, напримѣръ Троицкому Сергіеву монастырю въ началѣ XVII вѣка; часть его земель, обрабатываемыхъ „дѣтенышами“, была выложена изъ оклада. Впрочемъ, въ первой четверти XVII вѣка была создана новая система окладного счета и новая окладная единица, такъ называемая „живущая четверть“. Какъ эта новая система отразилась на положеніи монастырскихъ дѣтенышей, остается пока неизвѣстнымъ.

При обсужденіи доклада, А. В. Лонгиновъ сближалъ терминъ „дѣтенышь“ съ древнимъ терминомъ „дѣтскъ“ (княжескій служитель), подобно „тивунъ“ (княжескій судья) и „тивуникъ“ (судья боярскій). Д. А. Корсаковъ указывалъ на интересъ доклада и, съ своей стороны, сближалъ названіе „дѣтенышей“ съ названіемъ „дѣтей боярскихъ“. Всѣ три названія: „дѣтскъ“, „дѣтенышь“, „дѣти боярскія“, отражаютъ понятіе общности, выросшей изъ семьи, дома, двора. Что касается дѣтенышей, то не были ли они въ болѣе подначальной экономически-юридической зависимости, чѣмъ крестьяне до установленія новой податной единицы въ XVII вѣкѣ. Это нѣчто въ родѣ батраковъ; зависимость ихъ сходна съ зави-

симостью постоянных наемных рабочих, но вместо платы — дача средств къ жизни, устройство хозяйства; они напоминаютъ въ XVI в. позднѣйшихъ „крѣпостныхъ“.

И. А. Линниченко проводилъ параллель между сѣверными „дѣтенышами“ и юго западными „сотными“, которые стоятъ на границѣ между древними холопами и свободнымъ крестьянствомъ. На югѣ извѣстная группа людей плѣнныхъ, рабовъ, вообще людей зависимыхъ, селится возлѣ замковъ для извѣстныхъ услугъ (сходныхъ и съ издѣліями дѣтенышей); они называются „сотными“, имѣютъ особаго начальника. Служба сотныхъ обязательна и переходитъ отъ отца къ сыну; но, съ другой стороны, они имѣютъ возможность нанимать землю у помѣщиковъ и наниматься въ услуженіе.

10 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VII. Древности прибалтійскія.

(Доклады были читаны на нѣмецкомъ языкѣ.)

Почетный председатель: д-ръ Гремплеръ.

Председатель Отдѣленія: I. A. Энгельманъ.

Секретарь Отдѣленія: А. К. Геденштрѣмъ.

Докладъ д-ра Р. Вирхова: „*О древнѣйшихъ жителяхъ сѣверной Европы и, особенно, Ливоніи*“. Два обстоятельства заставили референта прочесть свой докладъ. Во-первыхъ, его участіе въ первыхъ разысканіяхъ первобытной старины здѣшняго края, предпринятыхъ графомъ Сиверсомъ 20 лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ тотъ фактъ, что въ городѣ Ригѣ, 100 лѣтъ тому назадъ, знаменитый Гердеръ возбудилъ вопросъ о сравнительномъ изученіи исторіи культуры, что послужило исходной точкой для современной археологической науки. Переходя къ собственной своей темѣ, проф. Вирховъ намѣтилъ тотъ фактъ, что нельзя видѣть въ могильникахъ Прибалтійскаго края древнѣйшихъ историческихъ свидѣтельствъ, такъ какъ погребеніе покойниковъ вездѣ обуславливалось нѣкоторой высотой достигнутой уже культуры. Высокая научная заслуга графа Сиверса въ здѣшнемъ краѣ заключается въ томъ, что онъ впервые обратилъ вниманіе на другіе источники древнѣйшихъ временъ, а именно на строеніе на сваяхъ въ Аррашскомъ озерѣ, на складѣ кремневыхъ предметовъ, найденныхъ при Свейнекѣ на сѣверномъ берегу Буртнекскаго озера, и на холмъ Риннекальсъ на лѣвомъ берегу Залиса при истокѣ этой рѣки изъ того же самаго озера. Этотъ холмъ образованъ раковинами (*unio pictorum*), смѣшанными съ костями бобровъ, кабановъ и другихъ звѣрей. Среди нихъ встрѣчались человѣческія кости, разные каменные предметы и т. п. Но что для референта составляло предметъ главнаго интереса — это обломки горшковъ, изготовленныхъ изъ смѣси глины и толченыхъ раковинъ. На нихъ изображенъ ямообразной орнаментъ (*Grubenornament*), образованный осколками раковинъ. Сопоставленіе этихъ обломковъ горшковъ съ похожими на нихъ обломками, найденными въ такихъ же курганахъ на берегу Ладожскаго озера, во Владимирской губ., въ Финляндіи и въ другихъ мѣстахъ, допускаетъ выводъ, что курганъ Риннекальсъ не

представляет изъ себя отдѣльнаго типа, но что слѣдуетъ отнести его къ такъ назыв. „kjokkenmødding“ въ Дани, т.-е. къ курганамъ, образованнымъ остатками человѣческой пищи (Speishügel). Что касается другого свидѣтельства, т.-е. Аррашскаго строенія на сваяхъ, то референтъ уже ранѣе доказалъ (Verh. Berl. Ges. 1877; Verh. Est. Ges. X), что оно не имѣетъ ничего общаго со швейцарскими строеніями на сваяхъ, но что должно отнести его къ гораздо позднѣйшему времени. Поэтому нельзя считать его свидѣтельствомъ о древнѣйшихъ жителяхъ этого края. Среди находокъ Риннекальса не встрѣчалось ни желѣза ни костей сѣвернаго оленя, но и не нашлось костей домашнихъ животныхъ, за исключеніемъ собаки. Это обстоятельство даетъ намъ возможность опредѣлить время происхожденія этого холма, имѣя въ виду прежнее распространеніе сѣвернаго оленя по всей средней Европѣ до береговъ Средиземнаго моря. Такимъ образомъ должно предположить, что первые люди пришли сюда въ промежутокъ между періодомъ сѣвернаго оленя и періодомъ домашней свиньи.

Череповъ, принадлежащихъ къ этому періоду, не было найдено въ Риннекальсѣ, вслѣдствіе чего нельзя точно доказать національность строителей раковиннаго бугра. Но судя по формѣ череповъ, найденныхъ графомъ Уваровымъ въ такихъ же курганахъ во Владимирской губерніи, и имѣя въ виду позднѣйшее населеніе въ мѣстностяхъ находенія этихъ кургановъ, можно думать, что аборигены Прибалтійскаго края принадлежали къ финскому племени.

Проф. Вирховъ окончилъ свой докладъ указаніемъ на то обстоятельство, что черепъ, найденный два дня тому назадъ въ Трейденскомъ могильникѣ, по его мнѣнію, показываетъ всѣ характерныя формы латышскаго, а не финскаго племени, что, пожалуй, противорѣчило бы даннымъ древнѣйшихъ письменныхъ источниковъ Прибалтійскаго края.

2. Проф. Р. Гаусманъ прочелъ: „О разныхъ типахъ ливонскихъ могильниковъ“.

Могильниковъ, относящихся къ каменному вѣку, до сихъ поръ не было найдено, между тѣмъ какъ только одно бронзовое копьецо, ископанное въ курганѣ при Нейгоффѣ, свидѣтельствуетъ о бронзовомъ вѣкѣ. Огромное большинство могильниковъ принадлежитъ ко времени по Р. X.

На югѣ отъ Двины нашлись курганы со слѣдами сожженія, но, въ большинствѣ случаевъ, въ этихъ мѣстностяхъ преобладаютъ могильники съ костяками. Самое большее число могильниковъ первыхъ столѣтій по Р. X. встрѣчалось въ странѣ, лежащей на сѣверѣ отъ лифляндской рѣки Аа до Вейссенштейна. Здѣсь попадаются т. н. каменно-рядовые могильники (Steinreihengräber) въ направленіи съ сѣвера на югъ. Прежнее мнѣніе, будто бы эти могильники представляютъ изъ себя типъ корабля, теперь окончательно опровергнуто, такъ какъ тщательное изслѣдованіе ихъ конструкціи доказало, что форма этихъ могильниковъ образовалась тѣмъ, что въ теченіе времени присоединились отдѣльные каменные четырехугольники другъ къ другу. Въ нихъ найдено много сожженныхъ костей, горшечные черепки, разные желѣзные предметы; оружіе попадаетъ лишь изрѣдка, нашлось только нѣсколько копій и кельтовъ; украшенія, исключительно, бронзовыя. Среди послѣднихъ выдѣляются своей изящностью дугообразныя фибулы (Bügelfibeln), ясно показывающія римское происхожденіе. Часто

встрѣчаются эмали, кольца, иголки, бронзовыя бусы. Только одинъ разъ нашлись монеты, а именно монеты римскихъ императоровъ перваго и втораго столѣтій по Р. Х. Судя по находкамъ, эти могильники относятся къ первымъ пяти столѣтямъ послѣ Р. Х.

Далѣе, къ сѣверу, на берегахъ Эстляндіи, раскапывались могильники, имѣющіе то же самое содержаніе, но не показывающіе такой правильной формы конструкціи. До сихъ поръ еще нельзя точно опредѣлить, объясняется ли эта разница погребенія различіемъ національности. Въ послѣднее время изслѣдованы были при Аллатцкиви и Паюсѣ на берегу Чудскаго озера каменно-рядовыя могильники съ предметами, принадлежащими къ позднѣйшему времени: множество бронзовыхъ украшеній, а особенно оружіе, изготовленное эстонскимъ населеніемъ въ концѣ перваго тысячелѣтія, — изъ чего слѣдуетъ, что эсты, вторгнувшіеся въ эту страну, заимствовали форму погребенія у аборигеновъ. Но на ряду съ каменно-рядовыми могильниками у эстовъ встрѣчаются также могильники съ костяками, содержащіе характерныя украшенія, особенно т. н. двукрестныя иголки (Doppelkreuznadel) и плетеный орнаментъ (Bandflechtornament); далѣе въ эстонскихъ могильникахъ нашлось много оружія, конской сбруи, косъ. Известно, что эсты славились своими желѣзными издѣліями.

Могильники ливовъ на Двинѣ и на рѣкѣ Аа представляютъ курганы, подъ которыми, обыкновенно, хоронился только одинъ трупъ. Характерное украшеніе ливовъ — черепахообразная фибула (Schildkrötenfibel) и длинныя цѣпи съ разными привѣсками и амулетами. Часто попадаетъ оружіе красивой выдѣлки съ серебряными украшеніями. Монеты, найденныя рядомъ съ костяками, принадлежатъ къ IX, X, XI и XII столѣтіямъ. Въ эту группу входятъ и Трейденскіе могильники, частью раскопанныя во время Съѣзда. Замѣчательны могильники съ каменными ящиками (Kistengräber) особенно тщательной постройки, но совершенно пустыя. Но такіе же уже раньше встрѣчались, какъ напримѣръ близъ Вендена въ Кейсумѣ¹⁾.

По окончаніи доклада, Предсѣдатель Съѣзда, графиня П. С. Уварова, указывая на множество еще предстоящихъ задачъ и работъ, выразила надежду, что полезнѣйшая дѣятельность профессора Гаусмана не прекратится, но что, напротивъ того, онъ будетъ имѣть возможность продолжать свои изслѣдованія и научныя труды на пользу изученія мѣстной старины.

Собраніе привѣтствовало горячими, продолжительными рукоплесканіями д-ра Гаусмана, столь много потрудившагося и для изученія мѣстной старины и для успѣха Съѣзда и Выставки.

З. К. Меттигъ сдѣлалъ сообщеніе объ опредѣленіи времени происхожденія бронзовыхъ предметовъ, найденныхъ въ ливонскихъ могильникахъ (томъ II).

¹⁾ Katalog der Ausstellung zum X Archäologischen Kongress in Riga 1896, стр. IX—LXXXV: Richard Hausmann, „Einleitung zur Abtheilung Archäologie“.

10 августа, днемъ.

ОТДѢЛЕНИЕ I. Древности первобытныхъ.

Почетный Предсѣдатель: М. С. Корелинъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Д. Н. Анучинъ.

Секретарь Отдѣленія: Н. О. Бѣляшевскій.

1. Проф. В. Б. Антоновичъ прочелъ докладъ: „*Памятники каменнаго вѣка, найденные въ Кіевѣ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ*“.

Референтъ сообщил о цѣломъ рядѣ изысканій, обнаружившихъ послѣдовательный рядъ типовъ доисторической жизни въ предѣлахъ г. Кіева. Мѣстность, гдѣ производились изслѣдованія, — Кирилловская улица, одна сторона которой граничитъ съ поемнымъ лугомъ Днѣпра, другая представляетъ крутой высокій обрывъ. Въ 1893 г. при сръзываніи въ одной усадьбѣ подножія этого обрыва, были обнаружены бивни и кости мамонта. Благодаря вниманію, съ какимъ отнесся къ находкѣ мѣстный любитель и собиратель древностей, г. Хвойка, находка эта была обслѣдована референтомъ съ археологической точки зрѣнія, профессоромъ же Армашевскимъ съ геологической. Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло со стоянкой палеолитической эпохи.

Сначала было найдено 15 бивней мамонта, безъ какихъ-либо другихъ костей. По мѣрѣ того какъ сръзка продолжалась, начали обнаруживаться кучи угля, а на нихъ другія кости мамонта, разрозненные, разбитыя, расколотыя продольно и лежавшія въ безпорядкѣ; тутъ же встрѣчались кремневые отбивныя орудія, малаго размѣра. Отъ другихъ стоянокъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ Россіи, эта стоянка отличается глубиной того слоя, въ которомъ найдены остатки, на границѣ съ третичнымъ пластомъ, и на этомъ основаніи ее можно считать древнѣйшей среди другихъ.

Наверху обрыва открыта неолитическая стоянка, давшая три рода памятниковъ. На краю оврага свалены были кухонные остатки, толщиной $\frac{1}{2}$ —2 аршина, въ массѣ состоявшіе изъ раковинъ съѣдобныхъ рѣчныхъ моллюсковъ двоякаго рода; но попадались много и костей животныхъ и птицъ, разломанныхъ, разрозненныхъ, иногда и обугленныхъ, а также черепки сосудовъ. — Затѣмъ, на самой площадкѣ, среди такъ называемыхъ очаговъ (овальные углубленія, $1\frac{1}{2}$ —2 аршина въ діаметрѣ, вымазанныя толстымъ слоемъ красной глины), находилась масса древеснаго угля и зола, глиняные сосуды, раздавленные землей, а иногда и цѣлые, и тѣ же пищевые отбросы. Рядомъ съ очагами, кругомъ нихъ, находились орудія; каменныхъ, тщательно собранныхъ, найдено только 16, изъ коихъ четыре полированныхъ (два молотка и два ножа); но множество орудій — изъ рога и кости разныхъ породъ оленя, отъ лоси до козули. Изъ рога дѣлались не только острія и копья, но и топоры въ родѣ каменныхъ — изъ толстыхъ роговъ лоса; нѣкоторые роговые предметы орнаментированы. Мелкіе предметы — лопаточки, пластинки, шила — дѣлались изъ колотой кости, конецъ которой отдѣлывался; нѣкоторыя трубчатые кости отдѣланы и приворовлены къ рукояткѣ. Памятни-

комъ гончарнаго производства мѣстныхъ жителей остались гончарныя печи, числомъ до 15. Это — ниши, длиной $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, высотой 9—14 вершковъ, шириной 12—24 вершка. Стѣны, дно и сводъ, гдѣ опѣ были, обмазаны слоемъ красной глины, въ 2—3 вершка толщиной. Внутри печей — сосуды, иногда однимъ рядомъ, иногда другъ надъ другомъ, въ два-три ряда, иногда массивная куча. Гончарное искусство не высоко: глина нечиста, съ зернами кварца (и также съ искусственной примѣсью истолченныхъ раковинъ); сосуды сдѣланы отъ руки, и на внутреннихъ стѣнкахъ видны отпечатки пальцевъ и орудій. Обыкновенно, это — большіе горшки, широкогорлые, съ выгнутыми краями; весьма рѣдки кувшины съ узкой шейкой; еще рѣже два вида крошечныхъ сосудовъ: мисочки и кувшинчики. Орнаментъ, весьма разнообразный, сдѣланъ оттисками и нарѣзами. — Найдены и три гробницы, современные стоянкѣ; покойники помѣщены были въ лежачемъ и въ полусидячемъ положеніи: возлѣ нихъ найдены: топоръ изъ рога, полированный круглый камень, глиняный горшочекъ, черепки — все вещи, аналогичныя съ находимыми на всей стоянкѣ.

Мѣстность стоянки граничитъ съ оврагомъ, въ которомъ еще въ 70-хъ годахъ найдены пещеры каменнаго вѣка. Находясь рядомъ со стоянкой, пещеры не отличаются отъ нея и по культурѣ: тѣ же раковины, черепки горшковъ, кремневая орудія. Возможно поэтому предположеніе, что пещеры были зимними жилищами, а на стоянку население выходило лѣтомъ.

Однимъ изъ сосѣднихъ владѣльцевъ, художникомъ Святославскимъ, найдена въ его усадьбѣ подобная же стоянка. Но здѣсь среди пищевыхъ остатковъ преобладали рыбы кости, среди орудій — кремневая; тутъ является и новый видъ посуды: изъ хорошей глины, прекрасно обожженной и покрытой орнаментомъ красками. Эти издѣлія быть можетъ шли, изъ Поднѣстровья, гдѣ ихъ находятъ во множествѣ; тутъ же интересны глиняныя антропоморфныя изображенія.

Непонятными для докладчика остались встрѣченные на первой стоянкѣ, на очагахъ, комки, въ которыхъ оказывались кости птицъ, мелкихъ звѣрковъ и рыбки, и какой-то полувивестковый составъ, въ которомъ можно было предположить разложившіяся мягкія рганическія части. Не считать ли это запасами пищи, какъ запасомъ, очевидно, былъ большой раздавленный сосудъ, наполненный раковинами замкнутыми, слѣдовательно, е бывшими въ употребленіи?

Въ заключеніе докладчикъ описалъ обширное кладбище желѣзнаго вѣка, лежащее о всей террасѣ, которая служитъ пьедесталомъ той же горѣ. Здѣсь обычный славянской похоронный типъ: скелеты лежатъ головой на в., окруженные гвоздями; украшенія состоятъ изъ колецъ, перстней, запонокъ низкопробнаго серебра, рѣдко — бусъ. Всего раскрыто 80 могилъ, и изъ найденныхъ череповъ 50% имѣютъ странную особенность: лобная кость окружена двумя бороздами, представляющими впадину. Одна изъ могилъ отличается отъ прочихъ: скелетъ лежитъ головой къ с.-в., у головы отдѣланный кабаній клыкъ, въ рукахъ костьяое орудіе, сколоченное желѣзнымъ гвоздемъ, затѣмъ раковины, черепки, просверленные зубы животныхъ. Въ этой могилѣ возможно видѣть переходъ отъ каменнаго вѣка къ желѣзному.

Когда докладчикъ былъ уже въ Ригѣ, онъ получилъ извѣстіе о раскопкѣ еще

одной могилы, того же славянского типа, съ нѣскольکو большимъ обиліемъ серебряныхъ предметовъ (двѣ серьги и двѣ бусы), но, кромѣ того, съ монетой на шеѣ, — по-видимому, судя по рисунку, саманидскимъ диргемомъ.

При обсужденіи доклада, В. Д. Соколовъ предполагалъ для описанной мѣстности большую возможность оползней и, слѣдовательно, возможность сомнѣваться въ глубокой старинѣ палеолитической стоянки. — Докладчикъ ссылаясь на мнѣніе специалистовъ: гг. Армашевского и Теофилактова. Было сообщено также, что проф. Теофилактовъ предполагаетъ въ данномъ мѣстѣ существованіе оврага въ третичную эпоху, до четвертичной, впоследствии заполнившагося. Этимъ можетъ быть объяснена и громадная толща лѣса — свыше 14 аршинъ.

2. Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе: „*О христіанскихъ крестахъ и образкахъ въ могилахъ средней и западной Россіи*“.

Указавъ на то, что кресты, въ томъ числѣ, несомнѣнно, христіанскіе, были находимы неоднократно въ могильникахъ и курганахъ Прибалтійскаго края (Курляндіи, Эстляндіи, острова Эвеля и т. д.), равно какъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ — Витебской, Петербургской и др., референтъ остановился особенно на древнихъ могилахъ X—XII вв. въ средней Россіи, гдѣ были находимы довольно часто не только кресты, но и образки (Божіей Матери и различныхъ святыхъ), напримѣръ гр. А. С. Уваровымъ въ мерянскихъ курганахъ Ярославской и Владимирской губ., проф. А. П. Богдановымъ — въ курганахъ Московской губ., Ф. Д. Нефедовымъ и др. — въ Рязанской губ., г. Булычевымъ — въ Калужской и т. д. Если нѣкоторые кресты, напримѣръ, на большихъ булавахъ въ Прибалтійскомъ краѣ или нашитые на кожу и служившіе для украшенія сѣдла въ Тобольской губ., или входящіе въ составъ сложнаго металлическаго убора съ красной эмалью, подобно найденному въ Масальскомъ у., Калуж. губ., очевидно, представляютъ собою просто украшенія, въ которыхъ крестъ играетъ роль только одного изъ мотивовъ орнамента, то относительно другихъ крестовъ (иногда украшенныхъ финифтью или даже изображеніемъ Распятія), а тѣмъ болѣе образковъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что они христіанскаго происхожденія, и вопросъ можетъ заключаться только въ томъ, составляетъ ли присутствіе ихъ въ могилахъ доказательство христіанства погребенныхъ, или же вѣроятнѣе, что эти христіанскіе символы носились часто и язычниками, какъ украшенія или амулеты, безъ сознанія ихъ настоящаго значенія. Это послѣднее мнѣніе раздѣлялось большинствомъ изслѣдователей, начиная съ Крузе и гр. Уварова, но въ послѣднее время высказывались взгляды (напримѣръ, гг. Слущкимъ и Боемъ), что подобные христіанскіе символы могли принадлежать и христіанамъ, только погребеннымъ по языческому обряду (а иногда и подвергшимся трупосоженію). Находки, сдѣланныя въ послѣднее время въ курганахъ Костромской губ. (Костромскаго, Нерехтскаго и Кинешемскаго уѣздовъ), раскопанныхъ по порученію Моск. Археол. Общества Ф. Ф. Нефедовымъ, способны бросить новый свѣтъ на этотъ вопросъ. Курганы эти, большей частью, съ погребеніями, но иногда и съ остатками трупосоженія, представляютъ наибольшее сходство съ мерянскими, изслѣдованными гр. Уваровымъ. Мужскія могилы, сравнительно бѣдныя, заключаютъ въ себѣ часто только желѣзные ножики, топоры, пряжки и т. п., тогда какъ женскія —

часто богато обставлены бронзовыми и серебряными украшениями: височными кольцами, шейными обручами, ожерельями изъ разнообразныхъ бусъ и привѣсокъ, серьгами, пражками, браслетами, кольцами на пальцахъ и т. д. Отличія отъ собственно мерянскихъ кургановъ заключаются въ отсутствіи оружія, нѣкоторыхъ характерныхъ формъ топоровъ, украшеній норманскаго типа (овальныхъ скорлупчатыхъ фибулъ), ключей, семилепестныхъ височныхъ подвѣсокъ, золотыхъ вещей, янтаря, бронзовыхъ сосудовъ, нѣкоторыхъ формъ шумящихъ подвѣсокъ, западно-европейскихъ монетъ, тогда какъ восточные диргеми встрѣчаются довольно часто. Все это указываетъ на большую обособленность отъ сношеній съ западомъ и на большее тяготѣніе къ востоку, доказываемое и множествомъ привѣсокъ съ изображеніями животныхъ (коньковъ, собаки, барана, пѣтуха, курицы, утки и т. д.). Въ числѣ подвѣсокъ было найдено много (болѣе 40) крестовъ и образковъ, отчасти уже извѣстныхъ, отчасти новыхъ типовъ. Кресты встрѣчаются троякаго рода: а) вѣзанные въ круглые медаліоны съ ушкомъ, разнообразныхъ формъ; б) соединенные съ лунницей, при чемъ особенно любопытны кресты, укрѣпленные между рогами полумѣсяца; в) самостоятельные кресты, большей частью равноконечные, разныхъ формъ, нерѣдко съ финифтью. Образки, обыкновенно маленькіе, представляютъ три вида: а) Богородицы съ Младенцемъ на правой рукѣ; б) поясное изображеніе святого съ копьемъ, — вѣроятно, св. Георгія, и в) — двухъ святыхъ (?). Большая часть этихъ крестовъ и образковъ была найдена на груди и шеѣ; очевидно, они входили въ составъ ожерелій или составляли отдѣльныя привѣски, иногда рядомъ съ диргемами и другими украшениями, но 6 образковъ (2 — Богоматери и 4 — св. Георгія) были найдены, отчасти еще соединенные съ бронзовыми колечками, около черепа, и, очевидно, служили для украшенія серегъ, какъ и нѣсколько лунницъ съ крестами. Этотъ фактъ, впервые нынѣ констатируемый, доказываетъ довольно убѣдительно употребленіе образковъ не какъ предметовъ священныхъ, а какъ матеріаловъ для личнаго убора или наряда. Но, съ другой стороны, въ тѣхъ же курганахъ встрѣтился одинъ крестъ, принадлежавшій, повидимому, несомнѣнно, христіанину. Это — крестъ довольно большой, двустворчатый, съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ одѣтыхъ фигуръ съ вытянутой одной рукой, держащей нѣчто въ родѣ церкви; на одной сторонѣ находится надпись: ГЛБ, означющая, очевидно, „Глѣбъ“ или „Глѣ(бъ)“ и „Бо(рисъ)“. Подобные кресты извѣстны были и ранѣе, изъ южной Россіи; они указываютъ, очевидно, на XII или, можетъ-быть, даже начало XIII вѣка. Крестъ этотъ былъ найденъ въ курганѣ, ничѣмъ не отличавшемся отъ другихъ сосѣднихъ, на пустоши Босихѣ, Кинешемскаго у.; при ислѣвшемъ костякѣ оказались только бронзовая лунница и серебряная пражка со слѣдами желѣзной иглы; крестъ же лежалъ не у самаго скелета, а вершка на два выше, въ землѣ, и нѣсколько въ сторонѣ, какъ будто онъ былъ положенъ уже по закрытіи тѣла слоемъ земли. Въ данномъ случаѣ, повидимому, не можетъ подлежать сомнѣнію, что мы имѣемъ передъ собою могилу христіанина. — Въ заключеніе референтъ привелъ нѣсколько этнографическихъ данныхъ, способныхъ служить параллелями къ указаннымъ археологическимъ фактамъ. У остояковъ встрѣчаются вышитые бисеромъ нагрудники, на которыхъ привѣшены вверху — рядъ мѣд-

ныхъ русскихъ крестовъ, а ниже рядъ прорѣзныхъ круглыхъ бляхъ, съ изображеніемъ всадника на конѣ, повидимому, представляющихъ одного изъ ихъ языческихъ боговъ, — посредника между высшимъ богомъ и людьми; иногда же, рядъ крестовъ замѣняется не имѣющими ничего священнаго привѣсками и жетонами. Этотъ фактъ показываетъ, какъ у народа, находящагося на переходной ступени отъ язычества (шаманизма) къ христіанству, христіанскіе символы могутъ соединяться съ языческими, и притомъ, какъ надо думать, не въ цѣляхъ только украшенія. Извѣстно, что различныя формы крестовъ служили предметами почитанія и религіозными символами у многихъ народовъ, задолго до появленія и утвержденія ученія Христа — въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Центральной Америкѣ; крестъ пользуется значеніемъ и теперь у буддистовъ и шаманистовъ. Возможно допустить, что и въ эпоху появленія христіанства въ средней Россіи, кресты и образки усваивались иногда населеніемъ, какъ извѣстные символы или амулеты, ранѣе усвоенія дѣйствительныхъ основъ христіанства, и заняли мѣсто рядомъ съ языческими религіозными символами. Что касается до соединенія креста съ лунницей, то референтъ указалъ на любопытный образчикъ переживанія, констатированный недавно въ Калужской губ. И. Д. Четыркинымъ, встрѣтившимъ у одного обывателя серьгу (въ одномъ ухѣ), въ формѣ лунницы, съ утвержденнымъ на ней крестикомъ; владѣлецъ носилъ ее, какъ предохранительное средство отъ грыжи. Подобные этнографическіе факты представляютъ значительный интересъ, и даютъ новое подтвержденіе тому, что этнографія является ближайшей помощницей археологіи (какъ и археологія для этнографіи) въ посильномъ разъясненіи подробностей народнаго быта *).

При обсужденіи доклада, Н. Е. Бранденбургъ сообщилъ о случаѣ находки шлема съ христіанскимъ изображеніемъ святаго при языческомъ погребеніи. Могила, вскрытая въ Ногайскѣ, содержала погребеніе типа, описаннаго Н. Е. Бранденбургомъ: гробъ, цѣлый остовъ лошади, а на всадникѣ шлемъ съ изображеніемъ святаго и надписью: „святой Прокофій“. Шлемъ этотъ достался покойному мѣстному городскому головѣ и пропалъ безслѣдно. — В. И. Сизовъ подтверждалъ выводы докладчика своими наблюденіями въ Тверской губерніи, гдѣ могильникъ XI в. встрѣчался рядомъ съ христіанскимъ кладбищемъ и можно было замѣтить компромиссъ между двумя обрядами. Занятное охранительныхъ символовъ другой религіи фактъ нерѣдкій: такъ, голова Медузы является въ христіанскихъ изображеніяхъ. — В. З. Завитневичъ указалъ на фактъ, противорѣчащій выводамъ докладчика: при раскопкѣ кургановъ на Припяти, одна группа ихъ стояла отдѣльно отъ массы кургановъ; причина отдѣленія выяснилась, когда, по вскрытіи, въ этихъ отдѣленныхъ курганахъ оказались погребенія типа, обыкновеннаго по другую сторону рѣки. Но, затѣмъ, изъ двухъ группъ выдѣлялся одиноко брошенный курганъ, — и въ немъ на шеѣ покойника было ожерелье, состоявшее изъ бусъ типа, обыкновеннаго общему могильнику, но между двумя бусами оказался крестикъ. Значить это погребеніе — христіанское. Мысль эта невольно напрашивается. — А. И. Черепнинъ полагалъ нужнымъ различать древность могильниковъ, въ коихъ находятся крестики и образки. Въ Рязанской губерніи онъ находилъ крестики въ курганахъ,

*) См. Мат. по арх. вост. губ., изд. Имп. Моск. Арх. Общ., т. III, Д. II. Анучинъ — „О культурѣ костромскихъ кургановъ“.

которые можно отнести къ концу XII и началу XIII в. Рязанскій край освѣтился лучомъ высокаго ученія Христа въ XI в. Очень возможно, что между туземцами и пришлыми поселенцами въ краѣ были христіане и пользовались эмблемой христіанства, которую родичи ихъ считали нужнымъ положить съ ними и въ могилу. Вопросъ весьма важенъ, касаясь распространенія христіанства и ширины этого распространенія въ населеніи, и потому, желательно особенное вниманіе археологовъ къ находкамъ христіанской эмблемы. — Н. В. Покровскій указывалъ на трудность отличать христіанскія могилы. Много христіанскихъ могилъ было разрыто по недоразумѣнію, и Н. В. извѣстно нѣсколько такихъ случаевъ въ Новгородской губерніи. Что касается могилы, въ коей найденъ паннагіатъ съ изображеніемъ Бориса и Глѣба, то наиболѣе вѣроятно, что она — христіанская. — С. П. Писаревъ, сближая изображенія на данныхъ образкахъ, съ изображеніями на смоленскихъ початахъ, готовъ былъ относить ихъ къ XIII — XIV вѣку. — С. С. Слуцкій считалъ типъ погребенія недостаточнымъ критеріумомъ для опредѣленія, христіанинъ или язычникъ погребенъ въ могилѣ: типъ погребенія сохраняется долго, и у насъ духовенство въ позднее время протестуетъ противъ курганнаго погребенія. Указывалось, что сожженіе — неоспоримый признакъ языческаго погребенія; но врядъ ли и это безусловно вѣрно: проф. Гаусманъ приводилъ засвидѣтельствованный лѣтописью случай, когда христіанинъ, умершій вдали отъ родины, былъ сожженъ, а пепель ватѣмъ похороненъ на родинѣ.

3. Проф. С. Ф. Платоновъ прочелъ докладъ А. А. Спицына: „Общій обзоръ доисторическихъ древностей Прибалтійскаго края Россіи“. Плоды трехлѣтнихъ занятій А. А. Спицына прибалтійскими древностями будутъ изданы въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ Зап. Имп. Русск. Археол. Общ. Выводы автора значительно расходятся съ выводами мѣстныхъ ученыхъ. Сколько было ливонскихъ племенъ, какова была ихъ культура и погребальные обряды, къ какому племени принадлежали Куры — все это, по мнѣнію А. А. Спицына, еще открытые вопросы.

10 августа, 4 ч. дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный предсѣдатель: Р. Гаусманъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Е. Э. фонъ-Нотбекъ.

Секретарь Отдѣленія: К. В. Корвинъ-Пиотровскій.

1. А. С. Будиловичъ прочелъ докладъ: *О задачахъ славянорусской археологіи по отношенію къ областямъ и народностямъ нынѣшней Венгріи* (см. т. I).

Въ заключеніе референтъ просилъ Съѣздъ, на основаніи приведенныхъ имъ соображеній, выразить желаніе, чтобы русскія археологическія учрежденія и общества, включая въ угро-славянскую археологію въ рамку своихъ изслѣдованій, снарядили — одни или совместно съ археологами западнославянскими — археологическую экспедицію въ Венгрію и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывали бы содѣйствіе частнымъ русскимъ и инославянскимъ археологамъ при изученіи и изданіи памятниковъ угрославянской старины.

Предложеніе А. С. Будиловича постановлено передать на обсужденіе въ Сѣздѣ.

2. И. П. Филевичъ прочелъ докладъ: *Нѣсколько замѣчаній по поводу разработки географической номенклатуры* (см. т. I).

При обсужденіи доклада Э. А. Вольтеръ, привѣтствуя предложеніе докладчика, сообщилъ объ обильномъ матеріалѣ по названіямъ обитаемыхъ и необитаемыхъ урочищъ, собранномъ Латышскимъ и Эстонскимъ Обществами, и указывалъ на необходимость привлеченія мѣстныхъ дѣятелей для совершенія громадной работы — составленія все-россійскаго списка. Цѣлесообразно поэтому было бы, если бы докладчикъ выработалъ планъ вопросныхъ списковъ, которые затѣмъ были разсланы, напримѣръ, сельскимъ священникамъ. — К. В. Корвинъ-Піотровскій сообщилъ о составленіи нынѣ губернскими статистическими комитетами списковъ населенныхъ мѣстъ, по порученію Переписной комиссіи. Для одной Эстляндской губерніи разслано 20.000 вопросныхъ листовъ, для Курляндской 60.000. — Д. И. Багалій выражая благодарность докладчику за возбужденіе вновь дѣйствительно важнаго вопроса, указывалъ, что докладчикъ слишкомъ мало придаетъ значенія историческому элементу въ разработкѣ вопроса: чтобъ пользоваться географической номенклатурой какъ историческимъ матеріаломъ, надо прежде всего освѣтить ее историческими свѣдѣніями. Д. И. указывалъ на примѣръ Слободской Украины, явившейся на глазахъ исторіи, и наоборотъ на важность свѣдѣній книги Большого Чертежа для древнихъ названій бывшей окраины Чернигово-Сѣверской земли. Слѣдуетъ собрать старинный матеріалъ, начиная со словарей XVII в. и въ различныхъ историческихъ и историко-географическихъ памятникахъ. Драгоценный матеріалъ писцовыхъ книгъ XV и начала XVI вѣка заслуживаетъ внимательнаго изученія. Должно изучить и трехверстную карту генеральнаго штаба, названія съ коей не внесены въ Географическій словарь. Оппонентъ не противопоставляетъ изученіе судеб древней номенклатуры Россіи изученію новыхъ названій: но главная задача — именно историческая, и должно по методу исключенія отбросить тотъ матеріалъ, который къ ней не относится и можетъ только путать вопросъ. Тогда останется матеріалъ не столь обширный, но чрезвычайно важный. Мы для русской исторической географіи имѣемъ пробѣлъ въ XIV — XV вѣкахъ, а эта переходная эпоха представляетъ чрезвычайный интересъ въ качествѣ матеріала для предыдущей, домонгольской эпохи. Слѣдуетъ въ настоящее время обратить вниманіе на достиженіе полноты современнаго географическаго матеріала, но слѣдуетъ также собрать матеріалы для русскаго историческаго словаря, продолжить работу Барсова. Докладчикъ отвѣчалъ, что онъ ставитъ во главу работы не разслѣдованіе того, какъ отдѣльныя клѣточки раздѣлялись, склеивались и отклеивались, а коренной, основной вопросъ о древнѣйшей территоріи племени. Лишь этотъ вопросъ онъ имѣетъ въ виду и считаетъ его основнымъ для дальнѣйшаго движенія. — Д. И. Иловайскій сомнѣвался, чтобъ путемъ выясненія всей номенклатуры страны можно было опредѣлить древнѣйшую территорію русскаго племени, границы коей такъ колебались. Номенклатура не дастъ указаній на время, къ какому она относится. Оппонентъ указывалъ на судьбы южной Россіи, а также на намѣченную докладчикомъ Карпатскую Русь, для которой номенклатура не дастъ указанія времени, на всѣ

земли Австріи и Венгрии, принадлежавшія нѣкогда славянамъ: среди названій родствен-
ныхъ языковъ, трудно опредѣлить, что могло быть издревле русскимъ.

10 августа, вечеромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ V. Древности церковныя.

Почетный председатель: Н. О. Красносельцевъ.

Председатель Отдѣленія: Н. В. Покровский.

Секретарь Отдѣленія: А. П. Голубцовъ.

Н. В. Покровский познакомилъ съ тремя собраніями древне-русскихъ памят-
никовъ искусства, находящимися въ Ригѣ. Содержаніе своего доклада Н. В. вкратцѣ
изложилъ въ слѣдующей замѣткѣ для „Археологическихъ Извѣстій и Замѣтокъ“:

Наблюдая достопримѣчательности г. Риги во время нашего пребыванія здѣсь по
случаю X Археологическаго Съѣзда, мы имѣли возможность овнакомиться съ много-
численными памятниками русской старины, находящимися въ этомъ городѣ. Присутствіе
памятниковъ этого рода здѣсь, среди преобладающей нѣмецкой культуры, было для
насъ полною неожиданностію. Три собранія древностей въ Ригѣ обращаютъ на себя
вниманіе: первое находится въ Церковно-археол. музеѣ (при духовномъ училищѣ),
недавно основанномъ по инициативѣ высокопреосвященнаго Арсенія, второе въ едино-
вѣрческой церкви и третье въ старообрядческой молельнѣ. Въ *Музеѣ* находится кол-
лекція старинныхъ иконъ, среди которыхъ первое въ художественно-археологическомъ
отношеніи мѣсто должно быть отведено иконамъ изъ мѣстнаго миссіонерскаго отдѣла,
принадлежавшимъ прежде о. Павлу Прусскому. Часть этихъ иконъ находится еще
въ бібліотекѣ духовной семинаріи и предназначена для того же Музея. Въ числѣ этихъ
иконъ есть превосходные образцы русскихъ иконописныхъ школъ XVII вѣка, москов-
ской и строгановской. Съ иконографической точки зрѣнія заслуживаютъ вниманія ком-
позиціи: чинъ монашескаго постриженія; арх. Михайлъ, провожающій евреевъ въ пу-
стынѣ; Благовѣщеніе съ служанкою; Похвала Богородицы, О тебѣ радуется. Въ томъ же
Музеѣ находится собраніе старинныхъ книгъ и рукописей церковно-славянскихъ XIV—
XVIII вв. Среди послѣднихъ заслуживаетъ особаго вниманія свитокъ-азбука съ роскош-
ными инициалами, разными начертаніями буквъ и поучительными сентенціями, съ под-
писью въ концѣ: „Зри, смотри, внимай вѣзмъ сердцемъ прилежно и Госпо а Бога
на помощь призывай. Великіе и превъсочайшія пресвѣтлыя царскія степені. Отъ царя
и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси. Владыко челоуколюбче Господи,
яко насытилъ мя земныхъ твоихъ благъ и не лиши мене небеснаго царствія Твоего;
слова убо сія преиде въ конецъ“. Первые два листка (а и б) не имѣютъ ни иници-
аловъ, ни начертаній буквъ: они повидимому сохранились неполна и даже, можетъ
быть, попали сюда изъ другого экземпляра; листа съ буквою с нѣтъ, а на букву е два
листа.

Второе собраніе древностей — въ единовѣрческой церкви. Обширный иконостасъ этой церкви представляет собою цѣлыя серіи превосходныхъ иконъ, отчасти съ басменными окладами, и среди нихъ на видномъ мѣстѣ мученикъ Христофоръ въ традиціонной формѣ, съ головою животного, уже давно изъятый изъ обычнаго церковнаго употребленія и удержанный здѣсь, благодаря особому складу церковной единовѣрческой обрядности и особому отношенію къ ней со стороны церковной власти. Сверхъ того на хорахъ церкви находится еще довольно значительная коллекція иконъ, вышедшихъ уже изъ употребленія, но весьма важныхъ въ художественно-археологическомъ отношеніи. Иконы единовѣрческой церкви важны со стороны художественной и иконографической: всѣ онѣ принадлежатъ къ числу хорошихъ писемъ, главнымъ образомъ московскихъ и отчасти, какъ кажется, новгородскихъ, напр. икона Спасителя. Есть здѣсь любопытныя иконографическіе сюжеты, напр. „Херувимская пѣснь“ на сѣверныхъ дверяхъ, „Премудрость созда себѣ домъ“; сцены, составленныя на основаніи Лимонаря, напр. чудо при случайномъ приобщеніи въ церкви еврейскихъ дѣтей; видѣніе Евлогія о ликованіи ангеловъ на монастырскомъ бдѣніи. Любопытны сложныя композиціи Воскресенія Христова, Положенія ризы Богоматери, Страшнаго суда и др.

Старообрядческая молельня, подобно церкви единовѣрческой, представляет собою окамевѣлый музей. Предметы старины здѣсь — тѣ же иконы. Характеръ писемъ преимущественно московскій. Къ сожалѣнію, большая часть иконъ повреждена неискусною реставраціею. Въ композиціяхъ чрезвычайное богатство и разнообразіе, — таковы иконы: „Взбранной воеводѣ“, „Благовѣщеніе съ прядущею служанкою“, „Величитъ душа моя Господа“; „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, — съ многочисленными изображеніями звѣрей, животныхъ, гадовъ, — василиска въ видѣ смѣшанной фигуры человѣка въ коронкѣ съ перьями и животного (нижня часть отъ пояса), аспида въ видѣ крылатаго змѣя съ головою животного, аммона въ видѣ пегаса, ехидны и амалфета въ видѣ сирены, скимна и проч.; Рождество Христово (подробное); Воскресеніе Христово; св. Софія по новгородскому переводу; Спаситель съ строгимъ лицомъ, извѣстный подъ названіемъ „Ярое око“ и др.

Все сказанное не имѣетъ ни малѣйшаго притязанія ни на полноту описанія, ни на ученую оцѣнку. Замѣтка эта вызвана лишь желаніемъ обратить вниманіе любителей и знатоковъ русской старины на эти собранія памятниковъ стариннаго русскаго искусства и иконографіи *).

10 авг. 1896 г.

*) Арх. Изв. и Зам. 1896, стр. 269—271. Повторяемъ и дополненіе, коимъ мы сопроводили эту замѣтку: къ строкамъ почтеннаго автора добавимъ указаніе на Алексѣевскую церковь (при архіерейскомъ домѣ). Здѣсь стояла прежде, построенная въ XV в., церковь Маріе-Магдалиинскаго женскаго монастыря (зданія котораго отданы были потомъ Стефаномъ Баторіемъ подъ іезуитскую коллегію); при бомбардированіи Риги въ 1710 г. церковь была разрушена, и Петръ Великій, взявъ городъ, построилъ на развалинахъ ея православный храмъ во имя св. Алексія Божія человѣка, ангела царя Алексѣя Михайловича. Императрица Елизавета Петровна въ 1751—61 гг. обновила всю церковь и добавила предѣлы: ап. Петра и вмц. Екатерины. Церковь, вся полная превосходныхъ образцовъ чрезвычайно характерной елисаветинской живописи, производитъ цѣльное и сильное впечатлѣніе именно этой чистой, столь рѣдкой, стильностью своею (какъ соборъ Ново-Спасскаго монастыря въ Москвѣ — чистый памятникъ живописи времени Алексѣя Михайловича), и является въ этомъ отношеніи настоящимъ историко-художественнымъ перломъ. На иконахъ ея, по обычаю времени,

При обсужденіи доклада А. П. Голубцовъ указалъ, что букварь Церковно-Археологическаго Музея, написанный отличной скорописью XVII вѣка, украшенный превосходными заставками, представляетъ собой дублетъ букваря, находящагося въ Московской духовной академіи, на которомъ есть приписка съ весьма важной прибавкой, что этотъ букварь былъ сдѣланъ по волѣ царя Алексѣя Михайловича для Федора Алексѣевича. Нѣкоторыя подробности иконы Благовѣщенія съ Евфиміемъ и Евфиміей въ томъ же Музеѣ (лучъ свѣта отъ Духа Святаго, обращенный на ангела, замѣченные Н. В. Покровскимъ слѣды позолоты подъ краской) даютъ возможность предположить, что икона подправлялась и первоначально могла изображать обычную композицію Благовѣщенія. Икона эта взята изъ Алексѣевской церкви, и на сохранившемся въ этой церкви дублетѣ ея нѣтъ Евфимія и Евфиміи.

О. Влад. Плисъ выразилъ благодарность комитета Церковно-Археологическаго музея Н. В. Покровскому, за оцѣнку трудовъ комитета. Музей еще очень молодъ, открытъ всего за пять дней до Съезда, къ участию въ общей выставкѣ онъ приглашенія не имѣлъ, и тѣмъ болѣе благодаренъ ученымъ изслѣдователямъ, посѣтившимъ его и обратившимъ вниманіе на его собранія и на другія собранія русскихъ церковныхъ древностей въ Ригѣ.

2. А. П. Голубцовъ прочелъ докладъ: „*О началѣ, первыхъ дѣятеляхъ и направленіи иконописной школы Троицкой лавры*“.

Указавъ на факты существованія съ давнихъ временъ въ Троице-Сергіевскомъ монастырѣ искусства иконописанія, пріобрѣтавшагося въ теченіе XV — XVII в. исключительно путемъ практическимъ, референтъ остановился на возникновеніи въ лаврѣ иконописной школы въ половинѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Въ 1744 году, по мысли и волѣ преосвященнаго Арсенія Могилянскаго, для обученія иконописи

встрѣчаются лѣтописи съ указаніемъ даты написанія иконы — что не особенно важно, ибо годы обновленія церкви извѣстны — и еще чаще встрѣчаются подписи художниковъ, что представляетъ большой интересъ.

Кромѣ этого драгоценнаго музея елисаветинской церковной живописи, Алексѣевская церковь привлекаетъ вниманіе и какъ усыпальница нѣсколькихъ замѣчательныхъ русскихъ людей XVIII в. Здѣсь погребены: сподвижникъ Петровъ, фельдмаршалъ и рижскій генералъ-губернаторъ, кн. Аникита Иваницъ Рѣпинъ (1726); ген.-фельдцейхмейстеръ кн. Вас. Авикиит. Рѣпинъ (1749); капитанъ Меншиковъ (1754); генералы Вас. Абр. Лопухинъ и Зубинъ, павшіе подъ Гросъ-Егерсдорфомъ (1757); ген.-губернаторъ рижскій кн. Вас. Петр. Долгоруковъ, при которомъ обновлена была церковь (1761 г.).

О другихъ русскихъ церквахъ въ Ригѣ построенныхъ въ XVIII в.: Благовѣщенской и Александровской см. въ „Трудахъ Предварит. Комитета X Археол. Съезда“ т. II.

П. Л. Синайскій любезно сообщаетъ намъ, что древнѣйшія изъ книгъ церк.-археол. Музея — богослужбное Евангеліе, изд. въ Вильнѣ въ 1574—75 гг. (второе виленское изданіе), и богослужбная книга московской печати патріарха Филарета (съ 1621 г.). Изъ рукописей древнѣйшія — типиконъ и тріодъ XIV—XV вв. и минея „новыя чудотворца“, со службами сватымъ только сѣвернымъ (такъ что службъ кievскимъ сватымъ нѣтъ вовсе); минея эта поступила въ Музей отъ преосвященнаго Павла Олонецкаго. Остальныя рукописи: церковно-славянскія, русскія и эстскія относятся къ XVIII и XIX вв.

На одномъ сборникѣ изъ числа тѣхъ рукописей миссіонерской бібліотеки, которыя были выставлены въ Музеѣ, какъ и иконы, на время Съезда (миссіонерская бібліотека помѣщается въ духовной семинаріи и бібліотекаремъ ея состоитъ о. Плисъ), имѣется такая надпись: „лѣта ~~мѣсяца~~ дала сію книгу княгиня Евфросинія Шуйскаго по мужѣ по своему по князѣ Василіе да по отцу по своему по князѣ Дмитріе да по матери по своей по княгини по Евпраксѣе“. Эта надпись — повторная, въ замѣну поистершейся прежней, на предыдущемъ листѣ: тамъ мы могли еще разобрать начало такое же по смыслу, но въ нѣсколькой разстановкѣ словъ, а къ концу видно: „въ монастырь...“. Цифры года не видно и, помнится, она должна была стоять въ концѣ подлинной надписи.

десяти учениковъ Троицкой семинаріи былъ приглашенъ художникъ Николай Степановъ Каменскій, который, по исправленію нѣкоторыхъ монастырскихъ дѣлъ, 22 сентября 1746 года приступилъ къ преподаванію. Первыми его учениками были воспитанники семинаріи — дѣти разночинцевъ. Съ помощью рисовальныхъ азбукъ и гравированныхъ листовъ онъ и обучалъ ихъ до 10 марта 1748 года. Съ этого времени его мѣсто занялъ вызванный изъ Кіево-Межигорскаго монастыря іеромонахъ Павелъ Казановичъ, который усилилъ дисциплину, увеличилъ и улучшилъ рисовальныя и живописныя пособія, перевелъ учениковъ съ рисованія и живописи на иконопись, а главное — улучшилъ въ школѣ то направленіе, которое въ зародышѣ было дано ей и Каменскимъ. Это новое, западное направленіе, сказавшееся на содержаніи и особенно на характерѣ исполненія иконографическихъ сюжетовъ, не встрѣтило протеста со стороны иноковъ и легло въ основу лаврскаго иконописанія почти на все послѣдующее время.

3. Е. К. Рѣдинъ въ докладѣ: „*Мозаики равенскихъ церквей*“, представляющемъ отрывокъ изъ приготовляемаго имъ къ печати труда, посвященнаго спеціальному обзорѣнію указанныхъ мозаикъ, остановился подробно на извѣстныхъ въ литературѣ сочиненіяхъ, касающихся этихъ мозаикъ, раздѣливъ ихъ на двѣ группы въ отношеніи предлагаемыхъ въ нихъ теорій о происхожденіи мозаикъ, и отмѣтилъ историческіе факты, подтверждающіе стилистическій и этнографическій анализъ, приводящій къ заключенію о византійскомъ происхожденіи мозаикъ.

4. Н. Г. Добрынкинъ въ докладѣ: „*Объ иконографическихъ формахъ великомученика Никиты*“ рассмотрѣлъ изваяніе на западной стѣнѣ Дмитріевскаго Владимирскаго собора (XII в.), образки XII—XV вв., далѣе XVIII вѣка и современные (въ Историч. музей, въ собраніи Моск. унив., въ музеяхъ: Новгородскомъ и Тверскомъ, въ Ростовской Бѣлой палатѣ, въ собраніи докладчика, въ обиліи у крестьянъ и торговцевъ Владимірской губерніи) и иконы съ XVI в. (въ Муромской Георгіевской церкви и въ собраніи Постникова). Повидимому, изображеніе св. Никиты, побивающаго бѣса оковами, перешло къ намъ съ XII в., вмѣстѣ съ легендой (какъ она изложена въ „Памятникахъ стар. русской лит.“ графа Купшелева-Безбородка по Торжественнику Рум. музея XVI в.); въ XVI вѣкѣ Никита, въ иконописи, поражаетъ діавола крестнымъ знаменіемъ (двуперстнаго сложенія), въ XVII — попираетъ діавола ногами; на образкахъ же съ XV по нашъ вѣкъ побиваетъ бѣса валькомъ. Значеніе изображенія — побѣда христіанства надъ силою діавола.

5. И. Д. Четыркинъ прочелъ докладъ: „*Къ вопросу объ изображеніяхъ великомученика Никиты*“.

Св. Никита большею частію изображается въ видѣ мужа-воина, поражающаго гадообразнаго или человѣкообразнаго діавола. Изображается онъ такъ на крестахъ на мѣстѣ Спасителя, а также внизу крестовъ подъ распятіемъ, на особыхъ образкахъ, а иногда вмѣстѣ съ вмѣвиками. Встрѣчаются также въ храмахъ большія иконы съ изображеніемъ св. Никиты. Надписи къ изображеніямъ св. Никиты бывають различны (ники, никита, никитакъ, никята и др.). На крестѣ, которымъ св. Сергій благословилъ св. Павла Обнорскаго изображенъ на мѣстѣ распятія Никита, а надпись гласитъ: „Никита. Богъ Господь и явися намъ“.

Докладчикъ полагаетъ, что на развитіе сюжета о св. Никитѣ имѣли большое вліяніе прологъ и церковныя пѣснопѣнія на 14 сентября (Воздвиженіе) и на 15 сентября (попразднованіе Воздвиженію и память вмч. Никиты), затѣмъ — апокрифическое житіе великомученика Никиты, сказанія о мученіяхъ его, связь апокрифическаго изображенія Никиты съ змѣевиками и, быть можетъ, привнесеніе въ сюжетъ нѣкоторыхъ астрологическихъ понятій.

Въ прологѣ подь 14 сентября повѣствуется, какъ имп. Константинъ по возвращеніи св. Елены изъ Іерусалима, соорудилъ три большихъ креста изъ чистой мѣди и назвалъ ихъ: *Иисусъ Христосъ побѣждаетъ*; далѣе говорится, что „третій животворящій чудотворный крестъ, нареченный побѣда, Иракліемъ, вѣрнымъ и христіолобивымъ царемъ, *аникитъ* нареченъ. И всѣми вѣрными и христіолобивыми оттолѣ и до днешняго дня животворящій крестъ Господень *аникитъ* именуемъ есть“; ниже: „въ тѣхъ три дня честнаго креста *аникиту* обхода и кадя“. Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ 15 сентября есть такое мѣсто: „на томъ бо (на крестѣ) *убивъ насъ убившаго*“, т. - е. на крестѣ былъ убитъ (побѣжденъ) виновникъ нашей духовной смерти. Изъ сопоставленія этихъ мѣстъ и крестовъ съ изображеніемъ Никиты докладчикъ выводитъ, что изображеніе это первоначально было лишь олицетвореніемъ голгоуской побѣды. Вслѣдствіе этого Никита и изображается на крестѣ вмѣстѣ съ распятымъ Спасителемъ, а иногда замѣняетъ Его (какъ бы *Christus Bellator*) или изображается отдѣльно поражающимъ діавола, и понятія *ника*, *ники* (*vixti*), *аникитъ* какъ бы смѣшиваются въ одномъ понятіи *Никита*. Прологъ сообщаетъ очень мало о св. Никитѣ. Но апокрифъ о немъ подробно уже повѣствуетъ о явленіи ему въ темницѣ діавола, о томъ, какъ святой побилъ его оковами, и т. п.

Въ спискахъ „сказаній“ о мученіяхъ св. Никиты онъ называется врачомъ болящихъ, прогонителемъ и мучителемъ бѣсовъ и избавителемъ отъ всякаго зла. Такимъ образомъ Никитѣ приписывается почти такая же власть надъ демонами, какая приписывалась нѣкогда печати Соломона, молитвамъ-заклинаніямъ сисиніевскаго типа и змѣевикамъ, замѣстителями которыхъ и являются впоследствии изображенія св. Никиты. При этомъ не случайны, повидимому, измѣненія въ начертаніи слова „Никита“. Именно, исходя изъ змѣевика № 27 у гр. И. И. Толстого О („русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками“), гдѣ въ четырехъ загадочныхъ буквахъ послѣ обычной надписи *επιερα...*, докладчикъ предполагаетъ *никт*; — онъ думаетъ, что подобно тому какъ числовое значеніе амулетнаго слова „абракас“ есть число дней обычнаго года (365), такъ *никт* обозначаетъ дни високоснаго года и знаки зодіака ($366 + 12 = 378$), а *никитак* (крестъ Рум. музея) — знаки зодіака, дни года и дни мѣсяца ($12 + 365 + 30 = 407$).

Такимъ образомъ металлическіе кресты и образки съ св. Никитой употреблялись у насъ какъ оберегатели (профилактики) отъ всякихъ золъ, преимущественно болѣзней, и вытѣснили собой употребленіе змѣевиковъ. („Извѣстія Калужск. Архивн. Комм.“ 1898 г.).

При обсужденіи доклада Н. В. Покровскій, признавая цѣлесообразность остроумной попытки докладчика объяснить любопытное явленіе, указывалъ методологическій недостатокъ его труда: предполагая въ извѣстной преемственности взаимодействіе искусства и письменности, надо было выяснитъ хронологическую степень древности дан-

ныхъ произведеній. Вскользь сдѣланное сравненіе между позой діавола на одной русской иконѣ съ позой варвара на одномъ сиро-египетскомъ изображеніи — неестественно и рисковано.

11 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III. Памятники искусствъ и художествъ и VII. Древности классическія, византійскія и западно-европейскія.

Почетный председатель: П. А. Кулаковскій.

Председатель Отдѣленія: А. И. Кирпичниковъ.

Секретри » В. П. Бузескуль и Е. К. Рѣдинъ.

Почетный председатель, П. А. Кулаковскій, открылъ засѣданіе слѣдующей рѣчью: Открывая настоящее засѣданіе, позвольте выразить глубокую благодарность Ученому Комитету за избраніе меня почетнымъ председателемъ настоящаго засѣданія, какъ члена Варшавскаго университета, который находится на западной окраинѣ Россіи, подобно тому, какъ и здѣшній — Юрьевскій. Населеніе здѣсь основное латышское и эстонское, тамъ у насъ — близкое по крови, родственное, тѣсно связанное съ русскимъ народомъ, славянское населеніе: польское. Если разысканіе давно минувшаго и давно прошедшаго, если отгадываніе былого по остаткамъ и памятникамъ составляетъ задачу археологовъ и членовъ Съѣзда, то нашъ край представляетъ несомнѣнно большой, можно сказать, необычный интересъ для каждаго русскаго археолога. Тамъ прошла многовѣковая, богатая событіями исторія польскаго народа, тамъ столкнулись и сосѣди, три родственныя народности: литовская, польская и русская, тамъ наконецъ передъ русскимъ общественнымъ сознаніемъ недавно открылась область русской земли: я разумѣю Холмскую Русь. И лишь коснулось знаніе историческое замершей было совершенно, забытой русской области, какъ жизнь закипѣла въ ней ключомъ. Такова сила изслѣдованія научнаго: прикосновеніе ума человѣческаго, пытливаго разысканія вдохновило мертвыя кости, оживотворило ихъ. Поэтому и у насъ на нашей окраинѣ не мало было бы задачъ и интересовъ для русской археологіи, для съѣзда археологовъ. Думаю, что и у насъ этотъ съѣздъ возможенъ, если не такъ скоро, какъ бы желали, во всякомъ случаѣ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

1. О. И. Успенскій прочелъ докладъ: *Археологическіе памятники города Никеи*. Памятники Никеи, вообще въ высшей степени замѣчательныя и важныя, принадлежатъ двумъ эпохамъ — римской и византійской. Первые чрезвычайно разнообразны, завлекательны и легко могутъ отвлечь вниманіе изслѣдователя отъ памятниковъ позднѣйшихъ, византійскихъ. Въ Никеѣ прежде всего поражаютъ наблюдателя великолѣпныя стѣны, съ 4 тройными воротами, украшенными барельефами и надписями; близъ города, въ полѣ находится колонна, посвященная вѣкоему Филиску и т. д. Институту удалось сдѣлать не мало новыхъ находокъ: напр., въ городскихъ стѣнахъ

найдепа плита — доселѣ неизвѣстный декретъ въ честь императрицы изъ дома Антониновъ. Но вниманіе византиста особенно привлекають памятники христіанскіе византійской эпохи, и чтобы показать значеніе никейскихъ древностей, *Θ. И.* подробно оставилъ на одномъ изъ такихъ памятниковъ.

Никея — мѣсто перваго вселенскаго собора, и естественно является вопросъ, гдѣ происходили засѣданія этого собора? Въ Никеѣ есть мѣсто, называемое *Σύνδος*. Это — площадь, заросшая травой; но что это не простая площадь, а развалины, доказываютъ остатки мраморной лѣстницы, находящіяся подѣ поверхностью земли, слѣды четырехугольнаго зданія, остатки колоннъ и проч. Но былъ ли *Σύνδος* мѣстомъ засѣданій собора, установить невозможно. Другіе указываютъ на нынѣшнюю *митрополичью церковь*, гдѣ имѣются вообще любопытные памятники (напр. икона Богородицы), подробное изслѣдованіе коихъ отложено до осени. На эту церковь, какъ на мѣсто засѣданій собора, есть указанія въ иконографіи: въ Болгаріи, въ Бачковомъ монастырѣ, имѣется икона съ изображеніемъ Спиридона Тримифунтскаго, и на ней въ сторонѣ изображенъ храмъ, въ которомъ происходили засѣданія Никейскаго собора, храмъ не шаблонный и съ которымъ дѣйствительно можетъ быть сблизена нынѣшняя митрополичья церковь.

На одной византійской надписи *Θ. И.* показали, какой любопытный матеріалъ представляютъ этого рода памятники, какъ надо пользоваться тѣмъ, что сдѣлано, и какъ необходимы новыя работы для раскрытія истиннаго значенія византійскихъ памятниковъ. Надпись эта находится на стѣнѣ, между Стамбульскими и Морскими воротами и издана *Техіер* (*Description de l'Asie Mineure*, p. 41). Но въ первой строкѣ у *Техіер* стоитъ имя „Сарацинъ“ (*καὶ ἀραβικῶν Σαρακηνῶν*), тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ надписи стоитъ *ΚΑΤΑΣΧΥΝΘΗ ΘΡΑΣΟΣ*. Далѣе въ виду упоминанія въ надписи именъ императоровъ Льва и Константина, *Техіер* отнесъ ее ко времени Льва Мудраго, къ 912 г. Но тогда арабы не были особенною грозой для Византіи. Такою грозой они были въ VIII ст., въ эпоху императоровъ-иконоборцевъ. *Техіер* не разобралъ въ послѣдней строкѣ надписи (всѣхъ строкъ 5) слова „Артаваздъ“ (*ΑΡΤΑΒΑΣΙΟΣ*), между тѣмъ это слово даетъ ключъ къ пониманію надписи: армянинъ Артаваздъ былъ современникомъ и помощникомъ Льва Исавра, игралъ видную роль въ средѣ православныхъ и по смерти Льва провозглашенъ былъ ими императоромъ. Такимъ образомъ, памятникъ этотъ относится къ 726—739 и слѣдующимъ годамъ, освѣщаетъ эпоху и сообщаетъ намъ новыя данныя¹⁾.

Въ заключеніе докладчикъ указалъ на неудовлетворительное состояніе византиновѣдѣнія и на необходимость изученія византійскихъ памятниковъ не по книгамъ, а посредствомъ личнаго осмотра на мѣстѣ.

2. *О. Θ. Вульфъ* прочиталъ докладъ „Возстановленіе Константинопольскаго храма св. Апостолъ на основаніи вновь найденнаго описанія“. Недостаточныя до послѣдняго времени свѣдѣнія о замѣчательномъ архитектурномъ памятникѣ, равномъ по значенію св. Софіи, восполняются найденною въ аеонскомъ монастырѣ св. лавры поэмою

¹⁾ Извѣстія Русскаго Археологическаго Общества въ Константинополѣ, вып. II.

Родія, посвященною Константину Порфирородному, весьма важной и по описанію многихъ другихъ памятниковъ Константинополя. Пользуясь матеріаломъ поэмы и другими источниками (Прокосій), докладчикъ представилъ полную реконструкцію храма. Онъ принимаетъ въ соображеніе извѣстія Прокосія: а) о крестообразномъ видѣ храма съ удлинениемъ къ западу, б) объ окружающихъ храмъ снаружи стѣнахъ и двухъэтажныхъ портикахъ, в) о мѣстонахожденіи алтаря въ центрѣ, объ устройствѣ кровли какъ св. Софіи, но меньшихъ размѣровъ, подъ четырьмя арками съ прорѣзными окнами, о равенствѣ другихъ безоконныхъ куполовъ. Далѣе принимаетъ во вниманіе описаніе Родія, который обозначаетъ мѣстонахожденіе храма, описываетъ общій видъ, указываетъ на перестройку храма Константина и сообщаетъ имена архитекторовъ и составъ архитектуры храма: центральный квадратъ съ примыкающими четырьмя галереями въ крестообразномъ видѣ, четыре столба въ центрѣ, боковые купола надъ сфендонами, отдѣленія при посредствѣ 16 столбовъ (и арокъ), раздѣленныхъ по высотѣ, общій внутренній видъ съ возвышеніемъ центральнаго купола, убранство храма: облицовкою, колоннами, рельефнымъ орнаментомъ, мозаикою куполовъ, сводовъ и междуарочныхъ стѣнъ до облицовки.

Данныя Родія, Прокосія сопоставляются съ данными предполагаемой копии храма свв. Апостоловъ — церкви св. Марка въ Венеціи. Этими сопоставленіями разрѣшается вопросъ о способѣ возвышенія главнаго купола безъ тамбуровъ, о связи внутренней архитектуры, о способѣ крытія галлерей (внизу сводомъ, а вверху куполами), о возвышеніи куполовъ надъ послѣдними для освѣщенія, о существованіи абсиды и гипотетически о распредѣленіи мозаикъ, а именно: въ центральномъ куполѣ — Сшествія Св. Духа, въ 3-мъ — Пророковъ, 4-мъ и 5-мъ — символическихъ композицій, на столбахъ и междуарочныхъ стѣнахъ — святыхъ. Описаніе Родіемъ живописныхъ изображеній болѣе риторическаго, чѣмъ историческаго характера; но и оно указываетъ на характеръ росписи болѣе повѣствовательный, чѣмъ символическій. При обсужденіи доклада, Н. И. Троицкій указалъ, что нѣкоторыя детали у Родія могутъ оправдываться письменными памятниками: такъ апокрифъ XII вѣка говоритъ объ исцѣленіи бѣсноватыхъ и прокаженныхъ водою Іордана при крещеніи Спасителя... Докладчикъ отвѣтилъ, что въ памятникахъ искусства того времени ему неизвѣстна такая композиція.

З. А. И. Миловидовъ прочиталъ докладъ: „*Церковно-археологическіе памятники города Пинска*“. Прошлое города Пинска, бывшаго долгое время (XII—XVIII вв.) политическимъ и церковнымъ центромъ обширнаго прицетскаго Полѣсья, имѣетъ многосторонній интересъ для археологіи. Не лишены интереса и пинскія церковныя древности, какъ памятники западно-русской церковно-исторической жизни, религіозно-культурной и политической борьбы XVI—XVIII вв. Въ XVI вѣкѣ Пинскъ былъ вполнѣ православно-русскимъ городомъ не только по господствующему вѣроисповѣданію, языку и этнографическому составу населенія, но и по внѣшней фізіономіи, выразившейся на древнемъ планѣ. Въ немъ было 14 православныхъ церквей и два монастыря. Сохранившіяся свѣдѣнія объ ихъ архитектурѣ, о священнхъ принадлежностяхъ (каменный престолъ, каменные кресты, кадеи, лжица), а также письменные памятники (инвентарь священнхъ книгъ, сохранившіеся отрывки изъ Евангелія и Апостола XV и

XVI вв.) и эпиграфія — говорятъ за давность и прочность насажденія православія въ краѣ и притомъ изъ Кіева и подъ непосредственнымъ кіевскимъ вліаніемъ, а не западнымъ (изъ Луцка), какъ утверждаютъ польскіе писатели. Западное вліаніе въ Пинскѣ начинается со введенія уніи и постепенно черезъ уніатовъ переходитъ на православныхъ. Въ области церковнаго зодчества оно отражается на искаженіи византійскаго стиля, въ области живописи оно высказывается въ подражаніи западнымъ католическимъ образцамъ (*Mater dolorosa*, картина Богоявленія); въ письменныхъ памятникахъ XVII в. являются польскія надписи, изображенія католическихъ символовъ и эмблемъ. Въ XVIII в. Пинскъ становится городомъ католическо-уніатскимъ по господствующему христіанскому вѣроисповѣданію и польско-еврейскимъ по языку и населенію. Для незначительнаго числа православныхъ русскихъ людей остается одна церковь съ монастыремъ. Эта эпоха XVIII в. въ г. Пинскѣ характеризуется окончательнымъ исчезновеніемъ храмовъ византійскаго стиля, исчезновеніемъ церковно-славянскихъ и русскихъ письменныхъ памятниковъ и введеніемъ нѣкоторыхъ католическихъ церковныхъ принадлежностей (монстраціи) и усиленнымъ подражаніемъ западной живописи, даже съ католической тенденціей. Въ заключеніе референтъ указалъ на нѣкоторыя современные оригинальныя издѣлія пинчуковъ для церкви (напр. соломенный иконостасъ). Мало извѣстный Пинскій край любопытенъ, полонъ научнаго интереса, богатъ матеріаломъ и ждетъ своихъ изслѣдователей.

11 августа днемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII. Древности прибалтійскія.

Почетный предсѣдатель: Д-ръ Конвентцъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: І. А. Энгельманъ.

Секретарь Отдѣленія: А. К. Геденштрёмъ.

(Доклады на нѣмецкомъ языкѣ.)

1. А. фонъ Ховенъ, сообщилъ о городищѣ Пуннамэгги (т.-е. красная гора), находящемся въ Эстляндіи при Энгбесѣ вблизи станціи Ракке-Балтійской желѣзной дороги, среди болотъ, на высотѣ 14 метровъ, со стѣнами изъ известняка и гранитныхъ глыбъ.

Почетный предсѣдатель д-ръ Конвентцъ, указывая на важность такихъ изслѣдованій, обратилъ вниманіе засѣданія на карту городищъ въ Восточной и Западной Пруссіи, находящуюся на Выставкѣ, и на напечатанныя къ ней объясненія, помѣщенные въ „*Erläuterungen zu den vom Westpreussischen Provincial-Museum in Danzig ausgestellten Gegenständen*“, которыя тутъ же раздавались членамъ Съѣзда.

2. Докладъ К. К. Боя: „*О курляндскихъ могильникахъ*“.

Отмѣтивъ сдѣланныя доселѣ въ Курляндіи археологическія изслѣдованія и достигнутые ими результаты, референтъ указалъ, что слѣдуетъ раздѣлить курляндскіе могильники на два періода, на первый желѣзный вѣкъ отъ Р. Х. до VIII столѣтія, и на второй желѣзный вѣкъ, съ VIII по XIII и XIV столѣтія.

Референтъ подробно сообщилъ о могильникахъ съ костяками въ странѣ Курляндской Аа, населенной латышскимъ племенемъ Земгалловъ. Обширное поле съ костяками при Алтраденѣ, открывшееся наводненіемъ рѣки и изслѣдованное г. Боемъ въ 1886 г., было, по всей вѣроятности, мѣстомъ погребенія литовскихъ и латышскихъ воиновъ, павшихъ при Саулѣ въ 1236 г. Далѣе референтъ сообщилъ о каменно-рядовыхъ могильникахъ при Франкессау, раскопанныхъ имъ вмѣстѣ съ В. И. Сизовымъ, и описалъ рядъ могильниковъ при Цеемальденѣ, раскопка которыхъ предпринята была имъ по желанію графини П. С. Уваровой. Результаты этой экскурсіи изложены въ „Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst“ 1896 г. и представлены на разсмотрѣніе Съѣзда. Интересенъ тотъ фактъ, что въ этихъ могильникахъ мужчины хоронились въ направленіи съ сѣвера, сѣверо-востока и сѣверо-запада на югъ, юго-западъ и юго-востокъ, а женщины въ обратномъ направленіи. Находка крестовъ въ этихъ могильникахъ доказываетъ, что это мѣсто еще въ XIII столѣтіи служило кладбищемъ.

Референтъ выразилъ надежду, что труды Съѣзда распространять повсюду въ Курляндіи интересъ и сочувствіе къ археологическимъ изслѣдованіямъ, и что найдутся средства, необходимыя для подробнаго и систематическаго изученія этой губерніи и примыкающихъ къ ней частей Ковенской губерніи.

3. Докладъ д-ра Хакмана изъ Гельсингфорса: „О бронзовомъ вѣкѣ Финляндіи“. (Т. II.)

4. Докладъ д-ра Конвентца изъ Данцига: „О живыхъ свидѣтеляхъ старины въ Прибалтійскомъ краѣ“.

Во время Съѣзда референтомъ найдены были въ окрестности Риги живые свидѣтели старины, а именно борти, т.-е. деревья (преимущественно, старыя сосны), съ искусственно выбитыми дуплами для пчелиныхъ роевъ. Такія борти, распространенныя въ средніе вѣка по всей Средней Европѣ, теперь встрѣчаются очень рѣдко. Двѣ борти нашлись въ долинѣ Аа при Гильгенсферѣ, 5 въ южной Курляндіи вблизи Якобштадта. Но самое большое число такихъ деревьевъ встрѣчается въ лѣсахъ имѣнія Дондангенъ въ сѣверной Курляндіи; тутъ по настоящее время существуетъ то же самое бортовое пчеловодство, какъ встарину.

Другой свидѣтель старины — тисъ (*taxus baccata*), исчезающій постепенно въ нынѣшнее время. Сохранились только жалкіе остатки прежнихъ сплошныхъ лѣсовъ, состоящихъ изъ этого хвойнаго дерева. Тисовыя вѣтви всегда служили символомъ печали, боязни; поэтому ими украшали не только могилы, но и церкви и дома, въ чемъ референтъ лично убѣдился на островѣ Эзелѣ. Благодаря замѣчательной своей твердости, тисовое дерево въ былое время составляло предметъ торговли. Такъ, напримѣръ, вывозили его изъ Россіи черезъ Эльбингъ въ Англію. Изготавливались изъ него, главнымъ образомъ, луки. Но приписывали ему и лѣчебныя и волшебныя свойства, особенно противъ укуса бѣшеныхъ собакъ. На Латышской этнографической выставкѣ находится тисовая дощечка, служившая для этой цѣли. Референтъ высказалъ надежду, что найдутся средства для сохраненія этой живой старины, представляющей часть исторіи культуры.

12 августа утромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ IV. Бытъ домашній, юридическій, общественный и военный.

Почетный председатель: А. В. Лонгиновъ.

Председатель Отдѣленія: Д. А. Корсаковъ.

Секретари Отдѣленія: М. Н. Бережковъ и А. И. Миловидовъ.

Председатель Лонгиновъ, открывая засѣданіе, сдѣлалъ краткое сообщеніе: Широкая программа занятій Археологическаго Съѣзда, обнимая между прочимъ юридическій бытъ, сама по себѣ на нынѣшнемъ Съѣздѣ выдвигаетъ тему о взаимномъ отношеніи русскаго права къ нѣмецкому. Къ этой темѣ весьма близко подошелъ проф. Багалѣй въ своемъ рефератѣ: „О введеніи магдебургскаго права въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской“. Г. Лонгиновъ надѣется въ непродолжительномъ времени представить свое изслѣдованіе, на основаніи архивнаго матеріала и многочисленныхъ грамотъ, начиная съ XIV по XVII вѣкъ, о введеніи нѣмецкаго права въ юго-западной Руси вмѣсто русскаго. Эти грамоты, коими устраниются русскіе права, нравы и обычаи важны потому, что онѣ указываютъ на предѣлы распространенія русскаго права Ярослава, его сыновей, внуковъ и правнуковъ и рисуютъ весьма яркую картину борьбы нѣмецкаго права съ русскимъ. На прибалтійской окраинѣ русское право было введено при завоеваніи русскими князьями города Юрьева, но затѣмъ вытѣснено нѣмецкимъ правомъ или смѣсью нѣмецкаго права со шведскимъ и польскимъ. Что касается южной Руси, то несмотря на неблагоприятныя условія въ теченіе столѣтій русскіе правовые обычаи уживались съ нѣмецкимъ правомъ во всѣхъ его формахъ и въ концѣ концовъ одержали надъ ними побѣду.

1. М. П. Истомина прочелъ „Объ осады Риги царемъ Алексеемъ Михайловичемъ въ 1656 году“ (т. I).

Д. А. Корсаковъ указалъ на только что изданный 5-й выпускъ „Писемъ русскихъ государей“ (изданіе Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ при Моск. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ), заключающій въ себѣ письма царя Алексѣя Михайловича, при чемъ 65 писаны имъ изъ польскаго и ливонскаго походовъ 1654—56 гг., въ №№ 60 и 61 описывается взятіе Динабурга и Кукенойса, а № 62 писанъ изъ-подъ Риги. Д. А. Корсаковъ прочелъ весьма замѣчательное письмо о Кукенойсѣ.

А. И. Маркевичъ указалъ на недавно изданный богатый матеріалъ по этой войнѣ въ „Актахъ Московскаго государства“, т. II, и на матеріалъ, заключающійся въ III т. „Дворцовыхъ разрядовъ“.

2. Я. И. Лудмеръ прочелъ „О русской и нѣмецкой генеалогической литературѣ“. Перечисливъ русскіе родословные труды XVIII и XIX в., докладчикъ перешелъ къ балтійской родословной литературѣ, отмѣчая достоинства ея, и особенно большое число монографій, посвященныхъ родословіямъ отдѣльныхъ родовъ, — монографій, составленныхъ съ тщательностью, съ любовью къ славѣ предковъ и воспитывающихъ въ нѣдрахъ семей доб-

рое чувство рода: хранящаяся въ каждой семьѣ, какъ настольная книга, исторія рода, читаемая съ дѣтства, крѣпкимъ цементомъ сплочиваетъ многочисленныхъ членовъ рода и отдѣльныя его вѣтви, что и придаетъ нѣмецкой стихіи края крѣпость и стойкость. И несмотря на распространенность въ мѣстномъ обществѣ этого интереса къ родной старинѣ, здѣсь года три назадъ создано Генеалогическое Общество съ цѣлью изысканій въ области фамиліальной исторіи „для укрѣпленія фамиліальнаго чувства“. Въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ, наоборотъ, обычно пренебреженіе къ своему родовому прошлому. Историческое самосознаніе, необходимое для великаго народа, не придетъ, если нѣтъ интереса къ судьбамъ собственныхъ предковъ. Желательно учрежденіе русскаго родословнаго общества для разработки исторіи отдѣльныхъ родовъ.

А. И. Марѣвичъ, указывая на наличность у насъ интереса къ генеалогіи и хорошую разработку родословій родовъ, выданныхъ въ XVIII — XIX в., указывалъ обиліе неправильностей въ родословіяхъ родовъ древнихъ, не исключая и рода Романовыхъ, — недостатки, на которые А. И. имѣлъ случай указывать въ своихъ сочиненіяхъ. Драгоценнымъ матеріаломъ для провѣрки родословій могутъ служить, доселѣ упускаемая изъ виду для этой цѣли, дѣла мѣстныя: они даютъ отличную и вполне достовѣрную схему рода, указывая виды родства между отдѣльными членами его.

Д. А. Корсаковъ не соглашался съ постановкой вопроса, дѣлаемой докладчикомъ: Почтенное и достойное всякаго уваженія качество — интересоваться предками. Но размысливъ на генеалогію какъ на извѣстную схему вспомогательныхъ для науки знаній, то мысль о панегирикахъ предкамъ, съ серьезной точки зрѣнія, не можетъ имѣть мѣста. Наука, кака бы она ни была, конечно, должна стремиться къ объективной истинѣ, а не къ прославленію лицъ и родовъ. Исходя изъ другого принципа, а именно, что родословныя свѣдѣнія имѣютъ весьма важное справочное значеніе для историческаго изученія, я, конечно, присоединяюсь къ докладчику въ мнѣніи о необходимости основать русское генеалогическое общество. Родословные списки — работа кропотливая, мелочная, детальная и представляетъ важность именно только тогда, какъ собраны тщательно всѣ подробности, а потому занятія цѣлой группы лицъ тутъ необходимы. Починомъ острогожскаго предводителя дворянства Л. С. Савелова уже идетъ дѣло объ основаніи русскаго родословнаго общества и написанъ проектъ его. Можно надѣяться, что съ основаніемъ этого общества изученіе русскихъ родословій получитъ болѣе системы и научной основы, чѣмъ было до сихъ поръ. Въ коренной Россіи генеалогія носитъ и должна носить, по складу нашей исторіи, иной характеръ, чѣмъ на Западѣ: у насъ не было ни феодализма ни рыцарства, — у насъ было служилое дворянство, жившее въ простотѣ деревенскаго, патріархальнаго быта; у насъ было мѣстничество; у насъ была масса родовъ пришлыхъ изъ иностранныхъ земель. Эти три обстоятельства указываютъ намъ при изученіи русской генеалогіи совершенно иную основу, иные пути, иные приемы, чѣмъ генеалогическія знанія, развитыя въ западной Европѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ. Последняя указанная группа для изученій, изученіе инородческихъ родовъ, это вопросъ интересный и исторически, который принесетъ много любопытныхъ данныхъ для нашей культурной исторіи. Цѣлый рядъ инородцевъ и иностранцевъ явился на службу въ Московское государство, и всѣ они обрусѣли

и являются коренными русскими людьми. Изучать этот процесс, при помощи мелких семейных документов, крайне любопытно.

3. Свящ. С. Е. Звѣревъ прочелъ докладъ: „Слѣды христіанства на Дону въ домочольскій періодъ“ (т. I).

Ю. А. Кулаковскій замѣтилъ, что христіанство въ придонскомъ южномъ краѣ могло отчасти распространяться изъ земли аланъ, давнишнихъ христіанъ православнаго греческаго исповѣданія (хотя христіанство у нихъ было явленіемъ то отливавшимъ, то приливавшимъ), не разъ приходившихъ на Донъ изъ Прикавказья.

Д. И. Иловайскій указалъ, что къ мѣстности Цимлянскаго городища можетъ быть приуроченъ городъ Орна или Орначъ, разрушенный татарами въ XIV в.; къ тому же приблизительно мѣсту можетъ быть относимъ городъ Ахатъ, упоминаемый въ Герберштейновомъ описаніи Московскаго государства.

4. А. И. Кирпичниковъ предложилъ докладъ: „Къ литературной исторіи летописныхъ сказаній“.

Лѣтописныя сказанія давно изучаются не только съ исторической, но и съ литературной точки зрѣнія, какъ произведенія народной поэзіи. Рядомъ со сказаніями начальной русской лѣтописи по ея древнимъ спискамъ должны быть изучаемы и позднѣйшія ихъ передѣлки, въ которыхъ простыя изящныя сказанія начальной лѣтописи являются сильно измѣненными, разукрашенными, распространенными болѣе или менѣе удачно, смотря по литературнымъ вкусамъ пересказчиковъ. Референтъ привелъ нѣсколько примѣровъ дополненныхъ и измѣненныхъ позже лѣтописныхъ сказаній (изъ „Лѣтописца Переяславля Суздальскаго“, изъ Степенной книги, изъ новгородскихъ позднихъ лѣтописей, изъ сочиненія Каменевича-Рвовскаго и пр.). Пересказчики лѣтописныхъ сагъ пользовались разнообразными источниками и давали волю своей фантазіи, работавшей по общимъ законамъ эпическаго творчества, но притомъ сохраняли известнаго рода почтеніе къ тексту начальной лѣтописи; во всякомъ случаѣ поздніе пересказы, если они имѣютъ въ себѣ мало историческихъ крупницъ, а больше тенденціозности и вымысловъ, сохраняютъ значеніе литературное. Въ заключеніе проф. Кирпичниковъ обратилъ вниманіе членовъ Съѣзда на книгу его покойнаго друга, Ѳ. А. Гилярова, подъ заглавіемъ: „Преданія русской начальной лѣтописи“; она была напечатана еще въ 1878 году, но доселѣ остается не опубликованною, тогда какъ она есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ автора и содержитъ весьма обильный матеріалъ историко-литературный.

12 августа, въ 12 часовъ.

Общее засѣданіе.

Почетный предсѣдатель: П. В. Владиміровъ.

Предсѣдатель: Ѳ. И. Успенскій.

Секретарь: В. П. Вульфійусъ.

1. В. И. Петра доложилъ „О гармоническомъ складѣ праарійской пѣсни“.

На основаніи сообщеній музыкальныхъ теоретиковъ и историковъ Греціи, Индіи, Персіи и Аравіи, а также сравнительнаго изученія старинныхъ пѣсенъ индійскихъ,

персидскихъ, арабскихъ, далѣе бретонскихъ, ирландскихъ, шотландскихъ, литовскихъ, латышскихъ, славянскихъ (главнымъ образомъ русскихъ), а также дошедшихъ до насъ памятниковъ греческой музыки, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ основаніи гармоническаго строя праарійской пѣсни лежалъ интервалъ кварты, пополнявшійся постепенно въ трихорды и тетракорды, изъ которыхъ затѣмъ составлялись болѣе обширныя звукоряды. 2) Въ мелодіи праарійской пѣсни преобладалъ одинъ характерный звукъ, къ которому она постоянно возвращалась и имъ оканчивалась. 3) Въ праарійской музыкѣ звуки принадлежали къ разряду натуральныхъ звуковъ, которые слышатся въ такъ называемыхъ верхнихъ звукахъ (Obertöne Гельмгольца), въ отличіе отъ современнаго темперованнаго строя. 4) Мелодія праарійской пѣсни двигалась впередъ преимущественно небольшими скачками или интервалами; интервалъ септими, составляющій въ нашей музыкѣ такъ называемый вводный тонъ (Leitton) и не встрѣчающійся въ числѣ верхнихъ тоновъ, былъ совершенно исключенъ. Зато были въ употребленіи болѣе мелкіе интервалы, чѣмъ полутоны, т.-е. четверти тона, какъ наименьшіе интервалы. 5) Въ праарійской пѣснѣ мелодія, ритмъ и слова были между собою неразрывно связаны. Пѣсни исполнялись хоромъ унисономъ, равно какъ и музыкальный инструментъ сопровождалъ пѣсню также унисономъ.

Это тѣ *главнѣйшіе* отличительные признаки, которые унаслѣдованы арійцами отъ ихъ праарійскихъ предковъ.

Такъ какъ многіе изъ приведенныхъ характерныхъ особенностей встрѣчаются въ пѣсняхъ *неарійскихъ* народностей Азии, окружающихъ подгималайскую возвышенность, именно: малайцевъ, китайцевъ, японцевъ, монголовъ, татаръ, киргизовъ, калмыковъ, то очевидно, что здѣсь произошло заимствованіе, которое можетъ быть объяснено близкимъ сосѣдствомъ праарійцевъ съ названными неарійскими народами. Мѣсто прародины праарійцевъ, слѣдовательно, нужно искать въ центрѣ того круга, который образуютъ выше названные неарійскіе народы, т.-е. тамъ, гдѣ его искали первые насадители сравнительнаго языковеденія.

2. Б. А. Тураевъ прочелъ докладъ: „*Вопросъ о финикійцахъ въ Балтійскомъ морѣ*“ (т. I.).

12 августа, днемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный председатель: В. З. Завитневичъ.

Председатель Отдѣленія: Д. Н. Анучинъ.

Секретарь Отдѣленія: Н. Θ. Бѣляшевскій.

1. Θ. В. Покровскій представилъ сообщеніе на тему: „*Къ изслѣдованію кургановъ на литовско-бѣлорусскихъ окраинахъ*“ (т. I.).

В. З. Завитневичъ указалъ на большой интересъ, представляемый раскопками Θ. В.—ча, которыми между прочимъ опредѣлились сѣверныя границы дреговичскаго типа погребенія, для коего ранѣе, раскопками на Припяти, установлены были южныя и восточныя границы.

2. В. Б. Антоновичъ сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе подъ заглавіемъ: „*Попытка группировки городищъ по ихъ культурамъ въ бассейнѣ Днѣпра*“.

„Въ числѣ памятниковъ, которыми занимается русская археологія есть рядъ такихъ памятниковъ, на которые было нѣсколько меньше обращено вниманія. Я разумѣю городища. Подъ городищемъ мы обыкновенно понимаемъ укрѣпленіе, нѣкогда устроенное какъ въ христіанскія, такъ и въ до христіанскія, слѣдовательно до историческія времена, которое было потомъ оставлено и представляетъ памятникъ прошедшаго. Городищъ этихъ много въ нашемъ краѣ; они представляютъ всевозможныя формы и типы, но недостаточность изученія сказывается въ томъ, что на распредѣленіе ихъ въ извѣстномъ хронологическомъ порядкѣ, можетъ-быть, обращено было менѣе вниманія, чѣмъ слѣдуетъ. На археологическихъ картахъ упоминаются городища, но какія это городища, какого типа — остается неизвѣстнымъ, что подаетъ поводъ къ большимъ невольнымъ ошибкамъ. Я помню случай, когда одинъ изслѣдователь, человекъ очень ученый, желая опредѣлить количество городовъ доисторическихъ зачислилъ въ эти города всѣ городища, и вышло ихъ болѣе трехсотъ на небольшомъ разстояніи. Это дало выводъ, что колонизація началась изъ городовъ и пошла на села. Городища не были рассортированы. Надо бы начать сортировку городищъ. Относительно метода, какъ это сдѣлать, существуютъ разные взгляды: одни предполагаютъ, что можно это сдѣлать путемъ разсмотрѣнія предметовъ, находимыхъ въ городищахъ. Это было бы хорошо, но въ огромномъ большинствѣ городищъ ничего нѣтъ, хотя есть счастливыя мѣстности, гдѣ находки сами за себя говорятъ, какъ напр. костныя городища. Въ большинствѣ же случаевъ предметовъ или нѣтъ, или они случайно занесены и разрознены. Далѣе, очень трудны раскопки городищъ, которыя требуютъ большого расхода, большой потери времени. Городище представляетъ собой иногда площадъ въ нѣсколько десятинъ, и изслѣдователь не знаетъ, гдѣ искать вещей, и роетъ наобумъ и часто неудачно. Такимъ образомъ раскопки мало доступны.

Я бы предложилъ такой методъ группировки: наблюдать надъ контурами городищъ, и если эти контуры различны, то привести значеніе разныхъ типовъ въ извѣстность двумя путями: по отношенію къ до-историческимъ курганамъ сличеніемъ данной формы городищъ съ курганами, если эти курганы находятся въ топографической связи съ городищами; а для исторической эпохи — письменными свидѣтельствами. Второе можно сдѣлать несомнѣнно, а первое очень часто.

Опытъ такой группировки я представлю для мѣстности, гдѣ я наблюдалъ городища, т.-е. для бассейна средняго Днѣпра; но это будетъ только попытка.

Если мы посмотримъ городища указанной мѣстности, то древнѣйшій типъ ихъ составляютъ городища-майданы, которыя составляютъ нерѣшленную загадку относительно назначенія. Общій типъ ихъ — высокій валъ, составляющій кольцо; эта насыпь, смотря снаружи, представляется усѣченнымъ конусомъ, а если войти на вершину, то окажется, что площадки нѣтъ: по другой сторонѣ вала является воронка, которая углубляется внутрь насыпи.

Это самая простая форма городищъ-майдановъ, которая иногда усложняется нѣсколькими методами. Въ одномъ случаѣ у воротъ, которыя всегда есть въ основномъ кольцѣ,

начинаются наружные валы, которые расходятся съ двухъ сторонъ, отъ отверстія и болѣе или менѣе смыкаются, занимая довольно большую площадь. Кольца этихъ крыльевъ никогда не закончены. Валъ, составляющій крылья, не превосходить $1\frac{1}{2}$ арш. высоты, а валы центральные достигаютъ 3—4 саж. высоты. Другой способъ заключается въ томъ, что у центрального кольца у выхода является нѣсколько параллельныхъ валовъ. Третій способъ встрѣчается рѣдко и въ большихъ экземплярахъ этихъ майдановъ: они даютъ небольшую площадку, которая низкими валиками раздѣлена на нѣсколько неправильныхъ компартиментовъ. Было высказано нѣсколько предположеній о томъ, что изображаютъ городища-майданы, но ни одно изъ нихъ не было положительно. Я самъ такого предположенія не имѣю. Пробовали раскапывать, но раскопки не даютъ ничего, кромѣ слѣдовъ угля. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ находили скелетъ, который ясно принадлежалъ вставочнымъ могиламъ. Единственный разъ было такъ, что насыпь стояла въ связи съ цѣлой группой скифскихъ кургановъ по бассейну Южнаго Буга. Положеніе мѣстности таково, что два притока главной рѣки текутъ параллельно, образуя глубокие овраги. Разстояніе отъ одного оврага до другого не болѣе версты. Образуется длинный и узкій мысъ; на разстояніи около двухъ верствъ онъ отрѣзанъ отъ остальной площади глубокимъ валомъ и рвомъ, отчего образуется изолированная площадка, на которой стоятъ два громадныхъ городища. Майданы самаго большого размѣра и кругомъ около 30 кургановъ. Я ближайшіе раскопалъ, и они оказались староскифскаго типа. Но такъ какъ это случай единичный, то я не дѣлаю вывода.

2. Перейдемъ къ другой формѣ городищъ. Есть одна очень оригинальная форма, которую я называю *циркулярной*. Эти городища состоятъ изъ насыпи: или круга, или овала, они окружены всегда однимъ небольшимъ валомъ, не превосходящимъ 2 аршинъ; иногда ровъ окружаетъ этотъ валъ. Особенность его состоитъ въ томъ, что если пере-рѣзать его площадь по діаметру, то площадка внутренняя не составитъ плоскости, а выпуклость. Такихъ циркулярныхъ городищъ мнѣ случалось видѣть довольно много, отъ двухъ до трехъ десятковъ. Могу еще указать очень характерную группу ихъ вдоль рѣки Бѣлуза, притока Десны въ сѣверской землѣ; знаменитая по лѣтописи мѣстность, гдѣ была битва между сыновьями Владимира, имѣетъ три такихъ городища.

Чтобы высказать предположеніе о времени этихъ городищъ, я руководжусь слѣдующими указаніями. Мѣстность, гдѣ это городище, никогда не названа въ лѣтописи городомъ, и это наводитъ меня на мысль, что эти городища надо относить къ болѣе древнему времени. Многія изъ нихъ находятся въ связи съ курганами. Изъ числа указанныхъ городищъ, я нашелъ нѣкоторыя, къ которымъ непосредственно прилегаютъ курганы, и эти курганы оказались славянскими, именно тѣ, которые я называю древлянскими: жители этого города погребали тутъ своихъ мертвыхъ.

3. Затѣмъ является третій, интересный типъ — тѣхъ городищъ, которыя я позволю себѣ назвать *княжескими*. Они имѣютъ очень опредѣленную форму. Я представлю только тѣ городища, гдѣ извѣстно, что послѣ XIII вѣка укрѣпленій не было, потому что многія изъ городищъ, передѣлывались, дополнялись и чистаго типа не составляли. Такое городище находится на возвышенности и отдѣляется отъ материка только небольшимъ перешейкомъ, а перешеекъ разрѣзанъ рвомъ до глубины сосѣднихъ овраговъ,

и вся земля выброшена внутрь городища. Контуры городища не имѣютъ никакой правильной формы: они стараются охватить всю ту возвышенность, которая занята подъ городище и слѣдуютъ по ея кунтурамъ, при чемъ это даетъ кривизну, какъ выпуклую, такъ и вогнутую, судя по контурамъ возвышенности. Для городищъ этого типа существенная черта — параллельность валовъ — не ограничивалась однимъ валомъ, а чтобы усилить укрѣпленіе пускали нѣсколько такихъ валовъ концентрически. Такихъ параллелей я наблюдалъ въ Вышгородѣ отъ 7 до 8. Я долженъ оправдаться, почему я позволилъ себѣ назвать эти городища княжескими. Валы въ нихъ огромные; и если сосчитать въ параллеляхъ, то высота представляетъ 17 метровъ. Назвалъ я эти городища княжескими, потому что вездѣ, гдѣ я встрѣчалъ чистый типъ, наведя справки по лѣтописямъ, я нашелъ, что тамъ въ княжескія времена были укрѣпленія, а въ позднѣйшія, литовскія времена этихъ укрѣпленій нѣтъ. На рѣкѣ Ростовицѣ не одно, а семь такихъ городищъ. Лѣтопись относитъ эти городища къ исторіи Черныхъ Клобуковъ и Берендеевъ. Уцѣлѣли и названія двухъ городовъ послѣднихъ: Неатина (нынѣ село Ягнатино) и Городца (нынѣ мѣстечко при устьѣ Ростовицы). Кромѣ этихъ есть еще пять городищъ такого же типа и на той же самой рѣкѣ, напримѣръ Уружино, у села Коробчеева, у села Табаровки и Шендоровки.

Всѣ эти городища одного типа и стоятъ на одной и той же рѣкѣ. Города эти возникаютъ въ XI вѣкѣ. Участіе Берендеевъ въ судьбахъ Руси упоминается съ 1095 до 1185 г. Судьба ихъ неизвѣстна, вѣроятно они смѣшались съ туземцами.

Въ лѣтописи сохранилось извѣстіе о городѣ Юрьевѣ, который вѣроятно былъ построенъ Ярославомъ. Этотъ городъ по занятіи Половцами южныхъ степей оказался на порубежной чертѣ и сталъ претерпѣвать нападенія.

Съ этого времени Юрьевъ не упоминается, но является городъ Витачевъ, который упоминается въ концѣ XII столѣтія. Юрьевъ, по свидѣтельству лѣтописи находился на среднемъ теченіи Роси. Но на среднемъ теченіи Роси, недалеко отъ Бѣлой Церкви, есть городище и есть намекъ, что это Юрьевъ: въ 1877 г., тамъ была найдена позолоченная панатія, изображающая Георгія Побѣдоносца и носившая греческую надпись, — можетъ-быть это патронъ города Юрьева.

Укажу еще городъ Пересѣчинъ, который два раза упоминается въ XII вѣкѣ и, повидимому, былъ недалеко отъ Кіева, потому что туда ссылали арестованныхъ въ Кіевѣ.

Максимовичъ нашелъ отождествленіе этому „Пересѣчину“ въ городищѣ близъ Кіева; кривизны составляютъ особенность этого городища.

Всѣ эти городища относятся къ XI—XII вѣку и на этомъ основаніи я называю этотъ типъ княжескимъ.

4. Идя дальше, есть типъ городищъ *литовскіихъ*, начинающійся съ начала XV вѣка, когда введено огнестрѣльное оружіе, вслѣдствіе чего контуры городищъ выравниваются. Среди валовъ выходятъ выступы, какіе существовали въ XV вѣкѣ, т.-е. круглые выступы, Князь Витовтъ старался оградить южныя окраины государства, именно нынѣшній Новороссійскій край, возведеніемъ городовъ по нижнему Днѣстру. Перечень такихъ городовъ уцѣлѣлъ у Михаила Литвина. Къ числу ихъ принадлежалъ городъ Караулъ, относящійся къ 1400 году, на нижнемъ Днѣстрѣ, и на мѣстѣ его уцѣлѣло городище Ка-

рауль: въ XVI вѣкѣ, земля эта попала Замоискому, онъ нашель этотъ замокъ неудобнымъ и велѣлъ бросить его, построивъ новый ниже, на берегу рѣки.

5. Послѣдній типъ — это городища, возникшія въ концѣ XVI и въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ. Главная черта ихъ состоитъ въ томъ, что они прямоугольны, углы валовъ сръзаны и вмѣсто угловъ — четыре бастіона. Этихъ городищъ сохранилось больше; образецъ ихъ можно видѣть въ Бѣлой Церкви, которая возникаетъ только въ XVII вѣкѣ, будучи построена въ 1635 года.

Я глубоко увѣренъ, что многихъ типовъ я не успѣлъ и не сумѣлъ отмѣтить и можетъ-быть мои опредѣленія поспѣшны, и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи найдутся такіе типы. Я представилъ только попытку сдѣлать классификацію, указалъ направленіе, въ которомъ она желательна.

3. И. Н. Смирновъ доложилъ о „Дмитріевскомъ могильникѣ Елабужскаго уѣзда“. Докладчикъ сообщилъ о раскопкѣ лѣтомъ 1895 г. одной и, кажется, послѣдней могилы открытаго въ 1892 г. членомъ Московскаго Археологическаго Общества Ф. Д. Нефедовымъ могилика бронзоваго или мѣднаго вѣка.

Головой на С., ногами на Ю., къ Камѣ, на глубинѣ 12—16 вершковъ, подъ слоемъ мусора и угля, накопившагося послѣ пожара, который уничтожилъ стояшіе на береговой террасѣ Камы дома, найденъ былъ женскій костякъ. Трупъ былъ положенъ на спину, лицомъ вверхъ, на лбу уцѣлѣло нѣсколько бляшекъ, украшавшихъ рядами повязку-діадему, которая закрѣплялась, повидимому, у основанія косы. Около груди, по обѣ стороны, находились бараньи лопатки — остатки жертвы. Принадлежность могилы бронзовому или мѣдному вѣку устанавливается нахожденіемъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ могилы, въ томъ же горизонтѣ, черепа съ двумя бронзовыми (или мѣдными) кельтами, — не говоря уже о свѣдѣніяхъ отъ г. Нефедова.

На основаніи имѣющихся въ мѣстной литературѣ извѣстій, докладчикъ выразилъ предположеніе, что бронзовыя или мѣдныя орудія и украшенія шли въ Дмитріевское, какъ и на все правобережье Камы до Перми, изъ степей Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей, гдѣ древніе насельники разрабатывали залежавшіе въ верхнихъ горизонтахъ степи мѣдныя руды. О времени, позже котораго нельзя датировать камскія бронзовыя или мѣдныя орудія, можно судить по тому, что районъ древнихъ мѣдныхъ копей совпадаетъ съ территоріей массагетовъ, которые въ эпоху Геродота не знали иныхъ орудій, кромѣ мѣдныхъ.

4. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ сообщеніе: „О раскопкахъ крымскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.“ Раскопки, произведенныя докладчикомъ лѣтомъ текущаго года, были продолженіемъ прежнихъ его работъ и преслѣдовали цѣль систематизировать данныя, добытыя относительно Крыма въ прежнее время разными изслѣдователями. Территоріей ихъ была мѣстность на югъ отъ Бахчисарая, точнѣе: пространство между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Качи и Бельбека (южнѣе Бельбека уже нѣтъ кургановъ). Разрытые курганы обнаружали погребенія двухъ типовъ, принадлежація, повидимому, одному и тому же населенію. Первый типъ — могилы, углубленныя въ материкъ (размѣры ямы: 2 арш. длины и около 1½ арш. ширины и глубины) и покрытыя деревомъ и рѣже камнемъ. Костякъ, большею частью красный, лежитъ на подстилкѣ изъ рѣчного камня

или прямо на землѣ, съ поджатыми ногами, головой на СВ. (съ отклоненіями въ ту и другую сторону). Краска (охра) часто лежитъ на землѣ въ видѣ тонкаго слоя или иногда цѣлыхъ кусковъ. Изъ предметовъ въ гробницахъ этого рода встрѣчаются только горшки грубой работы, безъ помощи гончарнаго колеса, и изрѣдка кремневые орудія или ихъ обломки. Бронза встрѣчается только какъ украшеніе, въ видѣ тонкихъ пластинокъ, нашитыхъ, повидимому, на кожу. Другой типъ могилъ — каменные склепы, которые были воздвигаемы на готовыхъ курганахъ, заключавшихъ въ себѣ могилы перваго типа и получавшихъ послѣ того присыпку. Склепы сооружены изъ четырехъ большихъ плитъ, пригнанныхъ одна къ другой, которыя закрыты пятой; внутри они украшены линейнымъ орнаментомъ (чередующіяся красныя и черныя полосы въ сходящихся углахъ или округлыхъ линіяхъ). Размѣры склеповъ — такіе же, какъ и гробницъ перваго типа. Костяки, часто окрашенные, лежатъ также на подстилкѣ изъ рѣчнаго камня, съ поджатыми ногами, въ томъ же направленіи. Встрѣчаются случаи погребенія въ сидячемъ положеніи и два костяка въ одномъ склепѣ. Изъ предметовъ находимы были горшки, кремневые орудія и плоскіе бронзовые наконечники копій. Большинство кургановъ всей площади Крыма на югъ отъ Симферополи содержитъ гробницы этихъ двухъ типовъ; обиліе ихъ свидѣтельствуетъ о продолжительности пребыванія въ этихъ предѣлахъ населенія съ этой бѣдной культурой. Типъ этотъ, какъ извѣстно, идетъ далеко на сѣверъ отъ Крыма и принадлежитъ, повидимому, населенію, которое застали здѣсь скиѣи въ своемъ движеніи съ востока. Заключить это можно изъ того, что самыя нижнія впускныя гробницы, т.-е. древнѣйшія, встрѣчающіяся въ этихъ курганахъ, могутъ быть съ увѣренностью усвоены скиѣамъ. Въ виду этого докладчикъ предлагалъ установить за этими типами погребенія наименованіе *киммерійскихъ*. Въ своемъ сообщеніи докладчикъ демонстрировалъ черепа и кости изъ раскопанныхъ имъ кургановъ, а также и образцы глиняной посуды.

12 августа, днемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XI. Памятники археографическіе.

Почетный предсѣдатель: Ю. О. Крачковскій.

Предсѣдатель Отдѣленія: Д. И. Багалъй.

Секретарь Отдѣленія: А. И. Фейерэйнъ.

1. Д. И. Багалъй доложилъ, что 10 и 11 сего августа состоялись два закрытыхъ засѣданія представителей губернскихъ архивныхъ комиссій на Съѣздѣ, при чемъ обсуждались вопросы, касающіеся положенія и дѣятельности архивныхъ комиссій. Нѣкоторые пункты и сдѣланныя предложенія должны будутъ поступить на окончательное обсужденіе Совѣта Съѣзда.

Далѣе проф. Багалъй указалъ на три рукописныхъ книги in folio, переданныя ему предсѣдателемъ мѣстнаго окружнаго суда, г. Максимовичемъ, и рассмотрѣнныя имъ

имѣстѣ съ секретаремъ Отдѣленія А. И. Фейеррайзеномъ: а) такъ называемая „Желтая книга“ лифляндскаго гофгерихта (высшей мѣстной судебной инстанціи); она содержитъ документы съ 1621—1673 г., а именно: уставы, инструкціи и резолюціи по судебнымъ дѣламъ; въ томъ числѣ есть и такіе, которые подписаны собственноручно Густавомъ Адольфомъ и Христиною Шведскою; б) такъ называемая „Черная книга“ лифляндскаго гофгерихта содержитъ копіи резолюцій шведскихъ королей и другихъ правителей на его рѣшенія, судебныхъ уставовъ и т. п. съ начала XVII в. до конца XVIII в.; есть и одинъ документъ на русскомъ языкѣ — рѣшеніе на пункты лифляндскаго дворянства 1712 г.; в) „Шведское земельное право короля Карла IX“, въ переводѣ на нѣмецкій языкъ Филиппа Круштерна въ 1648 году (оно было напечатано уже въ 1618 г.); значенія не имѣетъ.

Докладчикъ выразилъ желаніе, чтобы эти книги, составляющія лишь случайное явленіе въ составѣ документовъ окружнаго суда, были переданы въ учрежденіе, гдѣ бы ими могли пользоваться для научной цѣли.

2. Г. Дидерихсъ прочелъ докладъ: „Герцогскій Архивъ въ Митавѣ“. Съ 1561 г. по 1701 г. Архивъ, увезенный Кетлеромъ изъ Риги, перемѣщался десять разъ, скитаясь между Митавой, Стокгольмомъ, Ригой, Ивангородомъ, при чемъ въ Стокгольмѣ съ 1612 г. осталась древнѣйшая (орденская) часть его, открытая тамъ въ наши дни барономъ Толлемъ и примѣненная къ изслѣдованіямъ Ширреномъ. Съ 1772 г. Архивъ водворенъ въ новомъ герцогскомъ замкѣ, но и здѣсь судьба его преслѣдовала: проламывалась крыша, проваливался полъ, и Архивъ летѣлъ въ погребъ; горѣлъ замокъ, и бумаги выбрасывались во дворъ. Въ 1795 г. герцогъ Петръ, при отреченіи, увезъ съ собой въ Саганъ бумаги своего времени и за вторую половину правленія отца. Въ 1797 г. по сенатскому указу бумаги спѣшно раздѣлены между высшимъ судомъ (судебные акты), камеральной палатой (финансы) и губернскимъ правленіемъ (политика). Камеральная палата позднѣе продала свою часть на макулатуру. Политическая часть сильно пострадала въ 1812 г., когда въ Архивѣ помѣстился лазаретъ прусскихъ войскъ. Въ первой половинѣ XIX вѣка Архивъ былъ въ такомъ хаотическомъ состояніи, что Крузе считалъ пользованіе имъ невозможнымъ. Съ 1840 г. курляндское дворянство начало заботиться о приведеніи Архива въ порядокъ и позднѣе устроило шкафы; въ 1857 г. бар. Альфонсъ фонъ-Гейкиннгъ безвозмездно принялся за первоначальное упорядоченіе архива; въ 1865 г. онъ же хлопоталъ о передачѣ Архива Курляндскому Обществу Литературы и Искусства, министръ Валуевъ не отклонилъ ходатайства Общества, но осуществить его не довелось. Названное Общество оказало важную услугу Архиву, поручивъ въ 1872 г. разработку его д-ру Шиману (нынѣ проф. въ Берлинѣ), который и привелъ Архивъ въ нѣкоторый порядокъ. Съ тѣхъ поръ Архивомъ неоднократно пользовались и мѣстные, и иностранные ученые. Ссылаясь на Шимановы *Historische Darstellungen und Archivalische Studien*, докладчикъ указываетъ, что Архивъ, представляя огромный интересъ для исторіи Курляндіи, гораздо менѣе интересенъ для исторіи Россіи¹⁾. Въ виду всего, что сдѣлано для Архива курляндскимъ дворянствомъ,

¹⁾ О содержаніи Герцогскаго Архива см. статью г. Лудмера въ Трудахъ Предвар. Комитета Рижскаго Съѣзда, вып. 1. — Переводъ описи Шимана (съ дополн. К. А. Военскаго) — тамъ же, вып. 2, стр. 224—283.

докладчикъ просить Съездъ ходатайствовать передъ правительствомъ о передачѣ Герцогскаго Митавскаго Архива курляндскому дворянству.

Д. А. Корсаковъ, сочувственно остановясь на необыкновенной многострадальной судьбѣ Архива, указалъ, что было бы весьма желательнымъ привлечь Курляндское Общество Литературы и Искусства къ ученой разработкѣ Архива, но администрація послѣдняго должна остаться у того правительственнаго учрежденія, въ вѣдѣніи коего Архивъ находится нынѣ. Желательно, во-первыхъ, опредѣленіе къ Архиву ученаго архивариуса.

По предложенію графини Уваровой постановлено передать вопросъ въ Совѣтъ Съезда для продолженія начатаго уже ходатайства.

3. Д. И. Багалъй доложилъ: „Роль Харьковскаго университета въ дѣлѣ изученія древностей“. Археологи пока лишь случайно пользуются археографическими данными, между тѣмъ какъ было бы необходимо систематическое извлеченіе ихъ изъ такихъ источниковъ, какъ писцовыя книги, путешествія по Россіи XVIII и начала XIX вв., и т. п. Они бы пополнили наши пробѣлы по части исторіи находокъ, а безъ этой послѣдней невозможна научная классификація археологическаго матеріала. Эта общая мысль была пояснена тремя типическими примѣрами, касающихся заслугъ Харьковскаго университета въ дѣлѣ изученія старины въ царствованіе императора Александра I: авторъ сообщил о результатахъ археологической экскурсіи проф. И. С. Рижскаго касательно древней Ольви, о древнемъ камнѣ съ надписью, изслѣдованномъ проф. Роммелемъ, и о бронзовой статуэткѣ, найденной въ началѣ XIX в. въ Полтавской губерніи и описанной Бѣлецкимъ-Носенкомъ.

По предложенію графини Уваровой, поддерживавшей мысль о необходимости систематическаго извлеченія археологическихъ данныхъ изъ письменныхъ памятниковъ, постановлено передать этотъ вопросъ на обсужденіе Совѣта Съезда.

13 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ VI. Памятники языка и письма.

Почетный председатель: А. Θ. Мѣржинскій.

Председатель Отдѣленія: А. А. Кочубинскій.

Секретарь Отдѣленія: Е. В. Пѣтуховъ.

1. И. Д. Крюгеръ сдѣлалъ сообщеніе: „О вліяніи русскихъ на общественный бытъ латышей по даннымъ языка“.

Извѣстія Генриха Латыша, какъ и вообще извѣстія лѣтописей о латышахъ со стороны ихъ общественнаго быта, весьма скудны; въ виду этого приходится обращаться къ даннымъ языка. Пользуясь этими данными, референтъ устанавливаетъ вліяніе русскихъ на латышей въ древнѣйшую эпоху: 1) въ религіозномъ отношеніи, 2) въ отношеніи родового быта и зачатковъ образованія у латышей княжеской власти и 3) въ судебномъ отношеніи. Для иллюстраціи этихъ положеній референтъ привелъ во всѣмъ тремъ названнымъ категоріямъ параллели русскихъ и латышскихъ словъ.

По поводу этого сообщения были сдѣланы О. И. Успенскимъ и другими изъ присутствовавшихъ возраженія въ томъ смыслѣ, что общность нѣкоторыхъ названій въ указанныхъ областяхъ у русскихъ и латышей можетъ быть объясняема не только заимствованіемъ латышей у русскихъ, но и общностью заимствования, и затѣмъ, что въ нѣкоторыхъ приведенныхъ примѣрахъ сходства латышскихъ и русскихъ словъ должно видѣть не вліяніе одного языка на другой, а исконное сходство основныхъ элементовъ славянскаго и литовскаго языковъ; указаны были и слѣды вліянія нѣмцевъ на латышей въ религиозномъ и судебно-общественномъ отношеніяхъ, а также примѣры общности названій нѣкоторыхъ понятій у русскихъ, латышей и нѣмцевъ.

2. Е. В. Пѣтуховъ прочелъ докладъ: „*О нѣкоторыхъ историческихъ и литературныхъ памятникахъ, связанныхъ съ именемъ Успенскаго Псково-Печерскаго монастыря въ XVI и XVII вв.*“ (т. I).

В. Н. Мочульскій спросилъ докладчика, нѣтъ ли въ архивѣ монастыря свидѣтельствъ, которыя указывали бы на связь Курбскаго съ Артеміемъ и Вассіаномъ (откуда объяснялось бы бѣгство Курбскаго и гнѣвъ на него Іоанна).

Докладчикъ: Этотъ весьма интересный, хотя не новый вопросъ, въ данномъ случаѣ имѣетъ такое малое отношеніе къ моей темѣ, что я не считалъ себя обязаннымъ ближе его касаться. Что касается того, нѣтъ ли въ самомъ монастырѣ документовъ, которые бы освѣщали этотъ вопросъ, то, къ сожалѣнію, на основаніи собственнаго опыта, могу только дать отрицательный отвѣтъ. Все, что въ монастырѣ относится къ отдаленной эпохѣ, сдѣлалось достояніемъ литературы печатной. Рукописныя данныя, которыя имѣются въ архивѣ, относятся ко времени болѣе позднему, даже и изъ XVII вѣка немного данныхъ. Могу присоединить къ этому вопросу касательно мѣстныхъ источниковъ и разработки на мѣстѣ искреннее желаніе, чтобы кто-нибудь поѣхалъ въ монастырь и занялся описаніемъ этихъ архивныхъ матеріаловъ. Рукописи въ небольшомъ количествѣ, но достойны вниманія и внесли бы нѣкоторую долю интереснаго матеріала въ нашу библиографію, не скажу XVI, а XVII и XVIII вѣковъ. Состояніе архива довольно печальное, тамъ нѣтъ лица, которое бы занялось этимъ поближе. Это дѣло кого-нибудь изъ ближе интересующихся этимъ предметомъ.

В. З. Завитневичъ: Если бы отношеніе Курбскаго къ Артемію было причиной гнѣва Грознаго, то это сказалось бы во взаимной перепискѣ ихъ. Мы знаемъ, что такое былъ Грозный — личность нервная, и онъ не упустилъ бы случая сказать объ этомъ. Если мы вспомнимъ, что Курбскій бѣжалъ въ 1564 году и кто подвергся опалѣ послѣ Анастасіи, то увидимъ, что причина гнѣва заключается въ отношеніи Курбскаго къ Сильвестру и Адашеву.

3. А. А. Берзинъ прочелъ докладъ: „*Собіраніе и изученіе латышскихъ народныхъ пѣсенъ*“.

Нѣкоторые слѣды латышской народной поэзіи встрѣчаются уже въ литературѣ XVII в. у Манцелія и Вишмана; болѣе пѣсенъ записано въ XVIII в., особенно Стендеромъ, но цѣлые сборники являются лишь въ началѣ XIX в.: таковы въ особенности сборники, изданные пасторами Бергманомъ и Варомъ (1806—1808 гг.). Въ 1844 г. вышелъ прекрасный сборникъ Бютнера „Пѣсни и баллады латышскаго

люда". Изъ новѣйшихъ — весьма многихъ — сборниковъ референтъ особенно остановился на трудахъ Спрогиса и Трейланда, удобныхъ для русскаго читателя тѣмъ, что текстъ въ нихъ напечатанъ русскимъ алфавитомъ и снабженъ русскимъ переводомъ. Весьма замѣчательенъ своимъ объемомъ (около 5000 пѣсенъ) и хорошимъ порядкомъ матеріала сборникъ Вилленштейна, напечатанный нѣмецкой азбукой, но съ означеніемъ долготы слоговъ. Въ послѣднее время Барономъ и Виссендорфомъ предпринято огромное изданіе латышскихъ пѣсенъ; тутъ точно группируются варианты около основныхъ мотивовъ; тщательно обозначается, кѣмъ и гдѣ пѣсня записана; при каждомъ отдѣлѣ имѣется хорошее введеніе научнаго характера. Относительно формы латышскихъ народныхъ пѣсенъ референтъ держится того мнѣнія, что въ нихъ встрѣчаются только хорей и дактиль, что метръ основанъ на нынѣшнемъ грамматическомъ удареніи (но избѣгается столкновеніе двухъ удареній) и что передъ цезурой различаются въ окончаніяхъ словъ долгіе, короткіе и средніе слога.

При обсужденіи доклада, В. З. Завитневичъ, указывая на близость, повидимому, многихъ латышскихъ мелодій съ малорусскими (судя по впечатлѣніямъ концертовъ на Латышской выставкѣ), спрашивалъ, обратили ли вниманіе на этотъ фактъ латышскіе ученые, или какъ объясняютъ его. Выставка показала, что многое заимствовано латышами отъ бѣлорусовъ: въ какой мѣрѣ простирается это на пѣсню? Вообще относительно пѣсенъ, пѣтыхъ на выставкѣ, В. З. интересовался узнать, насколько отражаются въ нихъ дѣйствительно народныя мелодіи.

Докладчикъ отвѣтилъ, что мелодіи большей части пѣсенъ, пѣтыхъ на выставкѣ, искусственны. Мелодіи, записанныя проф. Юріаномъ, соответствуютъ напѣву среди народа, и проф. Юріанъ, въ Харьковѣ, замѣтилъ близость латышскихъ напѣвовъ съ малорусскими, особенно съ колядками.

А. А. Кочубинскій, выражая благодарность г. Берзнию за богатый содержаніемъ докладъ, указывалъ на необходимость, при обширномъ изданіи матеріаловъ, ввести однообразную графику, и на малую удовлетворительность той графики, на которой останавливаются нынѣ: графика латинская, но съ подстрочными диакритическими знаками. Гораздо полезнѣе и удобнѣе было бы латышамъ принять знаки надстрочные, сблизясь въ этомъ съ чехами и другими образованными народами.

4. С. А. Бѣлокуровъ въ докладѣ „О новыхъ документахъ, касающихся Крижанича“, сообщилъ содержаніе такихъ документовъ, найденныхъ имъ въ московскихъ архивахъ, привелъ находящіяся въ нихъ біографическія данныя объ этомъ дѣятелѣ XVII вѣка и передалъ *in extenso* содержаніе неизвѣстнаго доселѣ сочиненія Крижанича — его „Сербскаго письма“ (1659 г.), въ которомъ авторъ касается различныхъ вопросовъ: о написаніи титула царя въ грамотахъ, о бібліотекѣ, о грамматикѣ и лексиконѣ, о Библии и пр. Въ концѣ референтъ коснулся вопроса объ источникахъ для изученія факта ссылки Крижанича въ Сибирь.

5. Предсѣдатель Отдѣленія проф. А. А. Кочубинскій напомнилъ собранію объ отложенномъ съ одного изъ прошлыхъ засѣданій Отдѣленія письмѣ и языка вопросѣ касательно значенія сомнительныхъ словъ „*оспожна*“ и „*юспожна*“ въ печатаемой Археологической Комиссіей отпискѣ Ругодивскаго намѣстника кн. И. А. Звенигородскаго

19 октября 1868 года, такъ какъ новыхъ мнѣній по этому вопросу высказано не было, то рѣшено сообщить г. эстляндскому вице-губернатору мнѣнія, высказанныя въ засѣданіи 5 августа гг. Кочубинскимъ и Соболевскимъ.

6. Предсѣдатель Отдѣленія проф. А. А. Кочубинскій внесъ слѣдующее предложеніе, единодушно принятое: „заключая нынѣшнее засѣданіе, я позволю себѣ просить Съездъ выразить глубокую признательность черезъ Совѣтъ Съезда одному изъ старѣйшихъ ученыхъ обществъ не только въ мѣстномъ краю, но и въ Россіи. Это—Литературное Латышское Общество въ Митавѣ, которое основано въ 1818 году. Въ день, когда Митава такъ гостепріимно принимала членовъ Съезда, вышелъ 19 томъ „Магазина“ Латышскаго Литературнаго Общества. Этотъ томъ всецѣло посвященъ латышскому языку, латышской пѣснѣ и латышскому быту и включаетъ въ себѣ цѣлый рядъ изслѣдованій трехъ Билленштейновъ, — старика и двухъ его сыновей, Барона, Берзиня и нынѣшняго предсѣдателя Общества г. Сакрановича. Какъ видно изъ протоколовъ, это Общество съ самаго дня, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что X Археологическій Съездъ будетъ въ Ригѣ, постановило издать къ Съезду томъ своего журнала, въ честь Съезда, съ исключительнымъ содержаніемъ латышской этнографіи. Въ виду заслугъ старѣйшаго общества мѣстнаго для интересовъ нашего Съезда*) я позволю себѣ просить Съездъ принести этому обществу свою сердечную признательность.

10 августа, днемъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I. Древности первобытныя.

Почетный предсѣдатель: И. Н. Смирновъ.

Предсѣдатель Отдѣленія: Д. Н. Анучинъ.

Секретарь Отдѣленія: Н. Ѳ. Бѣлашевскій.

1. В. Д. Бокъ сообщилъ о своихъ опытахъ надъ новымъ, а именно *химическимъ*, способомъ сохраненія металлическихъ древнихъ предметовъ, изобрѣтеннымъ инженеромъ Акселемъ Крефтингомъ и примѣняемымъ въ Музеѣ Сѣверныхъ Древностей въ Христианіи. Послѣ смерти Крефтинга способъ этотъ былъ опубликованъ консерваторомъ Историческаго Музея въ Гельсингфорсѣ д-ромъ Аппельгреномъ. Г-нъ Бокъ предложилъ при этомъ членамъ Съезда брошюры д-ра Аппельгрена подъ заглавіемъ „Kreftings Methode für Reinigung und Konservierung von Metallgegenständen. Mit Zusätzen und Anweisungen von Dr. Hjalmar Appelgren. Helsingfors 1896“ и представилъ нѣсколько желѣзныхъ и бронзовыхъ вещей, очищенныхъ по способу Крефтинга; при чемъ оказывается, что пригодными для обработки являются вещи, сравнительно хорошо сохранившіяся и не слишкомъ извѣденныя ржавчиной.

*) Латышское Литературное Общество приняло дѣятельное участіе въ устройствѣ какъ Археологической, такъ особенно Латышской Этнографической Выставокъ при Съездѣ.

В. Б. Антоновичъ отмѣтилъ желательность перевода брошюры на русскій яз.*)

2. Д. Н. Анучинъ прочиталъ составленный П. Н. Милюковымъ „Отчетъ о раскопкахъ рязанскихъ кургановъ лѣтомъ 1896 г.“ (т. I).

В. И. Сязовъ: Выслушанный рефератъ нельзя не считать вкладомъ въ науку. Въ П. Н. Милюковѣ соединяется желаніе заниматься археологіей съ подкладкой историческихъ свѣдѣній; ему близко знакомъ вопросъ о древней колонизаціи края, и, имѣя въ виду эти свѣдѣнія, онъ приурочиваетъ данныя могилы къ извѣстной части населенія. Но съ положеніями докладчика В. И. не соглашается. Между рубцовскими и зарайскими могильниками различія нѣтъ: обрядъ погребенія тотъ же; между могилами (въ ямахъ) и курганами (съ насыпью) различіе не этнографическое, а хронологическое: дѣло въ приближеніи христіанства, съ утвержденіемъ котораго погребеніе въ могилахъ стало господствующимъ. Въ Московской губерніи встрѣчаются оба типа въ близкомъ сосѣдствѣ.

3. А. И. Черепнинъ доложилъ „О рязанско-окскихъ могильникахъ и преимущественно о находимыхъ въ нихъ женскихъ украшеніяхъ“.

За послѣднія восемь лѣтъ въ Рязанской губерніи по берегамъ Оки найдено шесть могильниковъ однородныхъ, какъ по характеру культуры, такъ и по времени образованія. Два изъ этихъ могильниковъ: Курманскій, раскопанный графомъ О. А. Уваровымъ и Борковскій, раскопанный по порученію Археологической Комиссіи, уже отчасти стали достояніемъ археологіи. Что же касается остальныхъ, то о матеріалахъ, добытыхъ изъ нихъ, наши археологи почти ничего не знаютъ. Цѣль моего сообщенія — пополнить этотъ пробѣлъ и указать на тѣ подробности о Борковскомъ могильникѣ, которыя были опущены на Виленскомъ Съѣздѣ, а затѣмъ ознакомить съ бытовыми вещами, которыя имѣются изъ остальныхъ могилъ. Вся масса ихъ, до 170 таблицъ, находится въ настоящее время въ Петербургѣ въ Императорской Археологической Комиссіи.

Своеобразная культура этихъ могильниковъ, повидимому, захватываетъ обширную территорію. Занимая среднюю и нижнюю части окскаго бассейна, они направляются къ сѣверо-востоку до берега Волги и на югъ до средняго теченія Дона. Это предположеніе не будетъ рискованно, потому что такіе могильники найдены въ Симбирской и Самарской губерніи и отчасти на Дону. Кромѣ того, интересъ этихъ могильниковъ возрастаетъ, потому что время образованія ихъ можно предположительно отнести къ VII—VIII вѣкамъ, т. - е. къ тому времени, которое предшествовало зарожденію русскихъ княжествъ въ средней Россіи; слѣдовательно, изученіе бытовыхъ предметовъ, извлеченныхъ изъ этихъ могильниковъ, дастъ возможность познакомиться съ бытомъ и, вѣроятно, съ народностью племенъ, которыя вошли въ составъ великорусскаго народа. Борковскій могильникъ открытъ въ 1874 году и отнесенъ къ XVII в. однимъ изъ мѣстныхъ любителей старины, г. Любомудровымъ, который разсматривалъ эти вещи, какъ остатки побойща черкасовъ подъ Рязанью. Въ 1885 г. мнѣ попались случайно диргеи, которые были найдены въ одно время съ находками изъ могилъ. Я обратилъ вниманіе на эту мѣстность и въ 1891 г. убѣдился, что если значительная часть могильника была уничтожена желѣзной дорогой, то все-таки часть его сохранилась, —

*) Переводъ А. И. Станкевича въ „Археол. Изв.“ Моск. Археол. Общ. 1896 г.

вслѣдствіе чего сталъ настаивать на раскопкахъ этого могильника. Раскопки состоялись въ 1892 году. Борковский могильникъ лежитъ на двухъ отдѣльныхъ курганахъ или, скорѣй, буграхъ дюннаго происхожденія, раздѣленныхъ между собой промежуткомъ сажень въ 60. На одномъ изъ бугровъ были найдены арабскія монеты, а затѣмъ остатки истлѣвшихъ столбовъ развалившейся глинообразной печи, яма со шлаками и черепками и большое количество бытовыхъ вещей, которыя отличаются отъ собранныхъ въ могилахъ. Эти несчастные столбы ввели въ заблужденіе часть членовъ, которые раскапывали могилы. Столбы были приурочены къ погребеніямъ самыхъ могильниковъ и ихъ разсматривали какъ надмогильные памятники, „столпы“ лѣтописи. Это оказалось заблужденіемъ, потому что такіе столбы находились лишь на той части могильника, гдѣ попадались другія находки вмѣстѣ съ печами и другими вещами болѣе поздними. На второй половинѣ такихъ столбовъ не было найдено. Кузминскій и Курманскій могильники не дали ни одного остатка истлѣвшихъ столбовъ. Все это позволяетъ утверждать, что столбы, какъ и печи, какъ и ямы со шлаками, не имѣли отношенія къ могильнику и представляли остатки болѣе поздняго поселка. Это обстоятельство очень любопытное, потому что этотъ поселокъ датированъ диргемами IX вѣка (между ними были только двѣ монеты сассанидскихъ). Побережье Оки богато римскими монетами; сотни изъ нихъ извѣстны, десятки тысячъ исчезли безслѣдно. Наши предки, зарывая деньги въ землю, сберегали ихъ не для насъ, конечно, а прятали на время, и ясно, что зарывали ихъ около своего жилья. Такимъ путемъ и оказались эти монеты между могилами, такъ какъ поселокъ былъ поставленъ на древнемъ могильникѣ. Поселокъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка существовалъ, и ему предшествовалъ могильникъ. При этомъ напрашивалось соображеніе: кѣмъ могъ быть основанъ поселокъ? Едва ли кореннымъ населеніемъ, которому принадлежало кладбище. Мы знаемъ уваженіе древнихъ племенъ къ мѣстамъ успокоенія предковъ и не смѣемъ думать, что они такъ скоро забывали священное назначеніе этихъ мѣстъ. Это даетъ право думать, что поселокъ принадлежалъ племени пришлому.

Теперь я перейду къ характеристикѣ погребенія и положенію могилъ. Могилы не имѣютъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ, нѣтъ ни кургановъ, ни каменныхъ кучъ, ни каменныхъ огражденій и только простая случайность ихъ открываетъ: или размывъ вешней воды, или проложеніе полотна желѣзной дороги.

Погребенія встрѣчаются двухъ видовъ: простое и погребеніе съ предварительнымъ трупосоженіемъ. Простое погребеніе преобладаетъ и составляетъ отъ 83% до 90% всего числа вскрытыхъ могилъ. Могилы не глубокиа, отъ $\frac{3}{4}$ аршина до двухъ, никакихъ огражденій нѣтъ, слѣдовъ колоды и гробовъ нѣтъ. Но тутъ постоянно встрѣчаются остатки луковъ, какъ подъ костякомъ, такъ и около него. Голова обращена на сѣверо-востокъ — это характерно, но случаются и отклоненія: бываетъ къ востоку, бываетъ на сѣверъ; случалось даже (но рѣдко) на юго-востокъ и юго-западъ. При костякахъ, главнымъ образомъ мужскихъ, встрѣчались цѣлые горшки или раздавленные; при женскихъ — они встрѣчались рѣдко. Кромѣ горшковъ, въ могилахъ очень часто попадались обломки горшковъ, совершенно не принадлежащихъ горшку погребальному, что можно было замѣтить по формѣ, по орнаменту, такъ что составляетъ вопросъ: не случайно ли

они попали въ могилу. Горшки были средней величины, около трехъ вершковъ высоты, грубой выдѣлки, съ прямыми вѣнчиками. Нерѣдко замѣчался уголь и слѣды пепла. Этимъ углемъ былъ посыпанъ весь костякъ или только возлѣ головы, или у ногъ. При мужскихъ погребеніяхъ встрѣчалось оружіе, которое укладывалось или у головы или, рѣже, у ногъ. Это были мечи, копья, дротики и боевые топоры вродѣ большого массивнаго долота съ гнѣздомъ продольнымъ, а не поперечнымъ, а по слѣдамъ истлѣвшей рукоятки, замѣтной на пескѣ, можно было судить, что эта рукоятка состояла изъ кривого сука дерева, повидному въ формѣ глаголя. Мужчины не щеголяли украшениями, были только гривны, но не болѣе одной, изрѣдка браслеты на лѣвой рукѣ и въ рѣдкихъ случаяхъ перстни. Мечи попадались довольно рѣдко, такъ что изъ 200 могилъ мечи были найдены только въ 9 гробницахъ, притомъ два обоюдоострыхъ, такъ что клинокъ имѣлъ 17 вершк., а остальные односторонніе вершковъ въ 13. Пользовались и лукомъ, потому что были наконечники стрѣлъ, а можетъ-быть и пращи.

Женскія погребенія отличались разнообразіемъ бронзовыхъ украшеній. Нѣкоторыя женщины съ головы до ногъ были покрыты украшениями. Одежда мужчинъ и женщинъ приготовлялась изъ шерстяныхъ тканей, на которыхъ много бронзовыхъ украшеній. Рубашки дѣлались шерстяныя, узкія, длиннѣе колѣвъ, рукава шли до запястья и были узкіе, перехватовъ никакихъ не было. На эту рубашку надѣвалось что-то въ родѣ полукафтаны, которое не доходило до колѣвъ, точно такъ же изъ шерстяной ткани. Подолъ этого полукафтаны обшивался у богатыхъ женщинъ сплошной бахромой изъ бронзовыхъ привѣсокъ. У подола полукафтаны шелъ шнурокъ, гдѣ былъ рядъ бляшекъ. Кромѣ этихъ бляшекъ употреблялись еще парныя, тройныя, четверныя соединенія бляхъ, которыми украшалась передняя часть юбки полукафтаны и повидному вполне симметрично какъ въ ту, такъ и въ другую сторону. Сверху надъ полукафтаныемъ намъ случалось находить слѣды одежды изъ болѣе плотной шерстяной ткани, а иногда остатки мѣха, что позволяетъ думать о характерѣ этой теплой верхней одежды, которая зимой была мѣховая, а въ другое время изъ толстаго сукна. Эти остатки были ничтожны, и я не составилъ себѣ понятія о покроѣ этого платья. Голову женщинъ украшали разнаго рода повязки, кромѣ того нѣчто аналогичное съ теперешнимъ чепчикомъ. Повязки эти представлялись въ видѣ широкой ленты, которая охватывала переднюю часть лба и шла къ нижней части затылка, гдѣ скрѣплялась вродѣ банта или складывалась наискось и связывалась пражкой. Богатыя женщины устраивали повязку изъ вдвое или втрое сложенной цвѣтной шерстяной матеріи, преимущественно пунцовой: снизу она имѣла темно-коричневый видъ, а внутри сохранилась малиновая окраска. По верхней части шла нашивка изъ спирали бляшекъ, кончики которыхъ оканчивались махорчиками. Кромѣ этихъ повязокъ встрѣчались также украшения затылочные, закрытыя спиралью, внутри коей было кольцо, къ которому эти спирали и подвязывались. Затѣмъ съ боку этихъ повязокъ спускались ремешки съ наизванными спиралями и оканчивающіяся разнаго вида бутылкообразными привѣсками. Въ рѣдкихъ случаяхъ попадались еще шнуры или ленты, составленные спиралью. Они шли на спину и оканчивались крупными бронзовыми привѣсками. Особое пристрастіе было къ височнымъ подвѣскамъ; намъ ихъ извѣстно до 11 типовъ. Это не то что серьги, онѣ привязывались къ го-

ловнымъ повязкамъ. Шею женщины украшали гривнами, которыхъ нанизывали до шести штукъ вмѣстѣ съ бусами. Кромѣ бусъ въ своихъ ожерельяхъ женщины употребляли массу разнообразныхъ бронзовыхъ привѣсокъ и получали чрезвычайно красивое грудное украшеніе. На груди онѣ носили ажурныя, 5—6-лопастныя пряжки, крупныя бляхи съ отверстиями, прикрытыми крышечкой или пояскомъ, съ накрестъ-положенными двумя пластинками съ орнаментами. На рукахъ было по нѣскольку браслетовъ, которые состояли изъ толстой согнутой проволоки; на нѣкоторыхъ были змѣиныя головки, а въ одномъ случаѣ бородастая мужская голова. Пальцы украшали кольцами, число которыхъ доходило до шести. Кольца состояли изъ спиральныхъ цилиндровъ съ 7—8—9 перегибами. Въ одномъ случаѣ были встрѣчены ножныя украшенія¹⁾.

4. П. О. Бѣляшевскій прочелъ: „Объ изслѣдованіи стоянокъ неолитической эпохи“. Указавъ на многочисленность такихъ стоянокъ, расположенныхъ по берегамъ рѣкъ, озеръ, на песчаныхъ буграхъ, докладчикъ указывалъ на важность *систематичности* въ изслѣдованіяхъ, такъ какъ послѣднія, веденныя такимъ путемъ, могутъ дать указанія на географическое распространеніе стоянокъ, могутъ собрать данныя объ ихъ количествѣ, и такая статистика представляется весьма важной, давая намъ возможность дѣлать выводы о количествѣ и густотѣ первобытнаго населенія. Въ виду всего этого, есть достаточно оснований, чтобы вопросъ о систематическомъ изслѣдованіи стоянокъ былъ поставленъ на надлежащую почву, и, въ этомъ направленіи, референтъ сдѣлалъ предложеніе, прося внести въ программу подготовительныхъ работъ къ будущему съѣзду систематическое изслѣдованіе стоянокъ того района, изученію котораго въ археологическомъ отношеніи будетъ посвященъ Съѣздъ.

5. Г. А. Хайновскій доложилъ: „О курганахъ окрестностей города Канева, Кіевской губерніи“, изложивъ результаты своихъ раскопокъ и относя курганы къ славянскому населенію.

В. Б. Антоновичъ, отмѣчая научный интересъ раскопокъ, возражалъ противъ приуроченія этихъ кургановъ къ славянамъ. Большинство признаковъ, сообщенныхъ въ докладѣ, указываетъ на такъ называемый скиѣскій типъ: бронзовыя стрѣлки, желѣзныя копья, желѣзный чешуйчатый панцирь, пигментъ, греческіе сосуды.

Докладчикъ, указывая на неопредѣленность и общность имени „скиѣовъ“ у Геродота, предпочиталъ опредѣленныя названія: гетовъ, даковъ, а еще ближе споровъ, сервовъ (у Плинія и Птоломея), — т.-е. славянъ.

6. Предсѣдатель Отдѣленія перечислилъ тѣ доклады, которые, бывъ представлены Отдѣленію, не прочтены за недостаткомъ времени:

Князя П. А. Путятина: „Первобытная керамика“ (на нѣмецкомъ языкѣ).

Проф. Д. Смирнова: „Замѣчанія о каменныхъ бабахъ“ (доставленъ изъ Парижа).

Г. Горощенко (пизъ Минусинска): „Гипсовыя маски и слѣды трепанациі черепа въ могилахъ Минусинскаго округа“ (т. I).

¹⁾ См. подробно въ „Трудахъ Рязанской Архивной Комиссіи“, 1897—98.

13 августа, днём.

ОТДѢЛЕНИЕ II. Древности историко-географическія и этнографическія.

Почетный председатель: А. И. Маркевичъ.

Председатель Отдѣленія: Е. Э. фонъ Ноттбекъ.

Секретарь Отдѣленія: К. В. Корвинъ-Пиотровскій.

1. К. И. Якубовъ прочелъ докладъ: „*Къ вопросу о происхожденіи имени Русь*“ (т. I).

Какъ на всѣхъ Сѣздахъ, вопросъ о Варягахъ и Руси привлекъ многочисленныхъ слушателей и вызвалъ живое обсужденіе. При преніяхъ, докладчикъ остался въ меньшинствѣ, поддержанный только г. Шиленковымъ, который признавалъ древней Русью прибалтійское поморье (Померанію).

И. П. Филевичъ возражалъ, что двухсотлѣтній опытъ русской науки указалъ бесплодность поисковъ Руси на сѣверѣ, какъ на юго-востокѣ. Въ данномъ случаѣ нельзя довольствоваться случайной связью названій, оставляя открытымъ вопросъ этнографическій; нельзя закрывать глаза на тѣсную связь названія Руси съ извѣстной частью русской территоріи, существовавшую, несомнѣнно, съ древнѣйшихъ временъ (сторонники сѣверныхъ теорій, какъ Геденовъ, чувствовали затруднительность этого факта). Д. И. Иловайскій справедливо замѣтилъ, что существованіе Руси Угорской — фактъ чисто этнографическій — наноситъ прямой ударъ норманской теоріи. Названіе Карпатской Руси, южныхъ рѣкъ, урочищъ, селеній — все приводитъ насъ къ югу въ вопросѣ о происхожденіи имени „Русь“.

Д. И. Иловайскій утверждалъ, что норманская теорія отжила свой вѣкъ въ русской наукѣ, и „большинство“, придерживающееся ея, о которомъ говоритъ докладчикъ, есть большинство шведскихъ, финскихъ, норвежскихъ, датскихъ ученыхъ. Д. И. приводитъ свое извѣстное мнѣніе, что первоначально лѣтопись говорила не о призваніи Кривичами и Чудью Варяговъ-Руси, но о призваніи Варяговъ Русью и другими племенами. Не говоря уже о натянутости объясненія слова „Русь“ черезъ финскій языкъ, мы и не должны имѣть нужды растолковывать значеніе слова, которымъ называется народъ: достаточно знать, что имя „Русь“ было всегда связано съ нашимъ народомъ и что нашъ народъ никогда не называлъ себя иначе, какъ „Рось“, а потомъ „Русь“; это названіе связано у насъ и съ названіями рѣкъ, преимущественно въ южной Россіи. Не менѣе необъяснимы названія Англовъ и Англии, Франковъ и Франціи. Задача историка не въ растолкованіи значенія такихъ названій, а въ исторіи ихъ: выясненія времени ихъ появленія, исторіи ихъ распространенія.

І. А. Хайновскій говорилъ о названіяхъ рѣкъ: Рось, Ростовица, Россата въ Киевской губерніи, мѣстѣ раскопокъ г. Хайновскаго, относящаго вскрытые имъ курганы къ славянамъ.

На слова В. З. Завитневича, напомнившаго замѣчаніе Розенкампфа, что названіе Финнами Шведовъ „*Руотси*“ впервые засвидѣтельствовано въ шведскихъ законахъ XIII в., докладчикъ отвѣтилъ, что объясняется это отсутствіемъ до тѣхъ поръ письменности у Финновъ.

Ө. И. Успенскій видѣлъ признакъ ослабленія норманской теоріи въ томъ, что она давно уже не можетъ привести ни одного новаго положенія въ свою защиту. Большимъ шагомъ въ вопросѣ было, когда начали искать появленія Руси въ другихъ мѣстахъ, внѣ Россіи, и когда постепенно все болѣе выяснялось, что на югѣ, въ Византіи, Русь, со своимъ именемъ, была извѣстна задолго до 860 года. Ө. И. имѣлъ случай указать, въ византійскомъ памятникѣ 780 года загадки на имя воинственнаго народа Росъ. Итакъ, мы, во всякомъ случаѣ, должны теперь на югѣ искать значенія имени „Русь“, а отъ сѣвера должны уйти.

2. И. Н. Смирновъ прочелъ: „*О древнемъ бытѣ восточныхъ финновъ по даннымъ этнографіи*“.

Выдѣляя общее изъ чертъ нынѣшняго быта, можемъ вывести для быта древняго двѣ формы жилища: коническое и пещеру-землянку; грубую утварь; въ нарядѣ вліяніе юга (въ покроѣ и особенно въ шитьѣ женской рубашки отраженіе византійскихъ саккосовъ и далматиковъ, въ коническомъ головномъ уборѣ скиѣскій уборъ); гетеризмъ; выбрасываніе уродливыхъ дѣтей, умерщвленіе больныхъ и стариковъ; анимистическое воззрѣніе на природу при отсутствіи божествъ отдѣльныхъ отъ стихій; въ культѣ — матеріалистическій взглядъ на потребности боговъ и воспоминаніе о человѣческихъ жертвахъ. Попытки древняго финна разобраться въ явленіяхъ окружающей природы, объяснить себѣ генезисъ ихъ отразились въ сказкахъ, въ легендахъ о происхожденіи животныхъ и растений отъ людей.

И. В. Владиміровъ сдѣлалъ методологическое замѣчаніе на докладъ, напоминая о заимствованіяхъ въ бытѣ и словесности племенъ. Такъ, живя въ близкомъ сосѣдствѣ съ русскими, финны могли заимствовать многія черты отъ нихъ, и на примѣръ сказанія о людяхъ, обращенныхъ въ растенія, относятся къ переходимъ сказаніямъ.

Докладчикъ отвѣтилъ, что было бы рискованно строить выводы по одному, узкому матеріалу, но этнографія финновъ имѣетъ громадное преимущество въ изобиліи матеріала для сравненія. Онъ не придаетъ своимъ выводамъ рѣшающаго значенія, но его привлекаетъ заманчивая возможность, при помощи такого метода, взойти на ту высь, откуда виденъ весь ожившій народъ.

14 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНІЕ II. Древности историко-географическія и этнографическія и X. Нумизматика и сфрагистика.

Почетный председатель: Ю. А. Кулаковскій.

Председатели отдѣленій: Е. Э. фонъ Ноттбекъ и баронъ Г. Бруйнингкъ.

Секретари отдѣленій: К. В. Корвинъ-Піотровскій и В. К. Фогель.

1. А. О. Мѣржинскій прочелъ: „*О священномъ дубѣ въ Ромове*“ (томъ I).

При обсужденіи доклада Н. И. Троицкій указалъ на обычай въ средней Россіи протаскивать болѣзненныхъ дѣтей сквозь дубъ или березу. Другія указанія на почитаніе у насъ дерева сдѣланы г. Троицкимъ въ статьѣ о слѣдахъ язычества въ средней Россіи,

изданной въ „Трудахъ Международнаго Съѣзда по до-исторической археологіи, въ Москвѣ, въ 1892 г.“¹⁾

Графиня П. С. Уварова сообщила свѣдѣнія о священныхъ деревьяхъ и рощахъ на Кавказѣ (за версту передъ священной рощей сходять съ коня; подъ священнымъ деревомъ даже правительственныя власти приводятъ къ присягѣ на вѣрность Государю, и т. п.)²⁾.

2. К. К. Рейснеръ доложилъ на нѣмецкомъ языкѣ: „*О финскихъ племенахъ въ до-историческую эпоху*“.

3. А. И. Маркевичъ: „*О чеканкѣ русскихъ денегъ въ Кокенгузенѣ въ половинѣ XVII вѣка*“ (томъ I).

М. Н. Бережковъ, придавая вѣсь свѣдѣтельству аккуратнаго и добросовѣстнаго Котошихина, „профессора того вѣка“, не считаетъ нужнымъ заключать отсюда о существованіи какого-то особаго монетнаго двора въ Кокенгузенѣ. При незамысловатости древней чеканки, монету легко было бить въ любомъ мѣстѣ, билась она и въ походѣ, какъ видно билась и въ Кокенгузенѣ, — и только. Ожидать при этомъ штемпеля Кокенгузена нѣтъ никакого основанія.

4. А. И. Черепнинъ: „*Новый матеріалъ къ вопросу о связи между денежной и вѣсовой системой*“.

Древне-русскія денежная и вѣсовая системы до сихъ поръ не получили надлежащаго освѣщенія и представляютъ много загадочнаго. Между тѣми и другими замѣчается постоянная связь, и поэтому, при рѣшеніи вопроса о денежныхъ системахъ, необходимо угадать современныя имъ вѣсовыя системы.

Исслѣдованныя А. И. Черепнинымъ древнія гири, найденныя въ среднихъ, сѣверо-восточныхъ и частію западныхъ губерніяхъ въ кладахъ и курганахъ, относятся къ тремъ видамъ: 1) древнѣйшія изъ нихъ представляютъ части стараго бухарскаго ансыря, имѣвшаго около 136 золотниковъ и дѣлившагося на 72 части, приблизительно равнявшіяся 130 грамамъ. Вѣсовая единица въ 130 гранъ входила, какъ основа, въ мелкія гири; 2) болѣе позднія гири составляли части ансыря въ 128 золотн., дѣлившагося также на 72 части, каждая часть равнялась 122 грамамъ, и наконецъ 3-й видъ гирекъ относится уже къ западно-европейскимъ вѣсовымъ единицамъ, употреблявшимся на Руси съ XIV столѣтія; тутъ мы встрѣчаемъ преимущественно части разнаго наименованія марокъ.

При обсужденіи доклада, Ѡ. И. Успенскій, отмѣчая правильность постановки вопроса докладчикомъ, предполагалъ умѣстность сближенія съ византійскими системами.

Докладчикъ пояснилъ, что онъ имѣлъ въ виду заимствованіе изъ Византіи, но только для юга Россіи въ X—XI в., а не для сѣвера и сѣверо-востока, гдѣ изслѣдованія приводятъ къ инымъ выводамъ.

¹⁾ Congrès International d'archéologie préhistorique et d'anthropologie, 11-me session, Moscou. T. I, p. 67—74. N. Troitsky — Vestiges de paganisme dans la région située entre les cours supérieurs de l'Oka et du Don.

²⁾ Ср. „Матеріалы по археологіи Кавказа“, т. IV, стр. 3—4.

14 августа, утромъ.

ОТДѢЛЕНИЕ VIII. Древности прибалтійскія.

Почетный председатель: В. И. Нейманъ.

Председатель Отдѣленія: I. А. Энгельманъ.

Секретарь Отдѣленія: А. К. Геденштрёмъ.

(Доклады на нѣмецкомъ языкѣ).

1. Пасторъ Э. Биленштейнъ доложилъ: „О значеніи латышскихъ народныхъ пѣсенъ для археологій“ (томъ II).

2. Д-ръ Саксендаль прочелъ докладъ: „Система вѣса XI и XII в. въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи“.

Въ трехъ балтійскихъ губерніяхъ вмѣстѣ съ о. Эзелемъ найдено доселѣ 25 вѣсовъ и 63 гири. Вѣсы небольшіе, складные: чашки, висѣвшія на цѣпочкахъ или шнурахъ, складное коромысло, помѣщавшееся въ чашкѣ; строеніе то же, что въ находкахъ нѣмецкихъ, шведскихъ, русскихъ, — вѣсы съ весьма плохой чувствительностью. Форма гирьки — широкій сферическій слой, порой замѣтно сплюснутый. При вѣсахъ находятъ монеты XI—XIII в. Гири дѣлятся на двѣ группы: однѣ построены на дуодецимальномъ дѣленіи, относятся къ унциальной системѣ и происходятъ отъ римскаго фунта. Эта система примѣнялась къ предметамъ малаго вѣса, и поэтому вѣсъ цѣлаго фунта приходилось опредѣлять черезъ умноженіе, т.-е. значительно увеличивая неточность; такимъ образомъ по гилямъ въ Любенгофѣ фунтъ высчитанъ въ 305,₆ грамма, въ Пассельнѣ — 272, въ Лапландіи и Готландѣ — 289 и 290. Въ другой системѣ — кружками, очками (очки порой соединены дужками), точками обозначается число единицъ вѣса, но не видно единицъ разнаго размѣра. Указавъ на неудовлетворительность прежнихъ выводовъ объ этомъ вѣсѣ, докладчикъ изложилъ свой способъ изслѣдованія 48 гирекъ, при которомъ онъ точно отмѣчалъ свои данныя, чтобы дать возможность къ проверкѣ. Его единица оказалась колеблющейся между 4,085 и 3,998 грамма, что г. Саксендаль объясняетъ не только приблизительностью вычисленія, но и различіемъ мѣстностей (относя сюда и отсутствіе и присутствіе дугообразныхъ черточекъ между очками и степень выпуклости шарового слоя). Не имѣя ничего общаго ни съ готландской, ни съ рижской марками, извѣстными съ 1211—1232 гг., эта система вполне совпадаетъ съ греко-римской драхмо-денарной системой. Последняя процвѣтала въ Римѣ въ концѣ республиканскаго періода и въ началѣ монархіи, до Нерона. Чеканка денаровъ, но въ вѣсѣ значительно упавшемъ, возобновлена Карломъ Великимъ. При саксонскихъ и франконскихъ императорахъ бьютъ много монеты, но вѣсъ ея колеблется до 40%. Тѣ же колебанія и между странами и внутри странъ въ монетахъ Англіи, Даніи, Ирландіи, Швеціи, Норвегіи въ X—XII в. Разнообразіе увеличивалось восточными монетами, которыя были больше и тяжелѣе и рассчитаны иначе. Одно было общаго во всѣхъ этихъ монетахъ, обращавшихся обильно въ Балтійскомъ краѣ: всѣ онѣ были

изъ чистаго серебра. Отсюда единственный способъ считать ихъ — на вѣсъ, и для этого-то и служили гири второй группы, связанныя съ греко-римской денарной системой и дававшія норму денара.

3. Н. И. Андерсонъ прочелъ докладъ: „*Этимологія названій kantele, kankles и т. д.*“, положивъ въ основу доклада переводъ разсужденія Томсена объ этихъ словахъ, помѣщеннаго на стр. 178—181 книги „*Beröbringer melem de finske og de baltiske Sprog*“ (Копенгагенъ 1890 г.). Томсенъ ошибается: 1) отрицая существованіе звукоподражательныхъ корней *ka-* и *ka-* въ финскихъ языкахъ; 2) считая подозрительнымъ суффиксъ *-les*; 3) въ финскомъ *kaappus* (бубенъ) видя лишь искаженіе лопарскаго *gobdas* и непосредственно сопоставляя финское сочетаніе звуковъ *-pp-* (вмѣсто *-pt-*) съ лопарскимъ *-bd-*. Это слово *kaappus* не имѣетъ ничего общаго съ *kaappus* (вмѣсто *kantus*) „шиора“, а произошло изъ *kantus* = лопарскаго *koamtas*, *kūmdes*, *kobdas*, *gobdas* и т. д. и тождественно съ черемисскимъ *komdoš*, *komdyš* (крышка). *Koamtas* — слово производное отъ *kōmta* = финское *kansi* (основа *kante*, вмѣсто *kamte*) крышка. Отъ того же слова произведено и лопарское *koamtalas* „крышка“, которое точно соотвѣтствуетъ финскому *kanteles*, *kantele*. „Корень“ *ka-* очень распространенъ въ угро-финскихъ языкахъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что *kantele* слово финскаго происхожденія и заимствовано литовцами въ давнишнія времена вмѣстѣ съ другими словами, относящимися къ музыкѣ (напр., играть, игрокъ). Менѣе ясно отношеніе славянскихъ словъ „гусли, гудокъ“ и т. д. къ финскимъ, и референтъ пока не рѣшается положительно утверждать заимствованіе у финновъ, хотя и склоняется къ такому предположенію.

4. К. А. Германъ представилъ докладъ: „*Объ эстонскихъ названіяхъ мѣстностей*“.

Названія поселеній должны имѣть дѣйствительное значеніе, а у эстовъ такіа названія часто связаны съ ихъ мѣстами, древними сказаніями и историческими воспоминаніями. За краткостью времени докладчикъ объяснилъ лишь названія: *Metsepole* — лѣсная сторона, *Saccala* — новь, *Sontagana* — мѣсто за болотомъ и *Tarbato*, *Dorpat*, *Deritš*, *Tartu* — сокращеніе изъ *Taaga abuda*, помощь Тары (верховнаго бога эстской мѣологии). Желательно объяснить, по возможности, всѣ названія эстскихъ поселеній, какъ латышскія объяснены пасторомъ Биленштейномъ.

5. К. фонъ Левисъ-офъ-Менаръ сообщилъ о своей, уже вышедшей въ свѣтъ, картѣ: „*Livland im Mittelalter*“¹⁾.

Давши обзоръ прежнихъ картъ средневѣковой Ливоніи, референтъ указалъ на трудности составленія ихъ, вслѣдствіе чего прежнія попытки не удались. Потомъ онъ подробно изложилъ методъ, по которому имъ составлена была карта. Вкратцѣ упоминая о точныхъ результатахъ, достигнутыхъ имъ (эти результаты изложены въ напечатанныхъ къ картѣ объясненіяхъ), докладчикъ указалъ на послѣдовательную и умную территориальную политику Тевтонскаго ордена, наглядно выясняющуюся изъ его карты: орденъ, постоянно отдѣляя одну отъ другой земли архіепископовъ, порой и пересѣкая ихъ своими владѣніями, свои земли держалъ постоянно связанными, хотя бы полосой въ десятокъ верстъ ширины.

¹⁾ К. Löwis of Menar, *Livland im Mittelalter*, eine Kartographische Darstellung, mit einem Heftle Erläuterungen. Reval 1895 (карта и къ ней брошюра въ малую 4-ку, 29 страницъ).

Докладчикъ сдѣлалъ также нѣсколько замѣчаній по отношенію къ разнымъ отзывамъ о его картѣ, появившимся въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ и газетахъ. Во-первыхъ, онъ энергично высказался противъ мнѣнія, будто бы уже теперь было бы возможно съ полной точностью отмѣтить на картѣ границы прежнихъ католическихъ епархій. Онѣ были пропущены только за недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Во-вторыхъ, референтъ опровергъ мнѣніе, будто бы онъ въ общемъ придерживался правила начертить только границы, существовавшія въ средину XVI столѣтія и только насчетъ земли Шамайтенъ допустилъ исключеніе. Касательно территоріальныхъ границъ нигдѣ не сдѣлано было исключенія отъ вышеупомянутаго общаго правила. Различныя по временамъ южныя границы Шамайтена отмѣчены на картѣ не потому, что дѣло идетъ объ отдѣльныхъ территоріяхъ, а о перемѣнахъ общей границы *всей* страны.

Въ заключеніе референтъ обратилъ вниманіе Съѣзда на удобный масштабъ своей карты 1 : 1.000.000 (т.-е. 1 миллим. = 1 килом.), по которому также начерчены карта городищъ Ливоніи въ языческое время (Burgberge Alt-Livlands aus heidnischer Zeit) и 2 археологическихъ карты Ливоніи, составленныя кандидатомъ Ситцка для Археологическаго Съѣзда.

14 августа, днемъ.

ОБЩЕЕ ЗАСѢДАНІЕ.

Почетный председатель: В. И. Модестовъ.

Председатель: графиня П. С. Уварова.

Секретарь: В. П. Вульфійусъ.

1. В. И. Сизовъ сдѣлалъ докладъ: „*Характерныя черты могильника въ Пасильнѣ, въ Курляндіи*“.

Раскопка могильника въ Пасильнѣ была произведена референтомъ по порученію Имп. Моск. Археологическаго Общества лѣтомъ 1895 г. Въ томъ же году имъ были произведены раскопки и въ другихъ мѣстахъ Курляндіи, по теченію р. Виндавы и Хазавы, гдѣ могильники, по погребенію посредствомъ сожженія и характеру вещей, были сходны съ могильникомъ въ Пасильнѣ, давшимъ однако наибольшее количество вещей, почему референтъ, въ виду краткости времени, и рѣшился ознакомить собраніе съ погребеніемъ и инвентаремъ вещей изъ послѣдняго могильника; свои объясненія референтъ сопровождалъ демонстрированіемъ рисунковъ, фотографій и самыхъ вещей изъ этого могильника. Указавъ на нѣкоторыя характерныя особенности украшеній и оружія, референтъ обратилъ особое вниманіе на богатое украшеніе сбруи боевого коня и на прекрасную технику и прекрасныя оригинальныя формы украшеній изъ желѣза. Повторяемость типовъ характерныхъ вещей придавала этому могильнику цѣльный, своеобразный характеръ, рѣзко отличавшій его отъ могильниковъ латышей, ливовъ и эстовъ.

Оригинальность культуры Пасильна и несходство ея съ культурой латышей и ливовъ даетъ основаніе приписать ея или курамъ, или вендамъ. Такъ какъ куры, по опредѣленію мѣстныхъ ученыхъ, были народомъ смѣшаннымъ изъ ливовъ и латышей, то уже а ргіогі культура куровъ должна была отличаться смѣшаннымъ, а не оригинальнымъ характеромъ. Особо почетное боевое значеніе коня, замѣченное въ раскопкахъ Пасильна, заставляеть вспомнить о славянскихъ святилищахъ Рюгена и Штетина и о другихъ религиозныхъ и бытовыхъ чертахъ жителей этихъ мѣсть, по описанію преимущественно Оттона Бамбергскаго. На это родство указываетъ между прочимъ и сходство вещей, находимыхъ въ поморскихъ мѣстахъ сѣверной Пруссіи. Съ другой стороны, существованіе *вендовъ* въ Балтійскомъ краѣ подтверждается извѣстіями Генриха Латыша, упомянушаго объ ихъ переселеніи съ р. Виндавы къ г. Вендену.

При обсужденіи доклада А. И. Черепнинъ относилъ вѣсы, найденные въ Пасильнѣ, къ концу XIII, началу XIV вѣка.

Д. Н. Анучинъ остановилъ вниманіе на двухъ чертахъ даннаго могильнаго инвентаря: 1) При отсутствіи стрѣлъ, обычныхъ, напримѣръ, и на югѣ у скивовъ, и на сѣверѣ у норманновъ, наличность дротиковъ — особенность, простирающаяся на всю область Латы и латышей и указывающая на особые приемы веденія войны. 2) Серпы и косы. Серпъ, какъ орудіе земледѣльческое, появился въ каменномъ вѣкѣ: раскопки въ Египтѣ показали, какъ изготовлялся серпъ при помощи кремневыхъ осколковъ и нижней челюсти лошади или быка. Лингвистика даетъ указаніе на сходство названія серпа и ребра, т.-е. первобытный человекъ могъ воспользоваться ребромъ для устройства серпа. Бронзовые серпы можно возвести къ этой первобытной формѣ; а наши серпы, повидимому, развились инымъ путемъ, именно — изъ прямого ножа. Переходя къ косамъ, Д. Н. склоненъ считать древнюю косу оружіемъ, въ родѣ меча или ножа; онъ ссылается и на свидѣтельства языка („покують мечи на рала“, тожество словъ, обозначающихъ по-нѣмецки *косу*, а по-санскритски *мечъ*) и на самый видъ курганныхъ костей, внушающій мысль, что это — оружіе.

И. П. Филевичъ поддерживалъ мнѣніе докладчика о возможности найти слѣды древнихъ славянскихъ поселеній въ краѣ.

Д. И. Иловайскій указывалъ, что мы знаемъ о вендахъ въ краѣ очень мало: сохранилось краткое извѣстіе у Генриха Латыша, видимъ слѣды ихъ въ двухъ-трехъ названіяхъ мѣстностей. Невольно думается, что если эти поселенія и были, то они были незначительны, и это плохо вяжется съ той культурой, которую нашель В. И. Сязовъ, — культурой довольно развитой, свидѣтельствующей о племени довольно мощномъ и которое не пало бы, не оставивъ памяти о борьбѣ. Д. И. спрашивалъ, нѣтъ ли скорѣе основанія приписать эти могильники Литвѣ.

Ө. И. Покровскій полагалъ, что инвентарь могилъ не даетъ достаточнаго основанія для сближенія ихъ съ литовскими могилами.

2. К. А. Германъ доложилъ: „О суммерійскомъ языкѣ и его отношеніи къ урало-алтайскимъ языкамъ“.

Суммерійскій языкъ мы знаемъ по клинообразнымъ надписямъ, какъ языкъ, предшествовавшій ассирійскому въ культурномъ значеніи. Извѣстія о немъ заходятъ за

4500 лѣтъ до Р. Хр. Оперъ, Ленорманъ, Раулинсонъ, Смиль, Сайсъ, какъ и финляндцы Кастренъ, Альквистъ, Юрьё Коскиненъ, считаютъ суммерійцевъ народомъ угро-алтайскаго, а именно даже угро-финскаго происхожденія. Противъ этого мнѣнія были: Галеви, Гауптъ и финскій ученый Доннеръ. Докладчикъ указалъ на сходство самого суммерійскаго языка съ угро-алтайскими языками: 1) по фонетикѣ, 2) по этимологiи и 3) по лексикографiи. Суммерійскій языкъ имѣетъ по фонетикѣ сходную конструкцію и вокальную гармонiю, по этимологiи похожія формы въ именахъ существительныхъ и числительныхъ, мѣстоименiяхъ и глаголахъ, а по лексикографiи значительное количество идентичныхъ словъ. Такое сходство не случайно и можетъ быть объяснено только родствомъ.

З. Н. И. Андерсонъ сдѣлалъ докладъ: „Объ этимологiи названій Біармія, Пермь, пермяки и зыряне“.

Первыя извѣстія о Біарміи записаны королемъ Альфредомъ В. по докладу Отера, посѣтившаго ту страну, а затѣмъ названія „Вiагма-land, Веогмас“ и т. п. часто встрѣчаются въ скандинавскихъ сагахъ. Принимая во вниманіе, что Отеръ раньше нѣсколько лѣтъ жилъ между норвежскими лопарями и зналъ ихъ языкъ, можно предполагать, что и слово „Вiагма“ принадлежитъ ихъ нарѣчію. Но, съ другой стороны, извѣстно, что тогдашніе жители Біарміи были не лопари, а финны или корелы. Слѣдовательно нужно думать, что основная форма даннаго слова — финская, а не русская или зырянская. Въ то время зыряне жили еще далеко на западѣ на рѣкѣ Москвѣ (mosk-va, mōsk-va по зырянски „коровья-рѣка“) и, должно быть, не слишкомъ много раньше русскихъ прибыли въ ихъ нынѣшнія мѣста жительства, гдѣ русскіе еще застали угорскія названія рѣкъ, а не зырянскія. Древнѣйшія формы названій „Перми и пермяковъ“ по русскимъ источникамъ — Переми и пермяне, т.-е. чисто финскія формы, точно соответствующія норвежско-лопарскимъ „Вiагма“ или „Вiагма“ и Вiагмас (=германск. Веогмас). Значеніе ихъ „пограничный, крайній, за [волокомъ] находящійся“, (отъ финск. регā). Такое же значеніе имѣетъ и названіе „зырянинъ“, въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ еще „сырянинъ, серянинъ, сурянинъ“, очевидно попытки точно передать финское „surgjäinen“ (отъ surgjā — край). Вѣроятно зыряне и пермяки просто получили свои названія по прежнимъ жителямъ тѣхъ мѣстностей, точно такъ какъ эсты и финны. Можетъ быть, что и зырянское названіе „komimurt, komi-voityr“ ни что иное какъ переводъ этихъ словъ (отъ зырянск. kom „задній уголъ“).

14 августа, вечеромъ.

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА СЪѢЗДА.

Предсѣдатель графиня П. С. Уварова.

Секретарь В. К. Трутовскій.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель графиня Уварова доложила полученную ею

депешу, съ извѣстіемъ о кончинѣ въ Варшавѣ одного изъ старѣйшихъ членовъ Варшавскаго университета, соучастника и депутата на съѣздахъ, А. И. Павинскаго.

Память почившаго почтена была вставаніемъ и постановлено выразить отъ имени Съѣзда сочувствіе семьѣ почившаго и Варшавскому университету. Послѣдовало обсужденіе вопросовъ, внесенныхъ въ Совѣтъ различными отдѣленіями Съѣзда, и, по оживленномъ обсужденіи, приняты слѣдующія постановленія:

1. Съѣздъ ходатайствуетъ объ организаціи архивовъ Прибалтійскаго края (шведскаго и генераль-губернаторскаго въ Ригѣ и герцогскаго въ Митавѣ), съ цѣлью дать имъ соотвѣтствующее помѣщеніе и ученыхъ архиваріусовъ и такимъ образомъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія и изученія.

2. Съѣздъ проситъ Императорскую Археологическую Комиссію, чтобы вещи, добываемыя на казенныхъ земляхъ изъ могильниковъ извѣстной мѣстности, если онѣ не нужны главнымъ музеямъ Имперіи: Императорскому Эрмитажу и Императорскому Російскому Историческому въ память Императора Александра III Музею, предоставлялись музеямъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ найдены эти вещи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ проситъ, чтобы Комиссія въ своихъ сношеніяхъ съ мѣстной администраціею по вопросу о случайныхъ находкахъ, разъясняла этимъ властямъ, что, на основаніи существующихъ законовъ Имперіи, вещи, найденныя на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, принадлежатъ симъ послѣднимъ и отчуждаемы быть не могутъ.

3. По поводу сообщенія академика Сулова о реставраціи храма св. Софіи въ Новгородѣ возникли пренія, изъ которыхъ выяснилось, что при реставраціи частью пострадали нѣкоторые важные памятники древности, частью совсѣмъ уничтожены. X Археологическій Съѣздъ выражаетъ по этому случаю свое глубокое сожалѣніе и проситъ Императорскую Археологическую Комиссію принять мѣры къ предупрежденію подобныхъ нежелательныхъ случайностей.

4. Въ виду важности и необходимости дальнѣйшей разработки русскими учеными древностей Балканскаго полуострова, прилегающихъ къ нему славянскихъ государствъ и Малоазіатскаго полуострова, X Археологическій Съѣздъ ходатайствуетъ объ увеличеніи средствъ и ученаго персонала Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ.

5. Въ виду поднятаго французскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія вопроса о совмѣстномъ обслѣдованіи и изданіи рукописныхъ сокровищъ Аэона — X Археологическій Съѣздъ ходатайствуетъ о предоставленіи средствъ Русскому Археологическому Институту въ Константинополѣ на осуществленіе этого важнаго научнаго предиріятія.

6. Въ виду печальнаго положенія многихъ ученыхъ архивныхъ комиссій, не имѣющихъ ни опредѣленнаго помѣщенія, ни опредѣленныхъ денежныхъ средствъ, Съѣздъ постановилъ обратить вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на большую государственную пользу, приносимую комиссіями, и ходатайствовать, чтобы имъ оказываемая была помощь и субсидія при посредствѣ гг. губернаторовъ.

7. Съѣздъ постановилъ выразить глубокую благодарность Обществу Исторіи и Древностей Прибалтійскихъ губ., Ученому Эстонскому Обществу, Эстляндскому Литературному Обществу, Императорскому Юрьевскому университету, Курляндскому Обще-

ству Искусствъ и Литературы, Литературному Латышскому Обществу въ Митавѣ и всѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ, издавшимъ и посвятившимъ свои ученые труды Съезду и принявшимъ дѣятельное участіе въ устройствѣ археологической выставки, и Рижскому Латышскому Обществу, устроившему этнографическую выставку и народные концерты, — за ихъ сердечное отношеніе и глубокое сочувствіе къ Съезду.

8. Съездъ приноситъ выраженіе глубокой благодарности: председателю Ученаго Комитета Ѳ. И. Успенскому, председателю Распорядительнаго Комитета Беттихеру, всѣмъ председателямъ отдѣленій, секретарямъ Съезда гг. Крамеру, Лабутяву, Трутовскому и Вульфюсу и секретарямъ отдѣленій.

9. Съездъ единогласно постановилъ отслужить въ Рижскомъ соборѣ 15 августа въ 12 ч. дня, передъ закрытіемъ Съезда, панихиду по въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III, по монаршему указанію котораго былъ созванъ X Съездъ въ Ригѣ.

10. Будущій XI Археологическій Съездъ постановлено созвать въ 1899 г. въ Кіевѣ, при чемъ просить Императорское Московское Археологическое Общество озаботиться созывомъ Предварительнаго Комитета въ Москвѣ въ первыхъ числахъ января 1897 г.

11. Съездъ просить Императорское Археологическое Общество принять на себя работу печатанія Трудовъ Рижскаго Съезда.

12. Съездъ единогласно постановляетъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ почтительное ходатайство о благосклонномъ принятіи Кіевскаго XI Съезда и его Предварительнаго Комитета подъ свое Августѣйшее почетное председательство.

15 августа, днемъ.

Въ этотъ день въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи совершена была панихида по въ Божѣ почившемъ императорѣ Александрѣ III, указавшемъ Ригу какъ мѣсто Съезда, и по основателѣ русскихъ археологическихъ съездовъ, графѣ А. С. Уваровѣ. На панихидѣ присутствовали: лифляндскій губернаторъ, попечитель Юрьевскаго учебнаго округа, председатель и члены Съезда и много другихъ молящихся.

Послѣ панихиды, въ 1 часъ дня, состоялось въ присутствіи губернатора, попечителя учебнаго округа, очереднаго ландрата дворянства, городского головы и многихъ членовъ Съезда

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСѢДАНІЕ СЪЕЗДА.

Предсѣдатель графиня П. С. Уварова.

Секретари: В. К. Трутовскій и В. П. Вульфюсъ.

1. Директоръ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскій представилъ докладъ о *Бомаріи въ археологическомъ отношеніи*.

Напомнивъ о неосуществившемся проектѣ археологической экспедиціи въ Болгарію

и указавъ, что на почвѣ научныхъ интересовъ русскихъ ожидается въ Болгаріи благодарная почва, референтъ перешелъ къ результатамъ предпринятой Институтомъ предварительной развѣдки. Историческій и археологическій интересъ есть у правительственныхъ классовъ Болгарскаго княжества, но небольшая группа ученыхъ, профессоровъ Высшей школы, недостаточна для того, чтобы взять въ свои руки разработку древней исторіи, изученіе монументальныхъ и письменныхъ памятниковъ, изслѣдованіе народной литературы, языка, права и обычаевъ. Научныя потребности осязательны, а практически подготовленныхъ людей нѣтъ, — нѣтъ художниковъ, архитекторовъ, профессоровъ. Вотъ почему представляется желательнымъ привлеченіе ученыхъ силъ изъ Россіи. Далѣе референтъ указалъ на наиболѣе важныя археологическія задачи въ Болгаріи и на замѣчательныя и драгоцѣнныя археологическія сокровища, ожидающія ученыхъ въ Болгаріи. Докладчикомъ отмѣчены были курганы, памятники еракійскаго времени, памятники древне-христіанскіе, развалины св. Софіи, монастыри Рыльскій и Бояновъ; вопросы о рукописяхъ, миниатюры и шитье, рядъ вопросовъ историческихъ и этнографическихъ.

2. Е. Э. фонъ Нотбекъ доложилъ „*О принятіи мѣръ для сохраненія древнихъ памятниковъ зодчества въ Прибалтійскомъ краѣ*“.

Докладчикъ указалъ на сохраненіе древнихъ памятниковъ зодчества какъ на задачу культуры, которая сдѣлалась предметомъ законодательной дѣятельности почти всѣхъ европейскихъ государствъ. Законы доставляютъ защиту не только памятникамъ зодчества, но и другимъ древностямъ. Надзоръ и распоряженія по сему дѣлу исходятъ обыкновенно отъ одного главнаго комитета и подчиненныхъ ему провинціальныхъ комитетовъ, которымъ содѣйствуютъ частныя собранія (Vereine), имѣющія цѣлью возбудить и усилить интересъ публики къ дѣлу. Какъ вообще памятники древности, такъ и древніе памятники зодчества раздѣляются на художественныя и историческія, смотря по ихъ художественному или историческому значенію. Памятники зодчества вносятся въ опись, что для казенныхъ и общественныхъ памятниковъ имѣетъ послѣдствіемъ ихъ защиту отъ разрушенія и произвольныхъ и безвкусныхъ перестроекъ. Обращаясь за симъ къ отечественнымъ законамъ, именованнымъ Высочайшимъ указамъ 1826, 1827 и 1848 г., перешедшимъ въ ст. 960 и 981, Т. III Св. Мѣст. Указ. Губ. Остзейск., референтъ указалъ, что, несмотря на то, что эти законы воспрепятствуютъ разрушенію остатковъ древнихъ замковъ, укрѣпленій и другихъ древнихъ зданій и предписываютъ ихъ починку, въ дѣйствительности у насъ зависѣло отъ благоусмотрѣнія каждаго владѣльца, желалъ ли онъ защищать принадлежащій ему памятникъ зодчества отъ разрушенія или нѣтъ, ибо въ этомъ отношеніи онъ не получалъ ни наставленій, ни подлежалъ понудительному контролю чрезъ свѣдущее начальство или публичное мнѣніе, что имѣло вредныя послѣдствія, обнаружившіяся между прочимъ и въ Ревелѣ, гдѣ больше всѣхъ прибалтійскихъ городовъ сохранились древнія крѣпостныя и другія постройки. Вслѣдствіе этого референтъ предложилъ въ 1891 г. Ревельской городской думѣ объ учрежденіи городской исполнительной комиссіи для сохраненія древнихъ памятниковъ зодчества въ Ревелѣ. Дума приняла это предложеніе, однакоже губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе въ 1892 г. отмѣнило это постановленіе, полагая,

что только постройки, принадлежащія самому городу, могли бы подлежать вѣдѣнію комиссіи. Вслѣдствіе этого референтъ въ 1892 г. сдѣлалъ вторичное предложеніе, но въ измѣненномъ видѣ, т.-е. учредить комиссію для сохраненія памятниковъ зодчества, принадлежащихъ городу. Дума приняла и это предложеніе, которое въ концѣ прошлаго года было утверждено губернскимъ начальствомъ, такъ что съ начала текущаго года учрежденіе комиссіи осуществилось. За симъ осталось необезпеченнымъ сохраненіе прочихъ памятниковъ зодчества въ Ревелѣ, т.-е. не принадлежащихъ городу и находящихся въ уѣздѣ. Соотвѣственнымъ въ этомъ отношеніи намѣреніямъ другого посторонняго лица содѣйствовало Эстляндское Литературное Общество тѣмъ, что пользуясь предоставленнымъ ему по закону правомъ, образовало въ своей средѣ отдѣленіе для сохраненія мѣстныхъ памятниковъ зодчества и другихъ древностей. Референтъ полагаетъ, что успѣхи прежде всего будутъ зависѣть отъ интереса публики, которая вообще въ краѣ сочувствуетъ общепользнымъ намѣреніямъ. По мѣстнымъ обстоятельствамъ можно ожидать въ этомъ отношеніи лучшаго успѣха отъ публичнаго мнѣнія, чѣмъ отъ предписаній бюрократическаго органа, который, кромѣ того, слѣдовало бы еще учредить. Поэтому рекомендовалось бы, чтобы и въ другихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ ученые историческія общества взяли за попеченіе о памятникахъ зодчества.

По прочтеніи доклада, графиня Уварова выразила пожеланіе, чтобы по всей Россіи были приняты такія же мѣры къ сохраненію древностей.

3. Предсѣдатель Ученаго Комитета Съезда, Ѳ. И. Успенскій представилъ отчетъ „Объ ученой дѣятельности X Археологическаго Съезда въ Ригѣ“.

Дѣятельность Съезда продолжалась 15 дней. Ученыя собранія, посвященныя чтенію рефератовъ, происходили въ теченіе 12 дней. Всего было 33 засѣданія, на которыхъ было сдѣлано 98 рефератовъ¹⁾.

Руководясь отчетами предсѣдателей Отдѣленій, Ѳ. И. Успенскій обозрѣлъ дѣятельность Съезда и перечислилъ доклады по Отдѣленіямъ²⁾, при чемъ по Отдѣленію церковныхъ древностей отмѣтилъ сдѣланное по этому отдѣлу мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ: открытіе въ Ригѣ, собраннаго заботами высокопреосвященнаго Арсенія, Музея церковныхъ древностей, рассмотрѣннаго пріѣзжими членами Съезда совокупно съ мѣстными дѣятелями; дозволеніе осмотрѣть также весьма значительныя собранія русскихъ древностей въ единовѣрческой церкви и старообрядческомъ молитвенномъ домѣ и другіе памятники церковной старины въ Ригѣ. По Отдѣленію Прибалтійскихъ древностей указывалось на обширныя приготовительныя работы къ Съезду, которыми столь оживилась дѣятельность мѣстныхъ ученыхъ Обществъ въ два послѣдніе года передъ Съездомъ, на богатые результаты этихъ работъ: выставки, цѣнныя ученые изданія, которыя, въ свою очередь, будутъ содѣйствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ мѣстной археологіи. Въ непосредственной связи съ засѣданіями Отдѣленія Археографическаго стояли два закрытыя засѣданія представителей Архивныхъ Комиссій, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Багалѣя.

¹⁾ Изъ 19 докладовъ VIII Отдѣленія, 18 было прочтано на нѣмецкомъ языкѣ и 1 на французскомъ. На нѣмецкомъ же языкѣ прочтаны: по одному докладу во II и X Отдѣленіяхъ и 2 въ общихъ засѣданіяхъ Съезда.

²⁾ Какъ здѣсь, такъ и въ передачѣ слѣдующей рѣчи, мы позволимъ себѣ не приводить перечней докладовъ, отсылая къ оглавленію настоящаго тома.

„Подводя итоги всему представленному выше, закончилъ Ѳ. И. Успенскій, беру на себя смѣлость утверждать, что X Археологическій Съѣздъ въ Ригѣ долженъ быть признанъ вполне достигшимъ своей цѣли. Дружная серіозная работа, направленная къ разрѣшенію научныхъ проблемъ, выдвинула много важныхъ вопросовъ, которые частью разрѣшены, частью твердо постановлены. Своимъ успѣхомъ настоящій Съѣздъ обязанъ какъ прекраснымъ подготовительнымъ работамъ среди мѣстныхъ ученыхъ, такъ и обилію и разнообразію научнаго матеріала, привезеннаго пріѣзжими членами Съѣзда. То и другое, въ соединеніи съ полнымъ довѣріемъ и взаимнымъ уваженіемъ, придало Съѣзду цѣльность и стройность, которыми и обуславливается его научный успѣхъ“. — Рѣчь предсѣдателя Ученаго Комитета была принята продолжительными рукоплесканіями.

4. Послѣдовала рѣчь предсѣдателя Съѣзда, графини П. С. Уваровой:

„Милостивыя государыни и милостивые государи!

„Нашъ X Археологическій Съѣздъ черезъ нѣсколько минутъ будетъ закрытъ. Мы покончимъ свои работы; частью разойдемся по всей Руси великой, частью переберемся за ея границы и разнесемъ въ разныя части Европы слухъ о нашихъ трудахъ, нашихъ успѣхахъ и неудачахъ...“

„Мы разойдемся, и труды наши, какъ всякое общественное дѣло, стануть достояніемъ если не исторіи, то по крайней мѣрѣ, всевозможныхъ слуховъ, толковъ и пересудовъ. Но, отдаваясь въ полное распоряженіе общественнаго мнѣнія, которое очень дорого нашему дѣлу и которое не въ состояніи устрашать, когда дѣло ведется открыто, честно, съ любовью и съ полною увѣренностью на возможность успѣха, — въ нашей совѣсти можетъ однакоже возникнуть сомнѣніе въ томъ, исполнили ли мы въ точности всѣ надежды, возложенныя на насъ Державнымъ Повелителемъ земли русской, нынѣ усопшимъ Государемъ Александромъ III, которому угодно было указать на желательность созыва настоящаго Съѣзда именно въ Прибалтійскомъ краѣ?“

„Надежды эти, мнѣ думается, были двоякія: Его Императорское Величество, въ высшей степени дорожившій древними памятниками на Руси, ихъ изученіемъ, сохраненіемъ и научнымъ восстановленіемъ, и напоминающій этою чертою своего характера Державнаго Дѣда, Государя Николая Павловича, память котораго праздновалась въ этомъ году, вѣроятно надѣялся, что, съ одной стороны, ученые изъ внутреннихъ частей Россіи не упустятъ случая, указаннаго имъ свыше, чтобы ознакомиться ближе съ нашею западною окраиною, съ ея учеными силами, тѣмъ влияніемъ и связью, которыя существовали между древней Русью и Балтійскимъ поморьемъ. Съ другой стороны, Его Величество могъ надѣяться, что мѣстные власти и ученые, ознакомясь во время подготовительныхъ работъ съ своими восточными собратіями по наукѣ, окажутъ Съѣзду, его трудамъ и членамъ всякое ученое содѣйствіе для ознакомленія съ краемъ, его изслѣдованіями и коллекціями, его учеными обществами и мѣстными изслѣдователями. Его Величество могъ надѣяться, что эти мѣстные ученые заинтересуются работами Съѣзда и найдутъ желательнымъ и возможнымъ дальнѣйшее ученое общеніе съ тѣми лицами и учеными обществами и учрежденіями, съ которыми ознакомятся и сойдутся во время Съѣзда.“

„Посмотримъ же теперь, какъ обѣ стороны исполнили задачи, возлагаемыя на нихъ нравственно обоюднымъ согласіемъ устроить Съѣздъ въ Ригѣ, — говорю *согласіемъ*, такъ какъ Его Величеству угодно было только указать на желательность устройства Съѣзда въ Ригѣ, но не вмѣнять въ обязанность Совѣту Виленскаго Съѣзда соглашаться съ мнѣніемъ Его Величества.

„Рижскій Съѣздъ, какъ доказали наши засѣданія, очень многочисленъ — число его членовъ превышаетъ на 227 чел. число членовъ послѣдняго Виленскаго Съѣзда (въ Вильнѣ было 395 членовъ, здѣсь, въ Ригѣ 622). Но сколько же между этими членами членовъ изъ внутреннихъ губерній, сколько представителей нашихъ университетовъ и другихъ ученыхъ русскихъ учреждений? — Всѣхъ пріѣзжихъ 185 человекъ; профессоровъ 50; представителей другихъ ученыхъ учреждений 62.

„Какую же ученую силу представили эти пріѣзжіе, сколько засѣданій заполнили своими трудами, сколько рефератовъ представили нашему изученію? Отвѣтъ на эти вопросы нахожу въ только что слышанномъ отчетѣ уважаемаго предсѣдателя нашего Ученаго Комитета: пріѣзжіе ученые изъ внутренней Россіи составили 27 засѣданій; на засѣданіяхъ этихъ доложено 80 рефератовъ, изъ коихъ одни посвящены разработкѣ различныхъ общихъ или частныхъ вопросовъ археологіи, а нѣкоторые представляютъ попытку научной систематизаціи находимыхъ предметовъ, выводовъ и изслѣдованій. (Постоянно приводя примѣры, графиня для послѣдней категоріи, указала на доклады гг. Антоновича, Анучина, Бранденбурга, Бѣлокурова, Милюкова и Черепнина.) 16 рефератовъ пріѣзжихъ ученыхъ посвящаются разработкѣ мѣстныхъ прибалтійскихъ древностей.

„Послѣдній рефератъ пріѣзжаго и одного изъ старѣйшихъ членовъ нашихъ археологическихъ съѣздовъ, бывшаго профессора Варшавскаго университета, Ант. Оед. Мѣржинскаго былъ посвященъ разслѣдованіямъ тѣхъ священныхъ роцъ и отдѣльныхъ деревьевъ, которыя служили предметомъ поклоненія у древнихъ насельниковъ края — вопросъ, на интересъ котораго указывалъ Его Императорское Величество, предлагая созывъ Съѣзда въ Прибалтійскомъ краѣ.

„Всѣ эти приведенныя цифры и указанія вполнѣ удовлетворяютъ насъ, и мы, пріѣзжіе, можемъ сказать, что не отстранились отъ дѣла, возлагаемаго на насъ совѣстью и отвѣтственностью предъ памятью въ Бозѣ почившаго Императора. Но какъ же отнеслась къ дѣлу *вторая группа* заинтересованныхъ и по-настоящему — группа, ближе стоящая къ дѣлу и имѣющая потому и большее вліяніе на ея успѣхъ, то-есть *мѣстные власти и ученые*?

„На этотъ вопросъ достаточно ясно отвѣтилъ уже докладъ Предварительнаго Комитета, который указалъ, какъ тепло и сочувственно отнеслись къ дѣлу Съѣзда ученые Общества Риги, Митавы, Эзеля, Фелина, Дерпта и Ревеля; если же ко всѣмъ уже разъ приведеннымъ фактамъ присоединить напоминанія о предложенныхъ намъ выставкахъ: *Археологической*, въ Большой Гильдіи, съ ея научнымъ каталогомъ, представляющимъ цѣлое ученое изслѣдованіе о мѣстныхъ древностяхъ, выставки *Цеховой* — въ Малой Гильдіи, *Латышской* — въ отдѣльно устроенномъ для нея помѣщеніи; если напомнимъ, что Отдѣленію прибалтійскихъ древностей было посвящено 5 отдѣльныхъ засѣданій и

что по этимъ вопросамъ было прочтено 22 реферата мѣстными учеными и 6 прѣзжими изъ-за границы, то картина представится весьма внушительная, и мы должны будемъ сознаться, что *мѣстные ученые* приложили всѣ свои старанія, чтобы поставить дѣло Рижскаго Съѣзда, какъ подобаетъ оное въ культурномъ центрѣ, какъ нашъ Прибалтійскій край.

„Но я упомянула выше и о *мѣстныхъ властяхъ*. Сочувствіе и въ высшей степени предупредительное и просвѣщенное отношеніе мѣстнаго хозяина губерніи, ген. Суворцева, мѣстнаго рыцарства, представителей городовъ (какъ Риги, такъ и Митавы и остальныхъ), и г. попечителя не мало содѣйствовали блестящей постановкѣ какъ ученой, такъ и матеріальной стороны дѣла: *они* дали мѣстнымъ членамъ возможность собрать со всего края научныя коллекціи, которыя ознакомили насъ съ древностями края; *они* дали возможность издать *каталогъ* этихъ коллекцій въ тѣхъ блестящихъ размѣрахъ, въ которыхъ онъ изданъ, *они* такъ великолѣпно размѣстили наши выставки и засѣданія, *они* пріютили большое число членовъ; *они* приняли, обласкали, праздновали насъ; они облегчили намъ знакомство съ мѣстными памятниками старины, поѣздку въ Митаву и въ высшей степени интересныя и поучительныя для насъ раскопки въ Трейденѣ. Да будетъ же мнѣ позволено высказать имъ здѣсь, съ этой кафедрѣ, глубокую сердечную признательность, глубокую сердечную благодарность отъ лица всего Съѣзда.

„Кончая, мнѣ хотѣлось обратить вниманіе на *одну черту* Рижскаго Съѣзда, которая въ высшей степени симпатична и не мало порадовала бы покойнаго основателя Археологическихъ Съѣздовъ, графа А. С. Уварова, такъ много ожидавшаго отъ самостоятельности отдѣльныхъ центровъ въ разныхъ частяхъ Россіи, такъ горячо стоявшаго за самостоятельность этихъ центровъ, такъ тепло относившагося ко всякимъ начинаніямъ, ко всякимъ трудамъ и изысканіямъ. Черта эта — широкое развитіе, данное изученію и изслѣдованію *мѣстныхъ* могильниковъ, *мѣстныхъ* памятниковъ старины, *мѣстныхъ* архивовъ, этнографическихъ и бытовыхъ особенностей, которые такъ широко представлены въ мѣстномъ краѣ какъ учеными изслѣдователями края, такъ и болѣе скромными представителями онаго — мѣстными пасторами, учителями и пр. и пр.

„Засѣданіе наше слишкомъ затянулось бы, если бы мы позволили себѣ переименовывать имена всѣхъ тѣхъ, которые поработали на этомъ поприщѣ; многія имена приведены были мною впрочемъ въ Отчетѣ Предварительнаго Комитета и потому теперь удовольствуюсь указаніемъ на труды пастора Билленштейна, извѣстнаго изслѣдователя латышской народности, пастора Гурта, представившаго въ высшей степени интересное собраніе эстонскихъ пѣсенъ, сказокъ, повѣрій и умѣвшаго вызвать участіе къ своимъ трудамъ цѣлыхъ сотенъ сотрудниковъ въ отдаленнѣйшихъ углахъ нашего обширнаго отечества, и наконецъ *Выставку цеховъ* въ нижнемъ этажѣ Малой Гильдіи. *Подобныя проявленія* указываютъ на высокое развитіе самопознанія, культурнаго къ нему отношенія и еще разъ подтверждаютъ слова великаго германскаго мыслителя:

Und vor allem dieses merk:
Du wirst Herr des Erde
Und die Schöpfung wird dein Werk
Wenn du sagest: werde!...“

За симъ графиня прочла постановленія Совѣта Съѣзда (см. стр. 126) и сообщила текстъ телеграммы, отправленной Е. И. В. Великому князю Сергію Александровичу, во исполненіе постановленія Совѣта, и отвѣтъ Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя Съѣзда:

Телеграмма Съѣзда:

„Археологическій Съѣздъ въ Ригѣ, оканчивая завтра свои занятія, собирается сегодня вечеромъ, чтобы избрать мѣсто будущаго Съѣзда и повергаетъ предъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ горячую надежду, что Ваше Высочество станете во главѣ будущаго Съѣзда и его Предварительнаго Комитета. Рижскіе ученые сегодня посылаютъ на имя Вашего Высочества роскошный экземпляръ каталога ихъ прекраснѣйшей выставки и почтительнѣйше просятъ Ваше Высочество благосклонно принять его какъ знакъ ихъ глубочайшаго почтенія“.

Отвѣтъ Его Высочества:

„Съ искреннею радостью принимаю на себя предсѣдательство на будущемъ Съѣздѣ и отъ всего сердца благодарю всѣхъ за каталогъ. Очень огорченъ, что не могъ быть съ вами всѣми.

Сергій“.

Окончивъ отчетъ, графиня продолжала:

„Предсѣдатель X Археологическаго Съѣзда кончилъ съ своимъ отчетомъ, но позволте мнѣ занять вниманіе ваше еще на нѣсколько минутъ и высказать лично отъ себя тѣ пожеланія, которыя навѣяны мнѣ дѣятельностью Рижскаго Съѣзда

„Мы слышали при обсужденіи вопроса о библіотекѣ Іоанна Грознаго, что болѣе точныя о ней свѣдѣнія могутъ быть получены въ неизданныхъ рукописяхъ Линдштедта, хранящихся въ библіотекѣ Юрьевскаго университета, въ Iter Rossicum Добелова, поиски о которой до сихъ поръ не увѣнчались никакимъ успѣхомъ. Мы имѣли случай замѣтить на Выставкѣ, что черепки сосудовъ на Риннекальнской неолитической стоянкѣ весьма схожи со стоянками той же отдаленной эпохи береговъ Оки; проф. Виргофъ обращалъ даже вниманіе мѣстныхъ ученыхъ на то, что черепки эти не довольно ими изучены. Проф. Анучинъ и другіе обратили вниманіе Съѣзда на сродство какъ языческихъ такъ и древне-христіанскихъ особенностей орнаментировки женскихъ костяковъ мѣстныхъ могильниковъ съ могильниками внутренней Россіи. Проф. Филевичъ призываетъ вниманіе на необходимость разработки географической номенклатуры. Проф. Багалъй — на необходимость сводки разныхъ археологическихъ извѣстій. Бѣляшевскій — на изданіе описаній мѣстныхъ замковъ. Весь Съѣздъ — на необходимость разработки и приведенія въ болѣе удовлетворительное положеніе *мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ*.

Всѣ эти заявленія, замѣчанія, постановленія указываютъ какъ нельзя болѣе, что работы предстоитъ еще много и что для *общей* этой работы весьма желательно *болѣе тѣсное* ученое общеніе мѣстныхъ ученыхъ силъ съ *учеными* внутренней Россіи, ея научными силами, ея музеями и архивами — и я позволяю себѣ *здѣсь* выразить на-

дежду на то, что это *обоюдное* общеніе продолжится, укрѣпится и будетъ поддержано обѣими заинтересованными сторонами.

5. Попечитель Рижскаго учебнаго округа, академикъ Н. А. Лавровскій, обратился къ собранію съ слѣдующей рѣчью“:

„Мм. гг.! Археологическіе Съѣзды въ Россіи, повторяющіеся каждыя три года, въ своемъ хотя и недалекомъ прошедшемъ представляютъ поистинѣ отрадное явленіе не только по достигнутымъ ими результатамъ изслѣдованій въ своей специальной области знанія, но и потому, что они какъ то скоро привились у насъ и пустили сильныя и здоровыя корни, какъ-то скоро установились къ нимъ добрыя и живыя отношенія не только общества, но и правительства, каждый разъ не отказывавшаго имъ въ весьма значительномъ матеріальномъ пособіи. Обращаться къ этому прошедшему, какъ извѣстному всѣмъ членамъ Съѣзда, излишне, притомъ существенное изъ него было уже предложено вашему вниманію высокоуважаемымъ Предсѣдателемъ въ обзорѣнн дѣятельности всѣхъ предшествовавшихъ девяти Съѣздовъ при открытіи настоящаго X Съѣзда. Надежды на будущее, притомъ еще болѣе свѣтлыя, покоятся на твердомъ основаніи прошедшаго и особенно на усиливающемся съ каждымъ годомъ сочувствіи къ Съѣздамъ представителей науки археологіи. На это сочувствіе въ будущемъ мы можемъ смѣло рассчитывать: эта наука по мѣрѣ ея развитія съ возрастающею силою будетъ и впредь привлекать на Съѣздъ посвятившихъ себя ея изученію для удовлетворенія ихъ внутренней потребности высказывать то, что накопилось въ душѣ въ процессѣ долгой работы мысли, провѣрять собственныя соображенія и выводы обмѣномъ мыслей съ ея представителями и выслушивать то, что принесли съ собою на Съѣзды работающіе въ той же области знанія.

„Успѣху нашихъ Съѣздовъ безспорно весьма много содѣйствовало и присутствіе особой и необходимой силы, которую я назвалъ бы силой почина и порядка, силой возбуждающей, собирающей и укрѣпляющей Съѣзды съ ихъ довольно сложнымъ механизмомъ. Эта сила во всѣхъ десяти Археологическихъ Съѣздахъ, къ счастью, была прекрасно и съ полнымъ достоинствомъ представлена въ лицѣ ихъ предсѣдателей — незабвеннымъ графомъ А. С. Уваровымъ и по его кончинѣ высокочтимой его супругой, не знающей досуга и задолго до Съѣздовъ въ распоряженіяхъ по ихъ устройству и во все ихъ продолженіе. Въ минуту закрытія настоящаго X Съѣзда почтимъ память перваго предсѣдателя первыхъ Археологическихъ Съѣздовъ, оставившаго неизгладимые слѣды въ наукѣ русской археологіи, и выразимъ глубокую сердечную признательность предсѣдателю настоящаго Съѣзда за его неослабные труды по устройству его и предшествовавшихъ Съѣздовъ.

„О какихъ-либо обобщеніяхъ, выводахъ по содержанію предложенныхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ докладовъ, обнимающихъ собою время отъ первобытной эпохи до послѣдняго истекшаго вѣка включительно, конечно не можетъ быть рѣчи. Возможные обобщенія и выводы по обнародованіи всѣхъ докладовъ не заставятъ себя долго ждать, чему вѣрнымъ ручательствомъ служить тотъ живой и непрерывавшійся интересъ, какой возбуждали эти доклады на всѣхъ многочисленныхъ засѣданіяхъ Съѣзда. Пожелаемъ же, чтобы наши Археологическіе Съѣзды продолжали расти и множиться

при столь же благоприятныхъ условіяхъ, какъ и по сіе время, и продолжали вносить въ науку археологіи все большіе вклады; чтобы упомянутая мною сила почина и порядка продолжала столь благотворно дѣйствовать на пользу Съездовъ, не прерываясь, преемственно и наследственно; чтобы число участниковъ Съездовъ съ каждымъ годомъ также росло и множилось, а для того пожелаемъ, чтобы давнее ходатайство одного изъ предшествовавшихъ Съездовъ и доселѣ не удовлетворенное, на которое было указано предсѣдателемъ при открытіи Съезда, а именно — *объ учрежденіи при вѣстьхъ русскихъ университетахъ особенной кафедры русской или лучше славяно-русской археологіи*, получило скорое и полное удовлетвореніе, и тогда могъ бы быть устраненъ и тотъ недостатокъ ученыхъ силъ въ Русскомъ Археологическомъ Институтѣ въ Константинополѣ, на который такъ горько жаловался на одномъ изъ засѣданій Съезда глубокоуважаемый директоръ Института, выразившій даже опасеніе, какъ бы надвигающаяся масса археологическаго матеріала при недостаткѣ рабочихъ рукъ не подавила собой скудныя наличныя силы Института.

„Напутствуя оставляющихъ Ригу дорогихъ гостей наилучшими пожеланіями и тѣмъ, чтобы знакомство съ обширнымъ мѣстнымъ археологическимъ матеріаломъ вызвало не одно посѣщеніе здѣшняго края и не одинъ опытъ разработки этого матеріала, я объявляю X Археологическій Съездъ закрытымъ“.

Рижская Малая гильдія и ея Выставка.

Засѣданія X Археологическаго Съѣзда происходили въ большой залѣ Малой гильдіи, которая устроила у себя къ Съѣзду и свою историческую Выставку.

Нѣмецкіе ремесленники, явившіеся въ Ригѣ вслѣдъ за основаніемъ ея, уже въ XIII в. начали устраиваться цехами по образцу германскихъ. Въ гапсальскомъ городскомъ правѣ 1294 г., заимствованномъ у Риги, не разрѣшается никому производить ремесло иначе, какъ ставъ членомъ ремесленнаго союза: *he hebbe denn de geselschap der amptlude erworwen*. Отъ второй половины XIV в. извѣстны уставы нѣсколькихъ цеховъ (золотого, кузнечнаго, каменщиковъ, пекарей, скорняковъ, цюрюльниковъ). По позднему извѣстію (второе изданіе уставовъ гильдій въ XVII в.), уже въ 1352 г. рижскія гильдіи получили уставы вестфальскихъ городовъ: Мюнстера и Зеста. Съ 1353 г. гильдіи, повидимому, помѣстились на теперешнемъ своемъ мѣстѣ, въ палатахъ (домахъ): „Мюнстерской“ и „Зестской“, въ первой — Большая (купеческая) гильдія св. Дѣвы Маріи, во второй — Малая (ремесленная) гильдія св. Іоанна Предтечи (статуи патроновъ гильдіи, утративъ при протестантствѣ молитвенное значеніе иконъ, доселѣ помѣщаются въ залахъ засѣданій, какъ символы гильдій — *die Docken*). Послѣ террора 1581—89 гг., въ 1589—1604 гг. сложилось на 300 лѣтъ городское положеніе Риги, а съ нимъ и уставы совѣтовъ гильдейскихъ старшинъ (*Aeltestenbank*), дѣйствіе коихъ прерывалось лишь въ 1786—96 гг., когда Екатерина II ввела, а Павелъ I отмѣнилъ обще-русское городское положеніе. Въ 1657 г. изданъ второй разъ, переработанный, уставъ гильдій; но исключеніе изъ ремесленнаго сословія продолжало тяготѣть надъ туземными поселянами края. Въ 1710 г. фельдмаршалъ Шереметевъ, принимая сдачу Риги, возвѣстилъ, что отнынѣ всякому позволено по желанію обезпечить свое пропитаніе и заниматься промысломъ. Съ 1889 г. совѣтъ старшинъ не имѣетъ политическаго значенія (которое онъ дѣлилъ съ думой), но внутренними цеховыми дѣлами вѣдаетъ попрежнему.

Въ архивѣ гильдіи хранятся старинные уставы цеховъ, законоположительные акты гильдіи, далѣе два сборника, составленные въ концѣ XVII в., но свѣдѣнія коихъ, несомнѣнно по старшимъ источникамъ, восходятъ къ 1550 г.: *Stammbuch der Stadt-Aeltermänner* — списки головъ гильдіи, съ замѣтками объ обстоятельствахъ и обычаяхъ времени, и *Alte Nachrichten* — изложеніе дѣлъ гильдіи. Счетныя книги есть съ половины XVI в.

Дома гильдій (*die Stube von Soest* и *die Stube von Münster*) извѣстны съ 1330 года (по одному позднему извѣстію можно заключить, что ранѣе 1330 года дома принадлежали монахамъ, которыхъ горожане затѣмъ выгнали). Домъ Малой гильдіи (*die Stube von Soest*) подвергся значительнымъ перестройкамъ въ 1694, 1743 и 1831 гг., и наконецъ въ 1863 сломанъ, а на мѣстѣ его сооруженъ въ 1866 г. новый, по проекту архитектора Фельско. Этотъ обширный, красивый готическій домъ, съ богатыми за-

лами, убранными портретами государей, портретами старшинъ въ средневѣковыхъ костюмахъ и портретами гильдейскихъ головъ съ 1610 года, видами города Риги, главныхъ городовъ Россіи и Балтійскаго побережья, разными коммеморативными таблицами, гербами губерній и цеховъ, нравоучительными и застольными подписями, знаменами, гобеленами, старинной мебелью и т. п.

Выставка Малой гильдіи была устроена въ залѣ, предназначенной для цеховыхъ собраний. Здѣсь, подъ портретами государей, подъ цеховыми и гильдейскими знаменами, подъ памяtnыми таблицами, вокругъ символическихъ статуй, размѣщены были памятники, принадлежащіе гильдіи и цехамъ: серебро и оловянные сосуды, деревянные ларцы, уставныя и счетныя книги, дипломы. Серебро и олово цеховъ — большею частью кубки и кружки; старѣйшій кубокъ — стекольщиковъ, 1553 г., съ изящнымъ фризомъ посрединѣ, изъ коего выдается шесть бюстовъ, подаренъ цеху „мастерами и стекольщиками... во славу Божию и св. Луки“. Въ цеховой книгѣ стекольщиковъ (1539—1752 гг.) есть подробная записъ объ этомъ заказѣ, исполненномъ Гансомъ Унна (или Уннавъ), который впоследствии былъ старшиной золотого цеха (есть отмѣтка въ той же книгѣ и подробный пергаменный актъ и о другомъ кубкѣ стекольнаго цеха, изготовленномъ въ 1671 году). Два кубка — одинъ у бочарныхъ, другой у сапожныхъ подмастерьевъ — относятся къ началу XVII вѣка, остальное серебро — къ концу XVII, къ XVIII и къ XIX вѣку. При кубкахъ и цеховыхъ скипетрахъ имѣется масса дарственныхъ щитковъ, съ именами и датами съ 1635 г. (у мясниковъ); на иныхъ кубкахъ ихъ было по 50—80, у бочаровъ и каменщиковъ свыше 120. Порой тотъ или другой кубокъ оказывался вылитымъ изъ старыхъ щитковъ. Встарину было серебро и у самой гильдіи, но въ 1697 г. оно было украдено (кромѣ двухъ кубковъ), а накопившееся вновь за XVIII в. продано въ 1819 году въ пользу гильдейской вспомогательной кассы. Изъ продажи этой изъяты были три вещи: большая кружка 1722 г., бокаль 1779 г. и пуншевая ложка съ прусской монетой императрицы Елизаветы Петровны; кромѣ этихъ трехъ вещей, остальное серебро самой гильдіи ново. Книги цеховъ восходятъ къ XVI вѣку. Изъ грамотъ выдавалась на выставкѣ пожалованная Стефаномъ Баторіемъ. Дипломы мастеровъ относятся къ XVIII и XIX в. Въ составъ выставки вошло и множество прекрасныхъ историческихъ альбомовъ, составленныхъ трудами нынѣшняго гильдейскаго головы (Stadt-Aeltermann der Kleinen Gilde), г. Фридриха Брунстермана: портреты властителей Риги, домъ гильдіи, гильдейскіе головы, нынѣшній составъ цеховъ, городской театръ, замѣчательные дѣятели и гости Риги. Въ альбомахъ напечатаны историческіе очерки (г. Бухгольца, г. Брунстермана)¹⁾; все это памятники, живо интересующіе современниковъ и собирающіе любопытный матеріалъ для будущихъ поколѣній.

¹⁾ Фридр. Фридр. Брунстерманъ, столь радушно и оживленно принимавшій Свѣздъ отъ имени Малой гильдіи, род. въ 1822 г. и состоитъ гильдейскимъ головой съ 1882 года. Онъ издалъ рядъ брошюръ о своей гильдіи: *Das Haus der St. Johannisgilde in Riga*, 1887 и (часть 2-я) 1890; *Annalen der Stadt-Aeltermänner d. St. Johannis-Gilde zu Riga*, 1888; *Annalen der Aeltesten der Kleinen oder St. Joh. G. zu R.*, 1888; *Geschäftsordnung d. Kl. oder St. Joh. G. zu R.*, 1888; *Statistischer Bericht über das Kassa und Unterstützungswesen der Kl. od. St. Joh. G. zu R.*, 1891; *Die Entstehung und Organisation der Aeltestenbank der St. Joh. G. zu Riga*, 1896. По ремеслу г. Брунстерманъ — позументщикъ и девизомъ себѣ избралъ: *Arbeit ehrt.*

Осмотры и раскопки, чествованія Съѣзда, заграничная поѣздка.

Во время Съѣзда произведены были осмотры Митавы и Риги и раскопки въ имѣніи Трейдентъ.

4 августа болѣе ста членовъ Съѣзда ѣздили въ Митаву, гдѣ подъ руководствомъ мѣстныхъ знатоковъ осматрѣны: Музей Общества Исторіи и Искусства (портреты герцоговъ, Паткуля и др.; часы Людовика XVI), католическая церковь (ложе Людовика XVIII съ художественной лѣстницей къ ней), гимназія — прежній герцогскій дворецъ, затѣмъ Academia Petrina (по имени герцога Петра) и наконецъ Gynnasium illustre — съ ея бібліотекой, второй въ краѣ по богатству (свыше 45.000 томовъ и много рѣдкихъ книгъ), Троицкая лютеранская церковь, основанная супругой Готтарда Кетлера, Анной Мекленбургской (рѣзной молитвенный стулъ 1619 г., картины и гербы; частныя часовенки, надгробные камни, знамена вынесены изъ церкви, когда Екатерина II запретила погребенія въ церквахъ; при обновленіи въ 1854 году уничтожены многіе остатки древности), замокъ — постройка Растрелли, а въ немъ: герцогскій склепъ, помѣщеніе Статистическаго Комитета (собраніе книгъ, видовъ, картъ, портретовъ — между прочимъ, Эрнста Бирона и Растрелли и фотографій), церковь и царскіе покровы (ковры шитые Бенигной Биронъ въ Сибири и въ Ярославлѣ). (Ср. стр. 58).

8 августа до 200 членовъ Съѣзда присутствовали при раскопкѣ могильника на землѣ Путель въ имѣніи Трейдентъ, гдѣ имѣются 40 кургановъ, изъ коихъ кургановъ 12 нетронутыхъ.

Обществомъ Исторіи и Древностей Прибалтійскаго края уже въ іюлѣ произведено здѣсь предварительное изслѣдованіе¹⁾, а 7 августа проф. Гаусманъ, принявшій на себя руководство поѣздой, выѣхалъ на мѣсто съ кружкомъ археологовъ (гг. Богоявленскій,

¹⁾ Именно Н. Н. Бушъ опредѣлилъ составъ могильника (14 раскопанныхъ кургановъ и поровну цѣлыхъ и тронутыхъ), вырубилъ лѣсокъ, одѣлалъ планъ и раскопалъ на пробу одинъ изъ тронутыхъ кургановъ. Скелетъ лежалъ на перегноѣ (доскахъ), на грунтѣ, головой на сѣверъ; на груди бронзовый цилиндрикъ (спиралевидный); далѣе при скелетѣ найдены: желѣзный ножъ, топоръ, клинокъ меча, части ноженъ (дерево и кожа съ бронзой); на 0,9 м. къ С. отъ черепа — копьѣ въ 0,3 м., убранный серебромъ, и рядомъ другое, меньшее копьѣ, а западнѣе, глиняные черепки безъ орнамента, два ножа съ роговыми ручками, два точила. Въ западной части, съ середины высоты и до грунта спустились остатки жертвы, принесенной на огнѣ: уголь, камешки со слѣдами огня, зубъ животнаго.

Левисъ-офъ-Менаръ, Трутовскій, Бушъ и др.) и началъ раскопку. Въ этотъ день раскрыто 6 кургановъ: въ четырехъ оказалось погребеніе, въ одномъ — сожженіе, а одинъ (вѣроятно, вскрытый раньше) не далъ ничего. Скелеты лежали головой на сѣверъ; при нихъ найдены: двѣ англосакскія монеты XI в., арабская диргема X вѣка, пара скорлупчатыхъ „ливскихъ“ наплечныхъ фибулъ, бронзовая гривна, золоченныя бусы и т. д. Въ одной изъ могилъ, у хорошо сохранившагося костяка лежали: у праваго плеча два копья, у бедра — боевой топоръ, на груди — части суставчатой цѣпи и наборъ пояса, въ ногахъ — скелетъ собаки. Въ могилѣ съ сожженіемъ найдены серебряныя, богато украшенныя ножны съ клинкомъ.

8 августа пріѣхали члены Съѣзда. Графиня Уварова и гг. Антоновичъ, Беценберггеръ и Сизовъ приняли личное участіе въ раскопкахъ, а гг. Вирховы, отецъ и сынъ, занялись препарированіемъ скелета воина.

Вновь было раскрыто 4 кургана. Въ наибольшемъ скелетъ лежалъ головой на сѣверъ, на грунтѣ, на деревянной подстилкѣ; боковыя деревянныя стѣнки были обозначены черными линиями; слѣды верхней доски можно было замѣтить только въ ногахъ, гдѣ надъ доской была кладка большихъ камней; на мѣстѣ головы оказался также камень, отъ давленія котораго черепъ подвинулся въ бокъ, за предѣлы черныхъ линий перегноя; въ доскахъ попадались гвозди. Костякъ перегнилъ. Трупъ былъ одѣтъ въ длинную одежду, спускавшуюся ниже ногъ, убранныю, по всей длинѣ, вотканными бронзовыми колечками и стеклянными бусами и отороченную каймой изъ бронзовыхъ спиралекъ. На плечахъ двѣ скорлупчатыя фибулы, соединенныя цѣпочками (разорваны); при цѣпочкахъ янтарный привѣсокъ, медвѣжьій зубъ и диргема. У пояса ножъ въ бронзовыхъ ножнахъ, на подвязахъ изъ спиралей. У праваго локтя плохо сохранившееся желѣзное острие; выше груди — желѣзныя ножницы. Особенно интересна *бронзовая чаша* въ ногахъ на доскѣ — *unicum* въ краѣ. На СЗ. отъ гроба, приблизительно въ 0,5 м. — черепки раздавленнаго горшка. Въ другомъ курганѣ найдены два скелета, спирали, бусы, диргема. Въ третьемъ, чрезвычайно низкомъ и очень широкомъ, тотчасъ подъ верхнимъ слоемъ оказался круглый курганъ изъ камней, сверху мелкихъ, внизу крупныхъ. Въ могилѣ ничего не найдено. Четвертый курганъ (раскопанный ранѣе) далъ лишь нѣсколько бусъ.

Владѣлецъ имѣнія, бар. Кампенгаузенъ пожертвовалъ всѣ вещи, добытыя за оба раза, Рижскому Общ. Ист. и Древн. Часть гостей отправилась съ пасторомъ Биленштейномъ осматривать находящіеся вблизи, такъ называемыя ливскіе окопы, на берегу Аа, и башни замковъ Трейдена и Кремона. По пути же къ мѣсту раскопокъ, любезно принятыя владѣлицей имѣнія Зегевольда, кн. О. А. Крапоткиной, члены Съѣзда осмотрѣли чудныя развалины Зегевольдскаго замка — характернаго орденскаго замка XIII в.¹⁾

Въ Ригѣ, 9 августа, члены Съѣзда обозрѣвали подъ руководствомъ гг. Левисъ-офъ-Менара и Неймана памятники старины: соборныя зданія (Dom), гдѣ древнѣйшія

¹⁾ Ср. въ Трудахъ IX Съѣзда, въ Вильнѣ, т. I, В. И. Нейманъ — „Военное зодчество въ Прибалтійскомъ краѣ въ средніе вѣка“, 33—38.

части относятся къ началу XIII в. и носятъ романскій характеръ, церковь св. Іоанна — того же времени, домъ Черноголовыхъ — XIV в., церковь св. Петра съ остатками начала XV в., Пороховую башню и т. д. Древніе храмы Риги чрезвычайно интересны. Стили: романскій, готическій разныхъ эпохъ, возрожденія, бароко, рококо; время католическаго монашества и лютеранства, иконоборства начала XVI в., „обновленія“ и „очищенія“ конца прошлаго столѣтія; различные періоды многовѣковой политической, общественной, сословной жизни Риги — все это отразилось на этихъ храмахъ или въ лѣтописяхъ ихъ.

11 августа осмотрѣнъ былъ рижскій Замокъ, гдѣ члены Съѣзда были приняты губернаторомъ и руководимы при осмотрѣ губернскимъ архитекторомъ г. Лунскимъ. Присутственными мѣстами въ замкѣ занята бывшая Андреевская домовая церковь магистровъ. При осмотрѣ архивовъ замка, объясненія давалъ г. Бухгольцъ. На чердакѣ замковой башни помѣщенъ такъ называемый Шведскій архивъ. Когда Петръ началъ осаждать Ригу, архивъ этотъ былъ отвезенъ въ Швецію и возвращенъ русскимъ правительствомъ только въ нашемъ вѣкѣ, при посредствѣ оберъ-суперинтендента Зонтага. Реестровъ ему нѣтъ и о занятіяхъ въ его помѣщеніи ничего и думать. Генераль-губернаторскій архивъ помѣщается рядомъ съ канцеляріей губернатора, въ помѣщеніи довольно хорошемъ, но для занятій все же неудобномъ. Здѣсь хранятся письма государей съ Петра Великаго (они изданы покойнымъ Чехихинымъ, единственнымъ русскимъ, работавшимъ въ архивѣ). Остальныя бумаги и описи идутъ съ 1760 г. Куда дѣвались бумаги съ 1710 по 1760 г. — неизвѣстно.

Члены Съѣзда посѣщали также отдѣльными группами различные музеи и собранія, гдѣ повсюду имъ былъ предложенъ свободный и бесплатный входъ и любезнѣйшимъ образомъ давались объясненія. Такъ посѣщаемы были соборные музеи (Domuseum) и прежде всего Музей Общества Исторіи и Древностей съ его собраніемъ средневѣковыхъ памятниковъ по архитектурѣ, домашнему и военному быту (между прочимъ, собранія изразцовъ, рѣзьбы, оружія) и исторической галлереей; на время Съѣзда здѣсь была устроена выставка фарфора и изящныхъ бездѣлушекъ изъ частныхъ собраній, большею частью XVIII и начала XIX вѣка. Далѣе Музей Естественна-Историческаго Общества; городской архивъ (богатые отдѣлы: *Moscovitica et Ruthenica* и *Polonica*); городская бібліотека, картинная галлерей. Галлерей Художественнаго Общества; церковно-археологическій музей (въ помѣщеніи коего выставлены были на время Съѣзда древнія рукописи миссіонерской бібліотеки), и церкви: Троицкая на Задвиньѣ, Благовѣщенская и Алексѣевская, читальня Русскаго Кружка, домъ Латышскаго Союза.

За краткое время Съѣзда, конечно, далеко нельзя было овладѣть всѣмъ богатымъ матеріаломъ, который даетъ Рига археологу и историку; но надо надѣяться, что многое, что успѣло быть отмѣченнымъ, скажется въ дальнѣйшихъ работахъ участниковъ Съѣзда, а также и привлечетъ не одного изъ нихъ вновь въ Ригу, для болѣе продолжительнаго изученія ея научныхъ сокровищъ.

Нѣкоторыя Рижскія ученыя Общества привѣтствовали Съѣздъ въ особыхъ засѣданіяхъ. Такъ, наканунѣ открытія Съѣзда засѣданіе *Рижскаго Латвійскаго Союза* началось рѣчью председателя, г. Вебера, привѣтствовашаго прибытіе въ Ригу X русскаго Археологическаго Съѣзда, какъ чрезвычайное событіе для края. *Засѣданіе же Общества Испытателей Природы 10 августа* было устроено спеціально для членовъ Съѣзда. Здѣсь первымъ читалъ д-ръ Конвенцъ „О рогульникѣ (Wassernuss, trapa natans)“, исчезающемъ родѣ, который въ Швеціи принадлежалъ третичному періоду, въ Англіи — междуледниковому, въ Даніи и Финляндіи — поледниковому; на югѣ Россіи, у Астрахани, онъ встрѣчается часто; въ Курляндіи лишь у Якобштадта, въ Клаузенскомъ озерѣ; въ Восточной Пруссіи только у Кёнигсберга, въ Западной встрѣчается также. На югѣ Европы воздѣлываютъ особый видъ рогульника (vegbanensis), употребляемый для дѣланія четоковъ; въ Японіи и Китаѣ рогульникъ воздѣлываютъ и пекутъ хлѣбъ изъ смолотыхъ плодовъ его. Исчезаетъ рогульникъ отъ высыхания поверхности земли. Затѣмъ г. Шедеръ, надъ многочисленнымъ собраніемъ костей, прочелъ „О млекопитающихъ, исчезнувшихъ изъ балтійскихъ губерній“: бобрѣ, росомахѣ, гренландскомъ тюленѣ, дикомъ кабанѣ, благородномъ и сѣверномъ оленѣ, первобытѣ, ласкѣ, носорогѣ и мамонтѣ. Кромѣ того и прежде находили и теперь находятъ остатки китовъ на берегу. Въ заключеніе д-ръ Вальденъ прочелъ „Объ услугахъ химіи для археологіи“: часто лишь при помощи химіи опредѣляется время и мѣсто происхожденія предметовъ, а равно и даются указанія о поддѣлкѣ.

Не менѣе привѣтливо отнеслось къ гостямъ и общество Риги. Кромѣ того, что было сдѣлано для удобствъ ихъ городомъ, сословіями, администраціей, учебнымъ вѣдомствомъ, желѣзнодорожнымъ начальствомъ, Съѣздъ чествовался: вечернимъ праздникомъ отъ города въ Стрѣлковомъ саду, обѣдомъ и раутомъ отъ дворянства, обѣдами у губернатора, городского головы, попечителя учебнаго округа и гостепріимствомъ частныхъ лицъ. Также въ поѣздкахъ своихъ члены Съѣзда встрѣчали повсюду самый радушный приѣмъ.

Мѣстныя газеты съ большимъ сочувствіемъ и интересомъ отнеслись къ Съѣзду, печатали подробныя сообщенія о засѣданіяхъ, о выставкахъ, а также нѣкоторые доклады: такъ въ „Düna Zeitung“ помѣщены были почти цѣликомъ доклады гг. Билленштейна, Дидерихса, Саксендаля, въ „Rigaer Tageblatt“ г. Буша свѣдѣнія о Трейденскомъ могильникѣ; а „Рижскій Вѣстникъ“ посвятилъ этому первому рускому научному Съѣзду въ краѣ рядъ серьезныхъ передовыхъ статей. Въ газетахъ столичныхъ являлись какъ отдѣльныя статьи и общія корреспонденціи о Съѣздѣ, такъ и („Русск. Вѣд.“) отчеты о засѣданіяхъ. Съ отрадою отмѣчаемъ, что пресса разныхъ направленій и разносудившая объ обстоятельствахъ Съѣзда, была единодушна въ признаніи его несомнѣннаго успѣха и благотворности.

Поѣздка въ Кёнигсбергъ, Мариенбургъ и Данцигъ.

На Рижскій Съѣздъ собралось иностранныхъ гостей больше, чѣмъ обыкновенно, что легко объясняется доступностью для нихъ нѣмецкаго языка, позволившаго имъ по-работать наравнѣ съ ихъ русскими собратьями по наукѣ. Тутъ были: г-жа Нуталль изъ Филадельфіи; гг. Беценбергеръ изъ Кёнигсберга; Бульмерингъ изъ Марбурга; Бухгольцъ, Вирховы отецъ и сынъ, Коссина, Фоссъ — изъ Берлина; Гремплеръ изъ Бреславля, Конвенцъ изъ Данцига, Мурро изъ Эдинбурга. Изъ нихъ д-ръ Конвенцъ привезъ на Выставку слѣпки съ вещей Данцигскаго Музея и нарочно для Съѣзда изданный объяснительный текстъ; г. Беценбергеръ посвятилъ Съѣзду свою брошюру о раскопкахъ въ Роминтенъ и организовалъ поѣздку въ Кёнигсбергъ, Мариенбургъ и Данцигъ.

Для участниковъ этой поѣздки прусское правительство вдвое понизило цѣну поѣзда; представители общества, съ намѣстникомъ провинціи г. Гослеромъ во главѣ, радушно встрѣчали и принимали русскихъ гостей, а ученые собратья привѣтливо руководили осмотрами музеевъ и другихъ достопримѣчательностей. Предпринятая поѣздка заняла шесть дней, отъ 16 по 21 августа. Въ Кёнигсбергѣ осмотрѣнъ подъ руководствомъ проф. Іенша Восточно-Прусскій Провинціальный музей: естественно-историческій и археологическій, гдѣ хорошо представленъ каменный вѣкъ, бѣдно, какъ и въ нашихъ балтійскихъ губерніяхъ, бронзовый, богатъ и разнообразенъ желѣзный. Въ Художественно-Промышленномъ музеѣ не могли не заинтересовать старинныя нѣмецкія издѣлія изъ желѣза, рѣзные работы изъ дерева и образцы фарфора берлинскаго и мейсенскаго. Въ королевской библіотекѣ привлекала вниманіе „серебряная библіотека“ герцога Альбрехта, вся въ серебряныхъ чеканныхъ, гравированныхъ, позолоченныхъ переплетахъ XVII в.¹⁾ Далѣе, въ первый день осмотрѣны были: университетъ, королевскій замокъ, янтарный музей г. Беккера. На другой день, подъ руководствомъ г. Беценбергера, смотрѣли музей Археологическаго Общества Prussia (Prussia-Museum), помѣщающійся въ отдѣленіи стараго королевскаго замка. Какъ въ Провинціальномъ музеѣ, такъ и здѣсь, особенно поучительна строгая научная систематичность въ распредѣленіи предметовъ. Кромѣ рисунковъ, иногда обрядъ древняго погребенія иллюстрируется цѣлыми костяками, представленными въ томъ положеніи, въ какомъ они были найдены въ курганѣ. Длинныя полки заняты погребальными урнами различныхъ размѣровъ. Много рыцарскихъ доспѣховъ исторической эпохи. Осмотрѣнъ также готическій соборъ — усыпальница герцоговъ, а въ окрестностяхъ города янтарныя копи г. Беккера и замокъ гр. Денгофа ф. Фридрихштейнъ, съ восточнымъ собраніемъ ковровъ и серебра, съ историческими портретами и картинами.

Въ Мариенбургѣ, гдѣ принималъ гостей г. Гослеръ, осмотрѣнъ замокъ — резиденція магистровъ тевтонскаго ордена въ XIV в. (прусское правительство приступило къ обширной реставраціи замка). Небольшой дворъ окаймленъ аркадами и галереями, на которыхъ можно замѣтить вліаніе Востока. Въ длинныхъ, высокихъ залахъ рыцарскихъ собраній

¹⁾ Описаніе ея роскошно издано въ Лейпцигѣ: Schwenke u. Lange, „Die Silberbibliothek Herzog Albrecht v. Preussen“, 1894.

сохранились фресковые портреты магистровъ; въ одной изъ комнатъ собраны старинныя доспѣхи и сундуки. Въ капеллѣ Св. Дѣвы — фрески XV в., рѣзной золоченый алтарь, рѣзные дубовыя мѣста для рыцарей.

Въ Данцигѣ интересна была уже сама поѣздка по городу, сохранившему вполнѣ физіономію стариннаго сѣверо-нѣмецкаго и притомъ весьма красиваго и богатаго города. Оригиналенъ былъ чай въ биржевой залѣ, въ вечеръ пріѣзда: высокіе готическіе своды залы украшены паникадилами, напоминающія наши старинныя церкви, а изъ глубины сводовъ спускались внизъ старинныя модели парусныхъ кораблей, указывающихъ на торговое могущество Данцига въ былое время. Стѣны украшены старинными фресками, изображающими миеологическіе или историческіе сюжеты. Мѣстами бросались въ глаза лѣпныя и раскрашенныя фигуры историческихъ лицъ; между прочимъ, выдѣлялась на стѣнѣ большая фигура польскаго короля Казимира Великаго, свидѣтельствующая о томъ времени, когда Гданскъ былъ польскимъ городомъ. Въ одномъ изъ угловъ залы обращаетъ на себя вниманіе изразцовая печь огромной высоты замѣчательной работы — изъ изразцовъ съ рельефными портретами и орнаментами въ стилѣ возрожденія.

Утромъ г. Конвенцъ показывалъ Провинціальный Музей, гдѣ особенно интересно собраніе лицевыхъ погребальныхъ урнъ и вещи изъ славянскихъ городищъ и могилъ. Далѣе, смотрѣли ратушу съ превосходнымъ собраніемъ старинной мебели и соборъ, богатый драгоценными тканями (арабскія X—XI в.): За городомъ осмотрѣвъ цистеріанскій Оливскій монастырь.

Б. В. Покровскій.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

КАРТА

Ковенской губерніи.

ВИЛЬНА.

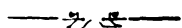
Типографія А. Г. Сыркина, Большая ул., д. № 88.

1899.

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго
Археологическаго Общества

Предсѣдатель Графиня Уварова.

ВВЕДЕНИЕ.

Археологическая карта Ковенской губернии представляет собою третій опытъ нашихъ изслѣдованій въ этомъ родѣ, поэтому, считая излишнимъ повторять общіе принципы и условія подобныхъ изслѣдованій, ограничимся въ данномъ случаѣ указаніемъ источниковъ, послужившихъ къ составленію карты, и намѣтимъ, насколько позволяютъ эти источники, общій характеръ наблюдающихся на пространствѣ Ковенской губернии археологическихъ памятниковъ.

Наиболѣе экстенсивнымъ въ топографическомъ отношеніи матеріаломъ для археологической карты Ковенской губернии служили **свѣдѣнія, доставленныя учителями мѣстныхъ народныхъ школъ**. Свѣдѣнія эти составлены были по общей программѣ, выработанной предварительнымъ виленскимъ комитетомъ IX Археологическаго Съѣзда, и въ довольно значительной своей части обнаруживали внимательное и серьезное отношеніе къ дѣлу. Но вслѣдствіе отсутствія въ этихъ свѣдѣніяхъ, обусловливавшагося впрочемъ недостатками самой программы, отвѣтовъ на нѣкоторые, интересные въ археологическомъ отношеніи, вопросы, а также вслѣдствіе общихъ недостатковъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, являлась потребность новаго запроса къ другимъ культурнымъ мѣстнымъ жителямъ объ археологическихъ памятникахъ въ обитаемыхъ ими районахъ. Подъ вліяніемъ этой потребности, составлена была нами, послѣ достаточнаго изученія Ковенской губернии въ археологическомъ отношеніи, новая программа для собранія археологическихъ свѣдѣній, отвѣты на которую, при содѣйствіи мѣстной губернской власти, и были доставлены волостными писарями.

Свѣдѣнія, доставленныя писарями, являются вторымъ, такимъ образомъ, обильнымъ матеріаломъ для археологической карты *).

*) При описаніи отдѣльныхъ археологическихъ памятниковъ нерѣдко приходилось детально черты одного и того же памятника заимствовать изъ сообщенія то мѣстнаго народнаго учителя, то волостнаго писаря: во избѣжаніе безцѣльнаго усложненія текста, мы считали излишнимъ въ такихъ случаяхъ указывать каждый разъ источникъ заимствованія, замѣнивъ такія указанія помѣщеніемъ въ концѣ описанія каждаго мѣста общей схематической цитаты, въ видѣ буквъ У и П, изъ которыхъ первая—У должна означать—„сообщеніе учителя мѣстной народной школы“, а П—„сообщеніе мѣстнаго волостнаго писаря“. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ указанной цитаты нѣтъ, источникомъ описанія было и должно считаться сообщеніе мѣстнаго народнаго учителя

Свѣдѣнія, доставленныя какъ учителями такъ и писарями, находятся теперь въ Виленской публичной библиотекѣ.

Изъ другихъ рукописныхъ источниковъ для археологической карты Ковенской губерніи въ нашемъ распоряженіи были:

Историко-статистическое описаніе Красногорскаго, Бряславскаго, Антолептскаго, Веселовскаго и Юрбургскаго православныхъ приходовъ. — Однимъ изъ вопросовъ программы, по которой составлены эти описанія, былъ между прочимъ вопросъ о мѣстонахожденіи въ приходскомъ районѣ археологическихъ памятниковъ, на который въ упомянутыхъ описаніяхъ и находятся болѣе или менѣе обстоятельныя отвѣты. — За исключеніемъ Юрбургскаго, всѣ перечисленные приходы совпадаютъ съ райономъ восточной половины Ново-Александровскаго уѣзда. — Описанія приходовъ хранятся въ архивѣ Литовской духовной консисторіи.

Сообщеніе тельшевскаго лѣсничаго, — о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ въ западной части Тельшевскаго уѣзда; составлено по общей съ народными учителями программѣ и хранится въ Виленской публичной библиотекѣ.

Архивъ Императорской Археологической Комиссіи: 1870 года, дѣло № 9; 1882 г., д. № 38; 1884 г., д. № 44; 1885 г., д. № 44; 1886 г., д. № 46; 1888 г., д. № 13; 1890 г., д. № 191. — За исключеніемъ одного, — 1888 г., д. № 13, — всѣ дѣла содержатъ въ себѣ переписку по поводу найденныхъ въ Ковенской губерніи кладовъ, въ дѣлѣ же 1888 г., № 13, составляющемъ отчетъ объ экскурсіи въ, такъ называемый, Сѣверо-западный край Э. А. Вольтера, находятся сообщенія нѣсколькихъ ковенскихъ обывателей о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ обитаемыхъ ими районовъ.

Письменные источники дополнены свѣдѣніями объ археологическихъ памятникахъ Ковенской губерніи, ставшими достояніемъ печати. Въ хронологическомъ порядкѣ изданія, перечень печатныхъ источниковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Łobojko, — Groby ołbrzymie na Żmudzi i inne zabytki starożytności tego kraju, — Dziennik Wileński, 1823, T. II, s. 145. — Археологическія достопримѣчательности въ Одаховѣ, Скавдвильской вол., Россіенскаго уѣзда.

Czacky, — O rzeczy menniczej w Polsce i Litwie, 1835. — Въ сочиненіи есть между прочимъ описаніе серебряныхъ челнообразныхъ слитковъ, найденныхъ въ Войткушкахъ, Вилкомирскаго уѣзда.

Wilczynsky, — Wędrówka do gór Utenesa, książęcia Litwy, założyciela Uciały, — Tygodnik Petersburgsky, 1836, № 93. — Отчетъ объ изслѣдованіи нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ въ окрестностяхъ м. Утянь. — Перепечатка того же въ „Сынъ Отечества“, 1836 г., Т. СЛXXXII, стр. 221—228.

Юцевичъ, — Исполиновы горы и могилы въ Литвѣ, — Сынъ Отечества, 1837 года, № 185. — Замѣтки о городищахъ и курганахъ (раскопки), находящихся въ им. Герджеляхъ, Куршавахъ и Лукникахъ. — То же перепечатано въ Tygodnik Petersburgsky, 1839, № 37 и въ Sendungen der Kurland. Gesellschaft, 1840, I, 45—49.

Narbutt,—Dzieje starożytne narodu litewskiego. T. I—IX. Wilno, 1835—41.—Значеніе сочиненія для нашей цѣли одинаково съ хроникой Стрыйковскаго (см. ниже).

E. Tyszkiewicz, — Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Wilno, 1842.—Для нашей цѣли имѣють значеніе топографическія указанія, находящіяся въ перечнѣ приложенныхъ къ брошюркѣ рисунковъ.

K. Stronczyński,—Peniązki Kiejstuta W. ks. Litewskiego,—Biblioteka Warszawska, 1845 г., tom IV, str. 666.—Замѣтка о найденныхъ въ Ковнѣ литовскихъ монетахъ.

Dubois de Montpereux, — De Tumulus, des Forts et des Remparts de la Russie occidentale,—Annuaire de Voyages et de la Géographie... Paris, 1845, p. 178—193; 1846, p. 39—55.—Исслѣдованіе археологическихъ памятниковъ, — преимущественно кургановъ,— въ окрестностяхъ, главныхъ образомъ, Рагиняиц (см. текстъ). Пользоваться статьею мы имѣли возможность лишь въ извлеченіяхъ у Балинскаго, Е. Тышкевича и Гревингга.

E. Hr. T. (Е. Тышкевичъ),—O kilku nowo odkrytych monetach na Litwie wiadomość,—Athenaeum, 1845. Oddział V, tom IV, str. 5—22.—Сообщеніе о монетныхъ челнообразныхъ серебряныхъ слиткахъ, найденныхъ въ дер. Оступахъ, Овантской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

Kronika Macieja **Strykowskiego**. Warszawa, 1846.—Нѣкоторый интересъ для нашей цѣли хроника представляетъ сказаніями, въ большинствѣ случаевъ впрочемъ легендарными, о литовскихъ городахъ и мѣстахъ религіознаго культа.

Baliński,—Starożytna Polska. Warszawa, 1844—1848, tom 3. — При описаніи достопримѣчательныхъ мѣстъ бывшей Польши иногда отмѣчаются и находящіеся при этихъ мѣстахъ нѣкоторые археологическіе памятники.

Ковенскія губернскія вѣдомости, 1848 года, № 38: Замѣчательныя мѣста по Нѣману.—Краткій очеркъ остатковъ принѣманскихъ старинныхъ замковъ.

Записки Археологическо-нумизматическаго Общества. Томъ I, 1849 г., стр. 281 и 441.—Перечень предметовъ, поступившихъ въ собраніе Общества, между прочимъ, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Ковенской губ.

D. D.—Starożytne pamiątki w okolicach Wiłkomierza,—Athenaeum, 1850, str. 111—117.—Замокъ въ Сесикахъ.

E. Tyszkiewicz,—Badania archeologiczne nad zabytkami przedmiotów sztuki, rzemiosł i t. d. w dawnej Litwie i Rusi litewskiej. Wilno 1850.—При отсутствіи топографическихъ указаній въ текстѣ, послѣднія есть въ указателѣ приложенныхъ къ брошюркѣ рисунковъ.

М(ихневичъ),—Изъ поѣздки по Нѣману,—Ковенскія губернскія вѣдомости, 1854 г., № 9.—Описаніе остатковъ старинныхъ принѣманскихъ замковъ.

K. Tyszkiewicz, — Wiadomość historyczna o zamkach, horodiszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi litewskiej. Wilno, 1859. — Одинъ изъ описываемыхъ здѣсь замковъ—Биржанскій, Поневѣжскаго уѣзда.

Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, 1860 г. Томъ I, стр. 12.—Сообщеніе о находкѣ въ Ковнѣ статуетки литовской богини Мильды.

Томе, стр. 29.—Замѣтка о раскопкѣ кургановъ гр. Ад. Плятеромъ въ им. Швекшняхъ, Россіенскаго уѣзда.

Томе, стр. 174.—Замѣтка о Сѣменишской, Ушпольской волости, Вилкомирскаго уѣзда, замковой горѣ и о раскопкѣ двухъ, находящихся по сосѣдству съ горою, кургановъ.

Томе, стр. 303.—Перечень археологическихъ находокъ въ районѣ Ковенской губерніи, переданныхъ гр. Ад. Плятеромъ въ собраніе древностей при Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Д. Аванасьевъ,—Ковенская губернія. С.-Пб. 1861 г.—Указаніе, на основаніи записокъ нѣкоего Полѣвскаго, на находку въ Ковнѣ статуетки Перкуна; другія указанія археологическихъ достопримѣчательностей въ районѣ Ковенской губ. оригинальнаго характера не имѣютъ.

Сѣверная пчела, 1862 г., № 282.—Нумизматическая находка въ Ковенской губерніи,—именно въ м. Янишкахъ, Поневѣжскаго уѣзда.—Тоже, — Виленскій Вѣстникъ, 1862 г., № 81.

Лечицкій,—Свѣдѣнія о древностяхъ, находящихся въ предѣлахъ Бряславскаго прихода,—Ковенскія губернскія вѣдомости, 1864 г., № 49.—Замѣтка о замковой бряславской горѣ.

Н. Тышиновичъ,—Курганы въ Литвѣ и Западной Руси. Вильна 1865.—Несмотря на свое непосредственное отношеніе къ нашему вопросу, сочиненіе это, по отсутствію въ немъ топографическихъ указаній, для нашей цѣли имѣетъ ничтожное значеніе.

Древности, 1869 г., томъ II, выпускъ II, стр. 100.—Замѣтка о челнообразныхъ серебряныхъ слиткахъ, такъ называемыхъ, литовскихъ рубляхъ.

Е. Tyszkiewicz,—Birže. S.-P.-Burg, 1869.—Кромѣ непосредственнаго описанія Биржъ здѣсь есть указаніе и нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностей изъ окрестнаго района.—Ср. также статью „Бирже“ Е. Тышкевича въ Иллюстрированной Газетѣ, 1870 г., №№ 31 и 32.

С. Grewingk,—Ueber heidnische Gräber Russisch-Litauens,—Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat, 1870, Band VI, Heft 1 u. 2.—Ислѣдованіе городищъ и могилъ въ бассейнѣ р. Тенжи, которое сопровождается общерахеологическимъ ислѣдованіемъ русской Литвы.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1871 г. Т. VII, № 8, стр. 316.—Сообщеніе Ю. П. Кузнецова въ засѣданіи общаго собранія Сѣверо-западнаго отдѣла И. Р. Г. О. о могильникѣ въ уроч. Гондынга, Плунгянской вол., Тельшевскаго уѣзда.

Я. О. Головацкій,—Объ археологическихъ трудахъ и ислѣдованіяхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ,—Труды I Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Москва, 1871 г., стр. 147—152.—Упоминаются, между прочимъ, раскопки кургановъ въ Ковенской и Гродненской губерніяхъ б. хранителемъ виленскаго музея, Шмидтомъ. Рисунки нѣкоторыхъ предметовъ изъ этихъ раскопокъ, а также и другихъ археологическихъ достопримѣчательностей С.-Западнаго края были представлены первому Археологическому Съѣзду, но они остались не изданными.

Grewingk,—Zur Kenntniss der in Liv,—Est, — Kurland und einigen Nachbargegenden aufgefundenen Steinwerkzeuge heidnischer Vorzeit,—Verhandlungen der gelehrten Estnischen Ge-

sellschaft, 1871, Band VII.—Въ числѣ другихъ есть также указанія, впрочемъ не оригинальныя, находокъ предметовъ каменнаго вѣка и въ Ковенской губерніи.

Лунашевичъ,—Курганы и городища въ С.-Зап. губерніяхъ,—Ковенскія губернскія вѣдомости, 1873 г., №№ 58 и 60. — Разсужденія общаго характера о курганахъ и городищахъ, по Е. Тышкевичу: изъ личныхъ наблюденій — замѣтка о городищѣ близъ Утянъ.

I. K. Aspelin, -Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, 1877.—Есть нѣсколько рисунковъ между прочимъ ковенскихъ находокъ, съ точнымъ обозначеніемъ мѣстъ этихъ находокъ.

Lepkowsky,—Un bronze de Lithuanie, — Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme, 1879, 2-e serie, — tom X, p. 270.—Описание бронзоваго обруча, найденнаго въ Поневѣжскомъ уѣздѣ.

Гр. А. С. Уваровъ,—Археологія Россіи. Москва, 1881 г.—Во второмъ томѣ есть перечень находокъ предметовъ каменнаго вѣка въ числѣ другихъ—и въ Ковенской губерніи.

Н. Л. Кречинскій,—Литовскія языческія божества,—Вѣстникъ археологій и исторіи, 1885 г., вып. 3, стр. 69—80.—Есть упоминаніе объ одномъ городищѣ и урочищѣ въ Ольсядскомъ районѣ.

Н. Гуковскій,—Поѣздка по Поневѣжскому уѣзду въ августѣ 1886 г. — Въ числѣ другихъ наблюденій отмѣчены нѣкоторыя и археологическія достопримѣчательности Поневѣжскаго уѣзда.

Sitzungsberichte der Kurlandisch. Gesellschaft für Literat. und Kunst, 1886, S. 26 u. 27.—Замѣтка о, такъ называемыхъ, пиликальнисахъ въ окрестностяхъ Посволя, Поневѣжскаго уѣзда.

T. Dowgird, — Pamiątki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi, — Melżyn-Kapas pod Jasnogórka, — Pamiątnik Fizyograficzny, 1886 г., Tom VI, dz. IV, str. 18—27+1887, T. VII, dz. IV, str. 3—28.—Дневникъ раскопокъ могильника, произведенныхъ въ 1882—3 гг. Отмѣчаются также нѣкоторые городища и могильники и въ другихъ мѣстахъ Ковенской губерніи.

Lietuwiszkais Batjai (Литовскій Голосъ), 1887 г., № 25.—Описание, такъ называемаго, Лупонскаго городища. См. въ текстѣ м. Груздзи.

Тоже, 1888 г., №№ 9 и 10.—Свѣдѣнія о Башкенскомъ, Саламѣсцкомъ и Юргатцкомъ городищахъ, Поневѣжскаго уѣзда.

T. Dowgird,—Pamiątki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi, — Melżyn-Kapas w folwarku Widzergi, — Pamiątnik Fizyograficzny, 1888 г., T. VIII, dz. IV, s. 3—17.—Дневникъ раскопокъ кургановъ. См. въ текстѣ— Куршаны.

И. Я. Спрогисъ,—Географическій словарь древней жомойтской земли XVI столѣтія, составленный по 40 актовымъ книгамъ россіенскаго земскаго суда. Вильна, 1888 г.—Можетъ имѣть значеніе нѣкотораго контроля для номенклатурныхъ и топографическихъ показаній другихъ источниковъ.

Szwiesa (Свѣтъ), 1888, № 3.—Описание археологическихъ достопримѣчательностей въ урочищѣ Гондынгѣ, Плуянганской вол., Тельшевскаго уѣзда.

Э. А. Вольтеръ.—Жмудскія городища и древнія урочища Тельшевскаго уѣзда.—Памятная книжка Ковенской губерніи на 1888 годъ.

Н. Гуновскій.—Краткій историческій очеркъ Ковенской губерніи, — Памятная книжка Ковенской губ. на 1889 г.—Нѣкоторый интересъ для насъ статья представляетъ замѣтками о городахъ Ковенской губерніи.

Виленскій Вѣстникъ, 1889 г., № 203.—Описаніе раскопки кургана, близъ м. Рогова, Вилкомирскаго уѣзда.

Т. Dowgird.—Piłkalnie,—Wisła, 1889 г., tom. III, str. 380 и сл.—Краткія замѣчанія о пиликальницахъ, общаго характера, и описаніе Гедиминовой горы—въ Веліонахъ и горы Джугаса—въ Джугинянахъ.

Его же.—Opis cmentarzyska i piłkarnia w Imbarach oraz robót, dokonanych w roku 1885 i 1886,—Pamiętnik Fizyograficzny, 1889 г., tom IX, dz. IV, s. 3 и сл.—См. въ текстѣ м. Саланты.

Его же.—Wiadomość o wyrobach z kamienia gladzonego, znalezionych na Żmujdzi i Litwie,—Pamiętnik Fizyograficzny, 1890 г., tom X, dz. IV, s. 3 и сл.—Обильный матеріаль для нашей цѣли статья представляетъ своимъ спискомъ предметовъ каменнаго вѣка, находящихся въ коллекціи г. Довгирда.

Н. Гуновскій.—Вилкомирскій уѣздъ. Ковна, 1890 г.—Есть краткія замѣтки о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ въ Вилкомирскомъ уѣздѣ.

Его же.—Тельшевскій уѣздъ. Ковна, 1890 г.

Н. Гуль.—Археологическая находка,—Ковенскія губернскія вѣдомости, 1892 г., № 26; Прибавленіе.—Описаніе археологическихъ предметовъ, преимущественно, личнаго наряда, найденныхъ, при добываніи гравія въ м. Янополь, Тельшевскаго уѣзда.—Статья перепечатана въ Археологическихъ Извѣстіяхъ и Замѣткахъ, 1893 г., стр. 17.

Н. Гуновскій.—Ковенскій уѣздъ. Ковна, 1892 г.—Есть краткія замѣтки о нѣкоторыхъ археологическихъ достопримѣчательностяхъ Ковенскаго уѣзда.

Его же.—Описаніе Россіенскаго уѣзда. Ковна, 1893 г.

В. Поиrowsкій.—Курганы на границѣ современной Литвы и Бѣлоруссіи,—Труды IX Археологическаго Съѣзда, Т. I, стр. 166 и сл. Москва, 1895 г.—Описаніе раскопокъ кургановъ, находящихся въ Бряславской и Опсовской волостяхъ.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки, 1895 г., стр. 153.—Описаніе клада, найденнаго на полѣ дер. Струмилцы: см. въ текстѣ—Понѣмунекъ. Перепечатка изъ Ковенскихъ губернскихъ вѣдомостей, 1895 г., № 13.

Н. Гуновскій.—Шавельскій уѣздъ, — Памятная книжка Ковенской губерніи на 1896 г. Отд. II.—Въ описаніи уѣзда указываются и нѣкоторые, находящіеся въ его районѣ, археологическіе памятники.

Перечень письменныхъ и печатныхъ источниковъ для археологической карты Ковенской губерніи долженъ быть пополненъ указаніемъ относящихся сюда археологическихъ коллекцій. Здѣсь на первомъ планѣ должны быть поставлены собранія древностей мѣстныхъ обывателей. Такія собранія есть:

- 1) у **В. Довгирда**—въ Племборгѣ,
- 2) у кн. **Огинснаго**—въ Плотеляхъ,

- 3) у бар. **Ренне**—въ Горждахъ,
- 4) у **Н. Довгялло**—въ Сесикахъ,
- 5) у пом. **Укрынъ**—въ Людвировъ,
- 6) у г. **Кончевскаго**—въ Швабишкахъ,
- 7) у г. **Ледзинскаго**—въ Великихъ Поюрахъ.
- 8) у **М. Сильвестровича**—въ им. Довойны (теперь въ Митавъ),
- 9) у пом. **Дыдзюля**—въ Грежанахъ,
- 10) у ксендза **Ладуши**—въ Ковиъ,
- 11) у кс. **Рудмина**—въ Россіенахъ,
- 12) у кс. **Бартошевича**—въ Константиновъ (Хвейданъ-тожь),
- 13) у кс. **Ноцелло**—въ Понъмункъ,
- 14) у врача **Петкевича**—въ Юганишкеле,
- 15) у крестьянина **А. Ярошевича**—въ Скробатышкахъ,
- 16) у **Г. И. Штраухмана**—въ Кавлишкахъ,
- 17) у кр. **Гасюкаса**—въ Дычпруделяхъ, Купишеской волости,
- 18) у кс. **Жагаса**—въ Котнеляхъ,
- 19) у **Н. Шульги**—въ Дорбянахъ,
- 20) у пом. **Станевича**—въ Ушпеляхъ,
- 21) у пом. **Заборскаго**—въ Пошушвъ,
- 22) у пом. **Бутрымъ**—въ Ютканахъ,
- 23) у пом. **Ольшевскаго**—въ Побойскъ,
- 24) у кс. **Разулевича**—тамъ же и
- 25) въ **Ковенскомъ** статистическомъ комитетъ.

Наиболѣе экстенсивный въ топографическомъ отношеніи матеріалъ представляет коллекція, безызвѣстнаго по своимъ археологическимъ раскопкамъ въ районѣ Ковенской губерніи, г. Довгирда *) и, пожалуй, собраніе древностей Ковенскаго статистическаго комитета **). Остальныя коллекціи ограничиваются тѣснѣйшими, совпадающими съ ихъ мѣстонахожденіемъ, районами и имѣютъ значеніе лишь какъ иллюстрація къ письменнымъ и печатнымъ сообщеніямъ, какія имѣются объ археологическихъ достопримѣчательностяхъ заключающихъ эти коллекціи районъ.

Кромѣ мѣстныхъ коллекцій археологическіе предметы изъ Ковенской губерніи находятся также:

- 26) въ **Виленскомъ** музеѣ древностей,
- 27) въ музеѣ **Эстонскаго** ученаго общества—въ Юрьевъ,
- 28) въ **Рижскомъ** городскомъ музеѣ,
- 29) въ **Митавскомъ** городскомъ музеѣ,
- 30) у г. **Крюгера**—въ Митавъ,
- 31) у гр. **Плятера**—въ Вильнъ,

*) Его археологическія изслѣдованія, дающія, кстати замѣтить, возможность полнаго, повидимому, знакомства съ его коллекціею, см. выше.

**) Свѣдѣнія о находящихся въ этомъ собраніи предметахъ можно почерпнуть изъ отмѣченныхъ выше статей секретаря комитета г. Гуковскаго.

- 32) въ коллекціи **Подчашинскаго**—въ Варшавѣ,
- 33) въ коллекціи **Волошинскаго**—тамъ же,
- 34) у гр. **Пржездецкой**—тамъ же,
- 35) въ **Prussia-Museum**—въ Кенигсбергѣ,
- 36) въ **Берлинскомъ** этнологическомъ музеѣ,
- 37) въ **Ягеллонскомъ** музеѣ—въ Краковѣ и, наконецъ,
- 38) въ **Цюрихѣ**.

Наибольшее число предметовъ изъ Ковенской губерніи несомнѣнно принадлежитъ Виленскому музею: то, измѣряющееся сотнями, число поступленій въ музей отъ его основателя гр. Е. Тышкевича все, лишь можетъ быть за рѣдкими исключеніями, принадлежитъ, почти несомнѣнно, ковенскому району: за это говоритъ и мѣстоположеніе владѣній Е. Тышкевича въ Ковенской губерніи—им. Островъ, и сплошная почти раскопка Тышкевичемъ находящихся по сосѣдству съ Островомъ кургановъ, и, наконецъ, характеръ пожертвованныхъ въ музей Тышкевичемъ предметовъ, нигдѣ не находящихся для себя большей аналогіи, какъ въ находкахъ Ковенской именно губерніи. Къ сожалѣнію, почти всѣ поступленія въ музей отъ Тышкевича лишены точнаго указанія ихъ мѣста находки.—Предметы другихъ коллекцій изъ ковенскаго района измѣряются ограниченнымъ числомъ и всѣ состоятъ изъ случайныхъ сюда поступленій.

Для знакомства съ ковенскими находками перечисленныхъ коллекцій могутъ служить, гдѣ имѣются, каталоги и путеводители по музеямъ, при отсутствіи же послѣднихъ, приходится ограничиваться замѣтками и статьями въ археологической литературѣ. Статьи и замѣтки указаны выше, изъ относящихся же сюда каталоговъ и путеводителей въ нашемъ распоряженіи были:

Каталогъ предметовъ Виленскаго музея древностей. Вильна, 1885 г.

Томе, Дополненіе 1-е. Вильна, 1898 г.

В. Покровский,—Виленскій музей древностей. Вильна, 1892 г.

Каталогъ предметовъ, доставленныхъ на археологическую выставку при IX Археологическомъ Сѣздѣ. Вильна, 1893 г.

Hartmann,—Das Vaterländische Museum zu Dorpat.

Katalog der Ausstellung zum X archeologische Kongress in Riga, 1896.

Katalog des Prussia-Museums zu Königsberg, 1893.

Königliche Museum zu Berlin. Führer durch das Museum für Völkerkunde. Berlin, 1895*).

Представляемый указанными источниками матеріалъ для археологической карты Ковенской губерніи классифицируется, съ точки зрѣнія характерныхъ признаковъ составляющихъ его предметовъ, въ слѣдующія двѣнадцать группъ: а) Первобытныя стоянки, б) Валы, в) Городища, г) Пещеры или вообще подземелья, д) Курганы, е) Могильники, ж) Предметы каменнаго вѣка, з) Находки человѣческихъ костей, и) Находки разныхъ, преимущественно—желѣзныхъ и бронзовыхъ, предметовъ донсто-

*) Здѣсь и въ предыдущемъ каталогѣ ковенскія находки не упоминаются, хотя, по другимъ достовернымъ источникамъ, онѣ въ этихъ музеяхъ должны быть.

рического быта, i) Монетные клады и монеты, к) Камни съ рисунками и надписями, а также и вообще—камни, отмѣченныя народнымъ вниманіемъ, и л) Старинныя дороги.

а) Первобытныя стоянки.

Первобытныя стоянокъ, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ мѣста, въ районѣ Ковенской губерніи можетъ быть указано всего пять, —число, несомнѣнно, совсѣмъ не выражающее налично существующаго факта. О значительномъ количествѣ въ районѣ Ковенской губерніи первобытныя стоянокъ есть, хотя и глухое, упоминаніе мѣстнаго археолога г. Довгирда; въ пользу того же говоритъ и аналогія ковенскаго района съ другими частями нѣманскаго бассейна, гдѣ чуть ни на каждаыхъ обнаженныхъ пескахъ наблюдаются осколки кремня и черепки глиняной лѣпной посуды: и, слѣдовательно, ничтожное количество извѣстныхъ въ Ковенской губерніи первобытныя стоянокъ можно объяснить только игнорированіемъ этихъ памятниковъ прежнею археологіею и трудностью наблюденія ихъ для неопытнаго глаза.—Инвентарь ковенскихъ и вообще принѣманскихъ первобытныя стоянокъ слагается, кромѣ рѣдкихъ находокъ разныхъ металлическихъ обломковъ, почти исключительно изъ обломковъ кремневыхъ стрѣлокъ и ножиговъ, безформенныхъ осколковъ кремня и глиняныхъ лѣпныхъ черепковъ: другихъ признаковъ культурнаго слоя нѣтъ: поэтому такимъ первобытнымъ стоянкамъ съ большею вѣроятностію можетъ быть усвоено значеніе мастерскихъ, т. е. мѣсть не поселенія, а изготовленія кремневаго оружія: равнымъ образомъ, и время существованія кремневыхъ мастерскихъ едва-ли можно ограничивать неолитическимъ періодомъ: думается, что, и со введеніемъ металла, наконечники стрѣлъ, какъ предметъ широкаго расхода и скоро теряющійся, еще долго продолжали изготовляться изъ кремня.

б) В а л ы .

Валовъ въ Ковенской губерніи—тринадцать. Изъ нихъ только одинъ имѣетъ въ длину 35 верстъ, да и то искусственное его происхожденіе подлежитъ сомнѣнію. Два—три вала имѣютъ въ длину отъ двухъ до трехъ верстъ, а большинство остальныхъ измѣряется десятками и, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, сотнями сажень. Такимъ образомъ, объ аналогіи этихъ валовъ съ извѣстными волынскими не можетъ быть и рѣчи. Нельзя также указать ни происхожденія валовъ, ни ихъ назначенія, и лишь находки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ человѣческихъ костей даютъ поводъ предполагать существованіе здѣсь могильниковъ.

в) Г о р о д и щ а .

Городища въ районѣ Ковенской губерніи наблюдаются въ 259 мѣстахъ. Больше всего насчитывается ихъ въ юго-западной части губерніи, въ бассейнѣ р. Юры, и меньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ—въ сѣверо-западной части,—въ бассейнѣ рѣки Венты (Виндавы) и отчасти—Муши.

Число городищъ, въ формѣ обнесенныхъ валами низменныхъ площадей, не достигаетъ и пяти, всѣ же остальные представляютъ собою возвышенныя площади. Наиболѣе другихъ распространенный видъ городища это отдѣльно стоящій холмъ, представляющій, въ горизонтальномъ сѣченіи, фигуру болѣе или менѣе близкаго къ кругу эллипсиса и, въ боковой перспективѣ, производящій впечатлѣніе усѣченного конуса. Какъ видоизмѣненіе этого типа является, чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ наблюдаемое въ восточной части губерніи, городище въ формѣ четырехгранной усѣченной пирамиды. Самостоятельно по отношенію къ этимъ видамъ должно быть поставлено городище въ формѣ усѣченного полуконуса, или трехгранной пирамиды, чаще чѣмъ въ другихъ мѣстахъ встрѣчающееся въ сѣверо-западной части губерніи.—Каждая изъ указанныхъ формъ опредѣлялась очевидно выборомъ мѣста для городища и приспособительными работами. Наиболѣе цѣлесообразнымъ мѣстомъ для городища считался очевидно отдѣльно стоящій болѣе или менѣе круглый холмъ съ крутыми по возможности боками. Въ случаѣ отсутствія, въ частяхъ или въ цѣломъ, послѣдняго условія, производилось искусственная обработка, причемъ, если эта обработка простиралась на всю длину склоновъ холма, получалось городище въ формѣ болѣе или менѣе близкой къ усѣченному конусу, въ томъ же случаѣ, когда обработка ограничивалась только верхнею частію холма, городище являлось въ формѣ двухъяруснаго усѣченного конуса: точно также, если обработка производилась съ большею интенсивностью, т. е. когда холму желали придать болѣе крутые бока, фигура конуса естественнымъ путемъ могла переходить въ четырехгранную пирамиду. — Городища въ формѣ трехгранной усѣченной пирамиды или усѣченного полуконуса являются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, при отсутствіи одиночныхъ холмовъ, приходилось пользоваться мысовыми выступами возвышенныхъ площадей въ низменныя долины, причемъ такіе выступы отдѣлялись отъ материка обыкновенно рвомъ. Въ томъ случаѣ, когда мысъ заканчивался болѣе или менѣе острымъ угломъ, должно было получаться городище, напоминающее трехгранную усѣченную пирамиду, подъ условіемъ же тупого или полукруглаго окончанія мыса (чаще) являлось городище въ формѣ усѣченного полуконуса (и даже цѣлаго конуса, если отдѣляющій отъ материка ровъ шелъ по направленію дуги).

Сплошные валы и рвы кругомъ городища—явленіе довольно рѣдкое, обыкновенно-же всѣ фортификаціонныя работы на городищахъ и ограничивались упомянутою выше обдѣлкою боковъ. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, вслѣдствіе одной этой обдѣлки, площадь городища считалось недостаточно защищеною, появлялись частичные валы и рвы. Такіе валы и рвы, по большей части совмѣстно и тѣ и другіе, наблюдаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ городище представляетъ собою мысовой отрѣзокъ, и гдѣ валъ и ровъ и образуютъ собственно отрѣзъ городища отъ материка. Точно также валъ, иногда—совмѣстно съ рвомъ, появляется и на городищахъ, образуемыхъ отдѣльными холмами,—въ тѣхъ именно случаяхъ, когда какой нибудь изъ откосовъ холма оказывался недостаточно крутъ, чтобы служить надежною защитою площади городища, и такимъ образомъ вызывалъ необходимость возведенія на этомъ откосѣ искусственной насыпи—вала.

Едва-ли не однороднаго съ послѣднимъ валомъ значенія и наблюдаемыя на нѣкоторыхъ городищахъ конусообразныя, повидимому—насыпныя, возвышенія. Возвышенія эти встрѣчаются или поодиначкѣ, причемъ они расположены чаще по краямъ городища, или въ двойственномъ числѣ, въ послѣднемъ случаѣ они находятся обыкновенно на концахъ продолжной оси площади городища, такъ что, въ соединеніи съ ними, площадь получаетъ характеръ сѣдловины. — Больше двухъ возвышеній наблюдается не болѣе какъ на двухъ—трехъ городищахъ.

На многихъ городищахъ наблюдаются слѣды культурнаго слоя. Въ большинствѣ признаки культурнаго слоя ограничиваются лишь необычно чѣрнымъ цвѣтомъ почвы; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ черный слой оказывается съ обильнымъ содержаніемъ кухонныхъ отбросовъ, въ видѣ осколковъ костей домашнихъ животныхъ и черепковъ глиняной посуды. Нерѣдко среди этихъ отбросовъ попадаются желѣзные шлаки и обломки разныхъ бытовыхъ предметовъ, въ родѣ ножей, серповъ, шильевъ и т. д. Извѣстны также единичные случаи находки на городищахъ предметовъ каменнаго вѣка, но подобныя находки должны быть причислены къ явленіямъ случайнымъ и къ характеристикѣ городищъ относиться не могутъ. Равнымъ образомъ не могутъ относиться къ характеристикѣ городищъ и наблюдаемыя на нѣкоторыхъ изъ нихъ (очевидно позднѣйшихъ) осколки кирпичей и находки на такихъ городищахъ, или по сосѣдству съ ними, каменныхъ или желѣзныхъ пушечныхъ снарядовъ. Однимъ словомъ, характерный и болѣе постоянный признакъ культурнаго слоя городищъ это—черный цвѣтъ почвы, осколки костей животныхъ и черепки глиняной посуды.

Такой характеръ культурнаго слоя городищъ довольно ясно опредѣляетъ и ихъ назначеніе,—въ смыслѣ именно постоянныхъ мѣстъ поселенія. Къ тому же приводитъ и замѣчательная аналогія между городищами и нерѣдко наблюдаемыми по городамъ Литвы, такъ называемыми, замковыми горами, т. е. такими же городищами, но только позднѣйшихъ—историческихъ временъ. Подобно тому, какъ замковыя горы представляютъ собою остатокъ княжескихъ (не всегда князей—владѣтельныхъ) поселеній, такъ точно и городища служили, по всей вѣроятности, мѣстомъ поселенія такихъ лицъ, которыя въ доисторической деревенской Литвѣ пользовались среди другихъ лицъ какими нибудь, хотя-бы на примѣръ, матеріальными преимуществами и такъ или иначе могли вліять на сосѣдній районъ, хотя-бы послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ могъ не превосходить и предѣловъ городища. Однимъ словомъ, за городищемъ, какъ болѣе вѣроятное, по нашему мнѣнію, должно быть признано значеніе мѣста однодворнаго (вариантъ—нѣсколько дворовъ одного рода) поселенія.—Подъ условіемъ такого опредѣленія, само собою, приходится отвергнуть особенно поддерживаемый археологами Литвы (Киркоръ, Гревингкъ, Тышкевичи) взглядъ, по которому городища являются коллективными для цѣлаго округа сооруженіями, имѣвшими значеніе убѣжищъ, на случай непріятельскихъ нападений. Такой взглядъ стоитъ едва-ли не въ противорѣчій съ духомъ народной культуры на первыхъ стадіяхъ ея развитія и не находитъ для себя фактическихъ основаній: потомучто нельзя же и въ самомъ дѣлѣ придавать фактическаго значенія, такъ называемому по недоумѣнію, народному преданію, которое сплошь представляетъ собою продуктъ современнаго творчества дере-

венскихъ грамотеевъ,—нерѣдко съ болѣе складною обработкою—при содѣйствіи считающихся болѣе культурными обывателей. Въ частности, опредѣляющая назначеніе городища легенда отличается такою искусственностію, что невольно является подозрѣніе,—не подсказана-ли она нуждающимся въ ней лицамъ (Киркорь).—Правда въ районѣ Ковенской губерніи есть немало городищъ, на которыхъ культурнаго слоя не замѣтно, но этотъ фактъ, даже оставляя въ сторонѣ возможность разкультуривровки почвы, естественнѣе всего объяснять, — въ добавокъ съ нѣкоторою историческою основою, принадлежностію такихъ городищъ къ разряду фортификаціонныхъ сооруженій позднѣйшихъ сравнительно временъ,—временъ, на примѣръ, войнъ Рыцарей съ Литвою. Можетъ быть часть этихъ городищъ придется отчислить и на долю, такъ называемыхъ, кургановъ *pygées* — мѣстъ религіознаго культа, хотя, по отношенію и къ такимъ мѣстамъ, кромѣ сомнительныхъ и смутныхъ народныхъ воспоминаній и простыхъ догадокъ, никакихъ положительныхъ данныхъ мѣстонахожденія ихъ на городищахъ не имѣется.

Деревенскій народъ считаетъ всѣ городища насыпными горами и вслѣдствіе этого почти повсюдное названіе городищъ въ, населенной преимущественно литовцами, Ковенской губерніи—пиликальнисъ, т. е. насыпная гора, или, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, пиле, пилате, пилайтисъ и т. п. Для нѣкоторыхъ пиликальнисовъ указаніе на ихъ искусственное происхожденіе, какъ не подлежащее сомнѣнію, иногда въ наименованіи опускается, и въ такихъ случаяхъ гора является съ собственнымъ именемъ, намекающимъ то на лицъ, насыпавшихъ гору, на примѣръ—Джуга-кальнисъ, Алка-кальнисъ, Шведу-кальнисъ, то на лицъ, ея обитавшихъ, или въ ней погребенныхъ, на примѣръ—Утена, Жинкапасъ, то на какое нибудь происшедшее на горѣ легендарное событіе, на примѣръ—Медвегалисъ, то, наконецъ, названіе горы указываетъ просто на ея мѣстоположеніе у какого нибудь современнаго поселенія. Въ восточной части Ковенской губерніи, среди бѣлорусскаго населенія, можно услышать, какъ обозначеніе городища, наименованіе замокъ и замчиско. Кромѣ того, городища, расположенныя какъ по современнымъ, такъ и упраздненнымъ городамъ, называются обыкновенно замковыми горами.

Въ виду общераспространеннаго въ народѣ взгляда на происхожденіе городищъ, или, по мѣстному названію, пиликальнисовъ какъ на искусственное, естественно ожидать отъ народа и попытокъ къ объясненію происхожденія этихъ насыпей.—Чаще всего не только въ Ковенской губерніи, но и на всемъ т. н. Сѣверо-западномъ пространствѣ можно услышать отъ народа, что городища насыпаны шведами, но, на сколько намъ позволяютъ судить наши личныя наблюденія, шведы—строители городищъ не произведеніе народной легенды, а продуктъ творчества болѣе культурныхъ деревенскихъ обывателей. Народъ такимъ образомъ повторяетъ это съ чужихъ словъ и, указывая на шведовъ, онъ представляетъ ихъ себѣ совсѣмъ не въ видѣ обыкновенныхъ смертныхъ, а въ видѣ существъ полумифическихъ или, по крайней мѣрѣ, въ родѣ чего-то похожаго на современныхъ колдуновъ. И дѣйствительно, гдѣ постороннее вліяніе не коснулось народной легенды, она прямо указываетъ, какъ на строителей пиликальнисовъ, на мильживай т. е. на великановъ,—легендарныхъ на-

сельниковъ доисторической Литвы, или просто на заходившіе въ Литву военные отряды, до русскихъ послѣдняго столѣтія включительно.—Какъ на преимущественный поводъ насыпи городищъ наиболѣе распространенная легенда указываетъ на потребность фортификаціонныхъ, во время войнъ, сооруженій.

По другому, также довольно распространенному въ народѣ, взгляду, многія городища насыпаны во времена язычества самими литовцами и служили мѣстами религіознаго культа.

Кромѣ этихъ двухъ наиболѣе обычныхъ народныхъ сказаній о городищахъ, есть не мало легендъ, спеціально относящихся къ той или другой горѣ, и указывающихъ, то на причины происхожденія этихъ горъ, то на лицъ, ихъ насыпавшихъ, то на происходившія на горахъ какія нибудь чрезвычайныя событія, то на явленія, спорадически до сихъ поръ на горахъ повторяющіяся, то, наконецъ, кратко указывающія на горы, какъ на мѣста скрытыхъ здѣсь сокровищъ. Всѣ такія легенды указаны въ детальномъ описаніи замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣсть, поэтому, считая излишнимъ повтореніе ихъ, ограничимся въ данномъ случаѣ указаніемъ на то, что въ большинствѣ этихъ легендъ на первомъ планѣ фигурируютъ сверхестественныя,—чаще темныя,—силы, то въ покровительствующихъ, то въ угнетающихъ челоуѣка проявленіяхъ.—Не излишне также отмѣтить, что нѣкоторыя изъ влагаемыхъ въ уста народа легендъ носятъ на себѣ явные признаки искусственности и должны быть отнесены къ произведеніямъ не народной, кажется, а болѣе интеллигентной фантазіи, знакомой съ Нарбуттомъ и Стрыйковскимъ.

д) Курганы.

Курганныхъ группъ въ районѣ Ковенской губерніи насчитывается сто четыре (104). Большая часть ихъ расположена въ восточной части губерніи, преобладающее населеніе которой составляетъ, такъ называемая, внутренняя Литва, или Литва въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Для болѣе конкретнаго представленія группировки кургановъ по губерніи, послѣднюю можно раздѣлить на двѣ почти равныхъ части 41°30' меридіаномъ, причемъ на западъ отъ этого меридіана насчитывается всего тринадцать только курганныхъ группъ.

Со стороны внѣшней формы, ковенскіе курганы двоякаго вида,—продолговатые и въ формѣ сферическаго сегмента: преобладаетъ, повидимому, послѣдняя категорія. Нѣкоторыя изъ сферическихъ кургановъ имѣютъ при основаніи каменный вѣнецъ. На основаніи располагаемыхъ нами данныхъ нельзя, конечно, указать точной величины кургановъ, тѣмъ не менѣе, на сколько позволяютъ намъ судить личныя наблюденія, можно догадываться, что средняя высота сферическихъ кургановъ колеблется около 1—1½ аршинъ и что продолговатые курганы, по своимъ размѣрамъ, больше сферическихъ.

Относительно погребальнаго ритуала, всѣ курганы можно подраздѣлить на двѣ категоріи, — на курганы съ ингумациею и трупосожженіемъ. Въ количественномъ отношеніи, по всѣмъ признакамъ, преобладаютъ курганы съ трупосожже-

ніемъ; курганы же первой категоріи встрѣчаются лишь спорадически, и къ нимъ-то, по всѣмъ признакамъ, и относятся тѣ тринадцать группъ, которыя наблюдаются въ западной половинѣ губерніи. Если допустить аналогичное распространеніе ихъ и по восточной части, то на всю Ковенскую губернію придется курганныхъ группъ съ ингумаціею не болѣе двухъ съ половиною десятковъ.

Сопоставляя тѣ, единичныя— правда, научныя изслѣдованія кургановъ съ другими отрывочными свидѣтельствами, возможно указать съ значительною, повидимому, вѣроятностію и нѣкоторыя подробности погребальныхъ обрядовъ. По отношенію, на-примѣръ, къ трупосоженію, всеобщимъ явленіемъ оказывается сожженіе праха внѣ кургана и погребеніе его, при отсутствіи урнъ, или въ специально насыпанномъ для него курганѣ, или въ готовомъ, уже ранѣе насыпанномъ надъ другимъ прахомъ. Довольно общимъ явленіемъ оказывается, повидимому, и бѣлопесочная подъ курганною насыпью подстилка. Какъ разновидности этого погребальнаго обряда должны быть отмѣчены а) курганы съ глиняной посудой и предметами исключительно личнаго наряда, б) курганы съ предметами военного оружія (пики и топоры), но безъ глиняной посуды и въ большинствѣ— безъ личнаго наряда, и в) курганы съ предметами конскаго снаряженія (удила, стремена) и серпами и иногда— съ конскими костями, но всегда— безъ посуды и почти всегда— безъ предметовъ личнаго наряда; среди послѣднихъ громадный процентъ кургановъ безъ содержанія, — очевидно — коммеморативныхъ. — Предметный инвентарь всѣхъ трехъ, указанныхъ сейчасъ, разновидностей кургановъ опредѣляетъ ихъ, съ хронологической точки зрѣнія, позднѣйшимъ періодомъ такъ называемаго желѣзнаго вѣка и указываетъ на принадлежность ихъ, такимъ образомъ, литовцамъ (въ тѣсномъ смѣслѣ этого слова) разныхъ общественныхъ положеній, — мирнымъ жителямъ, воинамъ-пѣхотинцамъ и кавалеристамъ.

Въ отношеніи кургановъ съ ингумаціею довольно общимъ признакомъ является фактъ коллективныхъ погребеній, т. е. погребеній въ одномъ курганѣ нѣсколькихъ лицъ. Въ большинствѣ случаевъ каждое изъ такихъ погребеній является независимымъ отъ другихъ — совершенно самостоятельнымъ, хотя, впрочемъ, нельзя вполне отрицать здѣсь возможности въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ и сопребеній женъ, слугъ, плѣнниковъ и т. п. со своимъ господиномъ. — Не рѣдко также въ курганахъ этого рода наблюдаются слѣды чего-то въ родѣ органической (древесной, растительной и т. п.) подъ остатками костяковъ подкладки.

Наиболѣе характерными предметами инвентаря разсматриваемыхъ кургановъ являются, такъ называемыя, готскія эмали, бронзовыя арбалетныя фибулы, кривые желѣзные ножи, желѣзные кельты и вообще предметы, которыми для прибалтійскихъ странъ характеризуются первые вѣка нашей эры, къ каковому времени и принадлежатъ, очевидно, содержащіе эти предметы курганы. — Что касается этнографическаго вопроса въ отношеніи этихъ кургановъ, то онъ долженъ пока оставаться открытымъ.

У народа курганы извѣстны подъ именемъ — „милъжину-капей“ т. е. могилы великановъ*), или просто — „капу-кальнисъ“ т. е. могила. Въ восточной части губер-

*) Названіе это служитъ нерѣдко поводомъ ошибочнаго заключенія (см. напр. у Нидерле) объ аналогіи литовскихъ кургановъ съ такъ называемыми, мегалитическими сооруженіями.

нія въ единичныхъ случаяхъ можно встрѣтиться съ названіемъ кургановъ—гуранами (пригорокъ?), копцами, волотовками и сопками.

Происхожденіе кургановъ, по наиболѣе распространенной легендѣ, относится ко времени шведскихъ войнъ, хотя и здѣсь, какъ и въ отношеніи городищъ (см. выше), шведы, — по всей вѣроятности, — привнесеніе постороннее. Строго говоря, всѣ народныя сказанія о курганахъ нельзя считать даже и легендой: это просто субъективныя попытки народа объяснить загадочное для него происхожденіе этихъ видимо искусственныхъ возвышеній съ содержаніемъ иногда человѣческихъ костей. Всѣ, такъ называемыя, народныя легенды въ отношеніи кургановъ сводятся къ простому предположенію о насыпи кургановъ во время какихъ-то войнъ, по случаю погребенія здѣсь убитыхъ, или, по другому, болѣе рѣдкому, впрочемъ, народному домыслу, вслѣдствіе необходимости возведенія фортификаціонныхъ сооруженій.

е) Могильники.

Могильниковъ въ Ковенской губерніи насчитывается девяносто два (92); группируются они по губерніи въ такомъ, приблизительно, порядкѣ: въ восточной четверти могильниковъ совсѣмъ нѣтъ, около середины губерніи они чередуются съ курганами, въ западной части губерніи—одни могильники, при полномъ почти отсутствіи кургановъ.

Для общей характеристики могильниковъ, какъ наиболѣе достовѣрныя данныя могутъ быть отмѣчены всего лишь два случая раскопокъ г. Довгирда въ Ясногоркѣ и Имбарахъ и отчасти—раскопки Гревингга въ Дмитровѣ и Тздайцахъ. По этимъ даннѣмъ, съ присоединеніемъ сюда и другихъ краткихъ замѣчаній, оказывается, что преобладающій обрядъ погребенія въ могильникахъ—ингумация, съ очень частымъ присутствіемъ въ могилахъ, въ качествѣ подстилки, бѣлаго песку и съ не рѣдкими слѣдами деревяннаго гроба.—Открыты г. Довгирдомъ три случая трупосожженія—всѣ указывали на сожженіе въ самой могилѣ.

Предметный инвентарь могильниковъ слагается изъ тѣхъ же самыхъ предметовъ, какіе открыты въ болѣе изслѣдованныхъ латышскихъ могильникахъ *), и такимъ образомъ указываетъ на принадлежность могильниковъ къ позднѣйшему періоду, такъ называемаго, желѣзнаго вѣка, и, слѣдовательно, тѣмъ племенамъ, которые до сихъ поръ населяютъ Ковенскую губернію, — жмудинамъ и отчасти — латышамъ.

Народъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ знаетъ присутствіе могильниковъ, называетъ ихъ, какъ и курганы, „милъжину-капей“, т. е. могилы великановъ. Въ послѣднемъ словѣ слышится откликъ, по всей вѣроятности, того впечатлѣнія, какое производятъ на простого наблюдателя обнаженныя отъ мускульнаго покрова кости.

*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о латышскихъ могильникахъ и рисунки найденныхъ въ нихъ предметовъ см. напр. въ *Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga, 1896.*

ж) Предметы каменнаго вѣка.

Извѣстныхъ мѣстъ находокъ предметовъ каменнаго вѣка въ районѣ Ковенской губерніи насчитывается сто восемьдесятъ шесть (186). Предметы каменнаго вѣка обильно попадаются на всемъ пространствѣ губерніи, но особенно богаты ими припѣманскія части Россіенскаго и Ковенскаго уѣздовъ. Преобладающее число находокъ этого вѣка составляютъ каменные топоры со сверлинами, въ формѣ современнаго кузнечнаго молота, и каменные клинья, или долота трапецидальной, въ боковой проекціи, формы. Всѣ они приготовлены изъ мѣстныхъ породъ камня; причемъ кремнь наблюдается лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ долотъ.—Какъ другія разновидности предметовъ каменнаго вѣка, встрѣчающіяся лишь въ единичныхъ случаяхъ, должны быть отмѣчены: каменный топорь-молотъ, въ формѣ однородныхъ предметовъ бронзоваго вѣка, кирко-образный каменный топоръ со сверлиной, шлифовальный каменный цилиндръ и мелкіе каменные цилиндрики, получавшіеся при сверленіи топоровъ, четырехконечный каменный крестъ со сверлиною въ перекрестіи, кремневый клинъ—сверло и кремневый кияжаль. Въ значительномъ количествѣ, кромѣ того, попадаются каменные бусы, но онѣ, можетъ быть, принадлежать уже позднѣйшему времени.

Обычное названіе каменныхъ топоровъ и клиньевъ у литовцевъ—„перкуна куля“, у бѣлоруссовъ—„перунова стрѣла“ *). Другія, по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ, названія каменныхъ топоровъ и долотъ, какъ, напримѣръ, „чертовъ палецъ“, „сосцы Лауме“ (что-то въ родѣ русалокъ) и т. п., думается, относятся къ беллемнитамъ. Въ названіи топоровъ громовыми стрѣлами выражается народный взглядъ на ихъ происхожденіе. По наиболѣе распространенному народному мнѣнію, каменные топоры и клинья падаютъ на землю во время грозы, причемъ они при паденіи первоначально углубляются (въ различныхъ мѣстахъ указывается различная глубина,— 7, 10 и 12 саженой) въ землю, и только спустя нѣсколько лѣтъ (періодъ времени въ разныхъ мѣстахъ указывается различно) поднимаются на поверхность земли. Это повсемѣстное народное сказаніе о громовыхъ стрѣлахъ иногда является съ нѣкоторыми дополненіями, а подчасъ (см. Россіены) переходитъ даже въ цѣлую замысловатую поэму. — За громовыми стрѣлами въ очень многихъ мѣстахъ народъ признаетъ цѣлебную силу и употребляетъ ихъ при лѣченіи болѣзней людей и животныхъ (порошки, скаченная со стрѣлы вода, притираніе и т. п.).

з) Находки человѣческихъ костей.

Всѣхъ случаевъ находки человѣческихъ костей насчитывается въ Ковенской губерніи сто два (102). Мѣста находокъ болѣе или менѣе равномерно разбросаны по всему району губерніи. Находки костей имѣютъ значеніе въ археологическомъ отно-

*1) Перкунъ и перунъ, въ переводѣ на великорусское нарѣчіе, значить—громъ.

шеніи, конечно, какъ фактъ, дополняющій въ губерніи число могильниковъ и курганныхъ группъ.

в) Находки преимущественно желѣзныхъ и бронзовыхъ и разныхъ другихъ археологическихъ предметовъ.

Находки этого рода наблюдаются на прострaвствѣ Ковенской губерніи въ ста пяти (105) мѣстахъ и состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, начиная отъ извѣстнаго бронзоваго чекана-кельта (на всемъ прострaнствѣ Россіи такихъ предметовъ найдено всего два) и кончая обломками самыхъ простыхъ желѣзныхъ ножей. Однимъ словомъ, находки этого рода свидѣтельствуютъ о непрерывномъ пребываніи человѣка въ районѣ губерніи, начиная съ первыхъ вѣковъ нашей эры и вплоть до историческихъ временъ. Строгаго соответствія между хронологіею предметовъ и топографическимъ разчлененіемъ губерніи не наблюдается, тѣмъ не менѣе не излишне отмѣтить фактъ наиболѣе частыхъ случаевъ находокъ древнѣйшихъ предметовъ въ бассейнѣ именно Нѣмана.—Какъ и находки человѣческихъ костей и находки отмѣченныхъ сейчасъ предметовъ даютъ основаніе для дальнѣйшаго увеличенія числа могильниковъ и курганныхъ группъ въ губерніи; такъ что, принимая въ расчетъ курганы, могильники и находки костей и разныхъ археологическихъ (кромѣ предметовъ каменнаго вѣка) предметовъ, общую сумму доисторическихъ мѣстъ погребенія можно опредѣлять, съ довольною вѣроятностію, числомъ нѣскольکو болѣе трехсотъ (300 *).

г) Монетныеклады и находки монетъ.

Число мѣстъ находокъ монетъ въ Ковенской губерніи достигаетъ шестидесяти пяти (65), но большинство найденныхъ монетъ не имѣютъ почти никакого археологическаго значенія,—это или пресловутые солиды Яна Казимира, Христины и др., или вообще западно-европейскія монеты XVII—XIX столѣтій. Интересное исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ лишь находки римскихъ (въ трехъ случаяхъ) и восточныхъ (въ одномъ случаѣ) монетъ и, такъ называемыхъ, литовскихъ рублей (въ трехъ случаяхъ).

д) Намни съ рисунками и надписями и вообще замѣчательные чѣмънибудь намни.

Достопримѣчательныхъ въ какомъ нибудь отношеніи камней въ районѣ Ковенской губерніи насчитывается двадцать четыре (24); изъ нихъ семнадцать—съ слѣдами нѣкотораго искусственнаго воздѣйствія на нихъ человѣка. Общей характеристики для всѣхъ камней установить невозможно, потому что чуть не каждый яв-

*) Точная сумма собственно (403), но она должна быть понижена въ виду не рѣдкихъ случаевъ совпаденія мѣстъ находки костей и другихъ предметовъ съ мѣстонахожденіемъ могильниковъ и кургановъ.

ляется въ народномъ представленіи съ своими особенными оригинальными чертами. Наибольшее число камней, въ народной характеристикѣ которыхъ можно уловить нѣкоторыя общія черты, не превосходить четырехъ,—это именно камни, считаемыя языческими жертвенниками, и изъ которыхъ два, въ силу признанія за ними цѣлебной силы, до сихъ поръ продолжаютъ служить для окрестныхъ жителей мѣстами жертвоприношенія разныхъ предметовъ.—Въ двухъ случаяхъ камни пользуются репутаціею особеннаго проявленія на нихъ и около нечистой силы. Въ двухъ также случаяхъ камни обращаютъ на себя вниманіе, вслѣдствіе грубой обдѣлки ихъ въ формѣ человѣческой фигуры. Въ одномъ случаѣ камень считается за окаменѣлаго человѣка и въ другомъ, также одномъ случаѣ, за окаменѣлое полумифическое существо. Есть группа камней съ чашеобразными и стопообразными углубленіями и камень, поражающій народное вниманіе своею зооморфическою формою. Наконецъ, два—три камня обращаютъ на себя вниманіе по высѣченнымъ на нихъ знакамъ и письменамъ, повидимому, впрочемъ не древнимъ. Вообще, большинство камней представляетъ весьма мало археологическаго интереса.—Съ нѣкоторыми изъ камней у народа соединяются болѣе или менѣе замысловатыя,—подчасъ, не лишеныя юмора,—легенды.

л) Старинныя дороги.

Слѣды, считаемыя старинными, дорогъ на всемъ пространствѣ губерніи указываются всего въ восьми (8) мѣстахъ. Указанія эти см. въ текстѣ,—Купишки, Скопишки, Молдачаны, Шаты, Елеонорово, Колтыняны, Лобарди и Жораны.

Въ заключеніе общей характеристики археологическихъ достопримѣчательностей Ковенской губерніи необходимо напомнить, что большинство свѣдѣній о достопримѣчательностяхъ принадлежитъ не спеціальнымъ археологамъ и, слѣдовательно, характеристика эта не можетъ претендовать лишь только какъ на условную ея достовѣрность.

Что касается топографической группировки археологическаго матеріала, то въ этомъ отношеніи Ковенскую губернію можно раздѣлить на слѣдующія четыре части.

I) Озерный бассейнъ, который обнимаетъ большую (восточную) часть Ново-Александровскаго уѣзда.

II) Бассейнъ р. Курлянской Аа, или, точнѣе, составляющихъ ее рѣкъ Муши и Нѣманка. Въ составъ его входятъ незначительныя части Ново-Александровскаго (западная) и Вилкомирскаго (сѣверная) уѣздовъ, весь почти, за исключеніемъ небольшой южной части, Поневѣжскій уѣздъ и восточная треть, приблизительно, Шавельскаго уѣзда.

III) Морской бассейнъ, т. е. бассейнъ рѣчекъ, изливающихся непосредственно въ Балтійское море. Сюда относятся, — большая (западная) часть Шавельскаго уѣзда, весь Тельшевскій и незначительная (сѣверо-западная) часть Россіенскаго уѣзда.

IV) Бассейнъ р. Нѣмана, который, въ частнѣйшемъ подраздѣленіи, слагается изъ бассейновъ слѣдующихъ рѣкъ: Свенты (притокъ Вилии), Невяжи, Дубиссы, Митвы и Юры. Онъ обнимаетъ собою большую (южную) часть Вилкомирскаго уѣзда, незначительныя (южныя) части Поневѣжскаго и Шавельскаго уѣздовъ, весь Ковенскій уѣздъ и большую часть Россіенскаго.

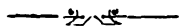
Частнѣйшее распредѣленіе замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстъ въ районѣ cadaго бассейна идетъ въ порядкѣ теченія входящихъ въ составъ бассейна рѣкъ; въ озерномъ бассейнѣ мѣста перечисляются въ направленіи отъ востока къ западу.

Въ заключеніе,—нѣсколько словъ о самомъ рисункѣ карты. Въ археологическихъ картахъ Виленской и Гродненской губерній всю сумму наблюдающихся въ извѣстномъ районѣ однородныхъ памятниковъ мы отмѣчали однимъ общимъ знакомъ, здѣсь же каждый памятникъ обозначается своимъ отдѣльнымъ знакомъ, т. е., если въ районѣ какого нибудь мѣста насчитывается, напримѣръ, три курганныхъ группы, то въ этомъ мѣстѣ и поставлено три, обозначающихъ курганы, знака.

Наконецъ, условными знаками карты выражается также и содержаніе объяснительнаго къ картѣ текста. (Объясненіе знаковъ см. на рисункѣ карты).

Озерный бассейнъ.

1) с. **КРАСНОГОРКА**, 44°45' вост. долг., 55°47' сѣв. шир., на оз. Свудо, Красногорской волости, Ново-Александровскаго уѣзда.

□ На землѣ крестьянъ дер. Лукши есть мѣсто, называемое „дворище“, гдѣ находимы были разновременно старинныя монеты. Последнее обстоятельство было причиною неоднократныхъ поисковъ здѣсь клада, вслѣдствіе чего вся эта мѣстность теперь изрыта ямами.—По сосѣдству съ дворищемъ находится мѣсто, называемое „кузница“. Здѣсь въ слоѣ почвы, напоминающемъ дѣйствительно кузнечные отбросы, находимы были лошадинныя, большого размѣра, подковы.

Изъ другихъ крупныхъ рельефовъ въ районѣ Красногорской волости пользуются нѣкоторымъ особымъ вниманіемъ двѣ горы.—Одна изъ нихъ находится возлѣ дер. Равгишекъ и называется „Метка“.—По соединенной съ этой горою народной молвѣ, здѣсь во время какой-то стародавней войны долгое время находился военный лагерь. Последнимъ, между прочимъ, вынужденнымъ удалиться съ горы сильнѣйшимъ неприятелемъ, зарытъ былъ здѣсь кладъ, состоящій изъ денегъ и золотыхъ и серебряныхъ вещей. Кладъ этотъ до сихъ поръ служитъ предметомъ нерѣдкихъ, но, конечно, безуспѣшныхъ поисковъ.

Другая гора находится возлѣ дер. Мостище 1-е; извѣстна въ народѣ подъ именемъ „солдатовой“ и „старыхъ могилокъ“. Здѣсь, по народной молвѣ, погребены воины во время какой-то стародавней войны.—Последнее обстоятельство въ связи съ наименованіемъ горы—„старыя могилки“, съ большою вѣроятностію, указываетъ на существованіе здѣсь, можетъ быть, стародавняго могильника.

☪ При дорогѣ изъ дер. Рожки въ дер. Бабашки, въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ последней, въ казенномъ лѣсу есть нѣсколько кургановъ, вышиною каждый около аршина.

☉ На пашнѣ дер. Колонишекъ найдены были каменные топорикъ со сверлиною и клинъ. Первый изъ нихъ до сихъ поръ сохраняется у нашего топоры крестьянина Вышаковского, причемъ онъ обыкновенно употребляется при лѣченіи болѣзней вымени у коровъ.

▲ При дер. Мостище 1-е есть камень съ выбитою на немъ человѣческою стопою.—По народному повѣрью, около камня скрытъ кладъ, который теперь нерѣдко бываетъ предметомъ поисковъ,—и всегда, обыкновенно, наканунѣ Ивана Купалы (24 Іюня) *).

*) Свѣдѣнія по красногорскому району доставлены мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ: отъ учителя красногорскаго народнаго училища и мѣстнаго волостнаго писаря на всѣ вопросныя пункты программы для собиранія археологическихъ свѣдѣній получены были отрицательныя отвѣты.

2) м. **СЛОБОДНА**, 44°52'—55°42', на оз. Потегъ, Слободской волости, Ново-Александровскаго уѣзда.

□ На восточномъ берегу пролива между озерами Снудо и Струстой находится возвышенное мѣсто, величиною около полудесятины, извѣстное у окрестныхъ жителей подъ именемъ „городища“. Прежде возвышенность эта находилась подъ лѣсомъ, а теперь на ней поле лѣсного сторожа им. Завѣрье. При распашкѣ поля, здѣсь попадаются обломки небольшихъ плитообразныхъ кирпичей, снабженныхъ обыкновенно тремя, съ двухъ бо́льшихъ сторонъ, желобками. Кромѣ того, вокругъ городища растутъ одичавшя яблони, груши и другія садовыя растенія.—По народнымъ разсказамъ, лѣтъ 300—400 тому назадъ на городищѣ жилъ русскій бояринъ, или, по другому варианту, какой-то шведъ, у котораго, между прочимъ, было двѣ дочери. Одна изъ дочерей жила при отцѣ, а другая на противоположномъ берегу пролива, гдѣ также находился дворецъ шведа (вариантъ-боярина). Такъ какъ сношеніе между дворцами происходило черезъ упомянутый проливъ, то отъ этого, будто-бы, онъ и получилъ усвояемое ему теперь названіе „переволока“. — Народная легенда, соединенная съ городищемъ, добавляетъ, что здѣсь въ землѣ лежитъ большой золотой православный крестъ, который если откопать, то всѣ католики окрестныхъ мѣстъ должны будутъ перейти въ православіе.

● Около дер. Черноморды, въ лѣсу им. Завѣрье насчитывается до десятка обычной формы кургановъ, высотой около 1/2 сажени *).

♣ Въ им. Завѣрье найденъ конической формы камень, представляющій собою, можетъ быть, начатый отдѣлкою, но неоконченный топоръ, можетъ быть—свѣрло, а можетъ быть и просто—ядрище; теперь этотъ предметъ хранится въ Виленскомъ музее древностей **).

3) м. **БРЯСЛАВЪ**, 44°40' — 55°38', Брянской волости, Ново-Александровскаго уѣзда, на перешейкѣ между озерами Дривято и Новято.

□ По общепринятому мнѣнію, основаніе Бряслава принадлежитъ внуку Владиміра Святого, полоцкому князю, Брячиславу Изяславичу (1004—1043 гг.). Какъ и всѣ древнеславянскіе города, Бряславъ при самомъ возникновеніи представлялъ, конечно, укрѣпленный пунктъ. Остатки укрѣпленій, не разъ, конечно, измѣнявшихся въ теченіи вѣковъ, до сихъ поръ сохраняются среди самого мѣстечка въ видѣ, такъ называемой, замковой горы. Гора эта въ настоящемъ ея состояніи представляетъ довольно правильной формы усѣченный конусъ, съ площадью сѣченія около двухъ десятинъ. Въѣздъ на гору съ юго-западной стороны. Верхня площадь горы по краямъ приподнята, и здѣсь по мѣстамъ наблюдается нѣкоторое подобіе вала, состоящаго теперь изъ прикрытыхъ растительною почвою большихъ булыжныхъ камней: это, можетъ быть, остатки стѣны, окружавшей нѣкогда замокъ. Въ мѣстахъ боковыхъ оползней, при самой вершинѣ горы, ясно выступаетъ культурный слой, состоящій, по обычаю,

*) Свидѣнія по слободскому району заимствованы изъ сообщенія красногорскаго православнаго духовенства.

***) Каталогъ музея, 1885 г. Отд. А, № 100. Ср. Ѳ. Покровский, — Виленскій музей древностей. Табл. I 8; также Е. Tuzzkiewicz, — *Wielania archeologiczne*, Табл. IV, 5.

изъ разнаго перегара, также большого количества обломковъ глиняной—гончарной и стеклянной посуды, обломковъ костей животныхъ, кирпичей и т. п.—У мѣстныхъ жителей ходитъ рассказъ *) о существованіи въ горѣ подземелья, въ которомъ хранится большой желѣзный сундукъ съ деньгами, но его нельзя добыть, потому что онъ оберегается королевою Боной. О происхожденіи горы народъ говоритъ, что она насыпана во время польско-литовскихъ войнъ,—плѣнными поляками. Какъ на доказательство послѣдняго факта указывается **), между прочимъ, на существованіе будто-бы среди мазуровъ слѣдующей поговорки: „o bodaj byś ty górę Braszlawską sura!“.

Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажени отъ юго-западнаго берега озера Дривято, въ такъ называемомъ Радкомъ бору, недалеко отъ дер. Шалтени находится другая возвышенность съ слѣдами искусственной обдѣлки, сближающей ея съ, такъ называемыми, городищами велико-княжескаго періода. Верхняя площадь юго-западной части возвышенности, получившая послѣ обдѣлки форму полуэллипсиса, имѣетъ въ длину 52 шага, а въ ширину — 35. Площадь эта обнесена тремя рядами валовъ и двумя, идущими въ промежуткахъ между валами, рвами. Направленіе валовъ и рвовъ опредѣляется формою самой площади, причемъ съ юго-западной стороны, гдѣ гора образуетъ спускъ въ сосѣдную долину, и гдѣ рвы и валы расположены уже по этому спуску, ширина рвовъ нѣсколько возрастаетъ, а высота валовъ уменьшается. Кромѣ того, съ той же юго-западной стороны наблюдается и въѣздъ на гору. Разстояніе между хребтами внутренняго и внѣшняго вала на сѣверо-западной сторонѣ равняется 24 аршинамъ, а на юго-западной—28. Ширина валовъ въ среднемъ около 12 аршинъ. Высота вершины вала надъ дномъ рва въ сѣверо-восточной сторонѣ равняется 1 арш. 10 вер., а въ юго-западной—внутренній валъ возвышается надъ внѣшнимъ рвомъ до трехъ аршинъ. Никакихъ признаковъ культурнаго слоя на городищѣ не замѣтно.

Горы, считаемыя насыпными, находятся также а) на полѣ деревни Рацишекъ,—въ семи верстахъ отъ Бряслава, б) на полѣ д. Мизеры,—въ 9 верстахъ, в) близъ заст. Татаровщины,—въ пяти верстахъ и г) на полѣ д. Шауровъ, въ шести верстахъ отъ Бряслава. За исключеніемъ послѣдней, всѣ онѣ имѣютъ въ высоту около 10 саж., а поверхность первой изъ нихъ—1½ десятины, второй—нѣсколько менѣе, а третьей—около двухъ десятинъ; эллиптическая поверхность шаурскаго городища около 150 кв. саж.—Гора близъ заст. Татаровщины, по словамъ народа, насыпана татарами.

Перечень городищъ бряславскаго района долженъ быть пополненъ слѣдующимъ еще фактомъ. При случайной поѣздкѣ намъ удалось, пососѣдству съ дер. Зазоны, наблюдать овальной формы холмъ съ почвою необычно чернаго цвѣта. На обращенный нами къ жителямъ деревни вопросъ о причинѣ такого цвѣта горы, полученъ былъ отвѣтъ—„гора эта изъ вѣку называется замокъ“. Очевидно, такимъ образомъ, это 7-е городище въ районѣ Бряславской волости.

*) Ист. стат. описаніе Бряславскаго прихода; рукоп., хран. въ Лит. консисторіи.

***) Ковенскія губернскія вѣдомости, 1864 г., № 49.

Курганы въ районѣ Бряславской волости находятся въ четырехъ мѣстахъ: а) около самого Бряслава,—на, такъ называемыхъ, заборныхъ гумнахъ, б) въ имѣніи Бельмонтъ, в) въ, такъ называемомъ, Рацкомъ бору (лѣсу) и г) близъ упомянутой выше рацшской горы.

а) Бряславская (на заборныхъ гумнахъ) группа представляетъ, повидимому, лишь небольшой остатокъ могильника, уничтоженнаго запашками и отчасти кладочискателями. Теперь насчитывается здѣсь не больше десятка кургановъ, которые распадаются на двѣ почти равныхъ группы, различающихся и величиною кургановъ и покрываемыми ими погребеніями. Курганы восточной части теперь едва поднимаются надъ уровнемъ почвы и содержатъ одинаковый съ сосѣдними, на В., славянскими курганами обрядъ погребенія,—ингумацию, въ западной же части курганы значительно больше и съ слѣдами трупосожженія.—При обследованіи бряславской группы въ 1893 году *) въ послѣднихъ курганахъ, кромѣ незначительнаго количества древесныхъ углей и остатковъ сожженнаго праха, ничего не обнаружено, въ первыхъ же при костякахъ найдены были: изъ предметовъ украшенія,—бронзовыя пряжки (саксты), бронзовые, грубой работы, браслеты и такіе же перстни; изъ предметовъ домашняго обихода,—глиняныя гончарныя горшки, ножикъ, оселокъ, кресало и кремь; изъ предметовъ военнаго оружія,—двѣ желѣзныхъ пики и два такіихъ же топора. — На основаніи нѣкоторыхъ аналогическихъ заключеній, бряславскій могильникъ можно считать славянско-литовскимъ изъ времени, пограничнаго для тысячелѣтій нашей эры

б) Бельмонтскіе курганы находятся въ полуверстѣ на Ю. отъ имѣнья и составляютъ три группы, связанныя впрочемъ разбросанными между ними одиночными курганами. Наибольшая группа могильника расположена по правую сторону дороги—изъ Бельмонта въ м. Богинь и занимаетъ овальную площадь съ наибольшимъ протяженіемъ съ СЗ. на ЮВ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ насчитывается до 45. Остальныя двѣ группы (21+10 кург.) расположены по лѣвую сторону упомянутой дороги.—Большинство кургановъ круглой формы, но есть также и овальные; послѣднихъ больше находится въ первой группѣ и главнымъ образомъ—около ея середины. Продольныя оси овальныхъ кургановъ имѣютъ направленіе съ З. на В. При основаніи всѣхъ, лучше сохранившихся, кургановъ—рвы или же ямы, а на вершинѣ нѣкоторыхъ—небольшія углубленія, образовавшіяся, повидимому, подъ условіемъ нѣкоторыхъ особенностей погребальнаго обряда. Средняя величина кургана опредѣляется приблизительно слѣдующими измѣреніями: окружность—34 шага, поперечникъ, черезъ верхъ, 11 арш. и высота надъ уровнемъ почвы 1 арш. 6 вершк.—Наблюдаемый во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—трупосожженіе (внѣ кургана). Нѣкоторую особенность бельмонтскихъ кургановъ, сравнительно съ другими однородными, составляетъ громадный процентъ кургановъ безъ всякаго содержанія, что даетъ основаніе усвоить этимъ курганамъ значеніе исключительно коммеморативное. Впрочемъ и курганы съ содержаніемъ отличаются сравнительною бѣдностію: въ

*) Подробныя свѣдѣнія о бряславскихъ, а равно бельмонтскихъ и рацкихъ курганахъ см. Труды IX Археологическаго Съѣзда, Т. I, стр. 166 и сл.

шести, раскопанныхъ здѣсь, курганахъ найдено всего лишь одинъ глиняный лѣпной горшокъ, желѣзныя пряжка (сакста) и кольцо (браслетъ?) и бронзовыя пластинчатыя кольца,—едва-ли не имѣвшія значенія заушницъ.—Изъ сопоставленія съ другими, явнѣе охарактеризованными, бельмонскіе курганы могутъ быть признаны литовскими одного съ, описанными выше, бряславскими времени.

в) Въ упомянутомъ выше Рацкомъ бору курганы находятся въ трехъ мѣстахъ: близъ западнаго края лѣса, близъ восточнаго и на берегу озера.—Западная группа находится въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженой отъ описаннаго выше рацкаго городища и можетъ быть подраздѣлена на три части. Въ направленіи прямо на Ю. отъ городища тѣсно группируются на одномъ изъ холмовъ небольшіе курганчики, поднимающіеся надъ поверхностью земли теперь не болѣе полуаршина; всѣхъ кургановъ здѣсь немного болѣе 30. Въ направленіи на ЮЗ. отъ городища, на другомъ холмѣ, насчитывается до десятка кургановъ большей сравнительно величины, но такой же круглой формы. Въ разстояніи нѣсколькихъ саженой отъ этихъ кургановъ на В. находится третья, главнѣйшая часть западной группы. Большинство кургановъ здѣсь—овальной (съ четырехугольнымъ основаніемъ) формы и средней величины, за исключеніемъ одного, имѣющаго въ длину около тридцати шаговъ и такимъ образомъ производящаго впечатлѣніе довольно значительныхъ размѣровъ вала.—Восточная группа состоитъ изъ круглыхъ (меньшихъ) и овальныхъ (большихъ) кургановъ, группирующихся вокругъ наибольшаго изъ кургановъ группы, производящаго впечатлѣніе небольшого городища, съ окружностію основанія въ 73 шага и съ діаметромъ площади сѣченія въ 13 аршинъ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ около 20.—Приозерная группа состоитъ изъ тринадцати кургановъ, расположенныхъ почти по прямой линіи, параллельно съ берегомъ озера. Всѣ курганы этой группы меньше—средней величины и неточно выраженной формы, — при первомъ взглядѣ производятъ впечатлѣніе круглыхъ, точное же измѣреніе большинству ихъ даетъ овальную форму.—Средняя величина кургана въ Рацкомъ бору, если не считать двухъ упомянутыхъ выше, отличающихся особенною величиною, кургановъ, опредѣляется слѣдующими измѣреніями: периметръ основанія 32 шага, длина (обыкновенно съ В. на З.) 10 арш. 4 в., ширина 8 арш. 12 вершк. и высота 1 арш. 8 в.—За исключеніемъ одного случая—ингумации, наблюдаемый во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія-трупосожженіе, причемъ сожженный внѣ кургана прахъ помѣщается или въ центрѣ основанія кургана, или въ самой насыпи, или, наконецъ, на вершинѣ кургана. Нерѣдки также случаи погребенія въ готовомъ уже, насыпанномъ надъ другимъ прахомъ, курганѣ. Мѣсто для кургана въ большинствѣ случаевъ намѣчалось или (чаще) расположенными по направленію периметра основанія древесными углями, или (рѣже) озернымъ пескомъ, а иногда одновременно и пескомъ и углями.—Хотя погребальное пятно часто сопровождается цѣлыми или битыми глиняными лѣпными горшками, но послѣднимъ только въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ можетъ быть усвоено значеніе погребальныхъ урнъ.—По находкамъ другихъ разныхъ предметовъ, рацкіе курганы отличаются сравнительно бѣдностію, причемъ, за исключеніемъ топора, пики и кресала, найденныхъ при единственномъ въ группѣ цѣль-

шомъ костякъ, всѣ предметы представлены въ видѣ незначительныхъ лишь обломковъ. По этимъ обломкамъ можно предполагать о существованіи у строителей рацкихъ кургановъ кое-какихъ предметовъ личнаго наряда изъ бронзы. Сюда относятся діадема изъ мелкихъ спиральныхъ жгутовъ (вайникъ), спиральное ожерелье съ подвѣсками-бубенчиками и бляшками, браслеты, кольчужная ткань (кольчужки), поясъ (кольцо) и т. п. Если упомянуть о трехъ желѣзныхъ пряжкахъ (двѣ—подкововидныя и одна—кренделевидная), одномъ ножикѣ и двухъ глиняныхъ пряслицахъ, то этимъ исчерпана будетъ вся сумма найденныхъ въ рацкихъ курганахъ предметовъ.—Этнографическій и хронологическій вопросы по отношенію къ рацкимъ курганамъ рѣшаются въ смыслѣ принадлежности этихъ кургановъ литовскому племени конца прошлаго и начала текущаго тысячелѣтія. — Мѣстные жители, называющіе курганы волотовками (чаще), копцами и курганами (рѣже), относятъ рацкіе курганы, по обычному для данныхъ мѣсть мѣстнѣю, ко времени шведскихъ войнъ.

Характерную особенность рацкихъ кургановъ составляетъ присутствіе здѣсь, — въ западной группѣ, двухъ кольцеобразныхъ насыпныхъ валовъ. Первый изъ нихъ, шириною въ три аршина и высотой въ 9 вершк., замыкаетъ правильную круглую площадь въ 18 аршинъ въ діаметрѣ, второй же, едва замѣтно поднимающійся надъ уровнемъ почвы, при одинаковой съ первымъ шириной, окружаетъ едва замѣтное углубленіе, измѣряющееся діаметромъ въ 10 аршинъ *). При отсутствіи какихъ бы то ни было данныхъ для опредѣленія назначенія этихъ колець, остается ограничиться догадкою о построеніи ихъ въ качествѣ приспособленія для совершенія тризны.

г) Рацкишкіе курганы—„волотовки“ въ настоящее время почти совсѣмъ уничтожены. Находились они около упомянутой выше рацкишской горы и, судя по тому, что при раскопкѣ и распашкахъ ихъ попадалось много костей, они были одинаковаго типа съ восточными брянславскими **) курганами.

д) Едва-ли не курганы также находились и пососѣдству съ еврейскимъ брянславскимъ кладбищемъ: по крайней мѣрѣ, 15 лѣтъ тому назадъ, на пескахъ близъ этого кладбища гр. Влад. Плятеромъ открыто было до 25 человѣческихъ костяковъ и найдено нѣсколько золотыхъ (очевидно, покрытыхъ патиною бронзовыхъ, если имѣть въ виду народное представленіе о курганныхъ металлахъ) колець и оружіе.

☉ Для обозначенія находокъ въ брянславскомъ районѣ предметовъ каменнаго вѣка прежде всего слѣдуетъ отмѣнить фактъ пожертвованія въ Виленскій музей „гр. Владимиромъ Плятеромъ 100 топоровъ, найденныхъ въ курганахъ, въ его имѣніи Бельмонтѣ“ ***). Показаніе это впрочемъ должно быть принимаемо съ ограниченіемъ, во-первыхъ потому, что каменные топоры въ нашихъ мѣстахъ и въ частности около Бельмонта попадаютъ обыкновенно не въ курганахъ, а на поверхности земли, во вторыхъ потому, что гр. Плятеръ былъ владѣльцемъ, кромѣ Бельмонта, еще двухъ сосѣднихъ имѣній Опсы и Богина, которыя образуютъ громадный, простирающійся на нѣсколько волостей, районъ, извѣстный подъ именемъ Плятеровщины, и въ треть-

*) Ср. и. Оуса.

**) См. выше—а.

***) Каталогъ Виленскаго музея, 1885 г. стр. 7, примѣчаніе

ихъ потому, что любитель-археологъ гр. В. Плятеръ занимался собираніемъ археологическихъ предметовъ не только въ районѣ своихъ владѣній но и пососѣдству. Такимъ образомъ, многіе изъ упомянутыхъ 100 топоровъ (не говоря уже о томъ, что теперь нѣтъ возможности выдѣлить ихъ изъ общей коллекціи Виленскаго музея) къ брянславскому району могли и не принадлежать, а слѣдовательно, какъ точно обозначенными и налично существующими предметами каменнаго вѣка являются для брянславскаго района всего четыре, — это — каменный топоръ со сверлиной, найденный на берегу оз. Бужи, такой же топоръ меньшихъ размѣровъ, найденный на полѣ дер. Княжиной, и обломокъ каменнаго со сверлиною топора и каменный втульный цилиндрикъ, найденные на церковномъ брянславскомъ полѣ. Эти четыре предмета находятся теперь въ Виленскомъ музеѣ древностей *).

✕ Человѣческія кости, кромѣ упомянутыхъ выше находокъ ихъ близъ брянславскаго еврейскаго кладбища и на шайкурскомъ полѣ, попадаются очень часто на усадьбахъ мѣстнаго священника и ксендзовъ, а также на пространствѣ между Брянславомъ и еврейскимъ кладбищемъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ, между прочимъ, въ маѣ 1893 г. открытъ былъ учителемъ мѣстной школы почти цѣльный (безъ оконечностей) человѣческій костякъ и при немъ, около позвоночника, найденъ желѣзный ножикъ.

▲ Въ самомъ Брянславѣ, на берегу озера Дривято найдено было около десятка пуль, величиною въ небольшое куриное яйцо. — На островѣ того же озера — „Кляшторъ“, гдѣ прежде былъ униатскій монастырь, были находимы крестьянами разрушенные ржавчиною мечи и ружья (?). — Около заст. Шаколевщины разъ найденъ былъ штыкъ (пика?), а на рацишскомъ полѣ выпаханъ былъ панцырь. — Если придавать какое нибудь значеніе народнымъ баснямъ, то можно упомянуть еще о находкѣ, лѣтъ 50 тому назадъ, окованнаго и окрашеннаго въ зеленую краску дышла, которое вытасчено было изъ болота, что за гумномъ Миклешевица, крестьянина заст. Шаколевщины.

● По окраинамъ Брянслава находятъ много разной мелкой монеты, но она обыкновенно такъ повреждена, что невозможно различать на ней ни рисунковъ ни надписей. — Лѣтъ 25 назадъ въ окрестностяхъ мѣстечка найденъ былъ цѣлый горшокъ съ серебряною монетою; часть этихъ денегъ (преимущественно крупные экземпляры) остались у одной крестьянки, которая не охотно показываетъ ихъ, а часть отобраана была полиціей. — По рассказамъ крестьянъ, серебряныя деньги, величиною въ рубль, найдены были также возлѣ дер. Пузыровъ, и одна изъ нихъ находится теперь у брянславскаго фельдшера Боровскаго. — Кромѣ того, въ народѣ ходитъ немало рассказовъ о кладахъ. Такъ, говорятъ о добычѣ клада старообрядцами изъ-подъ камня въ „Копытномъ ручьѣ“ (см. ниже), и сундука съ деньгами — изъ-подъ камней, на полѣ заст. Шаколевщины. Какъ мѣста зарытыхъ кладовъ, отмѣчаются также шаурское поле, одинъ пунктъ брянславско-слободской дороги, около дер. Рацишекъ, и заст. Шаколевщина.

▲ На полѣ дер. Шауровъ есть, такъ называемый, „Копытный ручей“. Въ этомъ ручьѣ лежитъ камень съ изображеніемъ лошадиного копыта съ подковой, и невдалекѣ отсюда — другой камень, на которомъ видны двѣ человѣческихъ ступни.

*) Каталогъ музея. Дополненіе 1-е, Отд. А. №№ 830—833.

— Черезъ шаурское городище, направляясь на м. Слободку и далѣе — г. Друо, проходила старинная дорога.

4) **м. ДРИСВЯТЫ**, 44°20'—55°35', на оз. Дрисвяты, Дрисвятской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ На островѣ оз. Дрисвяты хорошо сохранилась квадратной, въ горизонтальномъ сѣченіи, формы*) насыпь**), окруженная со всѣхъ сторонъ валомъ, длиною около 200 саж. и высотой отъ 7½ до 12 аршинъ; называютъ ее обыкновенно замкомъ. Въ народномъ представленіи происхожденіе насыпи приурочивается ко времени шведской войны, причѣмъ съ этою насыпью ставится въ связь прямолинейный, длиною въ 70 саж., валъ (чит.=холмъ), находящійся на юго-западномъ берегу озера, при имѣніи Щитники. Кромѣ того, народная легенда дополняется сказаніемъ о существованіи на насыпи въ старину поселенія съ костеловъ, разрушеннымъ во время шведской войны. Какъ на памятникъ этого костела, между прочимъ, мѣстные жители смотрятъ на чудотворную икону—„Поклоненіе волхвовъ“, помѣщающуюся теперь въ дрисвятскомъ костелѣ.

Изъ другихъ крупныхъ рельефовъ въ районѣ Дрисвятской волости пользуются народнымъ вниманіемъ слѣдующія четыре возвышенности:

1) Высокая, съ плоскою вершиною, гора въ 1½ верстахъ на Ю. отъ д. Жверине; вершина и одинъ изъ обрабатываемыхъ склоновъ горы покрыты слоѣмъ тучнаго чернозема (характерный признакъ пилликальнисовъ), никогда не требующаго удобренія. Народъ смотритъ на эту гору, какъ на мѣсто укрѣпленія, уничтоженнаго во время шведской войны.

2) Круглый, величиною около 400 шаговъ въ окружности основанія и около 70 шаговъ въ поперечникѣ, холмъ при д. Селки; называется „насыпная гора“ и „батарея“. Происхожденіе горы народъ приурочиваетъ къ 12-му году.

3) Продолговатый, величиною въ окружности основанія около 300 шаговъ и въ поперечникѣ—около 60, холмъ при дер. Нурвяны. На немъ были находимы человѣческія кости. Называется холмъ „черная гора“ и считается у народа мѣстомъ разрушеннаго во время шведской войны костела.

4) Круглый, величиною въ окружности основанія около 55 шаговъ и въ поперечникѣ—около 20, холмъ на землѣ им. Свикщаны. Народъ называетъ его и считаетъ французской могилой.

☪ При самой деревнѣ Жверине находятся три кургана, въ формѣ невысокихъ, круглыхъ насыпей, съ діаметромъ основанія около 2 саж. По словамъ народа, это—могилы воиновъ, убитыхъ во время шведской войны.

☪ На поляхъ, въ окрестностяхъ м. Дрисвятъ и дер. Нурвянъ, не разъ были находимы каменные молотки, изъ которыхъ одинъ до сихъ поръ хранится у одного изъ мѣстныхъ крестьянъ.

*) Сообщ. свящ. села Веселова, — опис. прих. Лит. епарх. въ арх. консисторіи: по сообщенію дрисвятск. учителя—круглой формы.

**) По сообщенію волостнаго писаря,—окруженная валомъ и, съ Ю., вромъ часть ровной площади.

▲ На островѣ оз. Дрисвяты, расположенномъ въ разстояніи одной версты къ З. отъ мѣст. Дрисвяты, были находимы желѣзные наконечники копій.

● Старики говорятъ о находкѣ двухъ монетъ подъ росшей прежде при дорогѣ, около Дрисвятъ, грушей, послѣ того какъ изъ подъ нея неизвѣстнымъ лицомъ выкопанъ былъ цѣлый кладъ; также говорятъ о находкѣ одной монеты при поставкѣ придорожнаго креста. Вообще, рассказы о находкахъ монетъ и кладовъ отличаются неопредѣленностію.

▲ На полѣ им. Миколаюнцы лежитъ большіихъ размѣровъ камень; на немъ замѣтны слѣды уничтоженной временемъ надписи. (У. П.).

5) м. ОПСА, 44°26'—55°32', на оз. Опса, Опсовской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ трехъ верстахъ отъ м. Опсы, по дорогѣ въ Брянскъ, въ 50 саженьхъ вправо отъ этой дороги, находится возвышенность, извѣстная подъ названіемъ „черной горы“; высота ея около 10 саж., длина—болѣе сорока и наибольшая ширина (въ основаніи) до 15 саженьхъ. Почва на вершинѣ горы чернаго цвѣта, а попадающіеся здѣсь камни покрыты темнымъ смолистымъ налетомъ.—Въ народѣ существуетъ смутное представленіе о горѣ, какъ о мѣстѣ религіознаго культа, и чаще всего слышится рассказъ о существованіи здѣсь въ старину костела.

● Въ разстояніи двухъ верстъ на Ю. отъ Опсы, въ лѣсу гр. Плятера, насчитывается болѣе 70 кургановъ различной величины и формы. Бѣльшіе курганы продолговатой формы, а меньшіе обыкновенно—круглые. Средняя величина круглаго кургана выражается слѣдующими измѣреніями: окружность 31 шагъ, поперечникъ, черезъ верхъ, 8 арш. 11 в., высота 1 арш. 4 в.; продолговатый курганъ средней величины, при окружности въ 45 шаговъ, имѣетъ въ длину 14 арш. 14 в., въ ширину 11 арш., въ вышину 2 арш. 1 в.—За исключеніемъ двухъ случаевъ, наблюдаемый во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—трупосожженіе, которое иногда происходило, повидимому, на мѣстѣ самого кургана, но чаще—внѣ его. Остатки погребальнаго костра помѣщаются то въ основаніи кургана, то въ срединѣ насыпи, то иногда на поверхности ея; есть также случаи погребенія и въ готовомъ уже курганѣ. Вообще, опсовскіе курганы почти вполнѣ одинаковы съ описанными выше—рацкими *), съ тѣмъ лишь не существеннымъ различіемъ, что здѣсь не такъ рельефно выступаетъ предварительное опредѣленіе границъ кургана посредствомъ углей и песку, и есть несомнѣнные случаи употребленія погребальныхъ урнъ. Кромѣ того, опсовскіе курганы нѣсколько богаче по своему содержанію, хотя и здѣсь большинство предметовъ представлено въ видѣ лишь обломковъ. Большинство этихъ обломковъ составляютъ части ожерелій или подвѣсокъ и свидѣтельствуютъ такимъ образомъ объ особенномъ вниманіи строителей опсовскихъ кургановъ къ шейнымъ и нагруднымъ украшеніямъ. Такъ, въ одномъ курганѣ мы наблюдаемъ остатки изготовленнаго изъ бронзы (повидимому, также—и изъ серебра), ожерелья въ формѣ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей съ трапецидальными, нарядно орнаментированными, подвѣсками; часть,

*) См. м. Брянскъ.

очевидно, такой же подвѣски составляет и орнаментированный чеканнымъ крапомъ бронзовый обломокъ изъ другого кургана. Въ одномъ курганѣ мы находимъ большое количество стеклянныхъ и изъ стекловидной массы разноцвѣтныхъ и разной величины и формы бусъ, въ другихъ—коническія пуговицы,—остатки массивныхъ бронзовыхъ шейныхъ обручей. Нагрудныя украшенія представлены въ курганахъ,—во первыхъ остатками пряжекъ, во вторыхъ подвѣсками,—или изъ бронзовыхъ цѣпочекъ, или изъ нанизанныхъ на шнурокъ спиралей; къ украшеніямъ же нагруднымъ должны быть отнесены и найденныя въ одномъ курганѣ три бронзовыя литыя пуговицы. Приведенный рядъ личныхъ украшеній дополняется находкою въ одномъ курганѣ обломковъ бронзоваго браслета.—Изъ предметовъ домашняго обихода больше всего оказывается желѣзныхъ ножей, относящихся къ разряду, такъ называемыхъ, поясныхъ. Въ одномъ курганѣ найдено кресало и въ одномъ—желѣзная поясная пряжка. Наконецъ, къ предметамъ также домашняго обихода долженъ быть отнесенъ и одинъ небольшой глиняный-гончарный горшокъ: попадавшіеся въ каждомъ почти курганѣ глиняные лѣпные горшки, несомнѣнно,—значенія ритуально-погребальнаго.

Въ опсовской группѣ также, какъ и среди рацкихъ кургановъ *), наблюдаются кольцеобразные валы: насчитывается ихъ здѣсь до восьми экземпляровъ. Наибольшее изъ колець опредѣляется слѣдующими измѣреніями: окружность, по вершинѣ вала, 40 шаговъ, ширина вала 3 аршина, высота 5—6 вершковъ, діаметръ замыкаемой кольцомъ площади 10 аршинъ; наименьшее изъ колець, при такихъ же измѣреніяхъ вала, имѣетъ въ окружности 30 шаговъ.

Съ хронологической и этнографической точекъ зрѣнія опсовскіе курганы находятся, повидимому, въ полномъ соотвѣтствіи съ курганами рацкими **): литовскіе, IX—XIII вв.—Мѣстные жители, которые, кстати замѣтить, называютъ курганы копцами, относятъ происхожденіе ихъ, по обычному мѣстному взгляду, ко времени шведскихъ войнъ ***).

♥ На поляхъ м. Опсы часто, повидимому, попадаютъ предметы каменнаго вѣка: по крайней мѣрѣ, намъ, во время одного изъ проѣздовъ черезъ мѣстечко, въ какихъ нибудь полчаса удалось пріобрѣсти отъ мѣстныхъ жителей двѣнадцать каменныхъ предметовъ, именно: одинъ топорикъ со сверлиной, обломокъ такого же топора, семь клинѣвъ, два точильныхъ бруска и одинъ втульный цилиндрикъ ****). Вещи эти находятся теперь въ Виленскомъ музеѣ древностей.

6) г. ВИДЗЫ, 44°20'—55°23', Ново-Александровскаго у.

☪ При дер. Ковшеники, Видзской вол., недалеко отъ впаденія р. Дрисвятки въ Дисну, въ казенномъ лѣсу находится 25 кургановъ, поросшихъ большимъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ вышину нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ 2½ арш. Одинъ изъ этихъ

*) См. выше—Браславъ.

**) Ibidem.

***) Подробное обследованіе опсовскихъ кургановъ см. Труды IX Археологическаго Съѣзда. Томъ I стр. 197 и сл.

****) Каталогъ выставки при IX Археологическомъ Съѣздѣ, стр. 62.

кургановъ около 90-го года, по словамъ мѣстныхъ жителей, былъ раскапываемъ какимъ то чиновникомъ, но въ немъ ничего не было найдено. Народъ называетъ курганы волотовками и говоритъ, что на мѣстѣ ихъ воевали шведы съ Литвою. — Съ ковшенинскими курганами ставятся въ связь курганы, находящіеся при дер. Устьѣ, Виленской губ. Въ дер. Устьѣ рассказывается, между прочимъ, о происхожденіи кургановъ цѣлая легенда: „здѣсь“, по словамъ этой легенды, „воевала когда-то какая-то баба, которую, послѣ пораженія ея войскъ на мѣстѣ устьевскихъ копцовъ (кургановъ), гнали отсюда и людьми и конями къ тѣмъ копцамъ, что находятся за рѣчкой (ковшенинскіе); во время переправы черезъ рѣчку погибло много людей и лошадей, и до послѣдняго времени здѣсь торчало изъ воды дышло одной изъ затонувшихъ повозокъ“ *).—Едва-ли не курганы также находились прежде около д. Липолаты, въ одной верстѣ отъ г. Видзѣ: по крайней мѣрѣ, на одномъ изъ распаиваемыхъ теперь при этой деревнѣ мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ французскія могилы, попадаются человѣческія кости.

☉ При видзскомъ народномъ училищѣ хранятся три каменныхъ молотка, изъ которыхъ одинъ найденъ на полѣ при дер. Морозовкѣ, а два остальныхъ—на огородахъ въ г. Видзахъ. Молотки—чернаго цвѣта и имѣютъ въ длину около 1½ вершка.—Каменные молотки и кремневая стрѣлки находимы были и въ другихъ мѣстахъ Видзской волости.—Въ народѣ есть повѣрье, что стрѣлами перунъ (громъ) убиваетъ чѣрта во время грозы **).

● На полѣ имѣнія Видзскій дворъ, въ трехъ верстахъ отъ города Видзѣ, священникомъ видзской церкви Росляковымъ найдены были два куфическихъ диргема, изъ которыхъ одинъ чеканенъ въ Табористанѣ въ 192=907 — 8 гг., а другой въ Испгани—въ 199=914—15 год. Обѣ монеты переданы въ Эрмитажъ ***).—Нѣсколько монетъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ Видзской волости, хранятся также при мѣстномъ училищѣ, именно: алтынъ 1704 г. (сер.), деньга 1737 и 1747 гг. (мѣдн.), полушка 1730 г., двѣ копѣйки 1764 г., двѣ мѣдныхъ шведскихъ монеты 1694 и 1732 гг. и одна такая же, безъ года, пять рижскихъ мѣдныхъ монетъ (безъ года), одна—прусская 1783 г. и одна мѣдная польская. (У. П.).

7) м. **РЫМШАНЫ**, 44°8'—55°31', на оз. Ильго, Рымшанской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

☰ Въ разстояніи 14 верстъ отъ м. Рымшанъ, на землѣ им. Подисна, принадлежащаго кн. Друцкому-Любецкому, на лѣвомъ берегу р. Дисны насчитываются до 400 кургановъ, занимающихъ площадь около 60 десятинъ. Въ прежнее время площадь эта находилась подъ лѣсомъ, но лѣтъ двадцать тому назадъ онъ вырубленъ, и нѣкоторые изъ остающихся теперь на курганахъ пней имѣютъ въ діаметрѣ не менѣе аршина. Самые курганы—круглой формы и имѣютъ въ высоту отъ трехъ до

*) Труды IX Археологическаго Съѣзда. Томъ I, стр. 211.

**) Не мѣшаетъ имѣть въ виду, что нерѣдко именемъ громовыхъ стрѣлокъ народъ обозначаетъ бѣлѣмниты.

***) Архивъ Имп. Археол. Коммиссiи, дѣло № 9. 1870 г.

шести аршинъ, а въ поперечникѣ основанія—отъ трехъ до четырехъ сажень. Нѣкоторые изъ кургановъ крестьяне, по ихъ собственнымъ словамъ, пробовали — было, ради любопытства, раскапывать, но ничего при этомъ найдено не было. По народному взгляду, курганы эти существуютъ со времени шведской войны, когда они были насыпаны въ качествѣ защитныхъ сооруженій.

● Въ разныхъ мѣстахъ Римшанской волости были находимы громовыя стрѣлки, хотя наличное существованіе ни одной изъ нихъ не извѣстно. По народному взгляду, стрѣлки эти падаютъ на землю во время грозы.

▲ Вблизи дер. Можаны, ближайшей (4 верст.) къ указаннымъ выше курганамъ, были находимы крестьянами желѣзные молоточки (топоры?), но ни одинъ изъ нихъ до настоящаго времени не сохранился.

8) м. **ДУКШТЫ**, 44°.—55°33', на оз. Товенись, Дукштанской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

● Въ двухъ верстахъ отъ Дукштъ, въ сосновомъ лѣсу пом. Довгялло, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ м. Смолвы, разбросано болѣе 50 кургановъ или, по мѣстному названію, сопокъ, высотой отъ одного до двухъ аршинъ и отъ трехъ до семи сажень въ діаметрѣ основанія. Затѣмъ, саженой черезъ 200 по той же дорогѣ расположено еще болѣе 100 кургановъ, изъ которыхъ два въ высоту будутъ до 2½ аршинъ, а въ поперечникѣ до 12 сажень. Почти всѣ курганы правильной круглой формы, окопаны рвами и многіе снизу въ видѣ фундамента обложены булыжникомъ. Въ курганахъ этихъ крестьяне находятъ немало разныхъ предметовъ, напримѣръ: багры (?), копья, бердыши (топоры?) и много непонятныхъ для крестьянъ мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей; а разъ пастушонокъ И. Дзевель нашелъ какую-то мѣдную вещь, проданную имъ пом. Довгялло за 1 рубль, и что-то въ родѣ кирпича съ прикрѣпленнымъ къ нему стеклышкомъ, величиною въ ладонь, съ вырѣзанною на немъ надписью: стекло это пастухомъ разбито.—Такъ какъ всѣ находки сбывались за хорошую цѣну мѣстному помѣщику—Довгялло, то, вслѣдствіе этого, почти всѣ курганы болѣе или менѣе разрыты.

● На одномъ изъ полей д. Сакишекъ, въ двухъ верстахъ отъ м. Дукштъ, разновремененно найдено было три каменныхъ молотка, изъ коихъ два проданы крестьянами мѣстному помѣщику Довгялло (за 90 коп.), а третій, разбитый, затерянъ. Молотки эти похожи на топоръ съ удлиненнымъ обухомъ, съ круглымъ отверстіемъ для топорнища и весьма гладкою поверхностью.

▲ Въ имѣніи Дукштахъ, у пом. Казимира Довгялло имѣется небольшая коллекція древняго оружія, монетъ и другихъ предметовъ, найденныхъ при разныхъ случаяхъ въ землѣ и другихъ мѣстахъ.

● На полѣ дер. Тумолино найденъ былъ крестьянами кладъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ семи тысячъ крупныхъ и мелкихъ серебряныхъ монетъ. Заисключеніемъ одной большой и нѣсколькихъ малыхъ монетъ, находящихся теперь у писаря пом. Довгялло, Сиротковича, кладъ представленъ былъ въ Ново-Александровское уѣздное полицейское управленіе.

Находимы были старинныя серебряныя и мѣдныя монеты также на полѣ упомянутой выше деревни Сакишекъ. Серебряныя монеты, величиною въ серебряный рубль, обыкновенно, неправильной многоугольной формы и съ изображеніемъ какой-то персоны. Мѣдныя монеты—величиною въ обыкновенныя три копѣйки, но лишь тоньше; старики почему-то называютъ ихъ „израильскими деньгами“. Нѣсколько такихъ монетъ имѣется у пом. Довгялло.

9) м. **СМОЛВЫ**, 44°3'—55°39', Смолвенской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Около дер. Виткуны, между озерами Смолвикце, Смолвы и Арклине, наблюдается, окруженный съ трехъ сторонъ озерами и съ четвертой — южной болотомъ, холмъ. Выпуклая, овальной формы, вершина его имѣетъ около 100×30 кв. шаговъ*). Высота холма, по склону довольно крутыхъ его боковъ, около 75 шаговъ. Почва на вершинѣ отмѣнно чернаго цвѣта. Холмъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ пиликальнисъ и считается у народа бывшимъ мѣстомъ языческаго культа.

Другой холмъ, съ обширною площадью на вершинѣ, находится близъ дер. Бахматы, при дорогѣ въ Ново-Александровскъ; называется „виркальнисъ“, т. е., въ переводѣ на русскій языкъ, гора мужчинъ. Причины происхожденія такого названія холма въ народной памяти не сохранилось.

▲ На полѣ деревни Рустеекъ насчитывается болѣе десятка кургановъ, часть которыхъ занесена пескомъ. Мѣстные крестьяне, называющіе ихъ „куранами“, высказываютъ предположеніе, что это остатки разрушенныхъ вѣтромъ оконъ.

Другая группа кургановъ, въ числѣ 25, находится въ двухъ верстахъ отъ дер. Суптупе, на землѣ пом. Иодко. Курганы—овальной формы, величиною около 8×6×1½ арш., и окружены рвами, которые имѣютъ отъ двухъ до четырехъ, съ разныхъ сторонъ, перерывовъ. Нѣкоторые изъ кургановъ были раскапываемы б. помѣщикомъ им. Дукшты, Довгялло, при чемъ въ нихъ попадались обыкновенно разные предметы конской збури.—Народъ происхожденіе этихъ кургановъ, (и народомъ называемыхъ курганами же), относитъ ко времени шведскихъ войнъ.

Очевидно курганы же и тѣ „кругло-продолговатыя неровности въ видѣ могилъ, покрытыя камнями“, которыя отмѣчаются волостнымъ писаремъ по сосѣдству съ указаннымъ выше виткунскимъ пиликальнисомъ. За то же говорятъ и случаи находки здѣсь человѣческихъ костей.

● Крестьяниномъ дер. Шавли, Габріелемъ Мишкинисомъ, найденъ на полѣ каменный молотокъ.—На папняхъ деревень Чижелишекъ и Вишнева были находимы кремневныя (громовыя) стрѣлки.

▲ По дорогѣ изъ им. Жагорины въ м. Смолвы, на границѣ казеннаго и помѣщичьяго (Довгялло) лѣсовъ, лежитъ камень, на плоской сторонѣ котораго, имѣющей въ длину 1 арш. 7 в. и въ ширину отъ 1 арш. до 1 арш. 4 в., высѣчено: вверху—четыреконечный крестикъ, подъ нимъ—1554, въ срединѣ—шестиконечный (нижнее перекрестіе серповидной формы), опирающійся на сфероидальный постаментъ, крестъ,

*) Сообщ. писаря; по сообщенію учителя холмъ идетъ по направленію кривой линіи на протяженіи 100 саж.

по сторонамъ котораго двустрочное начертаніе какихъ-то, повидимому—славянскихъ, буквъ; внизу—такой же, какъ и вверху, крестикъ.—У народа есть повѣрье, что подъ камнемъ скрытъ кладъ, вслѣдствіе попытки отыскать который, камень теперь нѣсколько углубленъ въ землю*). (У. П.).

10) м. **НОВО-АЛЕКСАНДРОВСКЪ** (прежде—Езеросы), 43°55'—55°45', на озерѣ того же имени.

Въ трехъ приблизительно верстахъ отъ Ново-Александровска, по направленію шоссеиной дороги въ Ковну, находится возвышенность, которая носитъ названіе—пиликальнисъ; въ окружности она около версты и представляетъ изъ себя какъ-бы нѣсколько положенныхъ одинъ на другой концентрическихъ круговъ неправильной формы. Съ одной стороны пиликальниса наблюдается вѣздъ, а по сосѣдству съ горою есть одноименная съ нею деревня. Около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, когда покрытую тогда лѣсомъ поверхность горы вычищали подъ пашню, на ней находили очень много человѣческихъ (?) костей, не перестающихъ попадаться, впрочемъ, и до послѣдняго времени.

Вблизи г. Ново-Александровска, въ 50 саж. отъ границы Курляндской губ., на землѣ двр. Здановича, находится 12 кургановъ, высотой около сажени. Близъ нихъ находимы были желѣзные штыки (копья?) и другое оружіе. Происхожденіе кургановъ народъ относитъ ко времени шведскихъ войнъ.

Въ окрестностяхъ г. Ново-Александровска довольно часто находимы были каменные молотки и другія каменные орудія. Нѣсколько экземпляровъ такихъ предметовъ было, между прочимъ, доставлено въ 1891 году учителемъ городского училища въ ковенскую дирекцію народныхъ училищъ. Но богаче другихъ по находкамъ каменнаго оружія мѣстность, находящаяся въ $\frac{3}{4}$ версты отъ бывшей деревни Подышки, въ одной верстѣ отъ теперь существующей деревни Магуци и въ полтора верстахъ отъ Ново-Александровска: здѣсь находили въ значительномъ количествѣ каменные молотки, долота и другія вещи; вчастности, лѣтомъ 1890 года пасшимъ здѣсь стадо пастухомъ найдены были каменное долото и кремневая (громовая) стрѣлка.—Находками каменныхъ предметовъ мѣстные крестьяне очень дорожатъ, приписывая имъ разныя цѣлебныя свойства.

Въ 1887 году, при засыпкѣ оврага противъ православной церкви, вырытъ былъ скелетъ человѣка и при немъ найдена стопка слипшихся мѣдныхъ денегъ.—Кости человѣческія, вмѣстѣ съ желѣзными вещами и глиняною посудой, были находимы также на мѣстѣ теперешняго городского парка.

Кромѣ упомянутыхъ сейчасъ находокъ на мѣстѣ парка, можно, пожалуй, отмѣтить находку, лѣтъ 10 тому назадъ, ружья и саперной лопатки въ болотистомъ озеркѣ Путринка, находящемся въ разстояніи версты отъ Ново-Александровска. Вещи эти тогда же были переданы мѣстному воинскому начальнику.—Относительно

*) Ср. Baliński, — Starożytna Polska, Tom III, s. 292: Między Sołokami a Jeziorosami (мѣстоположеніе Сюзвенской волости отчасти совпадаетъ съ этимъ топографическимъ указаніемъ)... na jednym z kurbanów jest wielki kamień z wycytą na nim monstrancją i polskim napisem gockimi literami, ale nieczytelnym.

озерка народъ говоритъ, что въ немъ затоплены пушки, которыя и тепёръ можно будто-бы разглядѣть въ ясную погоду.

● Отмѣченную выше находку мѣдныхъ денегъ при костякѣ слѣдуетъ дополнить упоминаніемъ о совмѣстной и одновременной съ нею находкѣ горшка, емкостью около гарнца, наполненнаго старыми серебряными и мѣдными монетами, которыя тутъ же и были расхищены рабочими и мальчишками.

11) м. **ТЫЛТЫШНИ**, 43°48'—55°38', Тылтышской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ разстояніи одной версты на С. отъ дер. Дегуць, на берегу озера, въ казенномъ лѣсу находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнись; форма ея—усѣченный конусъ, съ площадью сѣченія около 40 кв. сажень. По склонамъ горы, съ трехъ сторонъ, идутъ, параллельно одинъ другому, три рва въ формѣ подковъ, обращенныхъ концами къ С. Глубина ровъ въ настоящее время не болѣе двухъ аршинъ, а ширина около двухъ сажень. Въѣзды на гору съ З. и В.—Ни на самой горѣ, ни поблизости ничего не было найдено *).

По сообщенію бахматскаго, Смолвенской вол., учителя, въ районѣ Тылтышской волости находятся еще два пиликальниса,—одинъ въ разстояніи 150 саж. на С. отъ деревни и мельницы Лигаи, а другой вблизи заст. Покершине. Оба они—круглой формы и каждый изъ нихъ—высотой около 3 саж.

▲ На полѣ крестьянъ дер. Гальмине, среди двухъ озеръ, насчитывается до 100 кургановъ, которые тянутся въ направленіи съ С. на Ю. и находятся одинъ отъ другого на разстояніи сажени пяти. Высота ихъ около двухъ аршинъ, а діаметръ основанія—двѣ, приблизительно, сажени. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были раскапываемы пастухами, которые и находили въ нихъ человѣческія кости, перержавѣвшіе шпоры, подковы и штыки (пикъ?). По народному представленію, на мѣстѣ кургановъ происходила битва русскихъ со шведами **).

● Въ районѣ Тылтышской вол. бывали случаи находокъ на поляхъ кремневыхъ (громовыхъ) стрѣлокъ, которыми и пользуются крестьяне какъ цѣлебнымъ средствомъ при лѣченіи опухолей. По народному повѣрью, громовыя стрѣлки выпадаютъ во время грозы и, упавъ на землю, продолжаютъ углубляться въ нее въ теченіи семи лѣтъ, а въ теченіи слѣдующихъ семи лѣтъ онѣ снова поднимаются на поверхность земли.

✕ На пашняхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тылтышской вол., были находимы, совместно со шпорами и цѣпочками, человѣческія кости.

▲ Въ тылтышскомъ районѣ бывали случаи находки штыковъ (пикъ?).

12) м. **СОЛОНИ**, 43°50'—55°35', близъ оз. Лодзи, Солокской вол., Ново-Александровскаго у.

▲ Солокская волость отличается замѣчательнымъ обиліемъ кургановъ, которые могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пяти группамъ.

*) По сообщенію учителя Ново-Александровскаго городского училища, который также отмѣчаетъ эту гору, на ней находимы были кости.

**) Ср. Baliński, — Starożytna Polska, Tom III, s. 291: Między Solokami a Ieziorosami (здѣсь и есть Тылтышская новостъ) są liczne mogiły (kurhany), które lud za szwedzkie okopy uważa.

Первая группа находится въ разстояніи двухъ верстъ отъ Солокъ на ЮЗ. и состоитъ изъ тридцати, приблизительно, кургановъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ (больше на сѣверной) дороги въ м. Утяны, — по направленію двухъ параллельныхъ линій, изломленныхъ подъ тупымъ угломъ. Взаимное разстояніе между отдѣльными курганами около 45 саж. Курганы, находящіеся около середины группы, отличаются большею величиною: высота ихъ около двухъ сажени, прочіе же не выше одной сажени; средній діаметръ для всѣхъ кургановъ около четырехъ сажень. Лѣтомъ 1896 года одинъ изъ находящихся здѣсь кургановъ, расположенный на землѣ крестьянъ д. Нарунъ и имѣющій 25 шаговъ въ окружности и 4 аршина въ поперечникѣ, былъ раскопанъ, причемъ были найдены человѣческія и лошадиныя кости и желѣзныя мундштучныя удила, стремена и серпъ.—У народа курганы называются „куранами“ и считаются могилами изъ временъ стародавнихъ войнъ.

Вторая группа находится по лѣвую сторону той же дороги, въ разстояніи семи верстъ отъ Солокъ, при дер. Авиностѣ. Здѣсь насчитывается до 20 кургановъ.

Третья группа состоитъ изъ разбросанныхъ на большомъ пространствѣ кургановъ, въ южныхъ предѣлахъ Солокской волости, — около дер. Лаукстени, заст. Марговяны, дер. Яканы и оз. Ожвинтайтисъ. Центромъ этой группы можно считать дер. Обхарты,—въ 14 верстахъ отъ Солокъ.

Четвертая группа находится вблизи заст. Бѣликисъ, въ ожвинтскомъ казенномъ лѣсу, въ урочищѣ Поводисъ, близъ границы Виленской губерніи. Всѣхъ кургановъ здѣсь насчитывается до 30, и нѣкоторые изъ нихъ сложены изъ камней.

Пятая группа расположена въ разстояніи 8 верстъ на С. отъ Солокъ, въ лѣсу гр. Плятера, по обѣимъ сторонамъ рѣчки Дукштанки. Здѣсь, на одномъ солокскомъ берегу рѣчки, насчитывается до 50 кургановъ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ въ 1891 году были раскапываемы крестьянами, при чемъ найденъ былъ желѣзный ширококлинковый топоръ, съ сильно развитою остроконечною бородкою и съ длиннымъ отросткомъ на обухѣ—въ сторону топорнища. Теперь этотъ топоръ находится у кр. Столяренки.

● Въ районѣ Солокской волости нерѣдки случаи находокъ предметовъ каменнаго вѣка: пять, между прочимъ, такихъ находокъ,—именно: каменный топоръ со сверлиною и клинъ, изъ Быкянъ, два каменныхъ клина, изъ Покернишекъ, и такой же клинъ, изъ Буйтышекъ, находятся теперь въ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ *).

● Старшиною Тылшышской вол., Каз. Воеводою найдена была въ м. Солокахъ серебряная монета 1634 г.

▲ Въ двухъ верстахъ отъ Солокъ на З., при дорогѣ въ м. Давгели, находится камень съ высѣченными на немъ кругомъ и крестомъ.—По народнымъ разговорамъ, на этомъ камнѣ обѣдалъ Наполеонъ (У. П.).

*) *Pam ętnik Fizyograficzny*, t. X, dz. IV, s. 12.

13) ■ **ТАВРОГИНА**, 43°30'—55°27', на озерѣ того же имени, Таврогинской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

Въ разстояніи 100 саж. на З отъ дер. Тавропилей, на южномъ берегу Таврогинскаго озера, находится городище или, по мѣстному названію, пиликальнисъ. Занимаемая городищемъ площадь около полуторы десятины; форма четырехугольная. Съверной стороны городище примыкаетъ къ озеру, а съ остальныхъ сторонъ оно окружено ровомъ, который имѣетъ въ длину 80 саж., а въ ширину 2½ саж. Съ восточной стороны городища есть входъ. Въ разговорахъ стариковъ сооруженіе городища приписывается шведамъ, во время войны ихъ съ Литвою, Лѣтъ 30—40 тому назадъ бывшій ксендзъ Борейко изъ любопытства пробовалъ — было копать это городище, но въ немъ, кромѣ кусковъ кирпича и озерныхъ раковинъ, ничего не было найдено, хотя въ другое время близости городища были находимы старинныя серебряныя и мѣдныя монеты и разъ—желѣзный топорикъ.

● Курганы въ большомъ количествѣ разбросаны на всемъ пространствѣ Таврогинской волости, по особенно много находится ихъ на поляхъ дер. Стуци, на съверномъ берегу Таврогинскаго оз., и еще больше въ лѣсу Минча, прежде—Пусловскаго. Величиною курганы—отъ двухъ аршинъ до трехъ сажени (?), и самыя большіе изъ нихъ находятся въ упомянутыхъ сейчасъ мѣстахъ. По народному представленію, происхожденіе кургановъ относится ко времени шведской войны. — Нѣкоторые изъ кургановъ, отчасти изъ любопытства, отчасти съ корыстною цѣлію, были раскапываемы крестьянами, при чемъ въ нихъ были находимы человѣческія и лошадиныя кости, кольца отъ упряжи, копья и монеты.

● Въ разныхъ мѣстахъ Таврогинской волости вообще были часто находимы кремневныя или громовныя стрѣлки, но какъ точнѣ обозначенныя находки этого рода должны быть отмѣчены два каменныхъ молотка, найденные на полѣ дер. Альжутанъ, и каменный топоръ со сверлиной, который бахмутскій, Смолвенской вол., учитель имѣлъ случай наблюдать у крестьянина Таврогинской вол., Богдановича. Топоръ этотъ—въ формѣ небольшого кузнечнаго молота, темнаго цвѣта и старательно отшлифованъ. По убѣжденію владѣльца топора, онъ упалъ на землю во время грозы, и что наскобленная съ этого топора пыль имѣетъ цѣлебное значеніе при лѣченіи ранъ на человѣческомъ тѣлѣ. Съ послѣднею цѣлію топоръ, судя по слѣдамъ, не разъ и былъ, повидимому, употребляемъ.

▲ Изъ самостоятельныхъ находокъ въ таврогинскомъ районѣ, кромѣ упомянутыхъ выше желѣзнаго топорика и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ, найденныхъ около тавропилскаго городища, извѣстны кривой желѣзный ножикъ *) и, находящійся теперь въ Виленскомъ музеѣ**), бронзовый шейный обручъ. Послѣдній свить изъ трехъ круглыхъ проволокъ, которыя на концахъ переходятъ въ четырехгранныя и здѣсь согнуты въ формѣ колець. Къ кольцамъ были подвѣшены на тонкихъ пластинкахъ ромбидальныя, орнаментированныя чеканными колечками, подвѣски. Послѣд-

*) Е. Tyazkiewicz, — Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Tab. IV, fig. 4.

**) Каталогъ музея, 1885 г., Отд. Б, № 594.

нія впрочемъ имѣли, очевидно, второстепенное значеніе, главное же украшеніе обруча составляютъ двѣ изящныхъ ажурныхъ звѣздочки, подвѣшенныя къ обручу на одной тонкой проволоцѣ, имитирующей своиими изгибами лунницы.—Обручей подобнаго рода до сихъ поръ извѣстно—три: изъ двухъ остальныхъ одинъ входилъ въ составъ извѣстнаго клада, найденнаго на Мочинскомъ городищѣ, Масальскаго уѣзда*), а другой въ 1894 году найденъ въ курганѣ близъ дер. Межанъ, Свенцянскаго уѣзда**). И мочинскіи и межанскіи обручи найдены совмѣстно съ эмальями, что свидѣтельствуется такимъ образомъ о сравнительной древности и разсматриваемаго предмета,—не моложе V вѣка нашей эры***).

14) м. **АНТОЛЕПТЫ**, 43°33'—55°40', на р. Свентѣ, Антолептской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Среди довольно многочисленныхъ холмовъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Антолептъ, особеннымъ вниманіемъ пользуются у народа четыре, такъ называемыхъ, пиликальниса, которые народная молва опредѣляетъ то какъ мѣста древняго, преимущественно—языческаго, культа, то какъ окопы изъ временъ стародавнихъ войнъ.

Наибольшую извѣстностью пользуется пиликальнисъ, находящійся на полѣ дер. Гутовцевъ, въ разстояніи 3—4 версты къ ЮЗ. отъ Антолептъ. По своей формѣ онъ напоминаетъ четырехгранную усѣченную пирамиду, съ площадью сѣченія около 200 кв. саж. Поверхность его теперь распаивается, и плодородная земля безъ всякаго удобренія всегда даетъ хорошиіи урожай. При распахѣ почти каждый разъ находятъ разныя желѣзныя вещи, какъ-то: обломки мечей, топоровъ, ножей, вилочъ, подковъ и др. вещей, которыя, какъ неизмѣющія цѣнности, обыкновенно нашедшими ихъ уничтожаются. — У народа съ этимъ пиликальнисомъ соединяется слѣдующая легенда: во время первой русско-польской войны ксендзы, не желая передавать въ руки русскаго правительства находившійся на мѣстѣ пиликальниса костель, уговорили народъ засыпать его землею, что и было сдѣлано въ теченіи одной ночи.—До послѣдняго времени, добавляетъ легенда, вверху пиликальниса оставалось отверстіе, чрезъ которое жители д. Гутовцевъ бросали камни, которые, падая внутрь костела, производили звукъ съ сильнымъ резонансомъ.—По другой легендѣ, пиликальнисъ насыпанъ съ цѣлю защиты какимъ-то королемъ, проходившимъ когда-то съ войскомъ чрезъ Антолепты.

Второй пиликальнисъ находится въ разстояніи одной версты на ЮВ. отъ Антолептъ, при заст. Варславъ, на берегу р. Свенты; и по своей формѣ, и по плодородію

*) Bar. de Baye, — Les bronzes émaillés de Mostschina, Paris, 1891; ср. гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ, — Русскія древности въ памятникахъ искусства. В. III, стр. 153 и др.

***) См. Труды IX Археологическаго Съезда. Томъ II, табл. XII, рис. 34.

***) Рисунокъ таврогискаго обруча см. E. Tyszkiewicz, — Rzut oka na źródła archeologii krajowej. Tab. V; также—О. Покровский, — Виленскій музей древностей. Таб. IX, № 3.—Проф. Гаусманъ, имѣвшій случай наблюдать описанный обручъ на рижской археологической выставкѣ, выражалъ сомнѣніе относительно цѣльности этого предмета: по его предположенію, соединяющая поднѣски съ обручемъ, образующая лунообразные изгибы проволока—едва-ли не самостоятельный предметъ, въ родѣ фибулы, и такимъ образомъ соединеніе ея съ обручемъ—дѣло позднѣйшихъ дней,—работа, можетъ быть, нѣсколько илліише изобретательнаго археолога.

почвы, и по находкамъ онъ сходенъ съ гутовскимъ, но лишь меньше его: его вершина не болѣе 100 кв. саж.

Третій, одинаковой съ предыдущимъ величины, пиликальнисъ расположенъ среди болотъ около дер. Забичунъ, въ четырехъ верстахъ къ З. отъ Антолепть.

Четвертый пиликальнисъ находится при дер. Вилейкахъ, верстахъ въ пяти на ЮЗ. отъ Антолепть *).

○ На пашняхъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Антолептской волости, были иногда находимы кремневая (громовая) стрѣлки, и въ частности, какъ точно обозначенный фактъ, слѣдуетъ отмѣтить находку мѣстнымъ учителемъ каменнаго топорика въ р. Свентѣ, у м. Антолепть. — По словамъ народа, кремневая стрѣлки то падаютъ на землю съ неба во время грозы, то образуются изъ расплавленнаго молніею песка.

● Около з. Шилинисъ, у лѣсной опушки одинъ изъ крестьянъ нашель случайно небольшой кладъ старинныхъ денегъ. Ни рисунковъ, ни надписей не сохранилось, такъ что монеты представляютъ теперь лишь тонкія пластинки. — Кромѣ того, у мѣстныхъ жителей существуетъ не мало разговоровъ о кладахъ: такъ, напр., какъ на мѣсто клада указываютъ на гору между мѣстечкомъ Антолептами и волостнымъ правленіемъ, также на холмъ при ковенскомъ шоссе, около д. Пожеймы и т. п. **).

15) ■ **ДУСЯТЫ**, 43°32'—55°45' на оз. Сарты, Дусятской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ разстояніи 400 саж. на С. отъ д. Ваггели находятся двѣ, такъ называемыя, насыпныя горы, изъ которыхъ одна извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ пиликальнисъ, а другая — пиликальнелисъ. Горы эти представляютъ собою два овальныхъ, въ горизонтальномъ сѣченіи, холма, связанныхъ между собою валомъ, длиною приблизительно въ 50 шаговъ. Верхняя площадь бдльшаго холма (пиликальнисъ) имѣетъ въ окружности 246 шаговъ, въ длину 98 шаговъ и въ ширину 50. Бока—террасообразной формы и крутые; изъ нихъ большею доступностію отличается сѣверный склонъ. Почва на пиликальнисѣ отмѣнно чернаго цвѣта, съ примѣсью древесныхъ углей, обломковъ пережженаго желѣза, костей животныхъ и массы скорлупокъ створчатой раковины. Въ почвѣ этой не рѣдки случаи находки разныхъ металлическихъ и др. вещей: были найдены, на примѣръ,—желѣзный мечъ, обломки копья, что-то въ родѣ щипцовъ для тушенія свѣчь, длинныя мѣдныя пластинки, толщиною въ $\frac{1}{8}$ вершка, много другихъ мѣдныхъ вещей и обломковъ проволоки, глиняный горшокъ, наполненный костями;—были находимы также каменные молотки и другія вещи. Нѣкоторыя изъ находокъ до сихъ поръ сохраняются у крестьянъ дер. Ваггелей, другія (желѣзо и мѣдь) употреблены на разныя подѣлки, а большинство затеряно.—При подошвѣ пиликальниса, съ ЮЗ., лежитъ большой камень, въ горизонтальномъ сѣченіи около 7×6 арш., который, по народному убѣжде-

*) Архивъ Имп. Аѣх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) Большая часть относящихся къ Антолептамъ свѣдѣній заимствована изъ описанія Антолептскаго прихода, хран. въ Лит. дух. консисторіи.

Труды X археол. съѣзда. Т. III.

нію, закрываєть входъ въ подземелье. Народъ рассказываетъ также о появленіи по вечерамъ изъ-подъ камня нечистой силы въ видѣ прилично одѣтаго человѣка, — „панялиса“, и вообще питаєть къ пиликальнису суевѣрный страхъ. — По рассказамъ стариковъ, на пиликальнисѣ находился то храмъ шведовъ, то дворъ Мазепы.

Другой меньшій холмъ (пиликальнелись) одинаковъ по формѣ съ сейчасъ описаннымъ, но лишь ниже его и безъ культурной почвы.

☞ На одной изъ указанныхъ сейчасъ горъ крестьяниномъ д. Вагелей, Т. Гродисомъ найденъ былъ каменный молотокъ.

✂ На пашнѣ дер. Москвице, лѣтъ 20 тому назадъ, попадались человѣческія кости.

● На одномъ изъ пиликальнисовъ, при д. Вагели, найдено нѣсколько старинныхъ монетъ *). (У. П.).

16) **м. ЮЖИНТЫ**, 43°22'—55°47', на оз. Южинты, Южинтской волости, Ново-Александровскаго у.

▬ Параллельно дорогѣ изъ Южинтъ въ Дусяты, начиная отъ д. Минкуны и вплоть до з. Гражишки, тянется на протяженіи версты, съ В. на З., насыпной валь, высотой около $\frac{3}{4}$ саж.; называется „ажъ-нугарисъ“.

□ При дер. Штаранцахъ, съ юго-восточной стороны, въ болотистой мѣстности находится, считаемый насыпнымъ, холмъ. Съ юго-западной стороны къ нему прилегаєть оврагъ и длинный валь. Самый холмъ, въ горизонтальномъ сѣченіи, — овальной формы; вершина его выпуклая и поднимается надъ сосѣднею площадью сажени на двѣ; бока крутые; съ СЗ. замѣтенъ вѣздъ. Мѣстное названіе холма — батарея.

Другое городище находится на З. отъ д. Радыше. Вѣздъ на это городище — съ В.

Въ южинтскомъ лѣсу, въ ур. Шилинъ, на берегу озерка наблюдается какое-то сооруженіе, въ видѣ засыпанной пескомъ каменной стѣны. Здѣсь разъ, при раскопкѣ лисьей норы, вырытъ былъ дубовый гробъ съ скелетомъ великана, при которомъ найденъ былъ также мечъ.

На всѣхъ перечисленныхъ городищахъ почва рѣзко отличается отъ почвы сосѣднихъ съ ними площадей.

▬ По сосѣдству съ городищемъ при д. Радыше насчитывается до 20, обложенныхъ камнями и съ углубленіями на вершинахъ, кургановъ. При раскопкѣ одного изъ нихъ найдены были человѣческія кости.

☉ Въ районѣ Южинтской волости не разъ были находимы каменные клинья и топоры со сверлинами, хотя наличное существованіе ни одной изъ этихъ находокъ теперь не извѣстно.

✂ На землѣ имѣнія Сологубишекъ, при добычѣ гравія для починки дорогъ, вырываютъ человѣческія кости, безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ предметовъ.

*) Судя по приложенному къ сообщенію учителя экземпляру, монеты эти — польскіе солиды Яна Казимира.

Въ саманскомъ лѣсу, въ пяти верстахъ отъ Южинтъ, найдены бронзовый пластинчатый съ подвѣсками шейный обручъ, въ діаметрѣ около фута, желѣзное, покрытое эмалью (окалиной?), стремя и топорикъ; а окою заст. Раткупи, въ двухъ верстахъ отъ Южинтъ, найденъ бронзовый прутикъ, длиною въ 9 вершковъ. Всѣ эти предметы находятся у южинтскаго учителя *).

△ Около им. Пурпишекъ, въ 8 верст. отъ Южинтъ, въ березовомъ лѣсу есть камень, на верху котораго высѣченъ крестъ, а на одной изъ сторонъ польская, неразборчивая, надпись (У. П.)

17) м. **АНТУЗОВО**, 43°37'—55°50', на оз. того же имени, Антузовской вол., Ново-Александровскаго у.

Около в. Пилькишки тянется, по направленію съ СВ. на ЮЗ., насыпной валь, длиною въ 30 саж. и 1 арш. и вышиною въ 2½ арш.

□ Близъ д. Манулишекъ, въ холмистой мѣстности, находится городище. Оно представляетъ собою кругло-продолговатый, высотой около 4 саж., холмъ съ крутыми боками и прилегающими къ нему, съ С. и Ю., глубокими оврагами. Въѣздъ замѣтенъ съ сѣверной стороны. Верхняя площадь городища плоская и имѣетъ въ окружности 228 шаговъ. На одномъ изъ ея краевъ наблюдается курганообразное возвышеніе, съ окружностью въ основаніи около 4 саж. Почва на городищѣ отменно чернаго цвѣта. Изъ случайныхъ находокъ здѣсь извѣстенъ лишь одинъ человѣческій черепъ.—У народа съ этимъ городищемъ соединяется немало разныхъ разсказовъ.

Второе городище находится при заст. Голубишкахъ. Оно расположено также въ холмистой мѣстности, и къ нему прилегаютъ два также оврага,—съ С. и ЮВ. Городище это представляетъ собою круглый холмъ, высотой окою трехъ саженой, и съ некрутыми, сравнительно, боками. Въѣздъ замѣтенъ съ С. Верхняя площадь городища выпуклая и имѣетъ въ окружности около 189 шаговъ; почва здѣсь темнаго цвѣта.—Какъ и о предыдущемъ, и объ этомъ городищѣ въ народѣ циркулируетъ много разсказовъ.

Въ разстояніи 300 саж, на С. отъ дер. Покачини, среди открытаго поля, находится третій, круглой формы, городокъ, площадь котораго окою 250 кв. саж. Съ западной стороны онъ окруженъ рвомъ, ширина котораго достигаетъ 3 саж., а глубина аршина 1½—2. Ватовъ на городкѣ не замѣтно, хотя, по увѣренію мѣстныхъ жителей, прежде они здѣсь были. Дорога, пересѣкая ровъ, ведетъ въ городокъ съ западной стороны.—Въ 1885 году одинъ изъ крестьянъ случайно нашелъ близъ городка два большихъ пистолета и полосу желѣза, вѣсомъ въ 12—15 фунтовъ.—Особыхъ разговоровъ у народа о городкѣ нѣтъ.

Большимъ вниманіемъ пользуется у народа также холмъ, находящійся на полѣ въ разстояніи одной версты на З. отъ м. Антузово. Съ этимъ холмомъ соединяется слѣдующая легенда. Лѣтъ 20—25 тому назадъ, когда вокругъ холма ростъ еще лѣсъ,

*) По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, у южинтскаго ксендва.

каждый разъ въ глухую полночь раздавались здѣсь крики и ржаніе коней: это—какая-то женщина на четверкѣ вороныхъ коней ѣздила вокругъ холма, охраняя такимъ образомъ зарытый въ немъ кладъ (два ящика съ деньгами, вмѣстимостью каждый по 4 чтк.; по другому варианту—не болѣе 10 пуд.). Разъ какъ-то два молодыхъ парня рѣшились-было добыть этотъ кладъ. Въ ночь на Ивановъ день, вооружившись топорами и лопатами, они отправились въ лѣсъ. Но лишь только принялись за работу, поднялся сильный вихрь, земля заколебалась, запылалъ синій огонь и изъ него появилась женщина. Парни кинулись бѣжать.... и когда, миновавъ лѣсъ, остановились, то повсюду было тихо

■ На поляхъ деревень Янишекъ и Шюкитъ находились, уничтоженные теперь распашками, курганы. На мѣстѣ кургановъ при д. Янишкахъ, во время распашекъ, были находимы человѣческія кости.

● На полѣ деревни Гретышекъ кр. А. Гайдисомъ найденъ каменный, темнаго цвѣта, клинъ, длиною въ 2 вершка и толщиною, въ обухѣ, въ 1 вер.—Такой же клинъ, длиною въ 2 вер. и шириною въ 1½ вер., найденъ кр. А. Кюсинскимъ на полѣ д. Напри—Такой же по величинѣ и формѣ, но синяго цвѣта, клинъ найденъ на полѣ д. Лиголувки кр. Ф. Морозасомъ.—Всѣ три предмета до сихъ поръ у нашедшихъ ихъ сохраняются.—Каменные топоры народъ называетъ „пруксна пярунъ“ и считаетъ ихъ стрѣлами, падающими во время грозы.

✕ Между дер. Бѣлуны и озеромъ Дубуры тянутся пески, на которыхъ обычное явленіе составляютъ находки человѣческихъ костей, иногда, говорятъ, совмѣстно съ разными металлическими предметами и глиняной посудой.—Точно также человѣческія кости находятъ на поляхъ близъ дер. Дервини, Дубурайцы, Милюнцы и Волунге и им. Имброды.

● У трехъ крестьянъ дер. Манулишекъ до сихъ поръ сохраняются найденныя ими на своихъ поляхъ русскія и иностранныя разнаго металла монеты, не старѣе впрочемъ XVIII ст. (У. П.).

18) м. АБЕЛИ, 43°29'—55°57', на озерѣ того же имени, Абельской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Абельской вол. находятся двѣ, такъ называемыхъ, насыпныхъ горы или пиликальниса.

Первая гора находится на полѣ при дер. Попели, въ 5 верст. на ЮЗ. отъ м. Абели. Она имѣетъ форму усѣченной четырехугольной пирамиды, съ основаніемъ около 1000 кв. саж. На поверхности ея—поле, при запашкахъ котораго иногда попадаются безформенные куски заржавѣвшаго желѣза.

Вторая гора, круглой формы, находится на берегу оз. Юнкунисъ, при им. Юнкуны, въ 7 верст. отъ м. Абели. Занимаемая ею площадь около 1500—1800 кв. саж. На поросшей лѣсомъ поверхности ея замѣтно углубленіе, въ родѣ котловины, которое, по разсказамъ нѣкоторыхъ крестьянъ, образовалось на мѣстѣ провалившагося здѣсь когда-то зданія.

Обѣ горы, по убѣжденію стариковъ, не разрушимы.

Ⓧ Громовыя стрѣлки хотя и были находимы на пашняхъ, въ Абельской вол., но весьма рѣдко: пока извѣстны только двѣ стрѣлки,—обѣ изъ камня сѣраго цвѣта и съ небольшими отверстіями въ срединѣ. Одна изъ нихъ найдена при м. Абеяхъ, а другая при дер. Покревно.—По народному повѣрью, громовыя стрѣлки, падая во время грозы, сначала углубляются въ землю на семь сажени, а потомъ поднимаются на поверхность земли только черезъ семь лѣтъ.

✂ ▲ По свидѣтельству Балинскаго *), на берегу Абельскаго озера, близъ Курановъ находится масса пеплу съ недожженными человѣческими костями и тутъ-же обломки пережженныхъ мечей, стрѣлъ, шпоръ, панцирей, иголь и конской збруи. Можетъ быть, это языческое погребальное яглице, а можетъ быть, остатокъ какой вибудь битвы.

Бассейнъ рѣки Аа

(рр. Нѣманокъ и Муша).

19) м. ПОНЪМУНЕНЪ, 43°8'—55°56', на р. Нѣманокъ, Понѣмунекской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Между деревнями Машканцы и Лаукупяны, на южномъ берегу рѣчки Лакуписъ находится, такъ называемая, насынная гора или пиликальнисъ. Гора имѣетъ круглую форму **) и къ окружающей ее площади понижается двумя уступами. На ней находили пушечныя ядра, часть которыхъ до сихъ поръ хранится у понѣмунекскаго ксендза, Коцелло.—По народному повѣрью, пиликальнисъ насыпанъ шведами, которые носили землю киверами.—На эту гору еще на памяти современныхъ стариковъ, окрестная молодежь обыкновенно собиралась въ Троицынъ день и пировала здѣсь ***).

Ⓧ Близъ пиликальниса, около дер. Машканцевъ, были находимы каменные топоры.

▲ Нѣсколько находокъ старинныхъ предметовъ имѣется у понѣмунекскаго ксендза, Коцелло, который вообще занимается собираніемъ древностей.

● На полѣ дер. Струмильцы крестьянскимъ мальчикомъ Иваномъ Гробницкимъ найденъ былъ кладъ, состоящій изъ 1 ф. 93 зол. крупныхъ и 1 ф. 18 зол. мелкихъ серебр. монетъ. Изъ первой категоріи монетъ—25 штукъ величиною болѣе серебрянаго рубля, остальныя—5 величиною въ полтинникъ. По хронологическимъ даннымъ, сохранившимся на большинствѣ крупныхъ монетъ, онѣ относятся къ первой половинѣ XVII вѣка, между 1609 и 1650 гг. Большинство монетъ принадлежало отдѣль-

*) *Starožitna Polska*. Т. III. в. 283.

**) Сообщ. учителя; по сообщенію вол. писаря,—гора четырехугольная и имѣетъ въ высоту до 106 саж., а въ окружности основанія 240 шаговъ.

***) Ср. архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1888 г., д. № 13.

нымъ штатамъ Бельгій и отчасти Голландіи и относится къ тому времени, когда Нидерланды раздѣлились на сѣверные и южные штаты, т. е. Голландію и Бельгію. Въ числѣ крупныхъ монетъ есть еще австрійская, испанская—1634 г. саксонская—1574 г. и брауншвейгская—1637 г. На послѣдней монетѣ—гербу,—изображеніе великана, вырвавшего дерево съ корнями. Изъ меньшихъ монетъ—три польскія, съ надписью SIG III D. G. REX POL. M. D. LI. RUS. PRUS. M. 1622. Можно думать, что большія монеты—это бывшіе въ большомъ ходу въ Московскомъ государствѣ, такъ называемые, „голландскіе ефимки“ (Joachimstaler). Почти каждая изъ монетъ носитъ слѣды хищническаго поврежденія (обрѣзана), что такъ часто практиковалось во время 30-лѣтней войны и частными лицами и нѣмецкими князьями.—Мелкія монеты почти всѣ рижскіе солиды времени королевы Христіны: CHRISTINA D. G. RE. S. —SOLIDUS CIVI. RIG. съ гербомъ и монограммой. Они очень плохого металла: мѣдь, съ ничтожной примѣсью серебра. Такихъ находятъ въ Ковенской губерніи цѣлыми пудами (?) Десятокъ фунтовъ ихъ имѣется въ статистическомъ ков. комитетѣ *). (У. П.).

20) м. РАКИШКИ, 43°16'—55°58', Ракишской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

 Въ 12 верстахъ отъ м. Ракишекъ, при дер. Наркунахъ, въ 1½ верст. отъ этой деревни и въ 125 саж. отъ рѣчки Олдры, на лугахъ находятся насыпные валы, занимающіе площадь около десятины. Старики говорятъ, что это укрѣпленія, оставшіяся отъ временъ крестовыхъ походовъ.

 Въ разстояніи 17 верстъ на ЮВ. отъ Ракишекъ, при дер. Петрашуны находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ. Съ одной стороны ея—болото, а съ остальныхъ—ровныя поля. Форма горы—овальная: длина 13 саж., а ширина 10. При добываніи въ бокахъ горы песку попадаютъ кости.—Въ народѣ говорятъ, что гору насыпали киверами солдаты, но какіе..... не знаютъ.

Второй пиликальнисъ въ районѣ Ракишской волости находится въ разстояніи ¼ версты отъ дер. Богушишекъ. Онъ имѣетъ форму круглаго почти, въ горизонтальномъ сѣченіи, холма и занимаетъ площадь около десятины. Въ прежнее время вела на пиликальнисъ по его бокамъ спиралеобразная дорога, но теперь она, вслѣдствіе распашки пиликальниса, едва лишь замѣтна.

 Въ разстояніи саженой ста отъ указаннаго сейчасъ пиликальниса наблюдаются три, выложенныхъ камнями, сферической формы кургана. Это впрочемъ лишь незначительный остатокъ уничтоженной распашками большой курганной группы. При расчисткѣ этой курганной площади подъ пашню было, между прочимъ, распашано нѣсколько кургановъ, при чемъ въ нихъ на глубинѣ 2—3 аршинъ попадались обыкновенно древесные угли и человѣческія кости. Найдено было также нѣсколько бронзовыхъ предметовъ личнаго наряда, въ томъ числѣ три шейныхъ обруча, двѣ булавки, спиральный наручникъ и колокольчикъ. Всѣ три обруча приготовлены, повидимому, изъ утолщающихся въ передней части стержней, и одинъ изъ обручей снабженъ подвѣсками въ формѣ четырехъ зубчатыхъ вилочекъ. Булавки—съ головками въ видѣ

*) Археологическія извѣстія и замѣтки, 1895 г., стр. 153,—извл. изъ Приб. къ Ковенск. Г. В. № 13, 1895 г.

плоскихъ кружковъ, и у лучше сохранившагося экземпляра уцѣлѣла до сихъ поръ подвѣска изъ трехъ цѣпей, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, заканчивается тремя подвѣсками въ формѣ шестиконечныхъ крестовъ. Всѣ вообще вещи, судя по аналогіи ихъ съ другими ковенскими находками, должны быть отнесены къ древнѣйшему періоду мѣстнаго, такъ называемаго, желѣзнаго вѣка. Указанныя вещи уступлены были нашедшимъ ихъ крестьяниномъ гр. Пржездецкой.

Другая курганная группа находится на крестьянской землѣ д. Наркунъ. Здѣсь насчитывается до сорока, выложенныхъ камнями, копцовъ (кургановъ), высотой въ $\frac{1}{4}$ аршина. При попыткахъ крестьянъ отыскать въ копцахъ кладъ, въ нихъ находимы были человѣческія кости и предметы изъ камня, въ родѣ стрѣлъ и молотковъ.

✂ ▲ На крестьянскихъ поляхъ д. Наркунъ были находимы части человѣческихъ скелетовъ совмѣстно съ нѣкоторыми металлическими вещами: такъ, напр., на рукахъ скелетовъ попадались бронзовые браслеты, на головахъ—такія же шапки; при нѣкоторыхъ костяхъ встрѣчались желѣзные топорики и пики. (У. П.).

21) м. **ОКНИСТА**, $43^{\circ}25'$ — $56^{\circ}10'$, на р. Суссей, Окнистской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Вблизи м. Окнисты, на СВ., въ лѣсу находятся насыпные валы, образующіе фигуру четырехугольника.

● Лѣтъ 50 тому назадъ, на землѣ заст. Колнодекся были раскопаны двѣ небольшихъ насыпи, которыя имѣли 6—8 шаговъ въ поперечникъ и были обложены по краямъ камнями. При этой раскопкѣ найдены были бронзовые, повидимому, эмальрованные кольца, браслеты и обручи.

Подобный же одиночный курганъ былъ на землѣ крестьянина д. Стурогейбаны, М. Цауни. При раскопкѣ этого кургана найденъ былъ бронзовый пластинчатый шейный обручъ и обрывокъ цѣпочки, около $\frac{1}{4}$ арш. длиною

● На полѣ з. Колнодекся, по сосѣдству съ упомянутыми выше курганами, были находимы каменные, сѣраго цвѣта, топоры со сверлинами. Обычная величина ихъ около 2 вершк. въ длину и $1\frac{1}{2}$ вершка въ ширину.—Съ каменными топорами находится въ апперцепціи у старожилловъ Колнодекся разсказъ о жившихъ въ старину на мѣстѣ застѣнка дикихъ людей, обитавшихъ въ ямахъ и занимавшихся козоводствомъ. Въ случаѣ чьей нибудь смерти, умершіи обыкновенно зарывался въ обитаемой имъ ямѣ, оставшіеся же въ живыхъ сожителіи его выкапывали для себя новую яму.

✂ На землѣ крестьянина д. Колнорацина, Я. Буйкиса, когда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, копали гравій для починки дорогъ, находили много человѣческихъ костей, часть которыхъ и до сихъ поръ на означенномъ мѣстѣ валяется. Мѣсто это считается древнимъ кладбищемъ. (У. П.).

22) м. **ЧАДОСЫ**, $43^{\circ}6'$ — $56^{\circ}7'$, на оз. Чадосы, Чадосской вол., Ново-Александровскаго у.

□ Въ двухъ верстахъ отъ им. Чадосы расположена среди поля, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ. Поросшая лѣсомъ гора эта имѣетъ въ горизон-

тальномъ сѣченіи форму подковы (полуовала?) и занимаетъ площадь, величиною въ окружности около версты. Приблизительная высота саженой 5—10. Со всѣхъ сторонъ гора окаймлена площадкой, на подобіе дороги, шириною сажени въ двѣ. Выпуклою стороною гора обращена къ озеру Чадосы, на которомъ до сихъ поръ замѣтны сваи,—это остатки, такъ называемой, царской дороги (каралюсь калѣсь), которая, по народной легендѣ, пересѣкая Чадосское озеро, направлялась далѣе черезъ гайджгальское (у д. Гайджгали) болото. На противоположной сторонѣ озера, на отдѣлявшемся отъ материка ровомъ мысовомъ выступѣ, гдѣ теперь постройки им. Чадосы, по народной молвѣ, находилось также укрѣпленіе, но оно разрушено было съ пиликальнииса шведами. При раскопкѣ земли во время построекъ на мѣстѣ предполагаемаго укрѣпленія найдены были двѣ желѣзныхъ полосы.

Другой пиликальниисъ, также подковообразной формы, находится въ саду им. Понѣмунъ. Занимаемая имъ площадь около 450 кв. саж. Въѣздъ—съ ЮЗ. Къ этому пиликальниису прилегаетъ ровъ, длиною до 70 саж. и шириною саженой около четырехъ.—По народной молвѣ, гора насыпана какимъ-то войскомъ, которое носило землю киверами, причемъ, для скорѣйшаго возведенія насыпи, здѣсь засыпано было нѣсколько зданій.

Наименованіемъ пиликальниисъ, т. е. насыпная гора, обозначается также и холмъ, находящійся въ трехъ верстахъ отъ м. Ганушишекъ, на берегу Ильзенбергскаго озера. Здѣсь, говорятъ, производились раскопки какими-то учеными.

Кромѣ того, въ районѣ Чадосской волости есть нѣсколько холмовъ, хотя и безъ наименованія пиликальниисъ, тѣмъ не менѣе пользующихся у народа нѣкоторымъ особеннымъ вниманіемъ. Такъ объ одномъ холмѣ, близъ д. Брызги, народъ говоритъ, что здѣсь въ старину было селеніе и костель, который впоследствии провалился подъ землю, въ подтвержденіе чего указывается на находящуюся здѣсь большую яму и валяющіеся около нея осколки кирпичей. На этомъ холмѣ часто находятъ монеты Сигизмунда Августа.—Въ объясненіе наименованія холма, извѣстнаго подъ именемъ Печегалисъ (конецъ печкамъ) и находящагося въ $\frac{1}{4}$ версты отъ д. Ужубале, приводится слѣдующая легенда. Во время нашествія шведовъ, мѣстные жители, укрываясь отъ непріятеля, ушли изъ своихъ деревень и, поселившись на этомъ холмѣ, устроили здѣсь печи. Разъ двое шведскихъ воиновъ открыли-было это убѣжище, но литовцы ихъ убили... Впоследствии, когда литовцы узнали о пораженіи шведовъ русскими, то, со словами „пече галисъ“ (конецъ печкамъ), возвратились къ своимъ домамъ.—О холмѣ—Картува, находящемся въ разстояніи версты отъ той же дер. Ужубале, народъ говоритъ, что здѣсь шведы вѣшали людей.

П Въ верстѣ отъ им. Крошты, близъ односелья Сидобриня, есть холмикъ, а въ немъ узкая и настолько длинная пещера, что не удавалось достать конца ея пяти-саженнымъ шестомъ. Къ мѣсту этому народъ питаетъ суевѣрный страхъ.

К Курганы въ районѣ Чадосской вол. находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: три—на земѣ дер. Кемишки, четыре—въ им. Заблоце и одинъ около дер. Дыцады. Всѣ они круглой формы, въ окружности отъ 40 до 70 шаговъ и въ поперечникѣ отъ 8 до 20 аршинъ; по краямъ всѣ были обложены камнями, но теперь много камней

отсюда взято для хозяйственных надобностей, и самые курганы—нѣкоторые распаяны.—У народа курганы извѣстны подъ именемъ „милъжину капасъ“, и происхождение ихъ ставится въ связь съ войнами литовцевъ съ крыжаками.

Къ разряду кургановъ также должны быть отнесены и, такъ называемые мѣстнымъ, ганушишскимъ учителемъ „каменные фундаменты круглой формы“. Одно такое сооруженіе находится въ полуверстѣ отъ д. Юдки, на землѣ кр. Люги, и имѣеть въ окружности 30 шаговъ и въ поперечникѣ 4 саж., а шесть другихъ — на полѣ фольварка Замостье. Изъ этихъ послѣднихъ—два имѣють въ діаметрѣ 6 саж., два—3 сажени и два—по одной.

◉ На поляхъ, въ районѣ Чадосской волости, не рѣдки случаи находокъ предметовъ каменнаго вѣка. Обыкновенно, это—молотки или топорики со сверлинами, изъ чернаго камня, длиною отъ 1½ до 2 вершковъ. Два топора, найденные въ м. Понѣмунѣ и въ ужубальскомъ болотѣ, были киркообразной формы,—съ обоими заостренными концами.—Большинство топоровъ затеряны, изъ налично же существующихъ должны быть отмѣчены цѣлый каменный топоръ со сверлиною, принадлежащій крестьянину дер. Грубы, Мисюнасу, и три обломка такихъ же топоровъ, находящіеся,—одинъ—у крестьянина деревни Брызги, Бутенаса, другой у крестьянина дер. Юдковъ, К. Кожемяки, и третій—у крестьянина дер. Повижунъ, Ад. Кальвана. Къ категоріи этого же рода предметовъ долженъ быть отнесенъ и камень съ слѣдами искусственной обдѣлки, найденный въ дер. Ужубале крест. Бересневичемъ. Камень этотъ, вѣсомъ около пуда, имѣеть форму цилиндра, съ конусообразною обработкою оконечностей.

✂ Въ дер. Ужубале, расположенной среди болотъ, на холмѣ, извѣстномъ подъ именемъ—„капукальнѣй“ (кладбище) на землѣ кр. Бренчиса, разъ, при копаніи ямы для картофеля, найдено было много человѣческихъ костей.—Человѣческія кости были находимы также, во время производства разныхъ хозяйственныхъ раскопокъ, и въ им. Крошты,—разъ на, такъ называемомъ, холмикѣ „вилка добы“ (волчья яма), и другой разъ—на мѣстѣ самой усадьбы. На волчьей ямѣ расположеніе костей указывало на вертикальное положеніе костяковъ (нѣкоторыхъ частей), а въ усадьбѣ совмѣстно съ костями попадались обломки кирпичей, и найденъ былъ толстой гвоздь, длиною около фута (хранится у владѣльца имѣнія).—Въ двухъ верстахъ отъ м. Ганушишекъ, на землѣ кр. Думбля, разъ откопаны были два человѣческихъ скелета.

▲ На одномъ изъ указанныхъ сейчасъ двухъ послѣднихъ костяковъ найдена была золотая брошка, которая приобрѣтена отъ нашедшаго чадосскимъ ксендзомъ за 30 рублей.

Лѣтъ 10 тому назадъ, на полѣ дер. Индрюны, близъ кладбища, существующаго и понынѣ, кр. Д. Миронасъ выпалать два бронзовыхъ браслета и цѣпочки; послѣднія и до сихъ поръ у него сохраняются. Вообще, находки разныхъ бронзовыхъ предметовъ, среди которыхъ замѣтнѣе другихъ шейные обручи, на индрюнскомъ полѣ и до сихъ поръ не прекращаются.

▲ На гайджгальскомъ болотѣ (около д. Гайджгали) лежитъ камень, величиною приблизительно въ лошадиный корпусъ; называется „балнакменисъ“ (камень-сѣдло).—

На ильзенбергскомъ полѣ, лѣтъ двадцать тому назадъ, былъ камень, на который клали литовцы жертву.

▲ Около дер. Ужубале, въ мѣстности Шилали есть камень, на которомъ высѣчено 5000 Р.—Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ той же деревни на полѣ лежитъ камень съ высѣченными на немъ двумя человѣческими стопами,—большой—правой и дѣтской—лѣвой. Вся мѣстность около камня называется „капукальна“ (кладбище—гора), и на ней есть другой, почти круглый и съ ровною поверхностью, камень, имѣющій въ діаметрѣ около 2 саженей. (У. П.).

23) м. **ИВЪТНИ**, 42°48'—56°9', на р. Нѣманкѣ, Квѣтковской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

⌋ Подъ постройками им. Гикани и на землѣ им. Ракишки, въ одной верстѣ отъ м. Сувейнишекъ, наблюдается по старинному кладбищу. Происхождение этихъ кладбищъ народъ относитъ то къ языческимъ временамъ, то ко временамъ крестовосцевъ.

● На пашняхъ пограничныхъ съ Курляндскою губ. деревень Гикань, Римши, Сымане и Шаркюны, по рассказамъ крестьянъ, довольно часто были находимы каменные топорики. Старики считаютъ ихъ громовыми стрѣлами.

▲ На полѣ им. Гикани, при запашкѣ, разъ найдены были старинный мечъ и ружье, которые впоследствии были проданы крестьянину Курляндской губ., Фрейману, кстати замѣтить, занимающемуся вообще собираніемъ древнихъ вещей.

● Въ деревняхъ Балеле, Гикань и Равшишки нерѣдки одиночныя находки старинныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ.

24) м. **ПОНЕДЪЛИ**, 42°55'—56°2', на р. Опощѣ, Понедѣльской волости, Ново-Александровскаго уѣзда.

□ На выгонѣ д. Мартынишекъ находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ. Въ горизонтальномъ сѣченіи гора имѣетъ форму четырехугольника и со всѣхъ сторонъ окружена при основаніи рвомъ, который съ сѣверо-восточной и юго-западной сторонъ прерывается, образуя такимъ образомъ два вѣзда. Окружность основанія горы 164 шага, поперечникъ, черезъ верхъ, 46 аршинъ.

● На полѣ дер. Мартынишки найденъ былъ каменный топоръ со сверлиной, въ формѣ кузнечнаго молота, длиною около двухъ вершковъ и толщиною, близъ сверлины, въ одинъ вершокъ; цвѣта темносиняго; переданъ понѣмунскому ксендзу.—Подобныя же топоры найдены были на своихъ поляхъ крестьянами, — дер. Дегене, К. Ружелло, д. Новики, I. Гравишкисомъ, и крестьянкою д. Полавень, А. Вѣщунасъ. Топоры эти до сихъ поръ у нашедшихъ ихъ сохраняются.

✂ На поляхъ д. Милюны, ф. Шилингишки и въ уроч. Жвиркальнисъ, при з. Бегенишки, были находимы человѣческія кости, безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ предметовъ, за исключеніемъ одного случая, когда въ уроч. Жвиркальнисъ найденъ былъ ременный поясъ съ круглыми (величиною въ гривенникъ) металлическими кружками. Впрочемъ кожа и металлъ на столько сгнили, что они въ моментъ находки же и рассыпались. (П.).

25) д. ЧИПЯНЫ, 42°33'—55°58', Чипянской волости, Поневъжскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты на ЮЗ. отъ д. Бакшаны, на правомъ берегу р. Пивесы, находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ. Гора имѣетъ форму усѣченной четырехгранной пирамиды, съ площадью сѣченія около 150 кв. саж. Входъ или въѣздъ былъ повидимому съ С. На вершинѣ горы иногда попадаются угли, а также изрѣдка—кое-какіе бронзовые предметы.—По народному представленію, пиликальнисъ былъ насыпанъ какими-то воинами, впоследствии же на немъ было языческое капище.

● Около д. Гирстейки, на правомъ берегу р. Пивесы, находятся три кургана, круглой формы, высотой въ $1\frac{1}{2}$ арш. и въ окружности около 15 саж.; по краямъ обложены камнями. При раскопкѣ этихъ кургановъ крестьянами были находимы, на глубинѣ одного аршина, кости и угли. Мѣстные жители называютъ эти курганы „мильжину капѣй“, т. е. могилы великановъ.—Такіе же точно курганы, въ районѣ Чипянской вол., находятся около дер. Бакшаны, Надеишки, Плики и между дер. Стражди и вобольникской плебаніей. Послѣднія двѣ группы теперь распаханы. Около 20 лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ кургановъ при дер. Надеишки былъ раскопанъ крестьянами, которые нашли въ немъ истлѣвшія человѣческія кости, наконечникъ копья, топоръ, массивное золотое кольцо и четыре бронзовыхъ шейныхъ обруча. Кольцо и обручи были проданы разнощику—еврею.

∪ Мѣс. Вобольники, по мѣстному убѣжденію, стоитъ на мѣстѣ старою языческаго кладбища, потому что, около 30—40 лѣтъ тому назадъ, когда на базарной площади рыли погребъ, найдено было нѣсколько корытъ (гробовъ) съ человѣческими костями.—Такія же древнія языческія кладбища народъ указываетъ въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ,—именно около д. Чипяны, Ремейки, Божн, Гирстейки, Жили и Спесмей,—потому что здѣсь, когда берутъ песокъ на починку дорогъ, находятъ много человѣческихъ костей, причемъ на кладбищѣ при д. Жили кости попадаютъ большими кучами, на кладбищѣ при д. Божн вмѣстѣ съ костями находятъ серебряныя и мѣдныя монеты,—по мѣстному названію,—шеленги (солиды?), а на распаханномъ теперь кладбищѣ при д. Спесмей разъ вмѣстѣ съ костями найденъ былъ желѣзный мечъ.

● На поляхъ деревень Божн и Спесмея и въ другихъ мѣстахъ Чипянской волости были находимы каменные топорики синяго (чаще) и желтаго цвѣта, величиною съ обыкновенный молотокъ. Нѣкоторые изъ нихъ попали въ бывшій въ имѣніи Биржахъ, гр. Тышкевича, музей, большинство же затерялось; теперь на лицо существуетъ лишь одинъ, найденный, 50 лѣтъ тому назадъ, на полѣ м. Алезово и сохраняющійся въ чипянскомъ народномъ училищѣ.

✂ При ф. Ясюкишкахъ, гр. Тышкевича, при добычѣ гравія вырыты были человѣческія кости съ остатками ремней. — Около 15 лѣтъ тому назадъ на огородѣ им. Вобольники вырытъ былъ человѣческій костякъ, съ кивжаломъ около головы.—Кости человѣческія, но безъ всякихъ вещей, были находимы также на огородѣ крестьянина д. Свили, Ю. Ракунаса и при деревняхъ Давнары и Галваки.

▲ Около 20 лѣтъ тому назадъ, крестьянинъ Петръ Ведлуга на полѣ дер. Надеишки нашелъ бронзовый топорикъ, который онъ и продалъ въ управленіе имѣнія Островъ (около м. Биржи), гр. Тышкевича.

● Въ д. Инкунахъ, лѣтъ 15 тому назадъ, найденъ горшокъ съ мѣдными деньгами,—по мѣстному названію,—„шеленгами“ (солидами).—Изрѣдка попадаются также старинныя серебряныя и мѣдныя монеты на поляхъ дер. Бакшаны, на правомъ берегу р. Пивесы. (У. П.).

26) м. **БИРЖИ**, 42°26'—56°12', на оз. Бирже, Биржанской вол. (вол. правл. въ д. Медейкахъ), Поневѣжскаго уѣзда.

 Биржи — важнѣйшій историческій пунктъ на сѣверной границѣ Литвы
 Деревянный замокъ, по всей вѣроятности, существовалъ здѣсь уже въ XV в., каменный же прекрасный замокъ—дворецъ построенъ былъ въ Биржахъ Христофоромъ Радзивилломъ въ началѣ XVII ст. Развалины этого дворца и до сихъ поръ сохраняются въ удовлетворительномъ состояніи. Уцѣлѣли также до настоящаго времени и окружающіе замокъ валы и рвы *). Едва-ли не развитіе замковыхъ укрѣпленій или, по крайней мѣрѣ, одновременныя съ ними фортификаціонныя сооруженія составляютъ и наблюдаемыя теперъ близъ им. Радзивилишекъ, Паровиць и Самочистья остатки валовъ, а также уничтоженныя запашками земляныя насыпи, бывшія прежде по обимъ берегамъ рѣки Опощи, на пространствѣ между деревнями Рынкушки и Рипейки. Такимъ образомъ, изъ крупныхъ рельефовъ въ биржанскомъ районѣ археологическій интересъ могутъ представлять только нѣкоторые естественные холмы и, пожалуй, наблюдаемыя нерѣдко здѣсь воронкообразныя углубленія, съ водою на днѣ, съ которыми соединяются различныя народныя сказанія.—Изъ холмовъ, многіе изъ которыхъ, кстати замѣтить, обозначаются иногда наименованіемъ пиликальнисъ, народнымъ вниманіемъ пользуются особенно четыре,—это, во 1-хъ, такъ называемая „чѣртова гора“ (вяльня кальнисъ), — около самыхъ Биржъ, во 2-хъ, „чѣртова могила“ (вяльня капей),—въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ къ З. **); въ 3-хъ, пиликальнисъ при д. Мажутышки и, наконецъ, опредѣляемая К. Тышкевичемъ въ смыслѣ кургана—*pygés*, гора въ д. Сандронишкахъ, на берегу р. Нѣманка. „На послѣдней, между прочимъ, растутъ три громадныя дуба, которые владѣльцемъ застѣнка бережно охраняются и, вмѣстѣ съ горою, служатъ для него предметомъ особаго суевѣрнаго вниманія***)“.—Изъ воронкообразныхъ углубленій народное вниманіе особенно поражаетъ находящаяся около дер. Клаусуць, такъ называемая, „чѣртова дыра“, потому что вода, стекающая сюда, безслѣдно исчезаетъ подъ землею.

 Въ биржанскомъ районѣ находится или, точнѣе, находилось нѣсколько курганныхъ группъ, слѣды которыхъ и до сихъ поръ наблюдаются около Биржъ, Друссекъ, Рыпеекъ, Паровиць, Радзивилишекъ и Саломестья, но всѣ, бывшіе здѣсь, курганы раскопаны Е. Тышкевичемъ, по свидѣтельству котораго ****), они были обложены камнями, и въ нихъ были находимы серебряныя, бронзовыя и желѣзные предметы.—

*) О Биржахъ см. монографію Е. Тышкевича, — *Birze. S.-P.-burg*, 1869 г. Его же, — Бирже, — *Иллюстрир. газета*, 1870 г., № 31 и 32. — К. Тышкевичъ, — *Wiadomość historyczna o zamkach horod. . . . Wilno*, 1859. — Baliński, — *Starożytna Polska*. Tom III, str. 453 и т. д.

**) Е. Тышкевичъ, — *Birze*, str. 17.

***) К. Тышкевичъ, — *Wiadomość historyczna o zamkach. . . str.* 191.

****) *Birze*, str. 17.

Несомнѣнно, что многіе изъ найденныхъ здѣсь предметовъ вошли въ составъ коллекцій виленскаго музея, но такъ какъ нѣтъ ни какой возможности указать теперь, какіе предметы этихъ коллекцій принадлежатъ биржанскому району, то биржанскіе курганы т. о. должны считаться почти безслѣдно для науки исчезнувшими.

● Одинаковая почти съ курганами участь постигла и находки въ биржанскомъ районѣ предметовъ каменнаго вѣка. Правда, есть упоминаніе*), что Е. Тышкевичемъ пожертвовано въ виленскій музей 445 предметовъ каменнаго вѣка, но эта огульная запись опять-таки не даетъ средствъ для указанія каменныхъ предметовъ изъ биржанскаго района, и только относительно двухъ такихъ предметовъ существуютъ точныя указанія: это два каменныхъ топорика, найденные близъ Биржъ, въ дер. Мажутышки**).—Другіе, налично существующіе, предметы каменнаго вѣка изъ Биржанс кой волости,—это—каменный, чернаго цвѣта, топорикъ со сверлиною, найденный на полѣ дер. Латвель крестьяниномъ Крауклисомъ, такой же, прекрасно отшлифованный, топорикъ, найденный въ дер. Друсейкахъ, и два топора со сверлинами изъ Мажутышекъ, входящіе теперь въ составъ коллекціи Ѡ. Довгирда***).

✂ Около имѣнія Паровиць, при раскопкѣ валовъ****), найдены были человѣчскія кости.—Много костей вырыто было также при постройкѣ водяной мельницы въ им. Островъ. Среди послѣднихъ найдена была, между прочимъ, глиняная трубка для куренія табаку.

▲ Для указанія отдѣльныхъ случайныхъ археологическихъ находокъ въ районѣ Биржанской волости должны быть отмѣчены слѣдующіе факты.—На полѣ, между Радзивилишками и д. Ясишками, крестьянами послѣдней, Добужинскимъ и Спагевичемъ, найдены были костяное и желѣзное копья и обломокъ большого желѣзнаго меча.—Въ монографіи Е. Тышкевича—Birže представленъ рисунокъ, хранившихся въ археологическомъ отдѣлѣ замковой-биржанской бібліотеки, желѣзнаго широко-клинковаго топора и пики, съ изогнутыми передъ погребеніемъ лезвиемъ перваго и острымъ концомъ второй.—К. Тышкевичъ*****) упоминаетъ о находкѣ въ могилѣ, при д. Монжегалишкахъ, частей личнаго наряда, отосланныхъ потомъ въ митавскій музей. Къ числу этихъ, очевидно, предметовъ принадлежатъ двѣ, представленныхъ у Аспелина*****), бронзовыхъ эмалированныхъ пряжки, относящихся къ древнѣйшему періоду желѣзнаго вѣка въ прибалтійскомъ краѣ. Одна изъ этихъ пряжекъ имѣетъ фигуру рулеваго колеса, подъ условіемъ замѣны его рукоятокъ звѣздовидными и простыми, поочередно, кружками, а другая общюю формою напоминаетъ фигуру идущей черепахи.

*) Каталогъ Виленскаго музея древностей 1885 г., стр. 7.

**) Ibid. Отд. А, № 202—3; одинъ изъ этихъ топориковъ киркообразной формы.

***) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X, dział IV, str. 12.

****) См. выше.

*****) Wiadomość historyczna o zamkach... стр. 191.

*****) Antiquités du Nord Finno-Ougrien №№ 1883—4. Топографическій указатель при этихъ предметахъ—„Kovno, Birže, Niemenek“ не отвѣчаетъ общепринятой у Аспелина формулѣ—„губернія, уѣздъ, точное мѣсто находки“.

● О находкахъ въ биржанскомъ районѣ старинныхъ монетъ существуютъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ д. Друсейкахъ, при перестройкѣ одного жилого помѣщенія, найдены серебряныя монеты, которыя и разошлись по рукамъ рабочихъ.—Въ д. Стожунахъ на лугу найденъ пастухомъ котелокъ съ серебряными монетами.—Въ тубецкомъ лѣсу, около односелья Рыгмонтышки, при отцѣ теперешняго владѣльца разъ вырытъ былъ быкомъ глиняный горшокъ съ серебряными монетами.

27) м. **ПОПЕЛЬ**, 42°41'—56°7', на р. Ровеѣ, Попельской волости, Ново-Александровскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи 200 саж. на ЮЗ. отъ д. Жабишекъ, на правомъ берегу рѣчки Опощи находится подковообразной формы городище или, по мѣстному названію, пиликальнисъ. Занимаемая имъ площадь около 600 кв. саж. Городище расположено среди поля, на горѣ, и окружено съ восточной стороны оврагомъ, съ южной—насыпнымъ валомъ, высотой около 2 саж., а съ западной и сѣверной стороны, по сказанію стариковъ, были рвы, которые впоследствии запаханы; причемъ, при зашкѣ ихъ, были находимы угли.

● Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяниномъ дер. Милишекъ, П. Митрасомъ, найденъ на папнѣ каменный молотокъ, который и до сихъ поръ у него сохраняется.— По взгляду мѣстныхъ жителей, каменные топоры—это старинное литовское военное оружіе.

✂ ▲ Въ двухъ верстахъ отъ м. Попель, въ им. Пораве, при постройкѣ новаго дома, найдены были три человѣческихъ скелета. На шеѣ одного изъ нихъ находился бронзовый обручъ, который, при первомъ прикосновеніи, поломался на мелкіе куски. Кромѣ того, при скелетахъ находилось много глиняныхъ черепковъ. Кости съ черепками обратно зарыты глубоко на томъ же мѣстѣ.

● На поляхъ м. Попель бывали случаи находки отдѣльныхъ монетъ, изъ которыхъ двѣ серебряныя, 1600 и 1672 гг., хранятся у попельскаго ксендза и три такихъ же, 1572, 1662 и 1695 гг., находятся у его органиста.

28) д. **СВИЛЕ**, 42°4'—56°19', Подбиржанской вол., (вол. прав. въ им. Мурованый Понѣмунь), Поневѣжскаго уѣзда.

∪ При д. Свиле находится возвышенность, имѣющая въ окружности 300 шаговъ и въ поперечникѣ 20 саж.; кругомъ замѣтны слѣды рва. Здѣсь были выкапываемы человѣческія кости и разные желѣзные предметы, въ томъ числѣ разъ, напримѣръ, кинжалъ.—Другая подобная же возвышенность, окруженію въ 150 шаговъ и въ поперечникѣ 15 саж., находится при д. Аужели.—Здѣсь были производимы раскопки инсп. баускаго уѣзнаго училища, Шмидтомъ. (П.).

* * *

29) м. **ГРУЗДЗИ**, 40°55'—56°6', Груздзевской вол., Шавельскаго уѣзда.

□ Возлѣ дер. Лупони на крестьянской землѣ находится глинистый холмъ *) овалъной формы. Высота его около 10 саж., а плоская вершина имѣетъ въ длину 20 саж.,

*) Называется пиликальнисъ: „Пам. книжка Ковенской губ. 1896 г. II, стр. 194.

а въ ширину—10 и обложена большими камнями. На вершинѣ холма—поле, при запашкахъ котораго бывали случаи находки монетъ и разныхъ металлическихъ обломковъ.—У народа съ горою и находящимися на ней и около нея большими камнями соединяются разныя сказанія о Перкунѣ, чертяхъ, великанахъ и т. п. *). По одному, между прочимъ, легендарному сказанію, холмъ этотъ, въ наказаніе божіе, насыпанъ вихремъ надъ неистовствовавшимъ свѣдебнымъ поѣздомъ.—Впослѣдствіи, по народному представленію, здѣсь было шведское укрѣпленіе.

✂ ▲ На поляхъ дер. Номиники во время запашекъ, а также на огородахъ по падаются остатки разныхъ металлическихъ вещей: кольчугъ, мечей, копій, конской збруи, совмѣстно съ человѣческими и лошадиными костями.

30) д. СУТКУНЫ, 41°—55°55', на р. Кульпѣ, Шавельской вол., Шавельскаго у.

□ Между городскимъ предмѣстьемъ Шимшею и дер. Жувиники находится овалной формы холмъ, высотой около 8 саж. Вершина его—плоская, съ углубленіемъ въ срединѣ. Съ ЮЗ. и частію съ С. холмъ окруженъ насыпнымъ валомъ, шириною около 1½ саж.; разстояніе отъ вала до холма около 5 саж.—У мѣстныхъ жителей холмъ извѣстенъ подъ именемъ „салдуве“ (солдатскій) и трактуется то какъ остатокъ туземнаго замка, то какъ мѣсто укрѣпленія крестоносцевъ, то какъ насыпь изъ временъ шведскихъ войнъ **).

Другой холмъ, называемый „пиликальнисъ“, находится на землѣ деревни Юргайцы, на лѣвомъ берегу р. Кульпы. Занимаемая имъ площадь около 530 саж., а высота холма—саженей 7. Вершина его въ прежнее время, по словамъ стариковъ, была выпуклая, теперь же она представляетъ впадину, глубиною въ сажени полторы. — Лѣтъ около 25 тому назадъ на холмѣ пробоваль-было производить раскопки кс. Ладушинскій, по этому воспротивились крестьяне. Тѣмъ не менѣе, какъ говорятъ, ксендзу, при началѣ раскопки, удалось найти большую бронзовую пряжку, нѣсколько большихъ бронзовыхъ же колецъ, желѣзный бердышъ, что-то въ родѣ части бронзоваго подсвѣчника и крестъ.—У мѣстныхъ жителей пиликальнисъ пользуется почитаніемъ, какъ священное мѣсто, и весь онъ уставленъ крестами***).

∪ Въ разстояніи одной версты отъ дер. Жадзюны, на полѣ находятся, такъ называемыя, „шведскія могилки“. Мѣстные жители относятъ происхожденіе могилкокъ ко времени шведской войны, и изъ уваженія къ праху погребенныхъ здѣсь людей на могилкахъ въ 1869 и 70 гг. поставлены были крестьянами два креста.

Такъ называемыя, „старыя могилки“ находятся и около дер. Суткуны.

✂ Вокругъ юргайскаго пиликальниса, а также на поляхъ им. Гинкунъ, во время запашекъ, часто находятъ человѣческія кости, безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ предметовъ.

● Лѣтъ десять тому назадъ, крестьянка дер. Мамайцы, А. Юрасъ, копая между своимъ сараемъ и гумномъ глину для печи, нашла глиняный горшокъ съ серебря-

*) *Lietuwyszkasis Bałjai* (Литовскій голосъ), 1887 г., № 25.

**) Ср. *Baliński, — Starożytność Polska*. Т. III, в. 573, и пам. кн. Ковенской губ. на 1896 г. II, стр. 194.

***) Юргайскій пиликальнисъ упоминается и въ пам. кн. Ковенской губ. на 1896 г., II, стр. 194, и о немъ сообщаются легенды въ *Lietuwyszkasis Bałjai*, 1888 г., № 10.

ными испанскими монетами Филиппа II. Двадцать одинъ экземпляръ этихъ монетъ, между прочимъ, сплавленъ при изготовленіи чаши для шавельскаго костела.—Кромѣ того, въ народѣ ходитъ много, не характерныхъ—впрочемъ, разсказовъ о разныхъ кладахъ. (У. П.).

31) г. ШАВЛИ, 41°—55°55', на озерѣ того же имени.

▲ Въ одномъ изъ могильниковъ Шавельскаго уѣзда найдены три бронзовыхъ предмета, которые хранятся теперь въ коллекціи Подчашинскаго, въ Варшавѣ, и рисунки которыхъ представлены у Аспелина*). Предметы эти — бронзовая наперсная цѣпь, браслетъ и арбалетная фибула. Первый предметъ состоитъ изъ четырехъ цѣпей, прикрѣпленныхъ концами къ ажурнымъ треугольникамъ, и раздѣленныхъ на четыре равныхъ части ажурными же четырехугольниками. Браслетъ—плоскій, съ круглыми концами; во всю длину его, а также и на концахъ—орнаментъ изъ пунктированныхъ рубчиковъ. Фибула—трехперекладчатая, очень массивная. Всѣ эти предметы, по классификаціи Аспелина, принадлежатъ древнѣйшему желѣзному литовскому періоду.

32) м. ЛИГУМЫ, 41°18'—56°1', Лигумской вол., (вол. пр. въ д. Серейкахъ), Шавельскаго уѣзда.

∪ На полѣ д. Сереекъ попадается много человѣческихъ костей, вмѣстѣ съ глиняными черепками и обломками металлическихъ предметовъ. Очевидно, такимъ образомъ, здѣсь мѣсто разрушеннаго могильника. (П.).

33) м. РАДЗИВИЛИШКИ, 41°11'—55°50', Радзивилишской вол., Шавельскаго уѣзда.

▲ Недалеко отъ м. Радзивилишекъ, на песчаномъ полѣ, близъ д. Граужей, наблюдаются выложенныя изъ камней кольца. Занимаемая кольцами площадь у мѣстныхъ жителей извѣстна подъ именемъ „милжину-капэй“ т. е. могилы великановъ.— И названіе мѣста, и расположеніе камней указываютъ на существованіе здѣсь кургановъ, очевидно, впрочемъ,—въ состояніи сильнаго разрушенія.

▲ По сосѣдству съ упомянутыми сейчасъ курганами стоитъ, на подобіе столба, камень, въ которомъ мѣстные жители видятъ окаменѣлаго человѣка**).

34) м. ПОКРОЙ, 41°31'—55°58', на р. Кроѣ, Покройской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

▲ По берегамъ р. Крои (лит. = русск. кровь, п. ч., по объясненію народа, здѣсь нѣкогда, во время войнъ, кровь лилась рѣкою) часто встрѣчаются такъ называемыя, насыпныя горы, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ именемъ пилликальнисъ***). Больше другихъ пользуются извѣстностію горы, находящіяся около м. Покроя и деревень Прейчуны, Поклеве, Нарейканы, Палечи и Даукшиголь. Всѣ эти горы болѣе или менѣе одинаковой формы кругло-продолговатыхъ холмовъ, величиною отъ 80 до 300 шаговъ въ окружности и отъ 8 до 30 аршинъ въ поперечникѣ.—

*) Antiquités du Nord Finno-Ougrien, №№ 1894—6.

**) Архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

***) Мѣстный учитель, при описаніи памятниковъ своего района, относитъ эти горы къ категоріи насыпныхъ валовъ, а волостной писарь—къ категоріи кургановъ.

Большинство этих горъ народъ считаетъ могилами изъ временъ войнъ то польскихъ, то литовскихъ, то шведскихъ, причемъ на одну гору народъ указываетъ какъ на мѣсто, гдѣ закопана столовая посуда шведскаго короля, а покроевская, такъ называемая, Пузынская гора названіе свое, по объясненію народа, получила потому, что здѣсь похороненъ какой-то знаменитый полководецъ Пузыно. — При раскопкахъ на этой горѣ найдены были громадный мечъ, щитъ, шпоры и какіе-то предметы, въ родѣ завѣсокъ отъ гроба (браслеты щитовидные?).

● Возлѣ дер. Нарейканы расположено большое, въ нѣсколько десятинъ, поле, на которомъ до сихъ поръ сохранилось множество, обложенныхъ камнями, кургановъ, высотой аршина въ два и больше. При заправкѣ окружающаго курганы поля часто попадаются цѣльная и битая глиняная посуда и мѣдныя и серебряныя монеты. — По народному представленію, въ здѣшнихъ курганахъ погребены знаменитые полководцы во время какой-то стародавней войны *).

● На пахатныхъ поляхъ деревень Карашель и Даукшиголь были находимы каменные топоры.

✕ Возлѣ мѣст. Покрой и деревень Карашель, Корейвишки, Палечи, Сегутаны и Нарейканы до сихъ поръ на поверхности земли валяется множество человѣческихъ костей; нерѣдко находятъ здѣсь и цѣлые человѣческіе скелеты. Совмѣстно съ костями попадаетъ масса черепковъ глиняной посуды чернаго цвѣта.

▲ Отчасти во всѣхъ упомянутыхъ сейчасъ мѣстахъ, а главнымъ образомъ около дер. Палечи, по обѣимъ берегамъ р. Палы, на пахатныхъ поляхъ находятъ бронзовые(?) и желѣзные топоры и топорики, желѣзные копья, длинныя бронзовыя цѣпочки съ такими же большими обручами. — Нѣкоторыя изъ находокъ при дер. Палечи находятся, между прочимъ, въ митавскомъ музеѣ, именно: желѣзный кельтъ, бронзовая булава съ головкою въ формѣ двухъ четырехугольниковъ, такая же длинная спираль, гривна съ трубообразными утолщеніями на концахъ, выпуклая—чашеобразная позолоченая бляха, гладкое позолоченое кольцо, пластинчатый перстень, большая выпуклая бляха—пряжка, круглыя браслеты и т. п. — Изъ д. Палечи также у г. Крюгера, въ Митавѣ, есть желѣзный топоръ и восемь бронзовыхъ подвѣсокъ, приближающихся по типу къ лунницахъ. — Есть, наконецъ, и мѣстный коллекціонеръ, — мѣщ. Г. И. Штраухманъ, живущій въ им. Кавлишкахъ.

● На лѣвомъ берегу р. Крои, въ 200 саж. отъ им. Покрой, и по обѣимъ сторонамъ р. Палы, возлѣ дер. Палечи, были находимы серебряныя и мѣдныя монеты, — большею частію, — безъ надписей: на монетахъ съ надписями встрѣчается имя Петра и Сигизмунда. — Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ, напр., въ дер. Нарейканы, ходятъ разговоры о находкахъ разными лицами кладовъ. (У. П.).

*) Сообщение мѣстнаго учителя; по свидѣтельству волостнаго писаря, „искусственныя сооруженія въ видѣ выложенныхъ камнями круговъ съ углубленіемъ посрединѣ“ разбросаны въ значительномъ количествѣ по всему району отмѣченныхъ выше пиликальнисовъ.

35) д. РАГИНЯНЫ, 41°53'—55°48', на р. Давгивенѣ, Смильговской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

□ „Рагиняны“—происходитъ отъ лит. рагана, что значитъ чаровница. Такое названіе, по предположенію Балинскаго*), усвоено этому поселенію потому, что на ближайшемъ къ нему холмѣ, по словамъ Dubois de Montrégeux**), одномъ изъ величайшихъ и любопытнѣйшихъ въ Литвѣ, такъ называемыхъ, кургановъ—*pyrés* горѣлъ нѣкогда священный огонь (зничъ).

● При рагинянской горѣ, говоритъ Балинскій, находятся насыпные копцы или курганы. Нѣкогда, сообщаетъ мѣстное преданіе, одинъ изъ копцовъ былъ раскопанъ, и въ немъ оказался скелетъ великана, около груди котораго лежало семь или девять обыкновенныхъ человѣческихъ череповъ. На пальцѣ былъ желѣзный перстень, а сбоку скелета оказался желѣзный наконечникъ большой пики.—По указанію Dubois de Montrégeux, поблизости рагинянской горы находится до десяти группъ, состоящихъ изъ обложенныхъ камнями кургановъ. Подобными курганами покрыты цѣлые пригорки, такъ что въ этихъ десяти группахъ, разбросанныхъ около Лаудышекъ, Пакальнишекъ, Рагинянъ, Розалина и Карпишекъ, насчитывается болѣе 330 кургановъ. Наибольшіе изъ нихъ имѣютъ въ діаметрѣ 36 футовъ, наименьшіе—12, большинство же средней величины. Наибольшая въ количественномъ отношеніи (до 100 кургановъ) группа находится при дер. Рагинянахъ и занимаетъ цѣлый, покрытый старымъ сосновымъ лѣсомъ, холмикъ. При раскопкѣ здѣсь Dubois de Montrégeux четырехъ, обложенныхъ камнями и отличающихся компактностію, кургановъ, въ нихъ не оказалось ни костяковъ, ни костей: только пепель и слѣды полусожженныхъ костей, старательно уложенныхъ въ срединѣ кургана и прикрытыхъ слоемъ земли не толще одного фута.—Рядомъ съ этими были другіе курганы, при раскопкѣ которыхъ, въ нихъ оказались цѣлые костяки безъ всякихъ слѣдовъ огня. Лежали они на глубинѣ полутора и, самое большее, двухъ футовъ. Одинъ изъ такихъ костяковъ былъ въ сидячемъ положеніи, съ рукою при устахъ, и съ мѣднымъ перстнемъ, въ формѣ улитки, на рукѣ.—Къ описанной сейчасъ группѣ непосредственно прилегаетъ съ Ю. другая, состоящая также изъ обложенныхъ камнями кургановъ. Въ ней раскопано было два кургана, при чемъ въ одномъ оказался цѣлый скелетъ безъ всякихъ при немъ предметовъ, а въ другомъ, при сгнившемъ уже костякѣ, обращенномъ головою на З., оказался, такъ называемый, желѣзный кельтъ. Лежалъ онъ при ногѣ, а вдоль костяка, рядомъ съ нимъ, замѣтны были слѣды рукояти, въ формѣ полосы сѣроватаго перегноя.—Въ этой группѣ находился одинъ небольшой копецъ, обложенный камнями, который однимъ краемъ сливался съ большимъ: такіе двойные курганы составляютъ большую рѣдкость.

36) м. СМИЛЬГИ, 41°41'—55°48', Смильговской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

∪ Около им. Швойники, пом. Карпя, указывается мѣстными жителями старинное кладбище. До сихъ поръ на этомъ мѣстѣ, представляющемъ теперъ изрытую пес-

*) Starożytna Polska, Tom III, str. 459.

**) De Tumulus, des Forts et des Remparts de la Russie occidentale. Annuaire des Voyages et de la Géographie... Paris, 1845, p. 178—193; 1846 p. 39—55; цитируется по Балинскому.

чаную площадь, нерѣдко во время вѣтра обнаруживаются человѣческія кости, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ вырытъ, окованный желѣзными обручами, дубовый гробъ огромныхъ размѣровъ; по увѣренію крестьянъ, онъ имѣлъ въ длину не менѣе 1½ саж., а въ вышину около 2 арш., и былъ снова зарытъ на своемъ мѣстѣ.

📍 На границѣ Смильговской и Поневѣжской вол. найденъ былъ каменный топорикъ, который теперь находится у крестьянина Молдачанской вол., Ант. Титаса.

▲ На землѣ Смильговской вол., около м. Розалина, найдено было бронзовое кольцо (обручъ?).—Передается также рассказъ о находкѣ, лѣтъ 30—40 тому назадъ, на гельбанскомъ полѣ желѣзнаго меча.

▲ У мѣстныхъ жителей пользуется особымъ вниманіемъ большой камень, находящійся въ разстояніи 1 вер. отъ д. Нарушели; называется „Мокслась“.

37) м. РОЗАЛИНО, 41°33'—55°54', на р. Давгивенѣ, Розалинской вол., Поневѣжскаго у.

☪ О существованіи кургановъ около Розалино въ общихъ чертахъ сообщаетъ между прочимъ Dubois de Montrégeux. *) По болѣе же точному указанію мѣстнаго учителя, курганы въ районѣ Розалинской вол. находятся въ трехъ мѣстахъ: въ ¼ вер. отъ дер. Плавнишекъ, на крестьянскихъ поляхъ насчитывается 10 кургановъ, на поляхъ дер. Гачаны, у кладбища,—пять кургановъ, и въ разстояніи одной версты отъ дер. Борвойни, также при кладбищѣ,—12 кургановъ. Всѣ эти курганы болѣе или менѣе одинаковы; въ высоту не превосходятъ полуаршина, а въ діаметрѣ—не болѣе трехъ аршинъ; всѣ они обложены камнями, и съ впадинами на вершинѣ. Кромѣ налично существующихъ, нѣкоторые изъ кургановъ уже распаханы.

Къ розалинскому также району должны быть отнесены, повидимому, и двѣ курганныя группы, расположенныя на землѣ дер. Карпишекъ. Всего насчитывается здѣсь до 110 кургановъ, и нѣкоторые изъ нихъ были раскопаны (Dubois de Montrégeux **). Ни въ одномъ курганѣ, говоритъ D. d. Montrégeux, не найдено ни предметовъ украшенія ни оружія, и только одинъ фактъ, вслѣдствіе сходства его съ открытіемъ, сдѣланнымъ при раскопкѣ кургановъ въ Гиржделяхъ и около Куршанъ, на Жмуди ***), и надъ рѣкою Аа, въ Курляндіи, останавливалъ на себѣ вниманіе: это находка въ одномъ курганѣ костяка, на груди котораго оказалось четыре, вложенныхъ одинъ въ другой, человѣческихъ черепа, сильнѣе сгнившихъ, сравнительно съ черепомъ костяка, а рядомъ другой костякъ болѣе молодой особы (зубы всѣ были цѣлы). По всѣмъ признакамъ, оба костяка принадлежатъ одновременному погребенію... Ни слѣдовъ гроба, ни глиняныхъ сосудовъ, ни желѣза при костякахъ не оказалось.... По мѣстному народному преданію, такъ погребали въ старину литовцы своихъ начальниковъ.

📍 Въ 1883 году, на пашнѣ деревни Бирьягола найденъ былъ каменный молотокъ, но онъ впоследствии, во время пожара, былъ затерянъ.

*) См. дер. Рагинины.

***) См. Baliński, —*Starożytna Polska*, Т. III. str. 463.

***) Въ Шанельскомъ уѣздѣ: см. ниже.

✂ ▲ На полѣ дер. Медынишекъ, въ двухъ верстахъ отъ Розалина, въ томъ мѣстѣ, откуда обыкновенно крестьяне берутъ гравій для починки дорогъ, попадаются человѣческія кости, а также обломки желѣзныхъ мечей и копій. Попадались также мѣдныя, серебряныя и золотыя кольца, а въ 1891 году здѣсь найденъ былъ серебряный обручъ, вѣсомъ въ 16 лотовъ. Означенныя находки обыкновенно употребляются крестьянами на разныя подѣлки.

▲ На полѣ деревни Зигмулетишки, въ одной верстѣ отъ Розалина, лежитъ камень, которому народъ приписываетъ чудодѣйственную врачебную силу. Не смотря на увѣщанія ксезовъ, окрестные жители до сихъ поръ не прекращаютъ по праздникамъ посѣщать этотъ камень, при чемъ оставляютъ на немъ разныя жертвоприношенія, въ формѣ денегъ, льна, холста и т. п.

38) м. ЛИНКОВО, 41°38'—56°5', Линковской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи саженей 300 на В. отъ д. Целанишекъ находится овальной формы и съ крутыми боками холмъ, извѣстный подъ названіемъ „пеланишкю пиликальниесъ“, т. е. пепельная насыпная гора. Верхняя площадь горы, величиною около 200 кв. саж., въ направленіи къ восточному и западному краямъ обнаруживаетъ крутой подъемъ, такъ что гора съ южной и сѣверной сторонъ производитъ впечатлѣніе двухъ, слившихся въ основаніи, конусовъ. Съ сѣверной и западной сторонъ къ горѣ прилегаетъ поле, а съ двухъ остальныхъ—болотистое пастбище. Разъ, когда въ одномъ мѣстѣ горы разрытъ былъ пастухами дернъ, то подъ нимъ песокъ оказался перемѣшаннымъ съ пепломъ и углями.—Съ этою горою въ народѣ соединяется слѣдующая легенда. Когда-то давно, давно поднялся сильный вихрь—„одра“, поломалъ лѣса, расплескалъ воду въ озерахъ и рѣкахъ и насыпалъ эту гору. Потомъ, одинъ господинъ—„понсъ“ построилъ на этой горѣ дворецъ—„дваро“ и зажилъ въ немъ весело. Постоянно съѣзжались гости, устраивались пиры, маевки,—жгли костры, смоляныя бочки. Но вотъ разъ, во время Рождества Христова—„унтъ каледу“, панъ послалъ своихъ рабочихъ въ Ригу съ хлѣбомъ для продажи. Не проѣхали рабочіе и четырнадцати верствъ, какъ домъ провалился въ землю... Многіе годы потомъ слышался по временамъ изъ горы дѣвичій—„панялю“ плачь, пѣніе пѣтуха, и даже вылѣзали изъ горы утки и плавали по сосѣднему болоту... по ночамъ прохожимъ являлись изъ горы призраки—„войдинасъ“...—До послѣдняго времени въ народѣ существовало повѣрье, что кто будетъ копать гору, или срубить растущую около нея березу, того скорчить—„сутраугсъ ингъ круво“. Березу недавно, однако, одинъ жмогусъ срубилъ...

✂ ▲ Въ 200 саженяхъ отъ линковского костела, при добываніи изъ холма гравія, находятъ большихъ размѣровъ человѣческія кости, и разъ на одной ножной кости оказалась туго намотанная бронзовая спираль; разъ также найдена была бронзовая цѣпочка, до того, впрочемъ, ветхая, что когда ее взяли въ руки, она развалилась.—Кости громадныхъ размѣровъ (голень, напр., въ 1½ арш.) попадались также въ холмѣ, при дер. Машняхъ, когда, въ 1882 году, изъ этого холма добывали гравій для починки дороги. Тогда же найдены ветхій желѣзный мечъ и лошадиныя подковы большихъ, сравнительно съ обыкновенно употребляемыми, размѣровъ.

▲ При м. Линковъ, къ С. отъ него, лѣтъ 20 тому назадъ, найдена въ холмѣ мѣдная рукоятка отъ меча, вдвое большихъ размѣровъ, сравнительно съ рукояткою обыкновенной сабли.—Въ дер. Помуше, на пашнѣ кр. Норвайта найдены были два меча и мѣдный панцырь.—Лѣтъ 15 тому назадъ, около дер. Гастоголе найденъ былъ цѣлый гарнитуръ оружія, состоявшій изъ щита, шлема, меча, шпоръ и металлическихъ принадлежностей сѣдла; тутъ же оказалась и цѣпочка. Вещи эти попали къ помѣщику им. Шакарни, Бѣлинскому, теперь умершему.—Около 1845 года, однимъ помѣщикомъ изъ холма, близъ той же д. Гастоголе, добыты были золотые (чит. мѣдные) браслетъ и кольцо.

● Въ дер. Ропанахъ, на огородѣ кр. Янушкевича, лѣтъ 30—40 тому назадъ, найдено было въ кувшинѣ до четырехъ гарнцевъ серебряныхъ монетъ.—Старыя мѣдныя и серебряныя монеты попадаютъ также на пространствѣ между деревнями Ропаны и Гайжуны.

39) м. ПУШОЛАТЫ, 41°55'—55°56', Молдачанской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

●●● Близъ дер. Гайлюны есть валь, длиною версты три и высотой около полутора сажени. Тянется онъ съ С. на Ю. въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты къ З. отъ дороги, ведущей изъ м. Пушолать въ Поневѣжь*).

● Около м. Пушолать найденъ былъ каменный топоръ со сверлиной, который находится теперь въ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Племборгѣ**).

На полѣ м. Юганишкеле, около 1825 года, однимъ евреемъ найденъ былъ обдѣланный камень, по формѣ и величинѣ напоминающій обыкновенный стаканъ; камень отобранъ былъ у еврея помѣщ. Карчемъ.—На полѣ фол. Михалишки или Кирмелине, пом. Бурбы, арендаторомъ фольварка найдены въ 1887 году каменные,—чаша, топорикъ и еще какой-то предметъ, въ родѣ копья. Вещи эти отосланы были потомъ въ Цюрихъ.—Въ районѣ, по всей вѣроятности, Молдачанской вол. найденъ и каменный топорикъ, очень тщательной отдѣлки, хранящійся у врача Петкевича, въ Юганишкеле.

✕ На пашняхъ фол. Кирмелине, на правомъ берегу р. Муши, находятъ часто истлѣвшія человѣческія кости.—На кладбищѣ дер. Лушбяли, лѣтъ около 20 тому назадъ, вырыли корыто, длиною сажени полторы, съ большими человѣческими костями. Народъ говоритъ, что на этомъ кладбищѣ похороненъ какой-то великанъ—Августасъ.

▲ Въ м. Пушолатахъ, на землѣ двр. Филипповича, при устройствѣ фундамента, было найдено нѣсколько эфесовъ, обломковъ мечей и другого оружія: все это было отдано какому-то путешественнику, рекомендовавшемуся членомъ археологическаго общества.—На пашнѣ им. Пузынишки найдена была кольчуга, которая впрочемъ въ послѣдствіи, во время пожара, исчезла.—Наконецъ, неизлишне также отмѣтить

*) Сообщение молдачанскаго учителя; по показанію волостнаго писаря, валь тянется на протяженіи $\frac{3}{4}$ версты, съ СВ. на ЮЗ., въ ширину имѣетъ 25—30 саж. и въ высоту отъ шести до 9 фуговъ.—Въ народѣ существуетъ расказъ, что валь этотъ ограждалъ Литву отъ Жмуди, по время крестовыхъ походовъ.

***) Pamiętnik Fizyograficzny, t. X, dz. IV, str. 12.

небольшую археологическую коллекцію, находящуюся у врача Петкевича,—въ Іоанншкеле.

△ Около д. Титаны есть, такъ называемое, чѣртово болото — „вяльня бала“, а при немъ лежалъ громаднѣй камень, называемый чѣртовымъ стуломъ—„вяльгч кре-сласъ“, на которомъ, по народному повѣрью, чѣръ шилъ сапоги и точилъ косы. Камень этотъ былъ разбитъ молніей на двѣ части, отъ которыхъ потомъ крестьяне откалывали куски, употребляя ихъ при постройкахъ. Впрочемъ и до сихъ поръ части камня отличаются громадною величиною.—Въ народѣ немало циркулируетъ разска-зовъ о разныхъ бѣсовскихъ продѣлкахъ около этого камня. Такъ, говорятъ, напр., что бѣсъ около этого мѣста сбиваетъ людей съ дороги,—водитъ ихъ по сторонамъ, или же иногда, принимая образъ человѣка, выходитъ на встрѣчу прохожимъ, при-вѣтствуетъ ихъ, рекомендуется нѣмцемъ, приглашаетъ къ себѣ на обѣдъ и т. д.

≡ Недалеко отъ ок. Дырваны есть болото—Мелетсъ, черезъ которое проходитъ мощеная камнемъ дорога, сажени въ двѣ шириною. Народъ приписываетъ постройку дороги шведамъ, которые, между прочимъ, скрыли около нея и кладъ. (У. П.).

* * *

40) м. СКОПИШКИ, 42°53'—55°55', на озерѣ того же имени, Скопишской волости, Ново-Александровскаго уѣзда.

⊗ Въ разстояніи 4 верстѣ отъ Скопишекъ, на полѣ селенія Ципишекъ, на суглин-ковой почвѣ наблюдаются осколки кремня, напоминающіе по своей формѣ кремни, употреблявшіеся въ кремневыхъ ружьяхъ. Присутствіе кремня народное сказаніе объясняетъ происходившею здѣсь, во время нашествія шведовъ, битвою.

□ Въ окрестностяхъ Скопишекъ, близъ им. Вадвы находится, такъ называемый, пиликальнисъ*),—круглый съ отлогими боками холмъ, величиною въ 1/2, приблизи-тельно десятины.—По народному сказанію, пиликальнисъ насыпанъ шведами.

⦿ На огородѣ крестьянина м. Скопишекъ, Спейгуса, разъ найденъ былъ камен-ный молотокъ.

✕ Близъ самого мѣстечка Скопишекъ, на перешейкѣ среди двухъ озеръ, при устройствѣ прудовъ для моченія льна, выкапываемы были человѣческія кости.—Человѣческія кости попадаются также при раскопкахъ гравія въ им. Лойце, по со-сѣдству съ нынѣшнимъ деревенскимъ кладбищемъ.

≡ Въ болотѣ, близъ Ципишекъ, до сихъ поръ наблюдаются остатки бревенчатой мостовой,—это, по народному представленію, остатки дороги, по которой, во время шведскихъ войнъ, возили пушки. (У. П.).

41) д. ВИРБАЛИШКИ, 42°44'—55°57', на р Лавенѣ, Вирбалишской волости, Вилко-мирскаго уѣзда.

⤿ По берегамъ р. Лавены, возлѣ деревень Іотканы, Вирбалишки, Лаукменишки и Лабедзи наблюдаются остатки старинныхъ кладбищъ или, по мѣстному названію, „милжину-капей“ (могилы великановъ**). Здѣсь въ разное время были находимы

*) Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) У литовцевъ словами „милжину-капей“ обозначаются обыкновенно курганы.

человѣческія кости и нѣкоторые старинные предметы, а разъ, при распашкѣ одного кургана надъ рѣкою Митвою, около д. Ютканы, найдено было что-то въ родѣ музыкальнаго инструмента, состоящаго изъ проволоки и жестяной витой трубы (бронзовая наручная спираль?). Находку эту крестьянинъ промѣнялъ какому-то еврею на мѣдную кострулю.—Въ народномъ представленіи съ курганами соединяются воспоминанія о шведахъ*).

● Вблизи кладбища д. Абели найденъ каменный молотокъ, длиною около двухъ вершковъ.

▲ На упомянутомъ сейчасъ мѣстѣ найденъ бронзовый предметъ неопредѣленнаго назначенія,—что-то въ родѣ вѣшалки. Предметъ этотъ, какъ и предыдущій—каменный топоръ,—сохраняется у вирбалишскаго волостного старшины. — Въ дер. Пожевишкахъ найдено при рытвѣ ямы чугунное ядро, величиною въ средней величины кочанъ капусты; промѣняно еврею на старую кострулю**). (У. П.).

42) м. КУПИШКИ, 42°39'—55°51', на р. Лавенѣ, Купишской вол. (вол. пр. въ д. Походубе), Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Купишской волости находятся двѣ, такъ называемыхъ, земляныхъ насыпи. Первая насыпь находится въ полуверстѣ къ С отъ м. Купишекъ. Расположена она на естественномъ возвышеніи, поднимающемся на равнинѣ, возлѣ лѣваго берега рѣки Лавены. Въ горизонтальномъ сѣченіи насыпь имѣетъ форму эллипсиса и занимаетъ площадь около десятины, а окружность верхней, почти четырехугольной, площади 680 шаговъ. На сѣверномъ краю верхней площади наблюдается конусообразной формы яма, глубиною около 1½ саж. Почва на верхней площади чернаго цвѣта и теперь она распахивается.—Со всѣхъ сторонъ насыпь окружаетъ валъ, вершина котораго нѣсколько ниже вершины самой насыпи. Промежутокъ между валомъ и насыпью представляетъ такимъ образомъ ровъ, который, какъ и валъ, прерывается въѣздами съ сѣверной и южной сторонъ.—Съ восточной стороны насыпи наблюдается впадина, которую мѣстные жители объясняютъ какъ обрушившійся входъ въ подземную галлерею.—У мѣстныхъ жителей описанная насыпь называется „циликальне“ и считается то памятникомъ шведской войны, то мѣстомъ языческаго культа и мѣстопробываніемъ верховнаго жреца***).

Другая, какъ называемая, насыпная гора находится въ полуверстѣ къ З. отъ дер. Ликалукки. Расположена она среди болотъ и имѣетъ фигуру усѣченного конуса, съ площадью основанія около 350 кв. саж. Бока ея довольно крутые, а верхняя площадь обнаруживаетъ постепенное пониженіе по направленію къ центру. И эта гора, какъ и первая, въ настоящее время распахивается, вслѣдствіе чего она постепенно теряетъ свою первоначальную форму****).

*) К. Гуковскій.—Вилкомирскій уѣздъ. Ковна, 1890 г., стр. 53.

***) Ср. *ibid.*

****) Ср. К. Гуковскій.—Вилкомирскій уѣздъ, стр. 53—54.

*****) Ср. архивъ Императ. Археолог. Комиссіи, 1888 г., дѣло № 13. Судя по приложенному къ „дѣлу“ рисунку, гора представляетъ собою фигуру двухъяруснаго усѣченного конуса. Верхній ярусъ, повидимому, съ слѣдами обдѣлки: высота его 3½ саж., а діаметръ верхней, немного вообще понижающей къ срединѣ, площади 10 саж.

Въ разныхъ мѣстахъ Купишской вол., на пашняхъ нерѣдко были находимы каменные молотки, но такъ какъ крестьяне считаютъ ихъ предметами естественнаго происхожденія, то большинство ихъ затеряно, и только три изъ нихъ, вмѣстѣ съ каменной ступой, до сихъ поръ сохраняются у крестьянина дер. Дычпрудели, К. Ф. Гасюнаса, который, кстати замѣнить, вообще занимается собираніемъ древностей.

При деревняхъ Аукштупи и Крейвени, въ мѣстахъ, откуда берутъ землю для починки дорогъ, попадаютъ человѣческія кости. Но особенно много вырыто было человѣческихъ костей около дер. Славянтишки, во время проведенія здѣсь желѣзной дороги изъ Калкунъ въ Радзивиличи. Здѣсь же, на ряду съ другими предметами, найдены были желѣзный топоръ и, доставшаяся потомъ кузнецу, пика.

Въ районѣ Купишской вол. бывали случаи находженія одиночныхъ старинныхъ монетъ. — На указанную выше насыпь при м. Купишкахъ народъ смотритъ, между прочимъ, какъ на мѣсто клада.

Въ направленіи отъ городища, при м. Купишкахъ, къ дер. Аукштупи замѣтны слѣды существовавшей когда-то здѣсь дороги. (У. П.).

43) м. ШИМАНЦЫ, 42°48'—55°45', Пупанской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

Начиная отъ дер. Гайговъ вплоть до дер. Попили и далѣе, тянется, по направленію одной линіи, рядъ продолговатыхъ и круглыхъ холмиковъ, образующихъ какъ-бы одинъ валь съ разной величины интервалами.

Въ районѣ Пупанской вол. насчитывается три, такъ называемыхъ, насыпныхъ горы, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „пиликальнисовъ“.

Первая гора находится въ разстояніи саженей ста на З. отъ дер. Керели; расположена она среди болота, такъ что въ сырое время года почти совсѣмъ не доступна. Окружность ея около 80 саж., а высота сажени 4. Въ горизонтальномъ сѣченіи гора имѣетъ форму эллипсиса, съ наибольшимъ протяженіемъ съ С. на Ю. Плоская въ общемъ вершина горы около сѣвернаго и южнаго краевъ обнаруживаетъ довольно значительный подъемъ.

Вторая гора находится на полѣ дер. Гайголи. Въ общемъ она такой же формы, какъ и первая, только, подъ влияніемъ спиралеобразно извищающагося вокругъ нея вѣзда, она производитъ впечатлѣніе двухъярусной насыпи. Окружность горы въ основаніи около 90 саж., а высота—7 саж. *).

Третья гора находится подлѣ самой дер. Попили (знч. подъ насыпью), съ южной ея стороны. По величинѣ она превосходитъ обѣ первыя и имѣетъ форму усѣченнаго конуса**).

На всѣхъ трехъ горахъ спорадически производится добыча гравія, причемъ на всѣхъ трехъ бывали случаи находокъ разныхъ металлическихъ предметов ***), а на керельскомъ и гайгольскомъ пиликальнисахъ кромѣ того попадаютъ кости и угли.— По болѣе общему представленію мѣстныхъ жителей, горы эти насыпаны во время

*) Ср. К. Гуковский,—Вилкомирскій уѣздъ, стр. 53, также архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1888 года, дѣло № 13.

**) Ср. *Ibid.*

***) Подробности см. ниже.

какой-то стародавней войны, болѣе же словоохотливые рассказываютъ о нихъ цѣлую легенду. Горы эти, говорятъ, насыпаны были во времена „пагоніи“ (язычества), и на нихъ были „божничя погоню“ (языческія капища), или, такъ называемыя, „иженичей“ (жглища). Здѣсь сожигали мертвыхъ, и горѣлъ неугасаемый огонь... *).

● По берегамъ рѣкъ, въ районѣ Пупанской вол., крестьянскими мальчишками были находимы кремневая стрѣлы (белемниты?).

▲ На указанныхъ выше пиликальнисахъ и около нихъ были находимы разные металлическіе предметы. Такъ, напр., разъ крестьянскій мальчикъ, копая гравій при подошвѣ керельскаго пиликальниса, замѣтилъ круглую бронзовую пластинку, извлекающую изъ земли, онъ вытянулъ вмѣстѣ и прикрѣпленную къ ней бронзовую цѣпь, разорвавшуюся потомъ на двѣ части, длиною каждая около аршина. Въ другой разъ найдено было что-то въ родѣ бронзовой ручки отъ котла (браслетъ?) и кое-какіе другіе обломки.—При распашкѣ холма около дер. Попили, одинъ крестьянинъ нашелъ что-то въ родѣ небольшой гири разновѣса (мочуга?), и тамъ же найденъ заржавѣвшій кусокъ желѣза, похожій на обломокъ ружейнаго ствола (втулка отъ пики?).

● О находкахъ старинныхъ монетъ въ районѣ Пупанской вол. ничего не слышно, но въ народѣ ходитъ немало рассказовъ о кладахъ, мѣстонахожденіе которыхъ приурочивается обыкновенно къ описаннымъ выше пиликальнисамъ.

44) м. СУБОЧЬ, 41°57'—55°44', на р. Вишинтѣ, Субочской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи версты отъ д. Скворбы, на лѣвомъ берегу р. Лавены, на землѣ им. Полавень, есть холмъ, а на немъ находится насыпь четырехугольной формы. Съ южной стороны холма оврагъ; съ этой же стороны и входъ на насыпь. Высота насыпи около четырехъ сажени. Верхняя площадь имѣетъ въ каждой сторонѣ по 10 саж. и обведена кругомъ рвомъ, глубиною около двухъ аршинъ.—Мѣстные жители называютъ насыпь „пиликальнисъ“ и происхожденіе ея относятъ ко времени какой-то стародавней войны**).

Другая такая же насыпь находится возлѣ им. Пелише, на лѣвомъ берегу рѣчки Пелише.—Мѣстные жители рассказываютъ, что насыпь эту сдѣлали шведы, которые засыпали здѣсь цѣлый домъ съ его обитателями***).

п При д. Ильчуны въ небольшомъ холмикѣ наблюдается пещера.

● При дер. Тиктополь есть уроч. Алкасъ****), гдѣ въ старину, по народнымъ рассказамъ, было кладбище для цѣлой округи. Въ 1857 году здѣсь построена каменная часовня, и часть урочища занята подъ кладбище. Теперь на кладбищѣ и пососѣдству есть довольно много кургановъ круглой формы, съ діаметромъ въ 2—3 сажени и до полутора аршинъ въ высоту. При постройкѣ часовни, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, на глубинѣ полутора приблизительно аршинъ, найдены были большіе человѣческіе

*) Далѣе идутъ субъективныя, кажется, разсужденія, сообщающаго эту легенду учителя о Криве-Кривейто, Зничѣ, священныхъ деревьяхъ и т. п.,—по Стрыйковскому, Нарбутту и др.

***) Ср. Архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

****) К. Гуковскій,—Вилкомирскій уѣздъ, стр. 45.

*****) Елка—божокъ, елкукальис—кумирня; по Юшкевичу, алка—кукла, кумиръ, болванъ.

Труды X археол. съезда Т. III.

костики съ бронзовыми браслетами на рукахъ и желѣзными топорами. Въ одномъ курганѣ найдено нѣсколько костяковъ, расположенныхъ по направленію радіусовъ, ногами къ центру. — Происхожденіе кургановъ народъ объясняетъ бывшею когда-то на этомъ мѣстѣ битвою *).

● Крестьяниномъ дер. Гайджупе, А. Кавецкимъ, при запашкѣ поля, найдены кремневый топопикъ.

● Тѣмъ же крестьяниномъ при расчисткѣ колодца найдено 30 штукъ старинныхъ серебряныхъ монетъ. (У. П.).

45) п. ПНЕВА, 42°3'—55°47', на р. Лавенѣ, Пневской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

□ (?) На поляхъ д. Новиковъ и Погеголо попадается очень много чего-то въ родѣ осколковъ каменнаго угля, и здѣсь же, на берегу Лавены, находится небольшой бугорокъ, который служить предметомъ многочисленныхъ народныхъ сказаній. — Народъ рассказываетъ, что на упомянутыхъ поляхъ былъ городъ Корсакишки, исчезнувшій во время какихъ-то народныхъ бѣдствій, — „паръ паветресь мятусъ“.

● На землѣ фол. Малятышки, на правомъ берегу Невяжи, насчитывается до 40—100 (по разнымъ свѣдѣніямъ) кургановъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „милъжину-капэй“. Курганы представляютъ собою плоскія, обложенныя по краямъ камнями, насыпи. Средняя величина ихъ окружности около 60 шаговъ, а поперечникъ 36 шаговъ. Съ западной стороны каждаго кургана наблюдается небольшая ровъ. Нѣкоторые изъ кургановъ были раскапываемы, при чемъ въ нихъ обнаружены человѣческія кости и кое-какіе желѣзные предметы.

● На полѣ фол. Погеголо въ 1897 году найдены были завернутыми въ тряпкѣ 150 старинныхъ монетъ.

▲ На землѣ крестьянъ дер. Покодзюпе, Пневской волости, есть два камня средней величины, на одномъ изъ которыхъ высѣченъ крестъ; другой, слывущій подъ именемъ Боровика, — безъ всякихъ знаковъ. (У. П.).

46) м. ПОМПЯНЫ, 42°1'—55°55', Помпянской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

● Въ районѣ Помпянской вол. бывали случаи находки каменныхъ молотковъ и громовыхъ стрѣлокъ. Порошокъ изъ громовой стрѣлки обыкновенно употребляется народомъ при лѣченіи ранъ.

● Въ Помпянской волости бывали также случаи находки одиночныхъ старинныхъ монетъ.

47) м. ПОСВОЛЬ, 42°5'—56°3', на р. Лавенѣ, Посвольской вол., Поневѣжскаго у.

□ Посволь—старинное литовское поселеніе, съ бывшимъ здѣсь еще въ языческія времена замкомъ, слѣды котораго до сихъ поръ наблюдаются въ видѣ горы, извѣстной подъ именемъ пиликальнисъ и находящейся невдалекѣ на С. отъ Посволя, при устьѣ р. Полоты**).

Другой пиликальнисъ въ районѣ Посвольской волости находится на З. отъ Посволя, въ разстояніи одной версты отъ д. Миганцы. Съ одной его стороны протекаетъ

*) Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

***) Baliński, — Starożytna Polska. Tom III, str. 451.

р. Муша, а съ СВ. его окружаетъ оврагъ. Форма пиликальниса—усѣченный конусъ, съ площадью сѣченія около 100 кв. саженей. Съ южной стороны есть въѣздъ*).

● Въ дер. Груже найденъ обломокъ каменнаго топора, который находится теперь у г. Довгирда, въ Племборгѣ**).

48) д. ГИРСУДЫ, 42°10'—56°1', Гирсудской вол. (вол. правл. въ д. Смильги), Поневѣжскаго уѣзда.

● При дер. Балушкахъ, на землѣ пом. Карпъ, есть три, обложенныхъ по краямъ камнями, кургана, величиною каждый въ окружности около 26 шаговъ, а въ поперечникъ, черезъ верхъ, около 8 аршинъ. У народа извѣстны подъ именемъ „милжинъ-капась“.

∪ На полѣ дер. Бавки, въ томъ мѣстѣ, откуда обыкновенно берутъ песокъ для разныхъ надобностей, часто вырываютъ человѣческія кости большихъ размѣровъ. Мѣстные жители считаютъ это мѣсто древнимъ кладбищемъ, на которомъ погребали великановъ.

✂ На пастбищѣ дер. Балушекъ былъ случай находки человѣческихъ костей (голенн и берцовыя кости), отличающихся большими размѣрами. (У. П.).

49) д. ГУЛЬБИНЫ, 42°16'—56°8', Гульбинской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

●●● При дер. Межуны и м. Криничинѣ есть по насыпному валу. Высота каждаго равна 1 саж., а длина перваго—20 саж., а втораго—шесть.

□ На землѣ д. Гульбины, около ручья Упита есть пиликальнисъ, длиною въ 10 саж., шириною въ три и высотой около 2 саж.

∪ На землѣ д. Даукнюны, на берегу ручья Угя есть круглая возвышенность, около 10 сажень въ діаметрѣ и въ сажень высотой. Здѣсь бывали случаи находки человѣческихъ костей. Прежнее названіе возвышенности—„милжинъ капась“, теперь же она называется „Авишъ капась“.

Другой старый могильникъ народъ указываетъ на сѣнокосѣ д. Керданы, въ мѣстности Козлы. Последняя въ прежнее время носила названіе „жиду капей“. (П.).

50) д. СКРОБАТЫШКИ, 42°1'—56°8', Скробатышской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи полуверсты на ЮЗ. отъ дер. Шиманцы, на правомъ берегу р. Муши есть, такъ называемая, насыпная гора, или пиликальнисъ. Форма горы—усѣченный конусъ. Поверхность ея, величиною около 100 кв. саж., въ направленіи къ юго-западному краю обнаруживаетъ довольно крутой подъемъ, такъ что въ перспективѣ съ этой, юго-западной, стороны гора представляетъ фигуру полукруга. Съ одной стороны къ горѣ подходит оврагъ, который около самой горы развѣтвляется на двѣ части, причемъ одна (сѣверная) вѣтвь возлѣ самой горы замѣтно углубляется и затѣмъ теряется на луговомъ берегу рѣки, другая же вѣтвь, постепенно суживаясь, круто поднимается вверхъ. Ширина оврага, при развѣтвленіи,—около 10 саж., сѣверной вѣтви—4 саж., а южной—1½ саж.—У народа пиликальнисъ считается то моги-

*) Cp. Sitzungber. der Kurland. Gesellsch. für Lit. und Kunst, 1886 г., стр. 26 и 27.

**) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X, dział IV, str. 12.

лою какого-то знатнаго лица, то мѣстомъ бывшаго здѣсь, а впоследствии провалива-шагося въ землю, замка.

∪ При дер. Петервинахъ, на землѣ кр. И. О. Шалучко, находится доисторическій могильникъ, — это распахиваемая теперь, небольшая круглая возвышенность, около 100 шаговъ въ окружности основанія и 25 шаговъ въ поперечникѣ. На горкѣ этой находятъ много человѣческихъ костей. 16 сентября 1898 г. владѣлецъ земли, выбравъ здѣсь на удачу мѣсто, сталъ копать, при чемъ на глубинѣ одного фута обнаруженъ былъ костякъ взрослога человѣка, головою на З; при немъ, съ правой стороны, найдена желѣзная, длиною въ 3½ вершка, пика съ конической втулкою, а на верху скелета бронзовая булавка, длиною въ 2½ вершка, съ ажурною головкою, въ видѣ четырехконечнаго креста въ кругѣ. Обѣ вещи у нашедшаго ихъ сохраняются. Описанный могильникъ у мѣстныхъ жителей извѣстенъ подъ именемъ „мильжницъ-капась“.

Другой, очевидно, также могильникъ находится въ полуверстѣ отъ д. Скробатышекъ въ мѣстности, называемой „жвиргъдыпе“: здѣсь крестьянами окрестныхъ деревень найдено много человѣческихъ костей и разныхъ металлическихъ, — бронзовыхъ и желѣзныхъ, — предметовъ, какъ, напр., бронзовыя проволочныя цѣпочки, многогранныя бляшки, массивныя браслеты, желѣзные копья, мечи, топоры и проч. Большинство, впрочемъ, этихъ предметовъ растеряно.

● На полѣ д. Скробатышекъ найдена каменная, желто-коричневаго цвѣта, пряслица, орнаментированная нацарапанными концентрическими кругами, перерѣзанными наклонными къ нимъ штрихами. Хранится у кр. А. Ярошевича.

✕ На поляхъ деревень Краушишки, Ужукане и Войнекапы попадаются человѣческія кости.

▲ Въ качествѣ отдѣльныхъ находокъ археологическихъ предметовъ должна быть отмѣчена коллекція кр. д. Скробатышекъ, Антона Ярошевича, состоящая изъ слѣдующихъ предметовъ: а) семь монетъ, б) нѣсколько обломковъ бронзовыхъ спиралей, в) цѣпочки изъ бронзовой проволоки, г) бронзовый массивный браслетъ, д) желѣзный топоръ, е) желѣзный наконечникъ копья и ж) половина каменнаго шара, величиною приблизительно 3½ дюйма въ діаметрѣ.

● По слухамъ, лѣтъ 12—13 тому назадъ, въ дер. Немейкшупахъ, при постройкѣ сарая, однимъ рабочимъ вырыта была глиняная кубышка, величиною съ кулакъ, съ мелкою серебряною старинною монетою. — Говорятъ также о находкѣ клада старинныхъ монетъ на полѣ им. Гражи, пріобрѣтеннаго будто-бы іоганишкельскихъ врачомъ, Петкевичемъ. — Отдѣльныя монеты, преимущественно — солиды, нерѣдко попадаютъ на поляхъ д. Скробатышекъ. (У. П.).

51) д. **КИБУРЫ**, 41°54'—56°14', Кибурской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

∪ При дер. Кемянахъ, съ южной ея стороны, въ 800 шагахъ отъ народной школы, есть, такъ называемое, татарское кладбище. Въ настоящемъ своемъ состояніи кладбище представляетъ частію распахиваемое поле, а частію рядъ безформенныхъ, поросшихъ травою, ямъ. Не болѣе лѣтъ 15-ти тому назадъ, какъ прекратилось здѣсь

добываніе гравія. Рассказываютъ, что въ то время, когда производились раскопки этого кладбища, съ цѣлію добыванія гравія, попадалось очень много человѣческихъ костей,—нерѣдко даже въ видѣ цѣлыхъ костяковъ. Находимы были иногда и мелкія монеты—„шеленги“ (солиды?), какъ ихъ называютъ литвины.—Въ объясненіе наименованія кладбища татарскимъ, старики рассказываютъ о пріѣздѣ когда-то въ Кемяны какихъ-то татаръ, которые просили будто-бы мѣстныхъ жителей не уничтожать кладбища, стараясь при этомъ задобрить ихъ угощеніемъ.

✕ Въ полѣ и при дорогѣ, ведущей изъ д. Шакарне въ м. Салаты, во время копанія канавъ, были находимы человѣческія кости.—Три человѣческихъ черепа и столько же мѣдныхъ монетъ найдено было при копаніи ямы въ мѣстности „Ужь-капосъ“, при дер. Подзюны 1-е. (У. П.).

52) д. **НАЦЮНЫ**, 41°31'—56°14', Нацюнской вол., Поневѣжскаго уѣзда.

✕ Въ м. Жеймеле въ разное время находили и находятъ человѣческія кости. По мѣстному убѣжденію, Жеймеле стоитъ на мѣстѣ бывшаго когда-то кладбища.

▲ Въ томъ же м. Жеймеле, по рассказамъ стариковъ, находимы были въ разныхъ мѣстахъ обломки мечей, бронзовыя цѣпи, части шлемовъ и т. п. Всѣ такія находки, какъ не имѣющія цѣны, обыкновенно оставялись безъ вниманія.—Въ 1888 г. на землѣ жеймельскаго крестьянина, Букеля, найдены были два мѣдныхъ обруча и двѣ такихъ же спирали. Обручи имѣютъ въ діаметрѣ около шести дюймовъ и приготовлены изъ четырехгранныхъ стержней, толщиной въ $\frac{1}{4}$ дюйма. Средина обручей награвирована орнаментами, а концы скручены въ формѣ веревки. Спирали свернуты изъ трехгранныхъ пластинокъ, длиною въ 1 аршинъ и шириною въ $\frac{1}{8}$ дюйма. Теперь эти вещи находятся у мѣстнаго органиста, Кришаса.—Въ 1884 г. въ Импер. Арх. Коммиссію доставлена бронзовая булавка отъ наперсной цѣпи, съ головкою въ формѣ креста; булавка найдена при копаніи гравія около жеймельскаго, еврейскаго, молитвеннаго дома; передана въ Историческій Музей*).—Изъ того же м. Жеймеле или Жейме (Szeimny) есть два предмета въ музей эстонскаго общества; это—шейный бронзовый обручъ изъ круглой массивной проволоки, съ булавовидными концами, и обломокъ такого же обруча, состоявшаго въ затылочной части изъ круглой проволоки, въ передней—изъ спиралевидной, а на концахъ—изъ четырехгранной**).

● Въ м. Жеймеле, по заявленію мѣстнаго учителя, имъ были находимы нерѣдко старинныя монеты: по приложеннымъ къ сообщенію учителя экземплярамъ, монеты эти—римскіе солиды XVII ст. (бильонъ).

▲ На землѣ упомянутаго выше, жеймельскаго крестьянина, Букеля есть каменный, неизвѣстно когда построенный и никому теперь не принадлежащій, склепъ, въ которомъ будто-бы находятся каменные, надгробныя, съ надписями плиты.

53) м. **ЯНИШКИ**, 41°17'—56°14', на р. Судравѣ, Янишской вол., Шавельскаго у.

□ При д. Гурка находится холмъ, который мѣстные литовцы называютъ каль-нелись, а жмудины—пиликальнисъ. Холмъ—овальной формы, съ тремя отлогими и

*) Архивъ Арх. Коммиссіи, 1884 г., дѣло № 44.

***) Hartmann,—Das Vaterlandische Museum zu Dorpat, S. 35.

четвертымъ—крутымъ боками. Высота около 3 саж., а верхняя площадь имѣетъ въ длину 55 шаговъ и въ ширину 26. — Въ народныхъ разсказахъ происхожденіе горы относится къ языческимъ временамъ.

✕ Въ лѣсу—Добейки, пом. Комара, при выемкѣ глины, находятъ человѣческія кости.

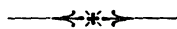
● Въ м. Янишкахъ, въ землѣ, принадлежащей еврею Попильскому, найдено было евреемъ Канторомъ 187 штукъ серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ 108 переданы были въ виленскую археологическую комиссію, и здѣсь при провѣркѣ среди монетъ оказались: 66 превосходно сохранившихся испанскихъ талеровъ Филиппа IV и другихъ; 16 испанскихъ же полу—и четверть—талеровъ; 15 талеровъ и одинъ полу-талеръ голландскій; 8 талеровъ бельгійскихъ, архіепископовъ кѣльнскихъ и ерцгерцоговъ австрійскихъ, и два полуталера Людовика XIV*).

Другой кладъ старинныхъ серебряныхъ монетъ, въ 1½ фунта вѣсомъ, найденъ былъ крестьяниномъ Жигулемъ при д. Буйвидзи. Кладъ этотъ неизвѣстно кому былъ проданъ. (П.).

54) м. ЖАГОРЫ, 40°55'—56°21', на р. Шведъ, Жагорской волости, Шавельскаго у.

На землѣ фол. Монтаришки, по опушкѣ лѣса тянется насыпной валъ, высотой въ 3 сажени и длиной около 300 саж.

✕ ▲ На всемъ протяженіи этого вала, при добываніи изъ него песку и гравіа попадаются человѣческія кости,—иногда—въ гробахъ. Изъ вещей чаще другихъ находятъ кольца, но они, какъ не имѣющія цѣны, обыкновенно уничтожаются.

Морской бассейнъ.

55) м. ВАЙГОВО, 40°25'—55°42', Благовѣщенской вол. (вол. прав. въ с. Благовѣщенскомъ), Шавельскаго уѣзда.

□ При дер. Погернедуде есть гора, называемая Гернедуде.—На ней, говоритъ народъ, былъ языческій храмъ, который впоследствии провалился въ землю, и на мѣстѣ его образовалось озеро.

∪▲ На землѣ дер. Толуше, на берегу р. Квитувы, находится, повидимому, могильникъ, потому что здѣсь, на гладкой поверхности земли, г. Довгирдомъ найдены были обломки бронзовыхъ предметовъ и, въ большомъ количествѣ, черепки глиняной посуды, очень изящно и богато орнаментированной. По состоянію бронзовыхъ обломковъ, г. Довгирдъ предполагаетъ, что обрядъ погребенія въ этомъ могильникѣ—трупосожженіе.

На основаніи нѣкоторыхъ находокъ на поверхности земли, г. Довгирдъ предполагаетъ существованіе и другого могильника на берегу Квитувы, въ вайговскомъ районѣ,—на землѣ дер. Индыковъ **).

*) Сѣверная пчела, 1862 г., № 282.—Нумизматическая находка въ Ковенской губерніи.

**) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VI, dział IV, str. 19.

Наконецъ, третій, весьма поврежденный, могильникъ находится на мѣстѣ христіанскаго кладбища, недалеко отъ дер. Потумшале. О существованіи его г. Довгирдь *) догадывается на основаніи находокъ на кладбищѣ предметовъ изъ бронзы и желѣза, а также предметовъ каменныхъ,—отбивныхъ и шлифованныхъ.

✂ Въ им. Герджеляхъ, ранѣе 1837 г., при рытьѣ грядъ на огородѣ, наткнулись на 4-угольный каменный склепъ, въ которомъ оказался скелеть, окруженный множествомъ человѣческихъ череповъ **). (П).

56) м. ШАВНЯНЫ, 40°33'—55°48', на р. Вентѣ, б. Шавкянскои волости, Шавельскаго уѣзда.

□ На лѣвомъ берегу Венты, возлѣ усадьбы Спокойность, есть, такъ называемая, шведская гора, представляющая собою едва-ли не городище.

∪ Близъ м. Шавкянъ, на правомъ берегу Венты, на землѣ окол. Тытвидышки есть два могильника и третій,—въ разстояніи двухъ верстъ отсюда,—на землѣ окол. Поклебаки. На всѣхъ трехъ, на поверхности, попадаются предметы изъ бронзы и желѣза, а на послѣднемъ и кремневые осколки. Всѣ три могильника были отчасти изслѣдованы г. Довгирдомъ, причѣмъ обнаруженъ былъ обрядъ погребенія — ингумація, и при костякахъ находимы были желѣзные и бронзовые предметы. — Слѣды первобытнаго человѣка, можетъ быть — могильники, указываются г. Довгирдомъ также въ Ужганьчѣ, Линшеляхъ и Юдыкахъ,—всѣ на правомъ берегу р. Венты ***).

● Въ 1892 г. мѣстнымъ учителемъ отправлена была въ виленскій предв. комитетъ IX Арх. Съѣзда громовая стрѣлка, найденная на землѣ окол. Тытвидышекъ.— Въ коллекціи Ѳ. Довгирда есть каменный топоръ со сверлиною, изъ Ужганче ****).

▲ Съ цѣлю болѣе точнаго обозначенія находокъ въ тытвидышскихъ могильникахъ не излишне отмѣтить упоминаемый шавкянскимъ учителемъ фактъ находки въ разныхъ могилахъ желѣзнаго топора и бронзовыхъ—цѣпи и бубенчиковъ съ позвонками. Послѣдніе были найдены вокругъ дѣтскаго черепа.

● Въ разныхъ мѣстахъ, на шавкянскихъ поляхъ, мѣстнымъ учителемъ найдено было разновременно свыше двадцати старинныхъ монетъ: въ 1892 г. онѣ отправлены были въ предв. комитетъ IX Арх. Съѣзда.

57) м. КУРШАНЫ, 40°36'—56°, на р. Вентѣ, Куршанскои вол., Шавельскаго уѣзда.

✪ На самомъ берегу р. Венты, у пос. Бачайце наблюдается песчаная выдувина, на которой попадаются черепки глиняной посуды, осколки кремня и части кремневыхъ стрѣлокъ,—признаки, несомнѣнно указывающіе на существованіе здѣсь доисторической стоянки *****).

Около д. Шиляны тянется по прямому направленію каменный валъ, длиною около 250 саж.

*) Pamiętnik Fizyograficzny. T. VI. dział IV, str. 19.

**) Сынъ Отечества, 1837 г., № 185, стр. 292: Юевичъ.—Исполнивы горы и могилы въ Литвѣ.

***) Досюда о Шавкянахъ.—изъ Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VI, dz. IV, str. 19 i T. VIII, dz. IV, str. 14. Ср. Пам. кн. Ковенской губ. на 1896 г. II, стр. 195—196.

****) Pamiętnik Fizyograficzny, tom X, dział IV, str. 12.

*****) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VIII, dział IV, str. 14.

□ На землѣ фольвар. Гильвичей наблюдается что-то въ родѣ городища или точнѣе, слѣды стародавняго поселенія. Здѣсь, между прочимъ, г. Довгирдомъ найдена бронзовая, такъ называемая, римская фибула древнѣйшаго типа *).

Мѣстомъ древняго города у мѣстныхъ жителей считается также гора, находящаяся на землѣ крестьянина д. Крикли, И. Дытмана. Здѣсь валяется много битаго кирпича, и часто находятъ мелкую мѣдную монету (повидимому, солиды).

● Въ окрестностяхъ м. Куршанъ, по свидѣтельству Балинскаго **), по берегамъ р. Венты наблюдается много „могилъ великановъ“ („мильжинъ капась“), т. е. кургановъ. Здѣсь, между прочимъ, надъ р. Вентою, два огромныхъ кургана раскопаны были еще въ 1836 г. Юцевичемъ. Въ одномъ изъ кургановъ найдены человѣческія кости и при нихъ каменные топоры изъ обыкновеннаго серпентина, а въ другомъ, обложенномъ камнями, было открыто шесть большихъ остововъ, лежавшихъ на огромныхъ плитахъ. На шеѣ у каждого остова висѣли, въ видѣ ожерелья, напизанные на желѣзной цѣпи, человѣческіе черепа.—По словамъ народа, раскопанные курганы—могилы великановъ, а черепа въ ожерельяхъ чѣртовскіе. Убивая чертей рябиновой дубиной, великаны вѣшали черепа ихъ себѣ на шею для того, чтобы въ день страшнаго суда ихъ удобнѣе было снести въ Юсафатову долину, гдѣ за каждый черепъ дана будетъ особая награда ***).

Точнѣе другихъ обследованная въ куршанскомъ районѣ курганная группа находится на землѣ фол. Видзерги, между р. Вентой (Виндавой) и ручьемъ Жайгнисъ, недалеко отъ устья послѣдняго. Въ группѣ насчитывается до двухъ десятковъ кургановъ круглой и овальной формы,—преобладаетъ послѣдняя. Въ направленіи продольной оси въ овальныхъ курганахъ одной—постоянной ориентировки не обнаруживается. Большею величиною отличаются курганы овальной формы, хотя впрочемъ, высота ихъ ни въ одномъ случаѣ не превосходитъ одного метра. Наибольшая длина кургана около 11—12 метр. По краямъ всѣхъ кургановъ наблюдается вѣнецъ изъ большихъ камней.—На основаніи дневника раскопокъ ****), произведенныхъ здѣсь въ 1884—5 гг., г. Довгирдомъ, общая характеристика кургановъ можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ. Наблюдаемый во всѣхъ курганахъ обрядъ погребенія—ингумация, причемъ преобладаютъ курганы многочисленные, т. е. съ нѣсколькими (до шести) разновременными погребеніями. Всѣ костяки оказываются лежащими въ насыпи,—на различной высотѣ: погребеній ниже грунта—нѣтъ. За весьма рѣдкими исключеніями (голова выше ногъ), положеніе костяковъ горизонтальное. Съ точки зрѣнія астрономической ориентировки, преобладаетъ положеніе костяка въ направленіи съ СЗ. (голова) на ЮВ. Есть впрочемъ и уклоненія,—даже до направленія — съ ЮЗ. (голова) на СВ. Ноги, обыкновенно, вытянуты, руки же (въ равномъ почти количествѣ случаевъ) то сложены крестообразно на груди, то расположены такъ, что

*) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VIII, dział IV, str. 14 i 10.

**) Starożytna Polska. Tom III, str. 580.

***) Сынъ Отечества, 1837 года, № 185, стр. 292 и слѣд.—Юцевичъ,—Исполнявы горы и могилы въ Литвѣ.

****) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VIII, dział IV, str. 2 и слѣд.

лѣвая рука касается пальцами праваго плеча, а правая—лѣваго бедра. По обѣимъ сторонамъ головы, нерѣдко склоненной налѣво, обыкновенно—два камня. Признаковъ гроба, или какой-нибудь специальной подстилки ни при одномъ костякѣ не обнаружено.—Предметы, найденные въ курганахъ, или бронзовые или желѣзные. Бронзовые предметы, за исключеніемъ швейной иглы,—это, обычно, остатки личнаго наряда. Сюда относятся: а) заушницы изъ нанизанныхъ на шнурокъ спиралекъ, б) шейный обручъ изъ цилиндриковъ, съ спиральною нарѣзкою, нанизанныхъ на жгутъ, г) булава съ головкою—въ формѣ кольцеобразнаго загиба и, такъ называемыя, римскія фибулы съ натянутою тетивою и широкимъ, орнаментированнымъ кружками, хвостомъ, д) браслеты изъ четырехгранныхъ, съ выпуклою лицевою стороною, стержней и съ геометрическимъ орнаментомъ на концахъ, и е) перстни, изъ которыхъ большій интересъ представляютъ экземпляры съ верхушками, съ видимыми на нихъ какими-то, въ родѣ письменъ, штрихами.—Изъ желѣзныхъ предметовъ въ курганахъ оказались: а) кельты, б) наконечники пикъ, в) ножи, — обыкновенные, кривые и — въ формѣ растянутога S, г) что-то, въ родѣ шильевъ, и, наконецъ, д) перстень съ спиральною нарѣзкою и изогнутая въ формѣ браслета толстая проволока. — Приведенный перечень предметовъ свидѣтельствуеъ, несомнѣнно, о почтенной старинѣ видзерговскихъ кургановъ, и во всякомъ случаѣ—они не моложе VIII вѣка нашей эры.

По всѣмъ признакамъ, одинаковые съ сейчасъ описанными курганы находятся въ 1½ верстахъ отъ дороги изъ м. Равдяны въ м. Тришки. Здѣсь, на возвышенномъ мѣстѣ наблюдается семь обложенныхъ камнями небольшихъ холмиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ распаиваются, при чемъ въ нихъ попадаются человѣческія кости. Мѣстные жители называютъ эти курганы „мильжину капей“ и считаютъ ихъ шведскими могилами.

На землѣ упомянутога выше фол. Гильвичей, по свидѣтельству г. Довгирда*), находятся два могильника, на которыхъ попадаются предметы изъ бронзы и желѣза.

Подобные же могильники наблюдаются въ районѣ Куршанской волости еще въ трехъ слѣдующихъ мѣстахъ.

По дорогѣ изъ м. Шавкянъ въ д. Поклебаки, на землѣ пом. Довейкиса есть, такъ называемое, старинное кладбище, гдѣ разъ вырыты были человѣческія кости съ бронзовою наперсною цѣпью, и гдѣ впоследствии, при раскопкахъ этого мѣста неизвѣстнымъ лицомъ, найдено было много другихъ разныхъ вещей **).

На землѣ им. Рынговяны, вблизи рѣкъ Венты и Рынговы, есть гора, называемая „мильжину капей“, гдѣ, при добычѣ гравія, находятъ массу человѣческихъ костей вмѣстѣ съ разными металлическими предметами. Часть послѣднихъ, по рассказамъ, хранится у управляющаго имѣніемъ***).

На землѣ пом. Бурбы, близъ ручья Жойгини, есть, такъ называемое, „мильжину капей“, гдѣ находятъ много человѣческихъ костей, вмѣстѣ съ разными металлическими вещами и монетою.

*) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VIII, dział IV, str. 2.

***) Мѣсто это едва-ли не совпадаетъ съ гильвичскими могильниками.

***) Ср. Рам. Fiz. t. VIII, d. IV, a. 2 и слѣд.

Труды X археол. съезда. Т. III.

✂ При д. Сповки на естественной возвышенности находятъ человѣческія кости, безъ всякихъ при нихъ предметовъ (П.)

58) м. ПОПЕЛЯНЫ, 40°28'—56°9', на р. Вентъ, Попелянской вол., Шавельскаго у.

□ Около м. Попелянъ одинъ изъ мысовыхъ выступовъ въ долину р. Венты считается у мѣстныхъ жителей насыпной горою и называется пиликальнисъ. На немъ теперь находится деревенское кладбище.—Въ народныхъ разговорахъ происхождение горы приписывается то шведамъ, то самимъ жмудинамъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ она опредѣляется какъ мѣсто языческихъ жертвоприношеній и одновременно—какъ укрѣпленіе на случай нападенія непріятелей.

Другая, такого же вида и также считаемая насыпной, гора находится при дер. Рекецяхъ. Называется Винавюсъ (?).

● Близъ м. Попелянъ найденъ каменный топоръ со сверлиной изъ темнозеленаго діорита; длина его 228-мм. Находится въ собраніи Волошинскаго*).—Другой каменный топоръ со сверлиной, изъ Попелянъ, находится въ коллекціи Э. Довгирда**).

▲ Около м. Попелянъ, при постройкѣ Либаво-Роменской желѣзной дороги, выкопано было значительное количество бронзовыхъ предметовъ***). (П.).

59) м. ВОРНИ **)** (у крестноосцевъ—Медники), 40°3'—55°45', Ворненской волости, Тельшевскаго уѣзда.

Около м. Ворни, въ им. Каупы-Скирмунтышки, находятся насыпные валы, которые тянутся по направленію кривой линіи, на протяженіи верстъ двухъ.

□ Въ разстояніи версты на СВ. отъ м. Повондене расположенъ рядъ холмовъ, идущихъ на протяженіи приблизительно $\frac{1}{3}$ версты, въ направленіи съ З. на В.; общее для всѣхъ ихъ названіе—Спрудзе. У народа нѣкоторымъ особымъ вниманіемъ пользуются два изъ этихъ холмовъ,—самый западный и восточный,—оба они называются пиликальнисами. Больше признаковъ искусственной обработки обнаруживаетъ первый изъ нихъ—западный. Со стороны внѣшней формы, по крайней мѣрѣ, въ верхней своей части, онъ напоминаетъ фигуру усѣченной четырехгранной пирамиды, съ площадью сѣченія около 250 кв. саж. Одною стороною онъ примыкаетъ къ дальнѣйшимъ холмамъ Спрудзе, съ противоположной стороны у него—поле, а съ двухъ остальныхъ—болота. Непосредственно къ обдѣланной части холма, со всѣхъ сторонъ, примыкаетъ ровъ, а за этимъ—параллельный ему валь. Длина рва около 150 саж., а глубина около четырехъ, длина вала—200 саж., а высота около трехъ. Въ настоящее время вершина холма покрыта дерномъ, а бока густыми древесными порослями, которыя, между прочимъ, по словамъ народа, затрудняютъ указаніе, закрытаго желѣзными дверями, входа въ существующее будто-бы въ горѣ подземелье.—Восточный холмъ представляетъ довольно правильную фигуру усѣченнаго конуса и сплошь покрытъ дерномъ.—Въ одной народной легендѣ горы Спрудзе ставятся въ связь съ другою

*) Гр. Уваровъ.—Археологія Россіи. Томъ II, стр. 140.

**) Pamiętnik Fizyograficzny. T. X. dz. IV, str. 12.

***) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VIII, dz. IV, str. 12.

****) Замѣчательно, между прочимъ, какъ мѣсто, гдѣ дольше всего сохранилось на Литвѣ язычество.

группой холмовъ —Мотерайтисъ, находящейся въ разстояніи одной версты на Ю. отъ Спрудзе. По этой легендѣ, на Спрудзе и Мотерайтисъ въ старину жили „милъжинай“ (великаны-люди), а въ долину между горами, гдѣ теперь повонденскій костель, стоялъ громадный котель. Въ этомъ котлѣ „милъжинай“ варили „путру“ (похлѣбку), которую мѣшали, не сходя съ горъ, одной общей „сѳмтисъ“ (большая поварская ложка). „Сѳмтисъ“, также не сходя съ мѣста поочередно передавали „милъжинай“ Спрудзе „милъжинай“ Мотерайтисъ и обратно... Въ дополненіе къ этой легендѣ иногда указывается существованіе на западномъ холмѣ Спрудзе какого-то зданія, которое впоследствии провалилось въ землю. Говорятъ также, что на горахъ Спрудзе были когда-то шведы, зарывшіе, между прочимъ, здѣсь большой кладъ.

Къ разряду, такъ называемыхъ, пиликальнисовъ долженъ быть причисленъ и, по терминологіи повонденскаго учителя, курганъ, находящійся въ имѣніи Каупы-Скирмунтышки. Высота его около 6 саж., а діаметръ основанія саженой, приблизительно, тридцать. — По народному представленію, онъ былъ священнымъ мѣстомъ языческаго культа. До сихъ поръ, разсказывается въ народѣ, по ночамъ нерѣдко здѣсь слышится ржаніе коней, а иногда нечистая сила сбиваетъ около этого мѣста проѣзжихъ и прохожихъ съ пути.

⤿ Въ двухъ верст. отъ м. Повондене, въ мѣстности Кякуле находится древнее кладбище.—Едва-ли не древняя могила находится также и подъ уложенными на подобіе большого креста камнями, на полѣ дер. Потумше; по крайней мѣрѣ, по словамъ народа, здѣсь погребенъ какой-то воевода или магнатъ.—Есть, наконецъ, указанія на существованіе стариннаго кладбища и возлѣ м. Янополь.

⦿ Въ 1889 г. на полѣ им. Бордзе былъ найденъ каменный молотокъ.—

Въ торфяномъ болотѣ, расположенномъ при подошвѣ горъ Спрудзе, при обработкѣ торфа, найдены были на глубинѣ сажени два каменныхъ топорика. Одинъ изъ нихъ теперь у ксендза Бактиса, а другой у владѣльца болота, повонденскаго помѣщика, Сакеля. — Кромѣ того, у пом. Сакеля находится нѣсколько шарообразныхъ камней, величиною въ гусиное яйцо, найденныхъ имъ при раскопкахъ на горахъ Спрудзе. Шары эти впрочемъ едва-ли не пушечныя ядра,—позднѣйшаго, слѣдовательно, времени*).

▲ Въ концѣ февраля 1892 г., при добываніи гравія возлѣ стараго кладбища при м. Янополь, двое изъ крестьянъ вырыли довольно много древнихъ бронзовыхъ украшеній, часть которыхъ была доставлена въ Ковенскій статист. комитетъ. Наиболее интересная въ находкѣ вещь—это нѣсколько обрывковъ мѣднаго, почернѣвшаго отъ времени, проволочнаго жгута. Наибольшій изъ обрывковъ—около аршина. Жгутъ свитъ на подобіе веревки изъ трехъ меньшихъ жгутовъ, свитыхъ, какъ и тотъ, изъ трехъ тонкихъ проволокъ. У двухъ обрывковъ по одному концу склепано и расплющено затѣмъ въ видѣ длинныхъ, изящной формы, древесныхъ листьевъ. Довольно художественный орнаментъ на листьяхъ состоитъ изъ продольной, какъ въ настоя-

*) Сообщ. шилельскаго, Поюрской волости, учителя.

щихъ листьяхъ, рельефной жилки, по бокамъ которой на краяхъ листа находятся по двѣ выпуклыхъ, на 1½ вершка отстоящихъ одна отъ другой, точки и нѣсколько рѣзныхъ линій, образующихъ три ромбидальныхъ фигуры. Жгуты эти вѣроятно имѣли значеніе поясной гривны.—Въ находкѣ имѣется нѣсколько бронзовыхъ, разной величины, но одинаковой формы колець—перстей. Кольца довольно грубой работы, согнуты изъ пластинокъ и не спаяны. На расширенной, соотвѣтствующей верхушкѣ, части,—на одномъ кольцѣ—крестообразное украшеніе изъ семи рельефныхъ точекъ и рѣзныхъ черточекъ,—на другихъ, вмѣсто точекъ, выпуклый продольный рубецъ.—Кромѣ того, въ находкѣ оказался длинный шпинецъ отъ большой фибулы, съ расширенною и завернутою пятою, покрытою также точечнымъ орнаментомъ.—Это, конечно, далеко не всѣ вещи, которыя были открыты въ указанномъ мѣстѣ: часть ихъ разошлась по рукамъ, такъ какъ крестьяне предполагали, что это золото, и часть вещей пожертвовали—было даже въ мѣстный костель *).—На полѣ им. Бордзе найдены бронзовые ключъ и перстень. Послѣдній не спаянъ и съ утолщеніемъ въ верхней части, орнаментированнымъ поперечными нарѣзами.

● На полѣ упомянутаго сейчасъ им. Бордзе найдено до 30 штукъ мелкихъ мѣдныхъ монетъ. Кромѣ того, почти съ каждымъ изъ отмѣченныхъ выше холмовъ и кладбищъ у народа соединяется представленіе о мѣстѣ клада.

Въ апрѣлѣ 1882 года на полѣ дер. Борвидзѣй крест. Антономъ Степанкусомъ найденъ былъ кладъ, состоящій изъ 24 золотыхъ монетъ. Кладъ этотъ переданъ былъ въ Имп. Арх. Коммиссію, по провѣркѣ которой въ немъ оказались черwonцы: трансильванскій—1575 г., города Девелтера—1603 г., венгерскіе 1532 и 1570 гг., богемскій 1580 г., силезскій 1560, голландскій 1605 г., зеландскій 1595 г., для Фризій 1588 г., утрехтскіе 1587, 1596 и 1603 гг., восемь фрисландскихъ 1588, 1593, 1596 и 1605 гг. и одинъ неизвѣстно какого города—1597 года. Монеты эти переданы на храненіе въ Эрмитажъ **).

60) м. ЛУКНИКИ, 40°9'—55°54', на р. Вырвитѣ, Лукникской вол., Шавельскаго у.

□ Въ разстояніи 4 версты отъ м. Лукниковъ, при дорогѣ изъ г. Шавлей въ Тельши, находится конусообразной формы холмъ, который носитъ названіе „Шатри“. Окружность его основанія нѣсколько менѣ полуверсты. Окружность верхней площади, при длинѣ ея въ 35 саж. и ширинѣ въ 27 саж., 96 саж. На юго-западномъ краю площади—яма, глубиною около сажени. Бока холма, за исключеніемъ южнаго, крутые.—На горѣ въ разное время были случаи находки костей и разныхъ металлическихъ предметовъ. — По легендѣ, едва-ли впрочемъ народной, Шатри насыпалъ великанъ Алцисъ надъ погребенною здѣсь его женою Яусперитой, для чего потребовалось всего три сапога песку. Первоначально на этомъ холмѣ стояли идолы, въ позднѣйшее же время сюда въ ночь на Ивана Купалу слетались колдуньи на пиръ

*) Прибавленіе къ Ков. губ. вѣдомостямъ, 1892 года, № 26: К. Гукъ,—Археологическая находка.—Черепеч. въ Археол. извѣстіяхъ и замѣткахъ, 1893 года, № 1, стр. 17.

***) Архивъ Имп. Арх. Коммиссіи, 1882 г., д. № 38.

къ Яусперитѣ, которая сама была колдуньей*).—По народному разсказу, Шатри насыпана во время шведскихъ войнъ, для защиты отъ непріятелей, и въ ней есть подземелья.

▲ Въ деревнѣ Андруцишки случайно найдены были серебряная подкововидная пряжка, четыре бронзовыхъ круглыхъ (блюдообразныхъ) фибулы, четыре бронзовыхъ перстня и обломки двухъ бронзовыхъ плетеныхъ гривенъ. Вещи эти чрезъ С.-Пб. Археологическую Коммиссію переданы въ 1898 году въ Виленскій музей древностей **).

61) г. **ТЕЛЬШИ**, 39°54'—55°59', на оз. Мастись.

□ По мѣстному преданію, начало Тельшамъ положилъ великанъ Джугасъ, народный богатырь, вырывавшій огромные дубы и разившій ими нѣмцевъ. Джугасъ, по тому же преданію, выкопалъ собственными руками и оз. Мастись. Передъ смертію онъ самъ же насыпалъ огромный курганъ, въ которомъ, по его завѣщанію, и былъ погребенъ***). Этотъ курганъ—могила Джугаса, по народному представленію, и есть тотъ холмъ, который находится въ разстояніи версть 3—4 отъ Тельшъ, по дорогѣ въ Ольсяды, при дер. Джугиняны, и который до сихъ поръ называется горою Джугаса.—Холмъ этотъ отъ другихъ сосѣднихъ возвышенностей отдѣляется съ З. и С. болотистой долиной, а съ Ю. и В.—рѣчкой Дурбиной. Въ горизонтальномъ сѣченіи онъ имѣетъ форму не вполнѣ правильнаго овала, съ наибольшимъ протяженіемъ съ ЮВ. на СЗ., и поднимается въ высоту метровъ до 30: бока очень крутые, такъ что подъемъ на гору очень затруднителенъ.—На юго-восточномъ краю верхней площади—курганообразная насыпь, и рядомъ съ нею двѣ четырехугольныхъ ямы, можетъ быть, образовавшіяся вслѣдствіе вынутія отсюда земли для насыпи****).

Съ горою Джугаса соединяются три слѣдующихъ, записанныхъ на мѣстѣ г. Довгирдомъ*****), легенды.

I. Разъ Джугасъ встрѣтился въ лѣсу съ дьяволомъ, и тотъ предложилъ ему состязаться въ силѣ и ловкости. Условились, что тотъ, который выйдетъ побѣдителемъ, получитъ съ другого полную шапку золота... Начинаетъ дьяволъ. Онъ беретъ камень и такъ сжимаетъ его въ рукѣ, что камень обращается въ мягкую глину.—„Сдѣлаешь такъ, князь (Джугасъ)“?—„Сдѣлаю почище, потому что такъ стисну камень, что изъ него потечетъ вода“: беретъ свѣжій сыръ и, сжавъ его, показываетъ текущую сыворотку.—„Хорошо“, согласился дьяволъ, „но кто броситъ выше камень“?... Дьяволъ бросилъ камень вверхъ, который только на другой день упалъ на землю. Князь въ это время изловилъ воробья и, когда чертовскій камень упалъ, бросилъ его вверхъ: ждутъ день, два, три... не падаетъ.—Дьяволъ морщится, но соглашается: „выигралъ ты, князь, и на этотъ разъ, но испробуемъ, кто лучше бѣгаетъ?“—„Чтобъ я съ тобой

*) Сынъ Отечества, 1837 г. № 185: Юцевичъ,—Исполнивы горы и могилы въ Литвѣ.

**) Каталогъ музея, дополненіе 1-е. Отд. Г, №№ 2629—39.

***) Ср. Baliński,—Starożytna Polska. Tom III, стр. 523; также Jucewicz,—Wspomnienia Żmudzi, str. 87 и сл.

****) На сѣверо-западномъ краю вершины часть площади обнесена кольцеобразнымъ валомъ, но это—остатки позднѣйшаго сооруженія,—бывшей на горѣ бѣсѣдки.

*****) Wisła, tom III, 1889 г., str. 386—8.

бѣгалъ! да тебѣ не обогнать и моего сына, который вонъ-тамъ подъ межой лежитъ: потягайся съ нимъ, и того для тебя довольно“; и указалъ ему на зайца, котораго дьяволъ обогнать не могъ.—Изморенный и измученный дьяволъ, радъ не радъ,—пошелъ за деньгами; а Джугасъ прорвалъ свою шапку и подставилъ ее для золота. И намучился же дьяволъ, пока не наполнилъ шапки деньгами, потому что предварительно долженъ былъ насыпать цѣлую горку золота, — до той высоты, на которой Джугасъ держалъ шапку. Когда дьяволъ кончилъ свою работу, князь обнаружилъ, какъ онъ его обошелъ. Дьяволъ, видя себя одураченнымъ, началъ просить князя, чтобы онъ надъ нимъ смиловался и не обманывалъ его такъ. Князь на это отвѣтилъ: „теперь мнѣ деньги очень нужны, и я беру ихъ у тебя только въ долгъ, потому что все это считаю за шутку; приходи за ними ко мнѣ, когда всѣ листья опадутъ съ деревьевъ“.—Дьяволъ радъ, что срокъ недалекъ, потому что былъ уже конецъ лѣта.— Съ нетерпѣніемъ ожидалъ дьяволъ осени, и, когда на лиственныхъ деревьяхъ уже ни одного листка не осталось, явился къ князю и напомнилъ о деньгахъ. — Тутъ Джугасъ указалъ ему на хвойный лѣсъ и спросилъ: „а тѣ когда опадутъ?“—Дьяволъ ничего не отвѣтилъ,—какъ пришелъ, такъ и ушелъ, но порѣшилъ отомстить... Узнавъ, какъ разъ князь заснулъ на своемъ золотѣ недалеко отъ Тельшъ, скликалъ всѣхъ чародѣекъ съ околицы и, при ихъ помощи, насыпалъ огромную гору надъ Джугасомъ и золотомъ. — Такъ погибъ князь Джугасъ и такъ произошла его могила.

II. Жилъ нѣкогда властитель безконечныхъ лѣсовъ, великанъ,—именемъ Джугасъ. Обиталъ онъ въ темнѣйшихъ чащахъ глухихъ лѣсовъ. Когда чихалъ, деревья ему кланялись; когда кашлялъ, боръ дрожжалъ; а какъ зѣвнетъ, стада дикихъ птицъ и звѣрей отвѣчаютъ ему хоромъ. Спалъ онъ долго на мягкомъ ложѣ изъ листьевъ, наконецъ пробудилъ его предъ восходомъ солнца избытокъ силъ. Всталъ Джугасъ, расправилъ члены; голова его поднималась выше первобытныхъ лѣсовъ, око господствовало надъ всѣмъ царствомъ, даже до границъ. Утро было вѣдряное; взоръ устремился въ неизмѣримую даль и остановился тамъ, гдѣ въ отдаленной мглѣ исчезаетъ конецъ земли. Великанъ отправился въ путь,—къ солнцу. Когда шелъ, трава въ лугахъ волновалась какъ бурное море, земля дрожала, звѣри въ страхѣ разбѣгались, а первобытныя деревья падали подъ его ноги. Что ни шагъ—то семь миль: обувь у него была волшебная. Три раза обошелъ онъ кругомъ свѣта, три раза измѣрялъ шагами землю вдоль и поперекъ, наконецъ воротился и отрясъ пыль съ обуви; темной мглой унеслась она высоко и упала горою на землю.—Въ горѣ той была огромная пещера, въ которой и поселился Джугасъ,—на ночь возвращался въ нее, а утромъ вставалъ на работу.

Вырывалъ самые большіе изъ всѣхъ окружныхъ деревьевъ и бросалъ ихъ предъ собою, и гдѣ они падали, имѣлъ тутъ быть городъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ упали деревья, собирались на сходъ колдуньи. Онѣ призывали на помощь злыя силы, для защиты своихъ правъ на излюбленное мѣсто, однако не могли вступить въ открытую борьбу съ Джугасомъ, потому что онъ въ одно изъ своихъ путешествій получилъ отъ солнца талисманъ, который дѣлалъ недѣйствительными всѣ ухищренія нечистыхъ силъ. Начали такимъ образомъ постепенную борьбу. Что ночь, когда Джугасъ уда-

лялся на покой, вырывали землю из-под заложенаго города и сгребали въ подземную пещеру цѣлодневный трудъ великана. Джугаса не поразила эта странность, каждодневно отработываль онъ то, что ночная мгла уничтожала. Битва продолжалась долго, наконецъ изъ бездонной пропасти выступила вода, залила все мѣсто битвы и облегчила великану побѣду.

Съ того времени мѣстомъ сборищъ колдуній стала гора Шатрія*), насыпанная изъ земли, вырытой изъ-подъ фундамента города и перенесенной цѣлыми полками всякихъ фурій на то мѣсто, гдѣ гора теперь находится.

Джугасъ докончилъ начатое дѣло, построилъ городъ на берегу озера, вырытаго колдуньями, и назвалъ его Толи-шіосъ (далеко тѣ).

Когда, утрудившись, заснулъ въ своей пещерѣ, земля замкнула входъ... и съ тѣхъ поръ гора, насыпанная изъ пыли, которая осѣла на обуви путешествующаго великана, стала мѣстомъ его упокоенія и называется горою Джугаса.

III. Вблизи теперешней могилы Джугаса былъ въ старину священный лѣсъ, при которомъ состоялъ жрецомъ нѣкій Убуртасъ, имѣвшій дочку Австелю, которая была вайделоткой. Австеля повстрѣчалась съ княземъ Джугасомъ... и слюбились. Когда Убуртасъ узналъ объ ихъ недозволенной любви, приказалъ ихъ изловить и сожечь обоихъ вмѣстѣ. Но любя больше жизни свою дочку, Убуртасъ въ ту минуту, когда костеръ запылалъ, самъ вскочилъ на него, чтобы умереть вмѣстѣ съ дочкою.—Люди, желая всѣхъ ихъ тронхъ почитать, насыпали имъ ту могилу на томъ мѣстѣ, гдѣ они сгорѣли на кострѣ,—Убуртасу—за его родительскую любовь, Австелѣ—за ея прижество, Джугасу—за его доблесть.

Первая изъ этихъ легендъ, съ замѣною Джугаса Убуртасомъ и съ нѣкоторыми незначительными видоизмѣненіями, приводится также у Юцевича и, со словъ послѣдняго, буквально повторяется у Л. Семенскаго**).

Кромѣ приведенныхъ легендъ, въ народѣ немало вращается и другихъ разныхъ рассказовъ, соединенныхъ съ горою Джугаса: то, напримѣръ, говорятъ о зарытой въ горѣ, во время шведскихъ войнъ, костельной утвари, то о находженіи здѣсь заклатаго клада. Вообще, до послѣдняго времени гора служить у окрестныхъ жителей предметомъ суевѣрнаго страха и почитанія.

У подножія горы Джугаса, съ южной ея стороны, на обнаруживающей невысокій подъемъ площади наблюдается нѣсколько небольшихъ концовъ, при зондированіи которыхъ обнаруживается присутствіе въ нихъ камней***).

Въ одномъ изъ кургановъ Тельшевскаго уѣзда найдена была бронзовая пластинчатая гривна съ подвѣсками—бубенчиками****),—вѣроятно та, которая хранится теперь въ Виленскомъ музеѣ, подъ № 656, Отд. Б. *****).

*) См. Лукники.

***) Podania i legiendy Polski, Rusi i Litwy, str. 138.

****) T. Dowgird, — Półkolanie, — Wisła, tom III, str. 384.

*****) Труды I Археологическаго съѣзда, стр. 151.

*****) Ө. Покровскій, — Виленскій музей древностей, Табл. VIII, № 5.

62) м. ОКМЯНЫ, 40°27'—56°15', на р. Добикинѣ, Окмянской волости, Шавельскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи 3 версты отъ мѣст. Вегеры находится, такъ называемое, Локавское городище. Верхняя площадь его равняется приблизительно десятинѣ. У окрестныхъ жителей городище пользуется репутаціею мѣста страховъ и поэтому, между прочимъ, не распаивается. У народа съ нимъ соединяются слѣдующихъ два разсказа. I) Прежде на городищѣ былъ замѣтенъ входъ въ подземелье, откуда каждый вечеръ выходила дѣвица съ подойникомъ. Разъ пастухи въ шутку бросили въ подземелье шапку одного изъ подпасковъ. Тотчасъ, вслѣдъ за этимъ, изъ подземелья вышла дѣвица съ шапкою подпасака и поднесла ему ея,—полну золота. Вскорѣ послѣ этого стали копать гору и другіе, но денегъ не находили. II) Разъ крестьянинъ, проѣзжая съ возомъ хлѣба мимо городища, заснулъ: проснувшись, нашелъ въ телегѣ мѣшокъ, вмѣсто зерна наполненный золотыми деньгами*).

∪ Около д. Вегеры въ одномъ мѣстѣ попадаются человѣческія кости совместно съ разными металлическими вещами, каковы, напримѣръ, узкіе желѣзные топоры, мечи, копья, мѣдные перстни, пряжки и булавки. Послѣднія, между прочимъ, имѣютъ въ длину обыкновенно около 2 вершковъ, и головка ихъ—въ формѣ вилочки съ заканчивающимися шариками зубцами.—Мѣсто это, очевидно, доисторическій могильникъ.

Стародавнимъ кладбищемъ считается въ народѣ также одно мѣсто при дер. Кержи, хотя никакихъ признаковъ кладбища здѣсь нѣтъ.

● При распашкѣ полей въ односельѣ Кейды II были находимы каменные топоры, которые обыкновенно синяго цвѣта и имѣютъ въ длину около 2 вершк. Топоры эти находятся теперь у владѣльца односелья.—Каменный топоръ и половина такого же предмета есть у мѣстнаго, окмянскаго, волостнаго писаря.—Мѣстные жители называютъ каменные топоры просто топориками и считаютъ ихъ древнимъ предметомъ, однозначнымъ съ современными желѣзными топорами.

✕ Около деревни Сугинты попадается въ одномъ мѣстѣ много человѣческихъ костей.

▲ Въ качествѣ отдѣльныхъ находокъ въ районѣ Окмянской волости должно быть отмѣчено нѣсколько древнихъ предметовъ, находящихся у мѣстнаго волостнаго писаря. Кромѣ упомянутыхъ каменныхъ топоровъ, здѣсь есть три булавки, изъ которыхъ одна съ головкою въ видѣ крестика, двѣ пряжки и перстень. (II.).

63) м. ВЕКШНИ, 40°10'—56°14', на р. Вентѣ, Векшвянской вол., Шавельскаго у.

□ На землѣ им. Гиволи, на правомъ берегу р. Вывиты, находится городище. Оно представляетъ собою, едва лишь замѣтно поднимающійся надъ сосѣднею площадью, круглый холмъ, обведенный съ трехъ сторонъ рвомъ, а съ четвертой—западной круто обрывающійся къ р. Вывитѣ. Длина рва 200 шаговъ, глубина, по склонамъ боковъ, отъ трехъ до 8 шаговъ. Окружность всей площади городища 250 шаговъ.

*) Архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

┌ Пососѣдству съ указаннымъ сейчасъ городищемъ, съ южной его стороны, наблюдается древній могильникъ,—это такихъ же размѣровъ, какъ и городище, площадь, почти сплошь покрытая небольшими могильными холмиками. При раскопкахъ здѣсь были находимы человѣческія кости.

Другой могильникъ находится въ разстояніи 3 версты отъ Векшней, по дорогѣ въ Окмяны. На немъ стоитъ старый дубъ, которому, по народному повѣрью, поклонялись еще язычники. Могилы здѣшнія считаются у народа крыжацкими.

Наконецъ, слѣды древняго могильника наблюдаются и въ мѣстечкѣ Векшняхъ, на правомъ берегу р. Венты. (П.).

64) м. ТЫРКШЛИ, $39^{\circ}59'$ — $56^{\circ}16'$, на р. Вентѣ, Тыркшлевской волости, Тельшевскаго уѣзда.

☺ По рассказамъ, въ разстояніи полуверсты на ЮЗ. отъ м. Тыркшлей, не очень давно былъ замѣтенъ дугообразный ровъ(?), длиною около версты и шириною сажени въ три. Мѣстные жители объясняли его въ смыслѣ защитнаго сооруженія изъ временъ шведской войны.

□ При дер. Явтокахъ, на лѣвомъ берегу Венты находится, такъ называемая, насыпная гора.—Возлѣ окол. Довборъ, на берегу рѣчки Вишеты, при впаденіи въ нее ручейка Штулписа, находятся двѣ такихъ же горы, изъ которыхъ одна круглой формы, а другая—съ четырехугольнымъ основаніемъ и острою вершиною. Съ одной стороны этихъ горъ наблюдаются слѣды вала.

┌ Рядомъ съ указанными сейчасъ горами, при окол. Довборахъ, находится древнее кладбище, гдѣ выкапывали человѣческія кости бѣльшихъ, сравнительно съ обыкновенными, размѣровъ.—Древнее кладбище было также и на самомъ мѣстѣ Тыркшлей: здѣсь, лѣтъ около 40 тому назадъ, на огородѣ еврея Лапиды Ицыка вырытъ былъ человѣческій черепъ, а при немъ найдены были желѣзный, вѣсомъ въ полфунта, ключъ и глиняный, емкостью въ четверть гарнца, горшокъ съ старинными монетами.

✂ При дер. Курмайце р. Вента во время весеннихъ разливовъ вымываетъ нерѣдко человѣческія кости.

▲ Въ дер. Заставцахъ, на поляхъ находили и теперь еще находятъ разныя мѣдныя вещи, напр., кольца и т. п. (У. П.).

65) м. НЕВОРАНЫ, $39^{\circ}56'$ — $56^{\circ}6'$, Гадоновской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи 1 версты на Ю. отъ им. Бужаны, въ одномъ изъ урочищъ имѣнія находится, такъ называемая, насыпная гора, или пиликальнисъ. По своей формѣ она представляетъ небольшое круглое возвышеніе съ отлогими, удобными для вѣзда, боками. Площадь ея нѣсколько болѣе 80 квадр. саж. На вершинѣ, съ южной стороны, наблюдается невысокій насыпной валъ. Вблизи горы находится довольно большой прудъ.

66) им. БЕРНАТОВЪ, 39°45'—55°56', Бернатовской вол. (вол. пр. въ д. Паукштакахъ), Тельшевскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи 150 саж. отъ м. Леплавокъ, по дорогѣ въ г. Тельши, находятся двѣ, считаемыя насыпными, горки. На одной изъ нихъ, расположенной по лѣвую сторону дороги, стоялъ, говоритъ народъ, большой и красивый дворецъ, а на другой, — по правую сторону дороги, — былъ какой-то храмъ. — Старики утверждаютъ, что въ прежнее время на второй горѣ попадался кирпичъ и тесанный камень.

✕ ▲ Въ полуверстѣ отъ м. Леплавокъ, по той же тельшевской дорогѣ, въ торфяномъ болотѣ разъ найдена была, на глубинѣ одной сажени, человѣческая кость (голень) и рядомъ съ нею безформенный кусокъ желѣза.

● На леплавскихъ поляхъ, въ разныхъ мѣстахъ, попадаются иногда старинныя серебряныя и мѣдныя монеты.

67) м. ОЛЬСЯДЫ, 39°42'—56°2', на р. Вардавѣ, Ольсядской вол., Тельшевскаго у.

□ У м. Ольсядъ, на СЗ., на берегу ручья есть насыпной валь, идущій по направлению сторонъ трехугольника, обращеннаго вершиною на СЗ. Народъ смотритъ на него, какъ на военное укрѣпленіе и сообщаетъ, что лѣтъ около 30 тому назадъ здѣсь были находимы чугуныя ядра *).

У западной окраины дер. Алки **), на берегу рѣчки Сруи, находится конусообразной формы холмъ, высотой въ 4 саж.; называется — „Алкасъ-кална“ ***). — По народному вѣрованію, здѣсь, въ языческія времена, литовцы приносили жертвы богамъ ****).

Подобный же холмъ находится близъ сѣверной окраины дер. Посруе, въ 8 верст. отъ м. Ольсядъ; называется „панунъ-кална“, т. е. дѣвичья гора. Въ объясненіе такого названія народъ рассказываетъ, что прежде на горѣ находился храмъ. Во время шведской войны въ этомъ храмѣ нѣсколько дѣвицъ, запершись, молились о своемъ спасеніи отъ неприятелей; тѣмъ не менѣе всѣ дѣвицы были шведами перебиты, а самый храмъ разрушенъ. — Теперь на этой горѣ ставятъ деревянныя кресты.

∪ Въ разстояніи 30 саж. на Ю. отъ ольсядскаго народнаго училища находится древнее кладбище. На немъ обыкновенно стоятъ 2—3 деревянныхъ креста, которые, въ случаѣ разрушенія, замѣняются новыми.

✕ При починкѣ ольсядскаго костела найдено человѣческое(?) ребро, длиною въ аршинъ и шириною въ вершокъ. Ребро это и теперь хранится въ костелѣ.

*) Это, очевидно, городище возбуждаетъ особый интересъ по находкамъ на немъ римскихъ — императорскихъ монетъ: см. ниже.

**) Вѣрнѣе, — по словамъ ольсядскаго учителя, — Ауки — отъ лит. „аукауть“ — приносить жертву. — Не обуславливается ли это толкованіе взглядомъ народа, какъ сейчасъ увидимъ, на находящійся при этой деревнѣ холмъ.

***) По словамъ учителя, — вѣрнѣе бы, Аука-кална“.

****) Учитель сувалкской губерніи Н. Л. Кречинскій упоминаетъ объ этой горѣ, какъ о мѣстѣ, по преданію, бывшаго города, и указываетъ вблизи ея мѣстность съ наименованіемъ Лауме, — литовское боже-ство — живущія по кустарникамъ дѣвушки-шалуны. — Вѣстникъ археологіи и исторіи, 3 вып. 1885 года, стр. 69—80.

● Около указанного выше ольсядскаго городища учителемъ мѣстной школы, Максимовымъ, найдены три мѣдныхъ монеты*). „Первая монета изъ желтой мѣди съ надписью на одной сторонѣ: „Манетъ ульtima цело“. На другой сторонѣ изображенъ римскій воинъ въ одѣяніи и съ факеломъ въ рукѣ, и кругомъ надпись: Аутъ нигель „аутъ цезарь“.—Другая монета тоже желтой мѣди, надпись можно прочесть только нѣкоторую. На другой сторонѣ изображенъ человекъ, сидящій на стулѣ, у ногъ его мечъ, кругомъ надпись: „перпетіусъ“, а остальную трудно прочесть. На другой сторонѣ изображена человекъ голова, украшенная лавровымъ вѣнкомъ; надпись можно прочесть слѣдующую „Антонинусъ Ріусъ“.—Третья монета красной мѣди. На одной сторонѣ изображены двѣ крестообразно стрѣлы, вверху корона, внизу 1347 по сторонамъ буквы: і, ѳр, съ другой стороны стрѣлъ буквы С. М. На обратной сторонѣ буквы Ф. Т. и съ каждой стороны буквы по одной коронѣ, съ четырехъ сторонъ по одной“.

68) м. СЯДЫ, 39°45'—56°10', на р. Вардавѣ, Сядской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ Около д. Попорци есть, считаемая насыпнѣю, полукруглой формы гора. Длина ея, въ направленіи съ СВ. на ЮЗ., 100 сажени, высота около 10.— У народа гора извѣстна подъ именемъ шведской. (П.).

69) м. ИЛЛОКИ, 39°31'—56°17', Иллокской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ Нѣкоторый интересъ, по своему наименованію, представляетъ гора, находящаяся при дер. Аргива: называется Алкасъ. На ней старое, но, повидимому, католическое кладбище. (П.).

70) м. ЖИДЫНИ, 39°41'—56°20', Жидыковской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ При д. Водагъ, на берегу р. Вардавы находится продолговатой формы холмъ, извѣстный подъ именемъ пиликальнисъ. Окружность его около 140 шаговъ, поперечникъ 10 саж. Въ холмѣ этомъ бывали случаи находки человеческихъ костей.— У народа пиликальнисъ считается могилою изъ войны 12-го года.

∩ При дер. Скеры есть гора, гдѣ, при добычѣ гравія, выкапываютъ человеческія кости, обрывки цѣпочекъ и обломки другихъ металлическихъ предметовъ, что указываетъ на гору, какъ на мѣсто доисторическаго могильника. (П.).

71) м. ШКУДЫ, 39°13'—56°16', на р. Лубѣ, Шкудской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ ✕ ▲ Около дер. Путкали, при сліянніи двухъ рѣчекъ, — Бартавы и Арлы находится возвышенность, извѣстная подъ именемъ „пилисъ“. Она круглой формы и имѣетъ въ діаметрѣ 20 — 30 сажени, а въ высоту сажени шесть. Бока ея обросли кустарникомъ и деревьями, а на вершинѣ находится кольцеобразный валъ, площадь внутри котораго распаханна. Высота вала болѣе сажени. Въѣздъ на гору съ юго-восточной стороны. Въ прежнее время, при запашкахъ находящагося на горѣ поля, попадались мѣдныя стремена и короткіе, изъѣденные ржавчиною, мечи; а въ

*) Во избѣжаніе субъективизма, приводимъ дословное описаніе монетъ учителемъ. Несмотря на всю примитивность описанія, въ первыхъ двухъ монетахъ легко узнаются римскія—императорскія, а въ послѣдней—скандинавскій ѳр 1347 г.

1882 году, когда, по поводу устройства мельничной плотины, на этой горѣ производились раскопки, найденъ былъ глиняный гробъ, толщиною дюйма въ три, съ человѣческими костями. — Происхожденіе горы народъ относитъ ко времени шведскихъ войнъ, причемъ указываетъ и мѣсто, откуда взята земля для насыпи,—это находящійся у сѣверо-восточной стороны подошвы горы прудъ, отличающійся замѣчательно большою глубиною.

Другая, пользующаяся нѣкоторымъ особымъ вниманіемъ, горка (пилале) находится на землѣ кр. Ковнацкаго, въ дер. Кіпвіеляхъ *).

Невдалекѣ отъ дороги изъ Шкудъ въ Александрію наблюдается третье городище,—красивая гора съ маленькою теперь на верху ея часовнею.—Мѣстные жители говорятъ о существованіи здѣсь въ старину города,—можетъ быть, по предположенію г. Вольтера **),—Борейкова, въ которомъ еще въ 1568 году насчитывалось 93 двора, и который теперь исчезъ безслѣдно.

* * *

72) м. ДОРБЯНЫ, 38°55'—56°2', на р. Дорбѣ, Дорбянской вол., Тельшевскаго у.

□ Въ разстояніи версты на В. отъ д. Ауксуды, на деревенскомъ пастбищѣ находится городище, извѣстное подъ именемъ „Кулю-пиле“. Расположено оно въ ровной каменистой мѣстности, на краю (съ В.) болота—Данникше, и представляетъ собою часть ровной площади, обнесенную каменнымъ двухъяруснымъ кольцеобразнымъ валомъ. Ширина послѣдняго въ основаніи около 4 саж., а въ основаніи верхняго яруса 3 аршина. Длина вала 118 шаговъ, а діаметръ замыкаемой имъ площади 45 шаговъ. Почва на городищѣ болѣе темнаго цвѣта, чѣмъ на окружающей его площади.—У мѣстныхъ жителей городище считается мѣстомъ бывшаго здѣсь когда-то замка (дварсь) и пользуется репутаціею мѣста страховъ, вслѣдствіе чего его избѣгаютъ посѣщать даже и днемъ.

Въ разстояніи 100 саж. на З. отъ дер. Старыя Импильты находится, такъ называемая, насыпная гора или, по жмудски, „пила-калнсь“. Расположена она на берегу р. Алки (Свента Аа тожь), которая и омывала ее съ В. и Ю., съ остальныхъ сторонъ былъ валъ, который замѣтенъ отчасти и до сихъ поръ. Форма горы, въ горизонтальномъ сѣченіи, овальная, съ наибольшимъ протяженіемъ съ З. (шире) на В. Окружность основанія 445 шаговъ. Склоны горы крутые, длиною, по ихъ направленію, западный въ 42 шага, сѣверный отъ 31 до 50 шаговъ, восточный 35—40 шаговъ, и южный 27—30 шаговъ. Въ верхней части склоны представляютъ собою два концентрическихъ вала, образующіе, такимъ образомъ, своимъ промежуткомъ ровъ, шириною около сажени, глубиною въ полъ аршина и длиною, которая вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ и среднее протяженіе валовъ, въ 295 шаговъ. Въѣздъ на гору—въ видѣ спиралеобразной дороги, которая начинается при основаніи горы, на СЗ., и оканчивается вверху на ЮЗ., гдѣ она и разрываетъ опоясывающіе верхнюю площадь валы. Другой разрывъ валовъ наблюдается на восточной сторонѣ, гдѣ, новидимому, начи-

*) Архивъ Импер. Арх. Коммиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) Жмудскія городища и древнія урочища Тельшевскаго уѣзда—Пам. кн. Ковенской губ., на 1888г.

нался спускъ къ рѣкѣ. Верхня площадь горы представляет собою котловину съ протяженіемъ съ З. на В. въ 25(спускъ съ вала)+75(центръ котловины)+12(подъемъ на валь), итого—112 шаговъ, а съ С. на Ю. 27+42+13=82 шага. Почва на горѣ одинакова съ сосѣднею площадью; по мѣстамъ, впрочемъ, попадаются угли.— Вслѣдствіе устройства пососѣдству водяной мельницы, гора въ настоящее время окружена съ трехъ сторонъ водою. — По народной молвѣ, пиликальнисъ насыпанъ во время шведской войны *).

Въ разстояніи 1½ верст. на СЗ. отъ предыдущаго пиликальниса находится третье, называемое жмудинами „каресъ кална“, городище. Оно представляет собою часть мысового выступа между р. Свентой—съ З. и оврагомъ—съ ЮЗ. Отъ материка отдѣляется двумя валами. При общей ширинѣ — въ 1½ саж. и высотѣ — въ ½ саж., внутренній валь имѣетъ въ длину 35 шаг. а внѣшній 80 шаговъ. Разстояніе отъ мыса до внутренняго вала около 40 шаговъ, а до внѣшняго около 115.—У мѣстныхъ жителей, какъ и предыдущій пиликальнисъ, „каресъ кална“ считается укрѣпленіемъ изъ временъ шведскихъ войнъ.

На С. отъ д. Старья Импильты, вправо отъ дороги въ м. Шкуды, есть холмъ, называемый „Алка калнсъ“. Склоны его покаты, и никакихъ искусственныхъ сооружений на немъ не замѣтно; не существуетъ также о немъ никакихъ сказаній и у народа.

Пятый, въ районѣ Дорбянской волости, пиликальнисъ, извѣстный подъ именемъ „шведскихъ окоповъ“, находится въ разстояніи версты на ЮЮЗ. отъ им. Ъздайцы. Онъ представляет собою песчаный холмъ, круто поднимающійся на сѣверной сторонѣ до высоты 4—5 метровъ и постепенно понижающійся въ направленіи на Ю. Съ этой, южной, стороны наблюдается насыпной дугообразный валь, высотой въ 7—8 метровъ, который вмѣстѣ съ естественными сѣверными краями холма замыкаетъ круглую котлообразную площадь, величиною около 100 шаговъ въ діаметрѣ. Наблюдаемая при концахъ вала, съ В. и З., пониженія площади — это, очевидно, въѣзды на городище **).

Въ разстояніи ¼ версты на ССЗ. отъ им. Дмитрова, на берегу долины р. Тенжи, въ полуверстѣ отъ послѣдней, находится могильникъ, который въ 60-хъ годахъ былъ предметомъ изслѣдованія Гревингга ***). Существованіе этого могильника открыто было случайно,—при добываніи здѣсь песку, когда найдено было нѣсколько археологическихкихъ предметовъ.—Гревингомъ лично открыта здѣсь на глубинѣ 120 ст. одна могила,—это расположенныя на пространствѣ 120×60 кв. сантим. разные пред-

*) Въ сообщеніи объ импильтскомъ пиликальнисѣ мѣстнаго лѣсничаго высказывается догадка о тождествѣ этой горы съ укрѣпленіемъ Аа-шлнсъ, въ которомъ укрылись тевтонскіе рыцари послѣ пораженія ихъ жмудинами подъ Кретингеномъ въ 1263 году, и которое, т. е. укрѣпленіе, Рутенбергъ напрасно, по словамъ лѣсничаго, отыскиваетъ по берегамъ курляндской Аа.

**) С. Grewingk, — Ueber heidnische Gräber Russisch Litauens: Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. VI Band, 1 u. 2 Heft, S. 35. Тутъ же и догадка о значеніи этого городища—въ смыслѣ доисторическаго укрѣпленія, куда, въ случаѣ ожидаемаго непріятеля, окрестные жители сносили свои пожитки и гдѣ защищались отъ нападенія непріятелей.

***) Ibidem, стр. 7 и слѣд.

меты и незначительные остатки двух костяков,—взрослаго субъекта и десятилѣтней, приблизительно, можетъ быть, дѣвочки. Присутствіе въ могилѣ послѣдней Гревингкъ объясняетъ обычаемъ литовцевъ убивать на могилѣ нѣкоторыхъ умершихъ и погребать вмѣстѣ съ ними плѣнниковъ, рабовъ и т. п. Оба костяка, судя по незначительнымъ ихъ остаткамъ, были обращены головою на Ю., причемъ старшій субъектъ былъ помѣщенъ въ могилѣ, повидимому, въ скорченномъ положеніи.— Изъ предметовъ на двѣ могилы оказались: а) разломанный на четыре части, свитый изъ трехъ бронзовыхъ проволокъ жгутъ, длиною въ 1030-мм, служившій, можетъ быть, шейнымъ обручемъ, и свернутый въ формѣ спирали жгутъ изъ двухъ бронзовыхъ и одной желѣзной проволоки,—дѣтскій, повидимому, нашейникъ, б) четыре подковообразныхъ бронзовыхъ пряжки (саксты), съ загнутыми вверхъ и оканчивающимися шариками концами, в) двѣ бронзовыхъ лпровидныхъ пряжки и двѣ пары такихъ же, соединенныхъ кольцами, петель,—остатки, можетъ быть, поясовъ, г) желѣзная широкая и длинная бляха,—можетъ быть,—поясъ, а можетъ быть, и сѣдельная подпруга, д) бронзовая спираль, внутри которой дерево,—часть рукоятки топора, пики и т. п., е) янтарная буса и обломки мѣдной проволоки неопредѣленнаго назначенія, ж) желѣзные,—ножъ, двѣ пики, дротикъ, ширококлинковый топоръ, кресало и конскія, самая простая, удила, и, наконецъ, з) четыре глиняныхъ лѣпныхъ сосудика цилиндрической формы.—Никакихъ признаковъ гроба въ могилѣ не обнаружено. Въ верхнихъ слояхъ насыпанной надъ могилою земли наблюдались слѣды огня, и найдены были два гончарныхъ глиняныхъ горшка: все это, по предположенію Гревингка, остатки погребальной тризны. — Кромѣ добытыхъ изъ описанной сейчасъ могилы вещей, найдено было нѣсколько предметовъ и въ мѣстѣ случайной раскопки, послужившей, какъ сказано выше, къ обнаруженію дмитровскаго могильника, именно: 1) головное украшеніе въ видѣ нанизанныхъ на желѣзную проволоку бронзовыхъ бусъ-колечекъ, 2) заушница въ формѣ довольно широкаго (8-мм) бронзоваго кольца, 3) такой же, какъ въ предыдущей могилѣ, шейный обручъ, 4) такая же, какъ тамъ орнаментная бронзовая спираль, 5) буса изъ темно-голубого стекла, цилиндрической формы, съ продольными на боковой поверхности бугорками, 6) бронзовая булавка, съ головкою въ формѣ четырехконечнаго креста и съ подвѣшенными къ ней на треугольной бляшкѣ бубенчиками, 7) бронзовая, какъ въ предыдущей могилѣ подковообразная пряжка и 8) обломки бронзовой, повидимому, ножной спирали. — Всѣ предметы изъ дмитровскаго могильника находятся теперь въ музеѣ эстонскаго общества въ Юрьевѣ *).—Этнографическій и хронологическій вопросы по отношенію къ этому могильнику рѣшаются Гревингомъ въ смыслѣ принадлежности могильника жмудинамъ, изъ временъ первыхъ попытокъ распространенія среди ихъ христіанства (XIII в.).

Другой, также обследованный Гревингомъ **) и одновременный съ дмитровскимъ, могильникъ находится близъ берега той же р. Теижи, въ 200 шагахъ отъ

*) Н. Е. Hartmann,—Das Vaterländische Museum zu Dorpat; Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, Band VI, N. 3 u. 4, Register des Ortsnamen—Dimitroff.

**) Ueber heidnische Gräber Russ.-Lit., S. 35 и слѣд.

фол. Ъздайцы. Поводомъ къ обнаруженію его послужили неединичные факты находокъ разныхъ предметовъ, во время зарыванія здѣсь на зиму картофеля. Вслѣдствіе порчи этого могильника картофельными ямами, Гревингу удалось открыть здѣсь только одну болѣе или менѣе цѣльную могилу, и то, впрочемъ,—съ нарушеннымъ уже положеніемъ костяка. Въ этой могилѣ найдены были: 1) такая же, какъ и въ Дмитровѣ, заушница, 2) желѣзный ножикъ съ дубовымъ черенкомъ и двумя, на послѣднемъ, бронзовыми наперстками, 3) желѣзное кресало, и 4) браслетъ изъ бронзовой пластинки, шириною въ 12-мм (при концахъ—8-мм), орнаментированный ромбидальными нарѣзами и кружками.—Изъ находокъ болѣе ранняго времени въ распоряженіе Гревинга переданы были: обломки шейнаго обруча, три подковообразныхъ фибулы и восемь штукъ браслетъ. Всѣ эти предметы одинаковы съ выше указанными, причемъ орнаментъ на браслетахъ разнообразится поперечными нарѣзными линиями и завитками.—Предметы ѡздайцкаго также, какъ и дмитровскаго, могильника находятся теперь въ музеѣ эстонскаго общества *).

▲ У дорбянскаго волостнаго писаря есть небольшая коллекція предметовъ древностей, не мѣстнаго, впрочемъ, въ большей своей части, происхожденія. (П.).

73) м. КРЕТИНГЕНЪ, 38°55'—55°53', на р. Овантѣ, Кретингенской волости, Тельшевскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Кретингенской вол. есть три, такъ называемыхъ, насыпныхъ горки или, по мѣстной терминологіи „пилале“,—при деревняхъ Рудайцахъ и Курмайцахъ и при м. Кретингенѣ. Всѣ онѣ круглой формы и имѣютъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ окружности 150, 30 и 40 шаговъ и въ поперечникѣ 70, 15 и 30 (?) аршинъ.

∪ Въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ фол. Пришмонти находится обширный могильникъ, занимающій вершину и южный склонъ холма, расположеннаго на правомъ берегу р. Тенжи. Могильникъ этотъ въ 60-хъ годахъ былъ отчасти обследованъ Гревингомъ **), который, послѣ продолжительныхъ напрасныхъ раскопокъ, ничего не обнаружившихъ кромѣ древесныхъ углей, золы и глиняныхъ черепковъ, наконецъ попалъ на одну мужскую могилу. Именно, на глубинѣ 3 дециметровъ оказался выложенный камнями, величиною въ человѣческую голову, прямоугольникъ, длиною въ 1 метръ. На сѣверной сторонѣ доставало нѣсколькихъ камней, и вообще могила была ранѣе нѣсколько потревожена. Не оказалось также и костей; были найдены только металлическіе предметы, именно: желѣзные, — ширококлинковый небольшой топоръ, клинокъ ножика и кресало, и бронзовые, — подковообразная, съ загнутыми вверхъ и оканчивающимися шариками, концами пряжка (діам. 30—35 мм), и обломокъ искусно орнаментированной пластинки.—Въ этомъ же могильникѣ ранѣе Гревинга найдены были въ неопредѣленныхъ мѣстахъ черепки глинянаго лѣпнаго горшка и небольшой желѣзный ножикъ, и нѣсколько предметовъ, при-

*) Н. Е. Hartmann, —Das Vaterländische Museum, Reg. d. Ort.,—Jezdnjze.

**) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, Band VI, N. 3 u. 4, S. 40 и слѣд.

надлежавшихъ одной мужской могилѣ, именно: витой (изъ трехъ проволокъ) бронзовый шейный обручъ, одинаковая съ упомянутой сейчасъ пряжка, бронзовая наручная спираль въ $1\frac{1}{4}$ оборотовъ, и обломки другой болѣе массивной и съ лицевой стороны орнаментированной насѣчками спирали, изготовленной изъ трехграннаго стержня, и, наконецъ, желѣзная съ листовиднымъ клинкомъ пика.—Всѣ перечисленные предметы переданы впоследствии въ юрьевскій эстонскій музей*). Но еще ранѣе изъ пришмонтскаго могильника отослано было нѣсколько предметовъ въ берлинскій этнографическій музей. Предметы эти,—двѣ, такъ называемыхъ, римскихъ бронзовыхъ фибулы, съ литыми тетивами и зооморфическою обработкою хвостовъ, подковообразная пряжка въ родѣ упомянутыхъ выше, и три бронзовыхъ браслета, съ зооморфическою обработкою ихъ оконечностей; браслеты эти изготовлены изъ полуовальныхъ, въ поперечномъ разрѣзѣ, стержней и два изъ нихъ орнаментированы спиралевидными нарѣзами и концентрическими кружками (на концахъ).—По опредѣленію Гревингга, пришмонтскій могильникъ относится къ XIII, приблизительно, столѣтію и принадлежитъ до сихъ поръ обитающей его окрестности Жмуди. По сравненію съ дмитровскимъ и ѣздайцкимъ могильниками**), пришмонтскій—нѣсколько поздѣйшаго времени. (II).

* * *

74) м. ЖОРАНЫ, $39^{\circ}52'$ — $55^{\circ}50'$, на р. Миніи, Жоранской вол., Тельшевскаго у.

□ На землѣ им. Шурайтце, на берегу маленькой рѣчки Лавки, находятся, не вдалекѣ одна отъ другой, двѣ, такъ называемыхъ, насыпныхъ горы, извѣстныя подъ именемъ пиликальнисовъ. Обѣ онѣ покрыты вѣковыми березовыми и дубовыми деревьями, и площадь каждой изъ нихъ около $\frac{1}{4}$ десятины. Ближайшая къ имѣнію гора—овальной формы и съ насыпными валами съ западной и южной сторонъ; съ сѣверной стороны есть входъ.—Вторая гора въ горизонтальномъ сѣченіи напоминаетъ фигуру трехугольника; въѣздъ на нее съ южной стороны.—По взгляду мѣстныхъ жителей, оба пиликальниса насыпаны во время шведско-литовской войны.—Не смотря на то, что бока горъ изрыты ямами для храненія картофеля, ни о какихъ находкахъ на этихъ горахъ не слышно***).

● Около дер. Придатокъ, на землѣ им. Таврово, насчитывается до десятка кургановъ, обложенныхъ по краямъ камнями, и высотой отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ****). Одинъ изъ этихъ кургановъ, съ цѣлю добыванія щебня, былъ раскопанъ, при чемъ въ немъ обнаружены были человѣческія кости. Озадаченные такою находкою, рабочіе дальнѣйшія раскопки здѣсь прекратили.—Среди мѣстныхъ жителей ходитъ

*) Н. Е. Hartmann,—Das Vaterländische Museum zu Dorpat, Register d. Ortsnamen,—Prischmonti.

**) См. Дорбяны.

***) Ср. сообщеніе ретовскаго учителя: „ближайшая къ хутору „пили“—продолговатая, въ окружности имѣетъ сажень 80, въ высоту сажень 5—6; другая—круглая съ юго-западной стороны имѣетъ окопъ, высотой сажень 5, а въ длину сажень 25—30; вершина этой пили круглая—около 50—60 сажень въ окружности и надъ окопомъ поднимается сажени на 4“.

****) Сообщеніе мѣстнаго учителя. Тѣ же, очевидно, курганы имѣетъ въ виду и вол. писарь, указывая мильжинъ-капасъ при дер. Прибыткахъ. По послѣднему сообщенію, средняя длина кургановъ 7 арш.

цѣлая легенда о зарытомъ въ одномъ изъ этихъ кургановъ въ 1812 году кладъ, состоящемъ изъ 12, наполненныхъ золотомъ, боченковъ.

⌋ Одинъ изъ земельныхъ участковъ крестьянина м. Тверь, Ад. Войцеховскаго, считается у мѣстныхъ жителей жмудско-языческимъ кладбищемъ. Здѣсь, дѣйствительно, во время обработки земли попадались иногда человѣческія кости, а также мѣдныя и желѣзныя вещи, какъ, напр., копья, топорики, цѣпочки, кольца и т. п. Большинство находокъ растеряно, а часть ихъ, говорятъ, попала къ живущему теперь въ г. Ковнѣ, бывшему тверскому ксендзу, Ладужѣ.

Другой, повидимому, также могильникъ, называемый „шведу-калнасъ“, находится возлѣ дороги изъ м. Тверь въ Жораны. Здѣсь также, при раскопкѣ гравія, находятъ человѣческія кости вмѣстѣ съ топорами, кольцами, булавками, звѣздами и т. п.

— Отъ шурайцкаго пиликальниса черезъ оз. Полукста идетъ старинная, мощеная камнемъ, дорога въ другой пиликальнисъ, находящійся на противоположной сторонѣ озера. У мѣстныхъ жителей дорога извѣстна подъ именемъ „Рейстрое“. Теперь она находится подъ водою. Нѣкоторые впрочемъ и до сихъ поръ ею пользуются. (У. П.).

75) м. ПЛУНГЯНЫ, 39°31'—55°4', Плуноянской вол., Тельшевскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи версты 7—9 на СЗ. отъ м. Плуноянъ, близъ дер. Гондынги, въ урочищѣ Гондынгъ находится городище,—холмъ, производящій въ боковой перспективѣ впечатлѣніе большой лодки. Съ одной стороны городище круто спускается къ рѣкѣ Бобрунгѣ, а съ противоположной стороны его—съюкосы и поля, разбитыя на мѣстѣ обоюгаго дуга, и рѣдкій лѣсъ, часть котораго (обращенная къ дер. Алксены) извѣстна, между прочимъ, подъ именемъ Пиктуже. На поверхности городища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наблюдаются слѣды культурнаго слоя и ясно различаются два, отлично сохранившихся, вѣзда.—По рассказамъ стариковъ, городище было прежде центральнымъ мѣстомъ цѣлаго, называвшагося гондынговскимъ, уѣзда, и на немъ въ старину находился господскій домъ.—По другой легендѣ, гору насыпали шведы. Шведы, по этой легендѣ, воюя съ литовцами и жмудинами и побѣдивъ ихъ, чтобы совсѣмъ стереть съ лица земли непріятелей, засыпали и воиновъ и мирныхъ жителей пескомъ, который спосили въ рукавицахъ. Шведы эти, добавляетъ легенда, были не простые люди, а великаны*).

При д. Варколи, на лѣвомъ берегу р. Бобрунги, находится, такъ называемая, насыпная гора или, по мѣстному названію,—„пилале“. Расположена она на ровномъ лугу и состоитъ изъ двухъ конической формы холмовъ. Высота ихъ 12 и 15 саж., а окружность основанія 500 и 200 саж. На тотъ и другой холмы ведутъ съ В. высланныя гравіемъ дороги, шириною около 3 саж.—При случайныхъ раскопкахъ здѣсь были найдены древесные угли.

⌋ Пососѣдству съ гондынговскимъ городищемъ находится, по всѣмъ признакамъ, доисторическій могильникъ,—это волнообразная площадь, величиною около десятины, съ чернымъ почвеннымъ пластомъ, въ которомъ часто попадаются мелкія жженыя кости, угли, черепки глиняной посуды и обломки разныхъ металлическихъ

*) Szwieca (Свѣтъ), 1888 г. № 3. Ср. Гуковскій,—Тельшевскій уѣздъ. Ковна, 1890, стр. 40.

Труды X археол. съезда. Т. III.

вещей, въ родѣ желѣзныхъ ножиговъ и бронзовыхъ витыхъ браслетъ. Разъ, между прочимъ, въ этомъ мѣстѣ найдена была бронзовая цѣпочка и еще раньше — желѣзный мечъ *).

✂ При дер. Покершне, въ одномъ мѣстѣ, при добываніи гравія, найдены были человѣческія кости. По распоряженію вол. старшины, работы здѣсь были прекращены, и самое мѣсто огорожено.—Другое мѣсто, гдѣ вырываютъ также человѣческія кости, находится при дер. Риштовянахъ.

▲ При копаніи торфа, пососѣдству съ гондынговскимъ городищемъ, и обработкѣ находящагося здѣсь поля, а также и на самомъ городищѣ находили и находятъ разные металлическіе предметы, какъ, напр., топоры, ножи, кольца, перстни и т. п. Разъ, между прочимъ, здѣсь найдено было нѣсколько каменныхъ ядеръ, а весною 1887 г. р. Бобрунга, образовавъ новое русло—ближе къ городищу, вымыла широкой топоръ и ножъ. Два послѣднихъ предмета и два каменныхъ ядра сохраняются, между прочимъ, у нѣкоего М. G **). Одинъ желѣзный топорикъ съ гондынговскаго городища есть въ Ковенскомъ стат. комитетѣ ***).—Въ им. Плуныахъ, кн. Огинскаго, есть археологическая коллекція. (У. П.).

76) м. ГИНТЕЛИШКИ, 39°22'—56°3', на р. Салантъ, Гинтелишской волости, Тельшевскаго уѣзда.

□ Около м. Плотели, принадлежавшаго нѣкогда Станиславу II Августу или его матери—Бонѣ, на одномъ изъ полуостровныхъ выступовъ плотельскаго озера до сихъ поръ наблюдаются остатки, можетъ быть, королевскаго двора, въ видѣ валяющагося здѣсь въ большомъ количествѣ печного кирпича. Невдалекѣ отсюда, на озерѣ, есть островъ, называемый то замковымъ, то островомъ Боны. Островъ этотъ, какъ можно предполагать по рядамъ свай, наблюдающихся и теперь въ водѣ въ ясную и тихую погоду, былъ нѣкогда соединенъ съ материкомъ мостомъ. На сѣверо-восточномъ—низменномъ берегу острова сохраняется, образующій фигуру четырехугольника, валь,—остатокъ, очевидно, существовавшаго здѣсь нѣкогда замка, а въ разныхъ мѣстахъ острова попадаются нѣрѣдко каменные круглые шары ****).—По легендарному сказанію литовско-польскихъ исторіографовъ, поддерживающемуся и въ современномъ поколѣніи владѣльцевъ острова, основаніе замка принадлежитъ мнѣическому Полемону, или литовскому племени Геруламъ, а до основанія замка на островѣ было капище литовскаго фавна—Кирва (Кирвись), покровителя вишневыхъ садовъ ****).—По народной легендѣ, находящейся на островѣ валы—остатокъ замка кор. Боны. Утомленная осадю шведовъ, сообщаетъ эта легенда, Бона попыталась-было уѣхать изъ замка на кобылицѣ по косѣ, и до сихъ поръ наблюдающейся въ направленіи на СЗ. отъ

*) Извѣстія Русскаго Географическаго Общества, 1871 г. Т. VII, № 8, стр. 316. Сообщение Ю. П. Кузнецова въ засѣданіи общаго собранія сѣвероападнаго отдѣла И. Р. Г. О. 20 Августа 1871 года. Ср. Szwieza, 1888 г. № 3.

***) Szwieza, 1888 г. № 3. Замѣтка М. G.

****) К. Гуковскій, Тельшевскій уѣздъ, стр. 41.

*****) Много такихъ шаровъ хранится у владѣльца острова, и одинъ есть у гинтелишкаго учителя.

*****) Ср. К. Гуковскій,—Тельшевскій уѣздъ. Ковно, 1890, стр. 41—42; также Baliński,—Starożytna Polska, Tom III, str. 525—526.

острова; но она замѣчена была шведскою стражею и убита. Отсюда, добавляетъ легенда, и коса, по которой спасалась Бона, получила названіе Кумяле (кобылица *).

⌋ Съ восточной стороны м. Плотелей, около полуострова Дворлавки или „Швинторкальнисъ“, есть горка, извѣстная подъ именемъ „жидкапе“. Последнее названіе, по аналогіи съ другими мѣстами, даетъ основаніе предполагать существованіе здѣсь доисторическаго могильника **).

✂ Съ южной стороны м. Плотелей, при дорогѣ изъ м. Салантъ, гдѣ берутъ песокъ, разъ, въ 1887 году, докопались до человѣческихъ костей ***).

▲ Въ коллекціи Подчашинскаго, въ Варшавѣ, есть, между прочимъ, по свидѣтельству Аспелина****), три бронзовыхъ археологическихъ предмета, случайно найденныхъ въ Плотеляхъ, именно: булавка, спиральный наручникъ и браслетъ. Всѣ три предмета отличаются изяществомъ работы и несомнѣнно принадлежатъ къ древнѣйшему періоду желѣзнаго вѣка.—Болѣе характерную и нарядную часть булавки составляетъ подвѣшенная къ ней тройная цѣпь изъ ромбидальныхъ, въ поперечномъ разрѣзѣ, колецъ. Пятью ажурными пластинками (двѣ трехугольныхъ—на концахъ и три четырехугольныхъ—посрединѣ) цѣпь дѣлится на четыре равныхъ части.—Наручникъ на концахъ орнаментированъ нарѣзною сѣткою, а по направленію длины образующей его пластины идутъ три параллельныхъ спиралевидныхъ бугорка.—Браслетъ орнаментированъ рельефными пунктированными линіями и глазовидными нарѣзными кружками.

▲ Въ саду им. Плотели, гр. Плятера, помѣщается, въ качествѣ украшенія, высѣченная изъ камня грубая фигура сидящаго человѣка, небольшихъ размѣровъ.

77) м. САЛАНТЫ, 39°15'—56°4', на р. Салантъ, Салантской вол., Тельшевскаго у.

□ Въ разстояніи верстѣ около двухъ на С. отъ фол. Имбары, на берегу р. Саланты, находится городище или, по мѣстному названію, пиле или пиликальнисъ. Пиликальнисъ представляетъ собою отрѣзокъ мысового выступа, лежащаго между долиною рѣки и глубокимъ оврагомъ. Верхняя площадь пиликальниса неправильно—овальной формы и имѣетъ наибольшее протяженіе съ ССВ. на ЮЮЗ. Приблизительная величина площади около 1700 кв. метр. Отъ сосѣдней, на СВ., возвышенности площадь пиликальниса отдѣляется рвомъ и со всѣхъ сторонъ окружена валомъ, и кромѣ того дѣлится, также валомъ, почти на двѣ равныхъ части,—сѣверную и южную. У послѣдняго вала, въ сѣверной половинѣ площади, находится родъ колодца, величиною въ 12×3 кв. метра, наполненнаго до краевъ водою.—Надъ долиною рѣки пиликальнисъ поднимается до 30 метровъ и имѣетъ очень крутые бока: доступъ на него возможенъ лишь по небольшой дорожкѣ, идущей по западному его склону.—Слѣдовъ

*) Конечно, Бона никогда въ Плотеляхъ не бывала: по догадкѣ г. Г. Куковскаго (Краткій историч. очеркъ Ковенской губ. стр. 27), многія развалины въ Ковенской губ. неправильно называются замками Боны, подъ вліяніемъ созвучія съ послѣднимъ именемъ лит. „бона“, что значитъ башня, или вообще какое нибудь сооруженіе въ этомъ родѣ.

**) Архивъ Имп. Арх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

***) Ibidem.

****) Antiquités du Nord Finno-Ougrien, №№ 1797,—8,—9.

культурной почвы не наблюдается.—Мѣстные жители говорятъ о скрытыхъ внутри пиликальниса огромныхъ сокровищахъ и соединяютъ съ нимъ слѣдующія легенды.

I) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ дер. Имбарахъ умеръ старикъ Иванъ, который служилъ въ пастухахъ у ксендза въ филіи Калнялы, лежащей на другомъ берегу р. Саланты. Въ одно лѣто къ стаду ксендзовскихъ свиней, которое пасъ Иванъ, пристала большая черная свинья. Она была достаточно приручена: ѣла хлѣбъ изъ рукъ пастуха, но ее ни какъ не удавалось загнать домой. По распоряженію ксендза во чтобы-то-ни-стало пригнать свинью домой, пастухъ приперъ ее разъ къ рѣкѣ—къ броду, но тутъ свинья бросилась къ нему между ногъ и повезла по направленію къ пиликальнису. У подножія послѣдняго они вѣхали въ подземелье, въ которомъ сначала было темно, а потомъ стало проясняться. Тутъ свинья, когда Иванъ сошелъ съ нея, промолвила человѣческимъ голосомъ: „Ты хотѣлъ меня загнать въ ксендзовскій хлѣвъ, а я привезла тебя въ мой домъ, но не бойся, я ничего тебѣ худого не сдѣлаю, только покажу тебѣ мои богатства, одарю тебя и опять вынесу на свѣтъ, потому что и ты былъ добръ для меня“. Тутъ свинья показала пастуху одну пещеру, которая была полна коней,—черныхъ какъ смола, потомъ повела его къ другой, которая была полна черныхъ псовъ, затѣмъ къ инымъ, которыя были наполнены ружьями, мечами, украшенными золотомъ панцырями и другимъ оружіемъ, а наконецъ проводила его къ послѣдней пещерѣ—самой свѣтлой, наполненной золотомъ и серебромъ, отъ которыхъ и происходилъ этотъ свѣтъ. Здѣсь свинья положила Ивану въ одинъ карманъ кусокъ золота, а въ другой—серебра и, взявъ его на спину, вынесла изъ подземелья. На обратномъ пути Иванъ заснулъ, а проснувшись, уже лежа въ болотѣ, и въ карманахъ у него вмѣсто золота и серебра оказался навозъ.....

II) Когда-то, очень давно, задолго до французской войны, пришелъ въ тѣ стороны очень храбрый народъ шведскій и завоевалъ цѣлый край. Одинъ отрядъ подъ предводительствомъ двухъ родныхъ братьевъ поселился на здѣшнемъ пиликальнисѣ, и они то насыпали на горѣ валъ. Много лѣтъ братья мирно жили на пиликальнисѣ и, часто отправляясь въ походы, приносили большія богатства. Окруженное валомъ пространство раздѣлили срединнымъ валомъ на двѣ части: старшій братъ жилъ въ одной (сѣверной) части, а младшій въ другой. Наконецъ старшему брату захотѣлось раздѣлиться съ младшимъ въ добычахъ, и когда тотъ возвращался изъ какого-то похода, старшій, находясь на горѣ, выгналъ его рыцарей, а его убилъ и, забравши новую добычу, возвратился въ его жилище; но когда хотѣлъ переступить валь, отдѣляющій его часть отъ братьней, земля подъ нимъ разступилась и поглотила его съ цѣлымъ войскомъ и богатствомъ, а на мѣстѣ томъ выступила вода. Съ того часу сидятъ они въ той горѣ, и та черная свинья, которую видѣлъ Иванъ, это старшій братъ, черные кони—это его слуги, а псы—его рыцари.

Въ разстояніи версты на СЗ. отъ фол. Имбары расположенъ, по склону къ долинѣ р. Саланты, между двумя оврагами, могильникъ, безъ всякихъ впрочемъ наружныхъ признаковъ (насыпи) его здѣсь существованія. Могильникъ этотъ былъ отчасти изслѣдованъ г. Довгирдомъ: обнаружено было пять могилъ,—двѣ съ пугаціею и три—съ трупосоженіемъ—въ самыхъ могилахъ. Средняя глубина всѣхъ

могилъ немного болѣе одного метра. Изъ могилъ съ ингумациею одна круглой формы, около двухъ метровъ въ діаметрѣ, а другая—овальной, величиною въ 2,25×1,5 метра, и на днѣ послѣдней по краямъ лежало нѣсколько симметрично расположенныхъ камней. Въ обѣихъ могилахъ на днѣ наблюдалась бѣлопесочная подстилка и, кромѣ того, въ послѣдней—признаки деревяннаго гроба. Въ первой могилѣ оказалась одна подкововидная, съ трубковидными концами, пряжка изъ бѣлаго металла, а во второй—остатки костяка и бронзовый браслетъ съ зооморфическою обработкою оконечностей, бронзовая, въ формѣ щипчиковъ, застежка, два желѣзныхъ ножа (одинъ—серповидный) и обломки глинянаго сосуда.—Могилы съ трупосожженіемъ—всѣ овальной формы, величиною въ 2×1,5 метра. На днѣ—слой углей и золы, въ которомъ обильно попадаются жженыя кости, обломки бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ и глиняныхъ сосудовъ.

▲ На мѣстѣ отмѣченнаго сейчасъ могильника, во время запашекъ находящагося на немъ поля и при другихъ разныхъ обстоятельствахъ, найдено: три цѣлыхъ и нѣсколько обломковъ бронзовыхъ браслетъ, семь цѣлыхъ и обломки бронзовыхъ подкововидныхъ пряжекъ, часть бронзовой булавки, пять обрывковъ бронзоваго плетенаго пояса и части другого поясного набора, предметъ неопредѣленнаго назначенія,— въ формѣ четырехъ бронзовыхъ бусъ на желѣзной проволоцѣ, двѣ янтарныхъ бусы, желѣзный мечъ, три желѣзныхъ, съ коническими втулками, наконечника пикъ и два желѣзныхъ ширококлиновыя топора*).

78) м. **КОРЦЯНЫ**, 39°10'—55°55', на р. Миніи, Корцянской волости, Тельшевскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи ¼ версты къ Ю. отъ м. Корцянь, на лѣвомъ берегу Миніи есть холмъ, называемый „Луштесь—калнась“ и „шведу—калнась“. Расположенъ онъ на краю обрыва къ долині рѣчки (съ В.), а съ Ю. и З. у основанія замѣтны неглубокіе рвы. Высота холма надъ сосѣднимъ полемъ около 4 саж., а надъ рѣкою саженой 12. Верхняя площадь въ окружности 224 шага, а въ поперечникѣ, съ С. на Ю., 80 шаговъ. На южномъ краю площади—курганообразное возвышеніе. Бока холма крутыя, и въѣзда на него не замѣтна. Почва глинистая—черная, и въ ней, по рассказамъ, находятъ древесныя угли, серыги, кольца и т. п.—По рассказамъ мѣстныхъ жителей, около холма когда-то происходило сраженіе между шведами и русскими, и самое названіе свое м. Корцяны (пожмудски—Картена) получило будто-бы оттого, что жмудины, глядя на сражающихся и указывая на мѣсто битвы, говорили „картенай“—тамъ сраженіе**).

Другая, подобная же, но нѣсколько большая по размѣрамъ, насыпная гора находится на берегу рѣчки Аланты, близъ фол. Гаудуци. (Ш).

*) Свѣдѣнія о Салантахъ составлены по статьѣ г. Довгирда,—Pamiętki z czasów przedhistorycznych na Żmudzi: Pamiętnik Fizyjoğraficzny, Tom IX, Dział IV, str. 2—11.

**) К. Гуковскій,—Тельшевскій уѣздъ, стр. 41.

79) м. ГОРЖДЫ, $39^{\circ}5'$ — $55^{\circ}42'$, на р. Минія, Горждовской волости, Тельшевскаго уѣзда.

Около дер. Мацуйце тянется по прямому направленію, съ СЗ. на ЮВ., насыпной валъ, длиною около версты и шириною въ 5—6 саженей.

□ Въ районѣ Горждовской волости находятся три земляныхъ насыпи, называемыхъ жмудинами „пилале“.

Первая насыпь находится въ разстояніи версты отъ м. Горждь, на берегу р. Минія. Она имѣетъ форму вала, длиною, въ направленіи съ В. на З., около 200 шаговъ, а площадь ея около 500 кв. саж. Съ С. и Ю. насыпь сопровождають овраги, съ В. едва замѣтенъ ровъ, а съ З. наблюдается постепенный спускъ въ равнину. Во всю длину холма теперь проходитъ дорожка.—Въ представленіи мѣстныхъ жителей эта насыпь ставится въ связь со шведами.

Вторая гора находится въ разстояніи 4 вер. отъ дер. Грибжаны, въ уроч. Луки, на правомъ берегу р. Минія. Она, какъ и первая, имѣетъ форму вала, длиною около 200 шаговъ, а площадь ея равняется 800 кв. саж. Съ С. гора непосредственно прилегаетъ къ рѣкѣ, съ В.—оврагъ, а съ ЮВ. она окружена рвами, шириною въ 2—3 сажени. Входа не замѣтно.—На этой горѣ были находимы кирпичи и древесный уголь.

Третья гора находится при дер. Мацуйце; расположена она на болотистомъ пастбищѣ. Гора эта круглой формы, и площадь ея равняется 600 кв. саж. *).

∪ На землѣ крестьянъ дер. Мацуйце, на лѣвомъ берегу р. Минія, находится холмикъ, вышиною аршина въ три. Въ этомъ холмѣ зарывають обыкновенно на зиму картофель, причемъ, при копани ямъ, обнаруживается слѣдующій составъ почвы: сверху, на глубину одной четверти, пластъ наноснаго песку безъ всякихъ примѣсей, ниже—песокъ, перемѣшанный съ древеснымъ углемъ, костями, черепками глиняной посуды и т. п., подъ нимъ рядъ камней и затѣмъ — грунтъ. Нерѣдко также, при копани ямъ, находятъ здѣсь разные древніе предметы, часть которыхъ, между прочимъ, находится теперь у дорбянскаго волостного писаря; предметы эти: мѣдный спиральный перстень, мѣдное кольцо съ тремя бѣлыми стеклянными бусами и двѣ янтарныхъ бусы, изъ которыхъ одна въ формѣ колокольчика, а другая плоская.

● На пашнѣ им. Якубово найденъ однимъ крестьяниномъ каменный молотокъ, который теперь находится у владѣльца имѣнія, Парчевскаго.

✕ Разказываютъ, что одинъ крестьянинъ м. Мединганъ, копая яму для картофеля, вырылъ человѣческой скелетъ, который былъ облеченъ въ старинные доспѣхи и находился въ вертикальномъ положеніи. По распоряженію ксендза, костякъ снова былъ на томъ же мѣстѣ закопанъ.—Человѣческія кости попадаются также въ самомъ мѣстечкѣ Горждахъ,—на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Раганене“ (лит. рагана знач. чаровница).—По народной молвѣ, здѣсь въ старья времена будто-бы сожигали вѣдьмъ.

*) Отъ этой горы, между прочимъ, начинается упомянутый выше валъ.

▲ На пашнѣ им. Горжды однимъ мальчикомъ найденъ мѣдный (желѣзный?) топорикъ, который теперь хранится у горждовскаго учителя, Шульги.

● У того же учителя Шульги хранится 12 старинныхъ монетъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ,—на огородахъ училищъ красносельскаго и леплавскаго и им. Горжды.—У дорбянскаго писаря есть найденная въ Горждахъ, повидимому, классическая мѣдная монета.

Въ заключеніе неизлишне упомянуть о коллекціи древнихъ предметовъ, имѣющейся въ им. Горждахъ, у бар. Ренне. (У. П.)

80) м. АНДРЕЕВО, 39°25'—55°42', на р. Вевиржѣ, Андреевской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ При дер. Жвагине, у ручья Друктисъ находится, такъ называемая, насыпная гора, или, по мѣстной терминологіи „пиле“*).

● При д. Справдзяхъ, на простанствѣ 15×30 кв. саж., наблюдается до 15 круглыхъ, обложенныхъ по краямъ камнями, кургановъ. Окружность кургановъ отъ 40 до 50 шаговъ; на вершинѣ небольшія впадины, шаговъ около 8 въ окружности.— Народъ считаетъ это мѣсто языческимъ кладбищемъ и до сихъ поръ пользуется имъ для погребенія дѣтей догодичнаго возраста.

● Въ районѣ Андреевской волости извѣстны два случая находки каменныхъ молотковъ: одинъ найденъ на полѣ крестьянина дер. Жадеекъ, И. Кантрыма, а другой—въ дер. Лелянахъ,—на пашнѣ крестьянина Ф. Поцюса. Оба молотка сѣраго цвѣта и имѣютъ въ длину около 2 вершковъ, а въ ширину—одинъ.

▲ На пашнѣ крестьянина м. Андреева, Ант. Варнелиса, были находимы мѣдныя и желѣзныя копѣца и кольца: всего такихъ предметовъ найдено до четырнадцати. (У. П.)

81) м. ВЕВИРЖАНЫ, 39°17'—55°37', на р. Вевиржѣ, Вевиржанской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Вевиржанской волости находятся четыре, считаемыхъ насыпными, горы. Всѣ они отличаются крутыми боками (за исключеніемъ одного) и имѣютъ въ окружности основанія отъ 100 до 200 саженей. У народа извѣстны подъ именемъ „пилэли“, и почти съ каждой изъ нихъ соединяется представленіе о кладѣ.

Первая гора находится противъ самого мѣстечка Вевиржанъ, на лѣвомъ берегу р. Вевиржи. Форма ея кругло-продолговатая, и на восточномъ склонѣ горы наблюдается ровная терраса. Съ восточной же стороны и входъ на гору. Высота горы отъ подножія до террасы саженей 5 — 6 и отсюда до вершины 2 сажени. Вершина плоская, величиною около 5×9 кв. саженей. Почва вершины, повидимому, насыпная и въ ней наблюдаются остатки каменнаго фундамента какого-то сооруженія.—У народа гора эта считается бывшимъ мѣстомъ языческаго культа: на ней, то говорятъ, горѣлъ неугасимый огонь, то говорятъ, совершались жертвоприношенія въ честь Мильды.

*) К. Гуковскій,—Россіенскій уѣздъ, стр. 126.

Вторая гора находится въ разстояніи одной версты отъ Вевиржанъ, на лѣвомъ берегу р. Вевиржи, при впаденіи въ нее ручья Упыты. Форма горы круглая. Въѣздъ возможенъ съ сѣверной стороны.

Третья гора находится при дер. Вискупишкахъ, въ двухъ верстахъ отъ Вевиржанъ, на правомъ берегу р. Вевиржи. Она состоитъ изъ двухъ, раздѣленныхъ оврагомъ, холмовъ, изъ которыхъ одинъ круглый, а другой нѣсколько продолговатый. Возможные въѣзды,—на первый холмъ—съ западной стороны, а на второй—съ восточной.

Четвертая, отличающаяся особенно большими размѣрами, гора находится при дер. Наргяллахъ, въ 10-ти верстахъ отъ Вевиржанъ, на берегу рѣчки Шальпе. Въѣздъ на нее возможенъ съ сѣверной стороны.—По разсказамъ, на этой горѣ покойный кн. Огинскій производилъ раскопки, при которыхъ найдены были какія-то бронзовыя вещи.

♣▲ Бывшій вевиржанскій, теперь россиенскій, кс. Рудминъ занимался собираніемъ древностей. У него изъ мѣстныхъ находокъ было нѣсколько каменныхъ топорковъ и кое-какія бронзовыя вещи. (У. П.)

82) м. ШВЕКШНИ, 39°17'—55°32', Швекшнянской вол., Россиенскаго у.

□ Въ районѣ Швекшнянской вол. насчитывается восемь, такъ называемыхъ, пиле.

Болѣе другихъ замѣчательная, по своей искусственной обдѣлкѣ, пиле находится на землѣ крестьянина дер. Шупари, О. Гальдикаса. Она представляетъ собою мысовой, почти четырехугольный, выступъ ровной площади въ долину р. Шальпе, длиною въ 40 и шириною въ 10 саженой. Отъ материка мысъ отрѣзанъ рвомъ и валомъ, и кромѣ того валъ наблюдается при основаніи оконечности мыса. Бока мыса крутые, и вершина его надъ сосѣднимъ лугомъ поднимается саженой до 10. Въ мѣстѣ соприкосновенія мыса съ материкомъ, у самого рва поднимается, до высоты 7 саж., насыпь (это и есть собственно пиле) въ формѣ усѣченнаго конуса, правильность котораго нарушается лишь болѣе отлогимъ спускомъ въ сторону мысовой площади. Почва на пиле одинакова съ сосѣднею площадью, но въ отдѣляющемъ отъ материка мысъ валу и на сосѣднемъ съ нимъ полѣ попадаютъ дубовые угли. Пососѣдству съ пиле попадаютъ также янтарныя бусы.—Владѣлецъ пиле разсказываетъ, что въ старину здѣсь была „жиничя“ (мѣсто знанія), гдѣ горѣлъ неугасимый огонь, и куда собирались на молитву. Обыкновенно же мѣстные жители происхожденіе какъ этого пиле, такъ и другихъ, относятъ ко времени шведскихъ войнъ.

Вторая пиле находится около деревни Моцкайце; она представляетъ собою валъ, который тянется, въ болѣе или менѣе прямомъ направленіи, по берегу неглубокаго оврага и имѣетъ въ длину около $\frac{1}{4}$ версты. Составляющая валъ земля—песокъ съ камнями *).

Третья пиле,—подобный же валъ, извѣстный подъ специальнымъ названіемъ „Рагувось пиле“,—находится на берегу р. Вевиржи, возлѣ дер. Скомонты **).

*) Ср. К. Гуковскій,—Россиенскій уѣздъ, стр. 125.

**) Ibidem.

Четвертая пиле находится въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты на СВ. отъ деревни Подобрине. Она расположена на возвышенномъ мѣстѣ, и, круглой формы, площадь ея равняется 400 приблизительно кв. саж. Теперь на ней находится кладбище *).

Остальные четыре пиликальниса находятся при деревняхъ,—Гедыки, Павляйцы, Юцайце и Вайни.

Въ им. Швекшни въ началѣ 60-хъ годовъ гр. Ад. Плятеромъ было раскопано нѣсколько кургановъ, въ которыхъ, кромѣ разныхъ другихъ металлическихъ предметовъ, найдены были одинъ серебряный и шесть мѣдныхъ литовскихъ идоловъ **). Эти предметы, по всей вѣроятности, входятъ теперь въ составъ археологической коллекціи гр. Плятера; по крайней мѣрѣ, въ числѣ предметовъ этой коллекціи, бывшей на виленской археологической выставкѣ, нѣкоторые отмѣчены были, какъ найденные на горѣ въ им. Швекшни. Предметы эти: семь бронзовыхъ витыхъ шейныхъ обручей и нѣсколько ихъ обломковъ, четырнадцать бронзовыхъ массивныхъ браслетъ, половина которыхъ—въ формѣ подкововидныхъ пластинъ, часть бронзоваго спиральнаго наручника, 153 янтарныхъ бусы и одинъ безформенный кусокъ янтаря, 79 бусъ изъ стекла и стеклива, одна бронзовая буса, три бронзовыхъ бубенчика и одна глиняная пряслица ***).

Возлѣ дер. Поди, на берегу р. Вевиржи находится небольшая плоская песчаная возвышенность, пространствомъ около трехъ десятинъ, извѣстная подъ названіемъ Шилине. Мѣстные крестьяне, распахивая это мѣсто, находятъ множество металлическихъ вещей. Одному любителю рѣдкостей мѣстные жители около 90-го года накопили здѣсь за рубль цѣлую корзину разныхъ древнихъ вещей. Нѣсколько предметовъ изъ этихъ раскопокъ, именно: наконечникъ копья, три фибулы и три янтарныхъ бусы и нѣкоторыя другія мелкія вещи переданы, между прочимъ, въ Ковенскій статистическій комитетъ ****). Очевидно, такимъ образомъ, Шилине—доисторическій могильникъ *****).

На полѣ д. Равки найдены два каменныхъ молотка,—одинъ изъ темнозеленаго камня и хорошо отшлифованъ, длиною въ 2 вершка, другой—немного меньше и худшей работы. Молотки эти переданы кс. Рудмину.

Въ разстояніи версты на ЮВ. отъ шупарской пиле, въ мѣстности, называемой Радиной (мѣсто находокъ), гдѣ прежде, по народному преданію, былъ городъ, находимы были разные металлическіе предметы, которые впрочемъ теперь всѣ утеряны.

*) К. Гуковский, —Россіенскій уѣздъ, стр. 125.

***) Известія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I. стр. 29.

****) Каталогъ предметовъ выставки при IX Археологическомъ Съѣздѣ, стр. 103.

*****) К. Гуковский, —Россіенскій уѣздъ, стр. 115.

*****) Въ районѣ Швекшнинской волости есть нѣсколько мѣстъ, называемыхъ или маро копай (холерное кладбище) или кроно копай (по объясненію крестьянъ, очень старое кладбище), и пользующихся у мѣстныхъ жителей особымъ благоговѣннымъ вниманіемъ: въ такъ называемые сухіе (постные) дни (первые три дня пятой недѣли послѣ Пасхи) и въ день св. Марка (25 Апрѣля) сюда очень часто собираются при трубныхъ звукахъ окрестные жители и поютъ, стоя на колѣнахъ, литанію всѣхъ святыхъ и другія молитвы.

▲ На полѣ д. Дварвицы лежитъ большой камень, въ боку котораго наблюдаются два, правильной формы, углубленія, емкостію въ стаканъ. (П.)

Бассейнъ р. Нѣмана

(рр. Свента (притокъ Вилин), Невяжа, Дубисса, Митва и Юра).

83) м. РУМШИШКИ, 41°52'—54°51', на р. Нѣманѣ, Румшишской вол., Ковенскаго у.

□ На берегу Нѣмана, у дер. Девойтанцы 2-е, наблюдаются слѣды какихъ-то земляныхъ сооруженій. Мѣстные жители считаютъ ихъ остатками укрѣпленія изъ временъ шведской войны *).

▲ Въ разстояніи трехъ верстъ отъ м. Румшишекъ, близъ ковно-гродненской дороги, на землѣ крестьянина Пустельникова насчитывается 32 кургана коннообразной формы, средняя величина которыхъ около 30 шаговъ въ окружности основанія и 9 аршинъ въ поперечникѣ. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, мѣшавшіе обработкѣ поля, были распораны и запаханы, при чемъ въ нихъ найдены были мелкія (очевидно, жженыя) кости и нѣкоторыя желѣзныя вещи. Два экземпляра послѣднихъ предметовъ, состоящіе изъ двухъ колець, соединенныхъ желѣзною пластинкою (удила?), до сихъ поръ сохраняются у кр. Пустельникова.—Вторая и третья группы—изъ 100 и 30 совершенно такихъ же кургановъ находятся въ казенномъ лѣсу,—вторая—между дер. Пошуве и им. Шиктовике, а третья—при д. Девойтанцы 1-е.

● При дер. Гостеланахъ, на берегу Нѣмана, бывали случаи находки каменныхъ топоровъ, одинъ изъ которыхъ и теперь есть у гостеланскаго крестьянина, Я. Улазевича. (У. П.)

* * *

84) м. УШПОЛЬ, 42°45'—55°39', на р. Свентѣ, Ушпольской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Ушпольской волости находятся двѣ возвышенности съ слѣдами искусственной ихъ обдѣлки.

Первая гора находится въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ м. Ушполя и въ 60 саж. отъ р. Свенты. Она имѣетъ форму неправильнаго овала, съ наибольшимъ протяженіемъ съ С. на Ю. Съ трехъ сторонъ, — съ В., С. и З., гора круто поднимается до 9—10 саженой надъ сосѣднею площадью, а въ направленіи на Ю. она постепенно переходитъ въ равнину. Съ этой послѣдней стороны наблюдается дугообразный насыпной валъ, длиною около 50 саженой. Замыкаемая этимъ валомъ и другими естественными краями горы эллиптическая площадь имѣетъ въ длину 60 саж., а въ ширину, съ В. на З., 36 саж. Площадь эта въ настоящее время распахивается.

*) К. Гуковскій, —Ковенскій уѣздъ, стр. 76.

Вторая гора находится въ разстояніи одной версты отъ дер. Семенишекъ. Она представляетъ собою собственно отръзокъ мысообразнаго выступа возвышенной площади въ широкой оврагъ, теряющійся въ долину р. Свенты. Отъ общей возвышенной площади она отдѣляется искусственнымъ ровомъ. Такимъ образомъ, семеншская гора въ горизонтальномъ сѣченіи напоминаетъ фигуру трехугольника съ выпуклыми въ нижней части сторонами. Высота горы, по вертикальному направленію, 11 сажень, окружность основанія около 200 саж., а периметръ вершины 114 саж. Ширина верхней площади на восточной сторонѣ, соотвѣтствующей основанію трехугольника,— 20 саж., въ срединѣ—23 саж., а на западномъ концѣ—2 сажени. На восточномъ краю площадь эта обнаруживаетъ невысокій подъемъ, повидимому, — насыпной валь— брустверь, круто ниспадающій въ сосѣдній ровъ.—Въ послѣднее время гора эта обращена подъ пашню, на которой попадаетъ масса мелкаго—битаго кирпича, что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь въ старину каменной постройки. — Семенишскую гору въ 1858 году имѣлъ случай наблюдать Вильчинскій, который называетъ ее прямо замковою горою, а у мѣстныхъ жителей извѣстною подъ именемъ пилкальнисъ. *).

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты на СВ. отъ м. Ушполя, на берегу р. Свенты, на крестьянской землѣ насчитывается до 100 коннообразной формы кургановъ; средняя величина ихъ около 30 шаговъ въ окружности и 7 аршинъ въ поперечникѣ. Меньшая часть кургановъ обложена по краямъ камнями. Нѣкоторые изъ кургановъ распаханы, причемъ при распашкѣ попадались кости и безформенные куски желѣза, а разъ найдено было что-то, въ родѣ желѣзной ручки отъ сундука. Курганы эти у мѣстныхъ жителей извѣстны подъ именемъ „картувью кальнелей“ (внеселичныя горки) и считаются остатками неопредѣленной стародавней войны.—Очевидно въ этой группѣ, въ 1858 году, Вильчинскій **) раскопалъ два кургана, изъ которыхъ въ одномъ найдены: желѣзный топоръ, копьѣ, бронзовый браслетъ, кость отъ руки и мѣдный гвоздь; а въ другомъ также—топоръ, копьѣ и браслетъ.

Около семеншской горы, по рассказамъ крестьянъ, разъ найдены были каменные молотокъ и топорикъ.

По словамъ тѣхъ же крестьянъ и около той же горы найдены были золотое (чит. мѣдное) кольцо и такая же пластинка.

Въ числѣ поступленій въ собраніе предметовъ Императорскаго Археологическаго Общества въ періодъ 1846—1848 гг., между прочимъ, значатся: два бронзовыхъ ожерелья, составленныя изъ пластинокъ подковообразной формы, и два бронзовыхъ кольца. Мѣдныя ***) вещи: умбонъ, весьма рѣдкій, три ножа, два наконечника отъ копья и четыре топорика.—Всѣ вещи, по заявленію жертвователя, Вильчинскаго, найдены въ Ушполѣ, Вилкомирскаго у. ****).

*) Извѣстія Импер. Арх. Общества. Т. I, стр. 174.

**) Ibidem.

***) Очевидно опечатка: чит.—желѣзныя.

****) Записки Археологическо-нумизматическаго Общества. Томъ I, 1849 г., стр. 281 и 441.

85) м. УТЯНЫ, 42°47' — 55°30', на р. Утянкѣ, Утянской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Утянской вол. насчитывается шесть, такъ называемыхъ, пиликальнисовъ.

Первый пиликальнисъ находится въ пяти верстахъ на ЮЗ. отъ Утянъ, возлѣ дер. Наркуны, по правую сторону дороги, ведущей въ м. Покольни. Онъ представляетъ собою возвышеніе, состоящее изъ двухъ холмовъ. На вершинѣ перваго холма находится искусственное, высотой до 10 саж., возвышеніе, въ формѣ четырехгранной усѣченной пирамиды, съ площадью сѣченія въ 40 кв. саж. На другомъ холмѣ поднимается искусственно-обработанная гора овальной формы. Площадь ея основанія около 2000 кв. саженой, а въ высоту гора поднимается саженой до 15. Оба холма опоясываетъ одинъ общій ровъ, шириною до 5 саж. и глубиною—до трехъ, и такой же ровъ, выходящій изъ периферіальнаго своими западнымъ и восточнымъ концами, раздѣляетъ оба холма. Кромѣ того, по сѣвернымъ краямъ, на вершинахъ обоихъ искусственныхъ возвышеній, наблюдаются насыпные валы.—Въ 1835 году горы эти въ теченіи нѣсколькихъ дней были изслѣдуемы Вильчинскимъ, *) приче́мъ произведенныя здѣсь раскопки на четырехугольной возвышенности не обнаружили никакихъ признаковъ культурнаго слоя, на другой же возвышенности, въ различныхъ мѣстахъ ея верхней площади и вала и на различной глубинѣ, попадались въ большомъ количествѣ камни съ слѣдами на нихъ огня, выложенные въ одномъ мѣстѣ на подобіе мостовой, куски отвердѣвшей глины, въ родѣ осколковъ кирпича, но безъ всякихъ признаковъ цемента, пласты черной земли съ большимъ количествомъ кухонныхъ отбросовъ, въ видѣ жженныхъ и гнилыхъ костей, черепковъ глиняной посуды и т. п. Изъ болѣе цѣльныхъ предметовъ при этой раскопкѣ найдены были: желѣзный наконечникъ пики, длиною въ 15 дюймовъ, обломокъ мѣднаго котла и часть оленьяго рога, употреблявшаяся повидимому въ качествѣ рабочаго орудія **).—Разные безформенные обломки бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ попадались здѣсь и въ позднѣйшее время.—У мѣстныхъ жителей описанныя горы, кромѣ общаго названія пиликальнисъ, опредѣляются иногда еще наименованіемъ Утена, приче́мъ въ народномъ представленіи четырехугольная возвышенность является то мѣстомъ кумирни, то могилою Витеня***), другая же обыкновенно опредѣляется въ качествѣ замковой горы.—Балинскій ****), кромѣ того, въ уста народа влагаетъ легенду о содержащейся при Витенѣ въ замковомъ подземельѣ, за желѣзными дверями, какой-то таинственной невольницѣ необычайной красоты, о прогулкахъ Витеня въ сопровожденіи прирученнаго медвѣдя, и о появленіяхъ въ позднѣйшее время изъ-подъ горы запряженной шестеркою лошадей кареты, съ сидящею въ ней красавицей.

*) Tygodnik Petersburgsky, 1836 г. № 93,—Wędrówka do gór Utenesa, książęcia Litwy, założyciela Uciaņu.

***) На основаніи этихъ результатовъ раскопки Вильчинскій дѣлаетъ выводы о значеніи изслѣдованныхъ горъ въ жизни Витеня и о характерѣ современной ему культуры: см. *ibidem*.

***) Точнѣе, выражаясь словами народа, помѣщика Утаса.

****) *Starożytna Polska*. Tom III, s. 276.

Второй пиликальнисъ, на которомъ, по Стрыйковскому, обиталъ также Утенесъ, находится при м. Покольне. Онъ расположенъ въ живописной мѣстности и надъ уровнемъ сосѣдняго озера Видынста поднимается до 58 сажени. Верхняя площадь горы квадратной формы, величиною въ 30×30 кв. саж. При основаніи кругомъ—ровъ.— Культурный пластъ на этой горѣ, по изслѣдованію Вильчинскаго*), кромѣ незначительнаго числа находокъ**), обнаруживается исключительно въ видѣ слоевъ земли темнаго цвѣта.

Третій пиликальнисъ находится въ разстояніи трехъ верстъ отъ м. Судеекъ, близъ оз. Аловши; занимаетъ онъ площадь около десятины и поднимается въ высоту сажени до 6. Бока крутые, за исключеніемъ восточнаго, на которомъ наблюдаются два насыпныхъ вала, длиною въ 30 шаговъ и вышиною въ 2 аршина каждый; разстояніе между валами 3 сажени; съ восточной же стороны и въѣздъ на пиликальнисъ, шириною около 2 сажени. Верхняя площадь имѣетъ въ окружности 100 шаговъ, и на ней находятся четыре разной величины насыпи,—двѣ бѣльшихъ расположены по двумъ противоположнымъ краямъ вершины, а двѣ остальныхъ—меньшихъ—около ея середины. Почва на пиликальнисѣ—глинистая, чернаго цвѣта. Въ прежнее время пиликальнисъ находился подъ лѣсомъ, а теперь распаивается, причемъ, во время запашекъ, а также при любительскихъ раскопкахъ, здѣсь много попадается кирпича, черепковъ глиняной посуды и костей.— По народной легендѣ, на пиликальнисѣ былъ въ старину костель и укрѣвленіе литовскихъ князей.

Четвертый пиликальнисъ расположенъ при дер. Викунахъ. Въ горизонтальномъ сѣченіи онъ имѣетъ овальную форму. Бока крутые, за исключеніемъ восточнаго, на которомъ и насыпаны два вала, идущихъ параллельно окружности верхней площади. Длина валовъ 3 сажени, высота 1 саж., а взаимное разстояніе между ними 2 сажени. Сѣверо-западный склонъ обдѣланъ въ формѣ двухъ, возвышающихся одна надъ другой на 3 саж., террасъ. Верхняя площадь пиликальниса—вогнутая и обнаруживаетъ наклонъ въ направленіи на ЮВ., такъ что съ этой стороны высота ея надъ сосѣднею площадью равняется 14 саж., тогда какъ на СЗ. она достигаетъ 21 сажени. Длина верхней площади 40 шаговъ, а ширина 24.

Пятый пиликальнисъ находится при д. Вазгели. Онъ имѣетъ видъ 4—гранной усеченной пирамиды, съ площадью сѣченія въ 18×18 кв. шаговъ. Высота, по направленію, кстати замѣтить, крутыхъ его склоновъ—около 30 шаговъ. Начиная съ самой вершины, по направленію сѣвернаго и восточнаго двугранныхъ угловъ, тянутся два вала, шириною около 1 сажени каждый, которые и оканчиваются у сосѣдняго ручья, причемъ сѣверный валъ развѣтвляется здѣсь на двѣ части, а восточный переходитъ въ курганообразную насыпь, высотой въ 2 аршина.

Шестой пиликальнисъ находится на землѣ им. Велькутаны. Онъ имѣетъ видъ кругло-продолговатой копны, высотой около 20 сажени. Бока крутые, за исключе-

*) Tygodnik Petersburgsky, 1836 г. № 93; ср. Baliński, —Starożytna Polska. T. III, s. 279.

**) См. ниже.

ніемъ сѣверо-восточнаго, гдѣ, повидимому, былъ и вѣздъ на гору. Окружность верхней площади 100 шаговъ.

Кромѣ перечисленныхъ пиликальнисовъ должна быть отмѣчена еще возвышенность, находящаяся на полѣ дер. Радейки: здѣсь, по народнымъ разговорамъ, мильжинай (великаны) варили пищу.

Въ разстояніи 3 версты отъ м. Утянь, по правую сторону дороги—въ м. Ушполь, на землѣ Веревкина находятся четыре кургана, вышиною аршина въ полтора каждый.—Народъ считаетъ ихъ общими могилами литовскихъ воиновъ, павшихъ въ борьбѣ съ нѣмцами.—Курганы эти едва-ли не совпадаютъ съ указываемыми Балнскимъ *), расположенными также при дорогѣ изъ Утянь въ Ушполь, и при раскопкѣ одного изъ которыхъ въ 1844 г. найдено пять желѣзныхъ бердышей своеобразной формы, два красивыхъ бронзовыхъ ошейника, четыре браслета, мѣдныя булавки и стрѣлы. Вещи эти были переданы упомянутому выше Вильчинскому **).

По всей вѣроятности мѣсто разрушенныхъ кургановъ также представляетъ возвышенность, находящаяся при дер. Радейки, въ мѣстности „Погравжись“. Крестьяне называютъ ее „мильжинъ-капасъ“ и сообщаютъ, что въ прежнее время здѣсь было много камней, которые увезены отсюда при постройкѣ С.-Пб.-Варшавскаго шоссе. На камняхъ наблюдались будто-бы какія-то надписи. Рассказываютъ также о находкѣ на „мильжинъ-капасъ“ покойнымъ крестьяниномъ Ликуненасомъ желѣзныхъ молотообразныхъ топоровъ, наконечниковъ пикъ, какихъ-то серебряныхъ сосудовъ (?) и монетъ.

Одиночный, продолговатой формы, курганъ, длиною приблизительно сажени въ 3, находится при описанномъ выше наркунскомъ пиликальнисѣ; называется мильжинъ-капасъ; теперь распахивается.

Въ районѣ Утянской волости перѣдки случаи находки предметовъ каменнаго вѣка. Какъ точно обозначенные предметы этого рода должны быть отмѣчены слѣдующіе. Каменный клинъ, найденный въ горахъ Утена **).—Топоръ со сверлиной, изъ діорита, отличающійся особенною толщиною ****).—Каменный предметъ неизвѣстнаго назначенія, представляющій собою четырехконечный крестъ со сверлиною въ перекрестіи *****).—Небольшой топоръ изъ сѣраго гранита и два обломка подобныхъ же топоровъ изъ порфира и базальта, найденные въ фол. Смутькахъ, при оз. Смутькѣ. Три послѣднихъ предмета указаны въ числѣ поступленій въ собраніе древностей Русскаго Археологическаго Общества *****).—Каменный топоръ со сверлиной, темно-сѣраго цвѣта, найденный около наркунскаго пиликальниса и хранящійся теперь у наркун-

*) Starożytna Polska T. III. s. 279.

***) См. Ушполь и переданные оттуда въ Археологическое Общество предметы.

****) E. Tyszkiewicz, — *Rzut oka na źródła archeologii krajowej.* Tab. VII—1, также гр. Уваровъ, — *Археологія Россіи.* Т. II, стр. 61.

*****) Хранится въ собраніи Волошинскаго, въ Варшавѣ: *ibid.*, стр. 140.

*****) E. Tyszkiewicz, *Badania archeologiczne,* Tab. V—1.

*****), Записки С.-Пб. Археологическо-нумизматическаго Общества. Томъ I, 1849 г., стр. 281 и 441.

скаго крестьянина, Мартиненаса.—Обухъ каменнаго топора, найденный на полѣ при д. Рукляхъ.—Каменные топоры крестьяне называютъ „перкуна куля“ (громовая стрѣла) и употребляютъ ихъ при лѣченіи коровъ, въ случаѣ пропажи у послѣднихъ молока: даютъ обыкновенно нюхать топоръ коровѣ и потомъ ее топоромъ потирають.

✕ Человѣческія кости, безъ всякихъ при нихъ предметовъ, попадаются въ слѣдующихъ мѣстахъ Утянской волости: 1) на землѣ дер. Рукли, при озерѣ Гедрисъ; 2) на землѣ им. Сырутаны, около судейскаго тракта; 3) на землѣ им. Антодобе, въ мѣстности, называемой Копялисъ; 4) на землѣ д. Клавине, и 5) на землѣ д. Радейки, въ мѣстности—„Кумши“.—Народное вниманіе поражаютъ особенно свою величиною кости, находимыя въ им. Антодобе, отчего и мѣсто ихъ находки считается кладбищемъ мильжиновъ (великановъ).

▲ При упомянутомъ выше изслѣдованіи покольнскаго горы Вильчинскимъ найдены были, между прочимъ, какой-то желѣзный трехгранный стержень съ письменами и мѣдныя части узды *).

Въ имѣніи Вильчинскаго—около Утявъ, очевидно, такимъ образомъ, въ Смულкахъ, найденъ желѣзный умбонъ съ цилиндро-конической тульею и орнаментированный по краямъ полемъ пояскомъ изъ чеканныхъ сферическихъ сегментовъ **).

Изъ другихъ находокъ въ утянскомъ районѣ должна быть отмѣчена воловья кость, обдѣланная на подобіе долота; найдена при раскопкѣ древней могилы, въ имѣніи Струтынскихъ, близъ Утявъ ***).

● При изслѣдованіи покольнскаго горы, въ 1835 г., кромѣ мелкихъ мѣдныхъ денегъ, найдена, между прочимъ, не-то мѣдная, не-то золотая (почернѣвшая) монета, на одной сторонѣ которой—волчица, кормящая двухъ дѣтей, и надпись,—съ лѣваго края REMUS, а съ праваго ROMULUS; на другой сторонѣ—два рыцаря со щитами, изъ которыхъ одинъ опрокинутъ на землю, а кругомъ надпись—MATTH: AV RER REG HPA: M.: хронологической даты нѣтъ; работа монеты — прекрасная ****).

Можетъ быть, на этой же горѣ найдена часть, по крайней мѣрѣ, монетъ, значущихся въ числѣ поступленій въ С.-Пб. Археологическое Общество изъ имѣнія Вильчинскаго *****). Монеты эти: литовскій троякъ 1593 г., польскіе полтораки 1622 и 1624 гг., шѣстаки 1625 и 1627 г., девять разныхъ солидовъ, — польскихъ, литовскихъ и лифляндскихъ, и турецкая пара Мустафы III, 1171 гиждры.

▲ На землѣ дер. Киркле лежитъ камень съ высѣченною на немъ подковою; называется падкавасъ.—На землѣ крестьянъ дер. Юшканы, въ мѣстности Погарвалисъ есть камень, на которомъ высѣчена человѣческая стопа.—На камнѣ, находящемся на землѣ дер. Былинскъ, высѣченъ крестъ. (П.).

*) Tygodnik Petersburgsky, 1836 г., № 93.

***) Tyszkiewicz, — Badania archeologiczne, Tab. II, fig. 3.

****) Ibidem. Tab. II—1.

*****) Tygodnik Petersburgsky, 1836 г., № 93.

*****) Записки С.-Пб. Археол.-нумизматическаго Общества. Томъ I, стр. 231.

86) м. ВИЖУНЫ, 43°10'—55°35', на р. Вижунъ, Вижунской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

Въ разстояніи верстъ 8 на ЮЗ. отъ Вижунъ, при дер. Сурдегахъ, въ сороковыхъ годахъ было раскопано нѣсколько кургановъ, въ которыхъ обнаруженъ обрядъ погребенія—трупосожженіе *).

Въ маѣ 1891 года, въ м. Вижунахъ, на огородѣ кр. Масловскаго найдены были небольшой горшокъ съ 56-ю серебряными монетами разной величины и формы: 52 экземпляра—въ формѣ небольшихъ тонкихъ кружковъ, а четыре—величиною приблизительно въ рубль, почти квадратной формы. Монеты эти проданы въ частныя руки.

87) м. КОМАИ, 43°12'—55°50', на р. Шатекшнѣ, Ракишской вол., Ново-Александровскаго уѣзда.

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ дер. Кокши на СВ. находятся четыре кургана круглой формы; по краямъ обложены большими камнями. Средній діаметръ кургана около 2 аршинъ, а высота около $1\frac{1}{2}$ аршина. Курганы эти нерѣдко копали, съ цѣлю отыскать кладъ, крестьяне, при чемъ находимы были человѣческія кости (черепъ) и разныя металлическія вещи, какъ-то: цѣпочки, кольца, ожерелья, браслеты съ рѣзьбою, булавки съ большими рѣзными головками, мечи, топорики, копьеца, стрѣлки и много другихъ непонятныхъ для крестьянъ предметовъ. Большая часть находимыхъ вещей передѣлывалась крестьянами на предметы домашняго обихода, а часть (въ томъ числѣ и черепъ) черезъ ракишское дворовое управленіе переслана была пом. Пшездецкой, въ Варшаву. — Мѣстные крестьяне называютъ эти курганы „капмьяльже“, и, по ихъ словамъ, въ прежнее время отцы ихъ запрещали трогать эти курганы, считая грѣхомъ безпоконть прахъ погребенныхъ здѣсь великановъ.

88) м. НУНИГИШНИ, 43°5'—55°44', Олутской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

Въ разстояніи одной версты къ З. отъ дер. Іоданицы, при дорогѣ изъ Свядосце въ Комай, находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ. Она имѣетъ форму усѣченнаго конуса, съ площадью сѣченія въ 20 саж. въ діаметрѣ. Высота горы 3 саж.: бока — крутые; съ сѣверной и южной стороны овраги. Половина горы въ настоящее время находится подъ лѣсомъ, а другая распахивается.

Другая насыпная гора,—пиликальнисъ,—находится въ разстояніи версты на ЮЗ. отъ дер. Друски. Расположена она на естественномъ возвышеніи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ восточной, болотами; а съ послѣдней стороны—въздъ на гору. Самая насыпь имѣетъ форму усѣченнаго конуса, высотой не болѣе сажени. Вершина насыпи имѣетъ въ діаметрѣ 13 саж. Со всѣхъ сторонъ насыпь окружена двумя, идущими въ разстояніи двухъ аршинъ одинъ отъ другого, кольцеобразными валами.

Близъ дер. Путкунъ, на полѣ возвышается холмъ. По разсказамъ стариковъ, на немъ было кладбище, вслѣдствіе чего, будто-бы, на холмѣ и поставленъ деревянный крестъ.

*) Baliński, —Starożytna Polska. Tom III, str. 280.

☉ На песчаных берегах рѣкъ и озеръ, въ районѣ Олутской вол., замѣ стариковъ, были находимы кремневныя стрѣлки (белемниты?).

✕ ▲ Вблизи д. Крыли разъ найдены были человѣческія кости совмѣстно съ какимъ-то древнимъ, говорятъ, оружіемъ. (У. П.).

89) м. **АНДРОНИШНИ**, 42°43'—55°36', Андронишской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

□ Вблизи м. Андронишекъ есть продолговатый холмъ, на западномъ концѣ котораго поднимается остроконечная возвышенность.—Съ этимъ мѣстомъ у народа соединяется предствленіе о какой-то стародавней кровопролитной войнѣ, отчего будто-бы получилъ и свое названіе омывающей холмъ ручей Краюписъ *).

∩ Пососѣдству съ м. Андронишками, съ З., расположены песчаные холмы, изъ которыхъ одинъ, между прочимъ, носить названіе „мильжину капѣй“ (могилы великановъ) *), а другой—„жида-капѣй“ (жидовскія могилы). Въ послѣднемъ попадаются цѣлыя человѣческіе скелеты, при одномъ изъ которыхъ, между прочимъ, найдены,—мѣдное кольцо, двѣ такихъ же пряжки, два мѣдныхъ кружка, такой же футлярчикъ конической формы съ обрывками цѣпочки и каменный кружокъ со сверлиною, розоваго цвѣта.—Всѣ эти предметы находятся тепеть у учителя андронишскаго народнаго училища.

☉ На пашнѣ дер. Подворники найденъ былъ каменный молотокъ, который потомъ приобрѣтенъ былъ владѣльцемъ им. Грежаны, Дыдзюлемъ.

90) м. **ОНИКШТЫ**, 42°46'—55°36', Оникштынской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ одной верстѣ отъ м. Оникшты, въ гористой вообще мѣстности, пользуется народнымъ вниманіемъ одна остроконечная возвышенность, о которой говорятъ, что ее насыпало какое-то войско, по однимъ, киверами, по другимъ,—ножами *).

✕ При дер. Малыхъ Семеншкахъ, на берегу р. Свенты попадаютъ въ большомъ количествѣ человѣческія кости, вмѣстѣ съ черепками глиняной посуды.

△ Въ 7 верстахъ отъ Оникшты, при дорогѣ въ м. Куркли, лежитъ громадныхъ размѣровъ круглый камень; называется „Пантукисъ“. У мѣстныхъ жителей съ этимъ камнемъ соединяется нѣсколько легендарныхъ рассказовъ.—Такъ, о назначеніи камня говорятъ, что онъ въ языческія времена служилъ мѣстомъ жертвоприношеній.—Наименованіе камня „Пантукисъ“ легенда объясняетъ тѣмъ, что на немъ казненъ былъ за какое-то преступленіе нѣкій бояринъ Пантукисъ, бывший, по вступленіи въ духовный санъ, старшимъ надъ ксендзами **).—О мѣстоположеніи камня въ данномъ мѣстѣ народъ рассказываетъ, что черти несли-было этотъ камень, чтобы завалить имъ двери оникштынскаго костела, но Господь воспретилъ имъ это, и они должны были бросить камень.

91) м. **ОВАНТЫ**, 42°59'—55°22', на р. Виринтѣ, Овантской в., Вилкомирскаго у.

⌒ Вѣ полуверстѣ отъ дер. Дольной Ованты, тянется по прямому паправленію валъ, длиною около 70 саж. Съ обѣихъ сторонъ его находятся небольшія болота. Народъ приписываетъ сооруженіе вала шведамъ.

*) Архивъ Импер. Арх. Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) Пс Балнскому—надъ жрецами: *Starożytna Polska*, Т. III. в. 276.

Труды X археолог. съѣзда. Т. III.

□ Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты на Ю. отъ дер. Веступъ, на возвышенномъ мѣстѣ находится, такъ называемый, пиликальнисъ, занимающій громаднѹю площадь, длиною въ $\frac{1}{4}$ версты и шириною въ 50 саженой. Форма его четырехугольная. На поверхности кое-гдѣ сохранился мусоръ, повидимому, отъ построекъ.—Съ веступскимъ пиликальнисомъ соединяются у народа рассказы о явленіи здѣсь привидѣній, то, напримѣръ, въ видѣ благословляющаго ксендза въ бѣлыхъ ризахъ, то цыганъ и т. п.

Другой пиликальнисъ находится близъ дер. Мейшакулы; расположенъ онъ на естественномъ возвышеніи и на вершинѣ имѣетъ форму полукруга. На сѣверной сторонѣ онъ круто обрывается надъ оврагомъ, такъ что вершина его надъ протекающимъ въ оврагѣ ручьемъ поднимается до 10, по крайней мѣрѣ, саженой; на южной сторонѣ пиликальнисъ постепенно понижается по направленію къ находящемуся въ этой сторонѣ озеру.—По словамъ крестьянъ, на вершинѣ находился прежде, засыпанный теперь, колодезь.

92) м. **КУРКЛИ**, $42^{\circ}45'$ — $55^{\circ}24'$, на р. Веринтѣ, Курклевской вол., Вилкомирскаго у.

□ Въ верстѣ отъ м. Куркли, и въ $\frac{1}{8}$ в. отъ Веринты есть площадь, величиною около десятины, окруженная со всѣхъ сторонъ валомъ, вышиною въ 3 саж. У народа считается укрѣпленіемъ изъ времени шведско-литовской войны.

93) м. **КОВАРСКЪ**, $42^{\circ}36'$ — $55^{\circ}26'$, на Сянтѣ, Коварской вол., Вилкомирскаго у.

□ Въ $\frac{3}{4}$ версты отъ м. Коварска, на горѣ, находятся остатки старинной каменной стѣны. Народъ говоритъ, что тутъ была шведская часовня *).

● Въ лѣсу им. Янишки, на горѣ, насчитывается до 200 кургановъ. При раскопкахъ здѣсь были находимы человѣческія кости вмѣстѣ съ желѣзными топорами и кольцами.

✂ На полѣ д. Провидзы, на песчан. холмѣ попадаются человѣческія кости (II).

94) м. **ТОВЯНЫ**, $42^{\circ}26'$ — $55^{\circ}24'$, на р. Мушѣ, Товянской вол., Вилкомирскаго у.

● По разсказу одного крестьянина дер. Куранъ, лѣтъ около 50-ти тому назадъ, близъ дер. Зуи, около р. Свенты, среди лѣса можно было наблюдать нѣсколько небольшихъ каменныхъ сооружений круглой формы. Народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на языческіе жертвенники. Теперь упомянутый лѣсъ вырубленъ, а камни разобраны на постройки, такъ что никакихъ слѣдовъ этихъ сооружений не замѣтно.

⌋ Около дер. Болели, вблизи рѣчки Муши, было когда-то кладбище. Теперь оно всё раскопано, потому-что крестьяне брали отсюда гравій для починки дорогъ. При раскопкахъ попадалось очень много человѣческихъ костей.

Мѣсто, считаемое у народа языческимъ кладбищемъ, находится также на лугу дер. Воржи. Оно представляетъ собою невысокій, аршина въ два, холмъ, длиною въ 150 шаговъ и шириною въ 20. Холмъ этотъ теперь раскапывается для добыванія гравія, при чемъ попадаетъ большое количество человѣческихъ костей.

● Крестьяне дер. Рождественскаго на папнѣ нашли подъ деревомъ топоръ изъ сѣраго камня; топоръ этотъ киркообразной формы и имѣлъ въ длину вершковъ

*) К. Гуковский, — Вилкомирскій уѣздъ, стр. 54.

6—7.—Лѣтъ около 15 тому назадъ, одинъ крестьянинъ дер. Куркленцишки, распашивая лугъ, нашель каменный топоръ молотообразной формы.

✕ По лѣвому берегу рѣчки Муши тянется валообразный холмъ, длиною въ полверсты и шириною около 10 саж. На этомъ холмѣ расположено поле дер. Куркленцишекъ, на поверхности котораго находятъ много человѣческихъ костей, а при распашкѣ мѣстами обнаруживаются древесные угли и зола.

▲ Лѣтъ 7—10 тому назадъ, крестьянинъ дер. Куркленцишекъ, при распашкѣ упомянутого сейчасъ поля, нашель три кругловатыхъ серебряныхъ пластинки, длиною вершка въ $1\frac{1}{2}$; онѣ употреблены на кольца.—На поляхъ дер. Поужоли были находимы мечи, удила и другіе разные предметы конскаго снаряженія.

95) п. **ЖМУЙДНИ**, $42^{\circ}40'$ — $55^{\circ}18'$, на озерѣ того же имени, Жмуидецкой волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ Въ полуверствѣ отъ дер. Варгули, среди холмистаго поля, на берегу озера Поболдайни поднимается конической формы гора, извѣстная подъ именемъ „пиликальнисъ“. Вершина ея около 300 саж. и имѣетъ форму котловины. Почва здѣсь черна, какъ сажа, и въ ней часто попадаются желѣзные шлаки и что-то въ родѣ мѣдныхъ небольшихъ лопатокъ. Едва-ли не послѣдній фактъ является поводомъ циркулирующаго въ народѣ разсказа, по которому гора насыпана французами (по другому варианту, шведами), которые т. о. скрыли здѣсь кузницу съ золотомъ и кузнеца (монетнаго мастера).— Ходитъ въ народѣ также и другой разсказъ, по которому на этой горѣ въ языческія времена приносились жертвы богамъ.

У дер. Антотыльцы, на самомъ берегу р. Цецарки,—двѣ подобныхъ же горы—„пиликальнисы“. Обѣ онѣ конической формы и со стороны рѣчки, гдѣ, между прочимъ, наблюдаются обвалы горъ, онѣ поднимаются въ высоту саженой до двадцати. Вершины этихъ горъ—400 и 500 кв. саженой, и на одной изъ нихъ находится три курганообразныхъ возвышенія. На этой послѣдней крестьяне, отыскивая разъ кладъ, наткнулись на кирпичи, съ слѣдами на нихъ огня, и древесные угли.

● По берегамъ рѣкъ и озеръ въ районѣ Жмуидецкой волости нерѣдко попадаются громовыя стрѣлки, которыя извѣстны у народа подъ именемъ „чертовъ палець“ и „сосцы русалки“. Какъ топографически точно обозначенныя находки этого рода должны быть отмѣчены: 1) Каменный топоръ со сверлиною, найденный въ 1878 г. на полѣ дер. Лаукогодъ; длина его 176-мм, ширина—75-мм и толщина 58-мм. 2) Такой же топоръ со сверлиною, найденный въ 1878 г. на полѣ дер. Гуделе; размѣръ его $95 \times 50 \times 42$ милл. 3) Каменный топоръ со сверлиною, найденный въ дер. Мишкишки; величина его $76 \times 45 \times 30$ милл. Всѣ три предмета въ 1888 году доставлены были въ Имп. Арх. Коммиссію *).—Обращенныя въ порошокъ, громовыя стрѣлки употребляются мѣстными жителями при лѣченіи ранъ. Народъ смотритъ на стрѣлки, какъ на естественный продуктъ природы.

*) Архивъ Коммиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

✂ Около дер. Волтуны, при запашкѣ поля, расположеннаго на холмѣ, известномъ подъ именемъ „шведу кальнасъ“ (шведская гора), находятъ человѣческія кости. Пососѣдству съ „шведу-кальнасъ“ есть и „казоку-кальнасъ“.

▲ Въ природномъ, повидимому, холмикѣ, при им. Антоплаштокѣ, кр. Рацевичъ нашель, по рассказамъ, золотые (чит. мѣдныя) „браслеты на руки и шею“ и металлическую рубаху.

● На пиликальнисѣ, при д. Варгули, крестьянами Е. и К. Августисами найденъ кладъ, состоявшій изъ золотыхъ (?) монетъ.

96) м. ВИЛКОМИРЪ, 42°26'—55°16', на р. Свентѣ.

□ Въ самомъ городѣ, на берегу р. Свенты находится, такъ называемая, замковая гора. Она имѣетъ форму усѣченного конуса, высотой около 40 саж. Края верхней площади, величина которой 30 саж. въ діаметрѣ, нѣсколько приподняты, вслѣдствіе чего они производятъ впечатлѣніе кольцеобразнаго вала. Въ настоящее время бока горы во многихъ мѣстахъ обвалились, образовавъ такимъ образомъ крутые обрывы. Вслѣдствіе обваловъ, на восточной сторонѣ въ трехъ мѣстахъ обнаружены концы бревенъ, наложенныхъ одно на другое такъ, какъ они располагаются обыкновенно въ стѣнахъ деревянной постройки*).

● Въ трехъ верстахъ отъ Вилкомира, по динабургскому шоссе, въ густомъ сосновомъ лѣсу, на берегу р. Свенты насчитывается до 8 кургановъ,—выложенныхъ камнемъ круговъ одинаковой величины, имѣющихъ въ діаметрѣ до 2½ аршинъ. Всѣ они расположены по одной линіи и отстоятъ одинъ отъ другого на 2 сажени. При раскопкѣ двухъ изъ этихъ кургановъ, въ нихъ ничего, кромѣ слѣдовъ золы и мелкихъ кусочковъ угля, не было найдено.—По народному взгляду, курганы эти служили мѣстомъ жертвоприношеній во времена язычества.

● Около Вилкомира найденъ былъ большой каменный клинъ съ маленькою, около тупого конца, сверлиною. Е. Тышкевичъ**) опредѣляетъ его въ смыслѣ пращнаго камня.

▲ Въ виленскомъ музеѣ древностей хранится плитка изъ песчаника, на которой съ одной стороны вырѣзано Распятіе, а съ другой—ворота, съ парящими надъ ними ангелами; найдена въ Вилкомирѣ***).—К. Тышкевичъ****) упоминаетъ о находкѣ въ курганѣ около Вилкомира золотого перстня.

97) м. КОНСТАНТИНОВО (прежде Девалтовъ), 42°21'—55°14', Константиновской в., Вилкомирскаго у.

По баснословнымъ сказаніямъ Стрыйковскаго****), Девалтовъ одинъ изъ центральныхъ пунктовъ доисторической Литвы. Основанъ онъ былъ легендарнымъ Довшпрунгомъ, владѣтелемъ обширной области между Нѣманомъ и Двиной. На склонѣ одной

*) Ср. Tygodnik Petersburgsky, 1836 г. № 93, и Baliński.—Starożytna Polska, Tom III, str. 265.

**) Badania archeologiczne. Tab. IV—1.

***) Каталогъ Виленск. музея, 1885 г. Отд. 3., № 87.

****) О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси, стр. 34.

*****) Kronika Macieja Strzykowskiego. Warszawa, 1846, T. I, str. 85 и 248.

изъ сосѣднихъ съ Девалтовымъ горь—Куковойтисъ даже во времена Ягелла существовало будто-бы Ромове, а на самой горѣ раньше погребены были Кернусъ, отецъ обоготворенной Пояты, и легендарный же Куковойтисъ, въ память которыхъ наслѣдниками поставлены были въ сосѣднемъ лѣсу ихъ статуи.

□ Въ разстояніи саженей 100 къ СВ. отъ д. Салеце, на землѣ гр. Тышкевича, въ болотистой мѣстности находится гора, называемая въ народѣ пиликальнисъ. Гора эта кругло-продолговатой формы и имѣетъ въ длину 40 саж., въ ширину 20 саж. и въ высоту (надъ уровнемъ болота) около $2\frac{1}{2}$ саж. Почва здѣсь очисти чернаго цвѣта. — По народнымъ разговорамъ, гору эту насыпали шведскіе солдаты киверами.

По рассказамъ стариковъ, на мѣстѣ построекъ им. Леонполь въ прежнее время находились какія-то фортификаціонныя сооруженія, состоявшія изъ насыпныхъ валовъ и каменныхъ стѣнъ. У мѣстныхъ жителей сооруженія эти считались крѣпостью изъ временъ шведскихъ войнъ.

● Возлѣ им. Салеце, на землѣ гр. Тышкевича, находится курганъ, называемый въ народѣ „милъжинъ капась“ (могила великановъ). По формѣ этотъ курганъ напоминаетъ букву S и весь выстланъ большими камнями; длина его 7 саж., ширина $1\frac{1}{2}$ саж., а высота $1\frac{1}{2}$ аршина.—По народнымъ рассказамъ, около кургана въ ночное время нечистая сила пугаетъ людей и скотъ.

Должны находиться, или, по крайней мѣрѣ, находились курганы и близъ упомянутой выше горы Куковойтисъ, потому что, по свидѣтельству Балинскаго*), въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія въ курганѣ около этой горы найдены были кости съ бронзовыми обручами на черепахъ**).

● Возлѣ им. Палепе, въ 1885 году, при добываніи торфа, найденъ былъ каменный топоръ; находится теперь у владѣльца имѣнія.—Около дер. Кауши, на крестьянскихъ поляхъ найдены были три каменныхъ молотка и до десятка кремневыхъ стрѣлокъ.—Подобныя вещи крестьяне называютъ громовыми пулями и употребляютъ ихъ иногда въ качествѣ лѣкарства.

✕ Въ одной верстѣ отъ дер. Лойце находится холмъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ то „Джугасались“***), то „милъжину капэй“. На этомъ холмѣ были находимы человѣческія кости безъ всякихъ, впрочемъ, при нихъ предметовъ.

Въ разстояніи 50 саж. къ ЮЗ. отъ дер. Покольни есть возвышенность, именуемая народомъ „милъжинъ капась“; длина ея 30 саж., ширина 20 саж., а высота около двухъ. Вѣтеръ, разнося песчаную почву этой возвышенности, обнаруживаетъ

*) *Starożytna Polska*, Т. III. в. 271.

***) К. Гуковский, (Вилкомирскій уѣздъ, стр. 52), отмѣчаетъ существованіе насыпей—кургановъ въ районѣ Константиновской вол. при деревняхъ Пакальна, Салеце, Масыяце, Руришки и Этыканце, но здѣсь едва-ли слѣдуетъ разумѣть погребальныя курганы.

***) Ср. г. Тельши.

массу человеческих костей. Находят также здесь и „жестяную монету, величиною въ грошъ“ (очевидно—солиды).

Человѣческія кости (по народной молвѣ—великановъ) вымываетъ вода, особенно во время половодья, также изъ холма, находящагося при ручьѣ Пожувинчиость, на землѣ Рутковича *).

▲ На курганѣ, при самой деревнѣ Пакальне, гдѣ обыкновенно виднѣются черепа и кости людей, обнажаемые вѣтромъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣти, копаясь въ песокъ, нашли двѣнадцать какихъ-то тонкихъ металлическихъ пластинокъ, играя ими, растеряли ихъ.—Въ полуверстѣ отъ д. Пакальне, на берегу р. Свенты, что противъ Мокуса (см. ниже), огородники, при обработкѣ огородовъ, не разъ находили куски стальныхъ латъ **).

▲ На лѣвомъ берегу р. Свенты, противъ упомянутой выше горы Куковойтисъ, лежитъ камень, высотой въ 4 фута и въ окружности около 20 фут.; на срединѣ его—сверлина.—Народъ называетъ этотъ камень „Мокусъ“ и считаетъ его жертвенникомъ изъ языческихъ временъ ***).—У жителей дер. Пакальне съ этимъ камнемъ соединяется слѣдующій рассказъ. Прежде камень, Мокусъ, лежалъ на землѣ дер. Кальвель, но, не влюбивъ, что дѣти—пастухи на немъ постоянно топчутся и шалятъ, задумалъ отсюда уйти на другую сторону рѣки. Съ плачемъ двинулся онъ съ мѣста, съ плачемъ переходилъ, двѣнадцать дней и ночей плакать онъ по оставшейся въ рѣкѣ женѣ ****), и плачь его былъ слышенъ далеко *****). (У. П.).

98) м. **ВОЙТНУШНИ**, 42°29'—55°12', Войткушской вол., Вилкомирскаго у.

●●● При им. Крещенишкахъ тянется, по направленію съ СВ. на ЮЗ., насыпной валь, длиной около полуверсты и высотой около 4 саж.

□ Около заст. Чепенишекъ, при дорогѣ изъ Вилкомпра въ Ширвинты (Виленск. губ.) находится покрытый большими соснами, конусообразный холмъ, который Dubois de Montréaux опредѣляетъ какъ курганъ—руге *****).

● Около м. Побойска, на помѣщичьихъ земляхъ, находятся курганы продолговатой формы. Большинство—подъ лѣсомъ, часть же распаивается, при чемъ, по разсказамъ рабочихъ, здѣсь попадаются каменные топоры съ крестомъ (?) и желѣзные наконечники пикъ и другіе предметы, впрочемъ совершенно почти уничтоженные ржавчиной. Народъ указываетъ на курганы, какъ на мѣсто войны литовцевъ съ крыжаками, причемъ и происхождение протекающей здѣсь рѣчки объясняетъ громаднымъ количествомъ пролитой на войнѣ крови.

● На поляхъ дер. Савиданицы, лѣтъ около 10 тому назадъ, найдены были двѣ громовыя стрѣлки, которыя до сихъ поръ у нашихъ дѣтей сохраняются.—Въ 1871 г.

*) Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1888 г., д. № 3.

***) Ibid m.

****) Ср. Bahásky, —St to ytna Pol-ka. Т. III, s. 271.

*****) Камень—жена Мокуса лишь не такъ давно окончательно скрылся подъ водою противъ кальвельскаго поля.

*****) Архивъ Имп. Арх. Комиссіи, 1888 г., дѣло № 13.

*****) Bahásky, —St to ytna Pol-ka. Т. II, s. 365.

на полѣ м. Побойска найденъ былъ яйцевидный каменный топоръ со сверлиною; величина его (конецъ обломлень) $110 \times 52 \times 64$ милл.: въ 1888 году топоръ этотъ былъ доставленъ въ Имп. Арх. Коммиссію.*)

▲ Въ з. Парія найдено было, при распашкѣ поля, нѣсколько старинныхъ предметовъ, но они отобраны были у нашедшаго мѣстнымъ становымъ приставомъ.

● Въ м. Войткушкахъ, „живописно расположенныхъ на горѣ, на которой, по мѣстному преданію, стоялъ дворецъ Свидригайла“, въ концѣ 18 столѣтія найдено было значительное количество серебряныхъ челнообразныхъ слитковъ,—такъ называемыхъ, литовскихъ рублей. Всѣ они впрочемъ около 1812 года безслѣдно исчезли. Опись вающихъ ихъ съ чужихъ словъ Чацкій**) говоритъ, что на этихъ слиткахъ было изображеніе литовскаго герба—Погони и буквенное обозначеніе фамилій лицъ, изготовлявшихъ и пускавшихъ эти рубли въ оборотъ***). (П.).

99) м. ВЕПРЫ, $42^{\circ}15'$ — $55^{\circ}3'$, Вепровской вол., Вилкомирскаго уѣзда.

□ Возлѣ вепровскаго костела, на крутомъ возвышеніи, явственно сохранились развалины, въ видѣ остатковъ фундамента и кирпичнаго мусора, замка, какъ полагаютъ, князя Витовта. Еще недавно отсюда мѣстные жители брали цѣлыми тысячами громадныя кирпичи, по крѣпости не уступавшіе граниту. Еще и теперь валяются тамъ куски гончарныхъ издѣлій, употреблявшихся для облицовки колоннъ и украшенія карнизовъ. Одинъ изъ такихъ обломковъ изрѣзца превосходной работы съ рисункомъ теперь находится, между прочимъ, въ ковенскомъ статистическомъ комитетѣ****).

Съ сѣверной стороны дер. Пиликольне находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ, отъ котораго, будто-бы, получила названіе и самая деревня. Вышина пиликальниса $2\frac{1}{2}$ саж., а діаметръ основанія около 8 саж.— По народному сказанію, гора насыпана во время шведско-литовскихъ войнъ*****).

○ На берегу р. Свенты, въ районѣ Вепровской волости, найденъ былъ каменный клинъ, величиною въ $82 \times 54 \times 40$ милл.; въ 1888 году онъ доставленъ былъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію*****).

✂ ▲ При дер. Гайлянцы находится курганъ (холмъ), который теперь подрытъ и разрушенъ. Въ немъ попадались человѣческія кости, и тамъ же разъ найденъ былъ перержавѣвшій, большихъ размѣровъ, обоюдоострый мечъ*****).—При д. Соленикахъ есть также возвышенное мѣсто, гдѣ вѣтеръ, разнося песокъ, обнаруживаетъ человѣческія кости.

*) Архивъ Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

**) O gzeszu menniczej w Polsce i Litwie, 1800—1835 г. или общее собраніе сочиненій Чацкаго, изд. въ Познани, 1843 г. Т. I, стр. 129.

***) Ср. Baliński, —Starożytna Polska, Tom. III, str. 284, также Athenaeum, 1845 г. Odd. 5, tom IV, str. 5—22, Древности 1869 г. Т. II, Вып. II, стр. 100, и адъсь.—въ текстѣ, м. Веліоны.

****) К. Гуковский, —Вилкомирскій уѣздъ, стр. 52.

*****) Ср. ibid.

*****) Архивъ Коммисіи, 1888 г., дѣло № 13.

*****) Ср. К. Гуковский, —Вилкомирскій уѣздъ, стр. 52.

Δ Въ м. Вепрахъ, на берегу ручья Ржеша, есть камень, который носитъ названіе „вепжъ“. На западной сторонѣ онъ имѣетъ въ высоту 4 арш. и своею формою напоминаетъ сидящаго кабана. Отъ этого камня будто-бы и самое мѣстечко получило свое названіе *). (П.).

100) м. ЯНОВО, 41°58'—55°4', на р. Вилии, Яновской вол., Ковенскаго уѣзда.

□ У дер. Скребины, при впаденіи ручья Вабале въ Вилию, есть слѣды земляного сооруженія, считаемаго мѣстными жителями за остатокъ укрѣпленія изъ время шведскои войны.

● У крестьянина м. Янова, Кл. Ефремова, имѣется камень, найденный имъ на берегу Вилии, величиною въ гусиное яйцо; по своей формѣ онъ напоминаетъ каменотесный молотокъ.—По народному повѣрью, предметы подобнаго рода—это громовыя стрѣлы, которыми Богъ во время грозы поражаетъ дьявола.

101) сл. АЛЕКСАНДРОВСКАЯ, 41°52'—54°59', Александровской вол., Ковенскаго у.

□ Около м. Кормялова, между Вилией и вилкомирскимъ шоссе, находится городище, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „замокъ“. Оно представляетъ собою часть ровной площади, ограниченную отчасти долиною р. Вилии, отчасти глубокимъ оврагомъ и отчасти, съ СВ., искусственнымъ рвомъ. Кругомъ всего городища валъ, который наибольшей высоты достигаетъ въ тѣхъ частяхъ, которыя прилегаютъ ко рву. Почва на городищѣ состоитъ изъ глыбъ глины, камней и сѣрой земли.—Существуетъ разсказъ о мѣстонахожденіи прежде на городищѣ замка и костела, которые впоследствии провалились подъ землю, и что до послѣдняго времени здѣсь можно было наблюдать (не существующее теперь, конечно) отверстіе, при опусканіи въ которое камней раздавался сильный гулъ. Говорятъ также о подземныхъ ходахъ изъ городища въ им. Лоне, находящееся въ четырехъ верстахъ отъ городища, за Вилией**).

102) г. КОВНА (полит. Кауна, полатыни—Саопіа, Сауопіа, Саупа), 41°35'—54°54', на р. Нѣманѣ, близъ устья Вилии.

По легендарному сказанію Стрыйковскаго***), основаніе Ковны принадлежитъ миѳическому Кунасу, сыну такого же римскаго выходца Палемона, опредѣленные же историческія свѣдѣнія о Ковнѣ не восходятъ ранѣе конца XIII ст. ****).

□ Древнѣйшимъ памятникомъ ковенской старины считается часть крѣпостной башни и стѣнъ на берегу Вилии, недалеко отъ ея устья. Это остатки крѣпости, построенной на развалинахъ прежняго литовскаго замка прусскими рыцарями, лѣтомъ 1384 года. Для большей недоступности мѣсто крѣпости отдѣлено было отъ материка обводнымъ каналомъ, соединявшимъ Нѣманъ съ Вилией; такимъ образомъ крѣпость оказалась на островѣ, вслѣдствіе чего она, очевидно, и получила свое названіе—Ritters-Werder.

*) Ср. К. Гуковскій,—Вилкомирскій уѣздъ, стр. 52.

***) Свѣдѣніе о городищѣ составлено мѣстнымъ волостнымъ старшиной.

****) Kronika Macieja Strzykowskiego. Warszawa, 1846 г., Tom I, str. 84.

*****) См. напр. К. Гуковскій,—Краткій историческій очеркъ Ковенской губерніи, стр. 26 и слѣд.

Мѣстный патриотизмъ указываетъ въ Ковнѣ каплице Перкуна. Это старинный домъ съ высокимъ, хорошо сохранившимся, готическимъ фронтономъ, находящійся въ переулкѣ, отдѣляющемъ зданіе городской больницы отъ православнаго собора. Въ подтвержденіе существованія здѣсь каплица передается извѣстіе, что гр. Михаилъ Коссаковский въ 20-хъ или 30-хъ годахъ истекающаго столѣтія, осматривая это зданіе, наткнулся на замурованную нишу, въ которой найдена была имъ каменная статуя Перкуна, высотой въ 1½ фута, и что еще въ 1830 году статую эту можно было наблюдать въ музеѣ варшавскаго общества любителей наукъ *). Есть и другое легендарное сказаніе о находкѣ въ 1830-хъ годахъ въ стѣнѣ того же, повидимому, зданія статуи Мильды (литовской Венеры), уничтоженной впрочемъ, въ порывѣ религіозной ревности, нашедшимъ ее ксендзомъ Михайло. По показанію присутствовавшего при находкѣ учителя, Лавриновича, статуя имѣла въ вышину 1½ аршина и изображала женщину съ закрытыми глазами, съ букетомъ цвѣтовъ въ правой рукѣ и съ повязкою на животѣ **). Несмотря на эти мнимыя находки, существуетъ достаточно оснований въ пользу постройки этого зданія въ XV, вѣроятно, судя по архитектурѣ зданія, столѣтіи. — Къ числу легендарныхъ сказаній, наконецъ, должно быть отнесено и указаніе на высоты противоположнаго берега Нѣмана—„Алексоты“, какъ на мѣсто языческаго культа литовской богини Алексоты (Мильды-тожь), также указаніе на им. Ромайне, въ 7 верст. отъ Ковны, какъ на мѣсто бывшаго здѣсь съ 1368 по 1388 г. Ромове.

Какъ болѣе конкретнаго характера археологическій памятникъ, должна быть отмѣчена, такъ называемая, насыпная гора, находящаяся въ разстояніи верстѣ шести отъ Ковны на СВ., между дер. Эйгули и м. Кормялово. Гора эта овальной формы и имѣетъ въ длину около 50 саж., а въ ширину до 20; по бокамъ обложена камнями ***).

Изъ кургановъ въ районѣ Ковны должны быть отмѣчены тѣ, о которыхъ упоминается въ Трудахъ I Археологическаго Съѣзда ****).

Изъ находокъ въ окрестностяхъ Ковны предметовъ каменнаго вѣка извѣстны: а) топоръ со сверлиною изъ діорита, длиной въ 75-мм., найденный на Алексотахъ, б) такой же топоръ, найденный въ им. Ромайне ****), и в) каменное, прекрасно сдѣланное, долото, найденное въ Эйгульскомъ лѣсу, близъ Ковны, и обратившее на себя вниманіе на археологической выставкѣ въ Ярославлѣ *****). — Здѣсь же должны быть отмѣчены и тѣ предметы, относительно мѣста находки которыхъ извѣстно только

*) Д. Афанасьевъ,—Ковенская губернія. С.-Пб. 1861, стр. 705, по запискамъ Полѣвскаго.

***) Известія Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ I, стр. 12.

****) Ср. К. Гуковский,—Ковенскій уѣздъ, стр. 75.

*****) Стр. 151. Здѣсь, между прочимъ, говорится о сотнѣ приблизительно кургановъ, раскопанныхъ б. хранителемъ Виленскаго музея, Шмидтомъ, въ предѣлахъ Ковенской и Гродненской губерній; указываются также и общія черты раскопанныхъ Шмидтомъ кургановъ. Впрочемъ характеристика эта, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи кургановъ Ковенской губерній, характера достовѣрности не имѣетъ.

*****) Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1871, B. VII, N. 1, S. 5; ср. гр. Уваровъ,—Археологія Россіи. Т. II, стр. 61.

*****) К. Гуковский,—Ковенскій уѣздъ, стр. 74.

то, что они найдены въ районѣ Ковенской губерніи, именно: два каменныхъ клина, теперь, по всей вѣроятности, входящіе въ составъ коллекціи Виленскаго музея *) и четыре предмета изъ собранія Волошинскаго, это: костяной наконечникъ копья, топоръ со сверлиною, изъ діорита, продолговатой формы, и два подобныхъ же топора изъ діорита и порфира **).

▲ Изъ предметовъ позднѣйшихъ археологическихъ періодовъ къ ковенскому району долженъ быть отнесенъ бронзовый чеканъ, найденный въ окрестностяхъ Ковны, въ имѣніи Антона Залѣскаго. Клинокъ этого интереснѣйшаго предмета— въ формѣ бронзоваго кинжала и вкрѣпленъ въ бронзовую же рукоятку. Последняя имѣетъ форму овальной, въ поперечномъ разрѣзѣ, трубочки, длиною около 700 миллиметр. и въ поперечномъ разрѣзѣ 17×25 милл. Весьма рѣдкіе вообще предметы подобнаго рода Монтедусъ ***) относятъ ко второму періоду бронзоваго вѣка въ Скандинавіи. Означенный чеканъ находится теперь въ Виленскомъ музеѣ древностей ****).— Въ курляндскомъ музеѣ есть таблица интересныхъ древнихъ вещей, съ отмѣткою— изъ Ковенской губерніи, среди которыхъ находятся, между прочимъ, двѣ гривны,— одна—съ булавовидными концами и лунообразными подвѣсками на тонкихъ проволокахъ, и другая—съ загнутыми вверхъ, и закрывающимися плоскими кружками, концами. — Въ разныхъ мѣстахъ Ковенской губерніи найдены были бронзовый витой шейный обручъ, такой же массивный браслетъ и спиралевидная проволока. Вещи эти гр. А. Плятеромъ переданы были въ собраніе древностей Археологическаго Общества ****).

● На берегу Нѣмана, близъ Ковны, въ 1847 г., найдены Вильчинскимъ четыре монеты: литовскій пенязъ конца XIV вѣка съ изображеніемъ Погони (Pogoń) и Колоннъ (Kolony), копѣйка царя Михаила Теодоровича и двѣ копѣйки царя Алексія Михайловича. Монеты эти переданы были въ собраніе древностей С.-Пб. Археологическаго Общества *****).—Года на 2—3 ранѣе этого случая, также въ самой Ковнѣ, найдено было нѣсколько, такъ называемыхъ, литовскихъ пенязей, попавшихъ потомъ въ коллекцію полк. Могучаго, въ Веркахъ, около Вильны. Всѣ они на одной сторонѣ имѣли изображеніе Погони, а на другой—Колоннъ *****).—Года на 3—4 раньше послѣдняго случая, такія же монеты,—съ изображеніемъ Погони и Колоннъ,—найлены были

*) Гр. Уваровъ.—Археологія Россіи. Т. II, стр. 61, по Гревингу,—*Verhandlungen der gelehrten East Gesellschaft*, 1871, Band VII, N. I, S. 5, а послѣдній по Тышкевичу,—*Rzut oka na źródła archeologii*. Tab. VI—8—9.

**) Гр. Уваровъ.—Археологія Россіи, Т. II, стр. 140.

***) *Antiquités Suedoises*, № 131.

****) Каталогъ Виленскаго музея, 1885 г. Отд. Б, № 1. Подробное описаніе чакана см. О. Покровский,—Виленскій музей древностей. Табл. III, № 1; не совсемъ точные рисунки его есть также у Е. Тышкевича,—*Badania archeol.* Т. I—3, и у Аспелина—*Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, № 395.

*****) *Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества*. Томъ I, стр. 303.

*****) *Записки С.-Пб. Археолого-нумизматическаго Общества*, Томъ I, 1849 г. стр. 281 и 441.

*****) *Athenaeum*, 1845 г., odd. V, tom IV, str. 5—22: O kilku nowo odkrytych monetach na Litwie wiadomosc, zebrał E. Hr. T. *Ср. Древности*, 1869 г. Т. II, В. II, стр. 94.

въ Ковнѣ,—при разборкѣ стараго дома. Монеты эти пересланы были въ Варшаву,—къ Строчинскому, который опредѣляетъ ихъ*), какъ монеты Кейстуга.

Въ 1890 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступило отъ ковенскаго губернатора, безъ указанія мѣста находки, 7 фунт. 4 зол. старыхъ монетъ, среди которыхъ были: польскіе полтораки Сигизмунда III, 1621—1627 гг., одинъ ѳръ Христины 1634 г., литовскіе гроши и солиды,—польскіе, литовскіе, шведскіе, рижскіе и др. **)

* * *

103) м. РОГОВО ***) , 42°18'—55°35', на р. Невяжѣ, Роговской волости, Вилкомирскаго уѣзда:

□ Въ районѣ Роговской волости находятся два пиликальниса, одинъ при деревнѣ Леонишкахъ, а другой при дер. Олукиянахъ. Оба они, въ горизонтальномъ сѣченіи, овальной формы, величиною, по направленію осей, первый въ 80×40 шаговъ, второй въ 90×45 саж. При раскопкахъ перваго изъ нихъ были находимы человѣчскія кости.—Въ народномъ представленіи съ первою горою соединяется воспоминаніе о 12-мъ годѣ, а происхожденіе второй народъ то относитъ ко времени шведской войны, то приписываетъ какому-то великану, который для насыпи горы употребилъ песку всего три своихъ шляпы. На послѣднюю гору указываютъ также какъ на мѣсто клада ****).

∪ Около самого м. Рогова, на землѣ кр. Юшко, среди болотъ есть круглый холмикъ, величиною сажени пять, по діаметру его основанія, и около сажени высотой надъ уровнемъ сосѣдней почвы. Холмикъ этотъ распаивается, причемъ при запашкахъ были находимы обломки разныхъ металлическихъ предметовъ и разъ, между прочимъ, найденъ большой желѣзный мечъ, изъ котораго владѣльцемъ поля сдѣлано четыре ножа. Случай подобныхъ находокъ и были поводомъ производства здѣсь псаломщикомъ роговской церкви раскопки. Когда черезъ вершину холма проведена была траншея, длиною около 4 аршинъ и шириною въ два аршина то на глубинѣ приблизительно одного аршина обнаружено было до восьми костяковъ, изъ которыхъ лучше другихъ сохранялся одинъ, находившійся, повидимому, въ сидячемъ положеніи; отъ остальныхъ же уцѣлѣли лишь незначительные остатки, по которымъ всетаки можно было констатировать положеніе костяковъ съ З. (голова) на В.—Изъ предметовъ при костякахъ найдены: а) два желѣзныхъ топора,—узко-клинковый и широко-клинковый, б) четыре небольшихъ желѣзныхъ ножа, в) желѣзное эллиптической формы, съ такимъ же прорѣзомъ, кресало, г) двѣ бронзовыхъ пряжки, въ формѣ слабо-выпуклыхъ кружковъ, въ 32 и 33-мм по ихъ діаметру, д) бронзовая подкововидная пряжка, величиною въ 20—25-мм по діаметру, съ загнутыми вверхъ бочончатой формы концами, е) обломокъ подобной же пряжки, съ головкою въ формѣ неправильнаго десятигранника, орнаментированнаго на лицевыхъ

*) Bibliotheka Warszawska, 1845 г., Т. IV, str. 666.

**) Архивъ Имп. Арх. Коммиссіи, 1890 г., № 191.

***) Лит. рогасъ или рагасъ знач. жертвенникъ.

****) Архивъ Импер. Арх. Коммиссіи, 1888 г., дѣло № 13. Ср. К. Гуковскій,—Вилкомир. уѣздъ, стр. 54.

сторонахъ кружками, съ точками въ ихъ центрѣ, ж) бронзовая трехгранная пластинка—часть наручной спирали, и з) бронзовый обломокъ, орнаментированный зубчатую линією *). За исключеніемъ трехъ ножей, всѣ перечисленные предметы помещаются теперь въ Виленскомъ музеѣ древностей.—Относительно хронологическаго опредѣленія могильника можно отмѣтить лишь фактъ сходства найденныхъ въ немъ вещей съ однородными предметами позднѣйшаго періода, такъ называемаго, желѣзнаго вѣка.

● На самомъ краю описаннаго сейчасъ могильника найдено было шесть мѣдныхъ монетъ, именно: четыре шведскихъ солида Христины (три—для Риги и одинъ ливонскій), одинъ солидъ для Риги Карла X Густава, и полушка Екатерины II **).

▲ Около м. Рогова, на берегу Невяжи, лежалъ прежде значительной величины гранитный камень, называвшійся политовски Жалтисъ, т. е. ужъ, потому что на немъ были высѣчены фигуры трехъ ужей. Камень этотъ былъ почитаемъ какъ символъ божества у языческой Литвы. Впослѣдствіи онъ перенесенъ былъ въ Кейданы ***).

104) им. ВЕЛЬЖИ, 42°6'—55°42', на р. Невяжѣ, Поневѣжской волости, Поневѣжскаго уѣзда.

● Около д. Лепши, пососѣдству съ современнымъ кладбищемъ, находилось, по рассказамъ стариковъ, нѣсколько копцовъ, которые лѣтъ 30 тому назадъ и были раскопаны, при чемъ найдены были человѣческія кости, желѣзный мечъ, стремена, подковы и нѣкоторые другіе предметы.

✂ На землѣ им. Вельжи, при выемкѣ гравія, на самомъ берегу Невяжи, выкапываютъ человѣческія кости.—Человѣческія кости обнаруживаются также въ подмываемомъ Невяжею берегу, около д. Хоронжишки. (II.)

105) м. ТРАШКУНЫ, 42°32'—55°35', на р. Юстѣ, Трашкунской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

● Въ 1½ верстахъ отъ д. Ясвиланцъ, на землѣ Андрунаса, есть группа кургановъ, называемыхъ въ народѣ „милъжину-капасъ“. Всѣ курганы обложены камнями и отличаются миниатюрными (?) размѣрами: окружность 7 шаговъ, поперечникъ 2 аршина. При раскопкѣ здѣсь найдены человѣческія кости, узкій желѣзный топоръ и мѣдный, изъ круглой проволоки, перстень.

∪ Два мѣста,—въ им. Поюсце и въ з. Войнишкахъ,—народъ считаетъ древними кладбищами, хотя признаковъ кладбищъ никакихъ здѣсь нѣтъ. (II.)

*) Виленскій Вѣстникъ, 1889 г., № 203. — Такъ какъ описанная раскопка для производившаго ее лица представляетъ первый опытъ въ этомъ дѣлѣ, то къ показаніямъ относительно состоянія и положенія костяковъ слѣдуетъ относиться съ осторожностію: не мѣшаетъ замѣтить, что найденные при костякахъ предметы носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды огня.—О. П.

***) Ibidem.

***) Baliński, —Starożytna Polska. Tom III, str. 282.

106) г. ПОНЕВЪЖЪ, 42°4'—55°43', на р. Невяжѣ.

Ни самый городъ Поневѣжъ ни его окрестности въ археологическомъ отношеніи не представляютъ интереса. Правда, около Поневѣжа, на берегу рѣки Невяжи, противъ устья Юсты, находится большой могильный холмъ, а также не вдалекѣ отсюда, и также на берегу Невяжи, наблюдается до двухъ десятковъ кургановъ; но произведенная въ этихъ мѣстахъ, въ 40-хъ годахъ, мѣстными археологами любителями раскопка обнаружила,—въ могильномъ холмѣ,—вмѣстѣ съ костяками, предметы XVI в. и монеты магистровъ лифляндскихъ—1535 г., бискуповъ эстонскихъ—1536 г., и литовскія—временъ Александра и Сигизмунда I: въ курганахъ же, между прочимъ, оказались бердычи и разные другіе предметы оружія, а также монеты Сигизмунда III.—По предположенію Балнискаго, у котораго заимствуется это свѣдѣніе*), могильный холмъ, вѣроятно,—холерное кладбище 1550 г., а курганы—военныя могилы изъ времени шведскихъ войнъ.

Къ поневѣжскому району долженъ быть отнесенъ, хранящійся теперь въ ягеллонскомъ музеѣ, подъ № 6755, бронзовый обручъ. О мѣстѣ его находки извѣстно только, что онъ найденъ, совмѣстно съ двумя другимъ такими же предметами, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ. Обручъ этотъ состоитъ изъ круглаго стержня, который въ направленіи къ оконечностямъ постепенно утолщается и здѣсь снабженъ тремя парами кружкомъ, т. е., другими словами, концы обруча производятъ впечатлѣніе трехъ, выходящихъ одинъ изъ другого, раструбовъ. Диаметръ обруча около 30-см. Лепковскій, сообщая объ этомъ предметѣ**), противъ объясненія обруча Mouthe-lus'омъ и Quicherat***), въ смыслѣ шейной гривны, трактуетъ его, какъ предметъ религіознаго культа, что едва-ли справедливо въ виду находки шейныхъ обручей съ похожею обработкою концовъ въ прибалтійскомъ краѣ****).

107) м. НОВОЕ МѢСТО, 41°50'—55°41', на р. Невяжѣ. Новое мѣстской волости, Поневѣжскаго уѣзда.

Отъ д. Папуши, по направленію на Ю., тянется валъ, длиною въ 200 саж. и высотой отъ одной до двухъ сажени. Въ валу находятъ человѣческія кости и деньги; изъ послѣднихъ одна, найденная въ 1898 году, между прочимъ, оказалась шведскою монетою 1721 года.

Въ 100 саж. на ЮЗ. отъ дер. Папуши, на берегу р. Невяжи, находится круглый холмъ, извѣстный подъ названіемъ пиликальнисъ и пелайтесъ кагнасъ. Холмъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ и окруженъ ровомъ, длиною болѣе 200 шаговъ и глубиною болѣе 3 саж. Бока холма, за исключеніемъ южнаго, крутые; высота около 8 саж. Верхняя площадь, величиною около 18 кв. саж., въ прежнее время окружена была валомъ, который впоследствии разрушенъ былъ вѣтромъ. Почва холма состоитъ изъ разныхъ песковъ съ прослойками черной земли, и въ ней на-

*) *Stárożytna Polska*. Tom III, s. 276.

**), *Matériaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme*, 2-e serie,—tom X. 1879. p. 270.—*Un bronze de Lituanie*.

***) *Ibidem*. tom. IX.

****) Выставка при X Археологическомъ Съѣздѣ.

ходятъ угли, жженыя кости, глиняные черепки, осколки кремля, металлическіе топоры и мелкую монету.

Въ районѣ Ново-мѣстской волости находится м. Уцита,—одно изъ древнѣйшихъ литовскихъ поселеній,—нѣкогда—съ замкомъ, слѣды котораго, по всей вѣроятности, до сихъ поръ сохраняются въ видѣ овальнаго, съ крутыми боками, холма, расположеннаго среди болотъ, за мѣстечкомъ. Высота холма около 5—6 саж. На вершинѣ его, пространствомъ около трехъ десятинъ, до сихъ поръ сохраняются остатки вала, башенъ и другихъ крѣпостныхъ сооружений *).—Въ народѣ холмъ извѣстенъ подъ именемъ Сицинска калнасъ, потому что здѣсь находился прежде замокъ депутата польскаго сейма, Сицинскаго. За грѣхи Сицинскаго, который осквернялъ костель, издѣвался надъ народомъ, заставляя влѣзать людей на дерево и пѣть кукушкой, и даже убивалъ простой народъ, замокъ провалился въ подземное озеро, а самъ Сицинскій былъ убитъ въ день Рождества Христова молніей.

Въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ дер. Пакальнишки, на отлогомъ берегу рѣки Киришии наблюдаются остатки многочисленной прежде курганной группы. Курганы здѣшніе имѣли въ основаніи фигуру параллелограмма, и средняя величина ихъ выражается 48-ю шагами въ окружности основанія и 9-ю аршинами въ поперечникѣ. По краямъ курганы обложены были камнями. Большая часть кургановъ уже давно распахана, изъ послѣднихъ же двадцати три раскопаны были года три-четыре тому назадъ нѣкимъ художникомъ Швойницкимъ—изъ Варшавы, а остальные семнадцать въ прошломъ (1897) году были раскопаны дочерью сосѣднаго помѣщика Бутрыма. Такимъ образомъ теперь съ содержаніемъ, можетъ быть, остается здѣсь лишь нѣсколько полуразрушенныхъ распашками кургановъ.—При раскопкѣ кургановъ Швойницкимъ, по рассказамъ очевидцевъ, въ курганахъ были обнаружены и цѣльные костяки и жженыя, съ остатками костра, кости. Изъ предметовъ найдены были: желѣзная пика съ крючкомъ, въ родѣ пожарнаго багра, бронзовый браслетъ, два наожныхъ кольца, нѣсколько колець-перстней, ремень съ набитыми пуговицами и много другихъ мелкихъ вещей. Всѣ эти находки носили на себѣ красивый орнаментъ.—Дѣвицами Бутрымъ накопанъ былъ вещей полный ящикъ порядочной величины. Здѣсь были: шейный уборъ, состоящій изъ красивыхъ глиняныхъ (янтарныхъ?) бусъ, сгруппированныхъ, при посредствѣ металлической проволоки, въ красивыя фигуры; бронзовый орнаментированный наглавный обручъ, толщиною въ палецъ и шириною въ $1\frac{1}{2}$ —2 пальца, заканчивающійся застежками — шариками; бронзовый орнаментированный браслетъ; булавки, кольца и т. п. предметы и, наконецъ, монеты, впрочемъ сильно поржавѣвшія и вслѣдствіе этого очень хрупкія.— Народъ называетъ курганы капъ-милъже и считаетъ ихъ могилами древнихъ великановъ,—„милъжину“.

Другая, также почти вся уничтоженная, курганная группа находится при дер. Капри. Изъ бывшей здѣсь приблизительно сотни кургановъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ

*) Ср. Baliński, — *Starożytna Polska* Т. III. в. 448; также К. Гуковскій, — *Поѣздка по Поневѣжскому уѣзду*, стр. 51.

только одинъ. Онъ обложенъ по краямъ камнями и имѣеть въ окружности 50 шаговъ, въ поперечникѣ—около 9 аршинъ. Кромѣ человѣческихъ костей, на мѣстѣ этихъ кургановъ никакихъ находокъ не было. У народа это мѣсто называется „милжинъ капей“.

Могилы, обложенныя камнями, виднѣются также на полѣ д. Зубишекъ, съ западной стороны. При запашкахъ находятъ здѣсь очень много человѣческихъ костей, а иногда и лошадиныя. Попадаетя также много желѣзныхъ топоришковъ (бартовскіе кѣрвисы) и серебряныя, не особенно старыя впрочемъ, монеты.—Лѣтъ 10 тому назадъ, найдены были удила изъ бѣлаго металла и щитовидной, повидимому, браслетъ. Въ 1896 году найденъ былъ желѣзный мечъ. (П.)

108) м. БЕЙСАГОЛА, 41°23'—55°38', Скемской вол., Шавельскаго у.

□ Въ двухъ верстахъ отъ дер. Пилянъ на лѣвомъ берегу р. Датновки находится холмъ или, по терминологіи мѣстнаго учителя, курганъ, называемый „пила.“ Высота его 4 сажени, длина—7, а ширина—6 саж.—По народной легендѣ, пила насыпанъ войскомъ Кейстута послѣ одной изъ побѣдъ надъ крестоносцами, при чемъ каждый воинъ принесъ лишь по одной шапкѣ земли. На этомъ холмѣ, добавляетъ легенда, потомъ устроенъ былъ пиръ, для котораго зарѣзано было 500 воловъ, 500 дикихъ кабановъ и т. д. всего, вообще, по 500 штукъ. — Подобныхъ же холмовъ (кургановъ) въ районѣ Скемской волости насчитывается еще четыре, — два около деревни Андруны, на землѣ пом. Комара, одинъ—при дер. Кемеры и четвертый подъ кладбищемъ м. Бейсаголы. Первые два имѣютъ въ окружности по 25 саж. и въ высоту около 5—6, второй лишь нѣсколько меньше, а высота четвертаго не болѣе трехъ сажени.

✕ ▲ На поляхъ, между деревнями Лапы и Пенали, попадаются человѣческія кости, а также желѣзные наконечники пикъ и металлическія цѣпочки. Одна, между прочимъ, изъ найденныхъ здѣсь пикъ хранится теперь въ мѣстномъ волостномъ правленіи.

△ Въ районѣ волости есть камень, длиною въ 3 саж. и высотой въ двѣ; называется „чертовъ камень“. (У. П.)

109) м. РЕМИГОЛА, 42°—55°30', на р. Упитѣ, Ремигольской волости, Поневѣжскаго уѣзда.

✕ Возлѣ мельницы въ им. Боркойни, въ 1830—40 годахъ, во время добыванія извести, вырыты были человѣческій черепъ и ребра.

▲ При отмѣченныхъ сейчасъ костяхъ найдены были два бронзовыхъ обруча, соединенныхъ цѣпью, длиною въ аршинъ. — Въ томъ же мѣстѣ разъ найдены были желѣзная кольчуга и шлемъ. Ходитъ слухъ, что послѣднія вещи и до сихъ поръ у кого-то сохраняются. — Лѣтъ около 15 тому назадъ, крестьянами дер. Ремейжаны найдены были на холмикѣ, лежащемъ въ разстояніи 2 верстъ отъ м. Ремиголы, при дорогѣ въ Поневѣжъ, у второго отъ Ремиголы моста, серебряная пряжка и такіе же обоймица и наконечникъ отъ ноженъ меча. Пряжка (небольшая)—въ формѣ подковы и свита изъ двухъ прутьевъ, а наконечникъ ноженъ украшенъ рѣзьбой. Вещи эти

приобрѣтены помѣщикомъ им. Быстрямполь, у котораго, кажется, и до сихъ поръ сохраняются.—Около того же времени на пахатной землѣ дер. Мосяки, въ разстояніи одной версты отъ деревни на В., найдены были слѣдующія вещи: мѣдная цѣпь, длиною въ аршинъ, серебряный предметъ, въ родѣ стремени, такой же предметъ въ формѣ пуговицы, и мѣдное спиральное кольцо. Вещи эти частію утѣряны, а частію проданы въ Поневѣжѣ.

● Въ 1870 г. въ Имп. Арх. Коммиссію *) доставлено было 175 серебряныхъ монетъ XVII ст., между которыми были польскіе шестигрошовики Іоанна Казимира, Іоанна III и Августа II, прусскіе шестигрошовики Фридриха Вильгельма, Фридриха III и короля Фридриха Вильгельма, и монеты шведскія. Деньги эти найдены въ 25 саженьяхъ отъ приходскаго ремигольскаго костела лежащими въ кучкѣ — въ ямѣ, изъ которой крестьяне берутъ глину.—Въ 1883 году въ 20 саженьяхъ къ В. отъ того же костела двумя женщинами, во время ярмарки, найдена другая, подобная же кучка серебряныхъ монетъ разной величины. Деньги эти тотчасъ же были расхватаны народомъ и впослѣдствіи распроданы. Говорятъ, что отдѣльные экземпляры продавались отъ 25 коп. до 1 рубл. 20 коп. — Въ концѣ мая 1892 г. въ фол. Эоралишки найденъ былъ на пашнѣ работникомъ кладъ мѣдныхъ денегъ, вѣсившій около 20 фунтовъ, который за 80 коп. и былъ приобрѣтенъ хозяиномъ фольварка. Приложенные къ сообщенію учителя экземпляры монетъ этого клада—литовскіе солиды 1666 года.

110) м. СУРВИЛИШКИ, 41°43'—55°27', на р. Невяжѣ, Сурвилишской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Близъ дер. Ужболь, на берегу р. Невяжи, при устьѣ Лявды, находятся фортификаціонныя сооруженія, насыпанныя изъ каменнаго щебня и земли и занимающія площадь около 40 десятинъ, причемъ наиболѣе укрѣпленный пунктъ ихъ находится въ самомъ углу,—при сліяніи упомянутыхъ рѣкъ. — По словамъ народа, окопы эти сооружены мѣстными жителями и „сасами“ (нѣмцами) противъ шведовъ. Отсюда будто-бы получило названіе—„Сасы“ и цѣлое старостество, находившееся прежде на пространствѣ между Сурвилишками и Кракиновымъ**).

Въ полуверстѣ отъ дер. Бакайни находится, такъ называемая, насыпная гора или пиликальнисъ; расположена она на берегу р. Лявды, которая и окружаетъ ее съ трехъ сторонъ. Гора имѣетъ овальную форму съ правильными боками и занимаетъ площадь около 25 саж. въ длину и до 6 саж. въ ширину; высота около 4 саж. На верхней площади, величиною въ 35×10 шаговъ, замѣтно нѣсколько углубленій круглой формы. На горѣ этой и поблизости были находимы желѣзные обломки, повидимому, древняго оружія.—Происхожденіе горы, по народному представленію, относится ко времени шведской войны. По другому разсказу, на горѣ былъ языческой жертвенникъ.

∪ Недалеко отъ описанной сейчасъ горы, при дер. Бакайни, находится старый, повидимому, могильникъ, потому что при постановкѣ здѣсь придорожнаго креста разъ найдено было пять человѣческихъ череповъ.

*) Архивъ Коммиссіи, 1870 г., дѣло № 9.

**) Baliński, —Starożytna Polska. Tom III, str. 466

● В районѣ Сурвилышской волости г. Гуковскому удалось приобрести искусно сдѣланный и прекрасно сохранившійся каменный топоръ*).

▲ На землѣ фол. Бержи, на р. Кросяѣ, случайно были находимы бронзовые и желѣзные археологическіе предметы. Г. Довгирдь предполагает существованіе здѣсь могильника**).

111) м. КРОНИ, 41°25'—55°24', Крокской вол., Ковенскаго уѣзда.

На сѣнокосной землѣ дер. Ожитаны, близь уроч. „Раудоне“ или „Ветаверкъ“, что значитъ мѣсто плача, на пространствѣ одной приблизительно квадр. версты наблюдаются многочисленныя рвы, длиною отъ 3-хъ до 7-ми аршинъ, расположенныя всѣ въ одномъ направленіи съ СВ. на ЮЗ. и съ одной стороны сопровождаемыя во всю длину насыпными валами. Происхожденія ихъ старожилы не помнятъ и вообще считаютъ ихъ рельефами естественнаго происхожденія.

□ В районѣ Крокской вол. насчитывается три городища.

Первое городище находится въ разстояніи $\frac{3}{4}$ версты отъ дер. Пиляны, на лѣвомъ берегу р. Датновки и правомъ—ручья Жаска; у мѣстныхъ жителей извѣстно подъ именемъ „пилайте“, т. е. насыпная горка. Городище имѣетъ видъ четырехугольной возвышенности и занимаетъ площадь около десятины; верхняя площадь—котлообразной формы, около 40 кв. саж. Теперь на ней растутъ нѣсколько березъ и замѣтны слѣды, въ видѣ холмиковъ, бывшаго здѣсь, по словамъ пилянскихъ крестьянъ, кладбища. Съ сѣверо-западной и юго-восточной сторонъ городища наблюдаются вѣзды. Около городища бывали случаи находокъ бронзовыхъ (?) топориковъ и пикъ.— Вь разказахъ мѣстныхъ жителей, городище то является мѣстомъ бывшаго здѣсь языческаго капища, то фортификаціоннымъ сооруженіемъ изъ временъ шведскихъ войнъ***).

Второе городище находится на Ю. отъ им. Возбуты, на лѣвомъ высокомъ берегу ручья Печупе и на правомъ р. Шушвы. Площадь его подковообразной формы, величиною въ 15 кв. саж. Съ западной стороны—оврагъ, а съ восточной—ровное мѣсто.—По народнымъ разказамъ, городище это сооружено шведами, при чемъ послѣдними зарыто здѣсь и оружіе.

Третье городище находится на З. отъ дер. Войтехуны, на правомъ крутомъ берегу р. Шушвы. Оно четырехугольной формы и имѣетъ площадь около 10(10×10?) кв. саж. Съ южной, противоположной рѣкѣ, стороны городища прежде были валы, но они, какъ препятствовавшіе запашкамъ, были крестьянами уничтожены.—Сооруженіе городища народъ приписываетъ русскому войску 12-го года.

● В дер. Сарве найдены были каменный топоръ со сверлиною и обломокъ такого же топора, которые теперь находятся въ коллекціи Э. Довгирда, въ Племборгѣ****).

*) К. Гуковскій, — Ковенскій уѣздъ, стр. 74.

**) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VI, dz. IV, str. 19.

***) Съ пилянскимъ пиликальникомъ, очевидно, совпадаетъ упоминаемое г. Гуковскимъ городище надъ р. Датновкой, въ им. Младановъ: К. Гуковскій, — Ковенскій уѣздъ, стр. 74. Не то же ли городище отмѣчается и въ Скемской волости?—см. Бейсагола.

****) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X, dzial IV, str. 14.

✕ ▲ Въ 1887 году, около им. Пошувше, при раскопкахъ, по случаю проведенія дороги, вырыты были на берегу р. Шушвы, попадающіяся тамъ впрочемъ и до сихъ поръ, человѣческія кости, а при нихъ найдены были большой бердышъ (топоръ) и мечъ и нѣкоторыя другія мелкія металлическія вещи.—Въ одной верстѣ отъ дер. Плавки, на полѣ, около стараго кладбища, выпаханъ былъ человѣческой черепъ съ металлическимъ обручемъ красноватаго цвѣта и шириною въ два пальца.—Человѣческія кости попадаютъ также на пашнѣ около городища, что при дер. Войтехуны, а разъ здѣсь найдены были и бронзовые кольцо и браслетъ.

● Около дер. Руки, на пашнѣ, за озеромъ Руки, разъ найдена была небольшая кружка, наполненная мелкою мѣдною монетою,—(литовскими солидами Іоанна Казимира, какъ видно изъ описанія монетъ учителемъ).

Δ Въ районѣ Крокской волости встрѣчаются камни, величиною въ обыкновенный мельничный жерновъ (но не жернова), на гладкой поверхности которыхъ наблюдаются углубленія (не больше одного на каждомъ камнѣ) цилиндрической формы съ сферическимъ дномъ. Обыкновенная величина углубленій—около 4 вершковъ въ діаметрѣ и 2½ вершковъ въ глубину. Народъ смотритъ на эти камни, какъ на ступы, въ которыхъ древніе жители приготавливали крупу. — Встрѣчаются также камни съ оттисками человѣческихъ стопъ, которыя, по словамъ народа выдолблены какими-то татарами; другіе же говорятъ, что это слѣды чертей.

112) м. **КЕЙДАНЫ**, 41°40'—55°18', на рѣкѣ Невяжѣ, Кейданской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Въ им. Датново, на берегу рѣки Датновки, находятся двѣ, считаемыхъ насыпными, горы; обѣ онѣ конической формы и имѣютъ въ высоту около 3 саж. и въ окружности около 15.—По разсказамъ стариковъ, мѣстность эта называется Хоронжишки, потому что на ней былъ нѣкогда замокъ нѣкоего пана Хоронжи, провалившійся впоследствии подъ землю.

✕ На полѣ д. Войнотышки, расположенномъ на берегу р. Датновки, часто выпахиваютъ человѣческія кости; особенно много послѣднихъ обнаруживается при самой рѣчкѣ, гдѣ берутъ гравій для починки дорогъ.

Въ саду кейданскаго ксендаа, при постройкѣ сарая и при посадкѣ деревьевъ, были находимы въ большомъ количествѣ также человѣческія кости.

▲ Въ им. Берте, на возвышенности, при р. Кростѣ, бывали случаи выпахиванія разныхъ металлическихъ предметовъ,—топоровъ, удиль, пружинъ (спирали?) и т. п. Предметы эти употребляются обыкновенно на хозяйственныя подѣлки.*) (У. П.).

113) д. **ПОГИРЫ**, 42°5'—55°22', Погирской вол., Вилкомирскаго у.

● Осенью 1891 года на пашнѣ им. Поабель найдено было кремневое долото, въ 1½ вершка длиною и въ 1 верш. шириною.

*) Кейданскій учитель сообщаетъ о находкахъ имъ въ большомъ количествѣ „кремневыхъ (громовыхъ) стрѣлокъ“, но изъ указанныхъ имъ условій находокъ очевидно, что это—белемниты.

114) м. ШАТЫ, 41°55'—55°17', на рѣкѣ Абелѣ, Шатской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ На берегу озера Пиликальнисъ находится гора того же имени; въ горизонтальномъ сѣченіи она неправильно-овальной формы: длина, съ С. на Ю., верхней ея площади 150 шаговъ, а ширина, около сѣвернаго конца, 50 шаговъ, а близь южнаго только 30. При концахъ замѣчаются два углубленія, величиною около сажени.

∪ Въ четырехъ мѣстахъ Шатской волости наблюдаются старыя могилы, именно: 1) на землѣ им. Людвиново, 2) на крестьянской землѣ дер. Сонгайлишекъ, 3) при деревцѣ Горные Кюпли и 4) на землѣ им. Нормюйни.

● На пашнѣ им. Мумойни найдены два каменныхъ топорика,—одинъ цѣльный, а отъ другого—обухъ. Теперь находятся они у владѣльца имѣнія, Фронцкевича.

✂ На землѣ пом. Монтвилла, вблизи Шатъ, а также при дер. Стогяны, на землѣ пом. Ясюковича, и около р. Пундеи были находимы человѣческія кости.

▲ Около ручья Сулева найденъ желѣзный мечъ, который не извѣстно, впрочемъ, гдѣ теперь находится.

= Въ болотѣ Бержи, по направленію съ С. на Ю., на протяженіи 2½ верстъ наблюдаются слѣды какой-то старинной дороги.

115) м. СЕСИКИ, 42°11'—55°19', на озерѣ того же имени, Сесикской волости, Вилкомирскаго уѣзда.

□ Помѣщеніе теперешняго владѣльца им. Сесики находится въ реставрированной башнѣ замка, постройка котораго относится къ XIV ст. и отъ котораго до 50-хъ годовъ текущаго столѣтія сохранялись двѣ,—круглая и четырехугольная,—башни съ слѣдами на стѣнахъ ихъ фресокъ. Въ стѣнѣ одной изъ комнатъ было 7 нишъ, по числу дней недѣли, служившихъ будто-бы помѣщеніемъ литовскихъ языческихъ божковъ,—покровителей дней недѣли*). Ниши эти оставлены въ своемъ состояніи и при реставраціи замка.**)

Въ сѣверо-восточной части Сесикской волости, близь дер. Шимкуны находится возвышенность, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ именемъ пиликальнисъ. Она круглой формы и занимаетъ площадь около двухъ десятинъ. Сѣверный край ея приподнятъ нѣсколько больше, чѣмъ остальные. Съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ южной, возвышенность эта окружена рвомъ, шириною приблизительно въ 8 сажени, въ которомъ образовалось весьма топкое болото.

● У помѣщика Сесикской вол., Владецаго, есть пять каменныхъ топоришковъ,—два—чернаго цвѣта и три — голубого, которые найдены на его пахатномъ полѣ. Вообще въ Сесикской волости каменные топоры, по заявленію крестьянъ, попадаются на поляхъ не рѣдко.

▲ При реставраціи рва вокругъ сесикскаго замка найдены были два каменныхъ ядра, которые теперь и входятъ въ составъ коллекціи древностей современнаго вла-

*) Athenaeum, 1850 г., str. 111—117.—D. D.—Starożytne pamiątki w okolicy Wilkomiérza.

**) К. Гуковскій,—Вилкомирскій уѣздъ, стр. 53.

дѣльца Сесиковъ, Довгялло. Въ этой же коллекціи, кромѣ нѣсколькихъ предметовъ каменнаго вѣка, находится значительное количество предметовъ стараго военнаго оружія. Такъ, здѣсь есть немало военныхъ топоровъ, собранныхъ на поляхъ битвъ подъ Побойскомъ, Вилкомиромъ, Жеймами и Коварскомъ, кольчуга крестоносца Рота, желѣзный чеканъ (время Ст. Баторія) съ золотою инкрустаціею и съ инициалами S. Z. (Самуилъ Зборовскій), желѣзные щиты съ двуглавыми орлами и съ надписью IMPERATOR, которые крестоносцы обыкновенно носили съ собою для постановки на границахъ завоеванныхъ земель и т. п. *).

● Въ 1885 г. въ Импер. Археологическую Коммиссію былъ доставленъ кладъ, найденный крестьяниномъ дер. Мовли, Каз. Гринисомъ, при выкапываніи камня на огородѣ. Кладъ этотъ состоялъ изъ 117 мелкихъ иностранныхъ монетъ, среди которыхъ были: солиды рижскіе 1643, 45, 48—50, 54, 55, 57 и 58 гг., ливонскіе 1652 и 1657 гг., прусскіе 1653 и 1657 гг., ливонскій Іоанна Казимира и солиды Карла II, короля Шотландіи **).—Особеннымъ вниманіемъ, какъ мѣсто клада, пользуется также у народа одинъ пунктъ, полѣвую сторону дороги, ведущей изъ Сесиковъ въ им. Лукини. Здѣсь, по народной молвѣ, за грѣхи своего мужа провалилась подъ землю хозяйка корчмы вмѣстѣ съ деньгами и со всѣми, бывшими въ это время въ корчмѣ, посѣтителями.

116) м. ЖЕЙМЫ, 41°24'—55°11', на р. Ланкесѣ, Жейменской волости, Ковенскаго уѣзда.

∪ Въ окрестностяхъ м. Жеймъ находится много деревень одинаковаго съ мѣстечкомъ наименованія, при которыхъ Балинскій ***) отмѣчаетъ многочисленныя могилы, свидѣтельствующія будто-бы о мѣстѣ здѣсь именно происходившей битвы литовцевъ съ соединенными войсками крестоносцевъ и Ливонскаго ордена, въ 1317 году.

✂ На З. отъ м. Жеймъ находится валообразный холмъ, идущій въ направленіи съ С. на Ю. и занимающій площадь около десятины; у народа считается насыпнымъ. Въ немъ находимы были человѣческія кости.

* * *

117) м. ШАВЛЯНЫ, 41°4'—55°41', Шавлянской вол., Шавельскаго у.

∪ При дер. Шавляйцахъ есть три, обложенныхъ по краямъ камнями, холма, окруженностию въ 38, 28 и 48 саженой и въ поперечникѣ въ 8, 6 и 9 саженой. Народъ называетъ ихъ „капмилъжи“, что даетъ основаніе предполагать существованіе здѣсь могильниковъ. (П.)

118) м. ПОШУШВЕ, 41°16'—55°35', на р. Шушвѣ, Кирьяновской волости, Ковенскаго уѣзда.

∪ Въ разстояніи 1½ верстъ отъ д. Бѣлозеришки, на опушкѣ казеннаго лѣса, находится восемь насыпныхъ валовъ, съ растущими теперь на нихъ уже

*) Ср. Athenaeum, 1850 г., стр. 111—117.

**) Архивъ Импер. Арх. Коммиссіи, 1885 г., дѣло № 44.

***) Starożytna Polska, Т. III. в. 433.

очень старыми деревьями. Три изъ этихъ валовъ идухъ по паправленію правильныхъ окружностей, діаметръ которыхъ сажени три. Остальные расположены по паправленію прямыхъ параллельныхъ линій, съ С. на Ю., и отдѣляются одинъ отъ другого одинаковой съ ними длины рвами. Длина параллельнаго рва, а слѣдовательно и вала,—около десяти сажени. Ширина рововъ сажени три.

☞ По отлогому берегу р. Шушвы встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ кремневыя (громовыя) стрѣлки, извѣстныя у народа подъ именемъ „чёртовъ палецъ“, „пирштьосъ ланіо“ и „лаумесь спенись“. Порошекъ изъ нихъ употребляется при лѣченіи ранъ. *)

119) м. **ЯСВОЙНИ**, 41°30'—55°15', на р. Шушвѣ, Ясвойнской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Возвышенность, на которой построенъ фольварокъ Ясногорка, считается насыпною горою. Возвышенность эта четырехугольной формы и занимаетъ площадь около десятины; расположена она на берегу рѣки, среди двухъ овраговъ, и въ прежнее время была окружена валами. Послѣдніе теперь почти совсѣмъ уничтожились,—отчасти естественнымъ путемъ, отчасти—вслѣдствіе раскопокъ, при которыхъ, между прочимъ, найдено было три каменныхъ шара.

☞ Около им. Полепе, въ р. Шушвѣ найденъ былъ топоръ со сверлиною, изъ темно-зеленаго діорита, длиною въ 75-мм; теперь онъ находится въ музеѣ эстонскаго учен. общества. **)—Въ районѣ также Ясвойнской волости искусно сдѣланный каменный топоръ приобрѣлъ разъ г. Гуковскій ***). Между прочимъ, у послѣдняго топора часть отломлена; она истерта была въ порошокъ, который употребляется крестьянами какъ лѣкарство противъ зубной боли. — Ясвойнскій учитель, отрицая находки каменныхъ топоровъ въ Ясвойнской волости, говоритъ о нерѣдкихъ случаяхъ находокъ кремневыхъ (громовыхъ) стрѣлокъ, извѣстныхъ у народа подъ именемъ „чёртова пальца“ (белемниты?).

▲ Ранѣе 1880 года, подъ обрывомъ на берегу рѣки Шушвы, около волостнаго правленія, умершимъ теперь, крестьяниномъ Годлевскимъ найдены были какіе-то непонятные для народа мѣдные предметы.

● При постройкѣ костела въ м. Ясвойняхъ, въ 1898 г., вырытъ былъ глиняный горшокъ съ серебряными монетами. (У. П.).

120) м. **БОБТЫ**, 41°20'—55°6', на р. Невяжѣ, Бобтовской вол., Ковенскаго уѣзда.

✂ Гора въ м. Бобтахъ, на самомъ берегу Невяжи, считается у мѣстныхъ жителей древнимъ кладбищемъ: здѣсь находятъ человѣческія кости. (П).

121) д. **СОЛОМЯНКА**, 41°27'—54°56', на р. Невяжѣ, Красносельской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ На островѣ, при устьѣ Невяжи, называвшемся политовски Виргалле, по разрушеніи въ 1362 году крестоносцами ковенскаго замка былъ построенъ Кейсту-

*) Рѣчь едва-ли не о белемнитахъ. О. П.

**) П. Hartmann,—Das Vaterländische Museum, Seit. 216.

***) Ковенскій уѣздъ, стр. 74.

томъ новый замокъ, названный Новой Ковной. Въ 1369 году крестоносцы уничтожили и этотъ замокъ и на томъ же островѣ устроили свое укрѣпленіе, назвавъ его *Gotiswerder*, т. е. Островъ Божій *). До настоящаго времени, впрочемъ, отъ этихъ замковъ не осталось никакихъ слѣдовъ.

● Въ районѣ Красносельской волости секретаремъ Ков. стат. комитета, г. Гукковскимъ **) приобрѣтенъ искусно сдѣланный и прекрасно сохранившійся каменный отпоръ со свершной.

● Въ 1886 году въ дер. Нетанахъ, при посадкѣ картофеля, дочерью кр. Зинкевича найденъ былъ глиняный горшокъ съ деньгами, въ числѣ которыхъ были: бургундскій талеръ 1631 г., польская орта 1622 г., бранденбургская орта 1623 г., польскій шестигрошовикъ 1626 г., шведскій трехгрошовикъ 1632 г., польскій полторакъ 1623 г., и 662 солида, — рижскихъ — Христины и бранденбургскихъ — Георга-Вильгельма и Фридриха-Вильгельма. — Вмѣстѣ съ монетами найденъ и обломокъ серебряной лентообразной пластинки съ двумя сверлинами. Весь этотъ кладъ переданъ былъ въ Импер. Арх. Коммиссію ***).

122) м. **ВИЛЬНИ**, 41°16'—55°3', на р. Нѣманѣ, Вилькійской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Близъ ок. Явчики, недалеко отъ Нѣмана, находится кругло-продолговатой формы холмъ, извѣстный подъ названіемъ пиликальнисъ. Съ двухъ сторонъ, — южной и западной, — къ нему прилегаютъ овраги, съ остальныхъ же сторонъ мѣстность плоская, надъ которой холмъ и возвышается сажени на три. Бока крутые. На срединѣ верхней площади, длина которой 10 саж. и ширина 4 саж., — глубокая яма. Почва какъ на самомъ холмѣ, такъ на нѣкоторомъ пространствѣ и на сосѣдней площади, чернаго цвѣта. — Въ народѣ съ пиликальнисомъ соединяются разные рассказы: то, напримѣръ, говорятъ, что здѣсь приносились языческія жертвы, то рассказываютъ, что на горѣ находился замокъ, который, будучи проклятъ, провалился въ землю, вслѣдствіе чего и образовалась будто-бы упомянутая выше яма. Рассказываютъ также, что по ночамъ на пиликальнисѣ являются разныя привидѣнія.

● Между околицами Упсболе и Поболе, въ болотистой мѣстности, находятся два насыпныхъ вала (курганы?), длиною въ 3 саж. и высотой около 1½ саж.

● На лугу, около д. Квесы, найденъ небольшой каменный топоръ со сверлиной, синяго цвѣта; топоръ этотъ до сихъ поръ сохраняется.

✂ ▲ Въ горѣ, около м. Вильки, на берегу Нѣмана, бывають случайныя находки человѣческихъ костей, и разъ здѣсь найденъ былъ широкій желѣзный топоръ. (П.).

*) Baliński. — *Starożytna Polska*, Т. III, str. 467.

**) Ковенскій уѣздъ, стр. 74.

***) Архивъ Коммиссіи, 1886 г., дѣло № 46.

123) м. ПОДУБИСЬ, 40°50'—55°47', на р. Дубиссѣ, Подубисской волости, Шавельскаго уѣзда.

□ Возлѣ м. Куртовянь находится гора, извѣстная подъ именемъ „Гирники“. О происхожденіи ея среди мѣстныхъ жителей разсказывается слѣдующая легенда. „Въ отдаленныя времена на Литвѣ люди жили по лѣсамъ, и надъ ними властвовали только великаны, которые вели непрерывныя войны съ сѣверными сосѣдями. Ростъ и сила великановъ были настолько велики, что въ одномъ пальцѣ ихъ рукавицы могли свободно помѣститься двадцать человѣкъ. Разъ, одинъ изъ такихъ великановъ, по имени Ансулисъ (или Анчулисъ), набивъ много непріятелей, сложилъ ихъ въ кучу, пошелъ затѣмъ, за 18 миль, къ морю, зачернулъ на его побережьѣ два своихъ сапога песку и засыпалъ имъ трупы убитыхъ. Образовавшаяся при этомъ насыпь и есть гора Гирники*).

▲ Въ Виленскомъ музеѣ древностей хранится бронзовая булавка, длиною въ 3½ вершка, съ подвѣшенными къ ней тремя цѣпочками, длиною въ 1 арш. 11 вер., 1 арш. 9 вер. и 1 арш. Наибольшая изъ нихъ оканчивается подвѣскою-лунницею. Булавка найдена въ имѣніи Подубисе, пом. Бурбы **). — Едва-ли не тотъ же фольварокъ—Подубисе, принадлежащій теперь Еленскому, имѣеть въ виду и г. Довгирдь ***), упоминая о приобрѣтеніи имъ нѣсколькихъ бронзовыхъ предметовъ изъ числа до сихъ поръ попадающихся при запашкахъ на землѣ фол. Подубись

124) м. ПРОНИ, 40°22' — 55°36', на р. Крожентѣ, Крожской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ четырехъ верстахъ отъ м. Крожь, близъ самой дер. Попиле, среди поля находится, такъ называемая, насыпная гора, или пиликальнисъ. Она имѣеть форму усѣченнаго конуса и занимаетъ площадь около 1000 кв. саж.; высота ея около 5—6 саж. Бока очень крутые, и въѣздъ, весьма впрочемъ затруднительный, возможенъ только съ южной стороны. — Пососѣдству съ горою попадаютъ въ большомъ количествѣ обломки кирпичей, что, вѣроятно, дало поводъ народу разсказывать о существованіи въ горѣ подземныхъ галлерей и погребовъ и указывать на нихъ какъ на мѣсто клада.—По народному представленію, гора насыпана шведами для защиты отъ непріятелей ****).

Другая подобная гора находится въ разстояніи версть 15 на Ю. отъ м. Крожь. Съ Ю. и З. ее омываетъ рѣчка Больча, надъ которой гора почти въ вертикальномъ направленіи и поднимается саженей до тринадцати; съ двухъ другихъ сторонъ, кру-

*) *Baliński*,—*Starożytna Polska*. Т. III, в. 580; ср. Пам. кн. Ковенской губ. на 1896 г., II, стр. 193. также Сынъ Отечества, 1837 г., № 185.—*Baliński*, заканчивая легенду, добавляетъ, что Гирники принадлежатъ къ тому типу возвышеній, которыя слывутъ въ Литвѣ подъ именемъ Мыльжиню-Капай, т. е. могилы великановъ, что не вѣрно: послѣднимъ именемъ литовцы обозначаютъ обыкновенно курганы, Гирники же скорѣе всего можно причислить къ категоріи, такъ называемыхъ, пиликальнисовъ. *Θ. П.*

***) Каталогъ Виленскаго музея, 1885 г., Отд. Б., № 484. Рис. см. *E. Tużkiewicz*,—*Badania archeologiczne*, Tab. I—6; ср. *Θ. Покровскій*,—*Виленскій музей древностей*. Табл. IX—4.

****) *Pamiętnik Fizyograficzny*, Tom VI. dz. IV, str. 19.

****) Ср. *К. Гуковскій*,—*Россіенскій уѣздъ*, стр. 120.

гомъ горы, — ровъ. Вершина—съ ясными слѣдами искусственной обдѣлки.—Происхождение этой горы также относится ко времени шведской войны *).

Народное (?) вниманіе отмѣчаетъ еще третью гору, такъ называемую „меджо-калнасъ“ (лѣсистая гора), находящуюся возлѣ крожскаго костела. На ней будто-бы приносились жертвы литовской богинѣ охоты, Меджаймѣ **).

● Въ окрестностяхъ м. Крожъ, по берегамъ р. Окмяны находится много конусообразной формы кургановъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „милъ-жину-капэй“. Въ 1836 году нѣкоторые изъ этихъ кургановъ, на берегу Окмяны, были раскапываемы мѣстныхъ археологомъ, Юцевичемъ, при чемъ въ нихъ обнаружены будто-бы выложенныя камнями могилы то съ человѣческими (въ нѣкоторыхъ случаяхъ—жжеными), то съ лошадиными костями. Въ нѣкоторыхъ могилахъ найдено было нѣсколько четырехугольныхъ монетъ, но онѣ находились въ состояніи почти полного разрушенія ***).

Въ приведенной замѣткѣ Юцевича не указано точное мѣстоположеніе раскопанныхъ имъ кургановъ, да и общее топографическое замѣченіе о курганахъ является нѣсколько неожиданнымъ, потому что если курганы—въ окрестностяхъ Крожъ, то они должны находиться по берегамъ не Окмяны, а Кроженты. — Какъ точно топографически обозначенные, должны быть отмѣчены въ крожскомъ районѣ курганы около д. Соткальне, на землѣ пом. Келпша, вблизи рѣчки Мерги. Здѣсь ихъ впрочемъ всего пять; всѣ они въ формѣ круглой копны и имѣютъ въ окружности около 20 шаговъ, а въ высоту до 1½ сажени; нѣкоторые изъ нихъ обложены по краямъ камнями.

✂ На поляхъ д. Коркляны, за мельницей въ им. Буконтышкахъ, и въ, такъ называемой, мѣстности „Капа“, въ им. Довскурдахъ, попадаются человѣческія кости.

● Около 30 лѣтъ тому назадъ, въ м. Крожи, на берегу Кроженты, при раскопкѣ фундамента, найденъ былъ крестьяниномъ Затковскимъ котелокъ съ мѣдной монетою, которая впоследствии была сплавлена. (У. П.).

125) м. КЕЛЬМЫ, 40°36'—55°38', на р. Крожентѣ, Кельменской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ По предположенію Балинскаго ****), м. Кельмы находится на мѣстѣ разрушеннаго крестоносцами въ 1294 году замка Кимель, слѣды котораго, можетъ быть, теперь указываютъ въ лѣсу, въ разстояніи ¾ версты отъ господской усадьбы *****).

Кромѣ того, въ районѣ Кельменской волости находятся три, считаемихъ насыпными, горы. I) Гора при деревнѣ Бурдайце—въ формѣ усѣченнаго конуса; высота ея 150 (?) саж., окружность основанія 100 саж. и діаметръ площади сѣченія 10 шаговъ, поперечникъ верхней площади около 15 саж. Называется гора „пилюкальнистъ“ и считается насыпанной шведами. III) Гора въ фол. Флоріанишки имѣетъ форму усѣчен-

*) К. Гуковский,—Россіенскій уѣздъ, стр. 120.

**) Baliński,—Starożytna Polska, Tom III, str. 536.

***) Юцевичъ,—Исполковы горы и могилы въ Литвѣ: Сынъ Отечества, 1837 г., № 185, стр. 292. То же: Sendung in der Kurlandisch. G. sellschaft. 1840, S. 45

****) Starożytna Polska, T. III, s. 581.

*****) К. Гуковский,—Россіенскій уѣздъ, стр. 118.

Одноименна съ протекающимъ около нея ручьемъ Пилюксъ. II) Гора при дер. Шадовшишки—кругло-продолговатой формы; высота ея 50 саж., окружность основанія 400 саж.; поперечникъ верхней площади около 15 саж. Называется гора „пилюкальвисъ“ и считается насыпанной шведами. III) Гора въ фол. Флоріанишки имѣетъ форму усѣченнаго конуса, высотой въ 50 саж.; окружность основанія 200 саж., поперечникъ сѣченія 10 саж. Гора называется „скляпкальнисъ“, и въ ней, при раскопкахъ, находятъ кирпичъ.

Можетъ быть съ одной изъ перечисленныхъ горъ совпадаетъ и находящаяся въ Ляльскомъ приходѣ, Кельменской волости, гора—Чужа-калнасъ*). — По соединенной съ этой горой легендѣ, въ ней похороненъ жмудскій богатырь Чужасъ**). Онъ побилъ крестоносцевъ и будто-бы сорокъ тысячъ нѣмецкихъ головъ похоронилъ подъ этой горой, въ которой сложилъ потомъ и свою собственную.

На пастбищѣ односелья Пужуки находятся три коннообразныхъ кургана. Приблизительная высота каждаго изъ нихъ 1½ сажени, окружность основанія 20 саж. и діаметръ, черезъ верхъ, 5 саж. При раскопкѣ, въ нихъ находятъ человѣческія кости и разныя старинныя вещи, напр. браслеты и пряжки.

Подобной же формы курганъ есть при однос. Погулявка. Высота его 2 саж., окружность основанія 20 саж. При раскопкѣ попадаютъ человѣческія (по словамъ народа—милжиновъ) кости и деревянныя доски.

На полѣ дер. Жебры есть небольшая возвышенность, называемая милжинъ-капасъ. При раскопкѣ здѣсь попадаютъ человѣческія кости совмѣстно съ желѣзными и мѣдными предметами и глиняными черепками.

Другой, по вѣмъ признакамъ, доисторическій могильникъ находится на полѣ дер. Лапкальне. Здѣсь попадаютъ человѣческія (по словамъ народа—милжиновъ) кости вмѣстѣ съ безформенными кусками желѣза, мѣдными браслетами и старинными, похожими на 5-копѣечную монету, деньгами (эмали?), а нѣсколько лѣтъ тому назадъ человѣческія кости найдены были въ глиняной плашкѣ, накрытой другой такою же.

На луку дер. Войдзе и на поляхъ дер. Шадвидзе и им. Гравжишки попадаютъ человѣческія кости, но безъ всякихъ при нихъ предметовъ.

Изъ случайныхъ находокъ въ кельменскомъ районѣ должны быть отмѣчены бронзовая наперсная цѣпь и шейный обручъ ***). Цѣпь приготовлена изъ ромбоидальныхъ, въ поперечномъ разрѣзѣ, колецъ и состоитъ изъ шести параллельныхъ рядовъ; концы укрѣплены въ ажурныхъ сѣтчатыхъ пластинкахъ.—Обручъ состоитъ изъ круглаго, съ утолщеніемъ въ переднихъ частяхъ, стержня и оканчивается двумя, орнаментированными пунктированными линіями, коническими пуговками. Утолщенныя части стержня орнаментированны спиралевидными пунктированными линіями. Оба предмета должны быть отнесены къ древнѣйшему періоду желѣзнаго вѣка. Хранятся въ митавскомъ музеѣ.

*) К. Гуковскій,—Росіенскій уѣздъ, стр. 123.

**) Джугасъ?—см. Тельши.

***) Рисунки ихъ см. Aspelin.—Antiquités du Nord Finno-Ougrien, № 1891—2.

Труды X археолог. съѣзда. Т. III.

▲ Въ дер. Петрикайце есть 12 камней, расположенныхъ по направленію одной прямой линіи; называются веселя (сватѣба), потомучто, по убѣжденію народа, это окаменѣлый сватѣбный поѣздъ. (П).

126) м. ШИДЛОВО *), 40°54'—55°32', Шидловской волости, Россіенскаго у.

☰ Начиная отъ оз. Апушишь, по направленію къ р. Дубиссъ, на протяженіи 35 верстъ тянется валъ, искусственное происхожденіе котораго, впрочемъ, подлежитъ сомнѣнію **).

☪ Около мѣстечекъ Жогине, Лидовяны и Шавкоты находится много кургановъ(?).—Народъ говоритъ, что они насыпаны польскими повстанцами.

☉ Въ районѣ Шидловской волости бывали случаи находокъ громовыхъ стрѣлокъ, хотя наличное существованіе извѣстно лишь двухъ изъ нихъ, именно каменнаго долота, найденнаго въ д. Курше, и каменнаго топора со сверлиною—изъ Вельпесе, находящихся теперь въ коллекціи О. Довгирда, въ Племборгѣ ***).

127) фол. ЯСНОГОРКА, 41°6'—55°, на р. Лукня, на границѣ Ковенскаго и Россіенскаго уѣздовъ.

☪ На расположенномъ среди болотистыхъ низинъ холмѣ, на которомъ находится фол. Ясногорка, наблюдается доисторическій могильникъ, который въ началѣ 80-хъ годовъ былъ изслѣдованъ г. Довгирдомъ. На основаніи дневника произведенныхъ здѣсь раскопокъ ****), общая характеристика могильника можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что внѣшнихъ признаковъ существованія здѣсь могильника, въ родѣ, напримѣръ, кургановъ, совершенно не наблюдается: погребеніе—исключительно въ грунтовыхъ ямахъ, которыя въ горизонтальномъ сѣченіи имѣютъ форму четырехугольниковъ, съ наибольшимъ протяженіемъ съ З. на В. Горизонтальные размѣры ямъ варьируютъ въ предѣлахъ отъ 2×0,8 кв. метровъ до 1,1×0,45 (дѣтская могила), глубина же могилъ не болѣе 0,75 м. и не менѣе 0,3 м., такъ что въ среднемъ она лишь нѣсколько болѣе полуметра. На днѣ всѣхъ могилъ наблюдается подстилка изъ бѣлаго песку, на которомъ обыкновенно—слой органическаго перегноя,—иногда съ небольшимъ количествомъ древесныхъ углей. Такія же пятна органическаго перегноя съ углями наблюдаются по мѣстамъ и въ заполняющей ямы землѣ. Костяки, или, точнѣе, незначительные ихъ остатки, вмѣстѣ съ металлическими вещами, лежатъ обыкновенно непосредственно на бѣлопесочномъ слоѣ, въ покрывающемъ его перегноѣ. Въ болѣе удовлетворительномъ состояніи костякъ найденъ всего лишь въ одной могилѣ.

*) м. Шидлово и находящееся отъ него въ 7 верстахъ м. Лидовяны расположены, по догадкамъ, на мѣстахъ языческихъ святилищъ.—Шидловская явленная икона Богоматери имѣетъ такое же значеніе въ Жмуди, какъ ченстоховская въ Польшѣ. Ср. К. Гуковский.—Россіенскій уѣздъ, стр. 116 и 124 и Baliński,—Starożytna Polska, Tom. III, str. 574.

**) К. Гуковский.—Россіенскій уѣздъ, стр. 117. Находящійся около восточнаго конца вала, господскій дворъ—Цитовяны, полагаютъ, стоитъ на мѣстѣ крѣпости Цидаръ, уничтоженной крестоносцами въ 1296 г. Ср. Baliński,—Starożytna Polska, Tom III, str. 576.

***) Pamiętnik Fizyograficzny, t. X, d. IV, s. 13, 14.

****) Pamiętnik Fizyograficzny, T. VI, dz. IV, str. 20 и слѣд. и T. VII, dz. IV, str. 3 и сл.

Лежалъ онъ въ направленіи съ З. (голова) на В., съ протянутыми ногами и съ сложенными на груди крестообразно руками. Глаза были прикрыты двумя глиняными черепками, а около таза съ правой стороны помѣщался камень *). — Предметный инвентарь могильника, за исключеніемъ незначительныхъ слѣдовъ льняной и шерстяной ткани, лоскутковъ кожи, и черепковъ, частію орнаментированныхъ, глиняной посуды, слагается главнымъ образомъ изъ бронзовыхъ предметовъ, а также—железныхъ и отчасти—изъ янтаря. Изъ бронзы изготовлены, по обычаю, предметы преимущественно личного наряда. Сюда относятся: а) *Шейные обручи*. Большая часть обручей изготовлена изъ круглой массивной проволоки, съ утолщеніемъ по направленію къ оконечностямъ, гдѣ она орнаментирована спиральной нарѣзкою, а на концахъ чаще всего образуетъ петлеобразные изгибы. Одинъ обручъ былъ свить въ формѣ жгута изъ двухъ проволокъ и заканчивался, послѣ двухъ спиральныхъ оборотовъ, на одномъ концѣ (другого не сохранилось) петлей. Одинъ также обручъ состоялъ изъ четырехграннаго стержня, скрученнаго, въ большей своей части, на подобіе спирали и заканчивающагося на одномъ концѣ петлю, а на другомъ сферической пуговкой. б) *Браслеты и перстни*. За исключеніемъ одного массивнаго браслета изъ четырехграннаго стержня, съ тенденціею зооморфической обработки оконечностей, всѣ эти предметы представляютъ собою различной величины спирали,—то изъ трехгранныхъ, то изъ полуовальныхъ пластинокъ и проволокъ. в) *Пряжки*. За исключеніемъ также одной фибулы, въ формѣ арбалета, съ двумя перекладинами, всѣ пряжки—подковообразной формы, и главное различіе ихъ, кромѣ величины, заключается въ обработкѣ оконечностей; въ послѣднемъ отношеніи можно различать простой спиральный свитокъ, извернутую четырехгранную пирамиду, полу-восемнадцатигранникъ и шарикъ, — послѣдній то въ формѣ соединенныхъ основаніями двухъ усѣченныхъ конусовъ, то—кувшинообразной формы. Нѣкоторыя изъ этихъ головокъ, а въ одномъ случаѣ и самый стержень пряжки, покрыты нарѣзнымъ орнаментомъ. г) *Наперенныя цѣпи и булавки*. Цѣпи состоятъ изъ спиральныхъ колець и соединяются съ булавками то посредствомъ простыхъ петель, то при помощи полукруглыхъ, иногда орнаментированныхъ, пластинокъ. Головки булавокъ—въ формѣ четырехконечныхъ крестовъ и орнаментированы преимущественно концентрическими окружностями. На нѣкоторыхъ цѣпяхъ наблюдаются нанизы, въ формѣ спиральныхъ перстней, имѣвшихъ значеніе подвѣсокъ.—Это же значеніе, очевидно имѣлъ и единственный, найденный въ могильникѣ, бубенчикъ. д) *Орнаментныя спирали*. Здѣсь различаются спирали изъ плоскихъ пластинокъ, служившія украшеніемъ для рукоятокъ ножей и т. п. предметовъ, и мелкія проволочныя спирали, нанизанныя на шурки и служившія, можетъ быть, поясами. е) *Орнаментныя бляшки*. Наиболѣе интересную группу ихъ составляютъ ромбональныя, изъ листовой бронзы, бляшки съ чеканнымъ орнаментомъ. Орнаментъ обыкновенно состоитъ изъ рельефныхъ линий, точекъ и кружковъ, а въ срединѣ одной бляшки,—такъ называемый,—персидскій или византійскій орнаментный крестикъ. Топографическое положеніе бляшекъ въ

*) По два глиняныхъ черепка и по одному камню наблюдалось и во многихъ другихъ могилахъ.

могилъ ясно опредѣляло ихъ назначеніе въ смыслѣ украшенія подола платья или передника. Вторую группу бляшекъ составляютъ обломки футляровъ ножей. Нѣкоторыя изъ нихъ съ нарѣзнымъ геометрическимъ орнаментомъ. — Если къ перечисленнымъ предметамъ присоединить обломки швейной иглы и шпору, то этимъ исчерпана будетъ вся сумма находокъ изъ бронзы. — Большинство желѣзныхъ предметовъ составляютъ ножи и наконечники пикъ. И тѣ и другіе отличаются вообще небольшими размѣрами. Изъ *ножей* есть нѣсколько экземпляровъ — кривыхъ. Всѣ *пик* съ коническими втулками. Разнообразной формы клинки ихъ отличаются вообще небольшими размѣрами относительно цѣлаго предмета. — Прочіе предметы изъ желѣза, это — обычной формы *шилья*, *шпора*, обломокъ *удиль* и спиральныя *наперстки* рукоятокъ. — Предметы изъ янтаря — исключительно *бусы*. Всѣ онѣ одинаковой формы, — въ видѣ двухъ, соединенныхъ основаніями, усѣченныхъ конусовъ. Болѣе тщательная отдѣлка наблюдается на экземплярахъ меньшей величины, причемъ въ послѣднихъ острый уголъ, образующійся въ соединеніи конусовъ, срѣзанъ.

На основаніи приведеннаго перечня находокъ, время образованія ясногорскаго могильника опредѣляется послѣднимъ періодомъ, такъ называемаго, желѣзнаго вѣка, т. е. VIII—XIII вѣками нашей эры. Если же присоединить сюда архаическія черты нѣкоторыхъ предметовъ, какъ, — напр., серповидную форму ножей, отсутствіе колесика у шпоръ и византийскій крестъ въ орнаментикѣ; то, по крайней мѣрѣ, возникновеніе могильника должно быть отнесено къ болѣе ранней половинѣ послѣднго періода. — Подъ условіемъ этой хронологической даты вопросъ объ этнографическомъ опредѣленіи могильника рѣшается самъ собою, — на основаніи историческихъ данныхъ, указывающихъ въ районѣ, которому принадлежитъ могильникъ, поселенія жмудской вѣтви литовскаго племени.

128) м. БЕТИГОЛА, 41°3'—55°21', на р. Дубиссѣ, Бетигольской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Бетигольской волости есть два рельефа — съ слѣдами искусственной обдѣлки, которые могутъ быть отнесены съ категоріи городищъ. — Это, во первыхъ, урочище — Пиликальнисъ, находящееся на берегу р. Дубиссы, въ разстояніи версты отъ м. Бетиголы. Оно представляетъ собственно мысовой выступъ, среди двухъ овраговъ, отдѣленный отъ материка валомъ, длиною въ 31 сажень, и рядомъ идущимъ съ нимъ ровомъ, шириною въ 2 саж. и глубиною около трехъ. Такимъ образомъ, площадь городища имѣетъ фигуру, напоминающую трехугольникъ, съ наибольшими протяженіями, — въ длину — 27 саж. и въ ширину — 10. Валъ и ровъ въ одномъ мѣстѣ прерываются, образуя такимъ образомъ въѣздъ. Рядомъ съ городищемъ, на ЮЗ., находится пять возвышеній различной формы и величины, а съ СЗ. возвышается, такъ называемая, Лысая гора, — конусообразной формы холмъ, поднимающійся до 30 саж. въ высоту. На вершинѣ холма наблюдается подковообразной формы площадь съ углубленіемъ по срединѣ, имѣющая въ окружности около 45 саж., а въ ширину — 13 саж. — Среди народа ходятъ смутные рассказы объ уроч. Пиликальнисъ, какъ о мѣстѣ языческаго культа: на Лысой горѣ, говорятъ, было святилище, а на городищѣ

жилъ главный капланъ *). Чаше впрочемъ у народа опредѣляется городище, какъ укрѣпленіе изъ стародавней войны,—шведской.

Второе подобное городище находится въ углу между р. Дубиссой и впадающимъ въ нее ручьемъ Киршнявой, на землѣ им. Потрушле. Здѣсь ясно обозначаются слѣды какихъ-то валовъ и рововъ, а на площади городища наблюдаются вымощенные полевыми камнями круги **). Площадь городища овальной формы и имѣетъ въ окружности 150 шаговъ, бока крутые; въѣздъ съ СЗ. Въ народѣ городище извѣстно подъ именемъ кургана Бѣльскаго, потому что здѣсь находится могила нѣкоего Бѣльскаго, съ каменнымъ крестомъ.

∪ Къ категоріи пиликальнисовъ относится, по внѣшней формѣ, и конусообразный холмъ, находящійся при дер. Ягелайце, у болота Ушполе, но мѣстное названіе этого холма — „мелжинъ капась“ (могила великановъ), употребляющееся обыкновенно у литовцевъ для обозначенія погребальныхъ кургановъ, даетъ основаніе предполагать существованіе здѣсь доисторическаго могильника

Существованіе подобнаго же могильника предполагаетъ г. Довгирдъ ***)) и въ, такъ называемомъ, мѣстѣ—Жинкапась (могила вѣдьмъ), находящемся на берегу р. Дубиссы, около Угянь. На поверхности земли здѣсь попадаются черепки глиняной посуды, матеріалъ которой отличается весьма большою примѣсью гравія.

На землѣ им. Пашкайцы тянется, на протяженіи полуверсты, считаеый насыпнымъ, холмъ, извѣстный подъ именемъ—нугоры (хребетъ). При добываніи отсюда гравія для починки дорогъ, выкапываемы были человѣческія кости и разныя металлическія вещи, что свидѣтельствуетъ о существованіи и на этомъ холмѣ также доисторическаго кладбища ****).

⊙ Въ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Племборгѣ, есть каменный топоръ со сверливною, найденный въ д. Шимайце *****). (У. П.).

129) м. **ЭЙРАГОЛА**, 41°10'—55°15', на р. Дубиссѣ, Эйрагольской волости, Ковенскаго уѣзда.

По баснословнымъ сказаніямъ *****), основаніе Эйраголы принадлежитъ легендарнымъ римскимъ выходцамъ, исторически же извѣстною она становится въ XIII стол., какъ мѣстопребываніе родоначальника литовскихъ князей,—Лютовера *****).

□ Въ разстояніи 3 версты отъ м. Эйраголы, близъ им. Гялово, на берегу р. Дубиссы наблюдается насыпной валь, образующій правильную полуокружность, замыкающую площадь около 1000 кв. сажени. Посреди площади—курганобразная возвышенность, высотой нѣсколько болѣе окружающаго ее вала. — По мѣстнымъ разсказамъ, это—крѣпостныя сооруженія,—то изъ временъ литовскихъ войнъ съ крыжаками,

*) Ср. К. Гуковскій,—Ковенскій уѣздъ, стр. 80.

***) Ibid.-m. Ср. Pamiętnik Fizyograficzny, Tom VI, dz. IV, s. 20

***) Ibid. str. 19.

****), Ср. К. Гуковскій,—Ковенскій уѣздъ, стр. 76.

*****) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X, dz. IV, str. 15.

*****) Kronika Macieja Strykowskiego. Warszawa, 1846. Tom I, str. 79.

*****) См. напр. Baliński,—Starożytna Polska. T. III, s. 562.

то изъ времени шведской войны.—Подобнаго же рода земляныя сооруженія наблюдаются и на противоположномъ берегу р. Дубиссы.

∪ Народная молва отмѣчаетъ одно мѣсто, находящееся въ разстоянн 9 версть отъ м. Эйраголы, на берегу рѣчки Гинявы, какъ языческое кладбище. Называется оно — „капѣй мутьзину“ (могила великановъ).—Съ этимъ мѣстомъ едва-ли не совпадаетъ указываемый г. Довгирдомъ „курганъ“ (пиликальнисъ) у дер. Пакальнишекъ, на берегу Дубиссы, прямо противъ Эйраголы *).

● На землѣ им. Племборгъ было нѣсколько случаевъ находки каменныхъ молотковъ и топориковъ. Теперь они входятъ въ составъ археологической коллекціи владѣльца имѣнн, г. Довгирда **).—Въ той же коллекціи есть каменное долото изъ Эйраголы, два каменныхъ топора со сверлинами,—изъ Пошущве, и по одному каменному топору со сверлинами—изъ Дербуть, Божьей Воли и Покаркле ***).

● У м. Эйраголы, на мѣстѣ придорожнаго, на пути въ Россіены, каменнаго, теперь очень ветхаго, креста крестьяниномъ Гугисомъ (теперь умершимъ) найденъ былъ, говорятъ, кладъ старинныхъ денегъ.—Какъ на мѣсто клада указывается также на холмѣ—„Ужнугарисъ“, находящійся на землѣ пом. Миллера,—на берегу ручья Гинявы.

130) м. **СРЕДНИКИ**, $41^{\circ}5'$ — $55^{\circ}5'$, на р. Нѣманѣ при устьѣ Дубиссы, Средникской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ У западной окраины м. Средниковъ, на берегу р. Нѣмана, и ручья Пествы, находится, такъ называемая, насыпная гора, или пиликальнисъ. Въ горизонтальномъ сѣченіи она имѣетъ форму эллипсиса. На плоской вершинѣ горы, величиною около 200 кв. саж., на обращенномъ къ Нѣману краю, поднимается небольшое, круглой формы, возвышеніе. Съ сѣверной и западной сторонъ гора огибается текущимъ въ крутомъ оврагѣ ручьемъ Пествой, а съ южной—прилегаеть къ Нѣману; входъ возможенъ съ восточной стороны. — У мѣстныхъ жителей съ горою соединяется предположеніе о священномъ мѣстѣ бывшаго здѣсь языческаго культа, причемъ она въ народномъ разговорѣ называется иногда „понемунишкасъ-пиликальнисъ“, т. е. при-нѣманская насыпная гора. Едва-ли не послѣднее названіе послужило поводомъ легендарнаго сказанія о связи этой горы съ именемъ пресловутаго Полемона, — о совершенныхъ на ней Полемономъ жертвоприношеніяхъ и о его въ этой горѣ погребеніи, вслѣдствіе чего у менѣе разборчивыхъ изслѣдователей мѣстной старины и самое названіе горы изъ „понемунишкасъ“ передѣлано въ „полемонишкасъ“, т. е. полемонова гора ***). Впрочемъ, и за исключеніемъ отмѣченныхъ легендарныхъ сказаній, за средникскимъ пиликальнисомъ остается почтенная старина: на немъ очевидно была,

*) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom VI, dz. IV, str. 20. — При сопоставленіи указанія г. Довгирда съ картою является, впрочемъ, нѣкоторое недоразумѣніе: дѣло въ томъ, что дер. Пакальнишки на картахъ указывается на разстоянн версть приблизительно десяти отъ Дубиссы и Эйраголы.

**) Ibidem.

***) Ibidem. Tom X, dz. IV, s. 14.

****) Подъ этимъ наименованіемъ и съ указанными чертами гора эта является между прочимъ у Нарбутта,—въ Dzieje starożytnie narodu lit.; также въ Ковенскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1848 года, № 38: Замѣчательныя мѣста по Нѣману, и у М(ихневича),—Изъ поѣздки по Нѣману: Ков. губ. вѣд. 1854 г., № 9.

въ XIII вѣкѣ упоминаемая, крѣпость при устьѣ р. Дубиссы, называемая литовцами отъ имени этой рѣчки Дубиссою и передѣланная въ нѣмецкихъ хроникахъ въ Биссену*). Биссена въ то время считалась главнымъ литовскимъ укрѣпленіемъ, и подъ ея охраною находилось, бывшее будто-бы на образуемомъ устьями Дубиссы островѣ,— ромове.—При устьѣ Дубиссы, дѣйствительно, до сихъ поръ наблюдаются слѣды ка-кого-то стариннаго сооруженія,—это четырехугольная насыпь съ остатками каменной стѣны. Южной стороною насыпь прилегаетъ къ Нѣману, а сѣверной къ старому руслу Дубиссы и во всю длину (21 сажень) дѣлится, въ направленіи съ С. на Ю., рвомъ, глубиною и шириною сажени въ двѣ. Въѣздъ съ З. Упомнутые выше остатки стѣны идутъ по южному краю насыпи, параллельно Нѣману.—Въ народѣ насыпь извѣстна подъ именемъ „палацыкъ“.

Къ категоріи городищъ долженъ быть отнесенъ и находящійся въ им. Бельведеръ насыпной валъ, направляющійся параллельно Нѣману. Во всю длину вала, съ сѣверной, противоположной Нѣману, стороны, тянется ровъ.—Народъ опредѣляетъ валъ въ смыслѣ литовскаго укрѣпленія изъ временъ шведскихъ войнъ.

● Въ районѣ Средникской волости и пососѣдству найдено разновремененно девять предметовъ каменнаго вѣка, котрые теперь находятся въ коллекціи Э. Довгирда, въ Племборгѣ**). Предметы эти: три каменныхъ топора со сверлинами, найденные въ Чекишкахъ, четыре каменныхъ топора со сверлинами, найденные въ Средникахъ, Гучкомпе, Лебедзе и Поалоне, и два обломка каменныхъ топоровъ со сверлипами, найденные въ Лучанахъ. (Ш.).

131) м. ВЕЛІОНЫ, 40°57'—55°4', на р. Нѣманѣ, Веліонской вол., Ковенскаго у.

⊗ Въ трехъ верстахъ отъ м. Веліоны, на берегу Нѣмана, близъ устья рѣчки Кисты, наблюдаются слѣды неолитической стоянки. Здѣсь на одномъ изъ песчаныхъ бугровъ попадаются въ значительномъ количествѣ осколки кремня, обломки такихъ же стрѣлокъ, ножиковъ и пилокъ; деревенскіе мальчишки-пастухи давно уже здѣсь хозяйничаютъ и много кремневыхъ орудій пошвыряли въ воду***).—Двѣ подобныхъ же стоянки въ долинѣ Нѣмана, около м. Веліоны, отмѣчаетъ и г. Довгирдъ****); на нихъ попадаются глиняные черепки и обработанный кремень.

□ У самого м. Веліоны, съ восточной его стороны, возвышается, такъ называемая, Гедимінова гора. Съ Ю. она прилегаетъ къ долинѣ Нѣмана, съ В. и С. ее окружаетъ глубокой оврагъ съ протекающимъ въ немъ безымяннымъ ручьемъ, а съ З. она отдѣляется отъ равновысокой съ нею площади глубокимъ рвомъ. Въ горизонтальномъ сѣченіи гора напоминаетъ фигуру эллипсиса и имѣетъ въ окружности,—при основаніи 150 саж., а на верху—саженей сорокъ; высота саженей около 10*****). На

*) Baliński, —Starożytna Polska. Tom III, str. 555. Здѣсь же Балинскій высказываетъ догадку о тождествѣ съ Биссеною Psen (Писсенъ) а Snorro Стурлезона.

***) Pamiętnik Fizyograficzny, tom X, dz. IV, s. 14 i 15.

****) К. Гуковский.—Ковенскій уѣздъ, стр. 74.

*****) Pamiętnik Fizyograficzny. T. VI, dz. IV, s. 19.

*****) По Довгирду.—Wisła tom III, 1889 г. str. 383.—30 метровъ; по М(ихневичу). — Поѣздка по Нѣману.—Ков. губ. вѣдомости 1854 г., № 9,—до 280 аршинъ,—очевидно, надъ уровнемъ Нѣмана.

западномъ краю верхней площади поднимается, до четырехъ метровъ въ высоту, насыпь, въ формѣ усѣченной четырехгранной пирамиды, а около середины площади—соотвѣтствующее, по величинѣ и формѣ, насыпи—углубленіе*). У подошвы насыпи, въ западной, размытой дождями, ея сторонѣ наблюдается слой золы съ углями и вкрапленіемъ мелкихъ жженныхъ костей. Попадаются также и глиняные черепки, съ примѣсью къ глинѣ крупнаго гравія. Въ незначительномъ количествѣ черепки попадаютъ также по склонамъ и при подошвѣ самой горы. На болѣе крупныхъ экземплярахъ замѣтенъ орнаментъ въ формѣ волнистой линіи**).—По народному представленію, гора эта насыпана литовцами во время ихъ войнъ съ крыжачами, Гедиминовою же она называется по тому, что съ нею соединяется смутное, впрочемъ, воспоминаніе о смерти Гедимина. По одному, напримѣръ, сказанію, раненый при осадѣ Баттербурга Гедиминъ на этой горѣ только скончался, трупъ же его для погребенія былъ переправленъ въ Вильну, по другому же сказанію, Гедиминъ былъ и погребенъ на этой горѣ.

Пососѣдству съ горой Гедимина находятся еще двѣ горы, изъ которыхъ на одной теперь расположенъ садъ и огородъ пом. Залѣскаго, а на другой приходскій костель и нѣсколько обывательскихъ построекъ. Первая изъ этихъ горъ покрыта густымъ слоемъ щебня.—По предположенію Балинскаго***), на этихъ горахъ, соединявшихся прежде мостомъ, находился литовскій замокъ.—Г. Гуковскій****) высказываетъ догадку о постройкѣ на этихъ же горахъ, послѣ разрушенія литовскаго замка, въ 1338 году и тевтонскаго замка—Баттербурга. По указанію же Балинскаго****), послѣдній находился въ четверти мили отъ Веліонъ, на берегу Нѣмана, гдѣ теперь, пишетъ Балинскій, „обширный окопъ, обнесенный тройнымъ рядомъ валовъ, напротивъ котораго былъ черезъ Нѣманъ мостъ, остатки свай котораго и до сихъ поръ при малой водѣ можно видѣть. Народъ называетъ его шведскимъ окопомъ, по множеству выкапываемыхъ здѣсь обломковъ желѣза отъ стариннаго оружія и утвари наводятъ на мысль, что это и есть первоначальное мѣсто замка, который въ 1337 г. Генрихъ Баварскій построилъ и отъ своего фамильнаго имени назвалъ его Baiern или Baiersburg“.

Около указываемаго Балинскимъ мѣста Баттербурга, по указанію веліонскаго учителя, дѣйствительно находятся два небольшихъ, кругловатой формы холма, высотой около 6 аршинъ и въ окружности около 120 саж. каждый. На нихъ и теперь попадаютъ желѣзные предметы въ родѣ стрѣлокъ, длиною около 2½ вершковъ и въ діаметрѣ, близъ тупого конца, около полувершка. У народа холмы эти извѣстны

*) Довгирль,—*ibidem*; по сообщенію мѣстнаго учителя—на западномъ краю находится конусообразный курганъ, а рядомъ съ нимъ сферической формы углубленіе, образовавшееся какъ-бы вѣдствіе вынутія отсюда земли для насыпи кургана.

**) Довгирль,—*ibidem*; по сообщенію мѣстнаго учителя,—начиная отъ кургана и вплоть до подошвы горы, непосредственно подъ дерномъ, залегають слой вещества, совершенно напоминающаго жженія шеничныхъ зерна.

***) *Starożytna Polska*. Tom III, s. 544.

****) Ковенскій уѣздъ, стр. 83.

*****) *Starożytna Polska*. Tom III, s. 553.

подъ именемъ „пелайтисъ“ и ставятся иногда въ связь со смертію Гедимина, убитаго, какъ извѣстно, при осадѣ Байербурга.

Къ веліонскому району долженъ быть отнесенъ и замокъ Равдань, названный такъ отъ краснаго (лит. „равданасъ“ значитъ—красный) цвѣта его кирпичей(?), и находящійся въ 7 верстахъ отъ Веліонъ, внизъ по Нѣману. Онъ представлялъ собою обнесенный стѣнами квадратъ, съ четырьмя башнями по угламъ, изъ которыхъ самая высокая до послѣдняго времени сохранялась въ первоначальномъ ея видѣ. Замокъ этотъ, по мнѣнію Балинскаго *), основанъ былъ въ 1343 г., послѣ уничтоженія литовцами Байербурга, и названъ былъ, по просьбѣ Генриха Баварскаго, также какъ и уничтоженный,—Байербургъ. Замокъ этотъ настолько хорошо сохранился до послѣдняго времени, что была возможность реставрировать его для практическихъ цѣлей **).

∪ Близъ м. Веліоны, на высокомъ берегу Нѣмана, по указанію г. Довгирда ***), находится доисторическій могильникъ: здѣсь попадаются предметы изъ бронзы и желѣза.

● Въ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Шлемборгѣ, изъ веліонскаго района находится семь предметовъ каменнаго вѣка; изъ нихъ четыре каменныхъ топора со сверлинами, одинъ обломокъ такого же топора и одно каменное долото найдены въ самомъ мѣстечкѣ Веліоны и одинъ обломокъ каменнаго топора со сверлиною — въ Гирникахъ ****).

✂ Въ мѣстечкѣ Веліоны при постройкѣ домовъ иногда попадаются человѣческія кости.

▲ Въ м. Веліоны найденъ былъ шейный серебряный обручъ, художественно сплетенный изъ круглой проволоки. Концы расклепаны въ овальныя пластинки, орнаментированныя ромбоидальными нарѣзами и заканчивающіяся крючками *****). Теперь этотъ обручъ находится въ Виленскомъ музеѣ *****).

● Въ имѣніи Залѣскаго, Веліонѣ, найдены въ 40-хъ годахъ шесть, хранящихся теперь въ Виленскомъ музеѣ *****), серебряныхъ челнообразныхъ слитковъ,—такъ называемыхъ,—литовскихъ рублей. Всѣ они въ поперечномъ разрѣзѣ имѣютъ форму полуокружности съ закругленными углами; длина ихъ, въ нисходящемъ порядкѣ, опредѣляется слѣдующими измѣреніями: 140-мм, 125-мм, 121-мм, 119-мм, 114-мм, и (половина слитка) 66-мм; вѣсъ ихъ въ томъ же порядкѣ: 25 зол., 24¹/₂ зол., 28¹/₄ зол., 25 зол., 24¹/₂ зол. и 15¹/₂ зол. Два изъ нихъ, 3-й и 4-й, почти совершенно гладкіе, у перваго одинъ конецъ раскованъ, на четвертомъ—косая зарубка, на пятомъ—три косыхъ и двѣ поперечныхъ—прямыхъ зарубки и на шестомъ—одна косая и одна

*) Starożytna Polska. T. III, str. 524.

***) К. Гуковский,—Ковенскій уѣздъ, стр. 84.

****) Pamiętnik Fizyograficzny, Tom IV, dz. IV, str. 19.

*****) Idem., tom, X, dz. IV, s. 14.

*****) E. Tyszkiewicz,—Badania archeologiczne. Tab. VI, fig. 3.

*****) Каталогъ музея, 1885 г. Отд. 3, № 442.

*****) Idem, Отд. II, №№ 1416—1421.

прямая зарубки и четыре симметрично расположенных рельефных точки. Кроме того, по обоим краям всех почти слитков наблюдаются мелкия зарубки*).

132) им. ЕЛЕОНОРОВО, 40°39'—55°5', на р. Нѣманѣ, Елеоноровской волости, Ковенскаго уѣзда.

□ Около им. Елеонорова, на самомъ берегу Нѣмана, на вершинѣ высокой горы, до сихъ поръ сохраняются развалины, такъ называемаго, Гелгудовскаго замка, построеннаго въ XIV вѣкѣ крестоносцами. Замокъ этотъ имѣлъ форму четырехугольника, длиною въ 80 саж. и шириною всего въ пять. По угламъ его было двѣ большихъ и двѣ меньшихъ башни съ бойницами. Подъ южной башней сохранилось отверстіе въ подземную тюрьму, на днѣ которой лежатъ еще кучи костей погибшихъ здѣсь жертвъ фанатизма**).—Въ соединенныхъ съ этимъ замкомъ народныхъ разсказахъ, подземелья не ограничиваются площадью замка, а идутъ отсюда на З. къ Равданскому замку и подъ Нѣманѣ,—къ замку Большіе Гелгудышки. — По этимъ подземельямъ, добавляетъ народная легенда, прежніе владѣльцы Гелгудовскаго замка ѣздили на медвѣдяхъ или крѣпостныхъ людяхъ.

Около дер. Равдоняны, на берегу Нѣмана, находятся три небольшихъ, считаемыхъ насыпными, холма.—По народному представленію, здѣсь въ языческія времена было мѣсто жертвоприношеній.

∪ При им. Елеонорова, на правомъ берегу Нѣмана, среди глубокихъ, поросшихъ лѣсомъ овраговъ, возвышается конусообразный холмъ, извѣстный подъ именемъ „западни“. Такое названіе, по объясненію народа, дано холму потому, что здѣсь когда-то обрушилась башня, подъ развалинами которой погибли всѣ, жившіе въ ней до того, люди.—На сѣверной сторонѣ этого холма часто попадаются человѣческія кости, черепки глиняной посуды и обломки разныхъ желѣзныхъ предметов. — Находки подобнаго рода съ большою вѣроятностію свидѣтельствуютъ о существованіи здѣсь археологическаго кладбища. — Слѣды подобнаго же, повидимому, кладбища обнаруживаются и на полѣ дер. Пункайме, гдѣ, по мѣстнымъ разсказамъ, происходили битвы съ татарами и нѣмцами. На этомъ полѣ, при его обработкѣ, падаетъ множество человѣческихъ и лошадиныхъ костей и разныя принадлежности конскаго снаряженія, какъ-то: стремена, удила, бронзовыя бляхи отъ сѣделъ и уздѣ, подковы и проч.

☉ Въ д. Помитве найденъ каменный топоръ со сверлиной, и обломокъ такого же топора найденъ въ д. Пункайме. Оба предмета находятся теперь въ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Племборгѣ***).

▲ Въ мѣстности Коюхи, на берегу р. Нѣмана, гдѣ, по народнымъ разсказамъ, въ прежнее время были пещеры, въ которыхъ скрывались бѣглецы, лѣтъ около 30 тому назадъ, произошелъ обвалъ холма, въ развалинахъ котораго, среди сгнив-

*) См. Ѡ. Покровскій,—Виленскій музей древностей. Табл. XIX, №№ 4—9. Тамъ же и указаніе изслѣдованій объ этихъ слиткахъ.

***) Ср. К. Гуковский,—Ковенскій уѣздъ, стр. 84 и Baliński,—Starożytna Polska. T. III, s. 541.

***) Pamiętnik Fizyograficzny. T. X, dz. IV, s. 14.

шихъ бревенъ и разбитыхъ кирпичей, мѣстными жителями были находимы серебряныя и золотыя (?) кольца, цѣпи и разные предметы оружія, какъ-то: бронзовые (железные?) топорики, обломки щитовъ, латы, куски кольчугъ, обломки мечей и копій, и разъ даже найденъ былъ будто-бы золотой эфесъ отъ сабли, который по частямъ и былъ раздѣленъ между нѣсколькими крестьянами. Золото это, по словамъ мѣстнаго учителя, до послѣдняго времени служить предметомъ выгодной торговли, такъ какъ оно за большія деньги обыкновенно пріобрѣтается крестьянами для обручальныхъ колецъ... Находки въ мѣстности Конюхи не прекращаются, повидимому, до послѣдняго времени; такъ, не далѣе какъ въ 1892 году крестьяниномъ Малевскимъ здѣсь найдены были два бронзовыхъ (железныхъ?) старинныхъ топора.—Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ сейчасъ находокъ хранятся теперь у владѣльца им. Людвиново, Укрынь, который, кстати замѣтить, занимается вообще собираніемъ древнихъ предметовъ и имѣетъ небольшую ихъ коллекцію.

● Въ народѣ упорно держится разсказъ о находкѣ, лѣтъ 40 тому назадъ, около Гелгудовскаго замка большого клада золотыхъ, серебряныхъ и кожаныхъ денегъ.

— По самому берегу р. Нѣмана, на всемъ протяженіи Елеоноровской волости, идетъ дорога, извѣстная въ народѣ подъ именемъ „шлягъ по-надъ Нѣманомъ“.— Ходитъ въ народѣ разсказъ, что по этой дорогѣ проѣзжала съ главнымъ жрецомъ вайделютка Скирмунта, дочь эфрагольскаго князя, Вингаллы.

* * *

133) д. РОЖАЙЦЕ, 40°58'—55°15', Манкунской вол., Россіенскаго уѣзда.

□ Близъ им. Бѣлевиче находится городище, представляющее собою обнесенную валомъ четырехугольную площадь, длиною, въ направленіи съ З. на В., въ 39 саж. и шириною въ 26 саж. Поперечникъ вала, черезъ вершину, 10 сажени, изъ которыхъ 2½ приходится на внутренній спускъ вала, 2—на его вершину и 5½—на внѣшній спускъ. Южная часть вала до сихъ поръ сохраняется, повидимому, въ первоначальномъ ея состояніи, остальные же по мѣстамъ раскопаны, при чемъ, кстати замѣтить, никакихъ предметовъ при раскопкѣ не было найдено.—По соединенной съ этимъ городищемъ легендѣ, происхожденіе его относится ко времени шведской войны. Шведамъ, повѣствуетъ легенда, предстояло, между прочимъ, овладѣть замкомъ польскаго магната, Бѣлевича... На помощь послѣднему явились какой-то Воделовскій, претендентъ на руку дочери Бѣлевича, Ольги. Но у Воделовскаго были конкуренты—два брата Кмеццы. Эти для большаго успѣха въ своемъ дѣлѣ соединились со шведами... Съ цѣлю обороны противъ шведовъ и Кмеццовъ Воделовскимъ и Бѣлевичемъ и были насыпаны разсматриваемые валы. Тѣмъ не менѣе, добавляетъ легенда, валы не защитили Бѣлевича и Воделовскаго: они потерпѣли полное пораженіе.

∪ Въ им. Манкунахъ есть возвышенное мѣсто, называемое народомъ „милжинъ-капасъ“. При случайныхъ раскопкахъ, здѣсь были находимы человѣческія кости и разные металлическіе предметы.

Около имѣнія Скардупе найдены были два каменных молотка *), и шесть предметов каменнаго вѣка найдено было въ приходскомъ районѣ айрагольского костела,—именно: два обломка каменных топоровъ со сверлинами и каменное долото найдены въ д. Торбинѣ, обломокъ каменнаго топора со сверлиной—въ Дыдаюле и по одному каменному топору въ Поѣхалишкахъ и Путрахъ. Находки айрагольского района входятъ теперь въ составъ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Племборгѣ **). (У. П.).

134) м. ГИРТОНОЛЬ, 40°52'—55°17', Манкунской вол., Россіенскаго уѣзда.

Въ приходскомъ районѣ гиртокольскаго костела, совпадающемъ въ большей части съ Шимкайцскою волостью, разновременно найдено 26 предметовъ каменнаго вѣка, которые входятъ теперь въ составъ коллекціи Ѡ. Довгирда, въ Племборгѣ. Предметы эти слѣдующіе: 1) каменный топоръ со сверлиною, — найденъ въ дер. Видгинахъ, 2—3) два такихъ же топора, найденные,—одинъ—въ Габріелишкахъ, другой въ Бондзѣ, 4) обломокъ каменнаго топора со сверлиною, найденный въ Тракине, 5) тоже,—найденъ въ Шилишкахъ, 6) каменный топоръ со сверлиною и клинъ, найденные въ Бебирве, 7) два обломка каменных топоровъ со сверлинами, найденные въ Ревай-ауштры, 8) каменный топоръ со сверлиною, изъ Пелдзюнь, 9) каменный топоръ со сверлиною и два обломка такихъ же топоровъ, найденные въ Побебирве, 10) каменный топоръ со сверлиною, найденный въ Беждахъ, 11) каменный топоръ со сверлиною и обломокъ такого же топора,—изъ Микайце, 12) каменный топоръ со сверлиною изъ Даутортъ, 13) два обломка каменных топоровъ со сверлинами, найденные въ Поольсе, 14) каменное долото,—изъ Лейшкойне, 15) каменный топоръ со сверлиною и обломокъ такого же топора, — изъ Повидовья, 16) каменное долото и обломокъ каменнаго топора со сверлиною, найденные въ Іодкаймахъ, 17) два обломка каменных топоровъ со сверлинами изъ Рудзе и 18) одинъ такой же обломокъ изъ Юргишекъ ***).

135) м. ШИМКАЙЦЕ, 40°40'—55°13', Шимкайцской вол., Россіенскаго уѣзда.

Въ полуверстѣ на В. отъ им. Поляндры, на полѣ, находится, такъ называемая, насыпная гора, или пиликальнисъ. Она имѣетъ круглую форму и занимаетъ площадь около десятины; кругомъ ея ровъ, — шириною, въ разныхъ мѣстахъ, отъ двухъ до шести аршинъ, и валъ,—шириною отъ двухъ до трехъ аршинъ. Бока горы крутые, такъ что теперь, въ случаѣ надобности, поднимаются на нее по тропинкамъ съ западной и южной сторонъ. Большая часть поверхности покрыта липовымъ и вишневымъ кустарникомъ. — Въ народныхъ разговорахъ иногда происхождение горы приписывается шведамъ, которые насыпали ее шапками, для того чтобы удобнѣе было обозрѣвать съ высокаго мѣста окрестность. — По другой легендѣ, на мѣстѣ горы прежде была мыза, разгнѣвавшись на которую, вѣдьмы ее прокляли, отчего поднялся сильный вѣтеръ и въ одну ночь насыпалъ надъ мызой эту—цѣлую гору песку. Долго еще и потомъ, добавляетъ легенда, дымовыя трубы торчали изъ горы.

*) Сообщ. учителя росіенскаго уѣзнаго училища.

***) *Раміетникъ Физуогграфіау*, том X, дк. IV, с. 14.

***) *Ibidem*, стр. 13.

☉ Въ районѣ Шимкайцкой волости не рѣдки случаи находки на пашняхъ каменныхъ топоровъ; такъ, два каменныхъ топора найдены въ дер. Бебирве, столько же въ Шапалишкахъ, и по одному топору — въ деревняхъ Повидовье, Рупейки и Поажеры; одна громовая стрѣлка найдена въ дер. Шимкайцахъ и обломокъ каменнаго топора со сверлиною—въ Шекишкахъ.—Одинъ топоръ—изъ Шапалишекъ и предметы изъ Поажеръ и Шекишекъ входятъ теперь въ составъ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ*).—Народъ называетъ каменные топоры громовыми стрѣлками и приписываетъ имъ цѣлебную силу: притираниемъ этими стрѣлками лѣчатъ обыкновенно опухоли и ревматическія боли.

● Въ 1882 году на огородѣ дер. Бебирве найдена была золотая голландская монета 1693 года: на одной сторонѣ изображенъ былъ рыцарь въ кольчугѣ и шлемѣ, съ копьемъ въ лѣвой рукѣ и съ вѣсами въ правой; на другой сторонѣ—латинская, сильно стертая, надпись. Монета эта передѣлана на обручальное кольцо.

Около дер. Шимкайце, на берегу р. Видовьи бывали случаи находки кладовъ мѣдныхъ старинныхъ денегъ.

136) **м. ЮРБУРГЪ** (жмуд.—Юрборкасъ, нѣм.—Георгіенбургъ), 40°26'—55°4', на рр. Митвѣ и Имстрѣ, Юрбургской вол., Россіенскаго уѣзда.

□ По легендарному сказанію Стрыйковскаго**), основаніе Юрбурга принадлежитъ миѣкческому Боркусу, сыну такого же римскаго выходца Полемона. Но во всякомъ случаѣ, Юрбургъ одно изъ древнѣйшихъ литовскихъ поселеній, съ замкомъ, слѣды котораго, по всей вѣроятности, наблюдаются въ полуверстѣ на С. отъ мѣстечка; на берегу р. Имстры. Здѣсь находится искусственное возвышеніе, извѣстное у жмудиновъ подъ именемъ вишпилисъ, а у нѣмцевъ—шлоссбергъ. По своей фигурѣ оно напоминаетъ цифру 7, причемъ верхняя его часть, въ 10 саж. длины и 2 саж. вышины, обращена къ сѣверу, а боковая, въ 23 саж. длины, къ р. Нѣману***). — Въ народномъ представленіи вишпилисъ является теперь замкомъ нѣкоего рыцаря Георгія, воевавшего съ другимъ рыцаремъ, обитавшихъ на противоположной сторонѣ Нѣмана****).

Двѣ, называемыхъ также вишпилисъ, возвышенности находятся на берегу Нѣмана, возлѣ дер. Коляны. Первая имѣетъ въ длину 12 саж., въ ширину 8 саж. и высоту 10 саженой; соответствующіе размѣры второй 12, 6 и 6 саженой.—Народъ смотритъ на нихъ какъ на мѣста языческихъ жертвоприношеній.

☉ Въ юрбургскомъ районѣ разновременно найдены были три предмета каменнаго вѣка, именно: каменный топоръ со сверлиною,—найденъ въ Рукшне, обломокъ такого же топора—въ Юрбургѣ и каменный клинъ—въ Гуделе. Предметы эти находятся теперь въ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ*****).

* * *

*) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X, dział IV, str. 15.

**) Kronika Macieja Strzykowskiego. Warszawa, 1846. Tom I, str. 84.

***) К. Гуковскій,—Россіенскій уѣздъ, стр. 113; ср. Baliński,—Starożytna Polska, T. III, str. 537 и сл.

****) Описаніе приходовъ Литовской епархіи,—въ архивѣ дух. консисторіи.

*****) Pamiętnik Fizyograficzny, tom X, dz. IV, str. 12

137) д. ЛОБАРДИ, 39°43'—55°41', на р. Айтрѣ, Лобардевской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Лобардевской волости находятся двѣ, считаемихъ насыпными, возвышенности, извѣстныя у мѣстныхъ жителей подъ общимъ наименованіемъ— „пили“.

Первая пили находится въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ рѣчки Лавки, на полѣ крестьянина дер. Скабори, Лингвиниса. Она имѣетъ форму четырехугольника, длиною, въ направленіи съ С. на Ю., 7 саж. и шириною около шести. Высота ея теперь на южномъ краю не болѣе 2 арш., тогда какъ, по словамъ крестьянъ, прежде она была не менѣе 4 сажень: пили, по объясненію крестьянъ, такъ быстро разрушается оттого, что сгниль дубовый срубъ (до котораго будто-бы докапывались деревенскіе парни), связывавшій прежде землю насыпи. По угламъ пили было что-то въ родѣ очаговъ, о чемъ можно догадываться по находкамъ здѣсь пережженной глины. На южномъ краю попадаются дубовые угли, и здѣсь же разъ найдены были каменный молотокъ и обломокъ чугунаго ядра.—Сооруженіе пили народъ приписываетъ шведамъ, причемъ какъ на мѣсто, откуда взята земля для насыпи, указывается на три ямы, наблюдаемыя въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень на В. отъ пили. Одна изъ ямъ имѣетъ въ длину 25 саж., въ ширину 10 и въ глубину около 1 сажени; другія нѣсколько меньше.

Другая пили расположена на южномъ берегу оз. Нарше, на землѣ им. Бурбишки. Она завершаетъ собою гору съ отлогими боками, возвышающуюся на 10—15 приблизительно сажень. Верхняя площадь пили—эллиптической формы и имѣетъ въ окружности до 100 саж. Съ юговосточной стороны наблюдается небольшое углубленіе—что-то въ родѣ вѣзда.—Происхожденіе пили приписывается шведамъ, причемъ въ народѣ циркулируетъ не мало рассказовъ о разныхъ на этой горѣ видѣніяхъ. Такъ, разъ обыватель Глатковскій видѣль здѣсь черную собаку, которую онъ пытался догнать, но она, не смотря на его ускоренное движеніе, постоянно находилась отъ него на одномъ разстояніи. Другой разъ обыв. Суткевичъ слышалъ въ осенній вечеръ, какъ будто на пили кто-то рубилъ дерево, хотя на слѣдующій день никакой порубки здѣсь не оказалось. Говорятъ также о частыхъ видѣніяхъ здѣсь огоньковъ и т. п.—Въ саженьяхъ 20 на Ю. отъ пили, лѣтъ около 40 тому назадъ, кр. І. Космовскимъ найдено было до 7 гарнцевъ серебряныхъ монетъ.

∪ Около дер. Ренсти находится, такъ называемое, шведское кладбище,— это ровная площадь, длиною въ 40—50 сажень и шириною въ 8 саж. Здѣсь попадаютъ человѣческія кости, и разъ, между прочимъ, найдена пальцевая кость съ большимъ на ней мѣднымъ кольцомъ; бывали случаи находки также разныхъ предметовъ военнаго оружія.—По народной легендѣ, на кладбищѣ погребены шведы, убитые мѣстными жителями. Шведы были захвачены врасплохъ за ужиномъ (вечерей), отчего, будто-бы, и, находящаяся въ разстояніи версты отъ д. Ренсти, дер. Долги, называвшаяся прежде Вечеришки, получила свое первоначальное названіе.

● ● Въ качествѣ отдѣльных находокъ въ районѣ Лобардевской волости должны быть отмѣчены упомянутый выше каменный топоръ (скаборишская пили) и монетный кладъ (бурбишская пили).

— По направленію отъ указанной выше бурбишской пили къ горѣ Медвегалисъ*), по рѣчкѣ Ситулъ и отчасти по топкому берегу оз. Парше идетъ мощенная камнемъ дорога; она тянется на 200 сажень въ длину, а въ ширину имѣетъ сажени двѣ.— Постройку дороги народъ приписываетъ шведамъ и, кромѣ того, указываетъ слѣды другой также будто-бы шведской дороги, которая вела отъ бурбишской пили къ м. Лавкову.

138) м. **КОНСТАНТИНОВО** (прежде— Хвейданъ), 39°40'—55°33', на р. Юрѣ, Константиновской волости, Россіенкаго уѣзда.

□ Въ разстояніи двухъ верстъ на Ю. отъ м. Константинова, на лѣвомъ берегу р. Юры находится городище или, по жмудской терминологіи,—„пили“. Городище это четырехугольной формы и, если не включать сюда возвышеннаго берега на которомъ оно расположено, достигаетъ до 2 саж. высоты; окружность его около 30 сажень. Съ западной стороны городища протекаетъ р. Юра, а съ юго-западной находится глубокій оврагъ, въ которомъ течетъ маленькій ручеекъ.—По мѣстнымъ разсказамъ, городище насыпано шведами.

Другое городище или пили находится въ разстояніи одной версты на СВ. отъ дер. Трейги. Оно имѣетъ въ общемъ квадратную форму; окружность его около 100 саж., а средняя высота около 8 саж. Расположено городище въ холмистой мѣстности, и съ З. къ нему прилегаетъ огромный лугъ, съ сѣверной стороны находится глубокій оврагъ, съ протекающимъ въ немъ ручьемъ Лакавшисъ, у юго-западнаго же угла есть ровъ, глубиною до 2 аршинъ, и валъ. Кромѣ того, къ сѣверо-восточному и сѣверо-западному угламъ городища примыкаютъ два массивныхъ земляныхъ, какъ-бы, столба. — О происхожденіи этого городища разсказывается слѣдующая легенда. Въ одно время шведы овладѣли жмудью, но жмудяки, оправившись, стали постепенно вытѣснять шведовъ; тогда послѣдніе, чтобы удержаться въ завоеванныхъ предѣлахъ, построили крѣпость, остатки которой и есть трейговская пили. Засѣвъ въ крѣпости, шведы часто своими набѣгами безпокоили окрестное жмудское населеніе, а лошадей своихъ пускали пастись на прилегающій къ городищу лугъ... Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ выжить шведовъ изъ крѣпости силою, жмудяки рѣшились на хитрость; они выростили лошадь, которую держали взаперти и въ темнотѣ и вообще всякими способами старались развить въ ней дикій нравъ. И вотъ, когда однажды эта лошадь, въ добавокъ обтянутая краснымъ сукномъ, была пущена въ стадо пасшихся на лугу шведскихъ лошадей, она съ яростію набросилась на нихъ, такъ ихъ кусала и лягала, что всѣ лошади, испуганныя къ тому же краснымъ цвѣтомъ ея, разбѣжались по сторонамъ. Когда шведы, сидѣвшіе въ крѣпости, замѣтили происшедшее, то большая часть ихъ отправилась на поиски за лошадьми. Воспользовавшись этимъ

*) См. Колтыняны.

случаемъ, окрестные жмудины напали на крѣпость, перебили оставшихся въ ней шведовъ и овладѣли такимъ образомъ какъ самою крѣпостью, такъ и окрестною мѣстностію.

По другой легендѣ, прилагаемой къ обоимъ описаннымъ городищамъ, они насыпаны были во времена язычества и служили для жмудиновъ мѣстомъ молитвы. Всякій жмудинъ, повѣствуетъ эта легенда, приходившій сюда молиться, считалъ священной своею обязанностію приносить съ собою земли, которая и высыпалась на холмы: жмудины вѣрили, что чѣмъ выше подыметъ священная насыпь, тѣмъ легче молитва дойдетъ до бога.

Кромѣ указанныхъ городищъ, въ районѣ Константиновской волости пользуются народнымъ вниманіемъ еще три небольшихъ возвышенности,—это, во первыхъ, такъ называемый „пилале“ (курганчикъ) у дер. Жвирбле, при впадении р. Айтры въ Юру, во вторыхъ,—горка при дер. Подевице или Подевайтисъ (порусски значить—расположенная возлѣ святилища), на которой было, будто-бы, когда-то языческое святилище, и, въ третьихъ, съ такимъ же значеніемъ—горка Алкупе (жертвенная гора), находящаяся въ 7 верстахъ отъ м. Константинова *).

Въ двухъ верстахъ отъ м. Константинова, около дер. Кальницы есть древнее, безъ всякихъ на немъ памятниковъ, кладбище. У народа, впрочемъ, оно считается христіанскимъ.

Въ окрестностяхъ описаннаго выше константиновскаго городища найдены были два каменныхъ топорика, изъ которыхъ одинъ былъ разбитъ нашедшимъ, вѣроятно, на лѣкарство отъ зубной боли, а другой утерянъ въ рѣчкѣ Айтрѣ **).

Около того же городища, въ размытомъ р. Юрою берегу найденъ былъ обломокъ желѣзнаго меча.

Неподалеку отъ описаннаго выше трейговскаго городища, при распашкѣ новины, найдено было мѣдное кольцо (обручъ?), толщиною въ палець. По слухамъ, тутъ же раньше находили обломки разнаго оружія. Нѣкоторыя изъ мѣстныхъ находокъ есть также въ археологическихъ коллекціяхъ настоятеля константиновскаго костела, А. Бартошевича (коллекція—нумизматическая) и управляющаго имѣнія Великіе Поюры, Ф. П. Лѣдзинскаго.

139) м. ШИЛЕЛИ, 39°52'—55°30', Поюрской вол., Россіенскаго уѣзда.

Въ районѣ Поюрской вол. насчитывается пять, считаемихъ насыпными, горъ.

Первая гора находится близъ им. Рубайцы и дер. Лапкальни. Въ горизонтальномъ сѣченіи она имѣетъ форму трехугольника. Бока крутые; въѣздъ—съ южной стороны. Верхняя площадь ровная, длиною, съ С. на Ю., 108 саж. и шириною въ 26 сажени, на южномъ краю, и 3 саж.—на сѣверномъ. Почва на горѣ отмѣнно чернаго цвѣта. Народъ думаетъ, что гора существуетъ отъ языческихъ временъ.

*) К. Гуковскій,—Россіенскій уѣздъ, стр. 121 и 122.

**) Ibidem.

Вторая гора расположена на полѣ дер. Биржулавки.—По народному представлению, она насыпана при введеніи христіанства на Жмуди по распоряженію ксендзовъ на мѣстѣ языческихъ жертвоприношеній съ тою цѣлю, чтобы уничтожить въ народѣ и самое воспоминаніе объ этомъ мѣстѣ.

Третья гора, или, по мѣстному названію, „пилати“ находится около дер. Вайце, на островѣ р. Окмянъ. Форма ея конусообразная и высота около 5 саж.—Происхождение горы народъ относитъ ко времени шведской войны.

Четвертая гора находится на границѣ Поюрской и Сартыникской волостей, между деревнями Копцы и Стукайцы. Расположена она на лѣвомъ берегу р. Юры и имѣетъ форму продолговатаго холма, длиною въ 15 саж. и шириною около 13 саж. Съ восточной и западной сторонъ она окружена рвами, а съ С. и Ю. наблюдаются входы.—Происхождение и этой горы народъ относитъ ко времени шведской войны.

Пятая гора или, по мѣстному названію, „пилати“, какъ и предыдущая, находится также на лѣвомъ берегу р. Юры, близъ дер. Монтышки. Она конусообразной формы и имѣетъ въ окружности саженой около 30, а въ высоту до 5-ти саженой. Вершина ея представляетъ котлообразное углубленіе, которое объясняется крестьянами какъ засыпанный входъ въ преисподнюю. Вообще, гора эта, вмѣстѣ съ находящеюся невдалекѣ отъ нея сущнею, считается у народа мѣстомъ особеннаго проявленія нечистой силы.

Съ монтышковскою горою въ народныхъ разсказахъ ставится въ связь недалеко находящееся отъ нея старое, поросшее теперь лѣсомъ, кладбище. Говорятъ, что каждую ночь выходитъ изъ кладбища старикъ и идетъ на гору караулить кладъ. Нѣкоторые крестьяне не разъ видали этого старика; видали также и кладъ, который является обыкновенно въ видѣ черной собачки. Бывали случаи, что собачка нападала даже и на людей.

▲ На полѣ дер. Дрижи разъ выпахано было желѣзное копье грубой работы, но какъ ни для чего не нужное оно тутъ же было и брошено. (У. П.).

140) м. КОЛТЫНЯНЫ, 40°7'—55°34', на р. Окмянѣ, Колтынянской волости, Россіенскаго уѣзда.

Колтынянскій районъ отличается обиліемъ естественныхъ горныхъ рельефовъ, характеризующихся правильностію очертаній. Едва-ли не это обстоятельство дало поводъ указывать мѣстнымъ жителямъ въ своемъ районѣ до полутора десятка, такъ называемыхъ, насыпныхъ горъ. Горы эти: а) рядъ холмовъ, находящихся вблизи м. Колтынянъ и извѣстныхъ подъ общимъ наименованіемъ Колтыня, б) горы—Гегужи—при дер. Поезеры, в) пили—при дер. Подворники, г) горка Юкасъ—при ручьѣ Ашвія, д) Авшрине—при д. Ковше, е) Биргель-калнасъ—у д. Прены, ж) гора Жагдаубе—при дер. Брушки, з) Суръ-калнасъ—у д. Гергале, и) гора Гирждута—въ 7 верстахъ отъ м. Пошиле и і) рядъ горъ въ окрестностяхъ им. Хоронжишки: Медвегалісь, Пили, Филярова, А twigисъ, Алкасъ, Ураупкалнасъ и Бевардасъ*). Всѣ эти возвы-

*) Ср. К. Гуковскій,—Россіенскій уѣздъ, стр. 122 и 126.

Труды X археол. съѣзда. Т. III

шенности болѣе или менѣе одинаковой формы: въ боковой перспективѣ онѣ производятъ впечатлѣніе усѣченного конуса, а въ горизонтальномъ сѣченіи имѣютъ форму эллипсиса. Больше другихъ народнымъ вниманіемъ пользуются: два холма горъ Колтыня, — именно — Колтыня — съ искусственнымъ возвышеніемъ „Битовче купра“ и Скубурли, также горы Гегужи и одна изъ хоронжишскихъ горъ — Медвегалісь. — Названіе Колтыня народъ производитъ отъ лит. — „калинисъ“, что значитъ узникъ, потому что въ подвалахъ этихъ горъ встарину содержались будто-бы узники. На существованіе подваловъ указываетъ, по словамъ народа, желѣзная дверь (теперь конечно засыпанная), находившаяся на южной сторонѣ холма Скубурли, и памятное еще старикамъ, здѣсь также находившееся, отверстіе, изъ котораго, при бросаніи въ него камней, раздавался сильный звукъ. — Въ сохраняющихся на горахъ Гегужи остаткахъ фундамента какого-то зданія народъ видитъ остатки языческаго капища. — Въ объясненіе наименованія горы Медвегалісь рассказывается цѣлая, слѣдующая легенда. Медвегалісь въ прежнее время была литовскимъ укрѣпленіемъ. Разъ въ ней литовцы были осаждены и терпѣли голодь и жажду. Помочь осажденнымъ взялись двѣ дѣвушки, которыя со словами „мѣсь ду галемъ“ (т. е. мы двѣ можемъ; отсюда и Медвегалісь) отправились за помощью въ другое литовское укрѣпленіе, находившееся на мѣстѣ теперешняго мѣстечка Ворни. Хотя дѣвушки и достигли благополучно своей цѣли, и помощь осажденнымъ была оказана, тѣмъ не менѣе осажденные должны были сдаться. — Съ горою Медвегалісь соединяется также легенда о мѣсто-нахожденіи здѣсь клада, охраняемаго страшнымъ быкомъ. При каждомъ приближеніи человѣка ко входу въ подземелье, въ которомъ находится и кладъ и быкъ, послѣдній издаетъ такой страшный ревъ, что оглушаетъ имъ cadaго.

Къ категоріи, заслуживающихъ нѣкотораго археологическаго вниманія, крупныхъ физическихъ рельефовъ должно быть отнесено и находящееся въ 10 верстахъ отъ Колтынянъ уроч. Ротушь. Въ немъ росъ огромный дубъ, подъ которымъ, по преданію, происходили языческія жертвоприношенія. При введеніи христіанства, къ священному дубу было прибито Распятіе, и народъ по прежнему собирался сюда сначала по пятницамъ, а потомъ — по воскресеньямъ на поклоненіе. Поклоненіе состояло въ томъ, что утромъ приносили сюда барана, рѣзали его, а затѣмъ уходили молиться въ каплицу; послѣ молитвы возвращались назадъ, варили барана и трапезовали... Жертвоприношенія подобнаго рода прекратились здѣсь не дальше, какъ 100 лѣтъ тому назадъ*).

Въ разстояніи 4½ верствъ отъ м. Колтынянъ, по правую сторону дороги въ м. Шилели „расположена группа обыкновенныхъ конусообразныхъ небольшихъ кургановъ, расположенныхъ по направленію окружности и относящихся къ древнѣйшимъ языческимъ временамъ. По преданію, тамъ хоронили какихъ-то знатныхъ людей“**).

Въ одномъ мѣстѣ им. Монкишекъ есть всѣ основанія предполагать существованіе стараго могильника, потому что здѣсь часто выкапываютъ человѣческія кости

*) К. Гуковский, — Россіенскій уѣздъ, стр. 122—123.

**) Ibidem.

вмѣстѣ съ мѣдными и бронзовыми вещами, а разѣ при однѣхъ костяхъ найдены были янтарныя бусы. Здѣсь же находили и черепки глиняной посуды.

● Изъ находокъ предметовъ каменнаго вѣка въ районѣ Колтынянской волости извѣстны два топорика (одинъ изъ рога или кости), найденные на холмѣ Скубурли, и нѣсколько каменныхъ топоровъ и стрѣлокъ, найденныхъ на горѣ Медвегались. Первые два предмета хранятся теперь въ им. Леонардполь, у пом. Вольмера, а медвегальскія находки отосланы въ коллекцію кн. Огинскаго, въ Плунгянахъ.

✂ Человѣческія кости, кромѣ упомянутаго им. Монкишекъ, были находимы также и на горѣ Медвегались.

▲ На поляхъ деревень Пилсуды и Погриби, а также на горахъ Гегужи, Медвегались и Скубурли, и въ окопахъ,—на южной сторонѣ горы Гирждуты, были находимы желѣзные предметы стариннаго оружія, а въ послѣднихъ трехъ мѣстахъ, кромѣ того, нерѣдки находки и разныхъ бронзовыхъ предметовъ. Нѣсколько бронзовыхъ колець (чит. обручей), изъ найденныхъ на горахъ Скубурли и Медвегались, теперь находится, между прочимъ, въ им. Леонардполь у пом. Вольмера.

● Осенью 1897 года, крестьянинъ дер. Дарги-Подворники, Л. Рымкусъ, копая яму для картофеля, нашель около полугарца мелкихъ мѣдныхъ монетъ (вѣроятно, солиды).

— По народнымъ разговорамъ, между озерами Варшаэжерисъ (Парше-тожь) и Лукстою есть какая-то секретная военная дорога. Она представляетъ собою длинный каменный мостъ, скрытый теперь подъ водою. (У. П.).

141) д. ГИРДЫШНИ, 40°10'—55°29', Скавдвильской вол., Россіенскаго уѣзда.

▲ По указанію Аспелина *), въ митавскомъ музеѣ находится, между прочимъ, одинъ предметъ изъ могилы въ Гирдышкахъ, что, кромѣ самого факта находки предмета, свидѣтельствуеетъ также о существованіи около Гирдышекъ могильника. Упомянутый предметъ—бронзовый шейный обручъ съ полыми трубообразными концами, орнаментированными кольцеобразными бугорками. По классификаціи Аспелина, онъ относится къ древнѣйшему періоду желѣзнаго вѣка въ Литвѣ **).

142) м. ТАУРОГЕНЬ, 39°57'—45°15', на р. Юрѣ, Таурогенской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Таурогенской волости находятся двѣ, считаемыхъ насыпными, горы. Первая расположена на границѣ имѣній Буцевича, Милевскаго и Будакова, а другая въ разстояніи версты отъ дер. Лижи ***). Послѣдняя не представляетъ соб-

*) Antiquités du Nord Finno-Ougrien, № 1858.

**) Въ каталогѣ выставки при X Археологическомъ Съѣздѣ обручъ этотъ, правда, регистрируется какъ находка въ Одахонт (см. ниже—Скавдвиле), но это противорѣчіе, въ виду сравнительной близости Одахова и Гирдышекъ, объясняется различіемъ, очевидно, характеромъ топографическихъ указаній: у Аспелина съ точностію указано мѣсто находки, указаніе же каталога—болѣе общаго характера.

***) Сообщение мѣстнаго учителя. Въ сообщеніи волостнаго писаря указывается еще третья, повидимому, насыпная гора,—пале, находящаяся около дер. Дабкишекъ и расположенная на природномъ холмѣ, при впаденіи ручья Дуба въ Юру. Въ горизонтальномъ сѣченіи пале имѣетъ форму круга.

ственно никакой возвышенности: названіе — пиликальнисъ (насыпная гора) здѣсь усваивается мысовому выступу ровной площади, находящемуся при слияніи рѣки Шешувы съ Юрой.—По народному убѣжденію, на этомъ пиликальнисѣ и части непосредственно прилегающаго къ нему поля былъ прежде шведскій городъ Притаурогесъ, о чемъ будто-бы свидѣтельствуютъ находимые, по словамъ крестьянъ, около пиликальниса кирпичи и камни старинныхъ построекъ.

▮ Не излишне, пожалуй, отмѣтить, что часть берега р. Юры, находящаяся прямо противъ устья р. Шешувы, съ незапамятныхъ временъ носитъ почему-то названіе — „скляпялнсъ“, что значитъ погребъ.

● У дер. Дабкишки, на берегу р. Юры есть насыпные курганы (?).

∪ Сосѣднее съ упомянутымъ выше пиликальнисомъ, при дер. Лизи, поле, по всѣмъ признакамъ, находится на мѣстѣ могильника: такъ, здѣсь разъ, около самой деревни, вырытъ былъ ребятишками человѣческой черепъ съ какими-то надписями (можетъ быть, —осадки бронзовой патины), и въ разныя другія времена были обнаруживаемы вѣтромъ и выпаживаемы крестьянами старинныя желѣзные мечи и другое оружіе, а также разныя бронзовые предметы, напримѣръ: четырехконечныя, съ равными концами, кресты, гайки (спиральныя кольца?), украшенія, имѣющія видъ змѣи, согнутой въ формѣ подковы (очевидно—пряжки и браслеты), и разныя другіе, непонятныя для крестьянъ, предметы. Въ прежнее время на томъ же полѣ попадалось много старинныхъ серебряныхъ монетъ.

•Слѣды подобнаго же, повидимому, могильника обнаруживаются и въ пескахъ при им. Пунделево, потому что и здѣсь попадаютъ человѣческія кости совмѣстно съ желѣзными топорами и нѣкоторыми другими обломками металлическихъ предметовъ.

Нужно предполагать существованіе также могильника и между деревнями Побержи и Даціаны, потому что одно изъ расположенныхъ на этотъ пространствѣ мѣстъ называется „милъжинъ капасъ“.

✕ Человѣческія кости, отдѣльно отъ металлическихъ и другихъ предметовъ, попадаютъ на пескахъ у м. Таурогена.

▲ Изъ отдѣльныхъ находокъ старинныхъ предметовъ въ районѣ Таурогенской волости должны быть отмѣчены: мечъ, стрелена и кольца, выпажанныя на полѣ дер. Доціаны крест. Мееромъ, „шведскій“ топоръ и что-то, въ родѣ эполетъ, найденныя у дер. Донкитлавки, и двѣ пары стремянъ и цѣпочки, найденныя у дер. Поюры. (У. П.).

143) **м. СНАВДВИЛЕ**, 40°15'—55°24', на р. Анчѣ, Скавдвильской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи ¼ версты на Ю. отъ дер. Якштъ, на правомъ берегу р. Анчи находится возвышенность, извѣстная подъ именемъ пиликальнисъ. Въ горизонтальномъ сѣченіи она имѣетъ форму эллипсиса, и площадь ея около 20 кв. саж. (20×20?). Бока очень крутыя, и только по восточному спуску возможенъ отчасти вѣздъ.

Другая, также называемая пиликальнисъ, возвышенность находится въ разстояніи одной версты отъ дер. Ивавганъ, на лѣвомъ берегу рѣки Анчи. Расположена она на холмѣ и имѣетъ форму усѣченного конуса. Вершина ея около 5 квад. саж. (5×5?). Бока на столько круты, что въѣздъ на гору не возможенъ.

Кромѣ указанныхъ двухъ пиликальнисовъ, въ районѣ Скавдвильской волости есть *) еще: а) пиликальнисъ надъ р. Шешувой, въ четырехъ верстахъ отъ м. Видукли: здѣсь, на вершинѣ горы—слѣды кирпичной кладки, по бокамъ—выложенныя камнями тропинки, а подъ горой замѣтны слѣды какихъ-то склеповъ; б) пиле—въ им. Видукле; в) пиле-калнасъ—въ им. Юпкайце, и г) пиле, обросшая лѣсомъ и съ какимъ-то подземнымъ ходомъ или погребамн,—у дер. Захаркишки, на берегу ручья Шеступисъ.

У дер. Дварвице, при ручьѣ Мерги есть каменная возвышенность, называемая „милжикапя“**). Судя по названію, здѣсь можно предполагать существованіе могильника.

По свидѣтельству Лобойко ***) , такъ называемыя, могилы великановъ, т. е. археологическія могилы (или, какъ видно изъ дальнѣйшаго описанія, едва-ли не разрушившіеся курганы) наблюдаются также въ окрестностяхъ им. Одахова. Эти могилы представляютъ собою сложенныя изъ большихъ, врытыхъ отчасти въ почву, камней кольца, обычная величина которыхъ (колець) около 2 сажени въ діаметрѣ. Въ срединѣ колець обыкновенно два большихъ камня.

● Въ д. Гаркойце былъ найденъ каменный топоръ со сверлиною, который теперь находится въ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ ****).

▲ Изъ упомянутого выше Одахова, въ митавскомъ музеѣ находится, по указанію Аспелина *****), шесть бронзовыхъ предметовъ, именно: шейный обручъ, браслетъ и четыре арбалетныхъ фибулы.—Обручъ состоитъ изъ круглаго стержня съ спиральною въ переднихъ частяхъ навивкою; затворъ—въ формѣ низкаго, полаго цилиндра.—Браслетъ—изъ массивнаго, овальнаго, въ поперечномъ разрѣзѣ, стержня и съ лицевой стороны орнаментированъ спиралевидными рубчиками и глазовидными кружками.—Изъ четырехъ фибулъ, одна, по классификаціи О. Almgren'a *****), принадлежитъ къ разряду Augenfibeln, другая—къ разряду, такъ называемыхъ, широко-хвостыхъ, третья — kräftig profilierte Fibel и четвертая обозначается спеціальнымъ названіемъ Flügel fibel.—Всѣ предметы отличаются изяществомъ работы и, несомнѣнно, принадлежатъ къ древнѣйшему періоду желѣзнаго вѣка въ прибалтійскомъ краѣ.

*) К. Гуконскій.—Россіенскій уѣздъ, стр. 123 и 126.

***) Ibidem.

****) Groby olbrzymie na Żmudzi i inne zabytki starożytności tego kraju: Dziennik Wileński, 1823 г., Т. II стр. 145.

*****) Pamiętnik Fizyograficzny. Tom X. dz. IV, str. 14.

*****) Antiquités du Nord Finno-Ougrien, №№ 1896—1890, 1893.

*****) Studien über nordevropäische Fibelformen. Stockholm 1897.

Въ каталогъ выставки при X археологическомъ съѣздѣ*), кромѣ перечисленныхъ предметовъ, какъ одаховскія находки, отмѣчаются еще слѣдующія: фибула съ поперечною перекладиною, пять тарелкообразныхъ фибулъ, двѣ крестообразныхъ фибулы съ ажурными краями, два браслета съ круглыми концами, малый шейный обручъ съ массивными трубообразными концами, обломки спирали, спиральные перстни, наперсная цѣпь съ ажурными бляшками на концахъ, шейный обручъ съ коническими головками и шейный обручъ съ полыми трубообразными концами. Впрочемъ этотъ списокъ возбуждаетъ сомнѣнiе относительно его достовѣрности, потому что въ немъ указаны нѣкоторые предметы, завѣдомо не принадлежащіе къ одаховскимъ находкамъ: послѣдній, напримѣръ, обручъ найденъ въ им. Гирдышкахъ, а два предъ послѣднихъ предмета происходятъ изъ Кельмъ.

▲ Изъ могильныхъ, преимущественно, находокъ, по всей вѣроятности, описываемаго района состояла и коллекція, принадлежавшая бывшему земскому писарю Россiенскаго уѣзда, Д. Пашкевичу, жившему въ 3 миляхъ отъ Россiенъ (въ Одаховѣ?). Въ упомянутой выше статьѣ Лобойко приводится между прочимъ списокъ нѣкоторыхъ вещей этой коллекціи, доставленный Лобойко нѣкимъ Незабытовскимъ. Какъ представляющіе археологическій интересъ, изъ этого списка **могутъ** быть отмѣчены слѣдующіе предметы: металлическая заушница съ волчьимъ или медвѣжьимъ зубомъ; бронзовая, прежде позолоченая, цѣпь (сост. изъ шести цѣпей), длиною въ 1¼ локоть, съ прекрасной работы застежками; пика съ трубчатымъ насадомъ; фигура ужа, сплетенная изъ мѣдной проволоки, съ головами и съ двумя на каждой изъ нихъ рожками; поясъ изъ девяти, склепанныхъ на концахъ, проволокъ; нѣсколько штукъ обручей длиною около 19 цалей (дюймовъ); серебряная пряжка, въ формѣ плетенки; перстень съ плетеною верхушкою и неспаянными концами; половина желѣзнаго стремена, найденнаго въ могилѣ вмѣстѣ съ другими частями кавалерійскаго убора и съ конскими костями: желѣзная, необычной величины, шпора, и камень, окружностію въ два локтя, обработанный въ формѣ ванночки, каковыя камни, по замѣчанію Лобойко, вообще нерѣдко попадаютъ на бывшихъ священныхъ мѣстахъ языческаго культа.

▲ Въ им. Бордэе-Біаты, у пом. Вольмера, любителя разныхъ рѣдкостей, есть, между прочимъ, въ саду каменный истуканъ, считаемый за языческаго бога.

144) м. **БОТОНИ**, 40°11'—55°20', на р. Анчѣ, Ботокской вол., Россiенскаго уѣзда.

□ Въ разстояніи 200 саж. отъ м. Ботокъ, на правомъ берегу р. Анчи находится, считаемый насыпнымъ, холмъ, длиною около 25 саж., шириною въ 6 саж. и высотой сажени около 4½. На вершинѣ, поперекъ холма, идетъ съ В. на З. насыпной валь, вышиною въ 2½ сажени и шириною около 1½ саж. — Въ народѣ холмъ извѣстенъ подъ именемъ шведской горы.

*) Стр. 137.

∪ Около дер. Мажинты одно мѣсто, гдѣ, между прочимъ, бывали случаи находки человѣческихъ костей, считается у народа кладбищемъ мильжиновъ (У. П.).

145) г. **РОССИЕНЫ**, 40°47'—55°23', на р. Россіенкѣ.

□ На обширной равнинѣ, расположенной на ЮЗ. отъ города и извѣстной подъ именемъ—„Станы“, по дорогѣ въ Юрбургъ, въ 5-ти верстахъ отъ Россіенъ находится группа холмовъ, съ слѣдами искусственной обработки, извѣстная подъ именемъ „колнуэ“ т. е. горы. Изъ нихъ больше другихъ обращаетъ на себя вниманіе гора явойшовская, т. е. находящаяся у дер. Явойшей. - Балинскій *) допускаетъ возможность существованія здѣсь укрѣпленій во времена, можетъ быть, даже норманновъ.

Къ категоріи подобныхъ же горъ должна быть отнесена и, такъ называемая, Шведская гора, находящаяся у дер. Голкайце, при ручьѣ Упѣ **).

∪ Недалеко отъ Россіенъ есть древнее кладбище, на которомъ, по рассказамъ хоронили въ 1812 году французовъ ***).—Старинныя кладбища указываются также при деревняхъ Гирдвойне, Антрине и Антапусине.—Едва-ли, наконецъ, не на мѣстѣ могильника стоитъ и самый городъ Россіены: по крайней мѣрѣ, здѣсь при раскопкахъ земли часто попадаются человѣческія кости съ разными мелкими металлическими вещами.

⊙ Въ приходскомъ районѣ россіенскаго костела найдено разновременно 16 предметовъ каменнаго вѣка, которые входятъ теперь въ составъ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ ****). Предметы эти: два каменныхъ топора со сверлинами и два обломка такихъ-же топоровъ,—найдены въ д. Колнуе, одинъ каменный топоръ со сверлиною—въ Кадугине, обломокъ подобнаго же топора—въ Пошалтоне, два каменныхъ клина—въ Покалнуѣ, одинъ такой же клинъ—въ Дегуце, обломокъ каменнаго топора со сверлиною — въ Кебишкахъ и такой же обломокъ—въ Сербентахъ, два каменныхъ клина—въ Аукштѣ-Ишлины, такой же клинъ и обломокъ каменнаго топора со сверлиною—въ Артеле, и, наконецъ, одинъ каменный клинъ—около самыхъ Россіенъ.

Вообще, районъ Россіенскаго уѣзда, особенно въ ближайшей къ Нѣману части, отличается замѣтательнымъ обиліемъ находокъ каменнаго вѣка. Поэтому весьма естественно существованіе здѣсь именно легендарныхъ сказаній о происхожденіи „перкуна-кулекъ“, какъ обыкновенно называются у литовцевъ каменные топоры.

По наиболѣе распространенной легендѣ перкуна-кульки падаютъ съ неба во время грозы,—такимъ именно способомъ: У Перкуна, который находится на небѣ, по обѣимъ бокамъ подвѣшено къ поясу на посконныхъ бичевкахъ по шести кулекъ. Какъ только Перкунъ пошевелится, что бываетъ довольно часто, кульки ударяются одна о другую и производятъ такимъ образомъ громъ; когда же обрываются при

*) *Starożytna Polska*, Т. III, str. 510; ср. *Pamiętnik Fizyogr.*, Т. VI, s. 20.

**) К. Гуковскій,—Россіенскій уѣздъ, стр. 126.

***) Определеніе археологическихъ могильниковъ въ смыслѣ французскихъ кладбищъ — явленіе довольно обычное среди мѣстныхъ крестьянъ.—Ѳ. П.

****) *Pamiętnik Fizyograficzny*, t. X dz. IV, s. 13.

этомъ бичевки, кульки летятъ на землю, впрочемъ каждый разъ не болѣе одной, потому что изъ остальныхъ одиннадцати Перкунъ десять схватываетъ десятю своими пальцами и одну ладонью. Во время паденія кулька накаляется добѣла и, упавъ, глубоко зарывается въ землю, гдѣ и остается въ теченіи десяти лѣтъ, а потомъ выходитъ на поверхность.

Кромѣ этой, обычной, кстати замѣтить, для всей Литвы легенды, г. Довгирду *) случилось двукратно въ россіенскомъ районѣ слышать еще слѣдующую. Давно, давно, когда еще Перкунъ жилъ на землѣ, людей въ то время было не такъ много на свѣтѣ, какъ теперь. Тогда весь свѣтъ покрытъ былъ лѣсомъ, а въ лѣсахъ были такіе деревья и звѣри, о какихъ теперь люди не имѣютъ понятія. У Перкуна были мать и отецъ,—потому что, какъ Господь Иисусъ Христосъ, сойдя на землю имѣлъ Пречистую мать Марію и нареченнаго отца св. Іосифа, такъ и Перкунъ не могъ иначе прійти на землю, какъ посредствомъ рожденія отъ матери. Однако мать у него рано померла, а отецъ женился на другой, и съ тѣхъ поръ Перкунъ началъ терпѣть обиды отъ матери, которая, какъ всякая мачиха, его не любила. Черезъ нѣсколько лѣтъ померъ и отецъ, а мачиха вышла замужъ во второй разъ, и съ тѣхъ поръ наступили тяжелыя времена для Перкуна. Мачиха и отчимъ страшно издѣвались надъ нимъ и наконецъ сдали его въ солдаты. Тамъ, въ солдатахъ, было ему не сладко, потому что прежде и палками били и голодомъ морили, выславши на край свѣта, къ людямъ, съ которыми нельзя было и людскимъ языкомъ говорить; да и служить требовалось сорокъ лѣтъ, не какъ-теперь. Во все время службы Перкунъ размышлялъ, какъ бы съ лихвой отплатить все отчиму и мачихѣ, и повѣдывалъ разныя для нихъ мщенія.—Наконецъ служба кончилась, и Перкунъ пошелъ домой. Шелъ онъ шесть недѣль все лѣсомъ, а передъ тѣмъ плылъ три недѣли черезъ дунай, а потомъ шелъ полями и снова-лѣсомъ. Когда шелъ такъ лѣсомъ, повстрѣчался ему маленькій сѣдой старичекъ (Господь Богъ) съ длинной сѣдой бородой и спрашиваетъ, „куда идешь“. Перкунъ повѣдалъ ему, такъ и такъ, что его смолоду отчимъ съ мачихой притѣсняли, что сдали его въ солдаты, что столько-то лѣтъ былъ въ солдатахъ и что теперь возвращается домой, поспѣвая отплатить всѣ неправды съ избыткомъ. Когда Перкунъ смолкъ, старецъ повѣдалъ, что не-за-чѣмъ возвращаться домой, потому что не только отчимъ и мачиха померли, но уже нѣтъ въ живыхъ и внуковъ ихъ внуковъ, и значитъ не кому ему мстить. При этомъ старецъ предложилъ ему мѣсто ловчаго у живущаго недалеко князя, съ обязанностію доставлять каждодневно къ княжескому столу дичь. Перкунъ, утомившись отъ разговора, отвѣтилъ, что, претерпѣвши столько, чувствуетъ себя довольно слабымъ: и зрѣніе и ноги ему измѣняются.—„То пустяки“, молвилъ малый старичекъ, „вотъ видишь тамъ ель, на ней виситъ веревка съ шестью каменными кулками; возьми ее; а вотъ-тебѣ другая веревка: повѣсь ее на томъ же суку. Если тебѣ нужно будетъ убить какого нибудь звѣря, то брось одну кульку предъ собою, но впередъ задумай,

*) Pamiętnik Etzjograficzny. t. X, dz. V, s. 6—7.

какого звѣря хочешь убить, и звѣрь тотчасъ прибѣжитъ и убитый упадетъ у твоихъ ногъ“. Перкунъ попробовалъ сдѣлать такъ, какъ сказалъ ему старичекъ, и случилось такъ, какъ сказалъ. Видя, что не будетъ надобности ходить и стрѣлять, Перкунъ согласился не предложеніе старичка и поступилъ на службу къ князю..... Сначала кульки оставались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были Перкуномъ брошены, а потомъ разошлись по всему свѣту, и такъ какъ Перкунъ много лѣтъ служилъ у князя, то кулекъ не мало оказалось въ цѣломъ свѣтѣ; только ихъ не каждый можетъ найти, потому что перкуна-кульки происходятъ съ неба.

▲ Въ Виленскомъ музеѣ древностей *) находятся двѣ, пожертвованныхъ граф. А. Плятеромъ, нитки янтарныхъ бусъ; по заявленію жертвователя, бусы эти собраны въ курганахъ Трокскаго и Россіенскаго уѣздовъ.

● Въ 1882 году около гор. Россіенъ, при добываніи песку, одною крестьянкою найдено было значительное количество серебряныхъ монетъ, часть которыхъ была приобрѣтена нѣкимъ Гринбергомъ. Послѣдній вмѣстѣ съ другими, ранѣе приобрѣтенными, монетами переслалъ ихъ въ Импер. Археологическую Коммиссію, по провѣркѣ которой, въ числѣ монетъ оказались: 1—Домиціана, 3—консульскія, 5—Трояна, 8—Антонина Пія, 8—Марка Аврелія, 1—Фаустины старшей, 1—Фаустины младшей, 1—Нервы, 1—Юліи Августы, 2—Александра Севера, 1—Элія, 3—Каракаллы, 2—фальшивыя, 1—шестигрошовикъ прусскій 1868 г., 1—Климентя XIII, 1—курл. трехгрошовикъ 1764 г., 1—рижскій трехгрошовикъ и 1—Людовика XIV, 1592 г. **).

146) м. ЭРЖВИЛКИ, 40°23'—55°15', на р. Шалтонѣ, Эржвилковской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ 200 саженьяхъ на ЮЗ. отъ м. Эржвилокъ находится, такъ называемая, насыпная гора или, пожмудски,—пиликальнисъ. Съ южной стороны она производитъ впечатлѣніе усѣченнаго конуса, въ общемъ-же правильной формы не имѣетъ, такъ какъ она представляетъ собственно мысовой выступъ возвышенной площади въ долину р. Шалтоны. Послѣдняя и омываетъ гору съ южной стороны; съ западной же стороны оврагъ, по которому протекаетъ р. Эржвилка, съ восточной—поле, а на сѣверѣ гора примыкаетъ къ возвышенной площади. Верхняя площадь горы также не отличается правильностію: ближе всего она напоминаетъ эллипсисъ, но съ расширеніемъ въ южной сторонѣ. Окружность ея около 100 саженей. Отъ общей равнины площадь городища отдѣляется двумя параллельными дугообразными рвами, которые сопровождаются съ внутреннихъ сторонъ нѣкоторымъ подобіемъ валовъ. При западныхъ оконечностяхъ того и другого вала наблюдается по конусообразному, повидимому—насыпному, возвышенію, причемъ ближайшее къ срединѣ городища возвышеніе поднимается надъ его площадью сажени на двѣ, внѣшнее же не выше 4 аршинъ.—По народной легендѣ, пиликальнисъ насыпанъ жмудиными для защиты противъ шведовъ. Шведы тѣмъ не менѣе овладѣли городищемъ, и чтобы вытѣснить ихъ оттуда,

*) Каталогъ музея, 1886 г. Отд. З., №№ 411—412.

***) Архивъ Коммиссіи, 1882 г., дѣло № 38.

Труды X археолог. съѣзда. Т. III.

жмудины, повѣствуетъ легенда, употребили слѣдующую хитрость. Они выбрали у себя рѣзавога жеребца, обшили его краснымъ сукномъ, чрезъ которое проколоты были въ добавокъ гвозди, и пустили его въ пасшееся на сосѣдномъ лугу стадо шведскихъ лошадей. Вслѣдствіе уколовъ, которые испытывали лошади при каждомъ приближеніи жеребца, а также и отъ испуга, вслѣдствіе необычнаго цвѣта коня, весь шведскій табувъ разбѣжался по сторонамъ. Шведы бросились ловить своихъ лошадей, чѣмъ воспользовавшись, жмудины и заняли снова городище*). — Такъ какъ, добавляетъ легенда, шведы, погнавшись за лошадьми, кричали— „волкъ, волкъ!“ то поэтому и ближайшее къ городищу мѣстечко получило названіе Эржвилки, что, въ переводѣ на русскій яз., значитъ— „жеребець—волкъ“ **).— По другой легендѣ **), пиликальнисъ насыпанъ надъ могилою прежняго владѣльца мѣстечка Эржвилкокъ, по имени Егора, отъ котораго и самое мѣстечко получило свое названіе: Эржвилки— т. е.—егорова волока,—участокъ.

Въ приходскомъ районѣ эржвильскаго костела одновременно найдено было пятнадцать предметовъ каменнаго вѣка, именно: каменный топоръ со сверлиной и каменный клинъ—въ д. Вочгирахъ, каменный клинъ—въ Пашкине, обломокъ каменнаго топора со сверлиной—въ Иждяги-Плятеришки, тоже—въ Папарце и по одному каменному топору со сверлиной—въ Жукайце, Рудзишкахъ, Дудлавахъ, Повидовѣ, Наркишкахъ, Пашкирахъ, Ужакмене, Пачайце, Повишче и Шапалишкахъ. Всѣ эти предметы находятся теперь въ коллекціи Ѳ. Довгирда, въ Племборгѣ ****)

147) м. **САРТЫНИНИ**, 39°39'—55°16', Сартыникской вол., Россіенскаго уѣзда

Мѣст. Войнута, Сартыникской вол., по рассказамъ крестьянъ, было когда-то большимъ городомъ, называвшимся Громентць (?). Какъ-бы въ доказательство этого, въ лѣсу сосѣдней фермы Вилькиниче указываются остатки какихъ-то, замковыхъ будто-бы, стѣнъ и каменныхъ погребовъ.

Болѣе, впрочемъ, археологическаго интереса представляетъ возвышенность съ ясными слѣдами искусственной обработки, находящаяся въ 11 верстахъ отъ м. Сартыникъ, на берегу р. Шиши. Болѣе искусная обдѣлка замѣчается на восточной сторонѣ горы; что-то въ родѣ насыпи есть и на западномъ краю, а посрединѣ — сѣдловина.

Другая небольшая горка— „пилайте“, съ слѣдами искусственной обдѣлки, находится у дер. Лаздуняны.

У той же дер. Лаздуняны, на берегу ручья Лаздуне, есть старое кладбище, называемое „милъжину-капэй“.

*) Ср. подобную же легенду въ отношеніи трейговскаго городища: м. Константиново, Россіенскаго у.

**) Жмудское—эржъ знач. жеребець; вилкъ—волкъ.

***) Сообщ. учителя росіенскаго уѣднаго училища.

****) *Pamiętnik Fizyograficzny*, tom X, dz. IV, s. 12.

Подобное же, очевидно, кладбище находится и на горѣ—Мильжину-капѣй, расположенной воадѣ рѣчки Шиши, у дер. Кивиле: здѣсь при добываніи гравія попадаются человѣческія кости *).

148) м. АЛЕКСАНДРОВСКОЕ, 39°23'—55°21', на р. Шустисъ, Александровской волости, Россіенскаго уѣзда.

□ Въ районѣ Александровской волости находится пять, такъ называемыхъ, насыпныхъ горъ или, пожмудски, пиликальнисовъ.

Первая гора находится почти на самой границѣ съ Пруссіей, — въ лѣсу дер. Венчки, въ четырехъ верстахъ отъ м. Александровскаго. Верхняя площадь ея эллиптической формы, величиною около 30 кв. саж. Бока крутые. Съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ южной, гора окружена рѣчками Шустисомъ и Пиликальнисомъ.

Вторая гора находится въ двухъ верстахъ на З. отъ дер. Лаукцянь, отстоящей на 9 верстъ отъ м. Александровскаго. Расположена она на лугу и съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ южной, омывается рѣкою Тененисомъ. Верхняя площадь горы почти круглая, величиною около 30 кв. саж.; бока очень крутые.

Третья гора находится на пастбищѣ дер. Юдзъ, въ 7 верстахъ отъ м. Александровскаго. Съ южной и восточной сторонъ горы—два оврага, съ сѣверной—болото, а съ западной гора защищена насыпнымъ валомъ, длиною саженой около десяти и вышиною до двухъ саженой. Верхняя площадь эллиптической формы, величиною около 45 кв. саженой.

Четвертая, самая большая, гора находится на краю Александровской волости, около м. Поюре.—Съ этою горою у народа соединяется представленіе какъ о мѣстѣ вообще, языческаго культа и, вчастности, человѣческихъ жертвоприношеній. Въ подтвержденіе этого взгляда народъ указываетъ на неоднократные будто-бы случаи находки здѣсь старинныхъ котелковъ и какихъ-то сосудовъ, въ родѣ кадилъницъ.

Пятая, меньшая изъ всѣхъ, гора, называемая пилались, т. е. маленькая насыпь находится на берегу рѣчки Шустиса, около дер. Шилей.—Изъ любопытства нѣкоторые крестьяне когда-то пробовали-было эту горку копать, но должны были оставить свою затѣю, потому что на глубинѣ 2—3 аршинъ грунтъ оказался твердъ, какъ камень. При раскопкахъ этихъ попался древесный уголь.

Въ народныхъ разсказахъ всѣ перечисленныя горы объясняются то какъ шведскія крѣпостныя сооруженія, то какъ насыпи, возведенныя самими жмудинами, причемъ, по объясненію однихъ, онѣ служили оборонительными пунктами противъ нѣмецкихъ (крестоносцевъ) набѣговъ, по другому же взгляду,—это священныя языческія мѣста.

∪ По убѣжденію старожилловъ, недавно разбитый садъ въ им. Александровскомъ находится на мѣстѣ стариннаго кладбища, хотя, впрочемъ, при посадкѣ деревьевъ, кромѣ каменныхъ и кирпичныхъ слоевъ, ни какихъ существенныхъ признаковъ клад-

*) Всѣ свѣдѣнія по Сартынской вол. заимствованы у К. Гуковскаго,—Россіенскій уѣздъ, стр. 125 и 126: отъ мѣстныхъ учителя и волостного писаря на всѣ вопросы программы для собиранія археологическихъ свѣдѣній полученъ отрицательный отвѣтъ.

бища не было обнаружено. — Едва-ли не на существованіе стариннаго могильника указываетъ и названіе— „милжину-калнасъ“ (гора великановъ), усвояемое одной изъ возвышенностей, находящейся на берегу р. Тененись, у дер. Пиплишекъ*).

● Изъ предметовъ каменнаго вѣка, найденныхъ въ районѣ Александровской волости, какъ налично существующіе должны быть отмѣчены три каменныхъ топора, со сверлинами, находящіеся теперь у александровскаго ксендза, Виткуса. Самый большій изъ нихъ найденъ недалеко отъ м. Тенени, другой найденъ былъ на полѣ крестьянина дер. Юшкайць, Мигайтиса, а третій (половина)—на пашнѣ, въ дер. Брокорахъ. Послѣдній до 1890 года находился у кр. Дулькиса, который употреблялъ его при лѣченіи опухолей (притираніе).

▲ Въ дер. Наусѣдахъ кр. Марквальдъ, копая на своемъ участкѣ песокъ для починки дороги, нашелъ своеобразной формы булавку изъ свѣтлой мѣди, вѣсомъ около 1/4 фунта. Булавка эта теперь находится въ коллекціи росіенскаго, бывшаго александровскаго, ксендза Рудмина, составленной, кстати замѣтить, изъ находокъ въ александровскомъ и сосѣднихъ съ нимъ волостныхъ районахъ.

Въ дер. Лаукцянахъ найдены два мѣдныхъ кольца, величиной около вершка въ діаметрѣ (пряжки,—браслеты?). Поверхъ покрывающей ихъ зеленой патины наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свѣтло-золотистыя пятна, составляющія едва-ли не остатокъ сплошнаго золотого покрытія. Кольца эти находятся теперь у александровскаго ксендза, Виткуса.

● Подъ обрывомъ надъ рѣчкой Тененись, въ дер. Шили найдено нѣсколько польскихъ и германскихъ монетъ, которыя разошлись по разнымъ рукамъ. — Поодиночкѣ старинныя мѣдныя и серебряныя монеты нерѣдко попадаютъ и въ другихъ, разныхъ мѣстахъ Александровской волости.

*) К. Гуковскій, — Росіенскій уѣздъ, стр. 126.

Вмѣсто оглавленія

топографическій указатель къ Археологической картѣ Ковенской губ.

(Чернымъ шрифтомъ напечатаны заглавныя мѣста въ текстѣ; они же и мѣста, нанесенныя на карту.—Цифры означаютъ №№ по порядку мѣстъ въ текстѣ)

А.		
Абели 18	Балеле 23	Брянславъ 3
Абели 41	Балушки 48	Бужаны 65
Авиноста 12	Бахматы 9	Буза (оз.) 3
Алезово 25	Бачайце 57	Буйвидзи 53
Александровская . 101	Бебирве 134	Буконтышки . . . 124
Александровское . 148	Бебирве 135	Бурбишки 137
Алка 67	Бегенишки 24	Бурдайце 125
Альжутаны 13	Бежды 134	Буятышки 12
Андреево 80	Бейсагола 108	Быкяны 12
Андронишки 89	Беликисъ 12	Быляискъ 85
Андруны 108	Бельведеръ . . . 130	Бѣлевичи 133
Андруцышки 60	Бельмонтъ 3	Бѣлозеришки . . 118
Автодобе 85	Бержи 110	Бѣлуны 17
Антолежи 91	Бернатовъ 66	В.
Антолепы 14	Берте 112	Вадвы 40
Антоплашокъ 95	Бетигола 128	Вазгели 15
Антопусине 145	Биржи 26	Вазгели 85
Антотыльцы 95	Биржулавки . . . 139	Вайгово 55
Антрине 145	Бирьягола 37	Вайни 82
Антузово 17	Бобты 120	Вайце 139
Аргива 69	Богушишки 20	Варгули 95
Аргеле 145	Божн 25	Варколи 75
Аужели 28	Божья Воля . . . 129	Варслазъ 14
Ауксуды 72	Болели 94	Вевирманы 81
Аукштупы 42	Бондзи 134	Вегеры 62
Аукштѣ-Ишлины ¹⁴⁵	Борвидзи 59	Веншни 63
	Борвойни 37	Велюны 131
	Бордзе 59	Вельми 104
	Бордзе-Біаты . . 143	Велькутаны . . . 85
	Боркойни 109	Вельпесе 126
	Ботони 144	Венцки 148
Бабишки 1	Брокоры 148	Вепры 99
Баяки 48	Брушки 140	Веступы 91
Бакайни 110	Брызги 22	
Бакшаны 25		Г.
		Габріелишки . . . 134
		Гайгали 43
		Видзержи 57
		Видаскій Дворъ . 6
		Видзы 6
		Видукли 143
		Вимуны 86
		Викуны 85
		Вилейки 14
		Вилномиръ 96
		Вильни 122
		Вилькиниче . . . 147
		Вирбалишки 41
		Вискупшишки . . . 81
		Виткуны 9
		Вишнево 9
		Вобольники 25
		Водагъ 70
		Водгины 134
		Возбуты 111
		Войдзе 125
		Войнекапы 50
		Войнишки 105
		Войпотышки . . . 112
		Войтехуны 111
		Войтнушни 98
		Волтуны 95
		Волунге 17
		Воржи 94
		Ворни 59
		Вочгиры 146

Гайговъ 43	Д.	Жадейки 80	К.
Гайджгаль 22	Дабкишки 142	Жадэюны 30	Кавлишки 84
Гайджупе 44	Дарги - Подвор- ники 140	Жвагине 80	Кадугине 145
Гайлюны 39	Датново 112	Жверине 4	Кайри 107
Гайлянце 99	Даукнюны 49	Жвирбле 138	Кальницы 138
Гальмине 11	Даукшиголь 34	Жебры 125	Карашели 34
Ганушишки 22	Даурторы 134	Жемеле 52	Карпишки 37
Гаркойце 143	Дацiаны 142	Жеймы 116	Каупы-Скирмуц- тышки 59
Гастоголе 38	Дварвицы 82	Жидыки 70	Кауши 97
Гаудуци 78	Дворвице 143	Жили 25	Квесы 122
Гачаны 37	Девойтанцы 1-е и 2-е 83	Жиудия 95	Жвѣтти 23
Гедыки 82	Дегене 24	Жогине 126	Кебишки 145
Гелбани 36	Дегуце 145	Жораны 74	Жиданы 112
Гергале 140	Дегуци 11	Жувиники 30	Кейды 2-е 62
Герджели 55	Дербуты 129	Жукайце 146	Жельмы 125
Гиволи 63	Дервини 17		Кемеры 108
Гикань 23	Джугиняны 61	З.	Кемишки 22
Гильвичи 57	Дмитровъ 72	Забичуны 14	Кемяны 51
Гинкуны 30	Добейки (лѣсъ) 53	Заблоце 22	Керданы 49
Гинтелиши 76	Довборы 64	Завѣрье 2	Кережи 62
Гирдвойне 145	Довскуры 124	Зазоны 3	Керели 43
Гирдышки 141	Дольняя Ованта 91	Замостье 22	Княжина 3
Гирники 131	Донкитлавки 142	Заставцы 64	Кибуры 51
Гирстейка 25	Дорбяны 72	Захаркишки 143	Кивиле 147
Гирсуды 48	Дрижи 139	Зигмулеятышки 37	Киркле 85
Гиртоколь 134	Дрисвяты 4	Зубишки 107	Кирмелине 39
Голкайце 145	Друсейки 26	Зуи 94	Кирьяновцы 118
Голубишки 17	Друска 88		Кифвiели 71
Гондынга 75	Дсесюкишки 91	И.	Клавине 85
Горжды 79	Дубурайцы 17	Ивангяны 143	Новарсь 93
Горные Копли 114	Дудлавки 146	Иждыги - Пляте- ришки 146	Новна 102
Гостеляны 83	Дуншты 8	Иллоки 69	Ковше 140
Гравжишки 125	Дусяты 15	Ильчуны 44	Ковшеники 6
Гражишки 16	Дыдзюле 133	Имбары 77	Кокша 87
Граужи 33	Дырваны 39	Имброды 17	Колнодексня 21
Грибжаны 79	Дыцады 22	Импильты 72	Колнорацiнъ 21
Гритышки 17	Дычпрудели 42	Индрювы 22	Колнуэ 145
Грубы 22		Индыки 55	Колняны 136
Груже 47	Е.	Инкуны 25	Коловишки 1
Грузди 29	Елеонорово 132		Нолтыняны 140
Гуделе 95		І.	Номан 87
Гуделе 136	Ж.	Іоганишкеле 39	Нонстантиново 97
Гульбины 49	Жабишки 27	Іоданцы 88	Нонстантиново 138
Гурка 53	Жагоры 54	Іодкаймы 134	Кююхи 132
Гутовцы 14		Іотканы 41	Кюпцы 139
Гучкомпе 130			Корейвишки 34
Гялово 129			

Коркляны 124	Лидовяны 126	Можаны 7	Ольсяды 67
Кормялово . 101—2	Лижн 142	Молдачаны 39	Онништы 90
Норцяны 78	Ликалувка 42	Монжегалишки . 26	Опса 5
Красногорна 1	Линново 38	Монкишки 140	Островъ 26
Краушишки 50	Линшели 56	Монтаришки 54	Оступы 91
Кревейни 42	Липолаты 6	Монтышки 139	
Кретингенъ 73	Лихцяны 128	Морозовка 6	П.
Крикля 57	Лобарди 137	Москвице 15	Павляйцы 82
Криничино 49	Лойце 40	Мостице 1-е 1	Пакальнишки 35
Кроми 124	Лойце 97	Мосяки 109	Пакальнишки 107
Кроми 111	Лукини 60	Моцкайце 82	Пакальнишки 129
Крошты 22	Лукша 1	Мумойни 114	Пакольни 97
Крщепишки 98	Лупони 29		Палепе 97
Крыли 88	Лучаны 130	Н.	Палечи 34
Кунигиши 88	Лушбяли 39	Наденишки 25	Папарце 146
Купишки 42	Людвиново 114	Напри 17	Папуши 107
Кураны 18	Ляли 125	Наргяллы 81	Паря 98
Куркленцишки . 94		Нарейканы 34	Паровицы 26
Курля 92	М.	Наркишки 146	Пачайце 146
Курмайцы . 64 и 73	Магуци 10	Наркуны 20	Пашкайцы 128
Куртовяны 123	Мажинты 144	Наркуны 85	Пашкине 146
Куршаны 57	Мажутышки 26	Наруны 12	Пашкиры 146
Курше 126	Малыя Семенишки 90	Нарушели 36	Пеланишки 38
	Малытышки 45	Наусъды 148	Пелдзюны 134
Л.	Мамайцы 80	Нацюны 52	Пелише 44
Лабедзи 41	Манкуны 133	Невораны 65	Пепали 108
Лаздуныяны 147	Манулишки 17	Немейкшупы 50	Петервины 50
Лапкальни 139	Марговяны 12	Нетаны 121	Петрашуны 20
Лапкальне 125	Мартынишки 24	Новики 24	Петрикайце 125
Лапы 108	Масяце 97	Новики 45	Пиликольне 99
Латвель 26	Мауцйце 79	Ново - Алесанд-	Пилсуды 140
Лаудышки 35	Машканцы 19	ровскъ 10	Пилькишки 17
Лаукменишки 41	Машни 38	Новое Мѣсто 107	Пиляны 108
Лаукоголь 95	Медингяны 79	Номники 29	Пиляны 111
Лаукстени 12	Медынишки 37	Нормюйни 114	Пиплишки 148
Лаукупяны 19	Межуны 49	Нуровляны 4	Плавки 111
Лаукцяны 148	Мейшакулы 91		Плавшишки 37
Лебедзе 130	Миганцы 47	О.	Племборгъ 129
Лейшкойне 134	Мизеры 3	Обхарты 12	Плики 25
Леляны 80	Микайце 134	Обванты 91	Плотели 76
Леонишки 103	Миколаюнцы 4	Одахово 143	Плунгяны 75
Леонполь 97	Милишки 27	Ожитаны 111	Пнева 45
Леплавки 66	Милюнцы 17	Окмяны 62	Поажеры 135
Лепши 104	Милюны 24	Онниста 21	Поалоне 130
Лигаи 11	Минкуны 16	Олоты 88	Побебирве 134
Лиголувка 17	Мишкишки 95	Олукияны 103	Побойскъ 38
Лигумы 32	Мовли 115		Поболе 122

Повидовье . . . 134	Попиле . . . 124	Раткупи . . . 16	Селки . . . 4
Повидовье . . . 135	Попили . . . 43	Рацншкн . . . 3	Сербенты . . . 145
Повидовье . . . 146	Попорци . . . 68	Ревай - аушгыры 124	Серейкн . . . 32
Повижуны . . . 22	Пораве . . . 27	Рекеци . . . 58	Сеснкн . . . 115
Повишче . . . 146	Посволь . . . 47	Ремейжаны . . 109	Скаборн . . . 137
Повондене . . . 59	Посруе . . . 67	Ремейкн . . . 25	Снавдвнле . . . 143
Погегола . . . 45	Потрушле . . . 128	Ремнгола . . . 109	Скардупе . . . 133
Погернедуце . . 55	Потумшале . . . 55	Ренстн . . . 137	Скворбы . . . 44
Погнры . . . 113	Поужодн . . . 94	Рнмшн . . . 23	Скемы . . . 108
Погрнбн . . . 140	Поци . . . 82	Рнпейкн . . . 26	Скемяны . . . 91
Погулянка . . . 125	Пошалтоне . . 145	Рнштовяны . . 75	Скеры . . . 70
Подворннкн . . . 89	Пошуве . . . 83	Рогово . . . 103	Скомонтн . . . 82
Подворннкн . . . 140	Пошушве . . . 111	Ромайце . . . 133	Снопншкн . . . 40
Подевице . . . 138	Пошушве . . . 118	Рождественское. 94	Скребнны . . . 100
Подзыны 1-е . . 51	Пошушве . . . 129	Розалнно . . . 37	Снробатышкн . . 50
Подисна . . . 7	Поѣхалншкн . 133	Ропаны . . . 38	Славянншкн . 42
Подобрнне . . . 82	Поюре . . . 148	Россеены . . . 145	Слободна . . . 2
Подубнсь . . . 123	Поюры . . . 142	Рубайцы . . . 139	Сннльга . . . 36
Поезеры . . . 140	Прейчуны . . . 34	Рудайцы . . . 78	Снмолвы . . . 9
Пожевшкн . . . 41	Прены . . . 140	Рудзе . . . 134	Смутькн . . . 85
Поюсце . . . 105	Прибытки . . . 74	Рудзншкн . . . 146	Соленикн . . . 99
Покалнуые . . . 145	Придаткн . . . 74	Руки . . . 111	Сологубншкн . 16
Покаркле . . . 129	Пришмонти . . 73	Руклн . . . 85	Солонн . . . 12
Покачннн . . . 17	Провидэы . . . 93	Рукшне . . . 136	Соломянна . . . 121
Покернншкн . . . 12	Пужуки . . . 125	Румшышнн . . . 83	Сонгайлншкн . 114
Покершнне . . . 11	Пузынншкн . . 39	Рунянцы . . . 91	Соткальне . . . 124
Покершнне . . . 75	Пузыры . . . 3	Рупейкн . . . 135	Спесмей . . . 25
Поклебаки . . . 56	Пунделево . . 142	Руришкн . . . 97	Сповкн . . . 57
Поклебаки . . . 57	Пункайма . . . 132	Рустейкн . . . 9	Спокойность . . 56
Поклеве . . . 34	Пупаны . . . 43	Рыгмонтншкн . 26	Справдэи . . . 80
Покодзюпе . . . 45	Пурпншкн . . . 16	Рышшаны . . . 7	Среднннн . . . 130
Покольне . . . 85	Путкалн . . . 71	Рынговяны . . 57	Стогяны . . . 114
Покревно . . . 18	Путкуны . . . 88	Рядяны . . . 57	Стожуны . . . 26
Покрой . . . 34	Путры . . . 133		Страждн . . . 25
Полавень . . . 24	Пушолаты . . 39		Струмнльцы . . 19
Полепе . . . 119		С.	Стурогейбаны . 21
Поляндры . . . 135	Р.	Савнданцы . . . 98	Стуцн . . . 13
Помнтве . . . 132	Равгншкн . . . 1	Сакишкн . . . 8	Субочь . . . 44
Помпяны . . . 46	Равдоняны . . . 132	Саланты . . . 77	Сугннты . . . 62
Помуше . . . 38	Равкн . . . 82	Салеце . . . 97	Судейкн . . . 85
Поневѣшъ . . . 106	Равшншкн . . . 23	Саломестье . . 26	Суптупе . . . 9
Понедѣлн . . . 24	Рагннны . . . 35	Сандронншкн . 26	Сурвнлншнн . . 110
Понѣмунекъ . . 19	Радейкн . . . 85	Сарве . . . 111	Сурдегн . . . 86
Понѣмунь . . . 22	Радзнвнлншкн . 26	Сартннннн . . . 147	Сутнуны . . . 30
Поольсе . . . 134	Радзнвнлншнн . 33	Свнкщаны . . . 4	Сымане . . . 23
Попелн . . . 18	Радыше . . . 16	Свнле . . . 28	Сырутаны . . . 85
Попель . . . 27	Ракишнн . . . 20	Свнлн . . . 25	Сѣменншкн . . . 84
Попеляны . . . 58	Ракишкн . . . 23	Сегутаны . . . 34	Сяды . . . 68

Т.	Ф.	Шапалишки . . . 146	Ю.
Таврогина . . . 13	Флоріанишки. . 125	Шаркюны . . . 28	Юдзы 148
Тавропили . . 13	Х.	Шаты 114	Юдки 22
Татаровщина. . 8	Хоронжишки. . 104	Шаурн. 8	Юдыки. 56
Таурогень. . . 142	Хоронжишки. . 140	Швабишки . . . 91	Южинты 16
Тверь 74	Ц.	Швенши 82	Юнкуны 18
Тельши 61	Цъпишки 40	Швойники . . . 36	Юрбургъ 186
Тенени. 148	Ч.	Шекишки 135	Юргайцы. 80
Тиктоголь. . . 44	Чадосы. 22	Шидлово 126	Юргишки 184
Титаны. 39	Чекишки. 130	Шилели 139	Юцайце 82
Товяны 94	Чепенишки. . . . 98	Шили 148	Юшкайце 148
Толуше 55	Черноморды . . . 2	Шилинисъ . . . 14	Юшкайце 148
Торбиня 138	Чижелишки 9	Шилишки 134	Юшканы 85
Тракине 184	Чипяны 25	Шиляны 57	
Трашуны. 105	Ш.	Шимайцы 128	Я.
Трейги. 138	Шавкоты. 126	Шиманцы 43	Явойши 145
Тумолино. . . . 8	Шавляны 56	Шиманцы 50	Явтоки. 64
Тылтыши 11	Шавли. 9	Шимнайце 135	Явчики 122
Тыркли 64	Шавляйцы 117	Шимкуры 115	Ягелайце 128
Тытвидышки . . 56	Шавляны 117	Шинуды 71	Яканы 12
	Шадвидзе 125	Шнюкшты 17	Якубово 79
	Шадовишки 125	Штаранцы 16	Якшты. 143
	Шакарне. 51	Шупары 82	Янишки 17
	Шаколевщина . . 3	Шурайце. 74	Янишки 17
	Шалтени. 3	Ъ.	Янишки 53
	Шапалишки . . . 135	Ъздайцы 72	Янишки 93
		Э.	Яново 100
		Эйрагола 129	Янополь 59
		Эоралишки. . . . 109	Ясвиланцы 105
		Эрвилли 146	Ясвойли 119
		Этыканце. 97	Ясишки 26
			Ясногорка 119
			Ясногорла 127
			Ясюкишки. 25
У.			
Угяны 128			
Ужакмене . . . 146			
Ужболь 110			
Ужганче 56			
Ужубале 22			
Ужукапе 50			
Упита 107			
Упсболе 122			
Утяны 85			
Ушполь 84			

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY
BERKELEY

Return to desk from which borrowed.
This book is DUE on the last date stamped below.

May 25 '49 RF

MAY 06 1983

AGRO DISC. FEB 06 '89

LD 21-100m-9,'48(B399s16)476

854083

DK30
A7
v. 10

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C005268777